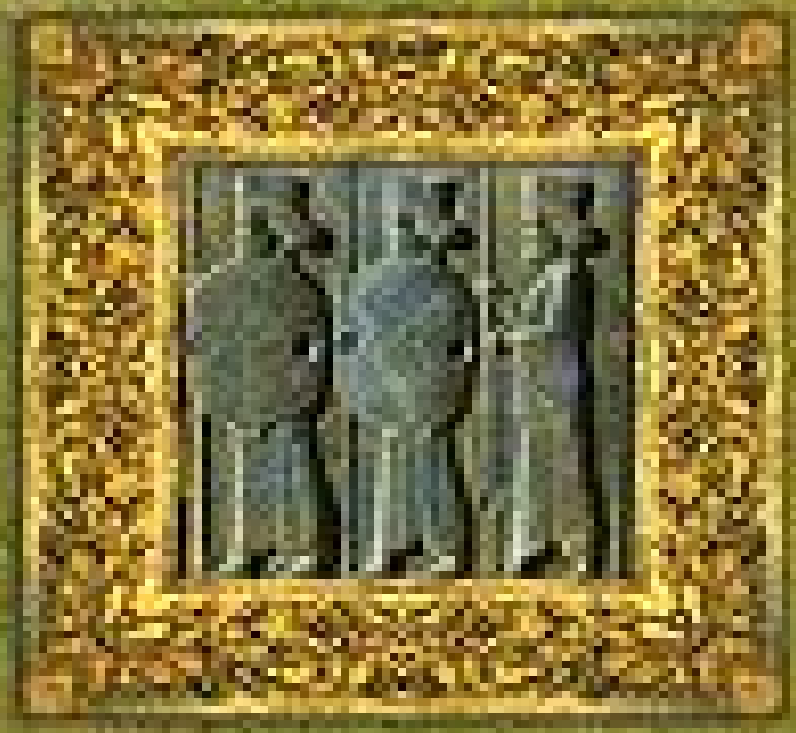
ИСТОРИЯ РУССКОЙ
И МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В.В. Мурзов



Древний Восток и Азия

Annotation

Это очередной том, выходящий в рамках грандиозного проекта, посвященного истории русской и мировой культуры. Понятие «Восток» менялось в разные эпохи; автор начинает повествование с Палестины, Финикии, Сирии – Святой земли для всех религий, связанных с библейской традицией. Драматичные события ветхозаветной истории, знакомые нам по Библии, но вряд ли в должной мере понятые нами; великая мистерия истории новозаветной, искупительная миссия Иисуса Христа, Его образ в мировой культуре, в том числе в духовном наследии России, – вот главные темы этой книги. А более «восточный» Восток в ней представлен Древней Индией – хранительницей ведических преданий и родиной буддизма, которая, по твердому убеждению автора, во многих проявлениях своей культуры глубоко родственна России, ее духовному наследию и самому мироощущению.

- Владимир Борисович Миронов
  - Об авторе
  - Глава 1
    - Что представляла собой Финикия?
    - Финикия – обетованная земля торговцев и колонистов
    - Боги и культура Финикии
    - Вклад сирийцев и хеттов в мировую цивилизацию
  - Глава 2. ИЗРАИЛЬ: ЕГО НАРОД, БОЖЕСТВА, ГЕРОИ И СУДЬБЫ
    - Появление еврейского народа в истории
    - Пророки и цари евреев – от Авраама и Моисея к Соломону
    - Непрочность еврейского государства
    - Религия в жизни евреев. Библия и Талмуд
    - Женщина и мужчина в истории евреев
    - Классовые и социальные различия в еврейском народе
    - Пророки бедняков – первые революционеры
    - «Еврейские демократы» – фарисеи и саддукеи

        - Ирод, Флавий, Ирод, Флавий, фигуры истории
        - Отношение к евреям и явление антисемитизма
        - Роль евреев в истории человечества: pro et contra
        - Тайные и явные проблемы евреев
    - Глава 3
        -
        - Христос и Пилат – две философии и стороны бытия
        - Преследования христиан и их победа
        - Причины популярности христианства христианства
        - Церковь, Господь и Иуда
        - Палестина и Иерусалим – святые места
        - Россия и проблема христианского наследия
    - Глава 4
        - Социальное устройство и культура Древней Индии
        - О религии индусов и их древней литературе...
        - Будда и его последователи – учителя, философы, мудрецы
        - От философии аскезы к философии любви
        - Индия и Запад – «Запад есть Запад, Восток есть Восток»
        - Индийская культура – наследие гигантов
        - Связи между Россией и Индией
    - Литература

Владимир Борисович Миронов
Древний Восток и Азия

Об авторе

Владимир Борисович Миронов родился 10 ноября 1940 года в г. Серпухове в семье служащих.

Окончив в 1957 г. в г. Москве среднюю школу, он, возможно под влиянием романов Александра Грина и Джека Лондона, направился во Владивосток, где поступил учиться в Высшее мореходное училище. Затем, вернувшись «на щите» в Белокаменную, какое-то время работал и был призван в ряды Советской Армии и Флота. После окончания службы в армии поступил в Московский лингвистический университет и параллельно посещал (вольнослушателем) спецкурсы на пяти факультетах Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (исторический, философский, юридический факультеты, факультет литературы, истории искусств и культуры). Это дало ему возможность прослушать лекции ряда ведущих специалистов российской науки и культуры.

По окончании университета (МЛУ) был принят по конкурсу в Институт США РАН младшим научным сотрудником, защитив кандидатскую диссертацию по истории США, а затем и докторскую диссертацию по философии. В дальнейшем работал в должности секретаря Европейского комитета по безопасности и во Всесоюзной торговой палате (ныне Торгово-промышленная палата), советником председателя ВТП. В 1990–1998 гг. был советником министра образования по вопросам науки и образования, директором Международного центра системных исследований проблем высшего образования и науки. Занимался преподавательской деятельностью 12 лет в ряде высших учебных заведений СССР и России (Высшая школа профдвижения, Московский педагогический университет, Академия управления при Президенте РФ). В.Б. Миронов работал старшим научным сотрудником в Институте всеобщей истории РАН. В настоящее время – главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. В.Б. Миронов является автором десятков статей и более чем 15 монографий по истории науки, культуры, образования («Техника и человек», «Образование и воспитание в истории

цивилизаций», «Третье тысячелетие» (2 тома), «Народы и личность в истории» (3 тома), «Пир мудрецов»).

Доктор философских наук, академик РАЕН, член Союза писателей России, В.Б. Миронов является автором идеи и организатором проекта «История русской и мировой культуры» (в 50-ти томах), председателем редакционного совета серии. Проект осуществляется при содействии РГНФ и издательства «Вече».

Глава 1
ФИНИКИЯ, ПАЛЕСТИНА, СИРИЯ: ЗЕМЛЯ ВЕРЫ И НАДЕЖДЫ

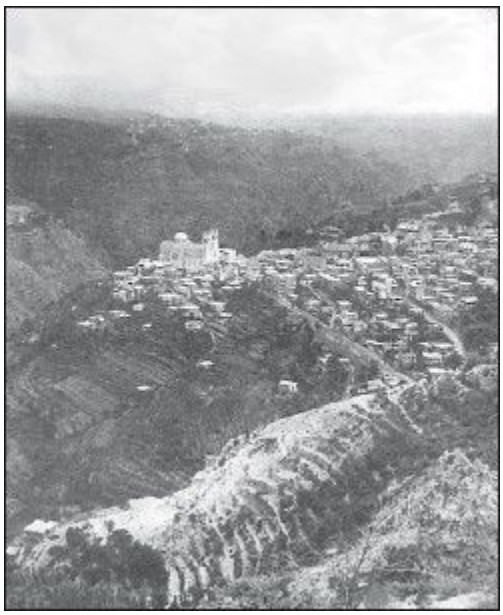
Скажи мне, ветка Палестины:
Где ты росла, где ты цвела?
Каких холмов, какой долины
Ты украшением была?

М. Ю. Лермонтов. Ветка Палестины

Исторический анализ и анализ процесса этногенеза русов и славян подтверждают выводы о корнях Руси, идущих из Палестины, а если заглянуть глубже, – то с Сеннарской равнины… Происхождение славян от Иафета подтверждает, что когда-то славяне жили на Святой земле, на Ближнем Востоке…

В. Макаренко. Откуда пошла Русь?

Что представляла собой Финикия?



Финикия – узкая полоска земли, напоминает бороду фараона, символ его верховной власти. Некоторые считают, что название свое она получила от финиковой пальмы. Эта полоса занимает в длину 200 километров, а в ширину – от 15 до 50 километров. С давних времен здесь обитали племена, известные морскими навыками и умением торговать. Море заменяло им пашни, прекрасные гавани и бухты были незаменимы для торговли. Районы эти историки в дальнейшем объединят в единое пространство – Сирия, Финикия, Палестина, Израиль. По словам Геродота, финикийцы пришли в Палестину из Эритреи, с берегов Красного моря, откуда их выгнало страшное землетрясение. Страбон считал, что их родиной были острова в Персидском заливе (Бахрейн). Возможно, правы оба автора, и финикийцы представляли собой семито-ариев, что в ходе смешанных браков образовали единый народ. Почвы в Палестине отличались плодородием. Тут было всё, что необходимо для жизни люда: травы, нагорья с величавыми кедрами, пустыни, снежные горы, малые реки, дававшие воду людям и скоту, орошавшие поля, – Аль-Асы, Аль-Кабирн, Аль-Каль, Аль-Литани, Иордан. Кстати говоря, осадки в горах Финикии выше, чем на равнинах Средиземноморья, – 1500 миллиметров против 1000 миллиметров в год. Регион сей служил

своего рода мостом, по которому шли караваны из Египта и Африки в Малую Азию и Месопотамию и обратно.

В III тысячелетии до н. э. на территории Сирии и Палестины стала развиваться городская культура и возникли города-государства, как в Месопотамии и Египте. Правда, в отличие от тех не было тут широких и полноводных рек, на базе которых могла бы возникнуть мощная ирригационная система с развитым земледелием. И тем не менее найденные в пещерах Восточного Средиземноморья останки «Человека разумного» свидетельствуют, что эти места – Палестина, Сирия, Малая Азия, горы Верхней Месопотамии и области за Тигром – были «первой родиной скотоводства и земледелия». Но в дальнейшем развитие общества в этом регионе, по сравнению с Южной Месопотамией и Египтом, определенно замедлилось. Причины тому могли быть самые разные: и слишком «горячий участок» данной территории, через которую двигались племена и войска захватчиков, и определенная нехватка сырья, и отсутствие в ряде мест ирригации, и обилие различных этносов, постоянно оспаривавших друг у друга в жестоких войнах право на жизнь. Однако факт остается фактом: в то время как Египет и Месопотамия давали примеры процветания городов-государств или номов, в Восточном Средиземноморье вначале появилось лишь два очага культуры: в Северной Сирии – Эбла, связанная со Средней и Южной Месопотамией, и на финикийском побережье – города Арад и Библ, центр вывоза драгоценного кедра в Египет и в другие регионы.

Карта Левантийского побережья: Финикия и ее главные города

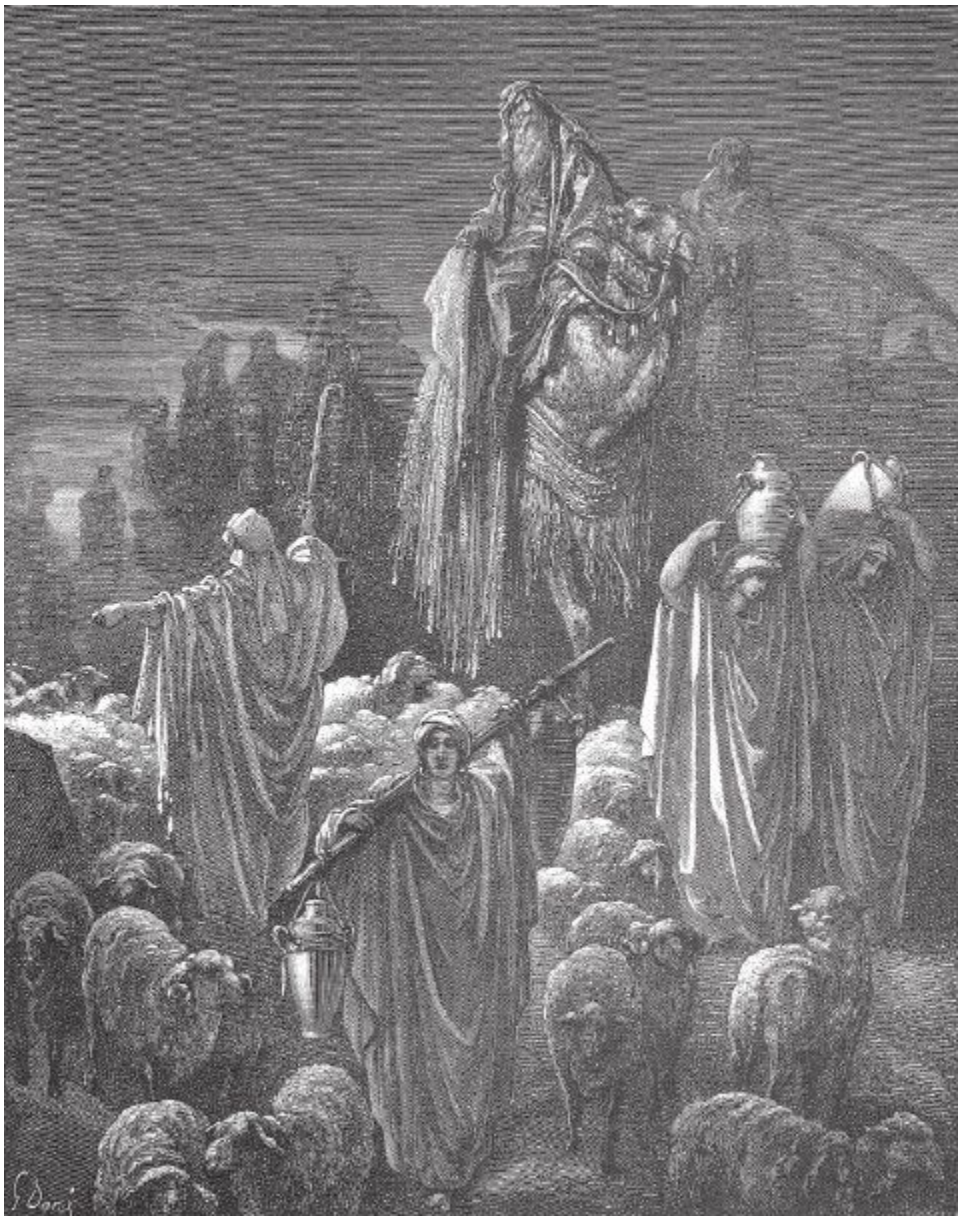
Территория Финикии примерно совпадает с границами современного Ливана… Вся эта земля, густо заселенная самыми различными племенами, видимо, имела в прошлом и общих предков. Название «Ханаан» известно со II тысячелетия до н. э. Историки пишут о потомках Ханаана, сына Хамова, по имени которого эту землю якобы и стали называть Ханаанской. Известно, что у Ханаана было 11 сыновей. Они стали родоначальниками одиннадцати племен. Четыре из них поселились в Сирии и Финикии, а остальные семь заняли и заселили Палестину. Южную часть приморской равнины заняли филистимляне (по ним и саму страну стали называть Палестиной). Все эти народцы говорили на языках похожих, так что израильтяне могли свободно их понимать и общаться с ними. Ханааном в древности именовали территорию Палестины и Сирии. Торговавшие с нею с конца II тысячелетия греки, вероятно, и дали обитателям тех мест имя «финикийцы», а с V в. до н. э. стали называть

землю Палестиной. Римляне сохранили название: подавив восстание евреев во главе с Бар-Кохбой (135 г. н. э.), император Адриан запретил им употреблять название «Иудея», вернул старое название. Последнее и закрепилось за данным регионом. Иероним, один из отцов церкви, писал уже в IV в. н. э.: «Иудея, теперь называемая Палестиной…»

В библейской «Таблице народов» среди сынов Хама значился и Ханаан, ставший предком ряда народов, в том числе и сидонян. Филон Библский писал о некоем Хна, впоследствии получившем имя Финика. Сей Финик считался у греков предком-эпонимом финикийцев. По мнению Тураева, имя Хна является формой того же имени, что и имя Ханаана, которое воспроизводится в клинописной литературе. Другие же считают, что имя предка ханаанеи получили от имени Хна-Каина (А.И. Немировский). Он упоминается в Библии под именем Каина. При этом сказано, что был он проклят, но прославился тем, что построил первый город (Быт. 4: 1—17).

Библ. Городская стена. Около 2500 г. до н. э.

Споры об их происхождении не утихают по сей день. Ю. Циркин в книге «От Ханаана до Карфагена» (2001) считает, что финикияне близки израильтянам… Однако, по библейскому преданию, ханаанеи (финикийцы) были потомками Хама, а тот, как известно, повел себя непочтительно с отцом, за что его потомство обречено Богом служить рабами у потомков Сима – т. е. у израильтян. Сами же израильтяне считали себя потомками Израиля – Иакова.



Г. Доре. Иаков переселяется в Египет

Харден в книге «Финикийцы – основатели Карфагена» пишет: «Поскольку вся Палестина была в основном ханаанской до появления евреев, а постепенный процесс еврейского проникновения закончился только во времена Соломона, мы – чтобы проиллюстрировать нашу основную мысль – воспользуемся палестинскими артефактами, хотя также не считаем их истинно финикийскими. Как выявили недавние раскопки профессора Ядина, Хацор, например, оставался важной ханаанской твердыней еще долгое время после еврейского вторжения. Все эти сложные проблемы возникают, когда мы говорим о самой

Финикии, окруженной соседями в основном того же семитского происхождения. Этого нет на заморских территориях, за исключением Кипра. Народы тех территорий имеют совершенно иные корни, и их легко отличить от пришлых финикийцев. Население Кипра, однако, контактировало с семитами; возможно, испытывало семитскую иммиграцию с III тысячелетия до н. э.». Одним словом, корни финикийцев уходят глубоко в древнейшую историю. Их колонии видны всюду.

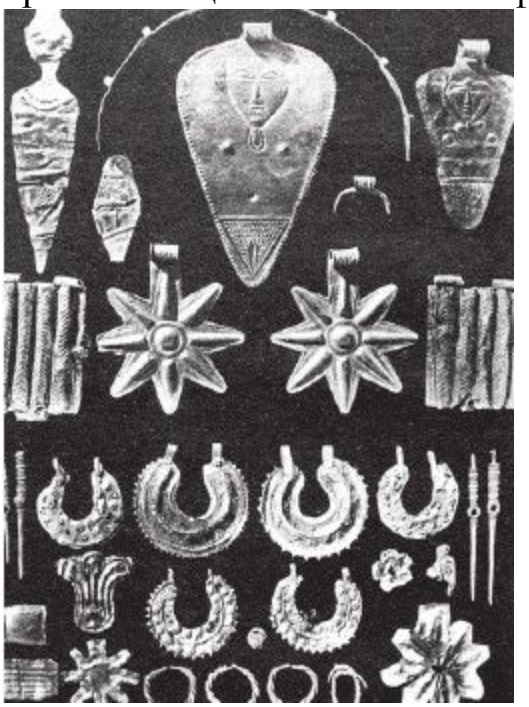
Географическое положение Финикии во многом предопределило и судьбу проживавших тут народов. Крайне узкое Сирийско-Палестинское, или же, как говорят, Левантийское побережье тянется всего на 450 миль от залива Искандерун до египетской границы. Все финикийские города располагаются в средней части этой полосы (около двухсот миль). Население этих мест вынуждено ютиться на узкой полоске земли (не более 30 миль шириной), ибо оно стиснуто морем и горами Ливана. Все это не могло не повлиять самым существенным образом на жизнь народов, нашедших тут пристанище. Во-первых, пока еще малочисленное, но быстро растущее население нуждалось в продуктах и средствах жизни, добыть которые оно могло только с помощью торговли (и прежде всего морской). Во-вторых, эти же обстоятельства подталкивали их к колониальной экспансии. Земли поселенцам явно не хватало. Главный город Финикии Арад находился на каменистом островке величиной всего около 1500 метров по периметру. По словам Страбона, остров был застроен высокими зданиями в несколько этажей. Финикийцы первыми научились ценить землю, дефицит которой вынудил их воздвигать «небоскребы». Кроме того, жители Арада были превосходными моряками. Они составляли значительную часть контингента финикийского флота. На ранних монетах находят изображение галеры как символа города. Будучи отважными и умелыми моряками, путешествуя и торгуя, они стали повсюду основывать колонии и города – Кадис в Испании, Валетта на Мальте, Карфаген и Бизерта в Тунисе, Кальяри в Сардинии, Палермо на Сицилии. Другим важным городом был Библ. Он располагался примерно в 28 милях от Берита (Бейрута) и считался самым древним городом в мире (по легенде, создан богом Эолом). Тут возник один из древнейших храмов Астарты.

Камни в Храме обелисков в Библосе

Французские археологи, обстоятельно изучив эти места, получили немало полезной и ценной информации о религиозных культах бронзового века. Тут же располагались Сидон и Тир. Древний Сидон впоследствии был полностью поглощен римским, средневековым и современным городом. Ныне о этих сооружениях больше расскажут ассирийские рельефы или сидонские монеты. Сохранившиеся остатки былых стен и укреплений скудны. Тир, самый известный из финикийских городов, расположенный на острове, долгое время был неприступен, пока, создав дамбу и превратив остров в полуостров, город не взяли штурмом войска Александра Македонского. Однако самое известное поселение финикийцев (пунийцев) – знаменитый Карфаген, описанный многими историками (Ливий, Страбон, Аппиан, Моммзен и другие).

В последнее время все большее распространение получает теория синтеза народов, или теория плавильного котла. В общем-то факт сей известен человечеству со времен оўно. Во все времена миграционные потоки играли важную роль в формировании новых этносов. Так мы говорим о волнах мигрантов, что изменили лицо Греции, внесли новую струю в жизнь народов Италии, сформировали цивилизацию шумеров, создали уникальную культуру Индии, мощно повлияли на

цивилизации Испании и Америки и, разумеется, оказали исключительное воздействие на русскую культуру. Пришельцы, как правило, смешивались с местными племенами и народностями. В редких случаях они уходили и не возвращались, не оставив следа в нравах и культурах стран, где побывали. Видимо, это справедливо и в отношении Финикии. Итальянский историк Сабатино Москати считает, что формирование финикийской нации являлось результатом процессов, происходивших в сиро-палестинском регионе, и никак не могло быть итогом переселения людей, живших далеко за пределами этого региона. Похоже, что основная часть народа действительно сформировалась тут, на побережье Леванта. В пользу этой версии говорят и такие факторы как общность языка и мифология жителей.



Золотые изделия позднего бронзового века из Телль-эль-Аджжула

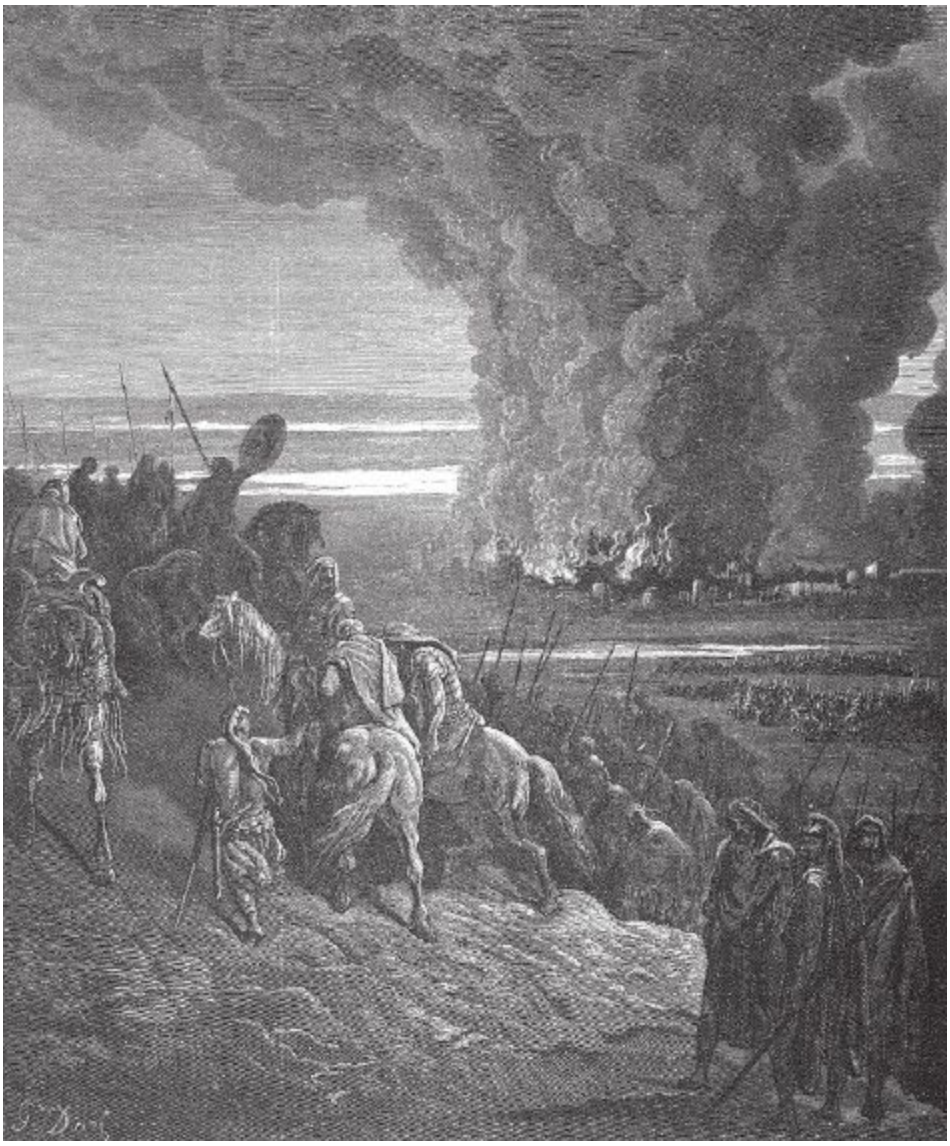
Основу составилии ханаанеи (западные семиты). В конце III тысячелетия они заселили территорию Палестины и Сирии. Тут же обитали и несемитические народности – скажем, кочевники-амореи. Сюда, в общий поток человеческого материала, влились жители Библа, а затем и другие «народы моря». Если сопоставить сообщения Гомера, Геродота, Помпея Трога и др., родиной финикиян, видимо, следует считать часть Аравийской пустыни от Мертвого моря и южной окраины исторической области Иуды до Красного моря у залива Эль-

Акаба. Обитавшие тут народы родственны друг другу. Финикияне близки ханаанцам, как родные брат и сестра. Это же можно сказать о племенах колен Иуды и Израиля. Одни вели оседлый, земледельческий образ жизни, другие были преимущественно кочевниками. Они, в духе палестинских легенд и мифов, подобны богам-близнецам Шахару и Шалему, что рождены одновременно от одной матери. Шалем – древнепалестинский бог, связанный с Иерусалимом. Как бог податель счастья и благоденствия, он способствовал получению урожаев хлеба и вина. Назначение и функции бога Шахара виделись Никольскому, автору классической работы «Этюды по истории финикийских общинных и земледельческих культов» (ее он писал в лесах Белоруссии в годы Великой Отечественной войны), несколько иначе.

Еврейское слово sachar означает «прибыток, богатство». Земледельцам образ Шахара близок. Греческий Plutos (Богатство) издревле считался крестьянским богом урожая, как и белорусский бог урожая, называвшийся Богачем. Но в дальнейшем слово это проделало эволюцию: у финикиян, как и у других народов, стало обозначать «богатея», зажиточного хозяина, а затем и кулака-мироеда (в России). Но в давние времена Шахар и Шалем – пара «благостных и прекрасных богов», почти что наша «сладкая парочка». Хотя уже тогда заметны и противопоставления богов… Так, земледельцы поклонялись Ваалу Самарии, богу-тельцу, аналогичному Элу-быку текстов Рас-Шамра, тогда как кочевники-иудеи несли свои дары богу-льву Яхве.

В пустынях Негев и Кадеш земледелие – не основной промысел. Цари-пастухи презирали сие занятие, а заодно тех, кто им занимался. Поэтому слова пророка Амоса, из иудейского Негева, показательны. Овцевод дышит ненавистью к земледельческому царству Эфраима, с его пьяными праздниками и культом тельца. Бесспорно, «приложили руку» к формированию Ливана и древнееврейские племена – израильтяне. Они разрушили ханаанейские города (г. Гай) и выгнали местных жителей из Палестины. Город Хазор в Галилее они уничтожили полностью, а горожан вырезали поголовно, что, конечно же, понятно, учитывая близость родственных связей тех и других… Не эти ли давние обиды и легли в основу будущего неприятия, а затем кровавого и не утихающего конфликта между Израилем и Палестиной?

Таким образом, можно сказать, что начиная с конца III тысячелетия до н. э. ханаанейские города-государства достигли определенной независимости. В каждом из городов-государств образовалось собственное правительство с системой своих административных учреждений. Разумеется, их независимость была строго в пределах влияния той или иной могущественной державы региона. Это могли быть египтяне, персы, гиксосы или хетты. Напомним, что в знаменитой битве фараона Рамсеса против хеттов в 1288 году в Кадеше некоторые ханаанейские правители из Северной Сирии выступали на стороне хеттов. Испытав египетское культурное влияние, влияние Месопотамии, хурритское и арийское культурное влияние в Северной Сирии, наконец, греко-эгейское влияние (с XVI в. до н. э.), ханаанцы создали культуру. Затем территория Ханаана была поглощена могущественным арамейским государством. Израильские племена делали все, что было в их силах, чтобы согнать древних ханаанеев с их законных земель. В свою очередь и евреев теснили орды кочевников из-за Иордана, и тем пришлось объединиться, чтобы победить ханаанеев. В итоге последних потеснили: лишь на побережье Сирии, да в долинах, остались очаги ханаанской культуры.



Г. Доре. Разрушение города Гай

Именно тогда многие ханаанеи вынуждены были переселиться на побережье Ливана, где смешались с местными жителями. Позже к ним присоединились «народы моря», в том числе и филистимляне, с которыми евреи, как мы убедимся впоследствии, поступали столь же «дружественно», как и с ханаанеями. Таким образом тут возник народ, который и стал называться «финикийцы», или как назвал результат этого синтеза С. Москати: «Ханаанеи плюс народы моря равняется финикийцы». Гремучая смесь кочевника, пришельца, пирата и ловкого дельца… В стране, где они обосновались, мало земли и много моря, немало опасностей, но не меньше и возможностей для успешного

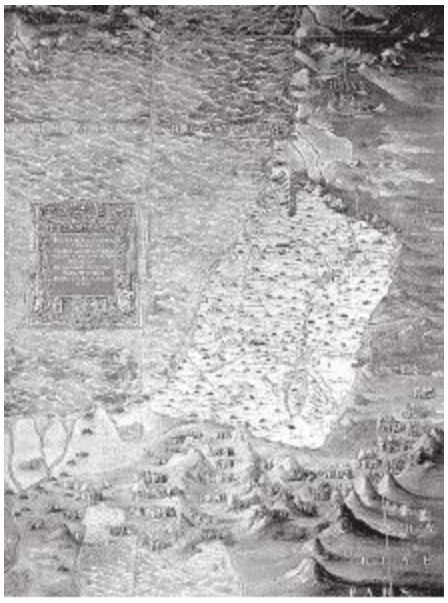
бизнеса. Так вот и родился народ «беспокойный и деятельный, надменный и уживчивый, народ, давший миру маниакальных дельцов и отчаянных авантюристов, купцов и мореходов, романтиков и сребролюбцев» (А. Волков).

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Иудейские священники изгоняют слуг Ваала, бога финикийцев

Долгое время Финикию и финикийцев рассматривали в рамках лишь библейской истории (С. Бохарт, выпустивший в 1646 г. «Священную географию»). Ученые поздно стали открывать для себя Финикию, поскольку ее письменность оставалась непонятной до середины XVIII в., когда смогли прочесть найденную на Мальте двуязычную греко-финикий-скую надпись. Немцы Ф. Гезениус и Ф. Моверс внесли существенный вклад в изучение ее истории (XIX в.). Первый опубликовал известные к тому времени памятники, написанные финикийским письмом на финикийском языке. Второй выпустил четырехтомный труд «Финикийцы» (1841–1856). В нем он собрал и обобщил известные сведения греко-римских и библейских авторов о финикийцах и их религии. Среди исследователей региона – французы Ж.Э. Ренан, Ш. Клермон-Ганно, немцы О. Мельцер и У. Карштедт, Х. Шубарт и Х. Нимайер, датчанин К. Фальб, бельгиец Г. Бюнненс («Финикийская экспансия в Средиземноморье»), испанцы Х. Бласкес, Х. Альвар, М. Аубет, англичанин Д. Харден и его труд «Финикийцы» (1962), русские – Б. Тураев, И. Дьяконов, И. Шифман, Ю. Циркин, А. Волков, Ю. Петухов.

И хотя история Финикии, действительно, как-то несколько затерялась «в блеске могучих империй и царств, служивших издавна, да и служащих поныне излюбленной темой научно-популярных работ по ранней истории человечества», интерес к ней не увял. О том говорят труды Гра, Руийяра, Тейшидора «Финикийская вселенная» (1989), Сабатино Москати, Хардена.

Более серьезно к поискам следов финикийского присутствия приступят довольно поздно, во времена Наполеона III. Император проводил активную интервенционистскую политику всюду, где было возможно. Как писали французские историки Лависс и Рамбо, «Наполеон III оружием поддерживал католические интересы даже в Китае и изъявлял готовность так же поддерживать их в Сирии…». И вот после того как мусульмане-друзы учинили резню в турецкой Сирии в 1860 году, он решает послать на Ближний Восток экспедиционный корпус. Разумеется, все это делалось под благовидным предлогом «защиты христиан», хотя подлинный смысл всей операции состоял в намерении утвердить свои интересы в важном в стратегическом и торговом отношении районе побережья Средиземного моря. Напомним, что войска французов завершат тогда Крымскую кампанию против России. Воспоминания о величии и славе Наполеона I, видимо, заставили наследника действовать в похожем духе.



Карта Палестины, или Финикии

Не осталась в стороне и наука. Ученому-ориенталисту Э. Ренану приказали сопровождать французские войска в Левант. В Леванте ученого заинтересовал город Библ. Это название в силу ряда причин особенно манило его. Слово Byblos включает в себя несколько значений: это и древний финикийский город Библ, и писчая бумага древности – папирус (по-гречески byblos), и слово «книга» (biblion), и Книга книг – Библия. Прибыв на место, где ожидал найти нечто вроде «сокровищ Али-Бабы», Ренан обнаружил одно лишь бедное арабское селение Джубейль. Никаких следов былой финикийской твердыни. Неподалеку высилась громада крепости крестоносцев… В 37 лет Эрнст Ренан только начинал научную карьеру, занимаясь историей раннего христианства и исследуя семитские языки. В дальнейшем он станет известным ученым, автором превосходной книги «Жизнь Иисуса». Хотя в ней он не всегда научно точен.

Остатки крепости крестоносцев

Последуем за Ренаном в поисках… Будучи натурой увлекающейся, не обращая внимания на духоту и ужасный зной (отбивая наскоки суховея-хамсина), он мужественно встречал настороженно-враждебное отношение местных жителей и внимательно изучал местность. Внимание его привлекли загадочные гранитные столпы: это были вмурованные в стены домов каменные блоки с египетскими иероглифами. Нашел он и барельеф богини с рогами на голове, между ними помещался солнечный диск. Как потом

выяснилось, то была финикийская богиня неба и любви Баалат-Гебал, верховная богиня Библа. Правда, Ренан тогда этого не знал, как и не предполагал, что древний Библ погребен тут же (как раз под селением Джубейль). Испокон веков местные жители использовали остатки античного города как каменоломни, бросая руины и мрамор в печи для получения извести. Все более или менее ценное, что находили, они тут же продавали антикварам. Ренан произнес затем фразу: «Редко видишь столь яственно, как косное любопытство какого-нибудь любителя древностей так сильно вредит страстному любопытству ученого». После завершения его пребывания в Леванте он составил отчет об исследованиях – «Mission de Pheÿnicie», а затем стал выпускать многотомный «Корпус семитских надписей», посвятив первую часть своего издания финикийским текстам, сделанным на камне и в бронзе. Поэтому даже понимая, что «без умных императоров не бывает ученых», мы все же отдадим пальму первенства в деле «открытия Финикии» не императору, а Ренану, прозванному за заслуги «финикийским Моммзеном».

Финикийская богиня

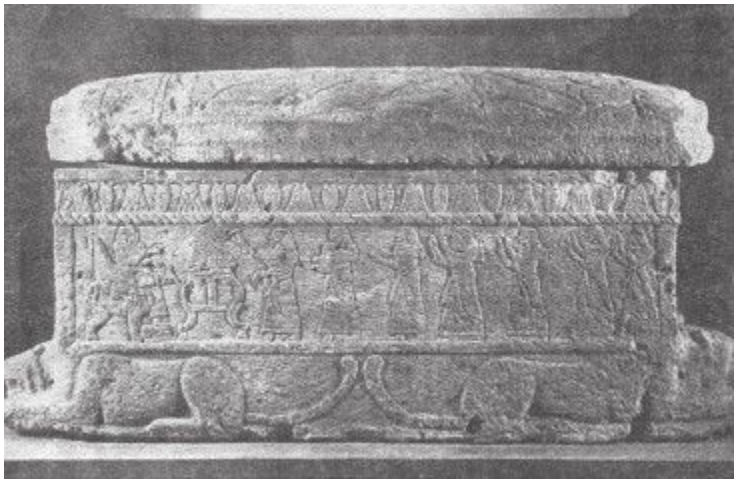
История (в меньшей степени философия) – внебрачное дитя цивилизации… Правители и властители их признают, но очень редко любят. И даже если и испытывают к ним чувство, то скорее скрытое, настороженное, чем-то напоминающее чувства отца, согрешившего на стороне. Ребенок вроде бы и его, но бог знает, что он там еще напишет или обнаружит…

Прошло еще полвека, прежде чем эти места вновь увидели ученых… В 1919 году египтолог П. Монтэ прибыл в Джубейль и, пораженный обилием древних руин и надписей (включая печати фараонов разных династий), через два года вернулся сюда и принялся методично обследовать пустыри. Ныне не все однозначно оценивают его изыскания. В академическом издании «Истории Древнего Востока» (ред. Г. Бонгард-Левин, 1988), скажем, говорится: «К сожалению, раскопки французской экспедиции Монтэ в Библе проводились настолько безобразно (в тексте), что дата протобиблсских надписей неизвестна даже с точностью до тысячелетия». Но по крайней мере стало понятно: между Египтом и Библом существовали тесные экономические и культурные связи. Однако пока знания науки об этом регионе все еще приходилось черпать в основном из египетских и ассирийских хроник, книг Ветхого Завета и текстов античных авторов. Собственно финикийских надписей было мало. К тому же они носили посвятительный характер и мало что могли дать науке. Поэтому история Финикии чем-то напоминает историю Древней Руси – она говорит только тогда, когда ее сделают «чуть разговорчивее» господа археологи, эти «властители безмолвных пустынь».

Проникая в толщу земли, они обнаруживают следы человека. Даже гробница может стать книгой откровений. Так и случилось, когда после ночного ливня обрушился склон обрыва, что располагался южнее гавани Джубейля. Открылся вход в пещеру, в которой находилась старинная гробница. В ней нашли большой каменный саркофаг, а вокруг него находились погребальные дары. Далее виден был коридор, который привел к другому захоронению. Вскоре Монтэ и его коллеги открыли девять крупных захоронений, два из которых были связаны подземным ходом. Захоронения представляли собой идущую круто вниз шахту, заканчивавшуюся гробницей – камерой с саркофагом. Захоронения назвали «царскими гробницами из Библа». Они вызвали огромный интерес у всех археологов мира. Особенно

ценным стало обнаружение саркофага пятой гробницы, принадлежавшего (по одной из версий) царю Ахираму. Саркофаг длиной в 2,3 метра украшали искусные рельефы. На них показано шествие некой процессии, приносящей жертвы сидящему на троне человеку. Еще великолепнее, с точки зрение выразительности, изображение льва и собаки в храме Мекала.

Саркофаг был великолепен и выполнен в лучших традициях египетских и сирийских мастеров. Примерная дата его изготовления – 1300–1000 гг. до н. э. Видимо, царь вознесся на небо, так как рядом стояли плакальщицы, обычные фигуры на похоронах в странах Востока. Саркофаг был украшен листьями из лотоса и покоился на четырех львах, явно исполненных в хеттском стиле. Особый интерес был вызван тем, что ученые знали: жители Библа не мумифицировали своих царей. На стенках обнаружили надпись на финикийском языке с угрожающей надписью, что в традиции погребений такого рода (сановных вождей и важных фигур). Те и в смерти желали сохранять неприкосновенность своей особы: «Это саркофаг, что сделал Этбаал, сын Ахирама, царь Гебала, для Ахирама, отца его, который и произвел его на свет. А если какой-нибудь царь из царей, или правитель из правителей, или военачальник вступит в Библ и откроет этот саркофаг, – сокрушен будет жезл судейской власти его, опрокинут будет трон царства его и мир покинет Библ. А он – изглажена будет надпись его перед лицом всего мира» (саркофаг хранится в национальном музее Бейрута).



Библ. Саркофаг царя Ахирама

Находки ученых в Северной Сирии, в Латакии, у берега залива со звучным названием Минетэль-Бейда, в кургане Рас-Шамра («Легенда о Керете»), сделанные в 1929–1938 гг., и открытия, сделанные в королевских гробницах в Библосе, в храмах и дворцах в Мегиддо и Бет-Шане, особенно в храме Ваала, дворцах и домах города Рас-Шамры подтверждают, что в первые годы третьего тысячелетия тут существовала довольно высокая цивилизация. Место, получившие впоследствии имя Библ, было заселено еще ранее – 7 тысяч лет назад, хотя вряд ли данное поселение (как и другие) может претендовать на звание древнейшего города мира.

Финикия – обетованная земля торговцев и колонистов

Иногда эти места называли землей обетованной. Что дало право называть небольшую территорию, чуть больше Люксембурга, столь громким и звучным названием? В давние времена этот регион, видимо, представлял собой в стратегическом отношении одно из самых важных мест на земном шаре. Ханаан отличался изумительным плодородием (южная часть – Палестина, северная – Финикия). Библия в отношении него не жалеет ярких эпитетов и красок: страна, «где течет молоко и мед» (Исх. 3: 8), «земля добрая» (Втор. 8: 7), «краса всех земель» (Иез. 20: 6). Хотя площадь обрабатываемых культурных земель ограничивалась в основном долинами и склонами гор, тут произрастало многое. В повести о приключении вельможи Синухета, входившего в свиту фараона Сесостриса I (1980–1935 гг. до н. э.), но затем оказавшегося в опале и покинувшего Египет, описывается, как он попал на земли в восточной оконечности Палестины или Сирии (описывается земля Кедем). Синухет пишет: «Это была земля прекрасная, имя ее – Иаа. Фиги были там и виноград, а вина (тут) было больше, чем воды, в изобилии мед и много оливкового масла, плоды всевозможные на деревьях ее. Были там ячмень и полба, бесчисленные стада всякого скота. Велики были выгоды мои… Назначил он (то есть правитель этих мест. – *Авт*.) меня властителем одного из лучших племен его страны, установлено было мне довольствие из напитка *минет* (напиток слаще вина. – *Авт*.) и вина ежедневно, вареного мяса, жареной птицы, не считая мелкого скота пустыни, который ловили для

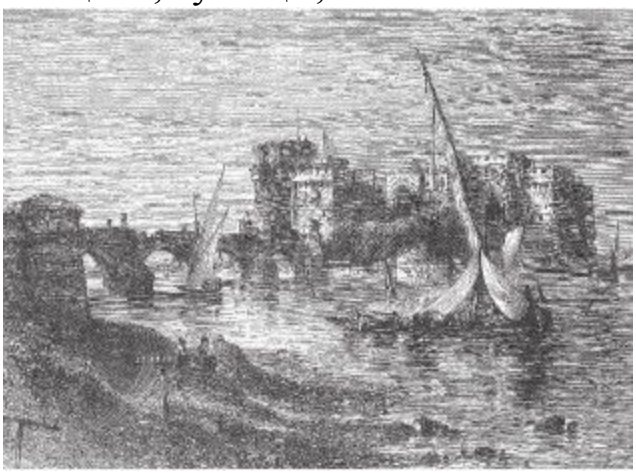
меня западнями и складывали предо мной, без учета того, что приносили охотничьи собаки. Приготовляли для меня много сластей и различные молочные кушанья. Так провел я много лет. Дети мои возмужали: каждый – властитель племени своего». Одним словом – тут находился «рай».

Одежда знатного финикийца

Здесь пересекались дороги в Египет, Месопотамию, Анатолию и Грецию. Тут встречались между собой Азия, Африка, Европа. Казалось, земля ограждена от захватчиков безводной пустыней на юге, непроходимыми хребтами гор на севере, безбрежным, бурным морем на западе, великой пустыней на востоке. Но эти преграды не могли удержать тех, кто желал обладать этими землями и удачно расположенными прибрежными городами. Понятно, что столь обильная и плодородная земля не могла не привлечь многих захватчиков. Прежде всего ее старались держать под контролем Египет, затем гиксосы, потом Израиль и Рим. Финикийцы или хананеанцы имели все основания говорить: если и есть где-то рай, то именно тут находится ведущая в него дверь. Однако в дверь этого «рая» часто стучались «демоны войны».

Дату основания первых финикийских городов относят к эпохе 3500–3200 гг. до н. э. или даже в эпоху позднего неолита (V тысячелетие до н. э.). Одни ученые считают древнейшим городом

финикиян – Библ, другие – Угарит. Последний занимал место, подобное тому, которое занимал Ниппур в шумерском Сеннааре в IV–III тысячелетии до н. э. Угарит был и крупным торговым центром, вел оживленную торговлю с Египтом. Тут была купеческая колония из Ассура, квартал критских купцов и т. д. Видимо, с Угаритом связаны были и первые упоминания о финикийской мифологии и обрядности. Поселения финикиян располагались повсюду: на Сицилии и Сардинии, в Испании (Кадикс) и Африке (Карфаген). Они выходили в Атлантический океан, добирались до Британских островов, пересекали Черное море. Их караваны и корабли являлись частыми гостями в Египте, Месопотамии, Иране, Аравии, Греции или Сирии. Царь Угарита одно время владел частью внутренней Сирии, прилегающей к долине Оронта. Слава о нем и других городах Финикии (Тире, Библе, Сидоне, Хацоре), богатевших за счет торговли и ремесел, распространилась широко. Немало искусных изделий делали в мастерских их литейщики, кузнецы, ткачи.



Город Сидон

Священным городом Финикии был Библ, ливанский Иерусалим. Тут устраивали пышные празднества в честь богини Астарты. Красотами Тира восхищались даже пророки. Пророк Иезекииль восклицал: «Тир! Ты говоришь: «Я совершенство красоты». Пределы твои в сердце морей, строители усовершенствовали красоту твою. Ты стал богатым и славным среди морей». Другим важным городом Финикии был Сидон. В Библии его называли еще и первенцем Ханаана. Одни считают, что город получил свое наименование в честь финикийского бога Сида (Шифман), другие видят основателем египтянина Сида. Сидон в Библии фигурирует как первенец Ханаана.

Греческий мир воспринимал финикиян как сидонян. В «Илиаде» и «Одиссее» упомянуты и финикийцы. В «Одиссее» характеристика финикийцев отрицательная. В то же время Гомер писал о сидонянах как о «многоискусных». Речь идет словно о двух разных народах (сидоняне – искусны и благородны, тогда как финикийцы – коварны и алчны). Вероятно, Сидон представлял собой целый регион (Юж. Финикию), а не отдельный город. Сюда мог входить и Тир, город, бывший главным пунктом связи Ближнего Востока с дальним Средиземноморьем, своего рода «Лондон древности».

Колонны древнего города финикийцев– Тира

В IX веке выходцы из Тира и основали город Карфаген… Произошло это таким образом. Как говорится в поэме Вергилия «Энеида», после разрушения греками Трои горстка троянцев во главе с Энеем, которому было предназначено стать родоначальником римского народа, покинула Трою и направилась искать лучшей доли. Вначале они направились в Италию, но Юнона, всюду преследовавшая их, сделала так, что из 20 кораблей уцелело только 7, да и то Италия встретила их неприветливо, и троянцы устремились в неизведанные дали. Они прибыли в Африку, в город Карфаген, где царствовала Дидона. Некогда она была супругой царя Сихея, правителя богатейшего Тира. Завидовавший Сихею, алчный брат Дидоны, Пигмалион, коварно убил царя перед самым алтарем. Ничего не подозревавшей Дидоне во сне явился призрак ее мужа и приказал ей, захватив все сокровища, немедля бежать. Царица с верными друзьями села на корабль и после долгого плавания достигла Африки. Тут она

повела себя как типичная финикийка. Испросив у местного африканского царька право поселиться на кусочке земли величиной с бычью шкуру, она разрезала шкуру на узкие полоски таким образом, что ей удалось оградить этой кожей довольно приличный кусок земли. Так вот и возник Карфаген, на земле, полученной ею буквально за копейки. Мы сейчас чем-то напоминаем этих африканских царьков, что раздаем тысячи километров земли и моря.

Генрих Фюгер. Дидона

Сюда и прибыл Эней, направленный богиней Венерой. Увидев героя, царица Дидона безумно в него влюбилась и предложила разделить с ним правление Карфагеном. Эней и сам был расположен к тому, чтобы остаться рядом с возлюбленной навсегда (против стрел Амура не поспоришь). Однако тут уж вмешался грозный Юпитер, напомнив ему о долге «править Италией и всему миру пожаловать законы». Не решившись воспрепятствовать его воле, Эней покинул Карфаген и направился в Италию. Легенда гласит: лишившись возлюбленного, Дидона в отчаянии взошла на костер и пронзила себя кинжалом. Возможно, что эта неудавшаяся любовь в конечном счете вспыхнет дикой ненавистью, которая будет преследовать долгое время обитателей двух стран – Рима и Карфагена. Причины конфликта иные, но в итоге Карфаген будет уничтожен после серии длительных, свирепых, бескомпромиссных войн.

Эней на острове Делос

О том, сколь богатыми считались города финикиян, свидетельствует и полулегендарная история с мифическим кладом Дидоны, случившаяся уже в эпоху Нерона. Некий Цезелий Басс, пуниец, прибывший в Рим из Карфагена, добился аудиенции у Нерона и поведал тому историю: якобы он в своем поместье в Африке обнаружил несметное количество золота: большие золотые кирпичи уложены там штабелями, а рядом возвышаются колонны из чистого золота. Принцепс вначале слушал его довольно недоверчиво. Но Басс пылко уверял его, что эти сокровища принадлежат финикийской царице Дидоне, основавшей на африканском побережье город Карфаген. Обнаруженные им сокровища якобы как раз являются казной финикийских царей, которые Дидона прихватила с собой, когда бежала из Тира. Самое удивительное во всей этой истории то, что Нерон почти сразу же поверил в эту легенду и, даже не послав людей в Африку для проверки сообщения, тут же приказал снарядить корабли за обещанным «золотом».

Финикийцы, если судить по данным антропологов, были людьми небольшого роста: рост их мужчин составлял 1,63 метра, а женщин – 1,57 метра. У них был удлиненный тип лица, продолговатые глаза, прямой толстый нос, курчавые волосы и борода. Одежду они носили обычно яркую, разноцветную, что отличало их туники от белых одежд египтян или греков.

Легенда об изобретении пурпура финикийцами

Главным коньком финикийцев стала торговля… Страна эта была удобна для земледелия, однако земли тут все же было маловато. Природа сама подсказала людям, чем им следует заниматься. По словам Моммзена, Финикия, «страна красных людей», стала важнейшим центром мировой торговли благодаря имевшимся тут превосходным гаваням, мореходным навыкам народа и изобилию леса и металлов. Видимо, именно по этой причине «торговля и развилась быть может в первый раз во всем своем величии именно там, где чрезвычайно богатый восточный материк приближается к далеко раскинувшемуся, богатому островами и гаванями Средиземному морю». Финикийцев можно было встретить везде и всюду. Уже в незапамятные времена их корабли достигали Кипра и Египта, Греции и Сицилии, Африки и Испании, и даже, как некоторые уверяют, Атлантического океана и Немецкого моря (или, точнее, вод Балтики).

Через руки финикийских купцов проходили золото и жемчуг с востока, тирский пурпур, слоновая кость, львиные и леопардовые шкуры из глубин Африки, льняные изделия из Египта, глиняная посуда и тонкие вина из Греции, медь с острова Кипра, арабский ладан, испанское серебро, английское олово, железо с острова Эльба. Каждому потребителю и покупателю финикийские купцы доставят то, что им надобно, став почти незаменимыми. «Здесь легко осуществляется торговля, а через нее обмен и сочетание богатств земли и моря», – писал об этих краях Помпоний Мела. Их

конкурентами выступали греки. В древности эти две великих нации отчаянно боролись за преобладание в регионе Средиземного моря и далее.

Финикийцы вели интенсивную торговлю с Египтом, Ассирией, Вавилоном, Индией и даже с африканскими племенами. В конце VII века до н. э. финикийцы обогнули побережье Африки. По мнению историков, уже около 1000 года до н. э. финикийские и иудейские купцы приплыли в Индию, где завязали с обитавшими там народами торговые отношения. Вскоре финикийцы завладели всем индийским рынком. Геродот писал, как карфагеняне (потомки финикийцев), явившись на западный берег Африки для торговли, выгружали там товары, раскладывали их на берегу, разводили костер, чтобы привлечь внимание туземцев. Увидев дым от разведенного костра, те уже знали, что их ждут торговцы, и приносили к берегу дары своей земли и золото… Карфагеняне, забрав принесенное туземцами золото, оставляли товары (если плата была недостаточной, они вновь уходили на корабли, и тогда туземцы добавляли еще злата, пока сделка не завершалась к обоюдному удовольствию).

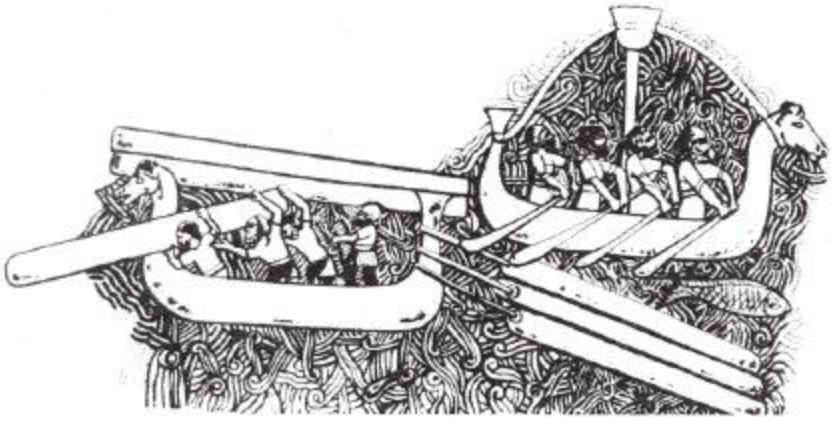
Главным богатством Финикии были ее корабельные леса. Египтяне задолго до основания Древнего царства направляли сюда экспедиции за древесиной (кипарис, пиний и, конечно, кедр). Кедр был прекрасным строительным материалом, «золотым запасом» страны. Египтяне называли Ливан весьма символично – «Плато кедра». То, что это было обычной практикой, подтверждает и свидетельство Ипувера. Когда в какой-то период (2270–1970 гг. до н. э.) поставка кедра из Ливана в Египет прекратилась, он восклицал: «Не едут (больше) люди на север в Библ сегодня. Что нам делать для получения кедра нашим мумиям, (ведь) в саркофагах из него (кедра) погребались «чистые» и бывали забальзамированы маслом их вельможи… Увы, их больше не привозят». Правители Месопотамии, желая построить тот или иной храм, также направляли в горы Ливана корабли за кедром. Деревья привлекали внимание и евреев. Упоминаниями о них полна Библия. У пророка Иезекииля «мировое древо» предстает в образе ливанского кедра, растущего в Божьем саду… «Был кедр на Ливане с красивыми ветвями и тенистою листвою, и высокий ростом» (Иез. 31). В священной книге даже праведник «возвышается, подобно кедру в

Ливане» (Пс. 91: 13). Показательно, что кедр ныне стал национальным символом, украшая государственный флаг этой страны.

Г. Доре. Ливанские кедры– материал для храма

Финикийцам приписывали изобретение кораблей, парусов и даже самой науки мореходства. Согласно легенде произошло это якобы так. Первым человеком, решившим покорить море, был Усос. Однажды в лесах Ливана его застиг пожар, а огненный смерч загнал на берег моря. Казалось, он обречен на гибель и уже не оставалось никакой надежды на спасение. Тут взгляд его упал на обгоревшее бревно. Ухватившись за него, он отплыл от берега и спасся. Так перед обитателями Финикии открылось море. Первыми корабелами все же

считались египтяне. Но затем «повелителями моря», как и лидерами в морской мировой торговле, надолго становятся финикийцы (с 1400 до 600 г. до н. э.). Их корабли были для того времени прекрасно оснащены, а экипажи отличались большой ловкостью и сноровкой. За свою легкость и быстроту финикийские корабли даже назывались «морскими конями». У Гомера в «Одиссее» корабли также уподоблены водяным коням, «быстро носящим людей мореходных по влаге пространной». Возможно, что строить корабли финикийцы научились у филистимлян (пелиштим), одного из так называемых народов моря, располагавшихся в Аскалоне и Газе.

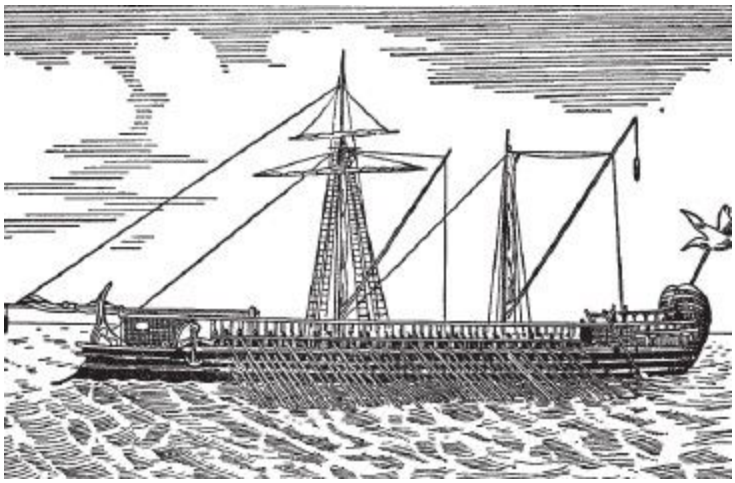


Финикийцы перевозят лес на кораблях

Здесь надо сделать оговорку. Во-первых, тогдашнее мореплавание было в основном каботажным. Прибрежное судоходство между тем же Египтом и Ливаном было довольно примитивным: неуклюжие четырехугольные суда с плоским днищем двигались медленно. Имея небольшую грузоподъемность, они старались плыть преимущественно только днем, ориентируясь по вершинам гор. Затем финикийцы набрались опыта. Используя знания и навыки критян и греков, они стали строить корабли с килем; появился и якорь. Во-вторых, все указывает на то, что вплоть до XI века до н. э. обитатели Ханаана и Финикии, вчерашние кочевники, были неважными мореходами. Ситуация стала меняться после того, как около 1200 года до н. э. в прибрежную полосу Финикии переселились так называемые «народы моря». По мнению ливанского историка Д. Барамки, их приход в корне изменил всю жизнь ханаанеев. Переселенцы из эгейского мира осели в портовых городах. Они-то и научили бывших пастухов навыкам навигации, помогая им строить корабли для дальних морских плаваний. К власти в крупнейших финикийских городах, Тире

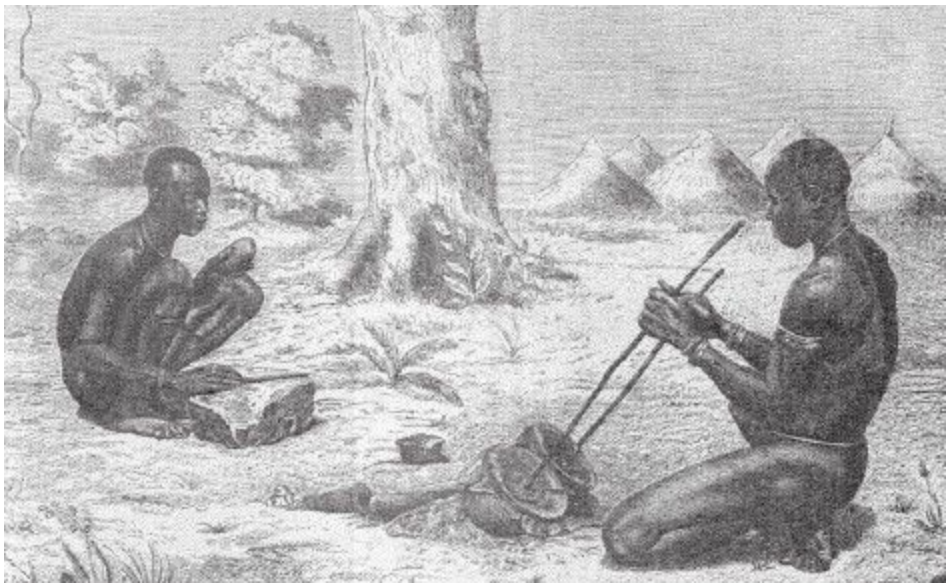
и Сидоне, пришли новые династии, союзники «народов моря». Благодаря усвоенным новым навыкам и знаниям, финикийцы превратились в лучших мореходов античности. К сожалению, об этих событиях скупо упоминают лишь египетские хроники. В Ливане и Сирии пока не было найдено надписей, относящихся к периоду войны с «народами моря». Нет сведений об этих племенах и в архивах Угарита, ибо город сей был разрушен еще до нашествия «народов моря». Но одно не вызывает сомнений: обитавший тут народ стал одним из искуснейших народов древнего мира, посредником между Востоком и Западом.

Купеческие триремы финикийцев были великолепны, превосходя почти все, что знали современники (их даже называли плавающими дворцами). Страбон отмечал высокий уровень мастерства и знаний финикийских моряков. Корабли ориентировались по звездам. «Кроме того, они (финикийцы) были людьми, которые много знали в области астрономии и арифметики, начав с искусства арифметических вычислений и ночного плавания». Тогда выход в море без компаса и руля был рискованным и опасным предприятием. Гибралтар всегда имел сильное течение и преодолеть его могли лишь быстроходные суда с хорошей остойчивостью. В 1850 г. тут скопилось порядка 1000 парусных кораблей, и они в течение трех месяцев не сумели пересечь пролив, ибо не было попутного ветра. Все, что касалось знаний, держалось финикийцами в тайне. Конкурентов же пугали страшными морскими чудовищами, якобы охранявшими Мессинский пролив (Сцилла и Харибда). О Гибралтаре распространялась молва: тут якобы кончается мир, а тот, кто рискнет пройти через этот пролив, обязательно провалится в бездну. Частично поэтому другие народы долгое время и не отваживались плавать по морям, не говоря уже об океанах. Соломон заказывал корабли у судовщиков Тира – и там же набирал экипажи. Добавим, что корабли финикийцев имели палубу и киль.



Корабль финикийцев

Финикийцы, будучи родоначальниками корабельной специализации, строят превосходные торговые, как, впрочем, и военные корабли – узкие, длинные галеры с острым носом для тарана. Корабли были оснащены парусом и веслами, а их тоннаж порой достигал 300 тонн. Нос корабля часто украшал бог-карлик Пуали, бог молотка. Греки называли его Пигмеем. Таким же пигмеем была Финикия.



Черные люди Африки

Однако это не помешало выходцу из Карфагена Ганнону в VI–V вв. до н. э. проплыть от Карфагена через Гибралтар и выйти в Атлантический океан. Затем он повернул на юг и двинулся вдоль западного берега Африки. Ганнон описал ряд диковинных стран, где он побывал. В горах там жили дикие люди (черные эфиопы), которые

бежали при виде их галер, причем бежали быстрее лошадей. Другие дикари бросали в них камни и не давали высадиться на берег. Экспедиция Ганнона встретила антропоидных обезьян, даже привезла в Карфаген три сотни обезьяних шкур. Совершенная по поручению египетского фараона Нехо в конце VII века до н. э. экспедиция финикийцев смогла обогнуть Африку и достигла района Южного полушария. Путешествие длилось три года. Их корабли достигали Аравии, возможно, даже Индии. Колонии финикийцев были повсюду – Греция, Кипр, Сицилия, Мальта, Сардиния, Марсель. В свою очередь, на земли Финикии устремлялись многие. Подобно Синухету, сюда из Египта бежал Моисей с соплеменниками.

Руины IV в. до н. э. на земле Испании

Особый интерес представляют финикийские колонии в Испании, ибо тут сплетались в один венок стебли и цветы различных культур (финикийцы, греки, римляне, арабы, евреи). Как пишет искусствовед Т. Каптерева, испано-финикийские и испано-пунические мотивы нашли свое отражение в искусстве. В некоторых финикийских поселениях и некрополях на территории Испании обнаружены произведения художественных ремесел и драгоценные изделия. Таковы золотые клады из Алиседы в Эстремадуре, из Кортихо дель Эвора, близ Кадиса, клад на холме Эль Карамболо, близ Кадиса, изделия из слоновой кости из ряда некрополей. Самый значительный некрополь был обнаружен в городе Пуч дес Молинс (древний Эбес). На территории современного острова Ивиса (Ибиса) нашли ряд

мужских и женских фигурок, называемых пуническими. В этих местах в 625 г. до н. э. обосновались карфагеняне. Самой знаменитой терракотовой статуэткой считается найденная тут «Дама из Ивисы» (V–IV вв. до н. э.). По словам Каптеревой, статуэтка, вероятно, изображает некую пуническую богиню с ритуальным жестом отходящих от локтя рук, со сжатыми в кулак кистями и поднятыми вверх большими пальцами. Уделяя внимание резким чертам лица, мастер демонстрирует пренебрежение к формам и пропорциям женской фигуры. В одеянии фигуры господствует древневосточная орнаментально-декоративная композиция одежды. Видно странное и причудливое украшательство, противоречащее эллинской концепции тела, строго выверенным, классическим формам древнегреческих фигур. Похоже, местные мастера, копируя греческие образцы, бросали вызов греческим идеалам, создавая некий смешанный симбиоз. В других случаях греческое влияние в скульптуре испано-пунических художников ощущается особенно мощно и зримо. Скажем, такова «Женская полуфигура» из барселонского Археологического музея. Она гораздо привлекательнее своей пунической «сестры». Хотя и тут видны антиклассические нюансы (нелепо торчащие руки, плоская туника, тяжелое керамическое ожерелье, скорее напоминающее ошейник или вериги, чем женское украшение).

Женская полуфигура. Конец IV– начало III в. до н. э.

Хотя их знания и торговые навыки высоко ценились соседями (эти оазисы благополучия привлекали взоры), их привычки вызывали раздражение и неприязнь тех, кто зарабатывал на жизнь не торговлей и разбоем, а земледелием. Ведь финикийцы занимались морским разбоем не менее успешно, чем торговлей. В торговых и деловых

сделках финикийцы не брезговали обманом, явным надувательством. В XV песне гомеровской «Одиссеи» Эвмей, в прошлом сын царя острова Сиры, что в Эгейском море, рассказывает Улиссу о горькой своей участи. Однажды к ним прибыли «хитрые гости морей, финикийские люди». В доме отца Эвмея жила тогда красивая финикийка, родом из Сидона, «искусная в тончайших работах». В нее и влюбился купец-финикиец. Когда он предложил ей вернуться домой, та с радостью согласилась. При этом пообещала принести на корабль столько золота, сколько найдет в доме, или, попросту говоря, украсть. Заодно она предлагает ему украсть сына самого царя.

Со мною гулять из дворца он
вседневно ходит;
Я с ним на корабль ваш приду:
за великую цену
Этот товар продадите вы людям
иного языка…

Корреджо. Похищение Ганимеда

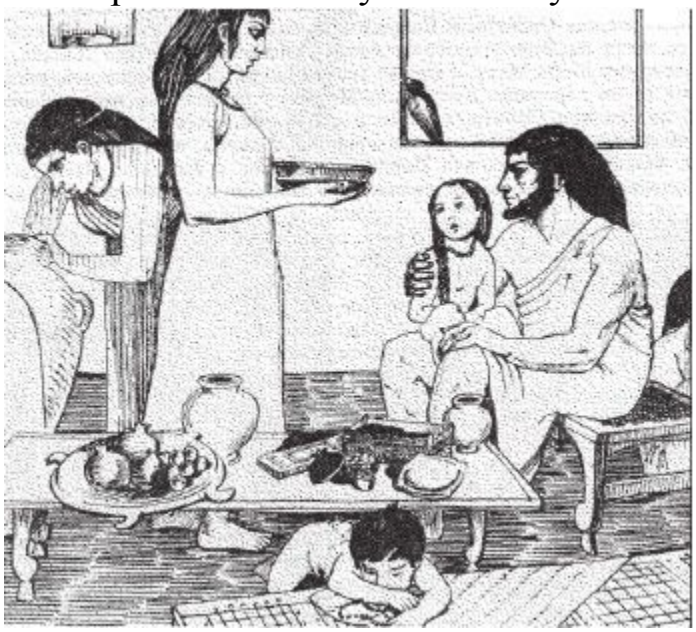
По словам Геродота, финикийцы слыли в Элладе похитителями детей. Всеми правдами и неправдами они стремились завлечь на корабли самых красивых девушек и мускулистых мальчиков-подростков, затем увозили их и продавали в рабство в иные страны.

Геродот рассказывает, как финикийцы, распродав на пятый или шестой день свои товары, похитили дочь аргосского царя Ио. Вместе с ней они захватили и группу других женщин и тотчас же «поторопились отплыть в Египет». Гомер также дает весьма нелестные характеристики финикийским купцам («обманщик коварный», «злой кознодей»). Со временем купцы стали, разумеется, более цивилизованными и предпочитали уже не нарушать законов тех стран, где вели торговлю. Торговля людьми была прибыльным бизнесом в древности. Рабов и пленников поставляли многие (Египет, Греция, Ассирия, Персия, Фригия, Израиль и т.д. и т.п.). По данным древнееврейского религиозно-политического проповедника VI века до н.э. Езекиила, Фригия, даже будучи уже завоевана, «продавала финикийцам, наряду с бронзой, также «души человеческие» – скорее всего как посредникам в работорговле Запада». Те не брезговали ничем.

Тир– вид с воздуха

И хотя финикийских купцов часто обвиняли в лживости и коварстве, им завидовали. Эти «хитрые гости морей» (Гомер) как-то все же умели найти путь к сердцам и кошелькам покупателей. Немаловажную роль играло уважение к богам и культуре. Финикийцы строят храмы и святилища своим и чужим богам, ухитряясь вывозить в другие страны идолов и став посредником в культовых операциях. Заимствуя знания и навыки у других, они потом с успехом торгуют ими (что, на наш взгляд, свидетельство развитой цивилизации). Переняв у египтян письмо, они составили азбуку, передав ее евреям, арабам и грекам (у которых в свою очередь заимствовали азбуку римляне). Используя с большой ловкостью полученные образцы

промышленных товаров, они, как уже ранее сказано, наладили у себя производство этих товаров. Они же были одними из первых в мире, кто положил начало промышленному шпионажу.



Дом состоятельной финикийской семьи

В политическом отношении Финикия представляла собой группу городов, которые так и не обрели политического единства, представляя собой поселения купцов-ремесленников. Можно сравнить их города с греческими полисами, ганзейскими или русскими торговыми городами. Характерно, что Сидон звался тогда «торжищем народов», а пророк Иезекииль говорил царю Тира: «Большою мудростью твоею, посредством торговли твоей ты умножил богатство твое, и ум твой возгордился богатством твоим», и добавлял: «От обширности торговли внутреннее твое исполнилось неправды и ты согрешил…» Другой пророк, Исайя, заявлял, что в Финикии «купцы – князья, торговцы – знаменитости земли». Власть царей основывалась не на «божественном происхождении», как в Египте, не зиждилась она и на военном авторитете и поддержке армии, как в Ассирии или Риме, но держалась главным образом на богатстве, добытом торговлей, ростовщичеством, а то и на откровенном разбое. Богачи становились тут главными в стране. Города Финикии руководились советами, куда входили именитые роды или цари. Крупнейшим центром торговли и ремесел, помимо Сидона, был Тир, достигший наивысшего расцвета при Хираме, современнике Соломона. Так возникла одна из самых

могущественных торговых аристократий мира. К исходу XI в. до н.э. Тир подчинил Сидон и другие города побережья, т.е. всю центральную Финикию. Сидон и Тир представляли собой, видимо, такую же смесь языков и рас, какую наблюдаем в современном разноплеменном Бейруте. Между городами-государствами существовала постоянная конкуренция за рынки. Возникло царство сидонян (Тиро-Сидонское царство).

Монеты Восточной и Западной Финикии

К тому же эти оазисы богатства и процветания привлекали внимание могучих и грозных соседей (Ассирии, Египта, Персии, Вавилона). Финикийцы были необходимы воюющим сторонам и как прекрасные моряки. Известно, что все морские войны персами велись при участии финикийского флота. Благодаря им персы удерживали господство над островами Эллады и побережьем Малой Азии. Это был важнейший стратегический союзник, который умел не только торговать, но если это необходимо, то и воевать, давая корабли и экипажи. Вспомним, что город Тир 13 лет сопротивлялся полчищам Навуходоносора, а Асархаддон не без труда одолел сопротивление Сидона. Финикийцы вынуждены участвовать в делах «царя царей» персов, но как только обозначилась слабость Персидского царства, они тут же стали его противником и обратили свой взор к победившей

стороне, Афинам (о чем свидетельствует и договор Сидона с Афинами и возникшая там сидонская колония). В 380 г. до н.э. сидоняне заключили наследственную проксению с сидонским царем Стратоном. Сидонян, поселившихся в Афинах, освобождали от налога, взимавшегося с иностранцев, и от других повинностей. Совершенно очевидно, что эти крошечные города, как правило, не могли выстоять один на один в схватке с грозными врагами. Поэтому все они опирались на тех или иных союзников. Тут стоит вспомнить о мольбах царя Библа Риб-Адди, который был союзником Египта и жил в постоянном страхе перед атаками Азиру, царя Амора, союзника бедуинов, и Хапиру, бывшими настоящими головорезами. Палестина подвергалась атакам этих воинственных племен. В гробнице египетского военачальника Хоремхеба в Мемфисе, как мы отмечали, были изображены палестинские беженцы, которых изгнали с их земель бедуины из-за Иордана.

Г. Семирадский. Танец среди мечей

Они со своими семьями добрались до границ Египта и слезно умоляли вступиться за них перед фараоном, прося его о предоставлении им убежища: «Варвары захватили их земли, их жилища были уничтожены, их города разрушены, а посевы сожжены. В стране разразился голод, и они жили в горах, подобно горным козлам. Теперь они пришли и молят Всемогущего прислать его победоносные войска, чтобы защитить их, говоря: «Мы, немногие азиаты, которые не знают, как выжить, пришли искать убежища в землю фараона, как мы это делали во времена отцов его отца с самого начала». Надпись наглядно свидетельствует о том, сколь непростым

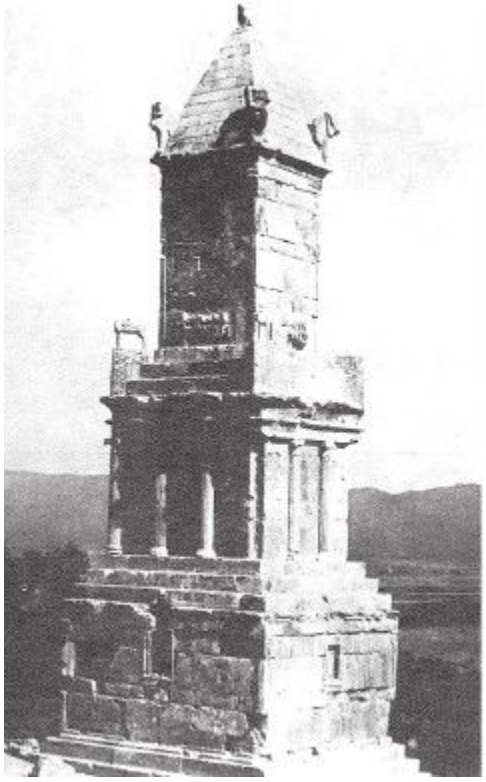
было положение населения палестинских земель во все времена древней истории.

К концу финикийской истории царская власть окончательно нисходит на нет. Место ее заняли выборные правители из числа богатых купцов – так называемые суффеты (судьи). Они (каждый год на эту должность избирались двое), вероятно, и возглавляли общинные институты. Ключевые роли в системе управления как всегда занимали богачи. Денежная олигархия в меньшей степени заботилась о благе государства и о благе своих подданных. Так считал князь-историк В. Максутов: «Подобно тому как у отдельного промышленника-купца на первом месте стоял барыш, так и правительство подчинило последнему свою внутреннюю и внешнюю политику, мало внимания обращая на благосостояние городов и колоний, напротив, обнаружив стремление эксплуатировать их сколько возможно и при случае выжимать как губку. Чем больше денег в кармане, тем лучше, – вот на каком колоссальном софизме покоилась правительственная деятельность толстосумов, а каким путем добывались эти деньги, для них это было совершенно безразлично. Понятно, что подобная система не только расшатывала благосостояние государства, но препятствовала сколько-нибудь правильному распределению богатства, которое составляет одну из основ дальновидной политики, так как имело место быстрое искусственное накопление имуществ в немногих руках». Такая оценка властей Тира, Библа и Сидона справедлива.

Разумеется, как и всюду, между царями, богачами и бедным людом и там существовали конфликты, росла и копилась классовая ненависть. Образ жизни какого-либо сидонского или тирского богача не многим отличался от времяпровождения наших российских нуворишей где-нибудь на Канарах или в Шарм-эль-Шейхе. Скажем, вот как описал Феомп привычки и нравы сидонского царя, которого он называет Стратоном: «То, что Гомер повествует о занятиях феаков, проводивших время в празднествах, попойках и за слушанием кифародов и певцов, это же делал и Стратон, постоянно в течение продолжительного времени. Но он еще в большей степени, чем они, был склонен к удовольствиям: те, как говорит Гомер, устраивали попойки с собственными женами и дочерьми, а Стратон проводил время (в бурных увеселениях) с флейтистками, арфистками и кифаристками. Он выписывал многочисленных гетер из Пелопоннеса,

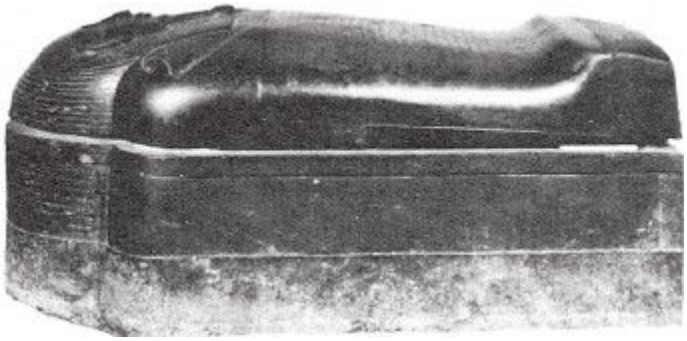
музыкантш из Ионии, других девиц из всей Эллады, как девиц, так и танцовщиц».

«С друзьями он устраивал их состязания и проводил все время с ними, ибо любил такой образ жизни и по природе был рабом наслаждений, соперничая с Ниоклом и царем Давидом. Они до крайности соперничали друг с другом, и каждый из них стремился превзойти другого в умении сделать жизнь приятнее и беззаботнее. Говорили даже, что они дошли до такого соревнования, что расспрашивали у приезжих об убранстве домов, об обстановке жертвоприношений, наблюдаемых у другого, и старались превзойти в этом отношении друг друга. Они напрягали усилия, чтобы казаться перед своими подданными и соперниками самыми счастливыми и блаженными, «но не пользовались благополучием до самого конца жизни, а оба погибли насильственной смертью». Кстати говоря, таковы же или очень схожи жизни многих владык древности. Зачастую те оканчивались трагично. В городах случались восстания низов. У историка Юстина имеется старинный рассказ о том, как восстали рабы в Тире. Рабы воспользовались ослаблением властной элиты, перебили всех господ, переженились на их женах, а затем избрали царем некоего старца Стратона, которого спас его раб и который достиг престола, перехитрив всех во время избрания благодаря своему «не рабскому уму». В истории известно несколько Стратонов («Стратон» – греческая передача целого ряда финикийских имен). Таким образом, вознесение тирско-сидонских правителей на самый верх власти порой оканчивалось для них плачевно – гибелью их и семей, иных даже хоронили в чужих, украденных гробах или в чужих землях.



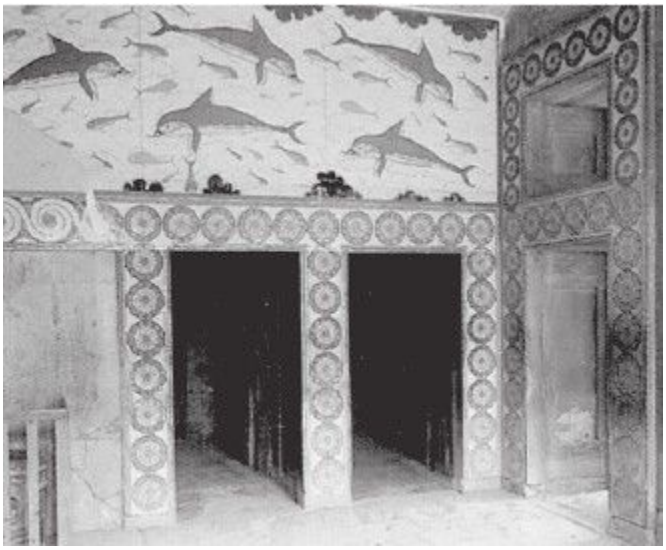
Пунический мавзолей. Дуга

Борьба против олигархов всегда вызывает у плебса симпатии. Пожалуй, не только своими военными успехами или полководческими талантами обязан был Ганнибал той славе, что сопутствует ему в веках. Популярен среди народа Карфагена он стал во многом благодаря тем суровым шагам, что были предприняты им против богачей. Проведенная им реформа общественного строя ограничила власть олигархов, усилив в карфагенской «конституции» действие демократических элементов. Акции были позитивно встречены большей частью населения. По словам Ливия, Ганнибал снискал расположение плебса и ненависть большей части принцепсов и аристократии. Однако надо учесть, что накануне III Пунической войны массы играли важную роль в политической, да и в экономической жизни тогдашнего мира.



Саркофаг из Сидона

Данный регион был местом постоянных конфликтов и столкновений. Тесное скопление народов в этих местах вносило смуту и путаницу и в умы тогдашних корифеев. Скажем, Иисус Навин называет землей Ханаанской окрестности Сидона (Нав. 136: 4), пророк Исайя – окрестности Тира (Ис. 23: 11). В Книге Судей говорится о царях Ханаанских, что сражались около вод Мегиддонских на западе великой центральной равнины Палестины (Суд. 5: 19). В Книге Чисел говорится о ханаанеях, что живут «при море и на побережье Иордана», то есть в районе Хазора, правитель которого в Книге Судей назван «правителем Ханаана» (Суд. 4: 2, 23—24). Тут перекрещивались важнейшие торговые пути, за них и шла схватка. Города Финикии, будучи торговыми монополистами, скопили немало богатств. Отсюда войны и нашествия. Край был источником волнений и потрясений. Вождь царства Амурру (амореев) произнес перед войском зажигательную речь: «Соберитесь, и нападем на Библ. И если там не будет человека, который освободил бы его из рук врага, то выгоним градоначальников из их областей, тогда все области присоединятся к хапиру. Пусть настанет справедливость для всех областей, и будут в безопасности (от порабощения) юноши и девушки навеки». Речь шла, видимо, об освобождении от долгов и о возвращении заложников. Хотя и не только… Фараоны облагали данью и грабили финикий-ские города. Так же вели себя в то время все народы: хетты, гиксосы, ассирийцы, вавилоняне, персы, евреи, греки и проч.



Дворцы, подобные кносским, строил царь Хирам

Самым могущественным и известным из всех финикийских царей был, вероятно, Хирам (Ахирам), чье царствование пришлось на 969—936 гг. до н.э. Его корабли бороздили «все пространство Средиземного моря вплоть до самого океана и выходили в него». Большая часть Тира лежала в стороне от моря, но в километре от берега был остров, на котором и находилась крепость и несколько портовых сооружений. Тут-то и укрывались горожане в случае опасности. Хирам приказал расширить скалы, создавая по сути дела искусственный остров. Здесь же он решил возвести новый город. Большинство старых построек он снес, окружил город массивными и толстыми стенами и стал застраивать город многоэтажными домами, о которых Страбон сказал, что они «даже выше домов в Риме» (шесть этажей и выше). Им были выстроены два новых храма на месте старых – для Геракла (Мелькарта) и Астарты. Созданы были и две гавани – сидонская (внутренняя) и египетская (внешняя). Как утверждают, возводить город помогали Хираму потомки зодчих, строивших Микены и дворцы Крита. И, пожалуй, ничто не выражало столь ярко суть финикийского народа, как этот город, торгово-морская твердыня, чем-то напоминавшая средневековую Венецию.

Боги и культура Финикии

У древних народов Востока схожие боги… Все они были идолопоклонниками. Скажем, финикияне обожествляли силы природы (под именем Ваала и Астарты). «В гражданском отношении ханаанские народы находились уже на довольно высокой степени цивилизации. Не говоря уже о финикиянах, которые в это время уже вели обширную морскую торговлю и знакомы были со всеми сторонами цивилизованной жизни, другие ханаанские племена вслед за ними умели добывать металлы из рудников, ковали золотые и серебряные вещи для украшения, оружие и колесницы для войны, строили храмы и дворцы, умели укреплять стенами города, вели торговлю и знакомы были со счетоводством и письменностью…»

Поскольку жизненные интересы финикиян лежали не только в областях Египта и Двуречья, но и были направлены в сторону крито-микенской и греческой культур, они – сторонники многополюсного мира, сблизившие дальние и близкие страны. Общение соседних племен стало аксиомой для древнего Востока. Хотя у каждого народа в древности был свои боги, в чем-то они похожи. Схожесть обычаев, культур, языков и богов несомненна. Приведу лишь один характерный пример. На Востоке широко был известен бог Адонис – умирающий и

воскресающий бог древнего мира (каким позже стал Христос). Писатель Лукиан наблюдал за праздником траура и воскрешения Адониса. Во время праздника совершались траурные процессии, самобичевание и оплакивание. Женщины омывают деревянное изображение, украшают и умащивают благовониями. Все эти обряды совершались примерно в те же дни, когда христиане празднуют Пасху – в дни светлого Воскресения. У евреев праздник связан с ночью исхода предков из Египта (один из трех главных праздников, когда за праздничным столом собирается вся семья с ее главой). Подобно тому как христиане говорят: «Христос воскресе», тогдашние финикийцы ликовали и поздравляли друг друга словами: «Адонис воскрес!» Евреи почитали не только Яхве, но и искони египетского бога Хнума. Подвиги Мелькарта, солнечного бога филистимлян и финикийцев, и вавилонского полубога Гильгамеша сродни подвигам греческого героя Геракла (битва со львом). Это же можно сказать о Геракле и Самсоне. Евсевий называл Геракла языческой копией Самсона. Между божествами, как и меж народами, существовала скрытая или явная конкуренция. Известны смертельные схватки героев в гомеровском цикле. Розанов писал: «Следовательно, в одинаковых храмах обитал везде тот же Бог. Только евреи говорили: «он – не у них, а – у нас», финикияне: «нет, не у вас, евреев, а – у нас»; «и ваши сосуды должны быть поэтому перенесены к нам». Даже кочевники, превращаясь в оседлых скотоводов и земледельцев, не забывали прошлого. Их праздники, культы и боги близки окружающим их образцам.

Гарофало. Языческое жертвоприношение

Древние народы располагали храм на возвышенности: у священных вод, источников или рощ. У дамасских сирийцев высшим божеством был Хадад, царь богов (бог Солнца, войны и бури), с бородой и палицей. Главным божеством финикиян считался владыка неба – Баал (Ваал). Весьма почитаемой богиней была и Астарта. Она, отвечающая за приплод, чаще других богинь упоминается в Библии, наряду с Ваалами. Кстати говоря, есть основания видеть родство между капищами евреев, о которых говорится в библейских текстах, и сиро-финикийскими божествами. Известно ведь, что даже Соломон под конец своей жизни поддался влиянию сирийского культа: «Тогда построил Соломон капище Хамосу, мерзости Моавитской, на горе, которая перед Иерусалимом, и Молоху, мерзости Аммонитской. Так сделал он для всех своих чужестранных жен, которые ходили и приносили жертвы своим богам» (3 Цар. 11: 7, 8). Правда, царь Иошияху разрушил алтари Астарты. Но, учитывая, что ей, по словам пророка Иеремии, поклонялись все женщины Иудеи (Иер. 44: 17—19), влияние ее по-прежнему было исключительно велико. Это и понятно, ибо Астарта – богиня сексуальной любви (эроса), плодородия и плодовитости, она окружена у древних особым почетом. Археологи находили ее глиняные фигурки, изображающие богиню-мать, в разных местах.

Изображение льва и собаки из храма Мекала в Бет-Шане

Да и иные цари Израиля в разные периоды истории охотно обращались к услугам чужих божеств. Иеровоам, став царем Израиля, тут же начал вводить чужих богов. Именно по его распоряжению были сделаны два золотых тельца, столь понятные и родные душе иудеев. Когда же золотые тельцы были готовы, он сообщил народу: «…не нужно вам ходить в Иерусалим; вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской. И поставил одного в Вефиле, а другого в Дане. И повело это ко греху; ибо народ стал ходить к одному из них, даже в Дан, и оставил дом Господень. И построил он капище на высоте, и поставил из народа священников, которые не были из сынов Левииных» (3 Цар. 12: 28—31). Тогда возмущенные священники, бывшие противниками подобных капищ, и многие левиты оставили его и ушли в Иерусалим, где царствовал в то время сын Соломона – Ровоам.

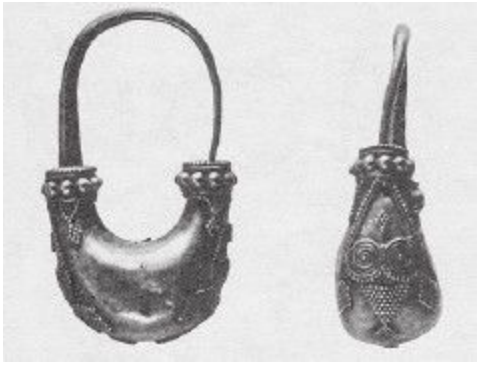
О том, что представляли собой те капища, говорят не только картины, но и изображение капища на кипрской монете: видимо, это изображение храма Астарты с башнеобразным зданием со стоящим под ним грубым идолом. Историк Вейс отмечал, что тирские капища были богаты и роскошно украшены, в особенности построенные Хирамом. Он многое сделал для Тира: застроил большую часть города великолепными дворцами, восстановил старинные капища, построил много новых в Тире и в Финикии. Он восстановил старинные капища Мелькарта и Астарты. В капище Ваалсамина поставил две колонны, одну золотую, другую из смарагда, и снабдил его золотой утварью. Капища были построены из таких же материалов, что и храм Соломонов (из камня и кедрового дерева). Для украшения могли быть использованы мрамор, благородные и неблагородные металлы. Финикийское капище в Гиерополе стояло на возвышении посреди города, обнесено тройной стеной с воротами, в 100 шагов длины, находившимися с северной стороны. Само капище было построено в ионическом стиле и обращено лицевой частью на восток. В нем находилось отделение, куда могли заходить одни только жрецы. Там стояли идолы – в виде огромных фаллосов.

Фигурка богини любви и плодородия

Финикийцы поклонялись Элю, Гаду, Астарте. Божества представлялись им обитающими в водах и святых источниках, в оазисах и горах, в скалах, под камнями или деревьями. Им поклонялись с необычайным трепетом. У входа в храм Астарты (ее именовали «Пышная») располагались фаллосы. Поклонники культа этой богини устраивали страстно-чувственные процессии в Гермополе. Толпы верующих в женских одеждах совершали служение богине Астарте. Доведенные богослужением до экстаза люди резали себе руки до крови под танцы и музыку, иные даже оскопляли себя. Функции и назначения богов были различны – от Мелека (Молоха), олицетворявшего палящий летний зной (в его честь приносили в жертву детей), до Ваала исцеляющего или Ваала танцев… Когда римляне завоевали Сардинию, бывшую долго во владении финикиян, они увидели, что она вся покрыта статуями Молоха. В раскаленном чреве этого жуткого бога его жрецы и поклонники долгое время заживо сжигали людей.

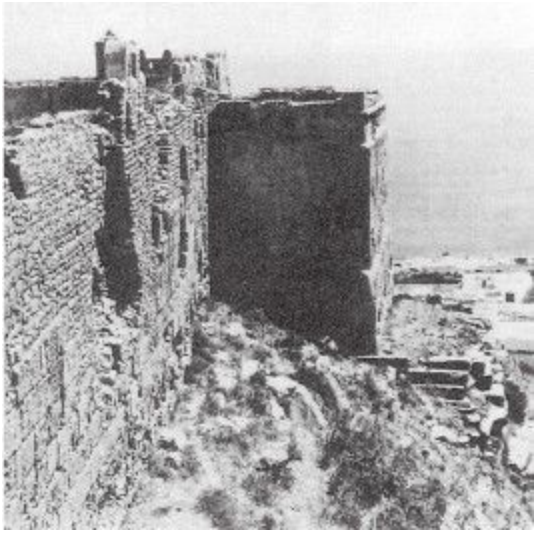
Финикийский бог Бес

Стоит вспомнить хотя бы известную сцену жертвоприношения, описанную Флобером в романе «Саламбо». Б.А. Тураев писал: «Культ в Ханаане нередко был жесток и требовал крови детей, невинности женщин и добровольного изувечивания мужчин. В Гезере найдена «высота» с одиннадцатью фетишами – столбами (так называемыми массебами), идущими по прямой линии с севера на юг, и подножием самого главного – двенадцатого. Во многих местах найдены безобразные фетиши и идолы. В Меггидо нашли в фундаменте стены сосуд с останками ребенка, очевидно, жертвы, принесенной при закладке. Подобные же страшные находки были сделаны в Иерихоне и Гезере. В последнем, кроме того, обнаружены доказательства перехода к большей мягкости в культе – замена человеческих жертв серебряными фигурками и другими символическими приношениями. Вообще при всей безотрадности древней ханаанской религии и в ней, несомненно, был свой прогресс».



Золотые серьги финикийцев

Восток дал грекам массу образцов высочайшего изобразительного искусства. Но говорить о литературе, архитектуре, искусстве древних финикийцев довольно сложно. Геродот хотя и писал, что финикияне, прибыв в Элладу, принесли эллинам много наук и искусств, об их литературных и художественных успехах известно мало. В литературе мы имеем – разве что скупые труды Магона и Ганнона (карфагенян). В музеях мира вы найдете редкие вазы, фигурки животных из золота и слоновой кости, женские образы или образы зверей, золотые подвески, печати, драгоценности, кинжалы, богатые скульптурные композиции. Иные из них финикийского происхождения. Хотя финикияне, отдадим им должное, искусно копировали образцы тех стран, с которыми торговали или чьими данниками были. «Но что же это за народ, – восклицал француз Ш. Диль, – сумевший лучше всех подделываться под произведения Египта и Ассирии, смешать в собственных художественных произведениях эти два несходных элемента и распространить их по всем берегам Средиземного моря? Это – финикияне. Великие царства Египта и Ассирии, как бы ни были могущественны, не имели флота, и мореплаватели Тира и Сидона взяли на себя (обязанность) познакомить Грецию с их искусством. Сначала их подражательный гений подпал влиянию египетскому; до XII в. Финикия была вассалом Египта, долго не знала Ассирии, вот почему так мало находят ассирийских вещей в Микенах. Лишь позднее, в X и IX вв., финикияне принесли в Грецию образцы, позаимствованные (ими ранее) у великого царства Месопотамского».



Пунийская крепость близ Карфагена

Финикийцы – народ-подражатель. Сидон прославился изделиями из стекла, производство которого позаимствовал из Египта. Тир стал широко известен знаменитыми красильнями, в свою очередь заимствованными им с Востока. Славились финикийцы изделиями из стекла и металлообработки (чаши, кубки, кувшины из золота, бронзы или серебра). Предметы утвари изготавливались из меди, олова и серебра. Сырье завозили с Кипра и Крита или из Испании и Британии (с «Оловянных островов»). Ученые упоминают историю, в которой говорится о том, как финикийцы, прибыв с товаром в Испанию, получили за него столько серебра, что их суда не смогли его вместить. И тогда им пришлось пойти на крайнюю меру: сбросив лишний груз (орудия, утварь), они набили свои корабли до основания серебром. Говорили, что они даже якоря кораблей заменили на новые – уже из благородного металла, хотя это похоже на легенду.

Влияние египтян и ассирийцев в промышленных изделиях и товарах финикийцев очень заметно, как и египетское влияние в архитектуре. Их храмы – подражание египетским храмовым постройкам. В повести Ун-Амуна правитель Библа признал, что Египет был для его страны источником культуры: «Ведь Амун создал страны все, он создал их после того, как он создал страну Египет, откуда ты пришел, раньше всего. Ведь искусство вышло из нее, чтобы достигнуть моего местопребывания; ведь наука вышла из нее, чтобы достигнуть моего местопребывания». Библ, по годам, ровесник Египта времен Древнего царства. Но и египтяне служили царям Финикии. Так,

у финикийского правителя Тира, Абимильки, египтянин был писцом. Культурные обмены были делом обычным. По образцу храма Мелькарта в Тире евреи выстроят Иерусалимский храм (архитекторы – из Тира и Сидона).

Нельзя не признать наличия в них инженерного таланта. Это подтверждается тем, что великие полководцы Ассирии – Саргон и Навуходоносор – не смогли взять штурмом Тира. И даже войску Александра Македонского понадобилось целых 7 лет для овладения городом. Осажденные жители Тира применили против македонского войска машины, которые осыпали их раскаленными железными ядрами, так что даже непобедимые македоняне едва не сняли осаду с Тира. Своими фортификационными сооружениями и гаванями особенно славился город Карфаген.

Путешествие бедуина. Гравюра XIX в.

Долгое время идет горячий спор о том, кому же отдавать первенство в происхождении алфавита… Письмо финикиян имело распространение на части территории Ближнего Востока (начало I тыс. до н.э.). Известно, что оно было алфавитным, содержало 22 знака. В Угарите писали слева направо, в Финикии – справа налево. Алфавит создан в XVI в. до н.э. История находки угаритского алфавита, базирующегося на ассиро-вавилонской клинописи, такова. Крестьянин в Сирии обнаружил захоронение (1929). Затем на том же месте нашли дворец правителя Угарита: его богатую гробницу, комнаты, ювелирные украшения, терракотовые статуэтки, большую библиотеку и черную

стелу с изображением бога Эла на троне, перед которым склонился и сам царь. В комнате писцов найден был и первый в мире алфавит. Спор о лидерстве в создании алфавита идет между Угаритом и Библом. Утверждается, что даже древние греки заимствовали финикийский алфавит где-то около 850—750 гг. до н.э.

Часть ученых настаивает на том, что первые буквы греков (альфа и бета), как и само слово «алфавит», якобы имеют своим истоком финикийские или западносемитские слова «алеф» (бык) и «бет» (дом). Другие категорически с этим не согласны, выступая против того, чтобы причислять финикийский язык к «одному из мертвых семитских языков», а финикийцев рассматривать как семитов, создавших первый буквенный алфавит, который у них затем якобы перенимают несмышленые индоевропейцы (т. е. древние греки, этруски, римляне, германцы, романцы и последними, разумеется, вообще ни на что не способные «неразумные словени»). Такие ученые справедливо протестуют против того, чтобы считать семитов главными цивилизаторами всего Древнего Востока и Европы, хотя в большинстве нынешних учебников и справочников особо превозносится иудейская история (и ее «древности»).

Самые ранние известные нам финикийские надписи относятся к XI в. до н.э. (они выполнены на наконечниках стрел и найдены в долине Бекаа, неподалеку от Вифлеема). Вероятно, идею создания алфавита финикийцы все же почерпнули у египтян. Большинство специалистов считают ныне, что они использовали в качестве букв видоизмененные египетские иероглифы. Ведь их ранние надписи найдены в Палестине, где два эти народа наиболее тесно соприкасались. В свою очередь, проживавшие на островах Эгейского моря греки познакомились в IX в. до н.э. с их алфавитом и переняли новую систему письма. Так что вовсе отбрасывать достижения сметливых финикийцев не стоит. «Без алфавитного письма, – отмечают историки, – бурное развитие мировой письменности, науки и литературы, то есть записей любого характера, не стесненных площадью писчего материала и медленностью изучения письма и чтения, было бы невозможно». Характерно, что греки заимствовали у финикийцев даже названия некоторых букв своего алфавита (альфа, бета и т.д.).

Вряд ли семиты были первыми «культурными людьми», подарившими миру письмо. Это почти в такой же мере исключено, как исключено и то, что первобытные племена Амазонки подарят нам вдруг процессоры нового поколения или разгадают генокоды человека. Кстати, известно, что в V—III тысячелетиях до н.э., за исключением групп ассимилированных семитов-торговцев, в прибрежном Средиземноморье никаких семитских этносов вообще не наблюдалось. Фактически только с 1200—1100 гг. до н.э. в Палестине-Ханаане объявились евреи, вышедшие из египетского плена. Но они еще кочуют вдали от побережий, не имея и малейшего опыта мореплавания. Поэтому крайне сомнительно, чтобы эти кочевники-арамеи, амореи-марту решились вдруг пуститься в морские путешествия. «Люди пустыни», «люди смерти» ужасно боялись воды и чувствовали себя гораздо привычнее в пустыне, на ослах и верблюдах, нежели в море-океане. В IV—III тысячелетиях до н.э. семиты-арабы – «агаряне», кочевые племена, не имели языка в традиционном смысле этого слова и не знали ничего о пиктографической письменности.

Мысль о том, что они могли за несколько веков словно по мановению волшебной палочки (а точнее, под пером библеистских историков-сочинителей) развиться в цивилизованный этнос, подаривший миру алфавитное письмо, нелепа, и в это вряд ли кто-либо поверит… А ведь, как вообще-то справедливо подчеркивал Якобсон, говоря о первичных цивилизациях, «культуры ранней древности – это культуры текстов». Если нет текстов, то нет и культуры.

Фигурка божества

«Алфавит мог появиться только в наиболее развитой, цивилизованной среде, – пишет Ю. Петухов, – каковой являлась среда венетов-финикийцев, связавших заново два мира, Европу и Ближний Восток. А уже от них он был в искаженной форме заимствован и семитами…» При некой категоричности суждений, нельзя не признать наличия известной логики в его построениях. Что же до евреев, то они явились на богатый культурный слой ханаанской культуры, обогащенной широким межэтническим потоком. Сказанное подтверждает и факт мощной колонизации финикиян и их присутствия в Средиземноморье (Сицилия, Сардиния, Кипр, Испания, Карфаген). Финикийцы Азии считали карфагенян своими детьми, так же как те видели в гражданах Тира своих «родителей». Тесные контакты установились между Библом, Тиром, Сидоном и Египтом, полисами Греции – Афинами, Дельфами и Делосом. Кстати, древние финикийские надписи не расшифрованы до сих пор во многом и потому, что «они не переводятся с семитских языков» (хотя исследователями этого периода чаще всего и являются евреи). Автор утверждает: разгадка финикийцев, загадочного морского народа, «подарившего миру алфавит», проста: финикийцы – это не кто иные, как венеты-венеды (ред. «венеты» – это этноним русов). Видеть в финикийцах наших далеких предков?! С сей гипотезой можно было бы согласиться (хотя бы лишь в теории), унаследуй мы их дар в торговле.

Однако в целом в науке продолжает господствовать позиция Т. Моммзена, которую тот недвусмысленно сформулировал в «Истории Рима». Он писал о них: «Финикийцы конечно имеют право быть упомянутыми в истории наряду с нациями эллинской и латинской, но и на них – даже едва ли не более, чем на каком-либо другом народе, – подтверждается та истина, что древность развивала народные силы односторонне. Все, что было создано у арамейского племени великого и долговечного в области духовной культуры, не было делом финикийцев: если вера и знание в некотором смысле и были первоначально достоянием арамейских наций и перешли к индо-германцам с Востока, то все же ни финикийская религия, ни финикийская наука и искусство, сколько нам известно, никогда не занимали самостоятельного положения среди арамейцев. Религиозные представления финикийцев бесформенны, лишены красоты, а их культ

скорее возбуждал, чем обуздывал, сладострастие и жестокость. Никаких следов влияния финикийской религии на другие народы не сохранилось, по меньшей мере в эпоху, доступную для исторического исследования. Нет указаний и на существование такой финикийской архитектуры или пластики, которую можно было бы сравнить если не с тем, что мы находим на родине искусств, то хотя бы с тем, что мы находим в Италии. Древнейшей родиной научных наблюдений и их практического применения был Вавилон или страны, лежащие вдоль Евфрата; там, вероятно, впервые стали наблюдать за движением звезд; там впервые стали различать и письменно выражать звуки речи; там люди начали размышлять о времени, о пространстве и о действующих в природе силах: туда приводят нас древнейшие следы астрономии и хронологии, алфавита, меры и веса. Правда, финикийцы сумели извлечь пользу из художественного и высокоразвитого вавилонского мастерства для своей промышленности, из наблюдений за движением звезд – для своего мореплавания и из записи звуков и введения правильных мер – для торговли, а, развозя товары, они распространили немало важных зачатков цивилизации. Но нет никаких указаний на то, чтобы именно от них исходил алфавит или какое-нибудь из вышеупомянутых гениальных творений человеческого ума, а те религиозные или научные идеи, которые дошли через них к эллинам, они разбрасывали не подобно хлебопашцам, засевающим землю, а подобно птицам, нечаянно роняющим семена. Финикийцы были совершенно лишены той способности цивилизовать и ассимилировать приходившие с ними в соприкосновение и доступные для культуры народы, которую мы находим у эллинов и даже у италиков». Торговцу не дано быть ученым.

Северная Америка. Археологи-любители раскапывают курганы

Конечно, в одиссее культурной экспансии финикийцев остается еще немало белых пятен. Так, скажем, в Америке на протяжении многих лет находили странные камни с надписями. В частности, в Нью-Хэмпшире был обнаружен мегалитический комплекс (в районе так называемого «Холма тайн»). Когда американский археолог и языковед Б. Фелл, автор книги «Америка до Рождества Христова», расшифровал одну из надписей (1967), он, к удивлению, обнаружил, что надпись является храмовым посвящением финикийскому богу солнца – Ваалу. А неподалеку обнаружили другую надпись, которую перевели как посвящение богу солнца кельтов – Белу. Получалось, что рядом земля хранила знаки культуры двух древних народов-пришельцев. Неподалеку стали находить другие каменные плиты. На них можно было увидеть некие таинственные письмена и знаки, которые иногда еще называли «Глаза Бела» (Ваала). Те же кельтские мотивы, которые можно ассоциировать с сюжетами многих солнечных обсерваторий, найдены у «Холма тайн» и в других местах Новой Англии. К ученому стали приходить многие жители и приносить ему загадочные каменные плиты. После тщательного их изучения Фелл и другие американские ученые пришли к выводу, что те когда-то, видно, принадлежали одновременно древним финикийцам и кельтам. В давние времена оба эти народа жили бок о бок в прибрежных поселениях Иберии (Испании) и в Америке. В пользу этой версии говорит близость мегалитических сооружений в Испании, Бретани, Португалии и Британии с теми, что были обнаружены в США у «Холма тайн» (Mystery Hill). Одна из надписей гласит: «Корабли из Финикии: торговая платформа». Лингвисты нашли, что надписи эти – на финикийском языке периода с 800 до 500 г. до н.э. Хотя возможны и подделки.

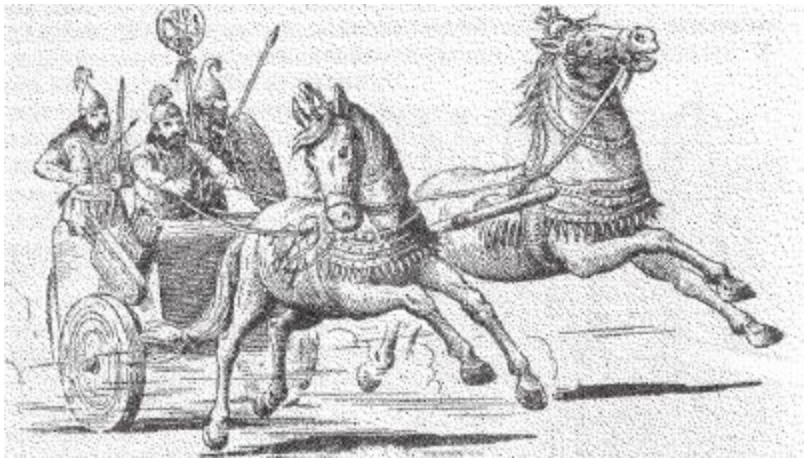
Форум Романум

Политика эллинизации Финикии оказалась столь впечатляющей, что финикийцы вскоре все более стали походить на греков (они говорят по-гречески, занимаются в гимнасиях, усваивают традиции и манеры эллинов). А после того как Помпей захватил Сирию с Финикией, города Левантийского побережья получили самоуправление. Римляне успокоили Финикию, разорив разбойничьи гнезда в Ливанских горах, положив конец набегам пиратов. Рим стал вести в тех местах масштабное строительство. Император Адриан запретил рубку деревьев в лесах Ливана. Квинт Курций Руф говорил о городе Тире: город под охраной римской «гуманной власти» пользуется продолжительным миром, что безусловно способствует общему процветанию. Возникали финикийские кварталы и в городах Италии. Эпоха Pax Romana закончилась для Финикии в 614 г. н.э., когда сюда вторглась персидская армия Хосрова II. В этих местах от римлян ныне осталось гораздо больше следов былого присутствия, чем собственно от финикийцев.

Современная история дешифровки финикийских надписей восходит к XVIII в. Ведь большинство надписей (а число их невелико) написаны на мертвых языках. Один из примеров этих надписей – стела

Меши в Моавите, датируемая 830 г. Строки ее говорят о войнах между Моавом и Израилем во времена Омри и Ахава, напоминая библейские выражения: «И сказал мне Кемош: «Иди и отними Нево у Израиля». Я пошел ночью и воевал с рассвета до заката. Я взял город и убил всех: 7000 мужчин, мальчиков, женщин, девочек и служанок, потому что я посвятил это Астарте-Кемош. Я принес (вазы?) Яхве и положил их перед Кемошем». Две значительные надписи найдены в 1947 и 1948 годах в Кара-тепе. Жаль, что до нас не дошло сочинение финикийца Санхунйатона, человека «великой учености и тщательности», изложившего верования и основные вехи истории.

Пример финикийских богатых городов еще раз напоминает нам, гражданам XXI в., сколь нелепа и призрачна опора на материальное богатство, сколь слепа и глупа жажда накопительства. Невольно вспоминаются слова известного немецкого экономиста XIX в. Фридриха Листа: «Мир богатства не существует! Только представление о духовном или живом может быть соединено с понятием о мире… Разве возможно говорить, например, о мире минералов? Устраните духовное начало, и все, что называется богатством, превратится лишь в мертвую материю. Что осталось нынче от сокровищ Тира и Карфагена, от богатств венецианских дворцов, когда дух отлетел от этих каменных масс?» Все богатства канули в бездну, а народ растворился в массе пришлых племен, бедных, но смелых и воинственных.



Боевая колесница ассирийцев

Несмотря на все свои богатства и хитрости, Финикия не смогла отстоять независимость, подпав под власть Ассиро-Вавилонского царства. Затем вторглись персы. Они покорили Тир и часть населения

переселили в Карфаген. В IV в. до н.э. против гнета персов восстали города финикийцев во главе с Сидоном, но восстание закончилось неудачей. Царь персов повелел казнить знатных граждан. Тогда жители подожгли город и сгорели (вместе со своими сокровищами). Тир существовал несколько дольше, но и он пал под ударом войск Александра Македонского. В 64 г. до н. э. Финикию, Палестину и Сирию захватили римляне, дав этим землям общее название – провинция Сирия. Так Финикия и Сирия станут достоянием римлян, а затем и византийцев. Власть завоевателей сохранялась тут 600 лет. Под натиском греко-римской культуры финикийский язык исчез, а народ сей полностью утратил все этнические чувства.

Со временем тут воцарились арабская культура и арабский язык (после того как в VII в. н.э. земли древней Финикии были захвачены арабами). Ныне довольно пустынный ливанский пейзаж, изрезанный холмами и скалами, время от времени оживляют церкви, останки крепостей крестоносцев, кедры и память о древних богах и культах. Во всяком случае, еще в XII в. н.э. еврейский путешественник Вениамин Тудельский, видел в одном из городов статую финикийского божества и финикийское капище. Местные церковники поклоняются Деве Марии и Христу столь же трепетно, как и кедрам Ливана. Разумеется, ныне на этой земле больше последователей Магомета, чем Христа. Туристы любуются «кедрами Соломона», к которым ветхозаветный Соломон, откровенно говоря, не имел никакого отношения.

Воинственные арабы

В последнее время число археологических находок на месте древней Финикии заметно возросло. Однако все эти надписи – все же капля в море финикийской культуры. Д. Харден считает, что, несмотря на имеющиеся находки, пунический эпиграфический материал невелик. Остается надеяться, что когда-нибудь будет обнаружен архив глиняных табличек, сравнимый с ханаанскими или угаритскими. Он пишет: «Мы, конечно, очень хотели бы найти подлинный пунический текст отчета Ганнона о его путешествии или данные о стоимости строительства храма Мелькарта в Гадесе, который, по словам Страбона, покоился на двух бронзовых стелах… Наверняка существовало множество других ценных документов, но нам очень повезло в том, что отчет Ганнона дошел до нас хотя бы в греческом переводе, хотя и явно искаженный». Хотя эти 600 греческих слов перевода Ганнона чрезвычайно важны, они все же, увы, являются жалкой заменой не только утерянных документов, но и огромной библиотеки пунической литературы, которая, как нам известно, существовала в Карфагене в 146 г. до н.э. Утрата восточных финикийских книг (почти наверняка в числе других источников там были исторические и поэтические труды) частично компенсируется находками угаритских текстов и литературой на иврите, однако на западе не произошло ничего подобного. «Все, чем мы располагаем на западе, – около сорока цитат из двадцати восьми сельскохозяйственных трактатов Магона в латинском переводе, которые сделали после осады Карфагена римляне… Утрата памятников финикийской культуры приводит к тому, что финикийцы предстают перед нами в гораздо менее выгодном свете. Если бы сохранился их эпос, то возможно, что, к примеру, финикийские торговцы выглядели бы более симпатичными людьми в поэмах Гомера и замечаниях Геродота. Или если бы до нас дошла комедия, написанная карфагенским драматургом, то образ пунического купца, созданный Платоном, не скупящимся на злобные насмешки, показался бы всего лишь карикатурой: «Он знает все языки, но притворяется, что не знает: он точно из Карфагена; нужны ли комментарии?» Сегодня же Финикия – лишь отзвук былого величия и славы.

Хотелось бы надеяться, что многострадальная земля Ливана, уже пережившая жестокую гражданскую войну, вновь не окажется в

центре кровавых битв после убийства Р. Харири (видимо, совершенного по воле злых сил, ставящих целью спровоцировать удар США по независимой Сирии). Вспомнилась древняя арабская легенда. В далекие времена в Ливане царствовал Нимврод. Он послал гигантов, приказав им разрушить крепость Баальбек. Ныне Израиль опасается, что ракеты, запущенные Сирией, могут сделать то, о чем некогда думал Нимврод. Но это непременно случится, если не обуздать убийственную политику Израиля и США… Мирный Ливан и Сирия могут стать в XXI в. местом интереснейших открытий.

Вклад сирийцев и хеттов в мировую цивилизацию

Рассматривая историю взаимоотношений малых государств древнего Переднеазиатского Средиземноморья, куда входят Сирия, Ливан, Иордания, Израиль, часть нынешней Турции, следует иметь в виду, что, несмотря на отсутствие у этих земель отчетливо выраженного политического единства (можно даже сказать совсем наоборот: несмотря на устойчивое их противостояние), этнически народы региона довольно близки. Многие их воспринимали даже как нечто родственное, цельное. Земли те «в местной географической номенклатуре» назывались Ханааном, а в греко-римской литературе Сирией, что являлось сокращенным наименованием от слова «Ассирия» (И. Ш. Шифман). Тут существовали оседлые поселения с мощными укреплениями, возникшие в сиро-палестинском регионе уже в VII тысячелетии до н.э. (Иерихон). Тут была создана городская община, появились развитые хозяйственные структуры и процветало сельское хозяйство. Одним словом, «в стране живущих на песке» имелись все условия для цивилизованной жизни, как это представлялось людям в ту далекую пору.

Возможно, это позволит читателю лучше понять геополитические (да и психологические) мотивы поведения обитателей данных мест. Все близки этнически, все видят в Ханаане, как говорится, общий дом, свою прародину, но при этом они разделены верой и прошлым. Ханаанцы, сиро-палестинцы, граждане Эблы имели полнейшее основание считать себя старожилами тех мест. Это был прежде всего их дом. Ведь они его первыми обустроили. Евреи же, обитатели Израиля, пришли сюда позже как завоеватели (об этом поведаем в дальнейшем). Ясно, что эти моменты, словно тлеющие угли тысячелетнего костра, подогревают почву и, время от времени пробиваясь наружу, способствуют тому, что пламя конфликта вспыхивает вновь.

Сирию часто называют, как и Финикию, «райской землей» (по-древнерусски рай – Ирей). Весьма значителен вклад сирийцев в мировую историю, технику и культуру. Сирийский язык (арамейский) был языком тогдашней дипломатии. На нем писали и говорили в Сирии, Финикии, Палестине, а также в некоторых областях Месопотамии. Долгое время о Сирии и обитавших тут народах было мало что известно. Большинство историков Древнего Востока и археологов утверждало, что тут не было, нет и не может быть доказательств письменной культуры. Американский археолог Р. Дж. Брейроуд еще в 1960 г. заявлял, что в северной части Сирии нет ни малейших следов развития городской культуры в III тысячелетии до н.э. Год спустя западногерманский ассириолог В. фон Зоден сказал, что писать о событиях тысячелетней давности в Сирии из-за отсутствия там письменных источников невозможно. Эта традиция жива.

У. Блейк. Грозный властитель в образе Нимврода

Хотя сегодня историки уже думают иначе. В конце IV тысячелетия до н.э. племена Северной Аравии пришли в движение. Тогда племя ханаанеев обосновалось в Сирии. С его приходом ускорился прогресс в земледелии. Развивается ремесленное производство и металлургия. Возникают и первые городские поселения (археологический слой Библ IV). Затем ханаанеи расселяются из Сирии в Палестину, переходя к урбанизированному образу жизни. Заметим – лишь тогда возникли на средиземноморском побережье прославленные города будущей Финикии (Библ, Тир и ряд других). Аналогичные процессы наблюдаются в Эбле, вокруг которой и складывалась Сирия. Уже в XXV—XXIV вв. до н.э. Эбла стала центром крупного государства, охватившего всю Сирию с предгорьями малоазиатского Тавра. Общество было разделено по социальным статусам, по признакам знатности и богатства, во главе его стоял царь. Имелась и своя бюрократия, правительственные чиновники, которые назывались термином lugal («большой человек»), судьи, управители разных уровней (ugula). Наряду с царским сектором, существовал общинный сектор с коллективным органом управления, возглавляемый советом старейшин (отцами). Все остальные граждане Эблы именовались сынами. Наряду со свободными гражданами были рабы и зависимые люди (клиентела).

Основа жизни Эблы – это земледелие (выращивание зерновых культур, огородничество, виноградарство и т.д.). Имелись и развитые ремесленнические производства (обработка металлов, изготовление оружия, одежд, утвари, разных изделий, обработка драгоценных камней). Тут были целые дворцовые комплексы, в которых хранились запасы продуктов, сырья, архивы и т.д. Эблаиты вели и интенсивную торговлю. В то время едва ли не все дороги вели в Эблу, ибо эта страна находилась в центре торговли древнего мира. Сюда с юго-востока поступали ткани, велась обработка шерсти, из Египта везли сосуды, слоновую кость, всевозможную утварь. Во главе города-государства Эбла стоял царь, выполнявший и функции верховного жреца. Он носил титул «маликум» (тот, кому советуют). В трудах ему помогали советники и чиновники. Они вели контроль и учет. В архивах нашли документы (16 тысяч табличек) с подробными данными о перечне

полей, о продуктах земледелия и поставках скота, о распределении продуктов и тканей среди населения Эблы. Встречаются художественные изображения фигур пленников. Видимо, культура Эблы испытала на себе активное влияние шумерской цивилизации, о чем говорят шумеро-эблаитские словари, на 90 процентов состоящие из шумерских идеограмм. Заметна связь Эблы с Месопотамией и в архитектуре, в мозаичных фризах, украшавших стены дворцов. Неоднократно территория эта подвергалась набегам и завоеваниям – от Саргона и его преемника Нарам-Суэна до фараонов, амореев, хеттов, народов моря (эгейско-анатолийские народы). Это подтвердили и многочисленные находки археологов, сделанные в последнее время при раскопках Библа, Угарита и Эблы.

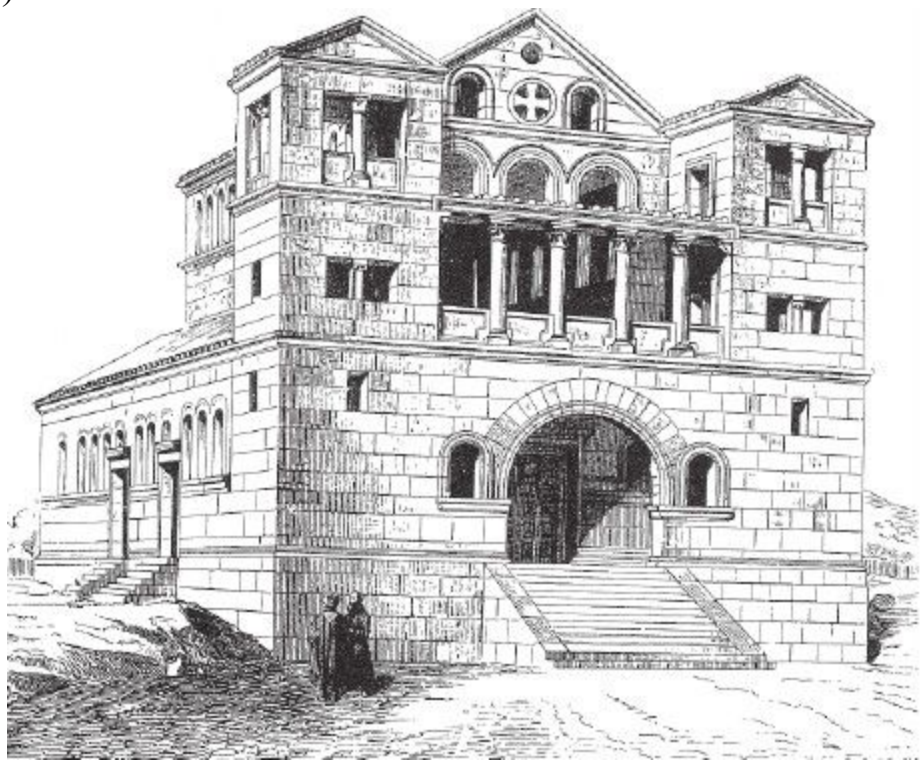
Божества хеттов, сирийцев, палестинцев

Стало очевидно, что некогда эти места являлись «заповедным уголком цивилизации», своего рода «раем древнего мира». И не случайно именно в эти земли (Палестина или Южная Сирия) бежит египетский вельможа Синухет, когда ему пришлось покинуть Египет. Любопытно, однако, что даже через год после сенсационного открытия

Эблы англичанин Дж. Мелларт все еще продолжал утверждать, что письменные цивилизации в период ранней бронзы имелись лишь в двух местах на земле – в Египте и в Месопотамии, хотя даже в Ветхом Завете верхнее Двуречье называют не иначе как «Сирией между реками» («Арам-Нахараим»). Так что сегодня, видимо, следует осторожнее высказываться о «первенстве» тех или иных рас и народов.

Исследования итальянских археологов на севере Сирии (район Алеппо), начатые в 1964 г. по решению сирийского правительства, в корне изменили наши представления. Итальянцу П. Маттиэ пришлось долго и настойчиво отстаивать в науке идею автономности сирийской цивилизации. Он писал, что она обладает самобытностью и значительным своеобразием, а вовсе не является ни сколком, ни даже синтезом культур Месопотамии или Египта. Что же подвигло его на столь революционные утверждения? В музее Алеппо ему как-то показали изумительной красоты чашу, украшенную головами рычащих львов и фризами с изображением царя и воина, найденную в районе Телль-Мардиха. Судя по всему, та была изготовлена во II тысячелетии до н.э. После этого Маттиэ стал тщательно исследовать указанное место. Он вспомнил, что еще ассиро-вавилонские источники упоминали город Эблу, точное местоположение которого было неизвестно. Внимание он сосредоточил на окрестностях Телль-Мардиха, считая, что где-то тут и находится «сирийская Троя». Рим финансировал усилия итальянских ученых и групп арабских рабочих (на каждые 10 рабочих-арабов был 1 контролер из итальянских археологов). Раскопки холмов (а его площадь была огромной – 56 гектаров, а высота – до 16 метров, во многом напоминая масштабные сооружения в известном Абу-Симбеле в Египте), находившихся в 60 км к северу от сирийского города Алеппо (Халеба), привели к весьма значительным результатам: найдены колодец, черепки, глиняные изделия, фигурки людей, быков, обезьян, собак. В первый же сезон итальянцы сделали такой вывод: «Культура, представленная здесь, характеризуется, как это возможно судить на этом этапе исследования, плотностью городских центров, (высоким) качеством ее искусства, влиянием Месопотамии и огромным размером городской оборонительной системы». Во второй сезон раскопок они нашли фигуру сидящего на троне человека (без головы). В руке у нее находился кубок – видимо, символ власти. Археологи сочли, что это

статуя какого-то бога. В храме акрополя нашли известняковый желоб для стока воды. Его дно и стены украшали барельефы с мифическими сценами – царский банкет, стадо овец, коз и антилоп, бородатый воин держит за хвост дракона, извергающего воду. Желоб сей датировали XX—XIX столетиями до н.э. В третьем сезоне была отрыта значительная часть храма, а затем и царский дворец. Дворец состоял из ряда строений. Перед центральным зданием располагался «двор приемов», окруженный колоннадой, к его главному входу вела монументальная каменная лестница. В четвертый сезон обнаружили статую из базальта с надписью на ней, состоявшей из 26 строк. Далее были новые находки: второй царский дворец III тысячелетия до н.э., где нашли скипетр из дерева и золота, девичью фигурку, фигуру царя, держащего топор. Обнаружат руины и более позднего дворца (ок. XIII в. до н.э.).



Тип церковной постройки в Сирии

Важнейшей находкой стал крупнейший из известных царских архивов Эблы (1975 г.). Это было множество сваленных в одну кучу табличек. Ранее они стояли на деревянных полках, но во время пожара, видимо, полки сгорели, таблички упали. Так обнаружат главное сокровище сирийской Трои – почти 14,5 тысячи «глиняных книг».

П. Маттиэ писал, что находка была подобна землетрясению… Вскоре итальянский дешифровщик Дж. Петтинато приступил к работе с таинственными письменами, классифицировав и каталогизировав около 10 тысяч табличек (среди них были тексты по исторической, экономической, языковедческой или административной тематике). И, о чудо, в текстах 300 раз упоминалось слово «Эбла». А это, видимо, означало, что тут находился знаменитый град, место обитания предков древних сирийцев. Оказалось, таблички написаны клинообразными письменами, частично на шумерском, частично на доселе неизвестном языке. Лингвисты нарекли его «эблаитом», отнеся к семитской группе. После долгих и труднейших изысканий ученые пришли к сенсационному выводу: этот язык – предшественник финикийского, развившегося уже тысячелетием позже! В архиве найдены были двуязычные эблаито-шумерские словари, что упростило расшифровку ряда текстов.

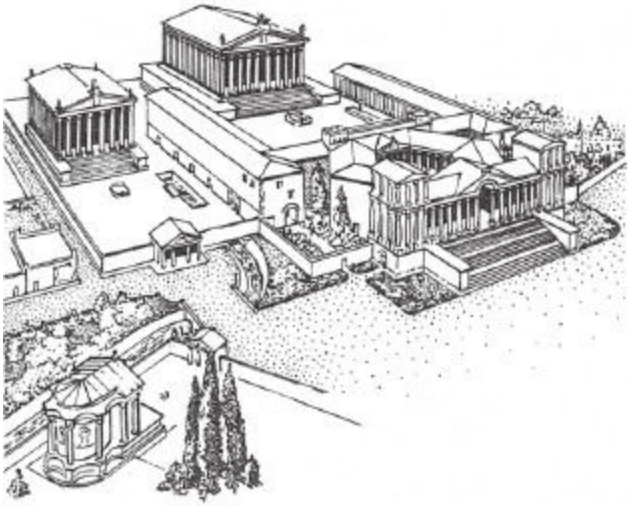
Оттиски царских печатей

Пожалуй, это самое поразительное открытие второй половины XX века. «Открыт новый большой город новой, не известной доселе державы Древнего мира, новая цивилизация и, наконец, новый язык. В таких случаях обычно говорят о новой странице истории

человечества». Название открытого города стало известно лишь в 1968 г., когда археологи нашли фрагмент разбитой жертвенной статуи, посвященной богине Иштар. На статуе была надпись: «От Иббат Лина, сына Игриш Хепа, царя Эблы…» Так из тьмы веков, словно из глубин мирового океана, как некая протошумерская, сирийская Атлантида, появилась таинственная и полулегендарная Эбла, столица ранее неизвестной и могущественной империи. Именно так герой открытия П. Маттиэ и озаглавил свою книгу: «Эбла – новонайденная империя».

Найденный архив Эблы позволил по-новому взглянуть на историю древнего мира. Маттиэ писал: «Основная ценность архивов города состоит в том, что они дали нам возможность узнать о великом государстве III тысячелетия до н.э., его административном и социально-экономическом устройстве, религиозных верованиях. В более широком плане они открыли для нас совершенно новый, неизвестный мир – культуру, ставшую основой для последующих блестящих цивилизаций Сирии. Империя Эбла коренным образом изменяет наши представления о древней истории». Тут были найдены дипломатические договоры, летописи, донесения послов; государственные установления, военные реляции, царские указы, приговоры судов, описания обрядов и ритуалов, относящиеся к сельскому хозяйству тексты, списки географических названий, животных, рыб; важные литературные, исторические, юридические тексты, торговые отчеты, счета, списки отправленных товаров – в том числе в Палестину, Анатолию, в самые дальние города Месопотамии. Цари Эблы подписывали политические договоры и с Ашшуром – древней столицей Ассирии. В документах из Эблы упомянуты такие хорошо известные и поныне города Ближнего Востока, как Бейрут, Дамаск, Газа, а также библейские города Содом и Гоморра. Среди найденных учебных текстов (там существовала и школа писцов – скрибов) обнаружены и двуязычные шумеро-эблаитские словари. Этот архив (по своей полноте и разнообразию) содержащихся в нем сведений не имеет себе равных в древности. Как писал И. Гельб, все ранее найденные письменные источники тех лет составляют в общей сложности лишь около четверти богатств, обнаруженных в Эбле. Найденные документы помогли снять и плотную пелену библеистики с иных глаз. «Эта находка, – отмечает М. Дандамаев, – убедительно показала, что, несмотря на огромные достижения ассириологии в

изучении древних цивилизаций, есть еще очень много (белых) пятен в наших знаниях. До обнаружения этого архива ученые даже не подозревали о существовании на территории современной Сирии между 2400—2250 гг. до н.э. великой державы, политическое и культурное влияние которой распространялось: на юге до Синайского полуострова, на западе – до Кипра, на севере – до Загроса». Все эти сведения, конечно же, изучаются и будут еще изучаться, а все кардинальные выводы будут сделаны последующими поколениями (если им хватит настойчивости и смелости).



Храм Баальбек. Реконструкция

Но сейчас уже ясно: науке и политике придется пересмотреть свои взгляды в отношении культурной роли Сирийской цивилизации. Раньше считалось, что сирийская часть мира светит отраженным светом более зрелых и мудрых стран и культур. «Мы вдруг узнали, – пишет один из участников раскопок Эблы, Дж. Петтинато, – что в непосредственной близости от Эблы существовало множество мелких государств… Огромное число городов рисуют совершенно новую картину урбанизации Сирии и Палестины в третьем тысячелетии до новой эры». В глиняных табличках упоминается более пяти тысяч названий населенных пунктов, что в III тысячелетии до н.э. располагались на территории Северной Сирии. Это очень и очень высокий уровень заселенности для того времени. В самой Эбле, что возникла в IV тысячелетии до н.э., проживало, вероятно, около 260 тыс. человек. Основу экономики столицы составляли доходы от торговли с Египтом, Месопотамией, Ираном. Четыре с половиной

тысячи лет назад в Эбле была введена и государственная монополия на торговлю благородными металлами, древесиной, текстильными и гончарными изделиями.

Большая галерея музея в Анкаре

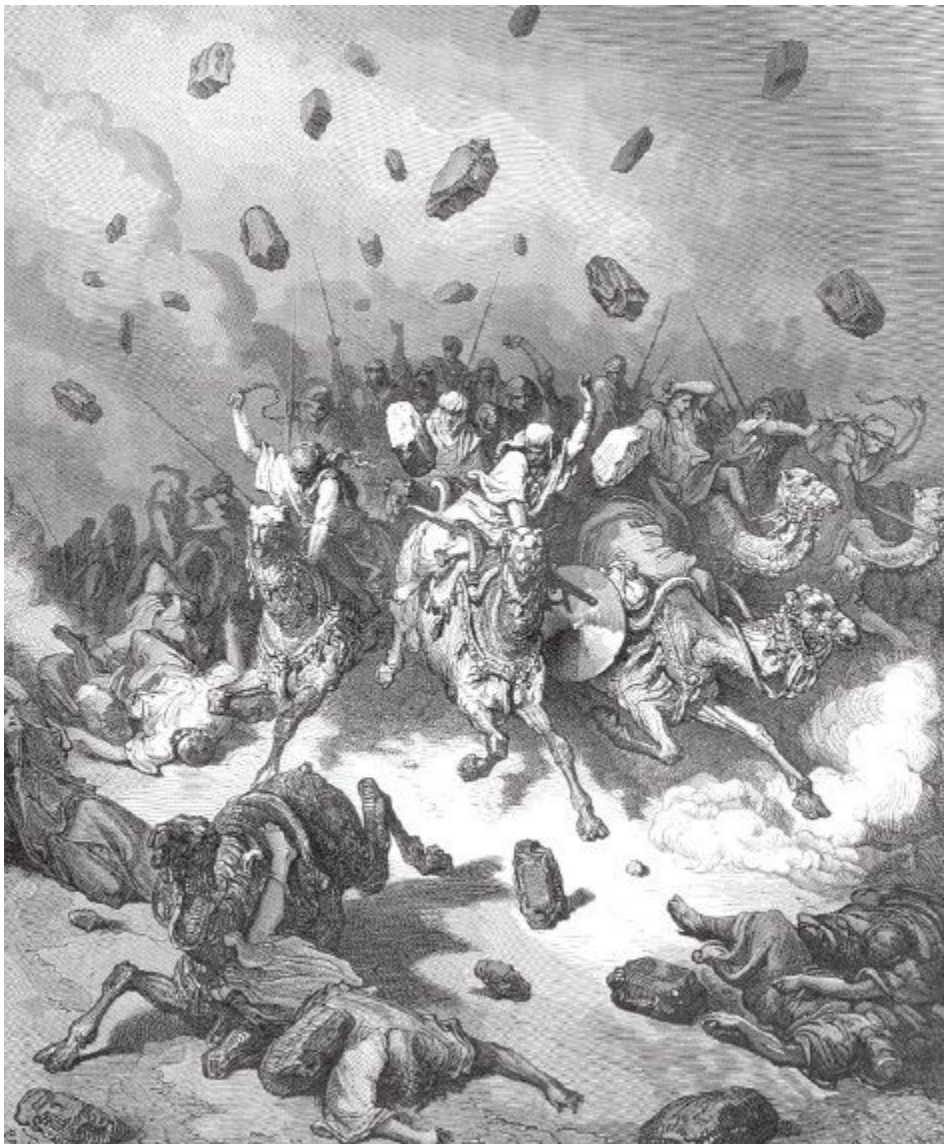
Расцвет Эблы пришелся на период с 2400 по 2250 г. до н.э. Эбла окрепла, подчинив влиянию значительную территорию от побережья Средиземного моря до границ Аккадского царства. Подчеркнем то, что эблаиты подчиняли соседние племена не столько силой оружия или мощью войск, сколь привлекательностью своей экономики и высокой культуры. Силой оружия покорен лишь город Мари, тогда как в вассальной зависимости находилось еще до 500 городов. Интересно и то, что в школах учили одновременно на двух языках – эблаите и шумерском. Внешняя политика государства Эблы не ориентировалась слепо на одного «гегемона», но была направлена во все стороны. На царской печати Эблы фигурирует четырехсторонняя эмблема. Тут едва ли не впервые в мире создана система государственного контроля за качеством товара. Существовала там, отмечает Низовский, и «служба маркетинга», работники которой должны были информировать торговцев о том, где и кто нуждается в их товарах и как вообще обстоят дела со сбытом и предложением. Царя в Эбле избирали на семилетний срок, как президента Франции. Погибла Эбла, видимо, так же, как погибали многие цветущие страны. Жадность и алчность, зависть и воинственность других народов погубили ее. Эблу разрушали в истории трижды – в 2350 г. до н.э. царь Аккада Саргон I, в 2250 г. – Нарамсин (Нарам-суэн), внук Саргона Аккадского,

провозгласивший себя «царем четырех сторон света». Когда в 2250 г. его войска вторглись в город Эблу, дворец местного владыки подвергся полнейшему разорению и был сожжен. В память о своем подвиге он воздвиг монумент и высек слова: «Нарам-суэн, могущественный завоеватель Эблы, которую раньше никому не удавалось покорить». Наконец, в 2000 г. до н.э. на Эблу напали вновь, на сей раз кочевые семитские, аморейские племена. И все же наследие древней Эблы не исчезло, сохранилось и продолжает жить в великом сирийском народе.

Сирия дала миру множество мастеров, писателей, мыслителей. Сегодня даже западные историки, великие снобы, вдруг заговорили о «поразительной цивилизации» в Сирии. Та уже в давние времена достигла высот значительных, ни в чем не уступая, а в ряде случаев где-то превосходя блистательную цивилизацию Египта, не говоря уже об Израиле. Как отмечает Р. Роджерс, во времена Тутмоса III «сирийцы стояли на более высокой ступени развития, чем даже удивительно одаренная раса египтян. Добыча, привезенная в Египет (оттуда) и состоявшая из кольчуг, позолоченных колесниц, отделанных серебром, свидетельствует о таком промышленном и художественном развитии, которое могло оказаться поучительным для Египта. Вместе со всем этим удивительным богатством прибыли пленники, которые стали работать в долине Нила, занимаясь ремеслами, привычными для них дома; и пока они работали, они обучали египтян». Сирию египтянам покорить так и не удалось. Фараон Тутмос IV пошел с ней на мировую и вынужден был разделить сферы влияния с митаннийским царем Артадамой I.

Сиро-палестинская одежда II тыс. до н.э.

Несомненно и то, что Сирия-Палестина издавна была объектом острого соперничества двух крупнейших очагов цивилизаций и центров власти того времени – Египта и Месопотамии. Для многих ученых это вещь совершенно очевидная. Именно так полагали авторитеты, Д. Брестед и Б. Тураев. «Таким образом, Сирия-Палестина стала той ареной, где культурные силы, притекшие с Нила и Евфрата, взаимно сливались, первоначально мирным образом, а затем (и) на поле брани. Историческое значение этой области обнаруживается из той неизбежной борьбы за обладание ей между царством Нильской долины, с одной стороны, и царствами долины Тигра и Евфрата и Передней Азии – с другой. Как раз среди этой борьбы окончилась еврейская национальная история, и среди ее неослабевавшего течения пали еврейские монархи». Возможно, из той седой древности возникли и нынешние противоборства царств.



Г. Доре. Поражение войска аморейского

Взаимоотношения между правителями Иудеи и Израиля, с одной стороны, и арамейским царством со столицей в Дамаске – с другой, всегда были сложными. В то время между царями Израиля и Иудеи шла жестокая схватка, какая бывает только между близкими родственниками. Иеровоам, царь Израиля (933—912 гг. до н.э.), стремился обессилить и свести на нет царство Иудеи. В Третьей книге Царств об этом говорится: «Между Ровоамом и Иеровоамом была война во все дни жизни их». В основе конфликта двух еврейских царств лежали династические споры. В результате возникшей между близкими соплеменниками яростной вражды, породившей ненависть,

внуку Ровоама, Асе, пришлось взять все золото и серебро из сокровищниц своего царского дома и послать их Ванададу, сирийскому царю, жившему в Дамаске. При этом он сказал: «…союз да будет между мною и между тобою, как был между отцом моим и между отцом твоим; вот, я посылаю тебе в дар серебро и золото: расторгни союз твой с Ваасою, царем Израильским, чтобы он отошел от меня» (3 Цар. 15: 18—19). По сути, это стало выражением покорности и знаком того, что Иудея становится вассалом Сирии. Однако и торговые интересы Дамаска, как отмечал Тураев, потребовали от того обладания важнейшим караванным путем к Средиземному морю, что шел у Акки мимо Галилейского озера через Иордан и далее, в область израилевых колен Завулонова и Ефремова. Поэтому вопрос отношения к еврейским царствам был для него делом далеко не безразличным. В итоге Ванадад, по просьбе Асы, разгромил Израильское царство, а это, в свою очередь, позволило Дамаску отторгнуть у евреев столь важный для его торговли север. Ну а после этих неурядиц последовали смуты в царстве Израиля, когда «один царь зверски убивал другого». Но затем история переменилась – и Израиль вступил в полосу второго расцвета.

Г. Доре. Ахав поражает сириян

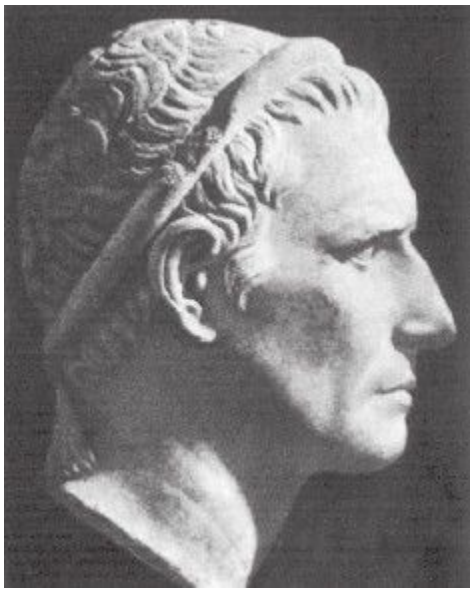
Разумеется, как только Израиль мало-мальски окреп, а его отношения с Иудеей все-таки нормализовались, он сразу же стал мстить сирийцам. Цари Израиля, Амврий и Ахав, стали выяснять отношения с восточным врагом – моавитянами. Найденная запись моавитского царя Меши (в 1868 г.) указывает: теперь уже израильтяне теснят восточных соседей, а те, в свою очередь, становятся их вассалами. Израильский царь Ахав вел удачные войны против сирийца Бенхадада, но все же так и не смог полностью избавиться от влияния Сирии. Ахав гибнет в битве при Рамофе Галаадском. Ситуация вновь меняется, к худшему для Израиля. Тут же Меша Моавитский переходит в наступление, желая вернуть отторгнутые области. Он берет ряд важных стратегических районов, покоряет область Атарофа, где «издревле жили мужи Гадовы». «Все население было перерезано для услаждения Кемоша и Моава и на его место поселены моавитские колонисты. Затем, по велению оракула Кемоша, Меша ночью идет на город Небо и после упорной битвы берет его. Заклятое Аштар-Кемошу население в количестве семи тысяч человек было перебито, унесены алтари Иеговы…». Данная картина, возможно, позволит читателю точнее почувствовать остроту конфликта.

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Смерть Ахава

Вернемся в Сирию… Заметную роль в политической, военной, экономической, культурной жизни Западной Азии, Средиземноморья играла держава Селевкидов. Властителей страны называли еще царями Сирии. Вероятно, державу Селевкидов стали называть «Сирия» уже после того, как эта династия лишилась власти над Азией. Еврейские источники называли их «царями Азии» и сто лет спустя после крушения их державы. Учитывая, что диадохи были греки и официальный язык был греческий. Потому их правление воспринималось как власть эллинов. Государство Селевкидов представлялось эллинским, хотя по традициям и даже крови царский род Селевкидов был македонским. Юридически династии Селевкидов сходны с Птолемеями, хотя те были лишь царями Египта, тогда как Селевкиды управляли огромной территорией, простиравшейся от Средиземного моря и до Персидского залива. «Это комплекс стран, народов, цивилизаций, объединяемых лишь особой их властелина», – писал об этом объединении Э. Бикерман. Стержень всей государственной и общественной жизни Селевкидов – царь, «базилевс», «Зевс богов и людей». Греки считали их устройство гораздо более совершенным и близким, чем «деспотия» персов. Поэтому и воспринимали своих владык как «одушевленный закон». В их понятии миром правит nomos («закон»), или некий позитивный разумный порядок, что превыше всего на земле. Отсюда известное утверждение греческого поэта Пиндара: «Закон – царь всего: и смертных и бессмертных».

Но между греческими полисами (Афинами или Спартой), в которых законы – «цари», и самовластной азиатской державой (с ее сатрапами) все-таки была существенная разница. Власть первых основывалась на законе, власть вторых – на силе. В первых высшая власть так или иначе выбиралась, во вторых – чаще захватывалась, с помощью армии или путем переворота, опять-таки на волне военных побед. Как говорилось в одном из источников: «Не происхождение и не право предоставляют царскую власть людям, а способность командовать армией и разумно управлять государством». Так, когда один из полководцев Александра, Антигон, одержал победу при Саламине и добился господства на море (306 г. до н.э.), войска провозгласили его царем. Он и сам понял, что «достоин» царской

власти. Затем его примеру последовали другие диадохи. Птолемей провозгласил себя царем лишь тогда, когда отразил вторжение Антигона и спас от него Египет (304 г. до н.э.). Селевк ждал победы в схватке за Вавилон или отвоевания сатрапий Дальнего Востока, и лишь тогда возложил на себя диадему. У такой власти есть «плюсы» и «минусы». Плюс состоит в том, что власть находится всегда в руках сильных правителей. Эти цари-воины сражаются в рядах их войск, рискуя жизнью.



Антиох III Великий

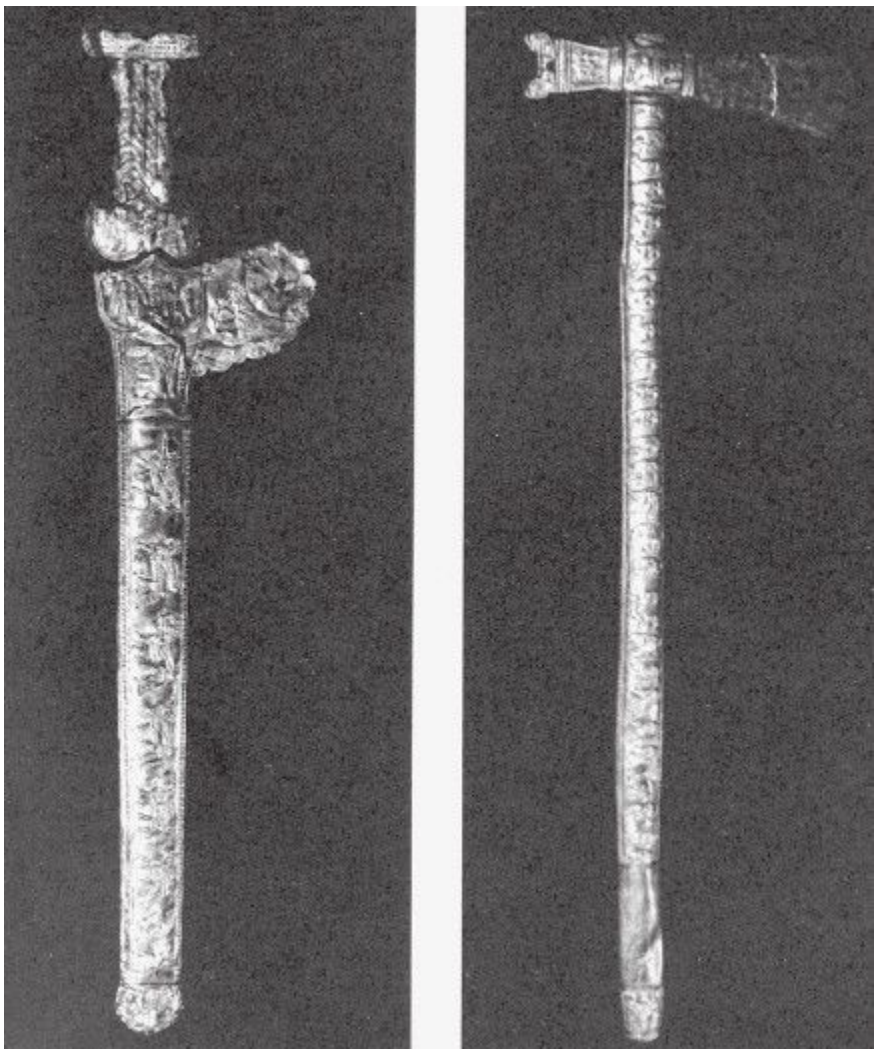
Антиох I управлял державой из военной ставки и в битве с галатами был ранен в шею. Антиох III во время осады Сарды два года оставался в лагере. Во время похода в Азию он во главе конной охраны мужественно ринулся в гущу вражеской конницы. При этом конь под ним был убит, а сам он получил ранение. Почти в 50-летнем возрасте он принял участие в битве при Фермопилах, где был ранен. Мужественно бился он и против римлян, в конном строю в битве у Магнесии. Интересно, что из 14 царей, сменившихся после смерти Антиоха VII на сирийском троне до раздела династии, только двое – Антиох II и Селевк IV – умерли в собственном дворце. Антиох V и Антиох VI убиты детьми (по приказу других претендентов). Остальные десять царей встретили смерть как мужчины, на поле боя или в походе.

Между тем, чтобы отыскать римского императора, погибшего на войне, пришлось дойти бы до Траяна. И это, пишет Бикерман, наилучшим образом показывает военный характер царской власти Селевкидов. Некоторым минусом такой власти являются ее авторитарность, безграничность, деспотизм. Что царь захочет, то и сделает. Захочет взять жизнь – возьмет, захочет продать в рабство – продаст, захочет забрать чужую жену или дочь и отдать свою – заберет или отдаст. Когда Селевк I уступил свою жену Стратонику (от которой уже имел ребенка) своему сыну Антиоху I, он оправдал свой поступок принципом, известным всему миру. Мое «царское решение всегда справедливо». В одной из речей Селевк I заявил: «…я не буду вводить у вас ни персидских обычаев, ни обычаев других народов, но… установлю следующий общий для всех закон: «то, что постановлено царем, всегда справедливо». В то же время не стоит слишком упрощенно и односторонне воспринимать термин «восточной деспотии». Недаром же говорится: «Восток – дело тонкое». Тот же автор резонно пишет: «Равным образом следует признать устаревшей и бессодержательной позаимствованную из марксизма концепцию «восточной деспотии», т. е. ничем не ограниченной царской власти на Древнем Востоке: древневосточные тексты (кроме египетских) уделяют гораздо больше внимания обязанностям царя, чем его правам, а борьба между гражданскими общинами и царями – один из важнейших факторов всей древневосточной истории (опять-таки кроме египетской)». Правильнее будет сказать, что деспотия, как мы сможем убедиться еще не раз, существовала в древности повсюду (на Западе и Востоке), имея ограничителем законы общины, религиозно-жреческие табу, морально-поведенческие установки и, конечно, власть войска.

Селевк Никатор. II в. до н.э. Геркуланум

Самым ярким и талантливым из них был все же Селевк I Никатор (312—281 гг. до н.э.). Среди всех полководцев, друзей Александра Македонского он выделялся проницательным умом, твердостью характера, решительностью, осторожностью в поступках и суждениях и огромной физической силой. Известно, что именно он пользовался более других любовью Александра Македонского. Селевк отличился в битве на берегу реки Гидасп (Джелам) на территории Пенджаба. В 326 г. до н.э. армия македонян сошлась там в битве с войском индийского царя Пора (в составе его армии было 200 боевых слонов и 300 боевых колесниц). Демонстрируя личное мужество, не устрашившись ужасных слонов, Селевк увлек за собой македонцев и наголову разгромил индусов. В том же сражении армия Александра пленила самого царя Пора. После битвы за Селевком закрепилось почетное прозвище Никатор (т.е. «Победитель»). После смерти Александра военачальники поделили его империю. Селевку Никатору досталась сатрапия Вавилон, а в 311 г. – и все земли к востоку от Евфрата, вплоть до самой Индии. В 312 г., сломив сопротивление вавилонской знати, он утвердился в сатрапии. Этот год в истории Древнего мира принято считать годом начала так называемой селевкидской эры. Он стал полновластно править в основанной им эллинистической монархии Селевкидов. Селевк сформировал сильную и хорошо обученную армию. Пехоту в ней составляли македонцы и греки, конницу набирал среди восточных народов. Греки и македонцы все время воевали. Судя по тому, с каким постоянством их отряды участвовали в битвах (на

любой из сторон, в зависимости от того, кто больше заплатит), их можно было, пожалуй, назвать первыми профессиональными солдатами-кондотьерами. Кстати, поэтому Селевку легко и удавалось переманить к себе наемные отряды диадохов, конкурентов в борьбе за передел мира Александра Македонского. Сирийское государство оставило заметный след в истории Древней Греции и всей Западной Азии.



Меч в золотых ножнах и парадная секира

Диадохи бились друг с другом, можно сказать, до последнего вздоха: Птолемей и Антигон Одноглазый против Пердикки, Антигон против Птолемея, Кассандра и Лисимаха, Евмен против Антигона, Селевк Никатор и Лисимах против Антигона и Деметрия, Лисимах против Селевка Невкатора. Скажем, в битве на равнине Кара сошлись

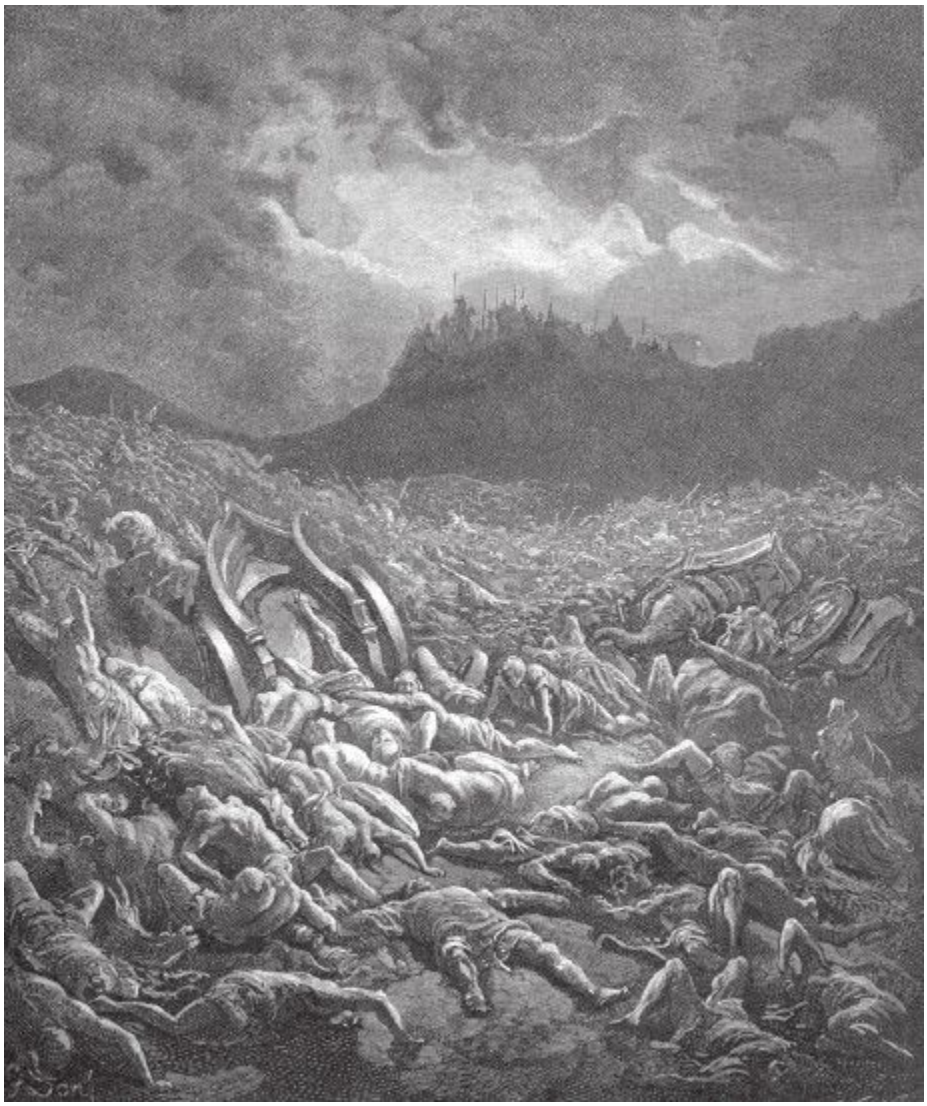
две большие армии: македонская армия – под предводительством диадоха Лисимаха и сирийская армия – под предводительством Селевка Никатора (281 г. до н.э.). Но перед началом сражения два эти полководца честно вышли на личный поединок друг с другом. Несмотря на свой солидный возраст – а ему шел 61 год, Селевк сразил своего бывшего товарища и союзника. Он был теперь последним из оставшихся в живых сотоварищей великого завоевателя Александра Македонского. Тогда почти вся Малая Азия перешла под его правление. Теперь он решил подчинить себе и эллинский мир. Двинувшись с огромным войском, он не смог довести до конца свое начинание, ибо был предательски убит. Державу свою он оставил на сына – Антиоха. Династия Селевкидов правила 200 лет – до 64 г. до н.э. Очевидно, что столь мощная власть на протяжении двух столетий должна расставить иным образом и акценты в культурной истории Древнего мира, выделяя Сирию как один из важнейших и во многом определяющих военно-стратегических, политико-экономических и культурных центров.

Боевой наряд древнего воина

В Селевке иные видят «строгого и последовательного эллинизатора». Действительно, в подражание Александру Македонскому он основал на территории бывшей персидской монархии – в Персии, Анатолии, Сирии, Месопотамии – не менее 75 греческих городов, назвав их в честь членов своей семьи (так возникло в честь его отца 16 Антиохий, в честь его матери 5 Лаодикий, в честь его самого 9 Селевкий, в честь его жен – 3 Апамеи и одна Стратоникея). Давая городам македонские или греческие имена, возможно, он где-то в душе надеялся, что и вся культурная жизнь

повернет в этом направлении. Назвать огнепоклонника христианином или обозвать воровскую плутократическую тиранию демократией еще не значит сделать из первого праведника, а из второй гуманистическое царство. «По-видимому, он наметил себе целью постепенную эллинизацию всех этих земель; и если принять во внимание могучую вербующую силу эллинизма и пассивность значительной части его подданных, то цель вовсе не покажется утопической», – пишет историк. Однако так же как это оказалось не под силам Александру, то же произошло с Селевкидами, хотя время их правления, безусловно, было несопоставимо по длительности и значению с мимолетным мигом царствования первого.

Впрочем, и государство Селевкидов было достаточно пестрым и разношерстным образованием. Сами Селевкиды считали, что оно состоит из четырех видов структур: покоренных царей, династов, народов и городов. В эту «конфедерацию» входили тогда области Малой Азии, управлявшиеся наместниками, – Геллеспонтская Фригия, Фригия, Лидия, Кария, Киликия, Южная Каппадокия с Катаонией, а также независимые территории Понта, Северной Кападокии и Вифинии, Гераклея Понтийская, Писидия. Собственно в Сирии Селевкиды владели землями к северу от Ливана с Дамаском и Арадом, Финикией, Месопотамией, Халдеей, временами Вавилонией. Пергамское царство, да и галаты оставались на позиции враждебности, тогда как Северная и Южная Сирии и Иудея платили Селевкидам налоги. Таким образом, перед нами устройство смешанного типа, в общих чертах напоминающее именно конфедеративное устройство из союзных частей, которые получили в литературе общее наименование «сатрапии» (по Аппиану – 72, а по В. Тарну – 25—28). Учитывая, что власть в государстве носила персональный характер (М. И. Ростовцев), то есть строилась и крепилась личностью обожествленного царя (или же басилевса), особый характер носило и само государство. Не случайно Аппиан называл Антиоха III царем сирийцев, вавилонян и других народов, не дав государству Селевкидов никаких иных «государственных знаков».



Г. Доре. Победа Иосафата над аммонитянами и моавитянами

Видимо, в условиях постоянных угроз со стороны могущественной Римской империи все малые и большие народы региона нуждались в межгосударственном объединении, своего рода межплеменном союзе, достаточно свободном, но все же имеющем мощную армию для противостояния Риму. Такое же объединение государств необходимо на Земле сегодня для противостояния власти нового Рима и его многочисленных карликовых «демократий».

Серебряные статеры малоазиатских сатрапий

Можно сказать, что это была полисная монархия восточного типа, собранная не вокруг какого-то государства, а вокруг особы царя. Так считает Э. Бикерман: «Селевкиды – это комплекс стран, народов, цивилизаций, объединенных лишь особой их властелина». Мы же полагаем, что дело в другом. Народы считали Селевкидов более гуманным и разумным правящим режимом по сравнению с Римом, или, если уж угодно, то наименьшим из двух зол. Конечно, ведь и властители Сирии во многом зависели от податей, от воли городов, и вообще от поддержки населения стран, в том числе от того, сколь охотно население будет поставлять войска и продовольствие в армию Селевкидов. Все это требовало от басилевсов немалых дипломатических способностей – непросто удерживать столь большое число различных в культурном и экономическом, политическом и религиозном отношениях территорий и народов. Отсюда и система взаимоотношений между басилевсом и частями его державы.

Басилевс на Востоке

Как отмечают историки, все послания городов обычно были обращены лично к царю. Города обращались к Селевкидам, минуя промежуточные инстанции. К царю направляли послов, он сам выступал судьей, лично разбирал все серьезные просьбы и конфликты. При царе существовал совет приближенных к государю, однако он носил временный характер и зависел опять же от воли и прихоти верховного властителя. Начиная с Селевка I царей объявят богами. Видимо, такой культ личности был решительно необходим, ибо, наделяя царя чертами божества, народ наделял его и высшими управленческими функциями. Титулы были различными и присваивались они суверену разными городами и царствами за те или иные важные победы. Такова важная особенность империи Селевкидов, где не было царского государственного культа, оформленного по официальной модели. В то же время надо особо подчеркнуть, что процесс обожествления эллинистических царей шел задолго до появления римлян на Востоке и длился уже много столетий. Поэтому скорее Рим, став империей, выступил эпигоном сирийцев, сочтя для себя важным и выгодным перенимать иные черты восточных сатрапий. Антоний, прибыв в Азию, старался подражать поведению эллинистических монархов. Греки видят в нем «подателя радостей, источник милосердия» (Диониса). Эфес объявил его явленным божеством (такой же титул имел Антиох Эпифан), сыном Ареса и Афродиты. Дион Кассий говорит о вступлении Антония в священный брак с богиней Афиной (по прибытии в этот город). Однако все это – лишь политические жесты. К таким жестам восточные цари всегда прибегали умело (и не без удовольствия). Так, по свидетельству Полибия, Антиох IV, чтобы быть избранным в совет Антиохии (а этот город был важнейшим центром царского культа), «…подавал руку одним, обнимая других, он просил отдать ему голоса, чтобы стать то агораномом, то демархом… Когда же он добивался цели, то усаживался в курульное кресло по римскому обычаю, знакомился с заключенными на агоре сделками, вершил правосудие с большим рвением и увлечением».

Б. Спрангер. Минерва-победительница

Стоит заметить, что подобная практика вовсе не была какой-то политической комедией. Нет, басилевс исключительно серьезно и ответственно относился к своим обязанностям. Поэтому Голубцова, думаю, права, говоря, что одним из основных принципов отношений монарха и полиса в державе Селевкидов был декларировавшийся всеми без исключения представителями царского дома принцип свободы и автономии городов. И хотя в эпоху Селевкидов принцип сей во многом приобрел формальный характер (например, Антигон, на словах говоря о «свободе и автономии греков», заставил город Скепсис присоединиться к его державе), все же факт наличия законодательных актов эллинистических царей, согласно которым иные города пользовались привилегиями и могли жить по своим собственным законам, согласитесь, говорит о многом. Достаточно упомянуть, что Антиох III (223—187 гг. до н.э.) даже разрешал городам не выполнять его приказы, если они противоречили их исконным обычаям и старинным городским законам. Тут Селевкиды во многом старались следовать урокам Александра Македонского. Скажем, вот Антиох II пишет письмо городу Эритры: «Ваш полис и при Александре и при Антигоне был автономным и свободным от налогов». Хотя и тут были свои градации и свои политические хитрости… Так, Мемнон отмечает,

что когда к Селевку Никатору пришли послы Гераклеи, Селевк стал пугать их и устрашать грозными речами. Один из послов, правда, отпарировал угрозы словами: «Селевк, Геракл сильнее». С другой стороны, когда Антиох III захватил Селевкию (Северная Сирия), он свободным гражданам даровал безопасность, вернувшимся после осады в город возвратил их имущество. Некоторые из малоазийских городов он подчинял с помощью дипломатии.

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Антиох преследует верующих израильтян

Однако когда в споры за господство в Малой Азии вмешался Рим, характер отношений Антиоха III с греческими городами изменился. Вероятно, те пытались разыграть «римскую карту» (как Израиль – американскую), на что сирийцы реагировали жестко. Аппиан писал о его политике: «Антиох Великий …нисколько ни с чем не считаясь, двинулся в области Геллеспонта на эолийские и ионийские города, под предлогом, что они принадлежат ему как властителю Азии». В ином месте этот базилевс пояснял, что готов предоставить автономию родосцам, жителям Византии и Кизика, а также другим эллинам в Азии, но Эолии и Ионии автономии он не даст, так как «издревле они привыкли быть подданными даже варварских царей в Азии». Многие города терпели Селевкидов, подчиняясь только силе, ибо не имели

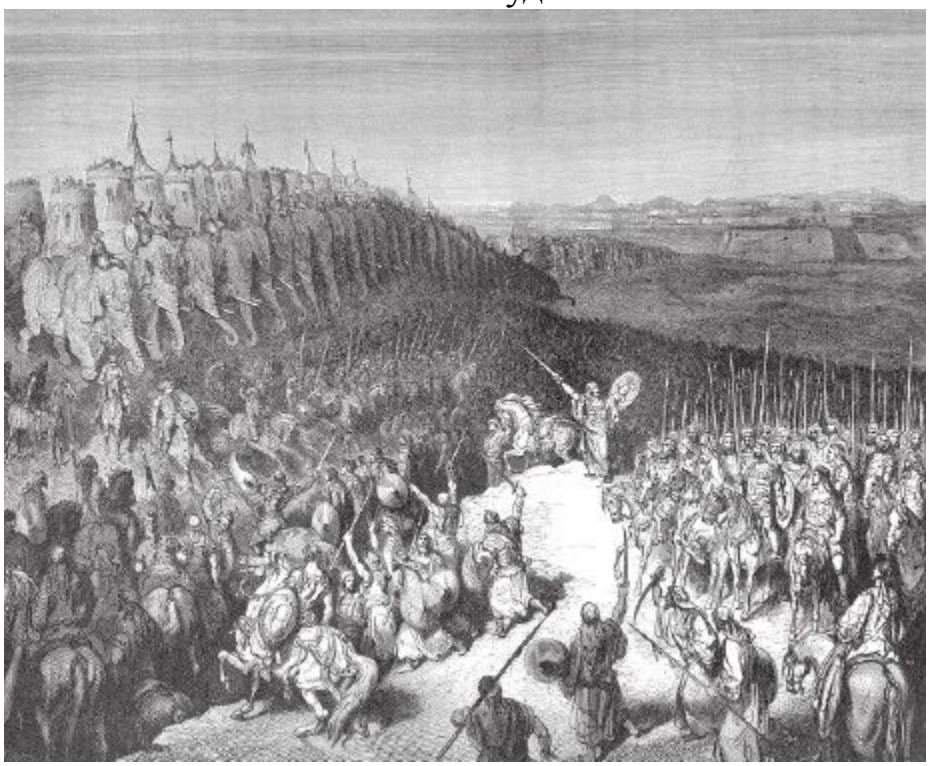
никаких выгод, но страдали от тяжких налогов. Рим умело воспользовался этим неприятием власти Селевкидов народами… Полибий говорил, что «победа римлян освободила одни города Малой Азии от налога, другие от царского гарнизона, а тех и других – от царских указов».

Позже по примеру царей Сирии действовали римляне, дав автономию городу Тиру. И надо сказать, что подобная жесткая власть, при всей ее мелочной опеке, регламентации, гораздо предпочтительнее (если перенестись на 2500 лет вперед), пожалуй, даже некоторых из так называемых современных демократий (в России), ибо в тех законах («Закон пергамских царей») существовали четкие правила, согласно которым средства, предусмотренные для ремонта дорог или обустройства города, нельзя было расходовать на какие-то иные цели под угрозой строгого наказания. Закон прямо указывал: «ни на какую другую надобность этих денег использовать нельзя». Подданные любили Антиоха как раз за царский характер, который он неоднократно проявлял в деле строительства и обустройства городов страны.

Г. Доре. Падение Антиоха с колесницы

Как и все другие государства, империи или полисы древнего мира, Селевкиды вели борьбу со своими противниками (Египет, Иудея, Парфия, Армения, Рим). Антиох IV Епифан дважды вторгался в Египет – в 171—170 гг. и в 168 г. до н.э. В последний год войны он осадил Александрию и был близок к тому, чтобы захватить ее и подчинить себе Египет. Но этому воспрепятствовал Рим, не желавший усиления империи Селевкидов. Пришлось отказаться от штурма Александрии и не солоно хлебавши возвращаться на родину. На обратном пути царь Антиох Епифан занял Иерусалим и приказал разрушить его стены. Он разграбил все сокровища Иерусалимского

храма и издал указ об упразднении иудаизма как религии. В ответ на его действия евреи восстали. Во главе восстания стал первосвященнник Маттафия со своими пятью сыновьями. Одним из них был талантливый военачальник Иуда Маккавей.



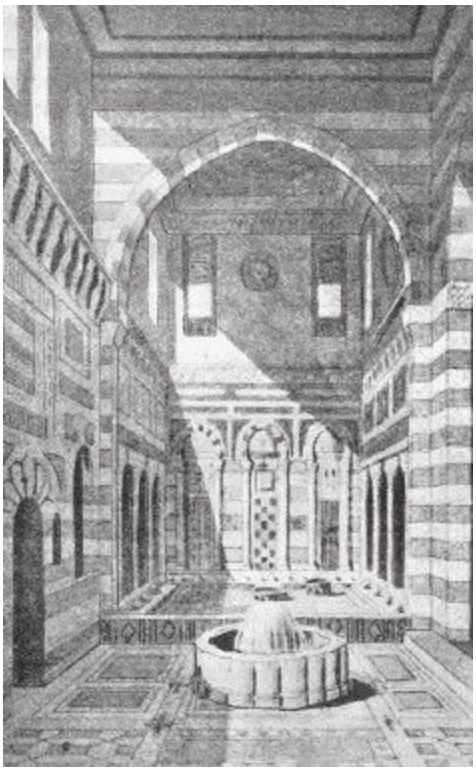
Г. Доре. Иуда Маккавей перед войском Никанора

Восстание это длилось несколько лет (168—161 гг. до н.э.). Сирийцы вынуждены были направить сюда сильные армии, которые то и дело наносили поражения партизанам, но евреи упорно сражались, и в в итоге Селевкидам пришлось признать их независимость. Селевкиды были, конечно, таким же агрессивным государством, как и все остальные. В 166—163 гг. до н.э. они завоевали Армению и другие земли на Востоке. Однако после смерти Антиоха IV Епифана в стране начались династические распри. Римляне этим воспользовались, подчинив себе Сирию. Сирийские военные корабли были сожжены, ударному кулаку, боевым слонам, перерезали сухожилия, тем самым ослабив войско Селевкидов. Войны обескровливали империю. Дело кончилось тем, что в битвах с Парфией в 129 г. до н.э. погиб царь-полководец Антиох VIII (в сражении при Экбатане). А вскоре Сирию начала теснить с востока Парфия и с севера – Армения. В итоге же Сирия становится в 64 г. до н.э. провинцией Римской империи.

Все это не отменяет того, что сирийцы славились как народ исключительно образованный и культурный. Об этом говорит хотя бы факт признания Римом за Антиохией права быть центром Востока. Антиохия, вторая столица Средиземноморья (основана около 300 г. до н.э.), стала центром, откуда шло распространение христианства в Сирии. Строения, расположенные на землях Сирии, поражали воображение. Таков и знаменитый храм в Баальбеке, величайший храм мира, превосходивший размерами и красотой легендарный Парфенон… Во дворе его находился алтарь Ваала-Юпитера. Антиохия тогда выступала соперницей Александрии.

В Антиохии находилась резиденция римского легата Сирии. Туда часто направляли свои стопы и претенденты на римский престол. Многие императоры любили этот веселый и добрый город, подолгу в нем жили, всячески одаривая его своими милостями. Антиохия пользовалась автономией и даже выпускала свои монеты – тетрадрахмы (хотя и невысокой пробы). Римляне не жалели сил и средств на расширение и украшение города (и совсем другое отношение – к иудейскому Иерусалиму). Описания древней Антиохии можно найти у Иоанна Златоуста и у других авторов. Антиохия была по тогдашним меркам крупным городом: центральная улица представляла собой широкий проспект, тянувшийся с востока на запад на 6 км. Улица была застроена внушительными трех– и пятиэтажными домами из каменных блоков. Вдоль нее с обеих сторон тянулись красивые крытые колоннады, защищавшие от дождя и солнца. Тут и протекала жизнь горожан. Перекрестки украшали арки на римский манер. Самая роскошная триумфальная арка находилась в центре города. Она, подобно арке на Площади Согласия в Париже, стала центром, откуда расходились главные улицы. Улицы были украшены роскошными храмами, общественными зданиями, амфитеатрами или банями. Колонны дворцов и храмов покрывались листовым золотом. Всюду можно видеть статуи богов и видных политических и общественных деятелей. Частные дома нисколько не уступали публичным зданиям в красоте и роскоши: стены внутри выложены мрамором, украшены мозаикой, дивными статуями, портиками с золочеными колоннами, картинами и разного рода художественными изделиями. Город имел свой водопровод и канализацию, а по ночам вполне сносно освещался. В предместье Антиохии – Дафне,

утопавшей в зелени лавров и кипарисов, Селевкиды создали дивный храм, святилище Аполлона со знаменитой статуей Аполлона работы Бриаксея. Тут же неподалеку располагались и храмы Артемиды, Зевса и Исиды. Антиохия имела и свой стадион для олимпийских игр. В столице Сирии часто случались веселые праздники – наподобие празднества в честь Дианы и Афродиты, которое длилось целый месяц май (Майума). Праздник был очень веселый, если не сказать даже где-то непристойный (если можно считать таковыми любовные игры мужчин и дам).



Гарем в Дамаске

Однако императоры разрешили праздник, несмотря на языческий блуд и разгулье. Эдикт Аркадия и Гонория (от 396 г. н.э.) отечески взывает к гражданам: господа, гуляйте на здоровье, но все же соблюдайте благопристойность. Тогдашние вожди понимали натуру язычника-сирийца и делали все возможное, чтобы «от чрезмерного их ограничения не породилась печаль». За антиохийцами в древности утвердилась слава любителей игр, задорных развлечений, вина и любовных наслаждений. Сирийцы – люди весьма острые на язык. Во время пребывания императора Юлиана в Антиохии в городе на улицах

часто звучали в его адрес язвительные памфлеты. Его высмеивали даже за «философскую» бороду. Однако сей мудрый «отступник» не только никого не преследовал за пародии в свой адрес, но и отвечал такими же пародиями и памфлетами. В архитектуре городов явственно ощущается вкус Востока. Таков был уже упомянутый знаменитый храм в Гелиополе (Баальбек). Он был посвящен семитскому богу Гададу, почитаемому и в Европе, но уже под романизированным именем Юпитер. Храм сей считали седьмым чудом света. Он был отреставрирован императором Антонином Пием и еще и теперь поражает величественным видом и роскошной орнаментацией. Сирия хотя была провинцией Рима, все же крепко держалась своих национальных корней, вкусов и культов. Переселяя жителей Сирии и Финикии в различные местности державы, цари Ассирии немало поспособствовали тому, что сирийская культура получила широкое распространение.

Портрет сириянки

Аверинцев пишет: «Сирийцы – это народ толмачей: достаточно вспомнить, что из их рук Восток получил Аристотеля, которому предстояло кружным путем, через арабов, вернуться на Запад в эпоху схоластов. Это народ купцов, посланцев и миссионеров, чье бытие

определялось фактом противостояния двух цивилизаций; факт этот был источником как материального, так и духовного обогащения, – хотя, разумеется, и непрестанной угрозой. Но они не только соединяли собою, как живой мост, Византию и Иран; судьба их связана с еще большими географическими дистанциями. Их колонии в иноземных городах, их торговые фактории раскинулись вдоль «шелкового пути» до самого Китая, где в VII в. н.э., согласно свидетельству стелы Сианьфу (на китайском и сирийском языках), существовала большая христианская община во главе с епископом-сирийцем. Сирийское письмо и его модификации применялись народами Центральной Азии; сирийская литургия с незапамятных времен и вплоть до появления европейцев в XVI в. служилась в церквах христиан апостола Фомы на Малабарском побережье Индии. Контакты сирийцев уходили и на Запад; их присутствие засвидетельствовано надгробиями на территории Франции, формы их художественного творчества, занесенные торговыми и церковными встречами, оказали воздействие на становление раннесредневекового стиля в далекой Ирландии».

Зевс Долихийский (из Сирии)

У этих народов одни боги. Сирийцы и копты оставили след в духовном наследии мира. От Сирии путь проляжет к Армении, связанной с ее культурой, а затем и на Русь. Хомяков как-то заметил в «Семирамиде»: «Можно понять, как горячо под небом Палестины и Сирии разгорелась распря религиозная, соединенная с распрею народной, как неистово сражались два начала духовные, перешедшие из мысли в страсть, и в страсть, которой наша Европа не знает, которой наш Север понять не может». Позвольте… Европа, может, и не знает, а вот Русь и Россия знают страсть, которая в состоянии зажечь народ. Может, потому духовные писатели Сирии станут наставниками

русских монахов, а их сюжеты – темами рассказов писателей (рассказ Лескова «Гора» о златокузнеце Зеноне, носителе православного духа). Ведь его в христианство обратил сириец. Сирийский праведник – пожалуй, главные образы в ряде произведений Лескова, посвященных Востоку: Памфалон, Зенон, безвестный сириец из «Прекрасной Азы». «Это образ того, кто несет истинный свет Христовой веры из той земли, что хранит память великих событий и великих людей, без всяких сомнений связанная для православного человека с именами Святых Симеона Столпника, Иоанна Дамаскина, Ефрема Сирина». Связь та станет читателю еще понятнее, если принять точку зрения ученых, считающих, что сирийский язык схож с «русским языком» той поры. На нем говорили наши далекие предки, обитавшие в Передней Азии. На нем, по свидетельству иных арабских авторов, говорили и ромеи, копты, ал-хабаша и жители соседних стран.

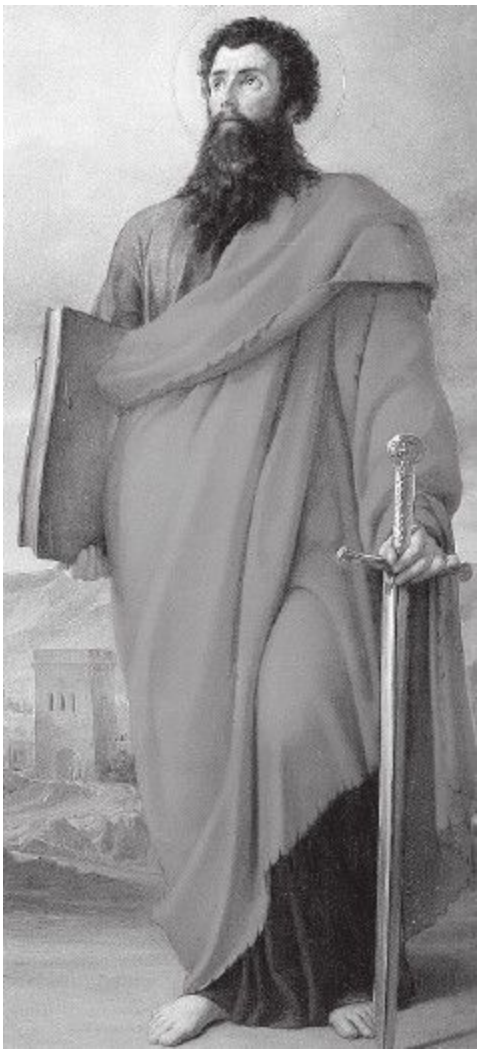
Жаль, что сирийские источники не получили еще должного признания среди историков и археологов. Вспомним знаменательное высказывание историка В. Н. Татищева, писавшего, что из Диодора Сицилийского и других древних видно, что «словяне первее жили в Сирии и Финикии». Сегодня уже никто не решился бы рассматривать это высказывание великого русского историка как «баснословное». Наука ушла вперед. История великого переселения народов стала почти азбучной истиной. Достоянием мысли становятся все новые факты, говорящие о древнейшей истории славян и русов, которая протекала в значительной мере в районе Передней Азии. Да и у Геродота версия переселения скифов на запад указывает на то, что их земли ранее находились где-то гораздо южнее Причерноморья и Крыма, земли киммерийской: «Кочевые племена скифов обитали в Азии. Когда массагеты вытеснили их оттуда военной силой, то скифы перешли Аракс и прибыли в киммерийскую землю».

Скифский воин

Возможно, в сирийских хрониках VI—VII вв. н.э. содержатся важные материалы, которые в дальнейшем прольют свет на предшествующую историю и наших предков, а не только на историю сасанидской эпохи, когда язык сирийцев был дипломатическим языком Ближнего Востока. «В IV в. н.э. он являлся превосходно развитым литературным языком, способным передавать сложную отвлеченную мысль. К этому времени относятся сочинения сирийцев на родном языке и их многочисленные переводы с сирийского на греческий язык. В качестве торгового и дипломатического языка Передней Азии сирийский язык получил распространение еще задолго до рассматриваемого времени…» В России же сочинения историков-сирийцев стали известны во многом благодаря усилиям профессоров Санкт-Петербургской Духовной академии В. Болотова («Церковная история в Сирии») и А. Дьяконова («Иоанн Эфесский и его церковно-

исторические труды»). Но, пожалуй, лишь в работах Н. В. Пигулевской (1894—1970) сирийская историография заняла наиболее важное и отвечающее ее значению место, как при изучении отдельных регионов или государств – Византии, Ирана, Южной Аравии, Закавказья, Средней Азии, Индии, Китая, так и при решении общеисторических проблем социальной истории и культуры. Особенно незаменимым и весьма ценным делает ее то обстоятельство, что она содержит сообщения, на других языках абсолютно неизвестные. Она лишена и той официозности и предвзятости, что в целом присуща греко-византийским, римским, арабским или еврейским авторам. Эта литература охватывает большой период истории (от II в. н.э. до XIV в. н.э.), от писателя и философа Бар Дайсана, жившего в Эдессе на рубеже II—III вв. н.э., автора «Hypomnemata Indica» и «Истории Армении», до Бар Эбрея, автора «Всеобщей истории», жившего в XIII в. н.э., и т.д.

В Древней Руси всегда были особо почитаемы великие духовные подвижники древности – Антоний Великий, Илларион, Макарий Египетский, Симеон Столпник, отцы Евфимий Великий, Савва Освященный, Феодосий Киновиарх, Ефрем Сирин, многие-многие другие. Философ Г. Федотов некогда так сказал о них: «Вчитываясь в жития палестинских аскетов, мы невольно поражаемся близости палестинского идеала святости и религиозной жизни Руси. Палестинское монашество было нашей школой спасения, той веткой восточного монашеского древа, от которой отделилась русская отрасль». Уйти в монастырь, укрыться, спрятаться от несправедливостей и грязи мира, лично очиститься и умыть руки – это так по-русски!



А. Марков. Апостол Павел. 1849 г.

С давних времен Сирия была местом встреч разных цивилизаций и культур. Сирийцы говорят: «Разные веры – единый народ…» Знаменательно, что именно тут, в Дамаске, ослепшего Павла навестил Анания, которого послал Христос, чтобы излечить и наполнить Святым Духом. Тот сказал будущему апостолу: «Брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святаго Духа». И тотчас же случилось чудо: как бы чешуя спала с глаз Савла, и он прозрел. Так Савл стал Павлом, начав вскоре проповедовать принципы Единой Святой Апостольской Церкви. Причем особо подчеркнем то обстоятельство, что Павел проповедовал иначе, чем это делал Петр. Дело в том, что Петр все же был апостолом преимущественно иудеохристиан, или апостолом

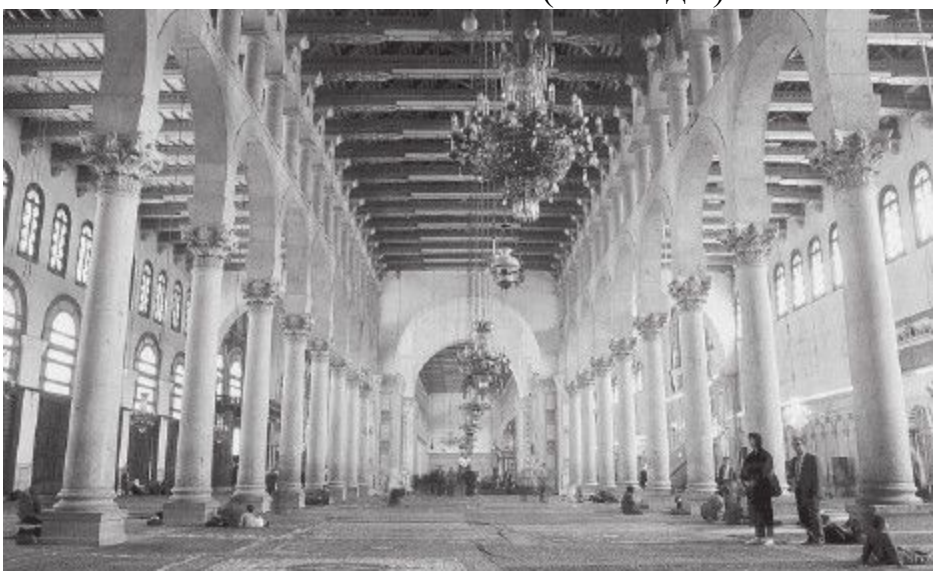
«обрезанных». А вот Павел хотел, чтобы христиане-язычники служили службу вместе со всеми, без какого-то выделения «избранного народа», чтобы они становились праведниками не по правилам иудейского закона, а по вере в Христа. Поэтому он, когда Петр пришел в Антиохию, лично ему противостоял, хотя Петр был первым учеником Христа и обладал непререкаемым авторитетом. Тогда же начался и процесс отчуждения христианства от учения иудаизма.

Тут родилась слава многих известных проповедников, Исаака и Ефрема Сирина, Симеона Столпника, Иоанна Дамаскина, Луки. Вспомним и то, что родным языком Иисуса был сирийский, смешанный с еврейским, «наречие, на котором тогда говорила вся Палестина» (Э. Ренан). Когда в эпоху арабских завоеваний Сирия вошла в халифат (VII в. н.э.), арабы отнеслись с пониманием и глубоким уважением к культуре и вере обитавших тут народов. Конечно, господство арабов-мусульман со временем стало ощутимо, но владыки халифата предпринимали попытки сгладить религиозные разногласия. Есть договор халифа Омара с иерусалимским патриархом Софронием (638 г. н.э.), скрепленный охранной грамотой, хранящейся и поныне в монастыре св. Георгия (в Латакии). В Сирии на каждом шагу можно видеть мирное сосуществование религий и вер. В Дамаск направились в изгнание и группы евреев, члены общин «Нового Союза», называвшие себя сынами Цадока («Дамасский документ»). Коран требовал от своих адептов с уважением отнестись к назореям, откуда, как помните, и явился миру Христос.

Мечеть Омейядов в Дамаске

Захватившие в 636 г. н.э. христианскую Сирию арабы-мусульмане даже не скрывали своего восхищения, узрев великолепие ее храмов и монастырей. Как пишут исследователи, тут установилась атмосфера

религиозной терпимости. Службу отправляли представители всех религий, и звон колоколов над главным собором Дамаска, гигантской трехнефной базиликой со 140-метровыми пролетами, посвященной Иоанну Крестителю, чередовался с голосом муэдзина. Со временем шестой халиф из рода Омейядов – аль-Валид ибн Абд аль-Малик (705—715), чьи владения простирались от Китая на востоке до Пиренеев и Атлантики на западе, сделал христианам предложение уступить мусульманам часть базилики (предложение, от которого нельзя было отказываться). Византийскую базилику разобрали, остатки древнеримского храма также убрали – и воздвигли прекрасную мечеть, на которую халиф истратил семилетний доход государства. Так вот и родилась величественная мечеть Умайя (Омейяды).



Молитвенный зал мечети Омейядов в Дамаске

В кварталах Дамаска и поныне живут армяне, арабы-мусульмане, христиане-антиохийцы, каждый в соответствии с их верой и собственной духовной традицией. Они общаются и дружат, независимо от их конфессиональной принадлежности. Напомним, что в Дамаске находится и одна из величайших мусульманских святынь – мечеть Омейядов. В ее основе – собор Иоанна Предтечи, где православные и мусульмане молились вместе в течение 70 лет после арабского завоевания. Путешественник на восточной его стороне увидит минарет Исы, то есть знак Иисуса Христа, по которому, согласно древним верованиям мусульман-сирийцев, Иисус Христос должен спуститься на землю в день Страшного Суда… Заметим, что

десять процентов христианского населения Сирии обладают теми же правами, что все остальные. Что же касается отношения сирийцев к евреям, то в основе их вражды – страсти эры Антиохов. Сирийцы вели себя даже гуманнее, если вспомнить политику евреев в отношении Ханаана.

В. Васнецов. Сирин и Алконост

Немало выдающихся умов давних лет – мыслителей, ученых, поэтов – творило на Святой земле. Один из них – Ефрем Сирин, по прозванию Сириец (умер в 373 г. н.э.). Родом он был из Месопотамии. Ефрем Сирин – автор многих молитв, песнопений и сочинений. Говорили, что «он получил от Бога дар премудрости; из уст его истекала благодать, подобно сладкой реке напоившая умилением души всех, слушавших его поучения». Сирин – сладко-звучная флейта, проповедник мудрости и веры, в звуках которого слышна божественная мелодия. Он – истинно райская птица, спустившаяся на нашу грешную и многострадальную землю, поющая песню радости и печали, дивная птица Сирин (сюжет картины В. Васнецова).

Вот лишь некоторые из его изречений, которые каждый мог бы взять на вооружение: «Блажен, кто жизнь свою согласовал с истиною, а не уловляется всякою ложью. Блажен и троекратно блажен, кто стал делателем истины; потому что Бог истинен (Ин. 3: 33), и лжи в Нем нет». Или же вот иное: «Без смиренномудрия напрасны всякий подвиг, всякое воздержание, всякое подчинение, всякая нестяжательность, всякая многоученость. Ибо как начало и конец доброго –

смиренномудрие, так начало и конец худого – высокоумие». Или заповедь ученому и художнику: «Будь же внимателен к себе, чтобы не вдаться тебе когда-либо в леность; потому что преобладание лености – начало погибели. Подражай пчеле, и всмотрись в дивную ее тайну, как с рассеянных по земле цветов собирает она свое произведение. Приникни мыслью своею на эту ничтожную тварь. Если собрать всех мудрецов земли, всех философов во вселенной, то не в силах они будут сделать понятною мудрость ее…» Сирин обращается к тем, кто занят безмерным обогащением, для кого власть, богатство, и даже церковь и религия – лишь удобные прикрытия творимых ими беззаконий. К ним обращаясь, предупреждает: «Церковь составляют не столпы, а люди…» И говорит: смотри, восстанут те, кого ты ограбил, «и будешь в разграблении» (сам ограблен ими). «Кто строит себе дом неправдою, тот сооружает памятник, свидетельствующий о любостяжательности; ибо святые возненавидели всякий неправедный путь». Слова эти обращены к сильным мира сего.

Святой образ Матери Божией

Против неправедного пути земных владык (царей и церковных иерархов) выступал и «персидский мудрец» Афраат, называемый также Иаковом (ок. 260—275 и 345 г. н.э.). Жизнь он прожил в северной части Месопотамии, которая тогда входила в состав империи

Сасанидов. Судя по всему, сирийский его родной язык, и он обратился в христианство из зороастризма. Может, поэтому его и называли на Востоке персидским мудрецом. Он принадлежал к «сынам Завета», т.е. к аскетической части церкви. Его считают наиболее видной фигурой в сирийской литературе до Ефрема Сирина. В своих трудах («Гомилиях») он не единожды подчеркивал, что Бог это и есть единственный царь. Он считал, что и мирской властью волен распоряжаться только Господь: «Всевышний властен над царством человеческим, чтобы кому захочет, дать его», ибо он и только он дал «людям власть друг над другом».

Это справедливо в отношении всех правителей: и Навуходоносор у него получает власть «свыше». По мнению Афраата, царь, во-первых, есть такой же раб Божий, как и все прочие смертные, и во-вторых, ответственен перед Богом за действия в отношении подданных во время нахождения у власти: «О цари-венценосцы, помните о смерти, отнимающей венцы, возложенные на ваши головы. И она будет царем вашим до времени, когда воскреснете на суд» («О войнах»). В «Увещательной» беседе он говорит о некоем жестоком властителе, творящем несправедливый лицеприятный суд (возможно, речь шла тогда о католикосе Селевкии), напоминая ему о высшей власти в лице Бога. Вспомните строки и нашего поэта: «Есть Божий суд, наперсники разврата…» Говоря о новоперсидском царстве Сасанидов, он пророчествует о победе и власти Рима, ибо царство Персидское «грешно», а его правитель – глупец («неразумен был Мадай и неспособен править царством»). Но и Римская империя отождествляется у него с четвертым зверем (вспомните пророчества Даниила). Рим сохранит свое царство до второго пришествия и Страшного суда. Как видим, мироощущение сирийца окрашено гораздо более эсхатологически (по сравнению с тем, что наблюдалось тогда на Западе). Возможно, эти представления создали предпосылки для возникновения идеи христианского Римско-Византийского государства как вселенской богоизбранной империи, что будет существовать до конца мира. Отсюда недалеко до концепции Руси – «третьего Рима». Знаковым моментом стало то, что первым русским митрополитом, возглавившим Русскую церковь в 988 г., вскоре после крещения Руси, был именно сириец – Михаил Сирин. Сирия заняла в истории человечества исключительно важное место оазиса, весны

христианства. Там сохранялся неугасимый свет веры и надежды. Там подготавливался взлет мысли. Там люди учились жить в мире и согласии друг с другом, несмотря на столь разные вероисповедания.

Сандро Боттичелли. Весна

Политические идеалы влиятельной части городской верхушки нашли отражение в труде Филострата «Жизнеописание Аполлония Тианского». Автор выступил в нем сторонником сохранения и укрепления полисной организации. Он ратует за активных граждан. Только такая активность сможет обеспечить долговременный мир и спокойствие в государстве. Дело в конце концов не в характере, названии или государственном устройстве. Филострат говорит словами Аполлония: «Меня не заботит ни одно государственное устройство, ибо я живу под властью богов. Но я не хотел бы, чтобы человеческое стадо погибло из-за отсутствия справедливого и мудрого пастыря. Подобно тому как один, выдающийся добродетелью, преобразовывает демократию так, что она кажется режимом власти одного наилучшего мужа, подобно этому власть одного, целиком направленная на пользу государства, – демократия». Заметим и подчеркнем, что подобное определение демократии дается Филостратом во времена Империи. Идеал автора, который жил во

времена очень далекие от нашей эпохи, – империя, основанная на городской автономии. Обращаясь к правителю, Филострат говорит: «Царствование – величайшее из человеческих дел; научить этому нельзя… Богатство цени не спрятанное в сокровищнице (ибо чем же оно лучше свезенного песка?) и не приносимое людьми, оплакивающими уплату податей, ибо обманчиво золото и черно, если его приносят слезы. Ты бы воспользовался золотом лучше, чем другие цари, помогая нуждающимся, а имеющим много сохраняя (их богатство) в неприкосновенности. Опасайся позволять себе все, что ты захочешь; пользуйся этой возможностью как можно умереннее. Не срезай самые высокие и выдающиеся колосья (ибо неверны слова Аристотеля), но лучше удаляй зависть, как сорняки с поля… Закон, о царь, пусть и тобою управляет… Ныне же делай то, что приличествует власти, дабы подданные не сочли тебя лентяем». Верный способ управления – единомыслие сторон.

Знатная аравитянка из Багдада

Среди правительниц Сирии красотой и умом выделялась царица Пальмиры Зенобия (Бат-Заббаи). Ее облик можно видеть на древних

монетах. «Матовая, смуглая кожа и черные поразительной красоты глаза, взгляд живой с божественным блеском. Она одевалась в роскошные одежды, умела носить военные доспехи и оружие». Сирийская Жанна д,Арк была образованной женщиной, ученицей знаменитого философа-сирийца Кассия Лонгина из Эмессы. Зенобия ненавидела римлян, погубивших ее мужа. Став регентшей, она бросила вызов Риму. Ее армия овладела Сирией, Палестиной и Египтом. Она образовала империю, и та существовала два года. То был эскиз ранневизантийской, раннеисламской державы. Эта язычница проявляла исключительную терпимость к христианским подданным, позволив епископу Павлу Самосатскому, еретику в глазах Рима, стать первым человеком в Антиохии. «В Риме епископа еще могли вывести на растерзание львам, а в Антиохии Павел уже чувствовал себя носителем официально санкционированной власти». Увы, но в 271 г. н.э. войска Зенобии потерпели поражение под Антиохией, а затем и под Эмессой. Попытки привлечь на свою сторону Иран в качестве союзника ни к чему не привели. Отважную женщину схватили, доставили в лагерь императора Аврелиана, где заковали в золотые цепи. По римским правилам пленницу провели по улицам Рима, но, отдавая дань ее мужеству, решили сохранить ей жизнь.

Женщина, спрятанная от посторонних глаз

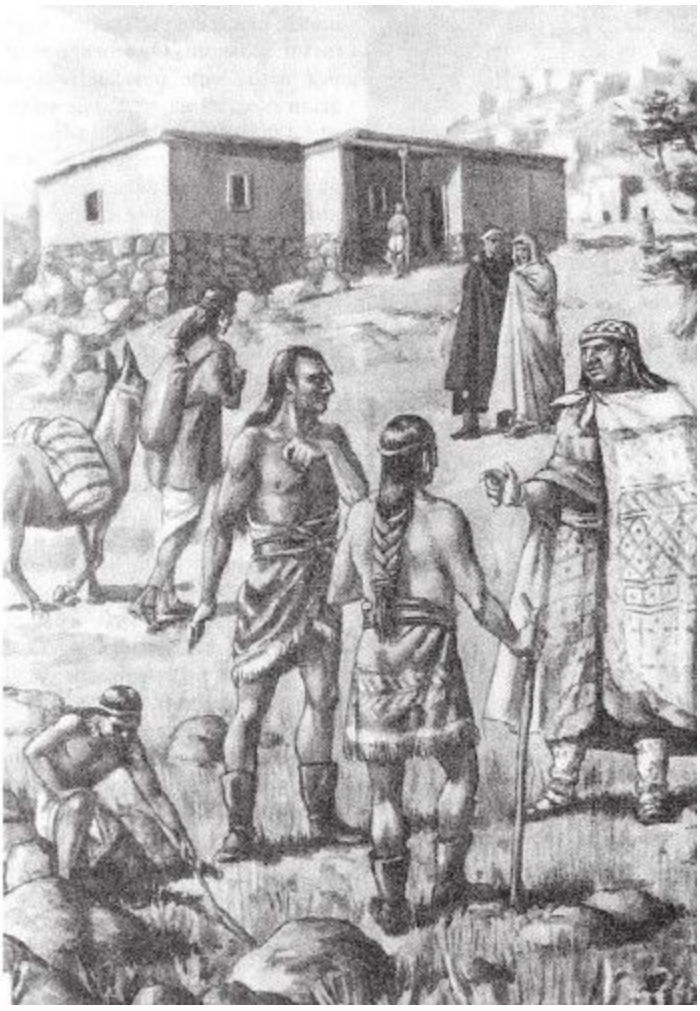
Жизнь женщин Востока, которым посвящены восхитительные строки влюбленных, «паломников дома Любви», если быть до конца откровенным, отнюдь не так прекрасна, как это можно себе

представить по стихотворным посланиям. Образы Хафиза, Саади, Джами, Фирдоуси пленяют наше воображение и ласкают слух. И хотя уста их слаще ягод, а взор пьянит почище крепких вин, жизнь дев Востока довольно скучна, уныла и однообразна. Возможно, эти женщины и великолепны в любви. Однако где бы вы ни видели женщин Востока, те обычно выглядят как загробные тени. Они молчаливы и незаметны. Мужчина, заполучив даму, тут же прячет ее в покоях: скупец, желающий в одиночестве созерцать доставшуюся ему драгоценность, вкушая по ягодке в неделю с этой сочнейшей виноградной грозди… Но время идет – и виноград засох…

Упрятали Лубну в палатках узорных,
Немало ее охраняет дозорных…

Правда, арабы (бедуины) порой оказывали своим красивейшим женщинам честь, избирая их в «хадии» во время военного похода. Хадия, которой обычно становится прекраснейшая из дочерей шейха, – божество в женском облике, ради которого любой боец войска готов на смерть. Ее жизнь превращает сражающихся мужчин в львов, тогда как ее смерть тотчас же вызывает панику в стане ее обожателей и они сникают. Но даже жизнь самых роскошных «роз» в садах царских покоев или гаремов далека от безмятежности, полна глубоких обид, горечи и тоски… А. Ф. Швейгер-Перхенфельд в своем труде «Женщина: ее жизнь, нравы и общественное положение у всех народов земного шара», изданном во второй половине XIX в., писал: «И в наше время рассказывают много басен о райских садах Дамаска и поэзии украшенного пальмами города калифов на Тигре, но все это грубое заблуждение, преднамеренное подмешивание красок в прозаическую жизнь нынешних обитателей Багдада и Дамаска. Что за завидную жизнь ведут женщины в столь прославленных клетках столицы калифов, можно судить уже из того, что багдадский супруг считает себя существом высшего порядка и позволяет избалованным мальчишкам-сыновьям обижать женщин своего семейства. Если один из них ударит свою собственную мать, отец хлопает в ладоши и кричит «Аферин!» (браво). О воспитании (у них) нет и речи. Мальчики, едва вышедшие из детского возраста, целые дни толкутся

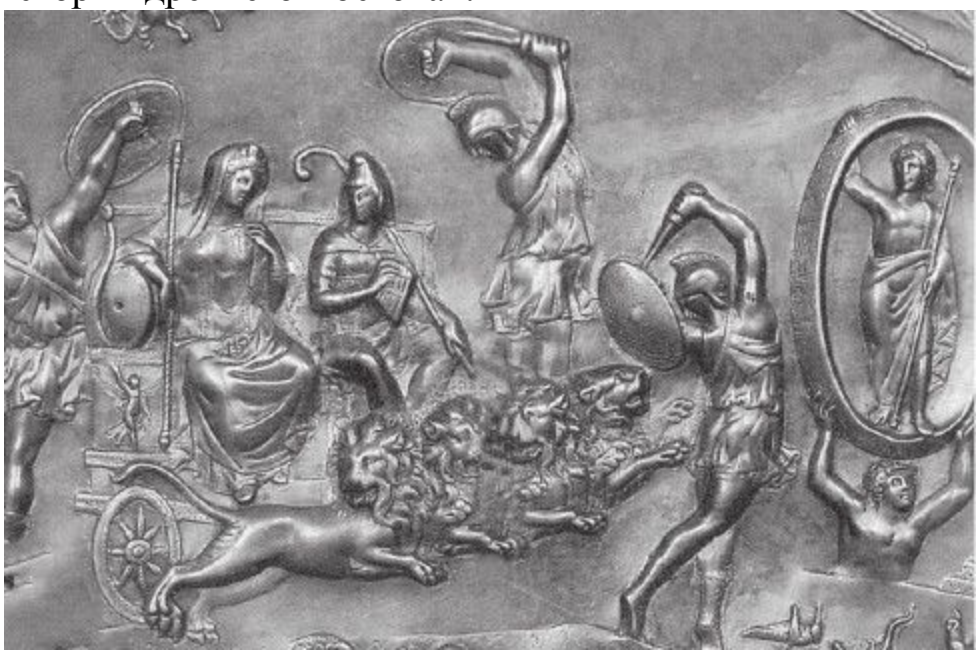
на улице или отличаются грубыми и злыми шалостями, принимаемыми нежными отцами за проявление избытка жизни и сил. Женщины выходят замуж очень рано, иногда 10 лет от роду, и быстро отцветают. Мужья, правда, ревниво стерегут своих жен, но благодаря закутыванию, которое делает женщин неузнаваемыми, они пользуются гораздо большей личной свободой, чем хотелось бы их повелителям. О более достойном препровождении времени в гареме нет, разумеется, и речи. Поэты и певцы старины давно забыты, и ни одна из женщин не сможет теперь рассказать о прелестных подругах калифов, которые наполняли поэтические предания арабов от Персидского залива до вершины Тавра. Музыка и пение также замолкли». Сюда нужно добавить постоянное соперничество жен и то небрежение, которое приходится все время терпеть постаревшей и подурневшей жене, «списанной со счета». Тут не помогут ни драгоценности, ни шелка, которые все равно никто не разглядит под плотными одеждами и чадрой, похожей на железную маску. Такие женщины напоминают «египетские мумии». С тех пор минуло полтора столетия, и современные сирийские или арабские дамы ведут уже совсем иной образ жизни. Однако порой старые установки и традиции дают о себе знать.



Древние хетты

Другой загадкой истории являются таинственные хетты. Упоминания о них имеются в египетских текстах и Библии («сыны Хета»). Поселившийся на юге Палестины Авраам встречался с хеттами («…и говорил сынам Хетовым… я у вас пришлец и поселенец», Быт. 23: 3—4). Библейские словари начала XX в. смутно заявляли читателям, что «хеттеи – народ ханаанский». Так кто же они на самом деле? По словам Э. Долбльхофера, если «сведения о египтянах дошли до нас, пройдя сквозь тысячелетия; греческая литература и драма воздвигли вечный памятник персам; но хеттов как народ пришлось открывать заново!» Ученые давно уж задавались вопросом: где же прародина людей, пришедших на высокогорное плато Анатолии (Турции). Предполагали, что они обитали на берегу Каспийского или Черного морей, где-то в южнорусских степях, попав в

Малую Азию из Южной России и Украины (ок. 2000 гг. до н.э.), или же, возможно, пришли на эту территорию из Сирии, а то и даже из далекого Туркестана (Р. Виппер). Б. Грозный писал, что первыми учителями хеттов могли быть и индусы, и делал важный вывод, что 4000 лет тому назад не только шумеры, вавилоняне, ассирийцы и египтяне, но и хетты, индоевропейские народы «играли очень важную роль в истории древнего Востока».



Барельеф праздника богини Праматери Кибелы

Скалистые горы, резко континентальный климат закалили этих крепких и невысоких людей, сделав из них великолепных воинов. В 1902 г. датский лингвист Й. Кнудсон доказывал, что хетты – индоевропейцы. Вначале это открытие многие ученые Европы, писавшие историю на свой манер, в угоду западной идеологии и философии, встретили в штыки. Им хотелось бы видеть на Ближнем Востоке и в Малой Азии исключительно вотчину семитов, иначе говоря, считать единственным очагом древнейших государств древних семитов, «от которых цивилизация как таковая и распространилась по всей Евразии». Масса книг отводит семитам роль главных исторических народов, мудрецов, зачинателей искусств, наук, первых и чуть ли не единственных учителей человечества. Индоевропейцы в их ряду выглядели безусловными варварами, почти что дикарями,

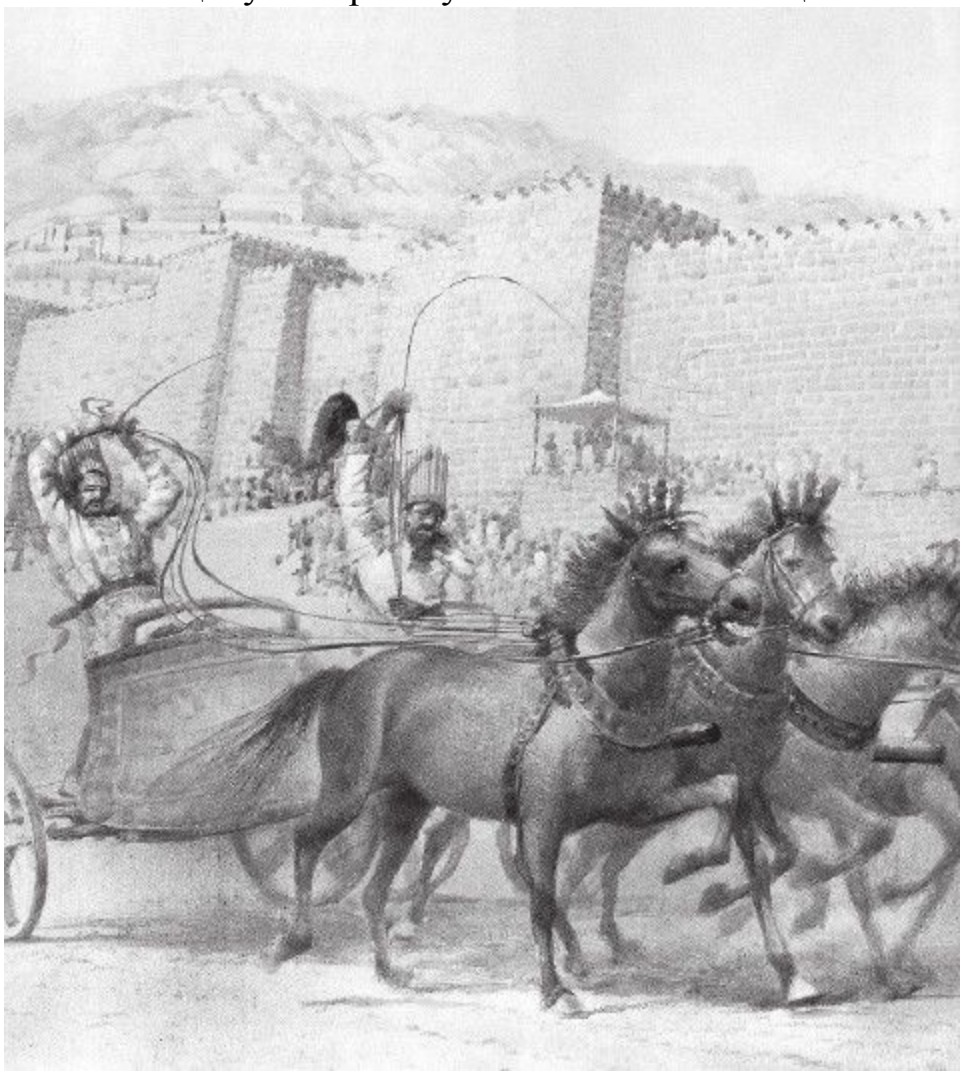
перенимающими у старших и мудрых обитателей Израиля и Иудеи библейские истины.

Божества хеттов. Бог грозы

Хеттский воин

Попытки скрыть или по крайней мере как-то нивелировать роль хеттского фактора в истории во многом объясняются тем, что о хеттах долгое время было почти ничего не известно. Ведь ни великий Геродот (сам уроженец Малой Азии), ни другие известные древние историки ничего не говорили о них. Страбон, правда, говорил о пеласгах, что были «племенем, постоянно кочевавшим и весьма подвижным: оно достигло большого могущества и затем сразу пропало, как раз во время переселения эолийцев и ионийцев в Азию». Долгое время казалось, что такого народа вовсе не существовало. В упомянутой ранее «Истории человечества» (под ред. Г. Гельмольта, в начале XX века) читаем: «Без дальнейших разъяснений очевидно, что при таком положении дела не может быть никакой речи о том, чтобы дать картину духовной жизни, какая могла быть в старой Сирии. Само собой понятно, что и в этом отношении Сирия, может быть, находилась под влиянием господствовавших в то или другое время культурных стран и народных течений. Мы могли бы надеяться получить некоторые выводы о религии во времена хеттского влияния; но хеттские надписи немы для нас: они не открывают нам даже имен чтимых в Сирии хеттских божеств». Основная часть тогдашних ученых делала упор на изучение Египта, Ассирии, Вавилона, Израиля, стараясь найти там пусть самый крохотный след еврейского присутствия… За теми, кого ранее принято было называть

«библеистами», оставалась сила традиции. Религия только укрепляла ее. В итоге и шагу нельзя было ступить без еврейских героев. Те вылезали на авансцену истории буквально из любой щели…



Хетты и их боевые колесницы

В горьких этих словах немалая доля истины… Мысли и рассуждения многих таковы. Когда историки – «библеисты» и вошедшие с ними в альянс на идейно-политической почве историки романо-германской школы поняли, что отступать с их «классической» схемой «древнего и мудрого семитического Востока» для них чревато, они постарались свернуть независимые исследования в области древней истории. Исследователям своего направления предоставили карт-бланш и право обрубать и топить любые работы, если там прослеживаются корни индоевропейцев и их языка. И хотя делалось

это негласно, получилось так, что кладези индоевропейской, пра-, протоиндоевропейской древности (Иерихон, Чатал-уюк, Ашшур-Русса, вся Палестина-Ханаан-Филистиния, вся Анатолия и Троада и другие места) оказались «законсервированы». И это тогда, когда на поиски «иудейских древностей» отпускались миллионы долларов. Однако остановить развитие науки полностью так и не удалось. Пример тому – «открытие» хеттов-индоевропейцев, которые выдавались за один из семитских народов (находили даже внешнее сходство).

Хеттское царство формируется в XVIII—XV вв. до н.э., когда происходит объединение большей части Восточной Малой Азии царями Куссара – Питханой и Аниттой. Анитту, царя, власть которого одно время простиралась от Черного моря до бассейна озера Туз, считают основателем Хеттского государства. Затем он занял Несу, крупнейший центр хеттов, перенес туда столицу своего царства. Отмечалось, что название «Хатти», позже трансформировавшееся в «хетты», встречается в Ветхом Завете. Хетты появляются в эпоху Авраама, то есть в XXIII в. до н.э. Однако в III тыс. до н.э. хетты еще не были объединены. Им свойственен политеизм. Многие из богов имеют индоевропейское происхождение. Главным богом у хеттов выступает Тешуб – бог погоды и грозы, богом мудрости был Эа, богиня любви и плодородия – Шавушка, боги судьбы – Хутена-Хутеллура. Как писал В. Иванов, «в составе «1000 богов» Хеттского царства наряду с хаттскими, древнехеттскими, немногочисленными лувийскими божествами выступают персонифицированные воплощения стихий. Молитвы прославляли возносящееся из-за моря солнце: «О небесный солнце-бог, пастырь всех людей, ты возносишься из моря, небесное Солнце!» Богиней солнца считали Хебат, жену Тешуба. Возможно, хетты у Египта переняли поклонение богу плодородия, у Вавилона – Ваалу. Известны их связи с древними евреями (Авраам хоронит Сарру в пещере на поле Евфрона Хеттеянина). Тесно было в ближневосточном котле цивилизаций.

Хеттская женщина с зеркалом

Древнехеттский период характеризуется господством родового строя (XVIII—XVI вв. до н.э.). Наряду с царями, власть осуществляло войсковое народное собрание (панкус). Во главе его стоял совет – «тулия» (т.е. верхушка воинов-ополченцев). При Лабарне I (ок. 1675—1650 гг. до н.э.) завершилось формирование Хеттского царства. Теперь уже оно простиралось «от моря до моря» (от устья Галиса до Каликии). Царь Хаттусили I перенес столицу в Хаттусу, после чего его государство и стали называть Хеттским («Хатти»). О могуществе хеттов говорит тот факт, что один из его правителей, Мурсили I (ок. 1625—1590 гг. до н.э.), аннексировал «великое царство» Халпу в Сирии, разгромил хурритов Верхней Месопотамии, а в 1595 г. до н.э. совершил победоносный поход в Вавилон. Город был им захвачен и разграблен, а династия царя Вавилонии Хаммурапи низвергнута. Мурсили некоторые специалисты называют еще царем Месопотамским. Примерно к 1500 г. до н.э. права царя были закреплены законом и тот стал правителем полновластным (главнокомандующим и судьей). Важную роль в управлении играла и царица, которая (в случае смерти ее мужа и правителя) управляла своей страной уже единовластно, имея все полномочия.

Лев из Малатьи

Подбираться к открытиям неведомой цивилизации в Малой Азии стали еще в начале XIX века. В 1812 г. молодой швейцарец Иоганн Буркхардт заметил в стене дома в сирийском городе Хамат (современная Хама) базальтовую плиту с иероглифами. Тогда все уже начинали бредить Египтом, но найденные им иероглифы никоим образом не походили на египетские. Этот удивительный человек умер в Египте от лихорадки, но успел-таки записать свои впечатления (три с половиной сотни рукописей и путевые дневники). В его книге «Путешествия по Сирии и Святой земле» им упоминаются многие диковины Востока, а среди них – «камень с множеством мелких фигурок и значков, которые выглядели как иероглифы». Камни подобного типа затем стали находить повсюду. Они считались священными и, как утверждали иные, вылечивали от всех болезней. В 1830 г. француз Шарль-Феликс-Мари Тексье (1802—1871), побывав вблизи деревни Богазкёй, что в 150 км от Анкары, обнаружил удивительные руины, которые привели его в восторг ничуть не меньший, чем тот, что некогда испытал Г. Шлиман, нашедший Трою. Он заявил, что когда-то тут был «такой же великий город, как Афины в древности», и выпустил в 1839 г. книгу «Описание Малой Азии», где воспроизвел некоторые фрагменты руин и былых строений. «Сперва я был склонен видеть в этих руинах храм Юпитера, – признавался он, – но позднее мне пришлось отказаться от этой мысли… Эту постройку нельзя было отнести ни к одной из римских эпох; величественный и своеобразный характер руин привел меня в замешательство». Затем

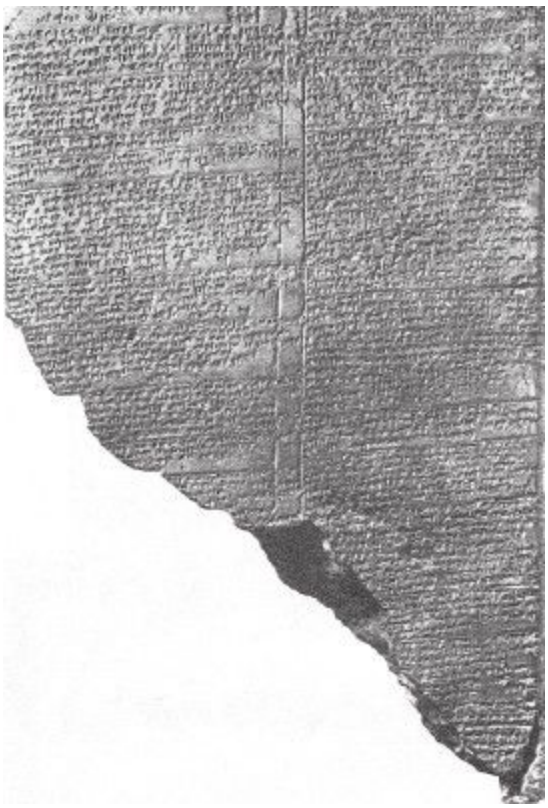
британские археологи, раскапывая уже забытый город Каркемиш, на берегу Евфрата (в 1878 г.), нашли ассирийскую надпись, в которой этот город назывался как столица «страны Хатти» (около 1100 г. до н. э.). Надписи тут были такие же, что в Хамате, Алеппо и в других местах. Где же была «страна Хатти»?

Реконструкция наружной стороны ворот в Богазкёе

В 1880 г. вышла статья А. Сэйса «Хетты в Малой Азии», в которой автор выдвинул предположение, что хетты пришли в Сирию из горных районов Анатолии и что когда-то именно им принадлежала большая часть Малой Азии. Затем У. Райт выпустил книгу «Империя хеттов» (1884). Таинственности и интриги к поискам добавило обнаружение «архива Эхнатона», чья столица была в окрестностях Телль-эль-Амарны. В архиве была сохранена переписка правителей Египта с важнейшими государствами и территориями (Сирия, Финикия, Палестина, Ассирия, Вавилон, Митанни). Обнаружили там и письмо царя хеттов – Суппилулиумы, написанное на вавилонском (аккадском) языке. Царь хеттов поздравлял «брата своего», фараона Египта, со вступлением на престол. Можно сказать, что это в корне меняло ближневосточную политическую картину. Оказывается, рядом с известными центрами культуры и политического влияния существовала некая крупная и влиятельная держава, о которой до сих пор никто и ничегошеньки не знал.

Наконец, воссияла звезда историка-ориенталиста из Берлина Хуго Винклера. Он уже тогда был известен всей научно-специализированной Европе трудами: «Клинописные тексты Саргона», «Двухтомная история Израиля и перевод книги «Законы Хаммурапи».

О нем говорили, что он вел раскопки на полках библиотек, делая открытия «на кончике пера». В 1903 г. он отправился в Ливан в поисках клинописи. Поездка была неудачной. И как знать, может, он продолжал бы трудиться, не выезжая в поля, где вот уже сотни лет стоически копаются скарабеи археологии. Но неожиданно к нему пришла удача в виде посылки из Стамбула, где содержался бесценный дар – табличка с незнакомыми письменами.



Иероглифическая надпись из Каркемиша. Ассирийский стиль

Табличку нашли в деревушке Богазкёй, лежавшей на высоте 1000 метров над уровнем моря, – но в Анатолии, а не в Сирии. Первая его поездка туда состоялась в 1905 г. Попытки что-либо найти остановили проливные дожди. В 1906 г. Винклер вернулся, уже во главе экспедиции. И вот однажды ему среди десятков других принесли табличку, на которой было написано буквально следующее: «Договор Рамсеса, возлюбленного Амоном, великого царя страны Египетской, героя, с Хаттусили, великим царем правителем страны хеттов, своим братом… Превосходный договор мира и братства, дающий мир… во веки веков». Так перед Винклером предстал государственный договор между крупнейшей страной древнего мира – Египтом и царем

хеттской державы. Это могло означать лишь одно: он наткнулся на столицу хеттов град Хаттусас (Хаттуша). Родилась настоящая сенсация.

В дальнейшем в Центральной Анатолии (Богазкёе), там, где археологи обнаружили руины столицы хеттского царства Хатусаса, будут найдены тысячи и тысячи табличек с индоевропейскими письменами (это будет целый архив). После расшифровки ряда текстов ученые могли намного увереннее говорить о политическом строе хеттского государства и нравах народа. Профессор Грозный, сумевший найти ключ к письму хеттов, выяснил, что во главе страны хеттов стоял царь, называвший себя в документах очень скромно – «Мое солнце»… Однако в отличие от всех известных правителей Древнего Востока он был скорее всего подобием конституционного монарха и свое правление осуществлял с помощью «государственного совета» (тулия), а также «народного собрания» (панкуса). У хеттов не было той централизации власти, что была в Египте, Ассирии и Вавилоне. Территория делилась на округа. Хетты научились добывать и плавить руду, одними из первых овладели секретом производства железа (в бронзовый век). Изделия ценились тогда выше золота. Оружие хетты ковали из железных метеоритов, падавших с неба.

Хеттские печати с изображением богов и культовых сцен

Бедржих Грозный

Но главным их достижением были, пожалуй, все же их законы. Тот, кто ознакомится с первыми статьями хеттского свода законов (и сравнит их другими законодательствами того времени), будет поражен относительной мягкостью и, можно даже сказать, гуманностью их законов. Все законы египтян, ассирийцев, вавилонян, евреев отличались свирепостью. Две трети законов Хаммурапи говорят об умерщвлении провинившихся по тем или иным статьям («око за око, зуб за зуб»). Наказания же для хеттского свободного населения были гораздо более мягкими. Хеттское право особое внимание обращало на то: было ли совершено преступление умышленно или нет. В случае ошибки или непредумышленных действий полагалось снисхождение, но преднамеренное умерщвление человека каралось строже.

О том, сколь тесными узами связаны культуры и судьбы народов Востока и Запада, свидетельствует судьба известного проф. Бедржиха Грозного (славянин, австриец, изучивший арабский, еврейский, аккадский, расшифровавший язык хеттов). В 1925 г. археологическая экспедиция под руководством Б. Грозного нашла в местечке Кюль-Тепе массу глиняных табличек (тысячи документов или их фрагментов). Рожденный в семье протестантов, он был из числа тех энтузиастов языкознания, что с ранних лет посвятили себя изучению языков (в гимназии, а затем и в Венском университете). Австрийцы дали ему

стипендию, отправили в Берлин – изучать ассириологию. Уже в 24 года молодой ученый стал библиотекарем, доцентом, а затем и внештатным профессором Венского университета.

Авторы книги «История письма» говорят о нем так. Его работам тех лет присуща одна характерная черта, выделявшая их из массы тогдашней ассириологической литературы. Современники Грозного занимались почти исключительно мифологией и религией древних вавилонян и ассирийцев. Он же обратил свое внимание в первую очередь на хозяйственную сторону истории этих народов, выступив в данной области подлинным новатором. Грозный стал автором аргументированного исследования «К вопросу о денежной системе вавилонян» (1911), а также упоминаемой специалистами работы «Зерновые культуры в Древней Вавилонии» – содержательного и оригинального труда, который, к сожалению, остался фрагментом. Работы эти рассматривались автором как подготовка к созданию всеохватывающей «Истории переднеазиатской культуры». В многолетнем труде, только один раз им прерванном (во время путешествия по Востоку вместе с Эрнстом Зелином в 1904 г.), крепли и мужали обширные познания Грозного, тренировалась его память, названнная современниками феноменальной, и сам он усваивал то высокое мастерство, которое в дальнейшем убедительно доказал работой над клинописными табличками из Богазкёя (в музее Стамбула). Кстати говоря, древние языки он изучал в основном для того, чтобы лучше познать культуру народов. В 1916 г. Грозный закончил, а вскоре и опубликовал монографию – «Язык хеттов, его структура и принадлежность к семье индоевропейских языков». Об этой книге в 1955 г. К. Керам напишет: «Грозный на 246 страницах (своего труда) представил… поистине самую полную дешифровку мертвого языка изо всех когда-либо предлагавшихся. Здесь почти отсутствовали гипотезы, это уже не было нащупыванием пути, тут предлагались результаты». Но «подлинным днем рождения хеттологии» считают 15 ноября 1915 г., когда Грозный прочитал лекцию о его открытии в Берлинском обществе по изучению Передней Азии.

Окрестности Хаттусы. Вид сверху

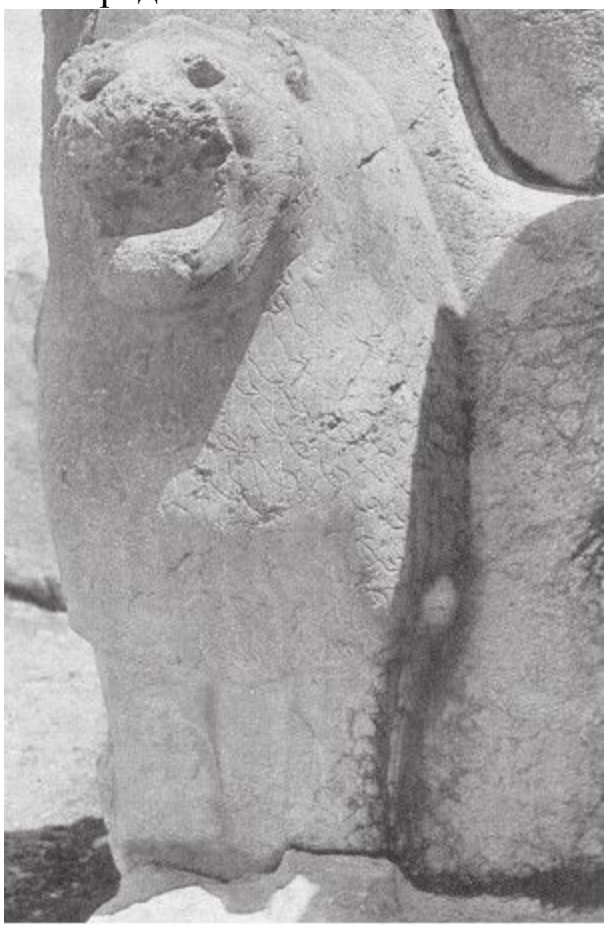
В интервью пражскому журналу «Новы Ориент» (январь 1946 г.) Грозный так описывал свой научный метод: «Мой рабочий метод в общем прост, как колумбово яйцо… Прежде всего и главным образом все зависит от большого упорства, я бы сказал даже упрямства, с которым я подхожу к каждой научной проблеме. Я считаю, по крайней мере в отношении своей области – филологии и истории древнего Востока, – что неразрешимых научных проблем нет. Каждая, пусть самая загадочная восточная надпись или текст должна иметь свой простой смысл, которого всегда можно в конце концов доискаться. Я не отступаюсь, пока наконец не доберусь до этого смысла. Я читаю надпись сто, двести, триста раз подряд, пытаясь найти малейший намек, ту самую опорную точку, опершись на которую, подобно Архимеду, можно было бы выявить хотя бы общий смысл текста. При таком изучении мне очень помогает то обстоятельство – прошу не считать нескромностью эту констатацию простого факта, как и вообще

этот разговор о моем методе, – что уже в молодости, в гимназические и студенческие годы, а также в пору дальнейших занятий я познакомился со всеми языками и разновидностями письма древнего Востока. Правда, в разной степени, поскольку изучение одной только клинописи требует в наши дни всей человеческой жизни. Тем не менее каждым из этих языков я овладел настолько, что разбираюсь в их элементах и в случае необходимости могу быстро в них ориентироваться. За всю свою жизнь я прочитал бесконечное количество древневосточных текстов и настолько усвоил их интонацию, их содержание и вообще дух древнего Востока, что, вероятно, с легкостью мог бы сам писать подобные тексты. Подготовленный таким образом, я принимаюсь за каждый загадочный древневосточный документ с твердой решимостью не привносить туда ничего от себя. Полностью с ним отождествиться, рассматривать его как независимый текстовой индивидуум, в образ мыслей которого я должен безоговорочно и целиком вжиться. Это слепое, почти мистическое отношение к древневосточным текстам очень помогает мне при их толковании. Когда имеешь возможность сравнивать детали древневосточного материала, нетрудно потом найти даже в самом загадочном восточном тексте какую-нибудь зацепку, слово или имя, или какой-нибудь знак, который заставит отозваться в (твоей) памяти, может быть, и очень далекие, но уже знакомые языки, тексты, письмена… Правда, в нашем деле имеет значение не только доскональное знакомство с научным материалом, но и известные комбинаторные способности, игра воображения, интуиция, ясновидение. Мои научные противники иногда упрекают меня за буйство фантазии и дерзкие гипотезы, за (мой) «романтизм». Но они не учитывают (то), что, с другой стороны, мою фантазию очень укрощает свойственная мне критичность. Хочу подчеркнуть, что я вовсе не цепляюсь за свои гипотезы. Я с радостью и большим удовлетворением жертвую своими самыми прекрасными гипотезами, как только дальнейшее изучение приводит меня к подлинно научной истине. Только к ней и стремлюсь я в моих работах». Извечный метод науки.

Львиные ворота – вход в Хаттусу

Американцами с 1927 г. в 200 км от Анкары велись раскопки в Алишар-Хюйуке, а с осени 1931 г. возобновились исследования крупнейшего центра государства хеттов – Богазкёя или Хаттусы. Город был основан примерно в 1650 г. до н.э. вождем хеттов, Лапарнасом. Он-то и сделал его столицей древнего царства хеттов, а себе присвоил имя Хатуссили I. На этом месте раскопали акрополь хеттской столицы. В ходе дальнейших изысканий 1993 г. обнаружат храм хеттов в г. Сарисса (XVI в. до н.э.). Северная Сирия – это место, где располагалась когда-то держава хеттов, – обладала хорошим климатом и имела удобные для земледелия плодородные долины. Здесь пролегали важные дороги в Финикию, Месопотамию, Египет, шла оживленная торговля тканью, свинцом, медью, серебром. Правитель Табарна покорил значительную часть Каппадокии, принял титул великого царя. Хаттуса, окруженная с севера и юга отвесными скалами, сохранила значение до конца существования хеттской державы. Отсюда шла торговля на север – к Понту, на запад – к побережью Эгейского моря, на юг – в Междуречье и Северную Сирию, наконец, на восток – в Армению. Так как хетты вели частые войны, город был прекрасно защищен от врагов двойными стенами. Их армия и техника были на высоте требований того времени. Население столицы хеттской державы было 30 000 человек. Хетты были грозным противником. В XV в. до н.э. хеттский царь завоевал Палестину,

Сирию и обратил свой взор на Египет. «Летопись Хатусили I» сообщает, что этот царь в течение десяти лет громил города Северной Сирии, переходил Евфрат и осаждал некоторые города Междуречья (города Эблы). Мощь хеттов испытали на себе и евреи. Как утверждают некоторые исследователи, на стороне хеттов в ряде битв выступали и троянцы. Хетты поддерживали тесные связи со многими странами: с Вавилоном, с Египтом (на хеттских памятниках видны фигуры сфинксов), с Критом, Древней Грецией, Кавказом, вероятно, в том числе и с нашими предками.



Фрагмент Львиных ворот городской стены Хаттусы. XV—XII вв. до н.э.

В хеттском письме наряду с клинописью употреблялись и иероглифы, не только в монументальном письме, но и в частной переписке. Вероятно, то и другое было в ходу на протяжении всего периода существования Хеттского царства (с 1600 и примерно до 1200 г. до н.э.). С падением Нового царства хеттов письменность, видимо,

сохранялась в маленьких государствах диадохов в Южной Анатолии или в той же Сирии. Винклер нашел архивы глиняных табличек, позволившие расшифровать эти тексты. Число их невелико. Ученые так объясняют причину скудости хеттского наследия: «Хетты писали кисточкой и тушью на деревянных дощечках, обтянутых холстом и загрунтованных известью. Даже тот писец, который, по вавилонскому образцу, палочкой выдавливал на сырой глине клинописные знаки, называл себя пишущим на дереве, точно клинопись была для него лишь побочным занятием, а подлинным искусством – иероглифическое письмо. Писать учились еще детьми. Мальчик, стоящий на коленях у матери, держит на привязи птицу, а возле него лежат ученическая тетрадь и бутылочка с тушью. И это самая настоящая тетрадь, правда, из дерева; она представляет собой складную доску с петлями по сгибу и запором. Такую доску можно было, вероятно, использовать и как письмо (да еще с конвертом), хотя обычно письма писались на свинцовых полосках, которые затем сворачивались в изящные свитки. Подобными полосками можно было пользоваться несколько раз, так как вдавленные в них буквы легко разглаживались».

Базальтовая стела VIII в. до н.э. Малолетний писец на коленях матери

Государственные договоры в то время гравировались на серебре, железе или свинце. Теоретически вообще не было чего-либо такого, на чем нельзя было бы написать или нарисовать кистью, но основным писчим материалом, к сожалению, у хеттов служило дерево. К сожалению, ибо ни один образец иероглифического хеттского письма не мог в таком случае сохраниться на этом недолговечном материале, дойти до нас из глубин III тысячелетия до н.э. Но и то немногое, что дошло до нас, говорит о сильном здоровом народе, любившем жизнь, народе, не чуждом юмора, обладавшем литературным даром, уважавшем свои законы.

Бронзовая статуэтка божества. XVI в. до н.э.

Золотая статуэтка. Британский музей

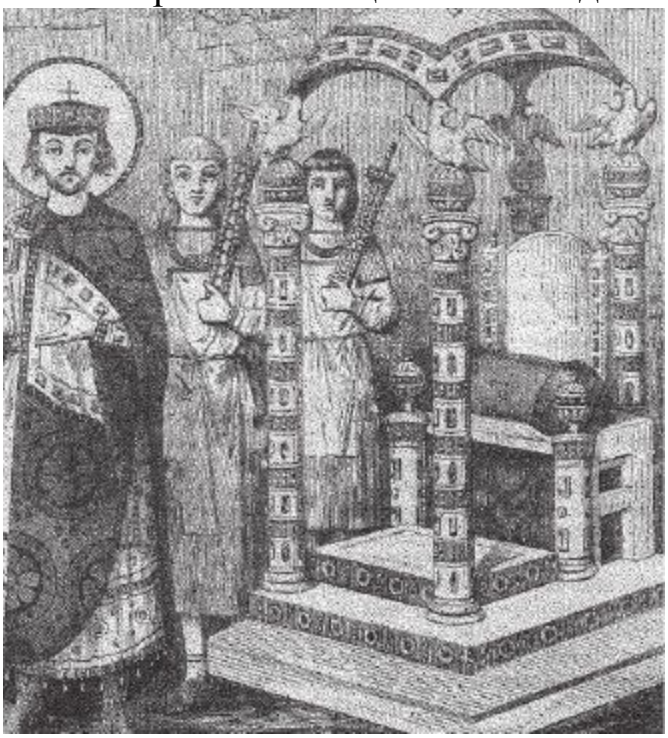
Немногое можно сказать и об искусстве хеттов. От периода Древнехеттского царства не осталось почти ничего, кроме глиняных

сосудов. В эпоху империи, правда, появляется скульптура – скальные рельефы, статуи, барельефы. Турецкие археологи обнаружат в Аладжа-хююке (в захоронениях III тыс. до н.э.) серебряные и бронзовые статуэтки животных, золотые кувшины и кубки, золотые украшения и предметы культа. Нашли и уникальные примитивные каменные кумиры из Кюль-тепе, выполненные в форме дисков с геометрическими орнаментами, с длинными шеями. Порой попадались двух– или даже трехголовые кумиры, подобные Змею Горынычу. Сосуды были украшены орнаментами белого, красного, черного цветов, иногда с изображением птиц. Самой развитой формой искусства в начале II тысячелетия до н.э. у хеттов стала глиптика – оттиски цилиндрических печатей на табличках из ассирийских торговых колоний. В эпоху Новохеттского царства искусство становится более разнообразным и выразительным. Таков один из царских портретов из малой галереи в Язылыкая, где царь изображен на наскальном изображении в объятиях бога. В галерее представлена целая серия богов и богинь, разнообразные предметы культа (О. Гарни).

Что касается мирного договора хеттов и египтян, Рамсеса и царя хеттов, древнейший из известных памятников международного права послужил образцом последующих договоров как для царств Древнего Востока, так и для государств Греции и Рима. В 1963 г. министр иностранных дел Турции, на территории которой некогда располагались хетты, передал в ООН копию этого договора, написанного клинописью на серебре. Хеттское государство просуществовало до XII в. до н. э., а затем распалось на мелкие царства. Оно стало жертвой внутренних неурядиц, постоянных распрей. Хотя был принят закон, гласивший: «С этой минуты никто не причинит зла члену царской семьи и не ударит его кинжалом», их царей убивали одного за другим. Мощь хеттов уже была подорвана в битвах с Ассирией (28 тысяч хеттов попали в плен), и битвой с «народом моря». Таким образом, в 1190 г. до н.э. с 29-м хеттским царем закончилась история этого народа.

Жаль, что о хеттах в школах практически ничего не говорят, хотя даже миф о похищении Европы Зевсом имеет, вероятно, хеттское «происхождение». А ведь хеттская держава некогда играла важнейшую роль в военно-политической истории древнего мира. Ее военное

могущество заставляло трепетать многие народы. Сегодня многие ученые считают, что хетты и пеласги – это фактически один и тот же народ. «На основании археологических и лингвистических данных, которыми располагает современная наука, можно предположить без боязни ошибиться, что малоазийские пеласги Страбона – не кто иные, как индоевропейцы-хетты, чье царство было уничтожено фригийцами около 1170 г. до н.э.» (К. Королев). К сожалению, мало известно о литературе хеттов, хотя та была довольно разнообразна (анналы, автобиографии, рассказы), а ее архитектура и скульптура отличались монументальностью. Некоторые идут еще дальше в гипотезах и видят в хеттах наследников древних русов, утверждая, что хеттская империя получила от русов Алачи-Олешья знамена (штандарты) и гербы с двуглавым орлом и сделала их своим главным государственным символом. Затем и Византийская империя, возникнув на землях Хеттской державы (Троады русов-пеласгов), после распада не утратила своей государственно-исторической памяти, но передала символ-герб, державного двуглавого орла, Российской империи, единственной оставшейся в мире державе русов – России. Может, древняя история хеттов хранит частицы и нашего давнего прошлого?



Трон византийских императоров

Это не просто акт передачи приданого (вместе с Софьей Палеолог). Императоры Византии знали, что делали, подчеркивает Ю. Д. Петухов. Они обладали династическим, передаваемым из поколения в поколение знанием о единстве и изначальности русов, о их единой традиции. Ведь на момент передачи двуглавого орла были в мире державы и посильнее Руси-России, но они, вероятно, не обладали столь мощным геополитическим и культурным потенциалом, как нарождавшаяся Русь… И Москву недаром называли Третьим Римом. Это не метафора, не эпитет, но сакральное знание. Стольный град хеттов, точнее, Хеттская империя XIX—XIV вв. до н.э., была одним из таких Римов. А вот Тойнби так представлял завершение древней хеттской истории. Когда финикийцы и греки завершили процесс освоения Средиземного моря, остатки хеттского населения попробовали вступить с ними в соревнование. Есть все основания предполагать, что имено хетты-колонисты преуспели в организации заморских поселений и впоследствии получили на своей новой итальянской родине новое имя – этруски. Но этот всплеск активности не смог пробудить погибшее общество к новой жизни. Хотя переселенцы, доказав свою удивительную восприимчивость к ассимиляции, правда, безболезненно эллинизировались, в то время как оставшиеся в Азии хеттские общины были буквально стерты с лица земли ассирийцами. «То, что осталось от некогда могучего общества, было впитано арамеями – представителями сирийского общества». Можно сказать, что хетты оплодотворили весь Ближний Восток, оставили свои следы в культуре западной цивилизации – и исчезли… Заперли дворцы и храмы, собрали вещи и ушли в никуда… Остались лишь древние тексты на таблицах и сфинксы с изумленным выражением лиц.

Если о хеттах сегодня мы вынуждены больше гадать, дорисовывая мысленно (хотя и на основе археологических находок) черты ее народа, то вот иной народ находится совсем рядом. Пора устремить взор к евреям, чья история полна мифов, загадок и странностей. Обычно историю эту начинают с библейского рассказа об Исходе евреев из Египта, и у нас нет оснований отходить от этой привычной схемы. Тем более что события тех лет, тех очень давних лет, столь богато представлены в истории, литературе, поэзии и живописи.

Сфинкс из Кара-тепе. Базальт. Арамейско-финикийский стиль

Думаю, во многом правы те, кто воспримут историю Древнего Востока как начало мировой истории, ибо именно на Древнем Востоке берут начало такие важнейшие явления мировой истории, как город, государство, письменность, наука, философия, литература, право, существующие религии, одним словом – составные части любой современной культуры. Хотя оттуда же пришли многие предрассудки, суеверия, обычаи и заблуждения, здесь же, видимо, возникли письменность, первые школы и библиотеки, сделаны первые попытки систематизации знаний, тут «родились» и первые «культурные герои». Какова же роль древних евреев?

Глава 2. ИЗРАИЛЬ: ЕГО НАРОД, БОЖЕСТВА, ГЕРОИ И СУДЬБЫ

И в заключение (скажу): такой я человек, что если ситуация безвыходна, путь тесен и я не нахожу иного способа преподать доказанную истину, чем тот, который подойдет одному достойному и не устроит десятки тысяч невежд, я предпочту поведать это ради него одного, не обращая внимания на хулу со стороны этого множества народа; я буду настаивать на том, чтобы спасти этого единственного достойного от того, в чем он запутался, и в его растерянности укажу ему путь, пока он не достигнет совершенства и обретет покой….

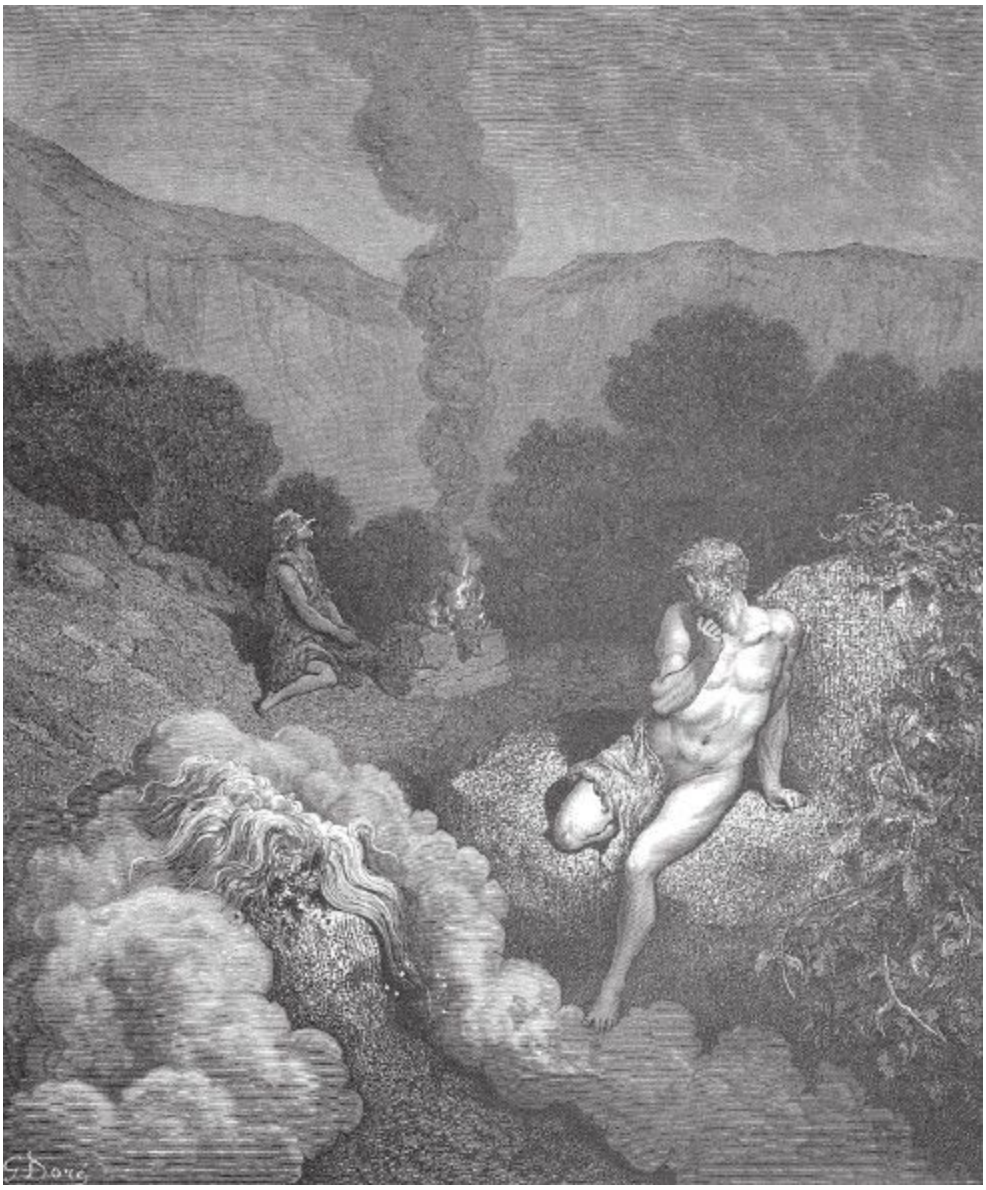
Маймонид. Путеводитель растерянных

Ни в философии (за исключением, может быть, Спинозы), ни в науке, ни в искусстве евреям руководящей роли не принадлежало. Это не свидетельство против одаренности еврейского народа, ибо из него выходили древние пророки, в его среде появилась Библия и его гений отразился в Каббале. Но еврей, как и человек всякой другой культуры, может создавать великое и оригинальное только в сфере своей же культуры, а никак не в отрыве от нее…

Л. П. Карсавин. Россия и евреи

Появление еврейского народа в истории

Вот мы и подошли к «избранному народу Божьему», к описанию племени иудеев. Кем же на деле являются евреи – нацией торговцев, ростовщиков или народом философов, поэтов и писателей? Грек Феофраст называл евреев «расой философов», и даже Тацит утверждал, что евреи сильны «своей глубокой древностью». Он приводил совершенно фантастические сведения, согласно которым слово «иудеи» происходит от слова «идеи» (они получили имя якобы от горы Ида на Кипре). Далее он отмечал: «Иудеи же верят в единое божественное начало, постигаемое только разумом, высшее, вечное, непреходящее, не поддающееся изображению, и считают безумцами всех, кто делает себе богов из тлена, по человеческому образу и подобию». Это замечание Тацита якобы указывает на «романтизм» евреев. Поразила его и горячая вера в свое предназначение: «Это иудеям предстоит быть вознесенными на вершину славы и могущества». В то же время он не смог, а скорее всего и не хотел скрыть того, что среди евреев есть самые низкие негодяи, презревшие веру отцов. Они издавна приносили им ценности и деньги, отчего и выросло могущество этого народа; увеличилось оно еще и потому, что иудеи охотно помогают друг другу, зато ко всем прочим людям относятся враждебно и с ненавистью. Попробуем же разобраться в наслоениях еврейской истории.



Г. Доре. Жертвоприношения Каина и Авеля

Мы не будем полемизировать с известными утверждениями Вл. Соловьева, Н. Бердяева и пр., как то: «Израиль привлек к себе богоявления и откровения… Вот почему еврейство есть избранный народ Божий, вот почему Христос родился в Иудее». Хотя нам понятно желание евреев проследить корни их цивилизации в глубь времен, во II тысячелетие до н. э. и далее. Однако если свидетельства финикийской культуры оставили заметный след (в колониях), то от евреев (материально) осталась лишь груда монет позднейшей эпохи и изображения ряда культовых принадлежностей (скажем, на арке Тита в Риме). Единственный источник описания их быта – поздние

письменные свидетельства. Дикость и темноту первых евреев признавал В. Розанов: «На этих полосках земли, которая пока еще никому не понадобилась, – бродили евреи. С робостью взирали они на старый Египет, могущественную Ассирию, изумительных финикиян. Они были всех темнее, дичее, первобытнее». Ну, об их главном историческом призвании (каковое – делать деньги) мы поговорим позже. Однако теперь надо сказать о первых их шагах в истории. Ведь русские, имеющие на своей территории один из самых могущественных еврейских центров влияния, крайне робко касаются этой темы. Разве что А. И. Солженицын в книге «Двести лет вместе» честно сказал: «Я и думать не смею касаться четырех-трехтысячелетней глубины еврейской истории, уже внушительно наслоенной в стольких книгах и в бережных энциклопедиях». При этом он же отметил, что нынче чаще встречаются односторонние укоры, говорящие либо «о вине русских перед евреями», либо «об извечной испорченности русского народа». Итогом его раздумий стал интересный труд.

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Предвещание потопа и строительство ковчега

Кто же такие евреи? Группа западносемитских племен, выселившихся из месопотамских степей в сирийско-аравийскую

полупустыню. Предки Авраама жили на равнине Сеннаар… Первоначальная же история Израиля (в догосударственный период) протекала на землях Месопотамии, Палестины и Египта. Их пребывание в Южном Двуречье иные называют «инкубационным периодом в истории евреев». Российские историки В. А. Сафронов и Н. А. Николаева разработали систему хронологии, реконструирующую (на основании данных лингвистики и археологии) историю Израиля и сопредельных государств на протяжении восьми тысяч лет. Догосударственная история Израиля насчитывает в общей сложности примерно шесть тысячелетий. Авторы признают правомочной и верной данную в Ветхом Завете модель происхождения языков и народов из одного центра (ностратический ареальный союз), откуда якобы и выделились народы после Потопа (Быт. 10). «Потоп как причина разделения народов почти соответствует данным науки, поскольку потоп в конце IX тыс. до н. э. стал причиной перехода к производящей экономике как праафразийцев, так и праиндоевропейцев; (потоп) способствовал объединению афразийцев, прасемитов, ранних праиндоевропейцев в ареальный союз в VII тыс. до н. э. Локальный месопотамский потоп в IV тыс. до н. э. привел к перемещению шумеров с юга на север, в Верхнюю Месопотамию, задел прасемитов и вызвал их миграцию в Южное Двуречье. И тот, и другой потоп провоцировали этнические процессы. В Ветхом Завете они слились в одно событие…»

Гвидо Рени. Постройка Ноева ковчега

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Потоп

Нам не хотелось бы обвинять предков евреев в недобросовестности. Мифы всех народов мира (без исключения) являются фантастическим смешением реальности и поэтической фантазии. Потому даже вставки, добавления или домыслы переписчиков и творцов Библии далеко не всегда носят корыстный религиозно-идеологический характер. В обычае народов – разукрашивать прошлое всевозможными историями, мифами и чудесами. Ум компенсировал горечь жизни красивыми мечтами… В поздние времена еврейская фантазия вдохновенно разукрасила легенду о Потопе нелепыми деталями. «Эти подробности, – пишет Дж. Фрезер, – очевидно, должны были удовлетворить любопытство или польстить вкусам выродившихся поколений, неспособных оценить благородную простоту библейского рассказа. Среди этих ярких и вычурных дополнений к древней легенде мы читаем о том, как легко жилось человеку в допотопные времена, когда урожаем от одного посева люди кормились сорок лет подряд и когда они могли колдовскими средствами заставить служить себе солнце и луну. Вместо девяти месяцев младенцы находились в утробе матери всего несколько дней и тотчас же после рождения начинали ходить и говорить и не боялись самого дьявола. Но эта-то привольная и

роскошная жизнь отвратила людей с пути истинного и вовлекла в грехи, больше всего в грех алчности и распутства, чем был вызван гнев бога, решившего истребить грешников посредством великого потопа». У евреев существует и превеликое множество иных преданий, что противоречат Библии и «признаны ложными» (Вольней).

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Переселение Авраама в землю обетованную

Видимо, где-то около 2000 г. до н. э. часть евреев оставила вавилонский город Ур, что находился на левом берегу Евфрата… Речь шла о племенах, перешедших через Евфрат и пришедших в Палестину (арамейцы и евреи). Библия назвала Фарру (отца Авраама) и его семью словом «ибри» (евреи), то есть «пришедшие с другого берега». Немало сведений о них есть в Библии. «И взял с собой Авраам Сару, жену свою, Лота, сына своего, и все имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране; и вышли, чтобы идти в землю Ханаанскую, и пришли в землю Ханаанскую» (Быт. 12: 5–9). Часть из них затем осела к востоку от Мертвого моря, смешалась с местным населением, при этом создавая племенные союзы. Евреи (ибри) – скотоводы. Египтяне называли их еще «хабиру» (или разбойниками). В

этническом плане народ-переселенец был составлен из представителей различных рас: тут был представлен шумерийский тип (выходцы из Ура халдейского) – низкорослые, коренастые, с рыжеватыми волосами и тонкими губами; о пребывании в Египте свидетельствует негроидная смесь; высокие, стройные, с прямым носом и узким лицом – это чистые семиты, результат смешения с древними арабами (халдеями). Большую их часть составлял так называемый арменоидный тип, преобладавший в Ханаане, Сирии и Малой Азии. Он-то преимущественно и считается еврейским. Евреи представляют собой не только блуждающий суперэтнос, но и весьма пестрый и многоплеменной тип людей.

Антропологические типы современных евреев

Итак, предки евреев после прихода из Месопотамии и краткого пребывания в Палестине (из-за голода и отсутствия свободных плодородных земель) двинулись в Египет, где они вынуждены были выполнять строительные работы и ряд повинностей, пока их не вывел из «египетского плена» их вождь Моисей. Предание это пока не нашло письменных или археологических подтверждений. Более или менее достоверно то, что племена эти организовались в некий союз на севере Синая к XIII в. до н. э. Общим их культом стал бог Ягве (Яхве). Союз

племен нарек себя именем «Израиль» (т. е. «Сражающийся бог») и начал вторжение в Палестину. Там их встретило местное население (ханаанеяне-амореи), издавна жившее в тех долинах и городах.

Видимо, оккупируемый кусок земли (350 км в длину и 100 в ширину) евреям очень приглянулся. Ханаан в Библии они именуют страной, текущей молоком и медом. Тут находились главные торговые пути, соединявшие Египет и Месопотамию. Понятно, что данный регион испытал на себе заметное влияние Египта. Ханаан упоминается и в надписях фараонов, которые воевали против него и направляли свои войска через эти территории далее, в Сирию и т. д. Сохранились названия городов, имена правителей Ханаана в формулах египетских жрецов, в «черепках проклятий» времен XII египетской династии. Начало городской цивилизации Ханаана ученые относят к докерамическому неолиту, а древнейший город Ханаана – Иерихон, по словам ряда еврейских историков, основан в шестом, а возможно, даже в седьмом тысячелетии до н. э. По мнению других, Иерихону более 10 тысяч лет и он на 4,5 тысячи лет старше пирамид.

Население Ханаана в этническом отношении принадлежало к группе западных семитов. Археологические раскопки обнаружили тут крепостные каменные стены, общественные здания и развитую материальную культуру. Город сей на две тысячи лет древнее какого-либо другого известного населенного пункта в этом регионе. Согласно Книге Иисуса Навина, Иерихон был первым захвачен израильтянами в земле обетованной. Однако вызывает некоторое удивление то, что никаких фортификационных сооружений позднего бронзового века (ок. 1550/1500—1200 гг. до н. э.) тут не обнаружено. Возможно, дело в том, что взявшие сей город евреи прокляли тех, кто решится восстановить разрушенный ими град. Однако он был восстановлен при Ахаве, а затем при Хасмонеях и Ироде, но в дальнейшем пришел в запустение. Город был взят у Иордании израильской армией во время шестидневной войны (1967).

Пророки и цари евреев – от Авраама и Моисея к Соломону

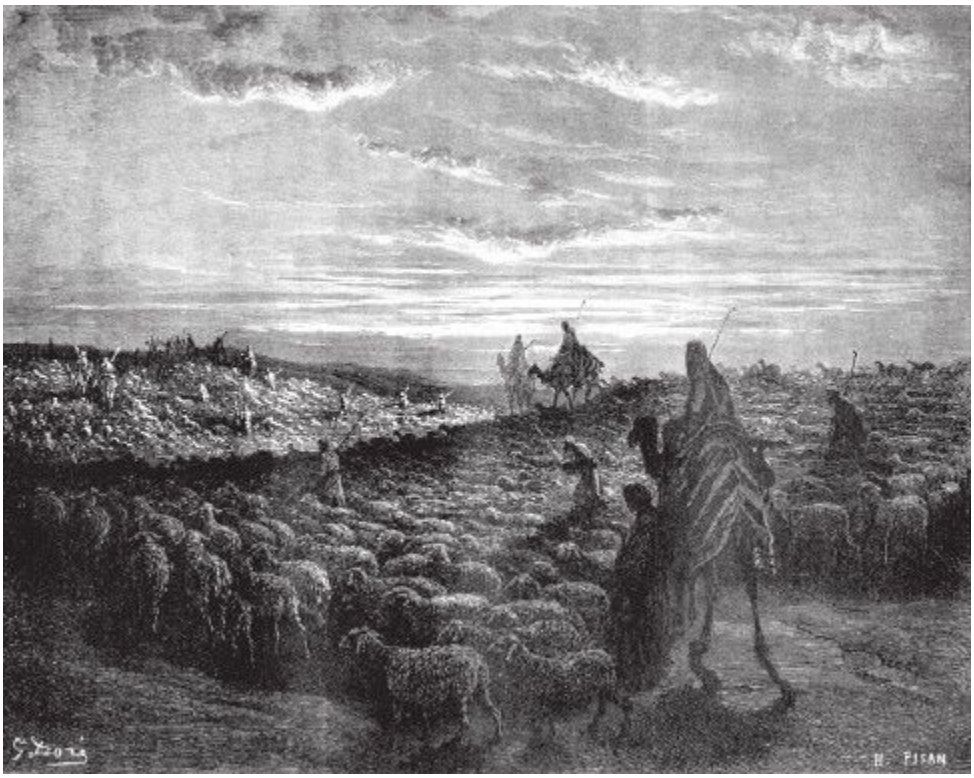
Что же представлял собой народ, создавший Библию? И почему порой горько и жестоко звучат ее строки? Кто-то восторгается талантами евреев без меры, кто-то с пеной у рта их проклинает, но редко кто остается равнодушным. В писаниях о евреях реалии слиты с фантазией. Жизнь евреев не была сладкой нигде – ни в Уре халдейском, ни в Египте, ни в Палестине. Хотя нет сведений и о том, что их оковы были тяжелее, чем у других народов. Если они бывали в подчинении, то их заставляли, как и всех прочих, месить глину, делать кирпичи, строить храмы и гробницы. Но пастухи-евреи не были приучены к такой работе. Не будучи частью оседлого общества, habiru хотя и не вызывали доверия, но в ряде случаев пользовались и влиянием и весом. В отличие от пастухов-бедуинов, передвижения которых связаны с необходимостью пасти скот, а также заниматься земледелием, habiru были воинами-наемниками или торговцами. Их охота к перемене мест не побуждала их строить города, но, где бы они ни странствовали, ни воевали, они бережно сохраняли свой язык, литературу и веру.

Э. М. Лилиен. Авраам. 1908 г. Израильский музей

Прародителем евреев считается Авраам, основатель их религии и родоначальник всего рода Израиля. По преданию, он был вавилонянином и происходил из Ура халдеев. Там он постиг древнюю мудрость. Затем Авраам решил двинуться в Египет. В те времена Египет владел Сирией и Палестиной. Поэтому Египет и стал тем центром, вокруг которого начала складываться изначальная история евреев… «По преданию, – писал Г. Винклер, – народ израильский организуется как таковой в Египте, чтобы… под влиянием невыносимых условий эмигрировать оттуда и найти новую родину в Палестине». Авраам – личность безусловно легендарная. Ранее (до XVIII–XIX вв.) считалось, что он действительно существовал. Но в век критики религии факт его существования стал все чаще и чаще подвергаться сомнению.

Сегодня барометр истории качнулся уже в другую сторону – и все свято уверовали вновь. Археологические раскопки, проведенные на месте рождения Авраама на берегах Евфрата, в городе Ур, как и недавнее обнаружение древних табличек, содержащих имена его друзей, родственников или врагов, подтверждают предположения о том, что Авраам был вождем племени, видимо, шейхом кочевников. Вероятно, он пришел в Египет почти одновременно с гиксосами. Евреи были изгнанниками, и окружающие народы называли их habiru.

В XX в. получены дополнительные данные (таблички из древнего хурритского города Нузи, что к востоку от реки Тигр), говорящие о том, что Авраам, вероятно, был реальной фигурой, долгое время живя в Северной Месопотамии. Патриархи поддерживали тесные связи с этим регионом (известно, что Исаак взял оттуда супругу, а Иаков прожил там 20 лет). Археолог Дж. Э. Томпсон считает многие сведения и предания из Книги Бытия аутентичными реалиям древнего общества. На такой же позиции стоит В. Олбрайт: «В последние годы найдено так много убедительных материалов, что наиболее здравомыслящие из ученых отказались от прежней критической теории, согласно которой предания о ветхозаветных патриархах по большей части возникли в эпоху разделения еврейского царства, в IX–VIII вв. до Р. Х.».



Г. Доре. Авраам переселяется в землю Ханаанскую

Авраам – одна из влиятельнейших личностей в истории. М. Шапиро так описал место и роль евреев и их отца Авраама. Авраам – отец трех великих религий – иудаизма, христианства и ислама, прародитель еврейского, арабского народов, великий пророк, образец послушания, сторонник и получатель личного и бессрочного завета со своим единым и вечным Богом. Подобно тому как Авраам являлся

«первым странствующим евреем», так и его религия странствовала вместе с ним – из страны в страну, из города в город, словно драгоценаая реликвия, Ковчег Завета.

В самом деле, Библия описала его примечательные перемещения по Ближнему Востоку: от места рождения вблизи Персидского залива, затем через переживавшую тогда засуху обетованную землю (Ханаан) – в славившийся богатыми урожаями Египет, и обратно. На всем пути Авраам заключал договора с местными царями, выступая в качестве наемного воина. Он приобрел места захоронения у хеттов, хотя и подчеркивал, что является чужаком и временным жителем. Путешествуя по пустыням и горам, Авраам не сразу стал пророком. В своих странствиях он подвергался опасностям, учился мужественно переносить трудности. Его вера не раз подвергалась испытаниям. Первоначально названный Амрамом (видимо, аморетским именем), благодаря опыту и вере он стал новым человеком – Авраамом. В то время как хананеи молили их древнего бога о богатых урожаях и о долгой жизни, Авраам превратил культ бога в особые и новые взаимоотношения с народом. Концепция земли, обещанной одному народу, этот особый завет детям Авраама – стали новым и уникальным фактором в иудаизме. Хотя завет сей, подчеркну, мог быть отозван в случае, если евреи не будут строго следовать Закону и заповедям Божьим. Милосердие и благодать предстояло завоевать после трудных испытаний на ниве жизни. История Авраама впервые показала и прояснила корни, да и саму природу жизни евреев на протяжении многих веков (Шапиро).

Пейзаж у берегов Нила

Эпоха патриархов, видимо, продолжалась с 2000 г. по 1750 г. до н. э. Следующий в иерархии – Моисей (на иврите «Моше»), другая

известнейшая личность еврейской истории. Жил он, вероятнее всего, в XIII в. до н. э. Именно тогда Египет, да и весь регион переживали серьезный кризис. После смерти Рамсеса Великого многие народы пришли в волнение. Разгорается очередная ближневосточная война. Левиты, еврейские жрецы, тогда и пришли к выводу: пора, настал наш час. Показательно и то, когда и как они пришли к власти! Эта еврейско-египетская секта (находясь фактически в изгнании) упорно и терпеливо ждала своего звездного часа. Пока египетская империя сохраняла силу, они и не помышляли о «восстании». В условиях мира и стабильности пропаганда их крайних теорий была бы обречена на неудачу. Война коренным образом все изменила. В еврейских массах стало накапливаться недовольство. К тому же и подвластные Египту народы отказывались повиноваться фараонам и их наместникам. Система управления в ослабленной стране (Египте) пришла в расстройство. Вдобавок еще вспыхнула эпидемия, сопровождающаяся мятежом… На сцену выходит Моисей… Жизнь Моисея, сына Амрама и Иохаведы, брата Аарона и Мариам Пророчицы, также была овеяна легендами.

О. Джентилески. Дочь фараона находит Моисея

Рассказ о его жизни начинают с того, что фараон якобы приказал топить новорожденных младенцев. Пытаясь спасти сына, мать Моисея положила его в засмоленную корзину и спрятала в зарослях у реки. Там его и нашла дочь фараона. Видимо, ребенок ей понравился, а к тому же египтяне – добрый и благородный народ. Она пожалела подкидыша, полюбила как собственного сына и взяла на воспитание. Как известно, подобные легенды нередки в истории древних народов (в Месопотамии – это Саргон, в Риме – Ромул и Рем, в Греции – Зевс, которого чуть не съел его же собственный отец – Крон, в Египте – Осирис). История Моисея близка сюжету, повествующему о судьбе бога Осириса. Подобно тому как Осириса хотел убить его враг – Сет, Моисея хотел убить фараон. Сет, думая, что он убил Осириса, положил его тело в ящик и бросил в Нил. Точно так же мать Моисея, пытаясь спасти сына, положила его в корзину и бросила в Нил. Осириса, назло Сету, спасла Исида и сделала своим супругом, и Моисея спасла дочь фараона, в дальнейшем она же научит его премудрости. Схожая схема использована в случае с Иосифом. Завистливые братья продадут его в рабство в Египет, но вскоре способности последнего (в разгадывании сна фараона) помогли ему возвыситься. Похоже, что автор легенды заимствовал сей сюжет у египтян. Египетское повествование о потерпевшем кораблекрушение предвосхитило гомеровскую «Одиссею», а затем – и «Синдбада-морехода».

Первые действия Моисея знаменательны и свидетельствуют о его величайшем честолюбии и мании величия. Когда фараон, подчеркивая «царское происхождение» Моисея, взял дитя на руки и, играя, поднял его вверх, то трехлетний малыш якобы сорвал корону с его головы и надел ее на себя. Царь был напуган таким поведением, видя в том предзнаменование. Он не преминул расспросить своих мудрецов (З. Фрейд). Видимо, ответы мудрецов насторожили его. История заикания пророка и предка евреев проста… Согласно легенде, в младенчестве Моисей был строптивым и жадным до власти. Когда дите сорвало венец с головы фараона, его тут же решили умертвить. Но по совету Иофора вновь испытали младенца, предложив ему на выбор золото или горящие угли. Дите вначале потянулось было к злату, но ангел направил его руку к углям. Один из углей он бросил в рот, став так на всю жизнь косноязычным. Так вот рос Моисей…

Г. Доре. Дочь фараона спасает младенца Моисея

Убив в гневе надзирателя-египтянина, Моисей вынужден бежать в пустыню Синай, где и происходит его встреча с Яхве (Иеговой). Тот является к нему из тернового куста, что объят пламенем, но не сгорает (неопалимая купина). Ангел сообщает ему свое имя и отдает строгий наказ – обязательно привести евреев к Святой горе: «Я пошлю тебя к фараону, и выведи из Египта народ мой, сынов Израилевых». Бог обещает ему, что затем они получат прекрасную землю, текущую молоком и медом. Событие это имело место около 1230 г. до н. э., в период правления XIX династии в Египте. Тогда Моисей и заговорил впервые о Боге евреев, о том, что намерен с его помощью вывести евреев из Дома рабства (как они называли Египет). Вместе с Аароном

предстали они перед фараоном, требуя, чтобы тот отпустил их народ с миром из Египта («отпусти народ мой, чтобы он совершил… праздник в пустыне»). Тот противится и даже налагает на евреев все новые тяготы. Видимо, евреи решились тогда на восстание.

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Моисей требует освобождения израильтян

Противоборство двух крайних полюсов не могло не привести к жестокому конфликту. Э. Фромм по поводу поведения сторон скажет: «Фараон остается самим собой; он становится только хуже – его сердце «ожесточается»; евреи тоже не изменяются. Снова и снова пробуют они убежать от свободы, вернуться к египетскому рабству и безопасности». Тут Моисею и понадобились чудеса (посох превращается в змея, руки покрываются проказой и исцеляются в мгновение ока, вода обращается в кровь, кровь в воду). Тем же даром Бог якобы наделил и брата Моисея – Аарона. Все это сделано в надежде, чтобы братья привели народ Израиля к вере и убедили фараона освободить евреев из плена. Прибыв в Египет, братья дают фараону одно представление за другим. Такому цирку могла бы позавидовать и целая группа фокусников. В знак серьезности их

намерений Моисей и Аарон насылают 10 казней египетских (из колодцев исчезла питьевая вода, страну поражает нашествие жаб, мошек, саранчи, града и огня, Египет погружается во тьму, имеет место массовый падеж скота, наконец, Господь поразил всех первенцев в земле египетской). При всех этих невероятных чудесах еврейский Бог не сумел сделать очень простой вещи: избавить вождя иудеев от заикания и косноязычия.

Г. Доре. Моисей и Аарон перед фараоном (Исх. 7:1—13)

Когда правопорядок в Египте и Палестине фактически рухнул, у «реформатора» Моисея оказались развязаны руки. Наступил его звездный час… И Моисей дает сигнал к Исходу (исход обычно

датируется временем между 1358–1350 гг. до н. э.). По другой версии, напротив: сами же египтяне стали слезно умолять фараона выслать полмиллиона евреев: якобы те из-за быстрого их размножения грозили опрокинуть установившийся баланс сил и народов не только в Египте, но и в регионе. И тут якобы последовал знаменитый приказ, отданный фараоном акушерам – об умерщвлении новорожденных младенцев евреев. Скорее всего, это лишь миф.

Ф. А. Бруни. Медный змий

Несомненно то, что какое-то восстание или бунт евреев все же имели место… Египтянам вроде бы удалось на время усмирить восставших. И фараон Египта Мернептах тогда даже высек на стеле победный гимн, где было сказано: «Племя Израиля обезлюдело, семени его больше не стало». Последнее не соответствовало истине. Израиль сохранил и свое семя, и свое будущее. Но необходимость покинуть страну пребывания стала очевидной для евреев. Пустыми уходить из Египта не хотелось, им нужно было склонить фараона на уступки. Тут вновь на помощь приходит Яхве, наделяя Моисея даром творить чудеса. И тогда на глазах изумленного фараона жезл Аарона вдруг превращается в змею, поглотив жезлы египетских магов. Когда же и этого оказывается недостаточно, Яхве насылает на египтян (через Моисея) десять «казней египетских». Эта магическая цифра и далее будет встречаться в библейских повествованиях – библейский рассказ о сотворении мира, десять заповедей и т. д. «Казни», заметьте,

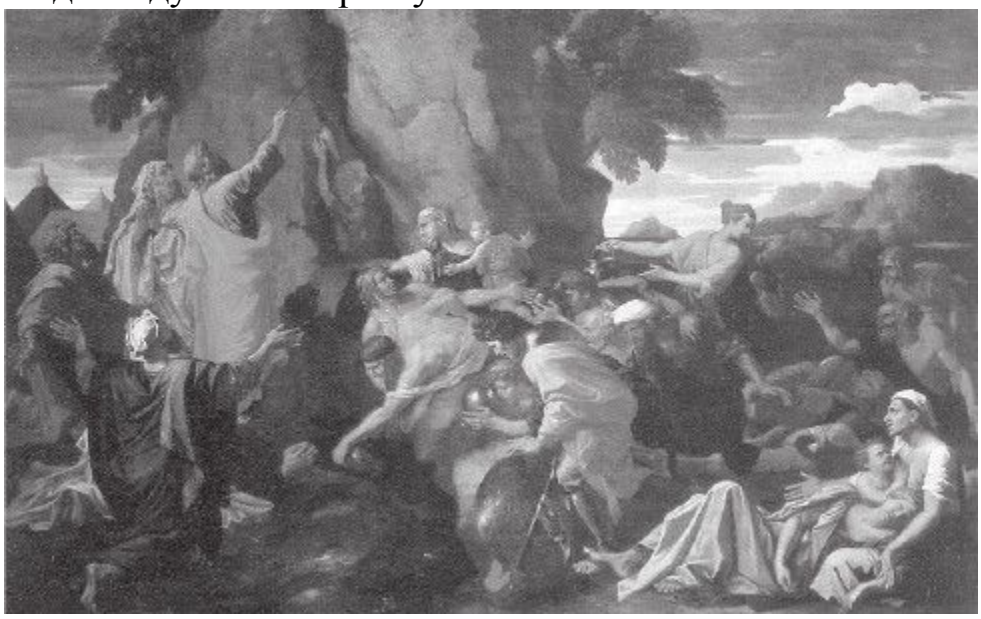
чудеснейшим образом обходят самих евреев; град выпадает всюду, кроме земли Гесем, где обитают евреи; по всему Египту (разумеется, исключая еврейские дома) начинают погибать первенцы.

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Переход через Иордан

Фараон решает отпустить евреев во-свояси, и те уходят из Египта. Но затем он передумал и пустился за ними в погоню – сам, во главе боевых колесниц. Погоня уже почти настигла евреев, но им вновь помогает чудо – «море стало сушею», и евреи уходят по дну моря, как по суше. Когда же египтяне вступили на морское дно, вода накрыла их и многие из них погибли. Возможно, что в основу этой легенды вплетены и реальные природные феномены вроде приливов и отливов. Таким образом, погоня оказалась рассеяна и поглощена водами Тростникового моря (очевидно, роль «провидения» в этом случае как раз и сыграли волны прилива).

Мне показалась весьма знаменательной эта сюжетная линия и в свете новейшей истории России… Обогатившись на жульнических манипуляциях в ходе так называемых реформ и «демократических преобразований» в нашей стране, многие евреи (и не только евреи, но и русские) поспешили покинуть нашу землю или намереваются это сделать. Когда же страна пытается вернуть себе то, что по всем законам Божьим и людским ей принадлежит, эти «господа» тут же

пытаются наслать на нас «казни», взывая к антирусскому лобби Америки и Европы. Но на сей раз (в отличие от библейской истории) казни и беды падут на их преступные головы.



Н. Пуссен. Моисей источает воду из скалы

Тогда после завершения перехода через Красное (Чермное) море евреи направляются к Синайскому полуострову. Переход через пустыню был трудным. Народ возроптал, и не единожды. Яхве пришлось не раз приходить на помощь, посылая в пищу манну небесную и воду из родника (после того как Моисей ударом жезла рассек скалу). Выйдя к горе Синай, месту назначения, где должно было свершиться центральное событие в еврейской истории – заключение завета между Богом и Израилем, евреи ожидают воли небес. На третий день появляется долгожданный Яхве. Моисей получает десять заповедей (декалог), которые отныне и должны регулировать поведение человека. Народ обещает исполнить волю и завет Яхве, принося жертву на двенадцати жертвенных камнях (то есть по числу колен Израилевых).

Моисей кропит народ кровью, говоря: «Вот кровь завета, который Яхве заключил с вами о всех словах сих». А затем Моисей вновь уходит в горы на 40 дней и ночей (сакральный срок поста и уединения), где беседует с Яхве о важных вещах (о культе Бога, об устройстве Ковчега завета, скинии). Пока Моисей вел важную беседу о том, как жить в праведности и почитании Бога, евреи и Аарон, которые только что заключили завет, тут же стали роптать.

Дж. Ассереto. Моисей источает воду из скалы

В литературе особое значение предается заслугам Моисея как духовного лидера, главного идеолога и первосвященника народа. Шантепи де ля Соссей в «Истории религий» писал: «Здесь мы встречаемся с личностью и деятельностью Моисея – человека, имевшего во всех отношениях основное значение для религии Израиля. Это значение, в немногих словах, состояло в том, что он, как состоявший в личном общении с Богом, вдохнул в народ, наполовину омертвевший и потерявший силы под египетским гнетом, дух божественной, а следовательно, и творческой жизни. Боевым лозунгом этого было имя Иеговы. Происходит ли оно, как выше сказано, в своей первоначальной форме от кенитов, это если не с исторической, то с религиозной точки зрения довольно безразлично. Главное же, что это имя было исходным и опорным пунктом для великого религиозного движения, из которого израильский народ вышел возрожденным и полным победоносной силы и деятельности. При этом главное дело заключалось в могуществе личной веры. Моисей внушал народу уверенность, что ему помогает живой Бог, и этой уверенностью он увлек за собою народ. Борьба сделалась, таким образом, борьбою Моисеева Бога с богами египетскими (Исх. 12: 12; Чис. 23: 4), и утверждение самостоятельности Израиля, к которому Моисей

направлял народ иногда даже против его воли, было в полном смысле слова делом религии». Вскоре, однако, выяснилось, что Моисей вывел из плена, увы, далеко не наилучший человеческий материал.

Среди шедших за ним было немало бродяг, разбойников и просто невежественных людей. Он пытался научить их тому, что знал, дал им «благие законы». Большинство евреев с трудом понимало смысл вероучений. Его энергия разбивалась о стену народной косности и дикости. Что ему оставалось делать? Как же научить евреев уму-разуму? В трудные минуты на помощь ему пришел арабский шейх Иетро… Моисей открыл беглецам цель их долгого пути к владыке Синая (Яхве). Яхве или Иегова (Jahveh) происходит от «havah» (то есть «быть»). «Если будете слушаться Яхве и соблюдать его завет, станете его уделом из всех народов, ибо ему принадлежит вся земля». Тогда-то и был заключен скрепленный жертвенной кровью союз евреев с Богом! Поэтому можно себе представить все возмущение Моисея, узнавшего, что те нарушили обещание, данное Яхве («не будет у нас других богов»), изготовили золотого тельца и стали ему поклоняться. Моисей в гневе разбил скрижали (свод законов), а Бог готов был весь народ Израиля уничтожить. Но Моисей заступился за них, и Бог сменил гнев на милость.

Гора Моисея

Разумеется, глядя на евреев тех далеких лет, мало кому могла прийти в голову мысль об их избранности. Разве что на это указывала их гордыня. Уровень познаний пастушеского народа был невысок. Предки ветхозаветных иудеев предстают со страниц древних еврейских книг (Библии и проч.) не очень способными и крайне легковерными учениками. Еврейский пророк Иеремия говорит о них в унизительном тоне: «Народ Мой глуп… Они умны на зло, но добра делать не умеют» (Иер. 4: 22). И даже их вековечный воспитатель, бог Яхве, судя по всему, традиционно воспринимал «соплеменников-иудеев» не иначе как непослушно-невразумительный «дитятю-народ». «Слушайте, дети, наставление отца и внимайте, чтобы научиться разуму» и «Приобретай мудрость, приобретай разум» – гласят его наставления.

Однако интересно разобрать духовно-психологические, политико-культурные и экономические основания их поступков. Понятны причины неповиновения и возмущения евреев деянием их Бога. Нам не кажутся столь нелепыми их сомнения в отношении действий вождей. В самом деле, евреев очень даже можно понять. Им нужен зримый бог, а не какое-то невидимое существо. Они хотят бога, который бы шел перед ними и вместе с ними. И Аарон изготовляет им золотого тельца.

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Господь показывает Моисею землю обетованную

Евреи начинают праздновать обретение бога, которому и будут поклоняться, несмотря на гнев Яхве и ярость Моисея, разбившего скрижали, несмотря на то, что всех недовольных (с семьями) поглотила разверзшаяся земля, а их последователей тут же пожрало страшное пламя. Но их сомнения, повторяю, обоснованны. К чему скитания по пустыне без видимой цели? Для чего нужен окружной путь? Где же земля обетованная? Недовольство, ропот усиливаются. Многие оспаривали авторитет Моисея, обвиняли в самовластии. Иные желали вернуться в рабство. Там было удобно, комфортно, привычно. Интересно, что первой проявит слабость еврейская элита (250 именитых людей, претендующих на пост жрецов). Они бросили прямо в лицо Моисею обвинение в обмане народа: «Разве мало того, что ты вывел нас из земли, в которой течет молоко и мед, чтобы погубить нас в пустыне, и ты еще хочешь властвовать над нами? Привел ли ты нас в землю, где течет молоко и мед, и дал ли ты нам во владение поля и виноградники? Глаза людей сих ты хочешь ослепить? Не пойдем!» (Чис. 16:13–14).

Представляет интерес и современный взгляд на эту личность. Г. Гринберг пишет, что во многих отношениях «библейская история, касающаяся происхождения израильтян, должна быть пересмотрена». Так, о жизни Моисея при дворе фараона имеется мало сведений: не указано ни имя фараона, его воспитавшего, ни имя фараона, притеснявшего израильтян, ни имя фараона, при котором совершился Исход. Весьма вероятно, что может существовать связь и между Моисеем и Эхнатоном. В этом нет вызова библейской истории. Также нет ничего исторически невозможного в определении правления Сети I, Рамсеса I, как времени Исхода, или же в том, чтобы считать Хоремхеба тем самым фараоном, который скончался во время изгнания Моисея. «Только те, у кого есть глубокая личная или идеологическая антипатия к идее союза Моисея и Эхнатона, могут иметь серьезные причины не принимать эти выводы. Это не значит, что другие (авторы) непременно признают Эхнатона и Моисея соратниками, но они, по крайней мере, могут допустить такую возможность». Однако как бы кто не относился к Моисею, ясно одно: во-первых, (если тот существовал), он сыграл исключительную роль в судьбах евреев; во-вторых, он бесспорно был харизматической личностью; в-третьих, огромно влияние его образа на формирование мировой исторической и культурной традиции в жизни народов, что подтверждено сотнями и тысячами образов, воспроизведенных в научных книгах, художественной литературе, живописи и музыке. Недаром же о нем часто говорят: «От Моисея и до Моисея не было подобного Моисею». Хотя в нееврейских источниках доэллинистической поры имя его, замечу, даже и не упоминается.

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Адам и Ева после изгнания из рая

Говорить о мудрости Моисея сегодня трудно. Был ли Моисей посвящен во всю мудрость египтян? Так ли уж мудро было заставить евреев скитаться по всему миру без угла и очага. Разумеется, история не знает сослагательного наклонения, но совершенно очевидно то, что отношение к нему у его соотечественников было сложным. При самом общем знакомстве с фактами бросается в глаза пропасть, почти сразу же возникшая меж Моисеем и остальным еврейским народом. Во-первых, стоило Моисею отлучиться на месяц, как среди евреев тут же обнаружились разброд и шатания. И те вынудили брата Моисея, Аарона, сделать им золотых идолов (видимых богов). Кстати говоря, тот сделал идола по образцу и подобию Аписа, которому поклонялись египтяне. Толпе евреев была чужда идея единобожия (вообще какая бы то ни было философская релаксация). Поэтому А. Мень подчеркивает: «Ни один из основателей религии не был окружен людьми, в такой степени чуждыми его стремлениям. Если у Будды был Ананда, у Иеремии – Барух или у Сократа – Платон, то у Моисея не было никого. Даже члены его рода, его помощники и соратники оказались, как мы увидим, в основном людьми честолюбивыми, далекими от его идей и веры». Какой отсюда вывод? В будущем властные еврейские группы

имманентно обречены на разброд и шатание внутри своего «политического ядра». Правда, Моисею при поддержке клана левитов («партии жрецов») все ж удалось овладеть непокорными и мятежными израильтянами. Но какой ценой?!

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Наказание идолопоклонников

Тем, кто пошел с ним, он приказал: «Кто принадлежит Господу, шаг вперед… Теперь возьмите мечи, идите через весь стан и разите всех, отрекшихся от Иеговы, хотя бы то были ваши сыновья и братья. …Иегова посвящает вас этою жертвою в священнический сан и ниспосылает на вас свое благословение». Так страшное приказание было выполнено, и три тысячи непокорных евреев были изрублены. Своими же! Это произвело впечатление на народ.

Вся эта история заставляет нас задуматься и о последствиях жестокой политики бога Яхве и еврейских вождей. Если их бог так жесток к своему народу, мстя зачинщикам бунта (тех поглощает земля, а их приверженцы сжигаются) (Чис. 16:17), то что для Яхве и еврейской элиты судьба чужого народа?! Думаю, что в матрице поведения этих реформаторов и революционеров закодирована сатанинская жестокость в отношении тех, кто не пожелает следовать за

«пророками перемен». История евреев отвечает однозначно – таких надо уничтожать! Так и шло: вначале борьба с богами египетскими, а затем – с богами русскими, православными. Так же некогда иудейские вожди («жрецы коммунизма») разили нещадно православный народ. Если сегодня русский народ не принимает их «демократии» – его надо уничтожить демографически!

Впоследствии З. Фрейд выдвинул интересную, хотя и небесспорную версию о том, что якобы Моисей, сей освободитель и законодатель еврейского народа, будто бы был вовсе и не евреем, а египтянином. Высказывалась даже гипотеза, что египетский Моисей был убит евреями, а от введенной им религии (те) отказались (Зеллин). Превратить народ в некий идеальный социальный органон ему так и не удалось. Миссия его была завершена уже без него. Тем не менее даже те евреи, что сопротивлялись указаниям и проклинали его, будут 30 дней и ночей оплакивать его смерть. Со времен Талмуда до наших дней его называют Моше рабейну, то есть великий учитель еврейского народа. Одним из художественных воплощений библейских событий, а заодно и яркой демонстрацией неповиновения и бунта евреев стала фреска флорентийского художника Сандро Боттичелли на стене Сикстинской капеллы Ватикана, созданная в 1482 г. («Возмущение против законов Моисея»). Известно, что Моисей сорок лет водил свой народ по пустыне – и в итоге все поколение вымерло… Символична и судьба могилы Моисея. Он, соблазнивший свой народ благами и яблоком счастья (подобно тому как змий соблазнил Адама и Еву), умирает в земле Моавитской, так и не увидев сам обетованной земли. И поныне неизвестно точное место его погребения.

Моисей. Скульптура Микеланджело

Моисей стал одним из главных героических образов, которые выбрал для воплощения и бессмертный Микеланджело, когда папа Юлий II поручил ему изваять его гробницу (1505). На ней должна была восседать фигура Моисея. Папа мечтал сделать из Рима столицу мира, основать огромное церковное государство, которое могло бы управлять вселенной из Рима. Естественно, что гробница властелина мира должна была превосходить своими размерами и богатством остальные гробницы. Объяснимо, что одной из главных фигур в композиции и должен был стать Моисей, вождь и пророк. Работа растянулась на 40 лет и была связана для художника со многими трудностями, разочарованиями, как, впрочем, и жизнь Моисея.

Микеланджело видит в нем гневного пророка, который готов разбить скрижали, хотя в Библии о нем сказано как о «кротчайшем из всех людей на земле». Замысел Микеланджело относительно скульптуры Моисея В. Н. Лазарев описывал так: «Ученые много спорили о том, как следует интерпретировать позу Моисея. Одни полагают, что пророк, увидев поклонение золотому тельцу, собирается вскочить с места, охваченный негодованием, и бросить оземь скрижали завета. Другие считают, что Моисей уже поборол в себе

гнев, хотя внутренне в нем все клокочет и бурлит. Второе объяснение, несомненно, отвечает замыслу скульптора. Моисей восседает тут в торжественной позе. Великолепно его обрамленное тяжелой шапкой волос и густой бородой лицо, внешне спокойное, но одновременно выражающее затаенную страсть. Правой рукой пророк опирается о скрижали завета, левой перебирает пряди ниспадающей на грудь длинной бороды». Моисей тут – символ духовной силы и ума! Тема эта звучит также и в музыке, где образ Моисея представлен у Генделя «Израиль в Египте», у Дж. Россини – «Моисей в Египте» или же у А. Шёнберга – «Моисей и Аарон».

Первосвященник Всевышнего, царь мира и правды Мельхиседек

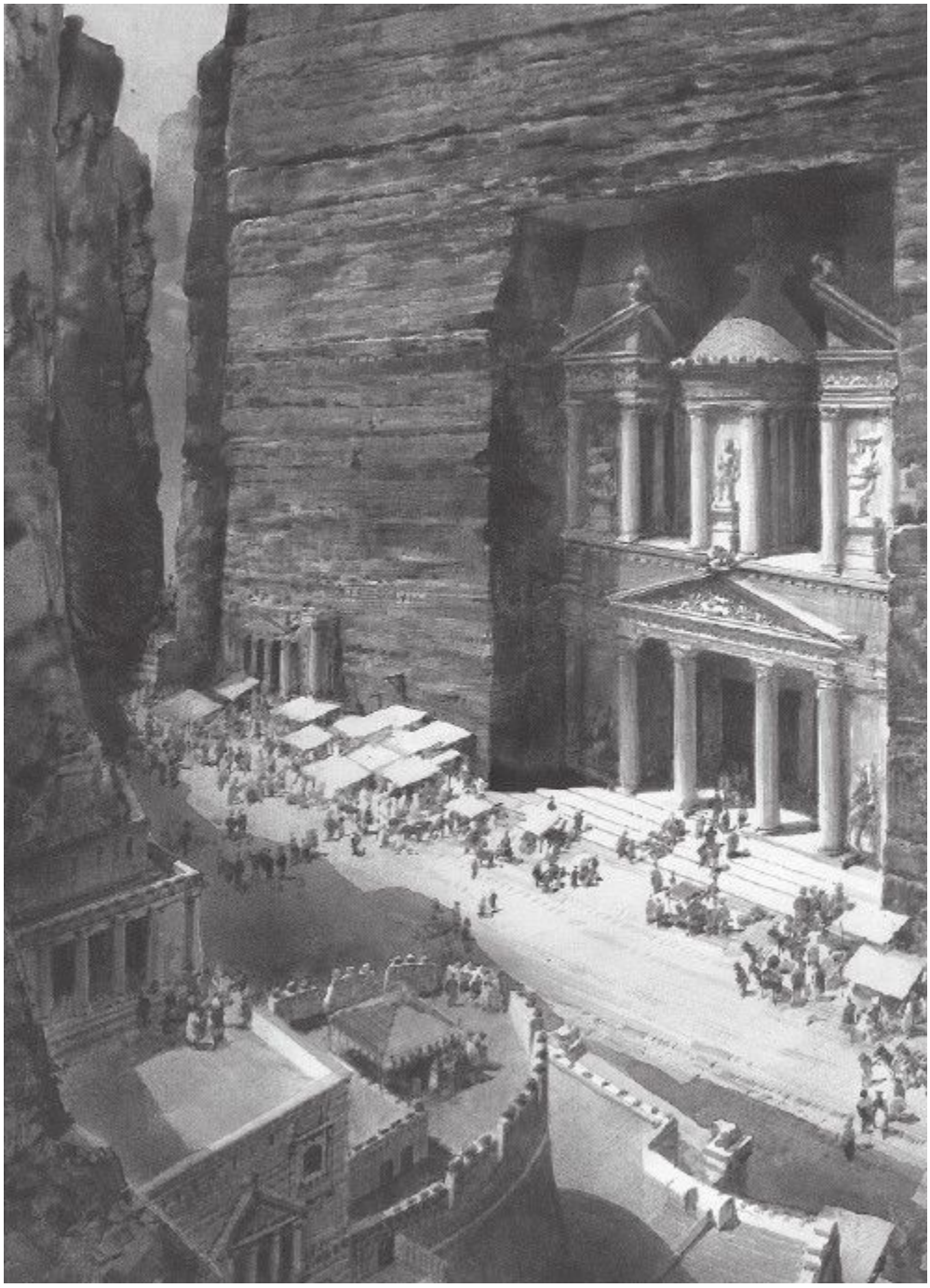
Похоже, он так заворожил иных художников, композиторов, писателей и ученых, что они готовы наделять его чертами поистине фантастическими. Понятно, что прежде всего сами евреи утверждают, что образ Моисея «наделен уникальными чертами, отсутствующими в эпосе других народов». Образ Моисея нашел отражение и в российской культуре. Достаточно вспомнить образ в стенописи М. Врубеля в Кирилловской церкви (в Киеве). Поэт Валерий Брюсов так писал о Моисее:

Пророк, чей грозный нимб ваятель
Рогами поднял над челом,
Вождь, полубог, законодатель, —
Все страшно в облике твоем!..
Жрецами вражьими воспитан,
Последней тайны приобщен,
И мудростью веков напитан, —

Ты смел смотреть во глубь времен.
Беглец гонимый, сын рабыни,
Чужих, безвестных стад пастух,
Ты с богом говорил в пустыне,
Как сын с отцом, как с духом дух…
Но что ж, несытый, ты замыслил?
Тысячелетий длинный строй
Ты взмерил, взвесил и исчислил,
Как свой удел, как жребий свой.
Народ пастуший и бездомный,
Толпу, бродящую в песках,
На подвиг страшный и огромный
Ты дерзостно обрек в веках.
Сказал: «Ты сломишь все препоны!
Весь этот мир, он – мой, он – наш!
Я дам тебе мои законы, —
Ты их вселенной передашь!..»
Назначив цель, ты, год за годом,
Водил в пустыне племена,
Боролся со своим народом,
Крепил умы и рамена.
Великий, строгий, непонятный,
Учил мятущихся детей,
Готовил их на подвиг ратный,
Воспитывал ловцов людей…

История Моисея, записанная в X в. до н. э., во многом как бы предвосхищает будущий путь Иисуса. Хотя между двумя выдающимися личностями человеческими, на наш взгляд, лежит пропасть. Правильнее было бы говорить о них даже как о духовных антиподах. Если уж говорить о том, кто мог бы предвосхитить Иисуса, то это скорее Мельхиседек, что, как и Христос, был сыном Господа и простой женщины, жены брата Ноя. Ее муж, узнав о «непорочном зачатии», просто-напросто убил жену, не поверив в то, что та могла родить дитя, не согрешив с другим мужчиной (тогда еще не было генетических чудес и детей из пробирки). Мельхиседека считают

царем мира, повелителем ангелов и «царем правды». Но он куда менее известен.



Петра – легендарная столица набатеев

И все-таки, почему именно образ Моисея стал нарицательным в истории?! Нередко имя «Моисей» давали той или иной великой исторической фигуре, выступающей в роли вождя и отца нации. В его обличье часто выступают некоторые искатели лучших форм жизни для

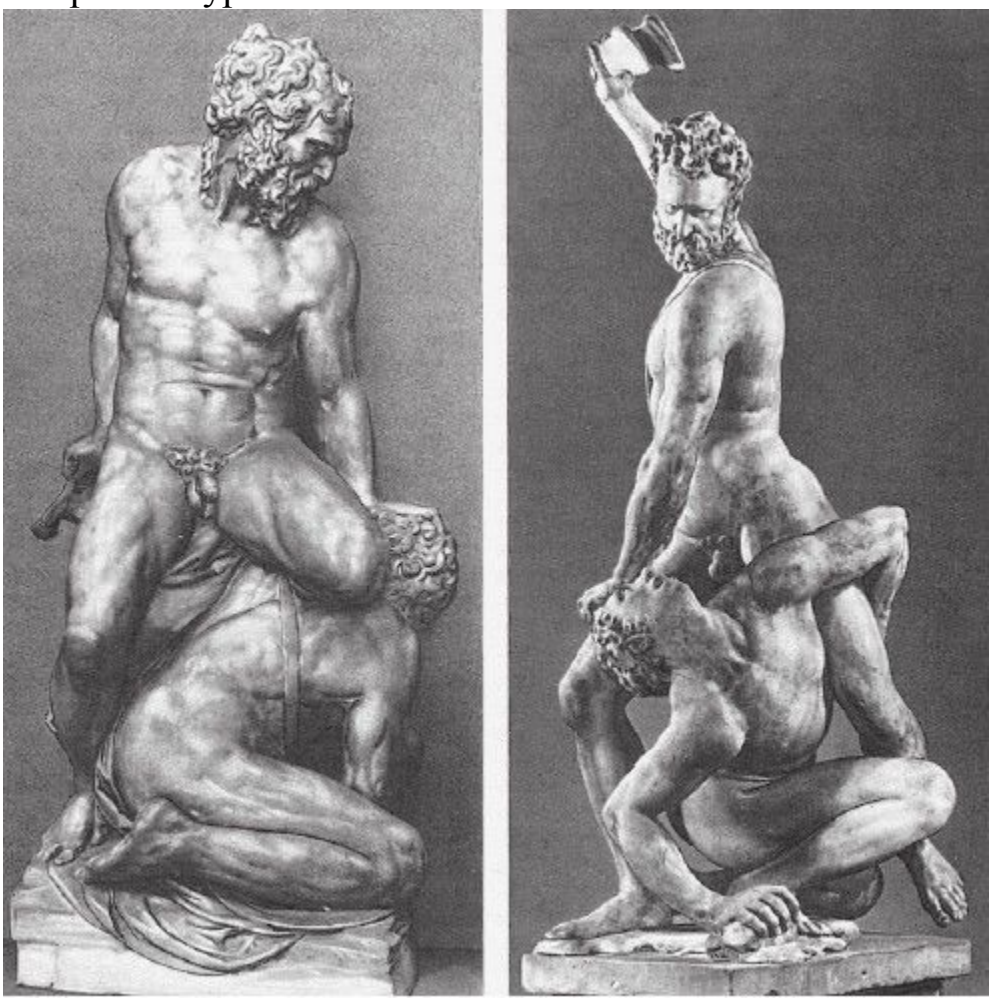
своего народа и социальной справедливости. Как сказано в Послании апостола Павла к евреям: «Ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13:14). В более широком смысле это понятие может быть применимо ко всем тем, кто ищет лучшей доли, покинув родину. Иные ныне даже утверждают, что Моисей – «потомок древних русичей». На том основании, что он не был евреем, не знал праиврита и общался с паствой при посредстве толмача, делают вывод, что он мог быть из числа жрецов-волхвов Древнего Египта. Поскольку в основе его имени (Моисей-Моше-Меш) якобы лежал корень-основа языка русов – «мес-, меш-», то, следовательно, Моисей должен был бы быть именно жрецом-волхвом русов, истовым и непреклонным носителем морали. «Он должен был быть (русским) Учителем» (Ю. Петухов).

Кстати, о граде, но не будущего, а прошлого… На том караванном пути, по которому, как гласит Библия, и пролегал путь евреев, которых будет выводить из Египта Моисей, среди каменистых скал, возник удивительный город. Арабы до сих пор нередко называют это место Долиной Моисея… По словам предания, именно здесь Моисей ударил своим посохом в скалу, после чего из нее стало бить двенадцать водяных ключей. Чтобы попасть в него, нужно проехать через всю горловину ущелья Зик. Она настолько узка, что камни, кажется, задевают голову. Чудится, будто огромные циклопы нагромоздили друг на друга гигантские груды скал.

Развалины дворца Хишама в Иерихоне

Тут взору путешественника открывается Петра, легендарная столица набатейских племен, правивших южной Иорданией еще в VII в. до Рождества Христова. Считают, город создан набатеями в III в. до н. э. Видимо, те осели в этих местах в силу удобного географического положения земли, что была обитаема 12 тысяч лет тому назад. Через долину между Акабой и Мертвым морем проходили важнейшие торговые пути, соединяющие Китай, Индию, Аравию, Египет, Средиземноморье. Здесь было всегда достаточно воды, что в пустынных местах дороже золота, а скалы защищали город от набегов врагов. Так как набатеи держали под их контролем важнейшие караванные пути, со временем они стали могущественными и богатыми. Это богатство возбудило зависть Рима, и царство набатеев стало частью Римской империи к I в. н. э. После того как караваны двинулись через Пальмиру, Петра стала терять свое влияние. В течение столетий она была известна лишь местным племенам. Петра стала частью христианской Византии в IV в. н. э., но вскоре люди стали ее покидать из-за частых землетрясений в этих местах. Последние постройки в городе относятся к XII в. н. э., ко времени крестовых походов. Тут остались жить лишь местные бедуины (в многочисленных пещерах, храмах, мавзолеях из розового камня). Швейцарский путешественник И. Буркхардт, первым из европейцев

посетивший в 1812 г. город набатеев, этот «град Моисея», застал фактически мертвый город. И все равно это было удивительное зрелище… Разноцветные скалы, словно по мановению волшебной палочки, на его глазах превращались в храмы, дворцы или гробницы. Это была какая-то потрясающая иллюзия. Как будто он оказался в сказке «Волшебник из покинутого города». Одни фасады домов – римские, другие – похожи на египетские, третьи же – вовсе не знакомой архитектуры.



Пьерино да Винчи. Самсон, убивающий филистимлянина

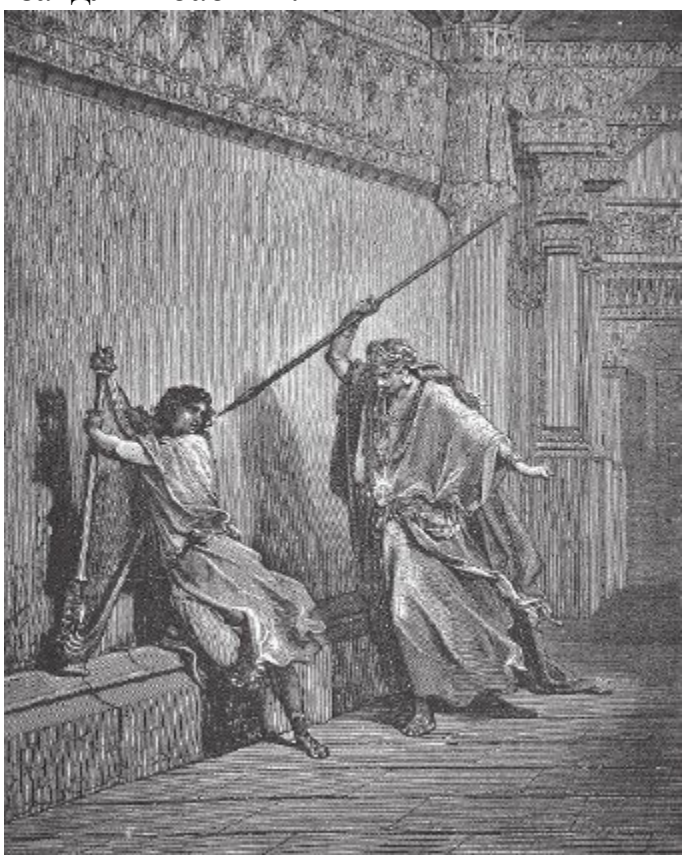
Некогда римляне воздвигли форум, термы, великолепный театр на 3000 мест. Теперь же от римских времен остались небольшой храм и триумфальная арка. Отчет его о городе был напечатан спустя лишь 10 лет после смерти ученого. Разгорелись споры… Сторонники библейской версии уверяли, что этот город, названный римлянами Петрой (по-гречески Петра – Скала), на самом деле и есть тот самый

Синай из Библии. Но первые раскопки в начале XX в. опровергли эту версию. Выяснилось, что Петра действительно была столицей набатейского царства и достигла пика своего могущества на рубеже тысячелетий, когда его границы простирались до Дамаска. Столица набатеев украшалась так, чтобы прославить имена покойных. Это был гигантский некрополь, вырубленный на высоте 900 метров над уровнем моря. Самым красивым зданием являлась сокровищница Эль-Касне – гигантский храм, высеченная непостижимым образом в скалах гробница последнего набатейского правителя, украшенная колоннами, статуями богинь. В урне же, венчающей верхнюю часть фасада, вероятно, когда-то хранились все сокровища набатейских владык… Петра – это город, который «вполовину вечности древен», как выразился о нем один английский поэт.

Г. Доре. Самсон и Далила

Хотя Моисей и великий человек, но мы бы не советовали столь безоглядно принимать в учителя еврейских героев. К тому же далеко

не все из них отвечают требованиям времени. Наши моисеи вот уж 20 лет ведут русский народ к светлому завтра и, изрядно обогатившись, губят его своими бездарно-преступными реформами… А возьмите такую историческую личность как Самсон, что двадцать лет стоял во главе Израиля. В текстах он чаще предстает «скорее как богатырь, герой народных сказаний, нежели как лицо, осуществляющее функции судии Израиля (или даже функции главы своего колена)». Наличие в еврейском фольклоре таких героев, как Самсон, что отличался силой и немалым буйством, красноречиво указывает и на то, что особенно ценили те евреи и еврейки в мужчинах. «Кипела в нем дивная, страшная сила. Израиля честь и хвала!» (Н. Языков). Легенда гласила, что упомянутый Самсон убил тысячу филистимлян одной ослиной челюстью. Как же это ему удалось? Болингброк не без сарказма заметил: видимо, челюсть принадлежала рассказчику бесспорно фантастической истории. Источники прямо говорят, что силач Самсон был грабитель и заядлый бабник.



Г. Доре. Покушение Саула на Давида

Когда же он влюбился в красавицу филистимлянку Далилу, вдобавок ко всему стало ясно, что вождь евреев еще и болтлив. Он

открыл ей все военные тайны своей страны… Мстя за убитых соплеменников, та отрезала Самсону волосы (источник силы), что довольно странно, ибо в те времена на Востоке существовал обычай – отрезать у убитых врагов их члены. Известно, что то же самое проделывали с ливийцами и египтяне (затем уж члены, как и отрубленные руки, тщательно переписывали писцы). К примеру, после победы над ливийцами (ок. 1200 г. до н. э.) фараон Мернептах приказал высечь на стенах города Карнака реляцию: «Пенисов ливийских генералов – 6 штук. Пенисов, отрезанных у ливийцев, – 6359 штук. Пенисов, отрезанных у убитых сицилийцев, – 222 штуки. Пенисов, отрезанных у убитых этрусков, – 542 штуки. Пенисов убитых греков и подаренных фараону – 6111 штук». Это же делали и иудеи. Вероятно, древние считали, что сей акт должен подействовать психологически и ослабить врага.

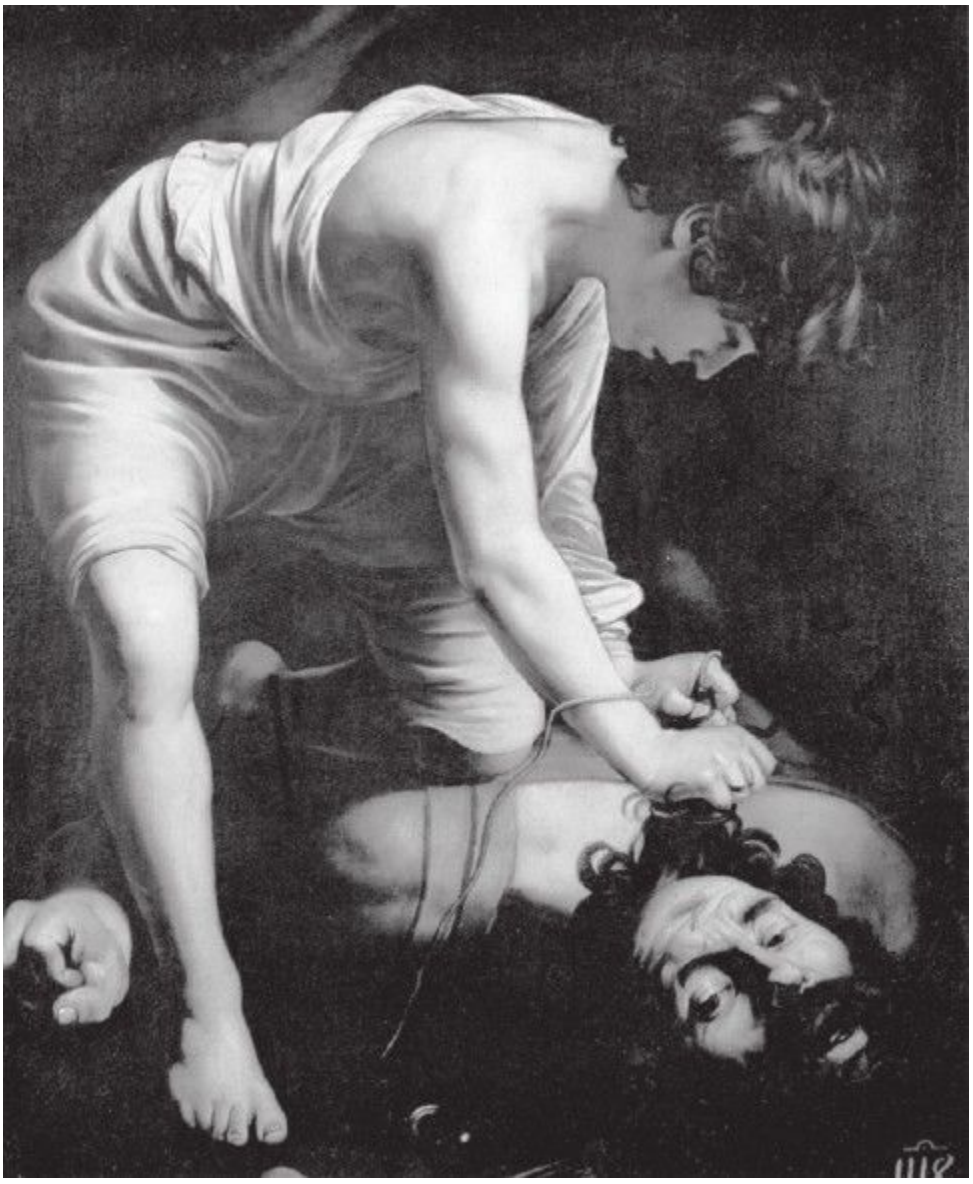
Так, библейский Давид преподнес своему царю крайнюю плоть 200 убитых филистимлян: «Еще не прошли назначенные дни, как Давид встал и пошел сам и люди его с ним, и убил двести человек филистимлян, и принес Давид краеобрезания их, и представил их в полном количестве царю, чтобы сделаться зятем царя» (1 Цар. 18:27). Видим, что ранее, чтобы стать зятем царя, достаточно было проявить себя в битвах с врагом, в частности заполучить как можно больше мужских членов. Похоже, в древности (если судить по фигурам воинов) сей предмет ценился особенно высоко, во всяком случае больше, чем какая-то там голова.

Г. Доре. Смерть Саула

Тем не менее, несмотря на присутствие «духа Яхве», израильтяне нередко терпели поражения от филистимлян (в 1050 г. до н. э. у Эбенезера). Некоторые считают, что филистимляне дали имя земле Палестины. В Библии ими еще называют пеласгов (предки русских, славян). Борьба двух народов была жестокой. Те даже захватили святыню, священную реликвию евреев – Ковчег завета. Тогда вождь и пророк евреев Самуил с пророчицей Деворой пришли к выводу, что для изгнания филистимлян нужен царь. Самуил после ряда побед (около 1020 г. до н. э.) и способствовал появлению Саула. Саул – первый царь Израиля (1030–1010 гг. до н. э.). О его правлении имеются крайне скупые сведения. Известно, что он свел 12 племен в единое политическое образование. Филистимляне вновь разбили его у горы Гильбоа. В той битве были убиты три его сына. Раненый Саул вынужден был покончить с собой. Филистимляне отрубили ему голову и выставили напоказ в храме Дагона. Саула предал соплеменник, зять

Давид, сын Иессея. Ради власти он пошел на сотрудничество с врагом (и стал служить правителю филистимлян – Гефу). И что же? Вы думаете, что иудеи возмутились поступком? Да ничуть не бывало. Племя Иуды тут же помазало его на царство у дома Иуды в Хевроне.

Старики евреи выглядят куда лучше (тогда, да и сейчас!). В древних источниках (в Книге Йашар или Книге Честного, в Книге героев), к примеру, авторы воздают должное храбрости и лидерским качествам Саула. Он вел жизнь скромного земледельца. Послы, извещавшие его о нашествии аммонитян, застают его возвращающимся с поля, «позади волов своих». Жил он доходами с небольшого поместья, «доставлявшего ему хлеб для пропитания». Время его царствования – что-то порядка 20 лет (примерно в 1023–1004 гг. до н. э.). Ему в эти годы пришлось долго и упорно сражаться с филистимлянами. В борьбе он прибег к помощи Давида, не принадлежавшего ни к роду и «дому» Саула, ни к племени Вениамина. Правда, Давид был хорошим солдатом. Поэтому и престарелый царь в нем нуждался, и даже сделал своим зятем. Но затем между ними произошла ссора, и Давид вынужден был бежать. Во главе отряда разбойников в 400–600 человек он повел ожесточенную борьбу против царя. Под его знамена собирались должники, угнетенные, «огорченные душой». Кстати, по словам историков, предводителем такого же отряда стал будущий основатель Дамасского царства, что указывает на то, что эта ситуация была довольно распространенной в эпоху первых государственных образований. Саул и три его сына погибли в битве с филистимлянами. Те захватили израильские города и поставили там гарнизоны. Евреи оказались под игом у врага, как и до воцарения Саула. Не совсем ясно, как смогли евреи разбить филистимлян.



М. да Караваджо. Давид и Голиаф

Хотя номинально в Палестине сохранялось господство Египта, но тот был так слаб в тот период, что уже не мог существенно влиять на ситуацию. В книге Д. Брестеда и Б. Тураева сказано, что период полного бессилия Египта был использован племенами Израиля для завершения их национального объединения. И только во времена Саула и Давида они постепенно стали одерживать верх над филистимлянами. Есть предположение, что это египтяне помогли израильтянам покорить сей храбрый приморский народ. Но памятников, способных пролить свет на отношения между Египтом, Израилем и азиатскими политиками, не обнаружено.

О молодом царе Давиде (1010—970 гг. до н. э.), любимейшем герое евреев, известно куда больше. В жизни он был ловким, хитрым, алчным, жестоким, беспринципным политиком. Его царствование – время непрерывных и жестоких войн. Французские энциклопедисты его не жалуют. Гольбах писал: «Давид – один из величайших святых рая, истинный образец для государей. Он был убийцей, мятежником, развратником, прелюбодеем и т. д. Чужих жен он делал своими наложницами и предавал смерти их мужей, но зато был благочестив и послушен духовенству, чем заслужил (в их глазах) прозвище человека божьего. Доныне бог приходит в особенно хорошее настроение, когда ему поют куплеты, сочиненные этим святым мужем». Будь боголюбив – простятся все мыслимые и немыслимые прегрешения.

Традиция сделала из него героя. Традиция приписывает ему и убийство героя филистимлян Голиафа, сраженного камнем из пращи. Убийство великана обратило в бегство врагов и положило начало возвышению Давида. Хотя, судя по всему, Голиаф был убит не Давидом, а одним из царских военачальников, Элхананом из Бет-Лехема. Но героев-то делает свита!

Давид осел в Хевроне, священном городе, который он фактически и захватил. Там «мужи Иуды» (племенное народное собрание) помазали его на царство. Он покорил израильские племена, подчинил филистимлян, часть Сирии (гарнизоны его стояли и в Дамаске). Огнем и мечом он создал крупное (по тогдашним меркам) государство – от Египта и Дамаска до Заиорданья и Средиземноморья. Под его эгидой Израиль стал ближневосточной империей, единственный раз в своей истории. Власть досталась Давиду не без труда. Перечислять все перипетии жестокой схватки за трон не стоит. В конце концов был убит другой претендент, правивший в Израиле, – Эш-Баал (его голову принесли в дар Давиду). Давид разбил в двух сражениях филистимлян, ликвидировал местные анклавы, захватил Иерусалим и перенес туда столицу. Сюда же в торжественной обстановке доставили и Ковчег завета. Это означало, что Иерусалим стал как светской, так и религиозной столицей. В серии сражений он разбил аммонитян. Давид снял венец с головы аммонитского царя и возложил его на свою голову. Это позволило ему установить контроль над Аммоном и, следовательно, над южной частью одного из важнейших торговых путей Передней Азии. Сына своего, Соломона, он ловко (и

дипломатично) женил на аммонитской принцессе. Заключил союз с царем финикийского Тира – Хирамом, что позволило расширить и укрепить международные и торговые связи древнего Израиля.

Давид царствовал долго (1004—965 гг. до н. э.). Он провел реорганизацию вооруженных сил, состоявших из дружины народного ополчения и наемников, создал бюрократический аппарат, организовал царскую канцелярию, учредил институт советников. Библия назвала их тридцатью семью «сильными» царя Давида. Он упорядочил религиозную службу, перенес столицу в Иерусалим, установил должности начальника над податями, письмоводителя и т. д. Помимо чиновников и военных, важную роль в управлении государством играли сыновья Давида, «первые при дворе». С помощью войн укрепляется Еврейское царство, которое к 1000 г. до н. э. представляло собой все же скорее земледельческо-городскую цивилизацию.

«Кроткий» Давид-пастушок. Гобелен

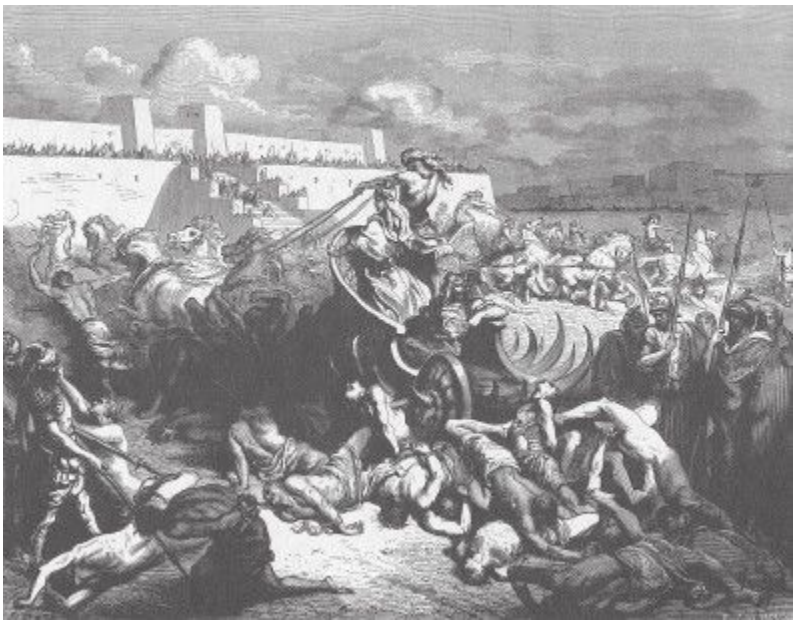
Однако вот в вопросах вооружения он был, можно сказать, ретроградом: не принял на вооружение войска боевые колесницы,

предпочтя уничтожить трофейное оружие. Именно победоносные войны Давида позволили считать успешным его правление. Надумал он построить и Храм: начертал план храма, добыл необходимый материал (камень, дерево, медь, железо, золото, серебро, драгоценные камни), пригласил для этой цели рабочих и мастеров извне. Дом для Яхве должен быть великолепен. Он назначил персонал для обслуживания храма, изобрел инструменты, выступил в качестве главного капельмейстера. «Подобно тому, как творцом закона стали считать Моисея, так и священную музыку и организацию персонала для храма возвели к царю Давиду, любимому певцу Израиля, который в Книге хроник отдал свою музу на службу культу и вместе с… левитскими родами певцов должен был сочинять псалмы». Впрочем, к старости Давид стал «болен телом и духом». Похоже, и псалмы ему не помогли.

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Давид и Голиаф

Учитывая то, что царь Давид в первую очередь был воином и завоевателем, ясно и то, что слухи и молва о кротости Давида – миф. О его жестокости говорит тот факт, что пленников он перетирал пилами, рассекал орудиями железными и ввергал в печи огненные. О том, что слава и богатство элиты евреев имеют в основе своей порабощение, горе, унижение и физическое истребление ряда народов, говорят многие факты. Мы уже поведали о том высоком уровне культуры, которым, скажем, отличался тот же Ханаан, где хотя и заметно влияние

Вавилона, но была и своя культура (свидетельство – найденные в тех местах школы, обнаруженные песни древнеугаритского эпоса). Евреи же большинство ханаанейского населения просто вырезали… Так, источники гласят: «разрушения в ханаанейских поселениях произведены громадные», хотя «до истребления всего населения и даже до уничтожения всех городов дело в действительности не дошло». Евреи постарались на славу и «этническую чистку» провели в Ханаане весьма основательно.



Г. Доре. Давид осаждает Равву аммонитскую

Об этом пишет К. Львов в «Избиении аммонитян»:

Давид ликует. Царь Аммона
Низвергнут с пурпурного трона,
Лежит во прахе и слезах.
Охвачен трепетом Саввах;
Суровый враг в его стенах!
Суровый враг жесток и скрытен, —
Что ждет заутра аммонитян?
Какую казнь изобретет
Врагу безжалостный народ?..
Заколебался сумрак ночи…
На крае неба голубом
Разверзлись царственные очи
В каком-то ужасе немом.

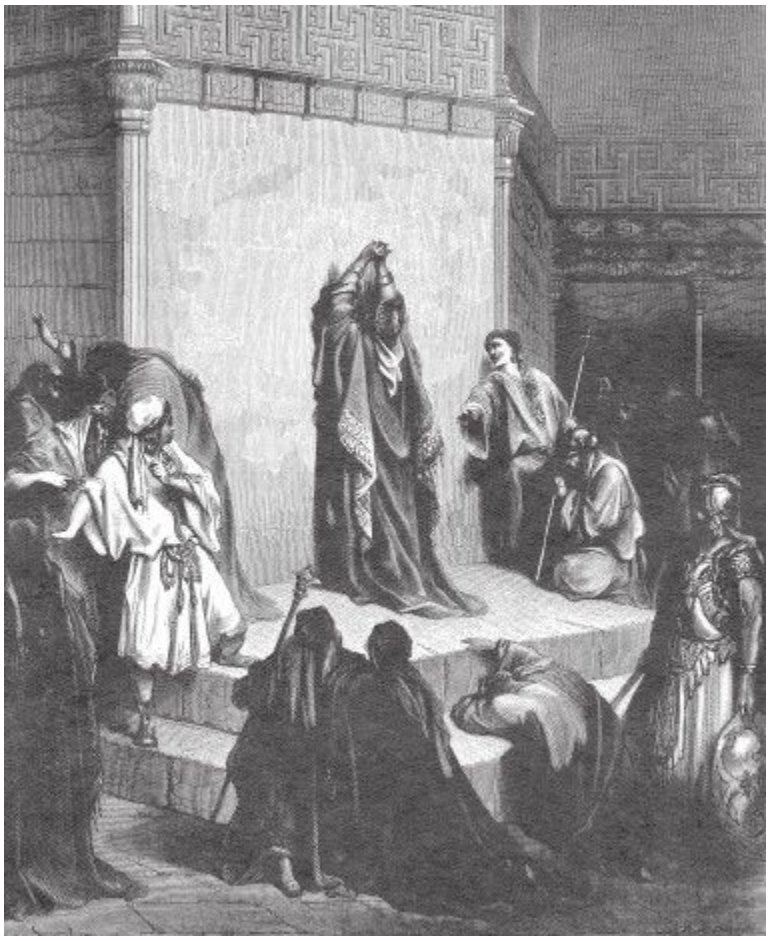
Сквозь их туманные ресницы
Играют жгучие зарницы
И, точно сказочные птицы,
Сверкают огненным крылом…
И вот могучее светило
Уступы стен позолотило,
И умерла ночная тень…
Помедли, день, прозрачный день!
Одежды хмурые надень,
Закройся тучей непроглядной!
Но он сияет, беспощадный,
Великолепием своим,
Как Божий гнев, неумолим…
И вот на поле лютой казни
Объятых холодом боязни,
Дрожащих пленников ведут.
Как пасть разверзшие могилы,
Их печи пламенные ждут,
Их ждут зазубренные пилы,
Секиры, копья и мечи…
На колесницах палачи
Несутся вскачь…
Уста немеют,
Слова бессильные не смеют
Безумства злобы передать…
Небес святая благодать!
Твоя ль таинственная сила
В душе поэта воскресила
Картину позабытых дней?
Не свой ли грех он видит в ней!
И, постигая заблужденье,
Клянет жестокое виденье
Мечты мучительной своей?..

Непрочность еврейского государства

Вскоре выявилась и вся непрочность государства Израиль… Среди еврейских племен не было прочного единства. Говоря иначе, там всегда были сильны тенденции сепаратизма. Стоило им укрупниться в государство, как они тут же обособлялись и разрушали оное. В завоеванных странах они жаждали получить землю в собственность и обособиться! Будучи кочевниками и разбойниками, евреи рассматривали захваченные ими земли как долю при дележе добычи. Это вело к постоянной и жесткой конкуренции. Каждый претендовал на лидерство в их стае. Подобный разброд закончился трагично для новых поколений. Когда после смерти полководца Иошуа вымерло поколение старейшин, орган единого правления исчез, и племя погрузилось вскоре во тьму анархии. Моисею с помощью военного режима, правда, удавалось удержать их в рамках единой организации, но недолго: вскоре он был убит евреями, а от введенной им религии отказались. Окружавшие их народы (аммонитяне, моавитяне) стали теснить евреев, воздавая им за их деяния той же монетой. Из-за своих взбалмошных и бездарных лидеров евреи постоянно находились в состоянии разброда или вечных войн. Отсюда деление 12 колен на два стана (10 колен севера – Израиль, 2 колена юга – Иудея). Вспыхнуло восстание Савея, отринувшего правление царя: «Нет нам части в Давиде… Все по шатрам своим, Израиль! И отделились все мужи Израиля от Давида и пошли за Савеем, сыном

Вохора, а мужи Иуды остались на стороне царя Давида». Явным признаком внутренней слабости Израиля стал мятеж любимого сына Давида – Авессалома.

Характерно, что мятеж в Хевроне активно поддержали все «мужи Израиля» и «старейшины Израиля», основная масса населения и правящие круги родов и племен. Его провозгласили царем, он встал во главе народного ополчения и взял Иерусалим. Давиду пришлось бежать из столицы. Однако затем Давид смог вернуть себе власть и, процарствовав положенное, передал страну сыну – Соломону. По старшинству в списке сыновей тот был десятым и после смерти трех первых оказался лишь седьмым (никаких юридических прав на престол не имея). Младший сын Давида, Соломон, выделялся умом и проницательностью. Придя к власти и став царем в 16 лет (965–926 гг. до н. э.), он обрел полную самостоятельность и вскоре стал полновластным владыкой Израиля. Договор с народом, подобный тому, что заключали Саул и Давид, ему уже был абсолютно не нужен. Он захватил власть в стране, опираясь на силу, ибо право у евреев уступает силе. Затем целесообразность потребовала от него сменить всю правительственную команду, «старую гвардию» Давида. Сделано это было, конечно, «демократическим путем»: старший из оставшихся сыновей царя Давида, Адония, и главный полководец, Иоав, были убиты, первосвященник Афиафар был отрешен им от священства и выслан. Казнили и некоторых других верных слуг бывшего монарха.



Г. Доре. Давид оплакивает смерть Авессалома

Соломон за долгое царствование добился немалых успехов. Продолжив политику реформ в управлении, он разделил всю страну на 12 административных округов, границы которых лишь частично совпали с границей расселения тех племен. Видимо, умудренный прошлым опытом борьбы с племенами, склонными к сепаратизму, он постарался уменьшить шансы на их выход из состава Израиля. Однако это требовало и экономических мер. Он наладил отношения с тирским царем Хирамом, создав своего рода торговое товарищество (хубур). Это позволило поиметь долю от торговли Тира на западе. Корабли шли в Испанию – за золотом, серебром, слоновой костью, зверями, диковинными птицами, благодаря чему, как восторгается деяниями Библия, серебро при царе Соломоне в Иерусалиме стало сравнимо с простыми камнями, а драгоценности – с обычными деревьями. Когда египетский фараон Сиамун захватил стратегически важный город Гезер, принадлежавший ханаанеям, он и тут проявил оборотистость и ловкость, заполучив город в свои владения. Он упросил фараона

выдать за него свою дочь, и тот, отдав дочь, в качестве приданого передал Соломону город. Иные источники утверждают, что то был фараон Шешонк, но сути дела это, конечно же, не меняет.

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Помазание Соломона на царство

Можно сказать, что Соломон стал первым царем-торговцем у евреев. Внешняя политика его страны направлена на расширение торговых связей с Сирией, Юго-Восточной Азией, южноаравийским государством Саба, где правила царица Савская. Евреи расматривали ее царство как оконечность известной им вселенной. Вероятно, именно при Соломоне впервые появляются как царские торговые агенты, так и частные торговцы. Он же положил начало и «великим стройкам иудаизма». Ведь Давид заповедал ему построить храм (для этих целей копил злато и серебро). Соломон пожелал выполнить наказ отца, но тут выяснилось, что у иудеев есть деньги, но нет ни нужных материалов, ни хороших строителей. И тут ему помог фактор господства… Давид, захватив значительные территории Заиорданья, Сирии, Южной Палестины и сокрушив филистимлян, фактически создал крупную державу и стал контролировать важнейшие торговые пути региона. Тирский царь Хирам, конечно, никак не мог не считаться с этим обстоятельством… И когда Соломон обратился к нему с просьбой помочь в строительстве храма Яхве в Иерусалиме, тот дал ему кедровое и кипарисовое дерево, предоставил право рубить лес в горах Ливана. Он же прислал в Израиль лучших мастеров, во главе с художником-умельцем Хирамом (тезкой царя), мастером по литью и обработке золота, серебра и бронзы. На тирского ремесленника Соломон возложил задачу создания металлических деталей храма: «Его отец был мастером по меди: и он был полон мудрости, и понимания, и ловкости для создания всех своих медных

произведений». Он и создал для царя евреев сосуды для омовения, кастрюли, лопатки, две бронзовые колонны с капителями «в форме лилии». Все это было установлено в портике храма. В качестве ответного шага Соломон ежегодно поставлял в Тир 20 тысяч мер пшеницы и 20 оливкового масла (бартер). Вдобавок ко всему он решил передать Хираму и 20 городов Галилеи, от чего тот, правда, отказался.

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Возведение нового храма в Иерусалиме

Для создания священного храма богу Яхве, как и при создании пирамид, использовался труд рабов, порабощенных Израилем ханаанеян (около 150 тыс. мужчин; 80 тыс. работали каменотесами в горах, 70 тыс. перетаскивали камни в Иерусалим). В Израиле и Иудее было 1 млн 200 тыс. населения, из них 150–200 тыс. работали на принудительных работах. Население Ханаана ненавидело всем сердцем это занятие. Уж не потому ли в «Заветах Соломона» и звучит мотив, что это демон Асмодей помог царю Соломону перестроить Иерусалимский храм?!

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Соломон строит храм Яхве

Завладев волшебным перстнем Соломона, Асмодей превратился в крылатого исполина, забросил царя в далекие земли и, с помощью чар приняв его облик, стал царствовать. Соломон же вынужден был (в наказание за свою гордость и любовь к роскоши) нищенствовать в земле язычников целых три года. Он испытал немало насмешек, когда называл себя царем Иерусалима. Испытание продолжалось до тех пор, пока раввины не опросили жен Соломона, которым Асмодей являлся в облике царя. Те заявили, что хозяин является к ним в спальню почему-то всегда обутый (а всем известно было, что у дьявола ноги, что у петуха), сожительствует с ними в неурочное время и даже готов был посягнуть на собственную мать, Вирсавию. Раввины разыскали Соломона, просящего милостыню, и отдали ему похищенные тайно у Асмодея его перстень и цепь. Царя привели в палату, где демон сидел на троне. Асмодей, увидев его, понял, что разоблачен, и улетел, а Соломона еще долгое время не покидал страх. С тех пор он жил, постоянно окруженный сильными тело-хранителями (с мечами на боку).

Храм Соломона. Реконструкция

Вернемся к теме создания Соломоном храма. Храм, возвышавшийся на холме Офел, был по стандартам великих строений древности невелик (31г10,5 м). Внутри был жертвенник и Ковчег завета. Дворец Соломона представлял собой трехэтажное здание высотой более 15 м, длиною в 52 м и шириною 26 метров. Построен дворец из драгоценного ливанского кедра и украшен дорогими каменьями. Царский трон сделан из позолоченной слоновой кости, а все сосуды во дворце были из золота. «Вообще постройка дворца была чрезвычайно важным делом, ибо если царь дворца не имел, то

подлинность его власти могла ставиться под сомнение. Вот почему Давид стал строить дворец практически сразу после завоевания Иерусалима. Строя новый, явно более роскошный, чем у отца, дворец и восседая в нем на троне, подобном трону божества, Соломон утверждал свое величие, свой авторитет, свое положение, более высокое, чем остальных смертных людей. Соломон, еврейский царь, становился в один ряд с другими монархами древнего Востока». Но этим дело не ограничилось. Строительство шло по всей стране, не только в Иерусалиме. Он построил ряд городов на месте ранее существовавших, но к тому времени уже полностью разрушенных городов (в частности, Хазор и Мегиддо). Одни города создавались как центры управления округами, другие – для поддержания внутреннего спокойствия, размещения гарнизонов, для охраны границ, торговых путей, третьи – для проживания и экономической деятельности. Возводили дворцы, крепости, дороги. Он продолжал укреплять армию, создав отряды колесничих. Эти отборные войска стоили довольно дорого и содержались на личные средства царя. Царские колесничие и всадники играли роль «гвардии царя Соломона».

Себастьяно Конка. Царь Соломон поклоняется идолу

Вообще такое строительство требовало немалых расходов. Поэтому Соломону пришлось проявить завидную политическую и деловую сметку. Если Давид вел постоянные войны, то Соломон был известен мирным правлением (за 40 лет – ни одной большой войны). К числу его заслуг можно отнести украшение столицы Иерусалима. Добился он ощутимых успехов и на дипломатической ниве. Сюда можно отнести его брак с дочерью фараона и дружбу с царем

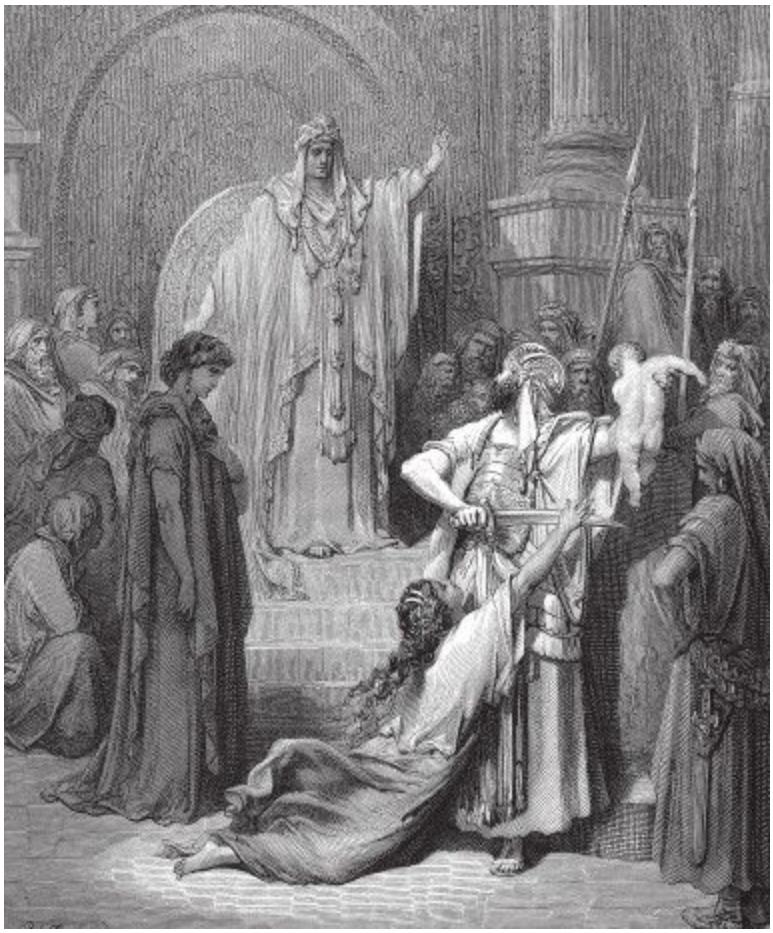
Хирамом. Соломон создал в Израиле внушительный золотой и серебряный запас. В Третьей книге Царств сказано: «И сделал царь серебро в Иерусалиме равноценным с простыми камнями…» Хотя легенды о его сказочном богатстве преувеличены. Богатство получено от экспедиции в Офир, оттуда привезли 420 талантов золота. Хираму он продал часть своей территории. Злато и серебро приносила торговля, но она носила все же скорее пассивный характер. Еврейские купцы были простыми агентами по закупке товаров. Царю Хираму они поставляли пшеницу и масло, торговали конями и колесницами, покупая коней в Киликии и продавая их в Египет. Оттуда же везли колесницы, доставляя их на богатые рынки Месопотамии. В долине Езреель ученые обнаружили развалины города Мегиддо, через который шли торговые пути из Азии в Египет. Тут же обнаружили остатки конюшен на 450 лошадей. С помощью финикийцев Соломон создал торговый флот в порту Ецион и съездил в страну Офир. Приторговывал царь и оружием, фактически став поставщиком вооружения для значительной части Ближнего Востока. Он построил ряд медеплавильных заводов. Все это дало Соломону ежегодный доход (от торговых прибылей, налогов и дани вассалов), равный примерно 666 талантам (около 22 825 кг золота). Торговля велась и с югом Аравии. Люди Соломона контролируют торговлю мирром, ладаном, специями. Визит же царицы Савской, видимо, был деловым. По Израилю шла знаменитая Дорога благовоний, через которую обитатели ее царства доставляли товары в Египет, Финикию и Сирию. Во время встреч Соломона и царицы Савской между ними, возможно, возникли даже близкие, интимные отношения. В пользу такой интерпретации говорят предания, считающие двоих из древа Соломона и царицы родоначальниками трехтысячелетней династии императоров.

Н. Ге. Суд Соломона

Отмечают его «мудрость и весьма великий разум, и ум, обильный, как песок на морском берегу» (Книга притчей Соломоновых, Екклезиаст, Песнь песней).

> Лучше бедный, ходящий в своей
> непорочности,
> Нежели (богатый) со лживыми устами, и
> Притом глупый.
> Нехорошо душе без знания,
> И торопливый ногами оступится.
> Глупость человека извращает путь его,
> А сердце его негодует на Господа.

И все же даже смысл имени царя, Соломон (Шеломо – «мир», «благополучие»), во многом оказывался фикцией. Мир был, но народ Израиля нес тяжкие натуральные и трудовые повинности. Грабеж со стороны власти становился все более явным. При нем, по словам И. Шифмана, исчезли слабые ростки былой еврейской демократии, свободы. Не выдержал царь личного испытания властью. Соломон и его окружение погрязли в роскоши. Стал строить дворцы. Помимо дворца в Иерусалиме им выстроена неподалеку от Баальбека летняя резиденция, где вся утварь была из золота. Заказал он себе и трон из слоновой кости, покрытый золотом.



Г. Доре. Суд царя Соломона

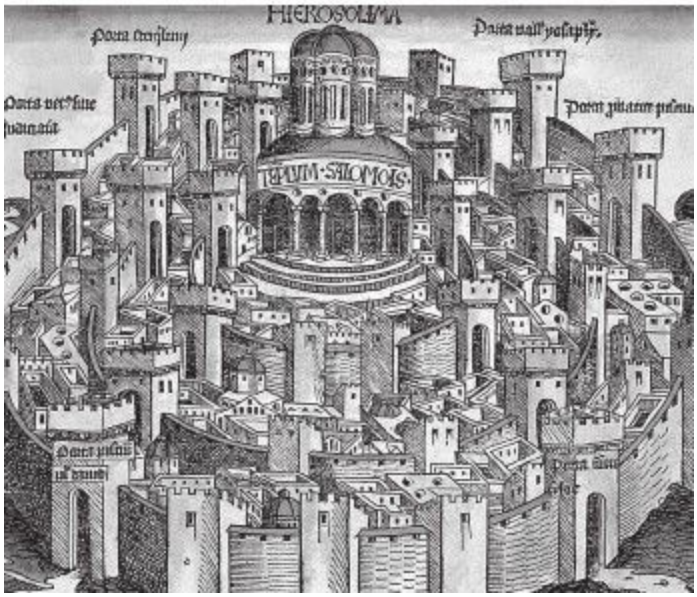
К трону вели шесть ступеней, охраняемых 12 львами. Историк отмечает: «Из всего этого видно, что роскошь эта проистекала не из культурного состояния всего народа, но скорее была потребностью двора и царя, отчего между правительством и истинным народным духом должно было обнаруживаться все большее и большее несоответствие». Соломон исковеркал мораль евреев, сделав из них сластолюбцев, каких свет еще не видывал. Если сведения о 700 женах и 300 наложницах были явным преувеличением и легендой, то вот игнорировать сообщение иудейского историка Флавия не следует. Тот писал: «Иметь сразу нескольких жен – наш древний обычай». Но ведь стольких жен (или наложниц) надо еще обуть, одеть, накормить и одарить. А так как одной любовью, известное дело, дам не накормишь, бесчисленные жены готовы были вытрясти из него богатства не одного царства, и все им было мало.

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Соломон и царица Савская

«Фантазия позднейших евреев, – пишет А. Веселовский в труде «Мерлин и Соломон», – любит окружать личность Соломона ореолом самых волшебных красок. Он – могучий, мудрый властитель; ему служат птицы и звери; его власть простирается не только на земные существа, но и на мир духов. Когда он в хорошем расположении духа, он созывает диких зверей и птиц небесных, шедимов (духов) и ночные привидения и велит им плясать перед собой в ознаменование своей власти над ними». В действительности же, Соломону самому чаще приходилось «плясать» перед своими многочисленными любовницами и наложницами. Ничего не попишешь, и цари должны расплачиваться за необузданные половые инстинкты.

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Раздел земли обетованной

Пришлось ему, царю евреев, «продавать родину». З. Косидовский пишет: «Нам известно, какие колоссальные прибыли приносили Соломону торговля и производство меди. И все же его нельзя назвать рачительным и дальновидным хозяином. Его расточительность и тяга к восточной роскоши привели к тому, что он не смог вернуть Хираму сто двадцать талантов и вынужден был в счет уплаты долга передать тирскому царю (свои) двадцать галилейских городов. Это был шаг банкрота, попавшего в финансовый тупик». Осмотрев города, умный царь Хирам заявил Соломону, что в них не нуждается. Как истинный еврей, Соломон надумал всучить «верному другу и союзнику» товарец с гнильцой. Местность эта получила название «Хавалон» (древнеевр. – «неприятное»). Уж не с тех ли самых пор среди еврейских вождей (там, где народ был настолько глуп, что допустил их во власть) завелась дурная традиция: они готовы рассчитываться за свои собственные грехи территориями и землею тех стран, что, строго говоря, им никогда не принадлежали, да и не принадлежат! Как только еврей становится министром иностранных дел или премьером, жди беды. Это особенно видно в нынешней России, где все территориальные уступки они и оформляют…



Иерусалим и храм Соломона. Средневековый рисунок

Когда Соломон, не выдержав груза времени и капризов всех его бесчисленных жен, почил в бозе, его наследником стал сын Ровоам (926–910 гг. до н. э.). И тот встал перед выбором. Дело в том, что политика реформатора Соломона в конечном счете довела весь народ

до изнеможения. И тогда к нему обратилось собрание Израиля (евреи, представители племен Севера), требуя от него уменьшить трудовые повинности и подати народа. В этом случае соплеменники обещали хранить верность роду Давида. Замечу, что Израиль имел вчетверо большее население и более плодородные земли. Как повел себя новый еврейский царь? Внимая им, Ровоам ответил: «…если отец мой обременял вас тяжким игом, то я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами». Он отверг справедливые требования сородичей (облегчить им налоги). Вдобавок еще «ввел продразверстку», послав на Север отряды своих карателей, во главе с ненавистным «иудеем-комиссаром» Адонирамом. Это имя (еще при Соломоне) внушало северянам леденящий душу ужас. Но реформатору, как и его отпрыскам в России, было наплевать на чувства к нему его собратьев по крови и вере.

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Раздел на Иудею и Израиль

Вот во что вылилось «славное Соломоново царство» – в насилие, преступления, в засилье бюрократии, в самодурство и анархию ничтожных сынов и внуков иудейских… Немецкий историк Г. Вебер, относящийся с известным пиететом к библейской истории евреев, тем не менее весьма критично заметил: «У позднейших поколений сказания о сверхъестественной мудрости, богатстве и великолепии царя иудейского… приняли баснословные размеры: «Сулейман» представлялся им могучим кудесником, владыкой демонов и духов, повелителем сокровенных сил природы, и в этом виде, среди постоянно изменяющихся отношений, народностей и вер, живет он до сих пор в сказочном и баснословном мире Востока и проникает через всю поэзию. Однако же блистательное царствование Соломона имело и свои темные стороны… Из патриархального быта как раз возникла

деспотическая монархия, окруженная восточной роскошью, восточным сладострастием и обременявшая народ гнетом тяжких податей и повинностей; место родственных, почитаемых старшин и начальников племен, которые приговорами решали дела в прежнее время, заступила теперь власть царских сановников, произвольно толковавших закон и облагавших податью свободную прежде собственность народа. Поэтому еще в правление Соломона воинственный Иеровоам покусился на мятеж… Но когда сын Соломона, Ровоам, пошел по следам отца и, вняв совету воспитанных с ним отроков, грозно отверг желания народа, чтобы царю отказаться от всяких произвольных мер и облегчить тяжкий ярем, наложенный Соломоном, тогда десять колен отложились от его власти и выбрали себе царем Иеровоама из колена Ефремова (980 г. до н. э.)». Так вот произошел первый раскол между иудеями.

Л. Синьорелли. Моисей передает посох власти Иисусу Навину

Раздел земли обетованной у евреев никогда не происходил миролюбиво (как изображено на картинке). После непродолжительного периода политического единства еврейская нация распалась на две части (на царства Израиля и Иудеи)… 10 племен севера откололись от 2 племен юга. Шли и непрекращающиеся столкновения между двумя частями страны. Среди причин, подтолкнувших евреев к расколу, помимо споров за земли и власть над народами, были и религиозные причины. Каждая из двух сторон – Иудея и Израиль – страстно хотела привлечь верующих к своим богам. У Иудеи в Иерусалиме были Храм и Ковчег завета. Израиль старался противопоставить этим святыням его собственные. Царь Израиля Ахав, будучи идолопоклонником, воздвиг в Самарии храмы тирскому божеству Ваалу и богине Астарте (первый храм обслуживали 450,

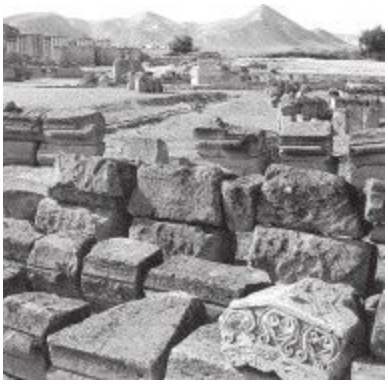
второй храм – 400 жрецов). Ветхозаветный раскол стал прообразом будущих духовно-политических и культурных расколов, которые время от время сотрясают рассеянных по земле евреев. Полагаю, тогда и была создана политико-генетическая матрица, раковый ген, включающий механизм раскола коренных народов в любой завоеванной ими «земле Ханаанской» (З. Фрейд). Впрочем, сам царь Ахав (874–852 гг. до н. э.) как раз проявлял себя как мудрый политик, поддерживавший и укреплявший дружественные отношения с Иудеей и городами Финикии. Союз преследовал прежде всего экономические цели, так как давал возможность Тиру вывозить свои товары в Аравию и Египет через их земли. Но и евреи взимали пошлину с многих караванов, что было для них очень выгодно.

Рафаэль. Изображение падающих стен Иерихона

Археологические раскопки обнаружили построенные при Ахаве мощные укрепления в районах Иерихона, Хацора, Шхема, Меггидо и Самарии. Строил он и прекрасные дворцы, украшенные инкрустациями из слоновой кости. Наличие у Ахава колесниц говорит о том, что он принимал активное участие в обеспечении торговых отношений между Египтом и Малой Азией. Видимо, то был период экономического расцвета, особо обогативший знать и крупных купцов, хотя козни, хитросплетния ближневосточной политики не давали и года прожить спокойно. Поэтому немудрено, что Ахаву пришлось отражать воинство царя Дамаска Бен-Хадада, а затем, уже в союзе с Дамаском, сражаться против царя Ассирии Салмансара III.

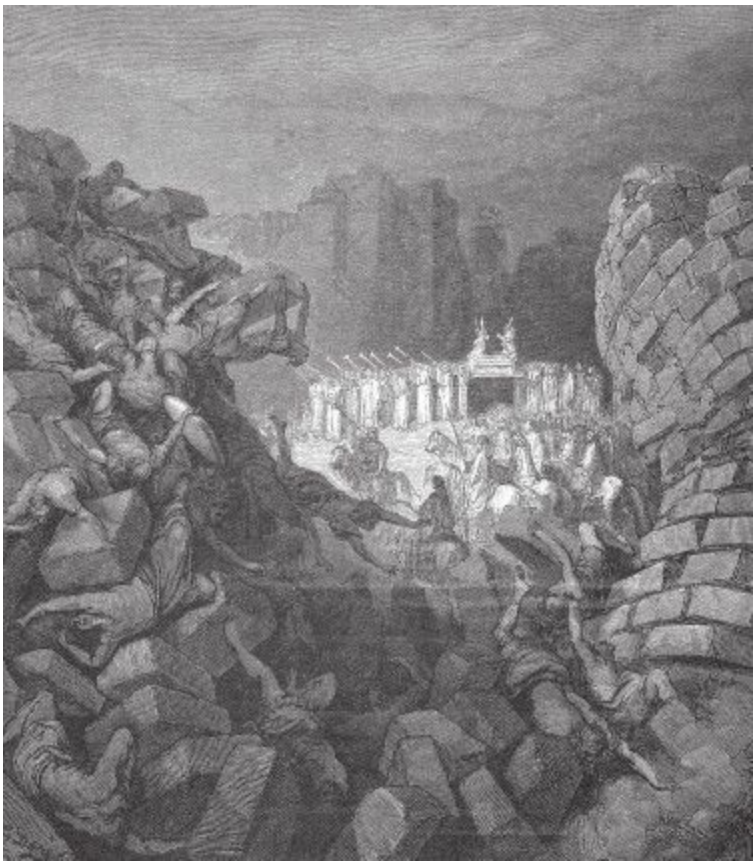
Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Падение Иерихона

Взгляните, сколь эгоистично и конфликтно поведение еврейских героев. Каин убивает Авеля. Моисей, стоя одной ногой в гробу, делает ряд весьма важных распоряжений и наказов (перед лицом народного собрания, вблизи Иордана). Он говорит ему: «Во время походов старайтесь поступать по возможности гуманно…» И тут же почему-то требует уничтожить население страны Ханаанской. Евреи славят добродетель и величие Моисея. Моисей умер. Власть у военачальника Иисуса Навина. Бедные хананеи (ханаанцы), видно, вовсе и не думали воевать с иудеями, надеясь отсидеться за стенами Иерихона, неподалеку от впадения реки Иордан в Мертвое море. Но евреи напали на Иерихон – и не оставили от него камня на камне. Все это напоминает мне поведение иных политических глупцов, что прислушиваются к умиротворяющему пению американонатов-ских «сирен», которые 20 лет обещают нам вечный мир, с каждым годом подводя базы и ракеты все ближе к России! Когда «протрубят трубы», поздно будет защищать стены Москвы и Петербурга, и те падут. Неужто священные камни великих российских столиц будут разрушены глупостью?!



Руины Иерихона в долине Иордана

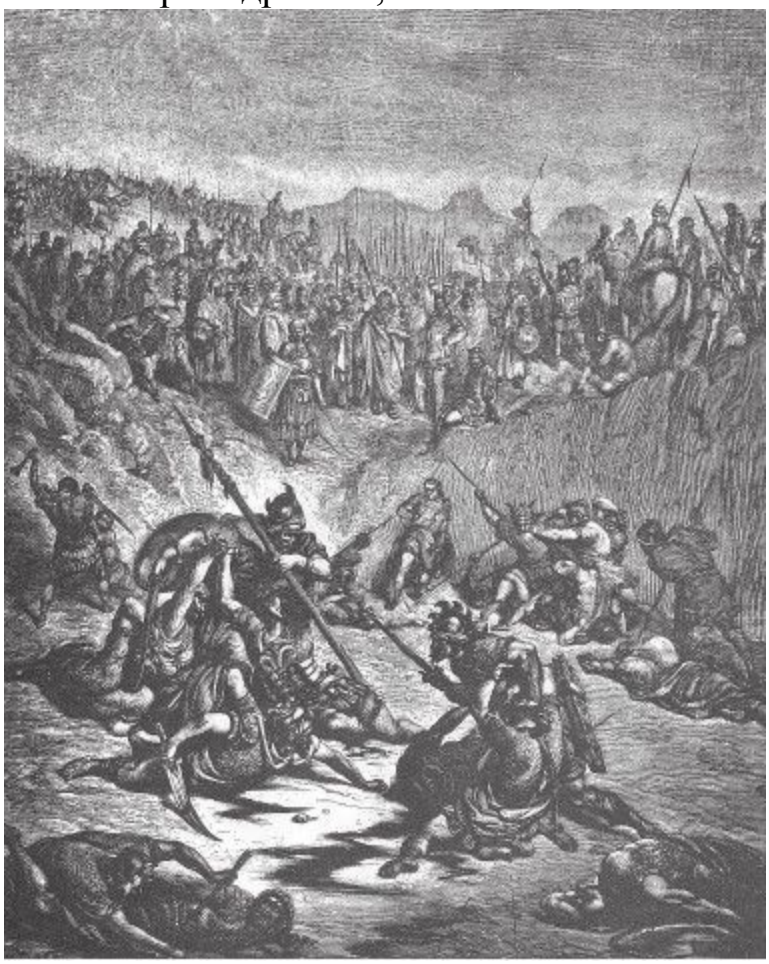
Когда в 1907 и 1908 гг. группа немецких и австрийских исследователей во главе с Э. Зеллином и К. Ватцингенром приступила к раскопке холма севернее Иерихона, они вскоре наткнулись на две кирпичные крепостные стены. Причем наружная стена имела толщину 2 метра и высоту 8—10 метров, а толщина внутренней стены достигала 3,5 метра. Стены были возведены, как определили археологи, в промежуток между 1400 и 1200 гг. до н. э. При раскопках обнаружили горы строительного мусора. Более обстоятельные раскопки Иерихона К. Кенион и Н. Глюком (США) признаны одновременно «ошеломляющими и разочаровывающими» (в 50-х годах XX в.). Пробившись сквозь 40 культурных слоев, те обнаружили сооружения неолитического периода с постройками, относящимися ко времени, когда на Земле жили, казалось бы, одни лишь дикие и первобытные племена, добывавшие пропитание охотой и собиранием растений и плодов. Однако ни в XV, ни тем более в XIII в. до н. э. Иерихона как значительного поселения и крепости не существовало. Он был полностью разрушен египтянами в 1580 г. до н. э., когда египтяне преследовали бегущих из Египта гиксосов. С конца XIV в. до н. э. холм, на котором раньше стоял город, похоже, был уже необитаем.



Г. Доре. Разрушение Иерихона (Нав. 6: 9—19)

Что это значило? Может, ни труб иерихон-ских, ни падающих стен, ни исхода евреев из Египта не было, как не было и самой земли обетованной? Археологические исследования в Египте никак не могли обнаружить «ни малейших следов пребывания там израильтян в рабстве, да еще на протяжении целых 430 лет. Никак невозможно объяснить отсутствие следов в материальных остатках или в эпиграфике и семитских погребений при раскопках в соответствующем районе!» Так думали раньше… Но шло время, продолжались раскопки археологов, которые вскрывали слой за слоем. Путем зондирования установили: возраст стен Иерихона составляет примерно 10 тысяч лет. Еще древнее возраст его святилища – примерно 11,5 тысячи лет. Иные считают его первым поселением городского типа, открытом в Старом Свете. Найдены древние постоянные постройки, захоронения, святилища, стены, сложенные из земли или необожженных кирпичей. Мощные каменные стены высотой 10 метров окружали пространство в 2,5 гектара, где в круглых домах жило 2 тысячи человек. В жилых постройках и гробницах

Иерихона были найдены фигурки животных и лепные изображения фаллоса. Очевидно, культ мужского начала был распространен и в Палестине. Обнаружили сделанные из глины лепные фигурки людей, не встречавшиеся до этого нигде. Возможно, это изменит представления о начале истории человечества. Таковы некоторые предварительные оценки тех мест наукой. Правда, пока нет точных сведений о библейских персонажах (вплоть до Давида и Соломона). Поиски их следов в истории ничего не дали. Может, «мы никогда не будем в состоянии доказать, что Авраам реально существовал, что он делал то или это, говорил так или этак» (Г. Райт). В подобных фантазиях и нестыковках нет ничего странного. Понятно и желание евреев сделать их историю древнее, чем она есть.



Г. Доре. Поле мечей

Отсюда Навин начал завоевание Ханаана, решив штурмовать город в первый день Пасхи (любому верующему человеку это уже о многом говорит). Семь дней священники иудеев трубили, обходя стены

крепости, – и те пали (отсюда «трубы Иерихонские»). Ворвавшись в Иерихон, евреи стали избивать всех и вся. Убивали на улицах и в домах, не щадя никого (погибли все, включая женщин и детей). «И сказал им Моисей: для чего вы оставили в живых всех женщин? Вот они, по совету Валаамову, были для сынов Израилевых поводом к отступлению от Господа… И так убейте всех детей мужеского пола и всех женщин, познавших мужа на мужском ложе, убейте» (Чис. 31: 15–17). Так они и сделали, следуя завету Моисея: «И взяли в то время все города его, и предали заклятию все города, мужчин и женщин и детей, не оставили никого в живых» (Втор. 2: 34). Город был завален трупами. Этого показалось мало. Навин велел добить всех: «И предали заклятию все, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов, все истребили мечом» (Нав. 6: 20). Но предательницу Рахаву, укрывшую лазутчиков, он окружил славой, одарил плодородной землей. Награбленное богатство (золото и серебро) собрали и передали в кассу Кагала. Город с окрестными селениями сожгли. Чудовищную политику Навин проводил четверть века… Прокопий пишет о племенах, что побеждены Иисусом Навином (ханаанские племена – гергесеи, иевусеи, амореи, ферезеи, хеттеи, еввеи). Хотя они и долго сопротивлялись, но вынуждены были все же покинуть эти земли (в том числе и землю будущего Иерусалима). Значительная часть их была истреблена. Часть их ушла на земли Африки, в далекую Ливию. Прокопий говорит, что сам видел две мраморные стелы, на которых было начертано: «Мы – бежавшие от лица разбойника Иисуса, сына Навина».

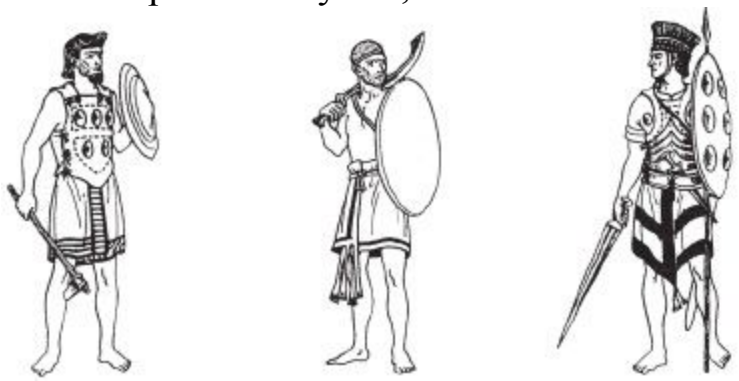
Надо сказать, что описанные выше события, во время которых Иисус Навин завоевал 31 город (и все города, кроме Гаваона, взял войной), покорил всю землю от горы Сеир на юге, до горы Ермон и долины Ливанской на севере, все эти события вполне историчны. Сегодня многие из этих мест археологически исследованы. Всюду видны следы пожарищ и везде находят слои разрушения. Ученые говорят, что на месте пожарищ найдено было большое количество жуков-скарабеев, что указывает на то, что вторжение в Палестину, вероятно, осуществили израильские племена, покинувшие Египет. Это был этап наивысшего могущества союза Израильских племен. Интересно, что войска Иисуса Навина, ведя войну на уничтожение, почему-то не трогают города филистимлян – Газу, Аскалон, Геф,

Екрон, а также соседних с ними «хананеев, живущих в долине, поскольку те имеют колесницы» (Нав. 17: 16). Действительно, чрезвычайно интересен вопрос и этнического состава гиксосов. На это иные ученые отвечают так: «Очень интересен вопрос, почему Иисус Навин не трогает филистимских городов в Прибрежной Палестине при том, что огнем и мечом он прошел по всем городам равнинной и нагорной части Палестины. Ответ увязывается с проблемой этнического состава гиксосов: были или нет индоевропейцы или индоиранцы (индоарии) в составе гиксосов. Если в движении гиксосов было две составляющих – аморейская и индоевропейская, – то к моменту вхождения Иисуса Навина в Ханаан аморейская компонента выдохлась, и вождь израильтян не опасался поддержки египетских гиксосов, когда уничтожал аморейские города Палестины. Логично допустить, что в Египте в это время правили те гиксосы, которые размещались в земле Филистимской и «владели железными колесницами», т. е. индоевропейцы». Как бы там ни было, но все свои войны Израильский союз вел тогда, когда ослабел могущественный Египет, и кроме того, он старался не трогать племена и города, которые могли дать евреям серьезный отпор, ибо владели грозным оружием.

«Гуманное отношение» к пленным. С гравюры Г. Доре

Чем вызвана такая жестокость со стороны евреев? Главный принцип законов Моисея – право на возмездие (jus talionis). И сказано это в жестком и абсолютно непререкаемом тоне: «Ты должен воздать жизнь за жизнь, око за око, зуб за зуб, ногу за ногу, ожог за ожог, рану за рану». Говоря иначе – око за око, кровь за кровь… Так что же удивляться, что кровь, подобно Ниагарскому водопаду, хлещет со страниц истории Иудеи и Израиля. Или вот иной пример. Некий левит из колена Ефремова женился на девушке из Вифлеема из колена Иудина. Она была красива. Увы, бедняга не находил у ней взаимности и очень мучился. Далее случилась, как мы бы сказали, трагедия на еврейской почве. Во время визита в город Гавы его жену насильно захватила банда молодежи и насиловала всю ночь. Бедняжка не вынесла позора и испустила дух. Муж свихнулся, расчленил ее тело и разослал его части по коленам израильским. Цель очевидна – вызвать всеобщее возмущение среди евреев. Те решают отомстить всему

городу, ибо горожане не выдали насильников. Тогда израильтяне подожгли Гаву и перерезали всех его жителей! Так же поступили с прочими городами этого племени. Они пошли на город Иавису, который вообще не имел никакого отношения к делу, – и перерезали всех граждан, включая детей и женщин (оставив для размножения 400 девушек). Правду сказал Господь, назвав иудеев «племя жестоковыйное»… Те евреи, с точки зрения нормальной человеческой психики, выглядят как садисты! Истинной же причиной слепой ярости евреев стало двойное поражение израильтян от этого народа в битве при Гаве. Не понимаю, почему пророки (а с ними и В. В. Розанов) постоянно повторяют басню «о непрерывной влюбчивости евреев в соседние племена». Верьте не слухам, а глазам своим.



Хананейские и филистимские воины во II тыс. до н.э.

Большинство исследователей, говоря об Исходе евреев из Египта, не могли не признать, что появление их в земле обетованной (Ханаане) сопровождалось захватом и разрушением множества городов. Тем более что сей факт признается и в Книге Иисуса Навина (8:28), где прямо и дословно сказано: «И сжег Иисус Ай, и обратил его в вечные развалины, в пустыню, до сего дня». Пеласги (филистимляне) называли эту землю Палестиной. Исследователи Библии дают три основные версии, объясняющие историю владычества израильтян в Ханаане: это «теория завоевания», в соответствии с которой израильтяне являлись в ней пришельцами, покорившими эту страну; «теория мирного заселения» – где сказано, что евреи овладевали этим краем постепенно, занимая малонаселенные центральные горные районы; «теория восстания» (или революции), согласно которой ханаанцы якобы восстали против своих правителей (Гринберг). Естественно, вскоре евреям пришлось столкнуться тут с интересами Египта, который не мог спокойно наблюдать за вторжением в свою

«вотчину». Фараон Мерне-Птах в XIII в. до н. э. вторгся в Ханаан. В первом в истории письменном памятнике, упоминающем о Израиле, сказано: «Ханаан разорен всяческой бедой… Израиль уничтожен, и семени его больше нет. Хурри (так египтяне называли тогда Палестину) стала вдовой из-за Египта». Некоторые ученые пытаются переложить ответственность на египтян. В иных трудах утверждается, что процесс расселения израильтян в Ханаане напоминал «мирную инфильтрацию». Кочевые и полукочевые группы, мол, шли со своими стадами из Заиорданья и оседали в центральных, гористых районах страны (А. Альт, М. Нот). Они объединялись по типу амфиктионии («священного союза» греческих городов или племен). Иные настаивают на версии крестьянского восстания. Г. Менденхолл считает, что разрушения могли быть результатом действий местных ханаанейских крестьян, а также присоединившихся к ним скотоводов, людей различного этнического происхождения. Он писал о том, что инсургенты начали социальную революцию против царьков ханаанейских городов-государств, являвшихся вассалами Египта. Однако это логически не очень соотносится с тем, что египтянам не было никакого смысла разрушать то, что им, по сути, принадлежало.

Г. Доре. Убийство Иезавели

Так, А. Мазар говорит, что после разрушения палестинских городов в XIII в. до н. э. часть из них была заброшена, а часть в течение первой половины XII в. до н. э. восстановлена по старому плану. И восстановление этих городов «продолжалось около пятидесяти лет и соотносилось с последней фазой египетского контроля над Ханааном во время правления XX династии». Напротив, как раз с концом египетского присутствия в этом регионе отмечена новая волна разрушений, которые иные объясняют нашествием «народов моря» или израильтян. Как бы там ни было, нет оснований отвергать тот факт, что Израиль овладел Ханааном в течение пяти лет и захват осуществлялся самым жестоким и безжалостным способом.

И вообще, чем старше становились евреи, тем меньше в новой элите было проявлений таланта и мужества. Иосиф Флавий напишет: «Но именно эти сыновья явили на себе непреложный пример и подтверждение того, что дети не всегда похожи на родителей своих,

подобно тому как, впрочем, и хорошие и дельные сыновья бывают у совершенно негодных родителей. В этом же случае сыновья хороших родителей оказались вполне дрянными людьми: отвратясь от образа действий отца своего и выбрав путь, как раз противоположный отцовскому, они за подарки и гнусные взятки стали нарушать справедливость, постановляя судебные решения не сообразно истине, а сообразно личной своей выгоде; при этом они вели роскошный, дорого стоивший образ жизни, нарушая таким путем, с одной стороны, повеления Господа Бога, а с другой – поступая вопреки желаниям отца своего, пророка, который обращал всегда особенное внимание и заботливость на развитие в …массе чувства справедливости».

Хотя не надо идеализировать и отцов… Саул, первый царь евреев после периода патриархов и эпохи еврейских судей, из-за подозрения к Ахимелеху, первосвященнику, не нашел ничего лучше, как перебить 300 священников и пророков, а затем до основания разрушил город (не пожалел младенцев и поднял руку на старцев)! Евреям надо бы чаще вспоминать слова пророка Самуила, говорившего собратьям: «Эй, вы, гробы повапленные, смотрите, кого избираете на царство!» Он предупреждал их, чтобы смотрели, кого берут в цари: «Знайте, что раньше всего цари лишат вас сыновей ваших для того, чтобы сделать одних из них возницами на колесницах, других всадниками или телохранителями, третьих скороходами; других цари сделают тысяцкими и сотниками или же ремесленниками, оружейниками, каретниками и строителями, а также полевыми рабочими, управителями над царскими владениями или сборщиками винограда… Равным образом и дочери ваши будут обращены в горничных, кухарок и стряпух и на них будет навалена такая работа, за которую берутся лишь рабыни и то лишь из страха перед плеткой или другим наказанием. К тому же цари начнут отнимать у вас имущество ваше и произвольно будут раздавать его своим евнухам и телохранителям, а стада ваши перейдут в руки царских служителей. Одним словом, вы вместе с вашими близкими будете рабами царя, а также и его слуг» (И. Флавий). Это вызывало в евреях вековую настороженность к институту царской власти как таковому. У поколения за поколением формировались определенная идеология и поведенческие стереотипы. Об иных из них можно лишь сожалеть.

Пленные евреи

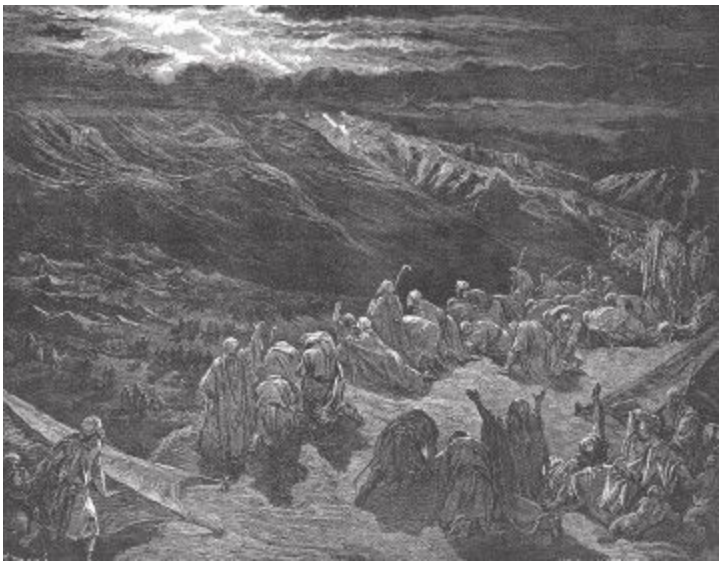
Каковы идейные и мировоззренческие основы еврейского племени? Следует учесть, что народ еврейский, разумеется, обитал не в безвоздушном пространстве. Он испытывал на себе мощные последствия египетского, ассирийского, вавилонского пленения. Для них это постоянный фактор. За свою долгую историю евреи привыкли к депортациям и переселениям. А недаром говорят, что привычка – вторая натура. Полагаем, что эти перемещения то в одно, то в другое царство как раз и стало второй природой, равно как и необходимость растворяться в народе-победителе (в угнетателях или в угнетенных). Вначале у скотоводов-номадов, каковыми были древние евреи, не было даже такого понятия, как родина. Оно начисто отсутствовало.

Любопытно, что в еврейском языке вообще не существовало слова, что у индоевропейцев обозначало «очаг» (в смысле домашнего алтаря и крова), тогда как слово «ашфот», близкое по смыслу, имело значение – «мусорная куча»… Поэтому, слыша оглашенные вопли евреев о рабстве (рабстве русского народа), мы улавливаем отзвуки их собственного многовекового рабства, вошедшего в их плоть и кровь. Известно, какое большое влияние оказал на евреев вавилонский плен. Понятно, стенания евреев о тяжком гнете рабства находят отзвук и в их литературе, хотя и в Вавилоне и в Египте порядки для них были довольно мягкими. Они имели право на ношение оружия, служили воинами, входили в сословия землепашцев и ремесленников, были пажами, учеными, жрецами. Они давали деньги в рост, что очень важно для богатых евреев, вошедших во вкус ростовщичества (сумма доходила до 22 процентов, а процент за данное в долг зерно – и до 33 процентов, или должнику грозило добровольное рабство). Но это было все-таки рабство, и ссылки на «мягкость режима» вряд ли кого-то из евреев могли ввести в заблуждение. Потому за 175 лет до рождения Иисуса еврейский книжник Антигон (Антигон из Сохо), обращаясь к

соотечественникам как к рабам, говорил: «Не будьте как рабы, работающие на господина ради награды, но будьте как рабы, служащие господину без корысти. И да будет страх небесный с вами!» Евреи веками были в плену, а всякий плен, как известно, горек. Знаменитый псалом начинается и заканчивается словами: «При реках Вавилонских, там сидели мы и горько плакали», и далее: «Дочь Вавилона, блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень». Горечь и гнев в евреях копились веками, а затем выплескивались.

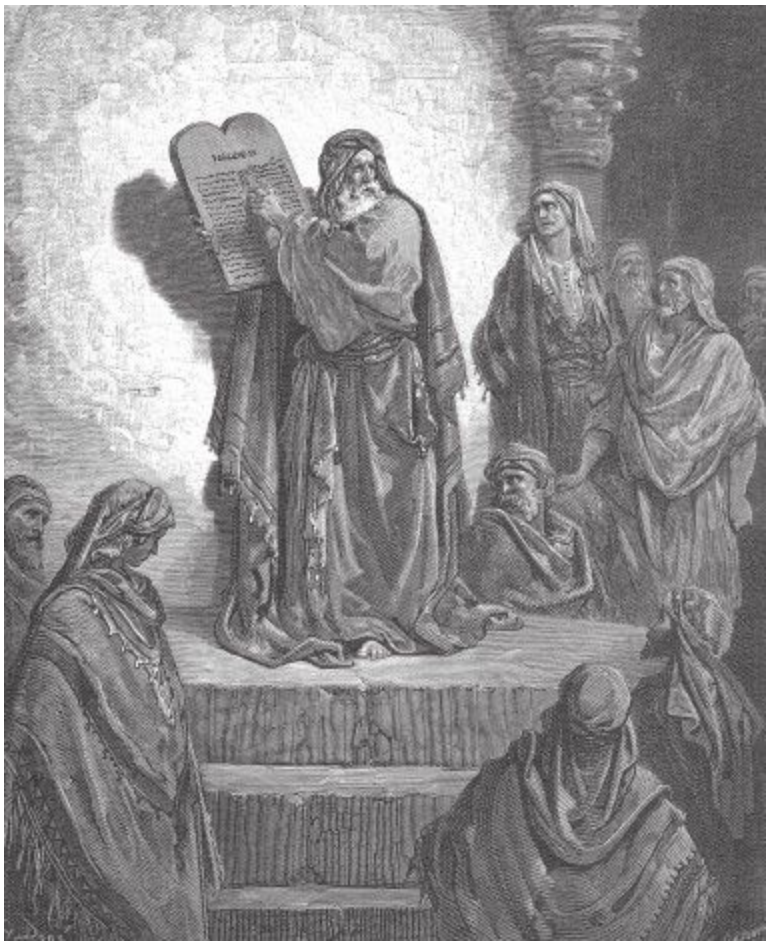
Религия в жизни евреев. Библия и Талмуд

Палестина, Иудея, Израиль, Сирия находились на самом оживленном перекрестке мировых дорог. Тут пролегали важные торговые пути, располагались дороги, ведущие в важнейшие идейные, религиозные, культурные центры древнего мира (Египет, Месопотамия, Индия, Китай, Греция, Рим). В этих местах (или неподалеку) разыгрывались многочисленные битвы, наблюдалось бурное смешение племен, вер, языков, традиций. Логично было бы предположить, что в данном пространстве или где-то неподалеку могла возникнуть религия(и), а затем и идеология(и), имеющая некие основания считаться межнациональной и общечеловеческой… По мере расширения культурных и экономических связей возникала необходимость единой религии, как ныне возникает нужда в едином экономическом пространстве мира. Такая постановка вопроса, как и факт существования «начальной религии» у народов, вполне допустима как вариант.



Г. Доре. У горы Синай

Что известно о религии древних евреев? Суть самых общих сведений о них выглядит так: для них характерен анимизм и культ предков, их религия имела немало общего с религией других семитских народностей. Но каких-то особо присущих им религиозных настроений мы тут не увидим. Евреев никак не отнесешь к фанатикам веры. Так, согласно Пятикнижию, служение Яхве должно было совершаться в одном определенном месте. Но установление это нарушали и игнорировали даже самые известные и «благочестивые» евреи – Самуил, Давид, Соломон, Илия. Они строили алтари и приносили жертвы в незаконных местах. Как пишет Велльгаузен, «позднейшие иудеи сами были смущены молчаливым противоречием древних исторических книг с законом Моисеевым». Были ли первые евреи монотеистами? Разумеется, нет… Как и все прочие народы, евреи поклонялись, наравне с Яхве, многим богам – Астарте, Анат и Ашиме… Кто-то увидел разницу, скажем, между семитами и индогерманцами в том, что первые якобы познали их Бога в истории, вторые – в природе. Но и у семитических богов на первом месте стояла природа. И евреи тут – вовсе не исключение.



Г. Доре. Ездра читает народу Закон

Их боги выполняли также и общественное предназначение. Для богослужения кочевнику довольно было простого камня, расположенного на горе или возвышенности и служившего ему жертвенником. В религиозном отношении халдеи и евреи – чистые пантеисты. Бог в их представлении – это прежде всего жизненное начало. Это он произошел от мира, а не мир от Бога. Отсюда совсем недалеко и до утверждения, что человек – бог и царь природы, ему судьбой предназначено стать полновластным хозяином и устроителем всего земного порядка.

Проследить истоки зарождения ереси (Зороастр, Даниил и Ездра) трудно. Вероятно, излишним самомнением проникласъ секта «фарисеев» (евр. – «особенный»), о которой до вавилонского пленения вовсе нет никаких сведений, ни в Писаниях, ни у историков. Эту доктрину и взяла на вооружение часть еврейских жрецов (левитов). Считают, что пророк Даниил был главой халдейских жрецов и что

первый фарисейский патриарх, Гиллель Старший, также вышел из Вавилона.

Все народы отдали дань мифологическим сказаниям. Для лучшего понимания прошлого придется обратиться к библейской истории и религии. В том, что история древних народов передается столь подробно, во множестве красочных деталей, нет ничего удивительного. В прошлом события передавались в устной форме, в виде мифов и сказаний как семейно-родовая память, с изменениями на протяжении веков. Иудеи воспели жизнь в псалмах. Спиноза писал: «И так как в настоящее время, насколько я знаю, у нас нет никаких пророков, то нам ничего не остается, как развернуть священные фолианты, оставленные нам пророками, развернуть, конечно, с той осторожностью, чтобы о подобных вещах мы не утверждали и не приписывали самим пророкам ничего такого, чего они сами ясно не высказывали». Библия – это своего рода наставление или пособие для простого люда.

Древний свиток Торы

Спиноза отмечал сугубо земные цели учения: «Из всего этого следует, что учение Писания содержит не возвышенные умозрения и не философские вопросы, но вещи только самые простые, которые могут быть восприняты даже каким угодно тупицей». Оно несет в себе отрывочные сведения о многих народах тогдашней экумены. Правы те, кто отмечает крепкую память народов Востока… Энгельс, говоря об общесемитическом происхождении древнейших текстов Ветхого Завета, например, подчеркивает: «Теперь мне совершенно ясно, что

еврейское так называемое священное писание есть не что иное, как запись древнеарабских религиозных и племенных традиций, видоизмененных благодаря раннему отделению евреев от своих соседей – родственных им, но оставшихся кочевыми племен… основное содержание было арабским или, вернее, общесемитическим, так же как у нас с «Эддой» и германским героическим эпосом». В неком труде сказано: «Говорили мы слова эти наизусть, и ни одно слово из тех слов не было утрачено». Как известно, учение Будды и Коран были вверены также не бумаге, а памяти определенных лиц, которым было поручено запомнить и повторять их (Коран довольно поздно, в VII в. н. э.). Тот же способ хранения, сбережения истории и знаний, видимо, был принят и предками древних славян и русских.

Клинописное послание правителя Иерусалима фараону

Легенды, мифы, древние истории, конечно же, имеют под собой реальную почву. Однако Библии как таковой долгое время не существовало. Имелись лишь некие обрывки и части, но документа, который бы заставил народ поверить в святыню, не было. Как и все прочие народы, евреи также были склонны к мифо-творчеству, пророчествам, иллюзиям, чудесам и мистификациям. Однако в их религиозных воззрениях были особенности и нюансы… Тацит отмечал, что Моисей дал иудеям новую религию, «враждебную всем

тем, что исповедуют остальные смертные». Он решительно осуждал такое отрицательное отношение евреев к иноверцам (к ним они «относятся враждебно и с ненавистью»), их отчетливо выраженную замкнутость, неприятие ими чужих идей и ценностей. «Те, что сами перешли к ним, тоже соблюдают все эти законы, но считаются принятыми в число иудеев лишь после того, как исполнятся презрения к своим богам, отрекутся от родины, откажутся от родителей, детей и братьев». Тацит продолжал: «…самые низкие негодяи, презревшие веру отцов, издавна приносили им ценности и деньги, отчего и выросло могущество этого народа; увеличилось оно еще и потому, что иудеи охотно помогают друг другу, зато ко всем прочим людям относятся враждебно и с ненавистью». Ясно, что все «прочие» отвечали евреям тем же. Древнейшее название страны, куда в итоге путешествия и прибыло племя Авраама, – Ханаан.

Время, место создания и авторство Библии не раз подвергались критике. Хотя фигурирующие в Библии названия городов и местностей, как оказалось, во многих случаях соответствуют существовавшим в древности. Но и в этом нет ничего необычайного. Другое дело – вопрос исторической подлинности тех или иных библейских сюжетов. Описываемые там события не следует воспринимать буквально. Иначе не хватит жизни перечислять все несуразности описываемых тут историй: приход евреев в землю Гесем, их исход, 40?летнее блуждание по пустыне и т. д. Во-первых, не очень ясно, как от 12 мужчин через четыре поколения произошло 643 550 воинов, «и наполнилась ими земля та» (Исх. 1: 7). Во-вторых, Моисей, автор книги «Исход», воспитанный в Египте и проживший там много лет, ничего (совершенно ничего) не упоминает о памятниках, истории, законах, нравах, религии или политике государства Египет, хотя тогда процветали Фивы и Мемфис, известные во всей ойкумене. Но о них в Библии почему-то нет ни слова. Моисей не называет фараонов по имени. А ведь властители-фараоны подчиняли себе тогда Эфиопию, Аравию, Месопотамию, Ханаан, Ниневию, Кипр. Их имена гремели по всему Востоку и Западной Азии, как позже – имя Александра Македонского. Никто из фараонов и не погиб так бесславно, как гласит Библия. В-третьих, история царствования Тутмоса III или Аменхотепа III, когда и должен был бы произойти указанный исход евреев из Египта (начало XV в. до н. э.), не подкрепляется и не сходится с

сообщениями книги «Исход». В-четвертых, глупо и нелепо в течение стольких лет водить десятки тысяч человек по пустыне, когда и несколько десятков номадов с большим трудом могли найти тут воду и пропитание. В-пятых, все это требует ответа, и пока его не находит.

Итак, что же мы имеем? Скалигеровскую хронологию библейских книг, рукописей и их датировку (известно, что французский ученый-гугенот Скалигер жил во второй половине XVI в. в Голландии, куда он эмигрировал). Она зыбка и не подтверждена фактами. Имеется и ряд различных вариантов Библии (православный, католический, еврейский каноны). Отдельные книги современной Библии существовали и переписывались в XIV–XVI вв. (естественно, в различных редакциях). Библия за все время существования менялась и трансформировалась в соответствии с нуждами эпох. Так, ранее в Новом Завете было куда больше книг, чем ныне (сегодня многие из них уже неизвестны). Фактически они (откровения Иуды, Варнавы) исчезли из текста Библии. В какой-то мере это объясняется существовавшим положением, при котором каноническими богослужебными книгами являлись лишь ряд книг: у христиан – Новый Завет и Псалтирь, у иудеев – Тора и Талмуд. Их-то в основном читал и знал простой народ.

К тому же Библия, как и вообще все книги, долгое время стоила дорого, а потому большинству людей была недоступна. Кроме того, евреи и католики старались воспрепятствовать тому, чтобы народ видел своими глазами источник божественной истины. Булла папы Григория IX запретила читать Библию (1231 г. н. э.), а постановление собора в Безье (1246 г. н. э.) гласило: «Что касается божественных книг, то мирянам не иметь их даже по-латыни; что же касается божественных книг на народном наречии, то не допускать их вовсе ни у клириков, ни у мирян». В конце XIV в. (в эдикте Карла IV) было сказано, что мирянам не следует читать ничего из Писания, дабы не впасть при этом в заблуждения и ереси. Кардинал Гозий в эпоху Реформации (по поручению Римской курии) выразился и вовсе с солдатской прямотой: «Дозволить народу читать Библию – это значит давать святыню псам и метать бисер перед свиньями». Перевод книг с латыни на народный язык считался преступлением. Евреям же чтение Библии строго воспрещалось, и они вынуждены были довольствоваться Талмудом.

Тем же правилам следовала православная церковь, запретившая (1723 г. н. э.) читать библейские книги «всем без разбора» (в особенности ветхозаветные части). Так же поступали римляне с Книгами Сивиллы, появившимися в Александрии при Птолемеях. Они их никому не показывали. Права читать их лишены были и их хранители. В комедии «Мир» Аристофан говорит: «Съешь свою Сивиллу» (данные о «пророчице Сивилле» восходят ко II в. до н. э.). Когда Цельс заявил об их подложности, а Ориген потребовал предъявить истинные тексты, евреи быстро замяли дело. Что заставляло священников, видных иерархов Церкви скрывать то, что должно было бы, казалось, обращать массу людей в их веру? Видимо, в священных текстах были не только ошибки, явные нелепицы, но и вопиющие подделки. Поэтому для Церкви и было безопаснее всего держать тексты подальше от глаз людских. Как и с документацией масонов, евреи говорили: «Мы знаем; но еще – никто не должен знать. И мы никому не скажем». Налицо презрение отцов церкви к пастве и страх, что ее знакомство с текстами Библии не только не привлечет народ в ее стены, но может и вовсе оттолкнуть от канонов веры.

В Библии сказано: «Правды, правды ищи, дабы ты был жив» (Втор. 16: 20). В текстах Священного Писания имеется немало мест, которые вызывают недоумение и даже оторопь у тех, кто прочитает их. Так, глядя на любимцев Божьих (патриархов Авраама, Исаака, Иакова и их сынов), с трудом представляешь их в образе праведников. Пожалуй, они скорее выглядят закоренелыми грешниками, грабителями, разбойниками и лгунами. Схожие упреки можно адресовать и в адрес Моисея, который хотя и был великим вождем, но проявил себя как беспощадный тиран, уничтожавший тысячи соплеменников. Моисей чаще напоминает собой мага, нежели служителя Господа. Иные говорят, что он научился у египетских жрецов тройной системе записи, а созданная им Книга Книг имела три смысла – «говорящий», «обозначающий» и «скрывающий» (тайный). Во всяком случае, иные из исследователей утверждают: «…Можно сделать вывод, что чудеса, совершаемые Моисеем или посредством Моисея, относятся в целом к сфере черной магии; другими словами, автор или редактор ветхозаветного эпоса Исход, кто бы он ни был, находился на темной половине магического царства» (Е. М. Батлер. «Маги»). Этих «темных» мест легко можно увидеть в Библии

несметное количество. И дело даже не в том, что Господь создал свет, что светил независимо от солнца и луны, который должен был светить и ночью; и не в том, что «и была густая тьма по всей земле Египетской три дня». Крайней «темнотой» веет от многих утверждений священной книги. К слову сказать, в древних манускриптах и преданиях других восточных народов, имевших гораздо более развитую науку и культуру (скажем у китайцев), нет ни малейшего упоминания о таком трехдневном солнечном затмении или о многочасовой задержке восхода солнца и захода луны, о чем говорится в гл. 10 Книги Иисуса Навина: «И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день».

Но если с материалистической стороной библейского учения все более или менее ясно (с этим еще можно смириться, сделав скидку на слабое развитие науки в тот период, а фактически ее полное отсутствие), то более серьезные претензии у объективного читателя возникают так сказать к идейно-политическому и нравственному ее содержанию.

Нравственная сторона оного иудейского завета, если читать его непредвзято и с открытым сердцем, просто потрясает и возмущает. Д. Найдис в «Библейской правде» (2003) пишет: «…в Библии впервые изложены теории религиозной и расовой ненависти! В ней описан первый в мировой истории концентрационный лагерь массового уничтожения! С показательными казнями, пытками, стерилизацией людей. Именно в Святой Библии впервые сказано, что Война – это Мир, что Зло – это Добро, что Ложь – это Правда! В древней Палестине – с помощью и при непосредственном участии Бога (еврейского бога Яхве. – *В. М.*) – ведутся непрерывные кровопролитные войны. Конечно же исключительно с целью установления мира! С помощью Господа Бога славные библейские герои грабят, пытают, сжигают и иными способами уничтожают сотни, тысячи ни в чем не повинных людей. И это вменяется им в праведность! Делая зло, они конечно же творят добро. На страницах Святой Библии, как это ни унизительно для нее, многочисленные *явно ложные свидетельства* выдаются за Святую Правду. Поэтому клятва на Библии – очень сомнительная клятва!» Далеко не со всеми посылками автора мы можем согласиться. Так, Д. Найдис обвиняет

авторов библейских текстов в том, что те поставили их библейскую правду, то есть «особую, божественную, самую правдивую Правду», вне рамок тогдашней действительной истории. По его мнению, та правда имеет «очень мало общего с обычной, нормальной, мирской человеческой правдой». Мы же убеждены совершенно в обратном… К чести создателей Библии, те, явно приукрашивая фон тогдашних событий разного рода чудесами или эффектными сценами, строго придерживались реальности и правды… Они донесли до нас суровую и жестокую правду мира, какова она была в глубокой древности, и каковым этот мир, несмотря на все достижения прогресса, остается, увы, по сей день.

Страница из Книги Чисел в латинской Библии. XII в. Франция

Что известно о первых печатных изданиях Библии у нас, в России? Историк Церкви А. В. Карташев писал: «Эта первая печатная Библия во всем православном восточном мире, как такой же первой для всего Востока рукописной (еще до появления печатного станка) явилась Библия 1490 гг., созданная архиепископом Новгородским Геннадием, была ценнейшим орудием борьбы с ересью жидовствующих… В этом предприятии собирания и овладения всем аппаратом Священного Писания – русские на четыре столетия опередили …своих православных собратий». Самую первую Библию греческого текста in folio напечатают в Москве в 1821 г. по инициативе русского Священного синода (но на средства, выделенные греками Зосимадами).

О первых печатных текстах Библии на еврейском языке можно сказать следующее… Сюда относят первый перевод Нового Завета на древнееврейский язык, сделанный в Лондоне С. Мюнстером (1661). Есть, правда, издания, относящиеся якобы и к XV в. Наиболее же древними рукописями Библии являются Александрийская, Ватиканская и Синайская рукописи (по-гречески). Три текста появляются после XV, а то и после XVII вв. К примеру, Синайский кодекс был обнаружен лишь в XIX в. История двух других темна и непонятна. Причем обычным явлением были тексты, в которых обнаруживались старые или стертые тексты. Профессор В. Болотов писал в этой связи: «При определении времени написания (такого рода) рукописей большим препятствием могут служить подделки… Какой-нибудь любитель книг мог заказать снять буквальную копию (то есть воспроизвести и древний шрифт) с древнейшей рукописи… Искусников воспроизводить этот почерк было всегда достаточно… Были подражания древнейшим рукописям и с корыстной целью». Итак, ясно, что наиболее древние из сохранившихся ныне рукописей Библии, во-первых, выполнены на греческом языке, во-вторых, введены в обиход довольно поздно (с конца XVI–XVII вв.), и, в-третьих, что особенно важно, никак нельзя поручиться за их аутентичность. Скажем, немецкий богослов К. Тишендорф (1815–1874), выхлопотав прежде крупную субсидию от императора России, отправляется в Египет и на Синай (якобы на Синай), где находит у монахов св. Екатерины рукописный экземпляр Библии и печатает оный (1862), отнеся сей документ к IV в. (затем через 7 лет он подарит его Александру II и получит за это титул потомственного русского дворянина). Выгода очевидна. Тут тебе Синай – а тут и столбовое дворянство!

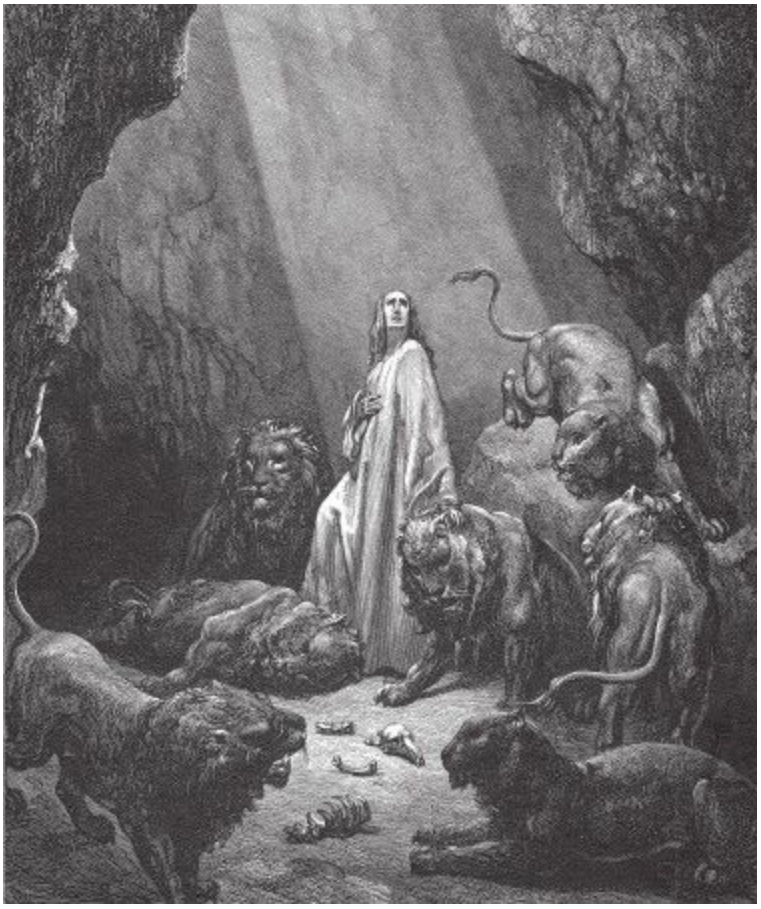
У изучавшего этот документ русского ученого Н. Морозова сразу вызвало удивление не только то, что профессор из Лейпцига подарил такую редкость не в родной университет, а отдал его далекой России, но и то, что листы Библии, которая находилась в пользовании 1,5 тысячи лет, вовсе не были «истрепаны на нижних углах, не замусолены и не загрязнены пальцами…» Листы этого «древнего пергамента» сохраняли свою гибкость и не сделались хрупкими. Во всех других случаях, если мы имеем дело с документами, действительно пролежавшими целое тысячелетие, «часто при

малейшем прикосновении к их листам они ломаются на мельчайшие кусочки». Тут же состояние листов Синайского кодекса было прекрасным (при явных следах небрежного с ним обращения: сорван переплет, оборваны наружные листы). Не исключено, что это сделано было самим же заинтересованным Тишендорфом. Эти обрывки он затем увез и продал царю за 9000 рублей. В 1933 г. правительство РСФСР перепродало Синайский кодекс Британскому музею за 100 000 фунтов стерлингов. Рукопись эту нашли даже не в библиотеке монастыря Св. Екатерины. Она валялась, как мусор в зале, в корзине для выкинутых бумаг, являя собой «обрывки пергамента, выброшенные и предназначавшиеся для печки». Европа и Америка не раз еще попадутся на трюк подделок.

Одежда древних евреев

Хотя, видимо, надо вспомнить и о существовании так называемой «генизы» (geni-zah), что означало по-древнееврейски – «погребение». Это был своего рода чулан в синагоге, где хранились рукописные свитки и «сокровенные книги» («апокрифы»). Ученый-раввин С. Шехтер говорил, что книга подобна человеку: «Когда отлетает дух, мы прячем тело от глаз человеческих, чтобы избавить его от осквернения. Подобным образом, когда писание истерто временем или выходит из употребления, мы прячем книгу, чтобы сохранить ее от надругательства. Содержание книги отлетает к небесам, как душа». У евреев издревле был обычай погребать священные книги и свитки, вышедшие из употребления, где-то рядом с могилой мудреца, а иногда и вместе с ним – на еврейском кладбище. Таким образом, еврейская гениза становилась сочетанием «священной кладовой и светского архива». Она преследовала двоякую цель: «все доброе уберечь от

вреда, а все злое обезвредить». Хотя нередко, войдя в раж религиозно-идеологических споров, те же священники и жрецы имели привычку уничтожать все, что не отвечало требованиям момента и было запрещено цензурой. «Люди книги» имели давнюю репутацию – «цензоров и истребителей книг». Причина ясна: книга – это всегда грозное оружие.



Г. Доре. Даниил во рву среди львов

Что еще известно о судьбе древнееврейских «подлинников»? Так, Носовский и Фоменко датируют священные книги XV–XVI вв., говоря, что никаких библейских рукописей ранее X в. н. э. якобы не было. Рукописи более позднего времени, главным образом середины XVIII в., многочисленны, и они есть в книгохранилищах Европы. Самая древняя еврейская рукопись, правда, содержащая лишь «Пятикнижие Моисея», находится в Британском музее и приписывается IX в. Другая еврейская рукопись (Вавилонский кодекс), как утверждал Н. Морозов в 1914 г., была «найдена Фирковичем совсем не в Вавилоне, а у крымских караимов». Караимы

(тюркоязычные иудеи) имели право на чтение Пятикнижия, но полная Библия и там отсутствовала. Однако караимы все же составили обособленное течение в иудаизме, настроенное оппозиционно к официальной доктрине, основанной на Талмуде.

Известно, что в Крыму еще в 1731 г. ими была основана типография, где через 3 года вышла в свет первая книга на древнееврейском языке. Библиотеку древнейших библейских рукописей составил караимский ученый XIX в. А. Фиркович. Он собирал старинные рукописи в синагогах Крыма и на Кавказе, а затем совершил путешествие в Палестину, где собрал большую коллекцию рукописей. Надо отдать должное его энергии. Рукописи он собирал везде, где жили караимы, в том числе в Центральной и Восточной Европе. Надо сказать, что это его собрание заняло два огромных зала в императорской Публичной библиотеке. Были там рукописи и на древнееврейском языке, которые до недавнего времени (до 1949 г. – открытий в районе Мертвого моря) считались самыми древними библейскими текстами в мире. Еврей Фиркович и продал первое собрание рукописей Императорской публичной библиотеке за 100 000 рублей серебром (в 1856 г.). Но как только раритеты стали расти в цене, число находок по всему миру стало «почему-то» возрастать в геометрической прогрессии.

Пятикнижие. Титульный лист. 1551 г.

В дальнейшем иных не раз будет удивлять та легкость, с которой сыны Израиля шли на фальсификации, подделки, фантазии и

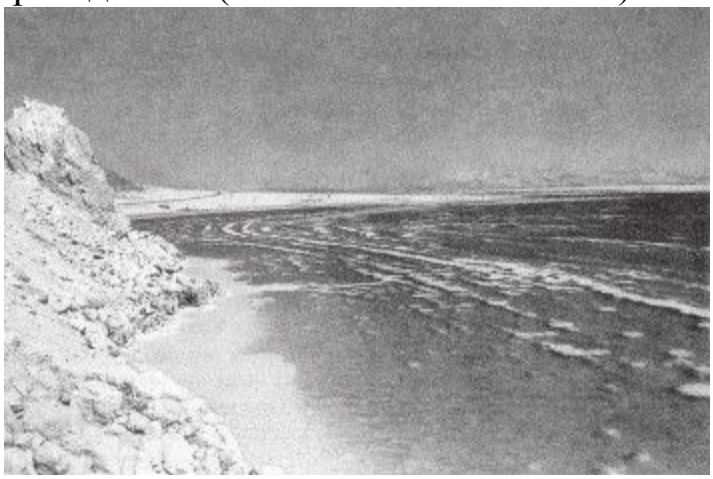
авантюры. Чего стоит хотя бы одна Книга Даниила, не существовавшего пророка, совершившего такое множество чудес. Труды о нем напишут гораздо позже. Поэтому немудрено, что все его пророчества исполнились. Каутский писал: «Именно у иудеев, в течение последних столетий до и первого после Рождества Христова, выдуманные личности оказывали огромное влияние, если приписываемые им слова и деяния соответствовали сильным потребностям в иудейском народе». Он же говорил, что в давние времена историки и писатели не останавливались перед фальсификациями, а то и явной ложью. Он писал: «А от лжи к подделке один только шаг. Его сделал Евгемер, который в третьем столетии привез из Индии надписи, выдаваемые им за стародавние, но в действительности сфабрикованные им самим». Поэтому все написанное древними народами, как и все ими сказанное, следует воспринимать, конечно же, с открытым сердцем, но с хладной головой.

Библия в богатом переплете. 1627 г.

Об истории перевода Библии на греческий язык ученые говорят следующее… Еще во времена Птолемея II Филадельфа по его инициативе 72 переводчика (по шесть от каждого из 12 колен израилевых), разойдясь по кельям и совершенно не общаясь друг с другом, начали трудиться над ее переводом. Когда они сличили

результаты, те якобы оказались абсолютно одинаковыми, что, конечно, указывает на боговдохновенное ее происхождение.

Мировое еврейство оценило Септуагинту (Пятикнижие, или Тору) как чудо, как «новую манифестацию откровения». С. Аверинцев трезво видит в ней творчество главным образом собирателей и переводчиков, что уже ближе к истине. Он пишет, что труд сей можно было осуществить только на гребне того раннеэллинистического устремления к межкультурному синтезу, которое стимулировало также труды Бероэса и Манефона. Но такой грандиозной переводческой работы, как та, которую начали евреи, не замышляли ни вавилоняне, ни египтяне. Немедленно была переведена только основная часть Писания, включавшая в себя Пятикнижие, или Тору, и, возможно, еще какие-то книги. Перевод был выполнен около 250 г. до н. э. К середине следующего столетия по-гречески можно было читать книги Паралипоменон, к 138 г. до н. э. – «Закон, Пророков и прочие книги». А вот «Книга Эсфири», как говорится во вступлении к рукописному греческому тексту, была переведена в 114 г. до н. э. Вскоре на греческом языке существовала вся тысячелетняя сокровищница иудейской словесности – то есть «беспрецедентное дело было сделано». В дальнейшем за евреями закрепилась слава умелых и талантливых переводчиков (в том числе и в России).



Мертвое море

Правда, иные обращают внимание на то, что Аристей, т. е. тот, кому Птолемей поручил греческий перевод Пятикнижия, имеет имя явно не семитского происхождения. Слово это по-гречески читается как «аристос» и означает – «самый лучший». Отсюда происходит и слово «аристократия» – «власть лучших». Российский исследователь

А. Абрашкин полагает, что древнейшие корни слов некогда могли быть получены греками от ариев… Таким образом, имя Аристей якобы образовалось из словосочетания «Арий Есть» (и его можно также прочитать как «ариец истинный»). «Греки, как и евреи, переняли это имя у народа ариеев-аристеев – (то есть у) выходцев с Русской равнины, которые волею судьбы оказались в Средиземноморье. Еврей с арийским именем в качестве придворного египетского фараона руководит переводом Септуагинты – это неожиданная деталь, которая порождает самые разные вопросы, интригует и призывает к серьезному исследованию взаимоотношений арийского и семитского этносов». Корни этносов – крайне запутанная тема, углубляться в нее мы не станем, а тем более уж делать на основании словесных параллелей далеко идущие выводы.

Иные уверяют, что нет никакой необходимости обращать внимание ни на подлинность исторических сюжетов, ни на обоснованность моральных выводов евангельских притч. Методы создателей древних текстов историк М. Хейфец объяснил так: мол, библеисты просто не в состоянии были вообразить, насколько изучаемые ими «объекты» прошлых лет создавались на фундаменте совсем иных профессиональных аксиом, нежели те, которыми руководствуются они сами. Рукописи в древности писались людьми, относившимися к их работе принципиально иначе, чем это делают нынешние ученые. Сегодняшние историки (интуитивно) привыкли рассматривать работы далеких предшественников – хронистов, бытописателей прошлого – так, будто эти старики, вроде монаха Нестора, фиксировали для них историческую правду, но старые авторы руководствовались иными законами, «ими самими над собою признанными» (Пушкин). Поэтому они могли не считать своей главной задачей фиксацию на папирусе, пергаменте или бумаге «исторической правды». И вообще, «что есть истина?» «Старики» творили ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ, они записывали – в той или иной форме – некие аргументы для обоснования чьих-то прав: своей династии, группы, племени, веры. Истинно то, что наиболее полно соответствует содержанию и сути конкретного явления или исторического процесса, данному в возможно наиболее полном и точном его освещении.

Так как же воспринимать Библию? Одни видят в ней важный источник. Как заметил Б. А. Тураев, как исторический источник «Библия представляет высокую ценность». Места о Вавилоне и Египте «написаны людьми, хорошо осведомленными в жизни этих монархий», а их сведения «постоянно подтверждаются и выясняются». Другие видят в оной прежде всего важный литературный памятник, или «записную тетрадь человечества» (Пастернак), особо обращая внимание на то, что многие ее сюжеты заимствованы из других древнейших культур. Ученый С. Крамер писал: «Сегодня мы можем с уверенностью сказать, что этот литературный памятник возник вовсе не мгновенно – отнюдь не как некий искусственный цветок, выросший на пустом месте. Он уходит корнями в глубь веков, он впитал в себя соки всех соседних стран. И по форме и по содержанию книги Библии имеют немалое сходство с литературными произведениями древнейших цивилизаций Древнего Востока».

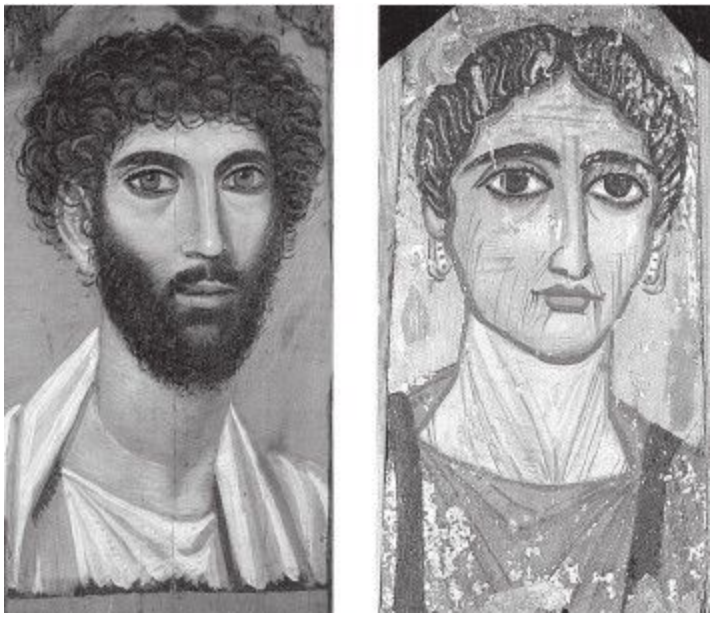
Это действительно так. Стоит вспомнить гомеровскую «Одиссею» и «Илиаду», что были записаны гораздо позже их создания. В этом же ряду находится и «Ригведа», самое раннее священное писание в индуизме. По мнению специалистов, она была создана до 1000 г. до н. э., однако полностью была записана только через две тысячи лет (примерно к 1400 г. н. э.). Столь большой промежуток объясняют, во-первых, тем, что индусы были убеждены в том, что в письменном виде «Ригведа» потеряет часть своей святости, и, во-вторых, тем, что правом передачи святых текстов обладали в основном брамины, обладавшие необходимым опытом и знаниями, а также интуицией. Все это удерживало тексты в рамках устной речи.

Похоже, раннехристианские историки не сомневались в историчности основного сюжета Пятикнижия и Ветхого Завета в целом, впервые связав хронологию ветхозаветных событий с историческими датами и создав первую систему относительно-абсолютной хронологии Восточного Средиземноморья в III–I тысячелетиях до н. э. (через призму израильской истории). На этих же позициях стоит российский ученый В. А. Сафронов, датирующий эпоху Авраама соответственно XXIV–XXIII вв. до н. э. Сопоставив ряд точек соприкосновения израильской и хеттской, израильской и митаннийской, израильской и «народов моря» истории (то есть

филистимлян), он настаивает на историчности «библейских легенд от Авраама до Саула».

Поэтому не стоит бросаться в крайности критицизма, тем более полностью отрицать историчность Библии. На ее страницах присутствуют вполне реальные события, которые, правда, надо еще уточнить, «привязать» к реальным именам и датам. Вступая в контакт со странами Востока, евреи пытались фиксировать имена их царей. Ряд ассирийско-вавилонских документов назвали имена ассирийских и иудейско-израильских царей, о которых говорится в Библии, и даже позволили соотнести иные даты: Тиглат-Паласар (4 Цар. 15: 29; 16: 7—10) – Тукулти-апал-ешарра III, называемый вавилонским именем Фул (4 Цар. 15: 19); Салманасар (4 Цар. 17: 3) – Шулману-ашареду V (727–722); Мардук Палладин (4 Цар. 20: 12) – Мардук-бал-иддина II, царь Вавилона; Саргон II овладел Самарией (722); Навуходоносор опустошил Израиль, осуществив первое переселение (2 Цар. 24: 10–17), о чем сообщает нововавилонская летопись, так называемая Летопись Виземана (597); второе переселение евреев, атака Навуходоносора на Иерусалим, его разрушение (587), многие-многие другие события.

Надо помнить и о том, что в Библии (от греч. «библос» – книга) имеется не только Ветхий, но еще и Новый Завет. Старый Завет – 50 ветхозаветных книг. Новый Завет – свод из 27 христианских книг, написанных на греческом языке в I–II вв. до н. э. Нельзя не отметить, что и основы библейского учения претерпели серьезный урон. По всему Ветхому Завету можно увидеть загадочные намеки, напоминающие о письменных памятниках, которые не дошли до нас. Так, скажем, в Книге Иисуса Навина (10: 12–13) имеется ссылка на некую Книгу Праведного, о которой нам ничего неизвестно: «И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано в Книге Праведного?» Об этой книге упоминается еще раз и во Второй книге Царств. По подсчетам ученых, на страницах Ветхого Завета 54 раза упоминаются более двух десятков неизвестных ныне книг (Книга браней Господних, Книга завета, Летописи деяний Соломона и другие). Все это так или иначе указывает на существование неизвестных источников, что могли бы пролить свет на прошлое.



Фаюмские портреты

Если евреи главное значение придают Ветхому Завету (видя в нем любимое «детище»), то православные и вообще люди духовные гораздо чаще обращаются к Новому Завету, считая его более богатым в образном, художественном и даже в интеллектуальном отношениях. Книги эти очень различны по жанрам, темпераменту авторов, степени их литературной подготовки и начитанности, да и адресованы они самым разным людям и общинам. Все многообразие этих 77 книг, – их индивидуально-неповторимый характер, а иногда и явная противоположность писаний Танаха и христианского Нового Завета, – бросается в глаза всем. «Тем не менее, с точки зрения христианского богословия, вся Библия не есть механическое соединение несоединимого под одной обложкой, а в некоторых своих центральных характеристиках – единая, цельная, непротиворечивая Книга, – считает Е. М. Верещагин. – Иными словами, теологически Библия представляет собой Великое Послание Бога всему человечеству, единое и цельное, потому что Бог – един и непротиворечив». В ней Бог предстает как главный воспитатель человечества, а зачастую даже как неумолимый грозный Судья.

С точки зрения науки нужно бы поискать другие, более точные и бесспорные аргументы. Гринберг пишет в книге «Тайны Моисея»: «XIX в. породил не только документоведческие гипотезы, но и важные научные теории, которые также заставили усомниться в надежности хронологии Книги Бытия. Самой важной из них явилась теория

эволюции Дарвина, поставившая под сомнение всю библейскую историю Сотворения мира, потопа и вообще развития жизни на Земле. Если эволюция живых организмов занимала, согласно теории Дарвина, миллионы лет, то Сотворение мира не могло произойти всего несколько тысяч лет назад. Теория эволюции бросила вызов также доминировавшей ранее научной теории катастроф. Эта доктрина исходила из мнения, что основные изменения в структуре Земли происходили в результате катаклизмов – землетрясений, наводнений, столкновений с кометами – концепция, которая не противоречила библейской истории Сотворения мира. Но эволюционная теория быстро оттеснила теорию катастроф. Другим фактором, поставившим под сомнение библейскую хронологию, стало также становление научной археологии. Из-за интереса к библейской истории археологи уделяли большое внимание регионам, которые упоминались в Библии. Это привело к открытию археологических данных, которые часто противоречили библейским положениям. Иерихон, например, как оказалось, был уже необитаем, когда, как можно было предполагать, его стены рухнули от звуков «иерихонских труб». Слияние всех этих научных потоков привело к размыванию построений библейских фундаменталистов (и фантастов религии. – *Авт.*) и оттеснило в мифологическую область многое из того, что содержалось в Книге Бытия, включая и хронологию». Вместе с тем по иронии истории недавние успехи египтологии, включая труды археологов, показали, что хронология Книги Бытия была составлена на основе все же исторически реальной хронологии династий Египта. Споры продолжаются и по сей день, ибо четкой картины нет.

Как же нам быть, оценивая это знаменитое творение – Библию? К ней следует относиться разумно и трезво, а посему и не стремитесь вычитать в ней то, чего там явно нет. Желающие увидеть в ней книгу откровений будут разочарованы. Однако человек образно-поэтического склада найдет тут массу интересных вещей. Поэтому мы никак не можем согласиться с оценкой Л. Таксиля, выпускника иезуит-ского колледжа, назвавшего ее бессмысленной (в XIX в.). В Библии немало первобытного хаоса, и все же это – книга особая. Поколения за поколением идут к ней, черпая оттуда мифы, историю, поэзию, воспитательные сюжеты. Она открыла дорогу философии. Аристотель говорил: любящий мифы в некотором смысле уже является

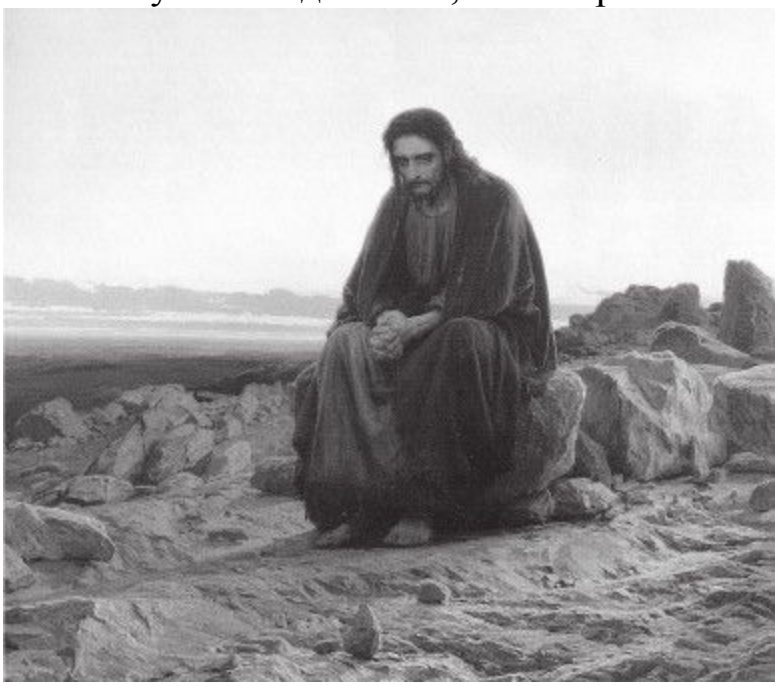
философом. В ней оживают образы видения бытия. Недаром же в оборот многих народов вошло выражение «библейская поэзия». Известно, что Гёте в «Поэзии и правде» писал о своем стремлении еще в ребяческие годы «вдоль и поперек узнать Библию». Изучение книги привело будущего поэта к тому, что в его фантазиях возникла эта древняя страна, «ее окружение, соседи, а также народы и события, на тысячу лет вперед прославившие сей клочок земли».

Именно Библия, по его словам, позволила ему сосредоточить ум и чувства «на чем-то одном и в этом обрести успокоение». При этом формирующемуся в нем поэту нисколько не помешала представленная там «смесь басен и истории, мифологии и религии». Скорее она даже развила и обострила в нем видение художника, обострила настолько, что ему уже «захотелось обработать историю Иосифа», написав на библейской основе, в прозе, новое произведение. И хотя, по словам Розанова, в ней нет ни одной «кудрявой фразы», пусть даже былинного оттенка, ибо она – «книга былей», дело, полагаю, в ином. Библия – «книга былей и небылей…» Ну а причины, по которым Библия (Ветхий и Новый Завет) была и остается настольной книгой народов, думается, всем понятны и очевидны. Другой такой книги просто нет. Поэтому-то она – «лучшая», «книга книг», «календарь человечества, развернутый в поэму» (В. Розанов). Она – один из первых «цветков культуры». Даже резко и критически настроенные к ней ученые пишут, что хотя она и не содержит ничего, кроме эзотерических или лживых аллегорий, в то же время среди «множества песчинок всегда найдется крупица золота», иначе говоря, есть в ней и ряд правдивых деталей (Х. Ливрага).

К ней любят обращаться русские писатели, философы, историки, общественные деятели, музыканты, поэты, скульпторы, художники, ибо легко находят в ней сюжеты для своих произведений. У поэта Н. Огарева есть даже специальные строки, посвященные этой «святой книге»:

Я в старой Библии гадал,
И только жаждал и мечтал,
Чтоб вышла мне по воле рока
И жизнь, и скорбь, и смерть пророка.

Известно заинтересованное отношение к Библии и «солнца» российской словесности – А. С. Пушкина. В 1820-е годы он усиленно читает Библию и Евангелие, в 1830-е годы метко говорит о Евангелии как о книге, ставшей «пословицею народов». Во всем христианском мире ее знают почти наизусть. И тем не менее новые поколения всякий раз открывают ее вновь и вновь, погружаясь «духом в ее божественное красноречие». В письме к Чаадаеву от 6 июля 1831 г. Пушкин выражает свое восхищение псалмами Давида, оговариваясь, «если только они действительно принадлежат ему». Да и многие стихотворения поэта проникнуты библейским духом. Особенно это заметно в пушкинском «Пророке»: «Духовной жаждою томим, в пустыне мрачной я влачился…» В 62-м псалме, что ежедневно читается в заутрене, также говорится о жажде Бога в пустыне. Герой у поэта оказывается в пустыне одиноким, как и Христос.



И. Н. Крамской. Христос в пустыне

И все же полагаю: как исторический документ Библия не вполне способна удовлетворить нашу неиссякаемую любознательность. Несмотря на перечень множества интересных, хотя и не очень ясных событий, напрасны будут усилия найти в ней какие-то бесспорные факты или подробности. Попытки восстановить по библейским данным всю хронологию эпохи, предшествующей Давиду, ни к чему не приведут. У Энгельса были известные основания заявить в этой

связи: «Кто дает нам право слепо верить Библии? Только авторитет тех, кто поступал так до нас… Библия же состоит из многих отрывков многих авторов, из которых многие даже сами не претендуют на божественность. И мы обязаны, вопреки нашему разуму, верить ей только потому, что нам это говорят наши родители?» В одном из писем к другу 18-летний Энгельс, говоря о многочисленных противоречиях, которые встречаются в каждом Евангелии и Ветхом Завете, далее заключает: «И если здесь имеется какое-нибудь противоречие, то вся вера в Библию идет прахом». По его мысли, вера не имеет под собой твердой почвы, она алогична и абсолютно несовместима с разумом и с серьезной наукой. Так ли это?

Р. Ластман. Авраам на пути в Ханаан

И. М. Дьяконов в 1988 г. утверждал, что «вероятность, что Авраам – историческое лицо, близка к нулю», и что хотя историк и вправе привлекать эти предания, но «лишь в той мере, в какой каждое из них может быть проконтролировано независимыми источниками» (археологическими данными, иноязычными письменными свидетельствами современников событий). Его сомнения вызваны тем немаловажным обстоятельством, что время записи событий (египетская экспансия в Палестину, вторжение «народов моря» на ее побережье) отдалено собственно от времени их происхождения на 500 лет, а запись событий основана на устном предании. Отсюда ученым делается вывод, что Ветхий Завет не может быть надежным источником. Имеются сомнения и у известного комментатора и переводчика Пятикнижия (И. Шифмана) в отношении одного из ключевых событий истории евреев (Исхода): «Какими-то внебиблейскими источниками, которые могли бы подтвердить или

опровергнуть библейскую легенду об исходе, мы не располагаем». Правда, он же признает, что предание об исходе евреев соответствует некоторой давней реальности, сохранившейся в памяти народа…

Возможно, в далеком прошлом и имела место некая инфильтрация израильских племен в рамках гиксоского движения в Египет. После изгнания гиксосов израильтяне оказались в положении эксплуатируемого населения в Египте. Затем взбунтовавшиеся израильтяне под предводительством пророка Моисея откочевали на Синайский полуостров, а оттуда уже в Южную Палестину и Заиорданье, и в конце концов вторглись в Палестину. Все остальные подробности – результат обработки «традиции народом и творческой деятельности самого составителя Пятикнижия». Смеем полагать, что господство негативистских установок в отношении надежности имеющихся в Библии сведений вызвано не только определенными пробелами в познании (пробелами в осмыслении древних источников или в их отсутствии), но и политической конъюнктурой. Ныне наблюдается постепенный поворот в отношениях к библейским источникам – от полного или частичного неприятия к осторожно-доверительному.

В последнее время отказ от воинственно-атеистической картины исторического развития (разумеется, мы не касаемся вопроса происхождения Вселенной и «причастности Бога» к этому деянию) позволяет более трезво проанализировать канву Ветхого и Нового Заветов. И тут выяснилось, что раннехристианские хронографы (что по времени ближе к событиям) относились к ним с большим доверием… Так, создатель первой системы относительной хронологии событий, указанных в Библии, Африкан (170–240 гг.), датировал Исход за 1020 лет до Первой Олимпиады, т. е. 1796 г. до н. э., приход Авраама в Палестину – 2226 г. до н. э. К его подсчетам с уважением относился известный церковный историк Евсевий из Кесарии (263–339 гг.). В абсолютных же датах приход Авраама в Палестину (по Евсевию) датируется 2241 г. до н. э., а его исход – 1736 г. до н. э. Иосиф Флавий (38–95 гг.) начинает эпоху Авраама с XXIII в. до н. э., а появление Авраама в Египте относит к 2200 г. до н. э.

Фрагмент рукописей Мертвого моря

Однако уже в XX в. в Израиле археологами были сделаны важные находки, которые помогают лучше понять не только страницы самого Священного Писания, но и жизнь описываемых там народов Малой Азии и Ближнего Востока. Один из известных библейских археологов, доктор В. Олбрайт, возможно, в чем-то и прав, заметив: «Чрезмерный скептицизм, который проявляли по отношению к Священному Писанию авторитетные исторические школы XVIII и XIX веков, изживает себя. Непрекращающиеся (новые) открытия подтвердили достоверность бесчисленных подробностей, и тем самым было достигнуто широкое признание ценности Священного Писания как исторического источника». В другом своем труде он говорит, что археология «подтвердила историчность предания Ветхого Завета».

Карта археологических раскопок в Израиле и на соседних землях

Корешок Кеттер-Торы

Что же касается общекультурного и нравственного влияния на историю человечества, то они безусловно огромны… «В «Книге

рекордов Гиннесса» Библия названа самой ходовой книгой в мире. В период с 1815 г. по 1999 г. она продана тиражом около 3,88 миллиарда экземпляров, и каждый ее покупатель (так или иначе) познакомился с древней историей евреев. Библия целиком переведена на четыреста языков и частично – уже на три тысячи. Более ста лет потребовалось, чтобы осуществить перевод Библии и на украинский язык. В истории этих усилий наших собратьев были и забавные эпизоды… Так, в первом переводе малороссийского писателя Пантелеймона Кулиша фраза «Да уповает Израиль на Господа» звучала, прямо скажем, весьма двусмысленно и даже как-то неэстетично: «Хай дуфае Сруль на Пана». И все же само по себе уже это – великое достижение! Ни один народ не может похвастаться таким успехом. «Евреи не просто рассеялись по планете, они «втянули» добрую половину человечества в мир своих образов. Роли семитов и европейцев теперь как бы поменялись местами. Конечно, этому способствовали разные, в том числе и политические причины».

Кровожадные идолы древних народов

Собственно, главный религиозный прорыв в истории евреев произошел во времена царя иудейского Йошийаху (639–608 гг. до н. э.), при котором монотеизм YHWH-ГОСПОДА полностью утвердился во всем иудейском обществе. Он установил и единый централизованный культ Яхве в Иерусалимском храме. Как отмечают ученые, в центре реформы находилась якобы обнаруженная в 621 г. до н. э. первосвященником Хилкийаху в Иерусалимском храме Книга Учения (Торы). Не вдаваясь во все обстоятельства принятия евреями религиозной реформы, отметим только то, что еще за шесть лет до обнаружения в Храме Книги Учения ГОСПОДА царь стал, будучи еще совсем отроком, обращаться к Богу Давида, отца своего, а в

двенадцатый год (в 627 г. до н. э.) стал очищать Иудею и Иерусалим от «высот и ашер, и истуканов, и литых идолов. И разрушили перед лицом его жертвенники баалов, и колонны, посвященные солнцу, возвышающиеся над ними, он сокрушил; и ашеры, и истуканы, и литых идолов он сломал, и разбил в прах, и рассыпал их, и очистил Иудею и Иерусалим…» (2 Пар. 34:3–5). Особо стоит отметить всю важность искоренения такого рода языческих культов на предмет прекращения человеческих жертвоприношений. Те культы, что пустили корни в Иудее, так же как в Карфагене, требовали человеческих жертв (и в частности, культ Баала).

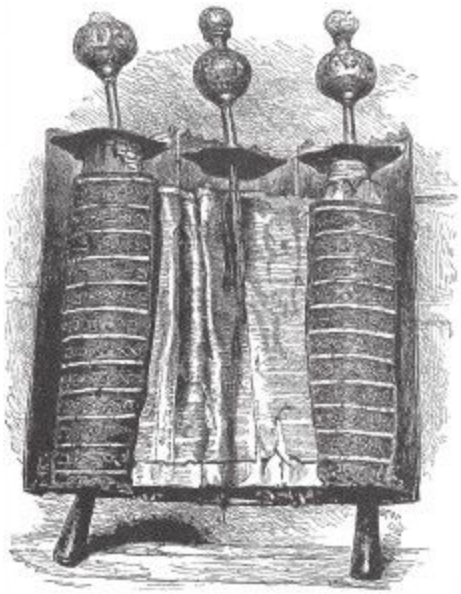
И. Р. Тантлевский отмечает, что в ханаанейско-финикийской среде, а также у пунийцев в Карфагене жертвоприношения, в том числе сожжение детей (обычно мальчиков в возрасте до 6 лет), получили широкое распространение. Особенно часто подобные искупительные жертвы приносились этими народами в случае серьезной угрозы их военного поражения. Это подтверждают как письменные источники, так и археологические материалы. Так, на египетском изображении сцен захвата южноханаанейского города Ашкелона египетскими войсками (время фараонов Рамсеса II или Мернептаха; рельеф из храма Амона в Карнаке) двое из осажденных приносят жертву на городской стене. Они держат на весу детей, с тем чтобы бросить их навстречу вражеским стрелам… Или же, согласно Книге Царств (2 Цар. 3:27), моавитский царь Меша (IX в. до н. э.) приносит в жертву всесожжения своего первородного сына на стене при угрозе его поражения от израильтян. Известно также, что, когда армия главы Сицилийского союза городов Агафокла (360–289 гг. до н. э.) подошла в 311–310 гг. до н. э. к стенам Карфагена, пунийцы сожгли более 500 детей, из которых 200 – сыновья знатных семейств – и были определены властями, а около 300 были принесены в жертву добровольно. Правда, детей живьем не сжигали. Жертву сначала умерщвляли, а затем уже мертвого сжигали. Часто это происходило на раскаленных бронзовых руках статуи какого-либо бога (как правило, Баала). Действо шло ночью, под звуки тамбуринов, флейт и лир. Жертвоприношения совершались в своеобразных культовых местах, называемых тофетами (около городских стен, где останки этих жертв затем хоронились в специальных урнах). Такое жертвоприношение детей называлось по-финикийски молх (евр. – молех). Подобные же

жертвы приносились язычниками и отступниками из Иерусалима, в долине сына (сынов) Хиннома, к югу от города. Вероятно, отсюда и возникло представление о существовании в западносемитском пантеоне жесточайшего бога Молоха, которого, как считает автор, и не существовало в действительности. Так вот, царь Йошийаху запретил эти жестокие культы, как того требовали тексты Книги Левит (18:21; 20:2–5), так называемого Кодекса святости. В Кодексе, содержавшем древние священнические материалы, жертвоприношения детей были запрещены под страхом смерти. Бесспорно, установление этим царем монотеистического культа Яхве в Иерусалимском храме «сыграло выдающуюся роль в истории еврейского народа».

Дж. Б. Тьеполо. Рахиль, прячущая идолов

Для уяснения дальнейшей эволюции взглядов евреев обратимся к Пятикнижию и Талмуду. Пятикнижие (Тора, «Учение») явилось плодом коллективного творчества, как и вся Библия. Средневековый комментатор Авраам ибн Эзра (XII в. н. э.) высказывал серьезные сомнения в том, что сей богатейший, хотя и противоречивый, источник создан Моисеем. Полагаю, что к его мнению стоит прислушаться. Внимательный анализ содержания текстов Пятикнижия (в особенности содержащихся там законов) скорее опровергает иудаистские, христианские утверждения о времени возникновения источника, ставя под сомнение и авторство Моисея. Справедливо замечено (И. Шифман и др.), что Моисей никак не смог бы описывать

свою собственную смерть. Философ Гоббс высказал предположение, что Пятикнижие названо Моисеевым только потому, что его главным лицом являлся Моисей. По его мнению, в лучшем случае пророк Моисей мог являться автором (соавтором) какого-то отрывка из 12–16 глав Второзакония. Многое из истории создания документа остается неясным и по сей день.



Свиток Пятикнижия в Сихеме, написанный Елеазаром, сыном Аарона

Что есть Талмуд? Говорят, книга мудрости: «Кто мудр? – У всех чему-то научающийся». Точное время написания Талмуда, как Вавилонского, так и Иерусалимского, неизвестно. Старейшее издание Талмуда, состоящее из 12 томов in folio, похоже, выпущено в Венеции в 1520 г. Сей крайне многословный и довольно сбивчивый труд, во многом непонятный рядовому еврею, являл собой сборник религиозных постановлений, синтез гражданских уложений, собраний анекдотов или притч. Однако в его книгах содержатся важные моральные установки и заповеди. Составителем Талмуда был патриарх Иуда Святой (II в. н. э.). Другие полагают, что Талмуд возник из соединения Мишны – наставления и уроки (I–III вв.) и Гемары – комментарии (III–V вв.). Третьи высказывают разного рода догадки на сей счет.

Не станем вдаваться в детальное обсуждение его. Это не входит в нашу задача. Поражает, однако, величайшая жестокость некоторых установлений Талмуда. Ведь не зря же Неемия, создатель «первого

настоящего гетто», писал: «Все люди плакали, когда слушали слова Закона». Бог же иудеев откровенно жесток. В Книге Иезекииля, возможно, наиболее значимой из всех книг Ветхого Завета, раскрыта главная сущность иудейского божества. В главе 20-й Бог собственными устами признает, что создал порочные законы, несущие людям несчастья и внушающие им страх. Стоит ознакомиться и с превосходной книгой Ф. Бренье «Евреи и Талмуд».

В 458 г. до н. э. из Вавилонии в Иудею прибыл потомок еврейских первосвященников, книжник Эзра, привезший рескрипт «царя царей» Артаксеркса I. В документе Эзре даны полномочия забрать с собой в Израиль всех евреев, пожелавших покинуть Вавилон, все серебро и золото, которое царь и советники ранее пожертвовали Богу Израиля (включая и добровольные пожертвования от народа и священников). Первосвященнику было указано поставить правителей и судей, чтобы они «судили народ», а также учили Закону Бога. Тех же, кто откажется учиться и не будет исполнять Закон Бога и законы царя, тех должно подвергнуть смерти или строгому наказанию (тюрьма, изгнание, немалый штраф). В 457 г. до н. э. специальная «парткомиссия», состоявшая из ста священников, осуществила расовую чистку. Она огласила списки смешанных семей, требуя от всех обитателей Израиля чистоты веры. Комиссия заявила: «Кто хочет считаться правоверным иудеем, быть полноправным членом общины, должен свято соблюдать Закон и развестись с язычницами». Так интерпретаторы Закона поставили заслон на пути смешанных браков, в итоге чего Израиль из нормальной нации превращался в иудейский «рейх», «в своего рода религиозный орден или замкнутую касту». Священник А. Мень называл это действо одной из самых мрачных и позорнейших страниц «послепленной Иудеи».

Вернемся к содержанию Талмуда… То, что там было написано, долгое время миновало взор не-евреев, ибо Синедрион жестко постановил: «Не еврей, изучающий закон (Талмуд), заслуживает смерти». Что же собой представляли эти «протоколы сионских мудрецов»? Не станем вдаваться в подробный анализ этого мутного источника, но нас буквально потрясло то презрение ко всем народам, которое источает Талмуд. Там черным по белому написано, что «подобно тому, как человек превосходит животных, так евреи превосходят все народы на земле». «Эти последние не что иное, как

семя скотское» (ссылки на источник в тексте книги Ф. Бренье). Евреи называют не-евреев «гоями». Под этим они подразумевают вовсе не язычников, а вообще всех чужестранцев, то есть необрезанных («Необрезанный есть чужестранец, а чужестранец и язычник одно и то же»)… И все раввины солидарны друг с другом в признании за не-евреями чисто животной природы. Мы, конечно, знаем, что и европейские светила науки, имея в виду людей, говорили о них как о животных. Но то иное дело, ибо там речь шла об общности всех живых тварей в мире природы, то есть их определение носило сугубо естественно-научный, а не социально-политический, расовый смысл. Иначе трактуют дело рабби (Моисей, Раши, Менахем, Абравенель), сравнивая гоев (неевреев) с ослами, собаками или свиньями. Абравенель заявляет: «Еврейский народ достоин вечной жизни, а другие народы подобны ослам». Рабби Менахем глаголет: «Вы все евреи, вы люди, а прочие народы не люди, так как их души происходят от злых духов, тогда как души евреев происходят от Святого Духа Божьего». Рабби Ялкута утверждал: «Одни евреи достойны названия людей, а гои, происходящие от злых духов, имеют лишь право называться свиньями». Если на таком вот сугубо тварном различии между евреем-человеком и неевреем-животным действительно «зиждется все талмудское учение нравов», то, право, безумно жаль несчастного еврея-ортодокса. Нужно быть каким-то проклятым народом, чтобы позволить своим первосвященникам и жрецам завести себя в такой безнадежный тупик. Надо ли говорить, что ждет тех, других?!

М. Прети. Пир Авессалома

Если бы все эти указания и обоснования Талмуда касались одной лишь нравственно-религиозной, канонической стороны поведения, то, даже будучи достойны резкого порицания и осуждения, они не представляли бы для остальных людей такой величайшей, смертельной опасности. Но гораздо важнее та часть, где говорится об экономико-политической основе господства избранной расы: «Благословен Ты, Господи, Боже наш, Царь вселенной, избравший нас из всех народов и возвысивший нас над всеми языками». Без чего не было и нет власти над другими? Без владения собственностью и оружием. В Талмуде прямо говорится, что все блага земли (собственность, деньги, скот, даже право на жизнь иных людей) принадлежат только евреям: «Подобно тому, как можно со спокойной совестью убить дикого зверя и завладеть его лесом, также можно убить или изгнать гоя и завладеть его имуществом. Имущество не-еврея подобно покинутой вещи, его настоящий владелец еврей, который первый ее захватит». Это же философия бандита! При этом все, что идет на пользу еврею и во вред гоям, Талмуд одобряет и освящает. «И это справедливо, – говорит рабби Альбо и некоторые другие, – ибо Бог дал евреям власть над жизнью и имуществом других народов; так что если гой украдет даже менее полушки, то и за это подлежит смерти; еврею же разрешается захватывать, по желанию, имущество гоя, ибо там, где написано: «не делай вреда ближнему», не говорится: «не делай вреда гою». Эта двойная мораль в них укоренилась и сохранилась (причем удивительным образом до наших дней, как показала и история приватизации в России).

Г. Доре. Моровая язва (Исх. 9:1—7)

Дан совет и как покорить народы… Понятно, что никто в здравом уме и трезвой памяти не пойдет в рабство к еврею добровольно, словно безмозглый баран, слепо идущий на заклание… И тогда Талмуд предлагает прибегнуть к мощному оружию – к ростовщичеству (или ваучеру). Эти строки наши политики (в России нынешнего смутно-талмудического времени) должны прочесть с особым вниманием. Наиболее верный путь лишить гоев имущества, указывает Талмуд – это окольный путь. О демократических реформах Талмуд умалчивает (евреи придут к идее позже). Но зато в нем прямо и четко говорится, что конечная цель всякой еврейской политики в отношении любой гоевской страны – это «лишение всех гоев во всем мире всего их имущества». И наилучшим средством для этого является – ростовщичество.

Моисей предлагал давать деньги под процент. И Талмуд уточнял: «Бог приказал давать гоям деньги взаймы, но давать их не иначе, как за проценты; следовательно, вместо оказания этим помощи, мы должны делать им вред, даже если этот человек может быть полезен, тогда как относительно еврея мы не должны поступать таким образом». Раввины, иудейские банкиры (а затем всякие фонды) быстро сообразили, что те, кто берут взаймы, неизбежно становятся данниками, а по сути-то дела и рабами тех, кто дает взаймы. Знаменитый рабби Бакаи нисколько не сомневается в последствиях для

заимодавцев такой вот «щедрой иностранной помощи» (России) со стороны еврейских банкиров: «Их жизнь, о еврей, в твоих руках, тем более их деньги». И они это делали и делают уже на протяжении многих столетий. Нужно ли сомневаться, что подобная политика вызывала по отношению к иудеям неприятие и даже ненависть! Не меньшую, чем отмеченную у Тацита odium humani generis (лат. «ненависть к человеческому роду») евреев в адрес иных. Ссылки на Второзаконие, главу 28 (где говорится о карах и гибели иудеев, если они нарушат Закон Яхве), и слова, что она главная, спорны, – если только не переносить на Израиль и США определения: «Пришелец, который среди тебя, будет возвышаться над тобою выше и выше, а ты опускаться будешь ниже и ниже. Он будет давать тебе взаймы, а ты не будешь давать ему взаймы; он будет главою, а ты будешь хвостом» (Втор. 28: 43–44). Это и есть, говоря кратко, суть экономического курса «реформ».

Древняя ваза из Иерусалима

Однако вначале иудейская элита накапливала богатства не только с помощью денежных или торговых операций, но и путем прямого притеснения, эксплуатации бедняков. Они быстро расширяют и увеличивают земельные владения, «передвигают межи дальние, установленные отцами», «прибавляют дом к дому, поле к полю, так что другим не остается места, будто они одни поселены на земле», «попирают бедного и берут от него подарки хлебом», «едят лучших овнов из стада и тельцов с тучного пастбища», «обирают человека и его дом, мужа и наследие его», намеренно удерживают у себя хлеб, выжидая удобного момента, чтобы открыть житницы тогда, когда это даст наибольшую прибыль. Они обманывают бедняков неверными весами, чтобы таким образом «покупать неимущих за серебро и

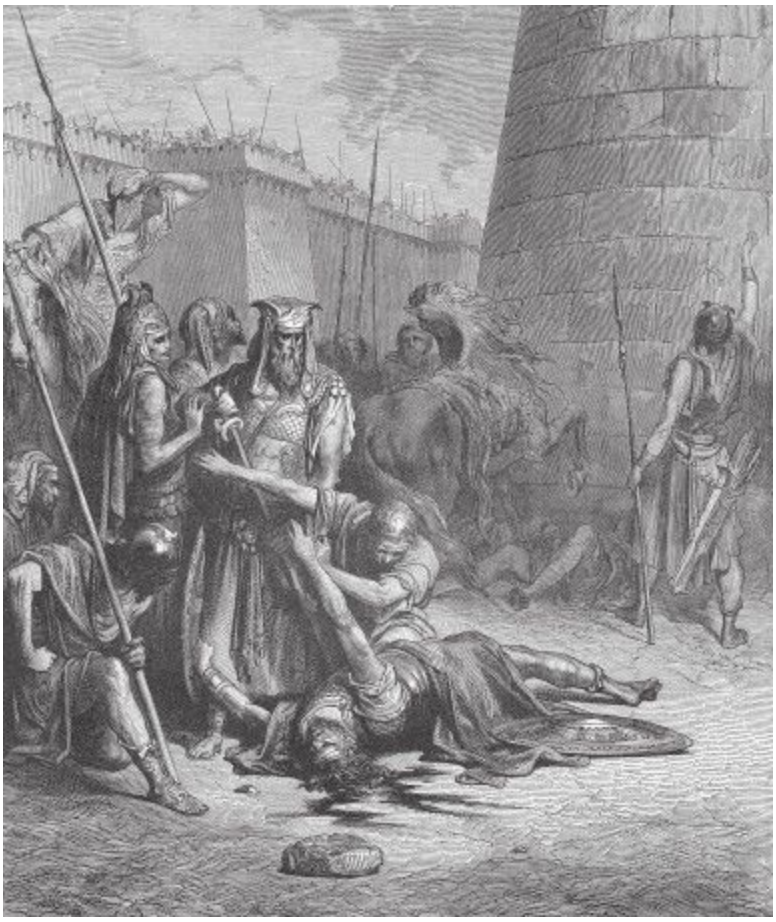
бедных за пару обуви, а высевки от хлеба продавать» тем же неимущим беднякам. Так создавался костяк еврейской элиты – на чисто грабительских и разбойничьих навыках. Известно, что Моисей помог своим обобрать египтян до нитки перед бегством из страны: «И сделали сыны израилевы по слову Моисея, и просили у египтян вещей серебряных и вещей золотых и одежд. Господь же дал милость народу (своему) в глазах египтян; и они давали ему, и обобрал он египтян» (Исх. 12: 35–36) (Таксиль). Это история изложена была спустя 300–400 лет, то есть когда рассказчики тех давних и почти забытых событий писали по слухам и легендам. Но скорее всего, покидая страну с захватчиками-гиксосами, евреи утащили из Египта все, что было можно: золото, серебро, ценности. Фантазии тут каким-то образом слиты с реалиями.

Иудейский священник

Этому были и предпосылки… В древности власть над иудеями попала в руки воинствующей и агрессивной секты. Событие произошло в 458 г. до н. э., примерно за 500 лет до появления самого понятия Европы, и имело серьезные последствия. Со времен персидского царя Кира стала осуществляться практика подчинения еврейского народа законам Талмуда. Возможно, поняв это, вы лучше поймете причины появления в сынах и дочерях Израиля губительных идей расового превосходства и нечеловеческой гордыни. Секта левитов, составлявшая в течение ста лет законы, якобы впервые прочла

их в Иерусалимском храме, имея перед глазами примеры истории евреев (в 621 г. до н. э.), а Езекииль выдвинул идею теократического государства с центром в Иерусалиме. Как считает Д. Рид, это и был Моисеев Закон, о котором сам Моисей, если он и жил когда-либо, ничего не знал. Левиты лишь вложили в уста Моисея (и Иеговы) собственные мысли и установления. Поэтому правильнее назвать оный Законом Левитов или же Иудейским законом. Эту программу без преувеличения можно назвать политической программой покорения всех гоев под власть «избранного народа».

Реализуется она при помощи террора, разрушений или финансового закабаления. Речи умирающего Моисея за Иорданом, в земле Моавитской (Второзаконие), говорят о будущем евреев. Первое, что они должны сделать для исполнения задуманного, – размножиться (в тысячу крат), а уж после идти на завоевание «мирового» господства. Так как было очевидно, что другие народы не захотят рабски склониться перед захватчиками, их следует устрашить с помощью террора: «И сказал мне Господь, говоря… с сего дня Я начну распространять страх и ужас перед тобою на народы под всем небом; те, которые услышат о тебе, вострепещут и ужаснутся тебе». В качестве примера: страшная судьба царей Сигона и Васана, так что «никого не осталось у него в живых». 60 городов было захвачено, предан заклятию «каждый город с мужчинами, женщинами и детьми». Что делать, если им придется столкнуться с народами более многочисленными и сильными? Ответ и тут четок: надо устрашить всех, не щадя никого.



Г. Доре. Смерть Авимелеха (Суд. 9: 50—56)

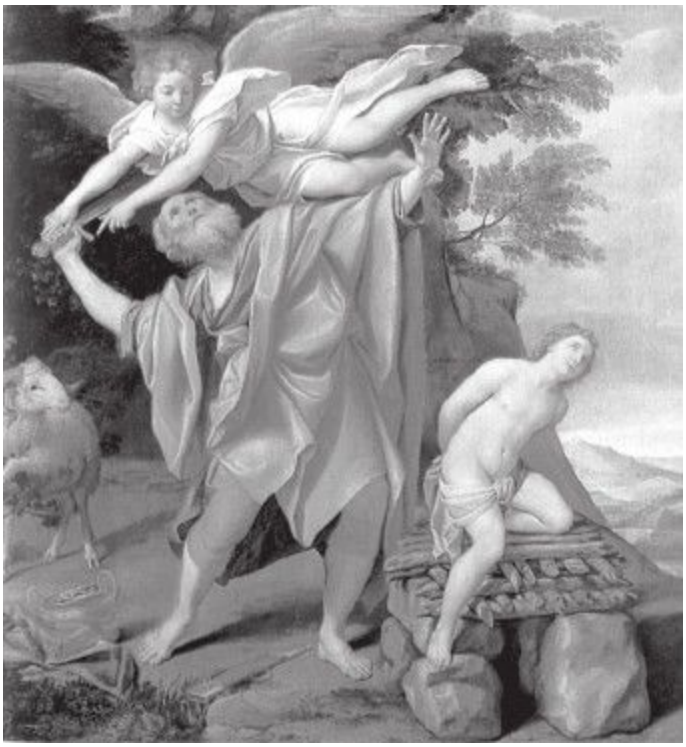
Потрясает двойная мораль такой сектантско-иудейской идеологии. Закон Моисея со всей решительностью требует поддерживать и свято соблюдать морально-нравственный кодекс иудеев в отношении своих соплеменников и единоверцев, но в отношении всех остальных позволяет поступать поистине с дьявольской и безграничной жестокостью. Казалось, бог евреев словно бы сам себе противоречит. В одном случае он повторяет заповеди: не убий, не укради, не желай дома ближнего своего и т. д. (5 гл. Второзакония). Но буквально тут же (7 гл. Второзакония) говорит евреям: если будете сохранять мои заповеди, слушать законы и исполнять их, будете процветать на земле так, как никто другой. Но что ожидает остальные народы? Вот программа действий, предложенная Израилю в отношении иных народов: «И истребишь все народы, которые Господь, Бог твой, дает тебе; да не пощадит их глаз твой; и не служи богам их: ибо это сеть для тебя». В том числе народы могучие, многочисленные, великорослые… Их надо истреблять «мало-

помалу», ибо «не можешь ты истребить их скоро». Идите – и завладейте их землею. Если захватите их царей, тогда: «И предаст царей их в руки твои, и ты истребишь имя их из поднебесной: не устоит никто против тебя, доколе не искоренишь их». Не отсюда ли чудовищное убийство всей семьи Романовых, которое осуществили евреи с почти что ритуальной жестокостью в России?! Не отсюда ли фактический геноцид населения в новой России конца тысячелетия, осуществляемый их «пятой колонной» в правительстве России и влиятельной олигархической партией?!

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Братоубийство

Сердца у евреев слишком часто становились каменными. Полагаю, тому в немалой степени способствовали и их жестокие ритуалы. Древнейший израильский праздник, единственный, праздновавшийся в отдаленную кочевую эпоху (еще до их поселения в земле ханаанской), – праздник Пасхи. Тогда в качестве жертв приносились первенцы скота или же человеческие первенцы. В Исходе (20:29) прямо сказано: «Отдавай Мне первенца из сынов твоих». В другом же месте Исхода говорится: «Всех первенцев из сынов твоих выкупай» (34: 20). Правда, иные историки говорят, что «подобного рода жертвоприношения почти нигде не засвидетельствованы», однако признают, что и финикияне, и карфагеняне в историческое время все же «платили такую кровавую дань», хотя и нерегулярно. Заметим, что в древности жертвы приносились всеми без исключения народами. Но обычно в жертву приносили быков, овец, коней, иных животных

(египтяне, этруски, римляне, греки, русские). Заклание же людей практиковалось крайне редко, да и не у всех народов (пунийцы, евреи, ацтеки). Хотя в ряде случаев живые младенцы и там замещались фигурками детей, на что указывают детские изображения, найденные в храме Сидона. И все же: как мог Бог отдать приказ убить дите невинное! Что же это за изверг такой, призывающий не щадить старика, юношу, девицу и невинного младенца!? То, что аналогичного рода кровавые жертвы приносились другими, не отменяет недоумения и осуждения. Юлий Велльгаузен уверяет: «Этот ужасный обычай у израильтян в эпоху великих пророков, кажется, уже вышел из употребления и позднее был восстановлен искусственно. Древнейший след этого обычая мы можем еще найти в рассказе о жертво-приношении, по приказу Яхве, Исаака, первенца Сары, который в последний момент был освобожден» (путем замены его бараном). Хотя то, что у народов (греков и римлян) были аналогичные культы жертвоприношения людей, говорит о дикости нравов той эпохи, а вовсе не об исключительной черте евреев. И это должен признать честный и строгий исследователь.

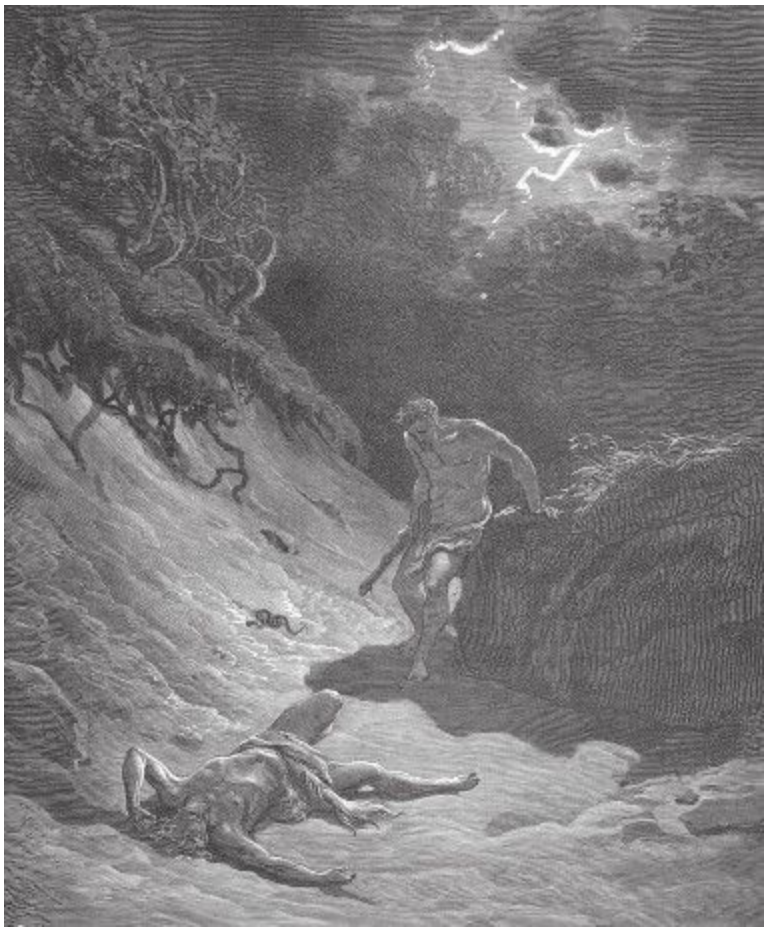


Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Братоубийство

Любимый, милый сын… Подруги
милой сын,
Что в жизни целой был всех краше
и дороже,
Что старцу средь людей опорой
был один,
И вдруг расстаться с ним навеки…
Боже, Боже!..
На склоне долгих лет остаться одному…
О, пусть бы свет погас, чтоб
не видать чрез тьму,
Как вздрогнет под ножом
израненное тело,
Как трепет пробежит последний
по нему
И вздох послышится души осиротелой!
Все разом потерять, чем дорог был
так свет,
И пережить за миг ужасные
страданья…
Но, может быть, его, нарушив тот
завет,
Спасу от смерти я! Завет нарушить?
Нет!
Прочь мысли черные, сомненья
отрицанья!
Всевышнего должно исполнить
приказанья!
Пойдем, мой милый сын, пойдем…
скорей пойдем…
Уверен я теперь: не дрогнет старика
Во славу Еговы поднятая рука!

Это событие (не столь уж и редкое – вспомним пример Карфагена), безусловно, стоит того, чтобы над ним поразмыслить… Д. Найдис пишет: «Не знаю, не уверен, был ли когда, за всю историю

человечества, хотя бы один рабовладелец, один крепостник, которому пришла бы в голову чудовищная идея: заставить раба убить своего сына. Даже продажа ребенка, отдельно от отца или матери, была трагедией. Никогда не заживающей сердечной раной… Всевышний Рабовладелец решился на это! Нет слов… А что же наш Авраам? Что Сарра? Ни один зверь, ни одна птица не дадут обидеть своего детеныша. Защитят его, даже рискуя жизнью. Но Авраам, это безмозглое животное, у которого погасли все нормальные человеческие чувства и инстинкты, у которого не осталось в душе ничего, кроме тупого рабского преклонения перед вымышленным Духом, Святой Пустотой, безропотно повел своего детеныша на заклание».



Г. Доре. Убийство Авеля Каином

Конечно, убийство младенца, возведенное в ранг апофеоза, – страшная антихристианская философия! Где уж тут думать о слезе ребенка… По сути дела, такой бог превратился в полное свое отрицание. Соломон говорил: «Кто внимает обличениям, тот

благоразумен». Но достанет ли благоразумия тем, кто и сегодня обрекает на голод и смерть не одного, а тысячи детей при равнодушном созерцании «цивилизованного» мира?! И разве нам не известны десятки и сотни случаев, когда своих детей убивают не Авраам и Сарра, а Иван да Марья?!

Полагаю, что очень давно, подобно тому как между братьями Авелем и Каином пролегла некая страшная грань (убийство Каином Авеля), так между евреями (мы рассматриваем это понятие как общее для всего их племени) пролегла невидимая грань, навсегда отделившая «великий народ» от «проклятого народа» (народ Христа от народа Иуды). Безусловно, нам тут же укажут на то, что в Библии содержится немало ценных советов и установок, включая известные десять заповедей. Прежде всего, это шестая заповедь – «Не убий». Эта заповедь – важнейшая предпосылка спокойной жизни в обществе. Однако суть ее извратили законодатели и «правозащитники». О чем сказано в священных текстах? О том, что надо научиться дорожить людской жизнью. Но народ, который утратил цену жизни и совести, может усвоить эту заповедь лишь тогда, когда, убивая другого, будет знать – убьют и его!

Г. Доре. Наказание за грехи перед Господом и миром

В памяти евреев (и не только их) сохранился первородный грех – убийство братьев своих. И постановление «око за око, зуб за зуб» (Исх. 21: 23–25) не стало «противоположностью» евангельской заповеди о любви к ближнему, но служило необходимым предварительным условием для жизни достойных. Д. Щедровицкий прав от и до: «Если же преступника не остановить в самом начале, то он не научится даже элементарным основам обхождения с другим человеком». Преднамеренное убийство должно караться смертной казнью. Убийца должен быть выдан и казнен в любом случае, даже если скрылся и кто-то предоставил ему политическое убежище или защиту. «…А если кто с намерением умертвит ближнего коварно, то и от жертвенника Моего бери его на смерть» (Исх. 21: 14). Казнить следует и детей, которые издеваются и бьют родителей: «Кто ударит отца своего или свою мать, того должно предать смерти» (Исх. 21: 15–17). Еще одно преступление Закон Божий оценивает как преступление, заслуживающее

безусловной смерти. И это – кража людей, которой, как известно, промышляли и до сих пор промышляют «волки Ичкерии» и иные террористы. Не зря Библия гласит: «Кто украдет человека и продаст его или найдется он в руках у него, то должно предать его смерти» (Исх. 21: 16). Закон гласит – работорговцы достойны смерти! Безжалостной смерти должны быть подвергнуты и все без исключения наркоторговцы…

Учитывая все вышесказанное, немудрено, что Библия стала в дальнейшем книгой всех христиан, а Талмуд как был, так и остался книгой для иудеев. Это два совершенно разных источника. Данное обстоятельство фактически признала даже Еврейская энциклопедия: «Для большинства евреев Талмуд был чем-то вроде наивысшего авторитета… Даже Библия была отодвинута на второе место». Израильский Архив недвусмысленно требует, что все «должны признавать абсолютное превосходство Талмуда перед Моисеевой Библией». О том же говорит и сам Талмуд: «Слова старейшин важнее, чем слова пророков». Хотя были и такие писатели-апологеты, как К. Рафаэль, что восхваляли все прелести Талмуда (1920).

Титульный лист трактата Брахот Вавилонского Талмуда. 1880 г.

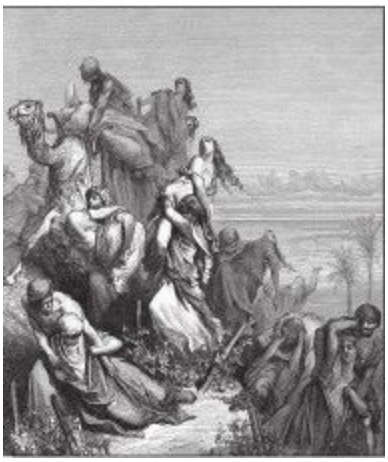
Странно, что В. Розанов (видимо, глубоко не вчитавшись и не поняв Талмуд) говорил об ангельском и христианском смирении документа: «Не правда ли, какой прекрасный, тихий и благородный тон… без всяких угроз кому-нибудь». Иные люди, вероятно, гораздо лучше разбиравшиеся в сути вещей, думали совершенно иначе (в том числе и наиболее умные и откровенные евреи). Не случайно еще в конце XVIII в. еврейский философ М. Мендельсон, всесторонне образованный человек (кстати, послуживший прообразом Натана Мудрого для произведения немца Лессинга), «новый Ездра», решительно настаивал: необходимо Талмуд «почистить от тысячелетнего хлама». Понятен был его лозунг – «Библия, а не Талмуд». Да и Ренан пришел к довольно неутешительному выводу: «… Талмуд был прискорбной книгой, которую иудейство должно было бы забыть. Но, как я часто высказывал, если народ создал Библию, то ему нужно простить создание Талмуда». Хотя любопытно, что когда в среде евреев возникло реформаторское движение, пытавшееся утвердить иные ценности, оно вскоре сникло. Дело тут не в обрезании плоти, а в обрезании духа евреев. Иеремия выразил эту мысль иначе, хотя и образно: «Весь дом Израилев с необрезанным сердцем» (Иер. 9:26).

Возможно, и мы не поняли всей премудрости Талмуда. Ведь сказано же в Мидраше: «На что были похожи слова Торы до того, как появился Соломон? На глубокий колодец со студеной водой, никому не удавалось испить из него. Что же сделал один мудрец? Он связал веревку с веревкой, шнур со шнуром, зачерпнул и испил. Так Соломон присоединял притчу к притче, слово к слову до тех пор, пока не достиг слов Торы». Может, в отношении слов Талмуда надо сказать, как и в отношении Торы: что внутренний смысл сокрытых там слов – это «жемчужина», а внешняя сторона – «сама по себе ничто». Что тут поделать, нет в нас мудрости Соломоновой. Полагаем, что среди бедных евреев, слепо следующих путем Талмуда, больше заблудившихся, нежели тех, кто заблудился «в полях Торы». Нечистых и глупцов среди евреев не меньше, чем среди русских, в том числе и среди религиозных ортодоксов (хасидов), сохраняющих рудименты старых представлений. Е. Ярославский так описывал средневековую схоластику (еврейского толка): «Священное Писание (Библия) и Талмуд (толкования Библии) – вот то, чем забивали головы еврейской

молодежи целые века. Талмуд крайне презрительно говорит о науках, дозволяя еврею заниматься светскими науками только во время испражнений, потому-де, что эти науки нечистые, и объясняет, что если еврейские мальчики, начиная с 15 до 21 года, ежедневно во время испражнений будут заниматься этими науками, то они превзойдут всех докторов и ученых, а Закон божий – Священное Писание – нужно изучать день и ночь». Высшая школа получает в их трактовке довольно двусмысленный подтекст. Раввин Менахем утверждал, что бог вместе со своими ангелами учится по ночам. В это время высокую школу посещает якобы и царь над дьяволами, Асмодей, самый прилежный ученик, что ежедневно занят там штудиями. Неплохая компания…

Последнее требование отнесем к числу нелепостей, абсолютно неприемлемых для еврея. Более того, зная исключительную тягу этого народа к знаниям и образованию, приходится только догадываться, как должны были воспринимать умные евреи такого рода установки их религии.

Женщина и мужчина в истории евреев



Надо отдать должное евреям – они умеют любить своих женщин и детей. Когда они начинают говорить о любви, злате и своих чадах, уста их звучат подобно струнам сладкозвучной кифары. И вообще литературная сторона еврейского наследия не может не впечатлить своей откровенностью тех, кто с ней знаком. В Песне песней говорится: «Пусть уста его меня поцелуют! Ибо лучше вина твои ласки!», или же: «Ночами на ложе я искала любимого сердцем. Я искала его, не находила». Или же вот как в книге Притчей дается описание прелестей любимой девы (любезной лани): «Груди ее да напоят тебя во всякое время; любовью ее услаждайся постоянно». При этом автор старается предостеречь юнцов от опасности стать Олоферном:

> Множеством ласковых слов она
> увлекла его,
> Мягкостью уст своих овладела им.
> Тотчас я пошел за нею,
> Как вол идет на убой и как олень
> на выстрел…

(Притч. 7: 6—22)

М. да Караваджо. Юдифь и Олоферн

С точки зрения неразборчивости средств евреи вообще заметно выделяются среди многих народов. Приведем один пример. Как известно, они нередко попадали под иго. И, как это ни печально для их гордыни, их часто били в военных кампаниях. В таких случаях они не стеснялись использовать даже предателей, только бы отомстить обидчикам. Их выручали деньги или женщины-предательницы – Рахава, предательница-хананеянка Иала, убившая во сне Сисара. Наиболее известным художественным образом стала Юдифь, убившая во сне военачальника Олоферна. Женщины – причины гибели и многих еврейских вождей и военачальников. Со времен Деворы еврейские женщины приучены играть ведущую роль в политической жизни народа. Хотя в еврейской истории женщина часто выглядит как губительница. Если взять и проанализировать роль дам Израиля в политике, то в прошлом они натворили немало бед.

В Зохаре и более поздней кабаллистической литературе Лилит именуется «блудницей», «вероломной». Она – царица нечистой силы, нарождающая бесовское потомство. Часто она принимает облик еврейской роковой красавицы. Ей посвящали свои произведения шотландский поэт и прозаик Дж. Макдональд (роман «Лилит»), писатель А. Франс («Дочь Лилит»), поэты А. Исаакян (поэма «Лилит»), М. Цветаева («Попытка ревности») и другие. То-то Марина Цветаева, пережившая немало трагедий в революционную эпоху, как

мне кажется, с глубоким подтекстом воскликнула (и, полагаю, что и нынче повторила бы эти строки):

Как живется вам с товаром
Рыночным? Оброк – крутой?
После мраморов Каррары
Как живется вам с трухой
Гипсовой? (Из глыбы высечен
Бог – и начисто разбит!)
Как живется вам с стотысячной —
Вам, познавшему Лилит?..

Джорджоне. Юдифь

Женщина у евреев являлась источником не только поэзии, грез и сердечных волнений, но и немалых опасностей. И дело не только в том, что многие политики поплатились головой за «неразборчивые связи». Многие молодые люди и зрелые мужи попадали в цепкие лапы

еврейских шлюх. Проституция воообще была широко распространена на Востоке и Западе. Ведь как известно, в древности существовал и особый культ, требовавший от религиозных проституток отдаваться первому встречному. Можно догадаться, сколь велика была опасность заразиться. Тогда еще не было противозачаточных устройств, хотя в Египте нечто похожее имелось. Отсюда требования мудрецов: «Тот, кто прелюбодействует с женщиной, у того нет ума» (Притч. 6:32). Так, Сирах с особо резкими осуждениями обрушивался на старцев и вообще мужчин преклонного возраста, что своим поведением подают пример к разврату молодежи («старика прелюбодея, ослабевающего в рассудке»). В праведном гневе он восклицал:

Вино и женщины развратят разумных,
А связывающийся с блудницами
сделается еще наглее;
Гниль (язвы?) и черви наследуют его,
И дерзкая душа истребится.

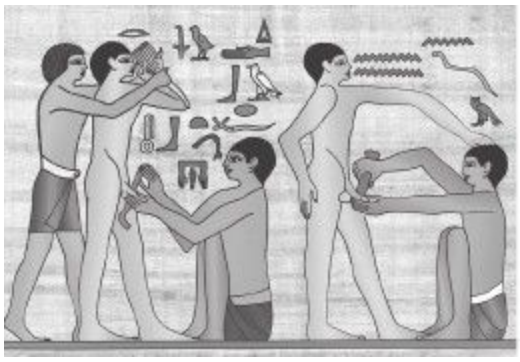
(Сир. 19:2–3)

Правда, библейские законы евреев строжайше запрещали всякого рода проституцию. Второзаконие гласит (23; 17,18): «Не должно быть блудницы из дочерей Израилевых, и не должно быть блудника из сынов Израилевых». Хотя читатель, более или менее знающий историю, конечно, воскликнет: «Но ведь евреи как никто иной обожали блудниц, нарушая Законы, показывая пример невоздержанности, сластолюбия и всякого разврата». Причины этого понятны. Во-первых, немалая часть военной и государственной элиты евреев сама из роду-племени блудниц. И, надо признать, то были не худшие люди. Израильским лидером был Иеффай Гил, адский, сын блудницы, изгнанный братьями из отцовского дома и лишенный земельного надела. Именно он был призван старейшинами, когда возникла угроза со стороны аммонитян. Сын блудницы отразил их нашествие, разгромив их, а затем был провозглашен «главой всех жителей Гил, ада». Авимелех был сыном ханаанейской наложницы, что отнюдь не помешало жителям культового центра Шехема провозгласить его царем. И «властвовал (он) над Израилем три года».

Во-вторых, и сам блуд составлял едва ли не важнейшую часть языческих религиозных обрядов евреев. Так, Гид, он, у которого был большой гарем и 70 сыновей, создал крупный культовый центр с соответствующими языческими элементами.

Фигура Приапа

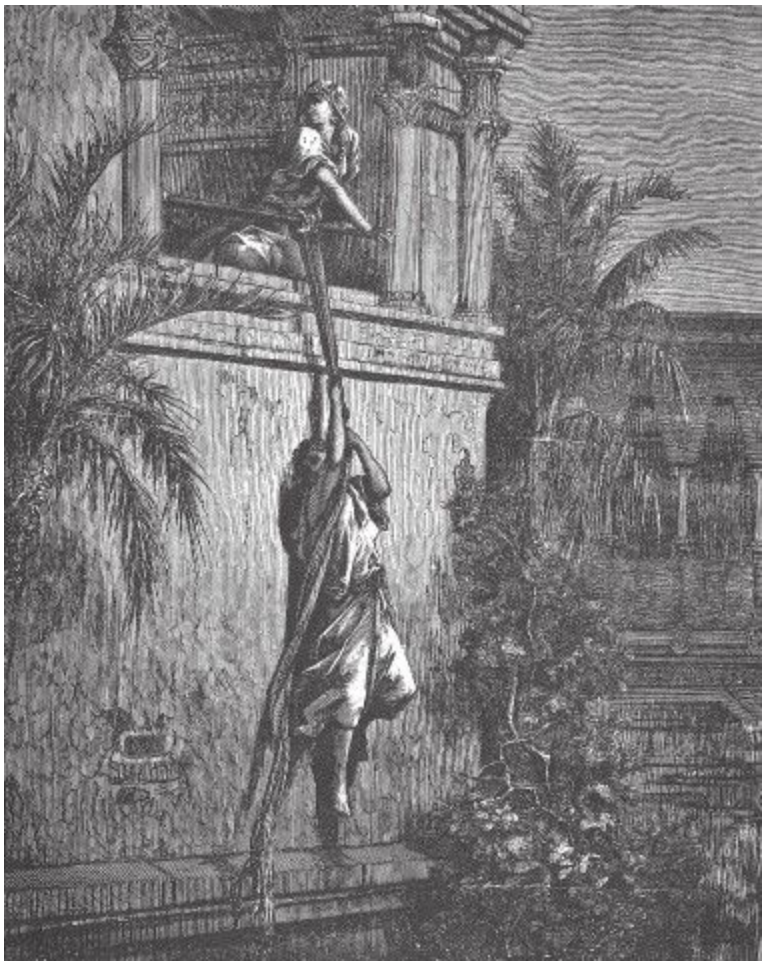
Понятно, что могла почерпнуть молодежь, глядя на отцов-основателей Израиля. Возьмите, к примеру, хотя бы книгу пророка Иезекииля, где недвусмысленно сказано о греховности и порочности многих жителей Иерусалима (столицы Соломона). Там же выведен обобщенный облик еврейской блудницы: «Не переставала блудить и с египтянами, потому что они с нею спали в молодости ее, и растлевали девственные сосцы ее, и изливали на нее похоть свою» (23:8); «и пристрастилась к любовникам своим, у которых плоть – плоть ослиная, и похоть, как у жеребцов» (23:20). За такой блуд неизбежно следует наказание Господне: «И поступят с тобою жестоко, и возьмут у тебя все, нажитое трудами, и оставят тебя нагою и непокрытою, и открыта будет срамная нагота твоя, распутство твое и блудодейство твое».



Обрезание плоти у египтян и евреев

Библия строго внушала им: «Если кто будет прелюбодействовать с женою замужнею, если кто будет прелюбодействовать с женою ближнего своего, да будет предан смерти» (Левит, 18–20). Но вожди евреев первыми опровергали и нарушали заветы Священной книги. Ближайший советник царя Давида, Ахитофел, встав на сторону Авессалома, тут же посоветовал сыну Давида, как это часто бывает среди евреев, войти к царским наложницам, оставшимся в столице, и «поиметь их». Такой акт захвата царских женщин играет у евреев особую роль. Как известно, Авессалом так и сделал: вошел к женам отца – на виду у всех. Позже в России поэт скажет о действиях евреев из ЧК: «И девушек наших ведут в кабинет…»

Впрочем, сын заплатил Давиду той же монетой. Женщины любили «молодца» не только за игру на гуслях и храбрость. Они пели: «Саул победил тысячи, а Давид – десятки тысяч». О том, как он «побеждал» женщин, рассказывает «Повесть о Соломоне». В тексте читаем: «Увидел царь Давид жену Уриеву в купальне нагую, и послал Сатана в сердце его похотение страстное, и соблудил с нею Давид; но не только блудное сие дело содеял он, но и убить Урию, мужа им совращенной, умыслил – это он-то, возлюбленный Божий, пророк великий, избранный Богом, между всеми величайший, сладкопения церковного красота, Ветхого и Нового Завета знамение явленное, Богоотец славноименный… И убит был Урия, от Давида на брань посланный, изволением Давидовым… дабы, пособляющего не имея, убиту быть; что и совершилось». Пороки и преступления родителей наверняка сделают из таких детей таких же мерзавцев: не помогут им ни храмы божьи, ни деньги бесстыдные, ни университеты.



Г. Доре. Давид покидает спальню любовницы

Прекрасно известны и те «уроки праведности и воздержания», что преподавал еврейскому народу почтенный царь Соломон. Кроме законной жены, дочери фараоновой, у него было еще 700 жен и 300 наложниц. Они и развратили сердце его. Его пристрастие к женщинам других племен поставило под угрозу даже само существование Израиля. Среди языческих народов вообще распространены разного рода оргиастические культы, вроде культа бога Рагона. Существовали школы блудниц в Риме и на Востоке. Там даже воздвигали алтари тем богам, коим женщины должны были дарить их целомудрие. При этом плату за любовь чужестранцев брали сами служители, пользуясь ситуацией, ничуть не стесняясь и выступая в роли сутенеров. Флавий писал, как некий римский всадник, тщетно пытавшийся добиться взаимности от дамы, решил использовать ее веру в богиню Изиду. Он дал взятку жрецу храма Изиды. Тот убедил ее, что это бог Анубис хочет слиться с ней в экстазе. Та поверила жрецу, ибо и сама того

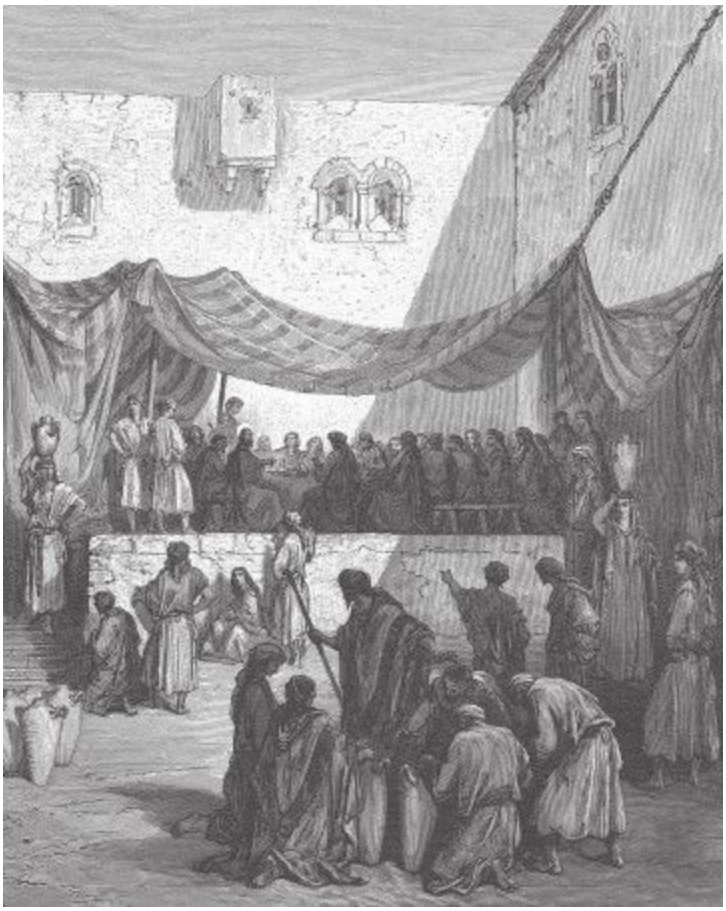
хотела. Он завел ее в храм, потушил огонь, а остальное доверил завершить возлюбленному (Децию Мунду). Евреи принимали активное участие в подобных оргиях.

Г. И. Лапченко. Сусанна, застигнутая старцами

Видимо, там евреи уж точно занимались не чтением молитв, раз в Книге Судей сказано: «И стали все израильтяне блудно ходить туда за ним…» В-третьих, повседневная жизнь у евреев была полна превратностей судьбы, и они старались при первой возможности (и даже невзирая на возраст) отдать себя во власть Эрота. Можно утверждать, что у израильтян, как и у племени Саддху (что обитает в Индии, в верховьях Ганга), подсознательно сохранялась вера в то, что дух Божий обретается не иначе как в мужском половом члене. Возраст тут не помеха. Как тут не вспомнить рассказ о Сусанне и старцах, которые желали обладать сей прелестницей.

Г. Доре. Оправдание Сусанны

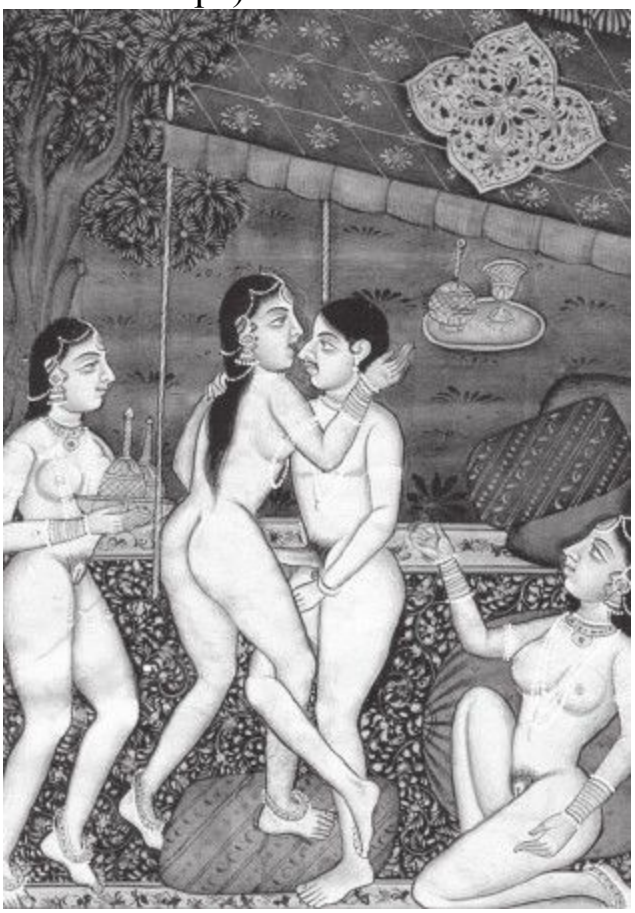
История евреев – скорее учебник порока, а никак уж не праведности. Попадая в «западни Велиала», еврей часто становился жертвой неправедно нажитых богатств, свального греха, обмана и осквернения святынь. Практика поведения «избранного народа» в кругу женщин (массовые сцены прелюбодеяния) оставляет впечатление того, что «мы попали в царство узаконенного беззакония» (Э. Гальбиати, А. Пьяцца). Об этом говорится даже и в Библии. О том же глаголет «Кама-Сутра нашего времени» – телевидение: там, где разврат, грязь, похоть, там во главе совета директоров или собственников канала наверняка выступают те же лица.



Г. Доре. Брак в Кане Галилейской

Скажем, у евреев Александрии большой популярностью пользовался праздник культовых проституток. П. Луис в романе «Афродита» описал такой праздник жриц любви: «Один раз в месяц, во время полнолуния, они собирались в запертой ограде храма, разгоряченные до безумия возбуждающими напитками и опоясанные священными фаллосами. Самая старшая из тридцати шести куртизанок должна была принять смертельную дозу эрогенного напитка. Несомненность скорой смерти давала ей смелость предаваться самым опасным неистовствам сладострастия, на которые не решались другие. Воспаленное тело ее становилось центром и образцом безумной, головокружительной оргии. Среди протяжного воя ее, криков, слез и пляски все остальные женщины, совершенно нагие, обнимали ее, смачивали свои волосы ее потом, терлись об ее пылающую кожу и черпали для себя новый пыл в беспрерывных судорогах агонизирующего неистовства». Писатель отмечает, что вследствие укоренения таких вот развратных нравов вскоре склад

жизни царя Соломона, да и всего еврейского народа изменился в корне, потеряв первобытную патриархальность и простоту. На место строгости аскетизма первых пророков пришли дикие и необузданные нравы азиатских народов. «И многоженство было завершением такого склада жизни, закончившегося полным нравственным падением некогда «мудрейшего» царя». И вообще исключительная тяга евреев к любовным увеселениям и кровосмешениям стала известна с давних пор (что, впрочем, как мы знаем, было характерно для многих царствующих династий в мире).



Кама-Сутра. Любовная оргия

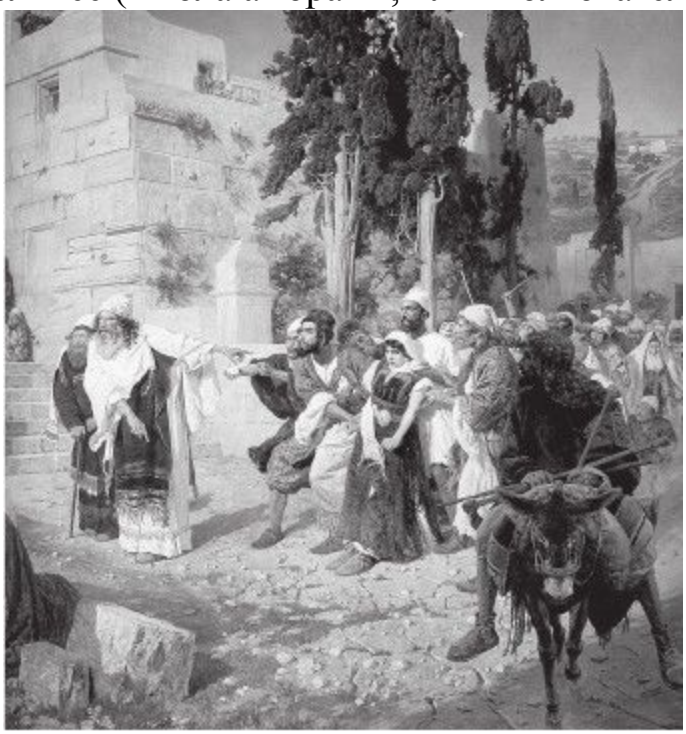
Уже сказано, что Соломон любил женщин и, видимо, был любим ими. В противном случае зачем было царице Савской пускаться в утомительное путешествие, чтобы встретиться с Соломоном. Хотя можно предположить, что визит вовсе не связан с какими-то любовными амурами, а имел, как говорится, сугубо деловой или протокольный характер. В библейских текстах визит описан так: «Царица Савская, услышав о славе Соломона во имя Господа, пришла

испытать его загадками. И пришла она в Иерусалим с весьма большим богатством: верблюды навьючены были благовониями и великим множеством золота и драгоценными камнями; и пришла к Соломону и беседовала с ним обо всем, что было у нее на сердце. И объяснил ей Соломон все слова ее, и не было ничего незнакомого царю, чего бы он не изъяснил ей. И увидела царица Савская всю мудрость Соломона». Видимо, ветхозаветный еврей не хуже нынешнего понимал: и цари тоже люди и им не чужды любовные забавы.

Г. Доре. Соломон принимает царицу Савскую

Другое дело, что всякому овощу свое время. Иные думали, что в старости нужно думать о боге чуть больше, чем о любви. Факты, указывавшие на человеческие слабости Соломона, на его сладострастие, стали для евреев источником раздумий и горячих споров. «Во время старости Соломона жены его склонили сердце его к иным богам, и сердце его не было вполне предано Господу, богу своему, как сердце Давида, отца его…» (3 Цар. 11, 4, 9, 10). Во всяком случае, в отношении оценок «его поведения» еврейская традиция далека от единодушия. Разумеется, отмечает М. Блок, многие восхваляли в нем самого великого из царей Израилевых, строителя

храма Господня, но даже эти его мирские заслуги восхищали далеко не всех. Известно, что ортодоксы и религиозные фанатики не симпатизировали мудрейшему царю, открыто его осуждая. Они говорили, что Всевышний справедливо наказал Соломона за его пороки и склонность к идолопоклонничеству, бросив против него Адера Идумеянина и Разона Арамейского и затем отторгнув от владения его наследников большую часть наследия Давидова. Но самый интересный вопрос заключался в том, куда решили направить Соломона его потомки – в ад или в рай? Тут уж был полнейший простор для воображения. Строгие талмудисты (таннаимы, или «повторяющиеся») проклинали его и даже были готовы направить прямохонько в ад. Они откровенно не любили политических и религиозных лидеров, а династия «патриархов» как раз восходила к Давиду и Соломону. Среди них и выросли столетия спустя цареубийцы и гонители христианского монашеского братства. Другие были к нему куда снисходительнее (школа амораим, или «толкователи»).



В. Поленов. Христос и грешница. Фрагмент

Некоторые же из его восторженных поклонников заходили столь далеко, что готовы были увидеть в нем прообраз самого Христа, и даже называли Соломона «Христом Ветхого Завета». Примерно в таком же духе писали Ориген и Тертуллиан. Для них место этого

иудейского царя – в раю. Данте в «Божественной комедии» поместил Соломона в рай. Других же культ его личности, столь рьяно и горячо утверждаемый евреями, скорее отталкивал. Император Юлиан высмеивал тех, кто постоянно цитирует «мудреца», чье поведение так плохо сочеталось с его же максимами. Любопытно, что русская былина и малороссийские произведения оставляют Соломона в аду. Так же поступают с «великим мудрецом» и в эфиопской молитве XVI века.

Впрочем, сластолюбие Соломона – отнюдь не самый худший из его пороков. Да и кто из царей и правителей иных народов решился бы бросить в него камень! Может, мы, русские, чьи цари (Владимир, Грозный) никак не могут быть причислены к женоненавистникам и аскетам?! Хотя у них было, пожалуй, поменьше жен и любовниц. На Востоке в традициях мужчин любить многих женщин. Сирийский поэт Абу Фирас (932–967) писал:

В черных моих волосах все заметней,
видней
Белые нити – предвестницы
старческих дней.
Так не пора ли прогнать искушенья
с порога
И обратиться в бурнус добродетели
строгой?
Знаю: пора, но слаба многогрешная
плоть:
Чары красавиц не в силах она
побороть…

Впрочем, перед красой женщин не могли остаться равнодушными ни цари, ни плебеи. Одним из классических образцов красоты стал образ Вирсавии, нашедший блистательное воплощение в полотне К. Брюллова. Женщина предстает в полном блеске юной красоты. Исследователи утверждают, что чувственный элемент «чрезвычайно умерен и носит скорее умозрительный характер». Глядя на нее, живой человек, включая автора, так не думает.

К. Брюллов. Вирсавия

Впрочем, среди евреев случались и женоненавистники. Таковым считают мыслителя Бен Сиру, автора «Екклесиастика». В составленном им каталоге прославленных героев древних евреев нет ни одной женщины – ни Деборы, ни Руфи, ни Юдифи. Он возносил хвалу лишь знаменитым мужам. Показательно и его знаменитое изречение, в котором он обелял грехи мужчин и осуждал женщин: «Греховность мужчины лучше, чем добродетель женщины».

Тем не менее женщина по-прежнему продолжает оставаться оплотом и опорой рода. По женской линии определяется и право на гражданство в современном Израиле. Женщина – это власть. Поэтому неудивительна и их тяга к сильным и богатым мира сего. Их звездный час настал в Советской России, когда одна шестая часть мира оказалась под пятой у этой чуственной и сладострастной еврейской Лилит. Кстати, для сведения не очень посвященных: в каббале Лилит является душительницей новорожденных и соблазнительницей спящих мужчин: она неистово насилует их во сне… Она же предводительствует и огромным числом демонов… Кто знает, возможно, сонно-равнодушная Россия вновь станет жертвой какой-либо новой Лилит, что притаилась в семье очередного пьяного сатира,

желающего стать президентом России. Что же касается практики массового прелюбодеяния, подтверждением крепости сей традиции является такой малоизвестный факт: нынешний Израиль в XXI в. является крупнейшим на всем Востоке «рабовладельческим рынком» и импортером «живого товара» – молодых и красивых девушек из России, Украины, Белоруссии или Восточной Европы. Безусловно, это вряд ли удивит знающего человека, неплохо осведомленного о былом «лидерстве евреев в работорговле и проституции на протяжении веков» (Д. Дюк). Нынешним жертвам (70—100 тысяч) от того не легче: им уготована судьба проституток: увечья, болезни, ранняя смерть.

Обряд обрезания у евреев

А вот тема обрезания не представляет большого интереса… Обрезание вызвано условиями региона, нуждами гигиены (жара, песок, недостаток воды и т. д.). Распространено у многих (в том числе у египтян, эдомитян, негров и т. д.). Так, сцена обрезания двух молодых людей изображена на египетской гробнице, возраст которой составляет около 4500 лет. Если же судить по состоянию мумий, египтяне, которые и завели такой порядок, обрезали крайнюю плоть фаллоса только жрецам и фараонам. Так же поступали и африканцы племени зулу с орудием мужской славы (или позора). Скажем, их культурный герой Ункулункулу требовал от собратьев неукоснительно: «Мужчины должны быть обрезаны, чтобы не походить на детей». Кстати, у зулу обрезанию подвергались не только мужчины, но и

женщины. Евреи относились очень строго к соблюдению этого обряда, невыполнение которого в прошлом каралось смертью.

Чем же он был им так дорог? Видимо, указанием самого Писания, где дословно сказано: «Если б не завет мой (обрезание), то я не создал бы ни дня, ни ночи, ни уставов неба и земли я не утвердил бы» (Иерем. 33:25). Странный обряд отнесем скорее к различиям в традициях (если у евреев обрезанию подвергались все верующие, то у египтян этот акт – удел высшей знати). Мусульмане, также обрезающие в обязательном порядке мальчиков (у евреев – на восьмой день, у мусульман – в возрасте до 14 лет), видимо, позаимствовали сей обычай у евреев… Каждый волен совершать над собой любые операции (все зависит от степени вашего ума или глупости). Делать на этом основании далеко идущие политические выводы было бы странно, и все же оргвыводы Талмуда относительно всех penis circumcisus (обрезанных и необрезанных) звучат не только категорично, но просто-таки зловеще: «Все обрезанные – дети Божии, все необрезанные – дети дьявола» (рабби Бехаи). Евреи, называя, скажем, филистимлян необрезанными, относились к ним с крайним презрением. И хотя художник Мантенья включил картину «Обрезание» в «Триптих из Уффици» (Флоренция), а наш почтеннейший В. Розанов даже утверждал, что якобы и вся тысячелетняя река Израиля «вытекла из маленького родничка этой странной операции», мы все-таки темы Торы, еврейского пениса и ермолки оставим тем, кто готов увидеть в них источник для новых Соломоновых притч.

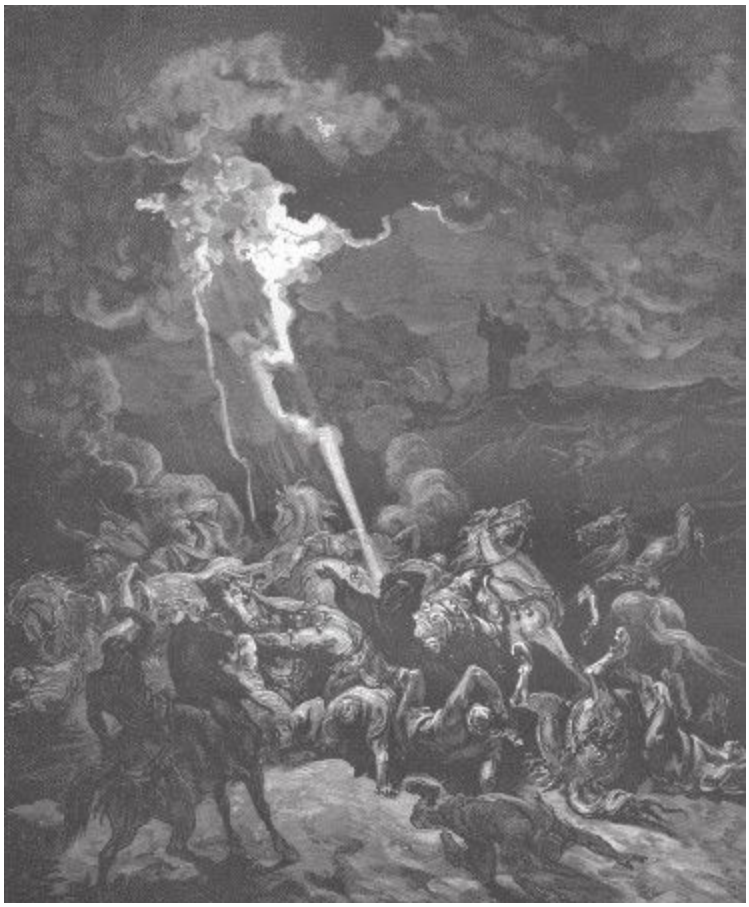
Изображение Приапа. Мозаика из Помпей. I в. н.э. Неаполь

Полагаю, слова митрополита Филарета звучат понятнее и, возможно, даже лучше объясняют суть данного обычая. Филарет

писал: «К учреждению обрезания следует полагать две причины: одна – образовательная, и другая – прообразовательная и пророческая. Первою причиною можно считать: предупреждение некоторых болезней, также чистота тела, приличная священному народу, (и) приготовление к обильному чадорождению; в сем последнем смысле изъяснял некогда обрезание и Филон (еврей из Александрии и вместе философ платонических тенденций, один из великих, если не самый великий, авторитет иудаизма). Пророческое же или прообразовательное значение его выступает лишь по воплощении Бога-Слова».

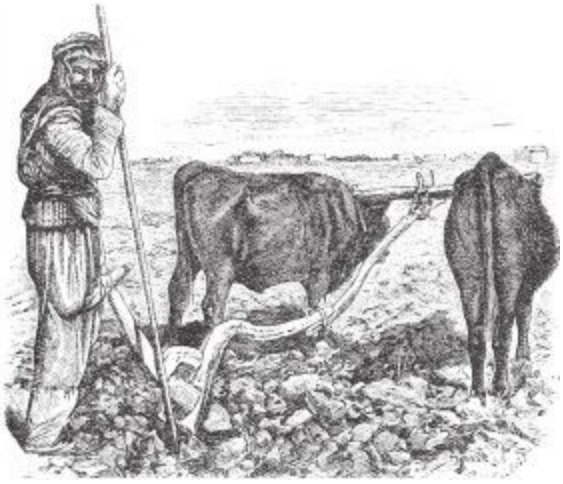
Классовые и социальные различия в еврейском народе

Повторять злые утверждения Лисимаха о них, как о народе «прокаженных и чесоточных», не будем… Но то, что иудеи – главные меркантилисты мира, факт бесспорный. В. Соловьев утверждал обратное: «Евреи не были служителями и поклонниками материи» («Еврейство и христианский вопрос»), хотя сам же и говорил о «священном материализме евреев». А посему оставим легенды и сказания и перейдем к политэкономическим реалиям. Каковы же особенности еврейского народа и его вождей? Проблема актуальна и по сегодняшний день…. Они уже в начальный период истории мечтают о безграничной власти, говоря: Ной отдал Азию – Симу, Европу – Иафету, Африку – Хаму. Ханаан и Хам породили негроидов и негров, что должны стать рабами европейцев. Евреям же Бог отдал якобы во владение весь мир.



Г. Доре. Пророк Илия вызывает огонь с неба

Но мы же видим, что представляли собой первые евреи. Во-первых, эти племена пастухов-иудеев, что вторглись на землю Палестины, вначале испытывали скудость материальных средств (земель, золота и собственности), тогда как окружавшие их ханаанские народы к моменту столкновения с евреями уже вели интенсивную торговлю, имели города, храмы, дороги, умели добыть металлы, изготовляли различного рода золотые и серебряные вещи, произведения искусства, знакомы с математикой и письменностью… К примеру, название города в южной Палестине (Кириа-Сефер, то есть «город книг») указывает на то, что у жителей этого региона уже существовали библиотеки. Вся ранняя история евреев говорит, что в силу кочевого характера жизни те были исторически отсталыми и вынуждены были перенимать чужие культуры и традиции (у Египта, Тира, Вавилона, Ассура, Греции или Рима). При объективном подходе вы убедитесь в глубокой справедливости данного тезиса.



Крестьянин в Палестине

Во-вторых, кочевники-евреи были варварами, то есть людьми абсолютно свободными как от культуры, так и от наук и всякой там философии… Римский император Флавий Клавдий Юлиан (331–363 гг.) в книге «Против христиан» имел основания для возмущений (его слова вполне можно отнести ко всей истории евреев): «А что бог заботился не только об евреях, но и о всех народах и евреям не дал ничего важного, великого, а нам – гораздо лучшее и отличное, вы можете усмотреть из нижеследующего. Египтяне имеют право сказать, поскольку они могут насчитывать немало имен мудрецов, что они многих получили по преемству от Гермеса, – я имею в виду того Гермеса, который раз посетил Египет; халдеи и ассирийцы – от Оаннесса и Бела, и эллины – тысячи, начиная с Хирона; от последнего произошли все мистики и богословы; а евреи думают, что только их мудрецов надо прославлять… Разве дал он вам (то есть евреям. – *Авт*.) начало знания и философскую образованность? И в чем это выразилось? Наука о небесных явлениях получила развитие у эллинов, первые наблюдения сделаны у варваров в Вавилоне. Геометрия достигла высокого развития именно в Египте, возникши из размежевания земель в Египте. Арифметика, которой положили начало финикийские купцы, стала у эллинов образцом науки. Эллины сочетали эти три дисциплины с музыкальной ритмикой, соединив астрономию с геометрией и к ним обеим приложив науку о числах и их гармонии. Таким образом, они установили законы музыкального искусства, открыв наиболее правильные или весьма близкие к ним законы гармонии, услаждающие слух. Надо ли перечислять отдельно

всех людей и все достижения? Надо ли называть таких людей, как Платон, Сократ, Аристид, Кимон, Фалес, Ликург, Агесилай, Архидам, или, лучше, ряд философов, полководцев, строителей, законодателей? Можно убедиться, что даже самые дурные и бесчестные из вождей гораздо мягче относились к обидчикам, чем Моисей к невинным». Продолжая тему, он пишет: «А в отношении гражданского законодательства, характера суда, управления городами, красоты… успехов науки, развития свободных искусств разве евреи не являются жалкими варварами? Правда, зловредный Евсевий утверждает, что у евреев были стихи, и тщеславится тем, что они владели логикой, название которой он знает только понаслышке от эллинов. Существовала ли у евреев медицинская школа, как у эллинов школа Гиппократа и других? Разве можно сравнить «мудрейшего» Соломона с эллинами Фокилидом, Феогнидом или Исократом? Если сравнить притчи Соломона с изречениями Исократа, ты убедишься, я уверен, что сын Феодора выше «мудрейшего царя». Сказанное им говорит о культурной провинциальности, «местечковости» иудеев…

Иудейские лазутчики показывают народу, как богата земля Ханаана

В-третьих, легко догадаться, какой была реакция евреев на увиденное ими. В их сердцах накапливалась ненависть, ну и жажда перераспределения богатств. Тем более им говорили, что ранее

царство Иеговы не знало той несправедливости, что поражала их воображение ныне. Возможно, в патриархальный период отцов так оно и было, хотя сомнительно. Но вскоре все изменилось… В процветающих оазисах и городах они увидели цивилизованную жизнь. У евреев не было ничего, бедняки их голодали, видя, как за обладание этими землями и богатствами идет безжалостная борьба. И, разумеется, евреи включились в борьбу. Если во времена Авраама и переселения в Египет они занимались скотоводством, то Моисей повелел им заняться земледелием как более прибыльным делом. Однако для 2 миллионов евреев это была непростая, если не сказать трудновыполнимая задача. Возделывать землю они не привыкли. Видели вы где-то у нас еврея, занятого сельскохозяйственным трудом?! Да и свободных плодородных земель в том регионе было мало. Надо забрать находящуюся в собственности других землю, как и их состояния, – и поделить между евреями. В Библии рассказывается, как перед тем как вторгнуться в Палестину, израильтяне послали туда их лазутчиков, дабы те выяснили: какова та земля, которую они решили взять силой, и каков живущий там народ – силен или слаб, многочислен или незначителен. Шпионы вернулись, неся исполинскую ветвь винограда, смоквы, гранаты. Они описали землю самыми яркими красками, заявив, что оные земли столь прекрасны, что они «текут молоком и медом». Но жившие там народы были сильны и, конечно же, без боя свою землю отдавать не собирались.

Моисей слушает Бога

Евреям предстояло ее отнять. Это-то и внушал евреям их вождь, восклицая в молитве – «Шема, Исраэль!» (Слушай, Израиль). И если отбросить все мифологические наслоения, религиозную мишуру, становится ясно: некогда духовно-светские вожди евреев обещали народу власть над всеми племенами и землями их расселения, в районе Мертвого моря… Евреи поняли, что только имеющий землю и собственность – получает и власть. Отсюда их вожделенная жажда злата и собственности. Кто был ничем, тот станет всем! Бог и всякие там заповеди – штука, может, и неплохая, но все же формальность, если не сказать больше – просто глупость… Казалось бы, Достоевский говорил: «Да и нельзя даже представить себе еврея без Бога». Ну отчего же нельзя?! А вот очень даже и можно… В еврейской религии ведь нет идеи бессмертия души… Еврей хочет злата, серебра и господства. Бог тут – излишняя обуза. Достоевский в «Дневнике писателя» пишет: «И сребро, и добро, и святыню, понесем в старый дом, в Палестину». Поэтому и в законах Моисея видим массу противоречий. Тут и: «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего; но люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 18: 19), но тут же и: «Око за око, зуб за зуб» (Исх. 21: 24). Хотя в третьей книге

Моисея и говорится, что принадлежащая Иегове земля неотчуждаема: «Землю не должно продавать навсегда; ибо Моя земля; вы пришельцы и поселенцы у Меня», но буквально здесь же иное: «По всей земле владения вашего дозволяйте выкуп земли» (Лев. 25: 23–24).

Н. Пуссен. Поклонение золотому тельцу

После периода рабства и бродяжничества они хотели насладиться плодами торговли, златом и женщинами. Что делает их герой Давид, взяв Равву аммонитскую? Первым делом он стаскивает венец царя с его головы, в котором чистого золота на целый талант (36 кг) и драгоценный камень, и возлагает на свою голову! А вы говорите о нравственных законах… Почему в основном Законе, который все евреи выучивали наизусть, о богопочитании нет ни слова?! Почему избранный народ с презрением отнесся к моральным заповедям и поклонился золотому тельцу? Хотя существовал строгий запрет Яхве: «Не сотвори себе кумира, ни всякого подобия». Против естества не поспоришь. Тогда-то Моисей в гневе и разбил Божьи скрижали.

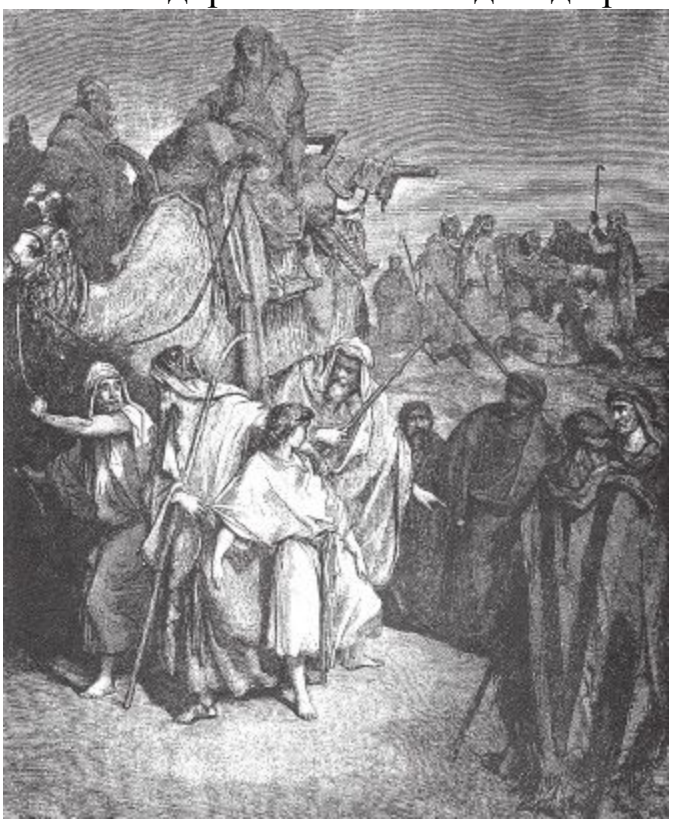
Поклонение этому божеству очень реалистично отображено в стихотворении Я. Полонского «Золотой телец»:

На громоносных высотах
Синая, в светлых облаках,
Свершалось чудо. Был отверзт
Край неба, и небесный перст
Писал на каменных досках:
«Аз есмь Господь, – иного нет».
Так начал Бог святой завет.

Они же, позабыв Творца,
Из злата вылили тельца;
В нем видя Бога своего,
Толпы скакали вкруг него,
Взывая и рукоплеща,
И жертвенник пылал, треща,
И новый бог, сквозь серый дым,
Мелькал им рогом золотым.
Но вот с высот сошел пророк, —
Спустился с камня на песок
И увидал их, и разбил
Свои скрижали, и смутил
Их появлением своим.
Нетерпелив, неукротим,
Он в гневе сильною рукой
Кумир с подножья своротил
И придавил его пятой…
Завыл народ и перед ним,
Освободителем своим,
Пал ниц – покаялся, а он
Напомнил им о Боге сил, —
Едином Боге, и закон
Поруганный восстановил.
Но в оные дни и не высок,
И мал был золотой божок,
И не оставили его
Лежать в пустыне одного,
Чтоб вихри вьющимся столбом
Не замели его песком:
Тайком Израиля сыны,
Лелея золотые сны,
В обетованный край земли
Его с собою унесли.
Тысячелетия прошли…
С тех пор божок их рос, все рос
И вырос в мировой колосс.
Всевластным богом стал кумир, —

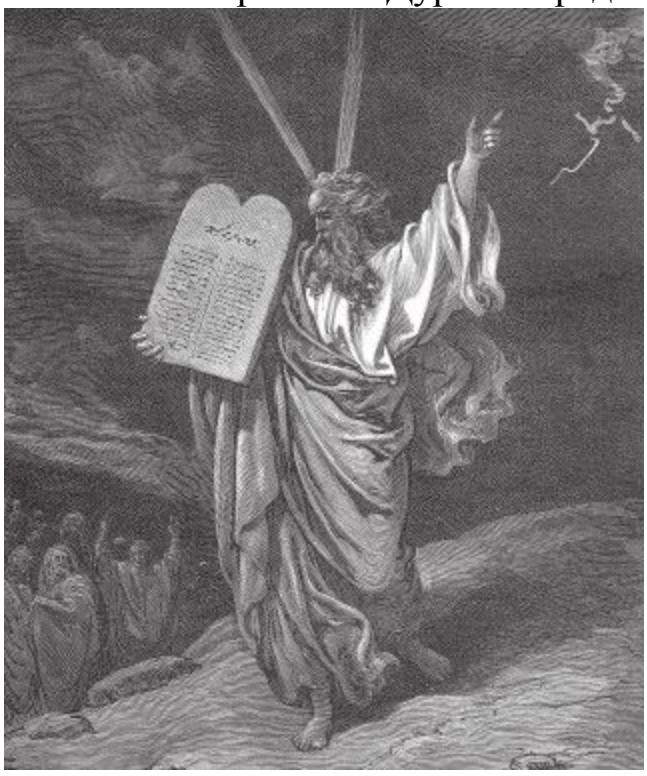
Стал золоту послушен мир…

Однако почему же все-таки евреи поклонялись золотому идолу? Должны же быть у этой легенды какие-то исторические основания. Говоря о том, что у кочевых племен вовсе не было никаких богатств, пожалуй, мы не совсем правы. Ведь кочевые племена (и евреи в их числе) в те времена не только пасли скот, но нередко занимались торговлей. Пока не было благоустроенных дорог или развитого мореплавания, именно кочевник скорее других мог выступать торговцем и перевозчиком товаров из одного места в другое. К. Каутский прямо говорил о даре евреев: «К свойствам, унаследованным израильтянами от кочевого периода и сохранявшимся дальше, следует в особенности причислить любовь и навык к торговле… Первыми носителями торговли были кочующие скотоводы, жившие в пустынях… Таким путем они стали первыми купцами». И продолжалась эта практика до тех пор, пока не окрепла морская торговля финикийцев и не возникли относительно приличные дороги. Немалый доход приносил и разбой.



Г. Доре. Братья продают Иосифа в рабство

Впрочем, иные говорят, что вначале основу существования евреев составляло земледелие: и так как оно учреждено от Всевышнего, то потому является единственно достойным еврея, избранного народа. К людям, занятым в торговле или в ремеслах, напротив, относятся с презрением. Право гражданства обусловливалось земельной собственностью (правда, лишь в патриархальный период). Среди евреев уже тогда были богатые люди. Ведь Иосиф был продан братьями каравану мадиамских купцов. Золота у них было в таких количествах, что они делали из него не только украшения для людей, но даже ошейники для верблюдов. И об Аврааме в Библии говорится, что он был богат не только скотом, но серебром и золотом (Быт. 13: 2). Есть немало свидетельств, что еще до того, как израильтяне явились в Ханаан, они обладали неплохими торговыми навыками. Скажем, Герцфельд в «Истории торговли иудеев древности», говоря о значении караванных дорог, пролегавших через Палестину или поблизости от нее, указывал, что те пути имели, быть может, несравненно большее торговое значение, чем теперь железные дороги. Думаю, что нас не должно изумлять, что кочевник-еврей предпочитал везти серебро и золото (как очевидный эквивалент товара), нежели, образно говоря, таскать на плечах каменные скрижали. Дураков среди них нет.



Г. Доре. Моисей со скрижалями Завета

Тогда почему Моисей не только разбил скрижали, низвергнул золотого идола в костер, но и устроил еще настоящее побоище среди своего народа? Легкость, с которой израильтяне отказались от предложения Господа стать его «уделом из всех народов» и поклонились золотому тельцу, говорит не столько даже об их идолопоклоннических устремлениях (этим грешили все народы), а скорее о трезвом подходе иудеев к жизни и непопулярности среди кочевников-пастухов идейной «программы партии», предложенной Моисеем на Синае.

Еврейский царь

Не очень-то они верили вождям… Бог заповедал трудиться в поте лица, а вожди избегали труда. Заповеданные им 10 заповедей (не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не желай дома ближнего твоего, его жены, его собственности, не клевещи, не укради) выглядели в их глазах довольно странно, если не сказать нелепо… Все народы тем только и занимались, что воевали, убивали, насиловали, грабили, клеветали и т. д. Благой призыв возлюбить ближнего как-то не вязался с жизнью. В Библии на одно слово любви приходились десятки слов ненависти и призывов к насилию: «Когда Господь, Бог твой, истребит от лица твоего народы, к которым ты идешь, чтобы взять их во владение, и ты, взявши их, поселишься в земле их: тогда берегись, чтобы ты не попал в сеть, последуя им…» (Втор. 12: 30–31). Если тебя будет уговаривать брат, сын, дочь жена, друг твой, который

для тебя, как душа твоя, идти и «служить богам иным», «богам тех народов, которые вокруг тебя, близких к тебе или отдаленных от тебя, от одного края земли до другого: то не соглашайся с ним и не слушай его… Но убей его; твоя рука прежде всех должна быть на нем, чтобы убить его, а потом руки всего народа» (Втор. 13: 6–9). Евреям ближе и понятнее иные боги (Ваал, Астарта). Это многое объясняет: раскол евреев, деление страны (на Израиль и Иудею), гибель царств и вечное недовольство евреев властью синедриона. Нормальный человек должен был бы возненавидеть такую религию (иудаизм), но еще в большей степени тех, кто ее проповедовал, навязывая народу вышеупомянутые «общечеловеческие ценности».

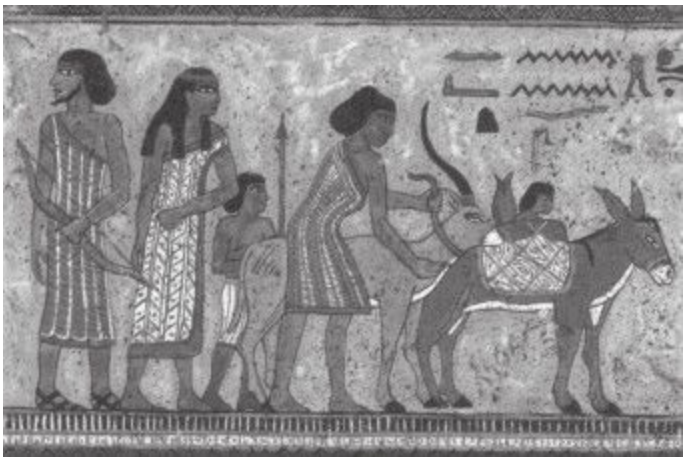
Была еще одна важная причина, по которой они не могли быть в восторге от установок Закона Моисеева. В первой половине I тысячелетия до н. э. свободные землевладельцы («народ земли») претерпели серьезное расслоение. Плодами его закона в первую очередь воспользовались цари, богачи, жрецы и аристократы. Десятина, что платили левитам и священникам, составляла пятую часть их доходов, не считая разного рода побочных оплат (во время празднеств, процессий, церемоний, судилищ и т. д.). Вскоре на одном полюсе сосредоточился довольно узкий слой «сильных», «богатырей войска», которые и захватили огромные земельные участки и много рабов. Конечно, похищение и продажа в рабство соплеменников рассматривались как преступление, караемое смертной казнью, основную часть рабов составляли чужеземцы (военнопленные, покупные или прирожденные рабы). Немало имелось и «вечных рабов», что были объектом купли-продажи и передавались по наследству. К середине I тысячелетия до н. э. рабы составляли около 15 % населения из 5 млн свободных граждан Израильского и Иудейского царств. Разумеется, богачи и крупные рабовладельцвы при таком экономическом раскладе жили в роскоши и наиполнейшем довольстве. На другом же фланге концентрировались так называемые хофши, то есть утратившие свое достояние бродяги-иври, батраки, добровольные рабы-единоплеменники и прочие рабы. Меж этими станами не было и не могло быть мира и понимания. О том, как богачи-евреи умели притеснять собратьев, сказано в книге Псалмов (10: 7—10), где дан портрет такого вот эксплуататора:

Проклятием его уста наполнены,
и обманом, и хитростью,
Под его языком – тяготы
и преступление.
Он сидит в засаде в селениях,
В тайниках убивает невинного,
Его глаза за несчастным следят.
Он подстерегает в укромном месте,
как лев в логове,
Подстерегает, чтобы схватить бедняка.
Он хватает бедняка своею ловлей,
своею сетью,
И он сгибается, прилегает, —
И падают в его когти несчастные.

Поэтому и отношение у евреев к царям (даже к собственным) особенное. Тут видим две тенденции, причем эти тенденции – взаимоисключающие. Одни видят в нем избранника божьего и помазанника, и это близко пониманию роли царя египтянами, сирийцами, русскими. В этой модели общества царь чаще всего выступает как отец народов, гарант порядка и справедливости, хранитель веры и устоев предков. В некоторых случаях он даже может предстать мессией и идеалом. В другом представлении, если принять установки Библии, где «законным» царем Израиля является Яхве (Втор. 33: 5), избрание светского царя выглядит как опровержение власти Яхве, как его отторжение (I Сам. 8: 7). При таком подходе царь выглядит скорее как некий узурпатор, насильник и поработитель соплеменников. Еврей, склонный к такой трактовке библейских указаний, ненавидит царя, считая его никчемным субъектом, чья власть зиждется на терроре и силе. Таким образом, еврею крайне трудно угодить в выборе царя.

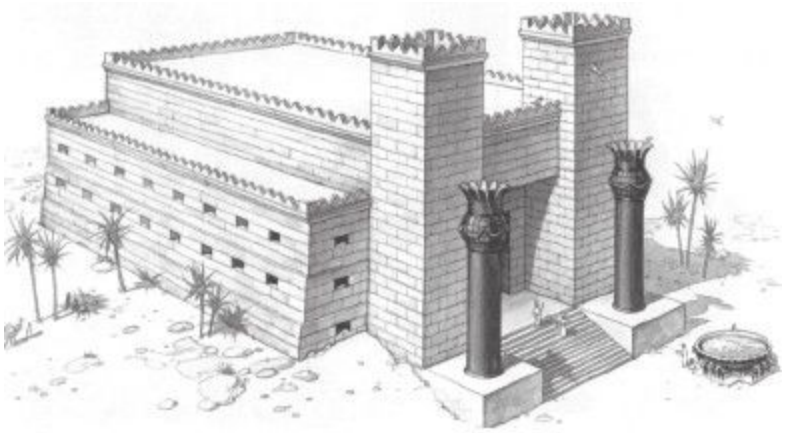
Иисус Навин сказал: стой, солнце, над Гаваоном. С гравюры Г. Доре

Тем более что Иегова наобещал всем евреям без исключения невиданное благополучие, торжество их власти и их бога повсюду. И вдруг такой финал! В еврейской трудовой массе возникло смятение духа и всеобщее недовольство. Эту дисгармонию описал просветитель П. Гольбах в «Галерее святых»: «Как бы они ни были ослеплены благодаря своим вождям, они не могли не видеть, что избранный всемогущим народ был несчастнейшим на земле. Несмотря на заманчивые обещания (вождей), данные им от имени неба, им приходилось завоевывать обетованную землю ценою собственной крови; (к тому же) в боях всевышний, бог воинств, постоянно терпел поражения; вместо того, чтобы одним дыханием своим уничтожать неприятелей, он сам и его народ вынуждены были уступать ханаанейским богам, крепко державшимся за обладание страной и за воздаваемый им культ… Моисей не только привязал их к себе узами изобретенной им религии, но он убедил евреев, что их бог – «ревнивый бог», ненавидящий других богов, требующий, чтоб их изгнали с лица земли». Люди озлобились.



Группа евреев просит разрешения поселиться в Египте

Внутри еврейского общества, как и всюду, копились несправедливости, обиды, злость. В Книге Амоса приведены слова Яхве: «Из-за трех прегрешений Израиля, из-за четырех я не стану отвращать его беду: из-за продажи праведника за серебро и бедняка за пару сандалий». Ассирийцы осадили столицу государства Израиль, Самарию (725 г. до н. э.). Саргон увел в плен 27 тысяч жителей. Затем Навуходоносор «выселил весь Иерусалим» (в 597 г.), подвергнув гонениям людей состоятельных (собственников земель, начальников и ремесленников), тогда как тружеников, виноградарей и земледельцев оставил в Иудее. По сути, завоеватель ставит задачу бороться с массовым обезземеливанием крестьян своей же еврейской знатью. Более того, безземельные крестьяне-бедняки (даллат амхаарцы) даже получали землю из рук вавилонского владыки (эта земля принадлежала царю, но все же это была лучшая доля для тех, кого обирали собственные богачи-иудеи). Так что в этом случае мы вправе говорить, с давних времен, о двух классах среди иудеев. Фактически с самого начала уже пролегла непреодолимая пропасть между простым евреем, евреем-тружеником и богачом-иудеем, обслуживающим его жрецом (или ученым). Поэтому царь Халдеи, уводя в плен в Вавилон евреев, и оставил в Иудее «бедных из народа, которые ничего не имели». Кстати, замечу, что идеология племенного, экономического превосходства поразила только привилегированную, т. е. богатейшую часть еврейства, а отнюдь не бедных иудеев. Весьма показательно то, что вернувшиеся из вавилонского плена богачи пожелали выделиться из трудовых евреев и обособиться. Бедняков же не подпускали и к строительству Храма Яхве.



Первый храм Соломона

Политика еврейских законодателей и вождей при этих обстоятельствах не могла не воздвигнуть стены отчуждения как между иудейской властью и народом, так и между евреями и остальными народами. Покорные воле фанатиков-священников, евреи неизбежно стали «врагами рода человеческого», ибо часто оказывались слепыми орудиями их воли. Считалось, им все дозволено против тех, кто стал предметом гнева их Бога. Моисей разнуздал жестокость, жадность, низменные страсти против тех, кого он рисовал богопротивными, недостойными жалости, с кем можно без зазрения совести творить что угодно. Под влиянием религиозных принципов, провозглашенных Моисеем, подкрепляемых его преемниками, евреи стали игнорировать очевидные веления нравственности и народного права. Выходило, что вне их круга для них не осталось ничего святого. Ненавидя других, они были ими ненавидимы.

Жестокость древних правителей-иудеев вызвала неприятие и суровое осуждение многих народов. Так, француз Этьен де ла Боэси в «Рассуждении о добровольном рабстве» писал (XVI в.): «Историю этого народа (то есть израильтян, «которые без всякого на то принуждения и без всякой необходимости создали себе тирана» – Саула. – *Авт*.) я не могу поэтому читать без досады, доходящей у меня до того, что я делаюсь бесчеловечным и даже радуюсь тем бесчисленным несчастьям, которые они (сами и) накликали этим на себя».

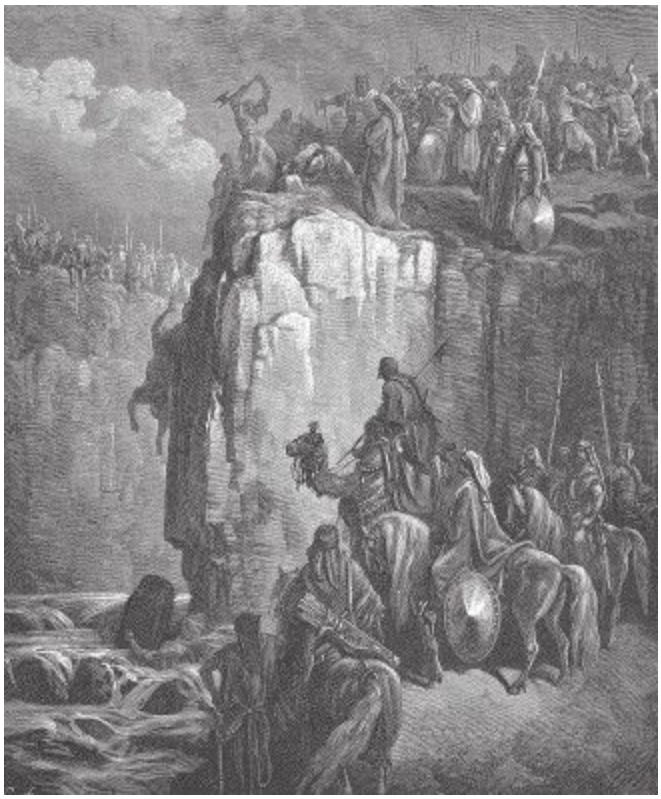
Вскоре пришло возмездие. Израиль, где некогда находились древнейшие святыни, место обитания «великих людей» (Деборы, Самсона, Самуила, Илии и т. д.), фактически исчезает со страниц

истории. Его население слилось с иудеями или, словно песок, рассеялось по миру. А что же Иудея? Она пережила царство Израиль всего на 135 лет, но и ей пришел конец (587 г.). Поэт М. Ю. Лермонтов написал стихотворение, где есть и такие знаменательные строки:

Плачь! плачь! Израиля народ,
Ты потерял звезду свою;
Она вторично не взойдет —
И будет мрак в земном краю…

Пророки бедняков – первые революционеры

Мрак наступил к 1125 г. до н. э. Единого Израиля уже нет. Летописец описал это смутное время так: «В те дни не было у них царя в Израиле: и каждый делал то, что ему казалось справедливым». Каждый заботился только о себе. С царем плохо, но и без царя, оказалось, худо. Хотя легендарная Девора (мать Израиля) призывала колена объединиться для отпора врагам, все напрасно. Страну охватили хаос и анархия. Всюду рыскали банды разбойников. Ремесла и торговля пришли в упадок. Не стало там «ни копья, ни щита». Власть погрязла в распрях, местничестве, алчности, эгоизме, стремясь к наживе и спекуляциям. Должно было явиться спасительное движение, подобное движению пророков, что вернуло бы народу надежду и перспективу.

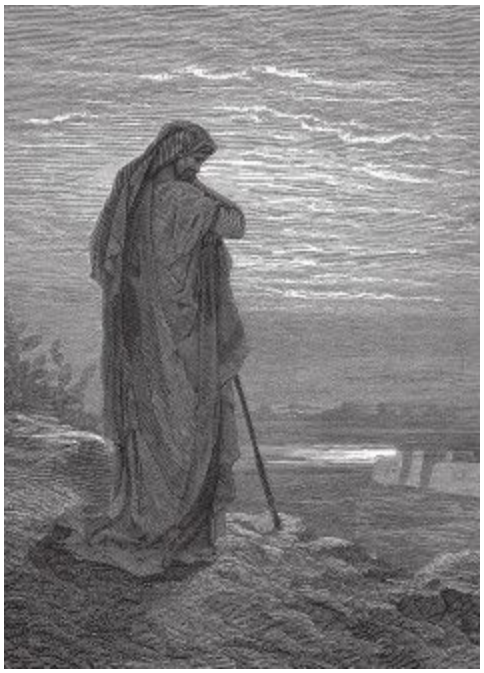


Г. Доре. Пророк Илия умерщвляет пророков Ваала

Даже в самую мрачную и ненастную ночь людям свойственно не терять присутствия духа, верить в лучшее будущее. Пророки бедняков старались укрепить веру и надежду. Это были бродячие ораторы, каковыми в Греции станут бродячие философы, в Европе Средневековья бродячие музыканты, а в некоторых странах Востока дервиши и поэты. Еврейские пророки (греч. – prophetes, от «pro» – пред, «phemi» – сказать, «prophetes» – предсказатель) не только предсказали приход Мессии, но они же еще соединяли в себе функции оратора, философа, поэта, музыканта: агитировали, пели и даже философствовали под аккомпанемент музыки. Говоря о пророке, евреи именуют его «nabi». Этот корень – naba a – встречается в ассиро-вавилонском и арабском языках, означая просто – «говорить», «называть» или «сказать» (похоже на имя вавилонского царя Набопалассара). Вспомним, что вавилонский бог Nabu был богом мудрости, знания, слова, речи. Видимо, гораздо ближе к еврейскому пониманию значения слова «пророк» арабский корень «naba a» или «anba a», что означало «возвещать» или «извещать». Пророк – это тот, кто говорит по высшему поручению, то есть фактически по поручению Бога. «Все люди, называющиеся пророками, проникнуты сознанием,

что они действуют не по собственному побуждению, говорят не измышления своего собственного ума, а являются орудиями Всевышнего, который действует через них и говорит их устами; они чувствуют себя «устами бога», как выразился в одном в высшей степени характерном месте Иеремия». Спиноза писал: «Исайя, Иеремия, Иезекииль получают специальные приказания проповедовать израильтянам». Пророки вовсе не являются исключительно еврейским явлением. Похожие личности встречаются и у других народов. Таковы, скажем, финикий-ские пророки Ваала. Очень походят на них и нищенствующие монахи-дервиши. В народе их называли еще бесноватыми или неистовыми (а на Руси – юродивыми).

А. Робертсон заметил: «В этих пророчествах предвещалась божественно предопределенная мировая революция, которая должна была свершиться в недалеком будущем. Хищнические империи, последовательно эксплуатировавшие Азию, уподоблены диким зверям; последний из них, греческая империя, зверь «страшный и ужасный и весьма сильный; у него – большие железные зубы; он пожирает и сокрушает, остатки же попирает ногами; он отличен был от всех прежних зверей». Этот зверь будет уничтожен, и земное царство будет отдано тому, кто «как бы сын человеческий». Теоретически это значило, что звериный порядок тех империй должен быть заменен более гуманным мировым порядком.



Г. Доре. Пророк Амос

Одной из задач пророков стала миссия защитников народа, обличителей царей, вельмож, чиновников, священников, их неправедной, позорной жизни. Иные из них были неплохими поэтами. Ведь едва ли не вся пророческая литература писана ритмическим стихом. Речи пророков порой трудно понять. Исайя сравнил пророчества с книгой за семью печатями. Для понимания пророчеств мало ума. Надо еще уметь думать сердцем! Первым пророком, использовавшим письменность, был Амос (VIII в. до н. э.). Сей крестьянский поэт дерзко выступал против правителей Сирии и Палестины. Он осуждал тех, кто превратил жизнь простого человека в ад: ростовщиков, продающих «правого за серебро и бедного за пару сандалий», вельмож, проводящих время в пьянках с наложницами, обманщиков-купцов, стремящихся надуть людей, «уменьшить меру, увеличив цену сикля», снобов-священников с их жертвоприношениями и пышным богослужением. Правителей Израиля он осуждал за жестокость в отношении соседей. Амос – первый пророк – «интернационалист». Он говорил соотечественникам, что они посреди божественного мироздания имеют ничуть не большее значение, чем другие, и что их «грешное царство» будет стерто с лица земли. Амос был истинно народным пророком. «Эти пророки, – отмечает Н. М. Никольский, – призывали к действию – призывали разрушать башни

господских замков, истребить всех, носящих окровавленные плащи и боевые сапоги, уничтожить даже Иерусалим; Яхве придет к крестьянам на помощь и превратит очищенную от угнетателей, скупую и неблагодарную землю в цветущие нивы и жирные пастбища, на которых будут весело и безбедно жить крестьяне. Крестьяне иной раз, действительно, восставали; но никакой Яхве не приходил к ним на помощь, и их революционные попытки самым жестоким образом подавлялись…».

Если одни пророки вышли из народа (так, Амос был пастухом с юга Самарии), то другие принадлежали к жреческому сословию, даже состояли на царской службе. А ведь давно известно: кто платит, тот заказывает музыку. Но и среди них, избранных, были люди чести! Четверть века спустя после Амоса (738–735 гг. до н. э.) явился Осия. Его время – эпоха полной анархии и разложения. Осия происходил из мелкопоместного дворянства, Исайя же принадлежал к иерусалимскому жреческому роду. Хотя они и были «господскими пророками», их пророчества содержат немало критики в адрес правящих слоев. Высказывания этих пророков отражают критические настроения VIII–II вв. до н. э. «Награбленное у бедного – в ваших домах, что вы тесните народ мой и угнетаете бедных? – говорит Господь, Господь Саваоф». За такие деяния надлежит карать. И расплата правителям будет страшной. В том же духе выдержаны обличения Михея.

Обращаясь к правителям государства, он говорит: «А вы… сдираете с них кожу их и плоть с костей их». Обращаясь к знати, пророк предрекает: «Сион распахан будет, как поле, и Иерусалим сделается грудою развалин». Но беды не перестают обрушиваться на страну. Осия просит Яхве дать Ефрему нерождающую утробу и сухие сосцы, чтобы не рождать новых жертв для нужды и нищеты. Пророк приходит к выводу, что государственная и политическая жизнь есть зло. Глядя на царей, князей, политику, он видит всю их мерзость и ничтожность. Когда его за проповеди назовут «безумцем», он воскликнет: «Да, я безумец, – по причине множества беззаконий ваших, и великой злобы вашей». Осия – «последний благороднейший цветок» Израиля… Могила его находится на вершине горы Осии, что к северу от Эс-Сальта. Надо сказать, что некоторые пророки попытались не только словом, но и делом помочь народу своему. По крайней мере

в отношении того же Осии другой пророк, Иеремия, говорит: «Он разбирал дело бедного и нищего, и потому ему хорошо было». Но это скорее исключение.

Важное место занимают такие пророки как Исайя и Иеремия. У Исайи мы находим ясное представление о всемирной истории: все, что происходит на земле, определяется единой волей, фигурой, возвышающейся над миром – волей Яхве, бога, стоящего над миром. Но божественное управление миром – дело непростое. Суть его идеи очевидна: цари Иудеи должны более прислушиваться к мнениям ученых, мудрых пророков и священников.

Этот народ приближается ко
Мне устами
И языком своим чтит Меня,
Сердце же его далеко от Меня…

(Ис. 29: 13)

Честно говоря, пророк Исайя выглядит каким-то отрешенным, не от мира сего… Если цари Иудеи пытались освободиться от гнета Ассирии с помощью битв и военных союзов с теми, кто готов был бороться с захватчиками, то Исайя уповал лишь на милость Яхве. Есть немало легенд, где говорится о вмешательстве богов, что якобы спасли Египет, Палестину и Иерусалим. Однако в реальности все гимны Исайи о пришествии мира (шалома) и его пустые разглагольствования о том, что вскоре «волк будет жить рядом с ягненком, барс ляжет рядом с козленком», «и корова будет с медведицей, и вместе лягут их детеныши», «и младенец будет играть у гнезда гадюки, и в нору аспида дитя вложит руку» – нелепые бредни, только раздражавшие всех мало-мальски реалистичных людей, знавших суровую логику жизни. Да и сама жизнь показала, сколь далеки его идеалы от той жестокой реальности, в которой ему самому приходилось пребывать. Как известно, Исайя жил при царе Менашше (696–641 г. до н. э.), идолопоклоннике, что часто прибегал к гаданиям и ворожьбе, взывал к духам предков и ведунов, ставил истуканы и жертвенники Ваалу (Баалу). Массы при нем впали в идолопоклонство, но главное, как сказано в Мидраше, он пролил «весьма много невинной крови…» (2

Цар. 21:16, 24:4). В итоге и несчастного Исайю он умертвил, распилив на две части.

Микеланджело. Фигура Исайи

В политическом плане в лице Исайи народ обрел партийную фигуру, представлявшую проправительственную фракцию, идеолога примирения. Конечно, идейная платформа Исайи отвечала интересам прежде всего властвующей элиты. Царям Иудеи приходилось маневрировать, ведя политический торг, давать крупные взятки правителям безжалостно-алчной Ассирии, чтобы сохранить царство. Когда Менашше восстал против Ассирии и был отправлен в цепях в Вавилон, то, будучи в тюрьме, он раскаялся (Записи Хозайи), отверг чужеземные культы, был возвращен на царство и очистил Иерусалимский храм. Может, поэтому Исайю и воспевали идеологи Синедриона? К. Корниль пишет: «В лице Исайи пророк делается силой, которая решающим образом влияет на судьбу своего народа и твердой рукой сознательно ведет его к счастью и спасению… С Исайей сошел в могилу величайший классик Израиля: ни в чьих устах язык Ханаана не звучал с таким сияющим блеском, с такой победоносной красотой, как в устах Исайи. Его язык отличается вескостью и силою речи, величием и возвышенностью выражений, неисчерпаемым богатством метких и увлекательных образов, которые сразу же овладевают читателем». Время делает из одних и тех же людей пророков, героев или негодяев.

Фигура семита в изображении древнеегипетского художника

Надо всегда четко соотносить личности и идеи со временем, в котором те жили и действовали. Иеремия и его младший современник Иезекииль жили в эпоху, когда халдейская держава, наследница ассирийской, уничтожила Иудейское царство (587 г. до н. э.). Навуходоносором был взят, разграблен и сожжен Иерусалим. Евреев угнали в Вавилонию, часть их эмигрировала в Египет. Реформация провалилась. Как могли они реагировать в этих условиях на будущее еврейское царство?!

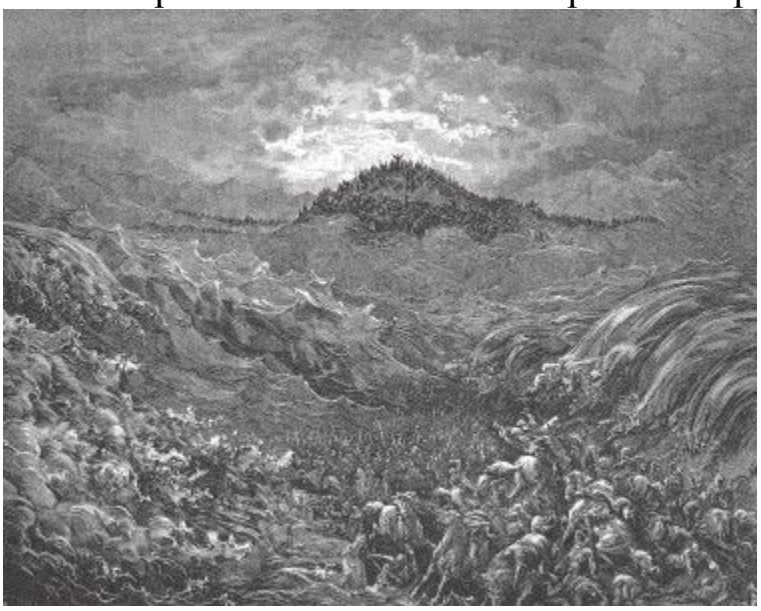
В числе уведенных в плен в 597 г. до н. э. был иерусалимский священник и пророк Иезекииль. Когда он оказался на поселении «в земле халдейской» (близ Ниппура), в видениях ему часто снилась родина. Возможно, он слышал речи пророка Иеремии, так как был младшим его современником. Он запомнил его слова, что «исчезнет закон у священника» и люди станут «просить видения у пророков». Таким образом, он пришел к мысли, что отныне именно эти люди, пророки, поставлены «блюстителем над домом Израилевым». Иезекииль выступил подобным блюстителем, духовником-спасителем еврейского народа. В тяжелую годину катастроф и глубоких разочарований особенно остро необходимы подобные люди, ибо они поддерживают угасающую веру, вселяют в разочарованных людей хотя бы каплю надежды, а заодно и уверенность в том, что «за ночью наступает утро». Когда он слышит ропот среди несчастных пленников

по поводу того, что вот, мол, «отцы ели кислый виноград, а у детей оскомина», он старается показать евреям, что между судьбами отцов и детей существует прямая связь. Надо ведь платить за грехи отцов (Исх. 20: 5): «Я… бог ревнитель, за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода». Вообще, пророк Иезекииль удивительно откровенен, я бы даже сказал, не в меру суров и жесток к своему собственному народу. И это верно: грех плодить в мозгу у темной массы людей какого-то рода иллюзии (религиозного, социального или же экономического свойства). Лучше сказать ему правду-матку в лицо – что он, народ, из себя представляет. Вот Иезекииль и говорит: в еврейском народе он с самого начала видит преступника… Б. А. Тураев пишет: «Еще в Египте он идолопоклонствует; завет, заключенный с богом в пустыне, нарушен: Иерусалим, ублюдок аморея и хеттеянки (16: 3), и Самария – это блудницы Огола и Оголита, поведение которых рисуется с отталкивающим реализмом». В этом отношении Иезекииль идет дальше всех пророков, не признавая в прошлом ни одной светлой черты и клеймя всю историю Израиля тем приговором, который другие народы изрекли только относительно отступничества после Езекии. Это и понятно в устах современника грозных событий и гибели государства. Вместе с тем индивидуальная этика Иезекииля, объясняя настоящее, давала ответ и на вопросы о будущем. Позади – сплошное преступление, в настоящем – гибель: что же дальше? «Покайтесь и обратитесь от всех преступлений своих, и нечестие не будет вам преткновением. Отвергните от себя все преступления свои, чрез которые вы отпали, сделайте себе сердце новое, и дух новый, и зачем вам умирать, дом Израилев?» (18: 30–31).

Г. Доре. Навуходоносор убивает сыновей Седекии

Итак, покаяние и обращение могло бы спасти, несмотря на грехи отцов…И вот Иезекииль, как духовник, набрасывает краткий катехизис (18: 5–9; 22: 7—12) нравственных требований: отказ от идолопоклонства, упорядочение супружеской жизни, отказ от ростовщичества и лихоимства, дела милосердные. «Пастыри» народа не радели о нем и не воспитывали его в духе постановлений, посему Иегова сам будет пастырем. Он спасет благочестивый остаток (6: 8: 14: 22), будет для него святилищем в землях изгнания, вместо разрушенного храма (11: 16) соберет их из расселения (34: 13), возвратит в землю обетованную, восстановит как нацию под властью потомка Давида (34: 23); завет будет восстановлен, и вся природа будет благословенна. Все окрестные народы: моав, аммон, филистимляне, финикияне, египтяне, идумеи будут уничтожены за вражду к избранному народу В этом отношении Иезекииль начинает собой ряд непримиримых иудеев, отрицавших всякую возможность призвания язычников и примирения с ними. Он совершенно порвал со своими предшественниками. Бывший священник и свидетель погрома сказался в суровом проповеднике, снова вернувшемся к представлениям о «дне господнем», как дне торжества Израиля. Иегова казнит народы и возрождает Израиль для славы своей, для того,

чтобы все уразумели, «что он есть Иегова». Он же совершает невозможное для человека-реформатора дело: воскрешает целый народ, превратившийся в поле, «полное костей человеческих» (гл. 37), повелевает служителю-пророку изречь на них пророческое слово. Но и этого мало: «В последние годы» (38: 8) уже на взращенный и помилованный Израиль бог наведет полчища новых врагов, которых Иезекииль, при отсутствии тогда ассириян и халдеев, приурочил к северу и сопоставил с известными арийскими, а частью хеттскими племенами, под начальством «Гога». Они все найдут себе позорную гибель «на горах Израилевых» (39: 4) – «и увидят народы суд мой… и будет знать дом Израилев, что я бог их» (39: 21–22). Это было новым представлением о язычниках, нападающих в последние времена на мессианское царство; оно находится в связи с представлением об антихристе и последнем суде. Тем самым Иезекииль хотя и породил надежды, но одновременно заложил в умы и сердца евреев корни еще больших разочарований и проблем, призвав их к священной войне и противоборству с Севером. В русле этой общей линии, видимо, лежит и фантастическая история гибели египтян в Чермном море.



Г. Доре. Гибель египтян в Чермном море (Исх. 14: 21—31)

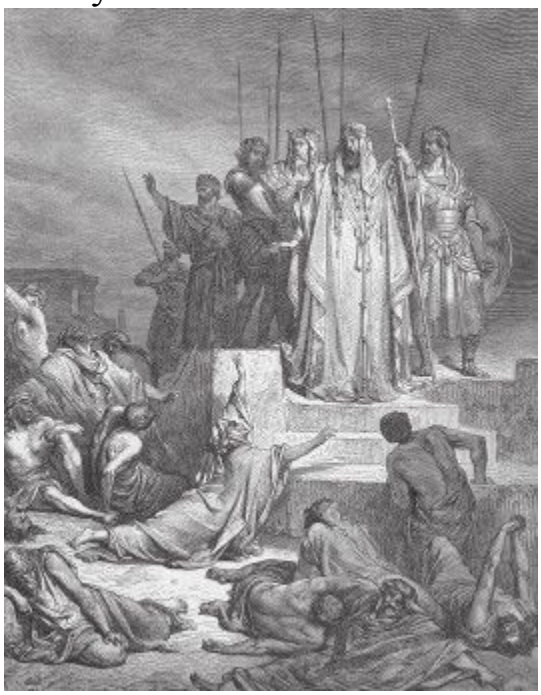
Правда, как вы знаете, значительная часть евреев (по указу Кира) получила возможность вернуться к себе на родину. Всего через пятьдесят лет после разрушения Иерусалима сюда в 538 году, учитывая, что Навуходоносор оставил Иудею незаселенной, вернулись около 50 000 человек (42 360 свободных евреев и 7000 рабов). Кстати,

само возвращение имело еще и иные причины, помимо вполне понятного стремления вернуться в отчие, родные места… Иосиф Флавий говорит о постоянной вражде, царившей между иудеями и вавилонянами, в итоге которой часто дело доходило до прямых столкновений. В Вавилонии были иудейские города Нерда и Нисибис, но там же жили персы и парфяне, туда в больших количествах проникали и арабы. Между этими этносами с разными традициями возникало отчуждение.

Пророчество Иезекииля исполнилось. Евреи вернулись в свою страну, причем без царей и аристократов, что остались в Вавилонии. Казалось, теперь должен наступить обещанный рай. Однако вскоре репатрианты испытали горькое разочарование. Шло время, но их мессианские чаяния не оправдывались. «Вместо триумфального шествия всего народа в землю, точащую мед и молоко, в среду народов, жаждавших Израиля, как светоча истинного богопознания, жалкие караваны прибыли в одичавшую обезлюдевшую Палестину, где они застали осевших исконных врагов – моавитян, аммонитян, идумеев и своих братьев, северных израильтян, смешавшихся с ассирийскими колонистами и, в виде так называемых самарян, осквернивших культ Иеговы языческими обрядами и служением наряду с ним другим богам». Иудеям пришлось думать о выживании и безопасности. Вдобавок ко всем бедам на их головы обрушились такие бедствия как неурожаи и голод, опустошавшие Палестину.

Вставшее во главе страны духовенство не было подготовлено к созидательному труду. Оно ничего не умело делать (кроме вещания религиозных проповедей, давно уж набивших оскомину, и получения мзды). Но ведь одной проповедью сыт не будешь. Вдобавок за годы рассеяния в упадок пришло и земледелие. Труженики не получали нужных стимулов для своего труда. Аристократия исчезла (была уведена в плен), а с ее исчезновением, конечно же, упало и потребление. Духовенство заняло в отношении внешней и внутренней торговли «резко и определенно враждебную позицию». А. Тюменев пишет: «Не покровительство, но стеснение торговли, не привлечение, но возможно полное удаление всех иностранцев из пределов страны ставило оно прежде всего целью и считало своей заслугой. В результате даже те немногие зачатки и зародыши внешней торговли, которые намечались в эпоху царств и которые должны были исчезнуть

в последующую эпоху вавилонского пленения, не могли уже более возродиться одинаково и в персидскую эпоху. Внешняя торговля должна была, таким образом, сильно сократиться, если только не прекратиться почти совершенно». Все это вместе взятое повергло евреев в глубокое отчаяние, ибо те вместо земли обетованной увидели то, что в действительности представлял собой Израиль – землю разоренную и совершенно непригодную для подлинно обеспеченной и сытой жизни. Это подтверждается многочисленными свидетельствами… Пророк Агей, современник эпохи возвращения из вавилонского плена, так описывал бедствия, с которыми пришлось евреям столкнуться в Израиле: «Вы сеете много, а собираете мало, едите, но не в сытость; пьете, но не напиваетесь; одеваетесь, а не согреваетесь; зарабатывающий плату зарабатывает для пустого кошелька. Небо заключилось (скорее словно обозлилось на евреев. – *Авт*.) и не дает вам росы, и земля не дает своих произведений. И я призвал засуху на землю, на гору, на хлеб, на виноградный сок, на елей и на все, что производит земля, и на человека, и на скот, и на всякий ручной труд». Одним словом, евреи получили совсем не ту родину, на которую они рассчитывали, находясь в изгнании и рисуя в своих голубых снах «обетованную землю».



Г. Доре. Голод в Самарии

Разве нечто схожее не произошло с евреями-репатриантами из СССР, России? Вспомним, сколько усилий прилагалось и прилагается новыми «пророками» Израиля в ходе новейшей истории, чтобы только сманить в «землю обетованную» миллионы евреев из России и из других стран. Многие тогда откликнулись на призыв своих сионистских вождей. И каков итог? Оставив великую державу, где они хотя и не были богачами, но жили интересной и богатой жизнью, беглецы из России, надеявшиеся обрести благополучную и мирную жизнь на земле предков, сегодня не знают ни минуты покоя и тишины. Лишь раскаленный песок, безжалостное солнце и постоянная угроза быть взорванными вместе с другими семьями евреев…

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Месть и смерть Самсона

Может, отсюда и торчит в евреях, словно застарелая заноза, какая-то дикая ненависть к государству. Вон и Иеремия уподобил Иудейское царство «испорченному горшку». Его было нужно сломать, чтобы сделать нечто более достойное, крепкое. Пророкам так и не удалось на протяжении двух столетий сделать более человечными старые законы, установить одни и те же правила для богатых и бедных, ограничить рабство, покончить с ростовщичеством. За грехи элиты надо платить. Карой божьей Израиля стали ассирийцы, персы и скифы, что обрушились на Израиль как «кипящий котел, и лицо его со стороны севера». Это наказание им за то, что все «от малого до большого, каждый из них предан корысти, и от пророка до священника – все действуют лживо», «каждый обманывает своего друга, и правды не

говорят: приучили язык свой говорить ложь, лукавствуют до усталости», «всякий друг разносит клеветы» (Иер. 9: 5). Мало этого, они всей душой ненавидят государство, видя в нем только губителя и тирана и, подобно Самсону, рушат страну (как свою, так и чужую). Но ведь Самсон был слеп, он и цепи, а затем и гибель обрел из-за своей собственной глупости и слабости…

Напомню: после смерти Александра Македонского Иудея попеременно будет находиться под властью двух могущественных эллинистических государств – птолемеевского Египта и селевкидской Сирии. В 197 г. до н. э. Палестиной овладела Сирия. Царь Сирии Антиох Эпифан (евреи звали его «Эпиман», т. е. «Бешеный») взял Иерусалим штурмом. Антиох (ум. в 164 г. до н. э.) был сторонник греческой культуры и образованности. Греки не случайно звали его «Великолепный». Усмирив восстание в Иерусалиме, не приемля религию и мораль евреев, он усилил карательные меры. Антиох понимал: пока евреи будут держаться своих законов и нравов, они будут составлять особую народность, в корне отличную от сирийцев. Будучи эллинистом, он хотел обратить евреев в язычество, слить с греками и издал указ, чтобы все евреи почитали греческих богов и не смели исполнять обрядов своей религии. Повсюду в Иудее устанавливали статуи языческих богов, их алтари. В жертву приносились нечистые по Моисееву закону животные (т. е. свиньи). Под страхом казни запрещалось праздновать субботу, отмечать другие торжественные дни, соблюдать законы о пище, как и собираться для молитв в синагогах. Свитки Священного Писания евреев осквернялись, покрывались образами языческих богов или вовсе уничтожались. На священном алтаре иерусалимского храма установили большую статую Зевса, главного бога греков. Таким образом, Селевкиды перешли к политике насильственной эллинизации евреев, хотя и не очень в том преуспели.

Скальная гробница в Иерусалиме

Однако со временем многие иудеи, не пожелавшие считать Иудею «третьим Римом», все же готовы были «встроиться», стать частью греческого или римского мира, как они ранее стали частью вавилонско-персидского мира. Как отмечал Тураев, в Иерусалиме уже «находим целую партию, готовую идти навстречу эллинизации». Полагаем, этот процесс мог бы иметь еще больший успех, если бы не попытка насильственной эллинизации при Антиохе IV Эпифане. Сирийский царь вел войну с Египтом и считал Иудею важным тылом. Иудеи оказались под пятой Селевкидов, и, чтобы держать иудеев в повиновении и впредь, Антиох послал к ним полководца Аполлония, потребовав от него завершить полную эллинизацию страны. Вряд ли эти далеко идущие замыслы по «натурализации» могли осуществиться. Вот как описал действия сирийцев в Иудее историк-иудей: «Под страхом смертной казни было запрещено соблюдение всех религиозных законов, включая обряд обрезания и субботний отдых. Лица, подчинявшиеся предписаниям Антиоха Эпифана, пользовались покровительством властей и получали богатые подарки. Наоборот, жестокой расправе подвергались те евреи, которые тайно исполняли свои религиозные обряды: мужчин убивали, а женщин и детей продавали в рабство. Чтобы избежать преследования сирийцев, многие иудеи были вынуждены скрываться в пещерах и ущельях гор… Жестокое угнетение населения со стороны сирийских и отечественных эксплуататоров, насилия и зверства Антиоха Эпифана, ограбление храма и жестокие религиозные преследования накалили до крайности атмосферу в Иудее. Достаточно было маленькой искры, чтобы

зажечь… пожар восстания против Селевкидов и их ставленников в подвластной стране». Угли и ныне еще тлеют.

Масса евреев предпочитала жить по своим старым канонам и законам… А вот жреческая аристократия, первосвященники, рабовладельческая, землевладельческая верхушка, купцы, вожди, перешли на сторону захватчиков и, можно сказать, предали свой народ. Примеров подобного действия элит масса. Скажем, у первосвященника Хония III (хасида) был брат Иошуа (эллинист), назвавший себя на греческий лад Язоном. Он хотел стать первым. С помощью закулисных интриг (в администрации владыки Сирии) он получил пост первосвященника и пообещал все переделать на греческий манер. О морали этих господ говорит и такой факт: один из иудейских прохвостов (Менелай) забрал в храме Иерусалима массу драгоценных сосудов и отвез в столицу сирийской империи Антиохию, дабы ему за дары (не за взятку) сирийцы отдали пост главы Иудеи. «Многие из эллинистов охотно подчинялись богохульным приказам; такие отступники получали почетные должности и щедрые награды. Большинство же народа отказалось от измены своей религии… Немало подвигов самопожертвования во имя веры и народности совершилось тогда в Иудее. Многие предпочитали умереть, чем подчиниться возмутительным приказам сирийского царя» (Дубнов). При Селевкидах еще заметнее обострились традиционно сложные отношения и внутри еврейского сообщества.

Гнет народа еще более усилился. Земледельцев жестоко эксплуатировали как свои, так и чужие, обременяя непосильными налогами, кабальной арендой. В одном из талмудических трактатов приводится текст договора: «Я встану, вспашу, посею, скошу, свяжу снопы, смолочу и провею и сложу в кучу для тебя, и тогда ты придешь и возьмешь половину, а я за свои труды и издержки – половину». Помимо издольщины, владельцы брали плату натурой или деньгами. Арендаторы, если им не повезло с урожаем, попадали в лапы ростовщиков. Не лучше было положение и ремесленников. В «Премудростях» Бен-Сиры (первая половина II в. до н. э.) говорится: плотник «ночью работает, как днем»; дым от огня иссушает тело кузнеца, его изнуряет пар пылающего горна и оглушает шум молота; горшечник вынужден вращать колесо, словно каторжник. Документ учит рабовладельцев не бояться «окровавить бока худому рабу», ибо

лишь так от него можно добиться результатов труда и послушания. «Великолепны» своей лаконичностью и доходчивостью советы идеолога рабства: «Корм, палка и груз – для осла; хлеб, битье и работа – для раба. Заставляй раба работать, и ты обретешь покой; оставь ему руки свободными – и он будет добиваться свободы. Ярмо и упряжь согнут выю осла, а злокозненному рабу согнут шею пытки и мучения. Займи его работой, чтобы он не бездельничал, ибо праздность научила многому скверному. Приставь его к работе, как подобает ему, а если он не будет повиноваться – наложи на его ноги оковы». Откровенные речи.

Г. Доре. Ангел Маккавеев

Тогда-то и вспыхнуло мощное восстание Маккавеев, во главе которого встал герой – Иехуда (Иуда) Маккавей (166 г. до н. э.). Основой движения стали «хасиды» («благочестивые», или «святые»). Книга Маккавеев говорит о них так: они были «крепкие силою из Израиля, все верные закону». Поэты, ученые, бойцы. Они осуждали тех, кто действует вопреки Божеским законам, кто «съедает» народ и кто простых людей «умерщвляет всякий день». Хасиды наложили запрет на светское образование, называя его «греческой мудростью». Они – предшественники позднейших фарисеев. Полагают, что в описываемый период возникла и Книга Даниила.

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Иуда Маккавей побеждает врагов и очищает храм

Иехуда Маккавей на начальном этапе восстания следовал партизанской тактике (удары из засад, неожиданные стычки и т. д.). Это был воистину блестящий полководец. В битве при Бет-Хороне он разбил отряд сирийца Серона и войска опытного военачальника Горгия. В сражении у Бет-Цура (к югу от Иерусалима) он разгромил превосходящие силы сирийцев, что и открыло ему путь к столице. Его войска вошли в Иерусалим, где была возобновлена после трехлетнего перерыва традиционная служба, проведено очищение Храма. Этот день евреи отмечают как праздник обновления Храма (Ханнука). То был первый шаг на пути восстановления полной независимости страны. Борьба с Сирией продолжалась и далее, но шла с переменным успехом. Иерусалим переходил из рук в руки. В 161 г. до н. э. Иехуда Маккавей заключил союз с Римом, что обещал поддерживать дружественный нейтралитет с Иудеей (то есть де-юре признавал Иудею как суверенное государство). Но то была обычная римская уловка. Сирийцы не смирились и послали в Иудею войско под командованием Бакхида. В сражении возле Эласы (Бет-Хорон) пал Иехуда. Тело полководца увезли с поля битвы и похоронили в Модиине. Его именем ныне названы спортивная организация и клуб «Маккаби».

Последний из братьев Маккавеев, Симон, все же изгнал из крепости сирийский гарнизон и заставил Селевкидов признать независимость Иудеи (в 141 г. до н. э.). Симона Хасмонея короновали и избрали первосвященником. Каутский пишет: он «осмелился сделать то, что до него и после него делали многие вожди демократии, завоевавшие в счастливой войне своему народу свободу: он украл ее у народа и возложил себе на голову корону, или скорее позволил, чтобы народ возложил ее». Симон тут же решил, что раз он принес демократию евреям, то те должны восхвалять и прославлять его. Некоторые решения были встречены народом с воодушевлением. Так, он способствовал развитию торговли, устроил в отнятом у сирийцев приморском городе Яффе торговую гавань, начал чеканить свои монеты, на которых было начертано: «Святой град Иерусалим» или «Симон, князь Израиля» и год со времени освобождения. В нем позже увидят наследника Симона Праведного. Подробнее об этом периоде еврейской истории можно прочитать в Книгах Маккавеев, в апокрифических сочинениях, а также в сокращенной версии сочинения Ясона из Кирены. Еврей, победив, нередко приватизирует свободу народа…

«Еврейские демократы» – фарисеи и саддукеи

В те времена в Израиле существовали две основные партии, претендовавшие на власть, – фарисеи и саддукеи. Фарисеи были преемниками хасидов (благочестивых)… Они строго соблюдали библейские законы, правила и обычаи. Ими были установлены новые и строгие догматы. Вначале фарисеи проповедовали скромность и воздержание, помогая бедным и слабым. Не вдаваясь подробно в их программу, отметим лишь, что им удалось завоевать доверие значительной части народа. Так, Флавий пишет в «Древностях»: «Богатые стоят на стороне саддукеев, простой народ на стороне фарисеев». Историк М. Грант даже увидел в них (фарисеях) представителей тогдашней интеллигенции (среднего класса). Между собой они предпочли обращение «хаверим», т. е. «равные», «товарищи» и «собратья по партии». Вероятно, сегодня фарисеев отнесли бы к «патриотам», хотя и умеренным. Они не верили во «вселенский переворот Последнего дня». Среди них было много книжников (соферим). Их отличала преданность Богу и – любовь к свободе. Они устроили мятеж против деспотии царей (88 г. до н. э.), но тот был подавлен. Тогда сотни фарисеев были распяты на крестах. Из них выйдет мудрец Гиллель, что прибыл в Иерусалим около 40 г. до н. э. Их золотым правилом стало твердое убеждение: не делай другим того, чего не желаешь и сам для себя. Работая в школах и синагогах, фарисеи пользовались уважением, ибо вначале, как говорится, горой

«стояли за народ». Им принадлежало немало синагог, где они с успехом вели агитацию, призывая народ блюсти веру. Многие решились принять иудаизм и даже совершили обрезание (их звали прозелитами). Другие все же не решились на столь крайние меры и остались в числе «богобоязненных».

Но как только фарисеи (еврейская демократическая элита) захватили в стране власть, куда только подевались их былое смирение, свободолюбие, демократизм. Они обрушились на старых союзников со свирепостью голодных тигров, терзающих жертвы… Фарисеи повели жестокие преследования и ессев (предтечей первых христиан). Так новые поколения евреев-фарисеев станут предателями великой идеи, источниками бед для еврейского народа (точно так же, как и в России). Евреи-фарисеи наших дней, объявившие о торжестве демократии в России, в первую очередь сами и воспользовались ее плодами, при этом до нитки обобрав русский народ…

Итак, во-первых, фарисеи хотели видеть в Мессии мирского царя, истребителя всех не-евреев (ясно, что сей образ в корне противоположен образу Христа-Спасителя). Во-вторых, они подхватили идею расового превосходства (бич, который вот уже много столетий бьет со страшной силой по самим евреям). В-третьих, они стали прививать еврейству отнюдь не самые лучшие черты (впрочем, те же огрехи видим и у других). Сын Божий, обращаясь к фарисеям, гневно скажет: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы: по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония» (Мф. 22: 27). В?четвертых, они превратили церковь в бизнес, в доходные места, за что Христос затем и изгонял торгующих фарисеев из храма. Как известно, они осудили его на казнь и затем признавали: «Кровь его на нас и на детях наших».

Мария омывает ноги Христу

Что касается саддукеев (те вели происхождение от Саддока, священника царя Давида), то они принадлежали к священнической аристократии и были землевладельцами. Они требовали отделения религии от государства, а во всех остальных вопросах безусловно выступали как светские люди. Саддукеи любили трапезы и вольготно-красивую жизнь, не веря в то, что их ждет на небеси загробное воздаяние. Они преклонялись перед западными (греческими) ценностями и высказывались в том духе, что «еврейский народ должен жить как все другие народы, вести войны, забирать новые земли и усиливаться политически». Любимейшим их изречением были слова «Все суета сует». Фактически меж теми и другими идеологами (как между нашими «демократами», «центристами», «левыми») не было и нет никакой разницы, как обычно и бывает между нынешними партиями. Поэтому народ звал их «крашенными» (цевуимы). Правильнее было бы назвать их «ряженными». Н. Федоров, не видя между ними различия, так характеризовал их: «Сын блудный есть саддукей, а старший сын – фарисей. Фарисейство есть мнимое братство и недействительное родство». Пример их двуличия – политика Асмонеев (саддукеев). Те пришли к власти на волне демократических ожиданий масс еврейского народа. Они взахлеб славословили победу «демократов», говоря, что снято теперь иго язычников с Израиля (142 г. до н. э.). Ушло страшное прошлое, увещевали они, не будет у нас ужасной тирании, стал соблюдаться закон, власть стала ближе к народу. Но недолго длился «золотой век» героев. Преемники вскоре забыли о всех своих обещаниях, стали на путь беззаконий, ввязались в новые войны и обогащались за счет простых людей. Так же поступали наши «демократы», из рядов которых вышли самые прожженные воры.

В. Поленов. Христос и грешница. Фрагмент

Вполне ожидаемой и закономерной реакцией масс стало растущее их недовольство, что и вылилось в восстания. Известно восстание против внука Симона, жреца Александра Янная (103—76 гг. до н. э.). Многие связывают это восстание против Янная с сектой ессеев. Глава ессейской общины, Учитель праведности, предательски пал от руки человека, названного в свитках «нечестивым жрецом» (его и отождествляют с Яннаем). После разгрома восстания зелотов тот схватил зачинщиков и направил их в Иерусалим, где распял на кресте вместе с 800 единомышленниками. Когда у побережья Мертвого моря нашли выгравированную на медных таблицах опись 60 баснословных кладов иудейских сокровищ, многие решили, что они существуют в действительности. Поиски в районе Кумрана в первое время ничего не дали. Обнаружили глиняные горшки с остатками сакральной трапезы, в трапезной – печь с черепками и костями, ни монет, ни слитков благородных металлов не нашли. Богатства в основном, видимо, все же находились в руках первосвященников Иерусалимского храма.

М. Реймесвале. Меняла и его жена. Голландская живопись XVI в.

Как и все стадо Божье, племя иудеев также давно разделилось на козлищ и орлов… Одни из них (их куда больше на земле) находятся в плену преходящих ценностей, идей, мирских соблазнов, довольствуясь материальными дарами и благами. Другие стремятся подняться ввысь – в мир духа, мысли, героизма, справедливости. Ницше заметил в «Происхождении морали» (1887): «Иудеи – народ жрецов, который создал себе удовлетворение, отомстив своим врагам и повелителям местью духовной – радикальной переоценкой их ценностей… с евреев началось восстание рабов в морали: то восстание, которое имеет за собой тысячелетнее существование и которое нам незаметно теперь только потому, что сделалось победоносным». И далее он же указывает на то, кто же, с его точки зрения, оказался в выигрыше: «Покоримся фактам: народ победил – «рабы», «чернь», «толпа» или называйте это как хотите – но факт тот, что победили иудеи! И никогда еще ни один народ не выполнял такой всемирно-исторической миссии. С «владыками» покончено! Царит мораль человека вообще!.. идеалом стал простой человек». Примем это высказывание Ницше sine ira et studio (лат. – «беспристрастно»), хотя сомнительность этого вердикта и очевидна.

Группа самаритян. Рисунок XIX в.

Чтобы наглядно представить себе глубину социальных противоречий, существующих меж рядовыми евреями и жрецами и капиталом, обрисуем источники доходов и материальные интересы двух сторон. В отношении массы народа жрецы-правители проводили жестокую политику постоянных поборов и угнетения. Хорошо известно, те со всех иудейских общин, что были разбросаны по миру, взимали ежегодный подушный налог – в половину сикля (сикля священного). В основе системы лежала десятина с продуктов земли, а именно: все, что употребляется в пищу, охраняется и растет из земли. Взималась и «вторая десятина», предназначавшаяся опять же для обеспечения жрецов, их благосостояния. Каждый третий год в благотворительных целях жрецы забирали «десятину для бедных». Существовали и обязательные («добровольные») пожертвования натурой, деньгами, ну и прочие ритуальные повинности. Деньги эти скапливались в Иерусалимском храме, поступая в распоряжение жрецов-правителей. Власть жрецов распространялась на весь Израиль. Так жрецы снимали сливки со всего, что производил их народ. В Книге Чисел предписывается: «Все лучшее из елея и все лучшее из винограда и хлеба, початки их, которые они дают Яхве, я отдал тебе (т. е. жречеству). Все первые произведения земли их, которые они принесут Яхве, тебе принадлежат». Заметьте: вся эта масса эксплуататоров-правителей кормилась за счет простого народа!

Помимо выполнения так сказать религиозных функций, еврейская буржуазия, равно как и священническая элита, быстро вошли во вкус ростовщичества. Еще бы, ведь сдача денег в оборот приносила им громадные проценты. Вот как описывалась деятельность некоторых евреев-ростовщиков в эпоху императоров Рима: «Каждый управитель имел в распоряжении оборотные средства в миллион денариев и больше и сеть самых разных предприятий, отдаваемых арендаторам. В основном все предприятия были связаны с военными поставками – от добычи металлических руд и до рыбачьих флотилий включительно; главные же интересы нашего дома сосредоточились на банковском деле, приносящем прибыль от пятидесяти до ста pro centum. Управители имели соответственно высокий заработок, чистую прибыль сдавали в центральное правление, двадцать пять pro centum от сданного шло на их личный вклад в основной оборот… В отличие от греческих и римских домов наш ведет дела анонимно, имея за пределами империи обширные разветвления от Германии до реки Инда. Ты прекрасно знаешь, и поныне половину римских негоциантов мы держим за горло, хотя безумства Нерона и Калигулы основательно сказались и в наших делах». Сотни служек содержались за счет систем поборов и ритуального обложения. Нет сомнений, что в руках у камарильи скапливались огромные средства. Храмы, святилища и могилы предков служили источником обогащения. Они запускали туда руку, не стесняясь народа, не боясь ни живых ни мертвых. Жрец-правитель Иудеи Иоанн Гиркан (135–104 гг. до н. э.) разрушил и ограбил святилище самаритян на горе Геризим. Могила легендарного Давида служила «неиссякаемой мошной для обнищавших правителей». Гиркан умыкнул оттуда 3000 талантов. Жрецы и правители ревностно относились к их богатствам… Когда же Понтий Пилат истратил часть денег из храмовых подвалов на восстановление акведука, подводящего к Иерусалиму воду из района Етана (южнее Вифлеема), он тем самым навлек на себя гнев всего иудейского жречества. А ведь дело-то сделал, прямо скажем, праведное и богоугодное: для жителей Иерусалима старался. Но жрецам наплевать на простой люд.

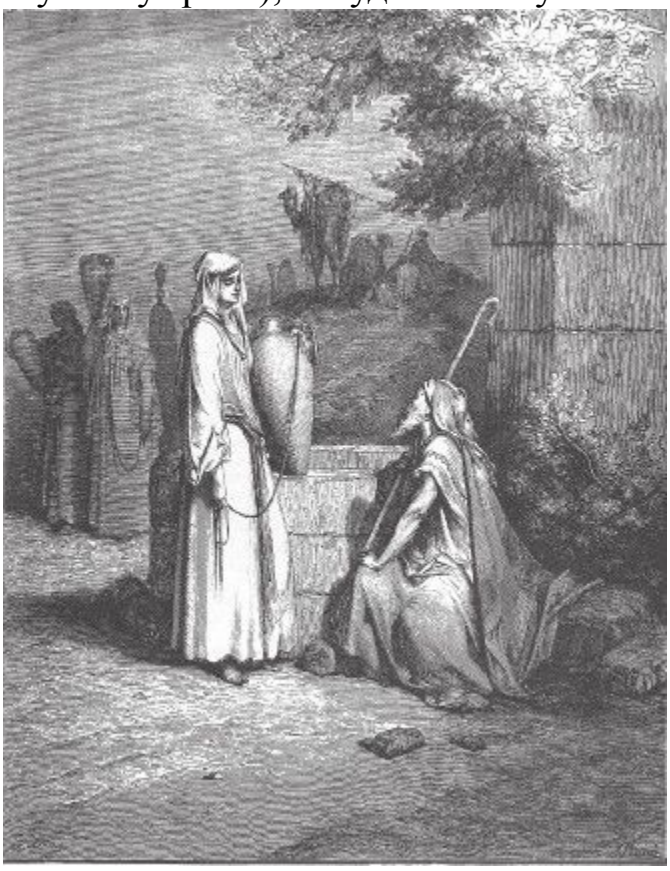
Власть жрецов и священников всюду одинакова. Стремление распоряжаться деньгами и имуществом у Церкви в крови. Да и жадность ее не была прерогативой одних лишь иудеев. В Книге жития

посланника Аллаха (Ибн Хишама) сказано: когда между мединцами, участвовавшими в сражении при Бедре, начались споры из-за дележа добычи, Мухаммеда, пророка ислама, осенило откровение. Он сказал, что раздел добычи следует предоставить пророку. Так, в 8 суре Корана сказано: «Добыча в распоряжении Аллаха и его посланника. Бойтесь Аллаха; будьте мирны между собою: повинуйтесь Аллаху и посланнику, если вы стали верующими». А 42-й аят той же суры уточняет, что «из всего что ни берете вы в добычу, пятая часть богу, посланнику и родственникам его, и сиротам, и бедным, и путнику». Хотя Коран, похоже, более справедлив и милостив к бедным, нежели иудейский Талмуд.

Чего никак нельзя отрицать, так это наличия мессианских чаяний среди угнетенных масс. Опыт борьбы, выживания и противостояния все более убеждал простых евреев в том, что в мире нет справедливости. Ни на земле, ни на небе. Надежды «демократии» были сплошной фикцией, как и речи жрецов, проповеди хасидов, фарисеев, саддукеев… Стоило богатым евреям устроиться, создать капиталец, начать жить, получая дань с покоренных племен или прибыль от их ростовщичества или торгово-посреднических операций, как они забывали о ближних. У большинства евреев не было минимума средств. Всегда кто-то более сильный и наглый вторгался в их дома, грабил, разрушал, сжигал, убивал, уводил дочерей, сестер, жен. Ложь, неправда распространялись по всему свету: «усиливаются на земле неправдою», «ибо переходят от одного зла к другому» (Иерем.). Что же оставалось делать несчастным?!

Руины древнего поселения Кумран

Часть евреев ушла в секты… В христианских произведениях часто упоминаются слова «нищие» и «бедняки». В результате археологических открытий середины XX в. найдены рукописи в пещерах Кумрана. Бедуины полукочевого племени обнаружили в 1947 г. клад рукописей в местечке Вади-Кумран (Иордания). Древние манускрипты составили десятки тысяч рукописей и фрагментов. Затем исследования продолжили в пещерах вади Мурабба, ат, в Хирбет-Мирде (неподалеку от Кумрана), в Иудейской пустыне и в Массаде.



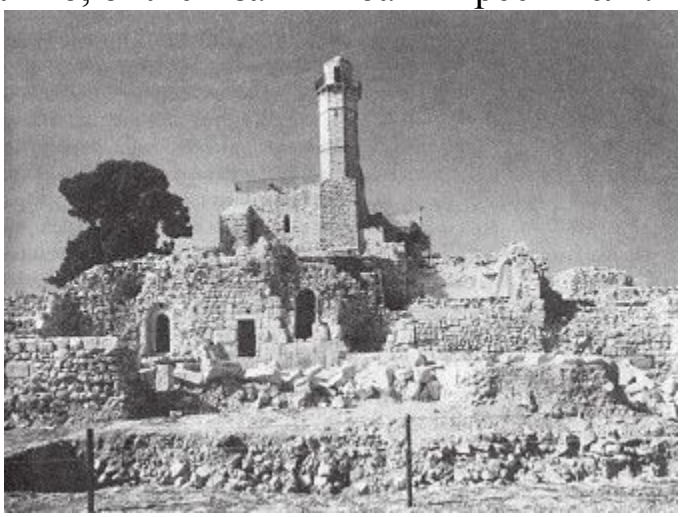
Г. Доре. Ревекка у колодца

Среди кумранских находок идентифицировано ныне около 180 списков библейских книг, найдены апокрифы и псевдоэпиграфы, уставы и псалмы. К 1960 г. найдено всего около 40 000 фрагментов, обрывков и клочков около шестисот книг. Из них стало ясно, что когда-то в районе Мертвого моря (на территории современной Иордании) существовали замкнутые общины (со II в. до н. э. до 68 г. н. э.). К их обитателям восходят христианские идеи. Во главе коллектива стоял учитель праведности. Общинники считали, что идет непримиримая

борьба добра и зла, «сынов света», т. е. кумранитов, и «сынов тьмы», куда входили все те, кто жил алчно, подло, гнусно и неправедно. Кумраниты ввели у себя общность имущества, совместно трудились и осуждали рабство. Обитатели Кумрана выступали не только против угнетения, но и против больших богатств, ибо в том и в другом они видели вселенское зло. Кумранская община называла себя «Новым союзом» или «Новым заветом». К ним была близка по воззрениям и секта ессев. Ессеи (от «асия» – «слуги божьи» и «святые») жили абсолютно изолированно и замкнуто, неуклонно соблюдая свои идеалы: отказ от частной собственности, участие всех членов общины в труде, коллективный быт и т. д. и т. п. В их общине побывал известный иудейский историк И. Флавий, и он охарактеризовал ессеев как наилучших людей, всегда готовых прийти на помощь друг другу. Его впечатлило и то, что ессеи строго следовали обету молчания (если бы наши политики только на один год последовали строгому завету, суть которого: «Меньше речей и болтовни, а больше дела!»)

Любили ли они женщин? Трудно утверждать наверняка. Плиний Старший писал: «Ессеи – племя уединенное и наиболее удивительное во всем мире: у них нет ни одной женщины, они отвергают плотскую любовь, не знают денег и живут среди пальм. Изо дня в день число их увеличивается за счет утомленных жизнью пришельцев, которых волны фортуны влекут к обычаям ессеев» («Естественная история», V, 17, 73). Однако на самом деле они вовсе не ратовали за безбрачие. Ученые отмечают, что не так давно обнаружены кладбища с захоронениями женщин и детей. В социальном плане кумранисты и ессеи принадлежали к бедным слоям народа. Дав толчок духовному возрождению, они-то и породили Иисуса! Хотя их идеи не могли быть полностью приняты христианством, так как оно было открытым учением, которое принимало в свои ряды всех верующих, а ессеи и кумраниты исключали любой контакт с евреями и язычниками. Но есть и существенные различия между ессеями и христианами. Последние были более открытыми в их учении, а ессеи жили замкнуто. Им категорически воспрещалось сообщать учение «людям кривды». Кодекс их был столь строг, что для приема в члены общины нужно было пройти некий курс обучения в виде испытательного срока (два года). Христианство же открыто для всех. Хотя и тут немало общих мест и требований. Стоит вспомнить Нагорную проповедь, где

Иисус требует от своих верующих: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас», а также: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф. 7: 6—15). Между кумранитами и христианами имелись различия, хотя с кумранским движением, что весьма показательно, был связан и Иоанн Креститель.



Гробница пророка Самуила в Раме

Судьба этих удивительных и отважных людей трагична. Они оказались не ко времени и не к месту в той истории. Совместный прием пищи, белые одежды, отказ от рабовладения, строгость, воздержание, святая вера, презрение к чувственным удовольствиям – все это было прекрасно… Но их пацифистские идеи (они считали противным воле Божьей изготовление и продажу оружия) в мире, что держался лишь силой оружия, – это ошибка. Они надеялись, что победа «сынов света» произойдет с помощью Божьей воли («надежда на Твое великое имя, а не на меч и копье»). Вот и русские люди, наследники древних христиан, заплатили страшную цену за то, что приняли в XX веке за овец хищных волков в овечьих шкурах мироносцев. Счастье, что сегодня наши правители, кажется, наконец-то одумались, поняв, что «цивилизованное человечество» с легкостью и превеликим удовольствием сделает из России раба и данника, если не будет ощущать страх перед неотвратимым возмездием, которое сотрет их с лица земли. В свитке из пещер Кумрана, озаглавленном «Война сынов света против сынов тьмы» (середина II в. до н. э. –

середина I в. до н. э.), сказано, что борьба между силами света и тьмы будет длиться 40 лет, и лишь 5 лет выдадутся спокойными.

«Сынам света» придется вести битву со многими представителями «сил тьмы» («сил зла»). Три раза победа будет на стороне зла, три раза на стороне «сынов света», пока наконец в решающей битве сыны света не одержат решающую победу. Настанет момент истины: «В руки бедняков предашь ты врагов всех стран, в руки склоненных к праху – (предашь их), чтобы унизить (самых) могущественных из (этих) народов». Надеемся, время это близко.

В той далекой истории мужам правды и справедливости не удалось дожить до победы. Их участие в битве против родоначальников мирового империализма, римлян (в войне 66–73 гг. под предводительством Иоанна-Ессея), закончилось тем, что они, несмотря на героизм, потерпели жестокое поражение. Их вождей римляне распяли на кресте. Ессеи исчезли из истории. Хотя считают, что их «учитель праведности» мог стать неким прообразом Христа. Э. Ренан писал, что «христианство – это удавшийся вариант ессеанства…» Видимо, ессеи, кумраниты, эбиониты («бедные») и другие мессианские общины действительно одними из первых стали на тропу справедливости, прокладывая путь человечеству… Нам пришлось и придется сказать еще немало суровых и очень горьких слов в адрес иных сынов и дочерей Израиля. Но истина не позволяет нам забывать и о другом: ведь это именно они первыми и прокладывали путь к справедливой социально-государственной общественной системе.

И. Репин. Иов и его друзья

Мессианские чаяния, вера в справедливость, жажда праведной жизни встречаются не только у евреев. Среди других народностей были секты с аналогичными или близкими идейными установками (секта «терапевтов»). Филон-христианин (не Филон-иудей) в сочинении «О созерцательной жизни» писал о них задолго до появления организованного монашества и даже самого слова «монах». Но в нем, можно сказать, чувствуется близость христианства. Архиепископ Лоллий считал временем появления труда примерно 170–180 гг. н. э. Автор этого сочинения, Филон, отличает терапевтов от ессев и говорит о них, «кончив речь об ессеях».

Устройство общин тех и других различается. У ессеев никогда не было женских общин, тогда как вот египетские отшельники имели «терапевтисс». Ессеи имели социалистические тенденции, они обращали личное имущество в общее достояние всех членов их общины; терапевты же, удаляясь в уединение, вовсе ничего не брали с собой, но передавали свою собственность родственникам или знакомым. Поэтому историки еврейского народа (Грэтц) отмечали, что терапевты – истинные христиане… Скажем, архиепископ Лоллий, или А. И. Юрьевский (1875–1935), говорит: «Действительно, это отречение терапевтов от имущества как будто бы и на самом деле не согласуется с коммерческим духом еврейского народа, для которого совершенно непонятны принесенные с неба слова: «Ищите прежде Царствия Божия и правды его». Отрицательное отношение терапевтов к рабству есть (уже) явный результат христианского учения о братстве и свободе». Правда, христианства тогда еще не было и в помине. Но при анализе их позиций становится очевидно, что они христиане в душе. Лоллий приводит весьма серьезные доводы в пользу такого рода утверждений. Еврейский миллионер Филон вряд ли стал бы превозносить то, что у терапевтов «руки чисты, так как ничто, касающееся прибыли, их не оскверняло». На определенно христианские взгляды автора указывает обличение языческих развратных пиршеств, занявшее почти четвертую часть сочинения. Таким образом, перед нами утопия, фантастика, философско-социальный роман, где описывается жизнь идеальная, жизнь подвижников, ушедших из Александрии.

Нам показалось знаменательным, что другая влиятельная община, существование которой относят уже к нашим временам (секта

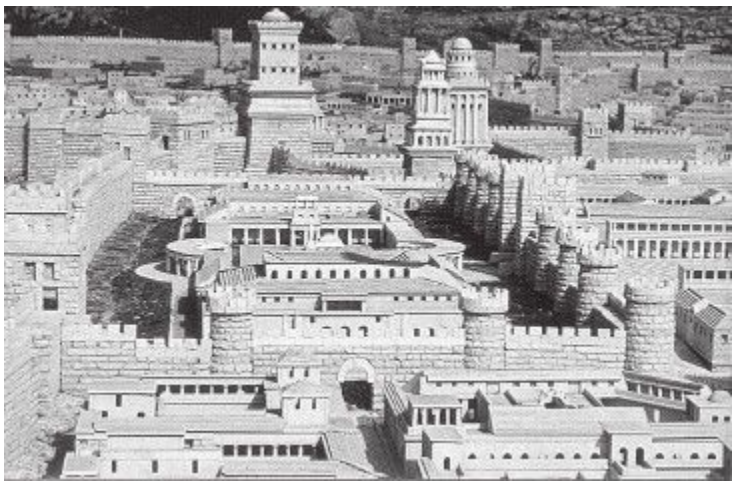
мормонов в США), строилась примерно на тех же принципах. Не случайно и известная Книга Мормона начинается такими словами: «Да, я пишу эту летопись на языке моего отца, происходящего из наук Иудеев и языка Египтян».

Ирод, Флавий, Ирод, Флавий, фигуры истории

Представляется, что в Ироде, Флавии, Бар-Кохбе, возможно, наиболее полно выразились важные черты еврейского народа (пожалуй, в каком-то смысле даже отчетливее и точнее определяющие их суть, нежели даже образ Христа)… Итак, судьба Иудеи приближалась к трагическому финалу… Последний царь иудейский Ирод (37 г. до н. э. – 6 г. н. э.) – человек талантливый и жестокий. Ирод был идумеем, принадлежа к племени, в генетическом отношении близкому к евреям. Идумеи обитали в стране Эдома со столицей в Петра. В этом окруженном горами городе отец Ирода Антипатр некогда нашел девушку из рода набатеев, Кипру, и полюбил ее. Она стала ему женой и затем матерью Ирода. Таким образом, Ирод – полуараб-полуидумей. Но у близких племен разные воззрения на религию. Евреи поклонялись богу Яхве, идумейцы придерживались веры в языческих богов. Приходу к власти царя Ирода предшествовало сложное время. Иудея сначала находилась под властью Александра Македонского, Сирии, затем Египта, потом вновь Сирии (с 302 по 140 гг. до н. э.). Затем пришло время Хасмонеев и гражданских войн. Как раз на период второй гражданской войны и пришлось начало его правления (39–37 гг. до н. э.). Вот как описывал это Б. Пилат, автор книги «Ирод Великий»:

«А на троне воцарился Ирод. Жесткий, прагматичный, не боящийся крови. Заповедь «не убий» ему будто и незнакома. Он пренебрегает ею, а в остальном чтит Сущего. А еще он влюблен во власть и в греко-римский мир, в который он стремится завлечь, протолкнуть Иудею. Не так важно, какими устремлениями он руководствуется, вряд ли мы сейчас поймем их в деталях. Возможно,

он верил, что лучшее для Иудеи – это интеграция в Римскую империю, а может быть, у него были другие мотивы. Важно другое – цели, которые он преследовал, и средства, которые он использовал. И был он в основном одинок. Сподвижники были, а вот друзей – очень немного. Такова доля царей. Он был непонят и не мог быть понят. Потому что древний обрядово-ритуальный мир Иудеи, в котором было полно двусмысленностей и абстрактных построений, столкнулся с прозрачным и звонким, как весенняя капель, греко-римским миром. Это было столкновение несовместимого – воды и пламени, оно не могло продолжаться вечно. Одно должно было взять верх, и случилось то, что должно было случиться: Рим поглотил Иудею, но только (как считает автор) в географическом плане. Столкновение несовместимых этических, эстетических и религиозных традиций двух великих культур непременно должно было вылиться в некое новое интеллектуальное рвение, в новую религию – и оно явило миру христианство».



Дворец Ирода

Ироду, конечно же, не откажешь в смелости и военных талантах. Он прекрасно стрелял из лука, далеко и точно бросал копье. В последние годы жизни, когда ему было уже за 60, он лично руководил военным походом против арабов. Однако главным его достоинством был талант управителя. Он сумел противостоять власти Синедриона, наведя в вечно бурлящей и недовольной Иудее спокойствие и порядок. В споре с первосвященниками, защитниками традиций, которые считали, что их власть в Израиле абсолютна и нерушима, он взял верх. В вопросах власти все довольно просто: или одолеваешь ты, или одолевают тебя. Величие древнего мира в том, что тот был честен в

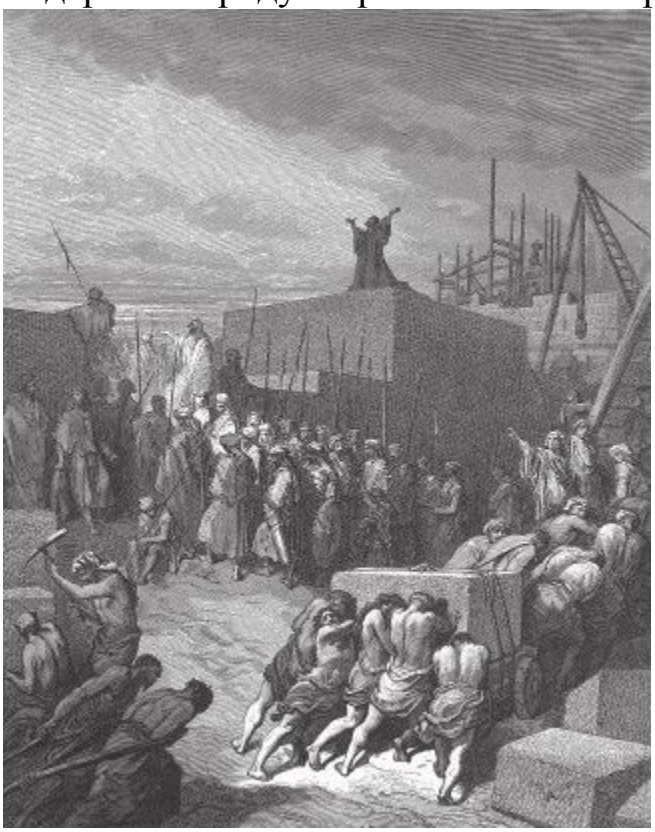
вопросах власти, не признавая демагогических постулатов нынешней демократии. Вне зависимости от того, где происходило действие и в какой части земного шара разворачивалась битва за власть, победитель часто лишал жизни противников (Китай, Индия, Греция, Рим, Иудея, Сирия, Ирак, Иран, Египет, Европа, Средняя Азия, Япония, Корея и т. д.). Вот и Ирод, не обременяя себя моралью, отрубил головы почти всему синедриону.

Суд Ирода Агриппы. Фреска капеллы Оветари. 1454 г.

Причины, побудившие его к такому поступку, вообще-то понятны. Когда он стал наводить в стране порядок, казня бунтовщиков и разбойников, оппозиция в лице священников набросилась на него и стала обвинять в жестокости. Отруби наш царь головы всем тем, кто давно уж это заслужил, без сомнения, и его начнут травить подкупленные ворами средства информации.

После того как конкурентами в борьбе за престол был отравлен его отец Антипатр, Ирод (в 29 лет) проявил в себе все лучшие качества борца. Нет, не просто ему далась власть над Иудеей, тем более что пришлось бороться и против козней внутренних врагов, и против парфян, и против религиозных лидеров. Чтобы удерживать власть, не будучи иудеем, он должен был потрафить римлянам, от которых зависело все в ойкумене. Естественно, всем претендентам, жаждущим такой власти, приходилось идти навстречу вкусам и имперским амбициям Рима (Запада). Ирод понял, что только, будучи «другом и

союзником римского народа», он мог удержать в подчинении элиту. В итоге, Секст Цезарь, наместник Рима в этих краях, от имени Цезаря Великого и Сената даровал Ироду в правление Келесирию и Самарию.



Г. Доре. Восстановление Иерусалимского храма

Подчинение Иудеи не было закреплено каким-то официальным документом, но правила «поведения» действовали жестко. Рим решал все серьезные вопросы внешней политики в регионе, включая судьбы евреев. Кроме того, римляне постоянно обирали евреев, как обирали и других. О том, как вели себя римляне в отношении народов региона, свидетельствует известная фраза римского полководца Кассия. На вопрос наместника Мурка, какую же часть имущества и средств он оставил несчастным и полностью обобранным людям, тот презрительно бросил: «Я им оставил солнечное сияние». Конечно, политика Рима менялась в зависимости от тех или иных правителей. Так, император Август обычно не вмешивался в их внутренние дела. Хотя Ирод, как и другие подданные империи, должен был принимать участие в военных акциях Рима. В 25 г. до н. э. он предоставил 500 лучших его воинов для аравийского похода Галла, позже корабли Ирода участвовали в походе Агриппы к Черному морю. К слову

сказать, армия Ирода была наемной: в ней служили фракийцы, германцы, греки, самаритяне и даже евреи диаспоры, но только не иудеи подвластного ему царства. Скрепляющим, контролирующим звеном в этой армии выступали римские офицеры. Это больше походило на полицейский корпус ООН, в задачи которого входит поддержание внутреннего порядка в стране. Надо сказать, что, приняв титулы «друг Рима» и «друг Цезаря», он так искусно балансировал в политике, что находился у власти целых 27 лет, создав государство эллинистического типа.

Ирод прекрасно понимал все значение религии и твердо придерживался ее иудейских основ. Он воссоздал святыню Израиля – храм в Иерусалиме (22–18 гг. до н. э.). Тот заметно отличался от скромного святилища персидских времен, пожалуй, превзойдя славу храмов Зоровавеля и Соломона. На его строительстве день и ночь работали 10 тысяч мастеров и каменщиков, включая даже и некоторых священников. Огромные каменные плиты превосходили глыбы, из которых были созданы пирамиды Хеопса и Хефрена! Говорят, храм украшали 162 колонны. После завершения стройки храм стал местом паломничества евреев Рассеяния. Несмотря на это, народ ненавидел Ирода, видя в нем, как говорили, «раба цезаря, жрущего свиное мясо». Причина такого отношения в том, что он считался марионеткой римлян. Первосвященники и синедрион были куклами в его руках. Деспотичное правление царя многим было не по вкусу. Привыкнув к свободам, Синедрион осудил Ирода за жестокость. И, как уже ранее сказано, Ирод казнил 45 из 71 членов. Однако решил пощадить мудрецов Гиллеля и Шаммая, глав синедриона, ставших главами академий по толкованию веры («старейшин»).

Для Ирода важнее чувств элиты было предстать в глазах правоверных иудеев патриотом. И в этом он преуспел. Как бы ни относились к нему критики, отдадим должное его рвению строителя. Он сооружал здания и целые города в честь друзей-римлян – Цезарион, Агриппион, Цезарея. Он перестроил Иерусалим, создав театр и огромный амфитеатр, превосходивший размерами и красотой знаменитый антиохийский. Он обновил Самарию, названную им Себастой, где поселил ветеранов, построил удобную гавань и порт в Кесарии, считавшиеся лучшими в тогдашнем мире. К слову сказать, ныне, 22 века спустя после правления Ирода, сюда съехались толпы

археологов. В благодатных местах, прозванных вторым Бермудским треугольником, ведутся успешные поиски различного рода артефактов (города, корабли).

Ирод воздвиг и крепость Иродион. Эти меры отвечали культурным устремлениям тогдашнего мира. Гимнастические состязания, гонки квадриг, цирковые и театральные зрелища были популярны. Он выставлял трофеи из золота и серебра, превозносил победы Цезаря и каждые пять лет проводил в его честь общественные игры. По примеру римлян он устраивал бои гладиаторов с дикими зверями, хотя иудеи и считали «явным безбожием предоставлять диким зверям людей для удовольствия других людей». Празднества он проводил торжественно, собирая весь иудейский народ и приглашая на них гостей из множества соседних стран. За это его подвергали критике, но ведь то же делали все подвластные Риму территории.

На игры съезжались известные спортсмены со всего света. Ирод назначал крупные призы участникам игр. Он одаривал подарками греческий мир и даже получил пост президента Олимпийских игр (12 г. до н. э.). В его деятельности ему помогал известный греческий историк и дипломат Николай Дамасский. Признаем: сей царь Иудеи умел привлекать таланты и умы. Нынешние ироды их боятся! По крайней мере, заметный след в истории он оставил. Грант отмечает, что именно во время его царствования еврейское государство стало развиваться высокими темпами, хотя это и осталось незамеченным (из-за предвзятости к нему самих евреев). Те отчего-то гораздо охотнее прислушивались к рассказанным о нем Матфеем диким басням.

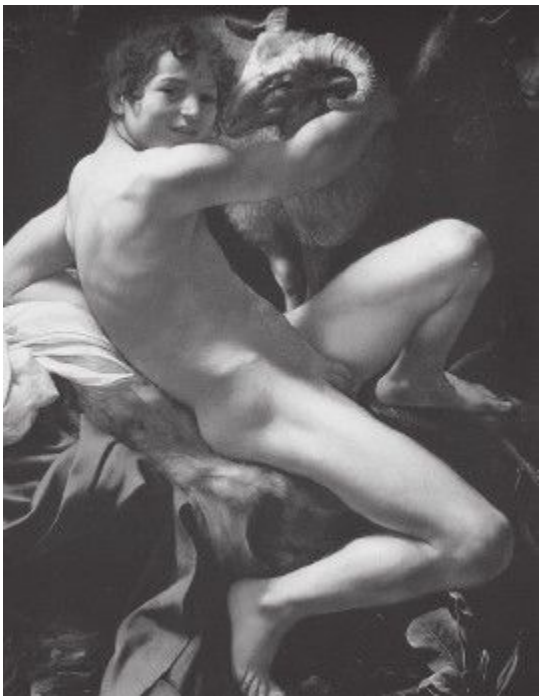
Бой с диким зверем

Главное же, он проявил себя как великодушный и щедрый правитель… В 28 г. до н. э. на Палестину обрушилось громадное

несчастье – страшная засуха. Поля выгорели, пастбища высохли. Народ съел все, что было в закромах, включая то зерно, что предназначалось для посевов. Вдобавок ко всему явилась чума, унесшая немало людских жизней, погубившая стада. Раскаленное небо не приносило спасительного дождя. Казалось, что ключ от небес, отворяющий путь дождю, был намеренно сокрыт от провинившегося народа – и Яхве лишь радовался, глядя на его мучения. Тогда Ирод приказал собрать во дворце золото и серебро, все драгоценности своей семьи и приближенных. Он подчистую выгреб все богатства, которые только смог достать, и отправил их в Египет. Египет был главной житницей Италии и Востока. Там благодаря Нилу не было голода. Там правил римский наместник Петроний, друг Ирода. Он помнил щедрость друга. И, приказав ускорить закупки зерна, он вскоре направил караван в Палестину. Так была спасена Иудея. Какой же резкий контраст представляла политика Ирода в сравнении с политикой известного Иосифа, что все семь лет неурожая выжимал из несчастного народа Египта все, что только мог (с типично иудейской хваткой). Хлеб Ирод, заметьте, раздавал всем бесплатно: иудеям, идумеям, арабам, сирийцам, при этом иудеям роздал гораздо больше, чем всем прочим (800 тысяч аттических медимнов зерна им и лишь 100 тысяч – соседям). К тому же весной 27 г. до н. э. он разослал по стране специальные отряды (50 тысяч человек), которые не отнимали зерно, а сами засеивали жаждущие посевов поля. Народы, спасенные Иродом, прославляли его. Но евреи все равно были им недовольны.

Иосиф Флавий называл его безжалостным чудовищем. Он уверяет, что весь путь его был залит кровью. Ирод избивал священников, знать, приказал задушить любимую жену – княжну Мариамну, хотя та и была единственным человеческим существом, которое он страстно любил. Убил своих сыновей – Александра, Аристовула, Антипатра, не говоря уже о массе родственников и друзей. Очевидно, основания для столь серьезных упреков все же имелись. Фаррар пишет, что убийства через повешение, убийства через сожжение и через растерзание, убийства тайные, выбивание признаний, вымученных невыносимой пыткой, дела бесстыдной и скотской похоти – вот чем переполнены летописи этого царствования, которое было столь жестоким, что, по выражению иудейских послов к императору Августу, «оставшиеся в живых при нем были несчастнее

даже замученных». Как это имело место в истории с Генрихом VIII и Иваном Грозным, мрачные и зверские инстинкты его жестокого характера, по-видимому, приобретали и над ним все большую власть по мере того, как «жизнь его близилась к концу». Вдобавок ко всему он еще убил и Иоанна Крестителя, аскетичного иудейского пророка, который был по своим воззрениям близок к ессеям и считается «предтечей» Иисуса Христа. Иоанн родился за 6 месяцев до появления на свет Иисуса Христа, юность провел в пустыне Иудейской, нося грубую одежду, питаясь саранчой и диким медом. Пророк, которого Христос признал величайшим пророком, рожденным женами, призывал покаяться в грехах и вести жизнь праведную, светлую, достойную. Хотя он начал проповедовать только в 30 лет, именно он крестил Мессию (по просьбе Христа). Потому Иоанна и называют еще Иоанном Крестителем или Иоанном Предтечей. Согласно легенде, развратная и порочная Саломея якобы потребовала за свой танец на пиру у царя Ирода голову Иоанна Крестителя. Флавий в «Иудейских древностях» пишет: «Ирод умертвил этого праведного человека, который убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни, быть справедливыми друг к другу, питать благочестивое чувство к Предвечному и собираться для омовения. При таких условиях (учил людей Иоанн) омовение будет угодно Господу Богу, так как они будут прибегать к этому средству не для искупления различных грехов, а для освящения своего тела, тем более что в этом случае души уже заранее успеют очиститься.

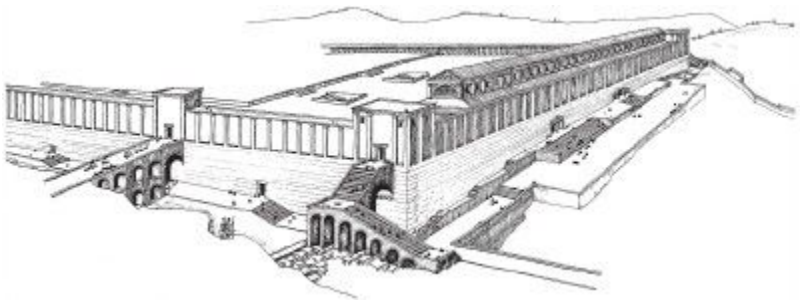


М. да Караваджо. Юный Иоанн Креститель

И так как многие стекались к проповеднику, учение которого возвышало их души, Ирод стал опасаться, как бы огромное влияние на массы, которые охотно прислушивались к словам пророка, не привело к политическим осложнениям. Поэтому тетрарх предпочел предупредить такое развитие событий. Из-за этой подозрительности Иоанн был в оковах отправлен в крепость Махерон, где и казнен. Иоанна казнили раньше, нежели Ирода посетило раскаяние. Смерть праведника легла несмываемым позором на самого Ирода и его потомство. Хотя опять же никто точно не знает обстоятельств происшествия, да и было ли оно вообще».

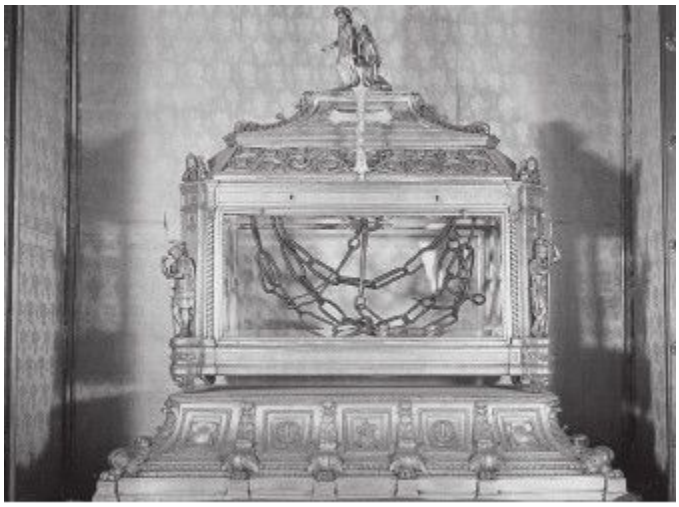
О. Бердслей. Иоанн Креститель и Саломея

Главный упрек Ироду (безусловно, справедливый) состоял в том, что он взвалил на народ чудовищные и непомерные налоги (хотя покончил с разбойниками, помогал голодающим и бедствующим, оживил торговлю). Похоже, евреи также не смогли простить ему ни преклонения перед чужеземными обычаями, ни его чужеземного происхождения, а также того, что он стал царем на римские деньги и откровенно заискивал перед Римской империей. Кстати, так же нынешние «наследники иродов» в России и в ближнем зарубежье заискивали и заискивают перед новой мировой империей, США, ибо многие из них полностью от нее зависят и кормятся за ее счет. Они обслуживают власть янки на российском телевидении и в прессе, ведя безбедную жизнь и издеваясь над нами. Их голову, а не благородную голову Иоанна Крестителя, должен потребовать народ, – только тогда, может, вздохнут с облегчением люди и укрепится Россия!



Иерусалим. Реконструкция дворца Ирода

Ирод построил Большой дворец, наполнив его золотом и мрамором. На чьи деньги? Разумеется, на деньги евреев, которые должны были туже затягивать пояса. Д. Мордовцев в «Ироде» критически оценил реформаторскую деятельность последнего царя Иудеи: «Какая роскошь! Какие богатые призы («реформаторам». – *Авт*.), от которых стонала Иудея. Ирод, как вампир, высасывал ее кровь, которая вытекала из Иудеи золотыми реками… И чего это стоило!.. Только иудеи, которым Иегова обещал, что они «съедят богатства всего мира», могли заполнить золотом все эти затеи тирана Обетованной земли… «Не царя мы имели в Ироде, а лютейшего тирана, – говорили после его смерти иудейские делегаты тому же самому божеству его, Августу, – какой когда-либо сидел на троне. Он убил бесчисленное множество граждан; но участь тех, которых он щадил, была такова, что они завидовали умершим, так как он подвергал пыткам своих подданных не только поодиночке, но мучил целые города. Иностранные города он разукрашивал, а свои собственные разорял. Чужим народам он расточал дары, к которым прилипла кровь иудеев… Вообще, мы терпели от Ирода больше гнета, чем наши предки за все века, начиная от египетского ига и кончая вавилонским пленением». Однако замечу, что Ирод проявил качества, которые впоследствии отличали и самих евреев. Он был финансистом, спекулянтом, своего рода Августом Иудеи, персонифицированным Международным валютным фондом. Подумать только, «какой-то идумеец» смог выжать из евреев «все золото мира»! В итоге, как уверяют, Ирод исчерпал силы еврейской нации. Но не столько св. Петра сковал он цепями, сколько дух евреев давно был скован золотым тельцом! Именно этого (выскажу догадку) и не смогли простить Ироду евреи: ведь обычно они привыкли выжимать деньги из других народов, а тут точно так же поступили с ними.



Цепи, которыми Ирод якобы сковал св. Петра

Вот и протоиерей А. Мень, противопоставляя образы Христа и Ирода, заметил: «И наконец, Ирод… Представитель земной, человеческой власти. Он (был) даже готов поверить, что Новорожденный – Мессия, но это не было помехой его кровавым замыслам». Ирод – явление вечное… В каждом новом столетии ироды, страшась Божьего гнева, открыто или тайно ненавидя Его идеи, защищают свою власть ценой преступлений. История требует ответа: с кем же власть – с Иродом или с пророком Иоанном и Мессией. С кем пойдете – с тем и войдете в анналы истории!

Второй Храм иудеев. Реконструкция

Однако нам хотелось бы внести в этот во многом праведный гнев историков и писателей долю трезвого понимания той действительности, в которой Ироду пришлось действовать. Что

могучий Рим в сравнении с Иудеей? Это был Геракл! Да что там Геракл, скорее сам Зевс-Олимпиец в сравнении с каким-нибудь царьком пастушеского племени. Что могли поделать евреи (при их несомненном мужестве и геройстве), выступая против всемогущей Римской империи с оружием! Что их ожидало? Полное уничтожение. Сохраняя мир с Римом, сотрудничая с римлянами по многим направлениям, Ирод имел покровительство Рима. Грант прав, отметив, что при жизни Ирод немало сделал и для римлян, и для греков, и для иудеев. Для римлян он был самым преданным из подвластных им союзников. Для греков он был благодетелем и создателем вряд ли когда-то превзойденных по масштабам общественных сооружений. Иудеи в других частях Римской империи с благодарностью вспоминали о нем долгое время после его смерти: ведь он построил Иерусалимский храм, превзошедший храм Соломона. Конечно, он тратил на строительство огромные и даже безумные деньги. Но ведь не воровал, да и распоряжался средствами «так умело, что, не прибегая к грабительским налогам, оставил после себя богатую страну». При Ироде границы царства, во многом благодаря Риму, стали простираться до Газы, Голанских высот и далее, включая и землю за Иорданом (почти до современного Аммана). Ирод добился того, к чему так стремится нынешний Израиль. Но Израиль достиг этого с помощью войн, порабощения народа Палестины, с помощью агрессивных захватов земли Сирии. Ирод делал то же самое, но руками Рима… Может быть, поэтому сегодня он стал вновь очень популярен среди евреев. Говорят, в современном Израиле в ходу разного рода поделки (вроде урны праха царя Ирода и т. д.).

Саломея подносит Ироду голову Иоанна Крестителя

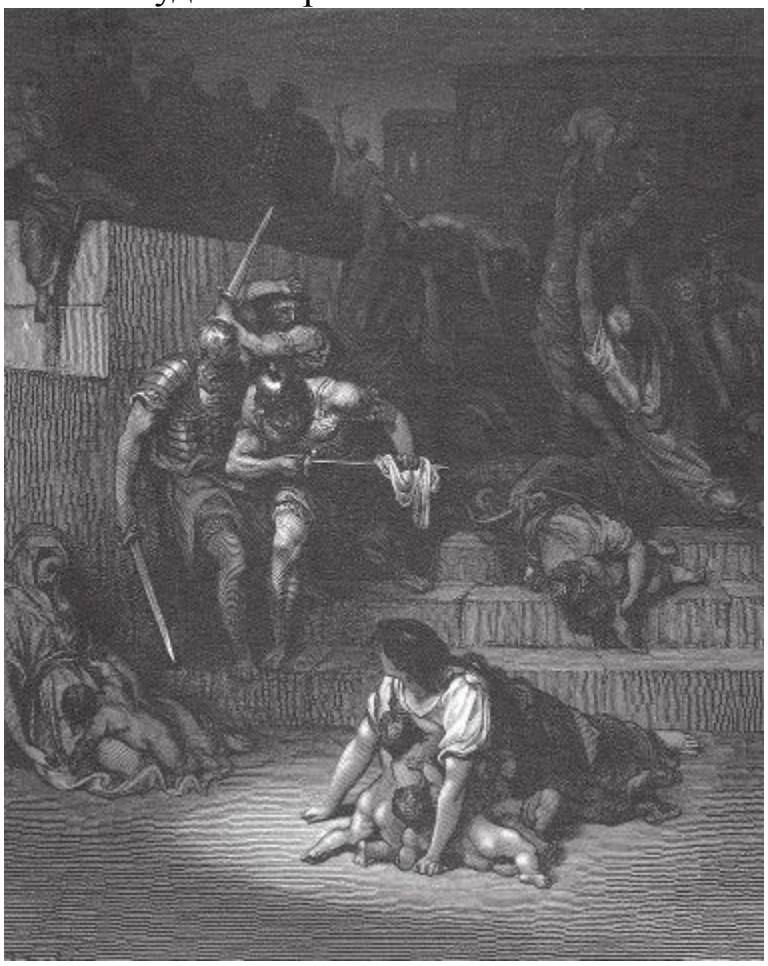
Ироду было присвоено официальное звание «друга и союзника римского народа», так же как нынешнему Израилю почти что официально было присвоено звание «друга и союзника американского народа». Американцы еврейского происхождения, естественно, любят свою «историческую родину». И правительство США всегда подчеркивает особый статус евреев. Но Рим не имел никаких договоров с такого рода союзниками. Позднее Тацит язвительно заметил, говоря о роли подобных монархов-клиентов, что Рим даже царей сделал орудиями порабощения. И все же Рим относился дружественно к своему клиенту. Он не только послал ему четыре сотни галлов после смерти Клеопатры, что ранее были ее телохранителями (кстати, Ирод утверждал, что Клеопатра якобы посетила его, пытаясь соблазнить), но и расширил границы Иудеи до громадных размеров. Ирод предпринял ряд серьезных шагов к эллинизации Иудеи. Странно, что мир, признавая весьма конструктивной роль эллинизации везде и всюду, отчего-то не счел нужным признать заслуг царя Ирода. Правда, часть еврейских юношей тогда увлеклась новыми тенденциями. Иные стали активно заниматься спортом. Молодых иудеев часто видели расхаживающими в «срамных покрышках» (или атлетических шапочках) и, возможно, больше ни в чем – еще одна серьезная причина для неодобрения, поскольку иудаизм далеко не разделял склонность эллинов к обнажению их тел…

«Что хуже всего, атлеты невзлюбили обрезание, обычай (неизвестного происхождения), который, как Господь объявил

Аврааму, является непременным требованием Завета, знамением приобщения народа к богоданной цели». Вспомним, что после вавилонского пленения приверженность иудеев к сей пытке (обрезанию) усилилась, став национальной особенностью. Для ортодоксальных евреев было невыносимо видеть, как их дети пытаются увильнуть от закона предков, хотят выглядеть, как греки или римляне. Это равносильно тому, как если представить, что нынешним богатым евреям в России или за рубежом обрежут не пенис, бог с ним (давно обрезан), а их банковский счет где-нибудь в Америке, Израиле, Англии. Такое может присниться разве что только в кошмарном сне… Так одни не хотели, чтобы «отступали от святого завета». Другие, напротив, не желали следовать этому самому завету! Вдобавок ко всему, Ирод стал возводить театры. Ортодоксы чуть не убили его в таком вот театре.

Простой же люд, лишенный возможностей пользоваться благами греческой цивилизации (театрами и гимнасиями), отстраненный от властных решений, не только не был «греком в душе», но и испытывал раздражение и неприязнь. Центром сопротивления стали синагоги, где первое время главой могли быть и женщины. Бунтарская литература будоражила умы евреев. Может, ему в конце концов и простили бы все, не стремись он превратить Иудею в подобие Рима (как евреи России подсовывают нам в качестве примера США). Греческие обычаи, моды, вкусы, литература, идеи постепенно входили в жизнь. Иерусалим украсили многие здания в греко-римском стиле, в значительной мере чуждом для вкусов ортодоксальных евреев. Ирод открыто признавался, что «чувствует влечение к грекам в той же степени, в какой питает отвращение к иудеям». Говорят, даже своих детей (от еврейки) он боялся, как самих иудеев. Однако такого рода антииудаизм (иродовского типа) прижился в дальнейшем лишь среди саддукеев, составивших влиятельное экономическое ядро в ряде стран (Малая Азия, Палестина, Египет, Греция, Рим). Возможно, в этом причина обвинений в его адрес, а вовсе не в избиении младенцев. Корни тех событий – в библейской легенде: «В полночь Господь поразил всех первенцев в земле Египетской, от первенца фараона, сидевшего на престоле своем, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота». Тут же нашлись писаки, что не пожалели красок, приписав царю Ироду их собственную болезнь…

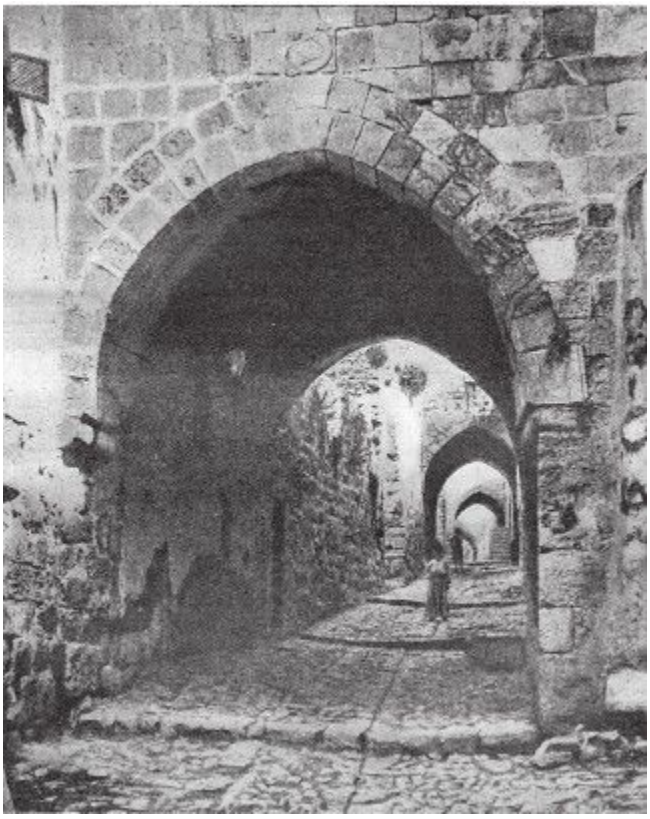
После смерти Ирода, которого иные даже называли великим, на этой территории началась смута, что и немудрено, ведь население Палестины было очень разношерстным. Все они были очень разные – эти потомки древних хананеян (финикийцев), идумеи (арабы), самаритяне, евреи, пришедшие из Вавилона. Ирод еще как-то умел их сдерживать, найдя любовь и преданность именно в Самарии и Идумее, но не у израильского народа. Кстати, жители Самарии и Иерусалима открыто ненавидели друг друга. Причина проста и понятна: иудеи (Иоанн Гиркан I) разрушили их храм на горе Геризим, соперничавший с храмом в Иерусалиме. Самаритяне ненавидели евреев еще и за то, что те обратили их в иудаизм против их воли.



Г. Доре. Избиение младенцев в Вифлееме

Евреев и ранее покоряли: Навуходоносор, Антиох, Деметрий, Помпей, Цезарь, Кир и т. д. Они входили в Персидскую империю, затем были завоеваны Александром Македонским. Иудея не раз переходила из рук в руки – от Птолемеев к Селевкидам. Наконец, в

спор двух могучих эллинистических монархий вмешался усилившийся Рим. Примерно до середины I в. до н. э. и до восточных военных походов Помпея контакты римлян с иудеями носили случайный характер. Иудея была небольшим вассальным царством. Сын Ирода, Архелай, оказался слабым правителем, и римляне изгнали его в Галлию. После недолгого периода независимости Иудея стала римской провинцией (6 г. н. э.). Надо подробнее остановиться на причинах неприятия иудеев Римом. У нас нет свидетельств, что в основе холодности и отчужденности Рима лежал антисемитизм. Римляне спокойно относились к их религии и к особенностям менталитета евреев. Ни Август, ни Тиберий, ни Германик не проводили никакой «антиеврейской политики». О позиции Рима говорит известная формула Агриппы. А тот им заявил: «Иудеи, как, впрочем, и другие народы, могут спокойно жить в пределах империи по своим собственным установлениям, если это не умаляет власти римлян». Правда, отдельные случаи неприятия были. Евреев не любил Сеян, и даже хотел устроить на них гонения по всей империи, но при Тиберии известен лишь один случай, когда из Рима отправили 4 тысячи мужчин-евреев на Сардинию (и то для борьбы с разбойниками). Виной тому были сами евреи, о коррумпированности которых откровенно писал Иосиф Флавий.



Иерусалим. Улица, ведущая к дворцу Ирода

А вот греки к евреям относились более негативно. После того как Египет перешел под власть Рима, яблоком раздора стала Александрия. Там существовала, наряду с греками, и большая колония евреев. Греки выступали против иудеев по многим причинам. Дело в том, что Рим по сути вывел евреев за рамки законов александрийского общества. Они получили гражданство, свои органы управления и совет старейшин (во главе с этнархом), народное собрание и даже свои суды. Правда, многие евреи и хотели бы принять гражданство, так как это давало налоговые послабления, но греки всячески им препятствовали. Римляне, верные лозунгу «разделяй и властвуй», понятно, подогревали разногласия. Они даже установили в Александрии бронзовый обелиск в знак того, что это Рим стоит на страже политических и религиозных прав евреев. Они выдворили за пределы города такого крайнего националиста как Исидор, люто ненавидевшего евреев и провоцировавшего там волнения против евреев.

Иосиф Флавий – автор «Иудейской войны»

При римском наместнике Флакке евреев переселили в один район (Дельту), хотя до того они жили в трех. Им пришлось селиться на пустырях, пляжах и даже на кладбищах, в первом в истории «еврейском гетто». По словам Филона, евреи терпели «жуткие» издевательства, если они выходили за границы гетто. Их избивали, порой сжигали заживо. Наместник в день рождения императора арестовал группу иудеев. Их гнали по улицам, вынуждали есть свинину и смеялись над ними. Когда же Калигула сменил Флакка, евреи воспряли духом. Их богатства стали быстро расти. Они готовы были молиться на нового императора. Но эта идиллия просуществовала недолго. Новые волнения среди евреев начались в Египте, Иудее и Сирии. Они еще более усилились, когда Калигула решил превратить Иерусалимский храм в императорское святилище, где пожелал воздвигнуть огромную статую своей особы. Еще до того в римской Джамнии, рядом с Иерусалимом, тамошние греки соорудили алтарь культа императора, но фанатичные евреи, оскорбленные этим, его снесли. Таким образом, отношения между Римом и евреями обострились. Произошло это в правление Калигулы.

Бурные волнения среди евреев вспыхнули после смерти императора Нерона. Беспорядки, возникшие тогда в Риме, казалось, давали им шанс. Они почувствовали свою силу (в Римской империи их было что-то порядка 5–7 млн, 10–12 процентов населения). Недостатка в деньгах евреи не испытывали. Восставшие рассчитывали найти поддержку на Востоке, который, казалось, для Рима был потерян. Флавий пишет: «Иудеев кроме того окрыляла надежда, что их

соплеменники из-за Евфрата примкнут массами к их восстанию…» Движущей силой восстания стали зелоты. Истоки их движения лежат в восстании Маккавеев. Зелоту Иоанну из города Гисхалы (близ Тира в Галилее) удалось, видимо, захватить власть в Иерусалиме к концу 67 г. н. э. Зелоты видели, что жреческая верхушка заботится более о доходах и сохранении власти, нежели о судьбах бедных евреев. Она предала и бога, и закон… Флавий дает образ Иоанна негативно: «пронырливый и коварнейший», не имевший себе равных «в гнусности», «в совершенстве владел искусством делать свою ложь правдоподобной», «обман он считал добродетелью», «притворялся человеколюбивым», хотя был кровожаден и корыстолюбив. Начал карьеру «с обыкновенного разбойника», мечтал «сделаться полководцем» и т. д.

Однако, безусловно, особый интерес представляет судьба Иосифа Флавия, автора «Иудейской войны», «Иудейских древностей». Этот одаренный человек родился в Иерусалиме в конце 37 г. – начале 38 г. н. э. Сын богатых родителей (в «Автобиографии» он причислил себя к первому из 24 жреческих классов), он был весьма начитан, проявив интерес к воззрениям фарисеев, саддукеев и ессеев. Ессеи увлекли его. Он ушел отшельником в пустыню, где прожил три года, изучая священные книги евреев. В 19 лет присоединился к фарисеям. «Фарисеи ведут строгий образ жизни и отказываются от всяких удовольствий. Всему тому, что разум признает за благо, они следуют, считая разум лучшим охранителем во всех желаниях. Они выделяются почтительным отношением к людям престарелым и отнюдь не осмеливаются противоречить их предначертаниям. По их мнению, все совершающееся происходит под влиянием судьбы. Впрочем, они нисколько не отнимают у человека свободы его воли, но признают, что по предначертанию Бога происходит смешение Его желания с желанием человека, идти ли ему по пути добродетели или злобы. Фарисеи верят в бессмертие души и что за гробом людей ожидает суд и награда за добродетель или возмездие за преступность при жизни… Благодаря этому они имеют… влияние на народ, и все священнодействия, связанные с молитвами и принесением жертв, происходят только с их разрешения… все были убеждены, что фарисеи на деле и на словах стремятся лишь к наиболее высокому».

Незадолго до отпадения Иудеи от империи Флавий посетил Рим в составе миссии, целью которой было освобождение жрецов-евреев, закованных в цепи по приказу прокуратора Иудеи. Миссия была успешной. Флавия во время визита потрясло величие Империи. Но, вернувшись домой, он застал подъем революционного движения. Иудея восстала против римлян. Флавий оказался перед нелегким выбором, когда Синедрион вручил ему управление Галилейским округом, главным очагом сопротивления. Галилея – самая плодородная часть страны, нерв иудейского царства. В 104–103 гг. до н. э. ее силой обратили в иудаизм. Галилеяне имели репутацию смелых и отважных воинов («Этих бойцов никогда нельзя было упрекнуть в недостатке мужества, а страну в недостатке бойцов»). Здесь же зачиналась большая часть палестинских восстаний после Помпея. От битвы на земле Галилеи, что первой встречала неприятеля, зависело многое. Тут проявилась истинная натура ученика фарисеев, Флавия, который вдруг стал политиком и вождем. Он делает вид, что готовится к войне, в душе же мечтает, чтобы наместник Рима поскорее пришел и подавил восстание зелотов. Потому он ведет уклончивую, предательскую политику. На первый взгляд в речах Флавия ощущается явная симпатия к еврейскому народу. Но, вчитавшись, видим массу странных и абсолютно неприемлемых вещей (с точки зрения даже нормального еврея). Не станем искажать факты «либо из лести к римлянам, либо из ненависти к евреям». Лучше взглянем на его действия.

Деятельность главы Галилеи во многих отношениях выглядит позорной и преступной. Он разъединяет силы повстанцев, не принимает даже плана оборонительной войны, спокойно наблюдает за вторжением римлян в пределы отечества, ведя борьбу с патриотами родины. Двуличие Флавия очевидно. Синедрион вынужден был даже командировать 4 депутатов в войско, дабы доставить Иосифа в Иерусалим «живым или мертвым». Тот стал всячески изворачиваться, пытаясь хитростью и обманом удержаться у власти. Как только римляне подступили к Галилее, он трусливо бежал, бросив своих солдат на произвол судьбы. На пути бегства он оказался в крепости Иотапате. Однако и тут Флавий решил тайно сбежать, но солдаты, узнав о его намерении, насильно заставили его остаться. Мужественные воины сражались до конца. Вместе с крепостью пало все население. Иосиф открыто признает – никто не уцелел, а он,

генерал и командир гарнизона, остался цел и невредим. «Перешагнув через трупы защитников Иотапаты, он пробрался в римский лагерь и добровольно сдался в плен Веспасиану». За такие действия надо убивать на месте. Приведенный к Веспасиану, он предсказал ему триумфальное будущее (императорскую власть). Когда в 69 г. н. э. римские легионы провозгласили Веспасиана императором, тот вспомнил пророчество Иосифа и предоставил тому свободу. Имя Флавий – родовое имя Веспасиана – он присоединил к своему имени позже, в знак благодарности за благосклонность к нему римского цезаря.

Римский император Веспасиан

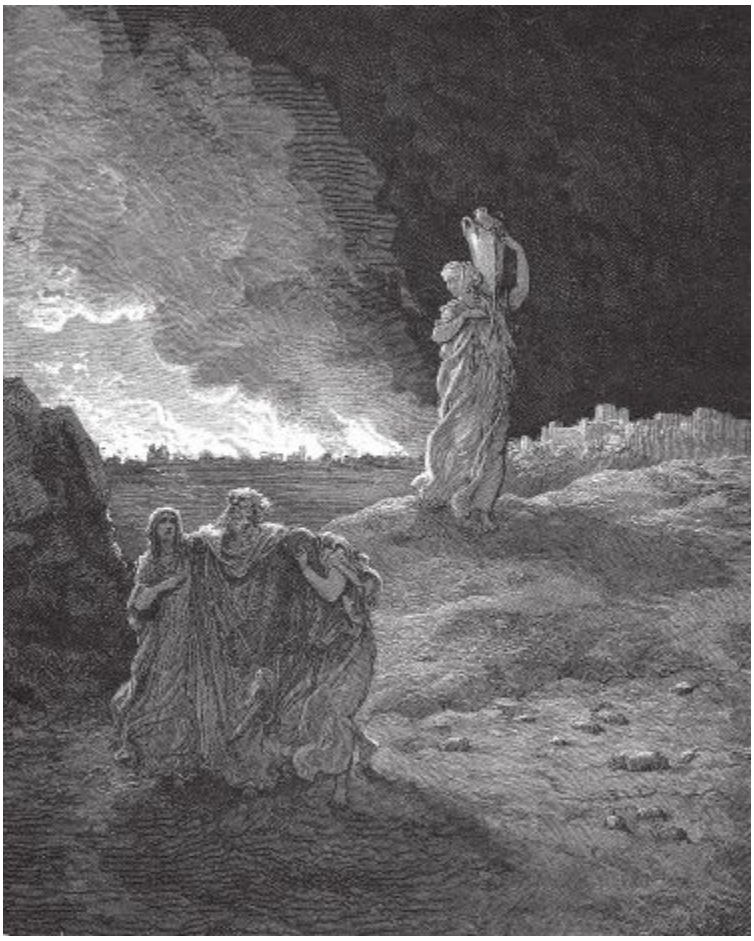
То, что человек, ставший героем еврейской элиты, – предатель, в общем-то ни у кого не вызывало и не вызывает сомнений. Хотя на словах он подает себя как защитник иудейского государства, на деле является смертельным врагом Иудеи. Когда Веспасиан передал Иосифа Флавия в распоряжение сына Тита, которому поручил вести войну с еврейскими инсургентами, Флавий стал служить римлянам верой и правдой. Иосиф оставался рядом с оккупантами вплоть до окончания Иудейской войны. По поручению римлян он не раз направлялся к стенам осажденного города, призывая соотечественников сдаться и капитулировать… Однажды в него даже попал пущенный с крепостной стены камень, и римляне унесли его без сознания.

После окончания войны Флавия пригласят в Рим. Там его наделят правами гражданства и установят ежегодное жалование. Сам император Веспасиан предоставил ему жилище во дворце, выделив значительный надел земли в Иудее. До конца жизни римляне

относились к Флавию благосклонно. В Иосифе мы видим бессмертный тип иудея-предателя, который довольно широко распространен и в нашу эпоху. Они всегда готовы перейти на сторону сильных и богатых, пусть даже враждебных своей родине сил, выслужиться «перед Римом», как иные из них в нынешней России выслуживаются перед Западом. Верную характеристику дал ему в предисловии к книге «Иудейская война» Черток. В «патриотизме» Флавия больше позы, чем истинных чувств. Патриотизм Иосифа не был такого свойства, который овладевает существом и сознанием народного бойца, воодушевляя его на подвиги и героизм самоотвержения.

От подобных подвигов Иосиф был далек: патриотизм в нем был вытеснен сугубо шкурным инстинктом, чувством самосохранения, непреодолимым влечением к жизни и к земным наслаждениям. Такова уж преобладающая черта его характера. Вся его жизнь была посвящена упрочению личной карьеры и исканию земного счастья. Он искал благополучия всюду, бросаясь от одной крайности к другой, поочередно переходя от фарисеев к саддукеям, от них к ессеям, от последних обратно к фарисеям, затем к зелотам, пока наконец не нашел пристанища у римлян.

Разве не похожие картины видим в России, где, словно крысы с тонущего корабля, иные бегут на Запад, куда угодно, только бы оказаться вне родины, спасти украденные богатства?! Они дышат непримиримой враждой к отечеству, прекрасно понимая, что все их сокровища украдены ими у народа. Подлецы, превратившие города и нивы в объятые пламенем, порушенные, разграбленные земли, спешат укрыться с дочерьми и сыновьями, подобно библейскому Лоту, в дальнем зарубежье.



Г. Доре. Семья Лота покидает Содом (Быт. 19: 12—26)

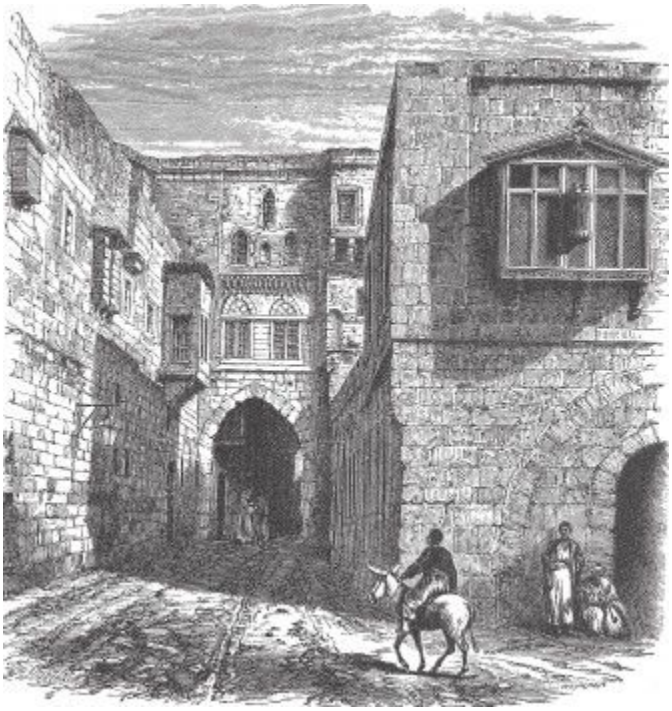
Лишь бы личную жизнь удалось устроить как можно лучше (хотя бы в великом Риме). То, что вся Галилея была разорена и опустошена, залита кровью защитников; десятки тысяч еврейских пленников, изгнанные из родных пепелищ, уводились работорговцами в цепях; что победоносный враг, покончив с иудейскими провинциями, предавал их огню и мечу, продвигаясь со всеми своими силами к самому Иерусалиму, раздираемому внутренними смутами и междоусобицами, – ему и горя мало! Иосиф в это самое время, полное ужасов и неисчислимых народных бедствий, был озабочен устройством своего собственного гнезда, в которое он вводит свою новую подругу жизни, принятую из рук императора Веспасиана. Таков сей Иосиф! Когда народное благо совпадало с его личными вожделениями и шло с ними рядом, он выступал его защитником, оставаясь верным сыном своей нации; но когда дело народное принимало другое, бунтарское направление, противное его личным расчетам и интересам, он предоставлял народ своему собственному

течению, сам же продолжал шествовать своей отдельной стезей, оставаясь равнодушным зрителем тех тяжелых перипетий, которое претерпело это течение. Полнейшее равнодушие и эгоизм к судьбам родины у части иудеев превратились в наследственную черту этноса. Иные из них даже с превеликим удовольствием поднесут врагу голову отчизны и своего народа. Стоит ли удивляться, что их не очень любят?!

П. Рубенс. Царю отдают голову его сына, тело которого он только что пожрал

Черток пишет: «На литературной ниве он (Флавий) своим мастерским пером в течение целой половины своей жизни неутомимо боролся за благо и честь своего народа. Ведь эта борьба не только не нарушала его личного счастья, а, напротив, восполняла его: она создала ему громадную популярность… на поле битвы, где он, в качестве военачальника, должен был отстаивать народное дело с оружием в руках против более сильного врага, где нужно было быть готовым умереть за свободу отчизны, Иосиф, сообразив всю опасность такого положения, предпочел сделаться предателем. Жертвовать своей жизнью ради высших интересов, даже интересов родины и свободы нации – это было выше его сил и понимания. Он и в теории не признавал такой жертвы. По его понятиям «жизнь составляет высшее благо человека, самое священное и неотъемлемое право всего живущего». И выше, и священнее этого блага он не признавал, по крайней мере для себя, (ничего). Он жил в такое время, когда десятки и

сотни тысяч его соплеменников охотно шли на гибель и смотрели на смерть, как на избавление от рабства и чужеземного гнета; сам же он искал в заточении и в кандалах избавление от смерти (предпочитая рабство римлян)… Никакие средства не казались ему предосудительными и непозволительными для спасения и сохранения своей собственной жизни… Он начал с того, что предал свою отчизну в руки врагов, и кончил тем, что и свою собственную честь предал публичному посрамлению. Как в начале, так и в конце карьеры им руководило одно и то же чувство, превратившееся у него в болезненную манию, – это страх пред смертью». Malum inveteratum – «застарелая болезнь». С тех пор в этой среде у евреев, и не только (писатели, музыканты, артисты, журналисты), видим немало козлищ, алчных тварей, которых волнуют лишь личная судьба и их благополучие.

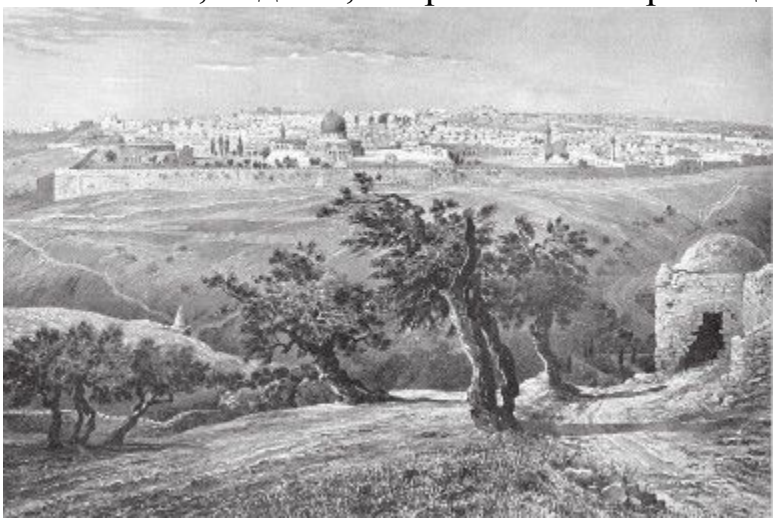


Дом богача в Иерусалиме

Все циники гораздо охотнее думают о собственной мошне, благополучии семьи и клана. Сторонники народа и отечества занимают соответствующие их воззрениям позиции. Никто не был и никогда не будет тут беспристрастным. Поэтому не стоит делать вид, что мы, мол, стоим над схваткой и пишем sine ira et studio (без гнева и пристрастия). И то, и другое присутствует… Скажем, Иосиф Флавий постоянно осуждает «гражданские войны, убийство граждан и междоусобную

резню» в Иерусалиме в ходе восстания, говорит о борьбе классов (statis) как о третьем величайшем бедствии, после войны и тирании, поражающем народ. Он рисует сцены, когда евреи яростно накидывались друг на друга, едва получив короткую передышку от нападений римлян. И все это в условиях смертельной схватки с внешним противником, как это не раз бывало и в России, где, образно говоря, брат шел на брата, сын на отца, соотечественник на соотечественника. Любопытно, однако, что Флавий хочет затушевать именно экономическую и социально-политическую сторону конфликта в Иудее. Ведь всем, включая его самого, ясно, речь шла о гражданской войне («мою страну уничтожила гражданская война»), но в ней якобы виноваты не богачи, а «тираны», под которыми он подразумевает зелотов.

Он ненавидел бедняков-зелотов и преклонялся перед римлянами. Естественно, он был готов и к предательству. Но Иоанн, вставший во главе полуголодных толп «черни», взял власть в Иерусалиме в свои руки. Жрецов и богачей зелоты заключили в тюрьмы, отобрав все их неправедные богатства. Они вернулись к традиционной демократии: стали избирать царя при помощи древнего обычая – бросания жребия. Так, жрец-правитель из богатеев был низвергнут. Разрушили систему избрания руководства с помощью взяток и передачи власти по наследству главным образом богачам. Такой демократической методе выборов своих руководящих органов следовали ессеи или иудейско-христианские общины в ранний период их существования. Тогда же в руках у зелотов оказался, видимо, и Храм с его сокровищницей.



Иерусалим. Вид с Элеонской горы

Восставшие зелоты были вынуждены вести себя таким вот бескомпромиссным образом. Ведь им нечего было терять, кроме своих цепей, как почти нечего терять и русскому народу, что нынче ограблен и унижен. Хотя Флавий лишь единственный раз упомянул о вражде между первосвященниками (властью) и рядовыми священниками и вождями простого народа, нет сомнений в том, что в основе жесточайшего конфликта, затем вылившегося в восстание, лежали сугубо классовые, экономические противоречия. Уже энциклопедист Вольней понял эту неотвратимую логику социальной истории: «Читая историю евреев эпохи судей, мы видим, что ни один первосвященник ни разу не освободил народ от рабства ни каким-либо божественным способом, ни человеческими средствами. Освободиться от кабалы народу удавалось только путем восстаний или мятежей отважных людей, которые, будучи возмущены притеснениями…, призывали народ к оружию и в награду за свою смелость и военные успехи рассматривались как посланники богов. Эти решительные и смелые люди облекали себя сами или были облечены общественным мнением верховной властью под названием суффеты (судьи)…» Так же назывались консулы и в Карфагене, чье население вышло из Финикии, говоря фактически на том же самом языке, или же весьма и весьма схожем с еврейским.

Все очень просто: одни евреи были богачами, другие – бедняками. Как пишет английская исследовательница Т. Раджак, такие конфликты в повествовании Флавия играют важную роль. Греческие авторы вообще считали само собой разумеющимся, что основное деление в городе «происходит между богатыми и бедными». Надо сказать, что и Флавий отдает отчет в степени той социальной ненависти, что испытывали бедные слои населения (ранние сикарии) к евреям-богачам и интеллектуалам (которые, вдобавок ко всему, выражали еще и проримские настроения). Его не изумляет то обстоятельство, что у проримского имущего класса бедняки сожгли дома и отняли имущество. Причина такого отношения к властям ясна как Божий день: «Те, кто был у власти, угнетали народ, а народ стремился уничтожить тех, кто был у власти; первые хотели для себя тиранического самовластия, вторые – насилия и грабежа имущества богатых». Если подобные отношения – это некая вечная данность, то

тогда нет причин заблуждаться на сей счет и имущему классу, который узурпировал власть в России.

Иудей с книгой

Однако как бы кто ни относился к Иосифу Флавию, все же нельзя отрицать присущего ему литературного дара. Перу его принадлежат ныне широко известные труды: «Иудейская война», «Иудейские древности», «Автобиография», «Против Аппиана». Они написаны на арамейском, а изданы на греческом языке. Помимо канонических книг Ветхого Завета Флавий в качестве источников, вероятно, использовал труды Николая Дамасского и Страбона, а также записи первосвященников Иудеи (со времени Александра Македонского и до момента разгрома Иерусалимского храма Титом). Благодаря ему до нас дошли весьма ценные и важные документы и сведения. Интересно данное им самим объяснение мотиваций его поведения. Он хочет доказать, что народ не хотел войны против Рима, выступая на стороне умеренных сил, которые предлагали компромисс в борьбе с могущественным противником. Иосиф пытается сокрыть то, что скрыть было в принципе невозможно: тяжелый чужеземный гнет и антиримские настроения в народе. Конечно, следует учесть, что труды писались в Риме под надзором высочайших цензоров (якобы даже сам Тит подписал предназначенный ему экземпляр «Иудейской войны» в знак одобрения, подтвердив: все, изображенное Иосифом Флавием, соответствует истине, а главное отвечает политическим целям Рима). Крайняя тенденциозность Иосифа Флавия в освещении исторических фактов понятна и очевидна. Но нельзя отрицать и определенной ценности его книг, написанных ярко, хорошим языком.

Н. Чернецов. Вид на Иерусалим. 1863 г.

Полнее и глубже понять философию еврейского народа (всех его умонастроений и граней) дают возможность и «Иудейские древности», несколько уступающие в известности «Иудейской войне». Правда, некоторые авторитеты (вроде Эвальда) считают, что сие сочинение мало что дает для понимания древней истории Израиля, поскольку автор ставил главной задачей «оградить свой древний народ от наветов современников». Но по части увлекательности и живости оно не уступает «Иудейской войне», а с точки зрения понимания религиозных аспектов и нравов, может быть, даже в чем-то ее и превосходит. Автор очерка о жизни Иосифа Флавия писал: «Насколько важно сочинение Флавия «Иудейские древности», видно, между прочим, из того, что христианство первых веков усердно изучало его и черпало из него. Оно, можно сказать, сохранило нам эту замечательную книгу, не имевшую при жизни автора того шумного успеха, который выпал на долю популярно обработанной «Иудейской войны». Блаженный Иероним называет автора даже «греческим Ливием». В Средние века его усердно читали и изучали. «Древности» – серьезнейший и почти единственный полностью сохранившийся источник, знакомящий нас с эпохой возникновения христианства, и огромная порожденная им литература служит наилучшим подтверждением этого».

По этой причине «Иудейская война» Иосифа Флавия – одна из первых книг, что была переведена в Древней Руси. Дату перевода одни специалисты (Н. А. Мещерский) датируют XI в., другие (В. М. Истрин) – XII в., называя в качестве места перевода юг России, близ Черного моря и Хазарской земли, или юго-запад Руси. Говорят и о

других переводах «Истории Иудейской войны», сохранившихся более чем в 30 русских списках XV–XVIII вв. Все это, так или иначе, указывает на широкую популярность данного автора среди русской интеллигенции. Так, речь Даниила Галицкого перед воинами по форме напоминает речь императора римлян Тита, которую тот произнес накануне штурма иерусалимских стен. Любопытно, что составитель Галицкой летописи даже цитирует фразу, с которой начинался перевод Флавия.

Надобно подчеркнуть, что «История» Иосифа Флавия и перевод «Иосиппона» оставались одними из любимейших и наиболее распространенных книг в русском обществе вплоть до XVIII в. Как пишет Мещерский, из них у нас делали обширные выписки, их цитировали летописцы и составители хронографов, они целиком входили в тематические сборники и в компилятивные всемирно-исторические своды. Особенно широко переводы книги Флавия распространились на русском Севере в XV в., что, видимо, можно объяснить близостью исторических ситуаций, с которой столкнулись два субъекта: свободный Иерусалим перед лицом вторжения римлян и вольный Новгород, ожидавший прихода войск царя Ивана III.

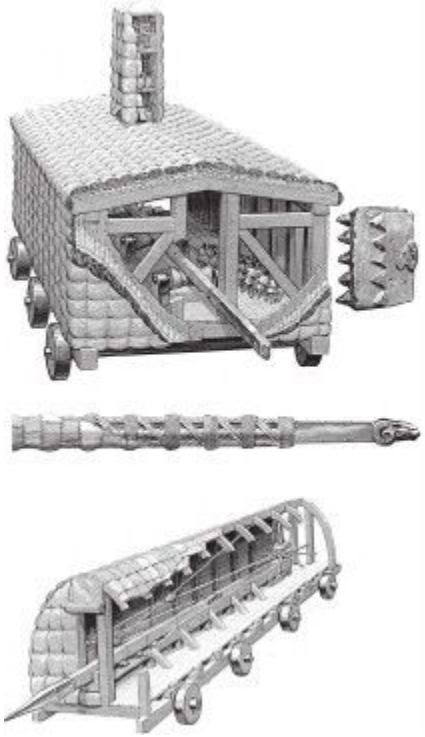
В истории евреев есть немало отважных героев, которые достойны самых лестных слов… Особенно это касается великого и трагического периода Иудейской войны 66–67 гг. н. э. Хотя она и носила черты религиозного протеста, на деле же являлась национальным восстанием евреев против Рима. Флавий пишет и об этом, хотя безусловно опускает и затушевывает классовые корни недовольства беднейших евреев как римской, так и своей собственной аристократией, жрецами и ростовщиками. У евреев было немало причин для восстания, как и у русских сегодня. Иные из назначаемых Римом властителей Иудеи (или, как их называли, прокураторы) были «бандитами с большой дороги». А так как императору Нерону были нужны деньги (а они нужны всегда и всем), тот прислал в Палестину прокуратора Флора, о котором даже лояльный Флавий сказал, что тот вел себя так, «как будто его прислали в качестве палача для казни осужденных». Таковы иные наши губернаторы. Вдобавок Флор не только замучил евреев непомерными поборами и взятками, но покусился на казну иудеев, спровоцировав в начале 66 г. н. э. столкновения между эллинизованным и иудейским населением

Цезареи. Прокуратор устроил резню в Иерусалиме, в ходе которой погибло 3600 человек. Не довольствуясь этим, он приговорил к смертной казни и распятию на крестах немало местных жителей, среди которых были лица, имевшие римское гражданство и принадлежавшие к всадникам. Элита поддерживала все наглые и преступные деяния Рима. Бедный люд Палестины подвергся разбою и грабежу со стороны римлян, собственных аристократов и жрецов. Тогда он и решился на вооруженную борьбу. Ядром восстания стали зелоты («ревнители»), или последователи Иуды Галилеянина. Они выступали за свержение власти Рима и создание республики. Зелоты дерзко истребили ряд предателей: Анана и всех сторонников сговора с Римом. Тела первосвященников Анана, Иошуа были брошены на съедение собакам и зверям. Флавий говорил, что восставшие перебили 12 000 человек «благородного происхождения», видимо, намеренно преувеличив размеры террора.

Римский легионер

Несмотря на героическую борьбу повстанцев (победа над Цестием Галлом, когда иудеи уничтожили 5300 пеших солдат и 380 конников Рима), силы сторон были неравными. Рим обрушился всей своей огромной мощью на мятежников. Что могли противопоставить иудеи 60-тысячному войску Тита, состоявшему из закаленных в боях

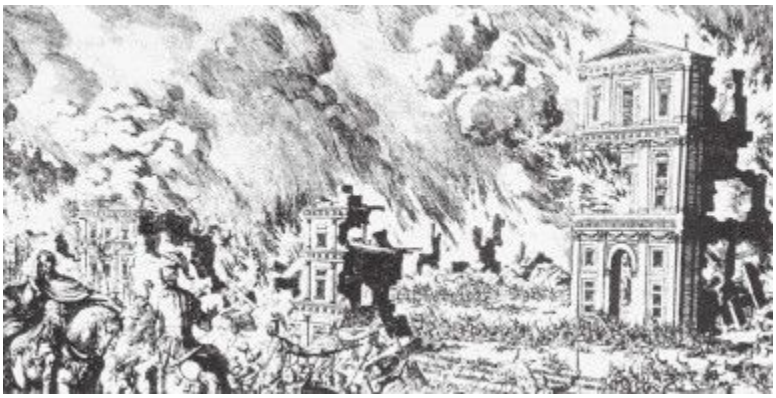
римских легионов и их сирийских союзников? По утверждению Флавия, якобы в Иерусалиме сосредоточилось при осаде около миллиона человек – большинство населения Иудеи (это явно преувеличение, ибо в городе было, вероятно, около 250 тысяч). Оборону держали 24 тысячи человек. Город был обнесен тройной линией стен, над которыми возвышались четырех-угольные башни. Внутри города имелись цитадели: дворец Антония и храм Соломона. Евреи оборонялись мужественно. Во время вылазок им даже удалось сжечь одну из осадных башен и ранить Тита. На пятнадцатый день осады римлянам удалось пробить проломы в первой стене и овладеть ею. Однако быстро захватить дворец Антония с помощью стенобитных машин не удавалось. Тогда римский император Тит предложил защитникам Иерусалима капитулировать (через Иосифа Флавия, что находился в его лагере), но иудеи решили защищаться и стоять до конца. Только случай помог римлянам захватить дворец Антония. Это случилось в ходе долгой осады, когда Иерусалим был отрезан десятикилометровой линией валов от внешнего мира и в городе уже начался голод. Когда римлянам все же удалось разобрать дворец Антония по кускам, открыть дорогу к храму, поджечь его, а затем и пробить стены Сиона, последние защитники не сдались – все они ушли в подземелье. Предводители были пленены, а весь город разрушен.



Осадные орудия римлян

Судьба осажденного Иерусалима и его народа трагична… В Иерусалиме во время осады скопилось огромное количество денег, но на них ничего нельзя было купить. Некоторые из тех, кто покидал город и пытался спастись, проглатывали все свое золото, дабы не быть ограбленными. Когда осаждавшие их римляне обнаружили эту уловку, они хладнокровно вспарывали животы беглецам и вытаскивали сокровища, которыми были заполнены кишки евреев. Только за одну ночь подобным образом было убито 2000 человек. Однако дадим слово самому Иосифу Флавию, который рисует страшную картину страданий осажденных в Иерусалиме евреев… «Закрыв выходы из города, римляне лишили евреев всякой надежды на спасение, и голод, становившийся с каждым днем все сильнее, пожирал народ целыми семьями и родами. Крыши домов были усеяны обессилевшими женщинами и младенцами, а улицы – трупами стариков. Мальчики и юноши, совершенно распухшие, блуждали по площадям словно призраки и падали там, где силы покидали их. Некоторые ослабели настолько, что не имели сил похоронить умерших близких, те же, кто еще держался, отступали из-за множества трупов и ввиду неопределенности собственной судьбы. Ведь многим уже случилось испускать дух на телах тех, кого они предавали погребению, и многие

приходили к могилам еще до того, как наступал их смертный час. Бедствие не сопровождалось ни плачем, ни стенаниями, голод подавил все чувства». Флавий продолжает: «Оскалившись, с сухими глазами взирали те, чья смерть медлила наступить, на всех, обретавших покой прежде них. Мертвая тишина объяла город, и с ней – преисполненная смертью ночь. Но ужаснее всего были разбойники. Словно грабители могил, они врывались в дома и обирали трупы, а затем, сорвав с мертвецов их облачения, со смехом удалялись. Были такие, что испытывали на трупах остроту своих мечей или для проверки оружия пронзали насквозь тех из лежащих, в ком еще теплилась жизнь; зато тех, кто умолял поднять руку и прикончить их мечом, они с презрением оставляли умирать голодной смертью. Испуская дух, каждый устремлял взор в сторону Храма, где он оставлял мятежников живыми. Последние на первых порах приказывали хоронить умерших на общественный счет, так как запах трупов был невыносим, однако позднее, когда это стало уже невозможным, просто сбрасывали их со стен в ущелья. Когда Тит, объезжая позиции, увидел эти наполненные трупами ущелья и потоки гноя, истекавшие из-под разлагавшихся тел, он издал стон и, воздев руки к небу, призвал Бога в свидетели того, что все это не дело его рук. Таково было положение в городе». Римляне запретили хоронить тела погибших инсургентов. Понятно, что силы сражавшихся были неравны. По мнению историков, за время осады Иерусалима или вскоре после нее (70 г. н. э.), римляне убили 1 197 000 евреев. Тацит называет более «скромную» цифру – до 600 000 человек. Эта цифра тоже велика, но вернее бы назвать 140–150 тысяч погибших в битве за Иерусалим. Вспомним и подвиг защитников Масады (крепости, что у Мертвого моря). После ухода основных войск Тита они отбивали натиск римлян 3 года, а затем в 73 г. н. э. по призыву вождя (Элеазара бен-Яира) тысяча воинов заколола жен, детей и самих себя. Ныне это славное имя носит секретная служба Израиля.

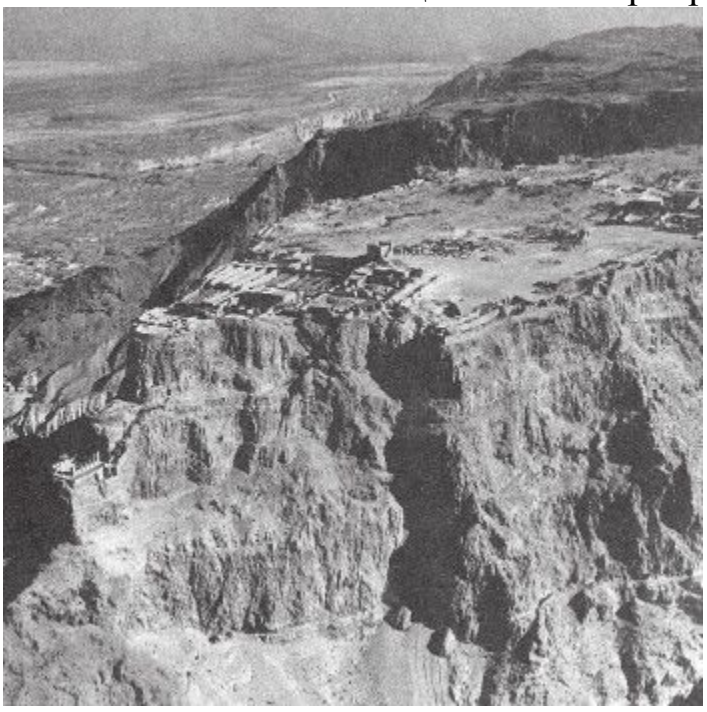


Падение Иерусалимского храма

Интересно, что переводчик в древнерусском переводе «Иудейской войны», известном как «Сказание о взятии Иерусалима», в соответствии с вкусами читателей и традицией, никак не хотел примириться с пассивным самоистреблением боеспособных защитников родины. И тогда он исправил текст в духе русских воинских повестей, приписывая мужественным евреям, как и должно было бы быть в нашем представлении, доблестную смерть на поле сражения: «И простроша руце свои мужи, и избиша старыя своя, жены и дети, и остася 8000 ратоборець отрокъ, и выидоша из града в нощи. И бысть в заре заутра, и въструбиша римляне противу им, и избиша в полку римьстем 400 и 5000, и падоша все бога ради и святыня его». В этой связи можно вспомнить изумительное мужество славян, когда перед лицом превосходящих сил врага они давали клятву, выходя на последний – смертный бой.

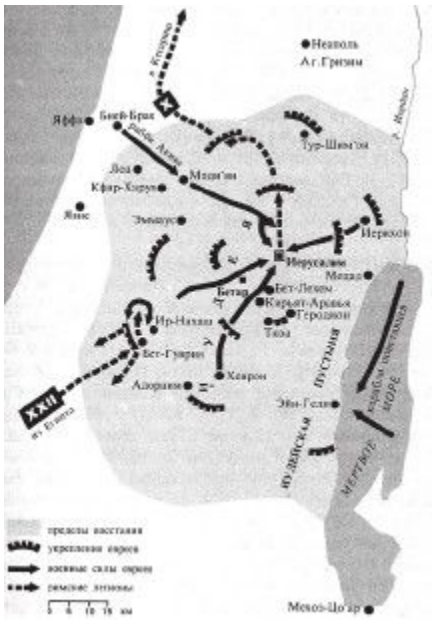
Н. Пуссен. Разрушение Титом храма в Иерусалиме

Новая волна инсургентского движения имела место в 115–117 гг. и в 132–135 гг. н. э. Новая война Рима против Иудеи длилась 3,5 года и была войной на истребление. Римской армии для покорения Палестины пришлось вести 52 или 54 сражения с повстанцами. Дион Кассий скажет, что восстание охватило всю Иудею, его поддержали «евреи всего мира» и неевреи, и «казалось, весь мир пришел в неистовство». Особо отметим восстание Бар-Кохбы (132–135 гг.), к которому примкнули и многие неиудеи… О вожде этого восстания сохранились скудные сведения, больше легенд. Его настоящее имя Шимон Бар Козиба. Судя по имеющимся сведениям, это был очень смелый, но суровый человек. В системе управления он навел жесточайшую дисциплину. Во имя порядка он прибегал к наказаниям даже ведущих военачальников в своей армии. В документах и на монетах евреи называют его Князем Израиля. Восстание Бар-Кохбы было продолжением антиримских восстаний евреев диаспоры в 115–117 гг. н. э. После отъезда в Рим Адриана восставшие захватили на какое-то время Иерусалим и выпустили даже монеты с надписью «В память освобождения Иерусалима». Но Рим стянул в Палестину новые легионы. Имелась у римлян и артиллерия (160 катапульт). С ее помощью Веспасиан сгонял со стен защитников и прикрывал таран.



Крепость Масада. Вид сверху

Флавий описывает, как снаряды катапульт сносили зубцы стен и разрушали углы башен. Одному человеку снаряд оторвал голову и та отлетела примерно на полкилометра. Другой снаряд попал в живот беременной женщине. При взятии горной крепости Иотопаты, что в Галилее, евреи проявили немалое мужество, сражаясь 50 дней. Крепость штурмовали при поддержке вспомогательных частей три римских легиона (5, 10 и 15). После ее падения Иерусалим был обречен. К моменту его падения в Палестине обитало 2,5 миллиона евреев, тогда как всего в Римской империи проживало около 7 млн. человек. Римлянами было разрушено 50 укрепленных пунктов и 985 крупных поселений. На полях сражений погибло 580 000 евреев, не считая тех, кто умер от голода и эпидемий. Римляне пленили 97 тысяч иудеев и продали их в рабство. Последним оплотом восставших была горная крепость Бетар в Иудейских горах. Она пала из-за измены самаритян, склонивших к предательству священника Элазара. При штурме геройски погиб вождь восстания, «сын звезды» Бар-Кохба. Его сподвижника Акибу римляне взяли в плен и растерзали железными клещами. Имя героя евреи сохранят навечно. Еврейская энциклопедия пишет: «Смерть Бар-Кохбы (135 г. н. э.) окружена ореолом легенд и преданий. Рассказы об учиненной римлянами в Бетаре резне свидетельствуют о крайней ожесточенности борьбы. В еврейской традиции падение Бетара было несчастьем, равным разве что разрушению Первого или Второго храмов. Во время репрессий, последовавших за падением Бетара, большая часть еврейского населения Иудеи была уничтожена. Уцелевшее от погрома еврейское население подверглось жутким преследованиям, были распространены продажа в рабство и выселение из родных мест, запрещалось проведение религиозных обрядов. Центр еврейской жизни переместился на север страны, главным образом в Галилею. В результате поражения восстания Бар-Кохбы Иудея окончательно утратила свою независимость. Так закончилась последняя и, вероятно, величайшая из войн, которые вели евреи древнего мира». Евреи могут гордиться битвой.

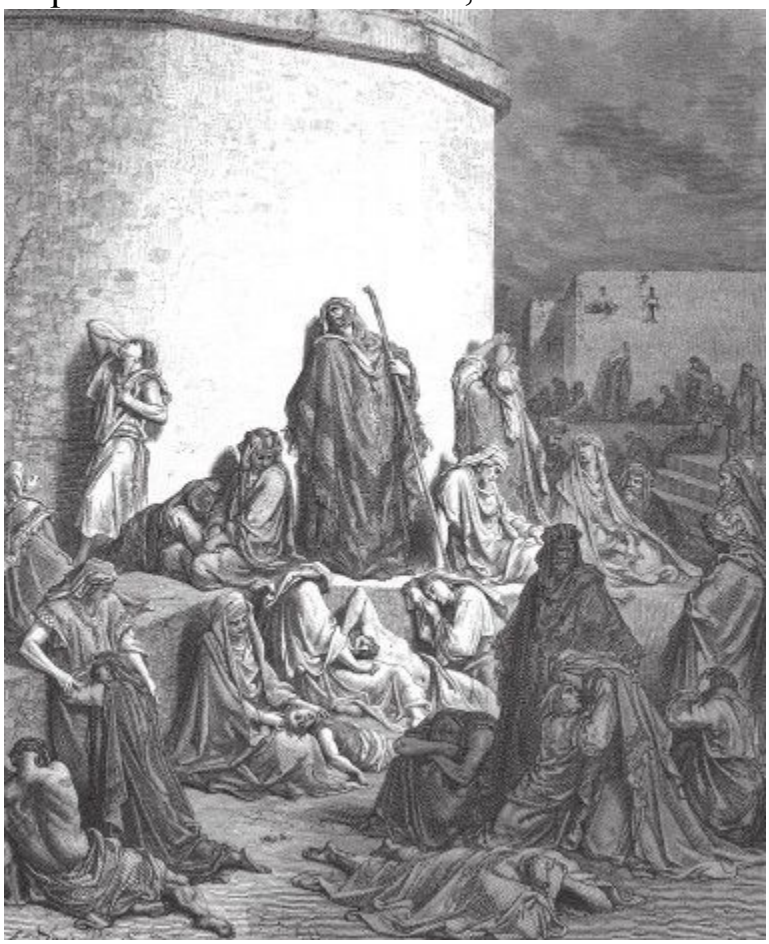


Территория, охваченная восстанием Бар-Кохбы

Немало евреев продали в рабство на невольничьих рынках в Хевроне, Газе или в Египте. Хотя цифры погибших евреев, приводимые Дионом Кассием, значительно преувеличены, они дают представление о масштабах восстания, ожесточенности сражений с обеих сторон (так, скажем, в битве с повстанцами погиб весь XXII римский легион, прибывший из Египта на помощь римскому гарнизону в Палестине), как и о характере тех страшных опустошений, которым подверглась вся страна. По словам Кассия, почти вся Иудея была тогда обращена в пустыню.

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Разрушение Иерусалима и пленение израильтян

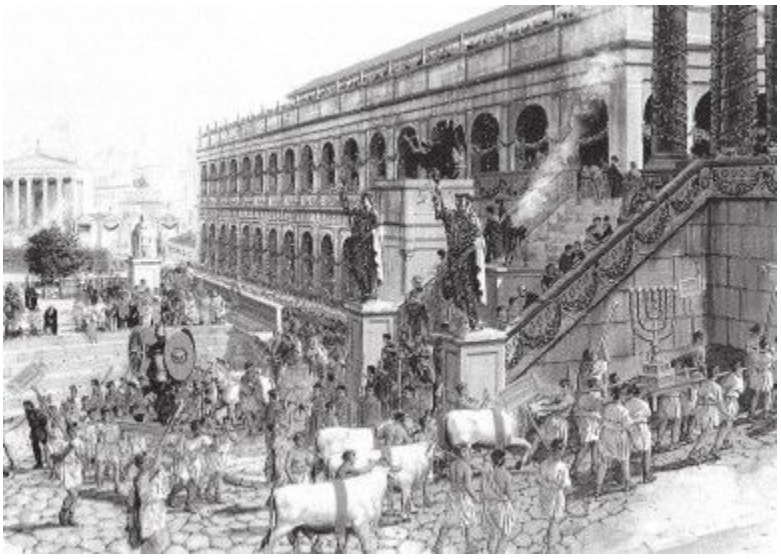
Глядя на эти ужасные последствия восстаний, можно в какой-то степени согласиться и с утверждениями Талмуда, который называл восстания евреев «войною истребления». Это была отчаянная и славная попытка еврейского народа остаться нацией, имеющей столицу и государственную территорию в древней истории. В дальнейшем среди евреев будут случаи возмущения и бунта, но серьезной борьбы уже не отмечено. «С этого времени Израиль уже не имеет отечества и начинает бродячую жизнь, которая уже столько веков удивляет мир… Евреи как бы исчезли с лица земли…» – заключает, не скрывая своего сожаления, Э. Ренан.



Г. Доре. Плач о Иерусалиме

Заметим лишь, что Иудею и Иерусалим стер с лица земли тот самый Рим, перед которым пытались выслужиться Ирод и Флавий. И тем не менее иные склонны видеть в поражении Израиля чуть ли не победу. Как так? Оказывается, имеется в виду торжество христианства.

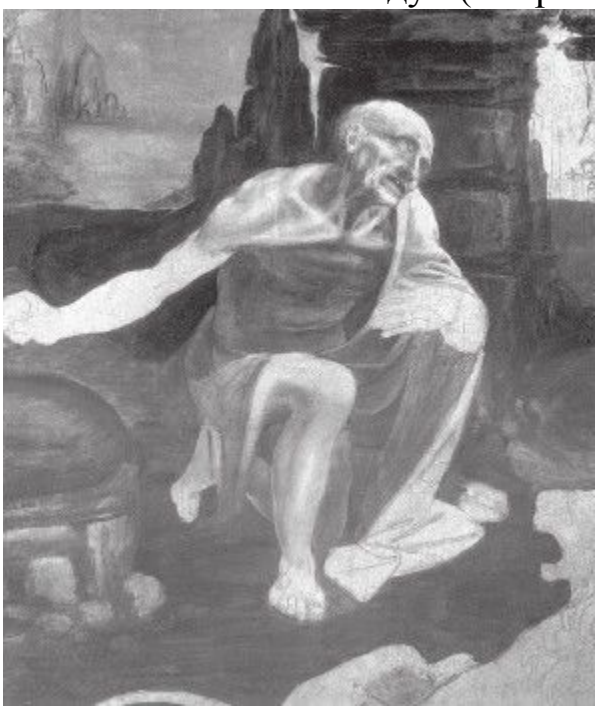
Ницше видел в Израиле народ-победитель, который якобы в перспективе одержал победу над могучим Римом. Он писал: «Рим против Иудеи, Иудея против Рима» – до сих пор не было события более великого, чем эта борьба, эта постановка вопроса, это смертельное противоречие (а было ли противоречие, и тем более «смертельное»?! – *Авт.*). В евреях Рим ощутил нечто вроде самой противоестественности, как бы своего монстра-антипода; в Риме еврей считался «уличенным в ненависти ко всему роду человеческому»: и с полным правом, поскольку есть полное право на то, чтобы связывать благополучие и будущность рода человеческого с безусловным господством аристократических ценностей, римских ценностей. Что же, напротив, чувствовали к Риму евреи? Это угадывается по тысяче симптомов; но достаточно и того, чтобы снова принять во внимание иоанновский Апокалипсис, этот наиболее опустошительный из всех приступов словесности, в которых повинна месть». И, несмотря на полную победу римских войск, разрушение Иерусалима и даже физическое порабощение евреев, финал, казалось, завершился полнейшим триумфом еврейского народа. «Кто же из них победил тем временем, Рим или Иудея? – продолжает рассуждать Ницше. – Но ведь об этом не может быть и речи: пусть только вспомнят, перед кем преклоняются нынче в самом Риме как перед воплощением всех высших ценностей – и не только в Риме, но почти на половине земного шара, всюду, где человек стал либо хочет стать ручным, – перед тремя евреями, как известно, и одной еврейкой (перед Иисусом из Назарета, рыбаком Петром, коровщиком Павлом и матерью названного Иисуса, зовущейся Мария). Это весьма примечательно: Рим, без всякого сомнения, понес поражение». Хотя в действительности все было совершенно иначе: Рим в итоге склонился перед тем, против кого он боролся вместе с еврейской верхушкой и кого оба они дружно обрекли на смерть, – перед образом Христа!



Триумф императора Тита в Риме по поводу победы над иудеями

Так что же было причиной «взаимной ненависти между иудеями и язычниками»? Говорят, что работавшие на обетованной земле евреи почитали сельскохозяйственный труд, а большинство ученых тогда «работали не только языком, но и руками». Дюрант утверждает, что к году смерти Ирода Великого (4 г. до н. э.) в Палестине было меньше рабов, чем в любой другой средиземноморской стране. Тогда особенно процветала мелкая торговля, а среди евреев якобы было не так уж и много купцов, обладавших крупным капиталом и занимавших высокое положение в обществе. «Мы не коммерческий народ, – говорил Флавий, – мы живем в стране (восточная Иудея), лишенной выхода к морю, и не имеем склонности к торговле (с заморскими странами)». Он утверждал, что и финансовые операции еще не приобрели столь большого размаха, пока Гиллель (якобы по приказу того же Ирода) не отменил те положения Второзакония, что требовали отпускать долги каждый седьмой год… Мы не уверены, что только с эпохи Ирода произошла эта трансформация. Работа с финансами и ростовщические ухватки у древних евреев возникли задолго до Гиллеля – во времена, когда вожди гоняли караваны, торгуя золотом и давая деньги в рост. Об этом же говорится во Второзаконии, где черным по белому указано на необходимость реализации классической формулы капитализма – «товар—деньги—товар»: «Если же длинна будет для тебя дорога, так что ты не можешь нести сего…, то променяй это на серебро, и возьми серебро в руку твою…» Так же и о должниках говорится, что гуманно

стоит относиться лишь к своим: «Если продастся тебе брат твой, Еврей, или Еврейка, то шесть лет должен он быть рабом тебе, а в седьмой год отпусти его от себя на свободу» (Втор. 14: 24–25; 15).



Леонардо да Винчи. Св. Иероним

В то же время, видимо, надо признать, что наиболее благоприятные условия для торговли и денежных операций в среде еврейского народа (конечно, прежде всего у элиты, богачей, жрецов) возникли уже только после их пленения. Парадокс? Возможно… Но тому есть свои объяснения. Оторванные от земли, лишенные возможности эксплуатировать бывших подданных, работавших на земле, верхушечные слои обратилась к капиталу как к наиболее удобному и эффективному средству эксплуатации. Вавилоняне и персы, ассирийцы и египтяне, греки и римляне невольно сослужили им добрую службу, переселив их в города. Б. Тураев писал: «В плену были все условия для развития этой стороны: иудеи попали в крупнейшие торговые и промышленные центры; с этих пор они начинают особенно охотно селиться в столицах и больших городах, вблизи банков и фабрик. Оторванные от земли, вовлеченные в круговорот жизни мировых центров, они оставили следы в виде имен в различных торговых документах, добытых археологическими изысканиями; (и так) они достигли благосостояния и стали до некоторой степени силой в вавилонской и персидской монархии». Тем

самым был дан мощный толчок распространению иудеев в области западного Средиземноморья, а затем и походы Александра привели к их рассеянию по всему миру.

Отношение к евреям и явление антисемитизма

Мы видели, что евреи претерпели немало гонений и страданий в истории. Но кто или что было тому виной? Ведь мы доказали, что причин считать, что они страдали более других под пятой угнетателей, у нас нет. Им зла сделали не больше, чем и они приносили людям. Так как же относились к евреям другие народы? Вообще-то, как ко всем прочим. Хотя с некоторого времени эти отношения приобрели вполне определенный специфический оттенок. Неприятие одного народа другим, честно говоря, не бог весть какая новость. Каждому народу своя рубашка ближе к телу. Как всегда, тут две правды и две стороны медали. Угнетенные евреи, разумеется, ненавидели угнетателей. Однако и их ненавидели те, кого они много лет угнетали и эксплуатировали. И ненавидели по причинам не менее основательным. В истории человечества с незапамятных времен существуют четкие пары «друзей-врагов». Любой историк или даже мало-мальски грамотный человек при желании найдет немало таких аналогий, что легко вписываются в зеркальную картину такого мира – «мы – они». Аристотель и Геродот подразделяли мир на греков и варваров. То же видим и в Древнем Китае. Историки Ближнего Востока говорят о «чужих» народностях (мидяне, ионийцы и т. п). Частенько в литературе можно встретить такие этнонимы: «Вавилоняне, зловредные демоны» или: «Жители города Хиримму – вредные враги». Так же реагировали на чужих и евреи: «Все обрезанные – дети Божьи, все необрезанные – дети диавола» (рабби Бехаи). Однако эти парные

симпатии-антипатии (наши-не наши) ни у кого не выливались в некий мировой принцип.

Еврейская свадьба в Марокко

В огромной и многоликой массе народов древнего мира евреи занимали хотя и заметное, но второстепенное место. Каким-то особенно решающим или исключительным явлением в истории они не были. Однако некоторые особенности их поведения привлекали внимание уже тогда. Они и стали в дальнейшем причиной их обособленности. Попытаемся объяснить причины отчуждения евреев. Вольней, автор книги «Путешествие в Египет и Сирию», показал путь превращения «древнееврейской орды, основанной Авраамом и Иаковом», в народ-завоеватель, в воинственных и жестоких угнетателей. Он отмечал царящий в них дух исключительности и избранности, писал о неприязни и враждебности ко всем чужеземцам. К тому же евреи стали настоящим разбойничьим народом. Подобно варварам-корсарам, они наводили ужас и на европейские моря. «Поведение евреев навлекло на них ненависть всех народов, но они от этого не стали счастливее у себя дома». Тут Гольбах заключает: «Таким образом, евреи оказались и теперь еще оказываются жертвами бесчеловечных принципов, провозглашенных их законодателем и святыми. Их грабят и убивают на основании тех же (самых) принципов, по которым они сами некогда грабили и убивали народы Ханаана».

В поход – за добычей

Одной из причин их противостояния с другими была религия. Дюрант в книге «Цезарь и Христос» так описал положение евреев: «Мы должны вспомнить об английских пуританах, чтобы понять отвращение, которое вызывали в иудеях политеизм и безнравственность языческого общества. Религия была для евреев источником права, государственности и надежды: позволить ей раствориться во вздувшемся эллинистическом потоке, думали они, значило бы совершить национальное самоубийство. Отсюда взаимная ненависть между иудеями и язычниками, которая трясла этот небольшой народ в перемежающейся лихорадке расовой вражды, политических смут и периодических войн. Сверх того, евреи Иудеи презирали население Галилеи как невежественных отступников, а галилеяне – иудеев как рабов, попавших в силки Закона. Кроме того, непрерывная вражда пылала между иудеями и самаритянами, ибо последние утверждали, что их холм Геризим, а не Сион, был избран Яхве своим жилищем, и отвергали все Писания, кроме Пятикнижия. Все партии были едины в (общей) ненависти к власти Рима, поэтому за нерадостную привилегию жить в мире им приходилось платить тяжелую дань». Надо сказать, что иные их священники и учителя сослужили им очень недобрую службу. Если бы кто-либо желал изобразить истинный флаг Израиля, он должен был бы рядом со звездой Давида дать и золотого тельца (да еще книгу), дополнив это словами: «Гордыня или Уничижение!» Когда пророки евреев уверили собратьев, что те – «избранный народ», вино гордыни ударило им в голову. Они не задумывались над тем: а за какие такие немыслимые достоинства и заслуги перед человечеством их так возвеличил Господь, но взяли и сочли себя «народом-богом», а свою религию,

иудаизм, единственно верной. Правда, они все же приняли к исполнению завет Господа «богов не поноси», но отсюда еще далеко до принятия богов других народов как равных их драгоценному Яхве. К тому же, где они появлялись, тут же начинались дрязги.

Свойства их человеческой натуры и история сделали из евреев космополитов. Известно, их часто гоняли с места на место, выселяли и переселяли. Если бы нужно было назвать одно слово, которое более других определяет саму суть еврейства как нации и народа, я бы взял слово «гилгул» (букв. «превращение», «метаморфоза»). Душа умершего еврея переселяется в живое тело. И подобное действо происходит многократно. Иные утверждают, правда, что вера в переселение душ, присущая многим религиям и философским системам, вплоть до конца эпохи Талмуда была несвойственна иудаизму. По крайней мере в нем о ней ничего не упоминается. Однако Иосиф Флавий в «Древностях» указывает на верования фарисеев в то, что «только души благочестивых вселяются в тела других людей». Возможно, эта идея метаморфоз проникла в определенные круги еврейства еще во II веке н. э. из философской школы платоников, гностиков, орфиков. Кстати, каббалисты считали гилгул наказанием. Первым сугубо еврейским приверженцем доктрины «переселения душ» станет основатель вероучения караимов Анан б, Давид. Позже эту доктрину они провозгласят универсальным принципом. Так, И. Ашкенази (XIV в.) считал, что перевоплощению в мироздании подчинено все сущее.

Переселение всем семейством

Превращение в чем-то близко к переселению… Однако еврей, даже переселяясь, разве что внешне превращается в гражданина той страны, куда он попадает. Внутри он остается евреем и начинает работать на еврейский народ и его интересы, редко ассоциируя себя с новой метрополией. Такое происходило почти везде. Вспомним то время, когда Палестина, как один из главных объектов борьбы за власть наследников Александра Македонского, в конце IV в. до н. э. перешла под власть царя Египта Птолемея I. Массу евреев переселили тогда в Александрию, а многие из них рассеялись по всему Средиземноморью. Так начался важный период ознакомления с греческой культурой. Влияние оной на них было велико. Впоследствии иные из них даже будут настаивать на своем «родстве» со спартанцами. В знакомстве с многочисленными культурами были, разумеется, и весьма позитивные, полезные моменты. По мере рассеяния по миру (а диаспора по-древнегречески значило «рассеяние») евреи лучше узнавали чужеземные языки, изучали литературу, философию, культуру, торговлю. От греков они узнали о стоицизме, от персов – о зороастризме. Элита их в Египте, Вавилоне, Иудее, Сирии эллинизировалась. Часть евреев вынуждена была выучить язык победителей. Весь окружавший их мир говорил на языке греков. В обычной жизни язык не использовался, но знать его не

мешало, так как это было очень важно для торговли и для общения с властью.

Статуя римского императора Тита

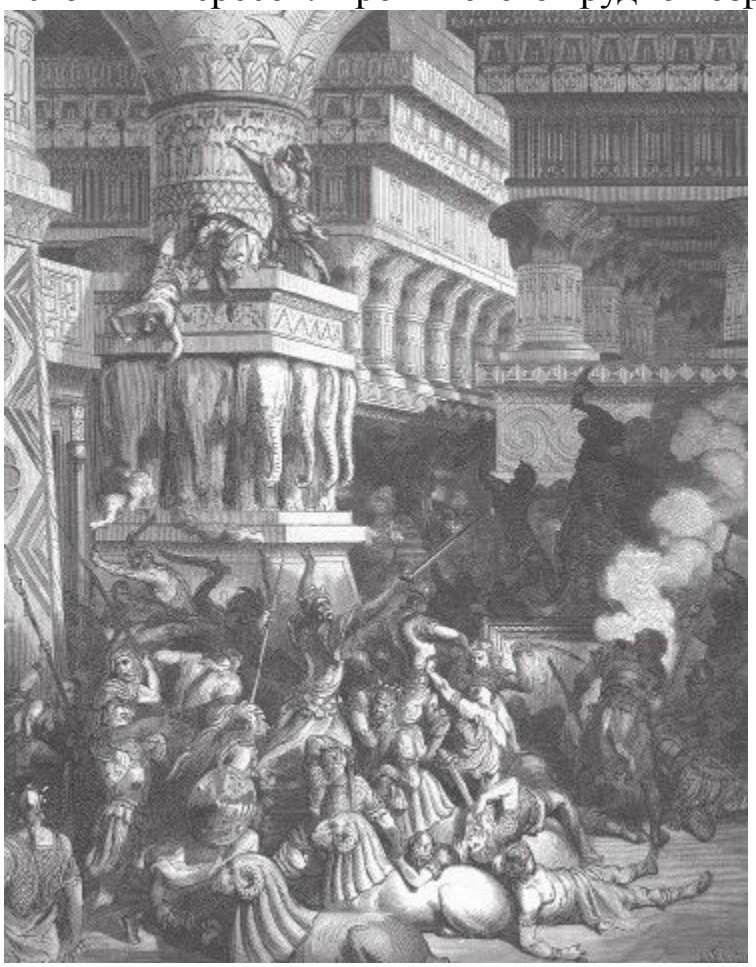
Но если они столь умело и органично врастают в культуру и социум чужих народов, то откуда же тогда возник антисемитизм? Каковы его истоки? Кто или что ему способствовало? Ответ на эти вопросы пытались дать многие умы. Мы не будем углубляться в фантазии и предрассудки (хотя и они, разумеется, внесли свой вклад), но попытаемся следовать строго за фактами, вне зависимости от симпатий или антипатий к этому народу. Поэтому сразу же отметем иные из самых нелепых заявлений. Скажем, египетский жрец и историк Манефон утверждает, что евреи грабили храмы, уничтожали богов, святилища превращали в кухни, а жрецов голыми выгоняли на улицу. Или же некий Дамокрит сообщал, что евреи каждые семь лет хватают иностранца, ведут в храм и убивают, перед тем изрезав его на мелкие кусочки. Те же страшные байки повторял Апион, вождь александрийских антисемитов (I в. н. э.). Тут же Лисимах утверждает, что Моисей дал евреям завет уничтожать все храмы и алтари. Ходили легенды, что якобы Иерусалимский храм украшала золотая голова осла. Эти истории распространялись в Европе в Новое время. Плакат, изданный во Франкфурте-на-Майне, изображал принесенного евреями в жертву ребенка. Внизу нарисованы евреи, пьющие молоко из сосков свиньи и лижущие ей зад. Попробуем разделить ложь и правду,

нелепые предрассудки и факты, развенчав тех, кто возложил на Россию собственные грехи и пороки. Однако мы знаем и то, что храмы и алтари в России они уничтожали, а священников убивали (и не в древности, а в XX в.). Из этой страшной иудейской «песни» слов не выкинешь!

Плакат, изображающий младенца, якобы убитого евреями. Германия. XVIII в.

Давайте-ка последуем за прекрасной книгой Соломона Лурье «Антисемитизм в древнем мире» (1922). Она даст нам возможность, не отступая ни на йоту от правды, в согласии со взглядами умнейших и образованных (а, пожалуй, даже во многом и правоверных евреев) показать объективные причины реальной, не надуманной вражды и отторжения некой части иудейского народа от всего остального мира. Во-первых, сразу же заявим: сугубо религиозные причины нас здесь не интересуют, мы не говорим и не думаем о них (если только понимать под религией ее теософскую, а не идеологическую часть). Аргументы типа «Евреи распяли Христа» (в вульгарном смысле слова) все же крайне малоубедительны. Н. А. Бердяев в «Христианстве и антисемитизме» (1938) очень правильно заметил, что пророков везде и

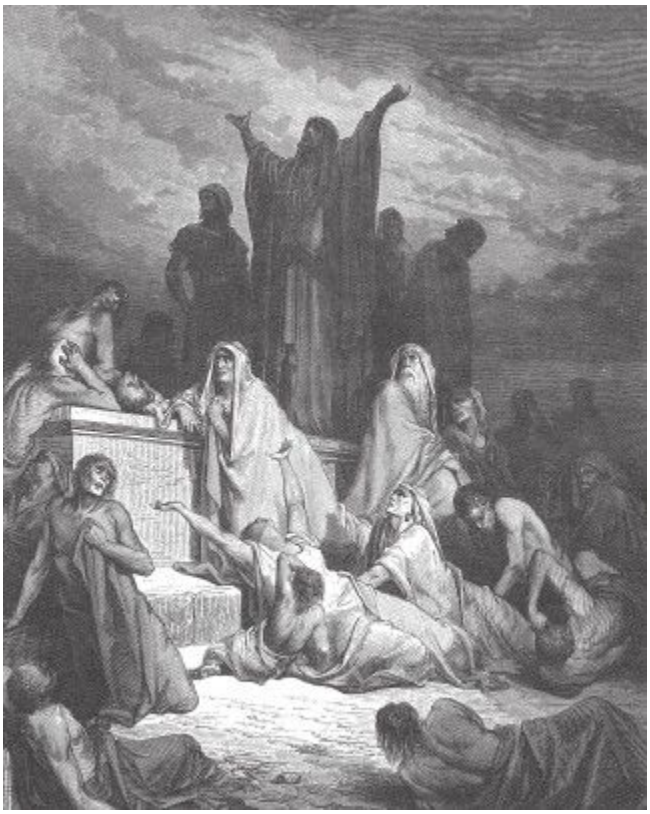
всюду побивали каменьями. Греки отравили Сократа, величайшего из сынов. Так неужели же проклинать за это весь греческий народ? Не только евреи распяли Христа. Христиане, или называвшие себя таковыми, в течение многовековой истории своими делами распинали Христа – своим антисемитизмом, ненавистью, насилием, угодничеством сильным мира сего, изменами, искажением Христовой истины во имя своих интересов. Против этого трудно возразить.



Г. Доре. Ионафан разрушает капище Дагона

Во-вторых, абсолютно ясно и то, что антисемитизм – явление очень давнее, исторически обусловленное и отнюдь не случайное… По верному замечанию Лурье, оно имеет главным своим истоком сам еврейский народ, а не другие народы ойкумены. «Если везде, где только ни появляются евреи, тотчас вспыхивает и антисемитизм… и если антисемитизм есть совершенно «своеобразное явление», не имеющее никаких параллелей в отношении греков и римлян к другим национальным группам, то, очевидно, следует искать причину

антисемитизма в самих евреях». Примем же его заявление как некую отправную точку и попробуем разобраться в spiritus movens (лат. – движущий дух) явления. Чтобы обнаружить корни антисемитизма, придется обратиться к экономике, политике и идеологии. Эти три элемента составляют тайну иудаизма (или сионизма). Ясно, что значение экономики всегда велико. У кого деньги, тот держит в руках нити жизни. В результате рассеяния евреи были поставлены в довольно трудые условия. С одной стороны, они представляли собой единое в духовном, религиозном и материальном отношении племя, с другой – помещены в чуждую им среду. Народ, лишенный родины, должен был вольно или невольно сделать родиной десятки стран, обрести место среди сотен племен и национальностей. Рассеяние стало бедой, но и несомненной силой, ибо передало в их руки торговлю и денежные операции. Знаменитый синергизм иудеев (по терминологии Вебера) имеет в основе денежное начало. Скажем, в египетской Александрии откуп, банки, ростовщичество сосредоточилось в основном в руках евреев. Подобное происходило всюду.



Г. Доре. Моровая язва в Израиле

Правда, Лурье утверждает, что откупщиков среди евреев было немного (только 5 %, а это «процент ничтожный»). Но ростовщиков и банкиров среди них, мол, «было не мало». Он даже готов допустить, что, «ввиду большей умелости евреев в торговых и финансовых делах вообще», они превалировали и в экономической жизни страны. Лурье отмечал, что «в то время как евреи составляли $^{2}/_{5}$ населения Александрии, евреи ростовщики и банкиры составляли, скажем, $^{3}/_{5}$ общего числа ростовщиков и банкиров». А это значит, говоря современным языком, у них был «контрольный пакет акций». За пятьдесят лет до падения Иерусалима географ Страбон, известный своей точностью, отмечал: «Трудно найти хоть одну область обитаемой земли, которая не впустила бы это племя и не стала его собственностью», и где бы тот ни стал хозяином. Согласитесь, нелепо обвинять Страбона в антисемитизме. Филон Иудей (30 г. до н. э. – 40 г. н. э.) писал, что в рассматриваемый период 40 % населения Александрии были евреи. Большинство из них занято в промышленности и торговле. Немало среди евреев насчитывалось купцов-ростовщиков. Другие так богаты, что могли иметь места и в правительстве. Изначально составляя пятую часть городского населения, еврейская община вскоре столь разрослась, что составила $^{2}/_{5}$ от общего числа жителей.

Птицелюди. Рельеф из Каркемиша

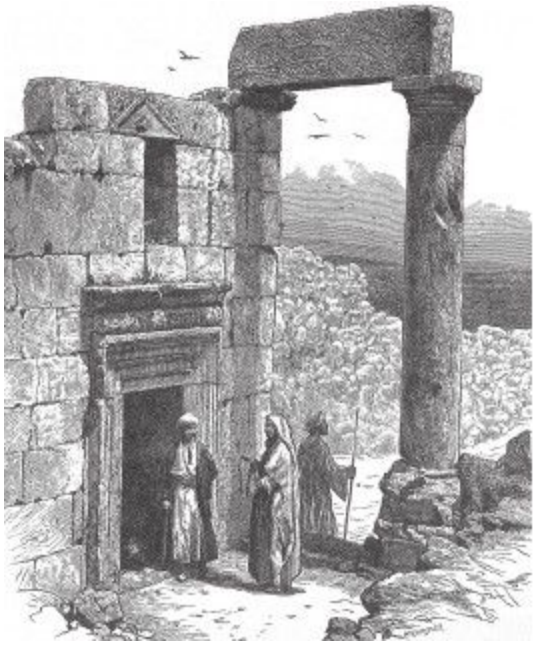
Только принимая в расчет этот захват экономики города, можно понять и судьбу евреев. Хотя надо, конечно, отделять фарисейскую идеологию синедриона, спекулянта, ростовщика, олигарха-жулика, «избранного народа», от веры, взглядов еврея-труженика (землепашца, ученого, учителя). Понятно, что между теми и другими лежит

пропасть. Хотя надо заметить, что евреи-богачи в первую очередь помогают своим, не позволяя тем очутиться в тенетах нищеты. Примерно это же говорит Бертолет, трактуя Страбона: «Ведь трудно придумать, что еще могло бы означать (страбоновское) «владычество евреев над миром», как не владычество евреев прежде всего в денежной сфере; о каком-либо другом виде господства не может быть и речи». Евреи в Александрии не были, как известно, коренными жителями города. Примите во внимание и тот немаловажный факт, что те почти всегда поддерживали чужеземцев-завоевателей (Перса, Александра, Цезаря). Так какие же еще «веские причины» нужны для объяснения того, почему в ряде стран дан толчок постоянному и устойчивому росту антисемитизма?!

М. Зичи. Еврейские мученики. 1914 г.

Правда, далее говорится и о том, что исключительные торговые дарования финикийцев, греков и римлян, да и других народов, равно как и чрезвычайно редкое в ту пору появление еврейских имен в дошедших многочисленных торговых документах эпохи эллинизма, по его мысли, «не позволяет думать, что роль евреев в торговле была преобладающей». Но так ли это на самом деле? Откуда же тогда их богатство и влияние? Конечно, на рынках они не стоят, это не их «царское дело». Тогда откуда такие деньги? Значит, как ни крути, а в основе их – банки и ростовщичество. Лурье утверждал, что источники

древности не выдвигали евреям прямого обвинения в ростовщичестве. Это не так. Оказывается, все же выдвигали. В письме купца Серапиона к разорившемуся коллеге Гераклиду дается совет занять денег, но при этом особо подчеркивается: «остерегайся евреев». Можно привести и массу других случаев, как то: организация нехватки продуктов ради взвинчивания цен (ныне обычная практика всех мировых спекулянтов) и т. д. и т. п., но, полагаю, что этого вполне достаточно… Немецкий экономист, историк и социолог В. Зомбарт (1863–1941) косвенно подтвердил эту мысль. Он указал, что уже в Талмуде евреями была разработана вся терминология и систематика заемного дела. В дальнейшем они сумеют блестяще использовать эти свои преимущества в жизни.



Развалины иудейской синагоги

Немудрено, что их стремление захватить в «оккупированной стране» все посты вызывала погромы. История еврейских погромов до сих пор сокрыта в тени. Известно, что первыми действия такого рода совершали евреи (жители Иудеи и Галилеи), а затем уже шли греки. «Именно Греция – мать всех демократий и народных движений – стоит у истоков погромов», – пишет Ковельман. Стоит ли винить одну Грецию? А разве меньше ненависти и враждебности к евреям проявлял имперский Рим? Важно понять: что лежало в основе вражды. Одной экономики (и ростовщичества), видимо, недостаточно для

возникновения ненависти и отчуждения к еврейскому народу. Попробуем приблизиться к пониманию этой ситуации.

И тут уж, в-третьих, возникает острейшая тема политики. Что могли сделать евреи «такого» в политике, чтобы вызывать регулярные взрывы антисемитизма и даже погромы? В основе политической системы любого нормального государства должна лежать власть коренных этносов. Это факт очевидный и бесспорный. Любое другое правление – тирания и рабство. Этого не хотели понимать лишь в России (в силу особенностей русского народа, который в XXI в. должен многое понять и зажить по-человечески) и в США, вообще не имеющих коренного народа, собравших беглецов и изгнанников со всего мира, не приемлющих самого слова «родина».

Евреи – народ рассеяния, птицелюди. Родина их – «весь населенный ими мир» (С. Лурье). «Евреи так многолюдны, что их не может вместить одна какая-нибудь страна», – говорил Филон Александрийский. «Вот почему они населяют большую часть и притом богатейшие из стран Европы и Азии, как на суше, так и на островах. Своей метрополией они считают Священный город, в котором находится храм Всевышнего Бога; но родиной своей они считают те страны, которые достались им как местожительство от отцов, дедов, прадедов и еще более древних предков и в которых они сами родились и были воспитаны». Аргумент вполне понятный и естественный. Если еврей в России родился и вырос, завел семью и получил образование, если тут находятся могилы его предков, то, конечно, он русский и имеет все права быть гражданином. Дело ведь в другом. Почему-то именно в России иные из них не только не служат родине, но способствуют ее ограблению и гибели… Видимо, так же думали народы тех стран, куда эмигрировали евреи и где они зачастую прибрали к рукам экономику. Надо признать, что столь единодушная реакция в отношении евреев не была случайной.

Ведь они вскоре стали оказывать такое влияние на ход экономической жизни, что в их обличье стали чаще видеть не «мучеников», а «мучителей». Вот пример. Филон приводит письмо царя Иудеи Агриппы Калигуле. Тот обещает поддержку цезарю и указывает, что влияние евреев вышло далеко за границы собственно самого Израиля или Иерусалима и распространяется на Египет, Финикию, Сирию, Памфилию, Киликию, на большую часть

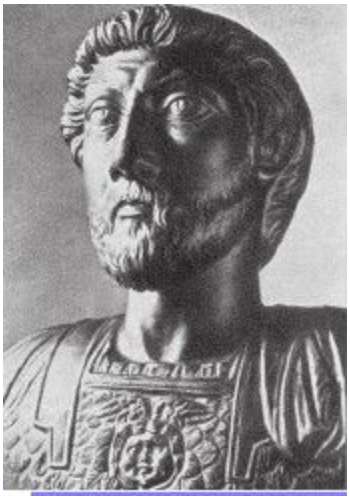
провинций Азии, на земли за Евфратом и даже в Европе… Мы видим, как во время осады римлянами Иерусалима помощь к евреям шла отовсюду, не только от евреев Империи, но со всего Востока. Им помогала иудейская диаспора, занявшая высокие посты в управлении финансами, правительстве, силовых структурах. Они втайне остались верны своей религии и своему народу. Ведь о прочих народах их философия говорит с презрением: «они ничто», «подобны слюне» (3 Езд. 6: 56). И даже римский чиновник должен был вести себя очень аккуратно, имея дело с евреями. Вспомните, как долго и терпеливо препирался Понтий Пилат в своем споре с Синедрионом по поводу казни Христа! И все же вынужден был им уступить, хотя сделал это, скрепя сердцем. Или же вот Цицерон высказывает другу Лелию свое мнение о евреях: «Ты знаешь, Лелий, что это за шайка, как они держатся вместе, какое влияние оказывают на собраниях. Поэтому я буду говорить тихим голосом, чтобы меня могли слышать только судьи, потому что найдется много людей, готовых натравить эту толпу на меня и на каждого порядочного человека, а мы не хотим этого облегчить…» В другом месте Цицерон пишет, что евреи стали преследовать таможенника Флакуса за то, что он пытался остановить незаконный поток золота из Рима в Иерусалим, сетуя на то, что даже его евреи запутали: «Спокойно! Я только хочу, чтобы судьи слушали меня. Евреи меня запутали, как и многих других честных граждан». Римский философ Сенека говорил о евреях как о самой преступной нации (хотя, как позже увидим, уж не ему следовало бы «кидать каменья»).

В евреях живут два начала. Можно даже сказать, что все они, как и русские, принадлежат к разным и абсолютно непохожим друг на друга ветвям – род Иуды и род Христа (это же мы относим к представителям власти в России). Любой из нас хорошо это знает. Род Иуды – живет в мире алчности, корысти, зависти. Он лют, коварен и беспощаден к людям. Его представители держат за горло все человечество с достаточно древних времен. В романе польского писателя Г. Панаса (1912–1985) «Евангелие от Иуды» главный герой Иуда делает следующее признание, которое напоминает действия других российских иуд, стоявших во главе правительства страны и успевших провернуть грандиознейшие аферы XX–XXI веков. Вот что говорил тот давнишний Иуда: «В свои восемнадцать лет я был

довольно лукав и быстрехонько сообразил, с какой целью доверяют молокососу столь солидное положение полномочного представителя филиала… Коммерческие операции, неслыханно удачливые, еще до того как отец удалился к прародителю нашему Аврааму, увеличили мою долю в оборотах фирмы на следующих условиях: каждый член семьи получал в управление один провинциальный филиал, большой или поменьше, в зависимости от возраста, опыта и способностей кандидата. Несколько провинций принадлежало одному из семи членов правления, они держали основные паи и руководили всеми делами. Каждый управитель имел в распоряжении оборотные средства в миллион денариев и больше и сеть самых разных предприятий, отдаваемых арендаторам. В основном все предприятия были связаны с военными поставками – от добычи металлических руд и до рыбачьих флотилий включительно; главные же интересы нашего дома сосредоточились на банковском деле, приносящем прибыль от пятидесяти до ста pro centum. Управители имели соответственно высокий заработок, чистую прибыль сдавали в центральное правление, двадцать пять pro centum от сданного шло на их личный вклад в основной оборот… В отличие от греческих и римских домов наш ведет дела анонимно, имея за пределами империи обширные разветвления от Германии до реки Инда. Ты прекрасно знаешь, и поныне половину римских негоциантов мы держим за горло, хотя безумства Нерона и Калигулы основательно сказались и в наших делах». Думаю, что почти ничего не переменилось на земле с тех ветхозаветных времен. Теперь иуды держат в России за горло не только нас самих, но и дома, банки, нефть, газ, земли, заводы, а порой и самого «цезаря», театрального и безвольного, как Нерон.

Римский император Нерон

Позже мы не раз еще коснемся этой болезненной, но важной темы. Немало народов мира, которые вначале весьма благосклонно и дружелюбно воспринимали деятельность евреев, но затем резко сменили к ним свое отношение. Власти Рима вынуждены будут ограничивать права еврейских ростовщиков и даже изгонять их из пределов страны обитания. Хотя римский император Антонин Пий поддержал их, отменил законы Адриана против евреев (им под страхом смерти запрещалось исполнение обрядов, изучение Моисеева закона, а Иерусалим стал при Адриане языческим городом). При Пие евреи восстановили синедрион и обрели право преподавать, развивать веру и законоучение в школе. Большая свобода была дана еврейским ученым и религиозным деятелям. Рабби Иегуда га-Насси, потомок Гилеля, собрал выводы предшественников, касающиеся Моисеева закона, и кодифицировал их в книге, названнной Мишна (ок. 200 г. н. э.). Еврейский патриархат пользовался уважением и при императоре Александре Севере. Цезарь даже украсил общественные здания и свой дворец изречением Гилеля: «Что тебе не любо, того не делай своему ближнему». Однако характерно, что уже к IV в. н. э. положение начинает меняться. Общественное мнение в римской империи стало относиться к ним все более негативно. Император Константин и его сыновья приняли ряд законов, которые ставили своей задачей обуздать еврейское господство в экономике. Столь же жесткие меры были приняты и Феодосием II в Восточной Римской империи (439 г. н. э.).



Римский император Антонин Пий

Их стали исключать из государственной службы, запретили постройку синагог и стеснили свободу религиозных обрядов. Хотя при

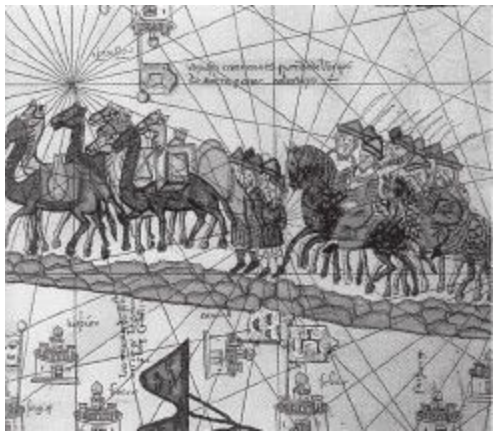
этой общей тенденции бывали и исключения, когда отдельные царские фамилии (в Адиабене, на реке Тигре) во времена жизни Христа даже переходили, вместе с частью народа, в еврейскую веру, но, повторю, это было редчайшим явлением.

Любимейший в мире металл – золото

Причина такого отношения к евреям как на Западе, так и на Востоке, думаю, опять-таки понятна. Они насаждали самую жестокую систему угнетения, которую знал древний мир. Военный диктат страшен, спору нет, но он ясен и логичен: противник, одолевший в битве, диктует условия. Тут некое подобие извечного закона, что зиждется на силе. Но евреи часто превращают других в рабов исподволь, незаметно, с помощью финансовых, долговых обязательств. Это «тихое рабство» особенно отвратительно для людей. Кстати, евреи не брезговали и рабовладением. «Как для мужчины, так и для женщины – рабов твоих, которых ты можешь иметь: ты можешь купить и мужчину и женщину – раба из любого народа, окружающего тебя» (Лев. 25: 44). Рабство считалось делом обычным в древнем мире. Но иудеи зачастую следовали за армией римлян-победителей и порабощали вражеских солдат и мирных жителей, сосредотачивая в руках нити работорговли. Подобно тому как они господствовали в работорговых операциях древнего мира, они господствовали в работорговле американских колониий (М. Рафаэль. «Документальная история евреев и иудаизма в США»). Точно также они воспользовались победой США в мирной схватке с СССР, чтоб закабалить русский народ.

Об экономической тактике евреев писал Ф. Бренье в книге «Евреи и Талмуд». Писали и другие… Так, в частности, Янссен в «Истории реформации в Германии» говорил о жестком решении немецкого сейма, запретившего евреям взимать более 43 процентов годовых, так как эти евреи, давая взаймы на месяц или даже на неделю, при этом получали 300, 400 и 600 процентов в год. Скажем, трактат Баба Мециа настаивал на необходимости давать деньги в рост и советовал евреям

давать своим детям деньги взаймы за проценты для того, чтобы те «могли с детства вкусить сладость ростовщичества и заблаговременно приучались бы им пользоваться». Сказанное позволяет понять и корни ненависти к ним… Евреи ведь сами же зачастую вызывали у людей негативную реакцию. Что хотели, то и получили… Поэтому вся их история – метание из огня да в полымя. Они или сами порабощали, угнетали и грабили, или их грабили, угнетали и порабощали. Опыт истории учил евреев двум главным вещам – повинуйся злату или силе. Как писал Пушкин: «Все куплю» – сказало злато; «Все возьму» – сказал булат». Реже действуя булатом, они сделали из злата свое главное оружие, на что указывают и нынешние действия ряда жуликов-олигархов в России.



Караваны купцов во времена Марко Поло

О том, как стали мыслить и чем заниматься определенные слои еврейства, говорят многие источники. В одном из них читаем: «Тем не менее уже в то время постепенно совершился переворот в гражданских занятиях евреев. Они признавались неспособными носить оружие, тогда как все другие вольные люди в те беспокойные времена должны были в каждый момент быть готовыми бросить все и отправиться на войну. Вследствие этого торговля и промыслы сами собою предоставлены были евреям. О грандиозных торговых предприятиях евреев в Испании и Франции сообщает замечательные подробности арабский писатель в 650 г. н. э. «Владея различными языками, – говорил он, – и находя почти повсюду единоверцев, евреи нагружали свои корабли западноевропейскими товарами, в том числе и драгоценными мехами, отправлялись по Средиземному морю в Египет, навьючивали здесь свои товары на верблюдов, переезжали через Суэцкий перешеек, переправлялись через Красное море в Джидду, а

оттуда достигали Индии и Китая. Здесь они закупали различные произведения тех стран и везли их, часто через Константинополь, на свою родину. Нередко они отправлялись от восточного берега Средиземного моря через Антиохию до реки Тигра, спускались по этой реке до Багдада, а отсюда через Персидский залив в Индию и Китай. Иногда они совершали почти всю дорогу до Индии и Китая сухим путем. Они везли свои товары по всей береговой полосе северной Африки, от Марокко до Египта; отсюда через Палестину, Дамаск, Куфу и Багдад в южную Персию и, проникая через Керман и Пенджаб в южную Индию, достигали, наконец, Китая. Иногда они отправлялись через славянские земли на нижнюю Волгу, в Хазарское царство, оттуда, переехав Каспийское море, прибывали в Балх, затем в Туркестан и через турецкие земли проникали в Китай»… Из еврейских источников известно также, что еврейские купцы доставляли целые караваны товаров из прирейнских стран в Руссию, то есть в северную Галицию, позднее, около конца XI столетия, обстоятельства на Руси сильно изменились к невыгоде евреев. Такова лишь малая часть картины установления их экономического господства по всему миру в древние времена.

Однако не исключено, что евреи еще и гораздо раньше проложили пути в славянские земли… Видимо, надо вспомнить о том, что после недавних находок на Киевских горах кладов римского времени (II–IV вв.) ученые стали высказываться в том духе, что град сей много старше легендарного Кия и города Киева – «матери городов русских», или же что «докиевский Киев», возможно, еще в седой древности носил еврейское название «Самбатион». Имя сему городу якобы дали появившиеся на Днепре в давние времена 10 пропавших имен израильских. Хотя, может быть, это все и «лжа есть» (А. Архипов).

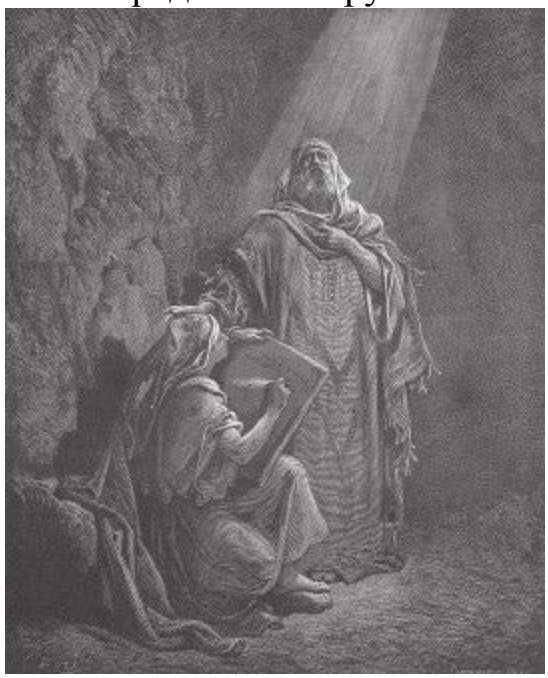
Ряд исследователей считают, что евреи вполне могли переместиться в западном и северо-западном направлении и через южнорусское пространство. Возможно, так оно и было, ибо предыдущая история евреев тесно связана с южным регионом. Как некогда все дороги вели в Рим (в Средиземноморье), путь евреев должен был пролегать и через славянские земли. Известный семитолог А. Гаркави (1835–1919), из отдела еврейской литературы и восточных рукописей в Императорской публичной библиотеке, автор книги «О языке евреев, живших в древнее время на Руси», утверждал, что

еврейская община в России была образована евреями, переселившимися с берегов Черного моря и с Кавказа, где когда-то и обитали их предки после ассирийского и вавилонского пленений. Их разговорным языком (по крайней мере начиная с IX в. н. э.) всегда был славянский. И только в XVII в. его сменил идиш, да и то лишь потому, что украинские евреи во время погромов 1648–1649 гг. решили бежать в Польшу.

Мозаичное изображение Богоматери с Младенцем

В XVI в. духовное, интеллектуальное, и, главное, финансовое главенство над тогдашним еврейским миром «сосредотачивается в немецко-польском еврействе». При этом лидеры Кагала и духовно-религиозные руководители, пользуясь авторитетом Талмуда, пытались как-то изолировать евреев от остальных народов. Примерно в эти же времена расселяются евреи и в Москве (по прибытии туда в 1605–1606 гг. Лжедмитрия I и захвата им власти в столице). При нем в России впервые были широко распахнуты двери перед разного рода иностранцами. Как пишет Гессен в «Истории еврейского народа в России», Лжедмитрий привел с собой не только поляков, но и массу «злых еретиков, колвинцев, новокщенцев, ариян, люторей и римлян» и «богоубийц жидов». Понятно, почему святой Иринарх, духовный витязь и подвижник, чтения которого ныне постоянно устраиваются в Борисоглебском монастыре и в Ярославле, благословил войско Скопина-Шуйского, Минина и Пожарского на поход против поляков и русских предателей, засевших в Москве. В итоге это гнездо измены было взято объединенным войском русских земель – и смута на Руси

тогда же закончилась! А вскоре официально объявили, что Лжедмитрий II – «родом жидовин»! Императрица Елизавета запретила евреям жить в Малороссии, отдав приказ (1742) о немедленном удалении всех евреев из России (кроме тех, кто принял православие). При Петре III, Екатерине II просьбы пустить евреев возобновились. Как отреагировало на эти предложения русское общество?



Г. Доре. Иеремия диктует свои пророчества Варуху

Двояко. С одной стороны, часть его все же надеялась, что с их помощью удастся оживить торговлю и что евреи «в настоящих торгах и промыслах по званиям своим обращаться будут». С другой, многие опасались распространения иудаизма (в том числе православная церковь) и так сказать «порчи народа». Вот как описывает реакцию великой императрицы Ю. Гессен: «А русское общество? Мы знаем, что когда на пятый день по воцарении Екатерины сенат высказался за допущение евреев в страну, она сняла вопрос с очереди по политическим условиям того момента. Однако вслед за тем она стала привлекать их по возможности негласным образом. И из ее осторожного и даже конспиративного образа действий в этом направлении можно заключить, что она считалась тогда уже не с обстоятельствами, сопровождавшими захват ею престола, а с тем отрицательным отношением общества к неведомому еврейскому народу, которое сложилось под влиянием превратного представления о

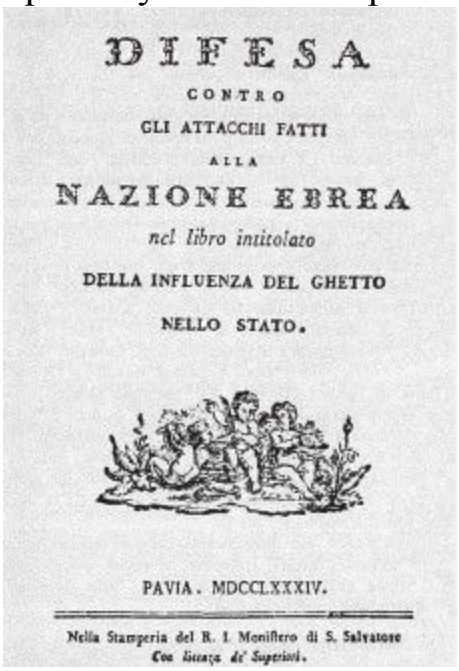
прошлом евреев в России и в силу тупого религиозного фанатизма. Лозунг Елизаветы – «От врагов Христовых не желаю интересной прибыли» – мог тем успешнее укорениться во влиятельных кругах, что, с одной стороны, там вообще мало думали о необходимости оживить экономическую деятельность страны и, следовательно, самый вопрос о водворении евреев не мог быть серьезно рассматриваем с экономической точки зрения, а с другой стороны – в обществе укоренилось убеждение, что Русь никогда не терпела присутствия евреев». На чем же строилось подобное убеждение? Нелепо же полагать, что русские руководствовались только слухами. Образованные круги знали мировую историю, а в домах знатных семей были прекрасные библиотеки. И предки наши, видимо, были информированы в отношении истинных целей и методов еврейской политики.

Среди всех народов мира было и есть золотое правило: в чужих домах своих порядков не устанавливают. У всех свои святыни. Но тут иная картина… Гершензон сравнивал евреев с растениями, блуждающими по морю, корни которых не врастают в дно. Еще как врастают! Так врастают, что скоро «ни днища, ни самого корабля» не видно – всюду их «водоросли»! Многие отмечали удивительную способность евреев укореняться в чужих для них странах.

К изумлению (и великому негодованию) коренных этносов, евреев не удовлетворила даже роль экономических столпов в чужой им стране. Они решительно взяли курс на овладение политико-идеологической властью в странах, где они часто составляли небольшой процент населения. Об этом честно пишет С. Лурье: «Всякому патриотически настроенному народу свойственно ставить себя не ниже, а выше окружающих народностей. Поэтому евреи, не смущаясь urbi et orbi, заявляют, что они выше тех народов, в среде которых они живут, – и по происхождению, и по культуре. Приобретая экономическое и политическое влияние, занимая видные посты в государствах рассеяния, они ассимилируются лишь до известной границы, с гордостью заявляя о своей национальности и сохраняя ее отличительные черты.

Полная ассимиляция беспощадно клеймится, как ренегатство; боязнь общественного мнения делает такую ассимиляцию сравнительно редкой. Понятно, с каким чувством должны были

отнестись к евреям ввиду этой их особенности «хозяева страны». Ведь к униженным иноплеменникам, к этим жалким гражданам второго сорта, относились, пожалуй, даже со снисходительной жалостью. Более обидно и оскорбительно было, когда эта сволочь (то есть евреи. – *С. Л.*) выходила в люди. Естественно, что «хозяева страны» не могли оставаться равнодушными к этому еврейскому «нахальству». Результатом этой особенности и явилось озлобление и ненависть к евреям». Ясно: при такой вот подаче истории картина предстает уже в ином свете. Читатель должен был горой встать на сторону умных и гонимых евреев. Но ведь в тысячу раз справедливее требования коренного этноса, который в мгновение ока, вдруг (при прочих равных условиях), оказывается рабом у властной еврейской верхушки!


DIFESA
CONTRO
GLI ATTACCHI FATTI
ALLA
NAZIONE EBREA
nel libro intitolato
DELLA INFLUENZA DEL GHETTO
NELLO STATO.
PAVIA. MDCCLXXXIV.
Nella Stamperia del R. I. Monistero di S. Salvatore
Con licenza de' Superiori.

Титульный лист книги Б. Фрицци «Защита от нападок на еврейский народ»

Ну хорошо, римская эпоха отстоит далеко (Тациты, Цицероны, Константины)… Но как вы объясните отношение европейцев (немцев, французов, поляков, венгров, русских) в гораздо более близкое время? Узнаем мнения тех, кого уж никак не заподозришь в антисемитизме (евреев). В учебном пособии из Израиля – «Главы из истории и культуры евреев Восточной Европы» (1995) говорится: «Участие евреев в винном промысле было в Польше настолько широко распространено и заметно, что шинкарь стал ярким символом в отношениях поляков и евреев. Он фигурировал во всех дискуссиях и

предложениях об «исправлении» статуса евреев, явившегося со второй половины XVIII в. объектом повышенного внимания политиков и публицистов, как польских, так и русских… Либеральные реформаторы, консервативные политики, настроенные антиеврейски, члены польского национального движения, пытавшиеся найти причины политического, социального и экономического упадка своей страны, а также чиновники русской администрации, старавшиеся укрепить свою власть на польских землях, присоединенных к России, – все указывали на широкое участие евреев в виноторговле как на свидетельство экономических ограничений, в рамках которых они вынуждены были существовать. На евреев, как основных поставщиков алкогольных напитков, возлагалась (также и) ответственность за тяжелые условия жизни крепостных, низкую производительность труда, частые бунты. Западноевропейские путешественники, посещавшие Польшу, также обращали внимание на «типичную» фигуру еврея-шинкаря и описывали его не самым лестным образом…» В польской литературе XIX в. еврей-шинкарь также фигурирует как отрицательный стереотип. Ему приписывается чуть ли не мифическая мощь, и корчма, которую содержит еврей, становится средоточием проблемы пьянства и морального упадка жителей села. Обвинение евреев в спаивании крестьян стало, главным образом с 30-х годов XIX в., одной из ведущих тем польской литературы и в популярной форме распространялось в периодической печати… И опять же неясно, почему спаивание народа от имени государства есть благо, русский Смирнов – почти что национальный герой Илья Муромец, а вот еврей-шинкарь – «губитель бедной России». Хотя мы нисколько не против монополии государства на сей напиток, скорее наоборот…

Гвидо Рени. Иосиф и жена Пентефрия

Еще деталь… У евреев за долгие годы борьбы и противостояния выработалась болезненная жажда власти. Это нашло выражение не только в стремлении «к лучшим жизненным условиям» (Моммзен), не только в «мечте о чине», которая и стала «излюбленной мечтой, своего рода ideÿe fixe еврейской интеллигенции» (С. Лурье), но, повторюсь, в некой особой, извращенно-патологической жажде власти, позволяющей держать, как об этом говорится в III книге Маккавеев, все народы в страхе и покорности («достигли большой власти среди врагов, стали предметами почитания и страха»). Как же еще должны были относиться народы мира к такого вот рода насельникам, что, живя среди них, порой поступают как бандиты и насильники?!

Ведь пришедший со стороны этнос не только захватывает в свои руки всю экономику, но и путем революции (или «демократического» переворота) меняет к своей выгоде всю систему власти и идеологию. Евреи действовали и действуют в полном соответствии с установками их Талмуда! Чему учит их еврейский Талмуд? «Если тот, у кого

вырвали талаит (или что-либо иное) из рук, молчал, суд воспринимает его молчание как сильное сомнение в собственных правах на эту вещь и признание правоты того, кто вырвал ее у него из рук; а если он кричал, то крик его свидетельствует о том, что он не мог ничего сделать, но не отказался от своих требований относительно спорной вещи». И даже если он будет протестовать позже, еврейский суд не признает такого рода протеста. При этом ни один еврей не сомневался, что «человек может относительно легко присвоить себе чужое имущество, опираясь на сомнительные права». Такое не раз происходило в России в XX веке. Основная часть богатств присвоена ими. Хотя часто иной русский является еще большим губителем своего народа!

Пришли, обустроились, да еще рассматривают народ и «эту страну» как страну вражью, а себя как «избранный народ». Захватывают финансовые и экономические, политические и информационные, газетные посты, считая себя при этом «национальным государством без территории» (то есть не хотят подчиняться правилам, традициям, вере, культуре коренных народов и этносов). И это «явление единичное и не имеющее аналогий в древнем мире» (С. Лурье). Евреи заняли ключевые места на верхах советской власти в 1917 г. и в 1991 г., ибо для левитско-фарисей-ской секты характерно совершенно феноменальное, почти гениальное умение «пролезть в иноземные правительства, а затем подчинить их себе» (Д. Рид). «Еврей лично просачивается, когда «не пускают их нацию». Но ведь нация состоит из «лиц», – и со временем «проходит вся нация, хотя не скоро» (В. Розанов), закрепляясь там надолго. И порой, как бывало в древние, да и в недавние времена, проникали во власть через постели цариц.

Самое замечательное то, что, требуя с пеной у рта для еврейского народа (малых народов) самых широких прав и полномочий, еврей делает все, чтобы держать в повиновении и рабстве коренной народ (русский народ)… Источники, анализирующие еврейское право, говорят, что нееврей (даже прозелит, то есть бывший нееврей, перешедший в иудаизм) не может быть царем евреев, занимать какой-либо важный пост, дающий реальную исполнительную власть. Правда, новейшая история, казалось, опровергает это положение. Многие евреи из СССР стали видными политиками в Израиле (Голда Меир,

Моше Даян, Щеранский и др.). Однако эти исключения лишь подтверждают общие правила. И потом ведь все они – евреи.

Конечно, иные увидят в этом клевету на еврейский народ. Но мы лишь констатируем известные факты. Нееврей не может стать судьей в еврейском суде. В отличие от еврея нееврей может быть приговорен еврейским судом к смертной казни в ходе простой судебной процедуры, хотя чтобы осудить еврея на смерть, нужно выполнить массу условий. В суде на стороне евреев – все хитросплетения и казуистика. Если грабит нееврей, его приговаривают к смертной казни, если же еврей попался на том же преступлении, его на смерть не осудят. Эта же схема работает и в случае с похищением людей. Нееврею запрещено соблюдать субботние заповеди (отдых в субботу). Он не имеет права соблюдать свой собственный религиозный праздник или религиозный день отдыха. Нееврей не имеет права устанавливать для себя секулярный день отдыха или даже просто отдыхать в течение целого дня. Еврейский закон разрешает мстительность и злопамятность по отношению к нееврею (но никак не к еврею). Заповедь «возлюби ближнего, как самого себя» не относится к неевреям. Еврей не вправе скорбеть или носить траур даже по своим ближайшим родственникам-неевреям (даже по собственным детям от нееврейки). Еврею запрещается хвалить или благословлять нееврея. Запрещается продавать неевреям недвижимость в земле Израиля (если он не имеет статус хотя бы прозелита – гер тошав). Большинство еврейских авторитетов, вплоть до времен Шульхан-Аруха, полагали, что всех неевреев следует подозревать в их склонности к скотоложеству. Все эти положения характерны скорее для древности, хотя некоторые из них сохраняются в неприкосновенности до наших дней.

С. Боттичелли. Аллегория клеветы

Позволю себе процитировать два отрывка из книги Д. Рида «Спор о Сионе», где даны, как нам думается, почти неопровержимые свидетельства наличия двух стандартов в политике у иудеев. Он пишет: «Так обличение убийства, кражи, прелюбодеяния, алчности, вражды с соседями и им подобными были объявлены (евреями) недействительными с помощью массы наставлений, прямо предписывающих вырезать другие народы, убивать отступников в одиночку или целыми общинами, брать наложниц из пленных женщин, практиковать «полное уничтожение», не оставляя «ничего живого», не облегчать «чужим» выплату долгов и так далее. Второзаконие полностью аннулирует все нравственные заповеди, заменяя их, под маской религии, грандиозной политической идеей избранного народа, посланного в мир, чтобы уничтожить другие народы, «владеть» ими и править землей. Разрушение – основная идея Второзакония, без нее ни от Второзакония, ни от Моисеева Закона не остается буквально ничего. Эта концепция разрушения в качестве догмата веры единственна в своем роде и там, где она переходит в политику (например в философии коммунизма), она, по-видимому, тоже взята из Второзакония, поскольку других ее первоисточников не найдено. Второзаконие (это), прежде всего, – полная политическая программа: это концепция планеты, созданной Иеговой для его

«избранного народа», которая завершается триумфом последнего над всеми остальными народами и их разорением. Правоверным обещаны исключительно материальные награды: избиение чужестранцев, рабы, женщины, добыча, земли, империя…» И далее у того же Д. Рида читаем об отношении иудеев к христианству и к пророкам (в том числе и к православию и к его святыням): «Этот догмат Закона велит правоверным иудеям уничтожать чужие религии. И если это требование сначала носило общий характер, то впоследствии, когда распространилось христианство и массы евреев переселились в христианские страны Европы (в том числе в Россию. – *В. М.*), оно приобрело соответственную направленность. «Истребите все места» теперь относятся к христианству, требуя разрушения христианских святынь».

Русский храм

А уж о врагах Христовых и говорить нечего… Это ясно любому, кто знаком с тем, что большевики и ЧК (где почти не было русских) делали со Святой Церковью и слугами Христовыми в России! И не случайно не приняли они Христа и обрекли на казнь. Их философия враждебна сути христианского учения. Вселенское христианство, в основе коего лежат начало согласия и братского единения, начала любви, то есть то христианство, которое особенно ценил Достоевский

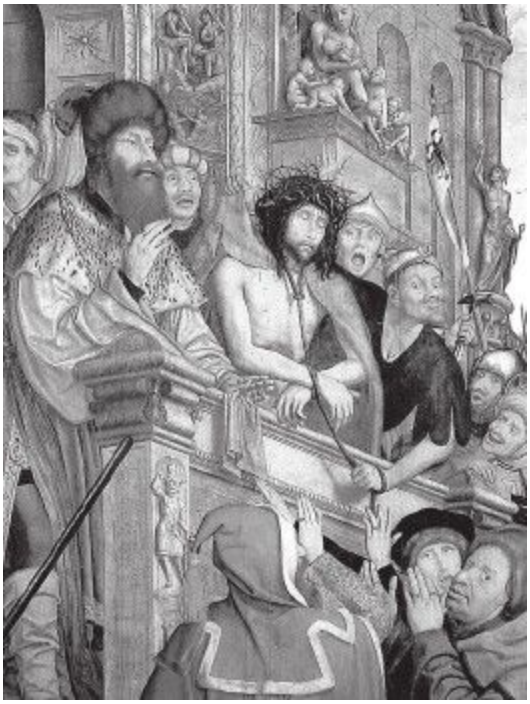
и признавал полукровка В. Соловьев, абсолютно отсутствует на Западе и у евреев.

Придя к власти в России, большевики взрывали храмы, открывая в них антирелигиозные музеи. Они канонизировали Иуду, а поскольку первые большевистские правительства на девять десятых состояли из восточных евреев, то перечисленные дела их нужно считать соблюдением предписаний Второзакония. Эта психология истребления защищена особыми статьями от критики возможных «еретиков»: «… если восстанет среди тебя пророк или сновидец… то пророка того или сновидца должно предать смерти». «Распятие Иисуса Христа и уничтожение многих критиков правоверного иудаизма вполне подпадает под эти статьи. Есть здесь и требование родственникам доносить на всех подозреваемых в ереси. И этот террористический метод также применяется большевиками в России, начиная с 1917-го года». А чтобы народы не смогли восстать против их страшного ига, нужно было их быстро разоружить. Вспомним указание Талмуда, что евреи затратят 7 лет на уничтожение оружия побежденных (негодяи почти добились этого в ходе «реформ» в России в конце XX в.). Там же говорилось, что евреи должны развязать великую войну (т. е. мировую войну), во время которой погибнут $^{2}/_{3}$ народов. После победы иудейских мировых правительств – все христиане должны быть уничтожены. Какую цель преследовали «герои Талмуда»? Нельзя же объяснять все только жестокостью мира и дышащими ненавистью к собратьям рода человеческого идеологиями, каковы были «Майн кампф» Гитлера или же политика «иудушки» Троцкого.

Святые царственные мученики. Икона конца XX в.

И потому, когда С. Дубнов, автор эссе «Об изучении истории русских евреев», говорит, что главной особенностью истории евреев явилось то, что они – это единственный в своем роде безгосударственный народ, который с лишением территории «не лишился, однако, своей культурной и духовной самобытности», когда он хочет заставить нас поверить в то, что история евреев, осененная «терновым венком мученичества», якобы является почти что единственной историей «без внешних войн, без государственных переворотов, без политики и дипломатии, словом – без всего того, что наполняет историю других народов», в это никак невозможно поверить. Как только у евреев появлялось государство, они начинали войны. Как только они занимали влиятельные места в правительствах (не говоря уже о той гегемонии, которой они обладали в Советской России), они вставали на путь экспансии, захватов и кровавых междоусобиц. Поэтому у грамотного читателя речь о «миролюбивом еврействе» разве что вызовет улыбку, хотя и горькую. Вся история евреев – это история народа, прямо или косвенно вовлеченного элитой в страшные войны, нередко ею же и порожденные. Их хлеба – государственные перевороты (октябрь 1917?го, а затем и 1991?го). Их дипломатия (может быть, в чем-то самая эффективная) как раз опирается на золото, которым они распоряжаются по всему миру. Что

же до тернового венца, то, право, их венец ничто пред терновым венцом Руси!



Квентин Массис. Ессе Homo

Если евреям и свойственно «усваивать дух и идеи чужих народов, перевоплощаться в духовную суть всех наций», то в другой части их этики евреи явили полнейший антипод русскому народу. Пример тому безмерный национальный эгоизм и невиданный дух соперничества и агрессивности, крайне болезненная степень обособления, возведение своих собственных несовершенств в закон и право для других. Все это объединяется в понятии «сионизм».

М. Вебер в «Социологии религии», говоря о евреях, легализует сионизм и встраивает его в капиталистическую систему как законный и благопристойный институт. Он трансформирует Царство Божье в земное царство, где каждый еврей получает воздаяние по заслугам его. При этом подчеркивает: «Царство божье здесь также земное царство, которое прежде всего должно быть предназначено иудеям, испокон веку верующим в истинного бога. Именно специфическая жажда мести, свойственная народу-парию, здесь исключена новыми религиозными обещаниями. И опасность богатства для спасения мотивируется отнюдь не аскетически, по крайней мере, в тех частях учения, которые по традиции относятся к собственной проповеди Иисуса, и не может быть мотивирована чувством гнева против

привилегированных, о чем свидетельствует его общение не только с мытарями (а они были в Палестине большей частью мелкими ростовщиками), но и с богатыми знатными людьми. Для этого слишком сильны были его безразличие к делам мира и страстность его эсхатологических чаяний… Однако со всей ясностью утверждается, что богу все доступно, и даже если богатый человек не решает расстаться со своим богатством, он может, хотя и с большим трудом, достичь блаженства». Жажда мести тем не менее не утихает и в нынешних поколениях иудеев.

Г. Штрук. «Киддуш». Еврей за трапезой

Можно понять чувство возмущения евреев, испытавших гонения и антисемитизм со стороны иных народов. Однако можно понять и тех, кто, зная их, с опаской и тревогой взирает на их действия: как никто иной они научились аккумулировать капиталы, превратив их в мировых идолов, подчинили жизнь миллионов людей их законам и воле. Управляя потоками злата, используя их для подкупа властей, они превратили деньги в «орудие Мефистофеля». С переселением евреев в Америку (после снятия барьеров иммиграции) США стали почти безраздельной вотчиной еврейского капитала. Там им удалось захватить политическую власть – именно благодаря концентрированной мощи еврейских капиталов, силе прессы, советникам президентов, ТВ и пропаганде. Рид в «Споре о Сионе» писал: «Возобновление массовой иммиграции легло в основу вторжения чуждого элемента в политическую жизнь Америки. Процесс шел в трех направлениях и имел целью захват трех важнейших позиций в государственной деятельности:

государственную политику на ее высшем уровне, гражданское управление на среднем уровне и «общественное мнение», т. е. обработку масс, как основу всего предприятия. Мы уже показали в предыдущих главах, как, с помощью системы так называемых советников, прочно установившейся в американской политической жизни начиная с 1913 года, был захвачен контроль над правительственной политикой США; эта фаза в процессе захвата власти предшествовала всем остальным».

Американский миллионер Генри Форд

Методы проникновения еврейских элементов в аппарат гражданского управления в разных странах, конечно, различны. В одних случаях – это деньги, в других – контроль за печатной продукцией, прессой, телеинформацией, в третьих – прямое вооруженное вмешательство, в четвертых – тайная война, в пятых – подкуп элит и т. д. Часто эти элементы тасуются, как карты в крапленой игральной колоде. Так они подчинили себе общественное мнение Америки, России, Украины, Израиля. Хаим Вейцман, усердно готовившийся в России к своей будущей миссии на Западе, называл эту формулу борьбы за власть «техникой пропаганды и подхода к массам». Показать, как работает эта «оперативная механика», крайне интересно. Однако это не наша задача. Достаточно сказать, что она эффективна, о чем говорит и победа «новой еврейской революции» в России конца XX в. Во всяком случае, гений предпринимательства, каковым был Генри Форд, подчеркивал эту способность еврейского капитала проникать во все уголки земного шара. Он отмечал, что распространение иудеев по Европе и земному шару, при котором иудейская община никогда не теряет связи со всеми остальными

общинами, а также перемещение вместе с ними и центров торговли благородными металлами (или драгоценными камнями), сделало еврейство «международной силой» в такой мере, в какой это было «немыслимо для другой расы или любой другой группы купцов того времени». The devil can cite Scripture for his purpose (И черт может ссылаться на Священное Писание ради достижения своей цели).

Дж. Рокфеллер – мистер Деньги, называемый Дьяволом

Они не только были везде («везде были также американцы и русские»), но продолжали находиться в тесном и постоянном контакте друг с другом. И произошло это задолго до возникновения осознанных международных торговых организаций. Однако эти свойства и навыки «избранного народа» еще не объясняют отношения к ним тех народов, среди которых они нашли пристанище. Г. Форд в «Международном иудействе» пишет: «Куда бы иудей ни шел, за ним следовало проклятие отвращения других народов. Иудеев, как расу, никогда не любили, этого не станет отрицать и самый правоверный иудей, хотя он объясняет это по-своему. Отдельные иудеи могут пользоваться уважением, а многие черты их характера при ближайшем рассмотрении представляются драгоценными. Тем не менее одна из казней, которую носят на себе иудеи как народ, это нерасположение к ним как к особой расе». Чем же вызвано подобное к ним нерасположение? Прежде всего тем, что они делают с правительством тех стран, в которые они проникают в полном соответствии с их изощренной тактикой («найти путь в Главную Квартиру врага»). Форд продолжает: «Какое дело иудеям до того, что народ скрежещет на них зубами, когда властители и дворцы их друзья? Благодаря этому даже в

самые жестокие для иудеев времена всегда находился «придворный иудей», который при посредстве займов и долговой петли добивался доступа в королевские передние (или же в «демократические правительства». – *В. М.*)… Никогда, например, иудеи не пытались расположить в свою пользу русский народ, но зато всемерно добивались приобрести благосклонность русского двора. Так же точно их мало заботил немецкий народ, но проникнуть к германскому двору им не удавалось. В Англии иудей только пожимает плечами, когда ему говорят о противоиудейских настроениях народа: какое ему до этого дело? Разве за ним не стоит все сословие лордов, разве не в его руках веревка, которой связана британская биржа? Эта тактика – всегда обращаться к «Главной Квартире» – объясняет то огромное влияние, которое иудейство приобрело на многие правительства и народы. Тактика эта обрела еще большую силу благодаря иудейскому умению предлагать то, в чем правительство нуждается. Если правительство нуждалось в займе, то «придворный иудей» устраивал его при посредстве иудеев, живших в других больших центрах или столицах». Все их влияние умножается многократно в XXI в., в эпоху господства финансового капитала. На этих «змеиных колоннах» зиждется мировое могущество еврейской закулисы. «Ясно, что в настоящее время существует финансовая сила, которая ведет мировую, строго организованную игру: вселенная – игорный стол, ставка – мировое могущество» (Форд). И Россия, подобно слепому Самсону, прикована правительством к иудейскому спекулятивному монетаризму.

Л. Синьорелли. Гибель грешников. Фрагмент фрески «Страшный суд»

В оценке корней и причин антисемитизма мы просто не могли не сослаться на мнение авторов Еврейской энциклопедии (Иерусалим, 1976). Ученые Израиля так объясняют это явление. В результате процесса эмансипации евреев в Европе (ну и, конечно же, в Америке. – *В. М.*), основанном на принципе полного равноправия граждан государства, усилилась интеграция евреев в экономическую, культурную, политическую жизнь этих стран. Однако побочным эффектом упомянутого процесса стало усиление антиеврейских настроений. При этом «чем больше точек соприкосновения было между евреями и неевреями, тем сильнее становились трения между ними. Отталкивающий образ еврея, подспудно таившийся в сознании или подсознании европейцев, всплывал наружу». Но опять же кто и что было тому виной?

Авторы прямого ответа не дают, хотя и упоминают о национализме, а также о влиянии ряда идеологических направлений и

течений, якобы ставших тому виной. Многие видели в евреях пришлый элемент, считая невозможным их приобщение к живому организму нации. Отмечается то, что виной антиеврейских настроений стал бурный рост капитализма (то есть по умолчанию признается роль евреев в становлении этого капитализма, который и «усилил социальные противоречия»). И как следствие глубинных противоречий, разразились социалистические революции. Возник и социальный дарвинизм, выродившийся в ряде случаев в откровенный расизм. Разделение наций по расово-биологическим признакам, абсурдное само по себе, привело к таким несуразностям, что, скажем, голубоглазые блондины-евреи неизменно причислялись к «семитам», а черноволосые немцы всегда оставались чистокровными «арийцами». Хотя авторы и говорят, что государственный антисемитизм осуществлялся «только в России и в Румынии», но они не могли обойти, разумеется, и Германию, которая уже в XIX в. встала на путь антиеврейской политики. Придворный проповедник Вильгельма I Штеккер в 1879 г. «превратил свою христианско-социальную партию в явно антисемитскую», а Р. Вагнер способствовал популяризации этого движения, написав брошюру «Евреи в музыке». Немец В. Марр первым ввел в употребление термин «антисемитизм» и назвал группу приверженцев «антисемитской лигой». Другой журналист, О. Глагау, потребовал реализации на практике экономического антисемитизма, требуя не допускать их к рулям управления национальной экономикой («берлинское движение»). Большой отклик среди немецких интеллектуалов получила и позиция историка Г. Тречке, заявившего, в частности, что «нынешняя агитация правильно уловила настроение общества, считающего евреев нашим национальным несчастьем». Онемеченный англичанин Х. С. Чемберлен в его книге «Основы 19 столетия» (1898) изобразил всю историю человечества как конфликт между высшей арийской и низшей семитской расами (в качестве чистокровных арийцев у него выступают немцы, в качестве семитов – евреи). Пройдет четверть века – и появится Гитлер.

Слова писателя и предпринимателя в значительной мере подтверждаются на примере современной России. Скрытая механика действий еврейского правительства и окружения Ельцина («семибанкирщина») хорошо нам знакома по действиям власти так называемых «еврейских реформаторов», младоиудеев в России (после

1991 г.). Многие и сегодня не понимают, что под «законами рынка» (под маскою «экономических законов», говоря словами Г. Форда) у нас продолжают действовать ставленники антирусской закулисы, укрепляющие в России «человеконенавистническую и в высшей степени безнравственную систему». Их власть подобна власти Антихриста. Лишь отринув ее, Россия зазеленеет подобно ожившему древу, благополучно преодолев искус псевдодемократического грехопадения.

Роль евреев в истории человечества: pro et contra

История, как ни одна другая наука, стала повивальной бабкой иудейского племени. Чему она учит? Тому, что жизнь сурова и надо покоряться силе и воле обстоятельств. Тому, что грядущее вселенское Царство, о котором так мечтал Исайя («в котором нет ни эллина, ни иудея»), еще очень и очень далеко, и что полагаться только на волю богов в обеспечении сохранности и безопасности еврейской нации было бы неосмотрительно и глупо. Все это делало евреев крайне осторожными. Почему евреи все-таки решили отвергнуть пророка Исайю, его бесконечную веру в могущество Яхве? Потому, что на стороне ассирийского царя Синахериба, сына великого Саргона, была сила. Ну и что из того, если сей монарх не очень-то верил в Бога, а некоторые его подданные так даже носили просто кощунственные имена – Лаадирили («Не боящийся Бога») или Ладагили («Равнодушный к Богу»)! Ну и что!

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Пророк Исайя

Зато он держал всех и вся в страхе. Всех недовольных он просто и без затей сажал на кол. В государстве была жесточайшая дисциплина. Он организовал лучшую разведку мира. Он разгромил Вавилон и угнал в Ассирию 200 тысяч его обитателей (702 г. до н. э.). Затем пришел черед Финикии, которая была им повержена. Наконец, Синахериб напал на города Иудеи и взял их приступом, с гордостью говоря: «Езекию, иудея, который не склонился под мое иго, я окружил и завоевал – приступом больших боевых машин и натиском таранов, боем пехоты, подкопами, лестницами и «собаками» (род осадных орудий. – *В*. М.) – 46 городов его могучих, крепостей и мелкие селения, что в их окрестностях, которым нет числа. При этом множество людей малых и больших, мужчин и женщин, лошадей, мулов, ослов, верблюдов, крупный и мелкий скот без числа я вывел и счел добычею. Его самого, подобно птице в клетке, я запер внутри Иерусалима» (701 г. до н. э.). Хотя Иерусалим и устоял, но Иудее пришлось откупиться, выплатив громадную контрибуцию (более 150 кг золота и 9 т серебра). Езекия вынужден был опустошить казну, на выплату долга пошли даже золотые украшения из храмов. Разве этот пример, давший победу богоотступнику и язычнику, не был убедительнее для простого люда, нежели все гневные речи Исайи?!

Тем более что в их памяти жили десятки безуспешных попыток освободиться от ига Ассирийской державы. Жизнь оставляла иудеям двоякий выход – отчаянно сражаться за свободу или принимать власть,

гнет и покровительство могущественной державы. Всякая болтовня и надежды на «чудесные освобождения» – очень ненадежное средство в реальной политике. Тогда-то и возникла языческая реакция при царе Менаше (687–640 гг. до н. э.). В условиях подавляющего превосходства противника царь Иудеи вынужден был принять сторону нового царя Ассирии – Асаргаддона. Так в итоге среди 22 покоренных сирийских царей появилось имя: «Манаси, царь Иауди». Если библейская эсхатология и шла вразрез с внешней очевидностью событий, то вот богатый иудейский опыт постоянных войн, пленений, гнета, жизненных трагедий и невероятных катастроф заставлял их поступать в соответствии с очевидным.

Итак, в чем смысл появления на свет этого беспокойного, мятущегося, талантливого, жестокого, алчного, гонимого, чрезвычайно влиятельного и властного племени? Пожалуй, оно обладает в большей степени, чем все другие, способностью доводить до крайности, до максимума, до абсолюта и даже абсурда иные человеческие идеалы, идеи и страсти… Истории необходим такой народ – народ пророчеств и фантазий, народ-мессия. О божественной сути еврейства – защитниках бедняков, бунтарях, пророках, ученых мы должны бы честно поведать миру.

Звезда царя Давида на блюде

Начнем с мира мысли и слова – в силу очевидной приверженности евреев к слову, как к могущественному дару небес. Ведь в начале было Слово… Есть ли основания считать евреев народом-избранником? В интеллектуальном смысле вряд ли. Начать следует с того, что евреи не выделялись, как уже сказано, никакими особыми талантами в древние времена.

Грант в «Истории Древнего Израиля» даже вынужден констатировать: «Парадоксальность решения Яхве, избравшего своим народом (самую) зауряднейшую нацию из всех – евреев, выражена

здесь яснее, чем когда-либо прежде». Да и просветительские усилия среди массы евреев чаще всего выглядят достаточно робкими. Еврей как никто иной склонен к догмам и фанатизму, приучен к начетничеству, а не к свободе мысли и духа. Не оспаривая заключения И. Вейнберга о талантах и способностях царских писцов Иерусалимского храма, все же как-то трудно поверить в то, что сторонников Яхве отличали якобы особая «открытость внешнему культурному воздействию» или «особый интерес к истории, к прошлому и настоящему своего народа и государства». Полагаю, что тут скорее желаемое принимается за действительное. Во-первых, довольно высокий уровень знаний характерен для всех жрецов тех времен, во-вторых, что касается обычных жителей Палестины первой половины I тысячелетия до н. э., нельзя говорить о каком-то особом подъеме грамотности и культуры среди простых селян, горожан, земледельцев и ремесленников той поры. Хотя повседневное изучение Торы, что издавна и жестко вменялось в обязанность мужчинам-иудеям, должно было в какой-то мере способствовать и росту грамотности. Однако вряд ли та была высока. Вероятнее всего, даже Иисус не понимал еврейских книг на оригинальном языке. Ведь, по свидетельству Э. Ренана, он мало посещал школы более высокого уровня, книжников и мудрецов, не имел никакого звания из числа тех, которые в глазах толпы «дают право на ученость». Хотя вот Вельхаузен считал, что он и сам мог быть учителем.

Первосвященник у евреев

Какова роль евреев в истории культуры? Об этом можно говорить бесконечно долго. В России стало общим местом изречение Н. А. Бердяева. Еврейство имеет центральное значение в истории. Еврейский народ, по преимуществу, народ истории, и в исторической судьбе его чувствуется неисповедимость Божьих судеб. Историческая судьба этого народа не может быть объяснена позитивно-исторически… Его существование есть странное, таинственное и чудесное явление, указывающее, что с его судьбой связаны «особые предначертания» (Судьбы еврейства). Ничто, абсолютно ничего, в документах или материальной культуре не указывает на их особое место… Место у древних евреев более чем скромное. Ну а то, что евреи говорят о себе сами – «Мы самые лучшие на земле», «Мир создан для нас», – еще не может быть нами воспринято как истина. Скорее это уж комплекс, признание их внутренней неполноценности. Конечно, среди евреев и в древности было немало грамотных и мудрых людей. В древнем Израиле, как и в других странах, были так называемые «школы мудрых». Были и «царские школы», что создавались по принципу школ Месопотамии и Египта, где обучалась молодежь из знатных родов – письму, математике, манерам. Там готовили будущих чиновников. Правда, не ясно, что те собой представляли и кто там преподавал. Вероятно, то были умудренные жизнью старцы, чьи высказывания бережно собирались в поэтические и литературные своды. Эти поучения, в конце концов, становились учебными пособиями. Многие поучения собраны в книге Притчей Соломоновых, Екклесиасте, Книге Иова, Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова, а также в Книге премудрости Соломона.

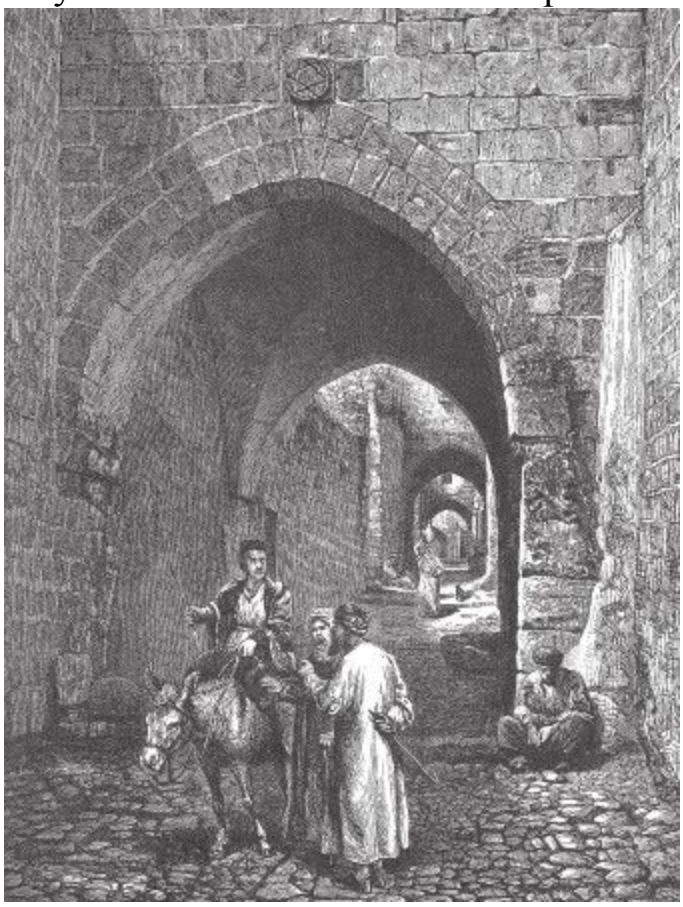
Первый мессия евреев – Мелхиседек

Склонность известной части евреев к мудрости, кажется, отмечал и неоплатоник Порфирий:

> Мудрости дар улучили халдеи одни
> и евреи,
> Те, что праведно чтут самосущего Бога
> владыкой.

Полагаем, гораздо более верную и точную характеристику древним евреям, как и их месту в культуре человечества, дал в начале XX в. В. Шпигельберг. Когда Израиль после длительной борьбы получил в свое владение Палестину, он не нашел там «девственной и некультурной почвы». Напротив, подобно тому, как эллины вступили в Греции во владение великой культурой народов Средиземноморья (микенским наследием), подобно тому, как вавилоняне нашли в Месопотамии старую культуру, точно так же и израильтяне захватили

довольно развитую и культурную страну. «Страна обетованная» ко времени их пришествия (а произошло это событие где-то около 1250 г. до н. э.) уже много столетий попеременно находилась под влиянием Египта и Вавилона. На протяжении многих лет земля оставалась местом соперничества могущественных культур – культуры Нила и культуры Евфрата… Автор предостерегает читателей против серьезной ошибки: «Мы склонны переоценивать политическое и культурное значение этого маленького народа». Но когда люди XIX в., открыв клинопись и иероглифы, стали видеть дальше пределов Израиля, не руководствуясь одними лишь ветхозаветными источниками, «получилась значительно иная картина».



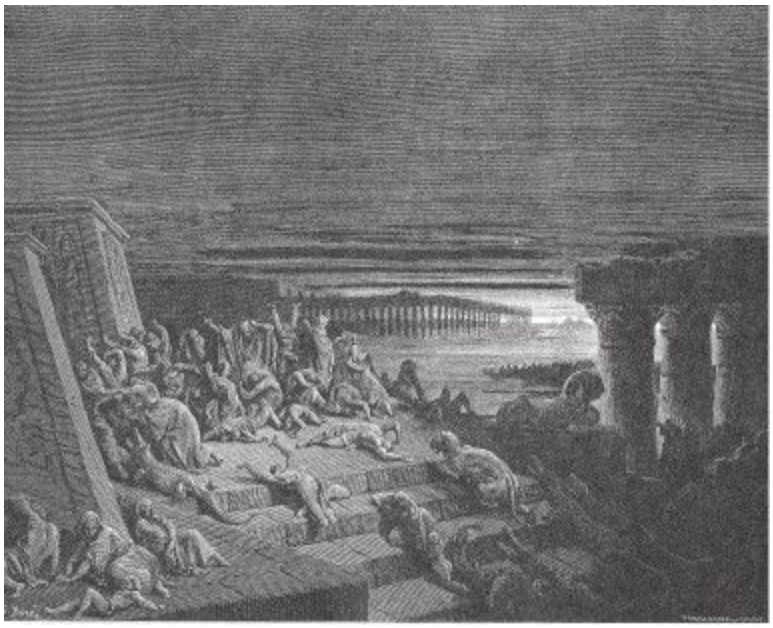
Улица в Иерусалиме. Гравюра XIX в.

Поэтому если все-таки свести все сказанное в суммарный итог, можно сделать следующие выводы. Во-первых, евреи никак не могут быть выделены среди иных народов древнего мира ни как избранный народ, ни как самый древний. Хотя, скажем, писавшие по-гречески в эллинистический период еврейские авторы (Деметрий, Эвполем,

Артапан, Аристобул Александрийский, поэты Филон Старший и Теодот Самаритянин, драматург Эзекиэль и др.) пытались выделить значение народа Израиля среди прочих как «народа откровений». Они утверждали, что в иудаизме якобы есть все лучшее, чем богаты греческая философия или литература. К их числу принадлежат и труды Филона Александрийского «Апология евреев» и «Против Аппиона» Флавия. Так, Флавий в сочинении «О древности еврейского народа» (I в. н. э.) писал: «Я полагаю, достойнейший из людей Эпафродит, что уже в сочинении «О древностях», которое обнимает события 5-тысячелетней истории и по нашим священным книгам составлено мною на греческом языке, я достаточно ясно – для тех, кто обратится к нему, изложил вопрос о нашем еврейском народе – о том, что он весьма древний и что изначально самобытен, а также о том, как населил он страну, в которой мы живем поныне». Можно ли верить таким вот заверениям? Даты ничем не подтверждаются. Нет ни слова об этом и в Библии. Хотя евреи и обладают достаточно древней культурой и познаниями, говорить о них как об учителях мира просто нелепо.

Попытки Флавия и Филона сделать евреев чуть ли не древнейшим народом, который дал человечеству философию, религию, культуру, не только сомнительны, но явно смешны, и ставят своей целью возвысить еврейский народ среди всех прочих. Однако придав вере форму греческой философии (а сей язык понимал весь мир), иудеи попытались утвердить и лидерство иудейской идеологии. Приписывая мудрость Моисею, пророкам и Филону, они готовили плацдарм для скорого распространения их идей. Акция должна была напоминать трюк с «троянским конем». Сам Филон Александрийский – эрудированный еврей, знавший греческую культуру и литературу. В обыденной жизни он имел больше дело с греками и римлянами, но древнееврейский язык знал плохо. Безусловно, он был богат, как и брат его, Александр Лисимах, занимавший высокий пост. Ему доверяли управление состоянием, он давал огромные ссуды знати, да и вообще был у римлян своим человеком. Один его сын женился на знаменитой Беренике, другой стал политиком. Филон – значительная фигура. Евреи направят его к Калигуле депутатом по делам александрийской синагоги (40 г. н. э.).

Но отчаянные усилия отыскать следы греческой философии в Библии и доказать, что великие открытия Греции были сделаны еврейским гением уже тысячи лет тому назад, вызывают у читателя разве что улыбку. Тут видим обычное (неумеренное) еврейское тщеславие. Ренан писал: «Моисей-де был не только лучшим законодателем, но и первым философом. Будучи одновременно и греком, и евреем, Филон старается склонить евреев к эллинизму и греков к иудаизму. Таким образом, получают удовлетворение и его искреннее эллинство и его тщеславие еврея». Если бы в этом был весь Филон, продолжает Ренан, то «ему было бы место в истории безумия, а не в истории экзегетики». Кстати, его имя не упоминается ни в Талмуде, ни в еврейском предании. Не знал его и Иисус. Его влияния не видно ни у Гермеса, ни у Плотина, ни у гностиков. Не упоминают о нем писатели Средневековья – ни Саадия, ни Маймонид. Согласитесь, неуместны попытки сделать из Филона того, кем он не был – «мыслителя, имевшего важное влияние на развитие христианства». Поэтому полагаем, что правы те, кто утверждал: по размеру и характеру умственных способностей он был вовсе не философ. Скорее писания его можно отнести к области того, что зовут публицистикой. Л. Тихомиров считал, что Филон был «не мыслителем, а компилятором, не создавал идеи, а питался умственно тем, что рождали другие мыслители». Хотя надо еще и уметь питаться умом. Труды Филона вскоре были забыты. Посетивший Египет ученый-гебраист Шехтер писал в конце XIX в. (1896 г.): «Провел день в Александрии… О Филоне-иудее (знаменитый иудейско-эллинистический философ) здесь и памяти не осталось. Нынешний еврей больше интересуется хлопком и прочей чепухой, чем логосом и вечной любовью». Знаменательное признание.



Г. Доре. Тьма по всей земле Египетской

Столь же необоснованны попытки представить евреев первыми создателями летописи человеческой. Уважаемый нами А. Хомяков почему-то отдавал им первенство не только перед римлянами и греками, чьи летописи не восходят ранее IX века до Р. Х., но даже перед китайцами, что хвалятся «сорокавековою историею», которая на деле представляет собой, по его словам, «беспорядочный сбор сказок, связанных на живую нитку шарлатанством ученых». Поразительно! Попытка представить историю Китая как «хаос», что проясняется за 8—10 веков до Р. Х., конечно же, выглядит (в свете современных знаний) просто смехотворно. И уж тем более нет оснований возвеличивать куда более сказочные летописания иудеев. Тем не менее он говорит: «Полнее, богаче, последовательнее летопись Израиля. В ней, после введения, обнимающего первоначальную картину человечества, является одна семья патриархальная, которой судьбы и деяния описаны в непрерывном порядке до образования из нее сперва народа, потом государства. От первых странствований Авраама до падения Иерусалима при Веспасиане вся жизнь евреев представлена нам с их борьбами, с их победами и страданиями, с их поэзиею, верою, обрядами и законами. Ни один народ не имеет такой летописи, и ни один народ не имеет даже преданий, доходящих до его первого семейного начала. В этом состоит важное, но кажется никем не замеченное, отличие истории евреев. От этого она одна носит на себе

глубокий отпечаток истины человеческой, несмотря на сверхъестественный характер многих происшествий, и будет всегда служить первым путеводительным светилом для добросовестного разыскателя древности». Однако при этом историк несказанно удивляется тому, что народ, который «весьма молод в великой семье народов» (известно, что Авраам еще скитался «со своими стадами в степях Палестины и Аравии, когда на престоле Египта уже царствовали гордые династии фараонов»), вдруг породил такую летопись. Летопись существует в течение 13 веков до Р. Х., а потом этой «истории уже нет, а только намеки на историю рода человеческого». Все это очень странно – особенно в свете последних подделок из Израиля, когда евреи-антиквары умело сбывали в музеи за бешеные деньги якобы единственную реликвию из «храма Соломона» и проч.

Во-вторых, с самых первых шагов было ясно: в идейном и творческом отношении они – народ заимствований. Египетский язык оказал воздействие на древнееврейский словарь. В тексте так называемого Ветхого Завета обнаруживают немало египетских слов, хотя видим: и семитские слова входили в речевой обиход египтян, а затем укоренялись в египетском языке. Так, в язык евреев проникли египетские собственные имена, а в библейском тексте видим немало калек с египетского языка. В обмене достижениями культуры «древняя и великая держава Востока, Египет, была в основном дающей стороной, а слабый, едва возникший Израиль – принимающей». Знающие историю Египта не единожды отмечали многочисленные заимствования евреев у египетских магов, жрецов и ученых. Св. Стефан говорил, что великий законодатель Моисей «обучен всей мудрости египетской». При этом он особенно подчеркивал, что тот «был силен в словах и делах». Эпизоды из жизни Моисея говорят: видимо, он мог быть знаком с египетской магией. Папирусы повествуют о том, как маги уничтожали врагов с помощью магических слов. Задолго до появления Моисея египтяне знали о силе мага Чача-эм-анха, времен царя Хуфу (Хеопса), правившего около 3800 г. до н. э. Подобно мудрецу Аба-анеру, царю Нектанебу, другим древним магам, Моисей и Аарон владели волшебным жезлом, с помощью коего якобы могли творить чудеса. Аарон поднял жезл, коснулся им вод, и те

обратились в кровь. Моисей простер жезл: был «град и огонь между градом», а затем на землю опустилась тьма и явилась саранча.

Евреи однако проявляли к чужим культурам не только вполне понятную тягу и заинтересованность, но порой и исключительную враждебность. Желая быть первыми во всем, но понимая, что являются вторичными носителями культур a priori, они тем не менее не желали признать «превосходства, вообще или в частностях, чужой культуры перед своею». По мере того как они знакомились с другими культурными народами восточного бассейна Средиземного моря, особенно с египтянами и греками, они отчего-то пришли к совершенно странному и даже нелепому выводу. Ф. Зелинский (с глубокой иронией) пишет: «…для них становилось ясным, что все культурные блага этих народов были заимствованы когда-то у их предков. Греческая философия, прежде всего, ученица еврейской: Пифагор, Сократ, Платон почерпнули содержание своего учения из книг Моисея. Равным образом и греческие поэты, не только Гомер и Гесиод, но и баснословные, как Лин и Мусей, были плагиаторами еврейских книг, в подтверждение чего приводились не только поразительные созвучия, вроде только что упомянутых имен Мусея и Моисея, но и ясные свидетельства – увы, подложные! – всех названных поэтов. Мало того, – даже языческая религия, с их многобожием и идолопоклонством, были еврейского происхождения: Моисей ввел культ богов в Египте, а от египтян он перешел к другим народам. – Все это приводится мною, разумеется, ad memoriam vetustatis, non ad contumeliam civitatis (лат. «в напоминание о прошлом, а не в оскорбление обществу»), говоря словами Цицерона – и пожалуй, еще с одной задней мыслью: я думаю, кое-кому из наших современников, по сю и по ту сторону рубежа, полезно будет взвесить значение параллели, которая проводится здесь».

Двор Скинии

Ничем исключительным не проявили они себя и в искусстве (кроме «Песни Песней»). В своей «Всемирной истории искусств» П. Гнедич отмечал: «Оригинальных талантов евреи никогда не проявляли. Живя в Египте, они усвоили, конечно, технику местных мастеров и как народ переимчивый стали мастерами… Странствуя сорок лет по пустыне, забывая оседлое рабство и возвращаясь к прежней пастушеской жизни, они снова принуждены были браться за изготовление одежд, оружия, утвари. Все драгоценности шли в руки священников и способствовали блеску богослужения. Аарон вылил золотого аписа из золотых серег. Моисей устроил скинию Завета всю золоченую. Вероятно, египетское влияние сильно сказалось и на том и на другом. Самый храм был шатер, который позволял свободно совершать обряд богослужения. Скиния представляла собой деревянный остов, одетый золотыми листами и покрытый великолепными коврами. Остальные палатки и костюмы – все это было так просто и незатейливо, что едва ли отличалось чем-нибудь от обычной обстановки кочевого араба. Храм, построенный Соломоном при помощи тирских мастеров, не отличался ни стилем, ни размерами, но был изукрашен пестро и богато». Скиния представляла собой подвижное святилище, устроенное по типу переносного шатра.

«Медное море». Гравюра XIX в.

Стены храма (храма Соломона. – *Авт*.) были возведены из тесаного камня; внутренность одета дорогим деревом, с золотою облицовкой, изображениями херувимов, пальм, цветов. Утварь в притворе святая святых была золотая. Перед храмом помещался колоссальный водоем, поддерживаемый двенадцатью быками, и огромный алтарь всесожжения. В изображении херувимов и жертвенных животных в виде архитектурных подробностей сказалась Ассирия, – и фантастические изображения их пришлись тут как раз к месту. Общность язычества с монотеизмом подтверждается и тем, что Соломон, увлекаясь женщинами, строил капища «мерзости Аммонитской» (3 Цар. 11: 7). Впрочем, капища строили все, да и в отношении заимствований евреев можно сказать и по-иному. А разве мир не заимствовал у евреев бесчисленное множество сюжетов на библейские темы? Правда, среди них не было талантов уровня Рафаэля, Микеланджело, Тициана, хотя, скажем, в России блистал талант Ильи Ефимовича Репина. Однако почти вся классическая мировая живопись, скульптура и поэзия не могут ступить и шагу, не обращаясь к текстам и образам еврейских героев и героинь. Пушкин пишет «Пророка», Лермонтов – «Еврейские мелодии», Вольтер – «Царицу Вавилонскую», Милтон – «Потерянный рай», Байрон – «Каина». В живописи трудно найти художника, который не затронул бы библейской темы – от Микеланджело до Рафаэля, от испанцев, голландцев до англичан и русских (Иванов, Ге, Врубель). Все они заимствуют тот или иной образ и тему среди известных библейских сюжетов. Достаточно упомянуть картины Ге «Разрушение Иерусалимского храма», «Суд Синедриона», «Что есть истина?», А. Иванова – «Явление Христа народу», Бруни и др.

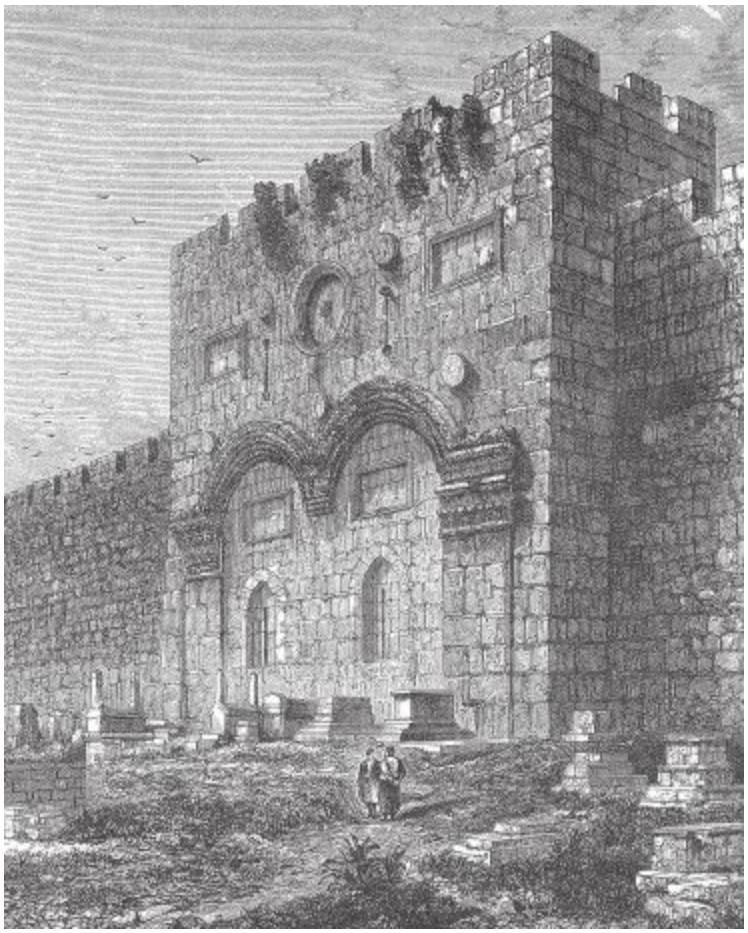
В-третьих, бесспорно и то, что в технико-профессиональном плане иудеи были довольно отсталым народом в начале своей истории. Поэтому крайне наивны попытки представить их (русский В. Гагара в XVI в. и англичанин Д. Скиннер в XIX в.) создателями пирамид. Последний уверял, что Великая пирамида в Гизе выражает в системе мер, т. е. в цифрах и символах, якобы ту же древнюю мудрость, что в слове и графике содержат старинные тексты евреев. Это полная нелепость. Ведь те не смогли сами создать даже храма. Соломону, как известно, пришлось призвать мастеров из Тира для его строительства. Огромные чаши со святой водой (медное море) в храм они переняли у финикийцев, сконструировав оные по образцу чаш в вавилонском храме бога Мардука. Но жрецы иудеев не поняли их назначения как священных предметов, символов воды жизни или небесного океана, и употребляли их просто как варвары – в качестве умывальниц.

Ж. Дюпре. Каин

Если в военном плане иудеи были, пожалуй, все же храбрым, хотя и жестоким народом, то вот роль вооружений в военном деле явно недооценивали. И опять же причины в том, что они не были талантливыми оружейниками, как, скажем, предки древних русских, за тысячу лет до постройки иудеями их Храма уже создававшими на Урале мощный военно-металлургический центр. В Книге Саула сказано об этой стороне экономики евреев: «А кузнецов не было во всей Стране Израиля, ибо говорили филистимляне: «Чтобы не сделали евреи меча и копья». И ходили все израильтяне к филистимлянам оттачивать каждый орудие свое: и свои заступы, и свои топоры, и свои сошники… Поэтому в день войны не было ни меча, ни копья ни у кого из всего народа…» (13:19–22). Судя по всему, евреи оказались профанами и в ряде других важных вопросов. Известен факт недооценки роли боевых колесниц («авиации древности») царем Давидом. На подвиг ратный тот «не брал ни тяжкого меча, ни шлема, ни брони булатной, ни лат с Саулова плеча». Так вот в словах поэта нашла выражение мысль Фукидида о роли военной техники. Поэтому никак нельзя доверять иудеям производство вооружений, да и вообще всю экономическую линию развития государства Российского. Все, что они сделают, это бросят деньги в спекуляции и ростовщичество…

Отливка «Медного моря»

Гораздо с большим энтузиазмом отдавались евреи работам по золоту и с драгоценными камнями, и вообще ценными материалами. Тут еврей уподоблялся Гефесту. Вспомним, как Моисей, ссылаясь на волю Господа, назначил Веселеила, из колена Иудина, и Аголиава для работы над Ковчегом завета. Господь тогда и наполнил их мудростью, разумением, всяческим искусством составлять искусные ткани, работать из золота, серебра и меди, обрабатывать (драгоценные) камни и дерево, выполнять всякую художественную работу. Он также вложил в их сердца некую «способность учить других». Веселеил сделал Ковчег из дерева ситтим (акации). Там помещались золотой сосуд с манной, жезл Ааронов и две скрижали со знаменитыми Десятью Заповедями. Длина его была два с половиною локтя, ширина – полтора локтя. Ковчег обложили чистым золотом снаружи и внутри, вокруг него сделали золотой венец, вылили для него четыре золотых кольца (по два кольца на каждой стороне, чтобы евреям удобнее переносить Ковчег завета с места на место). Всё или почти всё сделали из чистого золота – крышка Ковчега, два золотых херувима с распростертыми крыльями чеканной работы, светильник с шестью боковыми ветвями (его можно увидеть в каждом еврейском доме) и золотой венец, семь лампад, и щипцы и лотки к нему, а также жертвенник. Однажды израильтяне использовали Ковчег завета в военно-пропагандистских целях, надеясь, что тот поможет им одержать победу над филистимлянами, но битву они тогда проиграли. Также нынешняя Россия проиграет грядущие битвы, если иные неучи и глупцы в правительстве сохранят посты и будут без пользы для наук и новейших технологий копить злато в слитках, слепо уповая на то, что оно послужит неким волшебным жезлом или золотым Ковчегом завета.



Золотые ворота в Иерусалиме

Пройдут века и века, прежде чем еврей обретет свои «золотые ворота», станет инженером или талантливым ученым. Что же касается фундаментальной науки, то хотя в последнее время их успехи на поприще наук довольно значимы и, пожалуй, бесспорны, так было далеко не всегда. Среди философов и великих ученых древнего мира евреев можно по пальцам пересчитать. Говоря же о нравах патриархов и ученых мужей, Э. Ренан называет их «весьма распущенными», при этом особо подчеркивая: «Но всего более ослабел в этом одряхлевшем Израиле разум».

Можно в данной связи привести и не потерявшую своего значения оценку немецкого философа Е. Дюринга из книги «Еврейский вопрос»: «Но разве, – припоминая только развитие науки со времен Коперника, Кеплера, Галилея, Гюйгенса и т. д. – разве был хоть один иудей, которому мы были бы обязаны в эти знаменательные века хотя бы одним открытием в области естествознания? Что касается истинной и серьезной науки ради науки, то здесь иудеи и поныне

ровно ничего не смыслят. Когда они занимаются наукой внешним образом, то они лишь торгуют, насколько можно хорошо, мыслями других, и все их занятия наукой имеют если и не прямо деловую цель, то всегда имеют характер гешефта. Каковы они – врачи и адвокаты, таковы же они и учителя и профессора математики и других отраслей учености, в которых запасы усвояемого знания накоплены другими народами и истинными гениями. Среди иудеев мы не знаем ни единого гения, но, как крайние и исключительные случаи, иногда встречаем талантливость, которая способна разве на то, чтобы торговле чужими идеями придать фальшивую окраску собственного творчества». Такой оскорбительный выпад основоположник коммунизма К. Маркс, конечно же, никак не мог простить Дюрингу, натравив на него своего верного друга – Энгельса. В результате тот написал книгу «Анти-Дюринг».

Псам (беднякам) всегда достаются крохи

В писательском мастерстве они достигли уровня средней руки профессионалов. Но и тут их «талантливость» довольно невысока, как и в художественном искусстве. Французский писатель Э. Дрюмон отмечал в «Еврейской Франции», что «вы не насчитаете ни одного великого французского писателя, который был бы евреем». Зато они ухитрились заполнить французскую литературу целыми ордами евреев, расположившимися лагерем на Парнасе. При этом они, как писал Дрюмон, «стали руководителями общественного мнения», и даже «царят в академиях». Первое достигается ими с помощью господства в прессе. Им «теперь принадлежит почти вся пресса, за

редким исключением». Об успехах на поприще наук тот же писатель говорит еще более категорично, хотя и не всегда справедливо (напомним, что книга Дрюмона вышла еще в 1886 г.): «Все открытия, великие и малые, сделаны арийцами: книгопечатание, порох, Америка, пар, пневматическая машина, кровообращение, законы тяготения. Все (эти) успехи явились следствием естественного развития христианской цивилизации. Семит, будем повторять это неустанно, только эксплуатировал то, что было добыто гением или трудом. Истинная эмблема еврея – та негодная птица, которая нахально садится в гнездо, свитое другими». Конечно, время внесло коррективы в эти оценки. Хотя актуальность некоторых высказываний Дрюмона не потеряла своего значения и по сей день.

В-четвертых, идеи правды и справедливости если и находили отклик в сердцах евреев, то довольно слабый. Богатство душ всегда отступало у них на второй план перед земным богатством. Если вначале большая часть еврейского народа должна быть отнесена скорее к бедным слоям (отсюда миграция и переселение Иакова в Египет), то затем среди них произошло расслоение. Среди евреев стали выделяться богачи. Богатство Авраама и Лота привело к тому, что «непоместительной стала земля для них, ибо имущество их было велико». Уже в X–VII вв. до н. э. выделяется аристократия, элита – «достойные мужи» (гибборе хайил). Ее влияние на еврейскую массу оказалось преобладающим. В итоге та стала послушным и слепым орудием в руках еврейской правящей элиты и своих богатеев. Христы в их среде редки.

Разумеется, эти «достойные мужи» поступали в высшей степени подло, гнусно и недостойно, обращая свободных евреев в рабов путем долговой кабалы, принудительной скупки земель или домов. О каком духовном единстве могла идти речь тогда (и уж тем более сейчас), если у одних – стада, земли, дома, золото без счета, нефть, газ, а у других – зачастую нет куска хлеба! Как тут не вспомнить слова идеолога правящего класса, равви Бен-Сиры, с редким цинизмом восклицавшего в «Поучениях»: «Какой мир у гиены с собакой? И какой мир у богатого с бедным? Подобно тому, как дикие ослы в пустыне являются добычей львов, так же и бедные являются пастбищем для богатых. Как для высокомерного отвратительно смирение, так для богатого противен бедный». Право, я могу понять гневное возмущение иудейского

пророка Исайи, повествующего о том, как вели себя по отношению к народу богачи:

Горе прибавляющим к дому дом,
Тем, кто поле соединяет с полем, —
Пока вовсе не станет места,
Чтоб они одни остались посреди
земли!
И унижен был человек, и низко пал
муж, —
Но будут опущены очи гордецов!

(Ис. 5: 8,15)

Ясно, что святой гнев пророка вызван тем, что ему приходилось видеть в повседневной жизни Израиля. Так, когда израильскому царю Ахаву понравилось поле одного из крестьян (понравилось настолько, что тот «не мог больше ни о чем другом и думать»), его дорогая женушка подала ему «ценный совет», как отобрать землю у крестьянина: «Разве ты не царь в Израиле?» И тут же сама написала письмо судьям, а уж судьи решили дело в пользу царя. Дела решали в пользу сильных и богатых за взятки золотом или серебром (порой за пару сандалий всего). Жена подкупила свидетелей, суд возвел ложное обвинение, бедного Навусея казнили, а все его имение досталось царю. Правда, жена Ахава, Иезавель, была финикиянкой, но сути дела это не меняет. Цари не думали о бедных евреях: «Они поют под звуки гуслей, пьют из чаш вино и не сокрушаются о бедствиях Иосифа». Возможно, тогда-то и родились десять заповедей, которые записали на десяти плитах и выставили на главной площади в Иерусалиме. А чтобы придать реликвии особую святость и цену, нарекли их заповедями Моисея. Хотя сами власти и не думали исполнять этих заповедей.

В-пятых, не вняли заповедям и священники колен Ефрема и Иуды. «Так началось разделение и вражда среди Израиля. Прежние времена, когда не было порабощения мелких людей крупными, когда не было ни приниженной нищеты, ни высокомерного богатства, канули в вечность. Знать и народ разделились, стали друг другу враждебны и

даже молиться стали разным богам». Цари даже молились отдельно, в личных святилищах. Стоит ли удивляться, что простой народ невзлюбил эти святилища… Соломон построил для жены храм финикийского бога Мелькарта. Выстроили и храм в честь финикийского божества Молоха, куда царь приносил в жертву детей, пытаясь предотвратить (с помощью человеческих жертв) надвигавшуюся на него беду. Построил и в Самарии храм в честь сидонского Ваала. Там по обычаю, занесенному из Тира, ему курили фимиам. Враждебные и непонятные боги вызывали гнев и отвращение. Думаю, что и сегодня у олигарха и бедного еврея (ученого, инженера, врача и т. д.) – разные Боги.

Царь Соломон и Шедд

В-шестых, вожди евреев рано проявили себя как величайшие индивидуалисты и мировые эксплуататоры… Подобно американцам, они презирают все остальное человечество и готовы строить свое благополучие на костях и крови народов. Думаю, в глубине души они как были, так и остались атеистами. Их вера в богов носила и носит

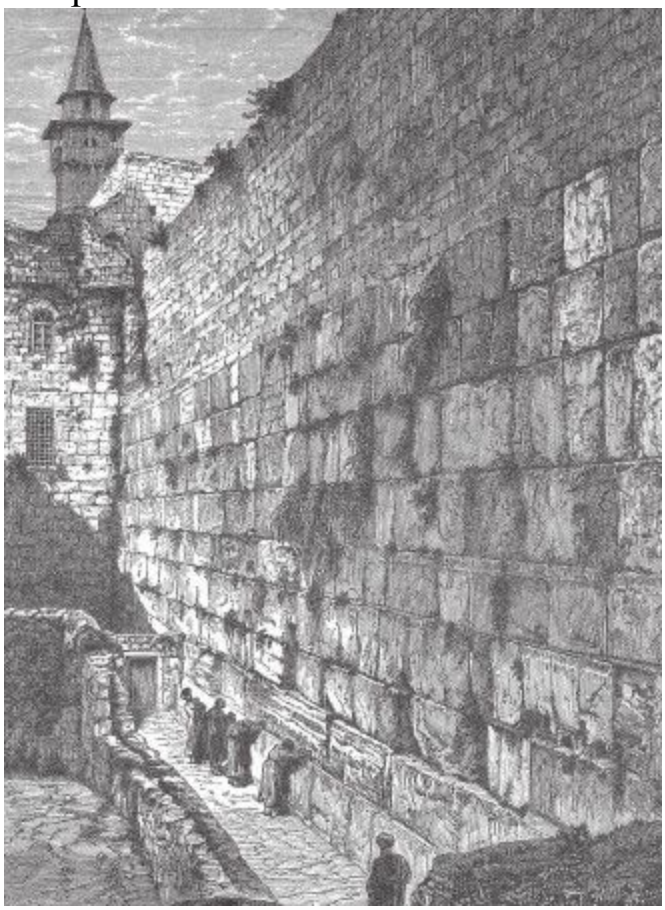
формальный характер, а их религия выполняет прагматическую роль, сходную с ролью менялы. Поэтому и Бог их похож на банкира или главу компании. Да, он могуществен, ибо к его услугам Капитал… «Так Бог вселенной, не отказываясь от того, чтобы его признали таковым, снизошел до того, чтобы его называли и считали Богом Авраама, Исаака и Иакова; Богом маленького клана полукочевников, затем – национальным Богом одного из народов Среднего Востока, – пишут Э. Гальбиати и А. Пьяцца. – И этот народ стал как бы Его генеральным штабом, – на перекрестке Азии и Африки, омываемом Средиземным морем, – для духовного завоевания человечества»…

Но не для духовного завоевания (духа во многих из них давно уж не было и нет), а для финансового и политического закабаления народов. Некогда о евреях говорили: «Израиль похож в духовном отношении на сказочного царя Мидаса, который все, к чему ни прикасался, превращал в золото». Они и стали современным Мидасом! Бог у них выступает тайным участником торговых сделок, незримо присутствуя при ростовщических операциях и дележе прибыли-гешефта. Яхве – бог-империалист, покровитель, «гарант»: «Ворую – и свят. Обсчитываю – и праведен. Жму сок из крестьян – и все-таки мне Бог обещал «всю обетованную землю» (В. Розанов). Поэтому еврей, даже совершив воровство в крупных масштабах, «умывает руки». И, конечно, еврейские круги ни за что не выдадут своего, ведь он действовал по Талмуду.

Омовение рук на Востоке

Интересно, что воровство у евреев (зачастую чужими руками) имеет под собой и идейное обоснование в Талмуде. В это трудно поверить, но то, что это не клевета, можно убедиться, прочитав текст Талмуда, где, в частности, сказано: «Знай, что если даже человек дал

кому-то поручение и сказал: «Иди укради для меня», – и тот, кого он послал, выполнил его поручение и украл, – тот, кто посылал, не несет ответственности». Каково?! Иначе говоря, если ты достаточно ловок и умен (особенно, если ты сидишь в правительстве и фактически неподсуден), у тебя масса шансов подобрать для кражи кого-то еще, тем самым ты можешь избежать законного наказания и кары. В итоге вор преспокойно «умывает руки», если даже он совершил страшное преступление и украл миллиарды. Таковы наставления их «мудрецов». Необходимо подчеркнуть, что и эта черта никак не может быть отнесена только к евреям.



Стена плача в Иерусалиме

В конце концов, все это двуличие еврейских канонов и морали понял Розанов, видевший вначале в евреях лишь отцов христианства, избранный «народ Божий»… Однако уже после 15 лет умственных усилий он познал, наконец, тот «ужас и мрак великий», что исходит от философии и жизненной практики их идеологов (талмудистов Израиля). Талмуд вооружил евреев и правом на жестокость к гоям.

Они выработали такой тезис для своего отношения к неевреям: «мир создан для евреев», и вообще все учение о «гоях», как о «чужих», как о «ненужных», в своем роде «безблагодатных» существах; попросту – как о животных, почти безумных и бессловесных. «Не нужны». В этом все. «Не нужны» обнимает и вещественные отношения, и мораль. «Ненужного» можно обобрать; «ненужного» можно убить, не вытащить из ямы, не спасти, когда он тонет; его можно «залечить», когда он болен, или дать недействующего лекарства больному; можно «испортить литературу гоев»; можно испортить, извратить, исказить их промышленность и торговлю. И пусть об этом в законе, в «Талмуде» и «Шулхан-Арухе», ничего не сказано или даже есть обратные (дружеские) слова «о помощи чужеземцу», «чужеродцам» и «необрезанным». Все это будет мертво, все эти слова будут без действия, ибо они все будут афоризмами, ни с чем не связанными, ни из какой системы и ни из какой общей мысли не вытекающими. «Общая» же мысль и «система» говорит совершенно иное: «гой», «чужой», «не обрезан», «не нужен Богу и никому», «обери его», «оттолкни его»… «имущество его – ценно, но самого его – нет». А около «системы» может спокойно находиться хотя бы тот же Гиллел, до которого и его прекрасных лично качеств, право же, «закону» нет дела, и нет дела Аврааму-обрезанцу, ни – всему Израилю… «Гой – труп: сними с него одежду и отходи прочь». Вот суть, которой изменить нельзя…», – характеризует В. Розанов экономическую политику евреев, оставшуюся почти неизменной до сего дня!

В-седьмых, довольно интересно отношение евреев и к государству. Они хотят получить от него все, не давая ничего или же как можно меньше. Правда, иные видят в этом чуть ли не прирожденный демократизм евреев. Скажем, И. Вейнберг утверждает, что древние евреи воспринимали государство как «достояние всего народа», как некое свободное образование с четко прослеживающейся договорной основой между народом и царем. Мол, так было с царем Давидом, заключившим договор (завет) со старейшинами, так было с организатором государственного переворота священником Йехойада, что «заключил завет» между Яхве, царем и народом. Однако несмотря на все уверения нас в том, что роль демократических институтов была значительной и даже решающей в возведении на престол царей, он не может привести сколь-либо убедительных примеров, подтверждающих

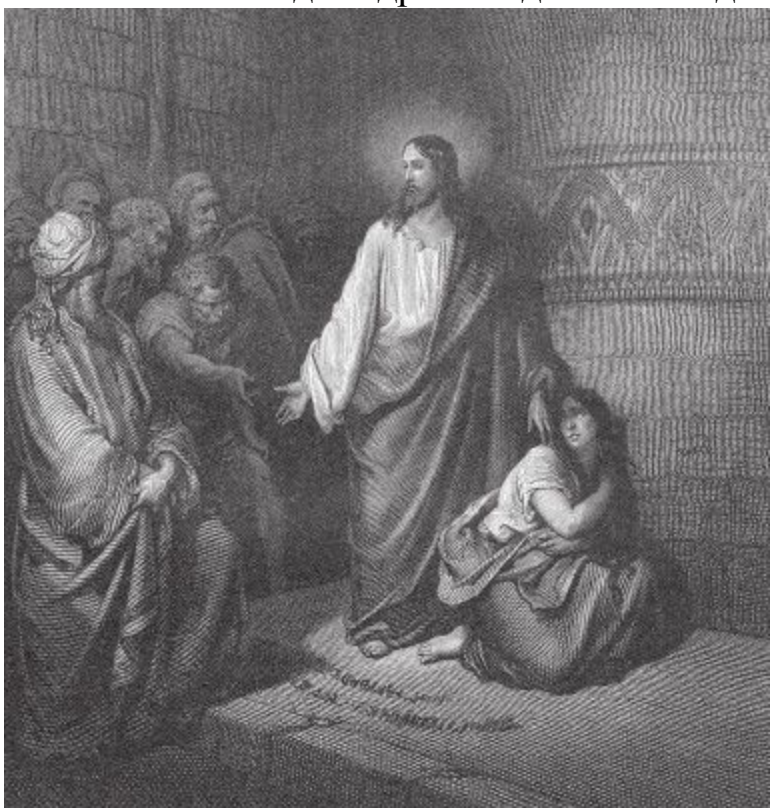
сей демократизм. А вот иного рода примеров в истории евреев сколько угодно. Мятеж Авессалома, поведение Соломона, разделение единого царства на Иудею и Израиль, в основе которого спор о том, кому будет принадлежать религиозное и политическое лидерство, тому доказательства.

Иначе говоря, можно утверждать, что еврейская политическая элита не только категорически и изначально отвергает сосредоточение власти в руках бога, но она еще в меньшей степени готова делить власть с царем и государством (если это не их собственное государство). Поэтому не стоит удивляться тому, что организации евреев зачастую работают не во благо государства и свободной личности, но против идеи государственности и народа.

Говорят, что будто бы после возвращения Моисея с Синая с Десятью заповедями евреи преисполнились Духа Святого и заговорили «на иных языках». Сомневаюсь. Они зачастую с трудом понимают даже друг друга, говоря на собственном языке. Кстати, маленький народ должен быть особенно сплочен и един, как никакой другой. Мы же увидим, как все их попытки объединиться будут заканчиваться крахом. Евреи не могли договориться ни о чем, кроме как о том, что они выше других наций. Меж ними постоянно вспыхивали распри, ссоры и конкуренция. Если хочешь победить врага, надо быть в мире хотя бы со своим народом. Но среди евреев нет согласия даже в самом Израиле, где ортодоксальный еврей убивает своего премьера. Так можем ли мы от них требовать, чтобы они были верны России и любили ее?! Лишь малая часть еврейской элиты служит ей верой и правдой. Другие давно обслуживают Соединенные Штаты («обслуживают публику», как выразился мэтр). Ветхозаветный раздел Израиля, словно некий живущий в нем бес, подталкивает евреев к попыткам разделить и развалить любое крепкое государство, в которое история имела несчастье их поместить. Известные «пророки демократии» заявляли о стремлении развалить Россию на пятьдесят государств. Их надо было собрать и прикончить всех одним махом.

Но самые крайние разногласия, расколы и споры тут же стихали, если речь заходила о «всеобщем еврейском братстве», союзе для покорения мира. Это «братство» может возникнуть только после развала и краха государств, где все еще правят неевреи. Всемирная власть может быть облечена в форму как прямого господства, так и

скрытой тирании (в виде финансового гнета). В XX в. Велльгаузен высказал мысль: «Когда-то целью всех желаний (евреев) было национальное государство, как оно существовало при Давиде; теперь стали мечтать о господстве Израиля над всем миром; это господство должно было подняться в Иерусалиме над развалинами языческих царств. История не налагала уже более своей узды на пророчество, после того как оно потеряло опору в истории… Именно для тех, кто ждал утешения Израиля, тогдашняя ситуация ставила практические задачи». Тактика могла разниться в тех или иных странах. Но суть стратегии одна – достижение власти с помощью денег. Как сказал один из них в России: «Есть лишь одна здравая идеология – деньги».



Г. Доре. Кто из вас без греха?

В-восьмых, образование, наука, печать превращались в орудия власти и гегемонии… Не касаясь всех обстоятельств дальнейшей судьбы евреев, приведем в качестве примера хотя бы их положение в предреволюционной России (всего сто лет тому назад). Если вы прочтете книгу А. И. Солженицына «Двести лет вместе» (о судьбах евреев в России), то оттуда все же можно почерпнуть любопытные, небезынтересные сведения. Тогда уже было ясно, как и сегодня:

значительная часть капитала России сосредоточена в руках у евреев… Русские националисты справедливо выговаривали Думе и правительству: «С банками, синдикатами, стачками промышленников вы бороться не будете, ибо это значило бы, что вы стали бороться с еврейством». Вскоре евреи сосредоточили в руках практически и всю оптовую торговлю: продовольствие Петрограда было отдано «на откуп двум иудеям – Левенсону и Лесману, Левенсону – снабжение столицы мясом, а Лесману – продовольственные лавки, и он нелегально продавал муку в Финляндию. И еще много других примеров поставщиков-евреев, вздувающих дороговизну». Кстати, почти вся печать России находилась в основном в еврейских руках (как и ныне). С ее помощью они создавали и направляли «общественное мнение». Поэтому русские патриоты справедливо выражали возмущение: «Страна не пишет в еврейских газетах, страна страдает, работает… и бьется в окопах, вот там страна, а не в еврейских газетах, где сидят незнакомцы, работающие по неизвестным директивам». (Тут явная ошибка: работали и работают они по известным директивам.) И далее злободневное замечание в адрес еврейской печати: «Зависимость печати от правительства это есть зло, но есть еще большее зло: зависимость печати от врагов русского государства». Ситуация очень схожая с Россией XX – начала XXI вв., где средства информации в значительной части (той, что пока находится в руках у плутократов) служат отнюдь не интересам новой России.

И. Ашкенази. Евреи Синедриона. Фрагмент. 1879 г.

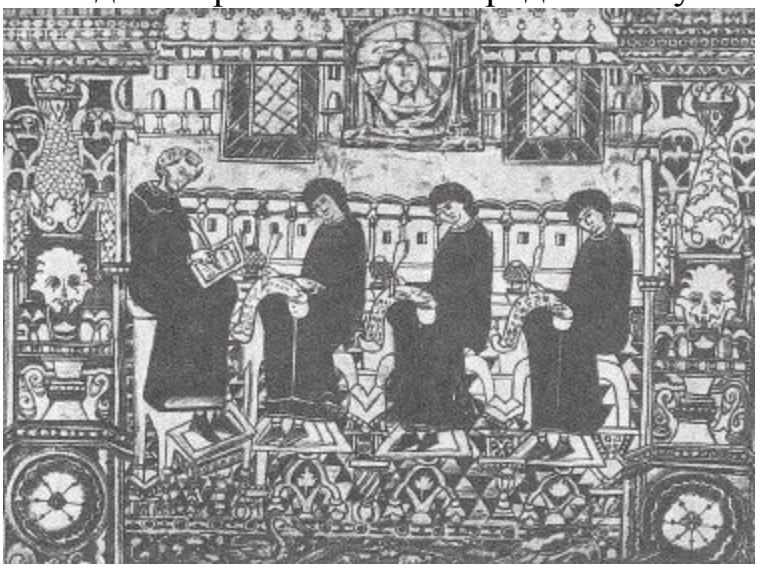
Вот мы и подошли к весьма важной, обычно тщательно закамуфлированной теме еврейской культурной экспансии. Верхушка еврейского жречества пожелала, говоря словами Ф. М. Достоевского, «дать миру свой облик и свою суть». Ею была предпринята попытка с помощью средств информации транслировать иудейство в форме «космополитического мышления». Разумеется, это происходило и в России. Правда, вначале правительство Российской империи жестко контролировало еврейскую прессу и книги. С 1792 г. в Славуте (Волынская губерния) стали печатать еврейские книги. Издания этой типографии, возглавляемой Моше Шапиро, славились даже в Европе красотой оформления и качеством шрифта. Тут издавались Библия, Талмуд, молитвенники. Книги эти быстро расходились по европейским

учебным заведениям. Однако в 1836 г. Николаем I был издан указ, предписывавший повальную конфискацию и проверку всех изданий на еврейском языке. Сыновей Шапиро прогнали сквозь строй шомполов и отправили на каторгу в Сибирь. В 1837 г. «вредную» еврейскую литературу приказано было уничтожить на месте. В 1917 г. это аукнется империи.

Особенно важна роль образования… Какими ценностями и идеалами будут руководствоваться выпускники, формирующие национальную элиту? Поэтому возник спор (еще до революции) вокруг процентной нормы при поступлении евреев в университеты и институты. Депутат от Одессы, профессор Новороссийского университета Левашев сообщал: в университет в 1915 г. на первый курс медицинского факультета принято всего 586 человек – «и из них 391 еврей», то есть две трети, и только одна треть «остается для других народностей»; в Варшавский (Ростов-на-Дону): на юридический факультет принято евреев – 81 %, на медицинский – 56 %, на физико-математический – 54 %. Ситуация превосходная (для евреев). Ученье – свет, неученье – тьма. Но вот опасения Маркова: «Университеты пусты, оттого что русские студенты взяты на войну, а туда в университеты шлют массу евреев». «Спасаясь от воинской повинности», те «в огромном количестве наполнили сейчас Петроградский университет и выйдут через посредство его в ряды русской интеллигенции… Это явление… бедственно для русского народа, даже пагубно», ибо всякий народ будет «во власти своей интеллигенции». Русские «должны охранять свой верхний класс, свою интеллигенцию, свое чиновничество, свое правительство; оно должно быть русским». Образовательный расизм нелеп, но… правительство-то нам нужно умное и русское, честно служащее интересам России.

Поэтому тут налицо, скажем, две стороны проблемы. Согласиться с такой трактовкой правыми партиями позиции в отношении образования нельзя. Позиция ошибочная и где-то порочная. Позиция народа, который не может выиграть в конкурентной борьбе знаний. К тому же охранять правящий класс, ставший клиническим идиотом, дело неблагодарное. Мы платили тяжкую цену за недальновидность и тупость элит. Антисемитизм сжигает душу народа и обрекает на пассивность. Но эти слова верны лишь в том случае, если в университеты попадают не за деньги и не в силу того, что малым

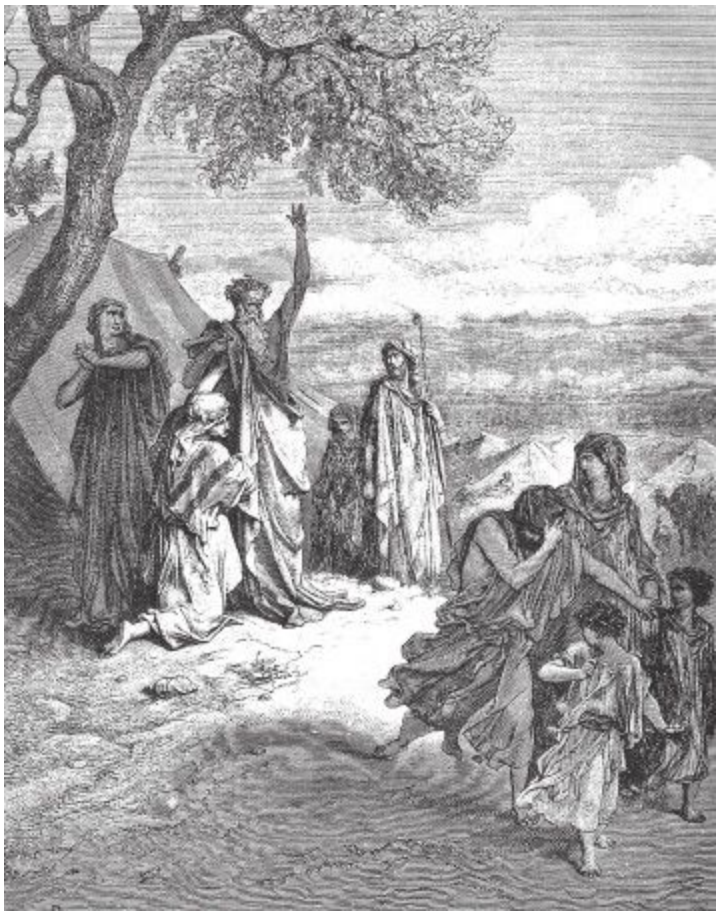
народам предоставляется квота, а в честном соперничестве умов. Однако во многом русские патриоты оказались правы! Вспомним голодные бунты накануне революции, инспирированные евреями Кагала… Тогда роль провокаторов взяли на себя евреи-откупщики Петрограда, идейным детонатором бунта стала их пресса (пятая колонна всемирного иудейства). Итог тех провокаций известен: революция, еврейское правительство в России, террор. Русскую интеллигенцию уничтожили войной, голодом, эмиграцией. Сегодня в России возник новый тип образовательного расизма: дело в том, что высшая школа все больше становится рабом экономических законов «рынка». Суть их проста: в вуз быстрее пройдет тот, у кого есть деньги. Те же господа ставят непроходимые барьеры теперь уже на пути сотен тысяч талантливых русских ребят, которые не могут попасть в вуз из-за высокой платы. Зато продажа дипломов о высшем образовании поставлена на поток, что имеет целью полнейшую дискредитацию идеи качественного образования в России. Это вновь обрекает умные и смелые головы на эмиграцию из России, которая тогда уже точно будет обречена. Если лишить Русь гениев, никто не сможет найти выхода и сбросить с шеи народа Сатану.



Обучение детей: «Вразуми мя, Господи, и научи»

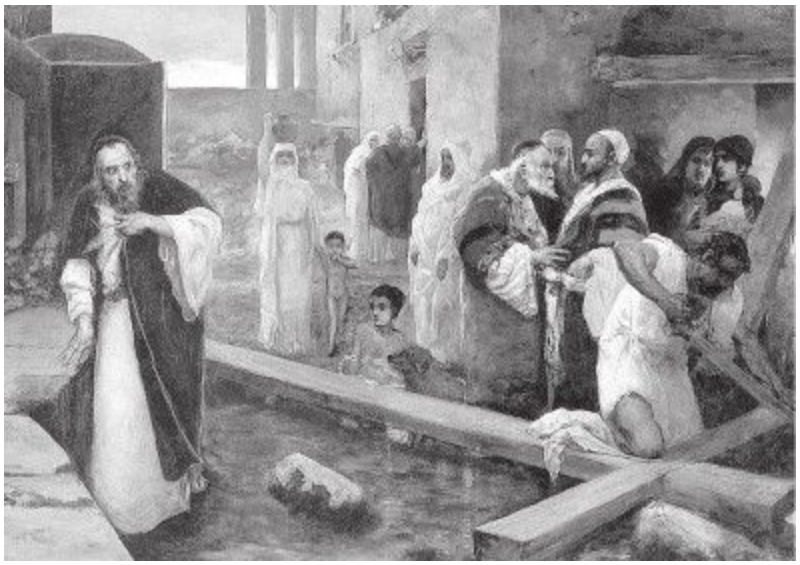
Сегодня, когда не прекращающаяся ни на день тайная и явная всемирно-историческая схватка Христа и Антихриста вступает, пожалуй, в завершающую фазу, наиважнейшей и сугубо практической задачей всего человечества становится его освобождение от диктата и господства еврейско-плутократического капитала. Приведу

пророческие слова Розанова. Объясняя будущее фиаско мирового еврейства, он не выдержал и возопил: «Таинственная космогония сделала евреев «хищниками» около арийцев (в том числе русских. – *В. М.*), среди которых они блуждают и похищают. Похищают имущества, средства существования; потому что брать жизнь запрещено. При завоевании Ханаана, однако, они «обрекали в заклание богу своему», «богу Иаковлеву», население целых городов, с женщинами, с детьми! Чего прежде ни один народ в свете не делал. Вот настоящая манифестация «хищничества», когда законов еще не было, а корреспонденты не «сообщали в газеты». Когда было просторно и откровенно… Но разве «расправлялись в Ханаане» не двенадцать колен Израилевых? Полноте закрывать глаза на (это их) дело… Разве они «ритуально» не расправились с русской печатью, с русским обществом. Взглянув на этот бешеный натиск, наскок, точно чувствуешь чьи-то зубы около шеи… Ведь это они кричали «в дни Бейлиса» о всем христианском обществе: «Распни его!! Гвоздей ему в ладони!! Все колотили нас, в печати, в обществе, в собраниях. Все проклинали Россию, русских, при «благосклонном сочувствии полиции». С полицией они друзья, хоть и потаенные, «не на виду общества». Полиция «денежке счет знает», как и наши «талантливые адвокаты». Но, господа, ликование ваше… коротко. А все-таки почему-то «ваш бог» обманул вас в Завете: «будете яко песок морской» и «благословятся о семени вашем все народы». А вас все колотят, проклинают… Где ваше господство, евреи? На бирже, в кармане и в плохих газетах!»



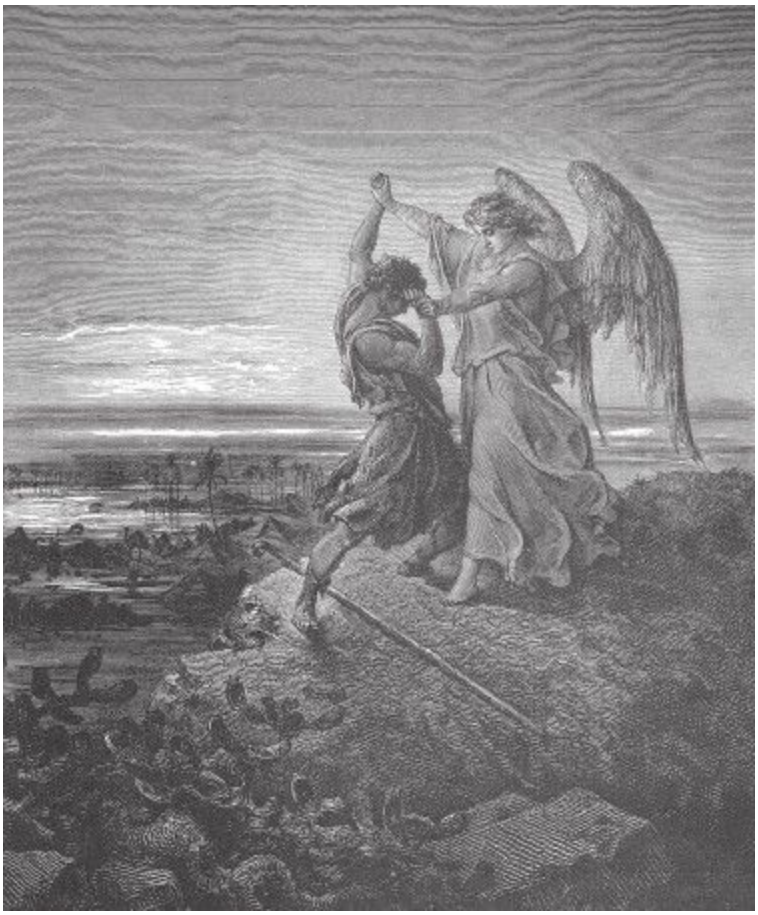
Г. Доре. Изгнание Хама

Когда-то священники Синедриона внушали евреям, что все правоверные иудеи должны помнить заветы Закона, нося отрывки из него на лбу в специальных футлярах (tephillin). Три раза в день каждый иудей должен был повторять эти увещевания, всячески восхваляя бога Яхве. Самым ретивым из них за покорность воле иудейской элиты обещалось немало земных наград и блаженств: богатство, выводок детей, здоровье, а в идейно-политическом аспекте – обещание того, что вскоре все народы «ухватятся за полу иудеев», будут умолять сделать их участниками их мессианского царства. Ныне евреи-олигархи поняли: нужно скупить на корню всю печать, прессу, литературу, средства телевизионной и электронной информации, поп-див, дабы те заняли место ветхозаветного кожаного футляра – и не у лба, а на экранах и в газетах, то есть в голове человечества.



В. Котарбинский. Иуда рядом с крестом

В-девятых, среди еврейского народа всегда особенно болезненно протекали политические процессы. Если близкие народы обычно стремились к единению, то у евреев колена Иуды и Израиля, как известно, разделились. Племя Ефремово яростно соперничало с коленом Иуды в борьбе за главенство над Израилем. Удивительно еще, как это они не организовали 12 отдельных государств… Ведь везде, где появляются три взбалмошных еврея, почти сразу же возникает четыре партии.



Г. Доре. Иаков борется с ангелом

Характерная черта еврейских элит, однако, вовсе не в том, что религиозные кризисы у них совпадают с национальными, а то, что у большинства евреев личные, эгоистичные интересы стоят на первом месте (хотя это, понятное дело, свойственно многим). Ради достижения своих интересов они не останавливаются ни перед чем. Политик-еврей готов пойти даже на национальную измену, на предательство, используя силы и возможности злейшего врага собственной нации… Царь Иудеи – Ахаз, который смертельно враждовал с царем Израиля – Пекахом и сирийским царем Рицином (в Дамаске), чтобы одолеть их, призвал на помощь ассирийских владык. Для подкупа царей он собрал все золото и серебро Иудеи, произведения искусства («остатки шедевров искусства Соломоновой эпохи») – и все это отправил в Ниневию, Тиглатпаласару III. Последний разбил войска Дамаска и Израиля (734–732 гг. до н. э.). Тем самым Иуда восторжествовал над Израилем, купив свое господство ценой независимости страны, ценой измены… О нравственной

стороне говорить не станем, но заметим: в основе их политики лежал и лежит принцип – все, что служит личным интересам, священно и приемлемо (пусть даже ценой измен, убийств, взяток, подлости). Когда в 161 г. до н. э. первосвященник Иерусалима Алким отправился к новому царю Деметрию I, он поднес ему золотой венок, пальмовую ветвь из золота, оливковые ветви, которые принято преподносить от имени святилища. Храм в Иерусалиме, разумеется, не был исключением в списке других городов, святилищ или стран. Все властители мира любили и любят получать дары. Но такой дар предполагал и некую ответную услугу. Сказано же: «Бойся данайцев, дары приносящих». Деметрий II, предоставив привилегию евреям, отказался от золотого венка и пальмовой ветви, но по прагматическим причинам. Примерно с III в. до н. э. Селевкиды стали брать вместо «венков» настоящий прямой налог, который, однако, с течением времени не отменил подношения подчиненными настоящих золотых венков (т. е. брали и деньгами, и венками, и златом).

Но после всего сказанного признаем наличие у евреев силы, что сродни фанатизму и религиозно-мессианской одержимости… Ведь им были свойственны яростные порывы национально-религиозного одушевления и гнева. Ранее говорилось о единобожии евреев, которые почитали Яхве и не знали иных богов и богинь (в еврейском языке нет самого слова «богиня»). Сущность этого феномена философ С. Н. Трубецкой в «Учении о Логосе в его истории» (1900) видел в том, что бог у евреев выступает предметом не только религиозного опыта, но и социального восприятия: якобы те внимали Богу, поступая согласно его заповедям. Если свести вместе высказывания-намеки С. Трубецкого по интересующей теме, мы увидим еврейский народ в образе скорее народа-богоборца, чем творца. «Израиль, борющийся с Богом и выходящий из этой борьбы хромым, но не побежденным, – вот величавый образ еврейской истории».

Еврейские пророки видели в Боге силу, с которой боролся и состязался человек. Миссия их выглядит как социально-экуменическая и политико-планетарная! Трубецкой пишет: «Вне Израиля нет организованного общения с Богом, и дело Божие на земле есть дело Израиля. К нему поэтому относится откровение; и потому пророк в своем личном отношении к Богу является лишь посредником между Богом и народом. В этом его социальная миссия, которой тот

проникнут. Правда, богосознание пророка имеет сверхнародное содержание и значение: «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, – говорит ему Бог, – я познал тебя; и прежде чем ты вышел из утробы, Я освятил тебя, пророком для народов Я поставил тебя… Смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать» (Иер. 1, 5 и 10). Пророк сознает свою универсальную миссию, потому что Сам Бог влагает в его уста Свои слова; он – носитель слова. Бог говорит в нем». Здесь говорится не только о власти еврейского Бога над всеми народами, но и о тех методах, с помощью которых власть евреев и их идеология должна была утвердиться внутри их. Трубецкой говорит: «Не все сыны Израилевы были «сынами света», и в сердце каждого было место для «тьмы»».

Тогдашние евреи (как и нынешние – скажем, в России или же в Израиле) превратились фактически в два разных народа, между которыми пролегла пропасть, созданная отчасти «бедностью бедняков и в еще большей степени неправедно приобретенными доходами богатых». Начавшаяся между ними свирепая классовая война поистине ошеломляющим образом «соответствует модели и ходу развития других революций, более близких к нам по времени и несравнимо лучше известных историкам» (Тесса Раджак). Революционный дух еврейства был близок тем, кто видел в восстании надежду на спасение. «Жить только для себя не значит жить» (Менандр). «Человек, который думает только о себе и ищет во всем своей выгоды, не может быть счастлив. Хочешь жить для себя, живи для других» (Сенека). Эти великие истины не умерли.

Г. Доре. Премудрый Соломон

Несмотря на наличие серьезных претензий к ним, евреи близки многим. Имя царя Соломона пользовалось уважением и почетом как среди евреев, так и среди арабов-мусульман. Один из самых знаменитых амулетов в мусульманском мире – «Амулет семи заповедей Соломона» (рукопись, которую обычно помещают в кожаный футляр). Согласно преданию амулет исполняет все желания владельца, оберегает его от джиннов, неуплаты долгов, опасных болезней, приносит удачу в любви, торговле, денежных делах и путешествиях. О том, насколько обе религии связаны друг с другом, говорит и такая деталь: считается, что амулет лишь тогда работает в полную силу, если на нем присутствуют как арабские, так и иудейские надписи и символы. Потому до сих пор изготовлением такого рода амулетов в арабских центрах зачастую заняты и евреи.

В-десятых, бесспорно, умные, благородные, достойные люди были и есть и среди евреев, как и во всяком народе. Наряду с их муками, страданиями, разочарованиями накапливалась в евреях и некая вселенская мудрость. Она-то и научила их жизнестойкости,

упорству в достижении цели, мужеству, индивидуализму, коллективизму, которые столь ценны как в творчестве и науке, так и в обретении богатств земных. Еврей, подобно великану Самсону, может творить чудеса силы и геройства, если он не станет жертвой ложной идеи, злата или коварной Далилы. Он может обрушить храм на головы его мучеников, хотя редко хорошо их строит. Ощущая готовность к мессианской идее, он носится по свету как Агасфер, не зная, подчинить ли себе народы или же купить их спокойствие и заняться собственным обогащением. Время от времени это повергает еврея в вечную раздвоенность и глубокую душевную печаль, которая нашла яркое выражение в строках «Екклесиаста» (III в. до н. э.). «Екклесиаст» («Кохелет») произошло от евр. «кахал» (собрание) или же от греч. «экклесиа».

Что было, то и будет, и что творилось,
то творится,
И нет ничего нового под солнцем.
Бывает, скажут о чем-то: смотри,
это новость!
А уже было оно в веках, что прошли
до нас.
Не помнят о прежнем – так и о том,
что будет, —
О нем не вспомнят те, кто будет
позднее.
Я, Проповедующий, царил над
Израилем в Иерусалиме,
И предал я сердце тому, чтобы
мудростью изучить и изведать
Все, что делается под небесами:
Тяжкую задачу дал бог решать
сынам человека!
Видел я все дела, что делаются
под солнцем,
И вот – все это тщета и ловля ветра:
Кривое нельзя расправить, и чего нет,
нельзя исчислить!

Сам себе промолвил я так:
Вот я мудрость свою умножил более
всех,
Кто был до меня над Иерусалимом,
И много видело сердце мое и мудрости
и знанья.
Так предам же я сердце тому, чтобы
мудрость познать,
Но познать и безумье и глупость, —
Я узнал, что и это – пустое томленье,
Ибо от многой мудрости много
скорби,
И умножающий знанье умножает
печаль…

Сделанные С. Шехтером в Генизе находки приоткрыли картину мира иудеев. Тексты в значительной степени являются библейскими и восходят к IX–X вв. Сто тысяч фрагментов хранятся ныне в Кембридже и в других местах, отражая двенадцать столетий христианской эры. В текстах показана часть драматической истории евреев, обитавших в Палестине и Египте, с момента прихода туда арабов в VII в. и по XII столетие. Среди имеющихся там трудов: «Екклесиастик», библейские тексты, древние псалмы, труд талмудиста Саадии бен Иосифа, «гаона» Суры (судьи) Вавилонии, письма поэта-философа Йехуды Галеви, автографы Маймонида, арабский перевод трактата Филона о десяти заповедях и т. д. и т. п. Там же обнаружены стихи древнееврейского поэта Янная (VII в. н. э.). Лишь одно из его стихотворений ранее было известно. Менахем Зулэй из Института древнееврейской поэзии в Иерусалиме, изучив более десяти тысяч фотографий и фрагментов, собрал к 1938 г. порядка 800 стихов поэта. Л. Дойель, автор «Завещанного временем», пишет: «Невозможно было бы даже перечислить несметные богатства этого собрания рукописей, далеко не все из которых идентифицированы и сегодня. Лелеянный Шехтером план составления полного каталога всех материалов и издания полного текста («корпуса») всего собрания до сих пор по-прежнему далек от осуществления. В 1959 г. Пауль Е. Кале, автор

единственной обширной работы о каирской генизе, который сам на протяжении шестидесяти лет занимался изучением коллекции, писал о ее содержимом: «Даже сегодня тщательное изучение фрагментов коллекции приводит к самым выдающимся открытиям. Еще весьма не скоро мы сумеем извлечь из этой величайшей сокровищницы все, что она может нам дать». В одной библеистике каирская гениза открыла совершенно новую эру, которой не видно конца, сопоставимую по значимости и многообразным последствиям с эрой, начало которой положило открытие свитков Мертвого моря. Потому гебраисты часто говорят о существовании в истории их науки «века генизы», предшествовавшего «веку пещер». Где же еврейские пимены?

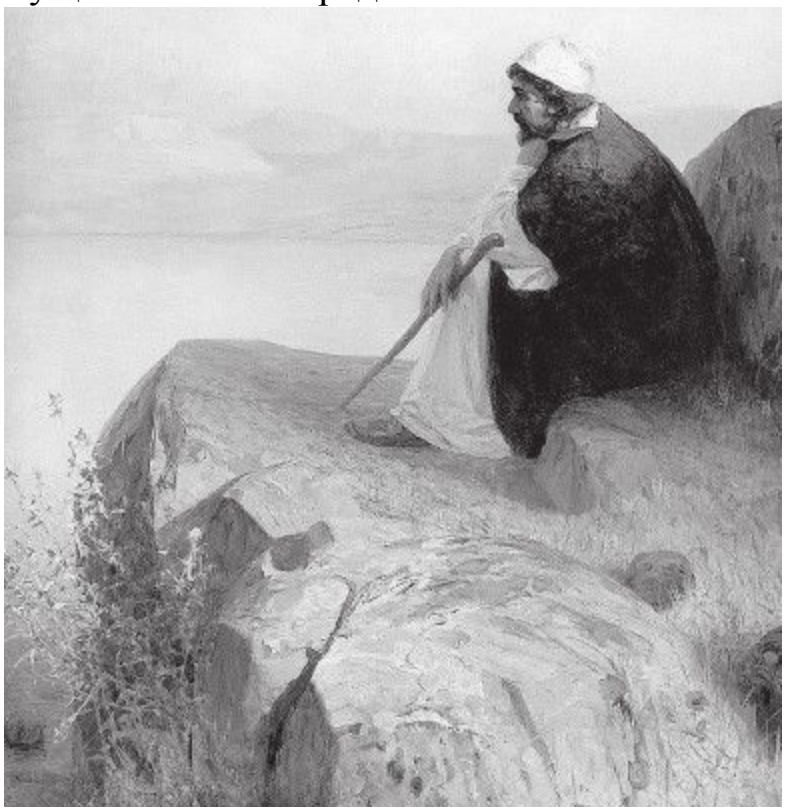
Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Песнь Песней

Ведь почему-то Господь, несмотря на все их грехи, смилостивился, дал им копию скрижалей (Исх., гл. 32), выделил в них стремящихся к мудрости, наукам, искусствам искуснейших?! Этим евреям открылась благородная дорога к ремеслам и творчеству («работать из золота, серебра и меди», «резать камни и дерево», делать всякую художественную работу). Как говорит о том Библия, Господь одарил Веселиила и Аголиава способностью учить других, наполнив их сердца прилежанием и мудростью (Исх., гл. 35). Выросшие в гетто, веками вынужденные покидать отечество и жить вне его, они научились ценить и беречь свою внутреннюю свободу. Иудейский мудрец Иошуа Бен-Сира считал: принцип свободы воли должен соответствовать принципу ответственности за свои поступки. Поэтому

он старался внушить своим соотечественникам-евреям: «Не говори: из-за Бога я согрешил. Бог сначала создал человека, а затем предоставил его собственным побуждениям. Пред тобою – огонь и вода: можешь протянуть руку куда хочешь. Перед человеком жизнь и смерть, и что ему нравится – то ему будет дано». Жаль, что, уважая свою свободу, они нередко попирают свободу других. Тысячелетнее гетто привело к тому, что для многих из них гетто, как заметил Э. Ренан, было «не столько принуждением, шедшим извне, сколько последствием талмудистского духа». Гетто станет, как это ни странно звучит, «естественным состоянием еврейского народа». Невероятная смесь внутреннего рабства и бунтарского экзальтированного духа анархии и эгоизма (до болезненного идиотизма) определяет внутреннюю органику и механику еврейского существа. И чем эгоистичнее он, тем более гремучей и опасной получается эта смесь! Естественно, переносить такого еврея безумно трудно. И народам, где власть их значительна (а тем более всемогуща), не поздоровилось в истории. Ренан и тут прав: «Чужой везде, без отечества, без каких-либо интересов, кроме интересов своей секты, еврей-талмудист был часто бичом тех стран, куда заносила его судьба». Ведь и сегодня какой-нибудь Авраам Шмулевич (из «гетто»), мечтающий о создании еврейской империи – «от Нила до Евфрата», считает, что убивать арабов надо «чем больше, тем лучше».

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Давид-псалмопевец

История иудеев бесспорно интересная, имеет второстепенное значение с общечеловеческой точки зрения. Полагаю, что и «тайна» истинного могущества этого народа все же в ином.



В. Поленов. Размышления Христа

И в самом деле… Ведь не только негативные начала присутствуют в евреях. Тот, кто сумеет их полюбить, тому они, возможно, откроют некие хорошие свойства их души – преданность, а порой, возможно, и щедрость. Поучимся у них жизнестойкости, энергии, практицизму, тяге к знаниям. Известны и многие другие положительные качества народа, отличающегося глубокой древностью: забота об увеличении народонаселения, взаимопомощь друг другу, любовь к своим детям и книгам, презрение к кумирам и т. д. и т. п. Лучшая часть евреев всегда поклонялась наукам и книге, видя в служении науке, образованию, искусству свое истинное предназначение. Они всегда ценили учителей и духовных наставников. Так, когда падение Иерусалима стало неизбежным, ученики Раббана Иоханана бен Заккайя, рискуя своей жизнью, вынесли его под видом покойника за городские ворота, чтобы спасти для евреев свое духовное достояние.

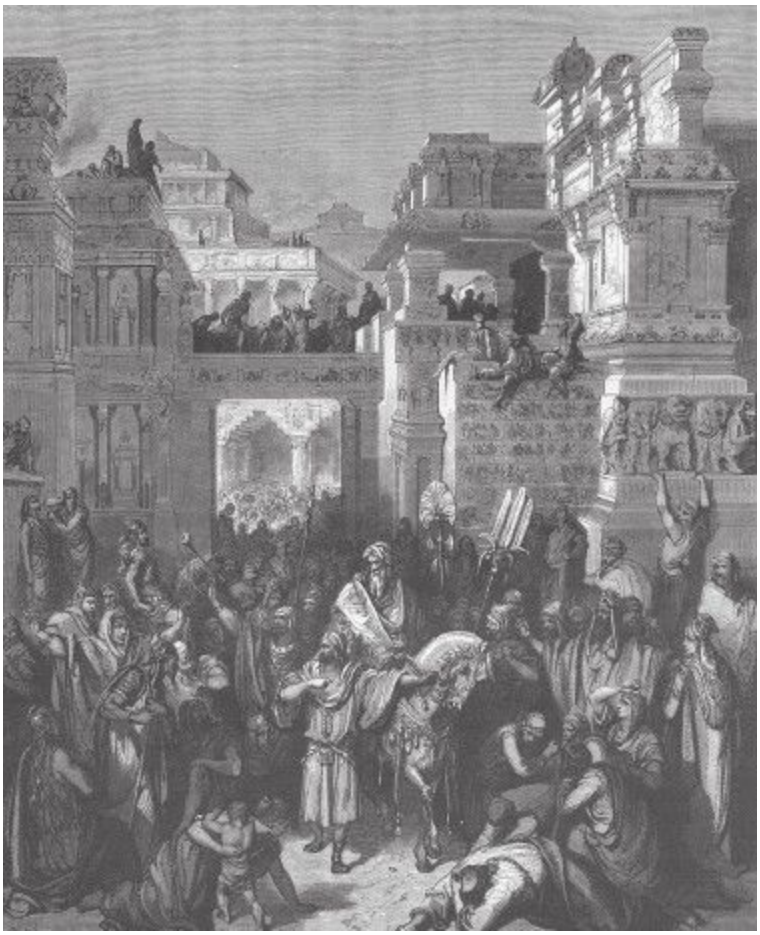
Моше бен Маймон (Маймонид). Портрет и автограф

Руис Ольмос. Памятник Моисею Маймониду в Кордове

Один из таких учителей – великий Маймонид (Моше бен Маймон). Самый прославленный представитель иудаизма (1135–1204) послеталмудической эпохи родился в Кордове. В 1148 г. семья его была вынуждена бежать из Кордовы и в течение семи-восьми лет скиталась. Тогда будущий философ и заложил основы своей разносторонней учености. В 1158 г. он приступил к работе над комментариями к Мишне, написал краткий трактат по логике, трактат о еврейском календаре, ряд комментариев к трактатам Вавилонского Талмуда. В своих трудах он особо подчеркивал мысль, что тот, кто читает еврейские молитвы хотя бы в краткой форме и творит добрые дела, остается истинным евреем. Даже если ему приходится сменить веру по воле обстоятельств. Впрочем, он требовал от евреев покидать

ту страну, где его побуждают к отступничеству. Жизнь его была постоянной сменой взлетов и падений.

Вначале судьба ему благоприятствовала. Маймонид мог посвятить себя любимому делу – литературе и науке, так как брат Давид, торговец драгоценностями, взял на свои плечи все материальные заботы о семье. Но в 1169 г. случилась беда: брат утонул во время поездки по торговым делам. Семья была разорена. Удар оказался столь тяжким, что Маймонид почти целый год пролежал без движения. Но сила воли и ум помогли ему вернуться к жизни и работе. Он занялся врачебной практикой, в которой, видимо, преуспел. Спустя некоторое время его назначили одним из личных врачей ал-Фадила, тогдашнего правителя Египта (после отъезда оттуда легендарного Саладина). По некоторым сведениям, затем он стал врачом и самого Саладина. Примерно в это время Маймонид был избран главой еврейской общины Фостата (1177). Тогда же он напишет два знаменитых труда, принесших ему славу, – «Мишне Тора» («Повторение Закона», в 1180 г.) и «Море невухим» («Путеводитель растерянных», в 1190 г.). Его перу принадлежит и «Йеменское послание», где он предупреждает о тех опасностях, которые таят для евреев ислам и христианство (в связи с преследованием евреев арабским правителем Йемена, фанатиком-шиитом). Согласно Маймониду, проповедь откровения (а тогда среди евреев Йемена объявился лжепророк) более опасна, чем меч или соблазны эллинизма. После смерти ученого его останки перевезли в Тверию (ныне место паломничества).



Г. Доре. Торжество Мардохея

Увы, в начале III тысячелетия все меньше «людей книги», все реже встречаются в России носители высшего духа и культуры… Но к этим избранным мы и обращаем слова Маймонида из его «Путеводителя растерянных». В них сокрыта глубокая истина: «Когда же он взбунтовался и устремился к воображаемым предметам вожделения и к услаждению своих телесных ощущений, как сказано: «…что хорошо древо для еды, и что оно услада для глаз», был он наказан тем, что отнято у него было оное интеллектуальное постижение. И потому нарушил он заповедь, повеление о которой ему было дано из-за его интеллекта, и приобрел постижение общепринятых мнений, и погряз в суждениях о плохом и хорошем. Тогда и узнал он, сколь ценно то, что потерял, то, лишившись чего, оказался нагим». Разве не так же чувствует ныне себя обманутая, ограбленная, нагая Россия?! И если бы нас посетили ветхозаветные пророки, из их уст мы услышали бы грозные инвективы в адрес

олигархов и плутократов, захвативших богатства страны. Верю, недалек день – и мы вернем все украденное у России.

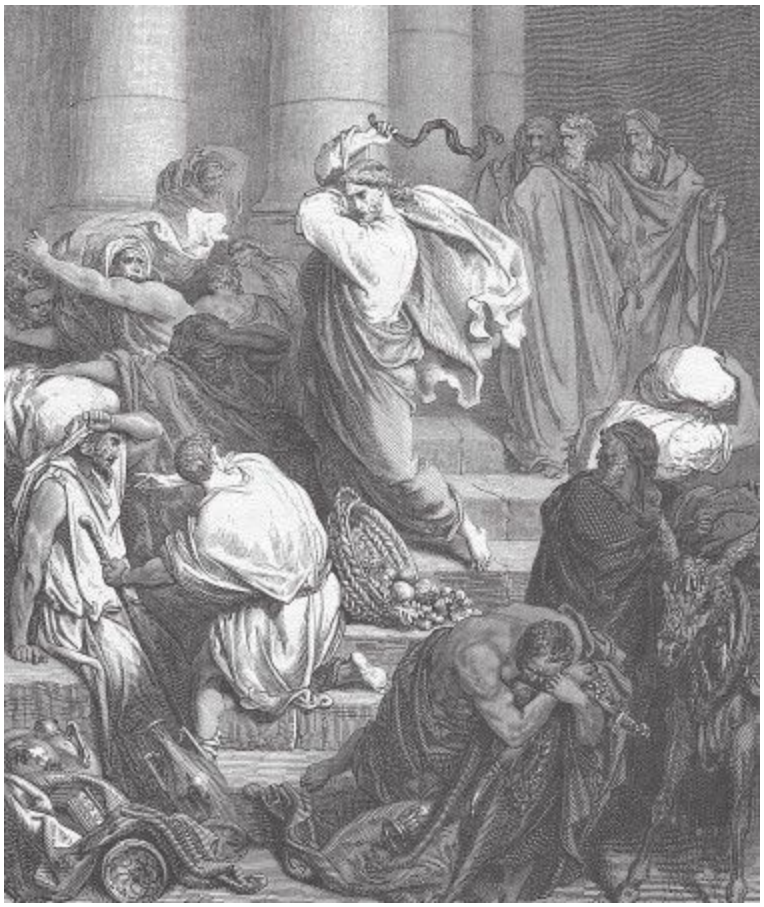
В конце концов и среди евреев, как и среди других этносов, наличествует два разных народа… И мы должны различать, как говорил Л. П. Карсавин, «периферию и ядро еврейского народа». В ядре сокрыто все лучшее, божественное, возвышенное, интеллектуальное и духовное. Будем же истинными Соломонами книг, наук, искусств. И вовсе не обязательно ныне изрекать три тысячи притчей или сочинять тысячу песен, где описаны свойства растений, зверей и птиц. Довольно будет и того, если вы последуете в жизни некоторым правилам, что приведены ниже:

Сын, если примешь мои слова
И мои наказы сохранишь в душе,
Склонишь слух к мудрости
И сердце обратишь к разумению;
Если ты призовешь познание
И будешь взывать к разумению,
Если будешь желать его, как серебра,
И будешь искать, словно клад —
То постигнешь страх Господень
И обретешь познание Бога.
Ибо Господь дает мудрость,
И от уст Его – знание и разум;
Он приготовил победу для честных,
И щит для живущих непорочно.
Он хранит пути справедливости
И дорогу верных бережет.
Тогда постигнешь праведность,
справедливость
И прямоту всех добрых путей.
Ибо войдет к тебе в сердце мудрость
И знание усладит твою душу…

Екклесиаст

Тайные и явные проблемы евреев

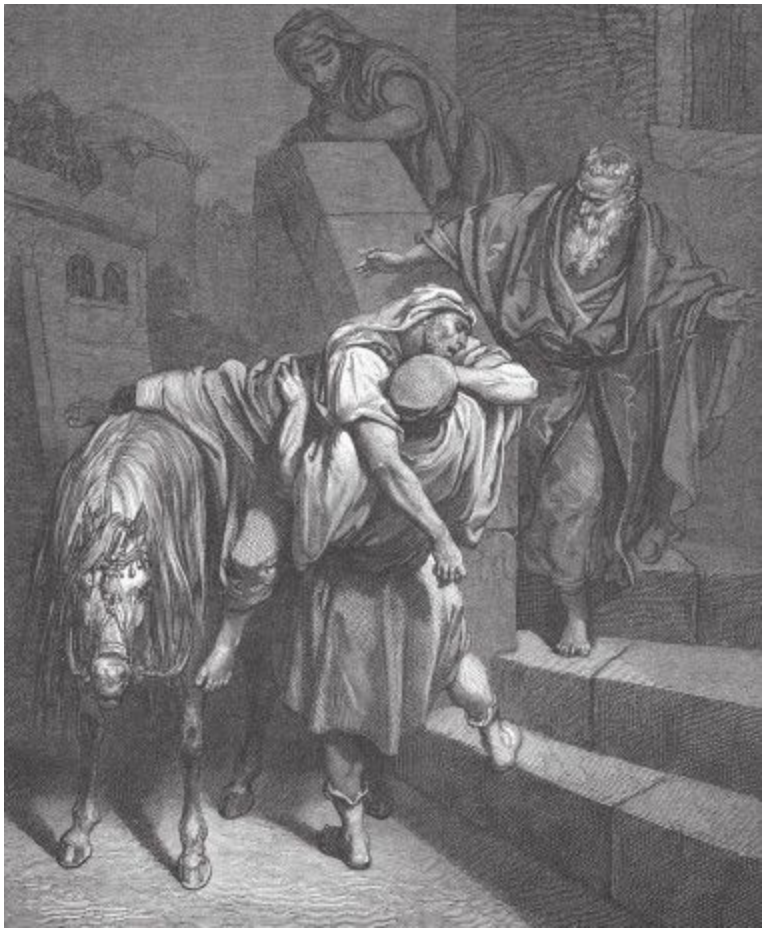
Многие хотели узнать «тайну иудеев»… Но суть ее не могла разгадать ни царица Савская, прославленная умом и сладострастными подвигами, якобы желавшая узнать, чем Соломон отличается от тех мужчин, которых она видела ранее, ни те мудрецы и цари земли, что шли к нему с дарами, дабы испить его мудрости. Так в чем же она? Какова же она, недоступная тайна, которую скрывает 4000-летняя река Израиля? Может, иудей, как уверял Л. Шестов, мог вызвать из пропасти ratio supernaturalis (сверхъественный разум), перед коим склонились греческое слово и греческая наука? Нет, разумеется. Говоря о зарождении христианства в Галилее, он же признает: Ренан писал, что в начале нашей эры Иудея была самой невежественной страной известного тогда мира, Галилея – самой невежественной страной в Иудее, тогда как в самой Галилее «те плотники и рыбаки, среди которых появился свет нового учения, принадлежали к самой невежественной части населения». Но ведь именно там явился Мессия.



Г. Доре. Господь очищает храм

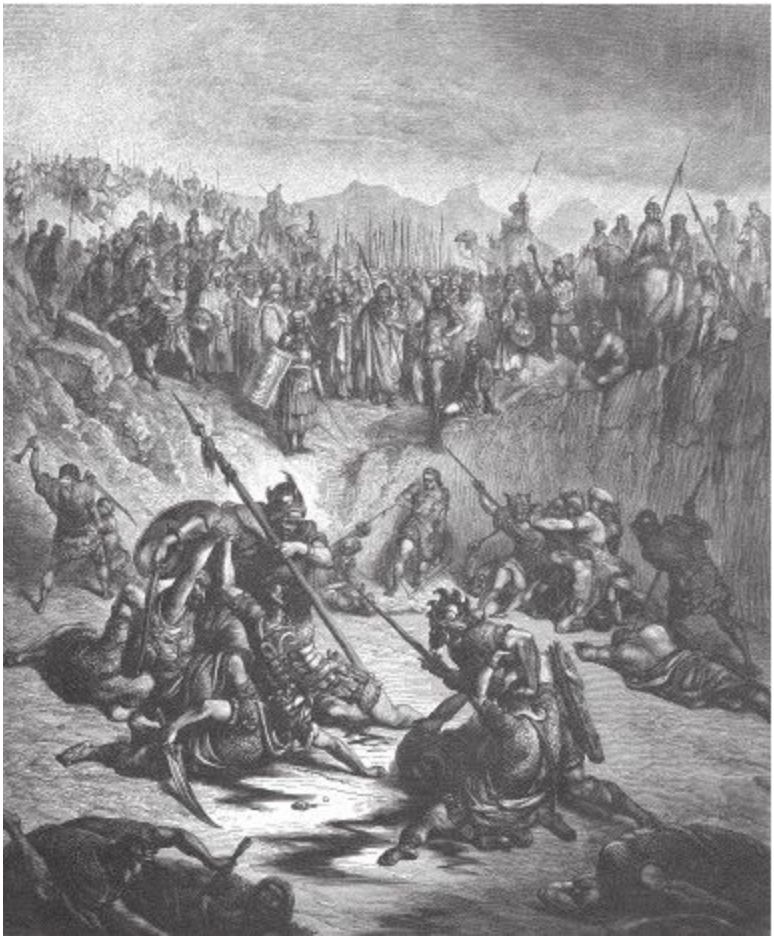
Полагаю, тайна эта – в постоянной готовности осмыслить и понять судьбу человечества и свою собственную. Тайна и в том, что все же из недр еврейского народа вышли Христос и пророки, люди, которые, по словам Иеремии, не только возвещали бедствия, но готовы были дерзко пойти против ошибочного, хотя бы и общепринятого течения мысли… Конечно же, Израиль не был «первым, давшим форму крику народа, жалобе бедного, упорным требованиям тех, которые жаждут справедливости» (Ренан). Задолго до него были крики многих и многих несчастных, которые отважно выступали против гнета тирании и несправедливости на заре человеческой истории. Однако не будем забывать, что в истории именно еврей Иисус, божественный чародей, смог привлечь внимание народа к идеям справедливости и гуманизма. Он сгусток «еврейской совести», которой с годами, похоже, становится в них все меньше и меньше.

Иисус стал тем бунтарем, который с помощью слова (резкого и гневного) и веры задумал опрокинуть гнилую систему фарисеев власти, этих первосвященников и аристократов. Пусть его гнев порой фанатичен, но в высшей степени справедлив. Он угоден судьбе и истории! Ренан прав, оправдывая резкость Мессии: «Но следует ли упрекать его в этом? Никакая революция немыслима без некоторой резкости. Если бы Лютер или деятели Французской революции должны были соблюдать правила вежливости, не совершилось бы ни реформации, ни революции. Надо радоваться, что Иисус не имел дела ни с каким законом, карающим за оскорбление целого класса граждан. Фарисеи были бы неприкосновенны». Это же скажем о наших фарисеях во власти, желающих убрать саму память о Революции. Однако эта новая революция уже у порога, и власть уже не в состоянии остановить ее ход.



Г. Доре. Добрый самаритянин с раненым. Евангелие от Луки (10: 34—37)

Но в равной мере несправедливо обрушивать на евреев те обвинения и пороки, которым подвержены и другие народы и страны (зачастую еще в большей степени). Известно, что строгий монотеизм запрещал евреям суеверия, заклинания и т. д. и т. п. При этом обряды и жертвоприношения в Израиле сопровождались исповедью, которая ставила своей целью услышать голос сердца. Большая часть пророков – от Самуила до Исайи, Михея, Иеремии и Иезекииля – выступали против жертв, которые, как считали они, не угодны Богу. Ведь ему угодно, чтобы люди «перестали делать зло, а делали добро, чтобы они искали правды, спасали угнетенных, защищали сироту, вступались за вдову». Другое дело, что эти благие призывы пророков часто падали в пустоту. Ведь сердца сильных мира сего глухи к таким обращениям. Однако даже по сравнению с греками, ярыми поборниками демократии, евреи выглядят в этом плане не худшим образом. Известно же, что в Греции великие философы признавали за государством право лишать жизни неспособных к труду стариков и хилых детей, считая, что те могут стать бременем для общества. Только император Адриан лишил рабовладельцев права умерщвлять своих рабов. Даже великий Катон, «образец добродетели», отстаивал право наказывать рабов смертью, рассматривая их наравне со скотом. Рабу надо дать минимум корму, чтобы тот быстро не издох. Более гуманно вели себя евреи (по крайней мере, в теории). Закон Моисеев воспрещал умерщвление рабов под страхом смертной казни, в то время как хваленое афинское законодательство («демократия») налагало на виновного в таком преступлении лишь религиозное покаяние. В Греции свидетельские показания от рабов получали с помощью пыток. В Израиле же пытки среди своих, видимо, были неведомы.



Г. Доре. Сражение слуг Давида и Авенира

Законы Моисея, нельзя не признать, имеют немало разумных и гуманных положений… По тем законам раб, которому его господин нанес какое-либо увечье, должен был получить свободу. Закон возбранял и выдачу беглого раба своему господину. Согласно закону все евреи должны были осуществлять благотворительные мероприятия в отношении бедняков. В Риме же только во времена императоров стали возникать подобные благотворительные общества (кстати, по примеру, поданному христианскими и еврейскими общинами). Если судить по букве Закона, евреи лояльно относились даже к инородцу, если тот отказывался от идолослужения и придерживался нравственных заповедей – не красть, не грабить, не убивать и т. д. Хотя не думаю, что в реальной жизни инородец был равен еврею. Особенно если учесть известный факт: патриархи еврейского народа Авраам, Исаак и Иаков четко следовали расовым критериям – жениться и выходить замуж надо только за сородичей! Указания Талмуда говорят о

многом. Хотя законы для всех декларировали равные права. «Закон один и одни права да будут для вас и для пришельца, живущего у вас» (Чис. 15: 16). С другой стороны, у других древних народов, как мы знаем, не только инородец, но часто и их же соплеменник, если он состоял подданным другого государства, или не принадлежал к гражданам, по сути дела оказывался совершенно бесправным. В ходе военных действий следовало придерживаться гуманных установок (в теории). При взятии приступом города рекомендовалось оставлять бегущим выход. Взятые в плен у противника женщины не должны были служить удовлетворению похоти победителей. Запрещалось срубать вокруг осажденных городов плодовые деревья. Нужно было проявлять мягкость даже к животным, предоставляя им для отдыха один день в неделю. Глядя на подобный гуманизм, казалось, все должны были благословлять, молиться на иудеев и на Моисея. Но зная действительность, трудно поверить в эти ангельские установки. Даже в статьях «Энциклопедического словаря» Ф. Брокгауза и И. Ефрона (под редакцией Н. Бухарина и О. Шмидта), где евреи представлены в самом наилучшем свете, говорится: «Нужно, однако, помнить, что возвышенные идеи о Боге, нравственности и гуманности явились результатом долгой тысячелетней истории народа, что идеи эти долгое время не были общепризнанными и что громадное большинство народа весьма долго вовсе не применяло их к жизни». Известно, что дорога в ад вымощена благими намерениями. На одного доброго самаритянина среди них, пожалуй, приходится трое Савлов и разбойников вроде Варравы.

Главная проблема существования их как нации состоит в том, что внутри их племени (так же, как и среди прочих) правят различные боги и законы. Одни законы – Христовы, другие – сатанинские… Историк М. Назаров писал в статье «О «слабости» и силе христианства (Неоязычество и еврейский вопрос)»: «И в своем лучшем меньшинстве (апостолы и первые христиане) евреи осуществили свое (великое. – *Авт*.) призвание – для всех людей, передав свое избранничество всему христианскому миру: «Если же вы – Христовы, то вы – семя Авраамово и по обетованию наследники»» (Гал. 3:29). Поэтому под именем «Израиль» в Священном Писании, уже применительно к новозаветному периоду, понимается уже вся Церковь, все христиане. (Напрасно поэтому языческие критики христианства

негодуют: «почему Израилю обещано все, а другим ничего?») Однако основная часть еврейского народа, и прежде всего, полагаю, руководители, не поняли своей вселенской избранности и истолковали ее именно язычески-националистически, все еще ожидая своего земного мессию, царя израильского, который «по обетованию» возвысит Израиль для господства над всеми народами (в этом ожидании и заключается главный смысл иудаизма). Этим еврейским ожиданием мессии и воспользуется антихрист, подготовка воцарения которого (для большинства людей бессознательная, из-за утраты верных христианских критериев) как раз и происходит в современном западном мире, подпавшем под иудейские деньги и идеалы… Как мы знаем, все это случится в конце времен – тогда сами евреи ужаснутся тому, кого ждали, и их праведный «остаток» обратится ко Христу. Когда это будет – знать не дано. Но воистину судьба еврейского народа – «религиозная ось мировой истории», на полюсах которой, как зеркальное отражение, стоят Христос и антихрист»… Кого больше? Кто победит? – вот вопрос. Хотелось бы победы первого, или, как скажет Х. Борхес в «Письменах Бога»:

Израиль
Он, бывший заключенным и изгоем,
он, обреченный на судьбу змеи —
хранительницы мерзостного клада,
он, Шейлоком оставшийся для всех,
он, преклоняющийся до земли,
чтоб вспоминать о прежних кущах Рая,
слепой старик, назначенный свалить
колонны храма,
лицо, приговоренное к личине,
он, все же ставший, всем наперекор,
Спинозою, Бал-Шемом, каббалистом,
Народом Книги,
Устами, славящими из глубин
Божественную справедливость неба….

Именно учительская и пророческая жилки в иудеях, которые долгое время сохранялись и даже окрепли по прошествии стольких столетий, представляются нам одной из лучших их черт, их национально-логической особенностью. Они стремились к знаниям и учились при любых условиях… Шеллинг в «Истории Маймона» писал: «Его сильнейшим стремлением была жгучая, заложенная в его способности к учению жажда знания, в тех условиях, в которых он жил, не получившая никакого настоящего удовлетворения: он не знал ничего, кроме Талмуда и Ветхого Завета, не понимал никаких других языков, кроме еврейского и жаргона своей родины, смешанного с польским и литовским. Побуждаемый духовным голодом, любознательный мальчик искал книг, из которых он мог бы узнать что-нибудь о природе действительных вещей. Среди немногих еврейских книг своего отца он нашел одну хронику и астрономию. Днем он не смел читать ничего, кроме Талмуда; по вечерам, в каморке бабушки, с которой он должен был спать в одной общей кровати, он при свете лучины читал книгу по астрономии и из нее добывал себе первые представления о земле и небе, о фигуре глобуса и об астрономических сферах». Правда, они не смогли установить теоретической системы воспитания (К. Шмидт). Но на наш взгляд, это скорее позитив, нежели существенный их недостаток; ведь стремление к живой жизни – это положительное качество еврейства.

К. Ярошенко. Обиженный еврейский ученик

Известна роль евреев и в передаче славянам текстов Священного Писания. Митрополит Московский и Коломенский Макарий, говоря о

переводах Священного Писания (Евангелия и Псалтыри), подчеркивал, что святой Кирилл, остановившись в Корсуни на пути своем к хазарам, «научися ту жидовстей беседе и книгам». Поэтому в споре о том, к кому и куда обращать глас – к толпе или к избранным слоям, к русскому народу или к экономическим бандитам из так называемых «элит», – мы на стороне тех, кто не боится идти в народ и к своему народу… Дион Хризостом, полагаем, был прав, утверждая, что «не всякая масса лишена стыда и слуха, и не всякого сборища надо избегать». В служении просвещению есть высший смысл.

Учитель в еврейской синагоге. Амстердам. 1695 г.

С давних времен было два подхода к системе образования и воспитания. Один подход – элитарный. Его смысл – образовывать надо лишь умных, богатых и знатных, а уж вовсе не «чернь», ибо та все равно ничего не разумеет. Другие считают – обучать надо как можно больше людей. Скажем, рабби Натан разъяснял различия между этими подходами: «Школа Шаммая говорит так: учить должно лишь человека умного, смиренного, благородного происхождения и богатого, а школа Гиллеля говорит: учить должно всех людей (всех без исключения), ибо в Израиле было много грешников, которые приблизились к изучению Торы и стали праведными, благочестивыми и годными». Такие же два разных подхода к образованию сохраняются и по сей день в России. Еще недавно можно было сказать о нас, великой России, словами Сенеки: «Всякое учение заброшено, и преподаватели свободных искусств председательствуют в пустыне в отсутствии публики. Безлюдье в школах риторов и философов, зато многолюдье в кабаках» (и у блудниц). Толпе больше по нраву цирки и театры, концертные

площадки и арены, где проще найти выход инстинктам, порой грубым и низменным. Большая часть людей несовершенна. Сегодня в России актуально звучали бы слова Филона: «Но что пользы от речей, если одни думают при этом о путешествиях и торговле, другие – о земледелии и доходах, третьи – о почестях и политике…» Яростно и неистово идет сегодня борьба за Народ, за его головы и сердца, ибо на кону все богатства мира, в миллиарды раз превышающие сокровища иудейского Храма. Пробудится ли он?!

Ковчег завета XIV в. Синагога «Альтнойшул». Прага

Французский писатель и епископ Ж. Боссюэ (1627–1704), рассматривавший историю как осуществление воли Всевышнего или провидения, заметил, говоря о дальнейшей судьбе евреев: вот странно – уже не видно остатков ни древних ассирийцев, ни древних мидян, ни древних персов, даже древние греки и римляне вроде бы сошли на нет. След их потерян, ибо смешались они с иными народами. А вот иудеи, которые подпадали под их господство и были их добычею, всех их пережили. Их бережет сам Бог. Всех держит в ожидании того, что он надумает предпринять с остатками их «несчастливого, некогда любимого народа».

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Хвала хорошему воспитанию детей

Не знаю, прав ли Боссюэ, или Бердяев, сказав, что еврейский дух по сей день сохраняет «основные особенности, роднящие его с духом древнего Израиля». Так ли это, не знаю… Ясно одно: судьба евреев и их будущее – в их же собственных руках. К счастью, у нас есть преимущество перед теми, кто жил не только тысячи лет, но и всего пару сотен или сотню лет назад. У нас больше и артефактов, позволяющих объяснять прошлую историю на базе новых находок. Мы можем и должны стать не только «пророками, предсказывающими назад». Развитие наук идет быстро. Подобно тому как под напором бешеных потоков воды порой обнажаются глубины земли, так в нашем прошлом и нынешнем вскрываются такие пласты бытия, которые, казалось бы, навечно, навсегда будут скрыты за семью печатями и тысячами запоров. Свой вклад в исторический прогресс вносят, разумеется, и евреи, хотя, по мнению Фаррара, «гений иудейского народа совершенно противоположен тому, что мы теперь называем историей». Однако было бы несправедливо лишать евреев их истории, да это и невозможно. Потому мы включили их в мировой исторический процесс как важную, полезную и, смею надеяться, созидающую силу. Пусть критика послужит им лекарством для новых заветов и свершений.

В истории Израиля, как и в Священном Писании, видны не только «его мудрость, но чаще тирания, моральный упадок как царей, так и их подданных, проблески восточной пышности при политических и военных успехах, но чаще иноземные вторжения и изгнания на чужбину». Настороженно следует вопринимать их страсть к политиканству, эгоизму и ростовщичеству. Хотя корни философии приспособленчества, видимо, лежат в вековом отчаянии евреев, накопленном за годы тысячелетнего плена, гонений и подчинения. Это не могло не наложить отпечатка на мировоззрение и нынешних поколений. Может, они и впрямь «настолько извратили человечество», что теперь христианин уже не может не чувствовать себя «анти-иудеем»? А может, все наоборот: и спасение придет от иудеев?! Отсюда вековечный спор о Сионе, обособляющий, раскалывающий всех, включая самих евреев. Но все наши страдания и муки порождены нашим поведением и отношением к миру. «Кроме писателей-евреев, есть другой – Некто, строгий, беспристрастный. Он написал без лести обвинительный документ против тех, кого любил» (кого любил и кого ненавидел в строках Священного Писания).

Израилю
Ничто не ново под луною:
Ни бремя горестных забот,
Ни богоизбранный народ,
Живущий странною мечтою, —
Что семя жизни даст Исход;
Он обессмертит целый род
Под иудейскою звездою…
Ничто не вечно под луною…

В. Миронов

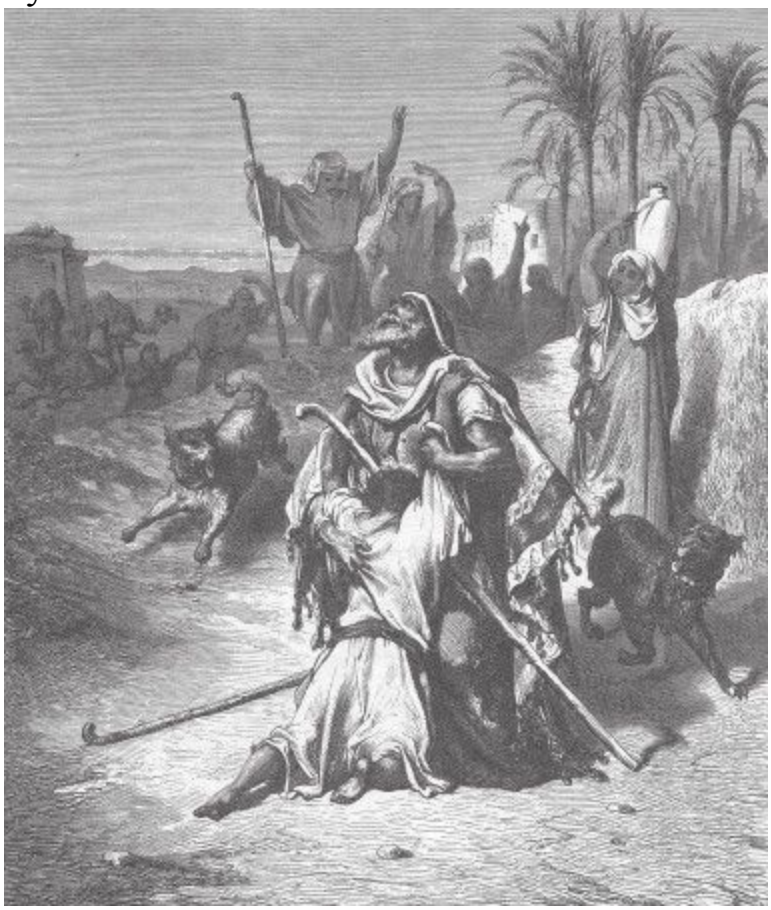
В то же время есть в евреях страсть и мудрость, что движут миром… Им присуща хокма (евр. – мудрость), та глубинная внутренняя мудрость, что родилась прежде их века, обойдя круг небесный и земной, утвердившись во всяком великом народе (в том числе в Сионе). Они могут любить и ненавидеть, умеют брать ответственность, они инициативны и быстро взрослеют. Моисей уже в

12 лет решил оставить дворец дочери фараона, Самуил в те же годы услышал голос, призвавший его к пророческому служению, а Соломон обнаружил все признаки мудрости. Согласно их верованию в 5 лет еврейский мальчик обязан хорошо изучить Св. Писание (Микру), в 10 – Мишну, в 13 – Талмуд, в 18 он должен жениться, в 20 обрести богатство, в 30 – силу, в 40 – благоразумие. А в 50, сделаем предположение, стать настолько «глупым», чтобы изменить этот гнусный и прекрасный мир… Восславим их трудолюбие и упорство, осудим жестокость, алчность и цинизм. Среди них есть святые и пророки, мученики и мудрецы, есть люди высочайшего мужества, истинные патриоты (в том числе в России), а есть, разумеется, низкие негодяи, подлые мерзавцы, отъявленные предатели и трусы. Всё как у всех. Поэтому мы советовали бы с осторожностью относиться к крайним точкам зрения, высказанным в отношении евреев самыми известными историками и писателями.

Семисвечник в виде дерева из Троице-Сергиевой лавры

Ренан сказал: «Лучшие из людей были из иудеев; худшие из людей были также из иудеев. Странный народ, поистине отмеченный клеймом от Бога…» Или как говорил о них же немецкий философ Ницше: «Евреи – это самый замечательный народ мировой истории», они же вместе с тем и «самый роковой народ всемирной истории» («Антихрист»). Хотя и в России видим подтверждение этих слов:

пожалуй, тут можно найти удивительный синтез еврейского гения, оборотистости и таланта, и столь же поразительное смешение цинизма, алчности, бессовестности, подлости и жестокости. Возможно, именно в России обрела свое пристанище лучшая, одареннейшая часть еврейства, но и самая мерзкая и гнусная ее половина. Кто же доскажет до конца историю евреев и русских? «Мы думали, он спасет Израиль», – говорили ученики Христа в Евангелии от Луки. Не спас – не смог или не захотел?! Полагаю, что Яхве и Христос не помогут не им, ни нам, если мы не предпримем для этого серьезнейших усилий.



Г. Доре. Возвращение блудного сына

Мы убеждены, что будущее Палестины, Сирии, Ирака, Ирана, Израиля, Египта и Аравии каким-то образом будет связано с судьбой России, ибо многие важнейшие дороги древней истории ведут через священные земли. И даже самые смелые экстраполяции иных ученых, говорящих о том, что местом развития русского народа в библейский

период был Ближний Восток, территория нынешних Иордании, Сирии, Палестины, Израиля, и Христос говорил «как бы на русском языке» (Вашкевич), уже не кажутся нам фантастическими, неожиданными. Ведь нашли же археологи на берегах Дона кубок из Иудеи, которому тысячи лет…

В. Шебуев. Воскрешение Христа. 1841 г.

Согласно преданию, Святой Дух должен изменить сынов Израилевых, сделать их чище, лучше, человечнее, честнее. Пророки говорят: «Изыму у вас каменное сердце, и дам вам сердце, чтобы знать меня, и вложу в вас мой Святой Дух». Что же должен предпринять еврейский народ? Как достичь обновления? Как, говоря словами С. Н. Трубецкого, «вынуть каменное сердце Израиля» и дать ему новое, щедрое и живое? Может, надобно вернуться к благородным началам своих пророков? Нужно большего достигать и меньше выделяться.

Надо подавить свою алчность и гордыню, поверить в Россию – более быть, чем казаться… Волею судеб половина Мирового Еврейства обрела пристанище в США, Европе, Израиле, другая половина (и далеко не худшая) – в России. Перед ней, думаю, стоит особая миссия. Возможно, скоро откроется воля Господа для мира и России. Народ рассеяния обязан будет подчиниться ей: когда Господь (вместе с 12 апостолами на 12 престолах) будет судить 12 колен израилевых. С кем нынешний еврей решит пойти в будущее: с их иудами или же с их пророками, христами – это вопрос вопросов. Выбор теперь – за самим еврейским народом!

Глава 3
ОБРАЗ ХРИСТА В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ

Я на то и родился, чтобы свидетельствовать об истине.

Иисус Христос

Что есть истина?

Понтий Пилат

Забывают или не хотят знать, что наш Бог, ставший человеком, еврей, еврей по преимуществу, по природе, что мать его – еврейка, цветок еврейской расы, что апостолы были евреи, так же как и все пророки, наконец, что наша священная литургия почерпнута из еврейских книг…

Леон Блуа

Пришло время сказать о явлении христианства. Поскольку это тема серьезного разговора, мы коснемся ее здесь лишь вскользь, и в интересующем нас аспекте. Не вдаваясь глубоко в историю возникновения практически у всех народов в той или иной форме идеи Бога, Творца, Духовного Существа, Великого Духа, Бесконечного Интеллекта или Всевышнего Родителя, и пусть даже некого Нечто или Ничто, замечу: неоспорим факт существования у народов изначальной

веры в Высшее Существо. И другой вопрос – избрал ли Бог евреев или русских для какого-то особого предназначения, осуществления великой цели, или это миф. Уже много веков наука и религия ведут бесконечный спор о назначении и месте Бога (или Сатаны) в судьбах мироздания, судьбе людей. На эти темы исписаны тысячи и тысячи книг, проведено множество диспутов, произнесены миллионы проповедей. Но по сей день сторонники и противники различных религий никак не могут найти даже элементарного взаимопонимания… По ключевым вопросам меж ними сохраняются разногласия. Каждый желает видеть торжество близких идей, начал и образов. Материалисты видят в религии отражение в умах и сердцах людей условий сурового существования (борьба с природой, зависимость от ее слепых сил и т. д.). Идеалисты и моралисты связывают ее прежде всего с чувством нравственного долга (Кант), с «совокупностью совестливых чувств» (Рейнак) или же с чувством смирения и упования (Паульсен). Часть просветителей настаивала на том, что религия – сплошной обман и шарлатанство. Вольтер, ссылаясь на Лейбница, говорил, что людей «испортили главным образом монахи». Он даже назвал их толпой негодяев, что заразили своими темными бреднями пол-Европы. Утопист Жан Мелье указал на близость религиозных институтов институтам власти, верно заметив: «Религия поддерживает даже самое дурное правительство, а правительство в свою очередь поддерживает даже самую нелепую, самую глупую религию». Философ Фейербах говорил, что его «первой мыслью был Бог», второй – «разум», третьей – мысль о «человеке». Хотя, скажем, Гегель, которого Фейербах назвал своим «вторым отцом», заявил, что «бог умер». Н. Бердяев отреагировал на эскападу словами: «Философия Гегеля безбожна». Марксисты видели в религии лишь знак реакции, дремучего невежества. Маркс писал: «Для кого мир неразумен, кто поэтому сам неразумен, для того бог существует. Иными словами: неразумность есть бытие бога», или: «страна разума является для бога вообще – областью, где его существование прекращается». Энгельс отмечал в «Анти-Дюринге», что «…всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, – отражением, в котором земные силы

принимают форму неземных». В немалой степени сказанное ими имело основания. Но тогда почему религия еще жива?

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Возвещение пастухам о рождении Иисуса Христа

К тому же, похоже, что и самые суровые критики не желали ее полной гибели. Известный своей фразой «Раздавить гадину!» Вольтер все же мечтал о хороших священниках, и даже полагал теснее связать церковь с государством. Дидро заявлял Екатерине II (1773 г.): «Кровь мучеников – это семя христианства». Гегель и Ренан посвятили этим мученикам книги. Гегель скажет: чистый, не знающий пределов разум «есть само божество». Даже Эйнштейн заметил: «Моя религия – это глубоко прочувствованная уверенность в существовании Высшего Разума, который открывается нам в доступном познанию мире». Идея Бога как Разума интересна.

Женщины назаретские

Известно, что слово «Христос», как и «Евангелие», пришло в русский язык из греческого. Но почему христианство и Христос явились в Палестине, среди еврейского народа? Нас не может удовлетворить простое заявление С. Булгакова: мол, Палестина – «земля, отданная Израилю самим Богом». Многое, как мы видим, указывало на то, что данный народ менее других был подготовлен к величественному акту. Поэтому признавая, что евреи призывали Пилата: «Распни, распни Его», тот же Бердяев отмечал всю парадоксальность того, что явление Христа, т. е. боговоплощение и боговочеловечение, «совершилось в недрах еврейского народа».

Тинторетто. Рождение Иоанна Крестителя

Предположим, что Вифлеем, «земля обетованная», в силу разных причин и обстоятельств могла все же стать местом появления Господа

и зарождения христианства. Но одного фактора случайности недостаточно для столь неординарного события. Вероятно, тут должны были явиться и некие благодатные условия для вызревания новых идей и появления пророков. Почему они не возникли в Египте и Месопотамии, Греции и Риме, где больше богатств и искусств, где выше культура и степень организации общества?! Возможно, дело в том, что суровые тиски египетской, ассирийско-вавилонских монархий не способствовали свободе и самостоятельности мышления. Там всем и вся заправляли фараоны, цари или жрецы. В отделенной от мира пустыней, горами, морем и долиной Палестине, видимо, по какой-то причине возник оазис свободного духа. А. Лопухин в «Библейской истории Ветхого Завета» отмечал (1887): «Там истинная религия, вдали от всяких чуждых влияний, могла беспрепятственно процветать среди избранного народа, который, однако же, сам имел все средства входить в сношения с окружающим миром и таким образом делиться с ним вверенным ему сокровищем. Так как земля обетованная занимала как раз серединное положение в древнем историческом мире и около нее именно сходились и расходились те великие пути, по которым текла историческая жизнь этого мира и постепенно передвигалась с востока на запад к великому бассейну Средиземного моря, то народ, которому выпало на долю владеть этой землей, не только становился наблюдателем всего хода исторической жизни окружающего мира, но в то же время делался наследником всего исторического богатства старых народов Востока и вместе с тем держал в своих руках лучшие надежды юного нарождавшегося мира – на западе. Выгоднее этого положения для народа, которому Промысл судил быть «светом для народов», не могла представить ни одна страна на земном шаре». Взгляд очень спорный с точки зрения теории относительности. Такие высказывания следует воспринимать крайне осторожно.

Думаю, дело все же в ином. Мир был подготовлен к явлению Христа, который мог объявиться где угодно среди угнетенных… Наступил период великого ожидания… Дело в том, что народы, огромные массы людей всюду терпели страдания, подвергались нещадному угнетению, кабале и напряженно ждали божественного избавителя. Это же происходит сегодня в России. Святые люди проводили дни и ночи у храмов, постясь в ожидании пришествия Господа. Как заметил П. Флоренский, как «до Христа существовали

христоносцы, так и до полного сошествия Духа существуют духоносцы». Тогда и появился Христос, ибо нельзя было обмануть надежды и чаяния стольких несчастных. По ряду причин изображения его отсутствуют.

Иоанн Креститель крестит Иисуса. Исфахан

Предшествовала его появлению фигура Иоанна Крестителя, сына священника Захарии. Иоанн Креститель – последний из пророков Ветхого Завета. Это чрезвычайно интересная и знаковая личность в учении и в судьбе христианства. В сознании многих людей он отождествлялся с пророком Ильей, что должен вернуться на землю перед днем Господним, в день Страшного суда… Иоанн был своего рода карающим мечом, сторонником идеологии «гнева и огня». Когда мир погряз в грехах и преступлениях, в Риме распутничал император Тиберий, когда Понтий Пилат доводил до бешенства евреев своими вымогательствами и убийствами, когда Ирод с усмешкой предавал веру отцов, а первосвященники оспаривали друг у друга привилегии и золото, в пустыне Иудейской явился тот, чье слово зажигало факелом сердца людей – Креститель. Послушать его стекались отовсюду: из Иерусалима, Галилеи, известного ученостью Хеврона. К нему шли книжник, воин, священник и мытарь, фарисей и саддукей. Шли, не боясь разбойников и зверей, коих немало было в пустыне. Его гневный голос был слышен повсюду. Он обличал сборщиков податей за мздоимство, воинов за насилия и жестокость, саддукеев и фарисеев за лживость и формализм их учений, богачей за жадность и алчность. Не щадил он и народ Израиля, что возгордился и забыл заветы отцов. Когда напуганные члены синедриона стали выпытывать, кто он такой,

а народ вопрошал – уж не Христос ли он, Иоанн назидательно заметил – нет, он не Христос, не Илья-пророк, но всего лишь «глас в пустыне». Однако за ним идет тот, кто впереди его, кого все они ждут, кто будет крестить не водою, но огнем и Духом Святым. Он уже среди вас, но вы Его не знаете. В 2004 г. прошло сообщение, что близ Иерусалима ученые обнаружили пещеру Иоанна Крестителя.

Иоанн Креститель и Ирод. Усекновение главы Иоанна Предтечи

Иоанн оспаривал идею богоизбранности Израиля, то есть оспаривал фактически самое главное звено всей религиозной талмудической конструкции. В проповедях он призывал к покаянию, принимая любого, кто пожелал раскаяться, будь то чиновник-мытарь, «что один рубль брал в казну, другой – себе в карман», падшая женщина, солдат, за плечами которого тяжкие грехи или даже убийства. Всем раскаившимся он отпускал грехи и крестил в водах

Иордана. Будучи Предтечей, он готовил людей к встрече с Мессией. Народ очень любил Иоанна Крестителя, многие просто и не знали другого крещения, «кроме Иоаннова» (Деян. 19). Повторяю, христианство берет свои истоки именно в проповедях Иоанна, ибо для него не существовало никакого избранного народа, но все, и иудеи, и язычники, должны были объединиться в «истинный народ», «народ святых и избранников Божиих». Иоанн прохладно относился ко всякого рода ритуальным религиозным обрядам. Он вообще считал, что вовсе не обязательно совершать крещение в Храме. Понятно, что столь популярный идеолог и духовник в глазах народа выглядел избранником и мессией. Закономерно, что у него крестился Христос. Хотя это и вызвало серьезные опасения и бешеную ревность священников и правителя Ирода.

В. Васнецов. Матерь Божья и Младенец Иисус. 1901 г.

Исключительно важный момент в христианстве – личность Христа, Искупителя и Спасителя мира. На личностное начало христианского учения обращал внимание и Н. А. Бердяев в

«Философии свободы», говоря: «Если брать учение Христа и отвергать самого Христа, то в христианстве нельзя найти ничего абсолютно нового и оригинального. В Ветхом Завете, в Индии, у Сократа и стоиков были уже даны почти все элементы христианской морали. А моральное учение Канта некоторые даже находят более возвышенным, чем христианское. Все христианское учение было уже подготовлено греческой и восточной мудростью, даже таинства христианские имеют свой прообраз в таинствах древних религий. Космическая атмосфера богосыновства давно уже назревала в мире, в разных частях мира было уже много христианского. Одно только абсолютно ново и оригинально в христианстве – Сам Христос; Его только не было еще в мире и другого Христа никогда не будет. Христос есть единственная, неповторимая точка соединения божественного и человеческого». Идеи христианства уже носились в воздухе. Образ Мессии витал над Землей. Флоренский писал о первых христианах: «Ведение Христа трепетало перед ними; они почти касались Христа».

Семейство Иисуса происходило из племени назореев… Тут, на границах соприкосновения различных народов, по воле судьбы объявился Тот, кто был послан спасти мир. Вырос Христос в Галилее (по-еврейски «Галиль» означает «округ»). Вы помните, что место это Соломон некогда отдал царю Хираму в порядке оплаты за поставленный тому строевой лес. Хирам был не в восторге от земли и дал ей название «Кабул» («отвратительная»). Народ тут жил смешанный (арабы, финикияне, греки), склонный к языческим верованиям. Поэтому Галилею называли еще и «землей языческой». Именно здесь, в городе Назарете (Эн-Назира), явился на свет Сын Божий. В земле презираемой и порабощенной Он и провел 30 лет жизни. Не будем забывать, что здесь же родились, вершили служение многие известные пророки – Иона, Илия, Осия, Наум.

Бегство в Египет Святого семейства объяснимо. Египет был местом убежища для всех гонимых из Палестины. Евангелист Матфей не сообщает ничего о месте, где жило Святое семейство в Египте и как долго там находилось. Древние сказания говорят лишь, что оно пребывало вне Палестины в течение двух лет, проживало к северо-востоку от Каира. Особым почитанием пользуются места паломничества по святым местам (мулид). Таковых в Египте около 60. Обычно они связаны с теми или иными подвижниками, а также с

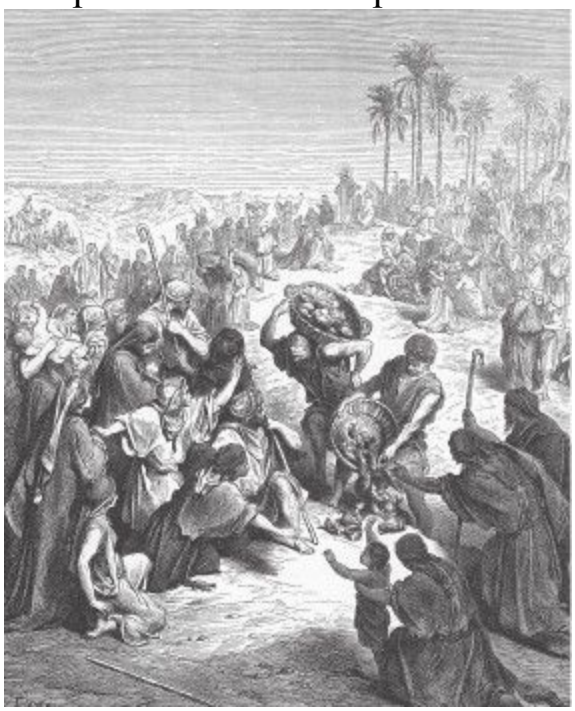
местами остановки Святого семейства, Христа во время скитаний по Египту и явления Богородицы. Первое место, куда ступила нога младенца Иисуса на египетской земле, был г. Телль-Баста (Бубастис). Тут почитали кошек, однако попросившего воды Христа осмеяли. Тогда Иисус и очертил круг, в котором забил целебный источник (для всех, кроме жителей города).

Рафаэль. Святое семейство в пути Ф. Бруни. Отдых Святого семейства

Далее будут: «Дерево Богоматери», в тени которого Святое семейство нашло отдых; «нога Иисуса» в Сакхе, где был найден отпечаток ноги ребенка на известняке; тут же и чудесная сикомора, спрятавшая Иисуса и Его семью от глаз солдат Ирода, посланных их схватить; неподалеку каменная лестница, по которой, согласно преданию, они спускались к Нилу; у деревушки эль-Кейс расположена Гора руки, где Иисус спас семью от гибели, якобы подставив руку и задержав готовую обвалиться скалу. Монастырь эль-Мухаррак называют вторым Вифлеемом: Святое семейство провело тут 3 года, 6 месяцев и 10 дней. В древности (I в. н. э.) тут, у подножия горы Каскам, был построен один из крупнейших монастырей Египта – Дейр эль-Мухаррак. Коптская традиция гласит, что это первый христианский храм, возведенный в Египте. У горы Каскам, «посреди земли Египетской», якобы исполнилось пророчество Исайи, явился ангел и указал Иосифу: «Встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, где умерли искавшие души Младенца».

Приход Иисуса Христа на землю Египетскую Коптская церковь празднует 1 июня (по григорианскому календарю), начинают с

оглашения слов епископа Феофила (385–412 г.) о празднике. Утверждают, что явившаяся во сне Богородица рассказала ему о путешествии и даже повелела его записать. Это предание – краеугольный камень христианской истории.



Г. Доре. Чудесное насыщение четырех тысяч голодных

Любопытно, что те, кто мог бы об этом что-либо рассказать, обходят полным молчанием описание детства Иисуса. Нет никаких деталей или подробностей о Его жизни. Это и дало повод последующим писателям приукрасить Его детство и деяния. Они говорят, что Его младые годы полны счастья и красот, что Он рос «как цветы роз в весеннее время года, и как лилии у вод». В апокрифах древних христиан, устами Фомы, дается описание детства Христа: «Когда мальчику Иисусу было пять лет, Он играл у брода через ручей, и собрал в лужицы протекавшую воду, и сделал ее чистой и управлял ею одним своим словом. И размягчил глину и вылепил двенадцать воробьев. И была суббота, когда Он сделал это. И было много детей, которые играли с Ним. Но когда некий иудей увидел, что Иисус делает, играя в субботу, он пошел тотчас к Его отцу Иосифу и сказал: Смотри, твой ребенок у брода, и он взял глину и сделал птиц, и осквернил день субботний. И когда Иосиф пришел на то место и увидел, то он вскричал: для чего ты делаешь в субботу то, что не должно?! Но Иисус ударил в ладоши и закричал воробьям: Летите! И воробьи взлетели,

щебеча. И иудеи дивились, увидев это, и ушли, и рассказали старейшим, что они видели, как Иисус свершил сказанное. Через несколько дней юноша колол дрова по соседству, и топор упал и рассек ему стопу, и столько вытекло крови, что он совсем умирал. И когда раздались крики и собрался народ, Иисус также прибежал туда, и пробрался сквозь толпу, и коснулся раненой ноги, и тотчас исцелил ее. И Он сказал юноше: встань теперь, продолжай рубить и помни обо Мне. И когда толпа увидела, что произошло, она поклонилась Иисусу, говоря: истинно, Дух божий обитает в этом ребенке. И вот во время сева мальчик вместе с отцом пошел сеять пшеницу в их поле. И пока Его отец сеял, Иисус тоже посеял одно пшеничное зерно. И когда Он сжал и обмолотил его, оно принесло сто мер, и Он созвал всех бедняков поселения на гумно и роздал им пшеницу, а Иосиф взял остаток зерна. Было Ему восемь лет роду, когда он совершил это чудо». И такого рода чудес в дальнейшем будет сообщено немало. Гораздо ближе к истине иное мнение: там, где рос и воспитывался будущий мессия, вероятно, царили установки ортодоксальной религиозности, даже крайней нетерпимости. Мать и братья смотрели на него как на безумца, не веря ни в его способности, ни в великое предназначение.

Г. Доре. Отрок Иисус в храме

Так чему же верить? Автор большого труда о Христе, Фаррар, предлагает два образа: один, написанный евангелистами, другой, предложенный апокрифическими писателями: «По изображению Евангелия, отрок Христос прост и нежен, послушен и скромен; Он повинуется своим родителям, занят только мирным трудом своего дома и возраста; Он любит всех людей, и все любят невинного, ласкового и благородного Мальчика. Он уже признает в Боге своего отца, и благословение Божие нисходит на него, как утренний свет солнца или небесная роса, и невидимым ореолом окружаются его детские, святые черты… Но как не похож на это изображение мальчик Христос новозаветных апокрифов! Он шаловлив, неугомонен, нахален, мстителен. Некоторые из приписываемых ему чудес просто бесцельны и ребячески, как, например, когда он приносит пролитую воду в своей одежде, вытягивает доску до надлежащей длины, лепит воробьев из глины и, хлопая в ладоши, заставляет их летать, бросает все свои одеяния в чан красильщика и вынимает выкрашенными каждое в особый цвет. Но некоторые даже непристойны и неразумны, как, например, когда он дразнит, посрамляет и заставляет молчать тех, кто хочет учить Его, или когда укоряет Иосифа, обращает своих товарищей по игре в козлят; а иные просто жестоки и нечестивы, как, например, когда Он поражает смертью мальчиков, оскорбляющих или идущих против Него, так что наконец поднимается буря народного негодования, и Мария боится выпускать Его из дома». Нам кажется, что второй образ более правдив… И Фаррар считает, что образ Христа у евангелистов ближе к жизненной правде. Стоит привести и слова Лютера, писавшего, что Христос в детстве жил и действовал, как и все другие дети.

Иоанн говорил: Иисус – человек необразованный, ибо нигде не учился. Те же, кто желали особо подчеркнуть его некомпетентность, восклицали: «Откуда имеет этот человек сие? Как знает этот человек Писание, никогда не учившись?» Все указывало на то, что Он не бывал в Иерусалиме, не посещал ни одной из школ раввинов. Не числился Он и среди учеников книжников, которые наставляли народ в преданиях отцов. Вероятно, что и тех школ, что имелись в больших городах, школ, основанных лет за восемьдесят до Его прихода, не было в Назарете.

А. ван Оуватер. Воскрешение Лазаря

Вероятнее всего, Он обучался дома, с помощью Иосифа и Марии или самостоятельно; ни Гиллель, ни Шаммай, ни Филон, ни александрийские иудеи не принимали участия в Его обучении. Известно, что Святое Писание Он знал почти наизусть, говорил по-арамейски, немного знал еврейский язык (бывший к тому времени уже мертвым), возможно, чуть греческий. Мыслил же Он обыкновенно «на том сирийском языке, который был Его природным языком». Хуже обстояло дело со знанием литературы, истории и философии. Во всем Его учении нет ни одного бесспорного намека на его знакомство с литературой, философией, историей Греции и Рима. Красоты природы заменяли ему литературу, игры несли исторический привкус, а базарная молва и живые беседы с народом заменяли ему философию. Когда же Он поднимался на высокую гору, взору открывались бескрайние дали. Где-то там, за полосой холмов и рек, находились иные страны, протекала насыщенная жизнь. Казалось, почти рядом располагались Финикия, Аравия, Сирия, Вавилон, Египет, а дальше Рим с его легионами, и крошечная Палестина, испокон веков служившая полем битвы и противостояния народов и царей. Ему грезилось: Он стал первым и единственным Победителем, одержавшим победу не оружием, а словом.

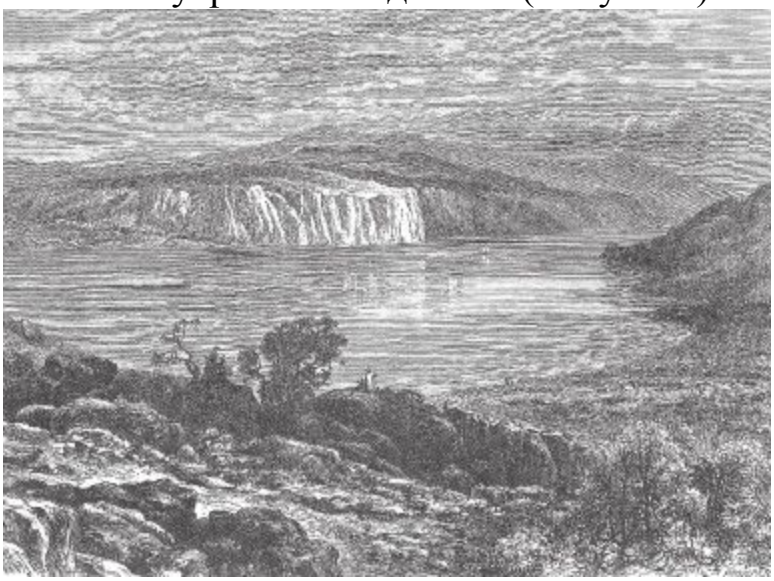
Учениками у Него были «люди некнижные и простые» (Деян.). Факт вполне достоверный, ибо известно, что и учениками пророков были люди простые. Тем не менее к Христу обычно обращались со словом «рабби» (т. е. «мой учитель»). Такое обращение было

общепринято по отношению к знатокам Торы, куда могли входить и не имеющие официальных научных знаний. На фоне тогдашней, конечно же, не очень высокой еврейской образованности, Иисус вовсе не выглядел невеждой. Ведь Он хорошо ориентировался как в священных писаниях, так и в устном учении религии, то есть, как принято говорить, свободно владел материалом. Судя по всему, Его образование могло быть ничуть не ниже, нежели, скажем, у апостола Павла.

В. Отмар. Юный Иисус среди священников

Как выглядел Христос? Мнения на сей счет имеются разные. Поистине, сколько людей, столько и мнений о Христе. Приходится судить о Нем, основываясь на описаниях Его образа и изображений. В истории изображений Спасителя различают три типа изображений: символические изображения, изображения прямые (в античном виде) или же изображения византийского типа. В первоначальную эпоху христианства Христа чаще изображали в виде символа – Добрый Пастырь, Орфей, Агнец. Тут присутствует не само историческое лицо, а лишь намек на него, его тень. В разных обликах дается и его прямое изображение – Спаситель, воскрешающий Лазаря, умножающий хлебы и т. д. Если сгруппировать черты типические, мы получаем первоначальный образ Христа. Основоположник отечественной церковной археологии Н. В. Покровский (1848–1917) описывал так сей

образ: «Он является здесь молодым человеком, без бороды, с короткими или длинными волосами, в плаще, с жезлом в правой руке или свитком, как символом учительства; с мягкими и симпатичными чертами лица и стройным телосложением. Тип этот остается господствующим до половины IV столетия. Но, не говоря уже о недостаточной устойчивости этого типа, мы ясно видим, что этот тип не есть исторический, это скорее фигура античного героя, но не Иисуса Христа, каким он был в действительности. Иначе, впрочем, едва ли могло и быть». Напомним, что христиане выступали в начале не только против идолов, образов языческих богов, но и против любых изображений Бога, следуя принципам иудаизма. Художники поэтому изображали Его каждый по своему личному усмотрению. Христа писали в виде идеи или идеального образа. Если обратиться за подсказкой к древним церковным писателям, то и тут нас ждет разочарование. Точных Его описаний нет. Одни утверждают, что древность не знала портретных изображений Иисуса Христа (Ириней). Другие говорят, что каждый видел Его по-своему и изображал в соответствии с этим внутренним видением (Августин).



Озеро Галилейское

Это вносило в умы сумятицу, давая иконоборцам повод выступать с осуждением самой идеи изображения Христа. Любопытно, что патриарх Фотий, отчаявшись, возопил (IX в.): так каков же был на самом деле Иисус? Таков ли, каким изображают Его римляне, или таков, каким Его представляют индейцы, греки, египтяне и т. д.? Греки полагали, что Спаситель пришел на землю в их образе, римляне

утверждали, что Он имел римское лицо, индейцы – индейское, эфиопы – эфиопское и т. д. и т. п. Очевидно одно: каждый народ старался привнести в Него свои национальные черты. А так как образы наций и народов довольно отличаются друг от друга, то иные предпочли согласиться с пророческими словами Исайи: «Несть вида Ему ниже славы: и видехом Его, и не имяше вида, ни доброты: но вид Его бесчестен, умален паче сынов человеческих» (Ис., 53: 2–3). Сообразно с этим многие и представляли Иисуса невзрачным и малорослым. Люди видели в нем своего, близкого им человека – страдальца.

Поэтому простой народ чаще и представлял Его вовсе не в облике героя, этакого Геракла, но обычным смертным – худым и невзрачным. Таким виделся Он Иустину Мученику, Клименту Александрийскому и Тертуллиану. Ориген писал, что Спаситель не имел какого-либо четко выраженного образа, но представлялся каждому верующему соответственно его вкусу и расположению духа. Другие, подобно Иоанну Златоусту, основывались на словах 44 псалма – «красен добротою паче всех сынов человеческих, излияся благодать во устнах Твоих». Эти считали Спасителя разве что не писаным красавцем. Красивым, благородным Его облик представлялся и Григ. Нисскому, Амвросию Медиоланскому, Феодориту, Августину.

Рыбак на озере Галилейском

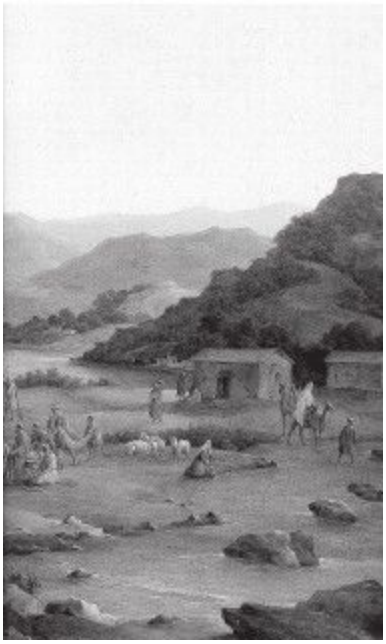
Подводя итог своему анализу, Покровский говорит, что подобное разнообразие отзывов едва ли было бы возможным, если бы древность знала портретные изображения Спасителя. Вероятнее всего, их не было. Не привели к успеху и попытки найти хотя бы одно из таких изображений… Когда Констанция, сестра императора Константина Великого, предприняла довольно энергичные усилия, пытаясь найти портрет Христа, и обратилась за помощью к епископу Кесарийскому Евсевию, тот отказал ей на том основании, что его портретов нет. Довод весьма веский.

В социально-психологическом плане представляется важным обратить внимание на то, что Иисус был человеком от мира сего. Он любил людей, искал общения с ними и шел к ним, уже в 12 лет поражая ученых мужей мудростью. Такое раннее развитие не только не обрадовало его родных, но и напугало их. Те решили, что он «вышел из себя», попросту говоря, сошел с ума. Родная мать видела в нем безумца и хотела изолировать от окружающих. Подобная несправедливость не могла не нанести его душе и сердцу страшной раны. Позже Лука привел слова Иисуса: «Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (14: 26). Согласитесь – чудовищное по своей безысходности признание. Я вижу тут никакую не аллегорию, а горький жизненный опыт самого мессии. Понятно, отчего в Его окружении преобладали мытари, грешники, блудницы. Иисус скорее Сын человеческий, нежели Сын Божий. Хотя и культ Иоанна Крестителя был распространен, но Иисус был ближе к людям, чем отшельник Иоанн, что, как известно, большую часть жизни провел в пустыне анахоретом, питаясь саранчой или медом. Иисус же никак не походил на аскета. О Нем говорили: «Вот человек, который любит есть и пить вино». В общем-то это куда более приемлемый и человечный образ. Важно подчеркнуть житейскую сторону Его бытия. Такому люди охотнее поверят, если тот пообещает вывести их из мрака неверия.

А. Рябушкин. Исцеление двух слепцов

Для читателя, знакомого с мышлением древних народов, что во всех действиях и случавшихся с ними событиях искали волю богов и надеялись на чудо, на перст судьбы, те чудеса, что сопутствуют Христу в течение Его миссионерской деятельности, не кажутся удивительными. В конце концов, Данте прав, когда заявил в «Божественной комедии», что было бы поразительным чудом, если бы мир мог обратиться в христианство без помощи чудес: «Вселенной к христианству переход, – сказал я, – без чудес, один, бесспорно, все чудеса стократно превзойдет…» Никоим образом не подвергая сомнению способности Христа как кудесника (Цельс утверждал, что Он обладал некой силой колдовства, которому Он якобы обучился в Египте у магов), заметим лишь, что, отпуская исцеленных, Он не раз говорил им, что их спасла вера. Впрочем, там, где Его хорошо знали (в Назарете), Ему не удалось свершить чудес и исцелений. Л. Фейербах в очерке, посвященном философии Спинозы, скажет: «Бог, который не творит чудес, не производит действий, отличных от естественных действий, и, таким образом, не обнаруживает себя как отличающееся от природы существо, в действительности не бог». Кроме того, в Евангелиях упоминается лишь о двух случаях исцеления неевреев Христом («сделался для обрезанных – ради истины Бога»). В одном случае Он не очень вежливо обошелся с хананеянкой, которая слезно

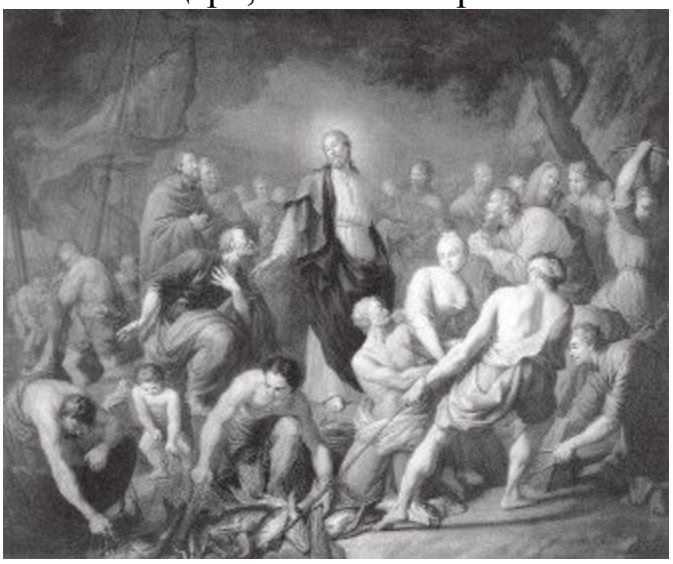
попросила у него вылечить свою больную дочь («Господи, помоги мне!»). В ответ на просьбы учеников помочь ей Он ответил: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева». Далее: «Он же сказал в ответ: не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам» (Мф. 15: 24–27). Поэтому лучше оставим эту деликатную тему. Важнее два других момента: кого и чему учил Иисус.



Н. Чернецов. Призвание первых учеников

Нас интересует не религиозная (божественная), а идейно-социальная сторона учения. В замечании А. Лабриолы относительно христианства есть рациональное зерно, когда он говорит, что история по большей части «темна», поскольку она «неизменно доходит до нас в идеологическом облачении и в идеологической фразеологии тех, кто в литературной догматической форме отображали развитие ассоциаций христиан»… И потому, прояснив суть идеологии учения Сына Божьего, мы, возможно, глубже сумеем понять проблемы и судьбы христианства, как и будущего всей цивилизации, которая, как представляется, все дальше удаляется от Христа… Первыми, на кого обратил внимание Иисус, конечно, были Его соплеменники – «избранный народ». И это абсолютно естественно для иудея. М. Бубер закономерно называет его собратом по вере. Евреи подготовлены к этим проповедям самой традицией мессианства. Они всей душой жаждали узреть того, кто смог бы избавить их от египетского, сирийского, римского и любого иного господства и гнета, и привел бы

в Царствие Небесное. Такую миссию и возложил на себя Христос. После его мученической смерти Пилат приказал написать на кресте «Царь евреев». Но если и царь, то каких евреев?



А. Лосенко. Чудесное обретение рыбы

Среди группы учеников, которые собирались на берегу Тивериадского озера, были в основном рыбаки и иные простые люди. Предоставим слово Ренану. Он говорит о группе учеников Иисуса: их невежество безгранично; их ум был слаб, они верили в привидения и призраков. Ни один из элементов эллинской культуры не проник в первую христианскую ячейку; элементы еврейской образованности были также крайне скудны в той среде, хотя движения сердца, доброй воли били через край. Небо открылось над Сыном человеческим; ангелы всходили и нисходили над Его головой; видения царствия Божия были повсюду, ибо человек носил их в своем сердце. Чистый и кроткий взор этих простых людей созерцал вселенную почти в идеальном источнике; мир, быть может, раскрывал тайну божественно-чистому сознанию счастливых детей, которые за чистоту и ясность помыслов их сердец удостоились однажды быть допущенными пред лицо Бога. Далее дается часть Нагорной проповеди и показано, какой жизнью жили ученики: «Счастливая группа, полагавшаяся на Отца небесного во всем, что касалось удовлетворения ее нужд, взяла за основное правило, – смотреть на житейские заботы, как на зло, которое душит в человеке зерно всякого хорошего чувства. Ежедневно она просила у Бога только на следующий день. К чему копить? Царствие Божие близко. «Продавайте имения ваши и давайте

милостыню, говорил учитель. Приготовляйте мешки неветшающие, сокровище, что не оскудевает и на небесах»». Осанна…

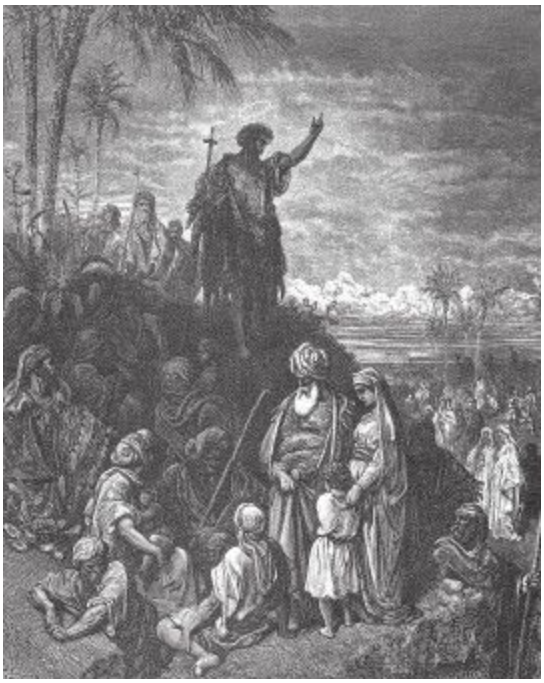
Иисус проповедовал в Галилее, где укоренился разбой, подобно тому как мы проповедуем нынче в разбойничьей России, где бедняк не может найти никакой управы ни на власть, ни на иных служителей Фемиды, ни на братков… Хотя поскольку у него ничего нет, то он, как кажется на первый взгляд, не так страдает от разбоя. Он даже может смотреть на себя, как на любимца Бога, ведь и богатый, не имеющий гарантий украденного им имущества, не спокоен. Делать сбережения для наследников, не будучи уверен, что они сохранятся, что может быть бессмысленнее? В качестве примера людского безумия Иисус любил рассказывать историю человека, который, наполнив житницы и скопив имущества на многие годы, взял да и помер, так и не успев насладиться богатством. Под влиянием таких проповедей некоторые и устремились затем «в Фиваидские степи, кидая на площадь мешки золота и расставаясь с прежними благами» (Герцен). Тут уж нужно было не зевать тем, кто умнее, подбирать эти богатства.

Н. Чернецов. Христос, проповедующий ученикам на берегу озера. 1852 г.

Конечно, в нашем обществе, построенном на частной собственности, положение богача и бедняка в корне иное. Проповеди «капитализма» привели к тому, что богатства народа оказались в руках у жуликов. При участии «реформаторов» у народа отобрали все до копейки. В современной России у человека труда нет места под

солнцем. Блага жизни, земля, дома, цветы и травы – все принадлежит новым господам земли. Христос говорил, что все дары принадлежат Богу, больше никому, а собственность является ничтожным преимуществом. Природа принадлежит всем. Этот постулат христианства опровергнут в нынешней России, где разлагающееся иудейство и «новые русские» попрали почти все человеческие законы и нормы.

Христос нес отчаявшимся людям надежду на спасение, благую весть, говоря: «Покайтесь, приблизилось царство Божие». Он старался оказать помощь тем, кто в ней нуждался, прося сообщить Иоанну Крестителю: «Пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют». Как мог осуществлял чаяния сирых и нищих. Гораздо важнее и значимее всех этих чудес чудо новой жизни. Эти надежды Он сумел пробудить сначала среди апостолов, а затем и у значительной части христиан. «Для апостолов учение Иисуса было не просто одним из возможных толкований Торы, но единственным путем, ведущим к спасению. «Господи, – восклицает Петр, – к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты – Христос, Сын Бога живаго». Он давал людям надежду на иную жизнь, нежели та, что была записана в старом кодексе поведения (тяга к богатству, стяжание, властолюбие). Христос взывал к богочеловеку. В «Сущности христианства» Гарнак отмечал: он создал «падение и воскресение», новое человечество в противовес старому, то есть вперые пробудил идею богочеловечества. Он выступил против официальных руководителей народа и, в их лице, вообще против «ветхого человека». Они видели в Боге деспота, охраняющего порядок в своем доме обрядами, а он дышал иным Богом. Они видели его только в его законе, что заводило их в лабиринт проклятий, заблуждений и потайных выходов из него, а он видел и чувствовал его везде. Они сделали из религии отвратительное, какое-то ремесло, а он благовествовал о живом Боге и о господстве духа.



Г. Доре. Иоанн Креститель

Иисус есть воплощение Высшего Разума, великой Любящей Души и карающего Меча Господнего, что прокладывают путь к Царству Справедливости. Эти стороны его сущности и составляют, на наш взгляд, главное в христианском учении. Никто из великих не прошел равнодушно мимо этой удивительнейшей личности. В нем они искали родство душ и мыслей. Христос вел их по жизни не только как Учитель, но и как мудрый друг. Не потому ли Гегель начинает «Жизнь Христа» так: «Чистый, не знающий пределов разум есть само божество. В соответствии с разумом упорядочен план мироздания, разум раскрывает перед человеком его назначение, непреложную цель его жизни; он часто меркнул, но никогда полностью не угасал, даже во мраке всегда сохранялось слабое его мерцание… Совершенствование разума – единственный источник истины и успокоения, и Иоанн видел в нем не редкую, присущую только ему способность, а то, что могут открыть в себе все люди. …еще большая заслуга в исправлении искаженных правил человеческого поведения и в познании подлинной нравственности и чистого служения богу принадлежит Христу».

Жизненным принципом Христа, как и всех пребывающих в Его Царстве, является Жизнь Духовная. Один из верных Его слуг на грешной земле – миссионер и врач А. Швейцер, также родился, как он писал в автобиографии, «в период духовного упадка человечества». Но

ведь это же не стало причиной его падения… Напротив, он, повинуясь высшему долгу и Господней воле, стал на службу человечеству (в далекой Африке). Что придало ему силы и веру для его подвига? Конечно, Дух… Он писал: «Пребывая в Духе, верующий должен решить, принимает ли он это со всей серьезностью и соответственно хочет ли он жить в Духе. Он должен вознамериться целиком подчиниться главенству Духа в своих мыслях, словах и делах. Не следует ему думать, что можно пребывать в Духе и одновременно жить во плоти. Для тех, кто в Духе и во Христе, бытие во плоти – уже не более, чем внешность, видимость, а вовсе не подлинное условие существования. Избранник обязан хранить Дух, освобождаясь от мыслей и желаний своего природного Я и во всем подчиняясь этическим требованиям Духа». Не подавляйте плоти своей без нужды, не терзайте ее, но все же всегда «поступайте по духу»!

Фрэй Хуан Баутиста Маино. Поклонение пастухов
Фрэй Хуан Баутиста Маино. Поклонение волхвов

Разумеется, духовная жизнь почти неизбежно полна испытаний, трудов, страданий. Жить в духе и с духом трудно. Гораздо легче жить в безверии, тупости, косности, алчности, гордыне, пороке (и если хотите, то даже приятнее, о чем немало позаботился змий-искуситель). И все же избранные идут иной дорогой – дорогой мудрости, подвига, святых ценностей и служения (служения Родине, Народу, Ближнему,

Человечеству, а значит и дорогой служения Господу). Уверен: нельзя, не служа Разуму, Делу и Справедливости, служить Богу. Иначе вы служите Сатане!

Что считать главным и определяющим в Его учении? Семейные вопросы у Него ушли на второй план. Задач государства, труда, экономики, профессиональной культуры напрямую не касался. Правда, пиетисты пытались доказать, что Иисус был, если так можно выразиться, «лучшим каменщиком, лучшим портным, лучшим ученым». Кроме того, Он, как известно, с потрясающей легкостью накормил несколькими хлебцами тысячи людей. Но это не главное. В тринадцатом издании «Жизни Христа» (заметно отличающемся от первых 12 изданий) Ренан скажет, что даже иудейские пророки, как и Христос, пришли к выводу: главное в божественном Законе – это справедливость! Симон праведный, Иисус, сын Сираха, Гиллель дошли до этой истины и проповедовали ее. Филон в иудейско-египетском мире (одновременно с Иисусом) пришел к идеям высшей моральной святости, прямой результат которых – полное равнодушие к форме или к образцам верований. «Но один Иисус, тем не менее, высказал все это совершенно точно и определенно». Сильные же мира сего отреагировали на заповеди Христа с присущим им лицемерием. Им надобна была такая форма поклонения власти, которая стала бы удобным прикрытием для продолжения ими угнетения, эксплуатации трудящихся масс («официальные классы нации обнаруживали все большую склонность забывать их»). Но ведь Христос никогда об этом не забывал!

Золотой светильник (с арки Тита)

О мессианском значении христианства надо бы сказать особо… В представлении евреев мессия – идеальный царь, посланный Богом для избавления народа Израиля. Хотя слово «мессия» как обозначение эсхатологического царя-избавителя и не упоминается в Библии, оно возникло, вероятно, еще в библейский период, когда народ ожидал появления сильного духом вождя, завоевавшего земную власть. Царь сей, как многие тогда ожидали, должен был принести народу политическую и религиозную свободу. С его приходом должны были наступить: торжество справедливости, правды, равноправие, благоденствие и полнейшее совершенство во всем подлунном мире. Слово «мессия» (машиах) дословно обозначало «помазанный (елеем)» и первоначально употреблялось в отношение лиц, избранных для отправления важных общественных функций (цари, первосвященники, патриархи, судьи). Мессианские чаяния были распространены в народе. Поскольку история евреев была по преимуществу историей страданий и бедствий, хотя зачастую вызванных их же гордыней и воинственностью, их неприятием иных богов и иных укладов, в народе просто не могла не возникнуть мечта о Спасителе, о Мессии. Первым таким спасителем евреев был Моисей.

Н. Ломтев. Проповедь на горе. 1841 г.

В Талмуде и Мидраше он именуется первым избавителем (Руфь 2:14), в отличие от Мессии – «последнего избавителя» (Быт.). Любопытно, что и видение Мессии было совершенно различно у

пророков и у рядового еврейства. Если пророки привнесли в этот образ духовное и моральное содержание, то рядовым евреям ближе был образ Мессии как воинственного победоносного героя в духе царя Давида. Может, по этой причине личность Мессии как-то расплывчата и неопределенна. В большинстве трудов его личность вообще не упоминается (в старых молитвах, где идея мессии есть, но отсутствует слово машиах). В римскую эпоху образ царя из дома Давида был фактически единственным образом Мессии. В начале I в. н. э. на роль мессии претендовали и вожди восставших, Иехуда Галилеянин, основатель движения зелотов. Под Мессией подразумевался человек, сын человеческий. Законоучители Талмуда разработали представление о Мессии как о царе, дающем Израилю искупление. Он будет править в конце времен, победит врагов Израиля, вернет народу его землю, примирит с Богом, принесет евреям духовное и физическое благоденствие. Их мессия (в видении древних евреев) – пророк, воин, судья, учитель, царь, но не спаситель-богочеловек, как у христиан.

Главное в учении Иисуса – вовсе не Его социально-экономическая программа, а нравственная проповедь. Заповеди о любви и идея Царствия Небесного в их отвлеченной форме соприкасаются… Иисус считал главными две заповеди: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумом твоим…» и вторая: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Отвечая книжнику, он вроде бы довольно четко определил свое отношение к древнему Моисееву Закону. Из его слов, писал А. Мень, казалось бы, ясно, что он «хотел сохранить его». Заявляя о своем отношении к Писанию, ведь Иисус и сам говорил слушателям:

> Не подумайте, что Я пришел упразднить
> Закон или Пророков;
> Я пришел не упразднить, но исполнить.
> Ибо истинно говорю вам:
> Пока не пройдут небо и земля,
> Ни одна иота или ни одна черта
> не пройдет в Законе,
> Пока все не сбудется…
> Если ваша праведность не будет
> Больше праведности книжников

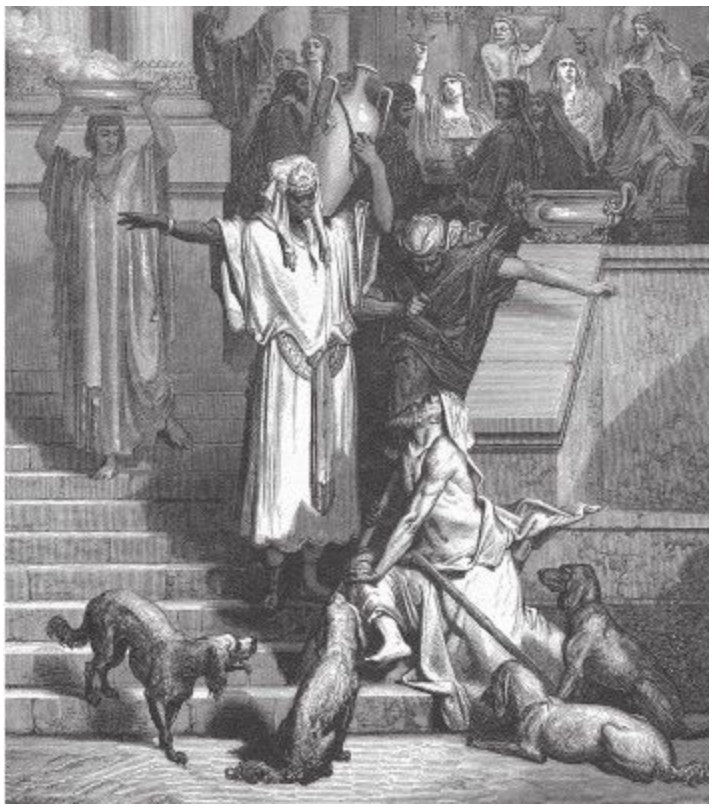
и фарисеев,
Не войдете в Царство Небесное.
(Мф. 5: 17)

Любое учение теоретически носит характер некоего умозрительного канона, пока им не начинают руководствоваться в жизни. Учение Христа, христианство можно отнести к этим императивам долженствования. И. Кант верно заметил, что религия – это не совокупность определенных учений как божественных откровений (ибо сие есть предмет богословия), но совокупность наших моральных и социальных обязанностей. Религия – «законодательство разума», что по содержанию не отличается от морали. Его задача – повлиять на человека и общество. В этом смысле есть лишь одна достойная религия – религия человечности. Если этого нет в обществе, никакая церковь, никакая вера, никакая религия не в состоянии его оживить. Так же напрасны попытки найти там вечную жизнь. «Но вечную жизнь ни один человек не найдет ни в каком писании, разве что он привнесет ее туда сам, так как условие ее только одно – моральное совершенствование, которое человек как бы вкладывает в Писание…».

Фр. Коллантес. Св. Ануфрий

Но в этом-то и заключается проблема. Ахиллесова пята учения Христа – его двойной смысл. Каждый может прочитать и вычитать в

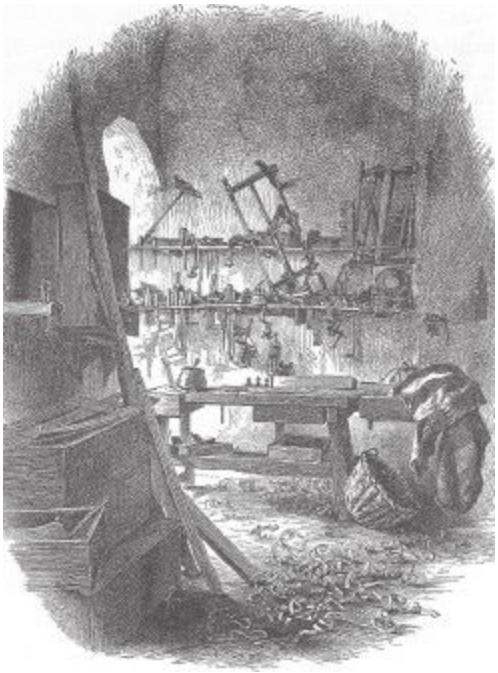
Священных книгах все, что ему угодно. В этом тайна живучести христианства, да и всех религий и церквей. Они всем сестрам раздают по серьгам! Борцам за справедливость дадут гневные лозунги против богатеев. Апологетам бедности и нищеты посоветует «продать имущество и раздать деньги бедным», заявив, что легче уж верблюду попасть в рай через игольное ушко, нежели богачу. Любителям красивой жизни и богатств заявят о полезности и нравственности такого строя, при котором все возможно и позволено. Но тут же призовут не ходить путем зла и смерти, воскликнув: «Горе тем, которые строят себе дома при помощи преступления, ибо они будут оторваны от своих владений и падут от меча; накопившие золото и серебро внезапно погибнут в час последнего суда. Горе вам, богатые, вы понадеялись на свои богатства, но лишитесь ваших сокровищ… Горе вам, причиняющим зло своим ближним, ибо по вашим делам воздастся вам… вы же, страждущие, не бойтесь, спасение будет вашим уделом, яркий свет воссияет… с неба».



Г. Доре. Лазарь и богач

Даже узурпаторам власти, тиранам, ворам и власть имущим они скажут слова надежды и утешения, да еще и вооружат их лозунгами борьбы против того, к чему столь страстно призывал Иисус – против

справедливости, аскезы, праведности, морали и т. п. Так, Христос сделал своим другом Матфея, друга римской державы. Христос далек от того, чтобы сражаться за воплощение в жизнь его праведных и справедливых идей. Он не только не принял участие в борьбе евреев за национальное освобождение, но и высказался в духе уступок тиранам, требуя от масс «воздавать Кесарю Кесарево, а Богу Богово», то есть отдавать деньги, труд, силы свои на кормление царя и церкви. Христос одобряет тех, кто рачителен и оборотист в бизнесе и предпринимательстве. Вспомните хотя бы притчу о рабах. Один из них прибавил к данным деньгам еще столько же, а другой остался с тем, что имел. На это следует Его отповедь: «У кого есть, тому дадут еще, а у кого нет, у того и то, что есть, отнимут». Так Он оправдывает капиталиста, что платит своим работникам, проработавшим целый день, ту же сумму, которую обычно платят за один час труда… Христос выступает и за сохранение бедности: «Всегда рядом с вами будут бедняки». Он не стремится изменить существующие порядки с помощью насилия или революции, осуждая тех, кто «хотели бы завладеть Царством Небесным при помощи насилия». И тем не менее многие называют Христа, как это делает Вил Дюрант в книге «Цезарь и Христос» (и многие другие), в духовном смысле «величайшим революционером в истории». Во многом его идеи новы и революционны…



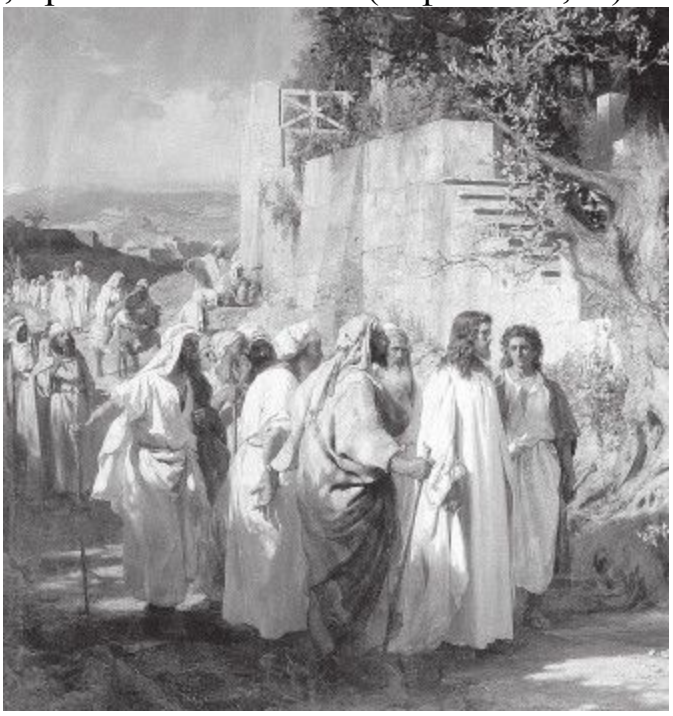
В мастерской плотника

Хотя в нашем понимании программа Спасителя – программа не революционера, но скорее психотерапевта. Ренан писал: «… Нарождающееся христианство только шло по следам иудейских сект, которые практиковали отшельническую жизнь». Коммунистический принцип был душою этих сект (ессеев, терапевтов), пользовавшихся одинаково дурным отношением фарисеев и саддукеев. Мессианизм, что был у ортодоксов-евреев политическим принципом, стал у них принципом социальным… И Иисус, отношения которого к ессеям установить точно трудно (а сходство в истории не всегда содержит в себе и понятие связи), в этом отношении был, несомненно, «их братом». При всех неточностях данного пассажа важным в нем являются обозначенные Ренаном социальные узлы программы, указания того, чьи интересы отстаивал Христос. Многие видели в Его царствии прямой намек на коммунистическую утопию, а в нем самом – революционера. Что тут скажешь? Впечатление противоречивое. Конечно, немало деталей в Евангелии подтверждает эти позиции, но куда больше опровергает утопию.

Гефсиманский сад

Ведь и сам Иисус говорил, что Он пришел не упразднить старый закон, а исполнить его. Если Иисус говорит, что надо исполнить то, что никогда не было исполнено, если выдвигает политическую программу, которая не оставляет камня на камне от установлений и законов этого царства лжи и несправедливости, что установилось в мире, всем должно быть понятно: что бы ни говорил Христос, его целью было –

изменить сей грешный мир! Поэтому Иисус обрушился на книжников и фарисеев, на лицемеров и слепых вождей, что «поедают дома вдов», на богачей, что клянутся золотом и освящают золото, на тех судей, что забыли «суд, милость, веру», на вождей, что внутри «полны хищения и неправды». Революционно-радикальный характер его проповедей, бунтарская сторона учения Иисуса (что нам близка) намеренно и целенаправленно скрывается, смазывается как церковниками, так и светской властью. Христос знал: царство Божие не воцарится на земле без тяжелой и мужественной борьбы с царством Зла. Царство зла – не только индивидуумы (т. е. лично неправедные люди), но и зло института социального, то есть власть сильных мира сего. Христос – не революционер, но он подготовил почву для национально-освободительной борьбы и революций. С другой стороны, он прекрасно понимал ту публику, с которой он имел дело. Иисус не заблуждался относительно племени фарисеев, не верящих в Господа, напрочь лишенных высших ценностей веры и ума… Поэтому в Евангелии от Матфея он даже называл их «змиями» и «порождениями ехидны». И предрек им: «Посему, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город; да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле» (Мф. 23: 32,35).



Г. Семирадский. Христос и его последователи

Как исполнить Новый Закон христианства? Это можно сделать только путем упразднения законов старого иудейского, римского, дикого, капиталистического мира. Многие считали, что «пришествие Царства ознаменуется отменой иудейского Закона». Закон этот надо отменить, разбить, как были разбиты и скрижали Моисеевы. Новизна учения очевидна для тех, кто хотел понять его основы: «Старые взгляды, от которых не мог отрешиться благочестивый иудей, хотя бы они уже давно потеряли свою способность к благотворному нравственному влиянию, в творческих руках Иисуса наполняются совершенно новым содержанием. Соединение изумительное: новое удерживает от старого ароматический земной запах, сохраняет его конкретную определенность, а старое спасает от гибели лишь посредством оживления, новым духом, приобщаясь к великому будущему», – отмечал А. Юлихер.

«Старое» должно быть понято в одном смысле: «Старо как мир!» Иисус ясно говорит нам: «Вы познаете истину, и истина сделает вас свободными». И сегодня лицемерием отдает от попыток приглушить факт, что на смерть и страдание Христа отправили не кто иные, как иерархи евреев и слуги Цезаря (власть религиозная и светская, то есть сильные мира сего). Иисус понимал, что мир злата и капитала – это мир злобы, алчности, насилия, грабежа. Мир сей прогнившей власти надо подвергать самой жестокой критике везде и всюду! Его назовут космократором, «владыкой порядка, управляющего миром». Ради справедливости в мире он взошел на крест! «Поэтому Иисус не может принадлежать исключительно тем, кто называет себя его учениками. Он составляет гордость всякого, кто носит в своей груди сердце человеческое. Слава его заключается не в том, что он выходит за пределы всякой истории; истинное поклонение ему заключается в признании, что вся история без него непостижима» (Ренан).

Запад по праву увидел в нем своего великого сына, но и Восток поспешил записать его в свои ряды. Индийский мыслитель Вивекананда, выступая в 1900 г. в Калифорнии с лекцией «Христос-посланник», заметил: «Итак, прежде всего, Иисус из Назарета – настоящий, преданный сын Востока. Он не питал веры ко всему, что принадлежит этому быстроисчезающему миру. У него не было другого занятия в жизни, другого понятия, кроме того, что он – Дух».

Христос и Пилат – две философии и стороны бытия

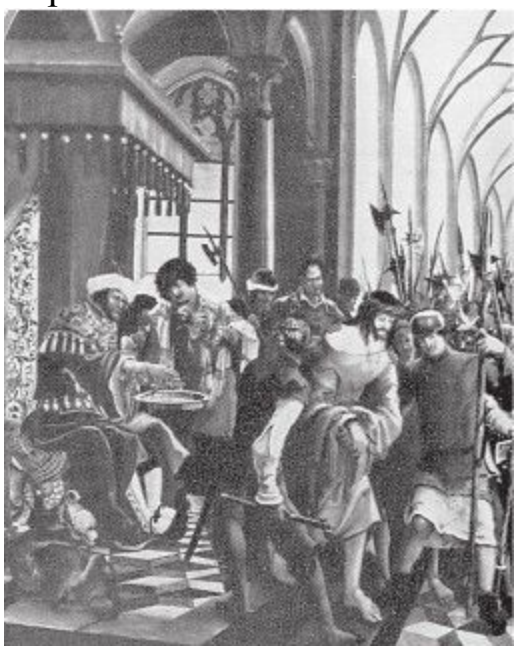
Тогда почему же того, за кем все человечество признает столь исключительные заслуги, все же убили? *Казнили его как раз по той причине, что он отверг как религиозную, так и светскую основу тогдашнего, да и нынешнего мира!* В одной из бесчисленных книг на тему о Христе дан ряд версий: кто, мол, виноват в его казни – евреи, синедрион (то есть еврейская элита), или же толпа, или римляне. М. Хейфец пытался оправдать тех евреев ссылками на то, что в преступлении виноваты римские солдаты. Они, мол, распяли! Евреи – невиновны, они – не палачи. Главный палач – Пилат. Как он посмел убить Иисуса? Далее идет замечательный по откровенности отрывок, проливающий свет на многое в философии и идеологии иудейства: «Для судей Синедриона Иисус хотя (бы) был противником – отступником считался, грешником, конкурентом, врагом общественным, но потому судей можно, нет, не простить, конечно, но понять, понять простые и понятные, хотя гнусные, мотивы… Убить врага приятно». Но Хейфец говорит, что Пилату и Риму «проповедь Иисуса ничем не угрожала». На деле же ситуация выглядела иначе. Проповеди Иисуса именно угрожали, причем самым прямым и непосредственным образом как Синедриону, так и Риму. Поэтому у ряда авторитетных исследователей нет сомнений в политическом характере процесса. Даже епископ Кассиан (Безобразов) напишет: «Пилату предстояло сделать выбор между двумя обвиняемыми в политическом преступлении. Агитация Синедриона в народе заставила его сделать выбор в пользу Вараввы». Эпизод с Варавввой еще раз подтверждает, что Иисус был предан суду Пилата, а затем осужден Пилатом на смерть по обвинению в политическом преступлении. Такова была формально-юридическая сторона вопроса.

Приход Иосифа Аримафейского к Пилату с известием об аресте Христа

О Пилате в истории сказано не так много (в Новом Завете, у Иосифа Флавия, Евсевия, Филона Александрийского), хотя фигура очень даже прелюбопытная. Может, не столько в историческом плане, сколь психологически. Судьбе было угодно, чтобы он вынес решение по вопросу, который многие христиане считают самым главным во всей человеческой истории. Некоторые даже видели в Пилате автора «Протоевангелия». Они задаются вопросом: «Чем весьма существенным обогатится наша духовная жизнь, если мы разберемся в истинной роли и судьбе Пилата – единственного человека, который защищал Иисуса в день Казни?» Впрочем, ответ на сей риторический вопрос менее важен, чем понимание причин Казни.

Никак нельзя согласиться с тем, что Иисус предстал в глазах Пилата только как «безвредный мечтатель и больше ничего» (Кассиан). Оглуплять и принижать римских правителей мы не станем. Это далеко не так. Каждая из сторон, прекрасно понимая опасность Его заявлений («Я – Царь Иудейский!»), хотела переложить на другую всю ответственность за содеянное. Синедрион, воспитанный в духе Моисеева Закона, где о любви к ближнему (в частности, к простому и бедному человеку) не было даже речи, понимал, что сохранение жизни Христу означает потерю авторитета верховной власти. Ведь, по сути, Христос потребовал от народа иудейского не подчиняться им и Закону. А как же еще прикажете понять Его призыв превзойти «праведность» учителей, тех, кого он называл книжниками, фарисеями? За этим стояло не только требование изменить жизненную философию, но отбросить освященную веками идеологию Талмуда.

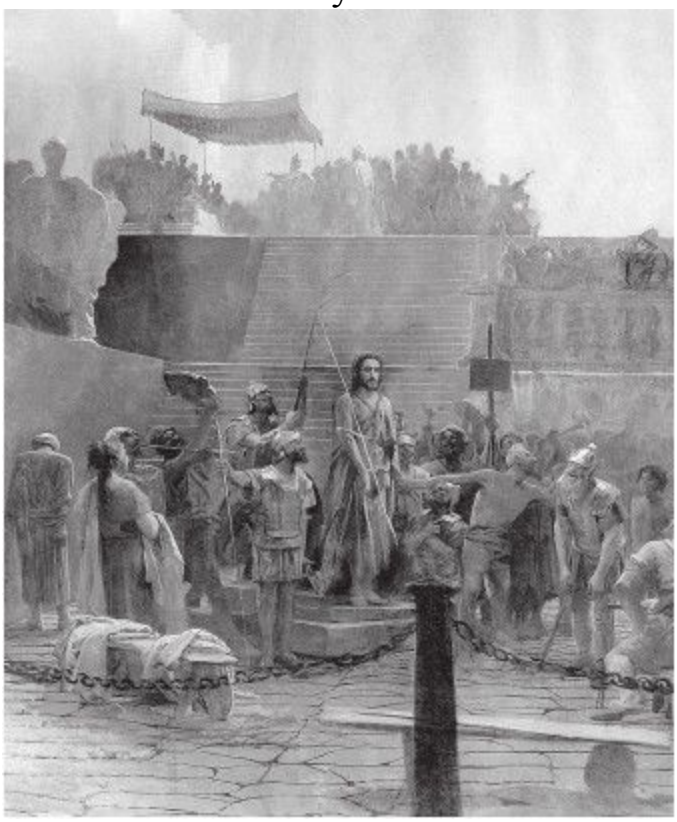
Это же не что иное, как подрыв основ власти! Радикализм требований Иисуса очевиден. Вместо Моисеева закона он предлагал им закон Иисуса Христа, в котором важное место занимали идеи равенства. Хотя закон Моисея (совершенно недвусмысленно) говорил о безусловном превосходстве еврейского народа над всеми остальными народами. Поэтому Иисусу ничего другого и не приходилось ожидать – ни от суда, ни от народа, ни от Рима… Элита евреев и римляне не желали отказываться от своего привилегированного положения. И распятие Иисуса de facto мы воспринимаем как совместный приговор Богу царей, первосвященников и торгашей.



Христос перед Пилатом. Алтарь св. Флориана

Причем торговля идет уже не вокруг Его судьбы (она решена), но о том, на кого падет вина за содеянное (Пилат: «Возьмите Его вы и по вашему закону судите Его», а судьи: «Нам не дозволено предавать смерти никого»; но первосвященники и олигархи возопят: «Распни, распни Его!»). И все же поведение Пилата как человека можно понять. Он колеблется и не хочет брать на себя такой страшный грех. Так же считает и Христос, говоря ему: «Ты не имел бы надо мной никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал меня тебе». В самом деле, ведь когда толпа иудеев стала настаивать на казни Иисуса Христа, Пилат презрительно бросил ей: «Возьмите Его вы и распните, ибо я не нахожу в Нем вины». Однако те

потребовали от него казни Сына Божьего. «Мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал себя Сыном Божиим», – злобно кричали они. Кстати, выдача народу осужденного человека была обычной римской практикой. К примеру, в римском юридическом тексте от 88 г. н. э. цитируются слова префекта, обращенные к преступнику: «Ты заслужил кару… но я отдам тебя в дар толпе и тем покажу себя более милосердным, чем ты». Собственно, именно так хотел поступить Пилат.



И. Крамской. Осмеяние Христа

Три часа толпа евреев убеждала Пилата, понукая его криками: «Распни, распни Его!». Так и не удалось ему остудить осатаневшую публику. Не помог и аргумент: «Се Царь ваш!» Он вызвал еще большую ярость у толпы. Когда же он спросил: «Царя ли вашего распну?», саддукеи и первосвященники тут же ловко поймали его в западню: «Нет у нас царя, кроме кесаря!» Тут уж перед Пилатом и вовсе замаячила мрачная перспектива быть обвиненным в laesa majestas, в оскорблении императора. Чернь иудейская угрожающе завопила: «Если отпустишь Его, ты не друг кесарю. Всякий, делающий себя царем, противник кесарю».

П. Чистяков. Ессе Homo (Христос и Пилат). 1871 г.

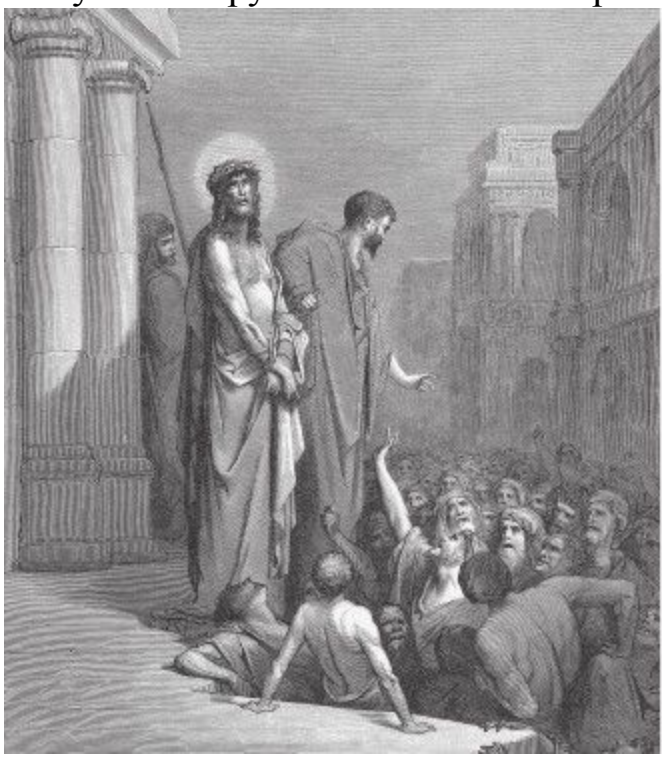
Замечу, что подобные обвинения нередко приводили к конфискациям и даже пыткам тех, против кого обвинение было направлено. Для жестокого и коварного Тиберия, который затворился от всего мира на Капри, горя жаждой мщения едва ли не ко всем, достаточно было ничтожного предлога, чтобы послать убийц. Тем более что тогда же подвергся опале один из ближайших приближенных Тиберия, которому Пилат и был обязан своим постом и назначением. И тогда Пилат дрогнул и приказал воинам – Ibis ad crucem! («На крест Его!») Но, умыв руки, добавил: «Не виновен я в крови Праведника сего, смотрите вы». Нам не дано угадать, какие чувства при этом обуревали его. Но, видимо, в нем кипели злоба и возмущение. И понятно, что не в адрес Христа, но именно в адрес тех, кто проявил столько настойчивости и упорства в своем диком и безумном желании казнить праведника. Он отмстил иудеям, написав на кресте «Царь иудейский». А их иерархам сказал: «Что я написал, то написал».

Пилат представляет собой одну из наименее изученных фигур эпохи. Прекрасный воин, служивший Риму во многих сражениях (получивший это прозвище благодаря своему умению пользоваться в битве дротиком-пилумом), умелый организатор, знаток греческой культуры и языка, друг и соратник грека Амана Эфера, ученика

греческого философа Аристида, он стал прокуратором Иудеи в сложные времена… Будучи свободолюбивым народом, евреи готовы были восстать. Рим, сделав Иудею своей провинцией, тем не менее не мог склонить ее к повиновению. Римское господство было противно духу «избранного народа». В горах объявились зелоты, которых снабжали оружием. В ряде городов действовали сикарии-кинжальщики, убивающие римских легионеров и даже своих соотечественников, которые сотрудничали с римлянами. Общественное мнение в значительной мере на их стороне. А тут еще объявился Мессия, называющий себя «царем Израиля». Евреи – религиозны до фанатизма. Но что представляет собой их религия? И главный вопрос – какую роль она играет в системе сдержек и противовесов, которыми руководствуется Рим? Что же до отношения Рима и императора Тиберия к евреям, оно было хорошо известно. Рим к евреям относился настороженно. Сенат запретил создание еврейской общины. Но невзирая на запрет, она возникла, и ее сила и влияние в Риме росли. Сенаторы любили деньги, а у евреев они были всегда. Тогда Тиберий (он был еще Великим понтификом) организовал погром, запретил иудейский культ и выслал из Италии всех иудеев, не согласившихся публично отречься от своей религии. Упорствующую молодежь он зачислил в исправительные отряды, а отказавшихся от несения военной службы демократично отдал в руки военного трибунала.

И вот теперь история с Христом… Мотивы поведения Синедриона абсолютно понятны. Христос бросил вызов богу Яхве, который считает евреев избранным народом и ставит перед ним четкую гегемонистскую программу. Со времен пророка Даниила у еврейской элиты стало формироваться представление о том, что Иудея станет властителем всего цивилизованного мира. Естественно, что для достижения столь масштабной исторической цели нужно добиться исключительной спайки, фантастического единства еврейского народа. А тут появился «демагог», который разглагольствует о том, что Яхве – деспот, что нужна религия, которая будет равно служить всем народам. Вдобавок ко всему, он утверждает, что каждый может общаться с Богом без посредничества священнослужителей-левитов. Тем самым целый клан важных и уважаемых людей лишается авторитета, ну и средств пропитания, разумеется. Но даже если взглянуть шире на

проблему: как еврей выстоит в этом враждебном мире, где многие его ненавидят, если у него не будет такой религии, что подобна законам и дисциплине железных римских легионов?! Синедрион состоял из умных людей. Те прекрасно поняли, против кого была направлена новая религия. По их мнению, Христа поэтому следовало убить, но осуществить казнь лучше бы руками ненавистных римлян.



Г. Доре. Пилат выводит Иисуса к народу

Но что же делать Пилату? Он не хотел служить целям и задачам еврейской политики. Однако вся эта история могла обернуться угрозой и для самого прокуратура. И все ж главное, что его волновало, – как повернуть дело к выгоде Рима. А что, если попытаться столкнуть две религии – старую веру евреев в Яхве и их новую веру в Христа? Правда, у галилеянина пока приверженцев мало, да и те преимущественно неграмотные рыбаки и пастухи, но как знать. Завтра их может быть и больше… С их помощью, возможно, удастся нанести евреям удар в самое неприступное место их социума – в веру в Яхве и в их миссию избранничества. Это бы прямо отвечало мудрой политике «разделяй и властвуй», с таким триумфом осуществляемой Римом вот уже много лет. Так думал прокуратор Иудеи Понтий Пилат. Ход мысли римлянина довольно точно уловил историк Л. Сухов в книге «Понтий Пилат», реконструируя цели и политические задачи Рима. Пилат

говорит там римскому наместнику: «Развивая твою мысль, игемон, об организации религиозного раскола, замечу, что как раз сейчас, после смерти галилеянина, сложились благоприятные условия. Используя имя погибшего, можно организовать новое религиозное движение, как это в свое время сделали сами иудеи, опираясь на имя пророка Моисея. В уста галилеянина можно вложить содержание многих новых и нужных нам догматов, не согласовывая их с ним самим. Учеников его мы спасем (их уже вывезли за крепостные стены), создадим красочные, привлекательные мифы и приложим все усилия по пропаганде его учения. Успех нашей работы (в дальнейшем) зависит прежде всего от позиции администрации Рима на Востоке: вопрос политический, и указанная работа должна вестись непрерывно в течение десятилетий. Необходимо (для этого) подобрать грамотных людей, организовать направленное финансирование и придать всему глубоко секретный характер. Такая работа возможна при серьезной поддержке центральных властей. Для организации работ уже сегодня необходимо выделить 500 тысяч сестерциев. Действовать нужно осторожно. Маленькие секты последователей нового толка организовать за пределами самой Иудеи, при еврейских общинах в больших городах: Александрии, Антиохии, Дамаске, Риме. В самой Иудее последователи галилеянина будут скорее всего побиваемы камнями. Организованные ростки нового движения в отдельных местах могут оказаться (тем не менее вполне) жизнеспособными и внедриться в основную канву религии. Но если прозорливость раввинов будет на высоте, то новые мысли могут быть просто не допущены к истинно верующим: они будут объявлены еретическими. Тогда новое движение будет жить и развиваться самостоятельно, но и задача у него будет другая: ослаблять состав истинно верующих, отбирать паству, преграждать путь к распространению чистого иудаизма. Трудно оценить будущие результаты, но работать нужно уже сейчас». При всей условности конструкции, признаем: она реально отражает некоторые грани развития христианства.

А. Егоров. Бичевание Христа. 1814 г.

Казнь пророка и мессии всегда становится почвой для последующих вер и бурь. Впрочем, согласно учениям гностиков, тех, кто в первые века нашей эры станут самыми главными соперниками христианства, казни Иисуса Христа вообще не было, как не было и реального тела Его (о том заявляли докеты и николаиты). А поэтому тот не мог ни страдать, ни умереть на кресте, ни воскреснуть. Некоторые считали, что вместо Христа был распят кто-то другой, возможно, то был Симон Киренянин. Спор этот, за давностью лет, так и не получил завершения.

Саркофаг с изображением страданий Иисуса Христа

Племя иудеев на языке халдеев переводится как «Израиль», что значит по-гречески «Зрящий Бога». Но так ли это? Еврейский философ Филон (25–50 гг. н. э.) утверждал, что племя сие ставит прозренье Бога «выше всех прочих вещей». В действительности Христос не был для них ни истиной, ни первоочередной ценностью в реальном мире, ибо у

них был совершенно иной Бог. Имя его – Деньги… Гольбах пишет: «Иисус Христос не хотел, чтобы апостолы брали деньги, но церковь впоследствии стала на прямо противоположную точку зрения. Ныне без денег не добьешься священника. Таким образом исполняются слова книги Левит (27: 18): «Священник будет считать серебро». Хотя нельзя выделять священнников из остального мира, что крепился и крепится не только и не столько верой, сколь златом.

Караваджо. Призвание апостола Матфея

И тем не менее Христос стал уникальным явлением в иудействе. Начав проповедовать учение на 30 году жизни, Иисус вскоре убедился, как трудно, а подчас и невозможно вытравить типично иудейский дух с его высокомерием, ограниченностью, предрассудками. Вероятно, тогда же стала чаще посещать и крамольная мысль: «А может, евреи вовсе не являются избранным народом, ибо не в состоянии они принять мою веру и встать на верный путь? Может, другие смогут внять моим заповедям?» Покидая Назарет, Он с горечью заметил: «Нет пророка в своем отечестве». Полагаю, что Д. Штраус в книге «Жизнь Христа» в целом верно реконструирует ход его мысли: «Но, с другой стороны, чем более он убеждался в невосприимчивости и злонамеренности евреев, тем скорее в нем могла зародиться мысль о том, что дело может принять иной оборот и что не потомки Авраама, а язычники составят большинство в учрежденных им общинах верующих. Именно такого рода мысль высказывает Иисус в конце

рассказа о сотнике капернаумском». Конечно, какое-то время Он старался подавить в себе эти тяжелые и безрадостные мысли. Но можно предположить (анализируя многие его высказывания), что Иисуса порой охватывало чувство отчаяния и полнейшей безысходности. Разве не на это указывает хотя бы то место из Евангелия, где Он, открываясь ученикам, скажет, что должен будет уйти в Иерусалим и бросить там вызов? Ему придется «много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, быть убитым и в третий день воскреснуть» (Мф. 16: 21). Это может означать лишь одно: не надеясь на то, что элита поддержит Его, Иисус решает прибегнуть к самому крайнему средству, которое убедило бы представителей Его не очень-то верующего народа – к своей преднамеренной гибели. Евреи стараются скрыть то, что философия их жизни, деятельности, поступки, мысли (я говорю о поведении первосвященников, вождей, глав Кагала, богачей) с самого начала были и остались антихристианскими. Иисус никогда и не был Мессией Их Мира!

Неужто, спросите вы, тогдашние евреи были столь безнадежны? Возможно, С. Н. Трубецкой был прав, призывая «не рисовать в черных красках среду Его для вящего контраста». Он уверял, что Христос пришел «не во время падения, а во время жатвы и нашел зрелой ниву Израиля с ее пшеницей и с ее плевелами». В каком смысле «зрелой»? Бесспорно, мессианские ожидания имели место среди евреев. Однако верили-то они в приход Яхве, а вовсе не Христа! Народные движения и восстания Израиля, которые привели почти к полному разрушению Иерусалима, конечно, имели мессианский характер… Сам Трубецкой говорит о том, к кому конкретно обращены ожидания евреев. Он пишет: «В пламени, пожиравшем храм, погибли тысячи иудеев, которые взошли на его кровлю по слову одного лжепророка, уверившего их, что в тот день Бог явит им «знамения спасения»». Значит, ему (своему пророку) они поверили, а вот светлому и мудрому Христу – нет! Почему?! Да потому, что Христос ни толпе, ни священникам, ни Риму был совершенно не нужен. Он был, по сути, чужой среди своих!

У жрецов Он отнимал власть, беднякам обещал лишь пути терпения и самовоспитания. Бесспорно, у толпы, слушавшей Его проповеди, были собственные ожидания и представления о

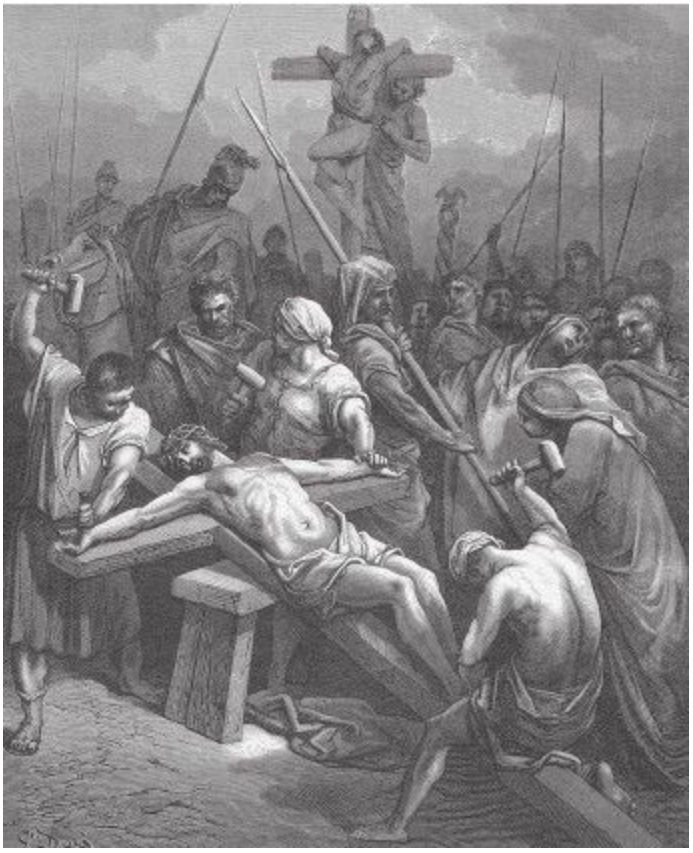
помазаннике Божием, о грядущем царе Иудейском. Поэтому не случайно же Иисус, «узнав, что хотят прийти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился на гору один». Идеология, которую будут проповедовать с амвонов слуги Церкви, не была Его учением. С другой стороны, правы и те, кто говорит, что «вне толпы Его просто нет, и до ее рождения Ему нечего было бы делать в Палестине». Ему нужны были зрители, люди, кто внутренне был уже готов к обращению в веру. Поэтому Он скажет апостолам: «На путь к язычникам не ходите, а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 10: 5–6). Смысла нет вещать равнодушным. Пастырь и духовник нужен лишь тем, чье сердце открыто вере, и страстно ее жаждет.

Рафаэль. Несение креста

Читаем в Евангелии от Матфея строки, которые поведал Сын Божий своим ученикам, когда вышел с ними из храма… Вот они: «Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас; Ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: «Я – Христос», и многих прельстят. Также услышите о войнах и военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь; ибо надлежит всему тому быть. Но это еще

не конец: Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения по местам; Все же это начало болезней. Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое. И тогда соблазнятся многие; и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; И многие лжепророки восстанут и прельстят многих; И, по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь; Претерпевший же до конца спасется. И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф. 24: 4—14). Поистине в этих огненных словах Иисуса есть нечто от Иоанна Богослова и Аввакума, есть откровение и «неземное, сверхчеловеческое величие: это – космический судья последних времен». И призыв нести свой крест!

Да, он пришел из их племени, из их народа… Но они же Его отвергли и погубили! Причем погубили, несмотря на то, что он честно и прямо им говорил: «Я послан только к заблудшим овцам Израилевым». Требовали Его смерти, несмотря на все сделанные им добрые дела. Как они объясняли свое поведение? Когда Пилат спросил толпу, по какой причине та хочет погубить Иисуса, та ответила: она возмущена тем, что Он творил исцеления в субботний день (закон запрещает в этот день евреям работать). Пилат переспросил: хотите погубить Его за добрые дела? И те ответили: да, господин. Когда Пилат заметил, что не находит никакой вины на нем, евреи стали говорить: Иисус – чародей, а потому они готовы предать его на казнь. Иисуса обвинили в колдовстве и самозванстве раввины. В частности, на это указывает памфлет под названием «Тольдот Иешу» («Происхождение Иисуса»), возникший в Палестине или Месопотамии уже позднее, в V в. н. э., то есть примерно в эпоху создания иудеями Талмуда.



Г. Доре. Пригвождение ко кресту

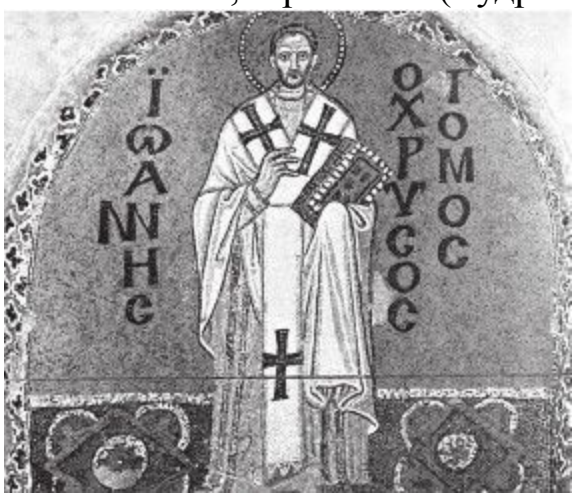
В нем говорится о неком раскольнике и самозванце Иешу (Иисусе), который и «свел» Израиль с истинного пути тем, что похитил из святая святых Иерусалимского храма тайное имя Бога. Пользуясь им (имя сие считалось у евреев табу со времен ветхозаветной эпохи), он якобы стал творить чудеса. Но, согласно Талмуду, «произносящий Имя Его буквами» лишен удела в будущей жизни. В этом трактате не только оспаривается божественное Его происхождение, но и утверждается, что Иисус был зачат в тройном грехе. Внебрачным отцом Его якобы являлся некий Пантера (Пандира), римский солдат. Тот силой и обманом овладел Марйам (Марией) в субботу, да еще и во время ее месячных. Последствия такого тройного греха действуют обычно в отношении грешников с тройной силой. Потому Иешу (Иисуса) наименовали там злодеем и безродным, а его последователей – глупцами и отщепенцами народа Израиля.

Умащение тела Христа

Однако задумаемся: что не устраивало иудеев в философии и идеологии Сына Божьего? Отсутствие стройной философской доктрины, социального учения? Вряд ли это могло иметь значение. Отсутствие четкой профессиональной ориентации в Его жизненных устремлениях? Но и это вряд ли… В юности Он трудился, делая плуги и ярма для тех, кто в них нуждался. Иисус не касался в учении и задач государства, экономики, профессии, культуры. На второй план у Него отошли семейные вопросы. Все это мелочи, на которые тогда никто бы даже не обратил внимания. Просвещенных и образованных людей в то время было среди евреев мало. Дело в ином: главные идеи учения Христа были решительно чужды и неприемлемы для большей части верующих евреев. Почему? Они вступили в конфликт не только с заповедями Торы, но и с жизненной практикой! Странно, что это нужно повторять вновь и вновь. Пробелы же в прагматической философии (для нас Он – великий моралист) не уменьшают Его божественной миссии как богочеловека. Как заметил Д. Штраус: «Без сомнения, такой пробел, такая односторонность в учении Иисуса обусловливались отчасти иудейским происхождением его, отчасти же и духом времени и отношениями личной жизни Иисуса. Пробел объясняется не тем, что недостаточно развит и проведен был руководящий принцип. Напротив, Иисус никогда не понимал ни государственности, ни профессионального труда, ни искусства. Поэтому невозможно и указать, как должен жить и вести себя человек-гражданин, как должен он обогащать и украшать жизнь свою на

поприще труда и искусства, следуя наказам и поучениям Иисуса. Этот пробел приходилось заполнять в условиях иной народности, иного времени, иной государственности и общественности, и этим делом занялись не только греки и римляне в древности, но и другие исторические народы последующих эпох». Христианство – это в первую очередь моральный кодекс.

Поэтому абсолютно закономерен финал его усилий. Иудейский мессианизм выродился у большинства евреев в обычное мещанство, а их бог (Яхве) оказался на поверку менялой и фарисеем. Сами вожди в первую очередь разуверились в насаждаемых ими догмах. Отсюда понятно и то, почему они столь легко предались эллинизму худшего вида (римская пресыщенность и разврат), как и царь Соломон в старости склонился к иным богам. Велльгаузен писал: «Блестящая внешность чуждой культуры ослепила их; роскошь и удовольствия привлекали их; свет приглашал их на свой пир, и они садились пировать вместе с ним». Эллинизация Иудеи шла стремительно. Правящий класс отказался от религии предков, привел евреев под римское владычество. Поистине, sapienti sat (мудрому достаточно!).



Иоанн Златоуст. Мозаика. IX в. Собор Св. Софии в Константинополе

Вожди и еврейская элита променяли Христа на злато… Константинопольский епископ Иоанн Златоуст (350–407), автор той редакции литургии, которую и ныне служат в Русской православной церкви, обрушился на иудеев с упреком, воскликнув: «Не удивляйтесь, что иудеев я назвал жалкими. Истинно жалки и несчастны они, намеренно отринувшие и бросившие столько благ, с неба пришедших в

их руки. Воссияло им утреннее Солнце правды: они отвергли Его Свет, и сидят во тьме, а мы, жившие во тьме, привлекли к себе свет и избавились от мрака заблуждения. Они были ветвями от святого корня, но отломились: мы не принадлежали к корню, но принесли плод благочестия. Они, с малолетства читая пророков, распяли Того, о Ком возвещали пророки: мы же не слышали Божественных глаголов, но Тому, о Ком предсказано в них, воздали поклонение. Вот почему жалки они (евреи); ибо тогда как другие восхищали и усвоили себе блага, им (иудеям) ниспосланные, сами они отвергали их» («Против иудеев»). Хотя, на наш взгляд, он излишне несправедлив к евреям, ибо знаем, что и другие народы не только не принимали учения Христова, но и одно время всеми доступными мерами боролись против него и его адептов (старые и новые «язычники»).

Однако все эти моменты, безусловно, скорее являются следствием более глубокого и серьезного противостояния двух вер, двух религий. Надо бы встать на позицию иудеев. Мы не говорим здесь о священниках, синедрионах и т. д. и т. п.(хотя ведь и они – тоже люди), но о простых верующих евреях. Ведь к тому времени у них уже был свой бог – и это Яхве. В самом начале эпопеи евреи и христиане, при всех различиях обрядовой и бытовой нормы, верили в одного и того же Бога. Евреи, строго соблюдая предписания их закона, могли надеяться еще и на заступничество Христа. Христиане тоже вели себя достаточно скромно, не претендуя на единоличную власть. Для ортодоксальных евреев все было ясно и понятно: Яхве – Бог, Христос – человек, хотя и совершенный, божественного ранга. По всему христианскому миру зазвучал призыв (в 40-е гг. II в. н. э.): «Помышлять о господе Иисусе словно о Боге».

Но что это означало для верующих евреев? Только одно – «призыв к восстанию против Яхве». Тем самым христиане словно говорили: «Ниспровергайте языческих и иудейских богов, поклоняйтесь нашему – истинному Богу, Христу!» Конечно, это вызывало бурный протест у иудеев. И те высмеивали рассказы о непорочном зачатии Иисуса Девой Марией, называя это «эллинскими баснями». Один из участников такого спора между иудеями и христианами возмущенно заявлял: «В эллинских мифах уже рассказывалось, будто Персей был рожден девой Данаей, в которую (однажды) проник, обратившись в золото, тот, кого они называют Зевсом. Постыдились бы повторять подобное! Лучше

признайте поскорее, что Иисус, будучи человеком, человеком и рожден. И уж если хотите доказать, будто он – Христос, утверждайте, что он удостоился избрания во Христа за жизнь законную и совершенную, иначе, подобно грекам, будете обличены в безумстве». Кстати, согласно верованиям иудеев, будущий Мессия должен был быть человеком. Видимо, продолжением этих древних споров стал нашумевший роман «Код да Винчи», в котором автор утверждал, что Иисус Христос якобы женился на Марии Магдалине. Дерзкая фабула заставила Ватикан выступить с резким осуждением действий «новых еретиков», покусившихся на «невинность» самого Христа.

Г. Каньяччи. Марта укоряет Марию Магдалину

Ортодоксальный иудей был вовсе не глуп. Он прекрасно понял, что те, кто провозглашал Иисуса богом, создали в Его лице очень серьезного конкурента богу иудеев Яхве. Поэтому и споры становились все более яростными. В свою очередь, сторонники христианства стали изображать иудейского Яхве темной и злой силой, с которой благой, светлый Христос не имел и не имеет вообще ничего общего. Маркион, богатый малоазийский судовладелец, обрушился и на Бога-Отца (II в. н. э.), назвав его «виновником зла, жаждущим войны, непостоянным в намерениях и противоречащим самому себе». Более умные и образованные представители христианства, наподобие грека Иустина, прозванного Философом и Мучеником, как-то еще пытались найти выход, ища компромиссы в ветхозаветных книгах («Бытие» и «Исход»). Однако все равно получалось, что в

ветхозаветной истории действовали как бы два бога – Творец Саваоф и Христос, то есть «действовали два разных бога, и это, по существу, подтверждало правоту иудеев, упрекавших христиан в отказе от единобожия».

Еврейская элита (в целом люди образованные и неглупые) была слишком рациональна, прагматична и трезва, чтобы всерьез поверить в какие-то, как иным казалось, нелепые россказни или призывы. Правда, нельзя не отметить, что некоторая часть еврейства попыталась воспринять возвышенные идеи христианства. Показателен уже тот факт, что погребение Христа стало делом тайного его ученика – Иосифа Арамейского… По словам всех четырех евангелистов, Иосиф был человек богатый и занимал видное и высокое общественное положение. Марк (15:43) и Лука (23:50) называют его советником. Это могло означать, что он являлся одним из членов Синедриона. Иосиф не принял участия в судилище над Иисусом и, будучи тайным учеником Иисуса, «тоже ожидал Царствия Божия», но ортодоксальных и свирепых евреев Синедриона он, видимо, побаивался. Однако в час, когда Иисус умирал на кресте, Иосиф отважно обратился к Пилату за телом Иисуса. Тот хотя и был удивлен услышать такое из уст члена Синедриона (конторы, что с пеной у рта добивалась казни Иисуса), но узнав, что «царь» умер, приказал выдать тело. Иисуса похоронили в новом гробу. Другой тайный ученик Христа, Никодим, беседовавший с Христом, впоследствии пытавшийся его защищать в Синедрионе, после смерти принес к телу на большую сумму благовоний. Они вместе с Иосифом помазали и погребли тело Христа. Так два богатых еврея попытались искупить вину кагала. И первым христианским писателем и теологом был иудей Павел из г. Тарса. Как видим, борьба иудеев с христианами, как сегодня бы сказали, носила сугубо идейный и мировоззренческий характер. Хотя за теоретической подкладкой, как и за всеми идейными спорами, скрываются вполне земные, материальные и практические интересы.

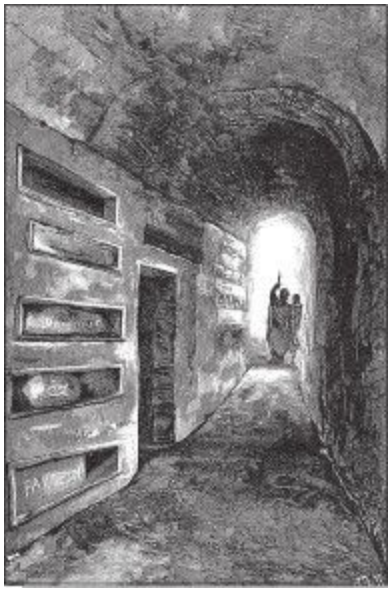
А. Иванов. Явление Христа Марии Магдалине после воскрешения. 1835 г.

Первая значимая христианская община сформировалась в Иерусалиме. Так писал Лука в «Деяниях Апостолов». Подлинное имя и место рождения Луки Грека неизвестно, хотя иные считают, что он мог быть родом из Македонии или Сирии. Лука, живший в I в. н. э., дает довольно подробное изложение жизни Иисуса и историю зарождения христианской общины. Видимо, оно несколько приукрашено, но таковы почти все исторические труды апологетов того или иного учения: «И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах. Был же страх на всякой душе, и много чудес и знамений совершилось через Апостолов в Иерусалиме. Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых Церкви». На такого рода братские трапезы («агапы») собирались все члены общины, повторяя слова и жесты Иисуса Христа: «Сие есть тело Мое, которое за вас предается, сие есть кровь Моя, кровь Нового Завета»». Община христиан была более открыта, чем подобные же собрания кумранитов в Кумране.

Но все эти исключения не опровергают основного положения – враждебности массы евреев христианству. Возможно, причиной тому

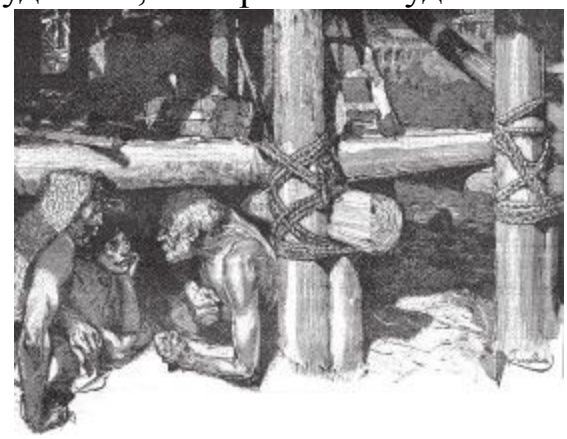
их мирская гордыня. Хорошо же известно, что они не любят ни с кем делить ни власть, ни деньги, ни богов, ни женщин… Как заметил в книге «Правдивое слово» Цельс (II в. н. э.), хотя они и последовали когда-то за Иисусом, но так как ими всегда руководил дух мятежа, евреи, «если бы все люди пожелали стать христианами, то эти не пожелали бы уже (оставаться христианами)». А уже в современную эпоху австрийский философ О. Вейнингер выскажется еще более категорично и даже в известном смысле революционно: «Христианство есть абсолютное отрицание еврейства». Наиболее полно смысл этой фразы, видимо, был выражен не в католицизме, а в православии.

Преследования христиан и их победа



Движение последователей Мессии зародилось на третий день после его гибели, когда Иисус воскрес. Сошествие Святого Духа произошло в Иерусалиме, что предопределило его роль как главнейшей святыни христианства. Однако, с другой стороны, сами евреи и стали первыми преследователями христиан, Христа, а затем и его учеников… Об этом твердо и определенно заявил Петр в день Пятидесятницы, бросив в лицо евреям обвинение: «Мужи Израильские! Выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями… вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили, но Бог воскресил Его… Бог соделал Господом и Христом сего Иисуса, которого вы распяли» (Деяния Апостолов). Причем преследования христиан шли не только в самом Риме или в Израиле, но и всюду, где только ни обитало еврейское население. Скажем, так было в Саламине, одном из древнейших античных городов, что расположен на восточном побережье острова Кипр. В этих местах в ту пору протекали труды и дни многих святых, почитаемых поместными церквями. Иудеи, препятствуя распространению новой религии на острове, в 116 г. н. э. во время восстания разрушили Саламин и убили там 24 тысячи христиан… Уже одно это указывает на их отношение к Христу и христианству. Но вот что представляется extra ordinem (из ряда вон) –

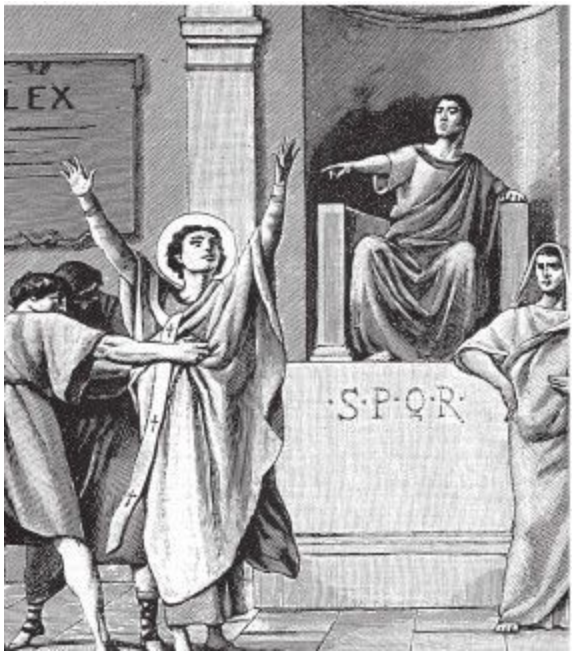
факт противоборства иудеев и христиан они переиначат и подадут как победу иудаизма… В заключительных строках «Истории израильского народа» Ренана о событии сказано: «Через христианство иудаизм поистине завоевал мир. Христианство есть шедевр иудаизма, его слава, резюме его эволюции. Христианством кончается вековая борьба двух элементов, которые были в иудаизме». В действительности с явлением христианства началась многовековая борьба двух элементов как в человечестве, так и в иудаизме! Сам Ренан признавал, что с рождением христианства иудаизм хотя и продолжает существовать, но уже лишь как «иссохший ствол наряду с единственно плодоносной ветвью». Отныне вся «жизнь отлетает от него». Христианство в лучших его традициях и сынах (в том числе и прежде всего в православии) стало шедевром уже не иудаизма, а скорее антииудаизма.



Тайное собрание

О преследованиях христиан (уже римлянами) стоило бы сказать вот еще что. Вспомним Гая Плиния, Плиния Младшего (61—114 гг. н. э.), который, будучи легатом императора Траяна в провинции Вифиния и Понт (в 111–113 гг. н. э.), наблюдал в том числе и за деятельностью христианских общин… В письме к императору он выразил свое к ним отношение – западного интеллектуала к христианству. Плиний признается, что «никогда не участвовал в изысканиях о христианах» (то есть знаком с проблемой понаслышке). Далее показаны действия его как легата: «Пока что я по отношению к лицам, о которых мне доносили как о христианах, действовал следующим образом. Я спрашивал их: христиане ли они? Сознавшихся я допрашивал второй и третий раз, угрожая казнью; упорствующих я велел вести на казнь. Ибо я не сомневался, что, каков бы ни был характер того, в чем они признавались, во всяком случае упорство и

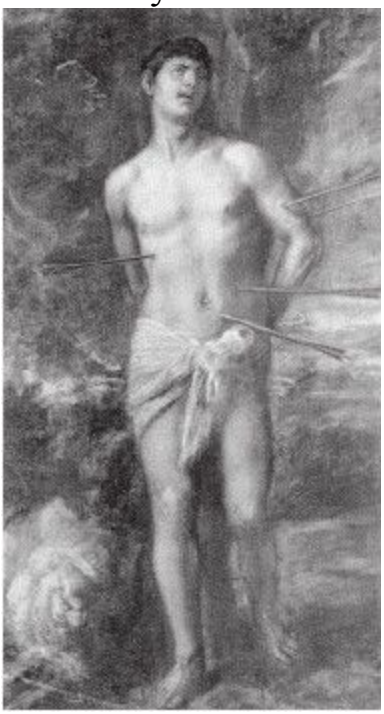
непреклонное упрямство должно быть наказано. Были и другие приверженцы подобного безумия, которых я, поскольку они были римскими гражданами, отметил для отправки в Город (Рим). Скоро, когда, как это обычно бывает, преступление стало по инерции разрастаться, в него впутались разные группы». Как видим, не только евреи, находившиеся на периферии цивилизации, но и элита Рима долгое время не желала воспринимать христианство. Арий называл Христа не иначе как «произведением» и даже «тварью».



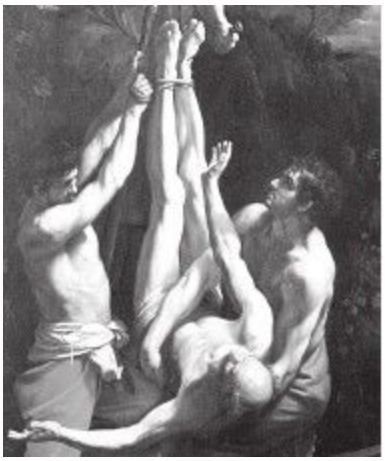
Император выносит смертный приговор епископу Киприану за отказ принести жертву императору

Преследования христиан берут свое начало с указа 202 г. н. э., когда пыткам и казням подверглись десятки тысяч человек. Эти преследования знали ряд этапов. Одни из первых свидетельств гонений дал Лактанций (250–325 гг. н. э.), писатель и преподаватель латинской риторики. Он свидетель тех гонений, в частности принятия императорского указа 303 г., в котором Диоклетиан ограничил права христиан при дворе и в армии, положив начало «Великому гонению», как назовут его впоследствии. Лактанций в его трактате «О смерти преследователей» подробно описал, как все это происходило: «Император же бесновался не только среди приближенных, но уже повсеместно, и заставил первую среди всех дочь Валерию и супругу свою Приску (обе женщины стали исповедовать христианство. – *Ред*.) осквернить жертвоприношениями. Были убиты влиятельные некогда

евнухи, благодаря которым и дворец, и сам император прежде твердо стояли на ногах. Схваченные пресвитеры и священники объявлялись без какого-либо доказательства или признания виновными, и их вели на казнь со всей их паствой. Людей без разбора пола и возраста насильно тащили на сожжение; причем их было такое множество, что предавали огню их не поодиночке, но сбитыми в стадо; прислугу, привязав каждому камень к шее, сбрасывали в море. И не менее жестоко преследование обрушилось на весь прочий люд. И судьи, разосланные по всем областям, принуждали к жертвоприношениям всех и вся. Темницы были полны. Выдумывались неслыханные способы пыток; и чтобы кому случайно не был определен справедливый приговор, в особых местах, а также перед судилищем, были установлены жертвенники, чтобы состязающиеся стороны совершали жертвоприношения, и …излагали обстоятельства дела; вследствие этого к судьям приходили, словно к богам… Стенания охватили всю землю, за исключением Галлии, от востока до запада бесновались три свирепые твари». «День тот погибели первый стал первой причиной несчастий» («Энеида», Вергилий). В дальнейшем эти несчастья и беды христиан лишь умножились.



Тициан. Св. Себастьян



Распятие св. Петра

Регулярные гонения на христиан возникли в эпоху императора Деция (250 г. н. э.). По повелению императора издали указ, потребовавший от христиан продемонстрировать их приверженность языческому культу. Тот, кто не пожелал этого сделать, заключался в темницу, подвергался казни или же отдавался на растерзание диким зверям. Политику гонений этих людей продолжили императоры Галл и Валериан. Говорят, особенно свиреп по отношению к христианским мученикам был Диоклетиан, взошедший на престол в 284 г. н. э. Согласно его эдикту 303 г. все христианские храмы должны были быть разрушены, а все их священные книги сожжены. Пытки, которым подвергались христиане, отказавшиеся предать их веру и отречься, описал епископ Евсевий в книге «Церковная история»: «Здесь тысячи людей – мужчин, женщин, детей, презрев эту временную жизнь, вытерпели за учение Спасителя нашего смерть различного рода: одних, после «когтей», дыбы, жестокого бичевания и множества разнообразных пыток, о которых слушать страшно, предавали огню; других топили в море; иные мужественно подставляли свои головы под мечи палачей; некоторые умирали в пытках; иных уморили голодом, других распинали – или как обычно распинают преступников, или более жестоким образом, пригвождая головой вниз и оставляя в живых, пока не погибали от голода на самом кресте. Пытки и страдания, которые вынесли мученики в Фиваиде, превосходят всякое описание. Все это творилось не несколько дней, не в течение короткого времени, а длилось долгие-долгие годы. Погибших бывало иногда больше десяти, а иной раз число их доходило почти до шестидесяти. Иногда в один день сразу было убито

сто человек: мужчин, детей, женщин, которые скончались после разнообразных пыток, сменявших одна другую». Также и на Кипре, в Саламине (306 г.), при императоре Максимиане за открытое и публичное исповедание христианской веры были язычниками «усечены мечом» трое великомучеников, пресвитер Аристоклий, диакон Димитриан и чтец Афанасий. Святой Аристоклий из города Тамасса, где он был пресвитером, во время гонений ушел в горы и там поселился в одной из пещер, где якобы и получил божественное повеление идти в Саламин и там принять мученическую смерть за Христа. На своем пути в селении Ледра (в храме апостола Варнавы) святой Аристоклий встретил диакона Димитриана и чтеца Афанасия. Вместе они пришли в Саламин, где, встав на возвышенном месте, троица начала открыто исповедовать христианскую веру. По приказу правителя острова святые были схвачены и преданы мученической смерти». Несмотря на это, примеров подвижничества святых было немало.

Христиане продолжали бороться и отстаивать свои взгляды и веру. Как выразился во II в. Иустин, обращаясь к мучителям христиан: несмотря на все силы, каковыми располагает всемирный владыка Рим, мы будем неуязвимыми: «Можете нас убивать, но не можете нам вредить».

Иустин Философ

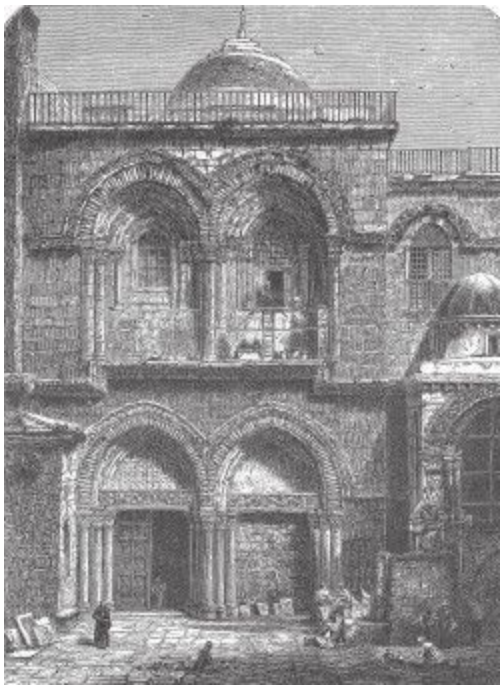
Однако давайте объективно посмотрим на то, что представлял собой император Диоклетиан (284–305 гг. н. э.). Выходец из бедной далматской семьи, он сделал карьеру, будучи военным, командиром элитного офицерского полка, охранявшего императора. Диокл (так его

звали вначале) был самым замечательным руководителем империи со времен Августа. В 293 г. Диоклетиан преобразовал систему двойного соправления в тетрархию (то есть во главе управления империей стояли два Августа и два цезаря). Главное же, что он сделал, – так это стал выдвигать людей на высшие посты в империи не по родственным связям, а по заслугам. Новая система управления империей была довольно жесткой. Дело в том, что ему приходилось выводить страну из кризиса, вызванного смутным временем правления Галлиена. Тогда в стране быстро росли цены, стоимость динара упала, исчезло из обращения золото, и стало почти невозможно собрать налоги в нужном количестве. Никто не мог или не хотел давать деньги взаймы власти. Что ему оставалось делать? Тут уж пришлось пойти на отмену всех привилегий и освобождений от налогов. Он ввел в империи единообразную налоговую систему, объединил провинции в более крупные формирования (диоцезы), в соответствии с природными и географическими особенностями, взяв на себя управление восточными провинциями и сделав резиденцией азиатский город Никомедию. При нем были созданы нормальные условия для работы крестьян, которые отныне были свободны от обязательств самим продавать продукцию (для выплаты налогов деньгами). Это были «райские условия для производителя». Хотя его и считают «гонителем христиан», но он был гораздо более справедливый правитель, нежели так обожаемый церковью Константин. Он мало тратил на себя лично и на свое окружение, не признавал личной роскоши, и у него не было гарема.

Термы римского императора Диоклетиана

Р. ван дер Вейден. Снятие с креста

Деньги, которые поступали в виде налогов, благодаря созданному им механизму шли на цели обороны, политические нужды и управление империей. Ни разу в годы его правления готы не проникали в глубь империи. Достоинства его заметно перевешивают факт гонений на христиан, которые имели очень ограниченный характер. К тому же в его действиях был свой резон. Вот как объясняет мотивации поступков императора Дж. Бейкер: «Однако среди обвинений в адрес церкви было по крайней мере одно, против которого Диоклетиан не мог возражать и которое он не мог оставить без внимания. Он сделал монарха, наделенного божественной властью, краеугольным камнем своей концепции реформированной империи. Церковь была единственной силой в мире, которая в принципе отказывалась признать божественность монарха. Мало того, она открыто отвергала власть цезаря… Соответственно, церковь выступала против той системы, создание которой Диоклетиан успешно завершал. И при этом церковь была очень могущественной организацией, чьи щупальца расползлись по всей империи. По влиятельности и сплоченности она уступала разве что армии». Кстати, уточним: реальной фигурой, спровоцировавшей гонения, был «зверь» Галерий, римский император с 305 г., выходец из Сердика (Софии). Его усыновил Диоклетиан, выдав за него замуж свою дочь. Как бы там ни было, а 23 февраля 303 г. была захвачена и разорена церковь в Никомедии, священные тексты сожгли, а христианскую веру объявили вне закона.



Церковь Гроба Господня в Иерусалиме

Картина гонений на христианских мучеников в Риме (в эпоху Нерона) представлена и у Тацита… Тот писал в «Анналах»: «И вот Нерон, чтобы побороть слухи (что пожар был устроен по его приказанию. – *В. М.*), приискал виноватых и предал изощреннейшим казням тех, кто своими мерзостями навлек на себя всеобщую ненависть и кого толпа называла христианами. Христа, от имени которого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время это зловредное суеверие стало вновь прорываться наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме, куда отовсюду стекается все наиболее гнусное и постыдное и где оно находит приверженцев. Итак, сначала были схвачены те, кто открыто признавал себя принадлежащими к этой секте, а затем по их указаниям и великое множество прочих, изобличенных не столько в злодейском поджоге, сколько в ненависти к роду людскому. Их умерщвление сопровождалось издевательствами, ибо их облачали в шкуры диких зверей, дабы они были растерзаны насмерть собаками, распинали на крестах, или обреченных на смерть в огне поджигали с наступлением темноты ради ночного освещения. Для этого зрелища тот же Нерон предоставил свои сады; тогда же он дал представление в цирке, во время которого сидел среди толпы в одежде возничего или правил упряжкой, участвуя в состязании колесниц. И

хотя на христианах лежала вина и они заслуживали самой суровой кары, все же эти жестокости пробуждали сострадание к ним, ибо казалось, что их истребление не в видах общественной пользу, а вследствие кровожадности одного Нерона». Заметим, что Тацит даже не сомневается в виновности христиан, хотя лично и не приемлет кровожадных методов цезаря.

Чтобы понять причины естественного недоумения простых людей при виде тех, кто поклоняется какому-то богу, галилейскому Мессии, у которого нет привычных храмов и статуй, кому не приносят жертвоприношений (хотя потом церковь все это даст верующим), приведем недоуменные вопросы римских воинов, обращенные к апостолу Павлу, коего они вели на казнь: «Скажи нам, Павел, где же тот Царь, и где являлся Он вам, и как узнали вы Его, и что хорошего Он дал или обещал дать вам, дабы вы, христиане, так горячо Его любили и ни на каких условиях не хотели б религии нашей принять и жить, наслаждаясь радостями этой жизни, но, словно бы к прелестнейшей утехе, стремились мученически умереть за Него? Великое нам в том видится заблуждение: веселье и самое жизнь ненавидя, жаждать всем сердцем казни и смерти». Представления римлян о нормальной и приятной жизни у обычного люда вступили в противоречие со строгими христианскими взглядами.

Однако, с другой стороны, именно дерзкий отказ от того, чему неистово поклонялся Рим (жажда денег, власти, удовольствий, чревоугодие, веселье, развлечения), то есть отказ от принятой системы ценностей римского мироустройства, и привлекал в ряды христиан огромное число недовольных этой гнилой системой. Весьма привлекательно выглядели такие моральные ценности, как братская любовь, супружеская верность, забота о бедных и сирых. «Вспомни о бедных, прими и накорми их», – призывал один сирийский епископ. Важно подчеркнуть и такой момент: новая религия по сути дела стирала социальные различия между людьми. То, что христиане считали друг друга равными и называли братьями, имело огромное значение. Это фактически ниспровергало всю систему социальной стратификации, которую воздвиг Рим за тысячу лет. Подобная идеология была крайне притягательна и для стран Востока, хотя обряды христиан не были такими зрелищными, как обряды культа Митры и Кибелы.

Римские легионеры

Что явилось главной причиной яростных гонений на христиан? Почему христианство и Римская империя смотрели друг на друга как два зверя, готовые растерзать один другого, возможно, не вполне понимая корни вражды. Христианские идеи подрывали основы римского строя и той системы, что давно утвердились в тогдашнем мире. Церковный автор Евсевий, говоря о введении второго эдикта против христиан, проговаривается и указывает нам на истинную причину их преследований: «В скором времени, когда некие люди попытались завладеть царской властью в области, именуемой Мелитинской, а другие – в Сирии, вышел царский указ повсюду бросать в темницу и держать в оковах представителей церкви». Так вот где собака зарыта… Оказывается, и тут борьба за власть. Правда, у христиан были веские причины не принимать законов Рима. Они справедливо указывали на то, римское государство, его цивилизация основаны на лжи и грабежах, что сила римлян – исключительно в войнах, неправде и дерзости. Потому христианская эсхатология обрекала Рим на муки огненные.

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Прибытие Петра и Павла в Рим

Рисуя картину поглотившего Рим пожара, автор Апокалипсиса писал: «Веселились о сём и небо, и святые апостолы, и пророки». О том же говорится и в апологии Минуция Феликса: «Все, что римляне содержат в своей власти, чем обладают, – все это добыча их дерзости; все храмы их воздвигнуты из награбленного имущества, они обирали для этого города и религиозные учреждения. Римляне сильны не потому, что религиозны, но потому, что безнаказанно совершали святотатство». Надо признать, в этих словах есть своя жестокая правда. Известно, что правда всегда глаза колет. Это был вызов всему римскому обществу. И не случайно христиан иногда еще называли hostes populi Romani (враги римского народа). Они и были врагами строя, не принимая губительных для людей безнравственных зрелищ и нравов позднего Рима. Но и церковные иерархи сами стремились занять место цезарей… И апостол Петр был казнен вместе с другими. На ватиканском холме обнаружили его могилу.

Караваджо. Распятие святого Петра

К тому же христиане не жаловали культуру – театры, литературу, ораторов и философов. «Нет ереси, – говорил Тертуллиан (160–220 гг. н. э.), – которая бы не имела начала в учении философов». Этот римский писатель, юрист и теолог видел в философии чуть ли не первопричину всех бед и грехов человеческих. Он проклинал Аристотеля за его диалектику, говоря, что многие философы (вместе с учениками) будут гореть в пламени Страшного Суда, а знаменитые поэты должны трепетать не столько пред судом Миноса, сколь пред судом Христа. В труде «О проскрипции против еретиков» Тертуллиан гневно восклицал: «Все это учения людские и демонские, льстящие слуху и рожденные изобретательностью языческой мудрости, которую Господь называет глупостью: немудрое мира избрал Он для посрамления даже самой философии. Она, конечно, есть материя языческой мудрости, безрассудная толковательница Божественной природы и установления. Как раз от философии сами-то ереси и получают подстрекательство… Тот же предмет обсуждается у еретиков и философов, те же вопросы повторяются: откуда зло и почему? откуда человек и каким образом? и, что недавно предложил Валентин, откуда Бог? Конечно, от мысли и преждевременных родов. Жалкий Аристотель! Он сочинил для них диалектику – искусство строить и разрушать, притворную в суждениях, изворотливую в посылках,

недалекую в доказательствах, деятельную в пререканиях, тягостную даже для самой себя, трактующую обо всем, но так ничего и не выясняющую. Отсюда их нескончаемые россказни и родословия, и бесплодные вопросы, и словеса, ползучие, как рак… Итак: что Афины – Иерусалиму? Что Академия – Церкви? Что еретики – христианам? Наше установление – с портика Соломонова, а он и сам передавал, что Господа должно искать в простоте сердца. Да запомнят это все, кто хотел сделать христианство и стоическим, и диалектическим. В любознательности нам нет нужды после Иисуса Христа, а в поисках истины – после Евангелия. Раз мы верим во что-то, то не желаем верить ничему сверх этого: ибо мы верим прежде всего, и нет ничего более, во что мы должны бы поверить». Досталось крепко от ортодоксов и театру. Театр есть не что иное, как святилище Венеры, дом муз, где правят Венера, Бахус и сатиры. Поэтому сторонник аскетизма Тертуллиан сравнивал театральные представления с языческими празднествами, осуждая театр за те якобы гадости, что показываются на его сцене, «оскорбляя стыдливость и нравственность зрителей». На сцену на обозрение людей всех возрастов и званий выводят блудниц, жертв публичной похоти. Глашатай объявляет им место и цену, перечисляет их достоинства, в том числе и такие, «о которых лучше было бы умолчать, чтобы не осквернять свет дня». Тертуллиан напрасно взывал к римскому сенату, всем сословиям в надежде, что они «прилюдно покраснеют» (хоть раз в году). То был глас вопиющего в пустыне…

Тертуллиан

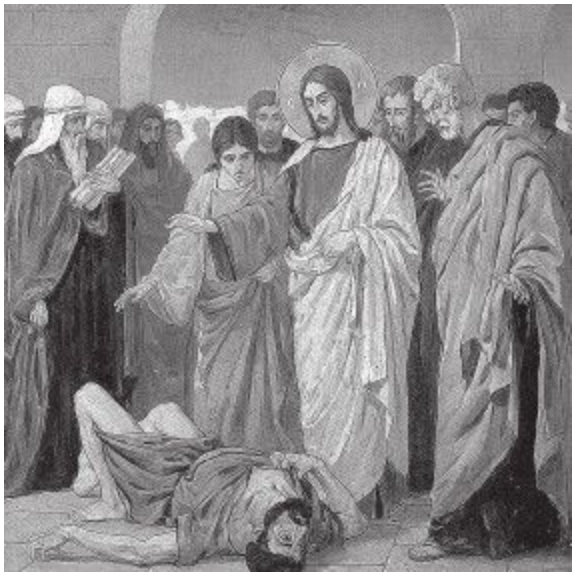
Программа запрета всех видов театральных постановок и литературных произведений – это явный экстремизм… Однако иные из упреков не лишены оснований: «Если комедия учит бесстыдству, то трагедия – жестокости, злочестию и варварству: рассказ о постыдном деле столь же бесполезен и опасен, как и само дело». Двойственность морали римлян очевидна. И Тертуллиан осуждал их за такое поведение: «Что считают они в одном месте запрещенным, то в другом признают позволенным. В итоге, кто на улице посовестился бы задрать рубашку, чтоб справить нужду, тот в цирке без всякого зазрения обнажает скромные части тела. Кто бережет свою дочь от оскорблений, тот сам ведет ее в театр, где она слышит непристойные речи и видит неприличные жесты. Кто на улице остановит разбушевавшегося драчуна, тот спокойно смотрит, как на арене кулачные бойцы избивают друг друга. Кто не выносит вида покойников, тот в амфитеатре с удовольствием смотрит на тело, плавающее в луже крови. Кто пришел посмотреть на казнь преступника, сам плетьми и розгами толкает гладиатора, против его воли, на убийство». Мы в дальнейшем, говоря о Риме, расскажем об этой позорной странице.

Саркофаг муз. Лувр

Таким образом, именно святые отцы стали подвергать науку, искусство, образованность, красноречие критике и осуждению. «Ваше (языческое) красноречие – есть не что иное, как орудие неправды, ваша поэзия воспевает только ссоры и любовные проделки богов на пагубу людей, глупцы и льстецы были все ваши философы. Ни один из ваших философов не произвел ничего великого и достойного, ни Диоген, живший в бочке, чтобы явить себя чуждым потребностей, и умерший потому, что он ел грубые полипы, ни Платон, который любил лакомые обеды Дионисия (Сиракузского), ни Аристотель, который льстил Александру (Великому); все они не были свободны от

суетности и притязательности. Или, что достойного и удивительного сделали ваши киники?» – восклицал христианин Татиан. Августин (354–430 гг. н. э.) и вовсе безапелляционно заявит: «Вне богословия – философия ничто».

Ненависть христиан к Риму была так велика, что распространялась на музыку, живопись, архитектуру и даже на школы. При таком отношении к ним язычники и Империя отвечали христианам тем же. Поводов для взаимной вражды у сторон более чем достаточно. Они ненавидят наших богов, а мы – их. Они не призывали за стол Геркулеса, как это принято у Рима, – ненависть к ним растет. Нет дождя или землю поразила засуха – ненависть растет. Язычники видели гнев божий даже в капризах природы. По свидетельству Августа, кое-где в Северной Африке сложилась поговорка: «Если нет дождя, то вини во всем христианина». Иные видели в них атеистов, которые не почитали патриотических богов Рима. Ненависть масс подогревали жрецы, волхвы, шарлатаны. Ведь их искусство и власть могли исчезнуть с распространением идей христианства. Широко распространено такое заклинание: «Прочь отсюда, атеист, эпикуреец, христианин». В свою очередь и христиане отвечали тем же: считали оракулов, астрологов, хиромантов, предсказателей демонами и всячески поносили.



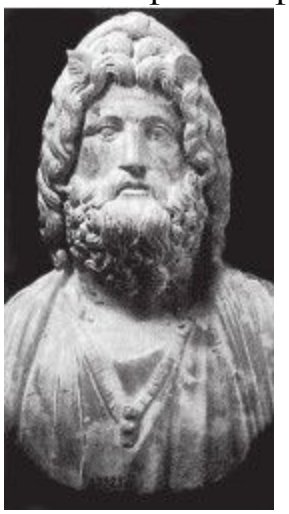
В. Беляев. Христос излечивает одержимого бесами

Таким образом, против христиан возникла довольно мощная коалиция. «Народ в Римской империи, – писал А. Лебедев, – положительно мог требовать от правительства гонения на христиан,

если желал того, и правительство не в силах было отказывать народу в этом требовании. Демагогия, самая опасная, развивалась во время императорского Рима. Толпа никогда, быть может, не обладала большей силой, как в это время, хотя она и лишена была свободы. Тираническая императорская власть, часто не находя себе поддержки в других слоях общества, искала и (успешно) находила себе эту поддержку в черни. Деспот, говорит Прессансе, потому только держит власть в своих руках, что он служит не истинным интересам, а страстям народным; тирания всегда есть результат двоякого подчинения: властелина, который потворствует своему рабу, и раба, который льстит своему властелину. Поэтому-то владычество римских императоров было вместе с тем и владычеством народа. Недовольный уже одним хлебом, который даром давался ему в столице, и цирком, которым забавляли его, народ из ненависти к христианам еще требовал и смерти христиан и к обыкновенному крику: panem et circenses (хлеба и зрелищ) прибавлял еще новый ужасный возглас: christianos ad leones (христиан – львам). И императоры, а за ними и проконсулы провинций не могли отказать толпе, на которую они опирались, – отказывать в ее требованиях». Отражая мнение народа, власть не могла быть безучастной к его требованиям.

Борьба с новым религиозным течением была долгой и трудной… Даже тогда, когда при Константине христианство победило, долгое время язычество еще сохраняло влияние. Так, языческие города и храмы продолжали пользоваться милостями императоров. Константин давал жалования схолархам и профессорам. Он увеличил их привилегии и освободил их от обременительных налогов и тягот. Афинские школы все еще пользовались огромной популярностью. В них обучались богатые студенты из провинций империи, набирались уму-разуму будущий император Юлиан, софист Либаний, св. Василий и св. Григорий. Афины наслаждались благами терпимости. Не давали ощутимых результатов и меры, принимаемые против язычников. На запрещения приносить жертвы язычники не обращали никакого внимания. Почти весь IV век новой эры был веком веротерпимости, хотя время от времени веротерпимость и давала трещины. Некоторый подъем язычества при Юлиане Отступнике задержал движение христианства (почти на 20 лет). Император Валентиан I, подтвердив права, привилегии языческих жрецов, запрещал язычникам

принесение их кровавых жертв. Заметим, что язычники и христиане совместно посещали школы и участвовали в диспутах. Только указом 396 г. уничтожались все привилегии языческих жрецов на Востоке. К тому же многие жрецы становились ревнителями новой религии, что вполне объяснимо, ибо она, видимо, больше отвечала всему складу их жизни и веры, нежели какие-то там философские учения.



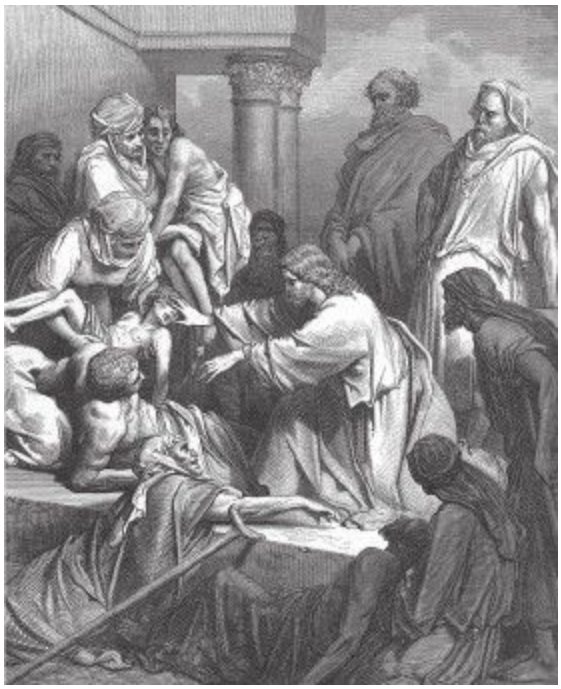
Бюст бога Сераписа. Александрия

В работах отцов христианства часто подчеркивается, что жизнь первых христиан, объединенных общею верою, была построена на началах взаимной любви. Эту сторону благодатного воздействия св. Духа апостол Павел считал чрезвычайно ценной и важной. Но в отношении язычников те повели себя самым негуманным и диким образом. Один из поздних римских историков, Евнапий (IV в. н. э.), описывал то, как в Египте фанатики-христиане уничтожали в Александрии языческих богов, храм Сераписа, а заодно и людей.

История возникновения этого культа и храма такова (в описании В. В. Струве). Когда в Египте появился Александр Македонский, многие египтяне, помнившие весь ужас завоевания Оха, а также период господства «служителей Сета, проклятых азиатов», когда вся земля «заполнилась слезами», восприняли его как «защитника и спасителя страны». Казалось, наступила новая эра торжества света и добра. Александра восприняли тут как величайшего бога, и он старался вести себя со своими новыми подданными подобающим образом. Именно при нем, как иные считают, жрец Манефон, «отец египетской истории», знавший греческий язык, был принят в число советников великого царя. По мнению Струве, именно он мог принять

участие в слиянии в один образ бога Амона с Осараписом, пытаясь таким образом сблизить богословские системы Фив, Гелиополя и Мемфиса. Затем сей бог был трансформирован в Сераписа, представителя «первой известной нам в Средиземноморье мировой религии». Услугами иерограммата Манефона воспользовался затем сатрап Египта Птолемей. Тот стал помогать ему укрепить Его авторитет и помог организовать культ Сераписа.

Евнапий писал: «Исчезло не только почитание богов, но и сами здания, и все произошло, словно в поэтических мифах, повествующих о победе гигантов… Эти люди, ополчившись на святилища, словно на камни и на каменотесов, без всякого повода и без объявления войны совершили на них набег и разрушили храм Сераписа. Они победили, повоевав с храмовыми дарами, не встретив серьезного сопротивления и не вступив в открытый бой. В этом смысле они с таким рвением сражались против статуй и посвятительных даров, что не только одержали над ними верх, но и взяли «в плен» (как захватывают в плен свою добычу воры), а единственным их тактическим замыслом было получше спрятать награбленное. Не смогли грабители унести только фундамент, потому что камни в основании храма Сераписа оказались очень тяжелыми, и их было нелегко сдвинуть. Разрушив и разорив все, эти «благородные и отважные воины», обагрившие свои руки кровью, но не пожелавшие очиститься, говорили после, что победили богов и считали свое святотатство и нечестие достойными восхваления». Затем в священные (для язычников) места они привели так называемых монахов, что по виду «были люди, но жили как свиньи и открыто совершали тысячи преступлений, о которых невозможно даже и говорить». Что можно сказать на сей счет?



Г. Доре. Христос исцеляет больных

Причина конфликта ясна: и язычники затаили злобу на христиан. Когда в Каламе отмечали праздник Сераписа (в 408 г.), юнцы-язычники стали осыпать храм христиан камнями. В суматохе кого-то задавили насмерть. Монахи и епископ попрятались в страхе. Тогда христиане разбили языческую статую Геркулеса (в Суффете), а язычники в ответ предали жуткой смерти 60 ни в чем не повинных христиан. Августин обвинял язычников в том, что те «похоронили Римский закон». Он так говорил им: «Вы твердите о своем Геркулесе? Мы вернем его вам. Металл есть, камня хватает, мрамора более чем достаточно, художники многочисленны. Вот: вашего бога можно изваять, выточить, украсить. Мы ему и щеки выкрасим в цвет плоти, чтобы были звонче ваши священные поцелуи. Но вы верните нам души, которые смело ваше насилие. Как мы возвращаем вам статую Геркулеса, верните нам жизни наших!» Он был сторонником религиозной терпимости и убеждал всех в том, что «путь насилия – ошибочный путь». Увы, о терпимости можно было в то время только мечтать… Когда Августин умирал в Гиппоне (430), город осаждали вандалы. И он молил бога послать ему смерть раньше, чем те возьмут город. Кстати, когда войска Алариха опустошали Рим (410), среди язычников вспыхнула новая волна антихристианских возмущений.

Народ бедствия свои ставил в вину христианскому государству, поправшему и изгнавшему древних богов.

Христиане не раз еще будут вставать на путь преследований и насилия. Достаточно вспомнить трагическую историю жившей в Александрии Гипатии, дочери известнейшего философа Теона. По свидетельству историков, она достигла такой учености, что стала выше всех философов своего времени и даже возглавила школу, основанную еще Плотином («Мусейон»). Там она проводила занятия по философии. К ней стекалась масса слушателей отовсюду. Ее знания и авторитет завоевали уважение властей. Мужчины оказывали ей почтение, восхищаясь. В результате монахи, тоже желавшие популярности, но не имевшие таких талантов или знаний, испытывали к ней ревность, которая вскоре переросла в ненависть. В 415 г. они составили против нее заговор, которым руководил некий церковный чтец по имени Петр.

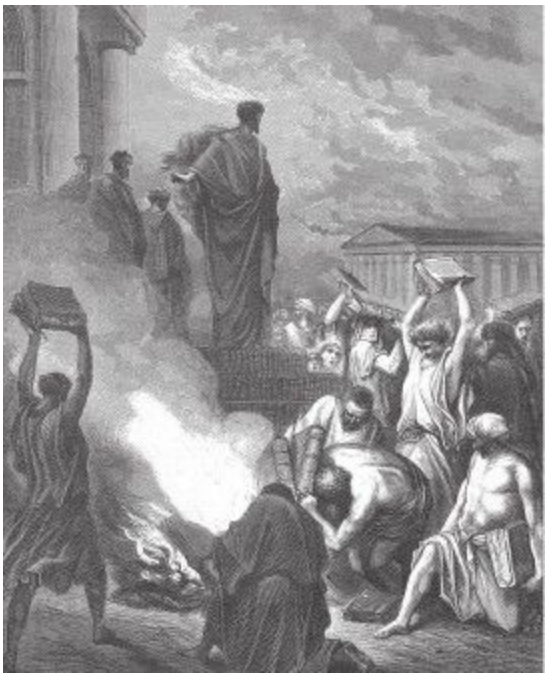
Они устроили засаду, схватили девушку, потащили к церкви и там, сорвав с нее одежду, черепками горшков убили. Затем разорвали тело на части и понесли останки к месту Кинарон, чтобы сжечь. Это деяние покрыло позором епископа Кирилла и всю церковь Александрии. Преступление это описал, в частности, англичанин Кингсли в своем романе «Ипатия». Так что и христиане не ангелы.

Толпа расправляется с Гипатией

Видимо, такова природа религиозной страсти. Это не раз приводило к трагическим последствиям как для людей и общества, так

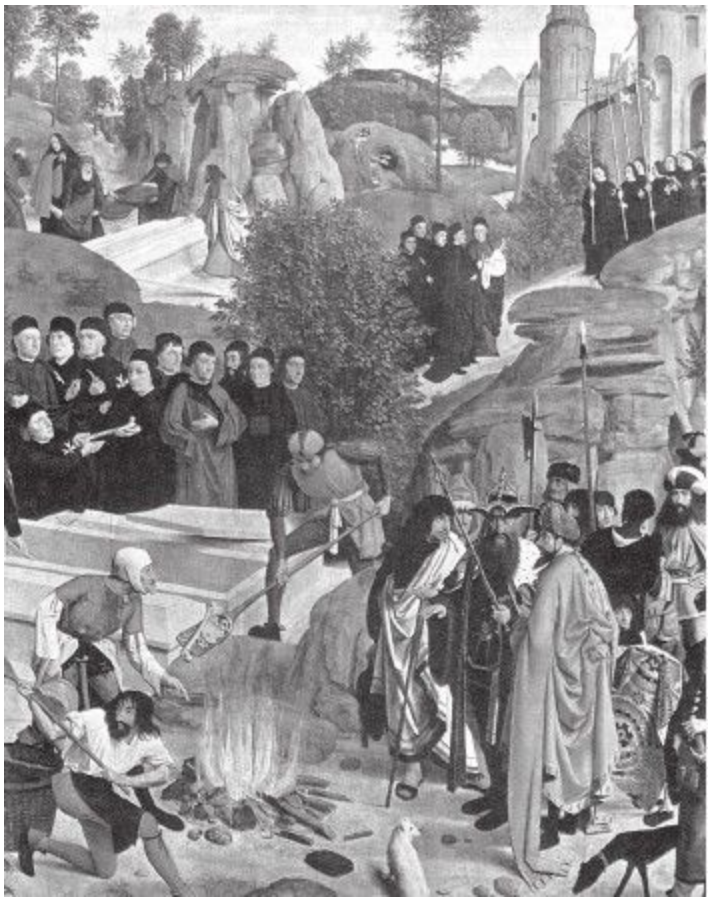
и для искусства. Менар писал, сколь губительно христианство для античного искусства: «Когда христианская религия одержала верх, мощи святых пришли на смену статуям богов, которых (даже) красота не могла спасти от анафемы, объявленной церковью. Храмы начинают пустеть при правлении Константина, а в период царствования императора Феодосия I наступает эпоха их полного и планомерного уничтожения. Все, созданное античностью за тысячелетний период, было несправедливо забыто». Языческие боги – прямые конкуренты за религиозный престол и хлеба небесные.

Но чем же так не понравилась церковникам наука? Оказывается, по их мнению, наука не дает людям ничего из того, что достойно почитания и уважения. Известный христианский писатель Лактанций (250–325 гг. н. э.) поставил задачу показать всю «лживость и бесплотность» философии, чтобы «воссияла вырвавшаяся на свободу истина». И атаку он начал именно против философов, ибо они – голова, а «когда будет повержена голова», без труда откроется доступ и «к ниспровержению тела». Он отказывает им в титуле «ревнителей мудрости». В свою очередь, платоники считали христианство вульгарным и варварским вероучением. Лактанций заявляет в их адрес: «Я не согласен с тем, что философы являются ревнителями мудрости, ибо тем постижением мудрость не достигается. Если бы тем постижением можно было обрести мудрость, если бы это изучение было бы как бы дорогой к мудрости, то когда-нибудь она была бы найдена. Поскольку же столь продолжительное время и настолько изнуренными в поисках умами она не была открыта, ясно, что нет там никакой мудрости. Следовательно, те, кто философствуют, не постигают мудрости, но сами про себя думают, что постигают, ибо не знают они того, чего ищут… Знание не в состоянии ни прийти от ума, ни открыться размышлением, поскольку заключать знание в себе самом способен не человек, но Бог. Смертная же природа не обретает знания иначе как извне…» Но тогда откуда явиться мудрости?



Г. Доре. Апостол Павел в Эфесе. Сожжение книг

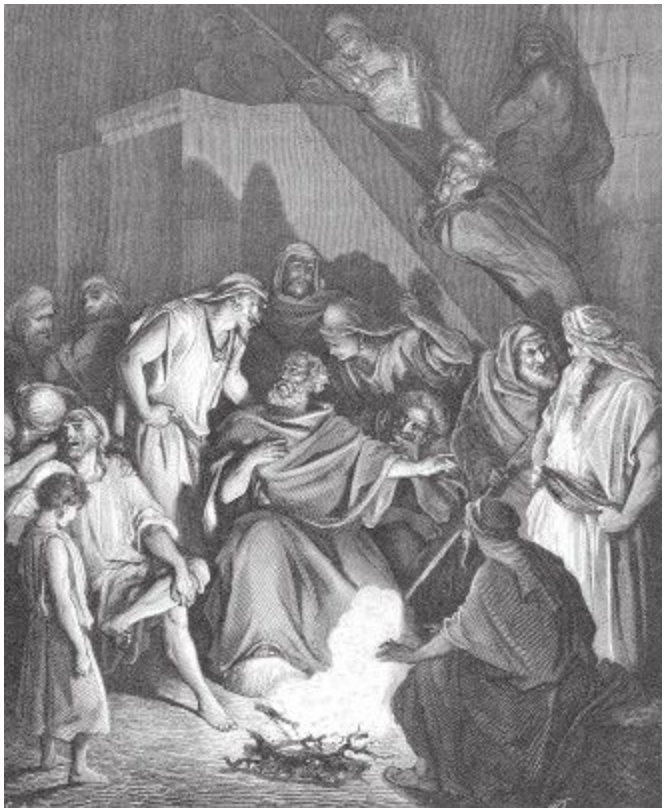
Завершается же сей великолепный пассаж словами: «Следовательно, если нельзя знать всего, как учил Сократ, и если не следует прибегать к воображению, как полагает Зенон, то вся философия оказывается ниспровергнутой. Однако это ниспровергается не только этими двумя, первыми в философии, но всеми философами, так что кажется, что уже давно она была повержена своим же оружием. Философия разделилась на множество сект, и все считают разное. В какой мы найдем истину? Безусловно, во всех найти нельзя. Пусть даже мы найдем одну: во всех остальных мудрость будет, без сомнения, отсутствовать». Разве не то же с религиями?! Религии стремились преобразовать духовную школу на основании «неведения», вспоминая слова Златоуста, что «доброе неведение лучше худого знания». Вспомним, что много лет спустя после укрепления христианства изгоняли, запрещали, сжигали выдающиеся работы классиков мировой культуры и мысли (по религиозным и идеологическим причинам).



Г.-Т.-С. Янс. Судьба праха св. Иоанна Крестителя. На первом плане Юлиан Отступник

Весьма показателен пример Флавия Клавдия Юлиана (331–363 гг. н. э.), или, как его еще называли, Юлиана Отступника. Что вызвало столь лютую ненависть Церкви к неглупому человеку? В то время почти не было еще истинно верующих, и тогда сам термин «отступник» если и можно было применить, то скорее в первую очередь к христианам. Юлиан же ничем особенным не выделялся среди тогдашних правителей и интеллектуалов. В целом это был неплохой правитель, не очень яркий писатель и никакой философ. Но в его практических взглядах был заключен здравый и трезвый смысл. Он рассчитывал, что, восстановив старую языческую религию, он вдохнет жизнь в римское тело, вернет империи славу эпохи Юлия Цезаря (и тем самым повернет колесо истории). Надо признать, что он не любил не столько христиан, сколько Констанция и его убийц-сыновей. Тут была, видимо, личная ненависть. Причина ясна: сыновья императора, надеясь взойти на престол, перебили его племянников как возможных

претендентов на престол. «Славный» шаг для начала самой гуманной веры.



Г. Доре. Отречение Петра

При этом сам Юлиан и его брат Галл, казавшиеся неопасными для Констанция, были сосланы в глушь. Юлиана отправили под строгий надзор христиан в Никомидию, где он и прожил безвыездно с 346 по 351 г. Но в 354 г. Констанций все же убил Галла, а Юлия женил на своей сестре. Император специально посылал его в трудные походы, надеясь, что там поскорее убьют. Но Юлиан одержал ряд побед и стал весьма популярен в армии. Смерть Констанция в 361 г. открыла ему путь к власти. Он стал императором «по праву». Вопреки всем домыслам и клевете на него апологетов христианства, Юлиан не осуществлял никаких особых гонений на христиан, как это делали его предшественники по отношению к тем же язычникам.

В каком-то смысле его приход был вызван настроениями значительной массы язычников, которых преследования христиан озлобили и восстановили против новой веры. Теперь ведь, при Константине, все люди, как заявил один из язычников, даже «не осмеливались созерцать восхода и заката Солнца». Крестьяне и моряки

даже воздерживались смотреть на светила из-за страха, что их обвинят в поклонении Гелиосу. Ф. Кюмон пишет о Юлиане: «Провозглашение императором Юлиана привело к внезапному перевороту. Философ, которого несла на троне галльская армия, с детства втайне поклонялся Гелиосу. По его убеждению, этот бог охранил его и позволил избежать тех опасностей, которые угрожали ему в юности; он верил, что божество облекло его священной миссией, и рассматривал себя в качестве его служителя или скорее его духовного сына. Он посвятил этому небесному «царю» речь, в которой холодное теологическое рассуждение под влиянием его веры переходит местами в пламенный дифирамб, и до самого смертного часа он оставался верен своей пылкой приверженности к почитаемому им светилу». Возможно, Юлиан еще в юности был тайно посвящен в члены одного из митраистских сообществ философом Максимом Эфесским. С тех пор он считал, что находится под покровительством Митры как в этой, так и в другой жизни. Стоило ему взойти на трон, он поспешил ввести этот персидский культ в Константинополе. Юлиан устроил во дворце храм, в котором сам служил своему богу и вместе с окружением принимал участие в церемониях. Члены секты магов подняли голову по всей империи. И когда в Александрии патриарх Григорий захотел построить церковь на развалинах митраистского храма, это вызвало кровавый мятеж толп. Когда власти арестовали патриарха, чернь вытащила его из тюрьмы и расправилась с ним в канун дня рождения непобедимого бога (24 декабря 361 г.). Юлиан, подчеркнем, осудил безумные действия толпы.

Он даже провозгласил свободу вероисповедания. Единственным актом, который можно хоть как-то квалифицировать как враждебный христианам, стал запрет на преподавание христианами светских наук. Хотя, учитывая тогдашнее их отношение к наукам, абсолютно верно сделал император. Он требовал от преподавателей честности, а не двуличия, а поэтому считал, что монашество не может быть допущено к преподаванию Гомера, других классиков, которых оно считает детьми сатаны. Пусть уж в церквях христиане преподают своим единоверцам догматы христианской веры. Сегодня же ведь никому и в голову не придет преподавать религию (как теологию) в сугубо светских вузах. В чем же дело?! Тем более что вскоре выяснилось: само христианство представляет собой ничуть не менее агрессивную

жесткую религию. Церковь жаждала монополии власти – при дворах, в миру, даже в армии. Ее слуги, занявшие самые выгодные, очень теплые местечки при Константине и его последователях, разумеется, желали не только сохранить, но еще более упрочить их положение. Малейшая угроза перемены веры представлялась им грехом и серьезной опасностью. Поэтому вполне правдоподобно звучит предположение Либания. Тот сказал: нанесшее императору Юлиану смертельную рану в сражении с персами копье было, видимо, выпущено рукой христианина.

Музыкальный праздник в античном городе

Многие будут сожалеть о смерти этого умного и честного человека. Поэтому Г. Лихт и пишет: «Если Либаний прав, то это была фатальная потеря, которая не являлась случайностью, но направлялась людьми из окружения императора, подпитывалась (прежде всего) ненавистью со стороны христиан. Местом, где последний человек, воспитанный в античной культуре, получил смертельное ранение 26 июня 363 г., была равнина Маранга во Фригии на берегу Тигра. Насколько мне известно, не было возведено ни одного мемориала в его честь, и, напротив, имя Юлиана было стерто с нескольких каменных стел Малой Азии. История назвала его Отступником, то есть отступником от христианской веры. Вместе с ним умерла последняя великая надежда античной культуры, а затем начался закат античной цивилизации, наступление последующих веков дикого безумия». А ведь Юлиан честно стремился исцелить больной разум человечества, который не мог жить без мифов.

Г. Доре. Изгнание Адама и Евы из рая

Полагаю, главная причина ненависти церковников к Юлиану в том, насколько точно и метко попало его «литературное копье» в слабости христианской доктрины. Труд Юлиана «Против христиан» (Catha christianon logoi), написанный во время его последнего похода в Персию, дошел до нас лишь в отрывках. Приведем лишь один отрывок – и пусть каждый сам же его для себя прокомментирует: «Эллины выдумали насчет богов неправдоподобные, чудовищные мифы. Они говорили, что Кронос пожрал своих детей и затем изрыгнул их обратно; они рассказывают о кровосмесительных браках: Зевс сочетается с матерью и, произведя на свет детей, женится на собственной дочери, вернее, даже не женится, а просто, сочетавшись с ней, передает ее другому. Далее – миф о том, как был растерзан Дионис и как затем его члены вновь были склеены. Об этом рассказывают греческие мифы. Сопоставь с этим учение иудеев о саде, который бог насадил, о сотворении Адама, а затем о создании для него жены. Бог у них говорит: «Нехорошо быть человеку одному, создадим ему помощника, соответственного ему»; а она вообще оказалась ему вовсе не помощницей, а явилась причиной, что и он, и она сама были выброшены из рая. Это, конечно, совершенно нелепо. Разве мыслимо, чтобы бог не знал, что создаваемая им помощница послужит получившему ее не во благо, а во зло? А змей на каком таком языке беседовал с Евой? Неужели на человеческом? Чем подобные вещи отличаются от выдуманных эллинами мифов? А то, что Бог запретил

созданным им людям познание добра и зла, разве это не верх нелепости? Ведь что может быть глупее, чем не уметь различать добро и зло? Ведь такой человек, очевидно, не будет избегать дурного и стремиться к хорошему. А главное – бог запретил человеку пользоваться рассудком; ведь, что различение добра и зла – дело рассудка, ясно и дураку. Таким образом, змей скорее благодетель, чем губитель рода человеческого. Вдобавок бога надо признать завистливым; в самом деле, когда он увидел, что человек обрел рассудок, то, чтоб он и не вкусил, как говорит бог, от древа жизни, он изгнал его из рая, так-таки прямо заявив: «Вот Адам стал, как один из нас, зная добро и зло; а теперь, может быть, он прострет руку и возьмет также от древа жизни и вкусит и станет жить вечно». (И выслал его Господь бог из сада Эдемского.) Итак, все это, насколько я понимаю, если только оно не заключает в себе тайного смысла, полно жестокой хулы против бога. Незнание, что та, которая была создана как помощница, станет причиной падения, запрещение познать добро и зло – а ведь только к этому подобает стремиться уму человеческому – и к тому же еще ревнивая боязнь, чтобы человек, вкусив от древа жизни, не превратился в бессмертного, – в этом слишком много завистливости и ревности». Учитывая, что тогда в ходу было по сути дела два главных идейно-религиозных течения (на Западе) – язычество эллинов и римлян, а также прочих народов, ну и иудейская вера в Яхве, Юлиан тонко замечает: «Признав, что ничего хорошего и ничего серьезного нет ни у нас, эллинов, ни в воспринятом от Моисея учении евреев, они (христиане) от тех и других усвоили (лишь) то, что пристало к этим народам… От евреев они усвоили нечестивость, вытекающую из (их) легкомыслия, от нас – дурной и пустой образ жизни, вытекающий из нашей лености и вульгарности, и это им угодно было назвать высшим благочестием».

Фригийские и лидийские одежды

Согласитесь, не так прост был Юлиан Отступник. Видимо, привлекательность его образа и истинность его слов ощущали многие, и о нем писали Г. Ибсен и Дм. Мережковский. Его образ вывел в своей картине голландский художник Гертген тот Синт Янс «Судьба праха Святого Иоанна Крестителя» (картина написана в гротескно-зловещей манере в 1484 г.).

И. Босх. Христос перед Пилатом

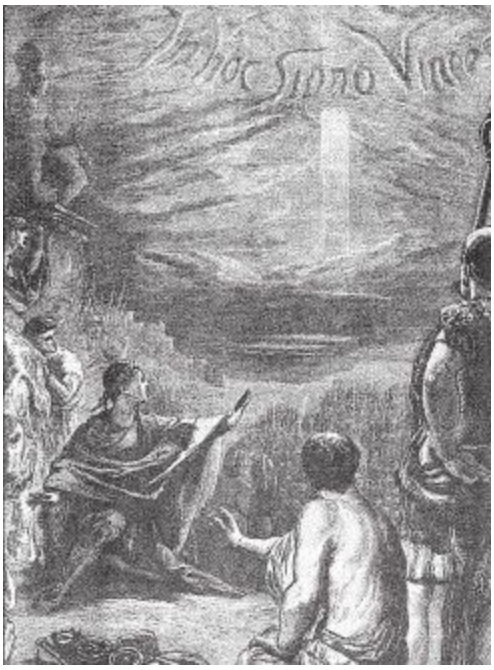
Самое парадоксальное то, что Юлиан, поклонник персидского культа, погиб в походе против персов, в который его вовлекло «тайное желание завоевать ту страну, которая дала ему его веру». Когда Иовиан сменил на посту главы Римской империи Юлиана Отступника (как уже сказано, тот был убит в битве с персами в 363 г. н. э.), ситуация стала иной. Христиане приободрились, язычники оплакивали кончину их верного защитника. Епископы старались повлиять на царя, склонив его к вере. После смерти Юлиана многие почитатели Митры были обвинены в неком мнимом заговоре и преданы смерти. И тут уж христиане вдоволь насладились местью. О том, что христиане вели себя в отношении древних религий самым варварским образом, говорит и такой факт. Когда в Риме префект Гракх пожелал принять крещение, он должен был представить свидетельство искренности христианской веры (377 г. н. э.). Тогда он сокрушил, разбил и разворотил одну из крипт с находившимися там статуями. Чтобы спасти хотя бы оставшиеся предметы культа, жрецы Митры замуровывали свои священные изображения. Язычники позакрывали свои капища и стали скрываться, кто куда мог. К чести правителя, он

заявил, что никому не намерен делать зла, как бы кто и во что бы ни веровал. Философ Фемистий говорил, что Иовиан «остановил стремление людей к вражде», возникшее на религиозной почве, и предоставил каждому держаться того богопочтения, какого он захочет. Император ценил разум гораздо выше хитрости льстецов, над которыми он насмехался, говоря, что эти люди «явно чтут не Бога, а пурпур, и ничем не отличаются от Эврина, воды которого текут то в ту, то в другую, противную стороны».

Лука Джордано. Явление креста Константину

Представьте всю сложность и противоречивость складывавшейся в отношении христианства ситуации. Это было молодое учение. Старые поколения Римской империи были воспитаны в язычестве. Разумеется, люди всерьез давно не верили в старых богов. Но оставалось то, что называют привычкой или традицией. Языческие боги все еще выступали в почтенном облачении «веры отцов». Думаю, Диоклетиан стал с 303 г. н. э. преследовать христиан во многом потому, что видел в гонениях важное средство укрепления бюрократического аппарата империи (с помощью культа Юпитера). Таким же точно образом император Константин Великий (272–337 гг. н. э.), последний властитель империи, решил признать христианство из политических, а не из религиозных соображений (как орудие в схватке с Максенцием). А разве не так же российский Диоклетиан, Сталин, преследовавший христиан, воззвал к их помощи, когда смертельная

опасность нависла над страной (и лично над ним)?! Ведь его обязательно вздернули бы на виселице германцы, если бы победили в той страшной войне!



Небесное знамение, явившееся Константину, начертанные на фоне креста слова: «In hoc signo vinces» («Сим знаком победишь»)

Правящий класс не сразу распознал те огромные политические преимущества, что были заложены в новой идеологии. Вначале среди последователей нового учения было больше людей бедных. Языческий философ Цельс не без оснований называл христианство верой грубых и необразованных людей (портных, ткачей, шерстобитов, служанок и т. д. и т. п.). Но некоторое время спустя среди почитателей этой веры появились и богачи: торговавшая багряницей Лидия, городской казначей Эраст, критский проконсул Сергий Павел, а затем и император Константин. Все указывало на то, что сильные мира сего уразумели его суть и поняли свою выгоду. Для прояснения позиции Константина обратимся к книге Буркхарда «Век Константина Великого»… Автор дает верную характеристику императору и мотивам его поведения. Достойно сожаления, хотя это и понятно, пишет он, что ни один церковный писатель, насколько известно (включая даже и путаника Евсевия), «не произнес ни одного нелестного слова в адрес Константина, агрессивного эгоиста, огромной заслугой которого стало то, что он распознал в христианстве силу мирового значения, соответственно этому пониманию и действуя.

Легко представить себе счастье христиан, получивших наконец прочную защиту от гонителей, но спустя полторы тысячи лет вряд ли стоит поддаваться их тогдашнему настроению». В действительности же, монотеизм императора уходил корнями в мировоззрение Хлора, а не Христа. Хлор же воспринимал высшую сущность как бога солнца. Такая позиция, как мы полагаем, и сегодня понятна научной мысли. Ведь Солнце – творец жизни на Земле. Племянник Константина, Юлиан, говорил о связи Константина с особым культом Гелиоса.

О языческом оттенке взглядов императора говорят и монеты Константина, на которых изображен солнечный бог и написано soli invicto comiti (друг солнца). А вот монет с однозначно христианскими эмблемами пока не обнаружено. Если он в 312 г. узаконил христианство и даже присвоил армии эмблему, которую христиане считали своей (соединенные буквы Х и Р, начинающие имя Христа), то это говорит лишь об эксперименте, обязывавшем разве что к терпимости верований. Он скорее всего «считал Христа одним из богов, а приверженцы христианской веры для него ничуть (и ничем) не отличались от язычников». Так что рассказ Константина Евсевию о чуде, которое он увидел в небе (якобы император увидел в небесах крест с надписью «Сим победиши», а затем сам Христос явился ему во сне во время похода против Максенция), вряд ли может восприниматься серьезно. Христианин из него был, как мы бы сказали – аховый. При нем первые люди всех рангов, отмечает Марцеллин, «пылали ненасытной жаждой обогащения без всякого стеснения перед правдой и справедливостью». Константин впервые, как заметил историк, «дал открыть пасть своим приближенным»… А разве наш царь-батюшка, вроде «принявший православие», не так давно не дал открыть пасть приближенным?! Те открыли ненасытную пасть, да еще как! И вы думаете, что кто-то, кто в своем уме и трезвой памяти, поверит, что эти господа являются подлинными христианами?

Видимо, надо бы согласиться с оценкой Якова Буркхарда, который скажет: «Поведение Константина продолжает удивлять своей непоследовательностью; монограмму Христа он делает символом своего войска, на триумфальной арке в свою честь он стирает имя Юпитера, но в то же время на его монетах остаются старые боги, в частности, солнечный бог в качестве непобедимого товарища императора, и во всех более или менее серьезных ситуациях

Константин ведет себя как истый язычник. Расхождение это скорее возросло, нежели уменьшилось в последние годы. Он стремился иметь хорошие отношения с обоими религиями и был достаточно силен, чтобы занимать двойственную позицию. Его эдикты о терпимости, из которых сохранился второй, изданный в Милане (313 г.), ничего нового, кроме свободы совести и вероисповедания, не дает; позднее объявляется о неограниченной свободе богослужений. Понятие государственной религии было таким образом уничтожено, пока христианство не подобрало сброшенную язычеством оболочку». Веры меняют обличье.

Рим также жил в состоянии межвременья и междуцарствия… Хотя его христианская община к тому времени по числу приверженцев была весьма многочисленна, но еще больше было сторонников языческой религии. Патриции, из которых и состоял сенат города, были верны религии предков. В зале заседаний сената стояла статуя Победы и алтарь, внешние символы старой религии. Вынесенные Констанцием, они были возвращены Юлианом Отступником и снова вынесены Грацианом. При Валентиниане II сенат обратился к цезарю с просьбой вернуть святыни на место. Тогдашний префект Рима, писатель Симмах, поддержал это прошение письмом, названным «потрясающей лебединой песней умирающей религии». Оно стоит того, чтобы привести хотя бы его отрывки. Он обратился к цезарю со словами: «Позвольте, умоляю вас, нам, старым людям, передать нашим потомкам то, что мы приняли в детском возрасте»; «Мы печемся о вечной славе и непреходящем вашем авторитете, чтобы будущие поколения не обнаружили в ваших деяниях ничего, что пришлось бы исправлять…»; «Если долгие годы укрепляют религию, то следует сохранить верность этим векам, надлежит идти по стопам наших предков, которые для собственного счастья шли вослед своим. Представьте, что сама Рома явилась здесь и обратилась к вам со… словами: «Достойные владыки, отцы отечества, отнеситесь с уважением к моим годам, до которых мне дал дожить обряд богопочитания, и дайте мне выполнять службу, доверенную дедами – у меня нет оснований ее стыдиться… эта вера расширила мои права на весь мир, эти святыни отогнали Ганнибала от стен, галлов – от Капитолия»». Но ход истории был уже необратим, как и смена религиозных знамен.

Дж. Пиранези. Первый христианский храм Сан Джованни ин Латерано

И все-таки отдадим должное Константину Великому… После того как накануне похода против Максенция ему явилось видение в виде креста в небе с надписью «Сим победиши», когда он увидел во сне распятого на кресте Христа (было это в действительности или нет, не так уж и важно), а за этим знамением последовала его победа, он почувствовал специфику складывавшейся тогда в мире идейно-религиозной ситуации. От старой веры Рим уходил, а к новой, конечно, еще не пришел. Что должен делать политик в подобном положении?

Он должен делать вид, что поклоняется как тем, так и другим богам одновременно. И он активно начинает возводить храмы, включая первый из них – Сан Джованни ин Латерано (собор, носящий имя Иоанна Предтечи). Константин воздвиг его в 319 г. как частное лицо на принадлежавшей ему земле и на личные средства. Место его возведения также говорит о многом – храм этот создавался на самой окраине города, возле аврелиановой стены, являвшейся границей Рима. Ясно, что Константин не хотел нарушать традиции и вызывать недовольство сената, располагая храм в самом центре, рядом с храмами древних языческих богов. Впрочем, он оставался язычником до последних дней, приняв крещение только на смертном одре. В храме и сейчас находится папская капелла, к которой ведут 28 ступеней так называемой святой лестницы (scala santa); по ней Христос якобы поднялся к Пилату.

Если не точно такая, то схожая ситуация сложилась в России на рубеже тысячелетий (с некоторыми поправками, разумеется). От старой веры мы вроде бы ушли (хотя кто знает), а к «новой старой

вере» по-настоящему еще и не обратились. У одних реформаторов (как и у их вороватого, мерзкого и тупого окружения) недостало ни ума, ни сил, чтобы понять схожесть положений одной и другой великих империй. Новый властитель, судя по всему, обладает гораздо большими интеллектуальными способностями и некими нравственными устоями, а, главное, другой философией. Он не считает нужным и правильным уничтожать прошлое великой страны. Возможно, поэтому, подобно Константину, совмещает символы – Христа, звезду, серп и молот на флаге Красной армии и георгиевский стяг на военных кораблях. И это трезвая, очень верная позиция. Правда, куда труднее сочетать интересы различных социальных слоев.

Голова колосса императора Константина из базилики Максенция

Укажем на космополитический или, точнее, на вселенский характер движения христиан… Один из апологетов христианства, автор «Письма к Диогнету» (II в. н. э.) писал: «Христиане не разнятся от других людей ни страной, ни языком, ни житейскими обычаями. Они не населяют где-либо особых городов, не употребляют какого-либо особенного наречия и ведут жизнь, ничем не отличную от других. Но обитая в греческих и варварских городах, где кому досталось, и следуя обычаю местных жителей в одежде, пище и во всем прочем, они представляют удивительный и поистине невероятный образ жизни. Живут они в своем отечестве, но как пришельцы. Для них всякая чужбина отечество, и всякое отечество – чужбина». Они во плоти, однако живут не по плоти. Находятся на земле, но граждане небесные. Повинуются существующим законам, но жизнью

превосходят самые законы. Они любят всех, но всеми бывают преследуемы, их не знают, но осуждают; их убивают, но они оживотворяются. Они бедны, однако всех обогащают. Всего они лишены, но во всем изобилуют. Словом сказать: «что в теле душа, то в мире христиане». Душа распростерта по всем членам тела, а христиане по всем городам мира. Душа заключена в теле, но сама держит тело; так и христиане, заключенные в мире, как бы в темнице, сами сохраняют мир. Душа, хотя обитает в теле, но бестелесна, и христиане живут в мире, но не от мира. «Бог сам указал христианам место, – вещает апологет, – которое и останется за ними».

Думается, по причине вселенскости Христа и христианство следует рассматривать шире – как экуменическое движение, как явление трансцендентное, охватившее все народы, слои общества, все нации и мир. Знаменательно, что первой землей обетованной христианства стали Египет и Сирия. Первый в мире христианский монастырь основан в Верхнем Египте св. Пахомием Великим (292–348 гг.). По преданию, первым стал обращать в христианство египтян евангелист Марк. Будучи иудеем по происхождению, он присоединился к христианам еще юношей, став ближайшим учеником апостола Петра. Согласно коптской традиции, первым египтянином, которого св. Марк обратил в христианство, был сапожник Анианус. Марк основал христианские общины в Александрии. Он назначал епископов, а в дальнейшем якобы принял мученическую смерть, выступая с проповедью (63 г. н. э.) во время Христианской Пасхи, которая совпала с языческим праздником в честь бога Сераписа.

В Сирии христианские общины существовали уже в I в. н. э. Ученые отмечают, что они были засвидетельствованы в Тире, Сидоне, Птолемаиде, Дамаске, Триполисе, Антиохии. Видимо, это соответствует действительности. Хотя предания о переписке эдесского царя Абгара с Иисусом, о миссионерской деятельности в Эдессе христианского апостола Павла, легенды о том, что уже с I в. н. э. Эдесса была целиком христианской, вряд ли следует признать достоверными. Но факт существования христианской общины в Эдессе вероятен. Вначале это учение вырастало в иудейской среде, но затем, после разрыва с ортодоксальным иудейством, оно стало быстро распространяться среди сирийских язычников. В Антиохии создаются первые сообщества христиан неиудейского происхождения.

Представление о темпах роста и распространения христианства дает хотя бы список участников Никейского собора (325 г. н. э.), где Сирию представляли епископы Тира, Сидона, Триполиса, Берита, Антарада, Панеады, Антиохии, Селевкии, Гиераполя, Самосаты, Эмессы, Пальмиры и т. д.

Вл. Боровиковский. Св. Марк Евангелист

По свидетельству Лукиана, христианские общины были тесно спаяны. Если кто-то из ее членов подвергался преследованиям, им оказывалась помощь. В тюрьму богатые члены братства передавали продукты, деньги. При необходимости подкупали и охрану. Иные из них были людьми верующими, но верующими в сугубо конкретное, что приносило пользу и благо их клану. На это важное обстоятельство в «Записке от неученых к ученым» указал и «московский Сократ» Н. Ф. Федоров… Говоря о причинах небратского, неродственного (то есть немирного) состояния мира и о средствах к восстановлению родства народов, он, в частности о евреях, писал: «Еврейский народ от переворота, который должен был обнять и небо, и землю, ожидал блага только для своего племени и зла для всех других народов. Иудейство в самую идею будущего блаженства праведников (т. е. иудеев) вносило как необходимую составную часть наказание язычников; утешением Израилю служило не всеобщее воскресение, а страшный суд и наказание тех, кого он считал своими врагами; тогда как весь смысл христианства заключается именно во всеобщем воскресении; страшный же суд есть только угроза для младенчествующего еще человечества…» Оно, иудейство, провоцирует людей на восстание, порождает и подталкивает лучших сынов к мессианству, а затем подло

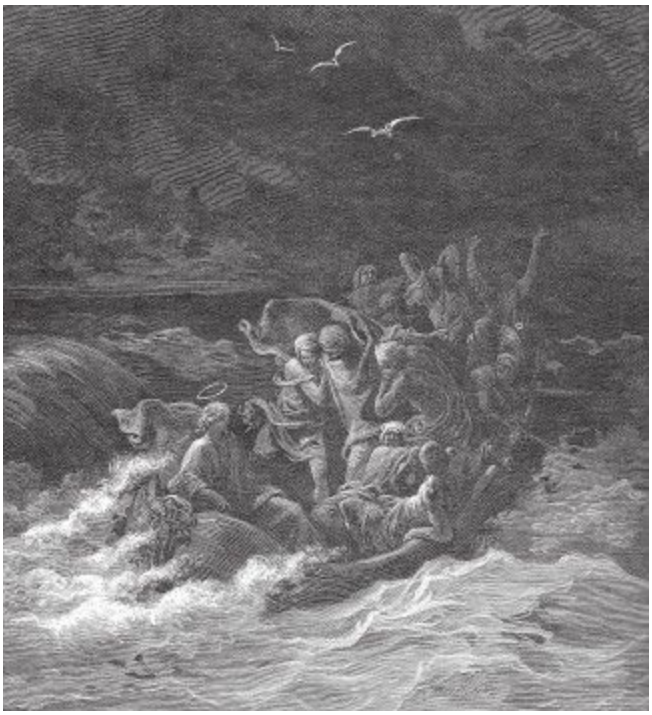
и коварно «казнит их, продолжая считать себя невинным». Так же поступил Синедрион и с Христом: осудив его на казнь, он всю вину взвалил на Пилата.

Как уже говорилось, среди христиан появились не только бедные и обездоленные, рабы и рабыни, но и люди знатные, достаточно обеспеченные. И все же наиболее привлекательным это учение стало для бедняков. Им импонировали проповеди мессианизма, эсхатологические речи о близкой гибели миропорядка и Римской империи. Отсюда мечты о равенстве всех перед богом, о реализации равенства в жизни членов общин, о царстве добра и социальной справедливости, разного рода пророчества о создании тысячелетнего царства божьего (на развалинах Рима). Понятно, что по мере появления в церкви людей состоятельных (и даже власти) стало меняться и христианство. Документы говорят, что некоторые римляне стали разделять учение (один ветеран римской армии в IV в. завещал половину своего имущества Святой церкви). Христианство все более становится склонным к примирению с Империей и, разумеется, к оправданию существующего строя. Хотя были и еретические движения.

Ведь для многих гордых и мятежных натур многое все же оставалось неприемлемым в религии и идеологии христианства. Прежде всего, неприемлема та рабская философия покорности, что широчайшим потоком изливается со страниц Библии на головы адептов христианского учения… «Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым. Ибо то угодно богу, если кто, помышляя о боге, переносит скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно богу» (I Петр. 2: 18–21). Конечно же, угодно, но лишь богу господ, а не богу угнетенных и эксплуатируемых! Не менее позорно и гнусно звучат евангельские проповеди типа «любите врагов ваших» (Мф. 5: 44; Лк. 6: 27), как и «толстовское» требование, высказанное ничтожными, трусливыми душонками (Рим. 12: 14): «Благословляйте гонителей ваших, благословляйте, а не проклинайте». Эта религия поощряет убийц и тиранов! Нам ближе лозунг: «Казните врагов ваших!», или: «Гонителей ваших загоните в ад (в самую его преисподню), откуда те не выйдут никогда!» Собственно, примерно

таким же образом вели себя на протяжении веков все религии и властители мира. Хотя подчеркну, ислам требует наказания и мести лишь для тех, кто нанес тебе страшное оскорбление.

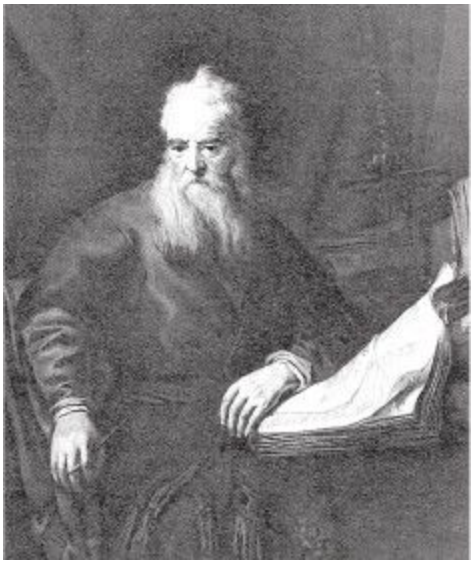
Л. Шестов (Иегуда Лейба Шварцман) пишет: «Говорят, что философии истории положил начало Блаженный Августин. Говорят, что философия истории есть уже и в Ветхом Завете, который и послужил св. Августину образцом для его размышлений о судьбах человечества. В Ветхом Завете не только рассказывается, но и объясняется судьба еврейского народа, – а это ведь и есть философия истории. Последнее утверждение с первого взгляда кажется очень похожим на правду. Но, по-моему, вся беда наша, что у нас накопилось очень большое количество суждений, похожих на правду». Философ утверждает, что в Ветхом Завете «рассказана и объяснена судьба еврейского народа» (как они жили в Египте, бежали, странствовали 40 лет, пришли в обетованную землю). Звучит скрытая апология иудейского племени как народа глубокого смысла. Ему уготовано особое предназначение в истории: «Бог избрал, рассказывается в Библии, еврейский народ для осуществления своей великой цели. И об этом поведал людям устами своих пророков. Но разве это дает право нам сказать: Бог избирает каждый народ для какой-нибудь цели и в свои замыслы посвящает историков и философов, как преемников древних пророков?» Не Бог, а сама История избирает народ для некой особой цели. И задача историков – узреть в мерцании будущего эту цель.



Г. Доре. Укрощение бури Христом (цель религии)

Да и роль иудеев в явлении христианства неоднозначна. Они распяли Христа (толпа у Голгофы), но потом многие из них все же осознали тяжесть содеянного («кровь Его на нас и на детях наших»). Поэтому частично прав был Вл. Соловьев, обратив внимание на то, что иудеями ведь были не только те, кто обрек Его на смерть, но и те три тысячи, а потом пять тысяч человек, что после проповеди апостола Павла крестились, составив первоначальную христианскую церковь. «К одному и тому же народу принадлежали и Иуда, предавший Христа на распятие, и Петр и Андрей, сами распятые за Христа. Иудей был Фома, не верующий в Воскресение, – подчеркивал Вл. Соловьев, – и не перестал быть иудеем Фома, уверовавший в Воскресшего и сказавший Ему: Господь мой и Бог мой! Иудей был Савл, жесточайший гонитель христиан, и иудеем из иудеев оставался Павел, гонимый за христианство и «паче всех потрудившийся» для него. И что больше и важнее всего, Он и Сам, преданный и убитый иудеями Богочеловек Христос, Он Сам, по плоти и душе человеческой, был чистейшим иудеем». Подобные слова дали иным основание и вовсе повязать христианство иудейством. С годами в науке даже возник термин «иудео-христиане», используемый для обозначения раннего христианства. Хотя уже в самой этимологии этих слов скрывается

подсказка, требующая очень четкого разграничения темы ХРИСТА и ИУДЫ!

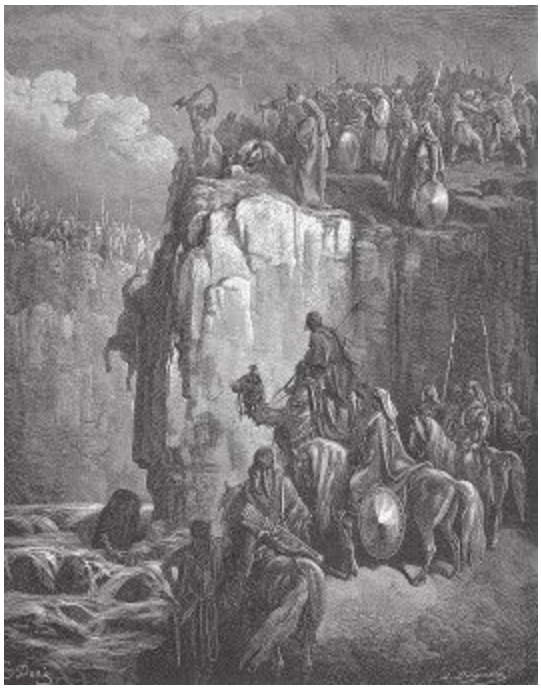


Рембрандт. Апостол Павел. Вена

Дело даже не в том, кто и где обитал в начале христианской эры. Важнее подчеркнуть тот факт, что иудеи сразу поставили себя в положение непримиримых и яростных противников христианства! Они и религию воспринимали совершенно в ином духе, чем этого требовало христианство в его идеале. Ранее мы подробно говорили о тех началах, что сформировали иудейский народ. Жизнь его была нелегка, хотя древний мир, как вы убедились, вообще весь был пронизан жестокостью и насилием. Поэтому в христианстве люди хотели увидеть то, чего они доселе не видели вокруг себя, – любовь. Но религия евреев была окрашена в довольно мрачные тона. Английский философ лорд Шефтсбери (1671–1713) в «Письме об энтузиазме» заметил по поводу евреев (да и папистов): «Евреи, конечно, были весьма мрачным народом и ни в чем не потерпели бы насмешек, тем более что касается каких бы то ни было религиозных догматов и мнений. На религию они смотрели глазами угрюмыми, и единственным средством, которое они могли прописывать в наказание за все, что напоминало новое откровение, было – вешать. Высший довод был – «Распни его, распни его!» Но при всей закоренелой злобе против нашего спасителя и апостолов его, если бы им пришла на ум затея исполнить такие кукольные пьесы в знак презрения к ним, какие теперь паписты исполняют в его честь, то я склонен думать, что они (то есть евреи. – *Ред*.), по всей видимости, причинили бы нашей

религии больший вред, нежели всей своей изобретательной суровостью. Думаю, что наш великий и ученый апостол (Павел. – *Ред*.) меньше выиграл от терпеливого обращения с ним его афинских противников, чем от ненависти и отвратительного духа иудейских городов, более всего преследовавших его. Он не столько воспользовался добротой и порядочностью своих римских судей, сколько нетерпимостью синагоги и бешеной ненавистью первосвященников своего народа».

Позволю обратить ваше внимание только на один случай, хотя и весьма характерный. В жестокой войне между Византией и Ираном иудеи поддержали Иран, что было вообще-то понятно, ибо тогда Византии принадлежал Иерусалим. Потому когда иранский полководец Шахрбараз осадил Иерусалим (614 г. н. э.), евреи выступили на его стороне: это полностью отвечало их интересам. Трудно воспринять другое. Далее в хронике говорится: «Иудеи же, из-за своей вражды, покупали их (христиан) по дешевой цене и… убивали их». Российский историк отмечает: «Покупать у иранских воинов пленных христиан не для того, чтобы использовать их в качестве рабов, но для того, чтобы испытать наслаждение, убивая их, – это в самом деле нечто беспримерное даже в истории крайних проявлений религиозной вражды. Важно добавить, что сведения об этих (страшных) событиях содержатся также и в византийских хрониках, и в хронике верующего еврея Григория Бар-Гебрея, что писал о поведении своих собратьев в византийско-иранской войне: «Евреи покупали христианских узников… и со злостью убивали их»». Подобная ненависть через шесть веков после смерти Христа к последователям его учения должна иметь под собой какие-то веские основания.



Г. Доре. Пророк Илия умерщвляет пророков Ваала

Евреи, почитая Христа, разумеется, молятся и призывают своего Иегову. Иные из них – дети лжепророка. Мы никоим образом не хотим (да и не имеем права) представлять на арене бытия какой-то отдельный народ в маске всемирного злодея. К тому же во всяком народе (кто бы он ни был) есть как гении добра, так и гении зла… Это же можно сказать о евреях, в которых одновременно, хотя и в разных особях, уживается Сын Божий и Антихрист. Вл. Соловьев как-то сказал, что в Откровении Иоанна Богослова приведен образ лжепророка и указано его назначение – «морочить людей в пользу антихриста». У Иоанна сказано: «Я обратился, чтобы увидеть, чей (это) голос, говоривший со мною; и, обратившись, увидел семь золотых светильников (Семисвечник – древняя реликвия иудеев). И, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир (одеяние еврейских первосвященников и царей) и по персям опоясанного золотым поясом: глава его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи его – как пламень огненный… Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лицо Его – как солнце, сияющее в силе своей. И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь первый и последний. И живый;

и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти».

Ф. А. Моллер. Апостол Иоанн Богослов, проповедующий на о. Патмос

В заключение следует сказать все же о том, когда вера в Единого Бога восторжествовала окончательно в Древнем Израиле… Но мнения и тут расходятся. Одни ученые считают, что политеизм (многобожие) исчез уже после монотеистической реформы Моисея, а некие остаточные явления политеизма в Израиле и Иудее носили уже пережиточный характер. Однако мы убедились в ходе предыдущего анализа, что миссия Моисея никак не могла завершиться подобным триумфом. Поэтому можно согласиться с тем, что язычество было искоренено (и то частично) в конце эпохи Первого храма. Пережитки политеизма давали знать о себе долго после возвращения евреев из плена Вавилонского. В то же время если христианство трактует Иисуса как одну из ипостасей Бога, то иудаизмом подобный взгляд на него воспринимается как явный отход от монотеизма (в направлении политеизма или синкретизма). Эти разночтения вызывали некоторую напряженность, а порой и вражду в отношениях между еврейством и христианским миром. В то же время даже в еврейском монотеизме, полагающем наличие между человеком и Богом все же определенного союза, в котором обе стороны несут ответственность, есть разумное зерно. Нам гораздо ближе Бог, с которого можно спросить за то, что Он «творит» (или с Его ведома творят) на Земле.

Причины популярности христианства христианства

Однако что заставляло и заставляет миллионы и миллионы людей много веков веровать во Христа и исповедовать христианство? Только ли те высокие нравственные принципы, что Он поведал сему миру? Человечество на протяжении истории то и дело провозглашает благородные и высоконравственные принципы, при этом тут же их нарушая и опровергая. Строго следовать в жизни высоким принципам непросто. В рамках христианства, как и в недрах любой религиозно-политической доктрины, встречаются разные люди. Разумеется, успеху Христа способствовал ряд объективных и субъективных условий. Старый строй уже не отвечал вызовам времени. Нужна была новая идеология. Понадобились и новые герои.

Г. Доре. Иов узнает от вестников о несчастьях

Надо откровенно сказать, что Яхве был жестокосердным богом, к которому порой людям даже и не хотелось идти с молитвой и просьбой. Достаточно вспомнить, что пришлось пережить Иову, верному слуге Яхве, на которого тот обрушил ни за что ни про что бесчисленные несчастья (у него похищают стада, умерщвляют сынов и дочерей, на него натравливают его близких друзей и жену). Это тем более возмутительно, что Иов абсолютно неповинен ни перед Яхве, ни перед кем-либо еще. И поэтому философ Юнг, пытающийся найти хоть какие-то основания в подобных преследованиях бедного Иова, говорит, что действие бога Яхве «являет собою отнюдь не возвышающее душу зрелище», и «с человеческой точки зрения столь возмутительно, что стоит задаться вопросом: не кроется ли за ним некий более глубокий мотив? Не было ли у Яхве какого-то тайного неприятия Иова?» Философ пытается убедить нас в том, что виной всему якобы «проверка на верность» (как тут не вспомнить и об Аврааме, от которого Бог требует убить своего первенца). Этот садизм, эта извращенная патология напоминают действия безумца и никак не могут нас сделать сторонниками этого божества. Бог иудеев подобен самодержавному феодалу, который упивается своей безнаказанностью. «И впрямь, Яхве может все, да и просто позволяет себе все, и глазом не моргнув. Он без зазрения совести может проецировать свою теневую сторону и оставаться бессознательным за счет человека. Он может кичиться своим сверхмогуществом и издавать законы, которые для него самого не более чем пустой звук. Убить или зашибить для него ничего не стоит, а уж если нападет блажь, то он, словно феодальный сеньор, может даже и возместить своим крепостным

ущерб, нанесенный их нивам псовой травлей: «Ах, ты потерял сыновей, дочерей и рабов? Не беда, я дам тебе других, получше»», – характеризует его действия немецкий философ и психолог К. Г. Юнг.

Иов спорит с друзьями, оправдывая Господа, наславшего на него беды

Иов терпел что было мочи, не выражая ни гнева, ни негодования действиями самодура. Однако далеко не все верующие были столь терпеливы и имели такую рабскую натуру. Иные прекрасно понимали, что нужен Бог, который или сокрушит безжалостных богачей, или по меньшей мере укажет им их место в жизни. Угнетателей должна ожидать расплата за их грехи. Поэтому в книге Иезекииля устами праведника предрекают, что их ждет:

Богатство, что заглотал, отрыгнет —
Бог исторгнет богатство из его чрева.
Сосет он гадючий яд,
И убьет его змеиное жало.
Не видать ему потоков водных,
Рек и ручьев со сливками и медом.
Лишится он всего, что старательно
копит,
И не к радости ему будут доходы —
Ибо бедных он угнетал и презирал,
Разорял дома, которых не строил;
Ибо утроба его была ненасытна,
Желания не знали предела,

И ничто не спаслось из его пасти!
Поэтому благополучие его, этого властного шакала-кровососа, не надолго:
Придет беда средь изобилия
и довольства,
Все несчастья постигнут его разом…

И вовсе не случайно именно у христианства при появлении Христа, личности совершенно иного склада и философии, чем у Яхве, появились шансы стать всемирным движением. Поняв, видимо, что нельзя ориентироваться только на евреев, апостолы начали вовлекать в движение всех: мужчин, женщин, все языки, независимо от национальности и социального положения. Их принимали без обрядов и посвящений, без всяких взносов. Их, по почину св. Павла, не стали подвергать обрезанию, что было в высшей степени разумно и гуманно. Апостолы мудро обратились к мелкому люду, к ремесленникам и неимущим. В свете тех глубоких и острейших социальных конфликтов, которые все более сотрясали мир, это было естественно и неизбежно. Исайя пророчествует: горе имущим, захватившим земли, «прибавляющим дом к дому, присоединяющим поле к полю, так что другим не остается места, как будто они одни поселены на земле… Я накажу злых за беззакония их и положу конец высокомерию гордых и уничтожу надменность притеснителей… И младенцы их будут уничтожены перед глазами их; дома их будут разграблены и жены их обесчещены» (Ис. 3: 14; 11: 5; 5: 8; 13: 11 и 17). Не нужно быть каким-то особым эрудитом, чтобы понять: сие образец откровенно революционного манифеста, угрожающего гражданской войной и социальной местью богачам и эксплуататорам. Пророк обещал бедным, что вскоре они войдут в обетованный Иерусалим, где «они не будут строить, чтобы другой жил, не будут насаждать, чтобы другой ел». Одним словом, народ «не будет трудиться напрасно». Так чего же хотели добиться от христиан пророки? Восстания? Зная установки пророков, Отцов Церкви, в это не верится. Ниспровергать существующий порядок силой они не думали.

Г. Доре. Апостол Павел в Иерусалиме

Известен их совет: «каждому оставаться в том звании, к которому он призван» (1 Кор.). К тому же Иисус и апостолы осуждали использование меча. Трудящиеся массы кипели гневом и возмущением. Но апостолы, св. Петр и св. Павел, поучают рабов не убегать от рабства и не бунтовать против власти, а «удвоить свое рабское усердие по отношению к земному господину, чтобы заслужить милость господина небесного» (П. Лафарг).

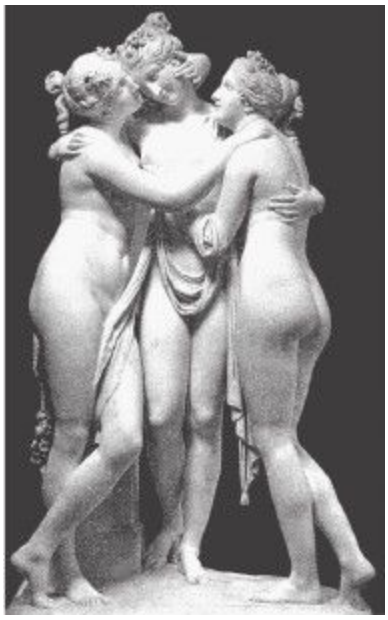
Х. Рибера. Ангел освобождает св. Петра из тюрьмы

Популярность христианства объясняется во многом и тем, что оно представляет собой выход для неправедного мира, гениальное орудие хитрых и богатых. Потому согласимся с оценкой христианства и религии П. Лафаргом (1842–1911). Зять и ученик К. Маркса во многом был прав, сказав: «Апостолы и отцы церкви, несмотря на все свои демагогические разглагольствования, совершенно не угрожали установленным правам имущих. И так как последние, перестав бояться за судьбу своих земных благ, не меньше неимущих жаждали блаженства в загробной жизни, то они примкнули к новой религии, сулившей им это блаженство. Этот двойственный облик, демагогический – с одной стороны, и олигархический – с другой, обеспечил христианству успех и у бедных, и у богатых». С тех пор власти и церкви нередко друг другу руку моют, являясь собственниками земли и капитала. В то же время Церковь учит нас покорно ждать спасения от Господа, не от себя. В картине Риберы св. Петра из тюрьмы освобождает не восставший народ, а ангел (что противоречит истории).

Х. Рибера. Св. Августин

Главными моментами, определившими победу новой религии (или идеологии – как уж вы хотите), стало то, что цезари не могли управлять по-старому, а массы уже не принимали эту идеологию,

вконец развенчавшую себя и своих героев. Тот чудовищный строй эгоизма и цивилизованного варварства, который установился в Римской империи последних двух-трех веков ее существования, не выдержал груза испытаний. Он был слишком бесчеловечен и уродлив. Поэтому в феврале 313 г. римские императоры Константин и Лициний, как уже сказано, встретились в Милане и приняли «Миланский эдикт». В нем принято решение – гонения на христианство прекратить. Христианская вера была объявлена «дозволенным культом» (religio licita), устанавливался режим религиозной терпимости, а христианам возвращалось ранее конфискованное имущество. Помимо этих и многих других важных сторон, такое решение имело и серьезные морально-нравственные последствия. Римское государство внесло изменения в свою философию брака и, что особенно важно, стало внедрять в область семейных отношений христианские нравственные принципы. Так, родителям, неспособным прокормить своих детей и готовым их бросить, стали оказывать помощь. Продажа детей в рабство и их использование для проституции строго карались. Нормой христиан было единобрачие, теперь же такой подход был принят и государством. Законы, воспрещавшие безбрачие, что ранее даже поощрялось Церковью, были отменены. Гонениям подверглись все извращенцы. Гомосексуалистов теперь следовало сжигать, привязав к столбу. Раньше император Константин бросал их на расправу диким зверям или пускал в гладиаторские бои, но теперь стал жалеть, считая, что и они «носят подобие Божие». И даже по отношению к рабам устанавливались более гуманные порядки. Разумеется, никто не ставил под сомнение само существование рабства как социального института. Раб или рабыня не имели права вступать в законный брак, поскольку не могли войти в «свободное соглашение». Свободный человек не мог жениться на рабыне, а их дети от таких союзов обычно считались рабами. Если рабы доносили на своего господина, будучи недовольны или же возмущены его диким поведением, они подлежали распятию. Правда, Константин под влиянием то ли христианства, то ли стоицизма запретил сознательное убийство рабов господами, их чрезмерные пытки, а также старался не продавать членов семьи раба по отдельности, но до подлинного торжества христианских законов, как видим, было еще очень и очень далеко.



А. Канова. Три грации

Но даже этот робкий постепенный прогресс означал большие перемены. Законы строго воспрещали использование христианок как проституток. При установлении законом таких фактов их немедленно освобождали. Церковь взяла на себя роль посредника и при освобождении рабов от рабства. Конечно, Империя, как и Церковь, оставалась учреждением «мира сего» – с его социальным неравенством, с насилием как нормой осуществления власти и т. д. Понятно, что Церкви пришлось за такие «дары» властей пойти на серьезные компромиссы. Церковь согласилась с рабством, согласилась, что рабов нельзя принимать в клир. Однако заметим, что среди рядового монашества утвердился дух равенства и социального братства в проповедях такого замечательного святого, как Иоанн Златоуст (об этом пишет Иоанн Мейендорф). Я представил себе, только на мгновение, сколько мужества потребовалось бы Русской церкви и ее высшим иерархам, если бы те на самом деле решились бы выступить в поддержку своего народа с идеей освобождения его от рабства и эксплуатации со стороны олигархического строя.

Б. Мурилльо. Дети

Это, так сказать, социально-политическая составляющая учения церкви, но были еще и личностно-психологическая (терапевтическая) и, конечно, педагогическая. Христианская вера бросала вызов критериям и ценностным установкам римского мира, стоявшего на самых диких и кровожадных инстинктах. В мире воспевали власть, богатства, злато, пороки, стремясь заполучить их любым способом, не останавливаясь перед обманом, мошенничеством, насилием, убийством, грабежом. Такая модель воспитания вызывала отторжение у порядочных людей. Может, поэтому люди, затаив дыхание, слушали беседы Иоанна Златоуста «О воспитании детей».

А он внушал: «Часто многие из отцов делают все и принимают все меры, чтобы у сына был хороший конь, великолепный дом или дорогое поместье, а о том, чтобы у него была хорошая душа и благочестивое настроение, нисколько не заботятся… Итак, нужно смотреть не на то, чтобы сделать детей богатыми серебром и золотом и тому подобным, но чтобы они были богаче всех благочестием и другими добродетелями, чтобы не нуждались во многом, чтобы не увлекались житейскими предметами и пожеланиями…» Родители должны так выстроить отношения с детьми, чтобы те видели в них надежных и достойных наставников, мудрых воспитателей и добрых друзей. Сыновья нуждаются в наставлениях, но еще больше внимания следует уделять дочкам. Вы должны смотреть за тем, чтобы они росли благочестивыми, скромными, презирали деньги и не слишком заботились о нарядах. Сыновья же должны прожить свою жизнь так, чтобы заслужить похвалу от людей и от Бога.

Не так ли иные нынешние родители буквально лезут из кожи вон, чтобы ублажить сына или дочь дорогими «игрушками» (машина,

техника), порадовать нарядами и украшениями. Приучив детей к роскошной, зачастую нетрудовой, бессмысленной жизни, они всерьез считают себя «любящими родителями», хотя и ведут детей прямой дорогой к гибели. Когда их глупость приводит к трагедии, те лишь удивляются «неожиданно» свалившимся на их голову бедам.

Г. Козлов. Осмеяние апостола Петра. 1763 г.

Видимо, читателю намного легче будет понять причины популярности христианства, если обратиться к судьбам знаменитых мыслителей – Иустина, Оригена, Августина. О них история сохранила подробные сведения. Ориген (ок. 185 – ок. 254 гг. н. э.) носил египетское имя «сын Хора». Родившись в семье христианина из Александрии, он вырос и учился в нормальных условиях, пока при императоре Септимии Севере его отца-христианина не арестовали. Его подвергли пыткам и публично обезглавили. Их имущество конфисковали. Мальчик хотел последовать за отцом и умереть, но мать удержала его от такого поступка. Затем его взяла на воспитание богатая христианка. Тогда он смог посещать и училище. После бегства во время преследований главы училища Климента Ориген стал во главе училища, преподавал физику, диалектику, математику, геометрию, астрономию, философию и теологию.

Оригена пытают в тюрьме

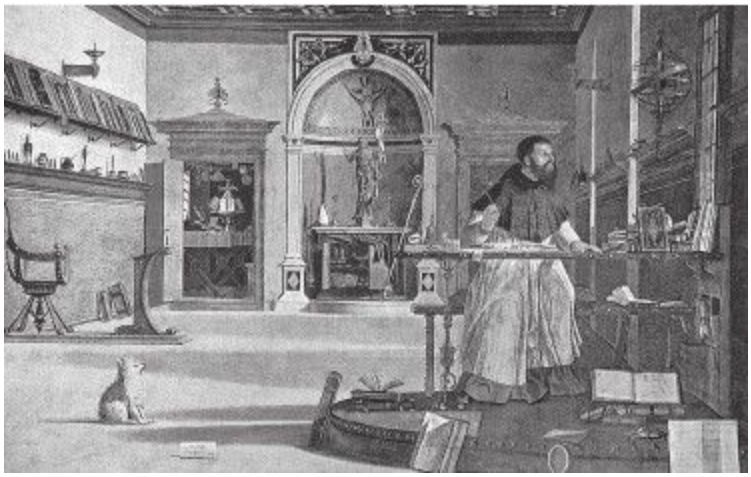
Он вел суровый, аскетический образ жизни (посты, безбрачие, молитвы, жесткая постель, краткий сон). Коллеги звали его «Стальной» («Adamantinos»). О том, насколько решительно готов был он следовать заветам Христа, свидетельствует следующий факт из его жизни. Восприняв горячо похвалу Христа тем, кто самих себя сделал скопцами для Царства Небесного, Ориген тайно обратился к врачу и подвергся оскоплению. Возможно, к столь суровой акции подвигла мученическая смерть отца и, как следствие, тайное желание самого Оригена во что бы то ни стало стать «несостоявшимся мучеником». Возможно, оскопление явилось своего рода нравственным вызовом как тогдашнему Риму, так и всему «культурному» обществу, погрязшему в разврате и корысти. Как бы там ни было, но Ориген стал образцом аскетичного монашества, образцом высокой нравственности. Он же создал первую модель научной теологии. Его стали называть «величайшим ученым всего христианского мира древности». Этот ученый и монах постарался объединить христианскую веру и греческую образованность, чтобы «христианство стало самой завершенной из всех религий». В нем соединились немалые знания, культура и, разумеется, вера в Христа как в символ совершенства. Уже на старости лет, незадолго перед кончиной, его арестовали и заключили в кандалы (250 г. н. э.). В пыточной камере его промучили целый день, растягивая ноги «до четвертого отверстия», ставя ему в вину не только следование вере, но и книгу «Призыв к мученичеству». Жизнь Оригена – образец соединения теологии и культуры. И такие примеры мужества верующих приблизили восприятие христианства государством и властью.

Св. Августин из Гиппона

Не менее яркой личностью был и св. Августин (354–430 гг. н. э.). Родился он в римской провинции Нумидия (Северная Африка). Обучался риторике в Карфагене. Там же вступил в любовную связь с женщиной, которая и родила ему сына. Вначале он всерьез увлекался манихейством и скепсисом «академиков». В итоге постижения наук к 30 годам он занял место профессора судебной риторики в Медиолане (императорской резиденции). Как-то однажды, наугад открыв апостольские Послания, он прочел: «Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пиршествам и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа (нашего) Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти». Легенда гласит, что к прочтению Библии его подвигли слова ребенка в саду – «Возьми и читай!» Взволнованный Августин воспринял их как призыв Бога. В истории цивилизации он стал первым мыслителем, оценившим в полной мере значение и роль философских и психологических знаний о человеке и человеческой личности.

Путь его эволюции – путь талантливого ученого, любителя античной поэзии и философии (Вергилия и Цицерона) – лежал через манихейство, критически воспринимавшего иные из положений Ветхого, а отчасти Нового Завета. Дальнейший переход на позиции христианства оказался для него довольно трудным и мучительным. Еще в юности его сердце, по его словам, «горело насытиться адом». В

своем «дневнике» Августин, окидывая мысленным взором прожитые годы, писал: «Я припоминал, как много времени прошло с моих девятнадцати лет, когда я впервые загорелся любовью к мудрости и предполагал, найдя ее, оставить все пустые желания, тщетные надежды и лживые увлечения. И вот, мне уже шел тридцатый год, а я оставался увязшим в той же грязи, жадно стремясь наслаждаться настоящим, которое ускользало и рассеивало меня». Скептицизм сомнения, лежавший в основе учений философов (скептиков-манихеев), мучили его столь сильно, что он пожелал обрести веру и спокойствие. И так или иначе он вновь решился взять в руки Священное Писание: «И вот уже то, что казалось нелепым в церковных книгах, вовсе не нелепо!» Что произошло? Верующий безоглядно человек, пожалуй, менее других подвержен искусу всякого рода сомнений, как и страху, порождающему в нем неуверенность и колебания. Его обращение в христианство состоялось во многом благодаря неусыпным бдениям и заботам его матери, Моники, и влиянию епископа Амвросия Медиоланского, чьи проповеди убедили в величии и красоте Священного Писания. Амвросий был мужественный человек. В борьбе против арианской ереси он не боялся вызвать гнев влиятельной матери императора, язычницы Юстины, когда та потребовала отдать под арианскую юрисдикцию церковь Святого Лаврентия. В конце концов Августин уступил настойчивым требованиям матери. Та хотела видеть его христианином, ибо это, по ее мнению, тогда обещало сыну удачную женитьбу и быструю карьеру при дворе императора. Впрочем, он оставил государственную школу в Медиолане (Милане), вернулся в Африку, туда, где ранее «продавал победоносную болтливость», уча риторике. Там Августин роздал все имущество бедным, сам вместе с группой христиан стал вести жизнь аскета и в 395 г. н. э. был избран епископом города Иппона Регия (Гиппона).



В. Карпаччо. Августин в своей рабочей комнате

Он оставил после себя огромное духовное наследство, заложил, опираясь на античные традиции, фундамент новой философии, как скажут впоследствии, собственно, создал «христианскую философию в ее предельном латинском варианте». Им было написано 93 трактата общим объемом в 232 книги, огромное число писем и проповедей (до наших дней дошло более 500). Исидор Сивильский даже готов был назвать лжецом любого, кто скажет, что прочитал все его работы. После смерти Валерия он в 396 г. занял епископскую кафедру в Гиппоне, а с 413 по 426 г. н. э. работал над главным произведением «О Граде Божьем», где соединил и развил культуру и идеологию античности. В этом труде он обосновал необходимость христианства как логичного выхода из противоречий окружающего его мира. Но сомнения преследовали его: две воли, по выражению самого Августина, разрывали его душу – плотская (старая) и духовная (новая), и главное – будущность Церкви, религии и общества представлялась ему неясной и довольно-таки тревожной. Его называли молотом еретиков. Однако ему пришлось наблюдать, как великий Рим содрогался под ударами совсем другого молота – молота варваров… Во-первых, «варвары» Радагазия и Алариха стали наносить Риму все более ощутимые удары. Африку они пока не трогали, но ведь судьба христианства, его будущее зависели от того, в чьих руках окажется Рим. Во-вторых, злоба между христианами и язычниками порой переходила все границы. Как известно, в 391 г. н. э., по приказу императора, разрушению подверглись многие святилища и храмы. Так о каком же свободном восприятии истины по убеждению могла тогда идти речь?

Б. Гоццоли. Августин обучает риторике в Риме

Августин был философски прекрасно образованным человеком. Порой в его трудах явственно слышатся отзвуки мыслей Платона и Плотина. Ведь и сам Августин был уверен, что учитель мудрости Плотин – это нечто вроде воскресшего Платона. Он вступал в споры с академиками. Речь в данном случае идет о его самой ранней работе «Против академиков», навеянной трудом Цицерона «Учение академиков». Августин в ней высказывает ряд мыслей, полемизируя с деятелями Новой Академии, с Карнеадом (214–129 гг. до н. э.), а также со скептиком Аркесилаем (315–240 гг. до н. э.), создателем Средней Академии. В ней Августин не столько опровергает скептиков, сколько, как нам кажется, защищает их, хотя и критикует академический скептицизм. Вдаваться в существо отвлеченного академического спора в данном случае не имеет смысла. Тем более что спор идет примерно в тех же формах, что частенько бытуют и среди нас, грешных. Августин подает беседу двух молодых людей, Тригеция и Лиценция. В их спор вставляют слова и сам автор, Августин, с Алипием (они выступают как бы судьями в споре двух сторон). В качестве же преамбулы Августин пытается выяснить у молодого человека, считает ли он, что академики правы или же они неправы?

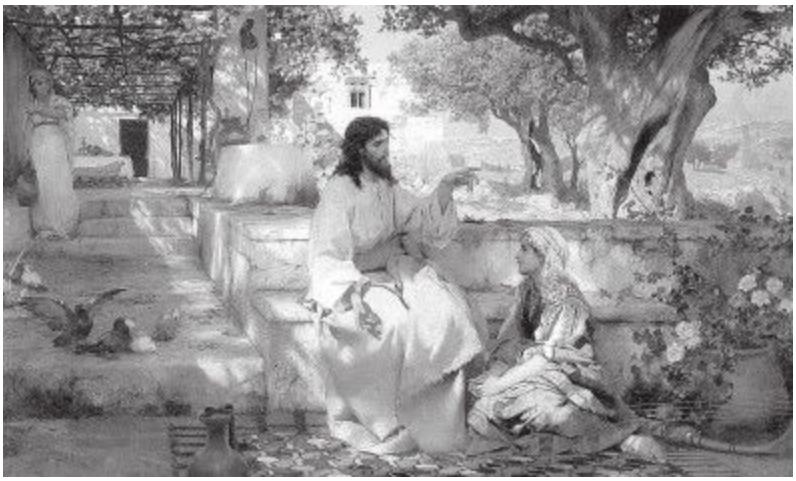
Тот мнется, вначале хочет ответить утвердительно, но, заметив усмешку судей, начинает колебаться, а потом честно признается: «Да разве я читал академиков, – ответил Лиценций, – или настолько знаком с науками, вооружившись которыми ты выступаешь против меня?» На это Августин тут же указывает ему в назидательном тоне:

«Академиков… не читали и те, кто защищал это мнение вначале. А если тебе недостает учености и запаса знаний, то все же ум твой должен быть не настолько бессилен, чтобы ты уступал нескольким моим словам и вопросам, ничего не предприняв». Таким образом, желая того или нет, но он поощряет молодежь к легковесному спору, к тому, что человеку, «уже ставшему мудрым, не нужно ничего». Чтобы стать таковым, оказывается, «необходима фортуна». В этом случае ему осталось произнести заклинание – «Сезам, откройся», и дверь открылась бы.

Глядя на трансформацию его личности, можно видеть, как идет процесс ее становления под влиянием идей. Т. Эриксен в книге «Августин – беспокойное сердце» пишет: «Чтение работ платоников отвратило Августина от манихейства. А также повернуло его карьеру ритора от политики к философии. Теперь Августин понимал, что чести и славы, как смысла жизни, ему мало. Раньше он читал Цицерона и стал манихеем. Теперь он читал Плотина и стал христианином. Насколько непредсказуемым был культурный ландшафт поздней античности. С сентября 386-го по март 387 года Августин жил в Кассициаке недалеко от Милана и там в трактатах «Против академиков», «О блаженной жизни», «О порядке» и «Монологи» он отказался от скептицизма. Августин не стал прятаться за удобным скептицизмом, которым, безусловно, мог бы воспользоваться как спасательным кругом, если бы его стратегией было равнодушие». И в этом смысле образ Августина-христианина чрезвычайно нам близок. Эти первые ученые-христиане были искренними в самом высшем смысле слова (впрочем, как и свято уверовавшие в Христа простые мученики христианства). Видимо, у Платона он воспринял философию, ищущую Бога, то есть «высшее благо» (summum bonum). Согласно его позиции зло необходимо как средство развития и оттенения добра. Зло есть недостаток добра и в то же время предпосылка будущего великолепия и созидания мира. Зло нужно уметь преодолеть, даже если оно – власть. Мы в ответе за все происходящее.

Сан Паоло фуори ле мура. Самая большая базилика после храма Св. Петра

Представляет интерес и его представление об истории и о роли в ней личности. Смысл истории он видел в движении к максимально возможному нравственному совершенству, ко времени, когда победит благодать, а люди обретут состояние «невозможности грешить». Знания, объемлющие все таинства, меняются со временем, как отражение луны. Они «отличаются от яркого сияния мудрости, как ликующий рассвет от сумерек». Они необходимы для общения с людьми не духовными, а плотскими. Мудрость нужна для общения с совершенным людом, писал Августин в своей автобиографии – «Исповеди». Иначе говоря, история должна иметь целью некий нравственный прогресс, а не только прогресс науки, знаний, техники, образования (так мы считаем). Поэтому особое внимание он и уделял проблеме совести.



Г. Семирадский. Христос в доме Марфы и Марии

Важную роль в философии Августина и всей западной философии играет учение о «двух Градах». Один Град создан на земле и земным, в нем господствует «любовь к себе вплоть до

пренебрежения Богом». Другой Град, Град Небесный, обитает на небе, он создан «любовью к Богу вплоть до забвения себя». Российский философ Л. П. Карсавин назвал святого Августина «наиболее характерным западным человеком» не случайно. Он – индивидуалист и коллективист, духовный и практичный, двойственный и цельный, верящий и сомневающийся, порочный и целомудренный. «Августин потому и гениален, что обусловливает и в отрицательном, и в положительном отношениях развернутость европейской мысли». В этом учении он словно приоткрывает спасительную лазейку для несовершенного мира знаний. Однако современникам Августин был не вполне понятен. Особенно когда он выдвинул идею различия «божественного государства» или «Града Божия» (Civitas Dei) и «мирского государства» (civitas terrena). Поэтому в Средние века его идеи подверглись упрощению. «Римские папы, желая властвовать над народом Христа, постоянно пытались осуществить свое желание, они ожесточенно боролись с императорами: так прояснялось мирское государство и, омрачаясь, воплощалось Божье». Жаль, что при этом он не заметил или не пожелал заметить, что в Божье царство легко проскользнет не только богач, грабящий всех и вся (какое уж там игольное ушко!), но и преступный император, папа, палач, предатель, вор, продажный писака, недобросовестный ученый и т. п. Так что царство Божие стало и в «доброе старое время», не говоря уже о современности, все более напоминать проходной двор.

К. Кривелли. Мария Магдалина. Ок. 1480 г.

Есть еще одна сторона его деятельности, которая может вызвать если не нарекание, то некое сожаление и недоумение. Прожив весьма

сложную и богатую жизнь, позволяя себе в молодости все «радости плоти», он в зрелом возрасте стал искать корни добра и зла, что, конечно же, разумно и очень похвально. Однако выводы, к которым он пришел, довольно спорны. Августин счел, что все зло заключено в самом человеке. Бог в его понимании – существо совершенное: он чист и творит лишь благо. Виной всех бед на земле – сам человек и его развращенная душа и плоть. Но и в этом утверждении есть немалая доля истины. Во многом Августин прав, стремясь утвердить в человеке примат истины и души над плотью.

К. Коелло. Триумф св. Августина

Обращаясь к душе, он скажет: «Зачем, развращенная, следуешь ты за плотью своей? Пусть она, обращенная, следует за тобой». Если бы этим ограничился Августин, можно было бы согласиться. Однако он заявил, что тело человека – сосуд греха. Лучшее в человеке – голова и душа, худшее – остальное тело и крайняя плоть (душа не составляет всего человека, а лучшую часть человека, и тело не составляет всего человека, а низшую часть человека»). Он поставил «печать проклятья» на естественные, светлые желания или, как он изволил выразиться, на «дьявольское возбуждение членов». Пенис в его глазах сделался орудием дьявола. Он пишет: «До грехопадения мужчина делал со своим пенисом что хотел, теперь пенис делает с ним что хочет». Подобное восприятие любви (в том числе плотской) оттолкнуло от Церкви и христианства немало достойных людей. Оно стало своего рода ее «эдиповым комплексом». Ученые пишут: «Начиная с пятого века отрицательное отношение Августина к фаллосу, семени и

человеческой натуре стало доминирующим в западном христианстве, как у католиков, так и у протестантов. Теория о первородном грехе и наказании Адама и всего человечества стала главной мыслью, которая воцарилась в культуре, искусстве и всей интеллектуальной жизни Средневековья». За это миру пришлось заплатить страшную цену. Убив и оскопив любовь, Церковь (католики и протестанты) стала на путь воспитания цивилизации в духе жестокости. Кстати, во многом под ее нажимом иные женщины-христианки встали на путь вечной девственности. В III в. внутри общин были особые группы девственниц, давших обет целомудрия.

Караваджо. Магдалина в экстазе

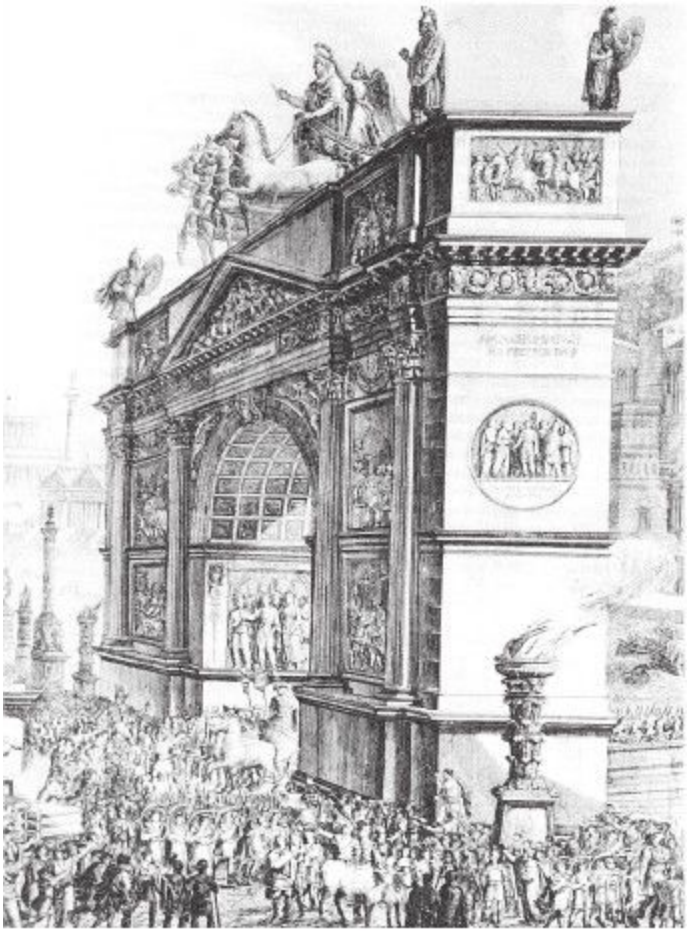
И все же Августин во многих отношениях, разумеется, был замечательной личностью. Он не стремился завоевать благосклонности сильных мира сего и не раболепствовал перед ними. Он говорил: «Платон мне друг, а истина дороже». Сила его проповедей завоевывала ему все новых сторонников. Вместе с тем он старался, как мог, повлиять на власть, увещевал ее, давал ей советы, стремился разрешить сложные и конфликтные ситуации. Когда же победа христианства стала почти полной, он всячески защищал христиан-еретиков (манихеев и донатистов), да и язычников. Августин не раз смело выступал в защиту «узников совести» и ходатайствовал об отмене карательных мер, применявшихся против еретиков согласно эдикту Гонория от 404 г. н. э. Ему приходилось выступать и в роли

«мирового судьи», так как при епископате тогда уже работал суд. Он разбирал дела такого рода тщательно, усердно и вдумчиво. Говоря о его роли в истории христианства, Т. Эриксен пишет: «Он сделал для христианства то же, что Цицерон сделал для греческой философии, – изложив ее утонченную сложность на удобной в употреблении латыни». В Средневековье Григорий Великий был, безусловно, более читаемым писателем, чем Августин, но своим языком и главными богословскими мотивами он обязан во многом Августину. По словам автора, Августин сыграл в Средневековом мышлении такую же роль, как Дарвин в воззрении на природу во второй половине XIX в.

Св. Августин борется с еретиками

Говоря о Блаженном Августине и о его вкладе в дело защиты христианства, нельзя не упомянуть и Павла Орозия, написавшего по просьбе Августина знаменитую «Историю против язычников» (417 г. н. э.). Книга Орозия уникальна и представляет огромный интерес в плане представленного в ней идейного спора. Любопытна и по-своему убедительна его, как сказали бы юристы, доказательная база. Он начинает повествование в VI книге с того, что, опираясь на признание «де-факто» существования Бога у всех народов, в том числе у римлян, говорит о едином истинном Боге, к которому приходит, пусть даже из разных предположений, всякая религиозная школа. Бог, сменяющий царства и располагающий времена, Бог, карающий за прегрешения, «немощные мира избрал, чтобы посрамить сильные», и основал Римскую империю, найдя пастыря из ничтожнейшего состояния. Ее, возвышенную за долгое время через царей и консулов, после того как ею были покорены Азия, Африка и Европа, Бог, по определению своему, отдал в руки одного императора (Цезаря Августа. – *В. М.*),

самого энергичного и в то же время «самого кроткого». При этом императоре, которого по праву прославили, смешав страх с любовью, почти все народы были во власти Рима. Язычники были твердо убеждены, что с помощью их богов и для них была учреждена эта обширнейшая прекрасная империя. Но вскоре Бог истинный открыл источник своего постижения и, полагая более удобным дать людям знание через человека, послал к ним Сына, вершившего добродетели, превосходившего человека, а также изобличавшего демонов, которых некоторые считали богами. Предположим, все это было действительно так и не иначе. И что же?



Триумфальная церемония в Риме

Но тогда как объяснить, продолжает Орозий, некоторые нестыковки и нелепости? При этом он как бы мимоходом напоминает, что основатель Рима, Ромул, был весьма далек от совершенного облика: отец неведом, мать виновна в блуде, альбанские родственники его ненавидели и преследовали, не говоря уже о том, что вся Италия на протяжении 400 лет, пока могла осмелиться, жаждала разрушения

Рима. Пусть ваши боги, язычники, и в самом деле были прозорливы. Но тогда в чем причина того, что они привели империю к вершине могущества, а затем, выбрав из стольких веков именно то время, когда среди людей захотел родиться и быть принятым в образе человека Тот, чьим именем и сами боги превратились в пустое место, и за кем поспешили вслед за миром те, кого боги возвеличивали? «Но он трусливо подкрался, – говорят Его противники, – и появился тайком». Но тогда откуда же у скрытного и трусливого столь широкая слава, откуда столь безусловная вера в него, откуда наличие явной силы? Орозий заключает аргументацию такими словами: «Однако я кратко подведу итог спору: те боги, которых язычники считают настолько могущественными, что будто бы, будучи благосклонны, они возвеличивали Римское государство, а в негодовании расстраивали его, весьма благоговейно и весьма усердно почитались именно в то самое время (это ни для кого не секрет), когда захотел родиться Христос и когда Он начал открывать себя народам. И вот те боги, которые заботились как о себе, так и о почитателях своих, оказались не в состоянии ни сдержать, ни уничтожить благоговения перед Ним, благоговения, из-за которого сами оказались в презрении, а почитатели их брошены? Впрочем, если бы (сами римляне) стали почитать Его без охоты, боги должны были бы оказывать им поддержку, а не покидать их, а если те стали почитать Его с готовностью, то боги должны были бы (и) это предвидеть и не поддерживать их прежде. «Это было так, – говорят они. – И в самом деле, мы подняли народы, воспламенили царей, установили законы, разослали судей, приготовили кары с пытками и крестами, мы обыскали весь круг земной, чтобы хоть как-то искоренить во всем мире, если это возможно, имя христианское и культ». Это происходило до тех пор, пока плодоносная жестокость не привела имя христианское среди мучений и через мучения к тому, что оно овладело вершиной самой царской власти, благодаря которой и смогла быть остановлена. И что за этим последовало? «Христианские императоры приказали прекратить жертвоприношения и закрыть (языческие) храмы, и поэтому – все отсюда ушли, алтари и храмы покинув, боги, чьей волей всегда держава наша стояла». В ряде отношений логика рассуждений несокрушимая.

Часовня св. Елены. Литография XIX в.

Язычникам трудно было что-либо противопоставить этой железной логике. Ведь если власть встала на позиции Христа и стала поддерживать Бога, то всем должно было стать ясно – Христос истинен. «Все действительное – разумно, все разумное – действительно». Однако в таком построении есть опасность того, что возможное ниспровержение или поругание церкви в будущем, или преследование ее слуг, как и сокрушение светской власти, которая зачастую является примером вопиющего беззакония и преступлений, также может рассматриваться как воля Божья (и такое тоже бывало). Религия, строящаяся на оправдании и признании всего того, что несет время (безотносительно от того, хорошо это новое или дурно, лишь бы оно исходило из властных сфер), разумеется, не может стать надежной опорой для глубоких, смелых и ясных умов.

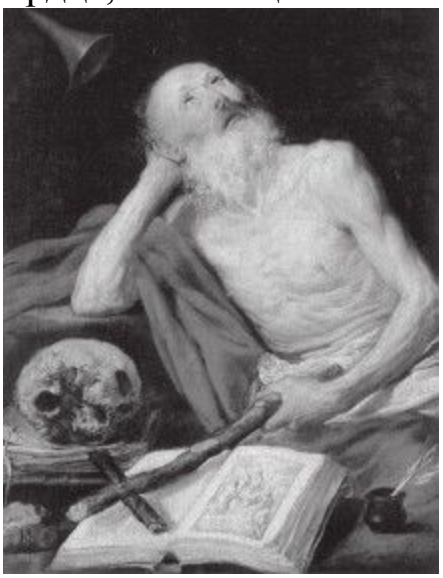
Боги побеждают тогда, когда им сопутствует не только здравая логика, но и здравая экономика… Немалую роль в успехе христианской религии сыграли материальные моменты. В эпоху кризиса они становились решающими. Христианство завоевывало популярность, так как Рим проявлял полную экономическую беспомощность, слабость. Историк Лактанций (250–325) писал, каким разорением для римских подданных стали налоги Диоклетиана, тщеславно возводившего роскошные дворцы. «Число сборщиков податей до такой степени превысило количество тех людей, которые обязаны были эти подати платить, что земледельцы, силы которых истощались от неумеренности податей, покидали поля, а

обработанные земли превращались в леса. Поскольку страх заполонил все и провинции были разделены на части (для взимания налогов), многие наместники стали налагать большое число тяжких провинностей на отдельные области и даже почти что на каждый город. Многие чиновники весьма редко занимались гражданскими делами, но зато очень часто выносили обвинительные приговоры и объявляли конфискации имущества. Взимание бесчисленных податей было явлением не то чтобы частым, а просто непрерывным, и невозможно было вынести творившиеся при этом несправедливости». Лактанций и рассматривает приход «боголюбивого Константина», защитника христианства, как спасителя всего государства и народа. Ныне «после беспросветного периода неистовых бурь, воссияла спокойная аура и желанный свет». В той же лексике говорится о смене власти у Евсевия: «Теперь наступили радостные и торжественные дни многолюдных празднеств и всё исполнилось света». Церковь выступала за правителей, что проявляли заботу о человеке.

Христос встречается с Петром и Павлом

В свете сказанного понятно, почему христианство стало экуменическим движением только после того, как ушло из Израиля и Иудеи, – ушло от евреев в Египет, Сирию, Византию, Рим, в Европу, на Русь… В Иудее его действия были скованы, да и опасно было проповедовать среди иудеев. В Евангелии от Иоанна сказано: «После сего Иисус ходил по Галилее, ибо по Иудее не хотел ходить, потому что Иудеи искали убить Его» (Ин. 7: 1—17). И только тогда, когда вера мучеников и пророков вырвалась из узкого мирка иудейства с его идеями иудорасизма, отягощенного гордыней непонятного

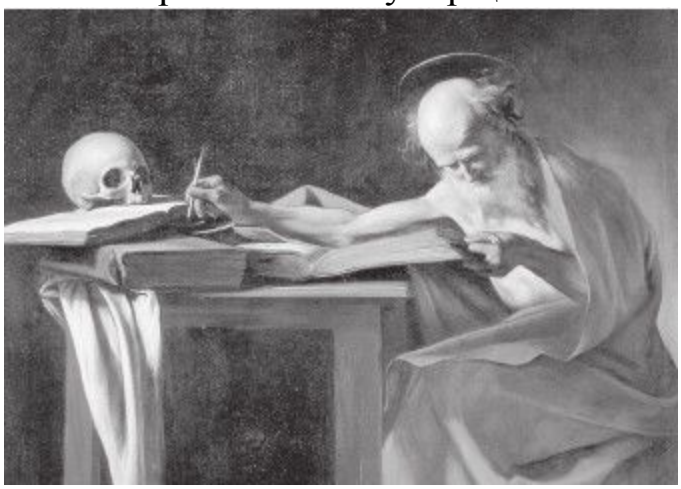
«избранничества», когда «совершенно еврейское» христианство «постепенно совлекло с себя почти всё, что передала ему раса», тогда-то у него и появился шанс на выживание и победу. Христианство оздоровилось после разрыва с иудаизмом и с «упразднением» Торы. И даже гордые римляне (язычники) были ближе к христианской вере, ибо они все же имели сердце, считающееся обителью разума.



Антонио де Переда Вальядолид. Св. Иероним

Петр, Павел, Августин, Орозий, Антоний, Иероним, Афанасий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и другие пришли к христианству по разным причинам. Кто-то нуждался в вере и обрел ее, кого-то угнетали семейные обстоятельства и тот искал утешения, кто-то вынужден бежать от гнета налогов и преследований ростовщиков, кто-то не желал служить в армии и участвовать в гибельных сражениях в угоду каким-то тиранам или императорам, кто-то устал от общения с себе подобными и мечтал об уединении. Всего тут и не перечислишь, но совершенно очевидно, что для многих людей общественные и личные беды, стрессы оказывались ношей настолько невыносимой, что монашество, к тому же получившее еще и идейное основание в учении Христа, стало, если угодно, необходимой социально-духовной отдушиной, приютом несчастных и гонимых. При этом для многих оказалась неприемлема и сама Церковь, едва ли не с первых шагов фактически ставшая своего рода копией государства, Левиафаном в сутане (со всеми минусами и пороками оного). Мы уже сказали, что вначале среди христиан было больше людей бедных и необразованных. Хотя не следовало удивляться тому, что среди

отшельников встречались и такие люди как Паулин из Нолы, ученый, сенатор, богатый человек, поэт. Он ушел из светской жизни вместе с женой, отказавшись от всех своих владений и приняв духовный сан. В Южной Италии они вели отшельническую и аскетическую жизнь. В дальнейшем Паулин все-таки стал епископом, то есть пребывал в кругу общественного, не только божьего или небесного служения. В массах были популярны и такие яркие личности, как Иероним, с его крайним аскетизмом и стремлением к умерщвлению плоти.



Караваджо. Святой Иероним в келье

Святой Иероним, один из любимейших героев художников и писателей, так описывал «прелести» своей уединенной жизни: «Мои немытые чресла были покрыты бесформенной власяницей; моя кожа из-за долгого пренебрежения ею стала грубой и черной, как у эфиопа. Слезы и вопли были ежедневно моим уделом. И когда сон преодолевал мое сопротивление, и глаза мои слипались, я опускался на голую землю. О еде и питье я уже не говорю. И хотя в страхе перед адом я обрек себя на этот дом-тюрьму, где моими единственными компаньонами были скорпионы и дикие звери, я часто обнаруживал себя окруженным стайкой танцующих девушек. Мое лицо было бледно и неподвижно. Но хотя все члены мои были холодны, как лед, я весь сгорал от желания, и огни вожделения продолжали плясать передо мной, а плоть оставалась безжизненной». Все эти крайности могут показаться странными нормальному человеку. Однако это только до тех пор, пока тот не столкнется в жизни с людьми, которые часто более кровожадны, чем самые дикие и страшные звери, более ядовиты, чем скорпионы и кобры, более безжалостны и коварны, чем любые

чудовища. Учитывая все это, как и то, что «мир в материальном смысле» (как говаривал Иероним) «принадлежит насилию», его поведение и уход от такого мира уже не кажется нам столь необъяснимым.

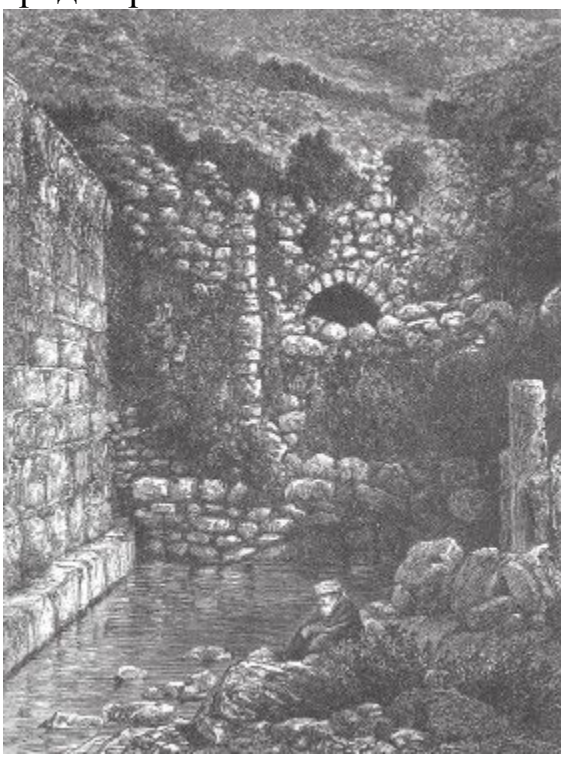
Свадебная церемония на Востоке

В христианстве, разумеется, присутствует и чрезвычайно важная сторона – любовь к людям и служение им. Архимандрит Макарий отмечал, сколь заметно контрастировало поведение христиан с поведением язычников в Риме или эллинистическом Египте. «При императоре Максимине случился ужасный голод вместе с моровой язвой, так и те, кто не умирал от голода, погибал от заразы. В то время… попечение и любовь христиан известны стали всем язычникам. Только христиане показали делом сострадание и человеколюбие, постоянно продолжали заботиться и погребать умерших; собирали также из целого города в одно место всех изможденных голодом и раздавали им хлеб. Этот поступок христиан такое произвел действие, что все прославили Бога христианского, а самих христиан признали благочестивыми людьми… Во время жестокой язвы, опустошавшей Александрию при императоре Валериане… христиане показали беспримерные опыты любви к своим гонителям тем, что они только помогали несчастным. Бедствие достигло высшей степени, и нужда во взаимной помощи была самая крайняя. Но язычники не чувствовали в себе никакого сострадания. Каждый из них думал только о себе и собственном спасении. Они

оставляли без всякого призрения тех, кто заболевал, – и оставляли не только чужих, но и своих родственников и друзей. Полумертвых выбрасывали на улицы; а мертвые оставались без погребения. Как же христиане смотрели на общее бедствие? Тогда как язычники были в ужасе и отчаивались, христиане спокойно смотрели на несчастье, как на испытание их со стороны Божественного промысла. В пламенной любви к своим несчастным братьям они не думали о себе, а заботились о страждущих, выносили больных на своих руках, а выброшенных мертвых предавали земле и с самоотвержением спокойно подвергали опасности за них жизнь свою. Христиане ходили не только за своими, но и за язычниками, больными и умершими, подвергали себя вместе с ними смерти, так что пресвитеры, дьяконы и лучшие из мирян умирали, и число духовных значительно сократилось в Александрии». Самотверженное отношение к ближним не могло остаться незамеченным. Ведь и Христа любили и почитали за то, что он пострадал за людей. На это же обратил внимание и Гегель (хотя Бердяев пытался уверить, что «философия Гегеля безбожна»): «О двойственности природы Иисуса невозможно забыть. Подобно Геркулесу, который стал полубогом, после того как сжег себя на костре, обожествленный Иисус вознесся только после смерти. Однако если в одном случае алтари воздвигаются только воплощению мужества, герою, ставшему богом, который уже ни с кем не борется и никому не служит, то в другом – алтари и молитвы обращены не только к вознесенному герою; не только воскресший несет спасение грешникам и вызывает их восторг; они поклоняются и тому, кто их учил, кто пребывал среди них и был распят на кресте. Это необычайное соединение и заставляло в течение многих веков бороться и страдать миллионы ищущих бога душ».

В свете сказанного, по мере распространения христианства, возрастала роль могил, святых мощей, разного рода реликвий, образов святых, икон и т. д. Народу трудно обходиться без помощи богов: ведь и язычники поклонялись идолам, образам богов на протяжении многих тысячелетий, если даже не сотен тысяч лет. И было бы величайшим чудом, если бы простой народ вдруг решил отказаться от столь привычного и «надежного» помощника. Характерно, что даже св. Августин вначале высказывался о язычниках как почитателях образов и могил (adoratores imaginum et sepulcrorum). Всякая вера не может

существовать сама по себе. Она, как любая материя, нуждается в энергии. Задолго до Будды и Христа всем было «ясно»: нет религии без чуда, нет веры без сказки. Христос исцелял многих больных и убогих: как известно, он, узрев слепого, плюнул на землю, сделал брение из пыли и, помазав им глаза слепому, велел ему пойти и умыться в купальне Силоам. В результате, как известно, слепец пошел, умылся и прозрел. Вскоре культ могил и чудес широко распространился и среди христиан.



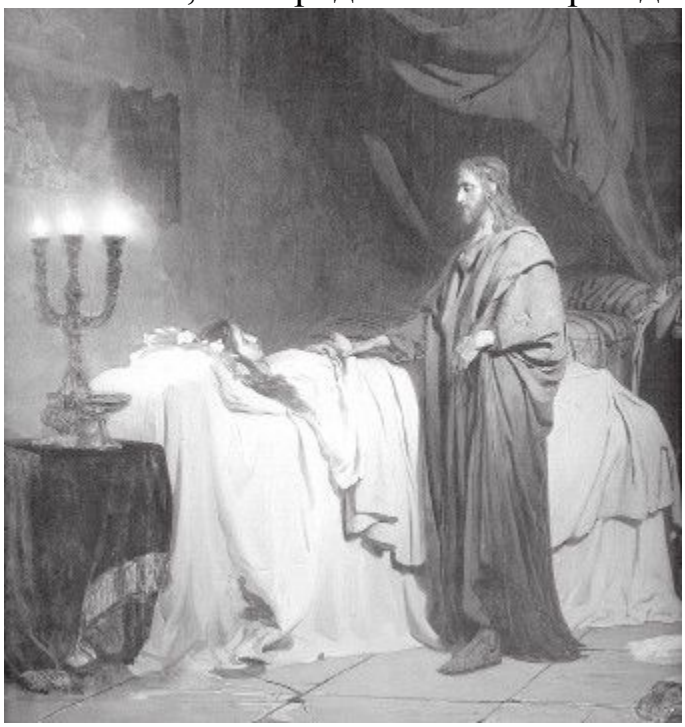
Купель Силоамская

Люди – грешны, не могут быть не грешны, но грех – такова природа человека – они хотят (в свое утешение) омыть в чистых водах нравственной, благородной, несокрушимой веры. Могилы, где были захоронены святые, становились некой предметной реликвией, будто бы обладающей чудодейственной силой. Без чуда никак нельзя, ибо чудо толкает к Богу и к Церкви огромное количество людей. Вот и Макар Иванович в «Подростке» Достоевского говорит, что «невозможно быть человеку, чтобы не преклониться; не снесет себя такой человек, да и никакой человек». Так или иначе, даже если он и «Бога отвергнет, так идолу поклонится – деревянному, али златому, аль мысленному». Так уж устроено сие существо.

Поэтому в мифах, в текстах Библии, даже в поэзии, мы зачастую видим примеры такого рода «наглядной агитации». Вспомните хотя бы строки В. Брюсова, обращенные к людям Ассура в храме Бэла:

Народ стонал, ошеломлен бедой,
И яростно все требовали чуда,
Теснясь во храм с надеждой
и враждой…

С того самого момента, как христианство становится официальной религией, церковные власти начали неустанно и неусыпно заботиться о том, чтобы почитание святых и мощей стало «христоцентричным». С конца IV и до VI в. почитание мощей распространяется на всю Западную Римскую империю. В результате, к V–VI вв. множество базилик обзавелось уже собственными мощами. В целом ряде случаев в так называемых «мартириях» («церквях мучеников») у алтарей, сооруженных в честь того или иного святого, стали устраиваться особые службы, с жертвоприношениями, молебнами, песнопениями, что продолжались порой до рассвета.



И. Репин. Воскрешение дочери Иаира

Почитание мощей со временем приобретало все больший размах. Культ этот, отмечают ученые, поощрялся, находясь под жестким контролем епископов – этих, по выражению П. Брауна, «настоящих импресарио» массового христианского воодушевления. Возможно, в этой связи читатель вспомнит фильм «Праздник святого Иоргена» с прекрасными актерами И. Ильинским и Кторовым в главных ролях. Могилы мучеников, храмы, церкви становятся важными центрами активной религиозной жизни. Там есть все, что надо, – толпы зрителей, чудеса, слезы умиления. «Их феномены пророчества, «теомании» и т. д. хорошо изучены… эти феномены энтузиазма были рассчитаны на зрителя, – видения света в небесах, божественные голоса, кровавые слезы и т. п.». И ныне видим, как многотысячные толпы паломников направляются к святым местам. Им охотно покажут камень Каабы, зуб Иоанна Крестителя, копье Карла Великого, с гвоздем из распятия Иисуса, миротворящие иконы в сотнях русских церквей и монастырей. Надо представить себе, сколь, вероятно, необходим (эмоционально и духовно) миллионам верующих сам феномен поклонения. Скажем, крестные ходы с мощами Великой княгини Елизаветы Федоровны и инокини Варвары, отдавших в 1918 г. жизнь за Веру Православную, собирают уже около 10 млн человек, которые идут к ним с поклоном. Еще более важными в духовно-воинском и политическом отношении могут стать крестные ходы в Борисоглебске, посвященные Иринарху. Сей русский мученик славен даже не тем, что носил на себе 140 крестов и 150 кг железных вериг, но своим Словом великим, ибо по его духовному повелению войска патриотов, Скопина-Шуй-ского, Минина, Пожарского, пошли на захваченную врагом Москву и взяли ее штурмом, остановив Смуту в России…

Борисоглебский монастырь под Ярославлем

И то, что в этих процессиях и молебнах могли принять участие мужчины и женщины, как богачи, так и нищие, как аристократы, так и рабы, как коренное население, так и чужаки, делали эти «карнавалы веры» особенно привлекательными для толп, ибо в них «торжествует» половое и социальное равноправие. Важным источником наглядной агитации (и, разумеется, дохода) стала для церкви торговля мощами. Это способствовало распространению христианства, ибо давало наглядные подтверждения чудесных возможностей религии. Естественно, это же привело и к росту злоупотреблений, обману и соперничеству конкурирующих особ. Так, в Галлию и Германию, где мощи были тогда редким явлением, их доставляли из других мест, в особенности из Рима. Прикоснувшись к ним, верующие получали свой «пропуск на небо».

До нашего времени дошло не так много первых могил и захоронений христиан. Поэтому явный интерес представляют руины комплекса Манастирины, старый монастырь в Сплите, с постройками от II до VI века. Находящиеся в северной части древней Салоны фрагменты архитектурных сооружений – колонны, базы, капители и саркофаги – и ныне сохранили как саркофаги язычников, так и могилы первых мучеников христианства. С кладбищем связана легенда о первом ревностном проповеднике христианства в тех местах, епископе Салоны, Домнионе, погибшем при Диоклетиане мученической смертью за христианскую веру. Обнаруженные на могилах надписи рассказывают о епископе, о погребенных тут солдатах, о священнике Астерии, диаконе Семптимии, принявшими веру под влиянием Домниона.

Г. Доре. Хождение по водам. Евангелие от Матфея (14: 22—31)

Древние культы не могли вот так просто взять и умереть. Сознание человека нуждалось в покровителе. Поэтому появляется культ местночтимых святых, как существовали когда-то местные божества. Народ шел в храмы, к гробнице, склонялся пред иконой в надежде получить расположение небес и их защиту в годину бедствий… В легендах о Димитрии говорится, что перед лицом небесных посланцев он отказался покинуть почитавший его город. Такой небесный заступник есть у любого города в любом месте земного шара. Он должен сделать город неприступным, как когда-то Палладий – город Трою. Подтверждений вполне конкретной и прагматической миссии священных реликвий превеликое множество. Когда персы решили штурмовать город Эдессу (Сирия), они обнаружили на всех городских воротах надпись с текстом послания Христа, который обещал городу свою личную защиту (544 г. н. э.). Позже к этому посланию, которое сохранялось как реликвия, добавился и образ. В Константинополе нерукотворный образ Христа, реликвия крестного древа и риза Марии демонстрировались на городских стенах как оружие обороны против войска нападавших. Случаев же, когда ящики с мощами при вскрытии распространяют сильное благоухание, а иконы Христа, святых и мучеников обильно льют слезы, просто невозможно и перечесть. Кстати, те же ожидания чуда присутствуют во всех мировых религиях без исключения. В Патика-сутте у индийцев рассказывается история, в которой некий

глупый ученик выражает недовольство тем, что Будда отчего-то не творит чудес и не высказывается о начале вещей.

Бутыль паломника

Масса живет и руководствуется все же совершенно иными ощущениями, чем рациональные умы. Поэтому даже веские возражения тех, кто упрекал святых отцов в шарлатанстве, не могли стать препятствием для распространения христианства в массе людей. В сочинении Цельса «Правдивое слово» (сохранилось в подробном пересказе у Оригена, в его трактате «Против Цельса») тот обвинял слуг религии в том, что они сами, как и их родоначальники и предшественники евреи, – колдуны. Он оценивает их (как и вообще колдунов) как шарлатанов. Цельс говорит о египетских чародеях очень недвусмысленно: «Но ведь ничуть не хуже чудес, совершенных Иисусом, дела чародеев, обещающих еще более удивительные вещи, и то, что совершают выученики египтян, отдающие посреди рынка за несколько оболов свои замечательные знания, изгоняющие бесов из людей, выдувающие болезни, вызывающие души героев, показывающие призрачные роскошные пиры, трапезы, печения и лакомства, приводящие в движение не существующих в действительности животных, являющихся таковыми лишь для воображения» (Orig. Contr. Cels. I, 68). Весьма показательно в словах Цельса то, что он указывает, каким образом египетские чародеи и христианские кудесники оказывали на людей воздействие. Известно, что ныне уж накоплен солидный научный опыт изучения некоторых так называемых «паранормальных явлений». Факт их существования

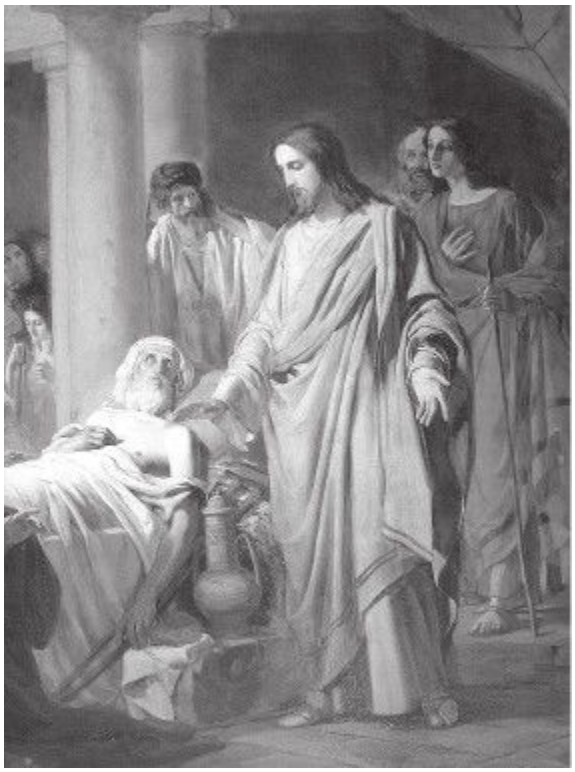
признан наукой и бесспорен. Один из примеров – девочка, делающая с помощью рефлексии точный анализ внутренних болезней, что подтвердилось данными томографа. В некоторых людях природой заложены исключительные способности, которые, естественно, не могли не поразить воображение тех, кто наблюдал за этим волшебным действием (иначе тут и не скажешь). Однако все это – абсолютно материальные, природные (а не божественные) «дары небес». И они с успехом использовались в ходе врачебной, миссионерской, церковной или рыночной практики. Но разве всевозможные жрецы (многие тысячи лет до Христа) не промышляли тем же самым!

В. Васнецов. Положение во гроб. Плащаница. 1896 г.

И каждый год тысячи паломников устремляются в Иерусалим, на Голгофу, где три дня покоилось тело Богочеловека, где Христос и пострадал за грехи наши крестной смертью. Они находят утешение и откровение в паломничестве к святым местам. Может быть, это чувство единения и придает тысячам верующих некую особую энергетику. Христианину, как писал Г. Флоровский, не свойственно чувствовать себя уединенным и обособленным. И недаром говорят: unus christianus, nullus christianus («Один христианин – не христианин»).

Храм Христа воздвигнут был в христианском квартале Иерусалима, на месте, где распят, погребен и воскрешен Христос. История сего храма такова. После разрушения римлянами города и смерти Христа прошли годы и годы (почти 200 лет). За это время многие беды обрушивались на Голгофу. В частности, император Адриан приказал сровнять место между Голгофой и пещерой

погребения, завалить сверху мусором и на том самом месте соорудить языческий храм. Все это было сделано с одной целью – убрать из тех мест христианских паломников. Но на удивление всем – те продолжали идти и поклоняться этим святым местам…



Н. Бруни. Овечья купель. Исцеление расслабленного. 1885 г.

Когда император Константин принял христианство, он приказал соорудить на том месте храм дивной красоты, что был бы «великолепнее всех храмов, где-либо существующих, и чтобы другие здания при храме были гораздо превосходнее самых прекрасных по городам строений». Возведение храма над Гробом Господним начала осуществлять в 326 г. н. э. мать императора Константина, царица Елена. И уже в 333 г. Храм был освящен митрополитом Кесарийским, – Евсевием Памфилом. Он, как первый церковный историк, и составил его описание. Храм простоял 300 лет, пока персидский царь-огнепоклонник Хозрой не вторгся со своей армией в Иерусалим и не разрушил его (614 г. н. э.). Однако уже на следующий год, уступая просьбам жены-христианки, он выстроил тут же другой храм, хотя и не столь великолепный, как предыдущий. В дальнейшем храм не раз будет разрушен и ограблен. Но свято место пусто не бывает. Все христианские исповедания хотели быть ближе к Храму

Воскресения. Сверху Храм Воскресения покрывают два купола, увенчанные крестами. Один из них возвышается над часовнею Гроба Господня, другой же – над Православным приделом Воскресения.

Одним словом, образ Христа, история его жизни, трагической кончины, следы пребывания Его и Его семейства продолжают волновать людей. Примером тому является и знаменитая Туринская Плащаница, вокруг которой шли и по сей день идут бесконечные споры и бурные дискуссии. Как известно, плащаница будто бы представляет собой ту ткань, в которую завернули мертвое тело Иисуса, снятого с креста. Подлинна ли она? Если да, это первое материальное подтверждение реальности бытия Его Личности, Его ухода из мира и возрождения. Стали подсчитывать даже математическую вероятность события. В итоге профессор теологии университета Лойолы Филас (США) сообщил: вероятность того, что на Плащанице изображен иной человек, не Иисус, равна 1 против 10. Другие называют еще более впечатляющие цифры: так, профессора Т. Зеули и Б. Барберис из Туринского университета утверждают, что вероятность того, что на Плащанице следы не Иисуса, а кого-то еще – 1 против 225 миллиардов, другие (Стевенсон и Хабермас) дают соотношение 1 против 82 944 000. Дж. Новелли считает: столь высокая степень вероятности практически означает одно – установление личности. Но вопросы остаются. Во-первых, на Плащанице нет ясных и точных свидетельств того, кто именно на ней изображен. Во-вторых, как пишет В. Илларионов, к сожалению, «вероятность остается вероятностью, а не действительностью». К тому же, если судить хотя бы по данным радиоуглеродного анализа, временные рамки Туринской Плащаницы невелики по историческим масштабам. Нижняя граница пролегает где-то на рубеже 1260 г., верхняя – в 1390 г. Видимо, следует прибавить к этому времени сто лет на возможный период появления (или «изготовления») отпечатка. Получается – 1490 г. Что это за время? Время деятельности и последующей канонизации известного деятеля Церкви – святого Фомы Аквинского (1225–1322). Тогда же творили Данте и Петрарка. Время – довольно смутное и полное тяжких испытаний. Шла Столетняя война Англии и Франции (1337). На Европу обрушилось страшное поветрие бубонной чумы (1304–1374). Чума погубила треть всего населения континента. Неудачей завершился и восьмой крестовый поход на Святую землю.

В тех условиях вера в Христа-избавителя оставалась последней надеждой. Доверчивость людей к чудесам возрастает в трагические, страшные и гибельные эпохи. Об этом писал Боккаччо в своем «Декамероне». Правда, слухи о том, что автором оттиска Христа мог быть великий Леонардо да Винчи, что известен загадками и тайными смыслами, якобы зашифрованными в его творениях, не очень-то достоверны. Но были и другие блистательные художники, к примеру – Пьерро делла Франческа и другие. Ученые разнятся во мнениях в отношении «феномена плащаницы»: одни ставят под сомнение давнее ее происхождение, другие, Р. Роджерс из США (Лос-Аламос), утверждает, что данные радиоуглеродного анализа указывают на почтенный возраст артефакта – около 2000 лет (относят ее к эпохе Христа). Иной пример чуда – это образ Марии Гваделуп-ской (плащанице в Мексике – около 500 лет).

Заклинание Мефистофеля

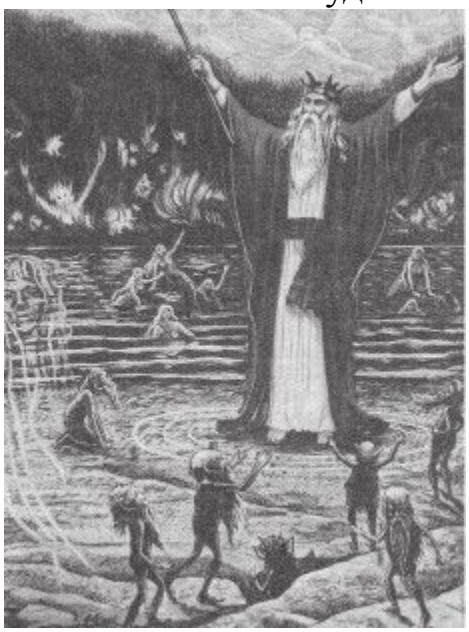
Без знаменитых реликвий нет веры, ибо чудо и надежда – вот две опоры церкви. Две из трех церквей Богоматери, построенных императрицей Пульхерией (ок. 450 г. н. э.), обладали и знаменитыми реликвиями одеяний. Согласно легенде, риза, пояс Богоматери, икона работы евангелиста Луки – Одигитрия, прибыли из Иерусалима. Этимологически икона – от греческого eikon, что в христианском понимании значит животворящий образ. Указание на понимание чудо-

творного характера икон Христа обнаруживается и на иконе св. Сергия и Вакха VI в. в Киеве, где оба святых изображены в воинских одеяниях. Хотя известны сказания о нерукотворном образе, сами образы и реликвии выглядели очень даже рукотворно. Христиан одно время даже упрекали в религиозном материализме. Так, Леонтию Кипрскому пришлось защищаться от обвинений, говоря, что дело тут вовсе не в почитании дерева, камня, серебра или золота, но частицы Святого духа (ок. 600 г.). Однако именно то, что все эти священные реликвии, амулеты, иконы имели материальный характер, и делало их особо ценными для верующих. Их можно было не только увидеть, но и иметь у себя дома. Скажем, в VI в. в Риме практически над дверью каждой лавки висел амулет сирийца Симеона Столпника. Затем икона все чаще становилась в жизни горожан и селян видимым выражением невидимых уз, которые связывают смертных с небом.

Сегодня ученые пытаются найти научное обоснование некоторым таинственным явлениям, которые имели и имеют место среди определенного числа верующих в разных странах. Сибирский ученый Г. Ф. Плеханов, исследующий различного рода аномальные явления человеческой психики, в книге «Тайны телепатии» попытался ответить на вопрос, в чем же тайна тех феноменов, что случаются в жизни верующих и которые современная наука относит к парапсихологии.

«Как же они трактуются религией? Здесь практически все конфессии едины во мнении. Парапсихология – разновидность оккультизма. Это богомерзкое занятие, оно от сатаны, дьявола, нечистой силы, но не от Бога. В то же время Христос ходил по воде, воскрес, лик его окружен сиянием. Разве это не из парапсихологических феноменов? А Будда и вся восточная мудрость? Там ведь тоже сплошь чудеса и тайны. Наконец, Йога… Что это? Философия, религия или просто обычаи и верования? Нет, здесь не все так просто». Он же далее продолжает: «Попробуем посмотреть на парапсихологические явления с позиции религии, но без религиозных догматов. Есть единый Бог (Сын Божий Христос, Аллах, Будда или еще кто-то). Он создал все сущее, включая человека (уверяет религия. – *В. М.*), со всеми его достоинствами и недостатками, смертным телом и бессмертной душой. Но учел ли при этом возможность прямого общения человека с собой? Согласно всем религиозным конфессиям – да. Христианин с мольбами и просьбами

обращается к Христу, мусульманин – к Аллаху и т. д. В некоторых конфессиях между человеком и Богом есть посредник – священнослужитель. В других – человек сам (без церкви) обращается к высшему существу непосредственно. Вдумайтесь в смысл любой молитвы, ведь это не что иное, как прямое телепатическое общение человека с Богом. Таким образом, по крайней мере, один парапсихологический феномен – телепатия – не только признается всеми конфессиями, но является их непременным атрибутом. А что такое ясновидение, вещие сны, бестелесные духи, посещающие верующего в состоянии экстаза? А кровоточащие раны (стигматы) на теле у особо верующих в тех местах, где прибивали Христа к кресту при его распятии?» Так означает ли это чудо?



Маг, заклинающий духов

Нет, никакой магии тут нет! Исследования ведущих ученых мира (А. С. Попова, Г. Маркони, В. М. Бехтерева, Ф. Кацамалли) позволяет предположить, что человеческий мозг не только излучает довольно мощную электромагнитную энергию, но, видимо, вступает в контакт с природой и Вселенной. Человек, видимо, не только может «посылать сообщения на гораздо большие расстояния, чем какой-либо передающий механизм» (Г. Маркони), но, возможно, способен «ощущать и замечать электрические волны в эфире» (А. Попов), и даже воздействовать на собственное тело или на тела других людей, а также на их мысли и поведение. Кстати, и недавние исследования

новосибирских ученых, поместивших чудотворную икону рядом с двумя группами мышей, одна из которых подверглась действиям яда, но рядом с иконой почувствовавшая себя намного лучше, чем другая партия, также заставляет нас задуматься над тайной веры.

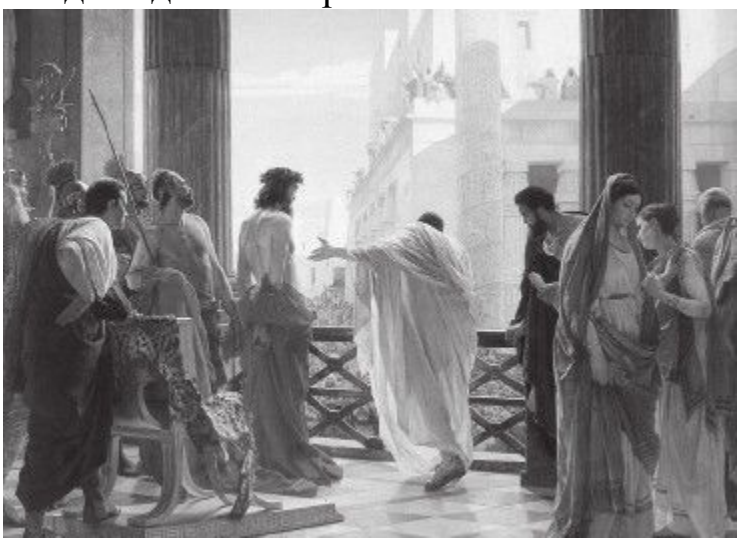
Вообще многое еще остается непознанным. Можно предположить, что все сущее несет в себе информацию. И разве нельзя представить, что мир образов, также как и мир идей, имеет свои коды, которые еще подлежат расшифровке. Новейшие открытия в физике, генетике и биологии ставят больше вопросов, нежели дают ответы… Разве нельзя предположить, что человек (или богочеловек) является мощнейшим излучателем энергии и резонатором?! Но если это так, то и Слово иного человека (или Бога?), руки его или даже взгляд могут обладать поистине уникальной и даже чудодейственной силой. Биологи Гурвич, Любищев, Беклемишев, Гаряев, стараясь приблизиться к решению этих сложных проблем, высказывали следующие мысли: наши гены дуалистичны – они вещество и поле одновременно; полевые эквиваленты хромосом размечают пространство-время организма и тем самым управляют развитием биосистем; гены обладают эстетически-образной и речевой регуляторными функциями. Если предположить, что человек – это генетическо-передающая установка и ретранслятор некой энергии, то он в состоянии совершать «чудеса» силой воли и мысли. А это означает, что он в состоянии силой мысли (которая очень мощное оружие) преобразовать нашу жизнь.

И. Босх. Несение креста. Фрагмент

Ничуть не менее важной, и даже с точки зрения истории куда более значимой, стала проблема или дилемма выбора между добром и злом (между Христом и Иудой, Христом и Цезарем). Она всегда стояла и будет стоять перед человечеством. Одним из самых ярких воплощений извечной борьбы сил добра и зла стали картины А. Дюрера и Иеронима Босха «Несение креста». Вспомним сюжет этих картин… В центре художники изображают измученного Христа в терновом венце. Он окружен враждебной и злобной толпой. Лишь несколько фигур воплощают участие (Симон Киринеянин, поддерживающий крест и старающийся облегчить муки Христа, и милосердная Вероника с платком, которым она отерла его лик). Иные видят в уродливости персонажей маски актеров. Нет, это просто люди, снявшие маски и представшие в реальном обличье. На первом плане Босх изобразил фарисея с хитрой ухмылкой. Рядом с ним изображены злобные и жестокие физиономии. Безусловно, это жители Иудеи и римские солдаты. Правда, распятие было не иудейской, а римской формой наказания, и Лука говорит, что после смерти Христа весь народ, собравшийся на это зрелище, разошелся по домам, «бия себя в грудь».

Рассматривая нравственную борьбу как проблему отдельного человека и как явление мирового порядка, Босх в его оценках действительности приходил к резким выводам. Мир полон ненависти и зла, которые настигают и губят человека. Почти все действующие лица картины охарактеризованы как существа порочные, игрушки в руках низменных инстинктов. Толпа бессмысленна и жестока. Достаточно взглянуть на мужчину, у которого серьги воткнуты в подбородок, или на того, кто повесил цепочку у рта, чтобы убедиться: ни на что иное эти существа не способны, кроме варварства, безобразия и глупости. Злорадство, тупость, садизм и ненависть взирают с их омерзительных лиц… Босх прибегает к гротеску. Его образы живут по законам реального мира и поэтому так убедительны. Не случайно первосвященники, чиновники с большей охотой готовы защищать бандитов и разбойников. Ведь именно они и натравили толпу на Иисуса. В свою очередь, толпа предпочла Христу разбойника Варраву. Если сопоставить хронологию важнейших событий того времени (распятие и казнь Христа, восстание зелотов, предательство жрецов, властных элит, гонение христиан, разрушение Иерусалима и

Храма), становится очевидной связь между всеми этими событиями. И даже муки и страдания Иисуса должны в конечном счете привести к объективной победе над Злом мира.



А. Чизерри. Ессе Homo. (Се Человек.)

Чтобы победить зло, нужно сражаться против несправедливости. Однако Христос не только победил Зло (по крайней мере, в мыслях), но он сумел вдохновить и вооружить Добро и Красоту. Выдающиеся мыслители, писатели, художники, музыканты обращались к теме Христа, видя в том возможность полнее раскрыть натуру человека – лучшее в нем. Все чистое, прекрасное, идеальное, возвышенное, благородное, милосердное, щедрое и умное, что делает нас существом высшего порядка. В 1500 г. Альбрехт Дюрер изобразил себя в образе Христа в своем «Автопортрете». Картина – визитная карточка живописца. В ней предстал человек-Бог. Прекрасно одухотворенное лицо – с излучающими зеленоватый свет глазами, правильными чертами, с вьющимися волосами, тонкими и нервными пальцами. Внешне Дюрер выглядел иначе. Но художник поставил тут цель – изобразить лик Творца, придав образу собственные черты. В самом деле, если Христос – богочеловек, то почему бы и не дерзнуть самому предстать в образе человекобога?! Замысел сей вовсе не случаен. Возможно, идея была подсказана художнику философом Николаем Кузанским, оказавшим большое влияние на Дюрера. Тот утверждал, что подражание Христу, его жизни и облику является великим благом и достойно восхищения. Знаменательно, что сам художник придавал портрету особое значение, пометив его своей монограммой и снабдив

латинской надписью: «Я, Альбрехт Дюрер, нюрнбержец, написал себя так вечными красками…» Все верно – о вечном и нужно писать «вечными красками». Дюрер не раз будет потом возвращаться к теме. Остались рисунки и гравюры, где он изобразил самого себя в образе Христа – слабым, измученным, истерзанным, умирающим. Идея художника, показавшего Христа, выражена в словах самого Дюрера, как-то заметившего, что сразу вслед за Богом идет художник!

Всюду идет борьба за образ Иисуса, хотя эта борьба напоминает порой петушиные бои – со статьи К. Каутского с таким же названием (1908) до романа Н. Казандзакиса «Последнее искушение», или созданного на основе романа фильма М. Скорсезе «Последнее искушение Христа», или «Страстей Христова» М. Гиббсона. Греческий писатель Казандзакис так объяснил свое обращение к светлому образу Христа: «Чтобы я мог дать высочайший образец борющемуся человеку, чтобы показать, что он не должен бояться мучения, искушения и смерти, так как все это может быть побеждено, и было уже побеждено, эта книга была написана. Христос мучился, и с тех пор мучение стало святым; штурмовало его, до последнего мгновения, Искушение, чтобы увести его с пути, и Искушение было побеждено; распят был Христос, и с тех пор была побеждена смерть». Оказалось, увы, что Христу гораздо легче было победить все свои искушения, нежели иным священникам, проповедующим его учение, победить те чисто мирские пороки и соблазны, которые вовсе не исчезли с появлением христианства. Более того, по словам Либания, христианское духовенство не преминуло использовать религию в корыстных целях: «Только прослышат они, что в деревне есть чем поживиться, тотчас она у них, оказывается, и жертвы приносит, и творит непозволительные вещи, и нужен против нее поход, и «исправители» тут как тут – это название прилагают они к своему, выражаясь мягко, грабительству». Но даже обычных поборов, даров, подарков и взяток церковникам-христианам показалось мало. Либаний пишет: «И землю они присваивают себе, заявляя, что она посвящена, и многие лишаются отцовских владений». «Что это иное, как не война с земледельцами в мирное время». В итоге религия (точнее, ее слуги), обещая беднякам и гражданам спасение и благоденствие во Христе, фактически много лет обирали и грабили, словно жестокие разбойники, свой народ: «всюду бедность, нищенство, слезы,

земледельцам представляется целесообразнее просить милостыню, чем обрабатывать землю». И повсюду царит не Бог, а власть земная, являющаяся «всесильным владыкой» (Пиндар). Что же касается Бога, то слова, сказанные Цельсом, никем так и не были опровергнуты: «Христиане и иудеи! Ни один бог и ни один сын божий не спускался и не стал бы спускаться на землю». Греки вообще были против антропоморфных богов. Правда, Гераклит говорил: «Обращающиеся к безжизненным богам (люди) поступают так, как если бы кто разговаривал со стенами». Такого же мнения, по словам Геродота, придерживались персы. Гераклит не отказывался от идеи бога, которая, по его мнению, объемлет «всё бытие». Другие стояли скорее на позитивно-научных позициях. Их девизом были слова Эпихарма: «Трезвость и постоянное сомнение суть основы ума»; или, как сказал Лукиан: «Быть трезвым и ничему не верить». Лучше быть трезвым и верить в любимое дело и собственные силы.

А. Дюрер. Автопортрет

Кстати, заметим, что и в язычестве были своя прелесть, чистота, естественность. Ж. – Б. Северак в статье «Антихристианство Розанова» выразил существо проблемы, сказав о достоинствах этих «природных религий»: «Человечество подобно ребенку. Вавилон, Египет, Греция и Иудея любили в природе то, что в ней есть наиболее божественного – плодовитость. Цивилизации этих народов, более

близкие к природе, были более истинными и святыми. Они лучше сохранили воспоминание о Рае, о первобытном райском состоянии; они остались чисты и близки к богам. Египет имел сфинксов – символ глубокого единения божества и людей. Далекие от того, чтобы отворачиваться от пола, эти древние народы видели его величие, доказательством чему служат многочисленные культы Востока и Греции, начиная с культа Изиды и кончая культом Афродиты. Но благоговение перед половой жизнью сильнее всего проявлялось у иудеев; они поняли божественную заповедь: плодитесь и размножайтесь; они чтили семью и создали из пола высшую точку соприкосновения человека и божества, что видно из обряда обрезания. До-христианские народы до того обожествляли пол и плодовитую любовь, что требовали их почитания. Вот чем и объясняется их ожидание Мессии». Не со всеми утверждениями автора можно согласиться. Вряд ли сам по себе обряд обрезания был символом веры. Акт сей не прибавляет ни ума, ни духа. Но вот то, что христианство, убив богов природы, совершило грех величайший перед будущим, над этим стоило бы ныне поразмыслить. Говоря об отношении Розанова к христианству, автор продолжает: «Оглядываясь вокруг себя, Розанов приходит в ужас от того, что видит. Первобытная чистота человека исчезла; люди как бы стыдятся того, чему они обязаны жизнью и что дает им возможность создавать новые жизни. Детоубийства учащаются; проституция с каждым днем расцветает; вместо того, чтобы смотреть на семью «как на высшую ступень близости к богу», ее не чтут. Потеряв то, что являлось самым надежным его религиозным принципом, человечество перестало быть интересным и прекрасным».

Любовь к природе и религия пали одновременно. Когда же это случилось? – спрашивает г. Розанов и отвечает: со времени Христа… Христианство вдруг отняло у людей их святое благоговение перед жизнью и в то же время убило в них истинное религиозное чувство. В течение двух тысяч лет целомудрие возводится в единственную действительную и спасительную добродетель. Была разбита связь, существовавшая между землей и небом, так как «единственным средством попасть на небо сделалось отрицание земли, чувство стыда за половые наклонности, борьба с любовью и сожаление о плодовитости брака». Действительно, мы увидим, как христианство

вскоре обрушится и на любовь, и на людей, продолжив в Церкви «дело избиения невинных». Однако на высшей чаше весов Разума для многих (и для нас в том числе) вера необходима (и не потому, что она истинна, но хотя бы даже потому, что для очень многих она служит надеждой, спасением и утешением).

Б. Мурильо. Поклонение пастухов. 1650—1655 гг.

Действительно, в христианстве были и есть здравые начала, выполняющие роли важных регуляторов в социальной, духовной, культурной, экономической жизни нашего общества. Вера была «чудом созидающим». А о язычестве архиепископ Иоанн сказал так: «Корнями своими славянское язычество уходит в седую древность. В его основании (как в основании всякой религии) лежит некая духовная реальность. И хотя мы лишены возможности непосредственного видения духовных источников, но все же можем судить о них, памятуя слова Господа: «По плодам их узнаете их». Плоды язычества с его безнравственностью и жестокостью не оставляют сомнений в разрушительной богоборческой сущности того начала, которое стремится к воплощению через многочисленные языческие культы. И славянское язычество не было исключением». Однако мы все же не стали бы воспринимать язычество только с одной негативной стороны. В противном случае нам пришлось бы отказаться от всего античного наследия!

Образы святых отцов – св. Антоний и св. Павел

Без понимания язычества нет понимания и христианства. Зелинский не случайно напишет вдохновенный гимн греческим богам («Vince, Sol!» – (лат.) «Побеждай, о Солнце!»). Будучи верующим христианином, он совершенно искренне и верно полагал, что былую античную религию может понять только религиозно настроенный человек. Поскольку многие из нас переживают трагедию веры и трагедию безверия, не зная, какую из них все же предпочесть: первые затворяются в мире, что далек от современных законов и реалий, вторые, не найдя себя в этом холодном и злом мире, тоже мечтают о горнем. Ни те, ни другие не находят полного удовлетворения. И, как писал Зелинский, нам, вольно или невольно, приходится обращаться к богам античности, когда мы не находим ответа в церковных или библейских истинах… «Нет, исходя из совершенно правильной мысли, что наша умственная и нравственная культура есть продолжение античности, а не юдаизма, поэт (Иккерман в «Мерлине») представил в своем сатане именно античную религию, поскольку она выражалась не в культах, а в сознании просвещеннейших мужей древности… Та религия античности, о которой идет речь, была, правда, побеждена христианством, но не уничтожена им; она всплывает наружу везде там, где светоч христианства тускнеет…». Мир больше говорит о христианстве, чем им живет.

И науке следует вести себя «крайне осторожно» с религией. Тут придется делать выбор – или вера, или разум. Впрочем, часто наука служила основанием для создания религиозных построений. Как известно, Августин воспользовался истиной в математике (2+2=4), говоря о необходимости и истинности теологических истин. Прекрасная идея, если принять во внимание, что вера не требует доказательств истинности существования Бога. При таком подходе понятно, что церковь нередко, как мы убедимся в этом в дальнейшем, будет выступать палачом науки. Причины такой реакции «святых отцов» понятны, ибо наука требует точных доказательств, а не утверждений типа «Верую, хотя это абсурдно». К тому же миры науки и религии часто приходили к столкновению. Скажем еще более определенно: увы, там, где начинается вера, там заканчивается наука. Я. Буркхардт верно писал: «Монах преследовал идеалы и цели, являвшие полную противоположность языческой сверхобразованности и распущенности, и если между двумя нравственными мирами, именуемыми «язычество» и «христианство», и существовали точки, где они примирялись или даже сближались друг с другом, то, по крайней мере, в данном вопросе отношения между ними строились на глубинной, неискоренимой враждебности. Каждая строчка, дошедшая от предыдущих столетий, будь то иероглифы или греческая скоропись, несла на себе омерзительный отпечаток язычества, идолопоклонничества, колдовства; потому читать оставалось (настолько, насколько чтение дозволялось вообще) только благочестивые христианские книги, написанные большей частью такими же монахами или переведенные на египетский с других языков. Ситуация с древним искусством была такая же, как с древней литературой; Аммония, например, восхваляли, поскольку, навестив Рим, он заметил там лишь базилики Святого Петра и Святого Павла. Далее строгая дисциплина должна была отрезать монаха от всех его предыдущих связей, в первую очередь от семьи, оберегать его от создания новых и заставлять трудиться. Правила Пахомия носят по преимуществу мрачное впечатление полицейских постановлений, и в этом их позволительно сопоставить с Уставом святого Бенедикта… Конечно, не следует искать идеал христианской жизни среди монашеских поселений». Христианскую жизнь лучше всего вести в образованной и культурной среде. Вспомним, что сказал Августин

военачальнику Бонифацию, когда тот вдруг захотел оставить надоевшую ему военную жизнь и стать монахом. Он сказал: хороший военачальник-христианин куда нужнее, чем еще один монах среди бесчисленного множества монахов! Потому и мы хотим, чтобы Христос не посрамлял книжников (в том нет ни славы, ни пользы ни Ему, ни Церкви), а выступал с ними заодно и в дружном строю (во славу человечества)…

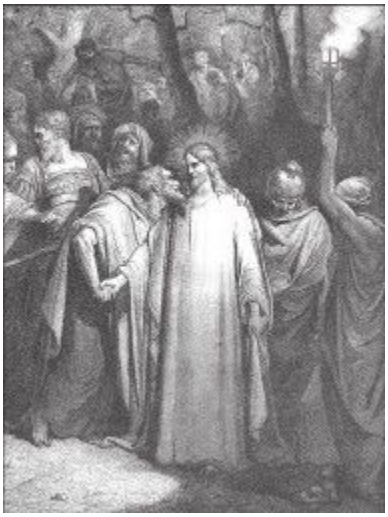
П. Веронезе. Иисус среди мудрецов в храме. 1558 г.

Впрочем, истины ради надобно сказать, что Бог не только «мешал», но и «помогал» науке. Если бы пришлось перечислить всех ученых, что посвятили Богу свои работы частично или целиком, не хватило бы места в нашей книге. Безусловно, Бог оказался крайне удобным и полезным инструментом для философов, теологов, религиеведов. Он стал основанием ряда существующих систем. Скажем, Шеллинг мыслит Бога как высшую точку системы, как causa sui. Согласно его представлениям, именно Бог делает возможным людскую свободу, то есть свободу следовать добру или злу. Шеллинг пишет: «В Божественном разуме есть система, но сам Бог – не система, а жизнь». Мы представляем божье творение и тем самым принадлежим Творцу. Однако эти умопостроения часто оказываются вне биологической и социальной реальности. Если эта система и царит, то она царит где-то там, в высотах небес, а не на земле.

Тут же на земле светская власть слишком часто пребывает в тенетах Сатаны, с которым церковь и религия просто ничего не могут поделать. Это может означать одно из двух: или Бог – чистой воды фантазия и утопия, или миру потребуется новая Реформация, которая создаст мир и человека по его законам… И тогда, возможно, вновь настанет час церкви! Вспомним о том, что некогда, как сказано в Книге Еноха (100 г. до н. э.), уже имела место преобразовательная атака

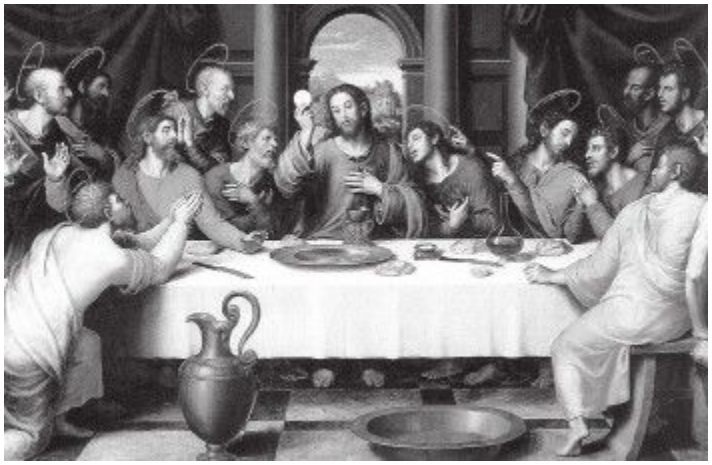
сынов Божьих на мир человеческий («низвержение ангелов»). Тогда две сотни ангелов под водительством Семазы сошли на землю и взяли себе в жены дочерей человеческих. Среди воинства ангелов, что обучали людей наукам и искусствам, особенно выделялся Азазель. От их брака с земными женщинами и родились исполины, обладавшие к тому же глубокими знаниями и умом. Беда лишь в одном: несмотря на все их познания и прогрессивный образ мышления, эти исполины вскоре стали пожирать людей. Может, время это близится?!

Церковь, Господь и Иуда



Говоря о Боге и вере, нельзя не сказать об Иуде… Фигуру эту не обошли вниманием. Его изображали то экономом при Христе (ибо Иоанн изобразил его с денежным ящиком), то в облике «ревностного агента еврейского духовенства». Третьи хотели бы видеть в нем главу восставших. Четвертые характеризовали Иуду как талантливого актера. Пятые наделяли даром философа, сравнивая с Филоном. Но никто не желает видеть в нем то, кем он был на самом деле. А был он, если не применять к нему характеристики самого Иисуса (тот сказал апостолам, имея в виду Иуду Искариота, «один из вас дьявол»), рационалистом-скептиком и циником, не верившим ни в какие божественные откровения и чудеса. Иуда уверен, как и члены Синедриона: мир – материалистичен и практичен. В нем правы те, на чьей стороне сила, власть и деньги. В борьбе за обладание ими все средства хороши. Ради денег Иуда и предал Христа. Это видим во все времена: ради власти и денег Прусий предал Ганнибала, Август – Цицерона, Иуда – Христа. Предавали все: Медичи, Стюарты, Гогенцоллерны, Романовы, Ротшильды, Горбачевы, Ельцины, Гайдары, Чубайсы, Березовские. Для вождей племени иуд предательство стало нормой, второй натурой. Секта каинитов, почитавшая Иуду (возникла еще во II в. н. э.), рассматривала предательство чуть ли не как высшую доблесть. Она и по сей день правит миром и издевается над человечеством. Хотя герой романа польского писателя Г. Панаса

«Евангелие от Иуды» предстает перед нами в благообразном облике олигарха и ростовщика, не чуждого философии и культуры. Польский делец-романист попытался сделать из Иуды этакого нового растиньяка – ученого, буржуа, финансиста, торгаша, своего духовного наследника. Это все равно что из американца-христопродавца Бжезинского сделать Иоанна Крестителя.



Висенте Хуан де Хуанес. Тайная вечеря

Иуда утверждает, что Иисус будто передавал ему «философский завет». В чем же состоял сей завет? Лишь много лет спустя после гибели и вознесения Христа понял он его суть: «Так вот, дорогой друг, лишь много лет спустя я понял правду: нет власти без великой крови, (как) нет владычества без страха. Всякий властелин вынужден убивать, и боги подневольны этому закону, все, даже самые добрые, каких может измыслить человеческий разум». Иуда словно оправдывает убийство. Признав, что мир сотворен богом (пусть богом философов), не причастным к делам мира сего, мы превращаем Его в великого убийцу, повинного за все злодеяния, совершаемые на orbis terrarum искони и до конца времен. Вывод напрашивается сам собой: убийство Христа оправдано, ибо он покусился на власть! Молодой олигарх Иуда («представитель уважаемой фирмы, пусть и неподобающе молодой»), друг Синедриона, считая Христа путаником или в лучшем случае наивным идеалистом, предает его из абсолютно «идейных побуждений». Но Христа и ныне предают слуги Его.

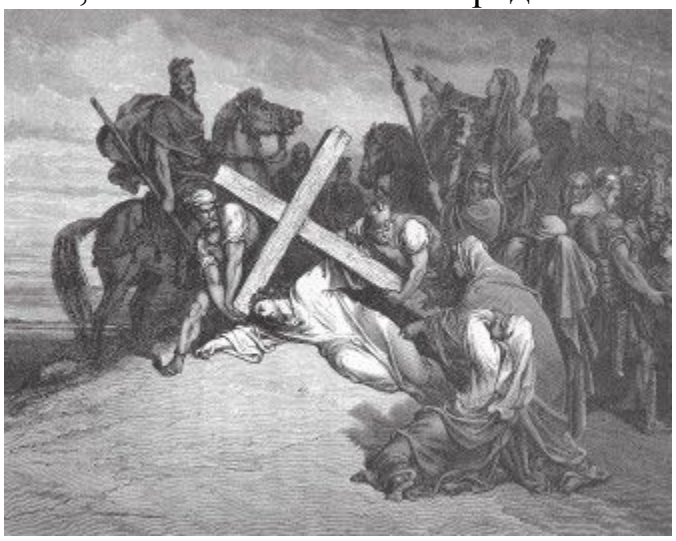
Какова судьба Иуды? В Писании было сказано: «Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав ложно и лживо кровь невинную. Они же сказали

ему: что нам до того? Смотри сам. И бросив сребреники в храме, он вышел, пошел и удавился. Первосвященники, взявши сребреники, сказали: не позволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови» (Мф. 27: 3–7). Такова легенда, увы, далекая от реалий жизни.

Рембрандт. Иуда возвращает сребреники

Похоже, что тут налицо скорее явный вымысел. Предатели не раскаиваются и никогда не возвращают полученные за предательство деньги – ни в начале христианской эры, ни в конце ее… Рассказ о том, как Иуда раскаялся и бросил деньги в храме, был выдуман, как и версия Матфея о самоубийстве Иуды. Нормальных человеческих чувств у предателей не бывает. Более отвечает образу Иуды-дельца версия Луки. Тот говорит в Деяниях (1: 18): «Он (Иуда) приобрел землю неправедною мздою, и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его; и это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на родном их наречии названа Акелдама, то есть земля крови». Возможно, Иуду убили, как ныне убивают у нас дельцов-бандитов… В романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» Иуду казнят за донос на Христа по приказу самой римской власти – Пилата. «Землею крови» станет и сама та область, где впоследствии будет утверждаться религия. После того как идеи христианства доказали свою жизнеспособность, возникла нужда в некой организации, которая превратила бы спонтанные надежды, отдельные хаотические мысли первых адептов учения в нечто более основательное, упорядоченное, земное. Ренан пишет, что «дело Иисуса могло быть спасенным в тот день, когда было признано, что церковь имеет прямую власть, представляющую власть Иисуса». Мы не

считаем, что одна лишь передача авторитета власти с неба на землю могла возыметь благотворное влияние на судьбы человечества. Тем более что сам Ренан вынужден признать (при всех поклонах в адрес католической церкви, которая, мол, «пройдет через века, не разбившись»): эта Церковь, во-первых, фактически узурпировала христианскую мысль и веру; во-вторых, в качестве формы, в которой предстояло оформиться церковной организации, выбрала Римскую империю. А это значило: весь внутренний остов и иерархические подразделения в ней останутся те же, что и при господстве империи римлян. В высшей мере знаменательно, что податные ведомости римской администрации и церковные книги в Средние века и Новое время почти не различались. Таким образом, церковь умело конвертировала небесную валюту в земную, что с превеликим успехом делает и ныне. Стала ли личность свободнее, совершеннее? Мы в дальнейшем попробуем ответить на вопрос. Но у иных на сей счет сомнений не было: «С тех пор церковь господствует над личностью и, в случае надобности, изгоняет ее из своей среды».



Г. Доре. На Голгофе

Существует мнение, что собственно Рим и породил христианство. Разумеется, это не так, ибо возникло оно как вызов власти Рима и вообще власти иерархов. При всей, казалось, нелепости такого рода утверждений есть и в них определенный резон. В самом деле, при тщательном анализе остается непонятно, как это после стольких лет гонений христианство одерживает окончательную и триумфальную победу. Видеть в том только волю Господню не позволяет нам знание

основ политической механики. Вера была и остается инструментом власти. Полагаем, что, поняв всю ценность и полезность монотеизма, Рим вместо борьбы с христианством решил поставить его на службу своим же имперским интересам. И в перспективе, как мы знаем, христианство преуспело. Не стоит забывать и о том, что Рим обратился к христианству в годину слабости и гибели.

Каждый раз, когда Церковь в лице выдающихся епископов или святых отцов делала еще шаг к получению новой порции власти над всею массою или хотя бы частью верующих, она отнимала кусочек власти у светских правителей. Природа не терпит пустоты. Если где-то нечто убыло, значит, в другом месте прибыло. Церковь неизбежно должна была вступать (и конечно, вступала) в конфликт с институтом императоров, царей. Хотя вскоре она и научилась ловко скрывать свои намерения, как и жажду власти, за ширмой разделения властей: мол, ее власть находится «на небе», а власть царей «на земле», или, как говорится: «Богу – богово, а кесарю – кесарево». Разумеется, как те, так и другие охотились не за бестелесными душами, но за живыми людьми. Церковь сумела выжить, лишь склонив шею пред властями предержащими, «несущими меч в своих руках». Она покорилась воле сильных мира сего. Не будь ее терпимого и даже благосклонного отношения к власти, которое она выработала в себе, в своем поведении, полагаю, ее существование оказалось бы под вопросом. Ее попросту уничтожили бы. Такие прецеденты в истории известны. Строго говоря, произошел размен: светским властям предоставили дела и ценности мирские, церковным – дела и ценности душевные (ну и частично мирские). Не случайно же базилика, этот тип церковного строения, повторявшийся во всех первых храмах, был местом римского суда и коммерческих сделок.

Мученическая смерть первых христиан

И еще на одну сторону христианского учения нам хотелось бы обратить особое внимание, ибо она вызывает наибольшее внутреннее сопротивление и отторжение (по крайней мере у людей волевых, смелых, решительных и справедливых). Как известно, Христос повелевает смертному безропотно нести свой крест, не бояться мучений, да еще склонять выю перед сильными мира сего. Когда высшая власть угрожает христианину смертью за исповедание им его веры, то максимум, что позволяет Христос, это бегство от такого рода неправедной власти. Даже бранью на брань нельзя отвечать, но следует смиренно воспринимать все эти оскорбления, насилия, грабежи, проявляя «терпимость». А апостол Петр дошел до того, что призывал христиан еще и радоваться, и возблагодарить Бога за дарованные страдания. На наш взгляд, это уже издевательство над миллионами униженных и порабощенных. И грош цена такой «праведной вере»…

Конечно, у древних народов в эпоху античности (да и позднее) считалось хорошим правилом выражать уважение и почтение к особе царя или правителя. Считалось, что тот, кто злословит о правителе, тот «наносит оскорбление государству». Плутарх в жизнеописании Агиса скажет: «Грешно и преступно поднимать руку на особу царя». На царя – грешно и преступно, а на народ – законно и справедливо?! Защитники раннего христианства, конечно, прекрасно видели всю несправедливость и преступность деяний иных царей, императоров, преследующих за веру христиан. Но они категорически запрещают сопротивляться этим преступникам и убийцам. Почему? Оказывается, лучше самому погибнуть, чем убить даже преступника или негодяя.

Киприан заявил: «Оттого-то, когда нас хватают, никто не противится и не мстит вам за ваше нечестивое насилие, хотя весьма обилен и многочисленен наш народ и снабжен всем необходимым. Ибо уверенность в конечном воздаянии закаляет терпение, неповинные вынуждены уступать преступникам» («К Димитриану»). Позвольте, но как же так?! А где же законное право на самозащиту, право на возмездие? Такая религия запрещает человеку сопротивляться неправедным действиям притеснителя, деспота, убийцы. Пусть Бог будет судьей: «Бог ему судья!» Лактанций пишет: «Мы полагаемся на величие того, кто может воздать как за оказанное ему нечестие, так и за страдания и обиды рабов своих. И мы переносим неслыханные страдания, мы даже не противимся и словом, но предоставляем Богу заботу о возмездии». Тому же учит и Августин: «Всякий раз, как императоры впадают в заблуждение, они издают законы в защиту своих заблуждений против истины, по этим законам праведные подвергаются истязанию и заслуживают венцы». Он же в другом месте еще более ясно выражает рабскую суть христианства: «Народы должны терпеть государей, так же как рабы терпят своих господ, потому что такое упражнение в терпении помогает переносить страдания временные в надежде на блага вечные». Позорная и гнусная позиция, не достойная свободного духа!

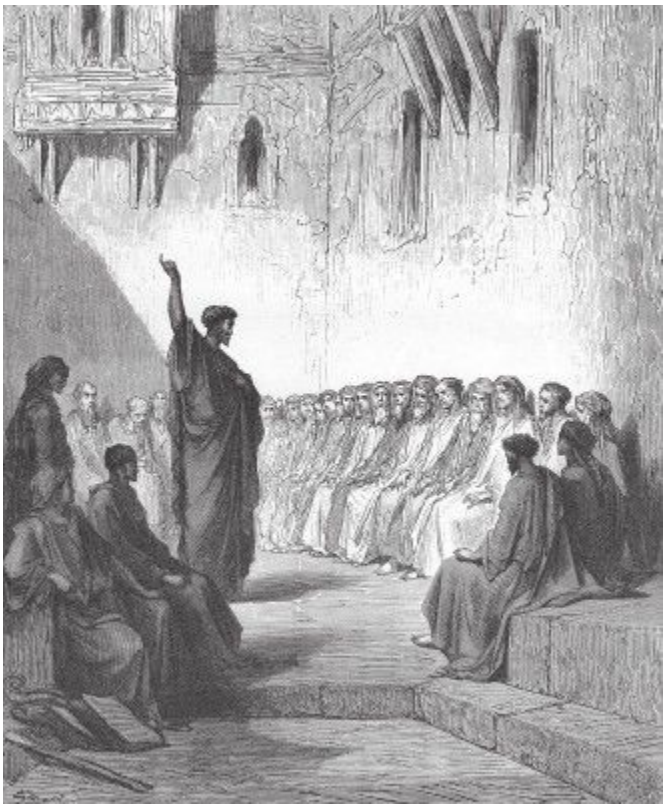
Конвоирование пленных рабов

Он поясняет свою философию примерами из поведения первых христиан: «Хотя град Христов и был рассеян по странам и насчитывались столь многочисленные полчища народов против

нечестивых преследователей, тем не менее они до настоящего времени не сражались ради временного спасения и воздерживались от сопротивления, дабы достигнуть вечного спасения. Их вязали, заключали в темницы, били, терзали, жгли, бичевали, рассекали на части, вспарывали им горло, и тем не менее они множились. Бороться же за спасение составляло для них не что иное, как пренебречь благополучием этой жизни ради вечного блаженства» («О Граде Божием»). Апологеты христианства обычно приводят в этом случае хрестоматийный пример с Фиванским легионом. Тот предпочел позволить императору Максимиану предать смерти весь легион, только бы не поклониться ложным богам. Они молвили: «Мы бросаем наши копья; твои спутники найдут безоружными наши руки, но сердца – вооруженными вселенской верой». Мартиролог их гласит: «Произошло беспорядочное избиение мечами покорившихся беспрекословно; сложив оружие, они даже не пытались ни своим множеством, ни угрозой оружием прекратить расправу, но помнили лишь то, что они исповедовали того, кто безропотно был отведен на смерть и, как агнец, даже не отверз уста свои; они также терпели избиение подобно стаду овец, на которых напали волки». Скажем совершенно откровенно: считаем недостойным человека такое раболепное поведение… Мир представлял и представляет собой поле для охоты, где «человек человеку волк» (Локк), и миролюбивым овцам тут не место (разве что лишь для того, чтобы отдать шкуру и мясо). Те же, кто призывает народ покорно терпеть злоупотребления властей, – в сто раз хуже Иуды: тот предал Христа, они предают миллионы и миллионы на поругание и гнет. Наша вера иная: на добро воздай добром, на зло – злом. Смерть за смерть и кровь за кровь. Бедный Иов – не наш герой!

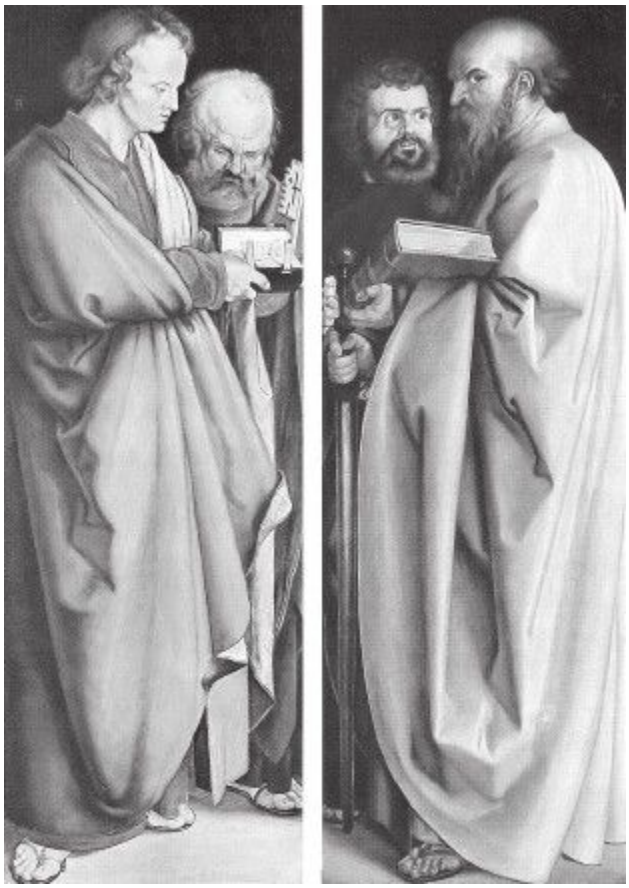
Благоденствие, даруемое Господом бедному Иову за его стойкость в вере

Кстати говоря, символичным стало то, что со временем Церковь и ее художники вложат в руки апостола Павла меч. В западной живописи самый ранний пример изображения Павла в воинских одеждах и с оружием в руках имеется в каролингской Библии. На миниатюре, иллюстрирующей Деяния апостолов, Савл и сопровождающие его лица на пути в Дамаск изображены в античных воинских одеждах. В правой руке будущего апостола – меч… В другой сцене ослепленный иудей Савл повержен на землю, а меч лежит рядом. По мнению Г. Кесслера, представление об апостоле Павле в виде воина сложилось в Риме уже в первой половине VI века н. э. Христианство стало одерживать триумфальную победу, а потому его герои должны были быть изображены как воины-победители. Видимо, необходимостью подавать в массовом сознании образ героев-христиан в ином обличье (не как страдальцев или гонимых) можно объяснить и то, что в поэме диакона одной из римских церквей, по имени Arator («De actibus apostolorum», «О деяниях апостолов»), к слову сказать, написанной по образцу известной поэмы Вергилия, образ апостола Павла подается как некая параллель героическому Энею. Церковь хотела расширить обретаемую власть над миром: для этого надо было вооружить адептов христианства воинственным духом и мечом («Крестом и мечом!»). Это стало уже совершенно очевидно к IX веку н. э., когда в сочинении Иоанна Фульдского «Дополнения к Назону» прямо сопоставляются апостол Павел и Эней, прародитель Римской империи.



Г. Доре. Апостол Павел в синагоге

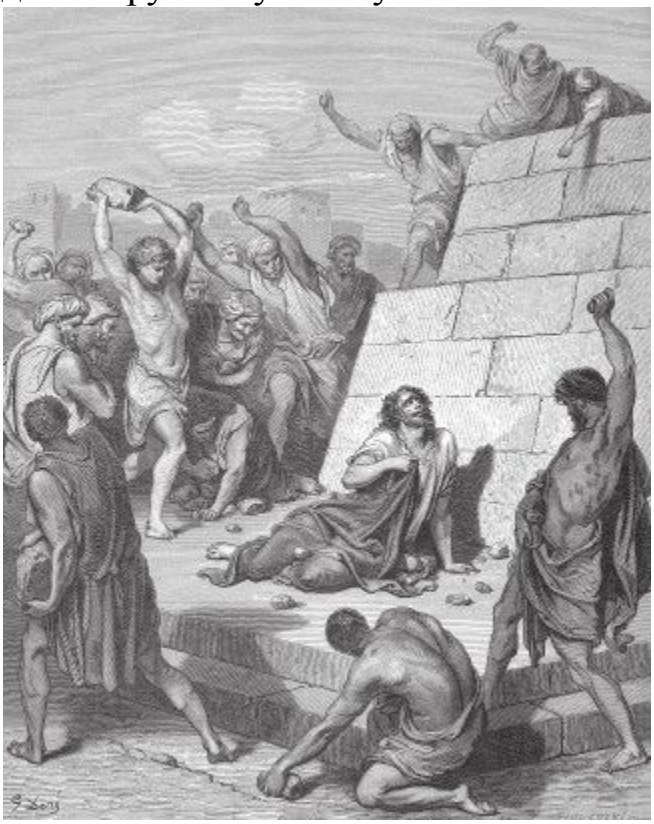
История Павла, представленная под видом римской эпики, должна была демонстрировать цели и задачи Римской католической веры – завоевать мир с помощью меча. Цели миссии Павла обозначены в его Послании к римлянам (3:29–30 и 11:13): «Вам говорю, язычникам. Как апостол язычников, я прославляю служение свое». В этом Послании апостола Павла отмечена роль меча как орудия устрашения и знака божьего слуги, который может карать виновных: «…начальник есть божий слуга тебе на добро. Если делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч, он божий слуга, отмститель, в наказание делающему зло» (Рим. 13: 4). Еще более показательны следующие слова Павла: «Царство Божие не в слове, а в силе» (Рим. 14: 20). Заметим, что то было время активного насаждения христианства. Мы увидим, что верховные апостолы с мечом и ключом будут представлены в мозаичной композиции на внешнем фасаде базилики Сан Паоло, возведенной Константином, а также на иконе-таблетке Троице-Сергиева монастыря в России, где Павел изображен с мечом, Петр – с ключом (что нехарактерно для византийского искусства). Так же они показаны на картине Дюрера.



А. Дюрер. Четыре апостола (Иоанн, Петр, Марк, Павел)

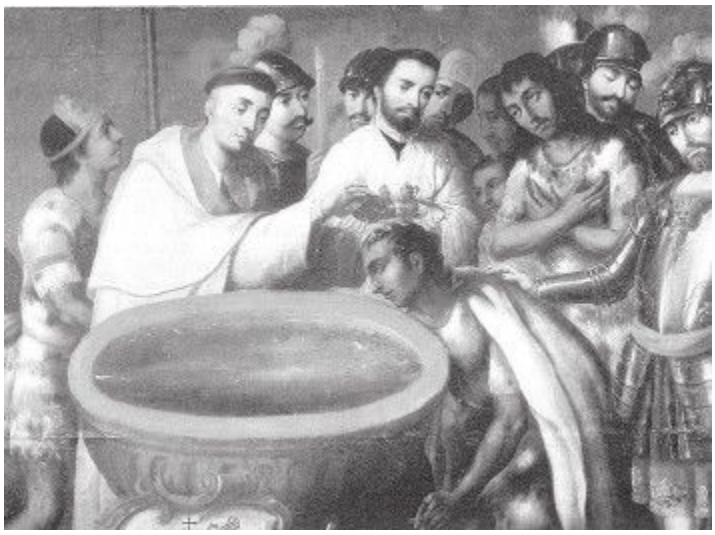
К слову, ведь сами церковные отцы частенько забывали и о смирении, и о христианском долготерпении, когда речь заходила о дележе власти, земли или имущества… О том, что собой представляло римское христианство уже в первые века своего господства пишет П. Гнедич в своей прекрасной книге «История искусств». «В Западной Европе христианство долго имело характер чисто греческий. Даже богослужение и книги богословского содержания были писаны на греческом языке. Латинская церковь клонилась инстинктивно к монархии; сначала представители ее вели скромную жизнь, не желали присвоивать себе никакой особенной власти. Иаков, брат Господень, был, по преданию, первым епископом Рима, и преемники его, принявшие от него благодать, не выказывали стремления ко всемирному господству; но впоследствии религиозные споры, различные толкования догматов породили несогласие между главою Рима и восточными церквами. Св. Киприан на карфагенском соборе говорил: «Мы не должны поставлять себе епископов над епископами, стремиться к деспотической власти: каждый епископ должен

поступать, как он знает, как ему кажется лучше; ни он судить, ни его судить никто не может; над нами один судья – Иисус Христос». Однако благие начинания греческого христианства не могли выжить в условиях римской культуры господства, которая воспитывалась в папстве веками. Рим есть Рим. К тому же огромные богатства Римской империи разжигали аппетит даже у «слуг небесных»». И Гнедич продолжает: «Политическое положение и громадное скопление богатств в Риме невольно выдвинуло его представителей на первый план. Римский епископ решался не присутствовать на вселенских соборах, а посылать за себя младших чинов, что было несравненно выгоднее. Епископство Рима, в силу огромных богатств местной церкви, сделалось заманчивым, и избрание на епископский престол вызывало (в их среде. – *Авт.*) ожесточенные раздоры. При избрании Дамаса в базилике Цетиньи было убито 130 человек, так как соискатели призвали к себе на помощь толпу гладиаторов и всякой сволочи, а правительство принуждено было употребить для водворения порядка вооруженную силу».



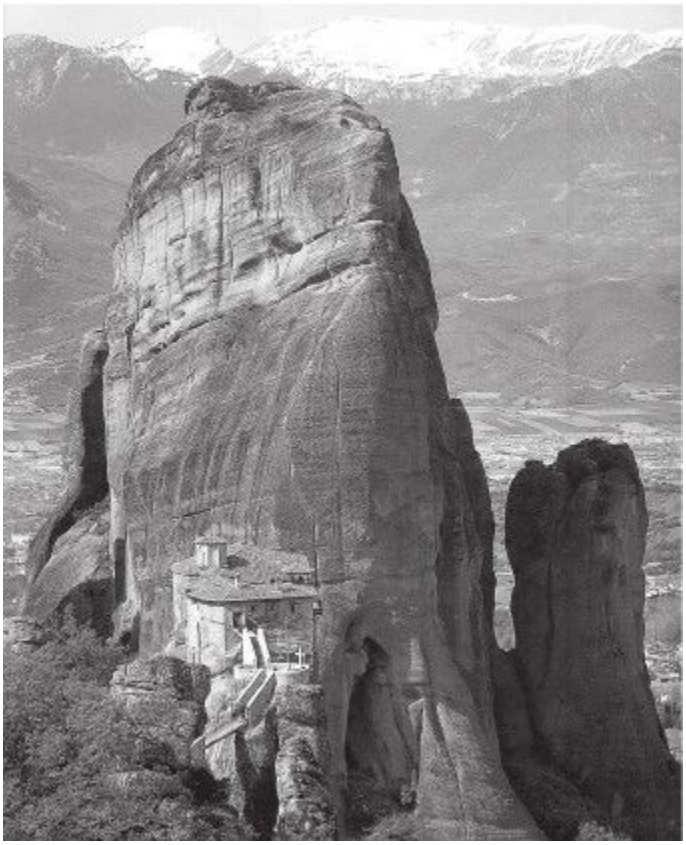
Г. Доре. Первомученик Стефан

Так возникла трагическая дилемма, которую Церкви, увы, так и не удалось с тех пор преодолеть. Христовы заповеди осуждали богатство, они требовали равноправия, взывали к милосердию, говорили «не укради», «не убий». Власть же (по своей внутренней сущности) выступала и выступает совершенно с противоположных позиций. Гонения на христиан власть предпринимала не из идейных, а из прагматических, экономических, политических или финансовых соображений. Коммунистические наклонности первых христиан напугали еврейских старшин и торговцев. Так, когда фанатичная толпа евреев побивала каменьями дьякона Стефана, делалось это потому, что он своими речами подрывал установленный порядок и иерархию общества. Подобная же история произошла и с апостолом Павлом. Во время проповеди в Эфесе он настолько увлек толпу, что та почти склонилась к тому, чтобы начать поклоняться новому богу – Христу. Но тут против его крамольных речей восстали промышленники и мастера, в особенности серебряных дел мастера (состоятельные люди), изготавливавшие из серебра модели старых храмов и богинь, и фактически жившие за счет поклонения местной богине. Новый бог отнимал у них хлеб насущный. Естественно, они собрались в большую толпу и в течение двух часов кричали, как могущественна и велика богиня Диана Эфесская. И подобных случаев в истории можно обнаружить бесчисленное множество. Спор чаще всего идет не за веру, но за материальные стороны ее воплощения и отправления (прямо скажем, весьма выгодные). С признанием христианства, как отмечает Я. Буркхард, церковь получила в свои руки огромные средства благодаря разнообразным пожертвованиям, не говоря уже о дарах государства. Глаголят о Боге, а думают о злате! И в каком-то смысле был совершенно прав П. Гольбах, говоря о богословских «добродетелях»: «Они называются так потому, что необходимы богословам и имеют в виду интересы духовенства. Богословских добродетелей три: вера, надежда и любовь. Вера отдает во власть духовенству народы, надежда развлекает их неисполнимыми обещаниями, а любовь заставляет их заботиться о духовенстве и давать ему жить на всем готовом». Так произошла полная и трагическая трансформация ядра идеалистических упований и установлений древних христиан.



Крещение ацтеков в Мексике

Но еще более серьезная проблема встает перед Церковью, когда она превращается во влиятельную силу, в господина. С сильных мира сего ведь спрос особый. Не случайно в V в. императоров стали короновать в церкви, а между тронами императора и императрицы появится трон для Господа Бога. Церковь становилась как бы посредником между небом и землей. Конечно, тут уместно вспомнить известные строки из Евангелия, содержащие требование ублажать нищих и алчущих, противопоставляющих богатых и пресыщенных бедным (Лк. 6:20, 21, 24, 25), богача – Лазарю и т. д. Несомненно, требования социальной правды, восходящие еще к Ветхому Завету, к писаниям первых пророков, находили широкий отклик у бедных и порабощенных слоев населения. Речи эти обладали притягательной силой для толпы. Сегодня некоторые утверждают, что апостольский «коммунизм» представлял собой формы жизни, которая наблюдалась и встречалась в Израиле (в пророческих школах). Возможно, в том была объективная необходимость. В трудные времена такая общность имущества (кстати говоря, бывшая добровольной, а не принудительной) становилась как бы веянием времени.



Уединенное убежище общины верующих

Когда апостол Петр упрекает «капиталиста» Ананию за то, что он утаил вырученную от продажи имения сумму, принес к ногам апостолов лишь часть и выдал ее за всю сумму, он тем самым действует в духе современной некоммунистической налоговой полиции. Надо признать революционность прихода христианства на нашу землю. И в этом смысле, думаю, прав Нефёдов, говоря: «Победа христианства означала окончательную победу революции. Церковь стала символом единения, братства и милосердия; она не только утешала, но и кормила бедных. Императоры передали церкви огромные средства, множество домов и обширные земли; на эти средства создавались больницы, странноприимные дома и раздавалось вспомоществование беднякам; любой нищий мог прийти в храм и получить тарелку супа или монетку на пропитание. Церковь взяла на себя роль системы социального обеспечения, и отныне государство обеспечивало каждому кусок хлеба. Теперь, когда государство приняло в свое лоно церковь, оно предстало перед людьми как община верующих, скрепленная узами любви и братства, а император – как глава этой общины и наместник бога на земле». В каком-то смысле то

был шаг действительно революционный. Хотя всерьез говорить о единении, братстве и милосердии, как и об обеспечении каждого «куском хлеба», никто из знающих реалии современной истории не решится ни за что на свете.

В дальнейшем Церковь, став идеологическим гегемоном, неизбежно станет претендовать на духовное руководство миром и на авторитетную монополию. Но ведь для этого нужны не только вера или чудо, но и аргументы знаний. В Библии отражены внутренние опасения и сомнения создателей сего огромного компиляторского труда: «Ибо и Иудеи требуют чуда, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, для Еллинов безумие», – говорит Павел (1 Кор. 1: 22–23). Нужен был учебник или учебное пособие для начинающих христиан. Библия в том виде, в котором она тогда существовала, не могла выполнить удовлетворительно своей роли. Известный российский философ М. К. Петров отмечал, что даже и в таком виде текст христианства (который, надо полагать, предназначался на роль учебника входящих в жизнь поколений христиан) оказался в целом великоват. Он мог бы, конечно, транслироваться в интерьере подготовки кадров христиан-профессионалов, то есть «в тех же примерно формах, в каких мы сегодня транслируем первоисточники через аспирантуру, но он вряд ли годится для трансляции на уровне мирян». Тем более что хотя среди них было какое-то число талмудистов и начетчиков, от мирян никак не приходилось ожидать «одержимости текстом Библии». Однако поскольку Церковь одержала победу и стала уже государственной религией, она остро нуждалась в разного рода интеллектуальных инструментах управления всем «Божьим стадом». Поэтому нас нисколько не удивляет факт подмены Библии корпусом античных языческих работ, большим по объему, чем даже сама Библия. Поразительно иное: сам факт подмены Библии обнаружился только в XVII в. Так что христиан, подчеркивает русский ученый, более тысячи лет христианству обучали по языческому учебнику. Это равносильно тому, как если бы физикам дали распоряжение изучать физику «по учебнику китайской грамматики, а химии вовсе даже по Гомеру». Разумеется, тому были резоны. Резоны просты – у Церкви не было ничего мало-мальски стоящего (кроме веры), что они могли бы предложить уму.

Процессия абиссинских христиан перед церковью Св. Михаила

Однако когда процессии паломников (сотни тысяч несчастных и обездоленных судьбой) устремлялись в святые места, они менее всего нуждались в аргументах познания. Поэтому и на вопрос Тертуллиана: «Что общего у Афин и Иерусалима, у Академии и Церкви?» ответ напрашивался сам собой – прежде всего, это слушатели, народ, паства. И привлекать ее, разноликую, надо было любыми способами. Сие прекрасно понял апостол Павел, говоря в Послании к коринфянам: «Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобресть подзаконных; для чуждых закона – как чуждый закон, – не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, – чтоб приобресть чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобресть немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых». Как видим, Церковь стремилась обращать свой глас ко всем, но в первую очередь к тем, чья жизнь в силу тех или иных причин не удалась, складываясь сложно, тяжело или трагично. В основной массе это был темный и необразованный люд, или же люди наказанные или обиженные судьбой.

Паломники в святые места

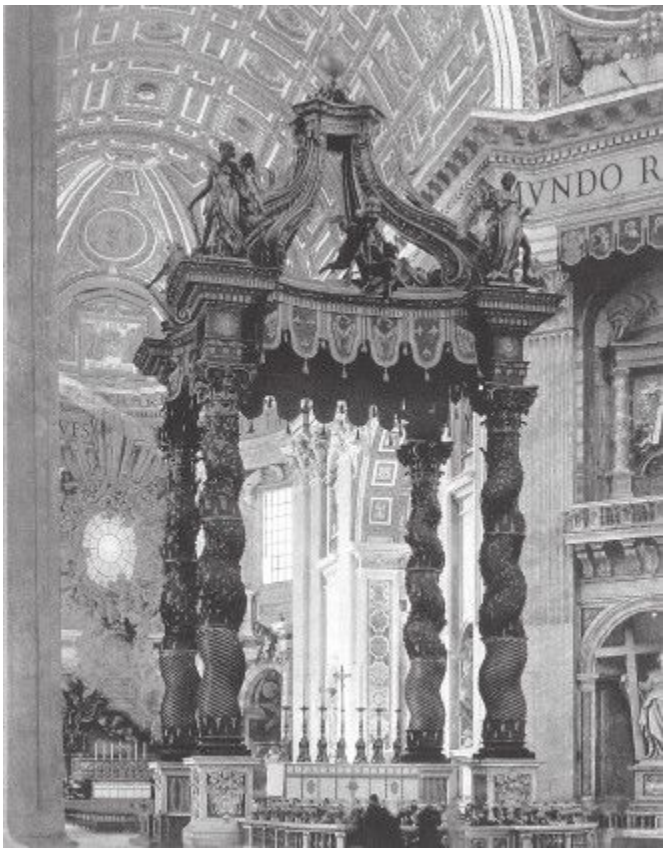
Грамотный язычник и образованный грек (эллин) не желали принимать этой странной доктрины. Апостол Павел это признал: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием» (1 Кор. 2: 14). Если боги греков и римлян были зримы, являясь, говоря словами П. Флоренского, «священными призраками несказанной красоты», и их можно было созерцать, то, очевидно, христианству, которое оспаривало место под солнцем у язычников, дабы утвердиться в сердцах верующих, нужно было выстроить хотя бы равновеликий ряд образов. Греки прекрасны были уже тем, что их религия была доступна и открыта глазу и чувству. А вот среди древних евреев царили иные каноны: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в оде ниже земли» (Исх. 20: 4). Людям даны глаза, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, ум, чтобы воспринять и понять. Как относилось к ним христианство? Признавая важность сенсорных ощущений мира, отцы христианства вначале заняли по отношению к ним негативную, осуждающую позицию. Так, когда апостол Иоанн в Эфесе «воскресил» проконсула Лигдамида и его жену, тот, став христианином, решил запечатлеть его облик, но Иоанн категорически воспротивился этому, сочтя сие грехом.

Д. Морелли. Искушение св. Антония

В дальнейшем мы убедимся, что тому были довольно веские причины. Римские цезари, подвластные им элиты и слуги погрязли в грехах чувственно-плотских наслаждений. Все большее число людей становилось рабами чреувогодия, скотских развлечений и т. д. Стало ясно, что работу органов чувств надо обязательно контролировать. Сам человек не всегда способен к этому, особенно если сильные мира сего подают ему своим поведением дурной пример. Христианство поставило задачу духовного совершенствования человека. Преподобный Фалассий (VI в.) требовал от христианина: «Отдай чувство в служение уму и не давай ему времени развлекать его». В ином месте он прямо подчеркивал приоритет духовной жизни перед плотской: «Да служат тебе чувства и вещи чувственные к духовному созерцанию, а не к удовлетворению похоти плотской». Другой известный подвижник IX в., Филофей Синайский, объясняя необходимость обуздания чувств людьми, писал: «Когда ум изнутри не обуздывает и не вяжет чувств, тогда глаза всюду разбегаются из любопытства, уши любят слушать суетное, обоняние изнеживается, уста становятся неудержимыми, и руки простираются осязать то, что не должно. За этим последуют вместо правды неправда, вместо мудрости – неразумие, вместо целомудрия – блудничество, вместо мужества – боязливость». Он же требует удерживать все чувства даже с помощью некоторого насилия, чтобы сделать «для ума легчайшими сердечный подвиг и брань». В самом деле, тут мы видим в действии закон сохранения и концентрации душевной и физической энергии. Если мы ограничиваем себя и свои плотские желания, больше останется места для работы ума и духа (в том числе и святого). Страстями нужно уметь управлять, чтобы колесо жизни не раздавило

нас в своем стремительном движении, ибо «ничто так не поползновенно на грех, как эти органы, не управляемые разумом». Богослов Феодор Эдесский (IX в.) имел в виду прежде всего глаза и уши, однако сюда же необходимо добавить и иные важнейшие части нашего тела (язык, желудок и проч.). С этой целью церковь установила специальные упражнения по работе с каждым органом чувств. Каждое из них продолжалось по меньшей мере час и исполнялось по нескольку раз в день (на виновных накладывали эпитимью). С помощью системы упражнений и наказаний достигалось такое состояние верующих, при котором органы чувств «открывались для Бога и закрывались для греха» (Иоанн Постник). Впрочем, природа все же брала свое.

Г. Доре. Священник Маттафия убивает осквернителя храма



Л. Бернини. Балдахин в соборе Св. Петра в Риме

Однако при всей резонности некоторых установок христианства церковники вскоре, как нам представляется, перейдут разумную грань – и устремятся к подавлению человеческого. Пройдет не так много времени – язык со словом, а также слух станут чуть ли не орудиями сатаны. Христианский аскет Ефрем Сирин (IV в.) воскликнет: «Слух есть широкая дверь. Этою дверью смерть вошла в мир, пожрала столько народов и все еще не насытилась! О, крепко надобно запирать сию дверь!» По мысли иных отцов церкви, самый надежный путь к святости состоял в том, чтобы заградить уста от глаголения, затвориться в своей келье и предаться молчанию или же молитвам. Ничего не делай – только молись, и ты обретешь спасение. «Бездейственность безмолвия возлюби паче, нежели насыщение алчущих в мире и обращение многих народов к поклонению Богу» (Исаак Сирин). Понятно, когда церковь осуждает брань словесную, считая это кощунством и тяжким грехом. Но так и Пушкина с Лермонтовым и Есениным можно причислить к страшным греховникам. Нелепо лишать себя всех красот и звуков мира. Вот и Блаженный Августин признавался: «Глаза любят красивые и

разнообразные формы, яркие и приятные краски… Они тревожат меня целый день, пока я бодрствую, и нет мне от них покоя». Не потому ли монахам и монахиням рекомендуется держать глаза опущенными к долу: «не обращать очей туда и сюда, но простирать всегда взор вперед», дабы сохранить целомудрие и чистоту перед Богом. В этих фразах опять же скрытое осуждение известной формулы Древнего Рима – «Хлеба и зрелищ!» Тертуллиан в 211 г. напишет работу «О зрелищах», где требует от христиан осудить конные ристалища, театральные зрелища, избегать поэтических состязаний и гладиаторских боев: «Следуя правилам веры, началам истины и законам благочестия, познайте обязанность свою удаляться от соблазна зрелищ, как и от прочих мирских грехов». Затем под нажимом церкви и религиозных императоров прекратят существование Олимпийские игры… Как видим, даже Богу с трудом даются грани.

К. Брюллов. Гибель Помпеи (фрагмент)

Нельзя не упомянуть еще об одной причине, популярности новой религии. Она на поверхности, но о ней мы до сего времени не упоминали. Христианская вера возникла как ответ на непрекращающиеся акты насилия и войны, на потоки крови, триумф смерти. Человечество ужасно устало от этой бесконечной вакханалии жестокости. Неизбежный и закономерный ответ на философию ненависти, что управляла и управляет миром, – это философия любви,

провозглашенная Христом. Рим (и не только он один) рухнул, потому что стоял на костях порабощенных народов. Нам кажется, что признание императорами христианства означало признание ими их бессилия удержать народы в рамках традиционной имперской идеологии. Тойнби писал о христианской доброте как первооснове морального авторитета Церкви… В следующем испытании, которое имело место на рубеже IV–V вв., когда обращенная Римская империя рухнула, Церковь вновь ответила в своей традиционной манере; и на сей раз воздаянием было обращение варваров. В эпоху, когда пустые и безверные слова «Phasti Triumphales» (погодные списки триумфаторов. – *Ред*.) были начертаны на камне Капитолия и глубокое военное и политическое банкротство постигло государственную римскую систему, Церковь в лице лучших сынов явила миру один из наиболее удивительных триумфов христианской доброты.

Властью, которая действовала столь неотразимо (просто потому, что противопоставляла Силе явление совсем иного порядка – Доброту), папа Лев остановил Аттилу на его пути к Риму. Знаменательно и то, что святой Северин становится освободителем верхнедунайских провинций, вконец разоренных войной и неумелым управлением. Мы видим, как он «берется за дело без защиты, поддержки, подготовки, и воинственный вождь алеманнов дрожит в его присутствии, как никогда не дрожал во время битвы». Возможно, что именно доброта и способна творить чудеса. Григорий Богослов скажет: «Душе израненной доброе слово – лекарство». Израненной душе человечества в высшей степени была необходима христианская вера – если не для исцеления, что, как убедимся, проблематично, то хотя бы для более сносного существования.

Амвросий Миланский накладывает епитимью на Феодосия

Впрочем, как мы хорошо знаем, и сама Церковь не останавливалась перед жестокими мерами против инакомыслящих, против всех тех, кто в дальнейшем будет заподозрен в так называемой «ереси». Она даже громко восхваляла тех, кто готов служить орудием христианской веры. Скажем, император Федосий I, мечтавший о христианской ойкумене и крестившийся в 380 г., был назван церковью посланцем Господа и восславлен ею как Феодосий Великий. Но можно ли его назвать истинным христианином только на основании того, что он запретил поклоняться другим богам? Ведь и сам он вел себя в духе традиций той жестокой эпохи. Это по его приказу сносились языческие храмы, включая известный александрийский Серапеум. По его указу были запрещены под страхом смертной казни все языческие обряды. Он вовсе не следовал милосердным заповедям Христа, убивая всех виновных и невинных без разбору, видимо, следуя более позднему циничному высказыванию одного из таких «верующих». А тот заявил: «Убивайте всех, пусть Бог сам разберет, кто из них грешник, а кто праведник».

Так, когда в Фессалониках убили одного из римских военачальников, Феодосий приказал произвести показательную расправу. Его солдаты согнали в цирк и перебили семь тысяч горожан. М. Бувье-Ажан с вполне справедливым возмущением восклицает: «Разве (же) так поступают Посланцы Господа? Архиепископ Миланский отлучил Феодосия от церкви. Тот совершил покаяния и был прощен. Человеку свойственно заблуждаться, и избыток рвения – это всего лишь избыток рвения… И Феодосий все-таки, возможно, Посланец Господа». Так вот боги отличают своих.

Почему массы приняли христианство? Чем привлекла миллионы верующих новая религия, начавшая победоносное шествие по миру? Человечество не терпит пустоты. Люди созданы для веры, и вопрос в том, что или кто становится ее объектом. Говорят же, вера – это опора: «Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера вселенную утверди!» (таковы слова из последования Торжества Православия). И хотя наша Вселенная устроена совсем по иным – физическим, а не божеским законам, – обитающие на ней люди живут и руководствуются не только физическим и материальным, но и духовным началом. Нуждаясь в духовности, иные люди обрели оную в

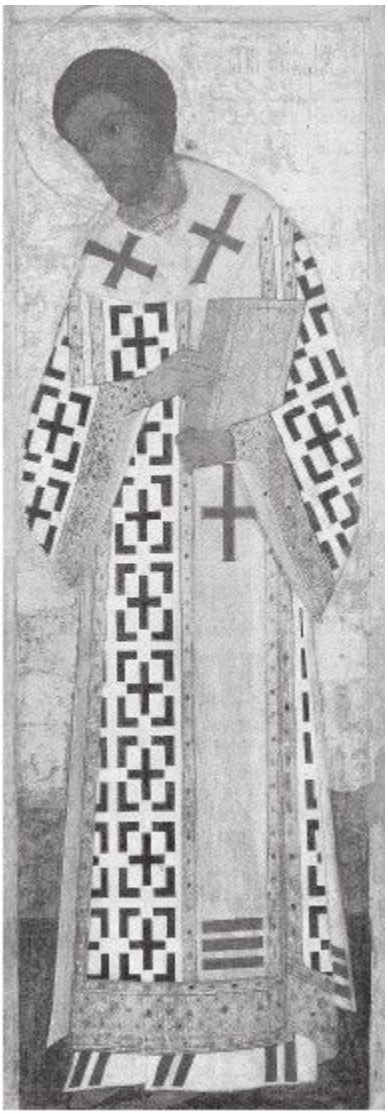
христианской вере. Несмотря на все слабости религиозных доктрин, вера помогала обрести мир и упокоение в душе, никого не успокоив.

Палестина и Иерусалим – святые места

Роль Иерусалима и Палестины как святых мест для людей и народов возросла с тех пор, как в IV в. н. э. выявилась вселенская и божественная роль Святой Земли: после того как с воцарением Константина отношение Рима к христианству изменилось и оно стало официальной религией властей Европы. Прежде, как пишут древние источники, среди масс нередко утверждалось богохульство, распространившееся на церкви как египетские, так и восточные. В каждом городе и селении, писал церковный историк Феодорит, шли ссоры и споры. Простой народ присоединялся «либо к одной стороне, либо к другой». Теперь же Константин, став в конце 322 г. единовластным правителем Римской империи, решил установить мир и примирить спорящих. С этой целью он и созвал Первый вселенский собор в Никее (325 г.).

Первый вселенский собор в Никее. Фреска. Ватикан

Собор носил экуменический, всемирный характер. В работе собора примут участие 300 епископов, представлявших самые различные общины верующих – от Испании до Персии, от Эфиопии до Скифии и Кавказа. На этом соборе Иисус Христос превратился в главное лицо Божественной Троицы. С принятием этого символа Церковь и проповедуемая ею религия становилась христианскою. Важным моментом явилось и то, что император принял крещение из рук возвращенного им из ссылки Евсевия Никомедийского.



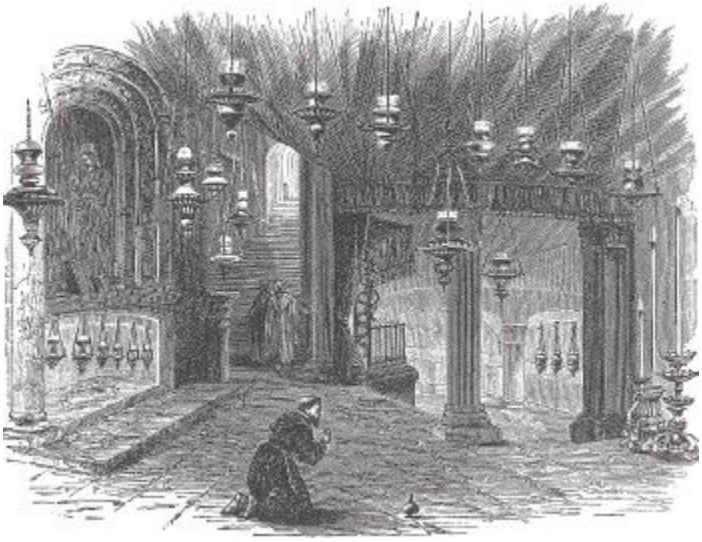
Иоанн Златоуст

Событие это произошло уже на его смертном одре (337 г.). В середине IV в. религиозные вопросы волновали умы людей. О том говорят многие свидетельства современников. «Прислуга, не раз битая, сбежавшая от рабской службы, с важностью философствует о

Непостижимом, – писал о поведении толпы епископ провинциального малоазийского городка. – Такими людьми полны улицы, площади и перекрестки. Это торговцы платьем, денежные менялы, продавцы съестных припасов». Религия и Христос стали объектом огромного общественного интереса, а следовательно, и центром притяжения скоплений масс. Христианство становилось массовой народной религией. В святые места двинулись паломники. Возникла потребность увидеть зримые, вполне наглядные символы чуда. При Константине Великом весь Иерусалим «становится реликвией и параллельно этому большим странноприимным домом, большой гостиницей, большой больницей. Местное население теряется в мире паломников, и эти паломники во главе с римскими и византийскими императорами не щадят ни сил своих, ни средств… страна покрывается сотнями церквей, десятками монастырей… она становится огромным музеем религиозного искусства» (М. И. Ростовцев). Теперь пилигримы в Палестину шли уже не только к месту рождения Христа (Вифлеем), но и в десятки других святых мест.

Разумеется, не все приверженцы христианства имели возможность посетить Святую землю, увидеть воочию образ Христа, символы его бессмертия. Тогда к их услугам оказывалось Святое Писание. Многие христиане, даже из мирян, прилежно читали его, носили с собою и знали наизусть. Иоанн Златоуст отмечал, что многие женщины в его время носили Евангелие на шее и благоговейно умывали руки, принимаясь за святые книги. В эпоху гонений Диоклетиана мученики, которых принуждали все оставить и скрыться в пещерах, ни о чем так не жалели, как об оставленных ими святых книгах. Лишенные их целебной силы, они не имели возможности утешаться советами в минуты скорби и отчаяния. Помимо Св. Писания было немало творений епископов и писателей Церкви (около 40). Епископы, писатели «преподавали истины, как свою собственность, потому что были учениками Иисуса Христа, который есть источник всякой истины и премудрости». Почти вся историческая и философская мудрость сосредотачивалась в новом учении. «Ибо чего недостает в Законе Божием? – восклицал один из них. – Хотите ли истории? У вас есть книги Царств. Желаете ли философии или поэзии? У вас есть пророки, Иов, Притчи, где вы найдете гораздо более ума, нежели во всех поэтах и философах, потому что есть слово единого

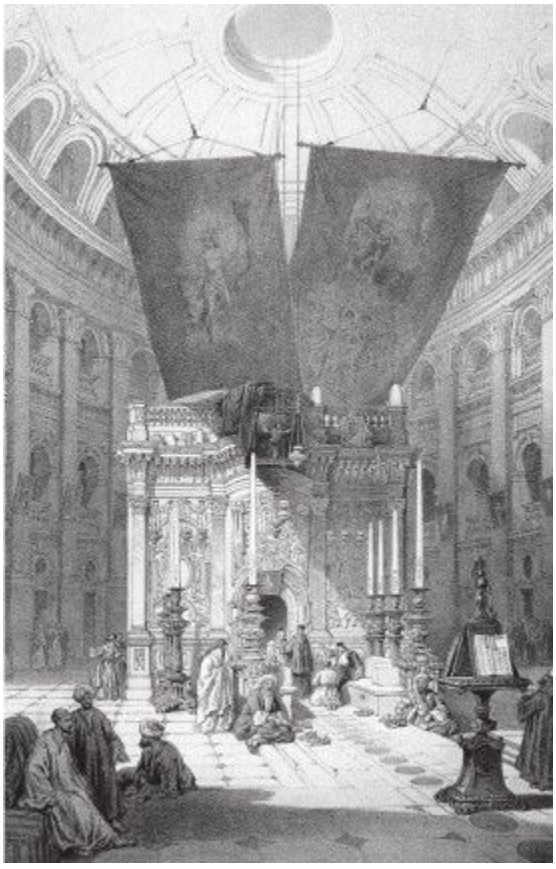
премудрого Бога. Любите ли гимны? У вас есть псалмы. Изыскиваете ли древности? У вас есть книга Бытия. Наконец, Закон Божий преподает вам правила и наставления душеспасительные». Книга Божия занимала места в сердцах миллионов.



Интерьер храма Рождества Христова

Палестина и Иерусалим стали местом паломничества наших соотечественников с той поры, как Русь приняла христианство… Одним из первых посольств, направленных в Иерусалим русскими, было посольство князя Владимира (о том гласит Никоновская летопись). Затем тут побывал игумен Даниил, зажегший у Гроба Господня «от имени всех князей русских» огонь лампады (1106–1107). Он же первым написал о таинстве Благодатного Огня в Великую субботу, которое самочинно и наблюдал. «Многие ведь странники неправду говорят о схождении света святого: ведь один говорит, что святой дух голубем сходит ко гробу Господню, а другие говорят, молния сходит с небес, и так зажигаются лампады над гробом Господним. И то ложь и неправда, ибо ничего не видно тогда – ни голубя, ни молнии. Но так, невидимо, сходит с небес благодатию Божиею и зажигает лампады в гробе Господнем. Да и о том скажу, как видел, поистине… В Великую пятницу после вечерни протирают гроб Господен, и вымывают лампады те все, и вливают масла чистого без воды – одного только масла того. И, воткнув светильники в оловцы, не зажигают светильников тех, но так оставляют лампады те незажженными. И запечатывают гроб в два часа ночи. И тогда гасят все лампады и свечи по всем церквам в Иерусалиме…». Затем Даниил,

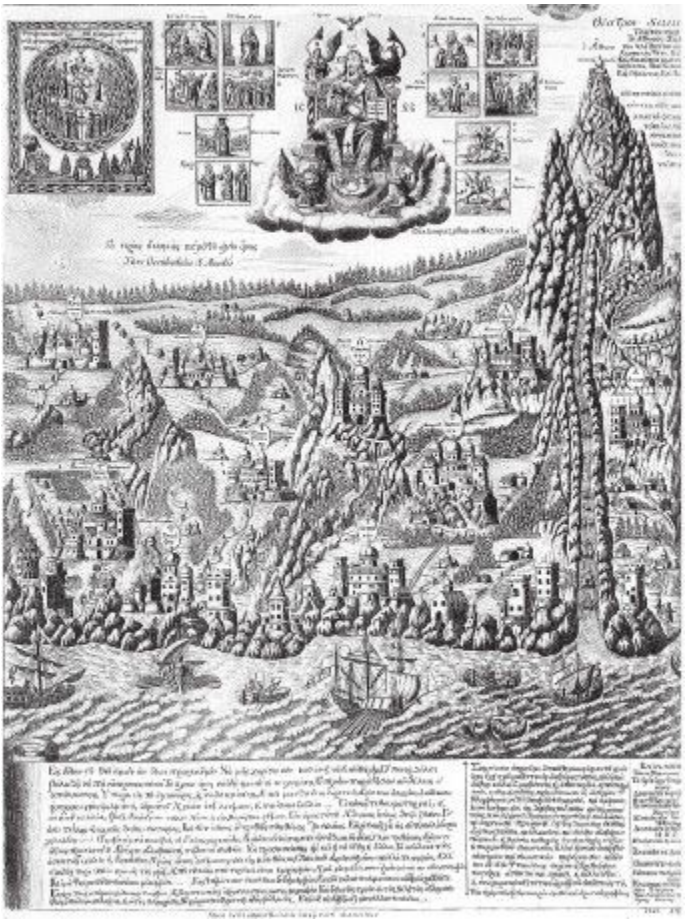
отбив поклон гробу и облобызав с любовью и слезами то место, где лежало тело Господа, пошел в келью и вернулся назавтра, в Великую субботу, в шестой час дня. И созерцал свет святой, что светится не так, как огонь земной: «чудесно, иначе светится, необычно; и пламя его красно, как киноварь; и совершенно несказанно светится». Так повествуют древние тексты.



Усыпальница Иисуса. Литография XIX в.

Игумен Даниил, посетивший Святую землю, оставил нам описание Церкви Воскресения и Гроба Господня: «Гроб же Господен собою таков: как бы маленькая пещерка, высеченная в камне, с небольшими дверцами, через которые может, став на колени, войти человек. В высоту она мала, а в длину и в ширину одинаково четыре локтя. И когда входишь в эту пещерку через маленькие дверцы, по правую руку – как бы скамья, высеченная в том же пещерном камне, на той скамье лежало тело Господа нашего Иисуса Христа. Сейчас та святая скамья покрыта мраморными плитами. Сбоку проделаны три круглых оконца, и через эти оконца виден этот святой камень, и туда целуют все христиане. Скамья ж та святая, где лежало тело Христово,

в длину четыре локтя, в ширину два локтя, а по высоте пол-локтя. Перед дверьми пещеры лежит камень – на расстоянии трех стоп от тех пещерных дверец: на том камне, сидя, Ангел явился женам и благовествовал им о Воскресении Христовом». Хотя крестный путь паломника Даниил прошел в обратном порядке: от храма Гроба Господня к претории Пилата. На том пути немало знаменитых и важных для христианина мест – тут иудейская темница, откуда Ангел средь ночи вывел св. апостола Петра, тут Христос исцелял больных, тут же неподалеку дом и ров, куда брошен был Иеремия-пророк, дом апостола Павла, когда тот был еще в иудействе. Есть там пещера – место рождения святой Богородицы. В этих же местах вам покажут и двор предателя Христова, Иуды, что стоит пустым. По традиции никто не может поселиться на месте том. Таково одно из многих описаний.



Панорама горы Афон. 1713 г. Гравюра на меди

Частыми становятся в XIV–XV вв. паломничества в Святую землю – Иерусалим, на святую гору Афон, в Царьград. По мере того как укреплялась Русь и превращалась в великую державу, заметно

возрос интерес к русским и на Святой земле. Как известно, в сентябре 1558 г. Иван IV отправил (после приезда в Москву синайских старцев Иосифа и Малахии) беспрецедентно крупные суммы денежной помощи восточным патриархам и значительным монастырям Святой земли (с посольством софийского архидиакона Геннадия и купца Василия Позднякова)… В дальнейшем не только Москва, но и Тверь, Псков, Новгород, Нижний Новгород установили связи с Константинополем и посылали в Палестину своих паломников (Сергий Муромский, Арсений Коневский, Епифаний, Савва, иеродиакон Троице-Сергиева монастыря Зосима). Зосима оставил нам описание своего путешествия, о цели которого говорил велеречивым слогом: «Возмыслихом и восхотехом видети святые места, иже же Христос своими стопами походи». Он посетил места пребывания Иисуса Христа и Семейства, описал трапезу Авраамову, под дубом Мамврийским, посещение им церкви апостолов с гробом Константина и Елены, Пантократорова монастыря, что «зовется по Руски Вседержитель». Затем он направился на Афон и там посетил «монастырь Русский, зовомый святой Пантелеймон». Оттуда на корабле отправился в Палестину, где «жила Богородица… и ту есть гроб царя Давида и сына его Соломона… И ту есть гроб первомученика Стефана, и ту лежат два камени: иже Пречистая восхотела видети те камени, на чем Христос беседовал с Моисеем на горе Синайстей…». Там же он лицезрел и Купину неопалимую, и место, где «Ангел жидовину руку отсек, коли Пречистыя тело хотя с одра совреши». Любопытно, что большинство упомянутых Зосимой мемориальных мест в дальнейшем вошло в культ святых Русской православной церкви и встретится в росписях храмов. Со времен Ивана III и Ивана IV в Москву едут делегации из Иерусалима, Антиохии, Александрии, Синая и Афона. Русь стала важнейшей опорой и союзником в делах православного братства. Русские паломники пользовались особыми привилегиями в Святой земле. Турки брали плату со всех посетителей храма Воскресения (когда земля находилась под управлением их администрации), освобождая от нее лишь богомольцев из России. Со времен войны 1812 г. права на восстановленный Храм Воскресения остались у представителей четырех церквей: Римско-католической, Иерусалимской, Армянской,

Коптской. Тут можно и ныне видеть толпы паломников, с величайшим благоговением созерцающих чудо явления «Небесного Огня».

Венценосцы

В 1619 г. приехал в Москву и Патриарх Иерусалимский Феофан. Визит ставил перед собой как теократические, так и важнейшие политические цели. Посланец Иерусалима участвовал в возведении на престол Патриарха Московского и всея Руси Филарета. На обратном пути он участвует в восстановлении церковной иерархии для православного населения Украины. Это было важно. После Брестской унии, навязанной католиками Западной Руси в 1596 г., многие поколебались в вере православной. Знаменательно и то, что у Петра Великого возникла идея перенести Гроб Господень в Россию, а в 1725 г. в смете Святейшего Синода появились «отдельной строкой» палестинские штаты. Все это шло в русле религиозных и политических задач самодержавия и Российского государства. Возможно, во времена Ефрема Сирина возникло подобие «христианской имперскости» (А. В. Муравьев). Византийская (Восточно-Римская) империя трактуется как «слуга Христова строения» и «Второй Рим», а после падения Константинополя во многих умах возникла мысль о том, что Россия – это и есть «Третий Рим». Напомним, что русская концепция «Третьего Рима» впервые была сформулирована около 1523–1524 гг. (в сочинении эпистолярном). Официально доктрина изложена в Уложенной грамоте Московского Освященного Собора, при участии константинопольского патриарха и греческого духовенства. Тогда же был учрежден и Московский патриархат (1589 г.). Но еще раньше митрополит Зосима называл Москву «новым градом Константина» (1492). Однако наиболее широкое распространение в науке и литературе концепция

«Третьего Рима» получила во второй половине XIX в., после того как «Православный собеседник» опубликовал сочинения монаха псковского монастыря Филофея, озвучившего сию идею.

Эуген А. Гирард. Обретение Благодатного огня. Фрагмент

По мере того как становилась очевиднее порочность и опасность этой идейки, видимо, подброшенной католическим Римом, очаровавшиеся ею на время русские отвратили от нее взор и обратили очи к Палестине… М. Ю. Лермонтов был одним из тех, кто увидел в Иерусалиме «святыни верного часового». Философ Вл. Соловьев в стихотворении «Панмонголизм» (1894) писал: «Судьбою павшей Византии / Мы научиться не хотим. / И все твердят льстецы России: / Ты – Третий Рим, ты – третий Рим. / Пусть так! Орудий Божьей кары / Запас еще не истощен. / Готовит новые удары / Рой пробудившихся племен. / Смирится в трепете и страхе, / Кто мог завет любви забыть. / И третий Рим лежит во прахе, / А уж четвертому не быть». России не к лицу быть ни третьим, ни сотым Римом. Только дурное европейство может выдвигать подобный дикий лозунг и те, кто страстно желает гибели России (памятуя трагические страницы павшего Рима).

Изменения отношения России к Риму нельзя понять, если не учитывать, что под сенью католицизма шли на Русь многие захватчики. К тому же стоит упомянуть и о том грабеже христианских ценностей, что был осуществлен войском крестоносцев в 1204 г., когда, вторгнувшись в Константинополь, они вывезли из храма Св. Софии в Рим мощи св. Иоанна Златоуста и Григория Богослова (только

сегодня возвращенные папой в Константинополь). Именно тогда, по словам западных ученых, «христианству были нанесены раны, которые оказались неизлечимыми». Перенос же российских акцентов на Палестину и Сирию более понятен и объясним, если учесть, сколь серьезного, грозного противника имела перед собой Россия в XVIII–XIX вв. в лице тогдашней Османской империи. Планы царствующего дома Романовых были обращены на Ближний Восток. Серия русско-турецких войн позволила «выбить» у Порты признание за Россией права быть гарантом православного населения Османской империи. Но идея освободительного движения славян уже витала в воздухе.

Святая София в Константинополе

В этой связи символично и пожелание фельдмаршала Миниха, высказанное цесаревичу Павлу Петровичу (в день его тезоименитства): «Я желаю, чтобы, когда великий князь достигнет семнадцатилетнего возраста, я мог бы поздравить его генералиссимусом российских войск и проводить (его) в Константинополь, слушать там обедню в храме Святой Софии. Может быть, назовут это химерою. Но я могу на это сказать только то, что Великий Петр с 1695 г., когда в первый раз осаждал Азов, и вплоть до своей кончины не выпускал из вида своего любимого намерения – завоевать Константинополь, изгнать турок и татар и на их месте

восстановить христианскую Греческую Империю». В конце 1770-х – начале 1780-х годов императрица Екатерина формулирует так называемый Греческий проект. Родившегося в 1779 г. второго внука Екатерины II нарекли византийским императорским именем Константин, в честь его рождения отчеканят специальную монету с изображением Софийского собора в Константинополе и Черного моря со звездой над ним. Полагаю, в этих шагах нашел выражение новый внешнеполитический курс самодержавной России, в направлении, которое можно было обозначить как – Петербург – Константинополь – Иерусалим. Цель подобной политики России, в поэтической, образно-художественной форме, выразил известный поэт Г. Державин: «Очистить Иордански воды, / Священный гроб освободить, / Афинам возвратить Афину, / Константинополь – Константину / И мир Афету водворить».

В. Поленов. Палестинский монах. 1886 г.

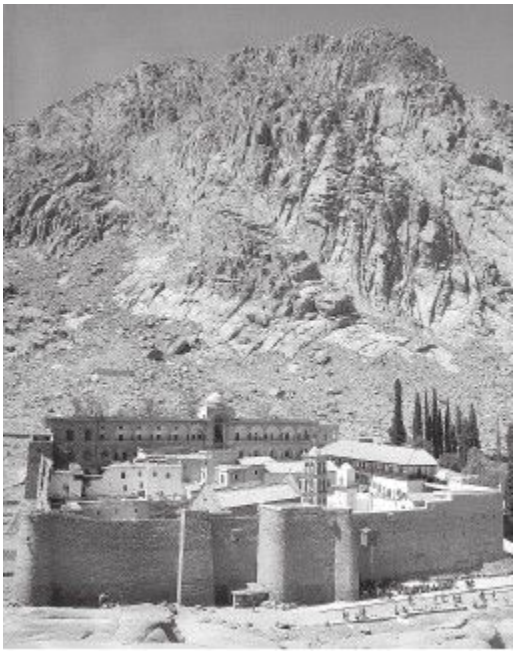
Надо бы подчеркнуть, что путешествия русских в Святую землю ставили перед собой не только религиозные или паломнические задачи. Всем известно, что религиозные деятели нередко выполняли и выполняют самые деликатные политические и даже военно-стратегические миссии, не говоря уже о научных. Так поступали и поступают все церкви. Бесспорным лидером в этой работе выступают католики. Но и русские монахи, как говорится, не лыком шиты. Так, в XIX в. перед отъездом в Иерусалим глава Русской Духовной Миссии епископ Порфирий (Успенский), церковный историк, 200-летие рождения которого Россия недавно отметила, получил специальную инструкцию Министерства иностранных дел. В данной инструкции

цели учреждения Духовной Миссии в Иерусалиме сформулированы были довольно конкретным образом: 1) Иметь в Иерусалиме, как в центре православного исповедания на Востоке, представителей Русской Церкви и образец нашего благолепного служения; 2) Преобразовать мало-помалу само греческое духовенство, возвысить оное в собственных его глазах столько же, сколько и в глазах православной паствы; 3) Привлечь к православию и утвердить в оном местные народные элементы (т. е. православных арабов), которые постоянно колеблются в своей вере под влиянием агентов разных исповеданий и слишком легко отступают от православия, вследствие недоверия к греческому духовенству и неблагоразумного поведения сего последнего». Епископу Порфирию в сей инструкции по сути поставлена задача выступить агентом влияния православия, а значит, и самой России.

В библиотеке Пантелеймонова монастыря

Казалось, задачи сформулированы более чем недвусмысленно. Увы, политическая власть в России зачастую на удивление бесхребетна (будь то в XIX в. или же в XX в.). Она хочет и невинность соблюсти, и любовь международного собщества получить, и незаконно капитал приобрести… После указаний, о которых сказано, наш МИД, подобно даме легкого поведения, желающей услужить всем и сразу, строго наказывает «не придавать себе и своим товарищам иного характера,

кроме поклоннического, не вмешиваться ни в чем в дела греческого духовенства, ограничиваться предложением советов в случае возможности, не вмешиваться в житейские дела наших поклонников, и вообще всячески стараться не возбуждать подозрений иностранных агентов, дабы не подавать повода к толкам о каких-либо скрытных намерениях России».



Монастырь Св. Екатерины

Современный вид Афона

Политик и патриот Порфирий читал сей документ (творение мидовских хамелеонов) со смешанным чувством печали и недоумения. Видимо, поэтому архимандрит даже называл в сердцах русскую миссию в Иерусалиме «бестолковой и овечьей», тем более что на Святой земле все равно никто так и не поверил в то, что русские прибыли сюда только в качестве простых паломников. «Никто не

считает меня поклонником святых мест, а все признают за дипломатического агента российской державы. Видно, шила в мешке не утаишь». Кстати, весьма значительна и научно-просветительская роль Русской Духовной Миссии. По словам того же Порфирия, с первых дней пребывания в Иерусалиме «послушание нашей Духовной Миссии состояло в ученых занятиях». Так, в 1849 г. все члены Миссии отправились в путешествие по Южной Палестине, которое являлось фактически научной экспедицией. В 1849 г. открылось и задуманное им греко-арабское училище, а в 1853 г. по его инициативе открыли типографию для издания книг на греческом и арабском для православных арабов. Порфирий мечтал создать при Патриаршем училище также Церковно-археологический музей для собирания палестинских древностей, икон, рукописей и монет. Увы, замысел сей так и не был осуществлен, ибо на Востоке, как он скажет, многие «привыкли сидеть в потемках».

И поныне русские совершают паломничества в святые места… Хотя те златые времена, когда процветали и Старый Руссик, и Андреевский собор, «столп и утверждение истины», что воздвигнут был при поддержке царской семьи, и большие колонии русской братии на Афоне (почти половину всего местного люда) – все это кануло в небытие. В 1971 г. почил последний русский монах. Сегодня русских практически нет ни в скитах, ни в монастырях. Сосны, березы, образы и даже земля (ее завозили специально, в мешках) тут остались наши, а люди другие. Финн встречает русских писателей, приехавших поклониться святым местам. В начале XX в. только в обители св. Пантелеймона насчитывалось две тысячи монахов да две тысячи рабочих (всего вместе с келиотами и пустынниками – за пять тысяч), но в 1968 г. в Свято-Пантелеймоновом монастыре осталось восемь насельников. Ныне наметился сдвиг в сторону роста монашеской братии (55 насельников). Афон протянулся на 40 км. Казалось, звезды небесные сорвались с небес, «засеяли эту землю и дали волшебные всходы – монастыри и скиты с устремленными к небесам маковками церквей» (В. Распутин). Но за минувший после гибели монархии в России век на Афоне не осталось тех, кто решился бы тут всерьез обосноваться. Лишь холодное любопытство витает над землей. Похоже, жизнь отсюда ушла.

Но может и вернуться… Священная земля Палестины продолжает хранить немало тайн. По словам археолога Д. Фри, в Палестине имеется около двухсот холмов, под которыми погребены целые города. И лишь немногие из них изучены досконально. Профессор Дж. Томпсон дополняет высказывание коллеги следующими словами: «Многие места до сих пор не раскопаны полностью, а во многих раскопки даже еще и не начаты. Если предыдущие экспедиции принесли такие интересные результаты, то что же может нас ожидать в будущем?» Остается гадать.

Но сегодня земли Палестины стали одной сплошной раной (словно символизируя тело Христово, подвергнутое казням, мукам и страданиям), напоминая уже не благословенную Святую землю, а землю, где всем заправляют Антихрист и Оккупант. Во многом виной тому как евреи, так и палестинцы. У евреев превращение Иерусалима в центр их культа произошло в эпоху Давида. Представление же о вечном Иерусалиме неразрывно связывается с концепцией вечности дома Давида, обещанной Богом (2 Сам. 7). В годы царствования Соломона статус Иерусалима как единственного культового центра был подтвержден сооружением Храма. Понятно, что это придавало ореол святости монарху и столице. С тех пор евреи относятся к городу, как к волшебному жезлу, владение которым обещает власть и процветание. С ним связываются понятия о справедливости и воли Господней. Город предстает как средоточие всех красот, величия, радости («верх красоты», «прекрасная возвышенность, радость всей земли, город великого Царя» (Пс. 48: 3; 50: 2). Но жизнь евреев вносила горький диссонанс в прекрасный и идеалистический образ. Город и царство редко являли собой «град верный, исполненный правосудия» (Ис. 1:21). Часто град сей погружался в бездну жестокости, лжи, обмана, измен, духовно-нравственного упадка. Отсюда горькая инвектива того же Исайи, назвавшего Иерусалим «блудницей, обиталищем убийц». Вот и Цфания (3: 1) именует его «городом нечистым и осквернённым, притеснителем». А Иеремия предостерегает евреев, говоря им, что если они отступят от Божьих заветов, то их Иерусалим падет и будет разрушен.

Статуя Св. Петра в Риме, стопа которой стерта от поцелуев верующих

То же делает Иезекииль, перечисляя все «скверны иерусалимовы» (16: 22–23) и предрекая городу падение: «Ибо так говорит Господь Бог: если и четыре тяжкие казни Мои – меч и голод, и лютых зверей и моровую язву – пошлю на Иерусалим, чтобы истребить в нем людей и скот» (14: 21). Страшным будет это наказание, ибо грех евреев страшнее даже прегрешений жителей Содома и Самарии. Впрочем, справедливости ради надо было бы сказать и о том, что все пророки верили в счастливое будущее Иерусалима и разделяли веру в его величие. Так, Захария утверждал, что святость города Храма универсальна и будет признана всеми народами (14: 16–21). Иеремия верил, что разрушенный завоевателями Иерусалим все же будет потом восстановлен, а улицы его наполнятся ликованием (31: 38–40; 33: 10–11). Даже непримиримый Исайя и тот скажет, что в «последние дни» ученость, правосудие и мир распространятся по всем народам – «от Сиона, и слово Господне – из Иерусалима». Иначе говоря, евреев тысячелетиями убеждали в том, что Иерусалим – это их и только их столица.

Не могу удержаться от мысли, что апокалиптическая традиция, живущая в иудействе со времен Книг Сивилл (конец I – начало II вв. н. э.), в особенности та, что изложена столь образно и ярко в IV песне

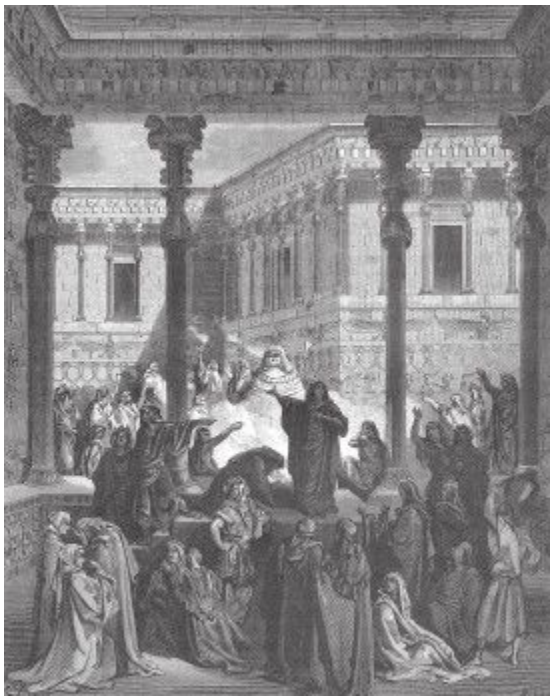
(представляя череду войн и всяческих бедствий), мертвой хваткой держит евреев за горло. В Книге Сивилл сказано: «Звезды родили войну – Господь повелел им сражаться. Вместо Солнца вовсю бушевало там огромное пламя». Особую ненависть питают друг к другу палестинцы и иудеи. Почему?! В Библии говорится, что ханаанцы, составлявшие большую часть населения Палестины, были поглощены Израилем, который любым способом пожелал занять «страну с молочными реками и кисельными берегами». Вражда евреев к палестинцам, похоже, несет следы былой неприязни к «отвратительным ханаанейцам» и объясняется не только тем, что сами же евреи поклонялись ханаанским божествам плодородия, Ваалу и Аштарот, с их культом безграничной сексуальной свободы (полагаю, это им даже нравилось), но тем, что евреи поглотили их территорию и вытеснили их из края.

Ф. Коллантес. Видение Иезекииля. 1630 г.

О, если бы мир все же прислушался к заповедям Христа: «Мир оставляю вам!» и «Мир имейте между собой!» Сколь желанным для измученных распрями и жестокими войнами людей могло бы оказаться царство Иеговы, о котором некогда вещал пророк Исайя: «Люди перекуют мечи свои на плуги, а копья – на серпы. Да не поднимет народ на народ меча, и не будет более учиться воевать». Теолог и философ Ориген (185–253 гг. н. э.) поучал свою паству: «Мы не поднимем оружия против других народов, мы не будем учиться даже искусству воевать, ибо через Христа сделались детьми мира».

Роль Христа в обосновании идеологии пацифизма велика. Но ведь все войны на земле порождают не боги, а люди. И вот уж новая «Иудейская война» охватила регион, – более свирепая, чем все предшествующие.

Не ведают границ взаимное ожесточение сторон и слепая ненависть. Кажется, сама почва Израиля, вместо любви и святости, источает смерть, ненависть, яд. Когда же наступят эти счастливые «последние дни»?! Иные обитатели Палестины и Израиля ведут себя хуже лютых зверей. Ныне редко тут увидишь серп, но почти на каждом шагу – автомат… Потому почти не видно радости и не слышно ликования на улицах Иерусалима и Израиля. Жизнь людей тут больше напоминает жизнь в смерти («Life in death»). Как же понимать пророчества Михея и Исайи о «последних днях», что побудят народы коренным образом изменить свою жизнь и построить на земле Царство Божье? «Ибо от Сиона выйдет Закон, и слово Господне – из Иерусалима… не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Ис. 2: 3–4). Надеюсь, что и слова из «Откровения» Иоанна, где сказано о битве последних дней, сопровождающейся появлением всадника на белом коне, из уст которого исходит острый меч, чтобы поражать народы, представляют собой скорее символический образ, знак слов истины и справедливости (всадника зовут «Верный и Истинный»), а не вселенского Апокалипсиса… Так когда же исполнятся пророчества Даниила о том, что от прежних тираний «не осталось и следа»?



Г. Доре. Даниил и жрецы Ваала

Вопрос сей сегодня звучит скорее риторически… В XVI в. в Палестине было 5 тысяч евреев, в середине XIX в. – 12 тысяч, а с 1918 по 1948 год туда прибыло 452 тысячи человек. Ныне же тут проживает около 3–4 млн евреев, для которых коренные палестинцы, как говорят ныне иные израильские ястребы, «вши» и «рак внутри нас». Но ведь если противостояние продолжится, если не будет найдено мирное и справедливое решение, если политические элиты не уймут амбиции и не перекуют мечи на орала, Палестина и Израиль станут одной общей братской могилой. Решение правительства Израиля покинуть захваченные земли Палестины и Сирии, безусловно, является шагом в правильном и нужном направлении.

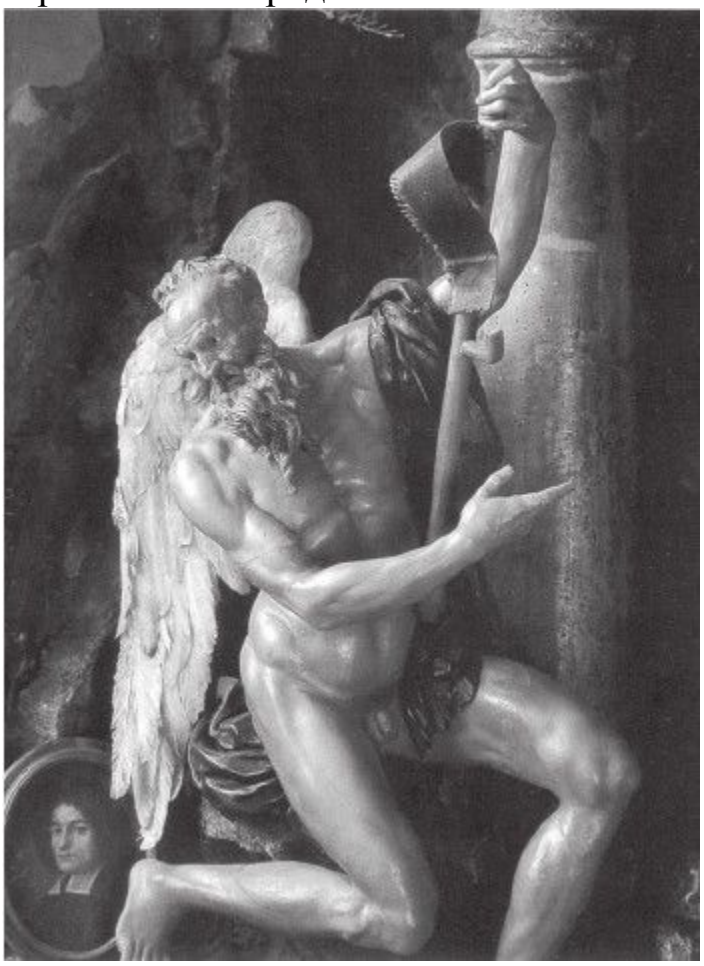
Разве евреи не обладают массой более важных богатств и достоинств, чтобы цепляться за жалкий кусок захваченной и оккупированной земли?! Земли на белом свете еще много, в том числе и в России. Беда в том, что по-прежнему нет мира в самом сердце израилевом. Сегодня нет Сталина, который бы защитил евреев, а сил США (несмотря на могучее лобби евреев) явно недостаточно для начала нового крестового похода против арабов всего мира. Но и палестинцы (после окончания эры Арафата) должны бы всерьез задуматься. Разве смысл бытия в вечном терроре и убийствах невинных детей и мирных граждан?! Всем мученикам террора, может

быть, придет-таки, наконец, в голову здравая мысль: разве мир с Израилем не лучший путь для того, чтобы дать образование и работу своим детям?! Пока около 80 % палестинцев остаются безработными, у них нет иного выхода, кроме мученической смерти.

Интифада – палестинская рулетка смерти

Новейшее время, естественно, внесло изменения в приоритеты и российской политики. Время от времени оживает мысль, что корни древних русов восходят к Палестине. Работа «Откуда пошла Русь?» гласит: «Исторический анализ и анализ процесса этногенеза русов и славян подтверждают выводы о корнях Руси, идущих из Палестины, а если заглянуть чуть глубже, – то с Сеннарской равнины. Практически все исследователи упоминают о том, что родословная славян восходит к Иафету, но эти библейские свидетельства долгое время после развенчания религии, начатого в период Великой французской революции («убей гадину»), воспринимались как мифические, не имеющие отношения к реальной истории. И ныне доминирует точка зрения, которая все еще не признает библейского предания о «Вавилонском столпотворении и последующем расселении народов, включая славян, из Сеннарской равнины». Но набирает силу тенденция возвращения авторитета историческим свидетельствам Библии. Она базируется на последних весьма авторитетных исследованиях археологов, лингвистов, этнологов и географов. Ученые подтверждают реальность многих событий, описанных в Библии. На наш взгляд, находит подтверждение и многое из того, о чем писали, основываясь на библейских источниках, некоторые арабские историки:

«Славяне суть из потомков Мадая, сына Яфета, сына Нуха; к нему относятся все племена славян и примыкают в своих родословиях». Происхождение славян от Иафета подтверждает, что, возможно, когда-то славяне жили на Святой земле и Ближнем Востоке. А это (если это так) кардинально меняет весь подход к проблеме этногенеза славян и многих других европейских народов.



Г. Цумбо. Триумф Времени

Кажется, что-то меняется и в нашей политике. Приняты мудрые решения: открыть русские школы в Палестине, принимать палестинцев в военные академии России, дать в их армию русское оружие, возможно, там будут созданы и православные семинарии, укрепится вера, а с нею и мир! Александр II, говоря в 1859 г. о Святой земле, заметил: «Это для меня вопрос сердца». Мы же в начале XXI в. говорим иначе: «Это для нас вопрос духа и, возможно, всей будущности мира!»

Россия и проблема христианского наследия

Русские мыслители и художники не только славили имя Иисуса Христа, но своей личной жизнью не раз доказывали: вера человека поистине способна творить чудеса. Как заметил С. Булгаков, если и есть область, где исключительная роль творческой индивидуальности наиболее бесспорна и очевидна, то это, видимо, та, где действует вдохновение, неведомым, поистине магическим путем озаряющее человека; «такой областью (для людей) являются религия и искусство». В чем тайна животворной силы христианства? В стремлении человека к нравственному, духовному совершенству, желании приблизиться к идеальному воплощению живого кумира и, может быть, даже в надежде (через Христа и с помощью христианской любви, света, тепла) найти путь к животворному Царству Божию. Вера – это Жизнь, хотя формы ее различны. Социально-религиозная конструкция «Царства Христова» выполняет важный социальный заказ: рисует и очерчивает образ будущего справедливого гуманного человечества, образ всего мироустройства на началах заповедей Христовых. Эту мысль выразил Чаадаев в философических письмах: «Надо уметь ценить этот христианский разум, столь уверенный в себе, столь точный в этих людях: этот инстинкт правды, это последствие нравственного начала, перенесенного из области поступков в область сознания; это бессознательная логика мышления, вполне подчинившегося дисциплине». Не растеряли ли мы его?!

Христианский саркофаг с мощами мучеников

Удивительное понимание жизни, принесенное на землю создателем христианства; дух самоотвержения; отвращение от разделения; страстное влечение к единству, писал он, вот что сохраняет христиан чистыми при любых обстоятельствах. «Так сохраняется раскрытая свыше идея, а через нее (как раз) совершается великое действие слияния душ и различных нравственных сил мира в одну душу, в единую силу. Это слияние – все предназначение христианства. Истина едина: Царство Божие, небо на земле». Возможно, в том и состояла мысль Бога, а именно – установление на земле высшего нравственного Закона, благодаря чему должна разрешиться мировая драма, тот самый великий апокалиптический синтез. Тысячи и тысячи мучеников Христовых по всему миру, в том числе в России, сделали все возможное, чтобы сохранить в душах веру в Спасителя. Время покажет: никакие гонения, наветы, никакие преследования, никакая ругань не отвратят их веры, ибо сказано: «Бог поругаем не бывает».

В. Рассохин. Русский Златоуст

Приступая к серии книг о культуре, авторы, конечно же, не претендовали на роль Еноха Праведного, прадеда Ноя. Тот беседовал с Богом и потому за два месяца смог описать в 360 книгах все, что когда-то случилось с людьми и даже со стихиями на Земле и Небе, – события, перемены, учения и заповеди. Нет в нас и талантов Иоанна Златоуста, как нет, увы, ни стольких лет жизни, ни таких собеседников. Однако нет в нас и наивных иллюзий.

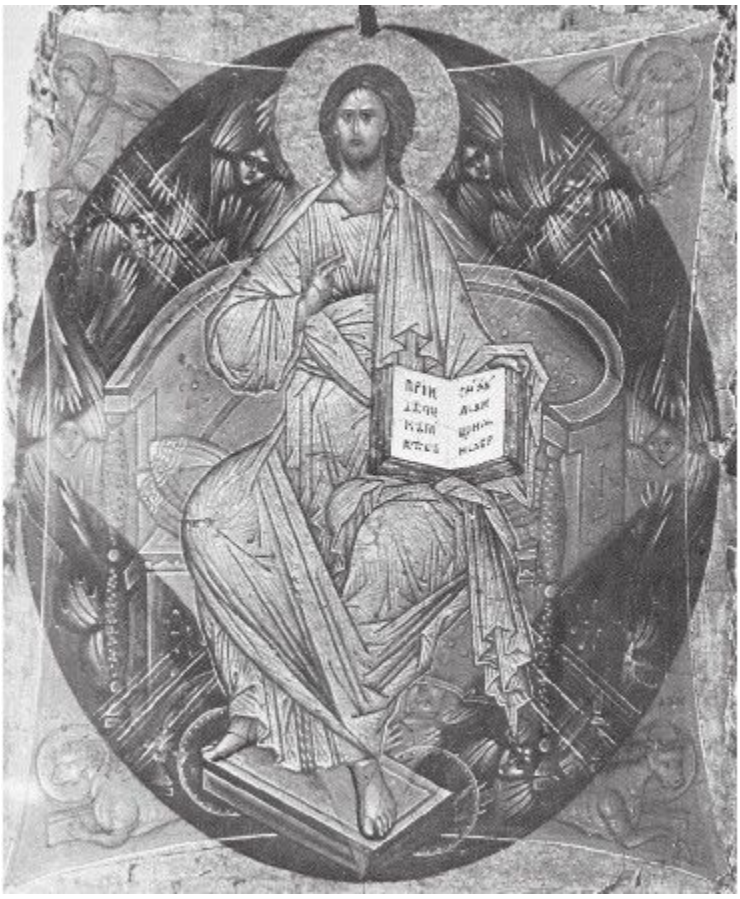
Пережив взлет надежд, связанных с совершенным человеком и государством, триумфом наук и образования, мы видим, как грезы рассеялись, обратились в прах и пепел. Тем более было бы смешно удовлетвориться «научными аргументами» тех апологетов христианства, что подобно Лактанцию, доказывали существование Бога таким образом: «Рассказывается, что искусства обеспечили бессмертие своим изобретателям, Эскулапу медицина, Вулкану (кузнечное) ремесло. Стало быть, мы почитаем и тех, кто научил нас сукноделию и сапожному ремеслу. Почему же мы питаем уважение к гончарному ремеслу? От того, что те самые самосские вазы

презираются? Есть и другие искусства, изобретатели которых оказали пользу для человеческой жизни. Почему же и им не были возведены храмы? Да, безусловно, есть Минерва, которая изобрела всё, потому-то мастера ей и поклоняются. И вот благодаря тем низким людям Минерва и поднялась на небо. Почему же всякий пренебрегает Тем, Кто создал землю с живущими (на ней), небо со звездами и светилами, с тем, чтобы почитать ту, которая научила ткачеству. Что же Тот, Кто раны на теле лечит? Неужели он превосходнее Того, Кто сами тела эти создал? Того, Кто дал понимание и разум? И, наконец, Тот, Кто сами травы и все прочее, на чем стоит искусство исцеления, придумал и произвел?» Увы, порой трудно постичь божественное откровение. Поэтому столь часто видим, как вместо приобщения к «блаженству христианства», люди идут туда, где им обещают не заоблачные чудеса, а земные суеверия. Один божий пастырь жаловался: «Мы истинную веру смешали с суеверием, верим всяким силам, предчувствиям, гаданиям, колдовству. Прошло 1000 лет (и более. – *Авт*.) после Крещения Руси, а все никак не можем отложить суеверия и быть действительно православными христианами!» Поэтому и мы вынуждены уповать на врачей земных, а не небесных (там лечить уже поздно). Что же до заявлений о том, что Бог создал землю, звезды, светила, травы (всё и вся), что ж, дайте нам геном Бога – и мы попытаемся отыскать его следы в травинке, земле, океанах и звездах (с помощью наук).

В России библейской тематике и Христу посвящали свои картины многие художники (Рублев, Даниил Черный, Брюллов, Бруни, Басин, Иванов, Ге). Особое место в этом ряду заняли иконы древнерусского иконописца Андрея Рублева. В частности, он принял участие в росписи иконостаса владимирского Успенского собора (что считался «мати градом Русским»). Не раз возвращался он к образу Спаса, который, наряду с образом Богоматери, был его любимым образом. Вседержитель предстает перед нами во всем великолепии силы и мощи («Спас в силах»). Рублев облек его в блистающие златом одежды. В руке Христа Евангелие с надписью о скором Втором пришествии: «Рече Господь, егда приидет Сын человести в славе своей и вси егда агли с ним, тогда сядет на престол». От фигуры Христа исходит неземное сияние, тот самый «невещественный, божественный свет», которым восхищались уже многие современники Рублева.

Фигура Христа как бы парит в воздухе. Образ написан с высочайшим мастерством и полон одухотворенной красоты, величия и благолепия.

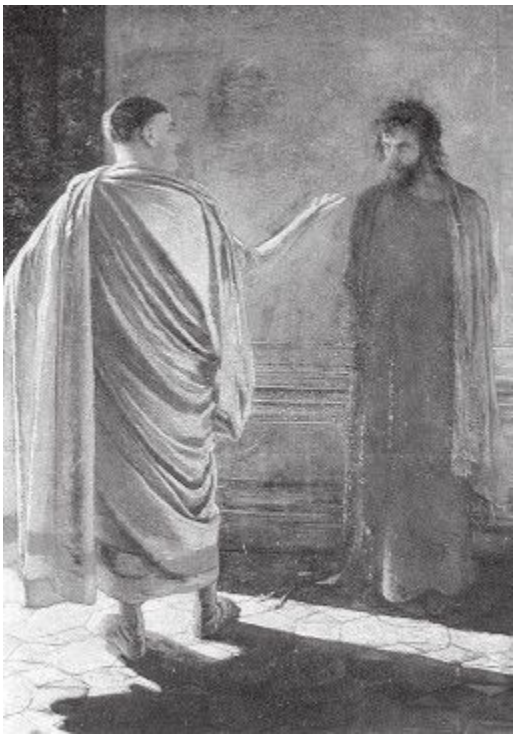
Искусствоведы писали об иконостасе Владимирского собора, включая сюда помимо тех, кто представлен в Благовещенском соборе, и образы апостолов Андрея и Иоанна, Григория Богослова и Николая Мирликийского. Апостол Андрей, посетивший, по рассказу летописи, земли восточных славян, считался покровителем Руси. Он – патрон Андрея Боголюбского, князя, чья деятельность неразрывно связана с городом Владимиром. Вселенские святители, распространители христианства, были непримиримые противники язычества и варварства. Композиция свидетельствует о связи Руси с духовными центрами мировой культуры. К слову сказать, вряд ли случайно то, что в Ростовском Спасо-Яковлевском монастыре была устроена копия Иерусалимской часовни над Гробом Господним (1912), а Ростов Великий и города златой России являют собой для паломников и жителей центральной Руси частицу Святой земли. Ныне в Иерусалиме работают русские художники и ювелиры, реставрируя русские сени с финифтяными иконами, что в Кувуклии, над пещерой Гроба Господня…



Андрей Рублев. Спас в силах. Ок. 1411 г.

Центральная икона иконостаса Успенского собора, «Спас в силах», написана с величайшим мастерством. Пропорции и рисунок сидящей фигуры безукоризнены. Складки одежды, сложные и ритмичные, уложены в полном соотношении с формами тела, как это можно ранее наблюдать в античном искусстве. Голова, руки, ноги выписаны с совершенством, а величественная фигура Спаса исполнена совершенной красоты. Представляющая типично русский народный тип голова хранит выражение необычайной душевной силы, моральной чистоты и доброты. Даже в искусстве западноевропейского Возрождения имеем немного живописных изображений, способных сравняться с владимирским Спасом внутренней одухотворенностью. «Спас в силах» владимирского чина может быть назван классическим произведением древнерусской живописи, одним из центральных произведений русского искусства. Поистине русские художники тут «небесную высоту и красоту наследовали». Когда последуют за ними политики?

Интересны «Библейские и евангельские сюжеты» А. Иванова. Все без исключения отметят своеобразие, не только высокое мастерство исполнителя, не только особую живость его эскизов и картин, но и присутствие в них глубочайшей мысли. Кроме того, художник тут проявил поразительное знание истории, исторических типов, природы, нравов народов и костюмов. Познакомившись с первыми работами мастера, критик В. В. Стасов писал: «Мы так и ахнули с Горностаевым. И этот Иванов просил у нас посмотреть то и другое, типы и костюмы, архитектуру и ландшафты, когда уже давным-давно ему было известно все… и Египет, и Ассирия, и Палестина! Да еще как известно! – как, быть может, ни одному другому художнику в целой Европе!» Выступая в печати по поводу ивановских этюдов (1873), Стасов отметил необычайное своеобразие, историческую и национальную их верность. Что же до картины «Явления Христа народу» (1837–1857), то ее появлению предшествовал долгий период споров и мук душевных. Художник выразил смысл замысла так: он хочет, «чтобы русские привыкли к мысли, что Иванов хочет писать картину, составляющую смысл всего Евангелия». На что его отец высказывал сомнения и говорил: «…смысл всего Евангелия – предмет довольно важный, но как ты оный изобразишь?» Христос у него отделен от толпы. Он – явление исключительное, уникальное, божественное.



Н. Ге. «Что есть истина?» Христос и Пилат. 1890 г.

Иной акцент придал библейским сюжетам в своих картинах художник Н. Н. Ге. Его живопись содержит пафос социальный, пафос обличения неправды и власти. В этом художник близок позиции великого Л. Н. Толстого. Картина Ге «Что есть истина?» (1890) взбудоражила всех – художников, писателей, политиков, власти. До него Христа изобразил Крамской – «Христос в пустыне». Но уединенный и погруженный в свои мысли Христос Крамского, видимо, не очень-то соответствовал тогдашним ожиданиям и чаяниям. Нужен был Христос-страдалец, Христос-народоволец… Правда, иные ревниво отмечали: «Никто не желал узнать Христа в этом тощем облике с бледным лицом, укоряющим взглядом и особенно с трепаными волосами» (Репин). Иные политики (Н. Михайловский) выражали недоумение: «За Христом шли ученики, толпы народа, а в Христе Ге нет ничего от вождя. Христос был проповедником любви, кротости, всепрощения – я не вижу этих черт на картине Ге… Может быть, в остром, …колючем, сосредоточенном почти до отсутствия мысли взгляде Христа, в его сжатых губах, в его спокойной позе выражается готовность страдать и умереть за правое дело, такая готовность, что не о чем и думать. Я не знаю».

Н. Ге. Распятие. 1892 г.

Но многие в России хорошо поняли скрытый, потаенный смысл картины. В ней отчетливо просматривается противостояние тех, кто живет по законам совести и правды, лживой и подлой власти. Восхищенный Лесков, увидев картину, заявил: «Всю мою жизнь я искал такого лица», «это первый Христос, которого я понимаю». Одобрил картину и Л. Толстой. Как заметил один исследователь, произведения Ге стоят ближе к личности Толстого, чем к его учению. Картину решительно осудили власти (политические и церковные). Обер-прокурор синода К. Победоносцев заявил, что картина «Что есть истина?» оскорбляет чувства верующих и тенденциозна, не замедлив сообщить царю. Александр III начертал на письме: «Картина отвратительная, напишите об этом И. Н. Дурново, я полагаю, что он может запретить возить ее по России и снять теперь с выставки». В том шуме, который наделала картина, несомненно, главной причиной был ее подтекст. Подтекст значил одно – везде и всюду народные чаяния и надежды разбиваются о власть, которая преследует в политике собственные интересы. Это поняли как в России, так и в мире (картина побывала в Европе и Америке). Впечатление от нее было «могущественно», в ней «высказаны такие мысли и ощущения, которые мгновенно нагоняют дрожь на весь наш современный мир»

(властный мир). Поняли это Толстой и Ге. Л. Толстой в одном из писем заметил, что Пилат – «вроде наших сибирских губернаторов». Перед отправкой картины за границу Ге привез ее в Ясную Поляну, к Толстому; долго ее рассматривали, пытаясь найти и выразить главную идею оной. И тут Ге вдруг неожиданно заметил: «А дело просто – социалист и Бисмарк». Еще более глубокое и трагическое впечатление производят две картины «Распятие» (1892–1894), где Христос действительно более походит на каторжника и нигилиста-террориста…

Поколения российских разночинцев и интеллигентов поклонялись социализму, как Богу. Однако далеко не все видели в революции спасительного Христа, что шествует «в белом венчике из роз». Философ Соловьев (автор «Декларации против антисемитизма» – 1890) в его книге-завещании – «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об Антихристе» (1900), напомним, предрек миру печальное и, прямо скажем, довольно-таки жуткое будущее, говоря так о пришествии мировой власти (антихриста): «Историческим силам, царящим над массой человечества, ещё предстоит столкнуться и перемешаться, прежде чем на этом раздирающем себя звере вырастет новая голова – всемирно-объединяющая власть антихриста, который «будет говорить громкие и высокие слова» и набросит блестящий покров добра и правды на тайну крайнего беззакония в пору ее конечного проявления, чтобы по слову Писания – даже и избранных, если возможно, соблазнить к великому отступлению. Показать заранее эту обманчивую личину, под которой скрывается злая бездна, было моим высшим замыслом, когда я писал эту книжку». Кого он имел в виду, говоря об Антихристе? Может, эту власть мондиализма, власть иудейской финансовой закулисы? Так считал Розанов. В воспоминаниях его сестры, М. Безобразовой, говорится о предчувствиях брата: «Перед смертью он бредил и в бреду, между прочим, молился за несчастный еврейский народ». Лучше бы Розанов помолился за несчастный русский народ, а заодно и за себя самого – ведь вскоре и сам он умер от голода в России (1919). Коммунистическо-иудейская власть «распяла его на кресте», как и всю несчастную Россию.

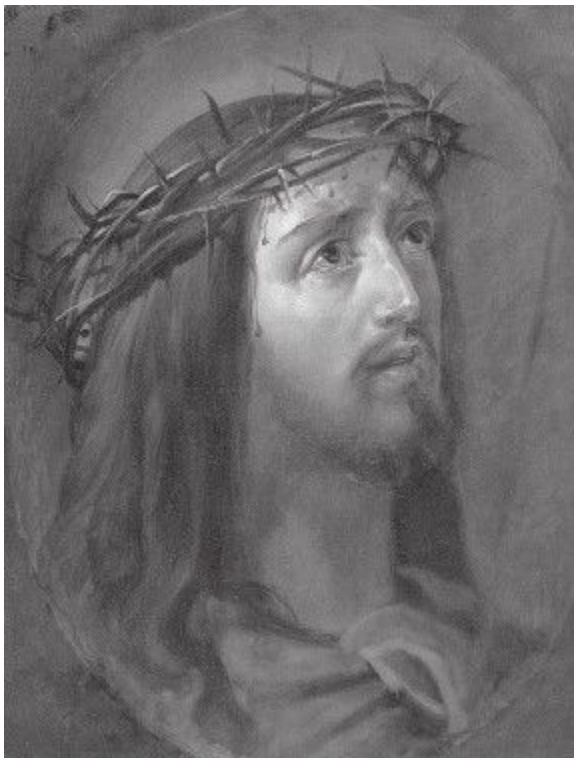
Почему это произошло? Почему «Бог плюнул и задул свечку»? Да просто потому, что вся воцерковленная Россия, и прежде всего ее элита, почти что полностью порвала с реальным, жизненным

христианством. Розанов, написавший «Апокалипсис нашего времени», позже (в письме Э. Голлербаху) верно охарактеризует ее как книгу на тему «инсуррекции против христианства». В. Розанов видел, что «в человечестве образовались колоссальные пустоты от былого христианства; и в эти пустоты проваливается все: троны, классы, сословия, труд, богатство». В результате все былое непременно погибнет. Великий мыслитель очень точно заметил, что «Христианство прогнило» и оно «может быть только разрушено»… Оказался великим провидцем (хотя, откровенно говоря, скорее констатантом, ибо писал уже о том, что свершилось, т. е. в 1918 г.).

Словно предрекая свою судьбу, он скажет: «Эта безжалостность к Божию творению, это невнимание к человеческой душе и было наказано, когда «исполнились времена и сроки», – отвержением еврейского народа. Новое и высшее Откровение, которое дано было людям, совершилось через Израиль, но уже не для него. Как будто все силы засыхающей лозы, оставляя омертвелыми другие части ее, собрались в одном месте и произвели последнее и чудное явление израильской истории и жизни – Св. Деву Марию. Через нее совершилось вочеловечение Сына Божия; Он не был признан Израилем, но Откровение, им принесенное на землю, было принято другими народами, и именно арийскими». Кстати, на эту особенность исторического и во многом пророческого видения В. Розанова указывал и Дм. Мережковский: «О древнем Египте, Иудее, Греции немного таких вещих страниц во всемирной литературе, какие (находим) у него. Вследствие некоторых особенностей своего внутреннего опыта он говорит о прошлом не как историк, а как современник: чем оно дальше от нас, тем ближе к нему». Хотя эта загадка, как помните, преследовала и самого Мережковского. Иконописец Евтихий в его трилогии «Христос и Антихрист» говорит: «Повесть о Вавилонском Царстве предвещала земное – повесть о «Белом Клобуке» – небесное величие русской земли. Каждый раз, как Евтихий читал эти сказания, душу его наполняло смутное чувство, ему самому непонятное… Сколь ни казалась ему скудной и убогой родная земля в сравнении с чужими краями, он верил в эти пророчества о грядущем величии Третьего Рима, о «граде Иерусалиме начальном», о луче восходящего солнца на золотых семидесяти главах всемирного русского храма Софии Премудрости Божией».

Сотворение мира Богом

«Только в самой глубине души его было сомнение, чувство неразрешимого противоречия. И (разве) в Откровении не было ли сказано: «Пал, пал Вавилон – великая блудница, ибо яростным вином блудодеяния своего напоила все народы. Горе, горе тебе, великий город, одетый в виссон и порфиру!» – А если так, спрашивал себя Евтихий, как же в третьем Риме, в русском царстве, Белый Клобук соединится с мерзостным венцом Навуходоносора царя, проклятого Богом – венец Христа с венцом Антихриста? Он чувствовал, что здесь – великая тайна, и что если он углубится в нее, то видения более страшные, чем те, что отошли от него, снова приступят к нему». Эту тайну всем нам еще предстоит разгадать.



Христос в терновом венце

В истории религии мы будем наблюдать, как идеи Христа будут искать воплощение, находя выход в добре и зле. И существующая цивилизация ничем не напоминает царство Христово. Она в основе своей очень близка к страшным картинам, что демонстрируются в «Страстях Христовых» М. Гибсона. Происходящее на Земле зачастую более походит на ад, а люди похожи не на богочеловека, но скорее на слуг Антихриста. Перед нами стоит задача – получить ответ: «жив ли и действен ли Христос» (Вяч. Иванов). Ведь Россия, говоря его словами, весь XX век простояла, «немея, у перепутного креста», «ни Зверя скиптр поднять не смея, ни иго легкое Христа». Видимо, не такой уж легкой оказалась ноша Христова как для старых, так и для новых царств, людей и их законов. Мир и Россия и сегодня вновь задаются тем нелегким вопросом, который ей некогда задал философ Владимир Соловьев:

Какой же хочешь быть, Россия,
Россией Ксеркса иль Христа?

И, судя по всему, мы, яко неразумные и непослушные дети, продолжаем упорствовать в отрицании Его, надеясь на всемилостивейшую благодать Божью… Надеемся, что Бог, как говорил Афанасий Александрийский, возьмет и «всех нас, или, лучше сказать, весь род человеческий» искупит от смерти и выведет из ада. Жаждем второго пришествия Христа, словно его приход вмиг преобразит все человечество. Но так ли уж обоснованны эти наши надежды?! Может быть, по большому счету, Ницше прав, сказав, что, в сущности, был лишь «один христианин», да и тот умер на кресте, как умерло и Евангелие?! Ведь христианство так и не смогло подавить дурные инстинкты в человеке. Ницше увидел в христианстве паразитизм как «единственную практику церкви». Оно высасывает у нас «всю кровь, всю любовь, всю надежду на жизнь своим идеалом бледной немочи и «святости». Ницше даже называл христианство «единым великим проклятием, единой великой внутренней порчей, единым великим инстинктом мести». Христианин в его представлении – это своего рода нигилист. Так ли неправ Маркс, говоря, что христианство «возникло из еврейства» и вновь «превратилось в еврейство»? Да и «практический христианин снова стал евреем». Труден и тернист путь веры.

Царь Соломон с моделью храма в руках. Витраж XIX в.

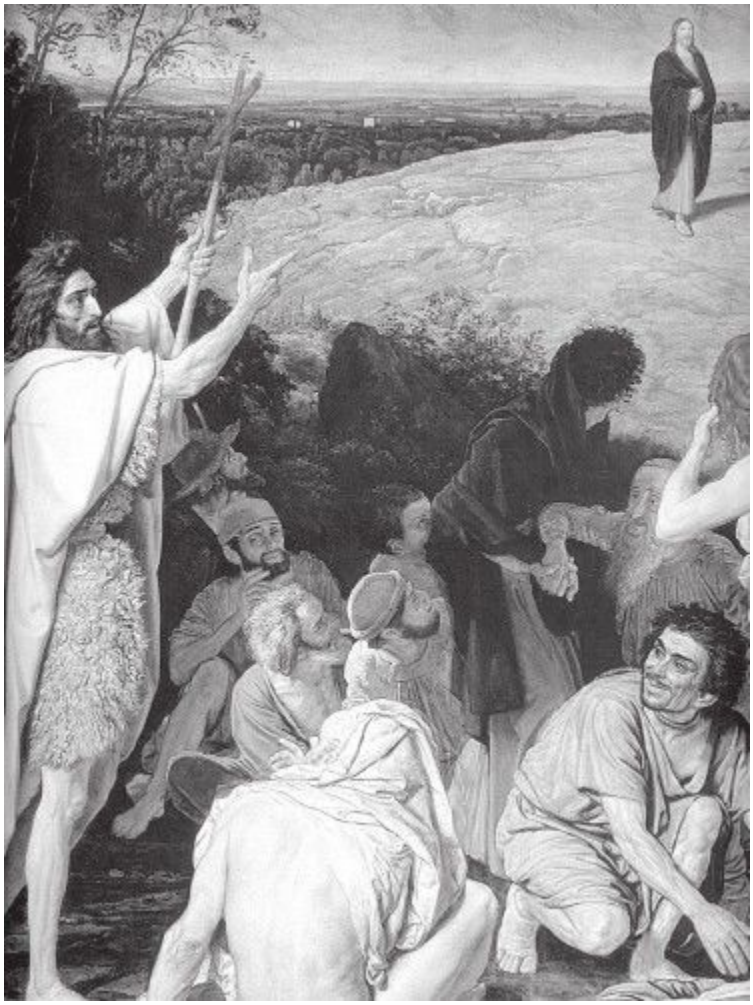
Разве не видите, что деньги – «этот ревнивый бог Израиля» – везде и всюду насаждают свои порядки (в том числе в церкви)? Христа обращают в товар, как все обращают в товар законы буржуазного мира. Поэтому сущность еврея вы найдете не только в Пятикнижии или в Талмуде, но и в нравах современного общества. Причем отнюдь не как абстрактную, но как в высшей степени эмпирическую сущность, не только как ограниченность еврея, но как «еврейскую ограниченность общества». Разве деньги – ревнивый бог одного лишь Израиля? И разве они не выступают столь же «ревнивым богом» у американцев, англичан, немцев, французов, русских, китайцев, японцев, египтян, у массы мусульман, да у кого угодно?! Но тогда где же Бог?

Полагаем, дело не в том, чтобы упразднить торгашество… Как упразднить корыстные и преступные начала в человеке?! Да и возможно ли это на самом деле? Вот и известный богослов А. И. Осипов, профессор Московской духовной академии, честно признает, сколь невелика пока еще почва для христианства в нынешнем мире: «В том и трагедия нашей атеистической цивилизации, что она с самого

начала своего существования стала на путь служения страстям: похоти плоти (наслаждений), похоти глаз (алчности) и гордыни (мечтаний познания всего, искания власти, славы), – и, фактически, отвергла и отвергает духовно-нравственные корни человеческого существования. Отсюда и проистекают все катастрофические последствия ее достижений». Христианство предлагает иной путь, иные средства личного и общественного развития. И каков же он? Оказывается, путь сей должен быть лишен страсти. Тогда в чем же смысл жизни христиан? «Молиться и плакать за весь мир», как писал некий старец Силуан, не в этом ли главное их занятие? Только, други мои, слезами-то ни горю, ни общественному прогрессу не поможешь! К тому же монахи, – т. е. отшельники, «совершенные» старцы, удаленные от мира, – по словам Осипова, всегда составляли незначительный процент от числа всех живущих и не могли принципиально изменить общего хода истории… Потому ратуем за энергичную веру, что сохранит добрые семена Христовы, но преобразит и обогатит их с помощью страсти, знаний и творчества во имя людей. Это семя оплодотворит Землю, ибо оно наделено могучей силой. Не забывайте, что и дьявол сеет свои плевелы. И чьи семена дадут лучший урожай – вопрос тайны Истории.

Караваджо. Мария, Христос и ангел

С другой стороны, нельзя не согласиться и с М. Тареевым, сказавшим в начале XX века: «Для христианина наука, искусство, государство не могут быть идолами, требующими жертв всесожжения». Разве не ясно современнику, что сплошь и рядом наше искусство, не подчиненное христианскому духу, служит скорее разврату, а техническое и промышленное развитие рассчитано лишь на потребности богатых. Неприемлемы и некоторые «идолы прогресса» так называемого культурного совершенствования человеческого типа. Сверхчеловек в земном раю, созданном наукою и техникой, утверждал Тареев, с христианской точки зрения – это безумная мечта. Однако и отвержение светской культуры и науки – тоже путь в никуда. «Разве искусство и наука не могут быть христианскими?» Разумеется, таковыми они могут стать, но при иных законах общественного развития, иной морали, иных нравах и облике мира.



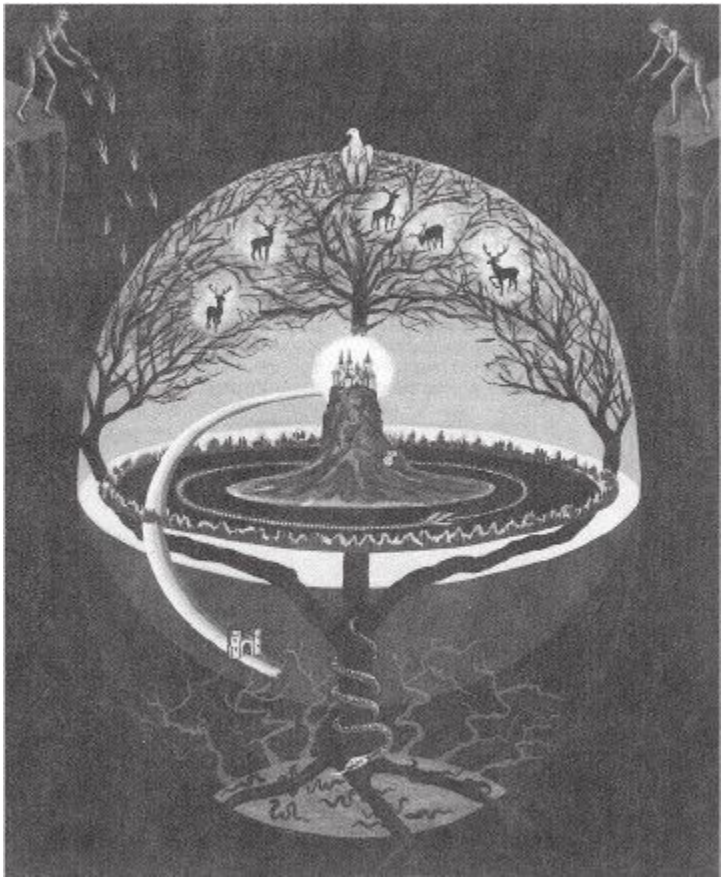
А. Иванов. Явление Христа народу

Может быть, этой всеобщей неудовлетворенностью жизнью и вызваны немного наивные (но показательные) попытки некоторых ученых мужей привязать место рождения Христа к их отечеству. В печати промелькнуло сообщение, что Иисус Христос – уроженец Чувашии. Историк, философ, богослов Г. Егоров заявил, что «чуваши являются основателями веры в Единого Бога». Мол, у чувашей это «Атте Тура» – Отец Бог. При этом богиня-мать Пулехсе преобразовалась у него в Деву Марию, а «Киремета заменил Иисуса» (так имя Христа звучит в чувашском языке). Согласно утверждению автора, «имя Христос состоит из двух чувашских слов – «Херес Туе», что означает «Друг Креста». Нет никаких сомнений у него в том, что «имя Богоматери Марии также чувашское». Выясняется, что шумеры и чуваши – фактически синонимы и представляют фактически одно явление в мировой истории. «Бог благословил шумеров (чувашей) быть первыми во всем. Это высокое доверие род Адамова (еще одно обозначение чувашей) должен оправдать». Кстати, выходит, скандинавский бог Тор (Тора) – тоже чуваш. Цитируя автора сей смелой концепции, российский историк А. Г. Кузьмин в книге «Мародеры на дорогах истории» писал: «По мнению автора, «все народы, населявшие Среднее Поволжье, – русские, татары, башкиры, марийцы, мордва, удмурты, попали под влияние культуры и языка чувашей» (так написано у Г. Егорова). Это новое явление Христа народу!»

Теперь всем уже должно было быть ясно и понятно, что даже и «египетские пирамиды – в сущности, это шумерские курганы, возведенные в камне», подобно тому, как и «лица скульптур египетского региона – чувашские», а «богом благословенный чувашский язык – отец многим народам». В иврите «много чувашских слов», включая само слово «иврит» (от «саврат» – почитаемый народ). Венцом гениальных изысканий чувашского коллеги стало утверждение, что само название Вавилонской башни, «Этеменанки» – это чувашское слово, означающее «идиотизм человека». На глубоком, исчерпывающем и, пожалуй, бесспорном определении научной значимости концепции можно было бы и завершить анализ этого явления.

В настоящее время мы присутствуем на каком-то вселенском фестивале этнократии. Все народы (и особенно те, кто совсем недавно обрел полную политическую независимость на просторах бывшего СССР) соревнуются в яростном стремлении доказать, обосновать свои глубокие и обязательно «претендующие на седую древность корни». Как будто древность рода сама по себе является гарантией ума, таланта и святости. Поэтому можно согласиться с Ж. Т. Тощенко, который пишет: ничего, кроме усмешки и сарказма не могут вызывать такие утверждения некоторых «мыслителей», усиленно отрабатывающих хлеб этнократии, как «Христос был украинцем», хан такой-то был прародителем нашего (русского) народа, «мы являемся потомками хазар (половцев, печенегов)» и т. п. Дело порой доходит до явных курьезов: в книге С. Айвазяна «История России – армянский след» автор «доисследовался» до утверждения, что колыбелью русских является Арарат, или же что Киевское княжество основали армянские князья Куар, Шек и Хореан. Разумеется, все мы – люди, все – человеки.

Поиски корней этноса безусловно нужны, хотя и всему есть мера. Вероятно, некогда могла существовать монолитная культурно-историческая общность (праафроазийское единство). Некоторые ученые сочли таковым центром районы Северной Сирии и Анатолии (11—7 тыс. до н. э.), откуда евразийские потоки и устремились в различные регионы (Месопотамию, Европу и Азию). Контакты евразийских и праиндоевропейских языков длились довольно долго, примерно около 2 тыс. лет. За время миграции племена расселились в Месопотамию, Элам, на Северный Кавказ, на Балканы, в Восточную и Центральную Европы, Восточное Средиземноморье и даже в долину Нила. Если мы примем такую модель цивилизации, то все народы мира становятся подобны ветвям одного разветвленного могучего дерева… Все – далекие и близкие родичи.

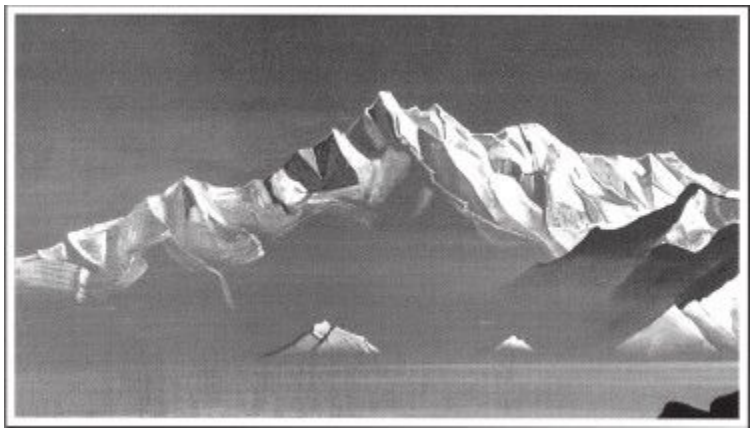


Скандинавское Мировое древо Иггдрасиль

Именно так воспринималась в седой древности модель мироздания, существующая в таком виде у всех народов. Описание Мирового древа дано в Ветхом Завете (Быт. 3: 22), в папирусах древних египтян, в клинописных табличках шумеров (шумерский миф о дереве Хулуппу). Следы его видны в мифах финно-угров, у других уральских народов. Древо предстает в мифе у древних исландцев и германцев. Ученые пишут, что создание мифа о Мировом древе, видимо, надо отнести к эпохе так называемой ностратической общности языков. Учитывая, что оно встречается у австралийцев и индейцев Америки, а Австралия была отделена от Азии еще 30 тыс. лет назад, его возраст как минимум 30 тысяч лет. По мнению В. Сафронова и Н. Николаевой, человек разумный расселился из Восточного Средиземноморья по планете 35–40 тыс. лет назад. К тому времени он уже имел твердо сформировавшееся представление, что мир сей устроен в виде гигантского дерева. Тогда человек являлся и носителем единого языка, что доказывается некоторым количеством близких словоформ в языках. По данным археологии, в указанный

период у человечества (до Потопа), вероятно, была и единая материальная культура, что способствовало распространению модели мирового древа по миру. У славян Мировое древо первично, гибель Мирового древа часто связывается с гибелью старой модели мира («Калевала»).

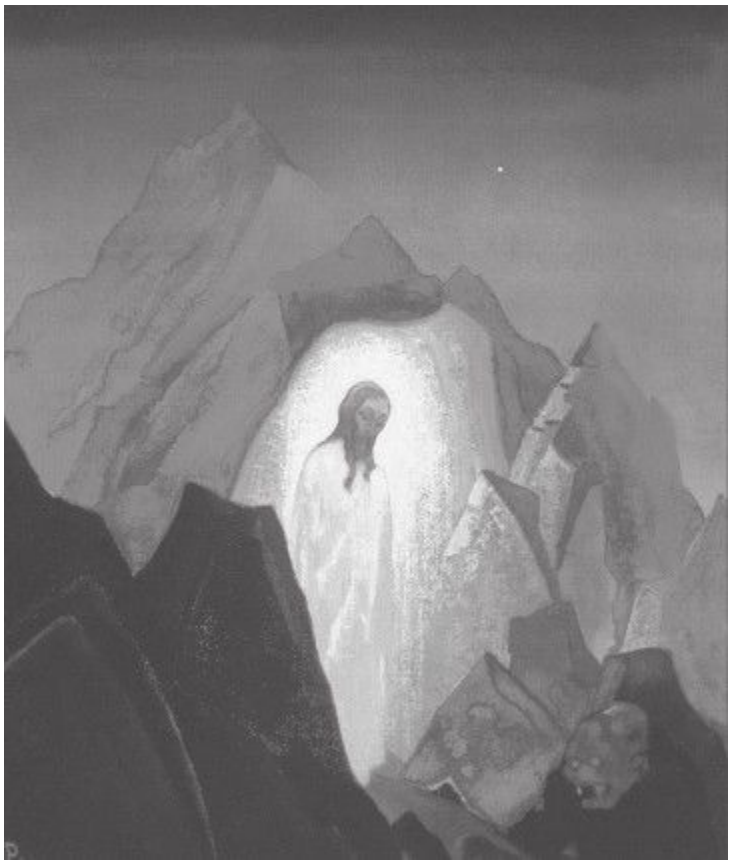
Поэтому даже у попытки, скажем, привязать образ Христа к Азии есть некая логика (и предыстория). Ведь известно, что в свое время широко была распространена легенда о пребывании Христа в Азии, в Индии и Гималаях… Н. К. Рерих писал о том, что такого рода легенды, объясняющие Его долговременное отсутствие, о котором сказано в Писании, ходили по всей Центральной Азии и Индии. В Ладакхе ламы рассказывали ему, что Христос, или, как они его называли, Исса, пришел в Ле, где он учил простой народ в монастырях и на базаре. Рериху даже показали небольшой пруд у подножия горы, на берегу которого якобы часто сидел Исса (позже он написал картину «Пруд Иссы»). «Послушаем, как говорят в Гималаях о Христе, – записывал Рерих в экспедиционном дневнике. – В рукописях, имеющих древность около 1500 лет, можно прочесть: «Исса (Иисус) тайно оставил родителей и вместе с купцами из Иерусалима направился к Инду за усовершенствованием и изучением законов Учителя»».



Н. Рерих. Гималаи

Предыстория легенды такова… В 1910 г. в Петербурге вышла книга Нотовича (изданный в Париже перевод с французского издания)с весьма интригующим названием «Неизвестная жизнь Иисуса Христа (тибетское сказание). Жизнь святого Иссы, наилучшего из сынов человеческих». Автор ее утверждал, что ламы монастыря в Гималайских горах рассказали ему о вероятном пребывании Иисуса в

Индии. В качестве подтверждения они сослались на копии переводов неких свитков, что имелись в библиотеке Лхассы в Тибете. Скорее всего в данном случае речь шла все же о пестрой смеси далеких преданий и легенд, донесенных до XIX в. из глубин истории. В четвертой части книги Нотовичем излагается история рождения Иисуса (со слов лам): «Когда Исса достиг тринадцати лет… он тайно оставил родительский дом, ушел из Иерусалима и вместе с купцами направился к Инду, чтобы усовершенствоваться в божественном слове и изучить законы великого Будды». Далее описывается его жизнь в стране, путешествие по северу Индии, встреча с белыми жрецами Брамы, которые якобы учили его читать, понимать веды, исцелять молитвами и совершать чудеса. Так как он проповедовал и среди низших каст, брахманы решили его убить, но он бежал и поселился на родине Будды. Далее его путь лежал в Персию, но и там напуганные жрецы запретили народу его слушать, поскольку влияние Иисуса на обитателей этих стран (язычников) было очень велико. В итоге он пришел в Израиль, где и нашел свою смерть, а затем и воскрес!

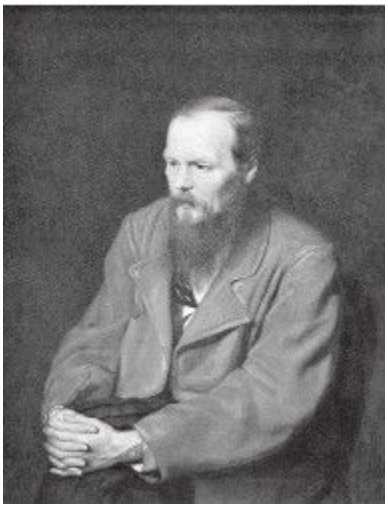


Н. Рерих. Христос

Предания о том, что Христос с целью пришел в Индию, Тибет, прошел Гималаи, чтобы почерпнуть в священных местах мудрость Востока, оказались чрезвычайно живучи. В дальнейшем были якобы обнаружены старые тибетские переводы с манускрипта, находящегося в известном монастыре недалеко от Лхасы, которые подтверждали подлинность преданий об Иссе. Там и состоялась якобы первая проповедь Иссы (Иисуса) об общине мира, еще до проповеди в Палестине. Легенды и апокрифы утверждали, что Иисус, как и Будда, посетил Заповедную Страну, но имени ее они не называют. И хотя апокрифы и не указывали точного места, куда держал путь Христос, Н. К. Рерих был столь впечатлен прочитанным и услышанным, что отмечал в дневнике: «Вообще Ле – место замечательное. Там скрестились пути Будды и Христа. Христос – с Запада на Восток, по пути в Шамбалу. А Будда – с Юга на Север, когда он шел на Алтай». Возможно, отражением этих его мыслей и ощущений и явилась его известная картина, отражающая сияющий образ Христа на фоне скал и вечернего неба.

Собор Спаса на Крови в Петербурге

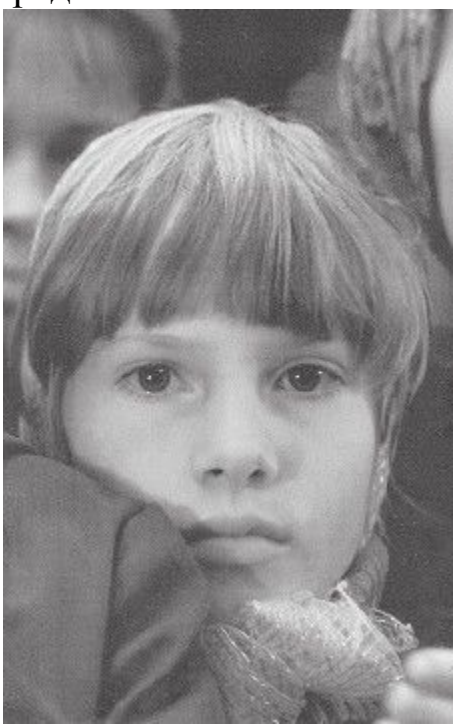
Возможно, Христу и в самом деле следовало бы родиться в России. Ведь он столь же широк и необъятен, как великая душа Россия. Христово учение в основе своей преследует справедливые и благородные цели, к чему всегда ведь стремилась Россия (иногда даже во вред себе). Он был готов на муки и страдания, как и Русский народ, у которого эта черта чуть ли не главная национальная особенность. Его учение не всегда последовательно, как и все наше странное необъяснимое вековое поведение («Умом Россию не понять»). Он искренен в мессианской проповеди Царствия Небесного, что напоминает мечту о Граде Китеже или о пришествии Царства Справедливости. Порой кажется, что один народ на Земле и создан был по милосердному образцу и подобию Христову – это Русский народ! Православие в лучших представителях и есть воплощенное христианство… По крайней мере, нам хотелось бы в это верить, и мы готовы к этому, если бы не свидетельство того, что мы, как и все другие, просто обычные грешные люди, со всеми нашими достоинствами и недостатками, да еще и число последних, увы, увы, неизмеримо велико… Э. Ренан подчеркнул: «Ценность религий зависит от народов, которые их принимают». Христос иных народов ни на йоту не подвиг их к праведности, совести и добродетели. Русские же всерьез воспримут веру Христову. Уже в Поучении Владимира Мономаха видим черты того, что Достоевский затем назвал Русским Христом, что породило великую литературу и культуру. Страницы произведений Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Достоевского, Чехова, Лескова, Толстого, Аксакова, Короленко отражают ту или иную сторону «русского Христа». Этим они и отличаются от произведений нерусских писателей. ««Русский Христос» – это учение Христа, такое, каким в течение своего 900-летнего христианства воспринял его русский народ». Однако то, что собой представляет «Русское Христианство» – это разговор, конечно, особый и сложный.



Ф.М. Достоевский

Очевидно лишь то, что пережили мы и подъем, и спад христианской веры. Мы мыслили, как говорил старец Зосима, устроить мир на справедливых началах, но залили Русь, увы, не святую – кровью (оттого и залили, что не святая). Искоренив одно зло и исправив одни несовершенства, мы породили другие, возможно, еще более страшные. Тем не менее идеи Христа не погибли, но возродились – на некой новой, демократической основе. Вспомним, что тот же Достоевский в «Дневнике писателя» (май 1876 г.) выражал надежду, что у нас временные невзгоды демоса непременно улучшатся под неустанным и беспрерывным влиянием впредь таких огромных начал (ибо иначе и сказать о них нельзя), как всеобщее демократическое настроение и всеобщее согласие на то русских людей, «начиная с самого верху». В 1861 г. в журнале «Время» Достоевский писал, что основное стремление русских людей есть «всеобщее духовное примирение», и что русская идея ввиду широты характера и глубины ума нашего народа станет со временем синтезом всех тех идей, которые Европа так долго и с таким упорством вырабатывала в отдельных своих национальностях. Эти же идеи, еще задолго до Достоевского, высказывали В. Одоевский, Белинский, И. Киреевский, Шевырев и другие. Поэтому Христос и пришел в Россию и остался в ней навсегда как в избранной и обетованной земле! Вл. Соловьев во «Второй речи», говоря о Ф. Достоевском, сказал (1882): «Поэтому Достоевский, говоря о России, не мог иметь в виду национального обособления. Напротив, все назначение русского народа он полагал в служении истинному христианству, в нем же нет

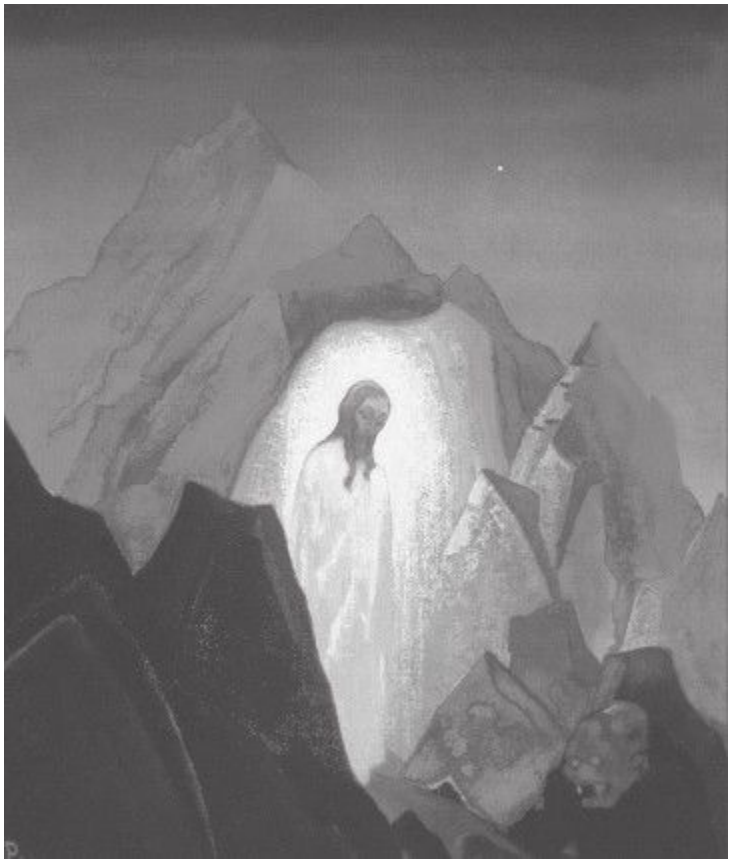
ни эллина, ни иудея. Правда, он считал Россию избранным народом Божиим, но избранным не для соперничества с другими народами и не для господства и первенства над ними, а для свободного служения всем народам и для осуществления, в братском союзе с ними, истинного всечеловечества или вселенской Церкви. Достоевский никогда не идеализировал народ и не поклонялся ему как кумиру. Он верил в Россию и предсказывал ей великое будущее, но главным задатком этого будущего была в его глазах именно слабость национального эгоизма и исключительности в русском народе». Мы привели эти слова для того, чтобы, сопоставив рядом портреты двух народов, и даже вовсе не народов, а простых людей и правящих экономических элит (среди евреев, русских и проч.), любой честный человек сказал бы: «Перед нами несомненно явные антагонисты!»



Слеза ребенка

Вл. Соловьев считал, что в глубине души Русский народ носит «образ Христов»! Но что толку в этом образе, если власть и мир руководствуются совершенно иными канонами в земной политике. Для наших недругов православная религия – это беда России (Познер и К°), для других православие – божественное откровение, единственная надежда на спасение России. Большая часть народа России (не

обязательно православного и воцерковленного) понимает огромное значение православия не только как веры отцов, но и как духовного и нравственного условия возрождения. Поэтому выражает глубокое возмущение действиями тех, кто измывается над святынями и верой отцов. Однако всем ясно и то, что наше общество в России строится не на Христовых заповедях и принципах, не на правде и справедливости. Что уж тут говорить о какой-то слезе ребенка. Слезы эти льются потоками. Они подобно волнам вселенского потопа скоро захлестнут и затопят Русь. Власть слепа – и не хочет этого видеть!



Передача патриарху Московскому Казанской иконы Божией Матери

Вера необходима народу… Но такая вера, которая идет с правдой и мечом, укрепляя силы и вдохновляя народ на борьбу со своими угнетателями. В этом плане можно поучиться даже у Израиля. Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир сказал в «Руси Державной»: «В Государстве Израиль, этом любимце западных демократий, религией иудаизма пронизано всё – и государственная

идеология, и школа, и телевидение, и пресса, и армия. Таким уважением к народной вере можно только восхищаться. А (вот) тысячелетнему русскому Православию ничего подобного нельзя?! Что же, русские – низшая раса?» Конечно же, низшая раса, раз вы не можете доказать силой право на жизнь в собственной стране. Церковь должна с властью говорить другим, строгим языком. Тогда власть, возможно, начнет ее бояться и зауважает. Мы же все охотнее изъявляем готовность «считать себя православными», нежели жить по Христовым заповедям. Кто же спорит: куда легче изобразить образ церкви Иоанна Предтечи на тысячерублевой купюре и поклоняться ей, нежели стать Иоанном, живя праведной жизнью. Воистину прав был Иоанн Златоуст: «Богу нужны не золотые сосуды, а золотые души».

При грозном имени Христа,
Дрожа от ужаса и страха,
Монах раскрыл свои уста —
И превратился в тень монаха…

Ю. Кузнецов

Будем откровенны, живи сегодня Достоевский, думаю, он вновь бы в черновых набросках к «Братьям Карамазовым» написал: «Я бы желал совершенно уничтожить идею Бога». Но при этом добавил бы: того Бога, который что-то слишком долго медлит, мирясь с христопродавцами, грабителями и убийцами нашего народа. Исследователь «Русской Правды» Юшков писал, что христианская, а с 1054 г. уже и православная, церковь стала идеологическим ведомством феодального государства, которое очень устраивает христианский принцип «нести власть аще не от Бога». Вот и сегодня часто неправедная власть даже глубоко благодарна церкви за то, что та внушает людям мысль о якобы ее божественном характере. Но от такой власти и веры отвернутся люди. Небу угодно, чтобы Закон Правды в России в наши времена явился в суровом обличье. Полагаю, что эта «воля небес» исторически неизбежна и политически оправдана! Если народ хочет оставаться хозяином в доме, а не быть рабом или лакеем еврея или русского кровососа, он обязан любым способом защитить будущее нации! Он должен явить из своих рядов

Спасителя народа, который опрокинет и раздавит гадину! И явиться этот Христос должен не с бичом, а с огненным мечом, который уничтожает зло.

Глава 4
ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ: ЕЕ ОБРАЗЫ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Бремя прошлого, бремя заключенного в нем хорошего и плохого давит, а иногда просто душит. В особенности это относится к тем из нас, кто принадлежит к таким древнейшим цивилизациям, как индийская и китайская. Как сказал Ницше: «Не только мудрость веков, но и их безумие вспыхивает в нас. Быть наследником – это опасно». В чем состоит мое наследие? Наследником чего я являюсь? Наследником всего, что человечество достигло за десятки тысячелетий, всего, о чем оно помышляло, что оно чувствовало, от чего страдало и чему радовалось, кликов его торжества и горьких мук поражения, этого удивительного подвига человечества, который начался так давно и все еще длится, маня нас за собой. Вместе со всеми людьми я являюсь наследником всего этого и многого другого. Но мы, индийцы, являемся обладателями еще одного особого наследия, не являющегося исключительно нашим достоянием, ибо таких наследий нет, а все они составляют общее достояние всего человечества, но такого, которое имеет к нам все же наибольшее отношение, чего-то, что есть в нашей плоти и крови и что сделало нас такими, какие мы есть и какими можем быть…

Джавахарлал Неру. Открытие Индии

Социальное устройство и культура Древней Индии

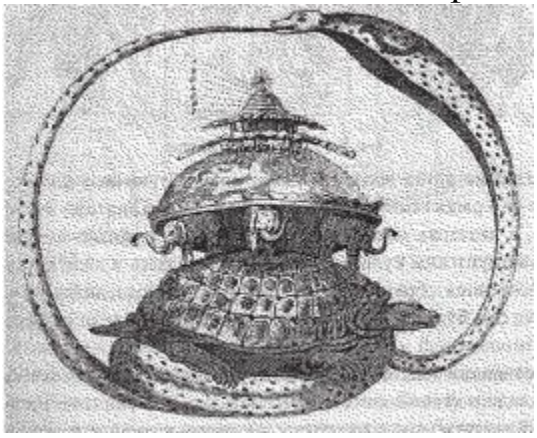
К Индии у нас, русских, отношение совершенно особое – как к возлюбленной. Видимо, примерно так относятся индусы к своей Лакшми, супруге Вишну. В индийской мифологии она является богиней счастья, богатства и красоты. Всякий раз, когда мы думаем об Индии, в нашем сознании возникает некий «добрый знак», образ «счастья» или «красоты». Ведь не случайно и бог любви Кама-дева считается ее сыном, а иногда Лакшми отождествляют и с Сарасвати, богиней мудрости. Кроме многих прочих ее достоинств, есть в Индии некая тайна, особое волшебство. Это – сказочность, без которой русский вообще не мыслит красивой и яркой жизни. Одним словом, как скажет Рерих, русские сердца притягивает великий индийский магнит. Что ранее знали о жизни индусов? Для римлян и греков Индия всегда была загадкой. Европейцам, в лице Геродота, она представлялась одной из окраин ойкумены, самой крайней страной на Востоке, что волею судьбы наделена редчайшими и драгоценными дарами природы. Ее воспринимали как сказочный мир, расположенный на окраине земли, где обитают какие-то удивительные звери и странные люди. Индийцы, отмечал Геродот, – это самый многочисленный народ из всех известных азиатских народов у восхода солнца. О них у европейцев есть «по крайней мере определенные сведения». Сведения его, прямо скажем, полны были всяческих

небылиц, начиная с того, что те поедают трупы, и до открытого, на виду, полового сожительства, «как у скота». В Индии есть и «несметное количество золота, добываемого из земли, частью приносимого реками или похищаемого описанным мною способом». Поэтому на индусов налагается и большая дань: подать должны платить самую большую сравнительно с другими, «именно 360 талантов золотого песку. Это двадцатый округ (сатрапия)». Видимо, эти слухи и толкнули Александра в Индию. О походе его повествуют романы и сказания («Роман об Александре» и «Сказания об Индийском царстве»). Записки о походе с описаниями Индии, ее географии и климате, оставили флотоводец Александра Неарх и его сподвижники – Онесикрит, Аристобул, Птолемей и др. Еще важнее сведения Мегасфена, посла Селевка Никатора при дворе Чандрагупты, основателя царства Маурья. Он посетил не только Пенджаб, но и ряд областей по Гангу, и жил некоторое время в столице общеиндийской державы Паталиптуре (конец IV – начало III в. до н. э.). Об Индии писали Диодор Сицилийский в «Исторической библиотеке» (I в. до н. э.) и Флавий Арриан, известный писатель II в. н. э., давший подробное описание страны и ее народов в сочинении, примыкающем к его главному труду – «Походу Александра». Его очерк о стране написан весьма живо и содержит немало интересных сведений о стране и народах, тут обитающих. Так, со ссылкой на Мегасфена, он сообщает, что в Индии насчитывается 118 народностей. Арриан соглашается, что племен тут множество, но точную цифру назвать невозможно, так как ее никто не знает. Земля та велика, а племена между собой нередко даже и не общаются.

Таинственная Индия

Нам представляется чрезвычайно показательным, что он упоминает об индийцах в одном ряду со скифами: «В древности индийцы были кочевниками, а не земледельцами, как и скифы, которые кочуют, странствуя по всей Скифии в своих повозках, а в городах не селятся и не чтут святилища богов. Так же и индийцы – у них не было городов и святилищ, сооруженных в честь богов, одевались они в шкуры убитых животных, а питались древесной корой». Затем, как гласит легенда, на земли Индии пришел Дионис: «Он стал правителем индийцев, основал города, дал им законы и, так же как и эллинов, одарил вином, научил их засевать землю и вручил семена». Он первым научил их запрягать в плуг быков, обратил многих индийцев из кочевников в земледельцев, обучил пользоваться военными доспехами, научил почитать богов. В Индии существует также предание, что тот Геракл, который приходил в Индию, был рожден от них. Он и сам имел дочь Пандею (с этим именем связана династия Панду, Пандавов из Махабхараты). Автор подчеркнул, что характерные черты социально-общественной психологии индийцев – миролюбие и их любовь к свободе. Со ссылкой на Мегасфена Геродот отмечает, что индийцы не ведут ни с кем войн, никто не нападает на Индию. Даже легендарный фараон-завоеватель Сесострис, покоривший большую часть Азии и продвинувший свои войска до

самой Европы, от ее границ повернул домой. По тем или иным причинам не стал нападать на индийцев и скиф Идантирс.



Представления индийцев о мире

Вишну, возлежащий на мировом змее. Деогарх. VI в.

Лакшми, жена Вишну, богиня счастья и красоты

Двинувшись походом из Скифии, он покорил многие племена в Азии и даже победоносно добрался до египетской земли. У ассириянки Семирамиды вроде бы имелись намерения двинуться в Индию, но она скончалась, так и не осуществив своих планов. В индийские просторы не решился вторгнуться великий Кир, сын Камбиса, что любил обычно вмешиваться в чужие дела. Единственный, кто с успехом вел военные действия против индийцев, был Александр Македонский, хотя и тот, в конце концов, не выдержал чудовищной нагрузки и после ряда громких побед приказал войскам ретироваться восвояси. Но со своей стороны, и «индийцы с их чувством справедливости никогда ни на кого не ходили войной» (на это обстоятельство особо указывает Арриан). Миролюбие индийцев уже в древности казалось чем-то не от мира сего и абсолютно непонятным и чуждым для воинственной философии античного мира (Запада). Самое главное в индийской земле то, что все индийцы свободны, нет ни одного, кто был бы рабом. В этом отношении они весьма сходны с лакедемонянами. Однако у лакедемонян есть рабы (илоты), и они выполняют все рабские обязанности, тогда как «у индийцев вообще нет рабов, тем более ни одного раба-индийца» (Геродот).

Слоны в Индии

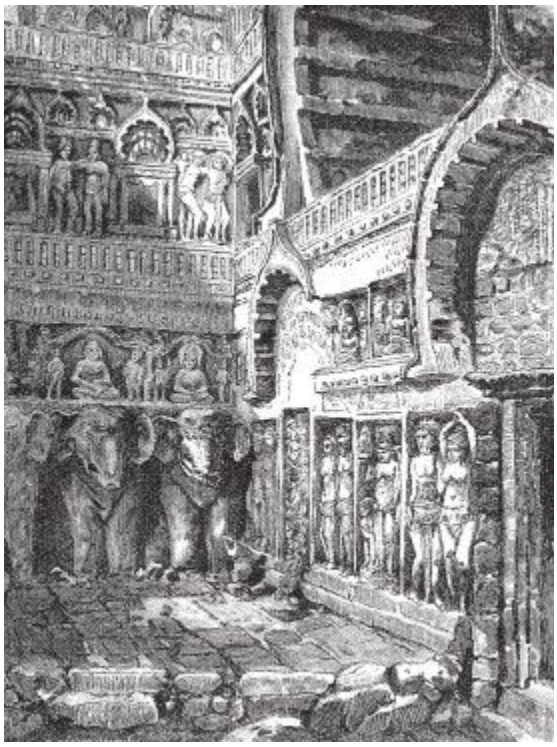
Индия и в дальнейшем привлекала внимание многих ученых и писателей (в поздней античности). Апулей (II в. н. э.), описывая Индию во «Флоридах», говорил о живущих там людях, которые пасут скот, ведут войны, заняты товарообменом и умножают мудрость. Зовут же их «нагими мудрецами» или «гимнософистами»: «Так что же они умеют? …Лишь одно: почитают и умножают мудрость, все – как престарелые наставники, так и юные ученики. И ничто, по-моему, не заслуживает у них большей похвалы, чем отвращение к косности духа и безделию». В V в. н. э. испанский монах Павел Орозий, полагая, что Земля (ойкумена) состоит из частей суши, окруженных океаном, разделял ее на Азию, Европу и Африку. Ученый начинает описание именно с Азии: «Азия имеет на востоке, в самом центре, устье реки Ганга, впадающего в Восточный океан, слева – мыс Калигардамана, который приближается на юго-востоке к острову Тапробане (Цейлон. – *Ред*.), откуда океан начинает называться Индийским».

Битва на слонах в древности

В отношении истории Индии и в частности того, откуда пришли предки индусов, арии, в мире ведутся давние и непрекращающиеся споры. Если суммировать имеющиеся взгляды, то они выглядят следующим образом. Когда-то еще в стародавние времена на просторах Великой Евразии рядом с праславянами жили арии, занятые в основном скотоводством. В конце III – начале II тысячелетия до н. э. из-за затянувшейся засухи (а может быть и из-за неожиданно наступившего там похолодания) арии стали волна за волной покидать степи и уходить в сторону Ирана и Индии. Географически этот ареал определяется обширной территорией – «от Днепра и до Урала». Были ли то ирано-язычные арии, или же тут обитали индо-иранцы, утверждать с точностью пока никто не берется. А. Бэшем отмечал: «Около 2000 г. до н. э. обширные степные территории, простиравшиеся от Польши до Средней Азии, населяли полукочевые варварские племена; это были высокие, довольно светлокожие люди. Они приручали лошадей и впрягали их в легкие повозки на колесах со спицами. Колесницы превосходили (своей) быстроходностью влекомые ослами неуклюжие телеги с четырьмя сплошными колесами – лучшее средство передвижения, известное Шумеру той эпохи… (И вот) в начале III тысячелетия эти народы пришли в движение. Они мигрировали группами в западном, южном и восточном направлениях, покоряли местные народности и смешивались с ними, образуя правящую верхушку… Некоторые племена переместились на территорию Европы, и от них произошли греки, латиняне, кельты и тевтоны. Другие пришли в Анатолию, и в результате их смешения с местными жителями возникла великая империя хеттов. Некоторые (племена) – предки современных балтийских и славянских народов – остались на своей прародине». Согласно этой точке зрения, вполне обоснованной, если учесть признанные общие языковые корни народов, Евразия в далеком прошлом фактически могла явиться центром зарождения будущих основных цивилизаций и культур.

Китайское изображение арийцев

Как известно, в XIX–XX вв. модным направлением в истории стало «расовое направление», т. е. разного рода теории, пытающиеся объяснить ход цивилизации расовым фактором. Артюр Гобино (1816–1882) опубликовал «Очерк о неравенстве человеческих рас». Затем вышло множество книг, в которых успехи или неудачи народов объяснялись исключительно положениями расовой теории и расовой гигиены: В. Хенчель «Варуна. Закон подъема и упадка жизни в истории народов» (1901), Л. Вольтман «Политическая антропология» (1902), К. Рёзе «Европейская расология», М. Мух «Родина индогерманцев в свете доисторических исследований» (1902). Последний впервые предположил, что прародиной индоевропейских племен была Северная Германия. В 1905–1907 гг. Г. Хирт в своем труде «Индогерманцы» передвинул их прародину к Балтийскому морю… Причем оба автора, Мух и Хирт, считали нордическую расу первоначальным ядром индоевропейцев. Даже еврейские авторы в их исследованиях отдали дань этим новым веяниям. «Расовое вино», конечно же, не могло не вскружить головы народу, издавна уверенному в своем расовом превосходстве. В. Ратенау в «Размышлениях» (1908) выдвинул на первый план нордическую идею как важнейший элемент обновления мира. Он писал: «Задача грядущих времен – возрождение вымирающих или истощенных благородных рас, которые нужны миру. Нужно вступить на путь, на который уже вступила сама природа – на путь «нордификации». Грядет новая романтика – романтика расы. Она будет прославлять чистую нордическую кровь и создаст новые представления о добродетели и пороке». В русле этих идей в грезах иным немцам прародиной индоевропейцев представлялась Германия.

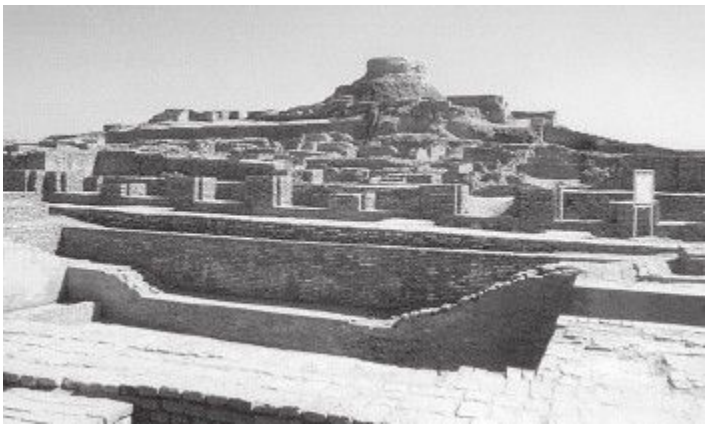


Преддверие одного из храмов в Древней Индии

Вместе с тем это не мешало многим европейцам видеть в Индии и России варварскую азиатскую окраину, полную сокровищ и чудес, возможно, даже райское место. Немец И. Гердер, выпускник Кёнигсбергского университета, учившийся у Канта, уверял в своих «Идеях», что творец (на что, видимо, указывают библейские сказания) поместил райскую область в Индии. «А тогда нельзя усомниться в том, что он представлял себе эту райскую местность расположенной между горами Индии. Он говорит о стране, богатой золотом и драгоценными камнями, но это, конечно же, Индия, с давних времен славившаяся своими сокровищами. Река, которая обтекает всю землю, – это священный Ганг с его изгибами, его вся Индия почитает за райскую реку». Впрочем, далее он же соглашается с тем, что все подобные разыскания рая на Земле, каким многие его представляли, тщетны и беспочвенны.

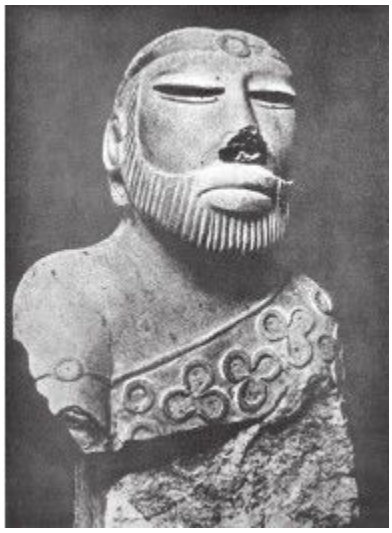
Дагоба на Цейлоне

Западноевропейцы были невысокого мнения в отношении познаний и дарований народов Индии. По словам Шпенглера, у индусов невозможно найти ни астрономии, ни древнего календаря. Индийская история как письменный источник не существует. Нет тут и своей историографической традиции. И лишь тысячелетие спустя после появления Будды (около 500 годов н. э.) на Цейлоне возникло нечто, отдаленно напоминающее историю или нечто похожее. В начале новой эры на Шри-Ланке составлялись буддийские хроники, но личные сочинения историков отсутствуют. Даже в древних народных песнях, где рассказывается о подвигах героев, почти невозможно обнаружить даже намека на конкретные исторические события. Только с маурийского времени возникает индийская эпиграфика, да и та в целом небогата. Хотя, по словам историков, в одном из памятников индийского права, а именно в «Дхармашастре» Васиштхи, все же упоминаются какие-то «написанные документы», что подтверждали право владельцев собственности на дом и участок земли. Об использовании письма в повседневной жизни Индии говорят и джатаки, памятники повествовательной литературы, или же короткие рассказы из жизни богов, людей и животных, восходящие к глубокой древности. В любом случае такого рода письменных памятников насчитывается очень немного.



Руины Мохенджо-Даро (современный Пакистан)

Сегодня ситуация в плане источников выглядит более обнадеживающей. Общепризнано, что 4 тысячи лет назад в бассейне Инда была создана высокоразвитая городская культура, не уступавшая таким очагам мировой цивилизации, как Месопотамия или Древний Египет, а в ряде отношений даже и превосходившая их. С 1834 г., когда на руинах Хараппы побывал путешественник Бернс, эта цивилизация стала открываться миру. Он писал: «В пятидесяти примерно милях далее Тоолумба я сделал крюк, чтобы осмотреть руины древнего города Хараппы. Местечко это имеет в длину примерно три мили. Там на берегу есть разрушенная цитадель, а в целом Хараппа – царство хаоса, в нем нет ни одного целого здания; кирпичи древних построек пошли …на сооружение маленького современного поселка, носящего старое название. Согласно преданию, гибель Хараппы произошла примерно в то же время, что и Шоркотты, а именно: 13 000 лет назад. Сохранилось поверье, что на город обрушился гнев Господень, точнее, не на город, а на его правителя…» В 1875 г. английский археолог А. Канингхэм обнаружил в Хараппе (Западный Пенджаб, Пакистан) печать с неизвестной надписью, а с 1921 г. научные раскопки стал проводить индийский археолог Раи Сахни. В результате были открыты миру руины обширного города, что был сооружен в III тысячелетии до н. э. Так чуть приоткрыли «вуаль» Хараппской цивилизации. В 1922 году экспедиция под руководством Р. Д. Банерджи обнаружила в четырехстах милях от Хараппы, возле селения Мохенджо-Даро («Город мертвых»), еще одно поселение, двойник того первого поселения.

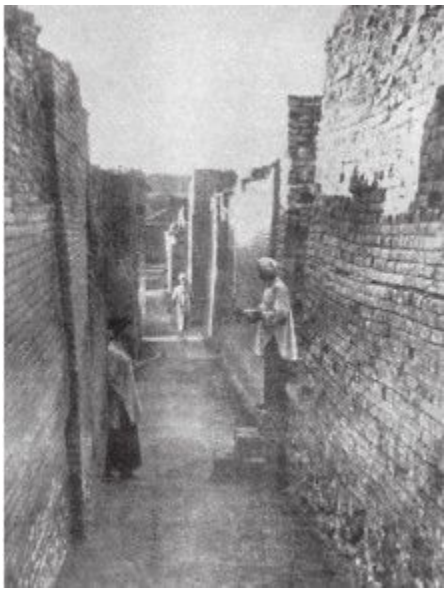


Правитель(?) Хараппского государства

Следы древнего города

Тогдашние индские города по нашим меркам напоминают небольшой район. Так, самые большие города – Хараппа и Мохенджо-Даро – занимали площадь около 2,5 кв. км. Население было по тогдашним меркам весьма значительным (от 35 до 100 тыс. человек). Города состояли из цитадели, где обитали представители власти, и нижнего города, где жил простой люд. Цитадель с нижней частью города связывало несколько ворот (в Калибангане два таких прохода, в Суркотаде власть отделялась от всех остальных рвом). Все города долины Инда были построены из обожженного кирпича, а не из кирпича-сырца, как у шумеров. В городе имелись амбары для хранения зерна, жилые дома и храмы. Бедняки жили в бараках, а богачи в «высотках» (т. е. в трехэтажных домах). К их услугам были бассейны. В каждом доме был колодец и даже ванна, а система канализации там одна из самых совершенных на Древнем Востоке. Строились каналы из кирпича, отстойники для нечистот и грязной

воды. Строения помещали на специальных платформах, дабы уберечь от наводнений. ЮНЕСКО включило руины города Мохенджо-Даро в список всемирного наследия. Густая сеть канав, остатки огромных плотин говорят о том, что пять тысяч лет тому назад тут шли проливные дожди, нередко случались и наводнения. На земле выращивали пшеницу, ячмень, кунжут, бобовые, рис, хлопок, разводили овец, коз, коров, кур. Возможно, уже были приручены слоны.



Переулок в Мохенджо-Даро

Города были тщательно спланированы. Широкие (10–12 м) и прямые как стрела улицы пересекались под прямым углом, деля город на ровные прямоугольные кварталы. Тут не было ни тупиков, ни закоулков, не было никаких и архитектурных излишеств. В основном дома были одноэтажными, хотя встречались дома и в два-три этажа. Таких городов не было нигде в мире, кроме разве что Крита и Микен. В отличие от последних тут полностью отсутствовали храмы и прочие культовые постройки. Крайне любопытно и то, что в городе отсутствовали также и дворцы – резиденции владык. А ведь храмы и дворцы – типичный признак цивилизации Древнего Востока. Но тут их нет! Можно лишь ломать голову. Возможно, что в древней цивилизации долины Инда как раз и возникло одно из первых поселений ранней цивилизации среднего класса, где не было ни богатых, ни бедных. Впрочем, за пределами города обнаружены более скудные дома, что позволяет говорить о наличии подвластного

горожанам населения (крестьян, пастухов, рыбаков и т. д.). Своеобразная аристократия в самом городе, вероятно, все-таки была. На невысоком холме, отделенном от остальных построек мощной крепостной стеной, стояли более внушительные административные здания. Видимо, городом и страной управлял некий Совет, аналогичный сенату Римской республики.

Внешний облик древних индийцев

Что это была за цивилизация? Облик ее до сих пор неясен. Иные делают вывод, что язык этой цивилизации принадлежал к дравидийской группе. В городах процветали различные ремесла: изготовление бронзовых и медных орудий, ткачество, гончарное и ювелирное дело, строительство. Некоторые находки позволили более четко датировать саму индскую культуру. Хараппская цивилизация была распространена на огромной территории: с севера на юг более 1100 км и с запада на восток более 1600 км. Расцвет цивилизации, ее городов относят к концу III и к началу II тысячелетия до н. э. Об этом же говорят печати «индского типа», найденные при раскопках некоторых городов Древней Месопотамии. В этом регионе правили Саргон (2316–2261 гг. до н. э.), был период правления Исина (2017–1794 гг. до н. э.) и Ларсы (2025–1763 гг. до н. э.). В аккадских текстах имеются упоминания о торговле с восточными областями. Увы, обнаруженные на керамических и металлических предметах или печатях надписи не поддаются расшифровке. Найдены глиняные чернильницы, а надписи, все знаки индской письменности (более 400 знаков), пока молчат, хотя ученые давно уже пытаются их расшифровать. Было бы проще, если бы удалось найти двуязычную

надпись, как в случае со знаменитой Бехистунской скалой, надпись которой сделана на трех языках.

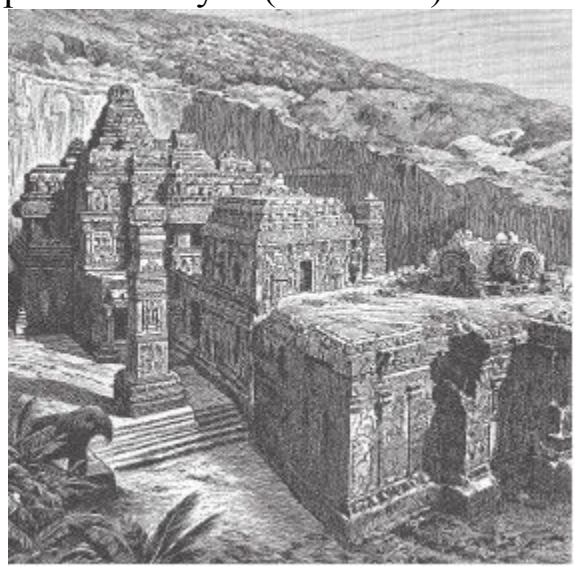
Танцовщица. Мохенджо-Даро

Внешний облик обитателей тех мест (если судить по некоторым из найденных фигурок) таков: все они были довольно маленького роста (чуть выше 1,5 метра), с длинным носом, толстыми губами, невысоким лбом. Упадок цивилизации Инда начался в XVII–XV вв. до н. э. и протекал медленно. Причины этого могли быть различны. Считают, что Мохенджо-Даро мог быть застигнут врасплох какой-то катастрофой. Вряд ли в том стоило винить ариев, которые появились в долине около 1500 г. до н. э. Непохоже, что цивилизация Инда оборонялась: оружия найдено немного, уклад жизни городов производит скорее мирное впечатление. В одной из комнат в Мохенджо-Даро обнаружены скелеты 13 мужчин, женщин и ребенка, кольца, браслеты, бусы. Все в положении останков говорит, что смерть застигла их внезапно. Возможно, среди причин упадка имелись и какие-то объективные экономические причины. «На всем уровне раскопок позднего Мохенджо-Даро, – писал М. Уилер в книге «Ранние Индия и Пакистан», – археологи обнаруживали все более заметное ухудшение в строительстве и образе жизни: стены и перекрытия совсем хлипкие, ранее построенные здания перегораживались на

скорую руку, даже дворы – эти своеобразные центры любого дома – были перегорожены небрежно, далеко не в стиле самих зданий».

Маслобойка (с гравюры Соннера)

Период упадка длился несколько столетий. Возможно, мы имеем дело с экологической катастрофой. Сказались последствия массовой вырубки лесов: для обжига миллионов кирпичей требовался огонь, а когда лесов стало мало, возникли проблемы. Антропологи, исследуя костные останки древних обитателей долины Инда, недавно пришли к выводу, что причиной гибели многих обитателей мест могла стать и массовая эпидемия малярии. Идеи вероятности экологической катастрофы довольно высоки. Некоторые археологи нашли на Ближнем Востоке дикие семена зерновых, которым около 12 тысяч лет, и тут же одомашненные культуры. На этом основании иные ученые сделали вывод о страшной засухе (Хиллман).

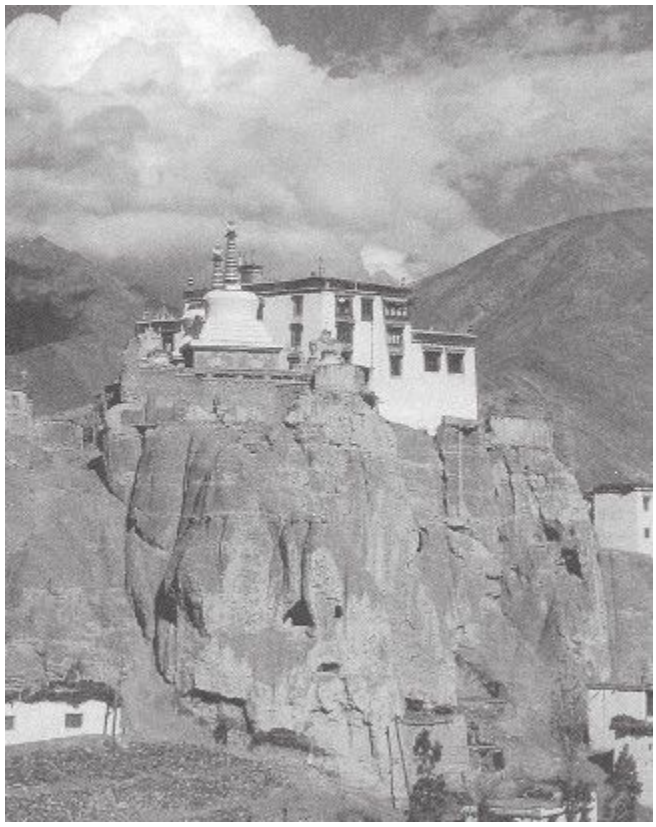


Скальные храмы («Кайласа-натх») в Эллоре

Порою приходится слышать, что причиной их гибели могли быть арии. Однако все это маловероятно, хотя в гимнах ригведы ариям и арийским богам противостоят враждебные силы (дасью). Но такие враждебные пары отражают типичный дуализм многих мифологий. Военные столкновения, видимо, имели место, но они случались как между пришлыми народами, так и между местными племенами. Это обычное дело в истории. Такое бывало и между родственными племенами («коленами») Израиля. Вспомним о нашествии «народа моря» в Египет и на Ближний Восток. Тогда гибли города (Троя) и целые державы. Война сокрушила среднеассирийское царство, и пелопоннесские Микены, и хеттский Хаттусас, и левантийские города-государства (Угарит, Алалах). Она потрясла до основанья Вавилон и обрушилась на Египет. Эту войну назвали первой в истории мировой войной. По той же аналогии европейские исследователи долгое время выстраивали и схему прихода ариев. В качестве дополнительного обоснования верности этой версии указывают на воинственную терминологию Ригведы, как и Махабхараты, повествующей о великой битве Бхаратов. Разумеется, полностью сбрасывать со счета эту версию не стоит, учитывая, что мифы, как правило, отражают реальные события. Так бывало у греков, римлян, египтян и т. д. и т. п. И все же не приходится сомневаться, что цивилизация Древней Индии имела не только индоарийское происхождение, но возникла при активном участии «местных субстратов», как это было и в Греции.

Наиболее тесные контакты у народов региона были, вероятно, с Месопотамией. Индское государство было крупной морской державой: здесь имелись речные и морские порты со складскими помещениями, причалами, доками. Может быть, шумеры ее-то и имели в виду под именем сказочной «страны Дилмун»? Нити связей цивилизации долины реки Инд тянутся от Трои и Крита до Китая. Уже в начале III тысячелетия до н. э. хараппцы вступили в некие торговые отношения с ближайшими к ним западными цивилизациями – Шумером и Эламом. Традиционные предметы экспорта – медь, слоновая кость, изделия из нее, жемчуг, золотой песок, пурпур (краска из моллюсков), изделия из хлопка, ценные породы деревьев (эбеновое и сандаловое), павлины, обезьяны и т. д. Путь купцов, как отмечают историки, вероятно, пролегал от городов долины Инда через

Боланский перевал, пустынные области Белуджистана, плоскогорье Серхед, вдоль южной кромки пустыни Деште-Лут, через южную часть хребтов Кухруд и Загрос и далее. Индийский историк Д. Косамби считал, что «в Месопотамии существовали небольшие, но активные поселения индийских торговцев» (купцов из Мелуххи). Российские историки подтверждают мысль о том, что обитатели этих мест, будучи путешественниками и торговцами, должны были владеть и морским ремеслом. Хараппцы строили парусно-гребные корабли, способные выдерживать плавания вдоль берегов моря. Для навигационных целей они использовали специально тренированных птиц и имели четкое представление о муссонах. В начале III тысячелетия до н. э. хараппцы первыми освоили и прибрежное судоходство по Аравийскому морю и Оманскому заливу, но в широтном направлении – в зоне периодической смены ветров, дующих перпендикулярно берегу. Иными словами, «они открыли Индийский океан»; они же стали инициаторами морской торговли с Месопотамией через о-ва Бахрейн, «открыв» Ормузский пролив и южное побережье Азии от устья Инда на запад на протяжении 1500 км. Возможно, что купцы и путешественники приняли участие в «открытии» острова Ланку (Шри-Ланка), обнаружив тут у прибрежной зоны жемчужные колонии, в южной части острова месторождение драгоценных камней. Так или иначе связи между Месопотамией и древнейшей Индией указывают на то, что меж народами существовали в самые отдаленные времена какие-то торгово-культурные связи.



Буддийский монастырь Ламаюру в Ладакхе

Их знания и навыки усваивали и пришедшие сюда арии. В Индии превалировала система, при которой во главе племени стоял вождь, в руководстве ему помогали старейшины. Положением он был обязан либо личным качествам, либо происхождению, либо тому и другому. По мере нарастания неравенства возникли условия для классового деления общества. Обратившись к трудам индийских историков, сталкиваешься с двумя крайними и полярными точками зрения. Одни считают, что почти что все, что есть великого и стоящего в истории мировой цивилизации, – в том числе даже некоторые современные открытия – берет свое начало в Древней Индии, на родине ариев. Другие полагают, что все технологические и научные завоевания древнего мира (в том числе и технология обработки бронзы или техника изготовления обожженных кирпичей, изделия из расписной керамики, стали, орудия из камня, а также искусство письма, металлические деньги, и даже городская жизнь) имеют своим источником другие страны и занесены в Индию извне. Конечно же, нет сомнений в том, что Индия, как и все прочие страны, активно использовала путь заимствований. В то же время даже в трудах

античных авторов упоминается о наличии индийской стали в IV в. до н. э. (а химические анализы относят ее появление ко II в. до н. э.). Немногое пока известно о системе водоснабжения, истории технологии земледелия в Индии, о состоянии земельной собственности и способах производства. В ряде документов и произведений содержатся скупые сведения об урожае, удобрениях, погоде, дождях, орудиях труда и т. п.

Бронзовые статуэтки Гангского периода

Встречаются свидетельства применения персидского водоподъемного колеса в Северной Индии в период Средневековья. Предметы из железа были столь широко распространены, что появилась возможность изготовить колонну в Мехараули (IV в. н. э.) и колонну в Дхаре (XII в. н. э.), но данных такого рода пока все же немного. И тем не менее в сознании индусов, как и у греков, сохраняются мифы о золотом веке Кушанского царства. Видимо, блеск «золотого века» этого царства, как пишет Р. Шарма, автор «Древнеиндийского общества», должен был по праву быть поделен между Индией, Пакистаном, Афганистаном, Ираном и Средней Азией.

Существует богатая индуистская мифология. Сохранилось предание о всемирном потопе, уничтожившем всех первоначальных людей. Уцелел один Ману, которому при ритуальном омовении попала в руки рыбка. Он ее кормил, пока та не стала большой, и он выпустил

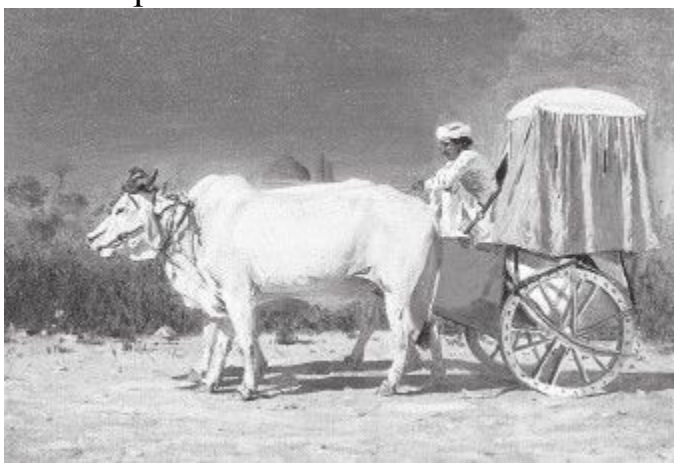
ее в море. Эта «золотая рыбка» и сообщила ему о предстоящем потопе. Так он и спасся на корабле. Желая иметь потомство, он бросил в воду масло, молоко, сметану, творог, а через год из всего этого возникла женщина. В небольшой главе невозможно и вкратце рассказать о Древней Индии, как проблематично автору, следуя советам «Ригведы», «оседлать ветер», «стать безгрешным» или «вразумить женщину». Однако можно, опираясь на текст ученых и циклы гимнов «Ригведы», показать некоторые стороны культуры той далекой эпохи. По мнению ученых, веды древнее любой иной арийской литературы других стран. Они звучат просто. Вы не найдете в этих гимнах песни утренней звезды и «криков сынов божьих». Но зато в них есть та живая телесная плоть, что дает нам ощутить реальные мысли и чаяния людей эпохи. М. Мюллер, профессор Оксфорда, основоположник сравнительной мифологии и сравнительного религиоведения, автор поистине феноменальной 50-томной серии «Священные книги Востока», издававшейся с 1879 по 1894 г., писал: «Если гимны Вед просты, естественны и часто общее место, они дают нам очень полезный урок, что древнейшие религиозные стремления арийских завоевателей Индии были просты и естественны и часто, с нашей точки зрения, ординарны; и этот урок стоит усвоить. Как бы мы ни смотрели на Веды, они для нас единственный и бесценный руководитель, открывающий нам могилы мышления, более богатые останками, чем царственные могилы Египта, и более древние и первобытные по мышлению, чем самые старые из гимнов вавилонских или аккадийских поэтов. Если мы признаем, что они относятся ко II тысячелетию до н. э., то, вероятно, будем недалеко от истины, хотя мы не должны забывать, что эта дата только конструированная и от простого повторения она не сделается положительной». Что можно отсюда извлечь?

Семья ремесленников-ткачей

Ведические гимны индусов древнее древнейших вавилонских и аккадийских гимнов. В них меньше следов той цивилизации, что обнаруживается в гимнах и клинообразных надписях Двуречья. Там упоминается о таких вещах, как каменные храмы, золотые идолы, алтари, скипетры, короны, города, библиотеки и общественные сады. В тех древних месопотамских гимнах встречаются идеи, которые привели бы в смущение поэтов вед, вроде таких, к примеру, что главный бог именуется «царем блаженства, светом человечества». В ведах вы напрасно искали бы такие развитые идеи или выражения, как «святое писание уст глубины», «бог чистых гор», «ты будешь известен в небесах, и ангелы склонят свои главы», «я наполню… руки горой алмазов, бирюзы и кристалла», «ты подобен крепкой бронзе», «ты смешал бронзу и свинец» или «пространное небо – жилище твоих легких». «В этом отношении вавилонские гимны, какова бы ни была их древность, – пишет автор, – новее позднейших гимнов Ригведы, хотя признаюсь, что именно этот факт, то есть прогрессивная цивилизация в такое древнее время, выражением которой были вавилонские гимны, делает их столь интересными для историка». Нигде в Азии вы не найдете столь ярких следов древнейшей мысли.

Несколько слов о материальной культуре. Отличительной ее чертой является отсутствие железа. Медь и бронза были, но, по-видимому, не в том количестве, как в Иране, где обнаружено немало бронзовых предметов. Существование гончарных изделий и ручных

мельниц позволяет предположить, что люди употребляли зерно в пищу, занимались земледелием. В эпоху создания Ригведы хозяйство было в основном пастушеским, а некоторые люди вели кочевой образ жизни (после VI тысячелетия до н. э.). В тексте гимнов слово «корова» встречается 176 раз (дочь звали «та, что доит»), и лишь 22 раза говорится о земледелии. В древних индоевропейских языках нет слова, соответствующего слову «кришти» в значении «землепашец», тогда как в русском есть слово «крестьянин». Интересно и то, что в индоевропейских языках, по свидетельству лингвистов, нет и конкретных слов для обозначения личной собственности. Эти понятия передаются там совсем разными словами.



В. Верещагин. Индийская сценка

Как же возникла собственность? Слово «пана», позднее означавшее «монета», и слово «дхана», которое стало означать «богатство», в древнейших частях Ригведы означают награды, получаемые за успехи в войне, в состязаниях. Это указывает на то, что раннее обретение богатства требовало больших усилий, в том числе и на военном поприще. Древнейшим источником приобретения собственности для народов были «добыча» или же «военные трофеи». Поэтому и движимая собственность была важнее недвижимой и была представлена почти исключительно коровами. Становится понятно, почему с тех пор корова в Индии – священное животное. Она – символ успеха и преуспевания. «Индусы верят в учение, похожее на учение пифагорейцев относительно переселения душ, и считают недопустимым убивать или есть животное». К животным индусы испытывают особое почтение, писал Ф. Бернье, «особенно к корове, так как воображают, что, держась за коровий хвост, им предстоит

перейти какую-то реку, отделяющую их нынешнюю жизнь от будущей». Синонимом серьезного богатства у индусов считалось поголовье крупного рогатого скота («райи»). В это понятие входили лошади, овцы, колесницы и, как это странно не прозвучит, даже сыновья.

Золото и медь упоминаются, но они тогда даже не рассматривались как символы богатства, хотя тяга к золоту отражена в Ригведе. Недвижимая собственность включала землю и дом из дерева или кирпича-сырца. Муж и жена в равной мере рассматривались как хозяева дома. Семья по численности была довольно большой. Семьи молодых жили под одной крышей, как это было и у греков, во времена Гомера. У Тацита мы читаем, что некоторые германские племена ежегодно меняли участки возделываемой земли. При этом оставалось еще достаточно земли, находившейся в общинном пользовании людей. Возможно, племена периода создания Ригведы придерживались такой же формы землепользования, что и германские племена. Скот и земля находились во владении больших семей. Землю семьи обрабатывали своими собственными силами. Тогда же стал применяться труд рабов, главным образом женщин – в домашнем хозяйстве. Практика купли-продажи в те времена развита еще очень слабо.

Битва героев Пандавов и Кауравов

В индоевропейских языках нет слов для обозначения таких понятий, как «сдать в аренду», «нанимать», «давать взаймы», «брать взаймы», «процент», «продавать» или «покупать». На ранних ступенях

развития общества отсутствовало даже понятие «цены». Однако слово «дарить» встречается весьма часто. В гимне «Восхваление даров» превозносят подарки правителей жрецам; говорят о подношениях богам, долях в жертвоприношениях и т. д. Это отражает наличие системы и практики обмена подарками. Вождь и жрецы получали подарки, потом обменивались ими. В доземледельческом обществе, как считают, можно было управлять не более чем полумиллионом человек. Возможно, такова и была численность населения. Потребности населения были невысоки и обычно удовлетворялись за счет добычи и дани.

Примерно ко второй четверти I тысячелетия до н. э. происходит и социальное расслоение. Видимо, одной из его причин стала жестокая война между династиями Пандавов и Куру. Вероятно, Пандавы тогда одержали победу, одолели местные племена и поселились в Гастинапуре. По свидетельству Махабхараты, когда арийцы пришли в Индию, часть шудр обитала по берегам Инда. Побежденные арийцами, шудры заплатили им дань множеством «одетых в хлопчатобумажные ткани длинноволосых невольниц небольшого роста и чернокожих». В результате все индийское общество в дальнейшем было поделено на различные сословия (или же классы). В поздневедийских текстах говорится о четырех социальных классах, или группах, выделяемых на основании профессионального признака: эти сословия – брахманы, кшатрии/раджанья, вайшьи, шудры. Хотя иные считают, что их нельзя рассматривать как четыре отдельных социальных класса, скорее это ритуальные и профессиональные ранги. Их даже сравнивают с цеховыми организациями Западной Европы. По сути, две первые варны и составили костяк господствующего класса, который стремился утвердить власть над крестьянами (вайшьями) и домашней прислугой (шудрами). Первые роли заняла каста воинов (кшатриев). Так или примерно так в Индии произошло размежевание на классы. В этом нет сомнений. Первые два ранга собирали с крестьян десятину зерна и эксплуатировали труд рабынь в домашнем хозяйстве. В ряде текстов царя неоднократно называют «попирателем крестьян», что прямо указывает на то, что он живет за их счет. Там же говорится, что вайшьи среди людей и коровы среди животных созданы для того, чтобы ими пользовались другие. В одном из текстов без всяких юридических

хитростей прямо заявлено: «Знать – едок, народ – пища; когда у едока вдоволь пищи, царство поистине живет и процветает».

Индийский боевой слон, управляемый с с помощью острого жезла

Господствующее положение царя и высших каст закреплялось в сознании подчиненных классов как негласными законами, так и богатейшей индийской литературой (Ригведа, Упанишады, Пураны, Законы Ману и проч. и проч.). Однако при этом в Индии широкое распространение получила и идея дхармичного общества, т. е. идея праведного управления страной. В этой связи роль царя и правителя тут совершенно особенная. Царя обычно воспринимали как начало всех начал, «причину времени» и основу благополучия народа. От него жестко требуется выполнение моральных обязательств перед его народом. Все эти установки переносятся и на его окружение. В древнеиндийских источниках говорится о том, что царь и чиновники обязаны овладеть наукой управления (danda). Кто овладел ею, тот правит умело и толково. И тогда все исполняют дхарму, земля плодоносит и все счастливы. Мудрый добродетельный царь – «муж земли», «податель дождя». При таком царе все вокруг расцветает и плодоносит, а в царстве устанавливается как бы «строй праведников». Такое справедливое, благосклонное к народу царство будет прочным, а память о великом царе будет существовать вечно. Весьма показательно и то, что само понятие науки управления (науки политики) в Древней Индии подается метафорически – в образе жезла или острой палки, с помощью которой можно защищать народ или подстегивать уколами как царедворцев, так и все тот же народ (danda – дословно жезл, палка, dandaniti – наука управления жезлом, т. е. наука политики). Царь и правитель должен быть настоящим мужчиной. Слабому мужику в

политике делать нечего, ибо он не может удовлетворить даже женщину, не говоря уже о целом государстве. Индусы четко отслеживают эту взаимосвязь тела и духа. Шлоки из «Махабхараты» гласят: «Скопец не может насладиться землей, не радуется скопец имуществу, не заводятся в доме у скопца сыновья, как в болоте – рыбы… Кшатрий без данды – не кшатрий, без данды не может (он) вкусить благополучия. Не может быть счастлив народ, о Бхарата, у царя без данды».

К столу вельмож и сановников

Был ли счастлив индийский народ под властью царей и сколь частыми были периоды процветания – вопрос сложный, и скорее ответ на него будет отрицательным. Как и всюду, цари в Индии в первую очередь удовлетворяли собственные запросы и нужды, о народе вспоминая в последнюю очередь. В «Шатапатха-брахмане» находим тому подтверждения. Читаем: «Государственная власть (раштра) кормится народом, государство – едок, а народ – пища; государство – это олень, а народ – ячмень». Таким образом, даже и премудрые брахманы, которые кичились своими исключительными знаниями, на деле являлись эксплуататорами крестьян, ремесленников, пастухов, слуг, рабов и т. д. К концу ведийского периода уже сложилась традиция «кормления» и «дани» – простые люди должны были откладывать особую долю для кшатриев – властей предержащих. Говорилось: «Вождь имеет долю (бхага) во всем, что принадлежит народу». Были и другие грабительские налоги (шулка), что собирались по праву сильного. В ведийских текстах говорится, что на небесах сильные не собирают «шулка» со слабых. Но то на небесах. Несправедливую систему всячески поддерживали и укрепляли брахманы.

Огнеходцы-брамины в Индии
Индийский брахман

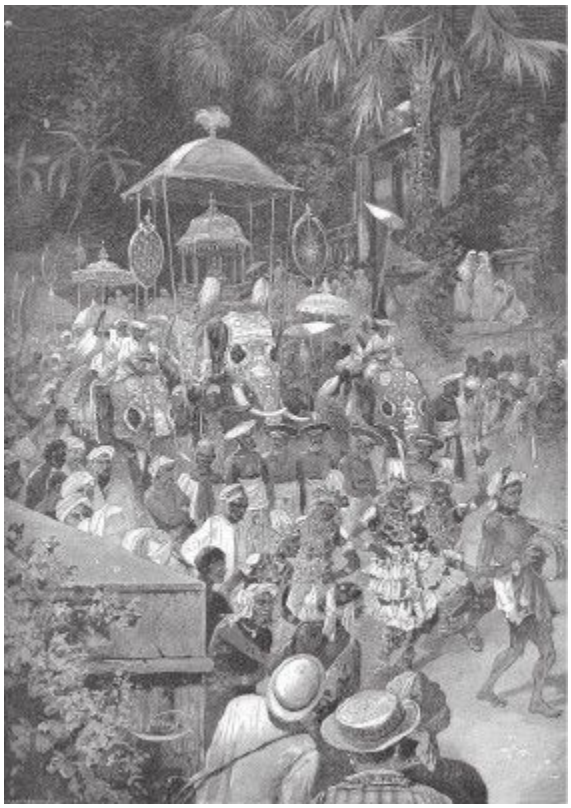
Каста жрецов (брахманы или брамины) возникла позже других. Они сумели обеспечить себе лидерство среди остальных каст с помощью идеологии и религии. Власть избранных каст (браминов, кшатриев) над крестьянством (вайшьями) насаждалась путем исполнения ритуалов. Брахманы включили в систему нравственных и жизненных ритуалов положения, разграничившие касты и закреплявшие свое лидерство. Там говорилось: «Брахма произвел брахманов из своих уст, кшатриев – из своих рук, вайшьев – из своих бедер, шудр – из своих ступней». Когда Арджуна спросил у Васудева, какими качествами должны обладать представители различных каст, тот ответил ему так: «Брахман должен быть обилен умом, спокоен сердцем, правдив речью, проявляющим терпение, сдерживающим свои чувства, любящим справедливость, с очевидной чистоплотностью готовым приступить к молитве, с обращенными к вере помыслами. Кшатрий должен быть наводящим ужас сердцам, смелым, гордым, острым на язык, щедрым, не обращающим внимания на бедствия, жаждущим облегчать трудности (людей). Вайшья должен заниматься землепашеством, разводить скот и торговать. Шудра же должен быть старательным в служении и подобострастии, стремясь снискать этим

расположение каждого». Каждый должен находиться в пределах его касты, придерживаться присущих именно ей обычаев, привычек и правил. Каждый сверчок должен знать свой шесток.

Государства древнего мира широко использовали институт рабства. Существовал он и в Индии. Судя по источникам, при дворах знати насчитывались десятки и сотни слуг. Так, в «Артхашастре» упоминаются повара, банщики, водоносы, массажисты, актеры, танцоры, певцы, сказители, гаремная прислуга, носильщики паланкинов и т. д. В большинстве своем они, по-видимому, были рабами. В документах прямо говорится о множестве функций, что возлагались на рабов (в поездках, на войне, при обслуживании, во время пребывания везде и всюду их господ). Раба и за человека-то не считали. Буддийская литература доносит немало историй о положении рабов. Если верить такого рода преданиям, происхождение от рабыни оставляло на человеке неизгладимое пятно. При необходимости подчеркнуть крайнюю степень приниженности человека его сравнивали с рабом. Хотя, вероятно, так было не всегда, ибо, согласно эпическим преданиям (Махабхарата), царь Пуру был сыном царя Яяти и рабыни Шармиштхи. Однако сей царь (несмотря на то что имел сыновей и от законной жены Дэваяни) своим законным наследником назначил все-таки именно Пуру. На его потомках – Пандавах и Кауравах, героях «Махабхараты», – это «рабское клеймо» никак не отразилось. Историки отмечают: «Древний индиец жил в обществе, в котором человека можно было продать и купить, как любое другое имущество, и он сам мог продать себя и подчиненных ему родственников, в котором справедливость обращения в рабство военнопленного, неоплатного должника или членов его семьи, голодающего бедняка ни у кого не вызывала сомнений; это считалось нормальным и естественным явлением. Рабство в Древней Индии пронизывало все поры общества, поэтому в период его наибольшего развития такое общество правомерно считать рабовладельческим».

Цари Канишка и Васудева

О положении низших каст в индийском обществе нет смысла особо распространяться. Приведем лишь один конкретный пример. Виднейший мыслитель и государственный деятель Индии, Б. Амбедкар (1891–1956), ставший в дальнейшем министром юстиции, рассказал такой случай из жизни. Однажды в детстве он и его брат собрались навестить своего отца, солдата. По дороге их подобрала телега, и они спокойно продолжали путь, ведя мирную беседу. Однако как только кучер узнал, что они принадлежали к низшей касте «махар джати», сборщикам туш животных (занятие, считающееся в высшей степени низким, грязным, осквернительным), реакция последовала быстро и незамедлительно. Ничуть не церемонясь, кучер приподнял край повозки и вытряхнул ребятишек на дорогу. Мало того. Ребята умирали от жажды, но никто не хотел дать им воды, им не позволяли даже приблизиться к бочке с водой или колодцам.



Праздничная процессия в Индии

Взаимоотношения между различными слоями общества регулировались законами. Все правила и уставы были объединены в общий свод законов, известный как свод законов Ману (700 г. до н. э.). Они обещали бедным в загробном мире избавить их от всех налогов, хотя те же брахманы были избавлены от налогов не в загробном, а в реальном мире. Налогами не облагались, по-видимому, еще и раджаньи, кшатрии и шудры. Три шкуры сдирали только с несчастных крестьян. Налог с них взимался зерном или животными. Взимался ли налог с ремесленников и купцов, не вполне ясно. Порой, правда, власти и знать устраивали пиры по случаю празднеств для всех каст (так говорилось в Рамаяне). Но это бывало нечасто.

Таков социальный портрет Древней Индии. Для налаживания отношений с людьми, не входившими в определенную родовую систему, в Индии возник институт гостеприимства, способствовавший росту неплеменных сообществ. Ритуалы укрепляли власть жрецов, хотя многие из них были просто дикими. Жрецы всегда и везде отличались своей алчностью, преследовали эгоистичные и корыстные цели. Индия тут не исключение. Так, бессмысленный забой скота, освященный жрецами, тормозил развитие земледелия, сокращал

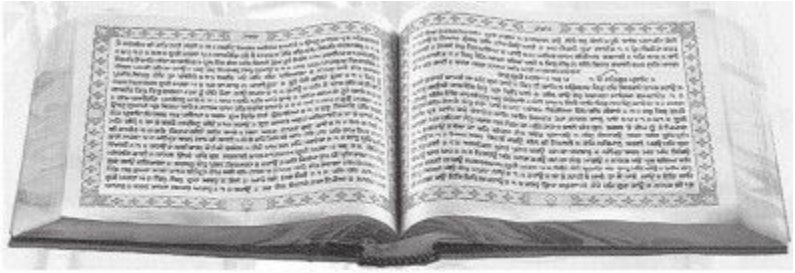
материальные ресурсы народа и царства. Жрецы кормились из двух рук, получая мзду от царя и народа. Несчастные крестьяне, как гласят тексты, считались «годными для съедения» как раджаньями, так и брахманами. Вскоре брахманы настолько возгордились, что стали претендовать на самый высший титул в индийском обществе. Частыми стали стычки меж ними и правителями.

«Социальные отношения поздневедийского общества можно в некоторых отношениях сравнить с архаическими обществами Греции и Ирана. В отличие от общества периода создания Ригведы и большинства индоевропейских обществ для поздневедийского общества характерна власть жрецов, которые, очевидно, стали играть не менее важную роль, чем знать и военные». В конце концов в борьбе за влияние брахманы обошли всех остальных жрецов (17 их категорий) и стали требовать половину всей платы за обряд. Местом создания древнейших частей «Ригведы», по мнению многих, является Пенджаб. Речь могла бы идти, видимо, о времени примерно с середины II тысячелетия до н. э. По крайней мере, находки в Бхагванпуре (керамика и проч.) датируются приблизительно 1500–1000 гг. до н. э., что соответствует периоду, к которому многие специалисты и относят создание Ригведы.

Страница индийского трактата

И все же Индия в древнейшие времена была довольно процветающим государством. Более четырех тысяч лет назад в бассейне Инда создана высокоразвитая городская культура, ни в чем не уступавшая таким известным очагам мировой цивилизации как Египет или Месопотамия. Древность и самобытность индийской культуры общепризнаны. Официальным языком на раннем этапе формирования индийских государств считался санскрит (хотя с середины I тыс. н. э.

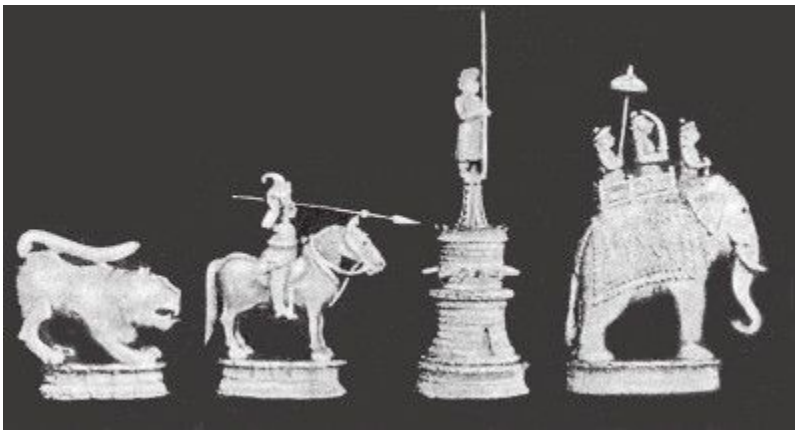
появляются надписи и на местных языках). Правда, от времени после харрапской цивилизации и до эпохи Маурьев не дошло ни одного четко датированного письменного памятника, но, видимо, письменность уже существовала в Индии около VI–V вв. до н. э.



Священное писание сикхов «Ади Грантх» («Изначальная книга»)

У индусов получили развитие точные науки, и прежде всего математика. Ученые тесно сотрудничали с брахманами (последние считались знатоками звезд). Вначале математика развивалась в основном лишь в религиозных целях, ибо помогала соблюдению ритуалов. Ученые использовали не теоремы, а правила, основанные на рассуждениях. Индийцы были скорее алгебраистами, чем геометрами. Алгебраические операции выполнялись на основе геометрических построений. И тем не менее индийские ученые еще в далеком прошлом предвосхитили многие открытия, сделанные европейцами в более поздние времена. Так, в Индии, завоеванной Дарием I, стала распространяться символика, подобная финикийской системе цифровой записи. Эта система опиралась на особые знаки для 1, 4, 10, 20, 1000. Они использовались до III в. до н. э., затем были вытеснены цифровыми символами индийской письменности, в которой имелись специальные символы для каждого из чисел от 1 до 9. Эти преобразования явились предпосылкой создания индийской позиционной системы счисления. При решении комбинаторных задач древнеиндийские математики использовали во II в. до н. э. биноминальные коэффициенты. Их математики разработали и позиционный принцип в математике. Выдающийся индийский математик и астроном V в. Арьябхата дал наиболее точное в то время определение числа p – 3,1416, вычислил значение корней второй и третьей степени. В VI в. индийский математик Варахамихира заменил хорду в тригонометрии половинной хордой. Брахмагупта положил начало исследованиям в области отрицательных чисел, без анализа

систем линейных уравнений в VII в. Он же написал математическую сиддханту «Пересмотр системы Брахмы», 20 глав которой было посвящено в основном проблемам астрономии, арифметики, геометрии и алгебры. Цифровая система индусов была подхвачена арабами в VIII в., а затем стала известна в Западной Европе как арабская. Индийцы энергично осваивали новые земли в Азии и Индокитае. Поселения индийских торговцев, купцов из Мелуххи, возникали в Месопотамии и в Азии.



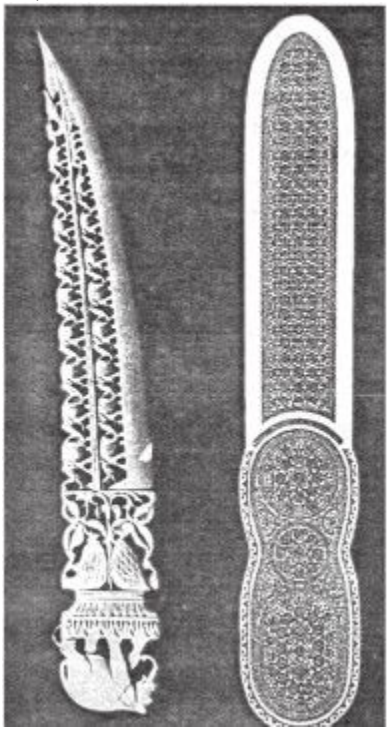
Индийские шахматы

В раннебуддийской литературе неоднократно упоминается почетная профессия писца. В «Махавагге» есть указание на то, что наряду с арифметикой в школах обучали письму. Среди грамотных людей встречаем представителей разных социальных групп. В эпоху царя Ашоки нужда в них резко возросла. Отмечается высокий уровень производительных сил, рост торговли, развитие научных знаний. Наибольшей известностью пользуются труды Панини и Патанджали, политический трактат «Артхашастра» и некоторые другие произведения. Труд великого индийского грамматика Панини «Аштадхьян» – самая полная научная грамматика из всех, ранее когда-либо составленных (вплоть до XIX века). Он впервые в лингвистическом описании дал понятие нуля. Помимо чисто лингвистических сторон, рукопись содержит ценные сведения о различных сторонах жизни древнеиндийского общества. В частности, он упоминает о руководстве для танцоров и мимов. Высоко ценилось в Индии врачебное искусство («аюрведа» – наука о долгой жизни). Известным центром учености считался город Таксила, издавна славившийся как центр медицинского образования. Так, предания хранят воспоминания о выдающемся целителе Дживаке (VI–V вв. до

н. э.), будто бы лечившем самого Будду. Правда, лекарей относили к низшим слоям общества (а брахманы, так те их вообще глубоко презирали). Но такие врачи как Чараки (I–II вв. н. э.) или основоположник медицины Сушрута (IV в. н. э.) были хорошо известны своими трактатами. Индийские медики уже знали, как вылечить множество болезней, умели определять их симптомы и исцелять пациентов, прибегая к различным лекарствам. В шести книгах Сушрутасанхита ими было описано 760 лекарств, включая вещество для лечения больных сахарным диабетом. Им были знакомы стрихнин и кокаин, а в качестве обезболивающих наркотиков применялись семена белены и корень мандрагоры. В начале I в. врачи Индии сделали первую операцию по удалению глазной катаракты. Медика Дханвантари называли одной из «драгоценнностей» царя Викрамы. Греки высоко ценили искусство индийцев в лечении змеиных укусов. Не случайно в раннее Средневековье их столь охотно приглашали ко дворам багдадских халифов. Индийские хирурги прославились мастерством при сложнейших операциях. Они слыли знатоками тайн тела, не только восстанавливали искалеченные войнами тела и физиономии, но и стали основателями института красоты. Иные врачи остались в памяти народной.

Существовали в Древней Индии и общественные больницы. Довольно высок, видимо, был уровень и домашнего лечения. Так, в Чарака-самхите перечисляется 600 лекарственных средств растительного, животного или минерального происхождения, которые применяли врачи к заболевшим пациентам. Такой врач обязан был знать психологию, ботанику, биологию, фармакологию, химию и т. п. Кроме того, он обязан был вести постоянное наблюдение за пациентом, чтобы обеспечить полное его выздоровление и способствовать достижению им долголетия. Как уже говорилось, высоко оценивалась в Индии роль математики (санскрит. «ганита»). В Веданга-джьотише об этой науке в ряду других наук сказано в образной форме: «Как гребешок на голове павлина, как драгоценный камень, увенчивающий змею, так и ганита (находится) на вершине наук, известных в Веданге». Хорошо известно, что Древняя Индия стала родиной «игры интеллектуалов» – популярных ныне во всем мире шахмат.

Как известно, прототип современных шахмат чатуранга (модель сражения четырех армий нескольких родов войск) возник в VI–VII веках в Индии. Им предшествовала аштапада – индийская «игра вперегонки» вчетвером на доске – 8 на 8 – с использованием игральной кости, символизирующей карму и служащую для определения количества ходов. В сражении принимал участие только один род войск – «войска на колесницах». Однако мы знаем также, что и другие народы внесли свой вклад в культуру развития шахмат. Скажем, у греков была игра «Петейя». Хотя вот иранские историки утверждают, что шахматы – их детище, имея персидское происхождение, оттуда проникнув в Греко-Бактрийское царство (Северо-Западная Индия) в IV в. н. э. Различные игры, которые можно считать как бы прототипом шахмат, были и у китайцев. Историк Бань Гу (32–92 гг. н. э.) в очерке, посвященном шахматам, указывал на то, что в Южном Китае китайские шахматы назывались ЦИ, а в Северном Китае – И. Самое же раннее из дошедших упоминаний о протошахматах относят к IV в. до н. э. (Мэн-Цзы).



Изделия из слоновой кости
Надписи на камнях в Гималаях

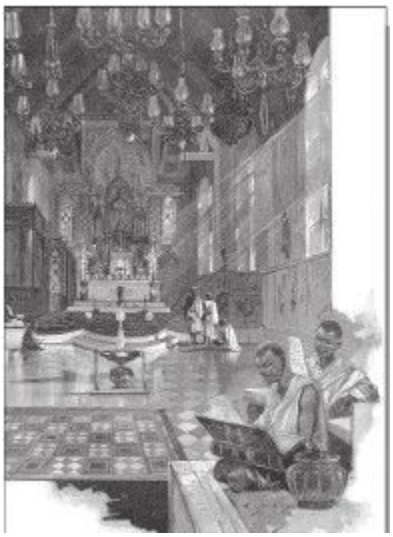
В глазах арабов Индия считалась страной чудес. Один из арабских мыслителей, ал-Джахиз, писал о способностях индийцев, проявленных

в различных сферах культуры, науки, ремесел: «Что касается индийцев, то мы обнаружили, что они преуспели в астрономии и арифметике и что у них есть, в частности, индийское письмо. Индийцы преуспели и в медицине, овладели тайнами врачебного искусства, в особенности в лечении отвратительных болезней. Они высекают скульптуры и изображения… Индийцам принадлежат шахматы, а это – самая благородная и самая разработанная и остроумная игра. У них есть калаийские мечи, которыми они владеют лучше всех и искуснее всех ими поражают. Они знают заклинания, помогающие (им) от ядов и от болей. Пение индийцев чудесное; у них есть (музыкальный инструмент) канкла, заменяющая лютню и чанг и состоящая из одной струны, натянутой на тыкву. У них много видов пляски, им свойственна грация. Индийцы очень находчивы, в особенности при споре…»

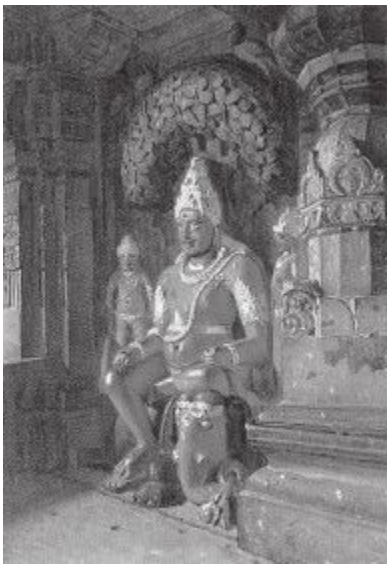
«Имеется у них богатое буквами письмо и также многие (другие) виды письма. У индийцев богатая поэзия, развито ораторское искусство, медицина, философия и этика… Им свойственна решительность и отвага, и нет (даже) у китайцев многого из того, что есть у них». Индийцы являются одними из трех главных разработчиков логики (западноевропейская, индийская, китайская). Правда, логика Древнего Китая, как считают западные ученые, так и не оформилась в какие-либо целостные системы. Польский философ-логик Й. Бохеньский писал: «Формальная логика возникает в двух, и только в двух, центрах культуры – западном и индийском. В других регионах – таких, как Китай, – мы хотя и обнаруживаем время от времени теорию диспутов и софистику, но формальной логики, сравнимой с системами Аристотеля и Дигнаги, никогда не найдем». Хотя в Индии, в отличие от Древней Греции, теоретическое мышление начинает формироваться не в философии, а в частных дисциплинах знания. Направления же наук (vidya – букв. «знание», а позже svastra – наука) различны. Любопытно и то, что в Индии идеалом теории считают не математику, а лингвистику. Политиков тут учат хорошему языку, как и пониманию ими логики. Законодатель Ману считал полезной «науку о ведении публичных диспутов» и включал ее в число обязательных для изучения правителями дисциплин. И все же узок мир логиков. Поэтому вовсе не удивительно, что сегодня главным

объектом интереса остается индийская культура, мифология, религия, литература, нежели их история или философия.

О религии индусов и их древней литературе...



О религии индийцев говорить довольно сложно. Боги тут, как и у других народов, играли существенную роль в жизни и политике, но они предстают в обликах необычных, с трудом нами воспринимаемых. Богов в Индии – превеликое множество, чуть меньше, нежели звезд на небе (в действительности их около 33 групп). Все это такой же парадокс в природе, как и 33 зуба… Среди них: бог Брахма – творец мира, бог Шива – его разрушитель, бог Вишну – охранитель, бог огня Агни, о котором в одной песне веды говорится, что «3339 божеств воздавали поклонение Агни». Тут отец-небо (Диаус-Питар), богиня земли (Адити), источник благ и богатств, солнечный бог (Митра), посылающий людям богатство и здоровье, охраняющий от болезней, смерти и гибели. Поэтому индусы часто говорят: «Мы не хотим подвергнуться гневу Митры, любимейшего из мужей». Рядом пришедший ему на смену Варуна, божество серьезное и возвышенное, хотя и одновременно очень непостоянное и недоступное.



В. Верещагин. Статуя Вишну в храме Индры в Эллоре

В представлении индусов он похож на человека и разъезжает по небу в роскошной колеснице, поскольку обитель его находится высоко в небе. Живет он в воде, среди небесных водяных потоков. От его взора никто и ничто не укроется: «Кто идет, или стоит, кто тайно крадется, кто ищет себе убежище, или спешит от него, о чем говорят двое, сидя вместе, – то знает царь Варуна, присутствующий в качестве третьего». Варуна – основатель моральных законов индусов. Эта мораль носит в том числе и строго юридический характер, отделяя правду от неправды. Варуна – бог-судья, бог-мститель: он утверждает закон неуклонного возмездия. Но любимым богом у индусов является Индра (муж), обычно восседающий на слоне. Это – бог-воитель, бог-самец, в руках у него исполинская мощь, а в членах – фонтан любви, источник жизненной силы. В битве он непобедим, в любви – неподражаем. Он чем-то похож на славян, такой же светло-русый, а не темный, как это чаще всего бывает у индусов. У него масса обязанностей: он приносит дождь, разгоняет засуху, вновь выводит солнце на небосклон, вливает свет, открывает утреннюю зарю, рассеивает мрак. Он же могучий враг всех враждебных человеку сил и первый помощник в битве, без него победы не будет.

Бог-громовержец Индра

Он – щедрый и добрый бог, дающий людям дары обеими руками, ничего не оставляющий себе. Он – «единственный бог, милующий людей». Правда, он не так мудр, как Варуна. Порой выглядит грубоватым, склонен к чувственности, невоздержан в пище и питье. Он очень свободно понимает узы брака. Жена Индрани всячески старается ему угодить, дабы удержать этого во всех прочих смыслах замечательного мужчину (настоящее божество). Одним словом, Индра для индусов – это русский Васька Буслаев, римский Аполлон и в гораздо меньшей степени германский Тор.

Подобно тому как буддистская картина мира принципиально исключает идею Бога и «загробного» существования, так Индия исключает религию в нашем понимании. Отсюда такое множество богов. Не случайно К. – Г. Юнг сравнил индийскую религию с пагодой или муравейником, а А. М. Альбедиль с музеем палеонтологии, где причудливо перемешались ведийские, брахманистские, индуистские, джайнские, буддистские и прочие божества. Гёте при виде такого огромного сонмища божеств, совершенно не связанных друг с другом и не подчиненных никому, да еще абсолютно всемогущих, возмущался необычайно. Немецкая натура, требующая упорядочить всё – от приема пищи до Олимпа, от правительственного заседания до оргазма

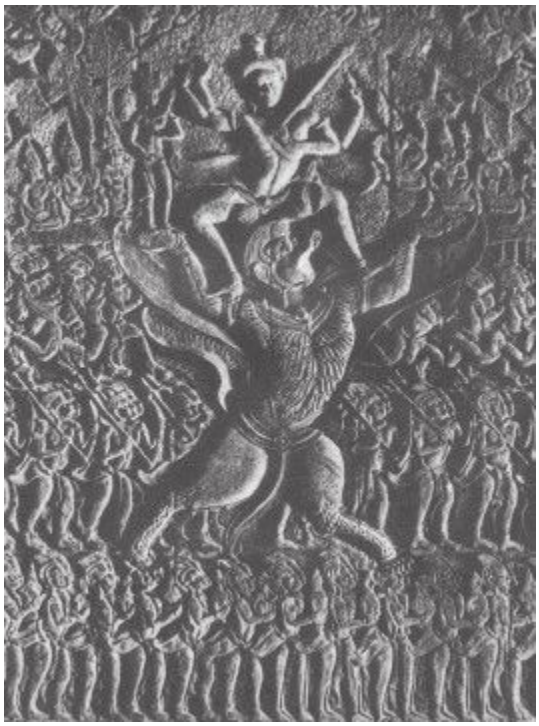
– отказывалась принимать подобное «безобразие». Их боги, сказал немец, «еще больше запутывают жизнь с ее случайностями, поощряют бессмысленные страсти и благоволят безумным порывам, словно высшей святости и блаженства». Ему вторил М. Блумфилд, порицая индусов за то, что у них «каждый бог берет скипетр власти, но никто не удерживает его». Хотя вот индийский философ С. Раджакришнан, напротив, видел в этой склонности индусов к политеизму скорее благо и позитив. Кто знает, может быть, в этом многообразии богов, в этом обилии верований и истин, в пестроте сказок о божественных похождениях гораздо больше истины и человечности, чем в величайших из известных истуканах монотеизма. Индусы веруют как дети – светло и импрессионистично.

Статуэтка богини Парвати

Восток бережно сохраняет верность культуре и традициям, поэтому столь важно изучать его мифы и реалии. Индийцы заимствуют свои божественные образы из внутреннего мира, мира духа и мысли или из окружающей их природы. Прародителем всего является Брахма, в свою очередь сам рожденный из Золотого Яйца, которое плавало среди безбрежного и бездонного океана (бога так и называют – «Рожденный из Золотого Яйца»). Из половины яйца образовалось небо, из другой половины – земля. Брахма сотворил

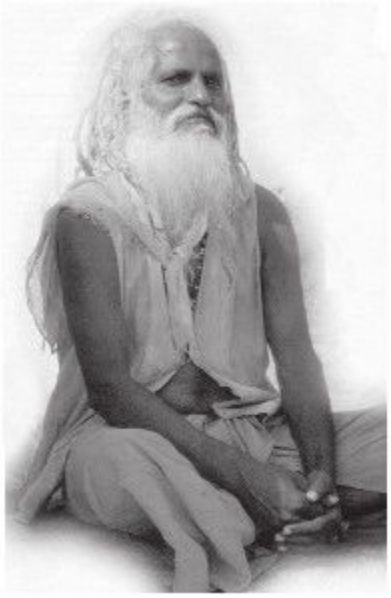
живой дух, мысль и пять великих элементов: воздух, огонь, воду, землю, эфир. Затем он создал богов, время, вечную жертву, три веды, планеты, реки, моря, горы и людей, наделив последних полнотой человеческих чувств. В дальнейшем появились звери, птицы, насекомые, растения, демоны и все прочее. Жизнь Брахмы – это время существования универсума, всего сущего, а его смерть – это своего рода апокалипсис, конец бытия, наступление великого хаоса. Одна кальпа или один день Брахмы составляет 4320 млн лет. Жизнь Вселенной – это рождение и гибель миров. Космогонические циклы бесконечны, а мы с вами лишь ничтожные пылинки. Нам представляется важной мысль, что по сути Время является одним из первоэлементов устройства мира. Оно – демиург, создающее сей мир. Время движется словно бы по кругу. Можно сказать, что и мы – также дети времени. Подобно легендарному мудрецу Маркандею, мы рождаемся, странствуем, творим, засыпаем и просыпаемся вновь – но уже в ином мире.

В нравственно-воспитательном кодексе индусов высока роль знаний. Этнологические мифы тысячелетиями подчеркивали огромное значение знания, учебы и учителя. Таковы мифы индийцев и древних кхмеров, дающие необозримое море сюжетов и образов. Скажем, одна из версий сотворения мира представлена созидающим духом, имя коему Пуруша.



Пахтание океана. Фрагмент барельефа из Ангкор-Вата. Камбоджа

В Ригведе сказано, что с его помощью сотворены Земля, Небо, Солнце, Луна. Наряду с планетами и светилами, Пуруша создал богов, людей и животных. Человечество по его воле поделено на классы (социальные слои): «Уста его стали брахманом, воин возник из рук, бедра превратились в ремесленника, а из его ног вышел земледелец». Особое звучание у тех же индусов приобретает тема служения богу знания и мастерства Тваштару (в греко-римской мифологии это Гефест или Вулкан). Мудрецы и подвижники в индийских мифах нередко торжествуют в их конфликтах с богами, чему почти нет параллелей в мифологии Древней Греции или Рима (повержен даже Прометей). Не в этом ли тайна их стремительного и успешного перевоплощения в динамичные и процветающие современные государства?



Учитель-гуру

Гуру и его ученик

У этих великих народов образование издавна считалось сродни мудрости. Просвещенные люди, как считалось, обязаны обладать и многими другими добродетелями. «В Индии, как и в Китае, ученость и эрудиция всегда были в большом почете, так как ученость предполагала и высшие знания, и добродетель. Правитель и воин всегда склонялись перед ученым», – писал Неру. В Индии вера в духовного учителя (гуру) считалась непременным условием для посвящения в ученики. Слово «гуру» состоит из двух слогов: «гу» означает «тьма», а «ру» – «свет». Соответственно, «гуру» – это тот, кто рассеивает духовную тьму, просветляя ум ученика («чела» или «шишья»). В задачи учителя-гуру входит также рассеивать бремя сомнений и невежества, в котором пребывал ученик перед обучением. Таким образом, гуру может полностью изменить вашу карму. Представители трех высших сословий (варн) обязаны были пройти ученичество под руководством наставника-брахмана. Церемония посвящения в ученики рассматривалась как «второе рождение». Этому предшествовала и значительная самостоятельная работа личности по самоочищению. Один из памятников («Шветашватара Упанишады») говорит о ведах: «Только великим душам, которые безоговорочно верят во Всевышнего и в духовного учителя, незамедлительно открывается весь смысл ведического знания». Прошедших школу брахманов в Индии еще называли «дваждырожденными». Те же

установки в обычаях древних кхмеров, чья письменная культура – одна из древнейших в Юго-Восточной Азии. Буддизм воспитал в них почтение к ученым и учителям. В легенде о создании храма Ангкор, святыни кхмеров, говорится, как мать попросила бога Индру обучить ее сына, который весьма талантлив и умен, умеет рисовать, лепить фигурки зверей и людей, строить дворцы и храмы (но, к несчастью, не учен и все делает наудачу). Бог Индра отправляет юношу в высшую школу (в прямом и почти что в фигуральном смысле – к «Небесному принцу»), высказав ему в назидание здравое напутствие: «Посвятивший себя искусствам и ремеслам должен иметь учителя, иначе его таланты пропадут втуне».

Рельеф одного из индийских храмов

Пещерный храм, в котором жили иные святые

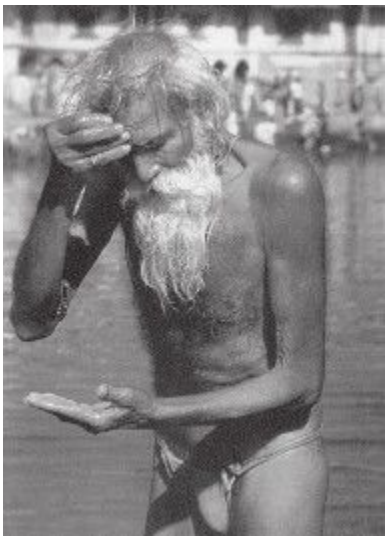
Вот как характеризовал миссию учителя гуру Чайтанья (1486–1533): «Гуру – это умелый рулевой, божественная милость, благоприятный ветер; если с такими средствами человек не стремится пересечь океан жизни и смерти, значит, он и в самом деле заблудился». Так как же шло обучение? Ученик поселялся в доме учителя-гуру, где и проходил весь курс тогдашних наук (священные тексты, обряды и т. п.). Ученичество обычно длилось с 7–8 до 16–18 лет, иногда дольше. Образ жизни учеников был скромен. Они прислуживали своему наставнику, пасли коров, собирали милостыню. Это вовсе не считалось зазорным. Труд гуру по традиции не оплачивался. Впрочем, в Индии существовали и платные учителя, обучавшие профессиональным навыкам, мастерству или каким-то специальным дисциплинам. Их можно назвать индусскими прагматиками. Странно, но эта группа учителей пользовалась в обществе меньшим авторитетом, чем гуру, считавшиеся носителями священного знания. Женщин обычо исключали из числа обучаемых, полагая, что с них довольно быть верной женой и в нужный день и час взойти на костер после смерти мужа, где «все и вся познаша».

Основной дисциплиной у индийцев считалось изучение сутр, шастр и веданг. В качестве вспомогательных предметов выступали грамматика, фонетика, этимология и т. д. В более поздний период стали преподавать философские доктрины, логику и поэтику. Наиболее известными центрами образования считались города Таксила, Варанаси и Наланда. Так, из раннего Средневековья дошли записки китайского пилигрима Сюань-цзана. Он говорил об огромном буддийском университете в г. Наланда. Как и в Европе, крупными обучающими центрами в Индии были монастыри. Монахи совместно с учителем заучивали священные тексты, слушали рассказы о жизни Будды, пели веддические гимны. К процессу обучения на Востоке относились с почтением, но не всегда с надлежащим рвением. Считалось, что, обучаясь, ты тем самым выполняешь предназначение Неба. Конфуций, один из самых почитаемых мыслителей Востока, призывал «учиться без пресыщения, просвещать без устали». Он говорил: «Если я иду с двумя людьми, то у них обязательно есть чему поучиться. Надо взять то хорошее, что есть у них, и следовать тому. От нехорошего же надо избавиться». В своих стихах поэты Индии воспевали учителей и ученых-гуру, доносящих до людей истину мира.

Одной из важнейших заповедей карма-йоги является прилежание. Там говорится: «Трудись постоянно, но не давай труду поработить себя». Можно трансформировать девиз в карму III тысячелетия н. э.: «Учись постоянно, но все ж не позволяй ни женщине, ни науке поработить себя».

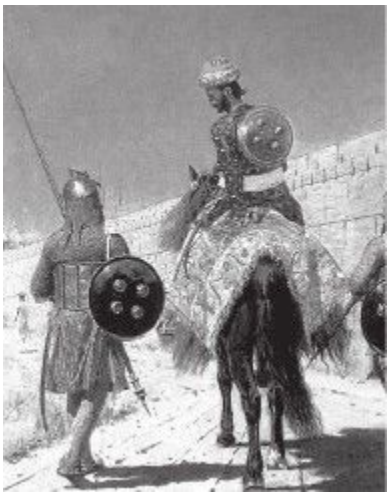
Бенарес на Ганге

Что же касается прогресса наук и культуры в Индии, то, как нам представляется, отрицательную роль сыграли завоевательные походы Махмуда Газнави (между 1001 и 1027 гг.) в Северную Индию, с целью распространения там ислама. Обширные районы севера страны в ходе 17 походов подверглись тогда невиданному опустошению: были захвачены Матхура, Сомнатх, многие другие индийские города, разграблены дворцы и храмы. Ислам нес на своих знаменах кровь и рабство (хотя и не только). Огромные сокровища были вывезены из Индии в Газну. Тогда-то и возникло трагическое деление Индии на два смертельно ненавидящих друг друга стана – мусульман и индуистов. Между двумя верами и культурами пролегла если и не пропасть, то большая трещина. С другой стороны, налицо был упадок индийского государства, и начался он задолго до XI века, до нашествия мусульман-иноземцев, чему были внутренние причины. В своем трактате «Индия», который создавался им 13 лет, ал-Бируни отмечал: «Я не скупясь тратил по возможности все свои силы и средства на собирание индийских книг повсюду, где можно было предположить их нахождение, и на разыскание тех лиц, которые знали места, где они были укрыты. Кто еще, кроме меня, имел то, что досталось в удел мне?»



Верующий

К чему же пришел Бируни в результате усердного изучения индийской культуры, литературы, философии? Он трезво смотрит на вещи, подчеркивая, что для индусов, наряду с достоинствами, характерна отчужденность, усилившаяся в результате завоевательных походов мусульман в их страну. Именно Махмуд «уничтожил процветание индийцев и совершил в их стране такие чудеса, из-за которых они (словно) превратились в развеянный прах и разнесшуюся молву». По этой же причине их науки «прекратили свое существование в завоеванной части страны и удалились туда, где их еще не может настигнуть чужая рука, – в Кашмир, Бенарес и другие подобные места». Все это привело к еще большей изоляции – упрочился разрыв между индийцами и всеми иноземцами. Не способствуют развитию наук и их нравы: «Они кичливы, тщеславны и самодовольны, но невежественны». Они часто скупятся знаниями, ревниво оберегая их от других. Это касается даже индуистской «научной интеллигенции», не говоря об остальных. Прочие же порой «не допускают существования других стран на земле, кроме их страны, других людей, кроме ее жителей, какого-либо знания или науки у какого-либо другого народа». Бируни высказывает мысль, что если бы они чаще путешествовали и общались с другими народами, они не пребывали бы в такой непозволительной косности.



В. Верещагин. Всадник-воин в Джайпуре

Сравнивая ситуацию с развитием наук (и в частности философии) у греков и индусов, хорезмиец Бируни отдает предпочтение грекам, делая это весьма образно: «Я добавлю еще, что греки в эпоху язычества, до появления христианства, придерживались верований, подобных которым придерживаются индийцы: мировоззрение греческой знати было близко к мировоззрению индийской знати, а идолопоклонство простонародья в Греции схоже с идолопоклонством простонародья в Индии. Я сопоставляю воззрения обоих народов по причине их совпадения и взаимной близости, а не ради исправления (их), ибо все, что не является истиной, есть отступление от нее, и неверие (в любой форме) составляет одну религию, так как оно есть отклонение от истины. Однако у греков были в их стране философы, которые выработали для них высшие особые принципы, а не низкие и обыденные, так как знать способна следовать по пути исследования и умозрения, а чернь способна лишь на безрассудство и упорство, если ее избавить от страха и боязни. Это доказывает пример Сократа, который в противоположность черни своего народа не поклонялся идолам и отказался своими устами называть звезды божествами, и то, как одиннадцать из двенадцати судей Афин вынесли ему смертный приговор, и он умер, не отказавшись от истины. У индийцев не было подобных ему людей, которые смогли бы придать наукам совершенный порядок. У них едва ли найдется для этого специальная (философская) спекуляция, разве что чрезвычайно неустойчивая и нестройная и в конечном виде перемешанная с выдумками толпы, то есть с преувеличениями в цифрах, с невероятно растянутыми

периодами времени и разнообразными религиозными верованиями, находить противоречия в которых чернь считает кощунством. Поэтому среди индийцев безраздельно господствует традиция. По этой причине я скажу, насколько я знаю индийцев: я могу сравнить то, что содержится в их книгах по арифметике и другим математическим наукам, только с перламутром, смешанным с битыми черепками, или с жемчужинами вперемешку с навозом, или с кристаллами, перемешанными с камушками. Обе части для них имеют равную ценность, поскольку у них нет примера восхождения к вершинам логического познания». И все же у индусов была своя собственная, пусть житейская философия.

Индийская статуэтка, найденная при раскопках в Помпеях

Мы имеем в виду ее сборники мудрых мыслей, ее литературу и поэзию. Гёте сказал: «Мы были бы в высшей степени неблагодарными, если бы не отдали должного творениям индийской поэзии, и именно тем из них, которые потому уже удивления достойны, что, поднявшись в своей счастливейшей естественности над конфликтом самой запутанной философии, с одной стороны, и самой чудовищной религии, с другой, берут из обеих лишь то, что способствует внутренней углубленности и совершенству формы». Гёте имел в виду «Шакунталу», легенду о Шакунтале, дочери риши Вишвамитры и

апсары Менаки, матери царя Бхараты. Легенда была изложена в Махабхарате, а затем обработана Калидасой (предположительно в V в. н. э.). Драма «Признанная Шакунтала» считалась величайшим шедевром индийской литературы. И в отношении ее, как признается Гёте, он, да и многие другие испытывали «чувство восхищения».

Птица на ветке

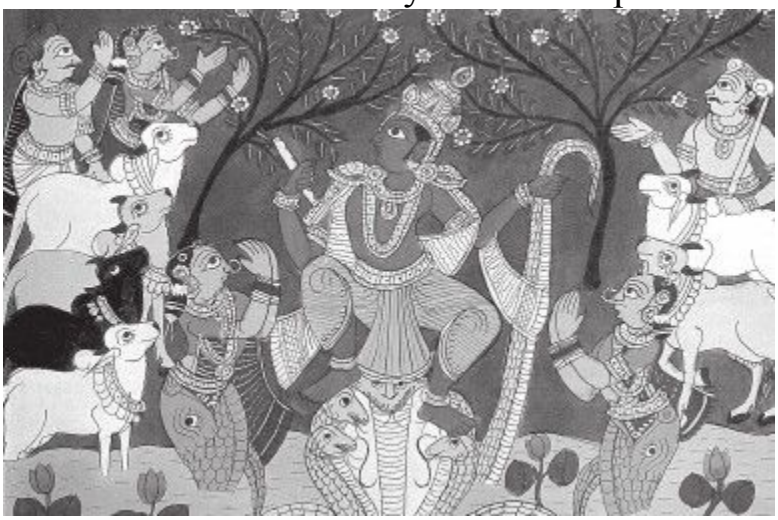
Обучение письму брахми. Терракота

Но это же еще в большей мере можно сказать и в отношении известнейших творений индийского народного эпоса, имя которым Махабхарата и Рамаяна. Это великие две поэмы – Ветхий и Новый заветы индийцев. В Махабхарате, по словам индолога Г. Ольденбурга, «дышит единая душа Индии и душа каждого индийца в отдельности». В этом эпосе повествуется о великой битве потомков Бхараты (некогда

так называлась вся Индия, «землей Бхараты», по имени легендарного прародителя индийского народа). К слову сказать, слово «бхарата» соткано из речевых слогов: «бхава» (чувство), «рага» (мелодия) и «тала» (ритм). Может быть, поэтому поэма столь близка сердцу каждого индуса, вне зависимости от образования, вероисповедания или его социально-экономического положения. Она стала для многих из них источником мудрости, высокого эстетического наслаждения, поэтического вдохновения и нравственного руководства (Р. Дандекар). Махабхарата создавалась на протяжении целого ряда столетий – примерно с начала или середины I тысячелетия до нашей эры и до IV–V вв. нашей эры. За это время она выросла «как снежный ком». Хотя традиция приписывает авторство ее легендарному мудрецу Вьясе, который рассказывает ее своему ученику Вайшампаяне, но, по верному замечанию М. Альбедиль, столь грандиозный эпос никак не мог быть создан одним человеком и даже одним поколением авторов. Поэмы Махабхарата и Рамаяна почитаются индийцами как священные наряду с ведийским каноном, а возможно, еще и в большей степени. Подобным же образом древние греки учились на Гомере, находя в его стихах образцы для подражания. Можно сказать, пожалуй, что индийский народ как народ высокой духовной культуры и склонности к мифологическому мышлению привык мыслить и действовать в духе Махабхараты или той же Рамаяны. Что же, собственно, сделало поэмы столь дорогими и бесконечно ценными для индуса? Почему именно в них он находит образцы поведения, важные жизненные примеры, слова утешения, любви и надежды?

Эпизод из индийского эпоса Рамаяна

Ведь речь в Махабхарате идет о долгом и тяжком противоборстве двух кланов и родов, противоборстве, которое вылилось в великую междоусобную войну потомков Бхараты в царстве Куру. В основе жестокого конфликта – естественное соперничество близких по крови наследников, которые должны были поделить власть в одном царстве. Такое соперничество, как мы знаем, возникало не только в одной Индии. Свои Пандавы и Кауравы были и есть почти в каждой стране. Родственные кланы больше всего и ненавидят друг друга. Примеры смертельной вражды вы видели в Египте, Месопотамии, Вавилоне, Иудее, Греции и Риме, не говоря уж о Китае, Японии или Турции, где Мехмет II Завоеватель, не колеблясь, пошел на убийство братьев, «чтобы сохранить в мире мир». Такие случаи имели место и в истории России: вспомните хотя бы князей-мучеников Бориса и Глеба.



Сцены из Рамаяны и Махабхараты

Описанное в индийском эпосе, как и эпос Гомера, как и народные эпосы других стран, имели источником вполне реальные исторические события. Поэтому сами же индийцы говорят, «что есть в Индии, то есть в Махабхарате. В ведах также рассказывается о противостоянии сил добра и зла, о борьбе Индры с Вритрой, а в более широком плане – неких космических и небесных сил (богов и асуров). В Индии Махабхарату называют итихаса, что значит «история», «быль», или пурана – «повествование о древности». Историки подчеркивают, что в жизни индийского общества эти эпосы выполняют роль своего рода учебника или учебного пособия. Махабхарата сопровождает индийца в жизни точно так же, как нас, русских, – былины и сказки или китайца – Канон песнопений. В отношении Махабхараты, представляющей

исключительное явление в литературе, А. Гхош говорил как о важнейшем акте национального сознания, видя в ней «поэму о себе, написанную всем народом». Он уподоблял ее громадному национальному храму, грандиозный замысел которого раскрывается постепенно, при переходе из зала в зал.

Отважный царь обезьян – Хануман, освободитель Шри-Ланки

Еще одной сокровищницей ярких назидательных примеров стала Рамаяна, созданная неким легендарным мудрецом Вальмики, святым подвижником, который был красноречивейшим из людей. Поэма, как и Махабхарата, появилась в долине Ганга, только не в северной, а в южной ее части, в V–VI вв. до н. э. Сюжет ее прост – похищение Ситы, любимой супруги царевича Рамы, царем демонов-ракшасов Раваной. Рама ищет Ситу, находит ее и освобождает из плена с помощью войска обезьян во главе с хитроумным и отважным советником царя обезьян Хануманом. Возможно, тут (в преломленном виде) был отражен поход Рамы на остров Ланку (Шри Ланка) и борьба индоевропейских племен ариев с аборигенами индийского юга. События, составившие исторический фон поэмы, могли иметь место в XVI–XII вв. до н. э. Если подыскивать сравнения поэме, то ее можно уподобить гомеровской «Илиаде» или храму Тадж-Махал, созданному во имя любви к прекрасной супруге.

Боевая колесница Арджуны

Известный индийский историк Ауробиндо Гхош, говоря об эпосах Махабхарата и Рамаяна, писал: «Мощь структуры, надежность конструкции и метод построения в Махабхарате напоминает искусство индийских зодчих; величие и четкость контуров, богатство красок и декоративность Рамаяны соотносимы скорее с духом и стилем индийской живописи. Изображается здесь то же, что и в Махабхарате, – столкновение божественных и титанических сил в земной жизни, – но в формах чисто идеальных, в откровенно сверхъестественных измерениях, когда и доброе, и злое в человеческих характерах преувеличивается до фантастических размеров». Индийцы органично восприняли сам дух и образы эпосов. Те настолько мощно, позитивно влияют на их психику и организм, что порой в состоянии оказать терапевтическое воздействие, действуя наподобие психотропного лекарства. Махатма Ганди, который в детстве очень боялся духов и привидений, по его словам, сумел избавиться от страхов, часто повторяя Рамаяну по совету няни.

В первой поэме среди изумительных по глубине и красоте отрывков особенно впечатляет озарение, посетившее Арджуну. В минуты высшего напряжения, когда огромные армии, охваченные злобой и ненавистью, несущие груз накопленных за годы противостояния оскорблений и обид, выстроились друг против друга и готовы начать сражение не на жизнь, а на смерть, он вдруг задумался над тем, а ради чего, собственно, ведется эта гражданская война. Как можно убивать родственников и своих учителей? Заметьте, такого вы не встретите ни у греков, ни у римлян, ни у германцев, ни у англо-саксов, ни у кельтов, ни у русских, ни тем более у янки. Везде и всюду

голоса ненависти, зависти и обиды оказывались сильнее голоса всепрощения. Конечно, никто не хотел безграничного насилия. Но никто еще не сумел точно определить его границы, и тем более удержаться в их пределах. И вот мы слышим голос мальчика, в чье сердце впилось «страдания жало», когда он увидел, как в огне гибнут змеи, миллионы змей. Потрясенный, он обращается к правителю и жрецам:

«О царь, чья прославлена всюду
отвага,
Жрецы, что живут для всемирного
блага,
Огонь, что блестит, как луна
и созвездья, —
Творите вы славное дело возмездья.
Но знайте, существ совершая
сожженье,
Что жизнь есть несчастье, что жизнь
есть мученье.
Возможно ль злодейство убить
самовластьем?
Возможно ли горем бороться
с несчастьем?»

Однако и в этом эпосе любовь к жене стала предлогом для ожесточенных битв, как у Гомера похищение прекрасной Елены лишь удобное оправдание (романтическое) для кровавой и безжалостной битвы за Трою. Все это заставляет нас задуматься над общностью судеб человеческих, раз психология и мотивы поведения народов одни и те же в разных частях мира.

Фигура индийской девушки

Эти и другие произведения наполняют культуру Индии удивительной жизненной силой и мыслью, несмотря на фантастичность сюжетов. Шедевры в равной мере близки сердцу простого человека и ученого, политика и воина, торговца и крестьянина. В массе своей через них индиец получает основы образования и воспитания. Поэтому очевидна их этико-воспитательная направленность. Действия и поступки героев указывают индийцам верный путь. Конечно, овладеть этим нелегко, литература дхармашастр включает сотни наименований, иные из которых состоят из многих томов. Она довольно трудна для запоминания. Хотя те же дхармасутры состоят из очень лаконичных фраз-сутр, предназначенных для заучивания наизусть, а шастры – из двустиший-шлок, облегчающих их усвоение. Они способствуют развитию в людях понимания индийских реалий, философских, исторических, социально-политических представлений и знаний. Даже та социальная модель, которая задана ими так давно, как это ни покажется странным, две-три тысячи лет спустя воспроизводится в социальном организме общества. Неру говорит о вневременном значении Махабхараты и

Рамаяны: «Я не знаю в какой-либо стране книг, оказавших столь длительное и глубокое влияние на умы масс, как эти два произведения. Созданные в глубокой древности, они все еще являются живой силой в жизни индийского народа. Они представляют типично индийский метод удовлетворения всех людей различного культурного уровня». Схожую картину мы увидим и при изучении классики в Китае.

Будда и его последователи – учителя, философы, мудрецы

«Философия» – самый красивый рубин в короне индийской цивилизации, хотя она носит скорее спиритуалистический и интеллектуальный, нежели религиозный характер. Ведь правы те, кто говорит: ни одно религиозное движение не появлялось на свет, не развив в качестве своей основы и философского содержания. Хавел писал: «Религия в Индии едва ли является догмой; в области человеческого поведения она – рабочая гипотеза, приспособленная к различным стадиям духовного развития и разнообразным условиям жизни». Похоже, тут вообще трудно порой понять, где кончается религия и начинается философия… Природа, люди, боги, животные, науки, религии, искусства, литературы слиты в единый искрящийся мыслью и образами поток. О всеобъемлющем характере индийской мысли и культуры говорит хотя бы тот факт: даже разведение лошадей и слонов имело в Индии свою собственную литературу (шастры).

Барельеф арки ступы в Санчи

Без светильника философии нам было бы трудно разобраться в запутанных, а порой и довольно-таки темных лабиринтах мысли Востока. Посудите сами, только в одной из двух великих эпических поэм Индии – Махабхарате в исходной версии имеется 8800 двустиший (шлох), а затем еще и в промежуточной – 24 тысячи двустиший (без вставных эпизодов). В том виде, в котором поэма дошла до нас в окончательной редакции в V веке н. э., – там всего около 100 тысяч двустиший. Индийская философия – пожалуй, свод еще более внушительный. Вряд ли все его аспекты и нюансы доступны рядовому индусу. Просвещенный ученый-интеллектуал часто прибегает к их помощи. Потому, как говорится в «Артхашастре», одном из самых древних политических трактатов Индии: «Философия всегда считается светильником для всех наук, средством для совершения всякого дела, опорою всех установлений». В ранних упанишадах есть зачатки важных течений мысли. Позднейшие из упанишад несут сообщения о зарождении санкхьи и йоги; в тот же период складывается и основное течение древнеиндийского рационализма и материализма – локаята. Старейший памятник веданты Брахма-сутра относят ко II веку н. э. Индийские философы, как их греческие коллеги, уделяли особое внимание проблемам природы, мира, бытия человека, гносеологии и этики. В их трудах исключительное значение придавалось развитию логики и искусства аргументации. Все многочисленные школы и ответвления развивались в едином культурном пространстве. Этот континент древнеиндийской мысли еще довольно слабо исследован и специалистами. Ф.

Щербатской признавал: «Область эта еще далеко не известна нам в целом, можно даже сказать, что едва приподнята завеса над колоссальным богатством индийской философской мысли». Поднимем вуаль индийской красавицы, обнажив ее духовные красоты.

Сон Майи – матери Будды. Амаравати

Прежде всего остановимся на буддизме, ибо начальный период истории Индии проходил под знаком его влияния. Первый христианский автор, упомянувший о Будде, был Климент Александрийский (150–215 гг. н. э.). Он писал об индусах, повинующихся заповедям Будды, которого они «почитают как бога, преувеличивая его достоинства». О нем было известно манихеям, а Мани (216–276 гг.) в книге «Шабуркан» называет своими предшественниками Будду, Зороастра и Иисуса. О происхождении Будды говорит и Святой Иероним, отмечая, что его «родила из своего бока дева». Ответ на фундаментальный вопрос: существует ли вообще «историческая основа рассказов о жизни Будды», видимо, лучше все же оставить за пределами исследования. Во всяком случае, мнения скептиков пока не опровергнуты. Х. Уилсон писал, что «в конечном счете нет ничего невозможного в том, что Шакьямуни – это не реальное существо, и все, что имеет к нему отношение, – такая же фикция, как и то, что рассказывается о его предшествующих воплощениях». Однако вовсе не фикция множество легенд о его жизни

и его учении. Существует целый корпус Писаний, создание и существование которого относят примерно к середине III в. до н. э., через 236 лет после смерти Будды, если тот существовал. Был ли Будда «родич Солнца» или он дитя фантазии многих поколений людей (индусов, сингальцев, бирманцев, сиамцев, китайцев, японцев и т. д.), не столь уж и важно. Порой это учение Буддийские Писания даже сравнивали с Новым Заветом, хотя в палийских текстах нет ничего, что как-нибудь напоминало нам «подлинные факты евангельской истории». Ученые могут утверждать со всей определенностью только одно: предание о Будде уже существовало в тех или иных формах в I–II вв. до н. э. Родиной буддизма считается район южного Бихара, к западу от Бенгала и к югу от Ганга. Тут жило племя магадх со столицей в Раджагахе (Раджгире). Вокруг обитали другие племена, что в какой-то мере также претендуют на звание родичей Будды (косалы, каси, анги, куру, малл). В Каноне редко упоминался даже Бенарес, ставший в дальнейшем своего рода религиозной столицей. Датой рождения Будды обычно считается 563 г. до н. э. В двух местах в Каноне он назван сыном Суддходаны и царицы Майи. Местом же рождения Будды (Гаутамы Сиддхартха) считают местность между непальскими отрогами Гималаев и рекой Рапти.

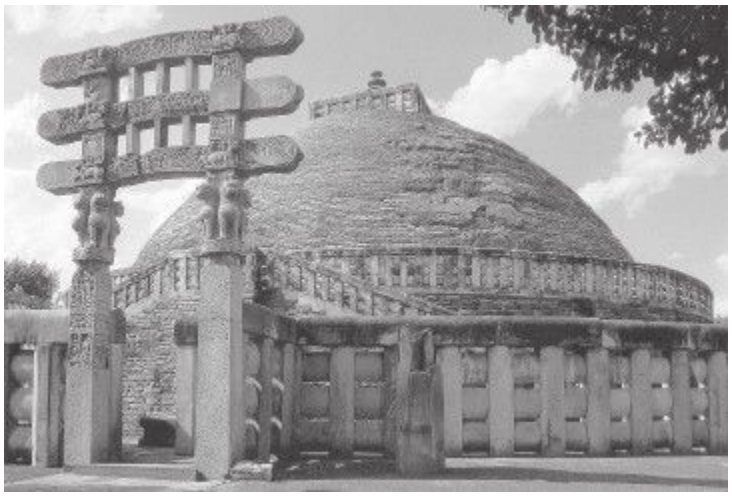
Статуя Будды из Сарнатха

О том, как произошло зачатие и рождение Будды, говорится в Рассуждении о дивных и замечательных событиях. Существует немало

версий этого события. Одна из них гласит: «Царица Махамайя, носившая Бодхисатту десять месяцев, как масло в кубке, когда пришло ее время, пожелала отправиться домой к родственникам и обратилась к царю Суддходане: «Я хочу, о царь, пойти в Дэвадаху, город моей семьи». Царь согласился и велел, чтобы дорогу от Капилаваттху к Дэвадахе разровняли и украсили сосудами, наполненными бананами, флагами и знаменами. И, усадив в позолоченный паланкин, который несла тысяча придворных, отослал ее с большой свитой. Между городами есть прелестная роща деревьев сал, принадлежащая обитателям обоих городов; она называется рощей Лумбини. В то время от корней до кончиков ветвей она представляла собой сплошную массу цветов, среди ветвей и цветов порхали рои пятицветных пчел и стаи мелодично щебетавших птиц.

Когда царица увидела это, ей захотелось развлечься в роще. Она подошла к подножию большого салового дерева и захотела ухватиться за ветку. Ветка, как гибкий тростник, согнулась и оказалась недалеко от ее руки. Протянув руку, она схватила ветку. Вслед за тем у нее начались схватки. Свита, установив перед ней ширму, удалилась. Сжимая ветку и стоя, она разрешилась. В тот момент четыре Махабрахмы, обладающие чистым сознанием, явились с золотой сетью и, приняв в нее Бодхисатту, показали его матери со словами: «Радуйся, о царица, могучего сына ты родила». Другие, рождаясь, запятнаны грязью, но не Бодхисатта. Бодхисатта, как проповедник Учения, нисходящий с места учения, как человек сходит по лестнице, распрямил руки и ноги и, не замаранный и не запятнанный никакой грязью, сияя как жемчужина на ткани Бенареса, родился у своей матери. Чтобы почтить Бодхисатту и его мать, поток воды пролился с неба, осуществив положенную церемонию над телами Бодхисатты и его матери. Тогда из рук брахм, которые стояли, принимая его в золотую сеть, четыре великих царя получили его, поместив на торжественный покров из мягкой антилопьей кожи, а из их рук получили его люди, поместив на шелковую подушку. Когда он освободился из рук людей, он ступил на землю и посмотрел на восточную четверть земли. Тогда боги и люди воздали ему честь, украсив ароматными гирляндами, и сказали (ему): «О великий, нет никого, кто был бы подобен тебе, и тем более нигде нет превосходящего тебя». Будда на седьмом шагу остановился и,

возвысив свой благородный голос, прорычал львиным рыком: «Я главный в мире». Мать его умерла, как и все матери бодхисатт, через семь дней, выполнив почетную, но, увы, трагическую миссию роженицы».



Великая Ступа со стороны Южных ворот

Буддизм – древнейшая из мировых религий. Помимо религиозной и культурной основы в ней скрыт и глубокий социальный смысл. Будда впервые духовно освободил человека от оков сословий и сект. Он выдернул человека и из трясины мифологического дурмана, приучив надеяться в жизни только на собственные силы. Гениальные мыслители, как это было всегда и всюду, не удовлетворялись старыми знаниями, но искали собственный путь в жизни, а также в науке и образовании. Таков был Будда, сменивший во имя истины царский хитон на рясу странствующего монаха. Строки из Буддачариты (в переводе Бальмонта), в которых царь призывает мудреца взять в свои руки скипетр власти, а тот самым решительным образом отказывается, звучат хотя и жизненно, но все же несколько фантастично и натянуто:

…Безумье и незнание везде,
И люди с беззаботностью проходят,
Велениям покорствуя страстей.
Приходит страх, и тело – в вечном
страхе,
Вся мысль – о внешнем лишь, и вянет
дух,
С благоговеньем – сердце не

содружно,
Коли идти за множеством вослед.
Но поведенье мудрого – не это,
Весь в яхонтах дворец – но в нем
пожар,
Сто вкусных яств средь трапезы
обильной,
Но примесь в них – язвящие яды.
Там в лилии, на озере спокойном,
Глянь, много насекомых, несть числа,
И в доме у богатого – злосчастье,
Высок, – но мудрый в нем не будет
жить.
Я не дерзаю жить в дворце обширном,
В нем черная склубилася змея.
Я царское достоинство отбросил,
Я от пяти желаний ускользнул…
От чести племенной навек ушедши,
Чтобы духовным сделаться вождем…

Что его к этому подвигло? Царевичу показались скудными школьные нивы его времени. Повзрослев, он женился, произвел на свет сына, который стал впоследствии одним из его учеников. Однако путь простых смертных его не вдохновил. Тогда Сиддхартха в возрасте 29 лет оставил свой дом и избрал дорогу странствий. В «Священных книгах Востока» (в переводе М. Мюллера) сказано: «Отшельник Гаутама удалился из дома в дикую глушь еще в молодые годы, в расцвете юношеской силы, в пору цветения и свежести. Хотя его родители не желали этого и проливали горькие слезы, Гаутама сбрил волосы и бороду, облачился в желтые одежды».

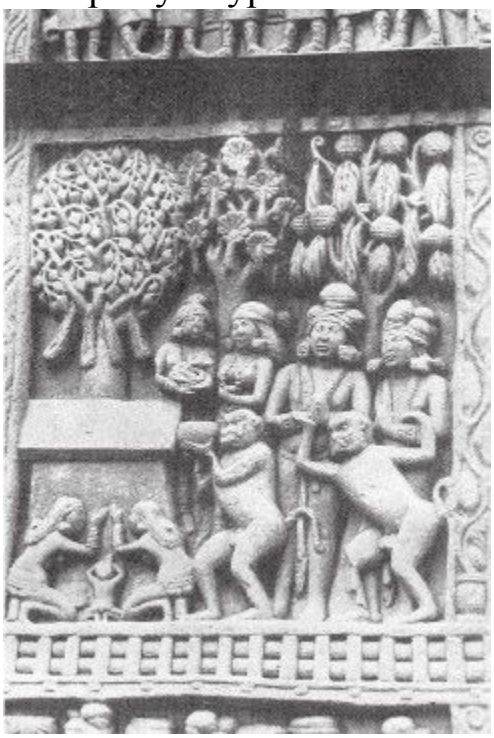
Сцены из Махабхараты и Рамаяны

Семь лет он странствовал, надеясь достичь просветления, но даже известные наставники не смогли удовлетворить его жажду познания и самосовершенствования. Наконец, будучи покинут даже друзьями, он погрузился в волны медитации в окрестностях города Гая в Бихаре. Пять недель он находился в таком состоянии, достигнув полного отрешения от мира. Там он и стал просветленным, узнал о переселении душ, постиг четыре священные истины: 1) страдания объемлют мир; 2) причины страдания – желания и привязанности; 3) страдания преодолеваются нирваной, то есть исчезновением желаний; 4) путь к нирване лежит через буддизм. Будду посетило озарение, тот обрел невиданную духовную силу и совершил ряд чудес. Вскоре он обратил в свою веру группу аскетов, затем царя Магадхи. Все больше людей присоединялись к религиозному братству (Сангхья), добровольно отказываясь от собственности, семейных уз, почестей и власти, став на путь целомудрия и воздержания. Появление Будды стало важным моментом в формировании духовной среды Южной и Юго-Восточной Азии: «Время от времени в мире рождается несравненный учитель, который становится наставником для смертных, блуждающих во тьме неведения, – полностью просветленный благословенный Будда, постигший устройство вселенной, помыслы богов и людей, который передает свое знание другим. Истина, которую он провозглашает в букве и в духе, прекрасна в своем зарождении, распространении и воплощении; он приобщает людей к высшей жизни во всей ее чистоте и совершенстве». Не сразу обрел Будда его славу.

Постепенно мудрость Будды приняла форму новой религии и философии, что и получила наименование «буддизм». Путь его

исканий оказался плодотворным. Таким образом, обычный смертный, Сиддхартха, стал бессмертным Буддой. Учение его распространилось за пределы Индии – Цейлон, Бирма, Тибет, Китай, Япония и Корея. По своему происхождению слово «буддизм» является самоназванием. Можно сказать, оно введено в обиход европейцами только в XIX в., а уже затем воспринято самими буддистами. Существуют иные названия учения – «буддаизм», «религия Бо» (от искаженного «Бодхи», т. е. «дерева просветления»), а также «брахманизм».

Около пятидесяти лет после своего пробуждения под священным деревом, до своей смерти (483 г. до н. э.), Будда странствовал по Индии. О чем он поведал миру? Что составляло суть его бесед и проповедей? Ответить на это исчерпывающе ясно не сможем, ибо в учении его множество слоев и наслоений. В глубины его проникнуть не легче (тем более чужим), чем размотать те пятьсот слоев ткани, в которые было обернуто его тело перед погребением, и, вероятно, потруднее, чем пробиться через те два железных саркофага, в которые поместили его тело, прежде чем кремировать на погребальном костре. Учение растворилось в мире культуры…



Подношение дереву Бодхи. Санчи

Чем же замечательно учение Будды? Тут мнения разнятся. Многие склонны видеть в нем великого пессимиста. Мы же считаем учение его

в меру реалистичным и оптимистичным. Если основатели других известных учений (весьма популярных одно время) не придавали большого значения морали и даже осуждали оную, отрицая саму возможность правильного образа жизни, то вот Будда высокую нравственность и человечность сделал главнейшим фундаментом философии. История буддизма подтверждает популярность и жизненную силу учения, ибо оно всеобъемлюще. Правда, известный специалист В. П. Васильев говорил в середине XIX в., что, изучив многие труды о Будде, он «так и не узнал, что такое буддизм».

Конечно, наивно было бы видеть в нем социального реформатора. Он таковым не был, ибо понял пределы возможности своего учения. В проповедях нет ни восхваления бедности, ни осуждения богатства. Если он призывал отказаться от собственности, то делал это не из-за пренебрежения к богатству, но опасаясь поглощения разума тем вирусом. Осторожен он был и в определении идеала государственного устройства (ни монархия, ни республика его не вдохновляли). Но монахов своей общины он учил видеть в государстве покровителя и защитника. Тяга к государственному патернализму ощущалась у Будды в годы правления царя Ашоки (государя мудрого и религиозного). Чтобы проповедь оказывалась успешной, Будда прежде должен был найти путь к сердцу многих. Полагаю, ему это в целом удалось.

Сцены из индийской истории

Видимо, в его лице Индия обрела талантливейшего проповедника (или парапсихолога), обеспечивающего мир в душе человека. Однако говорят, что прежде чем обрести талант проповедника, он несколько

недель добивался просветления (от четырех до семи). Затем Будда, совершив обращение первых учеников (двух купцов), приступил к обращению монахов. Он изложил им учение о Срединном пути, что можно перевести как «путь золотой середины». Те, кто хотят стать на благородный Восьмеричный путь, должны иметь: верное понимание, правильное стремление, правильную речь, правильное действие, правильный образ жизни, правильное усилие, правильную внимательность, правильную концентрацию. Процесс обращения в буддизм воспринимался неоднозначно, как сегодня воспринимается уход человека в ту или иную секту. В Винае среди жителей Магадхи был засвидетельствован рост враждебности к новому учению. Те обвиняли Будду в том, что он отнимает детей у родителей, мужей – у жен, стремится к разрушению семей. Поэтому некоторые к нему относились с подозрением и высмеивали его. Существует бесконечное число историй, которые рассказывают о двадцати годах странствий Будды. На протяжении всех лет этих странствий он сохранял Уединение. Одну из историй хотелось бы тут привести, ибо она показалась нам символичной для понимания той роли, которую играет в обществе мыслитель. На одиннадцатый год путешествий Будда находился в деревне Эканала в стране Магадхе. Брахман-крестьянин Касибхарад-ваджа пахал и раздавал еду. Будда подошел к нему и стоял, ожидая подаяния. Но брахман сказал ему: «Я пашу, сею и затем ем. Пашешь ли ты, сеешь ли ты, отшельник, и затем ешь?» Будда ответил, что пашет и сеет, и брахман сказал: «Не видим мы ни ярма, ни плуга или лемеха, ни кнута, ни быков». Будда ответил стихами:

Вера – семя, раскаяние – дождь,
Мудрость – ярмо и плуг у меня;
Сдержанность – шест, сознание —
привязь ярма,
Внимательность – лемех и кнут.
Осторожный в действии,
осторожный в речи,
Умеренный в еде и питье,
Я мотыжу правдой,
Доброта – мое спасение.
Усилие – мое вьючное животное,

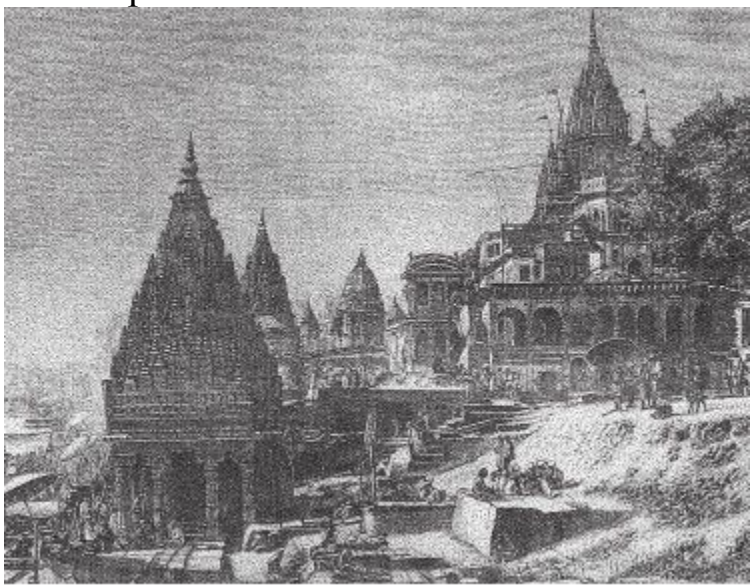
Оно несет меня к состоянию покоя;
Идет оно, не возвращаясь,
Туда, где нет печалей.
Вот так я вспахиваю пашню;
Плод ее – бессмертное.
Тот, кто вспахал эту пашню,
Освобождается от всех страданий.

Принято считать, что его рождению предшествовало еще огромное количество будд: кто-то говорит о шести, кто-то о двадцати четырех, кто-то о пятидесяти четырех, а кто-то и о более чем сотни предшествующих будд. Выходит, природа, прежде чем породить Учителя, совершает многочисленные пробные опыты, дабы не вызвать нареканий тех, кто будет в дальнейшем жить по канонам и заповедям божества. Заметим, что он был «чистый ариец», принадлежал к роду кшатриев (имел семь поколений чистокровных кшатриев с материнской и отцовской стороны).

Храм Ангкор-Ват, шедевр кхмерского искусства

Возможно, едва ли не в каждом писателе, ученом, художнике, священнике есть частичка Будды, Христа или Мухаммеда. Люди обращались и обращаются к пророкам для решения практических задач, в надежде найти ответы на мучающие их вопросы. Беседуя с домохозяевами Паталиграмы, Будда рассказывает о пяти видах «неудобств» или «преимуществ», которые могут возникнуть в

результате тех или иных решений или поведения. Весь смысл его проповеди состоит в том, чтобы вооружить простой люд инструментами, помогающими им достойно существовать. Благое поведение, убеждает он, даст и ежедневное приращение собственности, создаст хорошую репутацию в глазах ближних, укрепит уверенность в себе. Напротив, аморальные и подлые поступки просто невыгодны, ибо вызывают всеобщее порицание, отчуждают вас от общества, вызывают психологические стрессы и болезни, приводят к разорению и нищете, нередко и к преждевременной смерти. Здесь Будда предстает отнюдь не как всесильный йог, не как божество, но скорее в образе обычного, вполне разумного человека. После смерти Будды один из его учеников собрал всю метафизику Учителя, другой – правила морали и его афоризмы, третий – правила аскетизма. Учение передавалось устно в течение трех веков. При царе Ашоке (259–222 гг. до н. э.), после III Буддийского собора в Паталипутре, его мысли записали по приказу царя. Учение собрано в трех книгах, известных под названием «трех корзин» – Сутра, Винайя и Абхидарма-питака. Первая корзина вмещала поучения, проповеди, афоризмы, предназначенные для духовных и светских учеников. Во второй – предписания, правила образа жизни духовных учеников, «бикшу» («нищих»). В третьей корзине находилась метафизическая часть учения, доступная лишь тем, кто достигал высшей ступени духовного и нравственного совершенства.



Бенарес, где Будда начинал свою проповедь

Находясь на Востоке, нередко можно услышать фразу, произносимую обычно тем или иным новообращенным учеником Будды: «Я обращаюсь к прибежищу Будды, его учению и к его общине». Где же это прибежище? Будда умер в 80-летнем возрасте под деревом, приняв позу льва и заявив монахам и мирянам: «Теперь, монахи, мне нечего сказать вам больше, кроме того, что все созданное обречено на разрушение! Стремитесь всеми силами к спасению». Другие говорят, что последними словами была фраза: «Ничто не вечно!» Умер он в 544 г. до н. э. Тело Будды после семидневных приготовлений возложили на костер, а прах после сожжения собрали в золотую урну. На месте его сожжения воздвигли ступу с надписью: «Дух его вознесся высоко».

Карта священного центра – Бенареса

Может, в его философии? Метафизик, он смотрел на жизнь сквозь призму субъективного идеализма, мистицизма, сверхсознания. Будучи глубоко разочарован в жизни, счастье он видел в Нирване. Фактически это – забвение в грезах. Если не вдаваться в глубины учения, который каждый может воспринять так, как он сам пожелает, нравственное учение Будды вело к «подавлению жизненного ощущения, к смерти заживо, к уничтожению полноты мысли и чувства». Он называл подлинным брахманом (человеком высочайших моральных качеств) лишь тех, кто «избежал привязанности и к доброму и к злому, кто беспечален, бесстрастен и чист». Такому человеку «ни гнев, ни милость не свойственны», он с благим и неблагим покончил. Но что это значит? Видимо, то, что перед нами некий равнодушный созерцатель, равноудаленный и от грешной и от святой жизни. Такой

человек оказывается как бы по ту сторону добра и зла. Хотя позитивным в его учении было то, что достижение Нирваны он связывал с нравственным поведением последователей. Похвально, что Будда был решительным противником ненависти и насилия. «Ибо никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она», – говорил он. Ученики Гаутамы (Будды) должны быть бдительны, всегда бодрствовать и свято следовать правилу – «Не убий». И тогда «днем и ночью их ум радуется ненасилию». Все смертны. «Все боятся смерти – поставьте себя на место другого. Нельзя ни убивать, ни понуждать к убийству». Как видим, перед нами чистые и благородные заповеди, в чем-то очень схожие с ранними христианскими заповедями. Однако в учении есть и очевидная слабость. Оно бесчувственно, как камень.

Конечно, важно, что Будда провозгласил равенство и солидарность людей. Но ведь его тезисы парят над миром, как парят олимпийские боги. Пожалуй, в этом смысле боги греков даже ближе и понятнее нам, ибо они все же нередко вмешиваются в судьбы смертных, хотя и с различными результатами и последствиями. Тем не менее они действуют… Учение Будды выносит нравственную оценку холодно и ровно, не вмешиваясь ни во что, не опускаясь до противостояния злу. Оно просто отторгает его проявления так же, «как океан выбрасывает на берег трупы».

Глиняные и каменные изображения Будды

Будда – могильщик реалий бытия, безмолвный страж брачного ложа и могильного холма. С невозмутимым спокойствием созерцает он радости и горести земные, не видя разницы между наслаждением и страданием. В оценках российского философа А. Гусейнова, Будда –

абсолютный «нравственный моралист». Моральный кодекс сторонника Будды состоит из 5 главных запретов: буддист не должен убивать; воровать; обязан жить целомудренно; не лгать; не употреблять опьяняющие напитки. Монахи же, плюс к сказанному, должны еще и воздерживаться от пения, танцев, музыки, украшений, роскоши, золота и серебра, принятия пищи в неурочное время. А. Гусейнов пишет: «Будда и не человек, и не бог. Он выше. Он – Будда, просветленный. Это его собственное и нарицательное имя одновременно. Любой человек, став Буддой, становится таким же, как он. Он (в итоге) совпадает с вечностью, с бессмертием. Он стал Буддой постольку, поскольку искоренил в себе все человеческое и божественные привязанности, все индивидуально-особенное». Совершенствование по-буддийски можно истолковать как движение по индивидуально-личностной определенности к абсолютно безличному началу. «Моральные запреты Будды направлены на отказ от человеческой самости, от всего, что выделяет человека как индивида, обособляет его от других людей и более широко – от всех живых существ». Тем не менее многие считали и считают его совершенным Господином и Учителем. Философ К. – Г. Юнг даже называл его «величайшим гением земной расы, наиболее полно выразившим высочайшую истину».

Капитель колонны с надписью Ашоки из Сарнатхи. III в. до н.э.

Конечно, учение Будды благородно, ибо в его основе лежат высокие нравственные цели. Но оно далеко от нас, светя, как свет

отраженной звезды. Может быть, о слабости учения говорит и то обстоятельство, что, согласно легенде, стоило Будде умереть, как между его последователями тут же возникли споры, ссоры из-за дележа имущества, битва за право сохранения его останков (источника дохода). Все заповеди, торжественно повторяемые монахами тысячи и тысячи раз вместе с учителем, тут же были ими позабыты.

Тибетский великий лама. Берлинский музей

Будда не оставил после себя никаких письменных сочинений. Учение его стало известно благодаря его постоянному спутнику Ананде и ученикам, их уникальной памяти. Один из афоризмов Будды, которые потом будут передавать из уст в уста, звучал так: «Три печати моего учения – всякое явление скоротечно, ни в чем нет постоянства, Нирвана есть покой». Между буддизмом и брахманизмом, как вы знаете, развернулась ожесточенная борьба. В III в. до н. э. буддизм был объявлен господствующей религией в Магадхе, где царем был Ашока. В дальнейшем учение Будды будет вытеснено из Индии, где главным течением становится брахманизм (V в. н. э.). Зато оно прочно утвердится в Китае, Японии, Непале, Монголии, в Тибете, на Цейлоне и т. д. В основе борьбы религиозно-философских школ, разумеется, и тогда была не столько жажда обрести истину, сколь вполне земные интересы.

Поэтому, следуя за интригами брахманов, иные цари издавали эдикты против учения Будды, а за слушание его поучений (из варн) брахманов изгоняли. Ведь те преуспели не столько в вере, а в интригах. У противников такого рода буддизма были веские основания

для критики. Как могли относиться к созерцательному образу жизни, скажем, последователи школы Ниргрантха. Последователи данного учения соединяли в систему разные способы труда и самоусовершенствования. Они учили понятным и рациональным способам достижения совершенства, которые европейцы, безусловно, сочли бы прогрессивным – просвещение ума, созерцание и труженичество. Но Будда считал, что прошел все эти ступени, – и стал их презирать, ибо они не давали постигнуть высшей абсолютной истины, которой чужды земные устремления.

Буддизм проник и на Запад. Жизнь Будды стала темой исследования писателя Г. Гессе. Очарованный Востоком, он благоговел перед культурой Индии и Китая. Его поэма в прозе «Сиддхартха» стала для европейцев пропуском в доселе им непонятный мир… Гессе попытался соединить активно-ментальную силу Запада и духовно-созерцательную энергию Востока. Он словно впрягает в колесницу Разума пару столь разномаст-ных скакунов как ум и дух, делая это тактично и осторожно, памятуя высказывание Будды об «изношенной колеснице» человеческого тела.

Посещение статуи Будды

Проникновение в психологию культуры и религии Востока у Гессе столь удивительно и полно, что его книгу в ряде стран восприняли как свое произведение. Поэму «Сиддхартха» издавали сотни раз в Японии, не раз переиздавали в Индии. Описанная там история жизни сына брахмана («юного сокола» Сиддхартха) поучительна. Поэме присущ ряд достоинств. Во-первых, ее отличает прекрасный язык. Убедителен рассказ о судьбе одаренного юноши, устремленного к знаниям. Герои произведения вызывают симпатию, к

ним проникаешься доверием. Во-вторых, яркое художественное начало очищает повествование от ненужного теоретизирования, от излишней дидактики и педагогической мишуры, которыми пичкают европейцев в избытке воспитательные романы. В-третьих, опыт индийского юноши ценен для молодых. Осуществляя «сансару» (странствование, пребывание в земном мире), он помогает обрести и нам душевное равновесие. Ведь юноша проходит через схожие соблазны, те же радости и горести мира. Это своего рода индийский Харон, перевозящий нас через реку жизни, любви и смерти.

Уже с детских лет Сиддхартха проявил все признаки высокого призвания. Учился жадно, стараясь увидеть смысл во всем – в играх мальчишек и песнях матери, в словах мудрецов. Однако он все время чувствовал какое-то разочарование. Что-то от него ускользало. Стремление к истине, словно змей-искуситель, проникнув в его сердце, никак не находило выхода. Как же овладеть совокупными знаниями мира? И он вспомнил «Упанишады»: «Твоя душа – это мир!» Однако может ли столь крошечная обитель вместить немыслимую мудрость мира? И где те мудрецы, что откроют пути в «землю разума и познания»? Окружающие казались ему если не откровенными глупцами, то, по крайней мере, людьми довольно ограниченными.

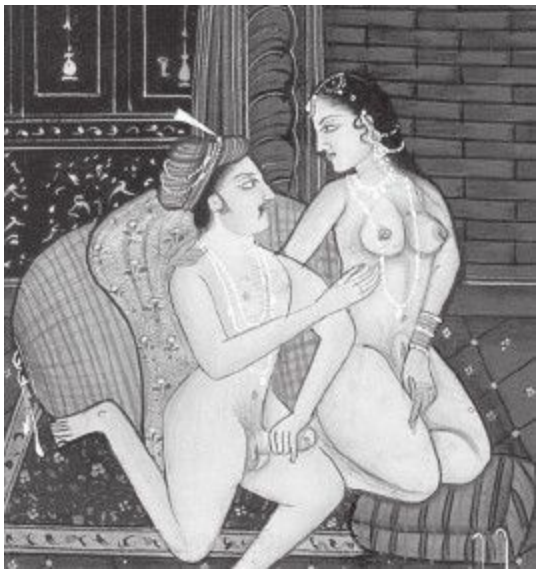
Но вот однажды он встретил Будду, о котором был уже наслышан. Чем же привлекал людей тот, кого называют Единым и Единственным? Его лекции и проповеди были ему хорошо известны (правда, из вторых и третьих уст). Но они тогда не произвели на юношу никакого впечатления. Наконец, перед ним предстал сам Учитель (Возвышенный). И вдруг неожиданно в его сердце возникло чувство благоговения и любви. Прежде никому иному не удавалось вызвать у него подобных ощущений. Что произошло? Что стало причиной столь резких перемен? По некотором размышлении он понял: «Этот человек правдив до кончиков ногтей!» Возможно, иным покажется странным столь скороспелое заключение. Однако нужно самому изведать всю лживость и мерзость современного мира, чтобы понять чувства юноши. Правда ведь и на самом деле наилучший учитель! «Насыщено правдой учителя слово» – так говорят герои в известной Махабхарате. Далее должны были последовать ясные доводы учения Будды. Восьмеричный путь к искуплению предстает как технология приобщения к философии Гаутамы (Будды). Но дерзкий юноша устоял

перед блистательным водопадом аргументов Возвышенного. Он предпочел пойти собственным путем, заявляя: «Ни перед кем больше я не стану опускать глаз! Ни одно учение уже не может соблазнить меня, раз я не поддался учению этого человека». И следует знаменитое его изречение: «Жизнь дана для реализации самого себя. Посему будь всегда самим собой, не становясь тенью даже у Гаутамы!»

Что это значило? Каждый по-своему ответил бы на сей вопрос. Да и познать самого себя – дело нелегкое. Нередко на это занятие уходит вся жизнь человека. Путем одних изучений священных книг или даже углублений в самого себя успеха тут не добиться. Нужно познать нечто новое, неизведанное, сокровенное. Сиддхартха словно очнулся от долгого наркотического сна, огляделся вокруг, увидел, сколь прекрасен окружающий его мир. Лес доносил до него новые сутры. «Он – веда, он – и приношенье. Победа он и пораженье. Он – истина и ложь» (Маникка Васахар). Реки и озера, где «днем раскрывается лотос» (Калидаса), одарили его новыми жемчужинами мысли. Звезды, словно божественные вежды, проникли ему в душу, освещая самые темные ее закоулки. Наконец, словно внемля его мольбам, само небо даровало ему божественную Лакшми (в индийской мифологии богиня счастья, богатства и красоты).

Индийская красавица

Дева эта появилась неожиданно на подходе к одному из городов, куда юноша держал путь. Словно всплыла из первозданных вод океана на цветке лотоса. Ее несли слуги в паланкине. Прекрасное лицо, лебединая шея, алые, словно бутон роз, губы. Девушку звали Камала. Она была куртизанкой. Гетеры в Индии пользовались почетом. Как и в Греции или Риме, иные из них были весьма образованны. Их обучали, как тогда говорилось, «знанию 64 искусств», среди которых самым важным считалось искусство любви. Иной раз это были очень богатые девы, имевшие даже своих рабов. Она пригласила его в свой загородный дом, где и стала обучать искусству любви… Время летело незаметно, пока он постигал премудрость всех ее 30 или 40 любовных игр. Порой юношу начинали терзать угрызения совести. Это ли есть постижение мудрости?! Однако он тут же вспомнил, что гетеризм в Индии существует давно. Он процветал там еще с эпохи Вед. Даже ныне его не чуждаются члены высшего общества. Шримати, сестра Дживаки, лейб-медика самого короля Аджаташатру, была гетерой. Среди буддийских монахинь полно соблазнительных гетер. Да и Будда не нашел ничего предосудительного в том, что его пригласила на обед известнейшая красавица города Вайшали – гетера Амбапали. О чем говорить, если и Бодхисаттва (святой) с великой готовностью поддался чарам прелестниц. Он отказал патрициям, попытавшимся откупить у него визит к любовнице за 100 тысяч золотых монет. Будда принял в дар от Амбапали манговую рощу, услаждая ее интеллектуальными беседами. Гетера стала затем монахиней, а приписываемые ей в «Тхеригатхе» («Песни старейших») стихи считались наилучшими среди знатоков.



Камасутра. Пир любовных утех

Но восхитительный пир любовных утех со временем приобрел горьковатый привкус, как если бы это было кислое или прогорклое вино. Что делать? Идти в монахи? Путь монаха показался тяжким и трудным (на 7—8-м году допускали в качестве ученика и только через 20 лет посвящали). Пример царя Ашоки, которому приписывают бурную молодость, не подходил ко второй части его жизни. Тот слишком близко принял к сердцу цели буддийской веры и воздвиг во славу ее 84 000 ступ (эти пожертвования монастырям и монашеским орденам разорили государственную казну).

Однако и путь торговца, куда ступил Сиддхартха, оказался чреват как соблазнами, так и опасностями. Он и сам не понял, как стал торгашом и игроком. И тут уж не до мечты о возвышенном, о поэзии или философии. Вместо прекрасных женщин (даже по ночам) ему стали сниться деньги – ну очень много денег. Начались веселые застолья, компании, попойки, роскошь и излишества, любовь и ласки доступных танцовщиц. Буквально на глазах он стал стареть и подурнел. Такая жизнь вызвала у него отвращение. Вспомнил изречение из Хитопадеши: «Ум пошлеет… от обращения среди пошлых; с равными делается равным им; с отличными делается отличным». Однажды он понял – это плата за его душевную слабость, наказание за то, что свернул с пути богов. Глупец, ну зачем он вознамерился стать таким же, как все эти никчемные люди-дети? Больших усилий стоило избавиться от этой душевной болезни богачей,

имя которой обычное пошлое мещанство и алчность. Так Сиддхартха вновь стал человеком.

Место, где во время его странствий принц Сиддхартха присел отдохнуть, прислонился к стволу дерева Бодхи (бо) и впал в состояние транса, глубокого размышления, находится, как гласит предание, в индийском штате Бихар. Там прошли три дня и три ночи, прежде чем он испытал просветление и стал Буддой – «Просветленным». Одна из величайших святынь буддизма обрела храм, построенный при императоре Ашоке (272–232 гг. до н. э.). Но в 562 г. н. э. он был заменен ныне существующим храмом Махаводхи – самым древним сохранившимся буддийским храмом-башней, напоминающим суживающуюся кверху пирамиду. Высота его – 51 метр. На самом верху находится ступа с реликвиями Будды. Внутри храма возвышается огромная статуя Будды, изваянная еще в III в. н. э., а перед ней древний индуистский символ – лингам (фаллос) Шивы. Говорят, что он был установлен когда-то индусским мудрецом Шанкарачарьей. Индусы считают, что Будда является одним из воплощений Вишну. Поэтому храм Махаводхи и является одновременно святыней как буддистов, так и индуистов. В Индии имеется огромное число храмов и священных мест. В городе Айодхье (штат Карнатака), бывшей столице династии Чалукьев (543–757 гг.), сохраняется более ста двадцати храмов в самом городе или же в его окрестностях. Город сей называют колыбелью индийской архитектуры. Близ Мадраса находится и удивительный храмовый комплекс Махабалипурам с великолепным наскальным рельефом «Нисхождение Ганга».

Одно из воплощений Вишну

В нравственно-педагогическом смысле учение Будды стало ценнейшим учебником для двухмиллиардного населения Юго-Восточной Азии. Если религии христиан и мусульман зарождались и укреплялись в эпоху широкого распространения письменности, то буддизм имеет за спиной 300 лет устной традиции обучения! Будда (или Шакьямуни) не оставил после себя письменных сочинений, как и Христос. Поэтому он мог рассчитывать лишь на силу его spiritus vitalis (лат. «жизненного духа»). Запись его бесед и проповедей, вошедшая во вторую часть буддийского канона Сутта-питаку («Корзина бесед»), относится к более позднему периоду. Буддизм возник гораздо раньше христианства. Сохранением учения он обязан постоянному спутнику Будды (Ананде и его ученикам). Брамины донесли до нас это учение, как апостолы христианства донесли и передали его язычникам. Ориенталисты признают необычную память индусских браминов. Иные даже утверждают, что если бы вдруг все священные книги браминов подверглись уничтожению, те восстановили бы их слово в слово, как Гомер. Будда учил: всякая крайняя степень аскезы бесполезна. Поэтому Ницше говорит о нем как о совершенной религии, где совершенство «есть нормальный случай». Поэтому Ницше и писал в «Антихристе» («Проклятие христианству»): «Буддизм – религия для поздних людей, для добрых, нежных рас, достигших высшей степени духовности, которые слишком

восприимчивы к боли (Европа далеко еще не созрела для него); он есть возврат их к миру и веселости, к диете духа, к известной закалке тела». Совершенных религий нет, как нет и совершенных людей. И буддизм тут вовсе не является исключением.

Гаутама Будда. Индия. II в.

Хотя Будда в установках менее категоричен. Он полагал, что опасно слепо следовать любой философии. Никакая доктрина не гарантирует безусловного счастья и процветания. Никакое учение не избавляет от невзгод и тревог. Поэтому столь тяжек и тернист путь смертных. В чем же тогда различие между умными и глупцами? Умный никогда не цепляется за догмы, не упорствует в своих ошибках, охотно готов их исправить и скорректировать путь. Тем более не станет утверждать, что ему все ясно, если сталкивается со сложнейшими вопросами действительности. Ему и в голову не придет мысль перестроить мир за считанные дни или годы. Никакая философская система, сумма преданий и знаний не гарантируют от ошибок и просчетов. Надо внимательно проверять деяния и поступки. Глупцы уверены в собственной непогрешимости. Недостаток знаний они возмещают апломбом и гордыней. Они – рабы своих теорий, которые в жизни, как правило, бесполезны. Упорствуя в заблуждениях, они только способствуют своей гибели. Как справедливо отметил один из ученых, в буддизме теоретическое отступает перед практическим (Валлезер). Этим учение и привлекательно для Востока, что показал пример Китая, Японии, Кореи. Умение брать от прошлого лучшее –

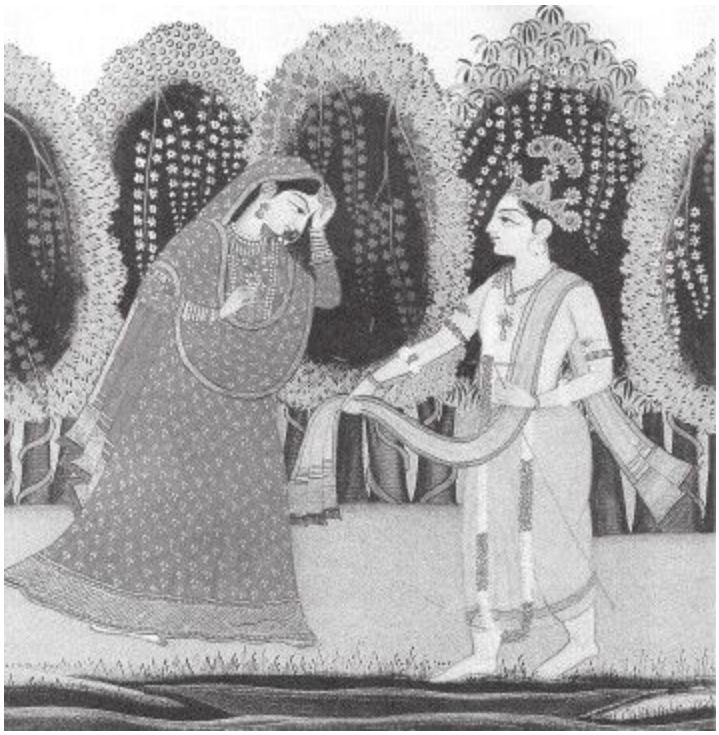
признак зрелой цивилизации. Буддизм был широко подхвачен и в Японии, где с XI века философские принципы «чань» развивались на местной основе.

Видимо, следует хотя бы упомянуть в очерке и еще об одном религиозном мыслителе Древней Индии начала III в., провозвестнике буддизма Махаяны, Великой Колесницы, – Нагараджуне. Его иногда называют Вторым Буддой, причисляя к лику святых. О нем имеется свыше 20 индийских, китайских, тибетских жизнеописаний. Он канонизирован в тибето-монгольской иконографии. Значение его трудов исключительно велико. Спустя сто лет после «исчезновения» Нагараджуны культ его приобрел особую значимость. Иные в Индии уже стали сравнивать его влияние с влиянием самого Будды. Из агиографических и иных источников, описывающих мудреца как сверхъестественное существо, известно, что он прожил якобы от 300 до 600 лет. Он происходил из брахманского рода из Южной Индии и был мастером философской полемики и медитации. Его перу принадлежат также десятки произведений, хотя приписывается гораздо больше (около 200 трудов). Труды эти, как отмечает В. Андросов, остаются малоизученными российской наукой. Думается, что он представляет интерес не только как блестящий полемист (для тибето-монголо-российских монахов он таковым и остается), но и как великолепный логик. Прочитав лишь некоторые из отрывков, начинаешь понимать, как высок был уровень философских диспутов в древней и средневековой культуре Индии. «Коренные строфы о Срединности» («Мула-мадхьямака-карика»), а это одно из его главных произведений, завоюет внимание тех, кто живет в мире ниспровержений, ибо оно опровергает все признанные теории философии того времени.

Мать с ребенком. Рельеф из Северной Бенгалии. XI в.

Иные согласятся с позицией великого индуса, что мир плох не потому, что мучителен (с этим можно было бы еще смириться), «но потому, что он пуст, следовательно, в нем нет ни одной точки, на которую ум мог бы достойно обратить внимание» (В. П. Васильев). Это положение важно для понимания сути человеческого существования в этом мире. Человек должен обрести в мире точку опоры, увидеть смысл и цель жизни, иначе пустота убьет его.

Как же этот мудрец сумел привлечь внимание стольких людей? В хронике царских династий Кашмира «Раджатарангини» Кальхана (XII в.) высоко отзываются о его деяниях, деяниях «славного бодхисаттвы Нагараджуны». Его называют господином, владыкой земли, покровителем буддистов, победителем в полемических битвах с противниками, коих тогда было немало. Итог его усилий таков: в стране перестали отправляться ведические обряды и совершаться культовые действа в честь нагов, автохонных божеств Кашмира. Эту победу в какой-то степени можно сравнить с победой христиан над язычниками в Римской империи. В нем видели мудрого министра, алхимика и целителя, искусного в науке омоложения.



Радха и Кришна. Миниатюра XVIII в.

Считают, что в лице бодхисаттвы могли объединиться личности нескольких мастеров, мыслителей, врачей. Разумеется (это свойственно всем религиям), и тут не обошлось без сверхъестественного: говорили, что учитель Нагараджуна мог даже превращать с помощью некоего волшебного состава камни и железо в золото. Благодаря такому дару он смог в продолжение многих лет содержать четыреста проповедников махаяны в Шри-Наланде. При этом некоторых монахов-отшельников, нарушавших правила общежития, он изгонял, хотя те и пользовались среди духовенства силой и влиянием (таких было до 8 тысяч). Все школы признали его начальником. К тому же он предстал талантливым зодчим, предприняв значительные усилия по реставрации, укреплению и прославлению святилища у дерева Бодхи. Тут Будда достиг просветления (своего рода «древо жизни» для миллионов буддистов).

Чудеса у индусов, как и у христиан, дело совершенно обычное. Один католический священник жаловался: с индусами не срабатывает трюк с чудесами, который пользуется неизменным успехом у других народов: «Мы ничего не можем поделать с этим народом. Когда я рассказываю индусу о чудесах Христовых, он тотчас же излагает длинный ряд чудес, делаемых Кришну, перед которыми христианские

чудеса ничто. Кришна маленьким пальцем поднимает гору и использует ее вместо зонтика. Всем чудесам индус верит искренне и охотно. Я могу рассказать ему, что апостол Павел в назидание коринфянам играл Солнцем и Луной, как мячиками, индус найдет все это в порядке вещей, но о Кришне он может сообщить вам еще более удивительные вещи, и поэтому христианские чудеса ему нипочем». Замечательно и по-детски как-то наивно это признание связи между «чудесной» природой веры и ее трюками.

Рельеф из Ориссы

Из огромного наследия Нагараджуны, изученного специалистами, мы отметим наиболее значимый, как нам кажется, момент. Таково – его знаменитое «Дружественное послание» или «Письмо к любящему». Смысл его – необходимость дружественности и любви ко всем существам (то есть, как мы бы ныне сказали, сугубо христианский мотив). В послании формулируются правила этического поведения индивида. Согласно этим правилам, каждый шаг человека – телесный, речевой или умственный – является актом его личного выбора, влекущим за собой в зависимости от выбора или воздаяние за вашу добродетель, или наказание за греховный и неправедный проступок. В зависимости от этого складывается и знаменитая «карма» человека. Иначе говоря, человек просто обязан контролировать свое собственное поведение, если он хочет добиться благосклонности судьбы. На этих

этических законах и зиждется буддизм, важнейший регулятор социальных и духовных отношений в обществе.

Неизменно следуй путем десяти
добрых деяний
Для тела, речи и ума,
Отворачивайся от вина и вину
подобного
И будь полностью удовлетворен
такой жизнью.
Зная, что богатство преходяще и
само по себе не имеет сущности,
Искренне делай щедрые дары монахам,
брахманам, беднякам и друзьям.
Для следующей жизни нет лучше
родственника,
Чем щедрое даяние другим.
Тебе должно полагаться
на собственное нравственное
поведение —
Быть неколебимым чувствами,
безупречным в поступках,
неомраченным в мыслях, чистым.
Ибо сказано, что нравственные
заповеди – основа всех
добродетелей,
Подобно тому как земля —
основа всего живого и неживого.
Даяние, нравственность,
терпимость, решимость,
Сосредоточенное созерцание
и проникновенная мудрость —
вот они,
Безграничные совершенствования,
кои должно тебе развивать,
Дабы пересечь океан существования…

и стать Победителем.

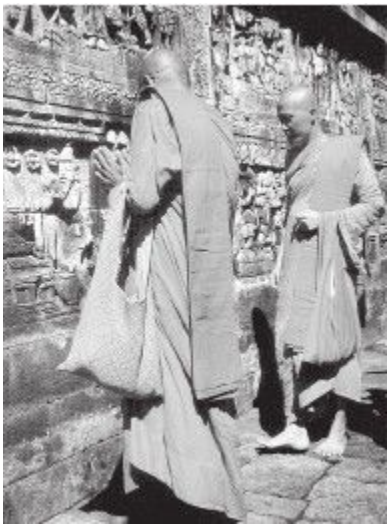
Большое значение в буддистском учении представляют такие моменты как закон кармы и «нирвана». Эти слова часто можно слышать из уст многих наших современников, хотя иные даже не понимают его смысла и значения. Смысл закона кармы состоит вовсе не в том, что все в жизни человека заранее предопределено. Правильнее было бы сказать, что сама наша природа выстраивает так линию жизни и поведения, что вносит в сознание человека некую спокойную уравновешенность, требуя признания от него своего естества. Закон кармы должен был бы устанавливать справедливость в человеческих отношениях. Он говорит, что судьба наша различна: «Некоторые долговечны, некоторые недолговечны, некоторые здоровы, некоторые болезненны и т. д.». Закон помогает человеку обрести покой и гармонию. Теория кармы значительно старше буддизма. История индивида начинается не с его рождения, но осуществляется в течение многих веков. Даже от Будды человек не может узнать, предназначено ли ему спастись или нет. Заметим, что и у греков существовала неумолимая судьба, что выше людей или даже богов. Судьбу нельзя изменить никакими усилиями и молитвами. Та же судьба позже явится у кальвинистов и в мусульманской религии («кисмет»). Хотя Будда, замечу, допускал возможность энергичных действий человека по полному преодолению, скажем, негативной кармы. В соответствии с брахманской теорией Будда говорил о существовании ада для злых, рая для совершенных и места нового рождения для людей несовершенных. Одним словом, вращайте энергичнее колесо жизни – и ваша карма покатится в нужном, правильном направлении. Видимо, так.

Народы, оплакивающие Будду. Фреска из Дуньхуана. VIII в.

Что же касается нирваны, то это – символ и синоним некоего блаженства. Блаженства ли? Иные в нирване хотят видеть благородную истину об исчезновении мучения, отказ или избавление от страсти. Слово «нирвана» буквально означает «затухание» или «остывание». Так, видимо, живут в буддийских монастырях многие монахи, как и их русские собратья, обуздывая голос плоти и мирских желаний. В возбужденном состоянии духа, если кровь бурлит, по телу разливается истома, вы иногда восклицаете – «Нирвана!» Но вряд ли это будет иметь отношение к обычной индийской нирване, ибо та, как говорят индусы, есть «лишь разрушение пламени вожделения, ненависти и невежества». Только поняв нирвану таким образом, а не иначе, пишет С. Радхакришнан, мы сможем понять, «как Будда достиг бодхи в возрасте тридцати пяти лет, а потом провел оставшиеся сорок пять лет жизни в деятельной проповеди и в совершении добрых дел». И хотя философ уверяет нас, что цель нирваны – «совершенство, а не бездна уничтожения», все же это скорее завершение и уход, вечное блаженство, вознесение столь высоко над радостями и горестями мира, что они уже не представляют для нас никакого интереса. Можно сказать, что эта полнейшая прострация духа (возможно, даже кастрация), за которой маячит вечность. Это безусловная свобода, но

та, к которой мы почти не имеем отношения, «потусторонний мир молчания». Нирвана у буддизма, по мнению многих, это уничтожение, мрак, ночь. Нам же нужна нирвана Света…

Особое место в индуистском философском наследии занимает учение Упанишад. Уже в некоторых из поздних гимнов «Ригведы» содержатся положения о высшем принципе, которому подчиняются все боги. Идея развивается в брахманах и упанишадах. Время создания этих прозаических текстов – с 1000 г. до 550 г. до н. э. В них рассматривается не только тайный смысл мифов и обрядов жертвоприношения, но и элементы того, что назовут обоснованием идеи всеобщей одухотворенности. В учении брахманов о едином бытии душ всех существ и вещей с Душой Вселенной есть интереснейшее положение, согласно которому не только материя, но и наш дух связан со Вселенной. Все, что духовно по природе, принадлежит Душе Вселенной. И каждый человек несет ее в себе. Если авторы ригведийских гимнов были прежде всего певцами и поэтами, то авторы Упанишад – это, мы полагаем, философы и мудрецы. В центре их внимания находятся вопросы о человеке, его сущности, истинных ценностях и целях бытия, вопросы, особенно глубоко волновавшие мыслителей и античной Греции, и Древнего Китая. Тут нам показалась особенно важной следующая мысль: карму все же можно изменить к лучшему или худшему – как мыслью, так и делом.



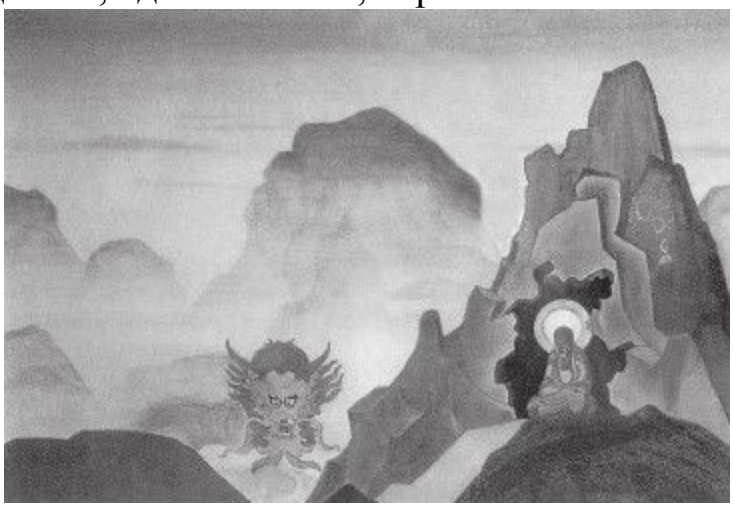
Буддийские монахи

Поскольку Душа Вселенной присутствует в существующем и человек обнаруживает себя, свое собственное «я» (Selbst) во всем – как

в Божестве, так и в растении, то какова же его цель? Человек должен стремиться соединиться с Бесконечным. А. Швейцер в книге «Мировоззрение индийских мыслителей» попытался уловить «озарение», которое присуще индийской философии, в частности пытался понять, что лежит в основе жизненной философии ариев (санскрит – «властителей»). Он писал о мистиках: «Мистическое учение брахманов о возможности соединения с бесконечным совершенно другого рода, чем европейская мистика. В последней человек отдается на волю Бесконечного униженно и покорно и затем растворяется в нем; в брахманистской мистике он с гордостью осознает, что его собственное бытие является носителем Бесконечного. По сравнению с пониманием сверхчеловека в (их) учениях, сверхчеловек Ницше – жалкое создание… Сверхчеловек брахманов поднят над всей Вселенной, сверхчеловек Ницше – всего лишь над обществом людей. Согласно мистическому учению брахманов из свободы души от сенсорного мира следует, что человеку следовало бы прожить жизнь в полном отказе от всего земного. Все его размышления должны быть направлены на мир чистого Бытия». Интересно и то, что согласно их учению на небеса попадут не те, кто приносит жертву богам, но лишь те, кто жертвует собой ради людей… Приверженец этой идеи, великий учитель Яджнявалкья, разделил имущество между женами, а сам отправился странствовать в поисках Вечности. И в конечном счете – все остается людям.

«Точное разграничение брахманизма и буддизма (в Индии) может быть совершенно невозможно», – некогда писал русский буддолог О. Розенберг. Различие между индуизмом и буддизмом не очень значительно. Скорее это чисто сектантское различие. Индуизм всегда отличался от буддизма «не более чем шиваизм от вишнуизма» (К. Панникар). Важным же противовесом брахманам (то есть «идеалистам») в Индии выступали последователи учения «локаята» («материалисты»). Этимология этого слова такова: «относящиеся к народу», или «распространенные в народе». Так объяснял термин индуистский автор Мадхава, так же трактует его буддийская «Дивья-авадана». При ближайшем рассмотрении того содержания, что в нем заложено, мы видим, что это учение рационалистично. Оно гораздо более трезво взирает на окружающий человека мир и царящие в нем законы. Не случайно последователи его так определяют людей,

следующих по пути их учения: «идущие путем земного мира», связанные с миром. Все указывает на материалистичность, скорее даже натуралистичность последователей учения. Мифологическим основателем древнего натурализма выступает обожествленный мудрец Брихаспати (Праджапати в «Чхандогья-упанишаде»). Любопытно, что в одном из текстов упанишад мудрец словно даже искушает смертных соблазнами красивой жизни, призывая их одеться в прекрасные одежды, нарядиться, одним словом, «красиво жить».



Н. Рерих. Святой, освободившийся от соблазнов мира, – архат

Любование своей красотой

Мысль, которая проходит через отрывок красной нитью, на первый взгляд кажется тривиальной – «Красиво жить не запретишь», но она резко противопоставляется брахманским речам о бессмертной душе, о том, что жить надо потусторонним величием, аскезой и т. д. и т. п. Адептов учения обвиняли в том, что те составляют грубую, необразованную толпу. На деле это философия нормальных людей из плоти и крови. Простые люди и локаятики, разъяснял смысл их учения

Д. Чаттопадхьяя, придерживаются того мнения, что только одаренное разумом тело и представляет собой «я». Разум там, где есть тело. Нет тела – нет и разума. Стрела критики мыслителя направлена в сердце доктрины Атмана-Брахмана. Конечно же, недоброжелатели (а среди них было немало ученых жрецов, которые кормились за счет религиозных учений и философии, за счет тех, кто доверял им содержание не только своих душ, но и кошельков) обрушились на материалистов с тенденциозной критикой, называя их безнравственными, тупыми, приверженцами удовольствий и гедонизма. Воззрения их они называли убогими. Но были у учения и стойкие защитники. Кстати, уже в Махабхарате в уста всеми почитаемых мудрецов, признанных брахманистской традицией, вложены весьма дерзкие мысли скептического содержания в отношении религии и бессмертия. Учитель Бхарадваджи не очень-то верит в существование души после смерти и «благоприятного нового рождения». Давай жрецам корову, подноси или не подноси им подарки – все равно (вместе с жрецом-брахманом) окажешься на том свете. Подарки не спасут дающего, как и берущему не продлят его жизни. Нужно не заниматься бесплодными подношениями или глупыми молитвами, а прожить достойнейшим образом ту жизнь, которая тебе дарована судьбой, а также зачать новую жизнь – если можешь и хочешь, чтобы твой род продлился и впредь. «Мертвец мертвецом и гибнет, а из семени продолжает развиваться семя…»

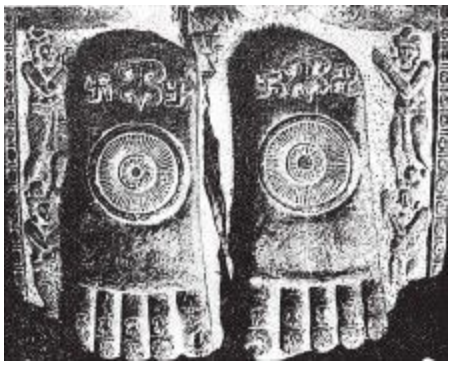
Барельеф из храма Кхаджурахо. Индия

К сказаниям о древних временах примыкают так называемые пураны (слово «пурана» – «древний», «первоначальный»). Число их

довольно велико. Всего в Индии насчитывается 18 махапуран (великих или больших пуран). Пураны – это наставления или рекомендации для всех случаев жизни. Об их содержании можно судить хотя бы по некоторым извлечениям из «Гаруда-пураны». Они дают представление о взглядах человека на мир и дают богатую пищу для изучения особенностей индийской культуры, поведения и нравов. Гигант Пуруша – первочеловек, из тела которого был создан мир и общество. Этот широко известный миф дает ключ к пониманию многих процессов бытия – от рождения человека до его смерти. Тут много говорится о том, что и сколько надо подавать брахманам – зерна, железа, хлопка, соли, земли, коров, золота и т. д. Самым тяжелым проступком верующего считалось отсутствие щедрости в предоставлении даров. «Святые люди», которые и составляли эти правила, очень хорошо понимали, что для них самое-самое важное. «Кто в счастье и в несчастье не был щедрым, кто думал: «Другой подаст», (у того) скверный разум». Вопросам имущества, как это ни странно прозвучит после речей о толпах отшельников, бродячих аскетов и т. д. и т. п., всегда уделялось особое внимание в индийской мысли. Оно (имущество) с древнейших времен считалось в Индии «вторым телом» человека. Поэтому монахам надо было нести и нести разные подношения. Немудрено, что при этом основная масса населения (дающая) пребывала в глубокой нищете. В Древней Индии первоначально дарения предполагали ответные подарки. Однако на практике те, кому эти подарки давались (служители религии, князья, чиновники), вскоре повернули дело так, что данное в качестве дара важным особам (брахманам и т. д.) якобы обязательно вернется к дарителю, только «не на земле, а на том свете или в новом рождении». Они говорили о необходимости духовного воплощения, а на деле старались «приватизировать» чужое имущество через дар церкви и священнику.

Гаруда с Вишну и Лакшми

В «Гаруда пуране» (Гаруда – мифический царь птиц, особо почитаемый в Индии, так как на нем путешествовал бог Вишну) показано человеческое существо во всей его «красе». Это натура алчная: «Имеющий сотню хочет тысячу, имеющий тысячу стремится к ста тысячам, владеющий сотней тысяч – к царству, имеющий царство – к господству над всем миром. Ставший властелином (жаждет) божественной сущности. Ставший богом стремится стать Властителем богов, а став Властителем богов, он жаждет еще более высокого положения, но жадность (его) так и не удовлетворяется. Побежденный жадностью попадает в ад». Как видите, хаос мироздания, что предстает в пуранах, имеет не только телесную, но и материально-финансовую основу. Цель не столько создать «золотого человека» (идеал), сколь вытрясти из живых как можно больше золота с помощью сложной системы грабежа, жертвований и подарков.



Рельеф с изображением стоп Будды. I в. до н.э.

Разумеется, между индийской культурой и, скажем, древнегреческой немало общего. И все-таки это совершенно иной тип культуры и просвещения народа, чем на Западе. Поэтому коллективное в Индии в той или иной степени довлеет над индивидуальным (Шпенглер упрекает великих греков в том, что ни один не оставил воспоминаний о своей внутренней жизни, включая Сократа). То же увидим и в древней Руси. Но это опять же отражение нравственно-этических установок, представлений времени. У древних народов на первом месте была личность Бога или Учителя. В первой половине I века н. э. жил в Индии проповедник, поэт и драматург Ашвагхоша (имя переводится – «Голос коня»), который составил жизнеописание Учителя, наделенного человеческими чертами, – лирическую поэму «Жизнь Будды». Ашвагхошу считают основателем драматического искусства Индии. Он собрал представителей разных религиозных и научных школ и после 12 лет всесторонних обсуждений и споров создал энциклопедию «Махавибхаша». Основанный им затем театр стал глашатаем буддийского вероучения (исследование немцем Х. Людерсом находок в Турфане это подтверждает).

Женщина поклоняется Будде

Статуя Будды

Буддизм проникает повсюду. В Персии буддистские проповедники появляются уже в III–II вв. до н. э. Если верить рассказам путешественников из Китая, то буддистами полон был Кабул и Северный Иран (Табаристан). А. Н. Веселовский пишет: «Торговые пути между Индией и Персией облегчали проповедь новой религии, те же самые караваны могли приносить, вместе со сведениями о медицине и астрономии индусов, богатую литературу священных легенд и рассказов, бывших одним из главных орудий буддистской пропаганды. Религиозное общение сопровождалось общением литературным и смешением преданий. «Панчататра» была переведена на персидский язык; на персидскую редакцию «Викрамачаритры» мы не раз ссылались, хотя и не можем сказать, относится ли она к столь же ранней поре. И эти перенесения из Индии, которые, быть может, мы никогда не узнаем во всем их объеме, вознаграждались обратным влиянием парсизма на развитие позднейшего буддистского догмата: по крайней мере, олицетворение злого начала в последнем случае совершилось, по всей вероятности, под влиянием дуалистических учений Ирана». Большую популярность завоевала философия буддизма в Китае. Там возникла буддийская школа чань (дзэн) в V веке н. э. Согласно преданию Бодхидхарма, двадцать восьмой буддийский патриарх, переселился из Индии в Китай, основал там новую школу буддизма и стал ее первым патриархом. Во времена танской династии монах Сюань Цзань совершил в 629 г. н. э. поездку в Индию с целью сбора буддийских книг (сутр). Вернувшись домой, он посвятил себя их переводу на китайский язык, способствуя распространению буддизма.

Расцвет «школы чань» связывают с 637–713 гг., когда при чаньском патриархе Хуэйнэне та стала весьма заметным явлением в жизни Китая. В основе мировоззренческих взглядов учеников школы лежат представления о единстве мира природы, человека, духа и материи, космоса и времени. «Все миры Будды подобны пустоте, чудесная природа человека в своей основе пустотна, поэтому нет ни одной вещи, которую можно обрести», – писал Хуэйнэн.

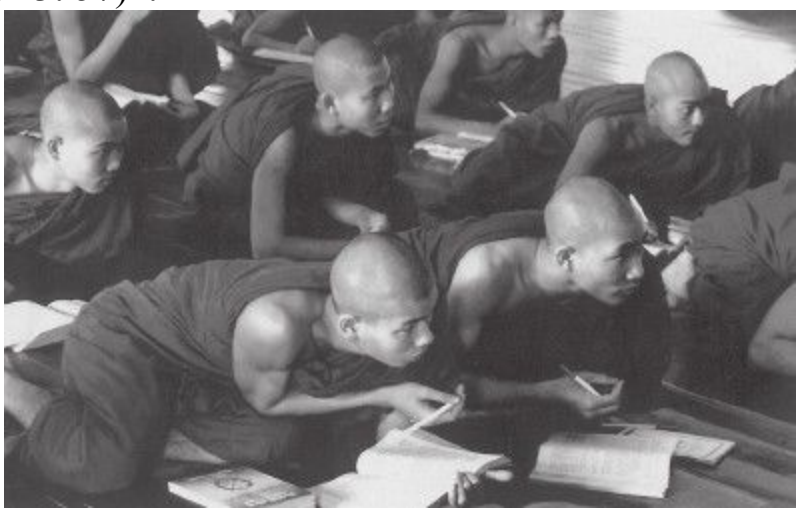
В действительности буддизм менее всего может быть назван пустотой. Разве не примечательно то, что он нашел благодатную почву в богатых древних культурах Китая, Кореи, Японии, Бирмы и Таиланда и т. д. Возможно, как раз эта наполненность истории религии Индии миром ярких запоминающихся богов, множеством легенд и образов сделало буддизм столь популярным. Во всяком случае, в Китае жречество, храмы богов, культы их изображений возникли под влиянием буддизма. Кроме того, простому китайцу импонировала религия, выступавшая против господства одного человека над другим, против жадности и жестокости. Буддизм проповедовал милосердие ко всем живущим на земле, простой и разумный образ жизни.

Буддисты всего мира приняли решение возвести самую большую статую Будды в мире. В 2005 году этот памятник «всех времен и народов» стоимостью 150 млн долларов украсит индийский город Бодхгайя. Высота статуи 152 м (небоскреб в 50 этажей). В ногах такого исполина уместилась бы статуя Свободы. Внутри статуи Будды будут находиться: храм, библиотека, музей, выставочный зал. Вокруг нее раскинется Сад медитаций. Создателями этого «восьмого чуда света» стали британские скульпторы Питер и Дениз Гриффин.

Одним из конкретных инструментов воздействия и влияния буддизма в других странах стала так называемая Лотосовая Сутра, получившая широкое распространение в ареале «иероглифической культуры» (Китай, Япония, Корея, Вьетнам). В частности, множество ее переводов осуществлено в Китае, сохранилось немало рукописных копий, а также сюжетов и их переложений для народа. Интересно и то, что это произведение (автор или авторы, время и место ее создания неизвестны) вскоре было забыто на его «исторической родине» в Индии, обретя невиданную популярность в вышеперечисленных странах. В начале V в. было осуществлено переложение Сутры на китайский «творческим коллективом» во главе с Кумарадживой,

который вскоре стал популярен не только в Китае, но и в Японии. Сутра переводилась и на другие языки (тибетский, уйгурский, монгольский, маньчжурский и т. д.).

Потому неудивительно, что буддизм стал связующим звеном в культуре целого ряда стран Азии и Востока. А. Тойнби писал: «В истории буддизма также можно видеть, как индская идея не нашла себе места в старом индуистском мире, но, выйдя за его пределы, завоевала новые миры. Хинаяна начала продвижение с Цейлона, представлявшего собой колониальный придаток индской цивилизации. А махаяна, начиная свой длинный и кружной путь на Дальний Восток, завоевывает сиризированную и эллинизированную индскую провинцию Пенджаб. Только на этой новой обнове могли, соприкоснувшись, дать плоды религиозные гении индской и сирийской цивилизаций, что еще раз подтверждает (старую) истину: «Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и доме своем» (Мф. 13: 57)».

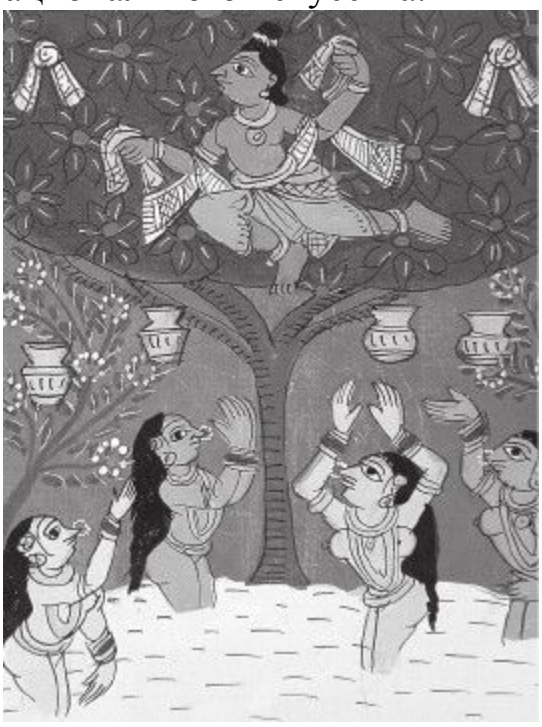


Ученики Будды

Меж разными его «ипостасями» имеется масса отличий, которые порой удаляют различные версии буддизма друг от друга дальше, чем известные «авраамистские религии» («иудаизм», «христианство», «ислам»). Буддизм многолик и разнообразен, как и культуры народов Юго-Восточной Азии. Можно сказать, что в буддизме такое количество богов, что просто невозможно свести их всех под крышей одного пантеона. К тому же тут нет и единого «священного писания» или «священной книги», каковым являются Библия, Тора

(Пятикнижие) или Коран. В буддизме даже сам Будда не является таким единым и неоспоримым богом.

Как же сложилась дальнейшая судьба буддизма? Будда поведал ученикам конечную и полную истину, открыл тайну мудрости. Произошло это в конце его жизни – на горе Гридхракута, в городе Раджагриха, в Северной Индии. По мнению ученых-буддологов, город сей был «излюбленным местом пребывания Учителя». По преданию, тут после кончины Будды Шакьямуни и состоялся так называемый первый буддийский собор. Ученики Будды именно тут сверяли запечатленные в памяти слова и наставления их Учителя. Эти ученики (те десять великих учеников, которым Будда доверял мысли) и понесли учение Будды в мир, проповедуя Истинную Дхарму Будды. Диалоги Будды образовали основу буддизма на Цейлоне, в Бирме и Сиаме, где в дальнейшем преобладала разновидность буддизма – хинаяна. Жизнь Будды находила в Лаосе отражение не только в литературе, но и в ритуальной декламации, в мистериальных действах, в изобразительном искусстве. Подтверждением этому может служить отражение знаменитого «Жития Вессантары» («Вессантара-джатака»), известного в Лаосе как «История Великого Рождения», а также в различных сферах национального искусства.



Воспевание божества

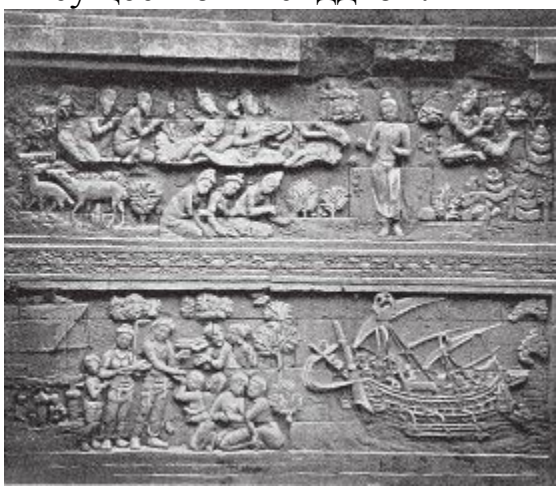
Повесть рассказывает о последнем рождении бодхисаттвы, царевича Сиддхартхи Готамы (Гаутамы), которому и суждено было в дальнейшем стать Буддой («Просветленным»). Эта история активно использовалась монахами в проповедях, в религиозных мистериях в пору ежегодного монастырского празднества в честь Пха Вета (по-лаосски зовут Вессантара), а также для традиционного оформления храмового интерьера. В буддийских монастырях на территории Лаоса, помимо храмовых комплексов, есть библиотеки и начальные школы. Архитектурные сооружения украшены росписью, лепкой, резьбой, в том числе и сюжетно-тематического характера. Искусство стало рупором, мощным транслятором буддийского феномена. Будда царит в статуях, картинах, фресках. Буддизм оказал заметное влияние и на развитие культуры и образования юго-восточных народов. В Японии немало тех, кто считает себя буддистами. Известно и высказывание Д. Накагавы, что японская культура возникла с появления буддизма на островах страны Ямато. Во многом благодаря буддизму клану Сога удалось выйти на передовые позиции в контактах с развитыми чужеземными культурами корейцев и китайцев в VI–VII вв. н. э. Буддизм позволил японцам выйти из периода изоляционизма и активно приобщаться к прогрессу. Некоторые даже считают, что истоки японской версии одного из учений буддизма (Чань-Дзэн) восходят к махаянистскому, а то и домахаянистскому буддизму. С их точки зрения, Чань сложился на основе индийских школ, проповедовавших возможность достижения «истинного бытия» без помощи «слов и текстов», именно благодаря мистическому созерцанию-медитации. Как писал выдающийся русский буддолог О. Розенберг, японская традиция и религиозно-философская литература впитала в себя множество индийских и китайских элементов, которые ни в Индии, ни в Китае уже не сохранились. Однако и в Китае, и в Японии буддизм получил развитие как самостоятельное религиозное течение. Там он обрел свое собственное лицо и присущие только ему оригинальные черты. При этом наблюдалось тесное сближение или переплетение буддизма с конфуцианством. Разумеется, у буддизма эпох Нара (710–794), Хэйан (794—1192), Камакура (1192–1333), Муромати (1394–1428), Асикага (1378–1573) и Токугава (1603–1867) имелись свои специфические черты, которые постепенно привели к «оестествлению» буддизма и превращению его в традиционную японскую философию. Поэтому,

как говорят на Востоке, «постижение буддизма – это постижение самого себя».

Ступы Боробудура

Помимо индуизма и буддизма, в Индии возникло и учение джайнизма… Вероучителем джайнизма являлся Махавира (санскр. mahavira – «великий герой»), живший в VI в. до н. э., выступавший как главный персонаж сложного мифо-исторического комплекса джайнской мифологии. С рождением Махавира связан сюжет о чудесном перенесении его плода из лона одной женщины в другую (некий генетический образец клонирования). Решив стать брахманом, он из «верхнего мира» спустился на землю и вошел в лоно брахманки Девананды. Потом его семя переносят на 82 день в лоно другой женщины, кшатрийки Тришалы. Уже мальчиком Махавира превосходил всех талантами и силой: укрощал неистового слона, смело расправился со змеей, отвечал на вопросы божества Шакры и т. д. Пока были живы родители, молодой человек вел жизнь мирянина, не желая быть аскетом, ибо это огорчило бы их. Он женился и даже имел дочь. После смерти родителей Махавира, раздарив все имущество, ушел из мира, стал вести жизнь странствующего нищего аскета. Так он пространствовал 12 лет, отказавшись от одежды, соблюдая обет молчания, питаясь подаяниями, соблюдая строжайший пост, мужественно перенося тяготы бездомной жизни. В период аскетических странствий ему пришлось испытать оскорбления и унижения. Люди относились к нему как к бродяге, с подозрением и неприязнью. Его принимали за вора или шпиона, избивали, травили собаками. Один раз его хотели повесить, но веревка чудесным образом

семь раз обрывалась, и наконец перепуганные крестьяне отпустили Махавиру. На 43 году жизни на берегу реки Риджупалика, что протекала возле города Джримбхикаграма, он достиг абсолютного всезнания и стал джиной. Это произошло под священным древом шалой; а другое священное древо – ашока – знаменито тем, что тут он дал обет отречения от мира. Став джиной, Махавира продолжил странствия, но уже как проповедник, святой и вероучитель. Его окружали почет, поклонение многочисленных последователей, среди которых были даже цари. Полного освобождения он достиг лишь на 72 году жизни в г. Пава (Павапури) – в резиденции царя Хастипалы. Там он стал совершенным существом – сиддхом.



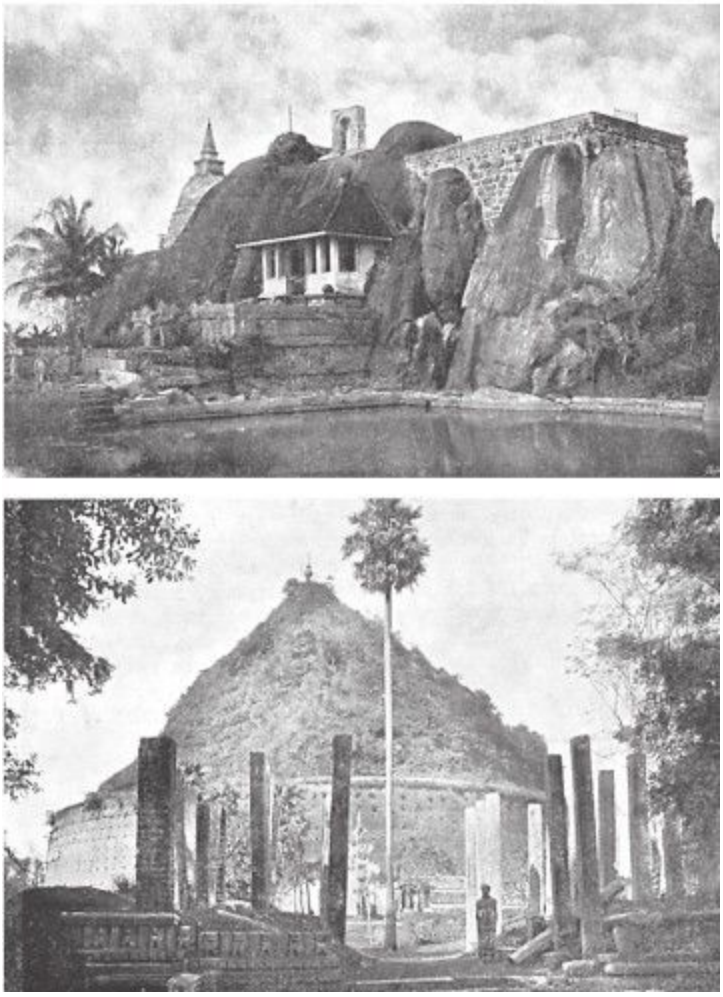
Скульптурные изображения на стенах храма Боробудура

Произошло это или в уединении, или в момент лекции, которую он читал в специально построенном для этого зале целых шесть суток. Прочтя ее, он скончался и погрузился в нирвану. В дни индуистского праздника Дивали – осеннего праздника огней – джайны обычно отмечают день конечного освобождения этого святого от оков жизни широкой иллюминацией.

Колонна царя Ашоки

Подобные истории воспринимались в порядке вещей… В Индии над миропорядком и жизнью смертных царит всеобщий закон кармы. Согласно ему, одни – счастливы, другие – несчастны, «одни – образованны, другие – невежественны». Его воздействие испытал на себе и правитель из династии Маурья, Ашока, чье правление было длительным (268–232 гг. до н. э.). Государство его охватывало территорию почти всей Индии и части современного Афганистана. Пример жизни царя поучителен… Его называют «царем Справедливости». Но не сразу произошла его трансформация в великого правителя. Конечно, и его история полна легенд. Китайский монах Фасянь в «Записках о буддийских странах» описал случай, который как бы предопределил будущую судьбу Ашоки. Однажды он играл у дороги и увидел Кашьяпу Будду (предшественника Будды Гаутамы). Этот нищий, в образе которого предстал святой, протянул ему руку за подаянием. Мальчик, сочтя все это за игру, протянул ему горсть земли. Святой взял эту землю и бросил ему под ноги. Все это должно было означать, что в дальнейшем мальчику суждено стать великим воином и завоевателем, повелителем многих земель и законодателем. Так и произошло, когда он унаследовал власть от своего отца. Вначале он шел традиционным путем всех повелителей:

вел войны, убивал, брал в плен, был жесток. В 262 г. до н. э. он напал на другое государство на юге полуострова. В ходе тяжелой кровопролитной войны с государством Калинга, что на берегу Бенгальского залива, он уничтожил и взял в плен тысячи жителей (взято в плен 150 тысяч и были убиты тысячи). Так он создал огромную империю. Хотя имя царя означало «лишенный печали», Ашока ею-то и преисполнился. Жестокость войны потрясла его до глубины души. После этого на него чудесным образом снизошло просветление и он стал ревностно защищать и насаждать Закон Благочестия (дхарму). По его повелению на скалах и каменных колоннах у границ империи были выбиты эдикты. Царь требовал от подданных, чтобы те вели нравственную и благочестивую жизнь. «Вы должны быть добрыми по отношению к рабам и слугам, почтительными к людям, достойным уважения, заботливыми по отношению к живым существам и щедрыми по отношению к брахманам и аскетам», – гласил эдикт.



Буддийский храм и дагоба в Анурадхапуре (Цейлон)

Возможно, его обращению в новую веру способствовала буддистская религия. Молодой правитель встретил буддистов, которые поведали ему о «дхарме», законе справедливости. Так он стал поборником мира, призывая всех воплощать в жизнь учение Будды. Вместе с тем Ашока считал, что люди вправе исповедовать их собственную веру. Он говорил о необходимости правдоискательства, доброго и внимательного отношения ко всем живым существам, ратуя за сохранение внутренней чистоты и полного свободомыслия: «Следует почитать любую веру. Поступая так, человек способствует успеху своей веры и оказывает поддержку чужой. Поступая иначе, он подрывает корни своей веры и вредит чужой». Ашоку называют еще и первым цесарским патроном буддизма. Говорят, что для своей религии он стал тем, кем был апостол Павел для христианства. Десятки буддистских миссионеров направились в королевство тамилов, на

Цейлон, Бирму, в Сирию, Египет и Македонию по его приказу. На Цейлон он послал родного брата и сестру. Его стали все величать любимцем богов (дэванамприя). При этом вновь особо подчеркнем, он выступал за равенство всех религий.

Заметим: заповеди и законы буддизма возникли задолго до Христа. Еще до появления письма, как говорилось, веды, упанишады передавались устно. Однако в этой древности была своя ложка дегтя. Считалось, что эти тексты содержат священное или сокровенное знание. Поэтому ни один из текстов не мог быть донесен до ушей представителей низших каст в Индии. И только через столетия после начала новой эры они смогли быть записаны. Тексты написаны были на санскрите, древнеиндийском языке, который был довольно близок к древнеперсидскому.

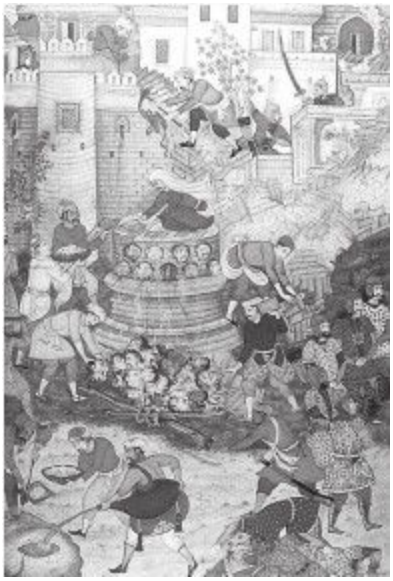
Львы из Сарнатха. «Львиная капитель»

Лев в Индии – символ силы, мужества и отваги

Благодаря усилиям Ашоки, буддизм быстро распространился по всей Индии. Кроме этого, он уделял большое внимание образованию и социальному развитию страны. Дж. Неру пишет: «А поскольку дхарма для Ашоки означала не простое повторение пустых молитв и… церемоний, но совершение добрых дел и возвышение общества, то вся страна покрылась общественными садами и больницами, колодцами и дорогами. Специальные меры были приняты для организации образования женщин. Четыре больших университет-ских города – Такшашила, или Таксила, на севере, близ Пешавара; Матхура, упрощенно Маттра; Удджайн в Центральной Индии и Наланда, близ Патны в Бихаре, – привлекали студентов не только из Индии, но и из дальних стран, от Китая до Западной Азии. Эти студенты, возвращаясь домой, несли с собой весть об учении Будды. Большие монастыри выросли по всей стране. Они получили название вихара… Но, как часто случается, эти монастыри вскоре утратили вдохновение, дух учения и размышления и превратились просто в места, где люди придерживались… установленного порядка и совершали богослужение». Монашество презрело дух наук.

Ашока был мудрым царем и прекрасно понял, что лучше править, опираясь на согласие подданных и на их благожелательное отношение к правящему режиму. Побежденному им царству Каллинга он предоставил большую самостоятельность. Царь самолично проверял деятельность местных чиновников, следя за тем, чтобы там «не было

беспричинного заключения в тюрьму городских жителей и беспричинного причинения страдания». Он сделал акцент не на силу, а на идеологию сотрудничества и мирную дипломатию. Даже по отношению к завоеванным народам он старался вести себя как «отец народов». В одном из его эдиктов Ашока дает прямое указание чиновникам (губернаторам) на местах: «Люди из завоеванных стран должны твердо усвоить, что царь нам как отец. Как он себе сочувствует, так и нам, как дети ему дороги, так и мы». Ашока стал царить, основывая свое правление на согласии и любви, налаживая связи с селевкидским Антиохом, с правителем Египта Птолемеем, с царем Македонии, с царем Кирены – Магом, с правителями Цейлона и т. д. Символично и то, что колонна со львами на капитолии ныне украшает герб Индии. В Сарнатхе, близ Бенареса, можно видеть эту прекрасную колонну, увенчанную львами. От столицы Ашоки, великого города Паталипутры, не осталось следа, но память о великом правителе жива.



Разрушения и грабежи завоевателей

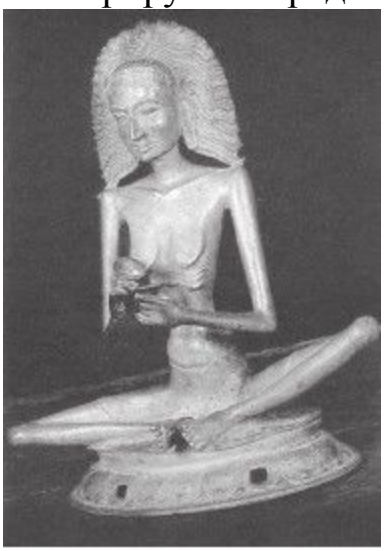
Полагают, что и первые свидетельства индийской письменности относятся ко времени Ашоки. Величайшей его заслугой стало создание университета, университета волшебства в Наланде, который просуществовал тысячу лет. Университет в Магадхе (Бенгалия) был создан по причине того, что якобы именно тут Будда в его предыдущей жизни построил столицу своего государства. Тут он роздал все свои богатства сиротам и бедным. Город назвали местом, где «беспрерывно

творятся благотворительные дела». Тут некогда побывал и китайский путешественник Хуан Цзян. Он описал университет в Наланде как обитель ученых людей, магов и чародеев. Университет представлял собой целый комплекс. В самом большом прямоугольном здании в восьми залах обучались студенты. В центре индийской культуры преподавали медицину, право, астрономию, философию, магию. Тут изучали премудрость махаяны – «большой колесницы существования». Число паломников и «волшебников» было велико и достигало порой 10 тысяч человек, не считая учащихся. Здесь была своя обсерватория, откуда можно было наблюдать за солнцем, луной, звездами. Рядом со зданиями был обустроен великолепный пруд, вокруг которого было высажено целое море цветов.

Слава университета в Наланде была столь велика, что не только сам Ашока не оставлял его без внимания, передавая в дар университету дары и немалые суммы, но и, глядя на него, многие цари приходили учиться в его стены, стали тут священнослужителями, передавая в дар университету все свои богатства. Американский ученый писал об этом «азиатском» Оксфорде»: «Огонь и меч ислама давно разрушили освященный веками университет, а камни его руин, «зарытые в землю мириадами индийских плугов», открывают сегодня археологи. Однако на протяжении тысячелетия в его стенах выполнялась благородная работа. Полагают, что все наиболее известные последователи учения махаяны учились в Наланде». Высот известности Наланда достигла между VII и XII столетиями. И, как подчеркнул М. Холл, вершины ее славы совпадают с периодами наибольшей осталости в европейской истории. Пожалуй, это один из самых великих университетов Средневековья. Нельзя не заметить, что «просвещенные воины Аллаха», ворвавшись в эту обитель знаний, сожгли все книги, кроме Корана (тут была богатейшая библиотека, не уступавшая многим библиотекам древности). Монахов и ученых мусульмане вырезали, а обсерваторию сровняли с землей. Мудрецы и ученые мужи разбежались по дальним странам, найдя пристанище в монастырях Тибета, Непала, Цейлона. Не этим ли кровавым вторжением вызвано заметное запустение наук?

С Ашоки в моду вошло вегетарианство. Ранее, до того как буддизм завоевал умы масс, индусы (прежде всего кшатрии и брахманы) ели мясо, пили вино и другие алкогольные напитки. Но

отныне многие стали стремиться к физическому и духовному совершенству в том виде, как этому их учила религия. Одним из наиболее известных средств, с помощью которого индус пытался достичь совершенства, было занятие йогой. Йога – искусство обрести физическую и духовную гармонию. Учитывая краткость нашего жизненного пути, «Дхаммапада» говорит: «Недолог зыбкой формы плен. За пустотой таится тлен». Следует попытаться обрести власть над собственным телом. Внешне это зрелище довольно любопытное, хотя для индусов привычное. На простом коврике, шкуре барса, леопарда или иного пятнистого зверя (если это йог высшей квалификации) восседает человек в позах зачастую просто немыслимых (асаны), демонстрируя беспредельную гибкость тела.



Йог, застывший в созерцании вечного

По данным еженедельника «Иллюстрейтед уикли», в 1970 г. в Индии насчитывалось 8 000 000 садху, то есть профессиональных бродячих йогов. Некоторые из них живут исключительно за счет подаяний, бродя по стране, прикрываясь именем божьим. Многие считали и считают, что йоги, возможно, повелевают сверхъестественными разрушительными силами. Ореол сохраняется по сей день. Тем более что обет ухода из мира ради размышлений о смысле жизни или молитв считается высшей добродетелью. Подобный отшельник давно стал центральным персонажем многих легенд и эпических сказаний. Так, теории и практике йоги посвящены разделы ранних упанишад («Чхандогья» и «Шветашватара»). Строгого определения понятия «йога» нет. Выделяют пять степеней: 1) хатха-

йога (собрание физических упражнений); 2) карма-йога (собрание действия); 3) бхакти-йога (собрание приверженности); 4) раджа-йога (собрание мысли) и 5) джняна-йога (собрание знаний).

Существуют и другие виды йоги: мантра-йога, содержащая в себе искусство магических заклинаний; кунда-лини-йога, высвобождающая скрытую в человеке энергию; дхьяна-йога, указывающая путь к высшим пределам созерцания, и т. д. и т. п. Простые люди порой их опасаются. В «Махабхарате», в «Океане сказаний» поэта Сомадевы есть эпизод, где даже высшие боги дрожат от страха, слыша о существовании того или иного аскета или йога, что накапливает энергию и духовную мощь. Цель процесса медитаций – обретение самадхи (или экстаза). В Индии многие считают целью индо-буддийской медитации – обретение состояния экстаза.

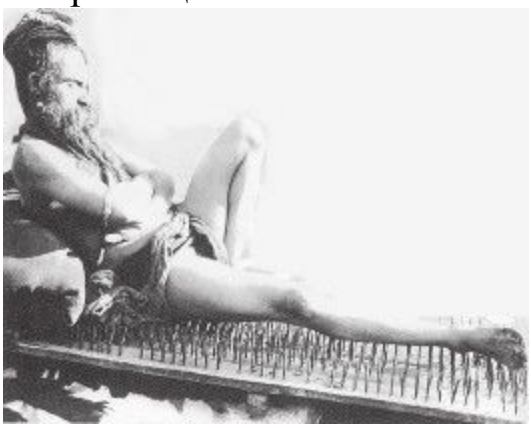
В учении йога зачастую видят исключительность, тайну и мистику. Конечно, сами йоги обожают подавать себя в ореоле тайн… Но как говорил философ Вивеканда, игра в тайны лишь ослабляет человеческий мозг. Эта игра «почти погубила йогу – величайшую из наук». Так в чем же смысл йоги? Как нам представляется, это особая форма восприятия и синтеза действительности, достигаемая путем энергичной работы ума в отлично подготовленном и тренированном теле. Чтобы достичь такой формы, необходимо соблюдать определенные правила питания, надо употреблять в пищу лишь то, что способствует чистоте ума. Хотя йог не должен ни морить себя голодом, ни умерщвлять свою плоть. Он избегает как лишнего комфорта, так и ненужной строгости жизни. Нужно овладеть искусством правильного дыхания, ибо дыхание «и есть этот маховик, дающий и регулирующий энергию всего тела». Упражнения следует делать дважды в день – днем и вечером. Желательно в той комнате, где вы занимаетесь йогой, держать свежие цветы, зажигать курительные палочки, но главное – не ссориться, не сердиться, не допускать никаких дурных мыслей в жизни. Если все сделаете верно – то обретете состояние медитации, выйдете за пределы разума.

Йог – фокусник и заклинатель змей

В нашем понимании йога выступает в образе змея-искусителя, который обещает какие-то сказочные совершенства духа и плоти. Но при этом, увы, зачастую крадет остатки разума. Экзотичность йоги, загадочность рецептов избавления от физических и духовных недугов привлекали европейцев еще с эпохи походов Александра, да и во время визитов греков в Индию. В новое время образы проникли в романтическую литературу Европы. Затем миссионерство привело к популярности учения йоги, к созданию разного рода школ, групп и ассоциаций, якобы исцеляющих людей от невежества и мирских привязанностей. И все же в индийской традиции, в том числе в учении йогов, сокрыта некоторая позитивная сторона. Если мы правильно поняли то глубинное, что заключено в практике и теории йогов, их целью является нахождение «растения молодости и бессмертия» путем полного господства над бренной человеческой плотью. М. Элиаде подчеркивал, что у всех народов имеется миф о неком великом «Источнике Жизни», что может явиться в виде трав и плодов: одни омолаживают, другие – приносят долголетие, а некоторые вроде бы даже могут даровать человеку бессмертие.

Если семитам импонирует тяга к бессмертию, то мудрые индийцы на это не претендуют. Они, подобно китайцам, предпочитали искать целебные растения и корни, что возрождают тело или, по крайней мере, его омолаживают. Поэтому считается, что алхимические и врачебные диеты индийцев могут продлевать жизнь на многие сотни лет, даруя тем, кто им строго следует, «силу в общении с женщинами». Миф о Чьяване показывает, что индиец видел жизненный идеал не в бессмертии, но в постоянном омоложении. Некие могущественные существа (ашвины) приводят его в мифе (в обмен на передачу им амброзии) к источнику молодости Сарасвати.

И тут происходит чудо: выйдя из него, искупавшись в нём, Чьявана становится подобен богам своей юностью и красотой. Именно любовь индийцев к жизни, глубокое понимание неотвратимости смерти, работа над собой во имя сохранения молодости и представляется нам в высшей степени разумным, а, возможно, даже и гениальным качеством индуса. М. Элиаде подчеркивает при этом, что «те же воззрения мы находим у греков: они желали не бессмертия, но молодости и долголетия». Хотя между светлой и мудрой идеей и тягой к полному освобождению и окончательному отделению, отрешению от мира, конечно, большая разница.



Йог, возлежащий на гвоздях

О том, что же в действительности представляли собой многочисленные секты аскетов, имеются свидетельства тех, кто имел возможность лично наблюдать за этим знаменательным явлением. Секты странствующих аскетов, или садху, посвятивших себя служению Шиве, писал Н. Браун, бродят по всей Индии, осуществляя практику «тапаса», т. е. подвижничества, которое выдающийся санскритолог охарактеризовал как подвижничество-трюкачество.

Одетые в лохмотья, они часто не имеют на себе ничего, кроме набедренной повязки минимальных размеров; их тела вымазаны пеплом, длинные волосы лежат на голове свалявшимися завитками или свисают, а в проколотых ушах видны большие серьги.

Они странствуют, держа в руке посох или трезубец, являющийся эмблемой и оружием Шивы; они торгуют амулетами, уверяют, что могут творить чудеса; иногда сопровождают их и женщины-подвижницы (столь же неопрятной наружности). Как это ни прискорбно, но репутация у этих подвижников довольно-таки скверная. Они, как правило, невежественны и ленивы, медитацией занимаются редко, экономически совершенно непроизводительны; им вменяется в вину немало мошенничеств и преступлений. Многие памятники индийской литературы за два тысячелетия только подтверждают эту нелестную характеристику. Отличить настоящего аскета-йога от сей публики трудно. Для какой цели совершаются паломничества?

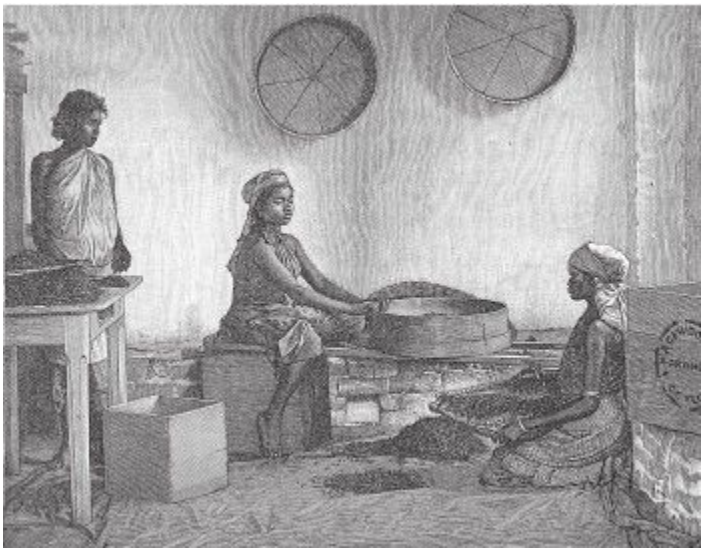
Мнения в отношении этой группы людей, разумеется, различно у индийцев и европейцев. Первые называют таких паломников – саньясины (ушедшие от мира святые, посвящающие жизнь духовному поиску). В Индии многие, кто видит значительные и даже неразрешимые противоречия между повседневной жизнью и их чаяниями и надеждами, предпочитают уходить в религиозную жизнь. В. Каниткар и О. Коул отмечают, что так поступают саньяси и большинство индусов, «хотя и не все признают ценность этого решения». Такого рода паломничества весьма распространены и совершаются по самому разному поводу. Обычно такие путешествия ставят и решают одновременно религиозные и общекультурные задачи. Считается важным обрести просветление и душевный покой. Поэтому предприниматели в Индии порой готовы терпеть отсутствие паломников на работе даже несколько месяцев.

Хозяйка подает милостыню нищему (садху)

Ученый С. Бхардвадж, опросив многих пилигримов, что сотнями тысяч и даже миллионами совершают паломничество в разные святые места Индии, пришел к выводу, что для большого числа верующих такого рода паломничество к небесным божествам представляет «религиозно желаемую и психологически успокаивающую деятельность», даже без каких-то ссылок на ожидание конкретного вознаграждения. Все эти обряды и церемонии «не имеют значения сами по себе», но лишь желаемое приложение к паломничеству. Иные «подвижники» оканчивали жизнь, убив в себе все человеческое, высушив душу еще в большей степени, чем свое тело:

Не насладились мы желанным
наслажденьем —
Желанье наслажденья нас пожрало.
Не истязали мы подвижничеством
плоть —
Подвижничество истязало нас.
Не мы беспечно проводили время,
Но время нас, беспечных, провело!
Желанья наши не увяли,
Но из-за них увяли мы!

Но даже в этих, казалось бы, невежественных и диких паломниках, возможно, скрыты зерна неких научных познаний. Много шума в России наделало «явление Хамбо-ламы Итигэлова». Он родился еще в 1852 г. в семье бедняков в местности Улзы-Дабо, на территории нынешней Бурятии. В XIX в. тут большим почетом пользовался буддизм. Монахи-буддисты учили, лечили детей и больных, создавали в 34 монастырях оригинальные философские и медицинские труды. В 1911 г. они избрали Итигэлова Хамбо-ламой (главой буддистов) Восточной Сибири. В 1927 г. он добровольно ушел из жизни, впав в своего рода летаргический сон и завещав потомкам через 30 лет извлечь тело. В 1998 г. в библиотеке Иволгинского дацана нашли послание Хамбо-ламы Итигэлова (на старомонгольском языке), где были и такие слова: «Будем чистыми среди моря грязи опасного смутного времени… Богатства безумно собранные и накопленные превратятся в особый яд и будут бесполезными». Он советовал всем людям (видимо, включая и богачей) начать реализовывать практику 10 благих деяний.



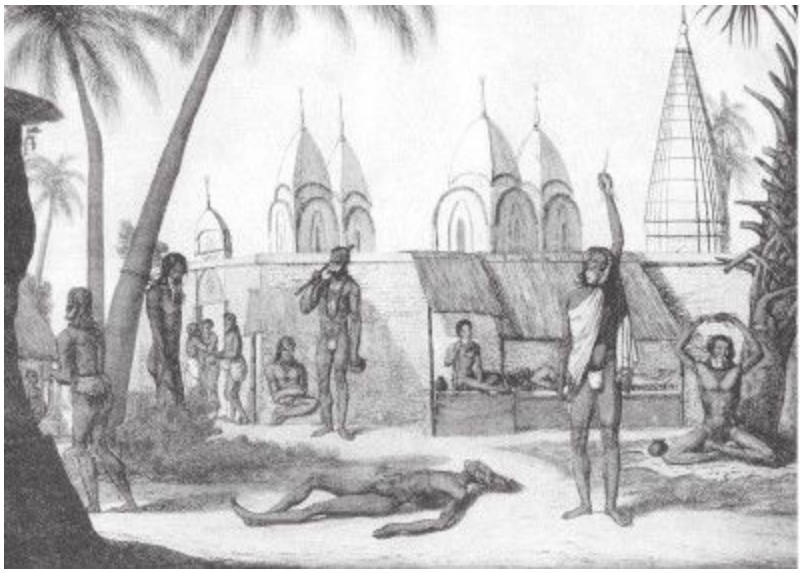
Женщины, занятые приготовлением чая

Однако самое интересное – научная сторона проблемы. Выяснилось, что его тело словно застыло между жизнью и смертью. Военные медики России исследовали его тело и ядро клетки ядерно-резонансным методом и выяснили, что клетка жива и ядро цело. Тело сохраняет тепло и гибкость в членах, а его кожа очень похожа на кожу живого человека. Ученые мужи пока не могут понять природу этого таинственного феномена. Что же позволяет «алмазу веры»

удерживаться на грани жизни и смерти?! Возможно, время и наука когда-то найдут на это ответы.

Разумеется, воспринимать йогу исключительно прямолинейно и примитивно не следует. Видимо, внешняя ее сторона скрывает некую глубокую духовную подоплеку, а сложный набор практикуемых йогами физических упражнений представляет собой процесс овладения особой жизненной философией, позволяющей человеку стать более совершенным, здоровым и мудрым существом. По крайней мере, именно так объясняют смысл практики данного учения иные известные йоги – Рамачарака, С. Есудиан, Э. Хейч и другие в трудах, ставших мировой классикой.

Конечно, мы понимаем, что наше восприятие индийского паломничества никак не может быть воспринято как отвечающее реалиям. Индийские реалии слишком многообразны или разнообразны, чтобы можно было давать столь сложному явлению однообразную оценку. К примеру, И. Глушкова, которая десять лет (1990–2000) исследовала тему паломничества (традицию варкари) в качестве «участника-наблюдателя», совершая акт паломничества в Пандхарпур, присутствуя при храмовых церемониях, опрашивая признанных лидеров и рядовых варкари, изучая средневековые и современные тексты, предостерегает нас против стереотипных представлений о паломничестве и индийских подвижниках. Тут видна, по ее словам, «аккуратно выписанная партитура и жесткая рука дирижера», а вовсе не «случайно сложившаяся гармония». Надо учитывать, что паломничество – давняя традиция, которая для масс варкари (а в основном это представители низких каст шудр) чрезвычайно важна. По крайней мере с XIII в. они ежегодно совершают паломничество в Пандхарпур и считают это своим жизненным долгом. Их верховный бог Виттхал был принят тут всеми, от князей правящих династий до пастушеских племен. К традиции варкари, где мирно сосуществуют множество, казалось бы, совершенно непримиримых или противоположных идей, вполне подошло бы высказывание французского индолога Рену: «В религии в конечном счете найдется всего лишь несколько непримиримых между собой идей». Правда, этих «нескольких идей» хватает на то, чтобы поддерживать огонь вражды и противостояния меж конфессиями в течение многих и многих веков.

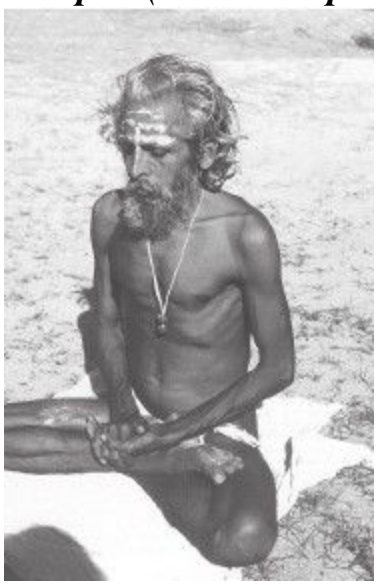


Йоги, тренирующие свое тело

Вообще надо признать, что чем больше знакомишься с творениями индусской мысли, тем больше приходишь в недоумение. Кажется, что индийские мудрецы специально создавали свои каноны и установки, чтобы раз за разом нарушать их и опровергать. Чему учит нас буддийская мораль? В том числе и тому, что надо ограничивать наши чувства и плотские желания. В частности, об этом говорит и философия «Дхаммапады» («Пути добродетели»). Это буддийское евангелие состоит из 423 рифмованных изречений, сгруппированных в 26 главах. Спору нет, иные изречения действительно поэтичны и мудры. Скажем, одно их них весьма глубокомысленно наставляет: «Как в дом с плохой крышей просачивается дождь, так в плохо развитый ум просачивается вожделение. Как в дом с хорошей крышей не просачивается дождь, так в хорошо развитый ум не просачивается вожделение». Не имея чести принадлежать к буддийским мудрецам, позволим себе все же заметить: «Вожделение, в отличии от дождя, просачивается в дом с любой крышей. Только оно в доме с хорошей крышей чувствует себя комфортнее и обещает удовлетворение его обитателям». Такой хорошей «крышей» в нашем случае выступает развитый мозг. И здесь нельзя не упомянуть о недавних открытиях, что были сделаны американскими учеными… Изучая мозг буддистских монахов, они обнаружили, что у них левое мозговое полушарие, отвечающее за хорошее настроение и гармонию в человеке, развито более, чем у всех остальных смертных. Такое совершенство

достигается путем постоянной и упорной медитации, т. е. работы с мозгом.

Женщина из касты наяров (штат Керала)

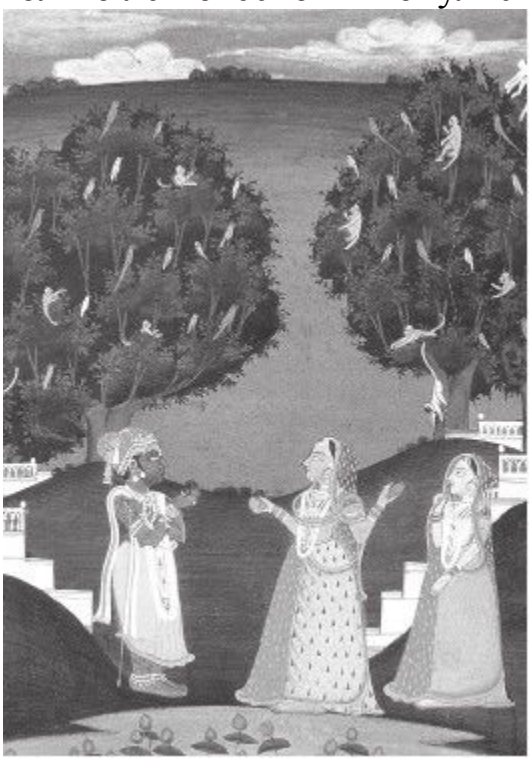


Медитирующий жрец

Как нам представляется, в древнем учении йогов есть две стороны, каждая из которых может быть воспринята последователями (хотя и с совершенно различными целями). Одна носит религиозный, другая сугубо мирской характер. Но в том и другом случае – это попытка не столько уйти от мира с его проблемами, сколь организовать специфически рациональное видение этого мира. М. Вебер в одной из своих работ заметил: «Монашеский образ жизни и типические манипуляции аскетизма и созерцания не только возникли в Индии раньше, чем где бы то ни было, но и нашли здесь весьма последовательное выражение; возможно, что исторически эта рационализация именно отсюда и начала свое шествие по всему миру». В каком-то смысле у индийцев на первом месте оказывалась «религия спасения», как это было у первых христиан, как это характерно для адептов православной мысли России. В условиях колониальной зависимости многие пытались заново осмыслить и пути индуизма.

Ведь религия духа должна попытаться дать ответ на насущные вызовы времени. В разной степени этого пытались достичь Рам Мохан Рой, «отец современной Индии», основатель первого в Индии реформаторского общества («Брахмо самадж»), Рамакришна, Вивекананда, Ауробиндо Гхош, М. Ганди. Подобно тому как политики хотели достичь объединения княжеств в единое государство, реформаторы веры стремились создать единую национальную религию. На этом пути возникали и возникают новые богоискатели, пытающиеся создать универсальную религию. Индуизм напоминает божество, принимающее именно тот облик, какой ваша душа, ум или плоть желают видеть. Он многообразен и позволяет любому из нас искать бога в чем угодно и где угодно – за книгой или в храме, в беседе и споре или в истязаниях плоти, в уединенном размышлении или в общественной деятельности, в любви или в пренебрежении любовью. Хочешь богатства – это не возбраняется, хочешь бедности и нищеты – и это не закроет тебе путь к истине и вере. Хочешь валяться в грязи, уйти в секту и там предаться свальному греху, хочешь уподобиться барану или ослу – все тебе разрешено. Индуизм соткан на все размеры и умы, все темпераменты и характеры. Пожалуй, ни одна из известных религий, по словам А. Барта, «не явилась столь жизненной, столь податливой, столь способной облекаться в столь причудливые формы,

столь находчивой в примирении всех крайностей; ни одна не умела так хорошо вознаграждать свои потери, ни одна не обладала такой способностью постоянно порождать новые секты, даже великие религии и, таким образом, постоянно возрождаясь из самой себя, противиться всем причинам разрушения». Такая готовность религии учитывать требования времени может показаться даже похвальной. Но мне она кажется несколько легковесной и популистской.



Сюжеты из произведений индийской литературы

Эта готовность отдаться всем и вся не способствует искренности и возвышенному образу мыслей и действий. С другой стороны, нельзя не согласиться и с мнением отечественного историка, этнолога и религиеведа М. Ф. Альбедиль, которая видит в индуизме «парламент религий». Она пишет: «Может быть, многие истины и ценности прошлого, сохраненные индуизмом, помогут нам сейчас иначе взглянуть на нынешнее тупиковое техногенно-потребительское движение, захватившее нашу цивилизацию. И может быть, индуистские традиции вечнопреемства жизни убедят нас, что важнее думать и говорить не о внешнем и поверхностном «гуманизме», а о хранящейся глубоко в сердце подлинной человечности». Может быть, может быть…

Но возникает вопрос… Подобная религия, погружающая человека в самого себя, в мысли о Боге, святом духе, в думы об аскетическом совершенстве, не противостоит ли она философии рационального хозяйства, энергичной хозяйственной и производительной деятельности? Ведь, по словам Вебера, рациональное хозяйство есть «деловое предприятие». Оно требует всего человека (его времени, энергии, таланта, духа, мысли). Таким образом, выбор прост и одновременно суров: или садись, поджав ноги, в позу – и медитируй, или «голову в руки» – и лети в бешеном ритме. Ведь деньги, эти «крылатые божества», которым на деле давно поклоняется человечество, достаются лишь тем, кто успел, кто сумел их «перехватить» у других на рынке (чего угодно). Поэтому Индия долгое время и пребывала как бы в полусне, но и она вынуждена идти на компромисс. И чем ближе по времени к современной эпохе, тем в большей мере.

Богатства южных плодов

Отсюда некоторые сделали вывод, что Вебер считал восточные религии неспособными порождать предпосылки рационального, активного, практического отношения к миру, а, следовательно, невозможность проявления «духа капитализма» в Индии. В упрек ставили ему и то, что он недооценил дхармические предписания варне вайшьев трудиться, усердно заниматься торговлей и ремеслами, вести строго умеренный образ жизни, накапливать благосостояние и т. д. Так, индийский ученый С. Мунши посчитал заключение Вебера о

сугубо потусторонней направленности идеи кармы и сансары, которые якобы и лежали в основе индуистского религиозного сознания, неверным. По словам Мунши, учение о карме как раз заставляет человека активно воплощать поставленную цель, а значит, сознание индуиста может выступать «благоприятным материалом для капиталистического общества и его экономического рационализма». Бесспорно то, что даже брахманы стремились к богатствам и приобретательству, а не только трудяги-вайшьи. В середине XVII в. индийское земледелие находилось на довольно высоком уровне. С орошенных земель крестьяне снимали два, а в некоторых случаях и три урожая. Применялся севооборот, использовались удобрения и т. д.

От философии аскезы к философии любви

Индийское общество выросло на традициях патриархальной семьи, основной ячейки ведийского общества. В этой семье главенствующее положение занимал глава дома или домохозяин. Например, в Шатаптаха-брахмане есть строки: «Когда после долгого отсутствия возвращается домохозяин, то все домочадцы трясутся: что он скажет, что сделает». Таким суровым патриархальным владыкой был мужчина и, как правило, отец всего большого семейства. В одной из книг сказано: пока отец в силах, он руководит семьей, а сыновья от него зависят. Когда же глава рода становится стар и немощен, он подчиняется сыну как наиболее сильному мужчине. После смерти отца возможен был раздел наследства, и лучшая часть доставалась старшему из братьев. Хотя, как правило, семья была моногамной, но допускались и полигамные браки, что обычная ситуация для Востока.

Вишну и Лакшми. Рельеф XIII в.

Многоженство не возбранялось, ведь легендарные персонажи ведийской литературы имели порою сразу по несколько жен. К примеру, у Ману их было десять, согласно Майтраяния-самхите.

Видимо, уже на раннем этапе развития особенно ценились семьи со многими сыновьями. Ведь наличие в семьях большого числа сыновей, как правило, означало и большую вероятность добиться успеха, защитить семью и общину. Поэтому со времен Ригведы обычным пожеланием новой паре, вступающей в брак, являлось напутствие заиметь «десять сыновей». И напротив, страшной бедой, своего рода небесной карой за прегрешения считалось отсутствие в Индии мальчиков в семье. Как мы прекрасно знаем, на Востоке эти традиции в семьях сохраняются и по сей день. Полигамная семья создает совершенно иную атмосферу в доме. В такой семье любовь между мужчиной и женщинами часто приобретает характер единокровной связи. Все жены – во власти мужа, все дети – одна семья. Не случайно даже у этрусков и римлян широко был принят культ Матер Матута (Mater Matuta), богини утреннего света, плодородия и Зари, являвшийся отголоском давних индоевропейских обрядов. Поэтому в древности и был распространен обычай жениться на сестрах (история Исаака и его женитьба на сестрах). Жены и сестры в подобных условиях почти что не делали отличий между своими и чужими детьми, а когда такое случалось, в семье мог возникнуть очень серьезный конфликт (как о том сказано в «Рамаяне», где одна из жен царя стала выделять своих детей среди остальных наследников царя).

Вместе с тем и в Индии мы видим неизбежную дифференциацию в положении женщин в доме. При всем уважении, которым она пользуется дома, ее роль, бесспорно, носит подчиненный характер. Главная супруга (или старшая жена) именуется «хозяйкой дома» (патни), она заведует хозяйством, являясь помощницей мужа, и пользуется немалым авторитетом. Другие жены занимают гораздо более низкое и зависимое положение, хотя их сыновья также являются законными и имеют право на наследство. А. Вигасин пишет: «Женщина нередко характеризуется в брахманах как существо слабое, ритуально нечистое, неспособное к самостоятельности. В большой патриархальной семье, объединенной принадлежностью к одному роду, она рассматривается как человек чуждый и потому не имеющий прав на долю общей собственности. Отсутствие у нее права наследования после мужа неоднократно упоминается в ведийской литературе. Старшим мужчинам в семье – в особенности свекру – женщина должна демонстрировать почтительность. Уже в Шатапатха-

брахмане мы находим характерный для Индии обычай, согласно которому женщина не должна принимать пищи вместе с мужем. В поздневедийских текстах и эпосе встречаются сюжеты и характеристики, свидетельствующие о самых широких (и даже шокирующих. – *Ред*.) «полномочиях» главы семейства. Последний может проиграть жену в кости, продать детей или принести сына в жертву (как в упомянутой выше легенде о Шунахшене). Жену и сына древние индийцы в каких-то контекстах могли поставить рядом с домашним рабом – и это равным образом характеризует как положение домочадцев, так и степень развития рабо-владельческих отношений».

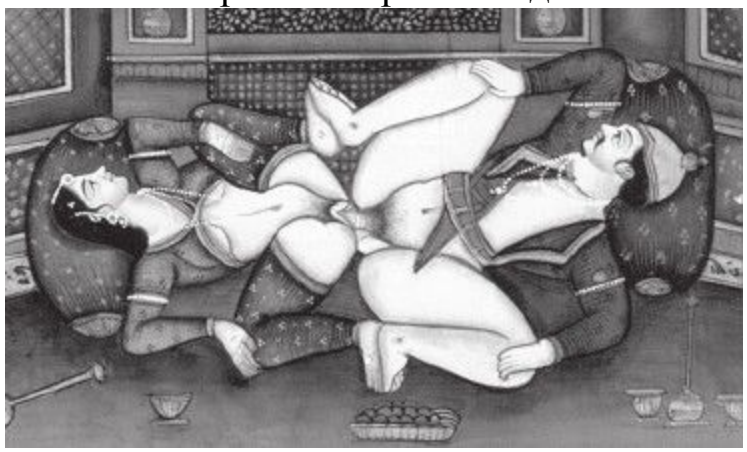


Иллюстрация к Камасутре. Таинства любви

Вышесказанное, как нам представляется, объясняет ту исключительную роль, которая уделяется в индийской литературе (и в жизненной практике) науке о любви. Наука о любви гласит, что Владыка создал мужчин и женщин, а чтобы упорядочить их жизнь, дал им учение в ста тысячах глав, где изложил правила, регулирующие их отношения. Для многих женщин любовное ложе стало едва ли не важнейшим конкурентным полем схватки за место под солнцем, если предположить, что таким «солнцем» стал мужчина. Можно даже сказать, Индия живет как бы между двумя божествами: небесными – Вишну и Будда, и земными – женщинами. Женщины в Индии, учитывая даже всю их подчиненность мужчинам, видимо, обладают немалым влиянием и даже могуществом. Скажем, басриец ал-Джахиз отмечал: «О красоте их женщин сложены поговорки». И далее добавил, что от них, то есть от женщин, «пошла наука мыслить». Возможно, поэтому другой поэт сказал:

Непонятно, но поэты
Слабость женщин воспевают,
Разве слабы те, что взглядом
И всесильных покоряют?

В вопросах познанья таинств любви Восток всегда был и остается непревзойденным учителем. В одной из легенд верховный бог Индра замечает, что одних лишь познаний в науках, технике и искусствах совершенно недостаточно для мужчины (могучего воина Арджуны). И он приказывает прелестной Урваши (деве, отличавшейся дивной красотой) обучить его искусству любви, чтобы он смог познать все женские хитрости и уловки, женский нрав, полагая, что «когда-нибудь это ему пригодится». И он был прав. Даже святая женщина-суфий Рабийя (VII–VIII вв. н. э.) придавала любви особое, исключительное значение. Известно, сколь широкое распространение в древнем мире получила проституция. В индийском обществе были особые женщины, предназначенные «для любви». Уже в первобытных общинах встречаются женщины, не вступавшие в брак (в основном это бездетные дамы). Вначале они принадлежали общине, затем переходили во владение раджей, заняв положение проституток. Часть их доходов они отдавали в казну. В администрации правителей имелись специальные ведомства во главе с суровым «надзирателем над гетерами».

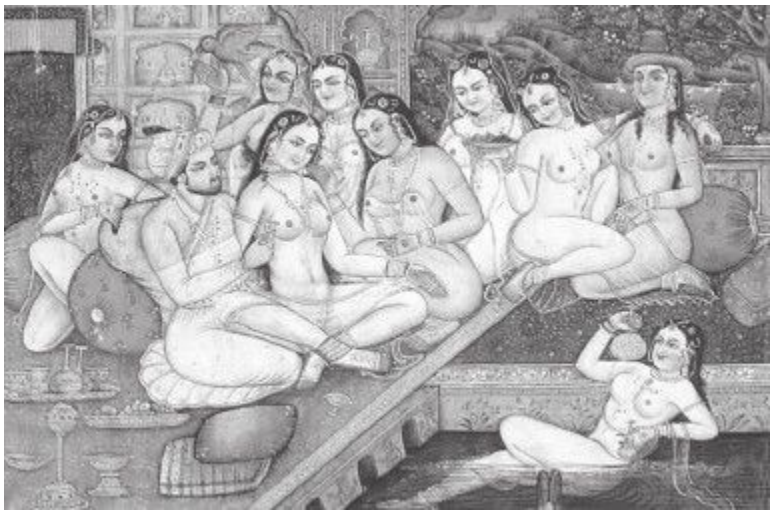


Иллюстрация к Камасутре

Будучи разумно воспринята, философия и педагогика индусов в состоянии осветить путь человеческий, удовлетворив сладкий зов плоти и разума. В иных наставлениях индус искал не только совершенства духа, но и счастья в жизни, обретая таинства любви в песне песен – «Ветвях персика». Чтобы постичь истинную мудрость, ее конечную и полную истину, надо, как говорят индусы, лишь «воссесть на Драгоценную Колесницу» (Великую Колесницу). В их понимании там можно обрести спасение и полнейшее удовлетворение.

Если есть люди с малыми знаниями,
Глубоко привязанные к (плотской)
любви
И (пяти) желаниям,
То для них (Будда) проповедует
(Благородную) истину о страдании.
(Эти) люди радуются в сердцах
И обретают то, чего никогда не имели.

Индусы считают, что человек может жить по меньшей мере сто лет, но, чтобы жизнь его была гармоничной, он должен не чураться религиозного долга (дхарма), иметь богатства, собственность, заниматься политикой и служить обществу (артха), овладеть наукой любви и наслаждения (кама). Интересно понять, а какое место среди ценностей индуизма занимает любовь, и прежде всего «кама», то есть чувственная любовь. Наибольшую известность получил знаменитый трактат о любви Камасутра («Афоризмы любви»), традиционно приписываемый Ватсьяяне. Время его создания датируется между I–IV вв. н. э., хотя тот, видимо, восходит к более ранним источникам. Автор собрал и обобщил древние знания и опыт в этом вопросе, накопленные примерно за полторы тысячи лет. Кама у индусов является богом любви, подобно Эроту у греков или Купидону у римлян. Означая желание, слово «кама» в «Ригведе» выражает и первое движение, возникшее в каждом, явившемся к жизни («в виде неудержимого порыва страсти и жажды обладания»). Подобно Амуру, чьи стрелы поражают влюбленных, Кама, прекрасный и вечно юный бог, действует схожим образом. «Пусть Кама метко направит в твое

сердце стрелу, оперенную болью, заостренную страстью, имеющую своим древком само желание». Читателя поражает удивительная схожесть сюжетов у греков и индусов. Амур поражает стрелами любви богов, а только что народившийся Кама стреляет любовной стрелой в отца, в результате чего Брахма влюбляется в одну из своих собственных дочерей. Бог появляется везде и всюду, и ничто и никто не может укрыться от его взора, у всех рождая любовные желания. Даже самый стойкий холостяк и женоненавистник (перед тем, как стать таковым) чаще всего становился его жертвой. Он внушает вожделение аскетам, сбивает с пути добродетели порядочных женщин. Может быть, поэтому всякая женщина, которая ни разу не изменила мужу, чувствует себя в тайных своих мыслях не вполне комфортно. Раненные стрелами Камы, дамы готовы встать на путь адюльтера, а юные девицы, сохраняя девственность, ночами грезят о том восхитительно-сладком и неизбежном миге, когда они с ней распростятся. Однажды даже бог Шива, уязвленной стрелой любви, бросил свой аскетизм и пустился в странствия, надеясь избавиться от плотских желаний. Все было напрасно: ни лес его не остудил, ни холодная вода речки. Только пуще разгоралась его страсть, пока не встретил Парвати, ставшую ему женой.

Шива в образе «Владыки танцев»

Камасутра – это древнейший «учебник любви», который был написан не для всех людей, но преимущественно для представителей высших каст Индии. Написанная на санскрите книга предназначалась в основном для раджей или высшей аристократии, для их женщин и любовниц. Ее автор, Ватсьяяна, завершил свой труд такими словами: «Была создана Камасутра, в соответствии с предписаниями, для блага

всего мира, Ватсьяяной, который вел жизнь ученого-богослова и был полностью погружен в созерцание Божественного». В Индии автора называют Великий пророк Ватсьяяна, или Ватсьяяна Махараши. Он учит, что наслаждения так же необходимы для благополучия и здоровья нашего тела, как и прием пищи. Поэтому обойтись без них никак нельзя. В противном случае вы причините вашему телу, да и духу серьезнейший ущерб. В то же время любые наслаждения должны сопровождаться умеренностью и острожностью, при этом должно соблюдаться равновесие между важнейшими частями и элементами счастья.

Девушки в масках

Прочтя строки этого трактата, который, как считают, дан богами, иные удивятся научной сухости и почти профессорскому педантизму любовного текста. Однако Камасутра – важный источник для изучения существенных деталей и черт городского быта. Его главными героями являются образованный гражданин и чувственная, искусная в ласках гетера. Наука о каме называется камашастрой; ею должны овладеть все знатные женщины и публичные дамы. Начинается труд, как и принято, с поклона божествам и учителям, что проникли в суть науки о любви (вспомним Овидиеву «Науку о любви»). Помимо любовных советов и правил, камашастра включает 64 искусства, среди коих: пение, игра на музыкальных инструментах, танцы, письмо, рисование, искусство

татуировки, облачение и украшение кумира рисом и цветами, приготовление постели или ложа из цветов, создание картин, актерское мастерство, приготовления благовоний и ароматов, магия и колдовство, кулинарное искусство, изготовление одежды и шитья, мастерство рук или быстрота пальцев, искусство маскировки или имитации, чтение, зодчество, архитектура, химия и минералогия, знания о драгоценностях, золотых и серебряных монетах, искусство массажа и умащения тела маслами и мазями, знание языков и диалектов, сложение стихов, знание словарей, шифров, знание изменения внешности и маскировки, знание различных видов азартных игр и т. д. и т. п. При одном лишь перечне всех обязанностей создается впечатление, что перед нами серьезный научный трактат… Если это так, то индусы первые, если не единственные в мире, кто попытался встроить любовь в своего рода математический ряд, обосновав ее с помощью формул и позиций. Хотя если детально следовать всем этим требованиям, то, полагаю, эти учебные пособия вполне подошли бы для программ любой из самых авторитетных разведшкол.

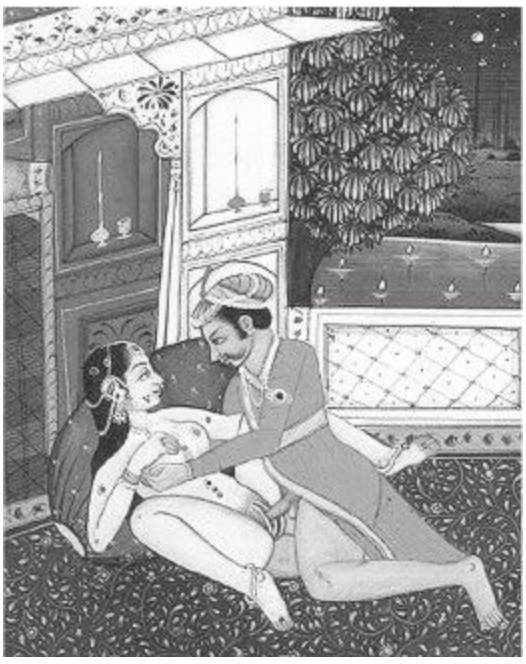


Иллюстрация к Камасутре

В индийской культуре, пишет М. Альбедиль, любой вид человеческой деятельности становился объектом организованного знания и обретал теоретические формы. Не мудрено, что и эротика попала в сети научной классификации. Индийская мудрость гласит:

«Изобретательный мужчина должен совершенствоваться в видах интимной близости». Любовные игры имеют массу видов. Существует детальный перечень различных видов объятий, поцелуев, поз, любовных чар, заклинаний, медицинских средств и т. п. Одних поцелуев насчитывается не менее 16 тысяч, так что всего и не перепробуешь. Если же еще учесть, что все эти объятия, поцелуи и ласки должны осуществляться в определенной последовательности, то надо пожалеть бедных индусов. Пока выполнишь первые два-три обязательных действия, все желание уже может пропасть. Забудешь, зачем пришел.

Среди куртизанок

Что почерпнуть из Кама-сутры, что могло бы иметь, так сказать, интернациональное содержание? Прежде всего, надо понять, что и мужчинам и женщинам интимная близость необходима, ибо она дает тем и другим радость и неописуемое наслаждение. Разумеется, у двух полов есть физиологические особенности восприятия близости и специфика любовной страсти. Говорят, что чем дольше акт любви, тем лучше для женщин и для мужчин. Однако мужчина обычно сразу же пускает своего коня в галоп, торопясь достичь цели побыстрее и стремительнее. Женщина же обычно запрягает медленно, разогреваясь, словно хороший борец перед схваткой, однако когда она

почувствовала возбуждение от быстрой и лихой езды, ее уже не остановишь. И тут мужчина должен крепче держаться за облучок, чтобы ненароком не быть сброшенным, покусанным или даже раздавленным (женским презрением, если он оказался не очень искусным или слабым наездником). Секс в Индии священен, это эквивалент акта творения. Поэтому в Индии на каждом шагу можно увидеть символы Шивы – лингам, или фаллос, и символы Шакти – йони. Индус живет под сенью вечного желания, стремясь найти удовлетворение в жизни и любви; не случайно в Ригведе, в «Гимне созиданию», читаем знаменательные строки:

В начале всего возникло в нем
желание,
Желание, что было первейшим
семенем духа.
Связь естества в несуществующих
мудрецах
Сама нашла в сердцах их стремленье.

Впрочем, надо поведать о типах любви, как ее понимают индусы. Мужи, искушенные в гуманитарных науках, придерживаются мнения, что любовь бывает четырех типов: 1) любовь, приобретаемая нами в ходе длительной привычки; 2) любовь, происходящая от воображения; 3) любовь, происходящая из веры; 4) любовь, имеющая источником созерцание любовного объекта. К первой группе относят любовь к интимной близости, охоте, азартным играм, употреблению спиртных напитков и тому подобное. Второй тип любви предполагает такую любовь, которая особо волнует воображение (объятия, поцелуи, «соитие через рот» и т. д.). Третий тип любви – это любовь, имеющая истоком веру в то, что ваша любовь единственно истинная и что лучшей быть уже не может (вы созданы друг для друга). Четвертый тип любви имеет источником все, что может быть лишь созерцаемо, или, как говорят в народе, «видит око, да зуб неймет» (хотя это и наша интерпретация).

Интересно, что половой акт сравнивается со священным жертвоприношением. Так, в «Упанишадах» женщина сравнивается с

огнем, а ее чрево с топливом. Мужчина должен забросить туда искру (но божественную), эта искра возникает в ходе наслаждения двух влюбленных. И тогда в огне воплощается дар богов – появляется ребенок, дитя богов. Союз с любимой женщиной или с любимым мужчиной означает освобождение нашей несовершенной сущности от рабства одиночества и ущербного затворничества. Все, что достойно жизни, может быть создано только при участии страстно влюбленных.

Апсара (небесная дева). Наскальная живопись в Сигирийе (Цейлон)

В то же время есть в Камасутре нечто специально предназначенное для индийского типа, в полнейшем согласии с царящими там законами и нравами. «Кама-сутра» предусматривает общение мужчины с девочкой или девушкой, с молодой женой, единственной женой, старшей или младшей женой, с разведенной или вышедшей замуж вторично, с чужой женой, любовницей или куртизанкой. Все женщины могут служить объектом любви, будь они «женщинами ничьими, своими, чужими и общими». Дело в том, что у индусов отсутствовал строгий индивидуализм, как и институт «первой брачной ночи». А если принять во внимание обилие гаремов у многочисленных раджей, понятно немалое число у них любовниц, жен и гетер, которые были призваны обслуживать эти почтенные заведения. Недаром же одной из главных заповедей индуса стал «железный» постулат: «Всегда пребывай с женщиной – чужой или своей». Ведь женщина – это высшая драгоценность.

Кстати, о драгоценностях и украшениях. Обилие украшений на теле женщин Индии и Востока свидетельствует не столько об их

любви к золоту, жемчугам и драгоценностям иного рода, сколь показывает общепринятые порядки и обычаи. Женщина, лишенная их, ощущает себя словно обнаженной, чувствуя себя «не в своей тарелке». Дамы должны появляться перед мужчинами разодетыми в нежные шелка, прозрачные ткани, украшенными различными безделушками, благоухающие духами. Индийская женщина следует предписанию: «Множество украшений, различные цветы и притирания, одежда, сияющая разными красками, – таков наряд ее для любовной встречи…» В течение семейной жизни мужчина должен уплатить «три долга»: богам воздать жертвоприношения, предкам – оставить потомство, для себя, если он хочет быть причисленным к мудрецам, – изучить веды. Что же касается женщин, то им он обязан (неустанно!) приносить «вечное жертвоприношение».

В трактате указаны основные женские типы в соответствии с возрастом, натурой, темпераментом, приведены и качества партнеров, определяющие и классифицирующие их эротическую и половую совместимость на поприще любви… Изложены в ней и правила общения влюбленных на пути к физической близости, во время и после нее. Нельзя не восхититься сочетанию редкой скрупулезности с тонким психологизмом и глубоким проникновением в чувства любовных партнеров, и в особенности в женские переживания, в механизм любовных эмоций. «Кама-сутра» учила языку деликатной и трепетной интимности и нежной игривости. Женщине и мужчине предлагались свои, непохожие и не дублирующие друг друга, роли: иначе и быть не могло! Женщина, не постигшая основ основы камашастры, не могла в обществе считаться по-настоящему образованной: знание любовной науки было обязательным. А если она к тому же красиво одевалась, умело пользовалась косметикой и носила хорошо подобранные украшения, то могла почти приблизиться к идеалу совершенства. Кстати, в Индии, как и в других странах Востока, для женщин всегда считалось неприличным появиться на людях без украшений… Во все времена одежды индийских женщин сверкали золотом, жемчугами и драгоценными каменьями (которые являлись больше чем украшениями, они были оберегами), благоухали ароматными притираниями. Они облачались в нежные шелка и цветочные гирлянды. В таком красивом убранстве они не только выходили в свет, но и являлись перед возлюбленными в ночь любви.

Хотя в ночь любви убранства не нужны. Мужчина и женщина могут проявить все богатство разнообразных приемов и свое воображение (ласки, поцелуи, укусы, легкие удары, объятия, нежные слова, вздохи и стоны). Индусы считают: «Изобретательный мужчина должен совершенствоваться в видах интимной близости, повторяющих повадки различных зверей и птиц. Ибо эти различные виды близости, совершаемые в соответствии с обычаями каждой страны и предпочтениями каждого человека, рождают любовь, дружбу и уважение в сердцах женщин». Однако в страсти нельзя доходить до безумия. Говорят, что возбужденный царь Панчалы даже убил любовницу, рупадживу Мадхавасену, ударив ее фаллосом во время соития, а Нарадева промахнулся, попал бедной даме в глаз и ослепил танцовщицу, что не помешало их страсти.

Красавица, любующаяся собой

Очевидно, особый интерес для мужчин представляют те положения «Кама-сутры», где названы женщины, которых легко покорить, а также мужчины, пользующиеся у дам особенно большим успехом. Начнем все же с последних. Успехом, как правило, пользуются мужчины, искушенные в любовной науке, хорошие рассказчики, мужчины, с детства выросшие в окружении женщин и знающие все их повадки, мужчины, умеющие завоевать доверие

женщин, мужчины, не жалеющие для них подарков, мужчины с хорошо подвешенным языком, умеющие добиваться цели, мужчины, умело склоняющие женщину к любовной связи, мужчины, знающие слабости женщин и ловко пользующиеся этим в нужный момент, мужчины, пользующиеся успехом у иных женщин (особенно у красивых и страстных), мужчины, имеющие ряд женщин-подруг, ибо какая-то из них наверняка ему отдастся (пусть даже хотя бы из сострадания), мужчины привлекательной наружности, мужчины, живущие по соседству, всегда готовые прийти даме на помощь, мужчины, любящие интимные удовольствия и дающие это понять женщинам, мужчины, давно находящиеся в браке (т. е. привлекающие их опытом), недавно женившиеся мужчины (привлекающие дам неопытностью и девственностью), мужчины, любящие загородные прогулки, где все располагает к любви, храбрые и предприимчивые мужчины, сильные в половом отношении мужи («мужчины-быки»), мужчины, превосходящие своими достоинствами иных мужей (привлекательные, образованные, широкие натуры), мужчины, умеющие красиво одеваться и вообще ведущие интересный и насыщенный образ жизни. Что же касается женщин, которых легко покорить, число их столь велико, что было бы несправедливо обидеть какую-либо из них… Скажу: покорить можно почти всех, все зависит от сотен и тысяч причин, которые заранее не угадаешь. Иногда же и никаких причин не нужно.

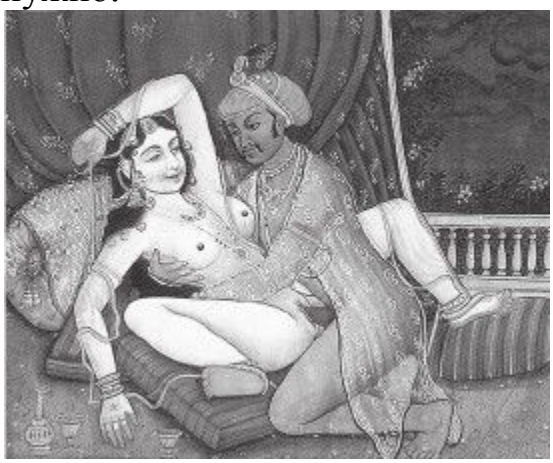


Иллюстрация к Камасутре. Ночь любви

Попытаемся коротко обобщить положения трактата… Человек, имея шанс на столетнюю жизнь, в принципе мог бы распределить отпущенное ему время разумным образом: детство отдать артхе или

постижению знаний, зрелые годы – каме или любви, пожилой возраст – дхарме или духовному освобождению. До обретения знаний юноше следовало бы сохранять целомудрие. Артха – это не только приобретение и умножение (мирских) познаний, но и земли, скота, зерна, утвари, золота, друзей и пр. Изучать ее надо с помощью (науки о) деятельности надзирателей, а также тех из торговцев, что знают правила ведения хозяйства. Можно сказать, что речь идет, говоря современным языком, как бы о прохождении курса наук любви в университете или в школе бизнеса. Кама – это наслаждение, что овладевает не только телом, но и душой вследствие воздействия на наши органы чувств приятного звука, прикосновения, вида, вкуса и запаха. Согласно Камасутре есть десять состояний и признаков любви: любовный взгляд, привязанность в мыслях, рождение желания, бессонница, исхудание, отвращение к предметам восприятия, утрата стыда, почти безумие, потеря сознания и смерть – вот их признаки. Мужчина и женщина стремятся друг к другу, надеясь найти в иной половине добрый нрав, чувство или чувственность, прямоту, теплоту, верность слову, благодарность, рассудительность, желая избежать тоски и одиночества. У женщин наибольшим успехом пользуется: искусный рассказчик, находящийся в расцвете юности и силы, делающий женщине приятное, знающий все ее слабые стороны, склонный к зрелищам и прогулкам, щедрый, отличающийся пылом «бык», стремительный, отважный и неустанный в любовной битве, вызывающий желание в другой красивой женщине, даже тайно сблизившийся с ее подругой, что вызывает ее ревность, ну и превосходящий ее мужа знаниями, красотой, достоинствами, способностью к наслаждениям, хорошо одевающийся и живущий на широкую ногу. Одним словом, Камасутра рисует образ молодого богача и угодника, ведущего свободный образ жизни, имеющего средства для соблазнения женщин.

Женщин трудно чем-то удивить. Уж тем более им трудно угодить и удовлетворить их так, как требует Камасутра, и прежде всего красавиц – из-за непостижимости их изменчивой природы и безудержной алчности. Они редко влюбляются, быстро становятся равнодушными, не очень-то резвы в постели, неважно услаждают мужчин и быстро их покидают, выманив у них все деньги. Ну а у жен – свои опасения и страхи… Жена боится, что муж может уйти к другой,

боится, что с этим мужем у нее нет будущего, что он не сможет обеспечить ее и детей, что у него есть любовница, и может быть даже не одна, что он ее уже не хочет, ею пренебрегает как женщиной, что он охладел к ней, ибо не уделяет знаков внимания, не одаривает, не покупает ей нарядов.

Сложная сексуальная поза из Камасутры

Мужчина действительно может выбрать другую жену, если его жена безнадежно глупа, если она дурного нрава, если всем всегда недовольна, если не рожает ему детей или рожает одних девочек, если не проявляет о нем достаточной заботы, сварлива и болтлива. Никакая Кама тут не поможет. Ее роль – удовлетворять желания посредством особого рода прикосновений. Ее-то и помогает изучить «Кама-сутра» в ходе общения и связей между мужчиной и дамой, людьми утонченными, ценителями искусств и знатоками хороших манер. Удивительно то, что искусство артхи считается главным не только для царей (что вполне понятно, ибо царь должен все же многое знать и уметь), но даже для публичных женщин. Учителя (некоторые авторитетные мужи) так мотивировали требование: камы, то есть любовного удовольствия, (свободно) достигают даже животные, сами и постоянно – «значит, нет необходимости в шастре для ее усвоения». Но Ватсьяяна оспаривает эту посылку, говоря: «Поскольку связь

между мужчиной и женщиной зависит (от определенных условий), необходимо принимать во внимание методику, а овладение ею и составляет суть «Кама-сутры». У животных же никакая методика невозможна, ибо связи свободны: самки доступны, случка происходит в известные периоды и бессознательно, лишь для удовлетворения потребности». Труд представляет собой трактат, овладеть которым не под силу члену-корреспонденту и академику, не говоря уже о простых молодых ученых, хотя у тех все-таки больше шансов изучить хотя бы часть тех 16 тысяч поцелуев, объятий и ласк, о которых там повествуется.

Бог Ганеша, сын Шивы и Парвати, устраняющий все препятствия

Чтобы обрести счастье в личной жизни, многие не надеются лишь на женщин (или мужчин), но просят благословения и защиты у богов. Большой популярностью пользуются визиты в храмы бога Ганеши. В одном из гимнов, посвященных богу исполнения желаний, говорилось: «Податель счастья, избавитель от несчастий, чья милость простирает на нас свою любовь и не оставляет ни пылинки от препятствий; вокруг твоего тела пояс из красного свинца, а вокруг шеи – ожерелье сияющего жемчуга. Победа тебе, победа тебе, о Боже благоприятного обличья. Когда лице-зреем тебя, все желания нашего ума исполняются».

При этом особое обхождение нужно для девочки, девушки, молодой жены, старшей или младшей, единственной или разведенной, вышедшей замуж вторично. Особенно придется тяжко в общении с чужой женой, любовницей или куртизанкой. Тут уж надо пустить в ход все искусство. Интересен совет Ватсьяяны молодоженам. Опустим ту часть, где сказано о большом количестве запретов до и после свадьбы (даже после свадьбы молодые обязаны были придерживаться триратраврата, то есть трехдневного воздержания). Но вот другие его советы достойны внимания: «Муж должен ласково обратиться к жене, чтобы внушить ей доверие…» И далее следуют очень глубокие и мудрые слова автора данного трактата: «Женщины нежны, как цветы, и предпочитают, чтобы их завоевывали нежностью. Если женщина вынуждена подчиниться грубому насилию со стороны мужчины, еще не заслужившего ее доверия, у нее возникнет отвращение к половым сношениям… она может возненавидеть весь мужской пол, либо только мужа и тогда обратится к другому». Такое случается.

Скульптурное изображение женщины-богини

В трактате немало внимания уделено и общим правилам жизни или устремлениям, в частности, обретению знаний. Иные авторитеты утверждали, что будущее человека – в руках судьбы, а раз так, то не к чему и особенно прилагать усилия, тратя время на овладение знанием. Часто то, что с огромным трудом стремишься достичь в жизни, так и

остается недостижимым, и напротив, случайно можешь достичь цели без всяких усилий, уже и не надеясь. Ватсьяяна и тут резонно возражает, говоря, что к тем, кто бездействует, успех никогда не приходит, а без овладения знаниями его и вовсе не достигнешь. Пессимисты утверждают, что и к каме (наслаждению) не следует стремиться, ибо та противоречит главным и достойным целям – дхарме и артхе, благочестивой жизни. Что дают нам чувственные наслаждения? Они зачастую приводят к общению с никчемными людьми, к недостойным делам и пустоте. В результате человек, который увлекается такого рода любовными похождениями, вызывает отторжение в обществе, его считают легкомысленным, к нему часто относятся с пренебрежением, ему не доверяют. Известно же, что многие погибали, ибо попадали полностью под гипноз и власть камы (любовных удовольствий и утех). Но Ватсьяяна считает, что так могут думать только те, у кого нет в жизни никаких других целей, кроме примитивной выгоды. Он мудро замечает: «Чувственные наслаждения подобны пище, ибо от них зависит физическое состояние».

Они являются также нам наградой за соблюдение двух критериев жизни – знаний и законов. О проблемах, что могут возникнуть в результате любовных утех (особенно чрезмерных), думать тоже следует. Но ведь никто не отказывается от приготовления пищи из боязни, что ею отравится или же ее заберут нищие и т. п. Он приводит стих в подтверждение своей позиции: «Наслаждение, вреда не несущее, – вот в чем стремление мудрых». Что следует знать перед вступлением в связь? Во-первых, надо лучше узнать того, кому ты доверяешь свою любовь, иначе:

Когда я сдалась на его уговоры,
Жениться он мне обещал, дал обет,
Потом улизнул – и не сыщешь
проворы.
Что делать – не знаю: свидетелей нет.

Знатоки любви говорят, что существуют четыре главных вида любви: от привычки, от воображения, а также от веры или чувственных наслаждений. При этом они считают, что любовь,

связанная с чувственными восприятиями, не только очевидна, утверждена в мире, но и дает прекрасные плоды. Остальные ее виды тоже важны, но подчинены ей. Уроки любви женщина может получить от человека, которому доверяет, а 64 способа любви, которые надлежит применять после усвоения основ искусства, девушка должна изучать тайком, в одиночку в виде «домашнего задания». А затем уже «обкатывать» на том или ином объекте любви. Есть еще 64 вспомогательные науки, которым должна научиться женщина, если она в самом деле хочет достичь вершин в искусстве удовлетворения мужчины и себя самой. Среди них: умение петь, танцевать, рисовать, играть на музыкальных инструментах, составлять узоры, букеты, использовать косметику, убирать постель, делать прическу, одеваться, носить серьги и драгоценности, употреблять различные мази, ароматические вещества, плескаться в воде, делать массаж тела себе и мужчине, расчесывать волосы, знать языки, шить, играть, показывать фокусы (особенно с деньгами) и т. д. и т. п. Имеются и 64 искусства любви, составляющие самую суть камы, которые сконцентрированы в разделе «Об интимном». Благодаря этим искусствам женщина, обладающая красотою или хотя бы привлекательностью, добронравием, другими женскими достоинствами обретает название куртизанки, а с ним зачастую и высокое положение в обществе. Встреча между мужчиной и женщиной проходит, как правило, по следующему установленному сценарию.

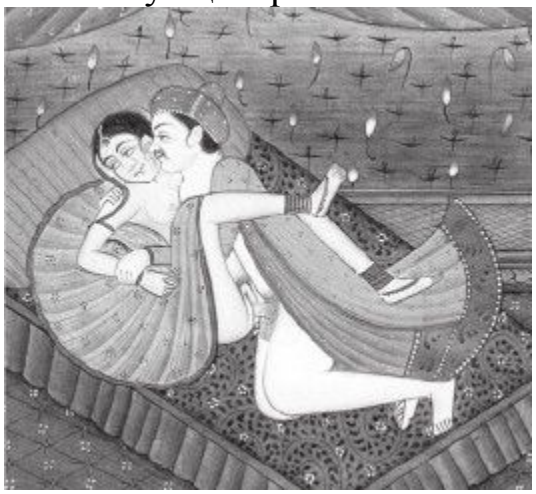


Иллюстрация к Камасутре

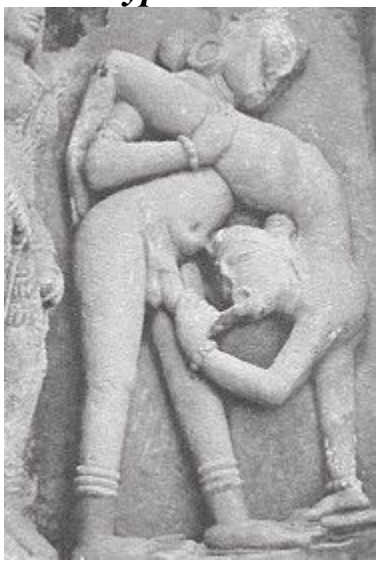
Сначала положено вести беседу. Обычно это происходит в доме гетеры или у ее подруги. Там все рассуждают о поэзии и искусствах. В

это общество стараются приглашать людей по интересам, чтобы у них обязательно было немало общего. Далее начинается пиршество… Гетеры угощают мужчин, пьют медовые, сладкие, терпкие или даже крепкие напитки. Наряду с этим компания ест соленья, плоды, зелень, овощи, пряности. По индийским понятиям, возбужденно-веселая женщина – идеал женского совершенства. Перед этим неплохо бы совершить вдвоем или с компанией прогулку в лесу, подышать воздухом, искупаться и, как говорится, нагулять аппетит. Встречи, пиршества и развлечения устраиваются сообразно размерам состояния мужчины, героини-любовницы или куртизанки. Случается, что у иного из наперсников дамы «нет состояния, ничего вообще нет, кроме собственного тела, да еще разве что скамеечки, мыла и одежды». В таких случаях в России бедные гусары обычно небрежно бросали: «Гусары денег не берут». Мужчину может пригласить сама дама, если тот выделяется знанием искусств, талантом, учит уму-разуму и вообще хорош собой, доставляя ей полное удовольствие. Ведь достойных мужчин, даже из числа женатых, немного. И потому, если у них даже нет денег, но они сведущи в таинствах любви, сохранив в отличном состоянии свое главное оружие, им, как доброму боевому коню, что не портит борозды, дамы окажут почтение и пригласят. Ведь женщины очень любят веселье и деликатное обхождение.

Танцовщицы при дворе магараджи

Искусство любви занимает в жизни женщин гораздо более важное место, чем у мужчин – политика или же их бизнес. Многие с энтузиазмом отдаются даже незаконным любовным увеселениям, влекомые натурой, ради, так сказать, «святой проституции души» (Бодлер). Это и в самом деле весьма сложная наука, ибо на поле любви промышляют и стараются охотиться все, кому только не лень. Такова человеческая природа. Поэтому женщинам любого рода нужны не только страсть, но ловкость и хитрость, а также некое умение разбираться в любовниках, соперницах или конкурентках, да и многое-многое другое. Женщине следует встречаться не только с теми, кто богат, кому без труда достаются деньги, а он охотно ими делится с дамами. И уж тем более не с теми, кто потерял счет не только деньгам, но и свои мужские достоинства (хотя порой и таких приходится терпеть ради золота, подарков и драгоценностей). Издержки женской доли. Понятно, что гораздо предпочтительнее тот, кто может устроить женщине настоящий праздник души… В их числе могут быть очень разные люди: ученый, поэт, писатель, рассказчик, одаренный красноречием, реже богач, который весь погружен в заботы о капитале. И даже политик, хотя от таких женщина чаще слышит лишь политические сплетни, а не получает действительное удовольствие. Но в любом случае желательно, чтобы он был настоящим мужчиной – сильным, нежным, ласковым, искусным, не допускающим грубости и ревности, – и по возможности трезвым. При этом он еще в обязательном порядке должен любить женщин, ибо любовь к женщине – это, если угодно, талант, который и за деньги не купишь. В дополнение ко всему помните: дамам интересны только те, кто их любит. Хотя у гетер (особенно у современных) на первом месте – выгода и деньги, потом все остальное. Гетера проявляет тут чудеса ловкости и хитрости.

Барельеф из храма Кхаджурахо. X—XI вв. н.э.



Напиток любви, или Умелая гетера

Она уделяет своему любовнику и наперснику (особенно если тот богат) заметные знаки внимания. Девица всячески льстит ему, рассказывает сказки о его «потрясающих мужских достоинствах», даже дарит пустяковые безделки. Ну и тот рано или поздно, а попадает в ее сети, как попадает несчастная муха в сети коварного и злого паука. Для этого разработана целая наука. Того влюбленного, который прежде был очень щедр и полезен, но ныне уж не в состоянии дать многого, можно удерживать при себе на крайний случай, изменяя ему. Но того, кто совсем обнищал, гетеры обычно гонят без сожаления. Способов отвадить такого мужчину у них достаточно – от равнодушия и ущемления гордости до раздражительности, холодности, сжимания колен и напускной сонливости. Учителя советуют: «Если выбирать

между любящим и щедрым, то у щедрого – явное преимущество». Ватсьяяна считает: «Но от влюбленного можно добиться щедрости. И даже жадный, будучи влюблен, не жалеет средств, а щедрого не заставишь влюбиться». Доход куртизанок ограничен, ибо молодость скоротечна, а в зрелом возрасте уже гораздо меньше охотников до увядших прелестей былой ослепительной гетеры.

Впрочем, у женщин, как и мужчин, часто наступает охлаждение (к мужчине или женщине), если тот или та все время не подпитывают их подарками. Женщина (особенно смазливая) – подарочная наркоманка. Мужчины как таковые ее уже не интересуют, как и мать – бодхисаттв: «Даже в мыслях не возникает в них страсти (рага) к какому-либо мужчине, начиная с их мужей». Поэтому не следует заблуждаться на предмет того, сколь глубоко вас обожает возлюбленная. Если бы она могла, честно призналась бы: «Мое сокровенное желание – провести ночь без тебя».

Игры Кришны. Терракота

Вышесказанное объясняет и всеобщее поклонение детородным органам, встречающееся в Индии. Во всяком случае, нет ни одной страны в мире, где бы в прошлом и настоящем столь трепетно и бережно относились бы к лингаму (члену) и йони (вулве). Поклонение

лингаму официально признано индуизмом, хотя в древних ведах об этом говорилось как о чем-то ужасном и непотребном. «Да победит великий Индра (древнейший бог-громовержец) всех врагов, – говорится в Ригведе, – да не явятся на наши священные обряды те, чьим богом является шишана (то есть мужской член)». Судя по всему, в древности даже имели место ожесточенные битвы между «членопоклонниками» и «членоборцами». В том же источнике сказано так: «Желая придать силы битве, Индра взял в осаду одновременно множество неприступных мест и, громя тех, у кого богом является шишана, завоевал богатство города, имевшего тысячу ворот». Судя по всему, в конечном счете победили первые (шишаки). Во всяком случае, в споре трех верховных богов Индии (Шивы, Брахмы, Вишну) за первенство в создании мироздания Шива доказал свое главенство, явив двум остальным огненный фаллос-лингам невероятных размеров. Напрасно боги попытались измерить его, взлетев в небеса и спустившись в глубины океана. Они поняли, что тот бесконечен, как сама жизнь.

Барельеф из храма Кхаджурахо. X—XI вв. н.э.

С тех пор Шиву стали называть Махадэва (Великий Бог) и Махешвара (Великий владыка) и его лингам стал символом поклонения. Это признается и в Махабхарате: «Тот славен более всех, чьему лингаму поклоняются Брахма, Вишну и Шива». По аналогии с

этим, можно было бы сказать и о другом: один миллиард индусов почти ежедневно совершают любовное паломничество в «храмы Любви», где они обретают не только психологически, но и физиологически желаемое. В конце концов любовь сильнее законов, денег, властей и наук. Камасутра гласит: «Настолько лишь простирается действие наук, насколько слабо чувство в людях: когда колесо страсти пришло в движение, то нет уже ни науки, ни порядка». Индусы следуют довольно фривольным указаниям Ригведы, где говорится: «Поднимайся, о Вишвавасу! С поклонением мы взываем к тебе. Другую ищу – шлюху! А жену оставь с мужем». У древних народов почитались фаллос (лингам) и изображение женских гениталий. Имея возможность пожить в бенгальском селе Индии, Элиаде отмечал, как женщины и девушки трогательно и бережно украшают цветами лингам или каменный фаллос. И он заметил: «Это был не банальный мужской член, это была эпифания Шивы».

Идеал индийской женской красоты. Барельефы из Кхаджурахо. X в. н.э.

Далее он же сказал: «Возможность такого религиозного умиления через образ и символ открыла для меня целый мир духовных ценностей». Безусловно, сей «духовный символ» пользуется почитанием и в его телесном виде. В Индии и Непале можно встретить немало храмов с изображением лингама. Последний такой храм был построен в 80-х годах XX в. в селении Каммасандра, нося название «Котилингешвара» – «десять миллионов лингамов». И хотя там всего 300 000 высеченных из белого и черного мрамора лингамов, этого вполне достаточно для толп верующих, которые неустанно приходят туда. Они гладят и целуют эти дивные творения природы, приносят им

дары, украшают цветами. С поклонениями и дарами идут к женским органам – йони. Как прекрасно сказал шейх Нафусаил, написавший арабский учебник любви «Благоухающий сад»: «Восславим Аллаха, ибо Он поместил высшее наслаждение мужчины в естественных органах женщины и сделал естественные органы мужчины источником высшего наслаждения для женщины». Естественно, что богу любви должны служить и живые «орудия»… В одном Мадрасе было 12 000 храмовых проституток. Иные из них образованны и искусны. Но и плата высока: 100–200 рупий за ночь. Любви тут поклоняются все. Тут даже деревья имеют форму фаллоса.

Давно увял божественный цветок…
Восторги юности всё реже вспоминаю.
Но храм любви частенько посещаю,
А далее – читайте между строк…

В. Миронов

Существует и некий индийский идеал красоты: в виде пышно сложенной, чувственно-зрелой женщины с широкими, массивными и тяжелыми бедрами, с крепкой округлой грудью, подобной двум арбузам. Идеал нашел отражение в скульптуре (в комплексе Кхаджурахо, «открытом» в середине прошлого столетия британцем Т. Бартом). «Храм любви» Кхаджурахо – это целый ансамбль, созданный в 950—1050 гг. в штате Мадхья-Прадеш (было 85, осталось 22 храма). Стены храмов покрыты тысячами каменных рельефов на эротические темы. Именно они вдохновили создателей Камасутры. По красоте и гармонии им, пожалуй, нет равных в Индии.

Идеал сохранялся примерно до второй половины II тысячелетия (и позже). Понятно, что женщинам Индии в каждом регионе присущи свои особенности. Скажем, славятся своей красотой женщины Кашмира, цвет их лица намного светлее, чем у женщин Индостана, хотя тело их не столь нежно, как тело у последних. Время быстрее их старит, а кожа теряет свежесть. Кашмирские красавицы любят роскошь, хотя покажите мне женщин, которые ее не любят. Женщины сикхов имеют строгие нравы, может, по этой причине они благосклонны к нищим монахам и факирам. Мужчины у сикхов, как

правило, женятся поздно, и женщинам волей-неволей приходится быть терпеливыми. Женщины раджпутов отличаются от других индусов по типу лица, нравам и обычаям. В них заметно некое сходство с древними парфянами. В общественной и семейной жизни они играют намного большую роль, чем жены у других индусов. К примеру, имея ряд жен, они не предпримут в жизни ничего, не посоветовавшись с ними.

Женщина Кашмира
Женщины раджпутов

Таким образом, от философии аскезы до философии любви, как и от любви к ненависти, всего лишь один шаг. Поэтому у индийцев нередко можно встретить совершенно крайние и взаимоисключающие тезисы. Так, в знаменитом сборнике изречений «Дхаммапада», что является важной составной частью буддийского канона, эта «стезя добродетели» включает и такую мысль: «Пока у мужчины не искоренено желание к женщине – пусть даже самое малое, – до тех пор его ум на привязи подобно теленку, сосущему молоко матери». Тогда как другие мудрые книги утверждают: «Женщины учены от природы, мужчины – от книг». Вывод мы делаем один: «Не следуй неумеренным желаниям, но и не подавляй желаний».

Пусть же в вашей чаше трудовой аскезы всегда ощущается аромат чувственной любви. В конце концов следует помнить, что индийская мудрость гласит: «Друг, никогда не поздно вспомнить о радостях любви и зачатия священного плода!» Известна история пожилого

брахмана Шивагуры («учителя церкви Шивы»). Они с женой долго не могли обзавестись ребенком. Тогда они направились в храм Шивы, чтобы поклониться его фаллосу, надеясь, что, может, и они сподобятся на сей подвиг. После соблюдения положенных обрядов к ним явился Шива и сказал: «Вы можете стать счастливыми родителями мальчика, наделенного необыкновенной мудростью и добродетелью. Однако жизнь его будет недолгой!» Бог на выбор предложил и другой вариант: «Вы можете иметь несколько сыновей, лишенных этих великих и прекрасных качеств». Оба сказали: «Мы хотим гордиться нашим сыном». Так вот у довольно пожилой пары на свет появился Шанкара. Уже с младых лет отличался он талантами и мудростью (в 2 года стал читать, а с 3 лет стал изучать Священное писание). Всю свою короткую жизнь (а прожил он 32 года) посвятил молодой человек поиску знаний и истины. В последние годы жизни он отправился в пещеру за Гималаями, где и провел оставшиеся дни в беседах с членами братства Шамбалы. В оставленных им трактатах он выразил сущность своей философии, которая звучала так: «Высший дух реален, мир – нет». Учитывая краткость бытия, это так.

На встречу с возлюбленным. «Кхандита наика» – стиль Басохли

Может быть, поэтому в индийском искусстве и существует давняя традиция изображать женщину самыми светлыми и нежными красками. И не просто женщину, но «наику», то есть женщину любимую или влюбленную. По словам доктора Субхашини Арьяна,

фигура эта занимает центральное место в огромном количестве миниатюр и настенных росписей Индии.

«Воссоединение возлюбленных» – школа Кангры. XIX в.

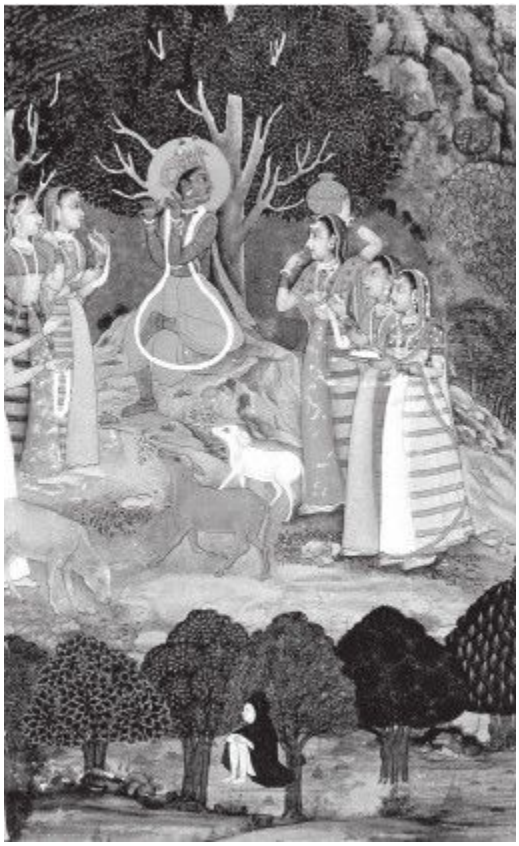
Большинство этих картин имеет происхождение с севера Индии (из Малвы, Раджастана, Химачал-Прадеша, Джамму, Басохли, Гархвала) и относится к периоду между XVII и XX веками. Образы влюбленных и любимых женщин часто можно встретить в литературе (на санскрите). К этой теме особо любит обращаться Бхарата Муни, автор «Натьяшастры», создатель целого ряда канонов, которым следуют индийские классические танцы и драмы. Он классифицирует мужчин и женщин («наяка» и «наику») по физическим и умственным характеристикам, также по им присущим особым качествам, настроениям, темпераментам и эмоциям. Представляется в высшей степени важным, что культура Индии разработала тонкий инструмент для обозначения любви, разграничения присущих ей особенностей и свойств. Например, Бхарат и его последователи заложили основы литературной традиции анализа эмоциональных состояний мужчин и женщин. Он определил 14 типов наяков – возлюбленных и любовников – как мягких, доминирующих, собственнических, живых, угодливых, страстных, шаловливых, злых, лжецов, хвастунов, упрямцев, бесстыжих, жестоких. Любопытно, что мужчины оказались разнообразнее в типах. Число наик меньше – их всего восемь, – но они занимают гораздо больше места, чем мужчина в драматургии и эротической литературе. Вероятно, женщина и ее чувства все же выглядят богаче и интереснее. Эту классификацию приняли все его преемники: Ватсаяна в своих Камасутре и «Сахитьядарпане», Бихари в

«Сатсай», Джасвант Сингх в «Бхаша Бхушане», Бханудатта в «Расаманджари» и Кешавдасс в «Расикприе» и «Кавиприе». Важно заметить, что индийские мастера сохраняют многое из вековой традиции поэзии любви на санскрите и хинди, достигшей высот в книгах Калидаса («Ритусамхаре», «Мегхадутаме» и «Кумарасамбхаве»). Оказывается, даже перемены года вызывают в чувствах влюбленных различные эмоциональные оттенки и ощущения. Так, восходящая луна разжигает любовь в сердце влюбленной женщины. Она ждет возлюбленного, и соски ее наливаются молоком страсти. Раскаты грома и признаки надвигающейся грозы остро возбуждают влюбленных, заставляют танцевать павлинов, прихорашиваться и настраиваться на встречу любовников.

Кришна

Напротив, нахождение вдали от любимых, далеко от дома, невозможность даже видеть предмет твоей страсти, не говоря уже о том, чтобы обнять и нежно поцеловать в любимые места, вызывает глубокую печаль, тоску и слезы… Тема меняющихся настроений женщины затронута в «Расаманджари» Бханудатты, жившего в начале XV века. В частности, он описывает пикантные ситуации, что должен делать мужчина, лаская свою любимую жену, чтобы не вызвать ревности у ее соперниц. Интересно было бы взглянуть на иллюстрации к этому труду. Мужчинам, которые относятся серьезно к искусству любви, вероятно, будет интересно прочитать сочинение Бихари «Сатсай», раскрывающее секреты настроений героини. Эта поэма, состоящая из 700 куплетов, дает советы, как и в какое время, а

главное с какими словами и подарками лучше всего подойти к женщине, чтобы найти в ее сердце отклик и не получить отказа. Образцом для наяка и наики выступают Кришна и его возлюбленная жена Радха. В живописи Радху часто представляют сидящей на стуле, в то время как Кришна моет ей ноги или их любовно массажирует. Впрочем, такой образ Кришны, кроткого, подавленного и почти что рабски прислуживающего своей красавице, видимо, не всем мужчинам по душе. Для донжуанов и любимцев дам более привлекателен другой образ.



Кришна играет на флейте. XVII в.

Следует учесть, что индусы-мужчины, и не только, остро переживают старость. Поэтому у «царей» были разработаны специальные ритуалы, которые должны привести к омоложению правителя, приданию ему новых сил. Тогда еще не знали «Виагры», «Виардо», «Золотого корня» и прочих алхимических мазей и пилюль, которыми пытаются восполнить ушедшую силу. Достаточно было «царице» обратиться к влюбленному, как тот, издав радостный возглас, должен был тут же лететь на ее зов. Обеспокоенная наика ждет возлюбленного, а он не пришел в обещанное время. Ее белое тело

светится и дрожит от возбуждения, одеяния медленно шелестят, обнажая прелести под дуновением ветра. Все в доме готово к приходу ее желанного любовника (стол накрыт, чаши полны, взбиты мягкие постели), а он, негодник, сидит в лодке на другом берегу реки, смотрит задумчиво на пролетающих журавлей, думая, куда лететь. Бывает и так… Кхандита – влюбленная дама, чей любовник не пришел на свидание ночью, а явился на следующее утро после бурной ночи, проведенной с другой. Наика горько упрекает возлюбленного, а тот неуклюже оправдывается (провел ночь на службе, на боевом посту). Разгневанная женщина разражается потоком брани. Но ведь такое же может случиться и с мужчиной. Интересен и образ женщины, ожидающей своего возлюбленного, чей муж давно находится в отъезде. Ее обычно изображают стоящей на балконе и с грустью смотрящей вдаль. Ее внимание прилекает павлин, поднимающий в экстазе голову, и издающий призывные звуки. Можно легко себе представить, что бедной даме надоест бесконечно долго ожидать любимого. Тут еще может попасться и иной «павлин». Из всех наик, влюбленных женщин, нам более симпатичны те, которые идут на свидание днем и ночью, в дождь и бурю, идут вопреки страху и неуверенности, полные любви и веры.

Индийская женщина

Кстати, как одевались индусы? В памятниках санскритской письменности говорится, что индусы любили носить

хлопчатобумажные ткани (греки называли их «карпасос», «синдонос»); эти ткани могли быть некрашеными или же крашеными. Знатные индусы предпочитали носить шелка, привозимые из Китая. Меха, доставлявшиеся с севера, служили особым украшением наряда. В выделке дорогих тканей индийские ткачи были не менее искусны, чем египетские или греческие мастера. Дорогие одежды – удел богатых и знатных индусов, а простым людям из низших каст обычно предписывалось носить шкуры диких зверей или грубую одежду из древесной коры. Учитывая климат Индии, тут подходят легкие ткани. Их можно обернуть вокруг туловища или набросить на плечи (сари). По словам участников похода Александра Македонского в Индию, древние индусы были высоки ростом и красиво сложены. Горцы одевались в оленьи шкуры, городские жители – в белые длинные одежды из хлопчатобумажных и льняных тканей. Воины и знатные люди любили золотые украшения и драгоценные камни. И мужчины не отставали от женщин.

Древние писатели (Страбон и Арриан) отмечают не только любовь индусов к украшениям, но и их привычку совершать омовения, растирание и умащение тела благовонными маслами. Подобно египтянам, они часто прибегают к притираниям и иным косметическим средствам, сурьмят себе брови, красят пальцы на ногах, ногти, подошвы, ладони и соски. Все носят длинные волосы, а многие и длинные бороды, что раскрашивают в разные цвета (белый, зеленый, синий, пурпурный). Волосы покрывают головным убором, похожим на древнеперсидскую митру. Особенно в искусстве причесок преуспели дамы. Они умело заплетают их в косы. Волосы замужних женщин спускаются вдоль спины, у девушек с висков зачесываются наперед, а затем связываются на лбу узлом. Баядерки любили носить локоны, ниспадавшие им на плечи. Сюда, словно в водопад, погружался возлюбленный.

В волосы женщины вплетали ленты, жемчужные нити, цветы и проч. Во время траура украшения снимались, волосы расплетались, их собирали в пучок или косу. Украшения индусов состояли из дорогих поясов, серег, колец, ожерелий, браслетов для рук и ног, у танцовщиц и баядерок («О баядерка, мой прекрасный цветок!») можно увидеть нити разноцветных бус на бедрах. Материалом для этих украшений служили разноцветные кораллы, жемчуг, драгоценные камни, слоновая

кость, изделия из черепахи, тогда как золото встречалось сравнительно редко. Страсть ко всякого рода красивым вещицам и нарядам была столь широко развита, что в «Рамаяне» отмечается, что в Айодье (в этом средоточии древнеиндийской культуры) не было «ни одного человека, который бы не носил серег, венка, ожерелья и дорогих одежд, напитанных благовониями». Помимо одежд материальных, индусы ничуть не меньше внимания уделяли и «одеждам духовным».

Индийская свадьба: неразрывные узы

Несмотря на все вышесказанное (эту романтику), в отношениях между мужчинами и женщинами в Индии было немало темных или даже трагичных сторон. Во-первых, в большей части Индии браки заключались, как правило, только между членами одной и той же касты. Во-вторых, браки в Индии часто были неравными в возрастном отношении (невесте – 8—13 лет, жених – в два-три раза старше), причем новобрачные нередко даже не видели друг друга до свадьбы. В-третьих, когда-то существовал чудовищный обычай самосожжения вдов, когда вдова бросалась в пламя на тело мужа (сатти). Согласно обычаю, женщина, что откажется последовать за мужем в огонь, становилась всеми презираемой: она не имела права выйти еще раз замуж, ей не позволено было носить украшений и вообще она считалась парией. Порой «смутьянку» могли подвесить за ноги и обрезать ей волосы. Женщин приучали трепетать перед мужьями от страха. И те не вправе были произнести его имя, как будто это высшее божество.

Конечно, имела значение и полигамия, существовавшая в Индии порой даже в форме более резкой, чем у мусульман. Швейгер-Лерхенфельд писал, что для индуса, собственно говоря, брака не

существует: он берет столько жен, сколько угодно, и нередко даже ведет ими торговлю, если, например, человек высшей касты женится на богатой женщине, принадлежащей к низшей. Подобные браки оплачиваются дорого. Нередко при их повторе муж легко приобретает значительное состояние, так как забота о содержании жен для него не является особенно тягостной.

Супруг вовсе не обязан брать в свой дом новообрученную с ним жену и часто оставляет ее у родителей… Из статистических данных видно, как обедневшие браманы (то есть люди привилегированной касты) пользуются этими свадебными сделками. Некоторые из них имели в прошлом 120 жен. Суеверные родители считали счастьем и божественным благословением, если их дочери заключали союз со святыми людьми. «Случается, что такой охотник до женитьбы вступает в брак со всеми женщинами семьи, старыми и молодыми: дочерьми, тетками, сестрами и кузинами». К тем же крайностям следует отнести и обычай устраивать в обязательном порядке роскошную свадьбу при выдаче замуж дочерей (таковы были обычаи у раджуптов). Порой это приводило к полнейшему поглощению состояния отца невесты.

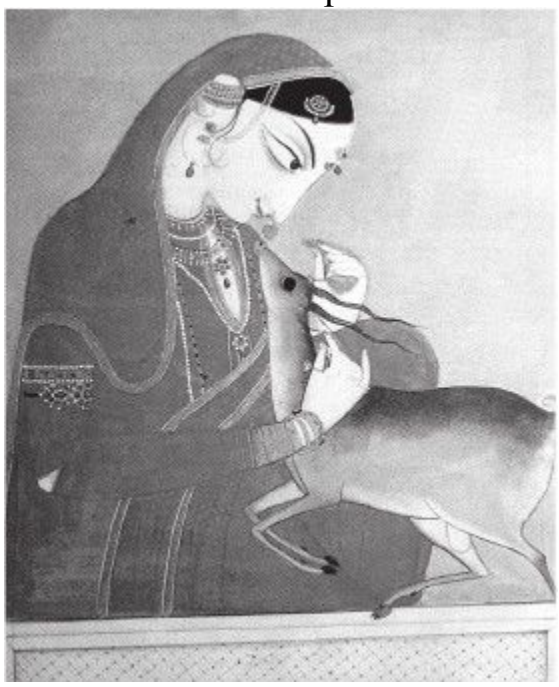
Чтобы избежать финансового краха, некоторые родители даже шли на крайнюю меру: убивали дочь сразу после рождения; тогда через 15 лет им не нужно было нести столь обременительные свадебные издержки. Убийство в этом случае представлялось им спасением, исполнением божественной заповеди. Дочь, не вышедшая замуж в детстве (то есть в 12 лет), считалась позором для семьи, и ее могли принести в жертву кровожадной богине Кали. То, что подобные случаи вовсе не были исключением, говорят и исследования, которые англичане провели в 1836 г. Тогда индо-британское правительство, опираясь на полученные данные, выяснило, что в Западном Раджуптане при населении в 10 000 человек не было ни одной девочки!

Е. П. Блаватская

В Маникпуте дворянство раджуптов как-то призналось, что уже более ста лет в этой области ни одна новорожденная девочка не доживала до года. И таких мест в Индии было немало. В иных местечках люди не помнили факта совершения свадьбы, в других – последняя свадьба была 80 лет назад. Но самая удивительная ситуация сложилась в религиозном Бенаресе. Жители заявили, что уже 200 лет там не заключалось ни одного брака. В 1869 г. правитель северо-западных областей констатировал: в семи деревнях на 100 мальчиков приходилась одна девочка; десять лет назад был совершен последний брак; в двадцати двух деревнях он насчитал 284 мальчика и только 23 девочки; в иных деревнях свадеб не помнили уже целое столетие, а в иных о них и вовсе не слыхивали. Лишь с середины XIX века ситуация стала меняться в лучшую сторону, хотя и медленно. Надо заметить, что эти старые стереотипы оказались на удивление живучи как в Индии, так и в Китае, где преобладало мужское население (ныне картина иная). На Востоке лишь мужчина – желанный гость на белом свете. По крайней мере, многое указывает: в недавнем прошлом дело обстояло именно так.

Известная основательница теософии (богомудрия) Е. П. Блаватская (1831–1891) побывала в Индии. Там она попыталась узнать поближе ее людей и написала воспоминания. Кому когда-либо в Европе могло прийти в голову, отмечала она, что есть на свете такая страна, где каждый шаг в жизни человека, малейший поступок, особенно в домашнем быту, любое даже пустячное действие, связанное с религиозными постановлениями, не может быть

совершено иначе, как только по известной программе. В Индии не только все важнейшие эпизоды жизни, самые существенные ее моменты, как то: зачатие, рождение, переход из одного периода жизни в другой, женитьба, выполнение обязанностей родителей, старость и наконец смерть, а также все ежедневные жизненные процедуры и функции (физические или физиологические), как то: утреннее омовение, туалет, еда и все такое прочее, со дня рождения и до последнего вздоха – все должно быть исполнено точно по установленному браминами шаблону. Причем под угрозой отлучения от касты. Брамины похожи в этом случае на музыкантов, играющих на различных инструментах. Они же – играют на кастах.



«Вирахини наика» – школа Джамму. «Наика с ланью»

Представители сект, повинуясь веками установленным обычаям, обязаны повиноваться законам Ману, как повинуется иной вышколенный оркестр палочке строгого дирижера, как змея, слушающая дудочку заклинателя. Блаватская описала красочный свадебный ритуал: жених, которому уже минул пятый год, и невеста, которую при брачной церемонии никак не могли оторвать от соска кормилицы. Та все вокруг оглашала страшным ревом. Такой вот ритуал, правда, описала одна сатирическая газета. Но и на самом деле бывали случаи женитьбы десятилетних супругов. Любопытно, что Веды в действительности запрещали вступать в брак женщинам ранее

15–20 лет, а мужчинам до 25 и даже 30 лет. Но браманы (брахманы) так ловко переиначили Веды, что теперь стало возможно вступить в брак в любом возрасте. «Распорядившись, чтобы всякая религиозная церемония прежде всего наполняла карманы браминов, эти тунеядцы перековеркали древнее писание на собственный лад и, обременив постепенно индусов бесконечным каталогом обрядов, постановлений, несуществующих праздников и глупейших церемоний, и дабы не быть при этом пойманными в лживом толковании священных книг, хитро придумали вменять в кощунство чтение их всякому, кто только не принадлежал к их лагерю». Далее описывается и одна из таких «преступных выдумок». По всей центральной Индии праздновался так называемый «брачный сезон» (раз в 12 лет). Это празднование приносило браминам обильнейшую жатву. Богиня-покровительница всех четырех родов браков между индусами должна была «дать добро». И, разумеется, делалось это устами все тех же святых браминов.

Устанавливались четыре вида браков – «брак отроков, брак детей, брак младенцев и брак во чреве». В последнем случае венчались не молодые, а их беременные матери. Так как ни один индус не имел права оставаться холостым, иногда приходилось жениться даже и в таком неудобном положении. Он должен до сорока лет быть в семье, а потом волен стать аскетом и идти на все четыре стороны. Как правило, эти аскеты составляют компанию аналогичным храмовым девам. Чего стоит хотя бы практика жертвоприношений женщин после смерти их мужей и владык. Таковы реалии истории Древней Индии. И Блаватская, пожалуй, права, сказав, что Индия хотя и несет «тяжкое бремя своих вековых грехов», она сложила сама своим прошлым бедствия настоящего. Поэтому и колониализм на том этапе был неизбежен.

Женщины-пилигримы совершают молитву

В современной Индии брак – важнейшее событие в жизни молодых людей и их семей. Особенно важен он для девушки, ибо, вступив в брак, та полностью меняет сущность (ашраму), становясь взрослой. Много внимания уделяется процессу выбора невесты и жениха, а также их окружению и воспитанию (семье родителей, образованию, религии, касте и т. д.). Ученые отмечают: «В западной культуре большинство браков заключается потому, что молодые люди влюбляются друг в друга и решают пожениться. В Индии большая часть браков организуется или же им способствуют люди, заинтересованные в материальном благополучии пары. Поскольку 82 % населения Индии составляют индусы, предполагается, что только у индусов существуют организованные браки. На деле это культурный феномен, который присущ не только индусской культуре, но также культуре сикхов, джайнов, мусульман и христиан». В настоящее время среди наиболее культурной и самостоятельной части индийского общества все больше браков, заключаемых по любви, без каких-либо посредников. Институт любви продолжает победоносный путь. К 2050 г. Индия станет самой населенной страной мира.

К тому же индийская женщина ныне не похожа на зависимых и приниженных в недавнем прошлом существ. Монтескье писал, что хотя противно разуму и природе ставить женщин во главе дома, но нет ничего противоестественного видеть их во главе страны. «В Индии люди прекрасно чувствуют себя под управлением женщин». По крайней мере, пожалуй, не хуже, если не лучше, нежели современная Россия под управлением мужчин.

Индия и Запад – «Запад есть Запад, Восток есть Восток»

Следует учесть, что цивилизация Индии по возрасту, как заметил Неру, «равна своим сестрам в Египте, Китае и Ираке, и даже Древняя Греция приходится им всем младшей сестрой». А вот история большинства европейских и американских стран существовала и развивалась под знаком безусловного греко-римского превосходства. Почти всё и вся ведет происхождение от греков, и богатством современной цивилизации обязаны римлянам и их единоутробным детям – французам, немцам, англосаксам. Такой подход в корне неверен и нелеп и свидетельствует о некой скудости познаний и слабости понимания глубинных истоков мира. Как мне представляется, плохую службу сослужил Г. Бокль со своей «Историей цивилизации в Англии», избравший Индию и Грецию как различные типы для сравнения. Уже в силу популярности труда высказанные им идеи будут широко тиражированы в европейском мнении. О чем писал англичанин? Вот какими Т. Г. Бокль (1821–1862) увидел индийскую культуру, религию, историю. Попробуем ничего не прибавлять, ничего не убавлять. Во-первых, он говорит о том, что «во всех цивилизациях, существовавших вне Европы, все естественные условия как бы нарочно содействовали тому, чтобы усилить власть воображения и ослабить значение рассудка». Все это относится прежде всего к Индии, хотя не только к ней одной. Во-вторых, индийская хронология такова, что не укладывается ни в какие разумные рамки. Индийцы приписывают собранию законов Ману (что составлены, по его мнению, примерно 3000 лет тому назад) «такую древность, которую здравому европейскому уму трудно даже себе представить». Иные

источники называют цифру просто невообразимую – около двух тысяч миллионов лет. В-третьих, все роды прозаической литературы находились тут в «совершенном пренебрежении». Все лучшие писатели посвящали свой труд поэзии, и даже сочинения по грамматике, юриспруденции, медицине, истории, математике, географии «почти все облечены в поэтическую форму». В-четвертых, практически вся литература индийцев – это сплошная фантазия. Бокль пишет: «Можно сказать без преувеличения, что вся эта литература как будто бы направлена к тому, чтобы вести открытую борьбу с человеческим рассудком. Во всех возможных случаях высказывается избыток воображения, доходящий до болезненности. Это в особенности заметно в тех произведениях, которые наиболее национальны, каковы Рамаяна, Махабхарата и вообще все Пураны. Но мы находим те же свойства и в индийской географии и хронологии, между тем как эти науки, по-видимому, менее всех других допускают порывы фантазии». Бокль не видит в таком стиле ничего, кроме того, что находит в том проявления легковерия цивилизованного народа. В-четвертых, он прямо и безапелляционно утверждает, что это «благоговение к древности противно всякому здравому смыслу». Бокль твердо убежден, что в новое и новейшее время «благоговение к прошедшему заменится упованием на будущее». В-пятых, оказывается, «ум индуса во всех его проявлениях» отличается «равнодушием к настоящему». Сам характер цивилизации индусов таков, что он побуждает их погружаться в грезы и фантазии: «Подавлять рассудок и давать волю воображению – вот общее правило индусов». В-шестых, их мифология и религия «основана на ужасе, и притом самого фантастического свойства». Доказательства тому автор находит в священных книгах индусов, в преданиях, даже в наружном виде и атрибутах их богов. Самые влиятельные боги Индии – пожалуй, и самые страшные (Шива и Кали).

Бог Шива с венком из черепов, пляшущий на трупах

«Шива представляется уму индийца в виде страшного существа, опоясанного змеями, с человеческим черепом в руке и ожерельем из человеческих костей. У него три глаза; свирепость его нрава обозначается тем, что он одет тигровой кожей. Его представляют блуждающим, как безумный, с страшной очковой змеей на левом плече. У этого чудовищного создания пораженной ужасом фантазии есть жена – Дурга, иногда называемая Кали… Все тело ее темно-синее, а ладони рук красные, что означает постоянную жажду крови. У нее четыре руки, и в одной из них она носит череп исполина; язык висит изо рта, к поясу прикреплены руки ее жертв, а шея украшена человеческими головами, которые нанизаны в виде страшной цепи». Во всех этих внешних признаках, которые поражают и ужасают сознание европейца, воспитанного на «человеческих образах» греков, сам Бокль видит глубокое пренебрежение к человеческому естеству и к самой натуре человека. Так что в итоге, в-седьмых, он делает, на его взгляд, совершенно закономерный вывод: «Таким образом, в Греции все было направлено к возвышению достоинств человека, между тем как в Индии все стремилось к унижению его». В нашу задачу не входит подробный разбор взглядов Бокля на Индию или же Азию. Мы лишь показали, сколь чужды и даже враждебны мировосприятие, культура, вера образованного европейца к параллельным идеям и образам людей Индии и Востока.

Шива и его слуга Нандин

В схожем духе высказался и Освальд Шпенглер в «Закате Европы», лишивший индусов права на историческое видение их собственного бытия. Он писал, что индийская культура, с ее идеей (браминской) нирваны является «самым решительным выражением абсолютно аисторической души, какое только может быть». Культура эта не обладала даже малейшим ощущением понятия «когда», в каком бы то ни было смысле. Не существует, продолжает Шпенглер, настоящей индийской астрономии, индийского календаря, а, стало быть, нет и индийской истории, поскольку под этим разумеется «духовный конденсат сознательного развития». Правда, он признает, что о зримом протекании этой культуры, которая завершилась с возникновением буддизма, известно гораздо меньше, чем об античной культуре. Всё, чем тут приходится руководствоваться, это неким «сновиденно-мифическим гештальтом». Действительно, исторических записей или памятников, которые есть в Китае, у шумеров, египтян, греков и римлян, у индийцев нет, то есть нет персональных авторских сочинений. Лишь спустя тысячелетие после Будды, около 500 г. н. э. на Цейлоне (в «Махавансе») «возникло нечто отдаленно напоминающее историографию». Однако означает ли это, что земное сознание индуса было «неисторично»? Разве анонимность истории или философии лишает их содержания, творческого духа? Отсутствие биографического жанра, конечно, печально, оставляя нас в неведении относительно огромного пласта индийской истории и его героев. Но можем ли мы на этом основании утверждать, что «индус забывал все»? Сомнительно. Для понимания философии и культуры европейца XX в. вообще характерны сумбурность, спорадичность, узость,

фрагментарность мышления – при одновременных претензиях на всемирность, гениальность, гегемонизм, эпохальность. Ведь показательно признание даже самого Шпенглера, сделанное в 1922 г. (то есть уже после выхода «Заката Европы» в 1918 г.), в котором он заявил, что ему «никогда не довелось пройти нечто вроде философской школы» и что он «совершенно не знаком с современной философской литературой».

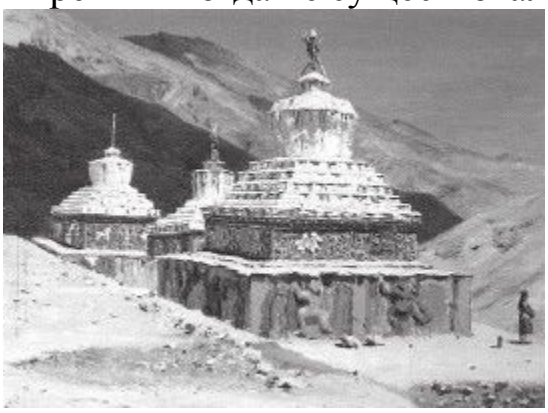
Король нагов

Мы полностью разделяем скепсис Неру, который, отмечая тенденцию считать древнюю Грецию чуть ли не единственной родоначальницей европейской цивилизации и признавая заслуги греков и римлян, в то же время считал неверным подходы, заостряющие внимание на коренном различии между Востоком и Западом. Мне лично, говорит он, это непонятно; многое из этого кажется мне расплывчатым, ненаучным и не подкрепленным фактами. До последнего времени многие европейские мыслители полагали, будто все заслуживающее внимания берет свои истоки в Греции и Риме. Г. Мэйн где-то с иронией сказал, что, кроме слепых сил природы, нет ничего в этом мире, чего не было бы первоначально открыто или сделано греками.

Храм в Древней Индии

Европейские специалисты по античной культуре, знатоки греческого и латинского языков, очень мало знали об Индии и Китае. Более верной представляется точка зрения Э. Доддса, обращавшего внимание на историческое наследие Востока, на котором выросла греческая культура (и с которым она никогда не порывала полностью, разве только в воображении специалистов по античной литературе). В болезни европеизма обвинять их трудно, ибо они всосали ее вместе с млеком наук, культурными памятниками, что были у них всегда перед глазами, наконец, с языковой базой. Да и что для них Восток? Призрачная дымка за далью пространств, вершины, скрывающие чуждые и непонятные земли. Даже Александр спасовал перед этим миром – и вынужден был увести из Индии больные и измученные когорты. Может, даже интуитивно европеец, сжатый небольшими пространствами, загнанный в узкие и тесные ландшафты, три—пять тысяч лет не видевший дальше Средиземноморья, Дуная и Рейна, Египта и Британии, с подозрением и тревогой взирал на далекую и страшную Азию, где находились такие древние цивилизации как Иран, Средняя Азия, Индия и Китай… В свою очередь такие страны как Индия, Китай, Япония, Ирак и Иран жили своей особой жизнью, преспокойно обходясь без греко-римских или европейских нравоучений. Серьезные специалисты признают эту культурную уникальность и самодостаточность Азии. «Говоря в общем, – писал Тарн, – азиаты брали у греков обычно лишь внешние черты, форму;

они (азиаты) редко заимствовали сущность (возможное исключение составляют гражданские институты) и никогда – дух. Ибо Азия была совершенно уверена, что в вопросах духа она переживет, и действительно пережила греков». В отношении индийской цивилизации он считал, что если не считать изваяний Будды, то «история Индии осталась бы неизменной во всех существенных чертах, даже если бы греки никогда не существовали» (вообще).



В. Верещагин. Посмертные памятники в Ладакхе

Хотя Греция и Рим, безусловно, заслуживают самого пристального внимания, неверно сбрасывать со счета Индию и Китай. Неру продолжал: «История показала, что Индия и Китай обладали более прочной основой и большей способностью выстоять; они дожили до наших дней, хотя и значительно ослабели, испытав сильные потрясения; и их будущее представляется туманным (сегодня оно менее туманно, чем развитие США, Англии, Европы. – *В. М.*). Древняя Греция, при всем ее великолепии, была недолговечной; она не выстояла, она живет в своих замечательных достижениях, в своем влиянии на сменившие ее культуры и в воспоминаниях об этом кратком светлом дне полнокровной жизни. Возможно, она стала прошлым потому, что была слишком поглощена настоящим. По своему духу и мировоззрению Индия гораздо ближе к древней Греции, чем современные нации Европы, хотя они и называют себя детищами эллинистического духа». Ученым давно пора дорогу Античности начинать с Востока!

Бронзовый сосуд типа цзунь. Период Шан (Инь)

Исследования ученых и находки археологов указывают, что Северный Индостан и восток Средней Азии находились в одной зоне культуры, что позволяет говорить о наличии между населявшими некогда регион людьми общности историко-культурного, экономического и, возможно, генетического характера. Жители Древней Индии появились на границах Средней Азии и, очевидно, в самой Средней Азии уже на рубеже III–II тысячелетий до н. э. (хараппская культура на южном берегу Амударьи). Языки древнего населения Индии и Средней Азии в I тысячелетии до н. э. принадлежали к индоиранской группе индоевропейской семьи и были родственными. В настоящее время в большей части Индии говорят на языках, произошедших из одного языка, принесенного в Индию завоевателями с северо-запада более 3 тысяч лет тому назад. Они называли себя arya-, в качестве прилагательного слово означало «знатный» и «благородный». Лингвисты называют эти языки «арийскими» или «индоиранскими», а собственно индийскую ветвь этих языков – «индоарийскими» (Барроу). Многие племена сыграли заметную роль в построении здания древнеиндийской культуры. «Но только арии, – отмечал великий индийский лингвист Чаттерджи, – обладавшие более высокой организацией, объединили все эти различные элементы в единое целое – где органически, а где просто механически, – и язык ариев явился одним из самых могущественных факторов, содействовавших развитию индийского общества, становлению его истории, религии и воззрений – одним словом, его своеобразной культуры». Носители арийских языков, арии, пришли в

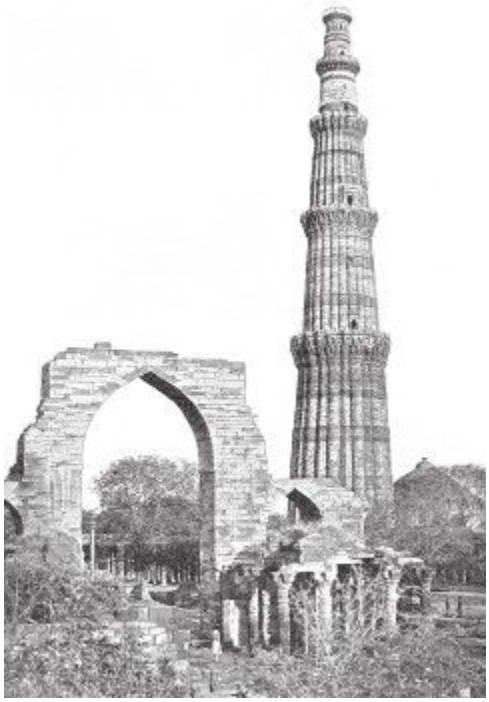
Индию извне. Стоит заметить, что многие крупнейшие индологи и иранисты прошлых веков – А.Шлегель, Х. Лассен, Ф. Шпигель, А. Моллер и другие, при всех расхождениях, сходились в одном: они признавали именно Центральную (или Среднюю) Азию главной колыбелью индоиранцев, а иногда и индоевропейцев в целом. В последнее время более распространенной является гипотеза, согласно которой прародина индоевропейцев и индоиранцев все же находилась в области евразийских степей – где-то на огромном пространстве от Китая и до Восточной Европы включительно.

Греческая ваза

Храм Посейдона в Пестуме

Между различными географическими ареалами с давних пор поддерживались тесные связи, насколько это было возможно в тогдашних условиях, весьма затруднительных для передвижения на большие расстояния. Пожалуй что «перекрестное опыление культур» между Индией и другими регионами шло и в глубокой древности.

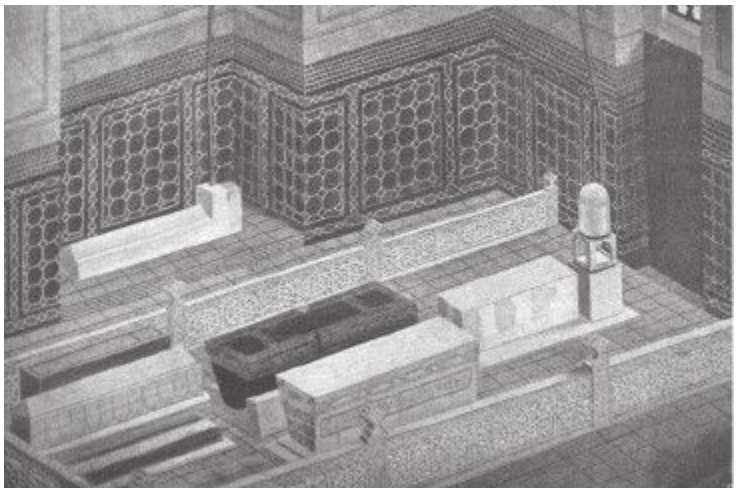
Образованные индийцы посещали Сократа. Говорят даже о путешествии Христа в Индию и Китай. В свою очередь и греко-римский мир испытывал мощное тяготение к Индии и Китаю. Хотя сведения об этом крайне скупы. Говорят, что в 52 г. н. э. в Индию прибыл апостол Фома, который и основал тут первую христианскую общину. Наличие культурных и научных контактов представляется почти бесспорным. Наряду с торговыми связями, видимо, были и военные контакты. Арриан сообщал: «Затем сначала Дионис, а после него Геракл ходили войной на индийские народы, покорили их и познакомили со всеми порядками общественной жизни». Каждому известен поход Александра Македонского в Индию. В этой связи позволительно задаться вопросом: а так ли уж далека Индия от классической Греции, и не ближе ли она по многим своим понятиям к эллинистической цивилизации, чем некоторые самые современные державы?!



Минарет на Востоке

Показательно, что иные из германских ученых-арийцев (к примеру, тот же Г. Гюнтер) в соответствии с духовной сутью нордической расы относили индусов, наряду с греками и немцами, к трем наиболее одаренным философским народам. Г. Гюнтер даже признавал: «То, что цивилизации южных индоевропейских народов обогнали в своем развитии народы Центральной и Северной Европы, а

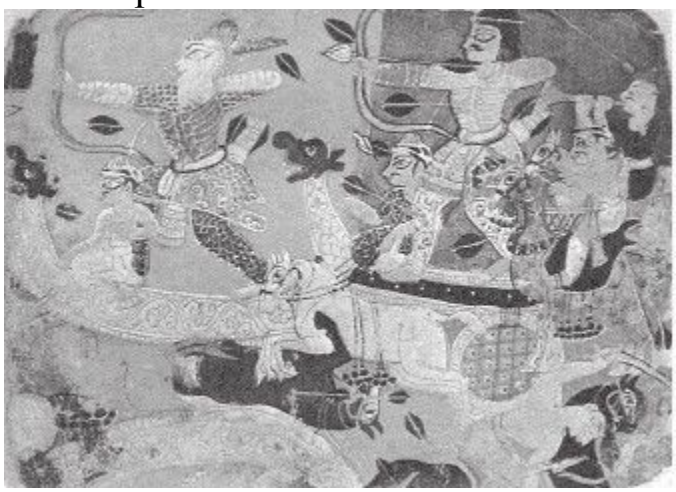
также факт распространения цивилизации из Передней Азии на запад и северо-запад (в Индии идею свободы поняли за 1000 лет до н. э., Платон развил ее в V–IV в. до н. э., а Кант – в XVIII в. н. э.) раньше объясняли более высокой одаренностью южных рас. На самом деле это было (скорее) результатом освобождения нордических племен на юге от бремени борьбы со средой. Здесь нордический человек смог вздохнуть свободно, оглядеться по сторонам и (наконец) в Греции обрести радость в развитии тела и души, которую люди часто приписывали богам, но боги представали в виде возвысившихся людей… В древней Греции и Риме, Индии и Персии нордические завоеватели господствовали над порабощенными аборигенами. Это освободило (тот или иной) господствующий слой от повседневных забот. На севере эти люди были крестьянами и вели повседневную борьбу со средой. На юге они стали господами и смогли обратить все свои творческие силы на создание цивилизации. Они получили свободу для построения государства, физических упражнений, украшения своих домов и городов, организации праздников. Юг помог этому своей природой и услугами своих низших слоев. Творческие силы нордической расы, скованные на севере средой, были развязаны. Таковы основные причины возникновения индийской, персидской, греческой и римской цивилизаций…». Какова степень их родства?



Гробница Тимура в Самарканде

В любом случае мы вправе говорить о «связанных цивилизациях» – в самом широком смысле слова. А. Тойнби в труде «Постижение истории» так охарактеризовал эти связи различных культур: «Римская империя была колыбелью, изготовленной по эллинскому образцу для

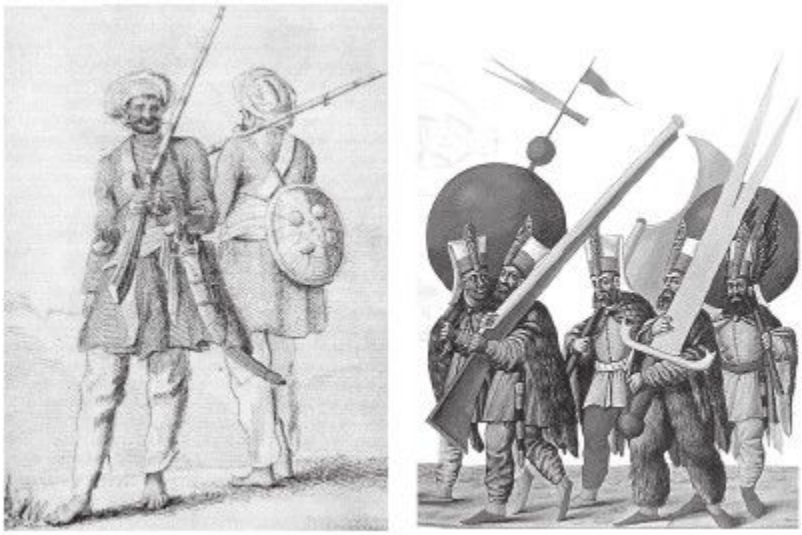
вдохновленного сирийским творчеством христианства, а кушанское варварское государство-последователь аналогичным образом являлось колыбелью, созданной эллинскими руками для махаяны, рожденной в индских сердцах. Хотя, с другой стороны, справедливо, что ислам и индуизм взлелеяны в своей собственной политической колыбели, но также истинно и то, что обе эти высшие религии зародились на предыдущей исторической фазе, когда в соответствующих регионах взаимодействовало более одной цивилизации. Ислам и его политическое лоно – халифат представляли собой в религиозном, политическом планах сирийскую реакцию на длительное вторжение эллинизма в древнесирийский мир». Взаимодействие шло в том числе и через мусульманских ученых. В XI в. хорезмиец Бируни посвятил Индии сочинение, где показал верования и обычаи народа. Отрывочные сведения давали португальские и испанские моряки в эпоху великих географических открытий. Наиболее основательно стали изучать Индию, Китай, Тибет, Сиам и другие страны христианские миссионеры.



Битва. Индийская миниатюра. XVI в.

Правда, в начале XVI века Индия была страной политически раздробленной, состоявшей из ряда султанатов. Тогда Бабур, чей род по линии матери восходил к самому Чингисхану, а по линии отца – к Тамерлану (Железному Хромцу), совершил «бросок на юг». Монгол в нем воссоединился с тюрком. С Бабура (1483–1528) собственно и повела начало династия Моголов, правившая в Индии вплоть до установления колониального господства. Надо сказать, что ханам и султанам Центральной Азии всегда были присущи таланты воинов,

стратегов, мыслителей. Здесь не место подробно говорить об этом, но напомним, что именно организаторские таланты, высокая дисциплина, неприхотливость, наконец, уважение к собственному народу и чувство ответственности лежало в основе их многочисленных побед. Иначе бы Чингисхан никогда не стал покорителем той «вселенной», что была в несколько раз больше империи Александра и Римской империи. Кто умеет толково, умело управлять, тот и владеет миром.



Индийские воины

Бабур был создан для роли руководителя: он 36 лет из отпущенных ему 48 находился во главе государства. Заметим, что для Востока это в порядке вещей. К счастью, правители Востока и сегодня прислушиваются больше к голосу традиции и предков, чем к нелепым и абсолютно пустым фразам европейцев о «демократии». В великом Законе жизни нет такого слова. У Бабура сохранилась память о его предке Тамерлане, что сделал Самарканд одним из самых великолепных городов Центральной Азии и Востока. Трудно сказать, но может именно потому, что ему из всех Тимуридов досталось наименее привлекательное из мест, Ферганская долина (это вам не Самарканд, не Ташкент, не Кабул и даже не Герат), и толкнет его на путь долгих завоеваний. Двадцать лет он будет сражаться, надеясь вернуть престол в Самарканде, оправдав то имя, которое ему дали еще в детстве – Тигр, но в итоге решит основать в Индии свою собственную империю. В книге «Бабур-наме» (истории его жизни) он писал, что после взятия Кабула (1504–1505 гг.) был одержим мечтой завладеть Хиндустаном и его богатствами. Пенджаб и часть Северной

Индии он считал законным владением Тимуридов, а так как Тимур был его предком, свои притязания Бабур решил распространить и на всю Индию. С 1518 по 1526 г. войска Бабура преодолевали Хайберский перевал пять раз, вторгались в Индию, нападая на ее города и долины. Решающее сражение с силами делийского султана Ибрахим-шаха Лоди произошло в 1526 г. Несмотря на свое численное превосходство, войско султана, насчитывавшее, по разным данным, от 40 до 100 тысяч человек, было наголову разбито 12-тысячной армией Бабура. Сказалось его преимущество в артиллерии. Историки отмечают, что десятки тысяч людей султана Дели остались лежать на поле битвы. Бежавших индусов воины Бабура сбрасывали с коней и тут же убивали.

Древневосточный ковер

Среди множества трупов опознали и Ибрахим-шаха. Его отрубленную голову доставили победителю. «Великий господь, по своей воле и благоговению, сделал легким для нас это трудное дело; столь многочисленное войско он в полдня сровнял с землей», – писал Бабур. На пути ему пришлось преодолеть сопротивление и отчаянных храбрецов, воинов Раджпута, но и они не смогли противостоять Тигру, хотя и изрубили насмерть всех своих женщин и красивых девушек и ринулись на него с отчаянием обреченных. По словам самого Бабура, настоящей битвы ему так и не пришлось начинать. Только к северо-западу от Чандири «воздвигли башню из голов нечестивых». Путь на Дели был ему открыт. Победа поставила точку в истории одного из самых крупных государств Индии – Делийского султаната.

Женщины Средней Азии (туркменки)

Бабур правил три года. Он был скорее военачальником, чем правителем. Однако иные из его решений говорят о том, что это был не только разумный, но и в высшей степени демократичный правитель (если можно так говорить о владыке восточной страны). Во-первых, он подорвал мощь местных феодальных князей (султанов Лоди и царей Раджупта). Во-вторых, он сделал все, чтобы прекратить конфликты на религиозной почве. В-третьих, он восстановил единовластие, в котором всегда нуждалась как Индия, так и Россия и Китай. Тут масса национальностей и столько князьков, что только мысль о палаче может привести их в управляемое состояние. Бабур строил экономику и государство с прицелом на будущее, но не забывал при этом о сохранении традиций народного волеизъявления. Подданные могли обратиться к нему прямо через головы министров, до которых, как он прекрасно знал, простому человеку не добраться. Народ мог оспорить решения этих местных правителей, ибо в его лице видел царя-каландара. Любопытно, что на его приемах довольно редко можно было видеть министров или первых лиц Хиндустана. Зато он любил оказывать почести людям труда, ученым, изобретателям, поэтам. Среди приглашенных на приемы были видны простые плотогоны, строители мостов, канониры, мушкетеры, одним словом, те, кто приносил ему победу, а не та разряженная сволочь, что протирает штаны в роскошных дворцах и проводит дни и ночи за увеселениями среди толп девиц и фокусников. Он вспоминал своих друзей детства,

простых таджиков-горцев из Ферганской долины. В воспоминаниях он часто подчеркивал, что «его народом» были высокие и низкие, знатные и простые. С особой теплотой и глубоким уважением относился он к группе высокомудрых ходжей, к советникам, которые доносили до него мудрость познания. Это было просто невероятно для Хиндустана, где между знатными и простыми людьми всегда лежала непреодолимая пропасть. Исламу, кстати, была абсолютно чужда кастовая система, утвердившаяся в Индии. Свойственные Бабуру терпимость и гуманизм являли собой разительный контраст с индийскими порядками – заносчивостью султана Ибрахима, фанатизмом султана Сикандера, гордыней Рана Санги. Поистине многим индусам он мог казаться каким-то немыслимым царем-дервишем, спустившимся то ли с гор, то ли с неба.

Некоторые из его размышлений стоило бы принять во внимание и правителю России… В одном из писем 1529 г. он дает четкие указания относительно того, как следует управлять сложной и трудной для руководства страной: «Мне писали о неустройствах в Кабуле. Обдумав этот вопрос, я в конце концов пришел к такой мысли: если в одной области семь или восемь правителей, откуда (же) может быть в ней порядок, благоустройство и хорошее управление? Поэтому я вызвал мою сестру и жен в Хиндустан и объявил все области и селения Кабула государевым уделом… Теперь (уже) не остается никаких оправданий и отговорок касательно управления и благоустройства этих областей. Отныне, если крепость останется неукрепленной и народ в небрежении, если не окажется запасов и казна не будет полна, это должно будет приписать нераспорядительности Опоры власти». Далее следуют четкие указания, что нужно сделать в первую, что во вторую очереди, и особое внимание обращено на то, чтобы средства тратили законно и по делу. В случае нарушения приказа – голову долой (в прямом, а не в фигуральном смысле слова). Эта четкость, действенность властной вертикали, как у нас ныне говорят, оказалась эффективной… Если казнить проворовавшихся мэров или губернаторов, если вздернуть десяток министров, депутатов, судей, генералов и адмиралов, какая любовь к народу сразу же проснется, какой удивительный демократизм обуяет всех.

Бабур часто вспоминал свою дивную родину, в Средней Азии. «Фиалки так прекрасны в Фергане, – писал Бабур в воспоминаниях, –

там масса тюльпанов и роз». О нем говорят как об одном из культурнейших людей времени. Не забывайте, что его отцом был правитель Ферганы, Омар Шейх-мирза, покровительствовавший ученым и поэтам. Он увлекался искусством и литературой, писал стихи на персидском языке, любил сады и цветы. Г. Лэмб говорит: «С приходом Бабура Индия узнала отличавшую Тимуридов любовь к музыке и поэзии, а также и к вину; из-за страсти к устройству садов в самых неожиданных местах народ наградил его прозвищем Царь-Садовник. Однако в память о нем остались не только тенистые сады Агры. Там, где проходили Моголы, поднимались выстроенные из красного и белого камня дворцы. Величественные мечети и усыпальницы. Бабуру удалось построить в Индии новый Самарканд, хотя это случилось уже после его смерти». Похоронят его на окраине Кабула, у скалы, в саду… Это место, называемое Могилой Бабура, станет любимым местом отдыха людей.

Бабуру Индия понравилась, но он сразу же увидел, сколь сильны тут кастовые и клановые разногласия, религиозный фанатизм. Интереснейшее свидетельство отношения к индийской жизни правителя Бабура приводит и Дж. Неру, цитируя слова завоевателя: «Это замечательно красивая страна. Она представляет совершенно другой мир по сравнению с нашими странами». Но тут же резким контрастом и даже дисонансом звучат следующие откровенные строки завоевателя.

«Страна Индостан доставляет мало удовольствий, заслуживающих упоминания. Народ там некрасив. Людям чужды радости дружеского обхождения, взаимное общение и посещения им неизвестны. От природы они не одарены способностями, не наделены понятливым умом, не обладают вежливыми манерами, добротой и чувством товарищества, они не проявляют ни воображения, ни изобретательности в ремесле, которым занимаются, не обладают ни искусством, ни познаниями в строительном деле; на их базарах не найти ни хороших лошадей, ни хорошего мяса, ни винограда, ни мускусных дынь, ни хороших фруктов, ни люда, ни холодной воды, ни хорошей пищи, ни хорошего хлеба; у них нет ни бань, ни школ, ни свечей, ни факелов и ни одного подсвечника». Зато, говорит он, тут «в изобилии имеется золото и серебро». Оставим без комментариев эти характеристики… Но, видимо, все же отмеченные моменты

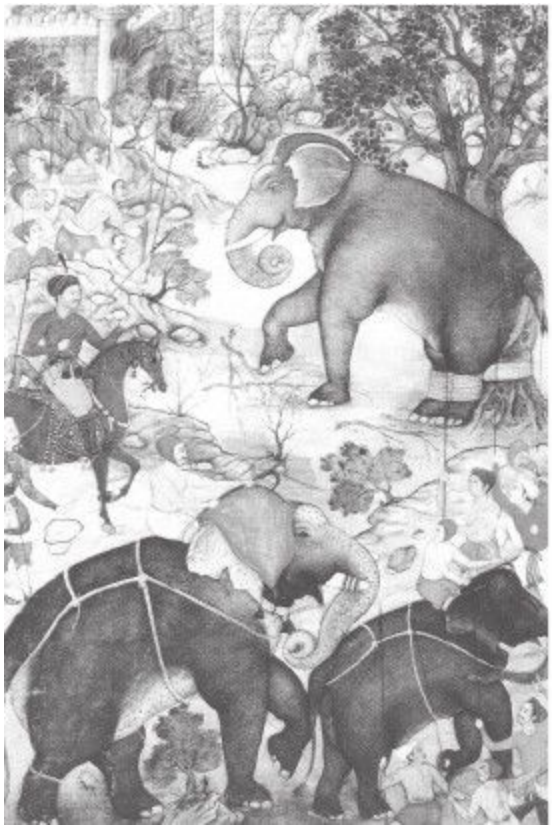
присутствовали в тогдашней Индии. Неру пишет: «Бабур был весьма наблюдателен, и, если даже допустить, что как чужеземец он был пристрастен, его повествование показывает, что Сев. Индия находилась в это время в жалком состоянии».

Позолоченная верхушка башни над святилищем храма Ранганатха

Дальнейшие шаги в реформаторском направлении были предприняты Шер-шахом (1540–1545 гг.) и его главным чиновником, Ахмад-ханом Таги, как говорили, «не знавшим себе равных в делах управления». Программу реформ тот разрабатывал при помощи «способных и ученых брахманов». По словам историка, Шер-шах не раз призывал чиновников и приближенных не чинить насилия и произвола простому народу. Он говорил им: «Если я нанесу обиду крестьянам – они разорятся; тогда разорится государство и понадобится время, чтобы оно вновь стало процветать». Шах не только взывал к совести чиновников, но и сурово наказывал их.

И все же самый длительный период истории Моголов был связан с именем Акбара (1556–1605). «Великим воплощением старого индийского идеала – синтеза различных элементов и слияния в одну национальность – стал Акбар. Он отождествлял себя с Индией, и Индия полюбила его, хоть он и был пришелец; благодаря этому он успешно правил и заложил фундамент блестящей империи. Пока его преемники держались этой политики и уважали дух народа, их империя существовала. Когда же они оторвались и противопоставили себя всему ходу национального развития, они ослабели и их империя распалась на куски». Его империя просуществовала сто лет, а могла

просуществовать и гораздо дольше, если бы он более способствовал социальным сдвигам, если бы смотрел в будущее, а не направлял все свои усилия на то, чтобы укрепить империю в рамках исламской традиции. Национального единства ему достичь так и не удалось, тем более что с его уходом исчезла и созданная им «атмосфера стремления к переменам и умственным исканиям», а Аурангзеб выступал уже прежде всего как мусульманский, а не индийский правитель. Синтеза культур не произошло.



Император Акбар на ловле слонов

Подобно тому как индийский национальный флаг увенчан колесом жизни Ашоки (символ вечного движения), так культура индусов – символ вечной памяти благодарных потомков. Индийцы умели чтить предков. Один путешественник писал: «В Сикандре покоятся останки Акбара, которого индийская история именует великим, и не только потому, что в результате многочисленных военных походов он создал обширное и могущественное государство. Во время его правления страна достигла расцвета. Он уменьшил налог на землю; будучи мусульманином, уравнял индусов в правах со своими единоверцами, собрал при дворе лучших художников страны и оставил

после себя ценную библиотеку из 24 тысяч рукописей. Гробница Акбара прославилась не только своеобразным обаянием стиля мусульманской архитектуры, но прежде всего Кохинуром – самым красивым и крупным бриллиантом в мире. Но не пытайтесь сейчас различить его искристый блеск в полумраке гробницы. Кохинур постигла участь многих индийских сокровищ – он был увезен в Англию». К началу XVIII в. в ходе войн шах Аурангзеб (1658–1707), правитель жестокий и коварный, присоединил к владениям Моголов султанаты Биджапур и Голконду. Недостойный сын шаха Джахана и Мумтаз-и-Махал («Жемчужины дворца») сделал всё, чтобы очернить отца и мать, чья любовь стала легендой и нашла выражение в знаменитом Тадж-Махале, одном из чудес света.

Падишах Аурангзеб

Это был жестокий правитель… Он залил кровью престол, убивая братьев, их детей, своих советников, придворных и полководцев. Благородство и отцовские чувства ему были неведомы. Взойдя на престол, родного отца он заточил в темницу, окна которой смотрели на воздвигнутый отцом чудесный дворец в Агре («белый сон, застывший над водою»). Видимо, чтобы и во сне тот не мог найти покоя. Отец там и умер. Фанатичный мусульманин, Аурангзеб был нетерпим к любой иной вере. Он разрушил множество прекрасных храмов, превратил в прах немало изумительных шедевров индийской культуры. Он преследовал и отважных сикхов, казнив их девятого гуру, престарелого Тегх Бахадура, приказав распилить его пилой (живого) посреди улицы старого Дели. В состав Могольского государства тогда вошла почти что вся Индия, кроме крайнего юга Индостана. Ф. Бернье (1625–1688),

проживший в Индии 12 лет в качестве придворного врача Аурангзеба (главы огромной империи), отмечал: сюда, в Бенарес (Афины Индии), направлялись многочисленные брамины и монахи, интересовавшиеся различными науками. В этом городе, считавшемся тогда в Индии религиозным и образовательным центром, учебных заведений, подобных европейским университетам, однако, не было, а учебный процесс напоминал скорее занятия в школах древних. Учителя обычно жили в частных домах богатых купцов. Занятия велись небольшими группами (от 4 до 12–15 человек). Ученики оставались с учителем в течение 10–12 лет. Обучение шло в вольной манере, без программ и твердо установленных курсов. Учились индусы с прохладцей (по словам Бернье). Никто ни с кем не соревновался, не стремился создать себе высокое положение с помощью знаний. В школах обучали санскриту, не очень-то похожему на разговорный язык. Затем приступали к изучению пуран (сокращенных вед). Иные шли дальше и изучали науку философию. Правда, он ценил знания. Аурангзеб собрал тайный совет из самых ученых людей, дабы выбрать учителя своему третьему сыну. Властитель обнаружил искреннее желание, чтобы принц получил хорошее образование и самые приличные познания. Иные особо отмечают, что в этот же период в Индии велось активное строительство.

Воины империи Великих Моголов

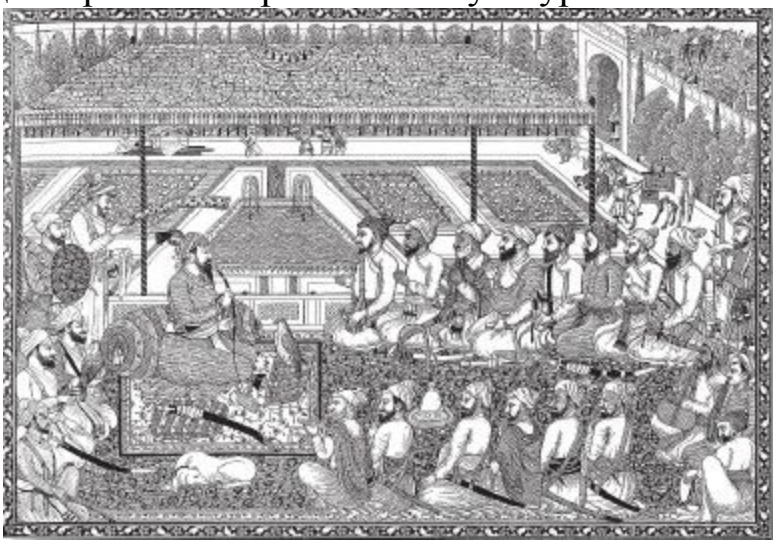
Со временем интерес к Индии возрос, особенно с XVIII в., когда Англия и Франция стали проводить колониальную политику. Их

религиозная литература стала известна в Европе. Вдохновившись идеалами индийского мудреца, отрешенного от забот мира, Упанишады перевел Дюперрон. По фолиантам «Упнекхат» их изучал Шопенгауэр. Ученые брахманы под руководством англичан составили «Кодекс индусского права» (в переводе Халкеда), а затем опубликовали один из почитаемых памятников индуизма «Бхагавад-гиту». В Индию прокладывали дорогу и другие европейцы – от Р. Нобили и Б. Цигенбальга до Ф. Бернье и А. Никитина. Следует отметить заслуги христианских миссионеров, подолгу живших в Азии и сумевших понять культуру и традиции народов Индии. Р. де Нобили (1577–1656) старался не только соблюдать все нормы благочестия, принятые у индусов, но и называл себя учителем-гуру. Он вернул индийцам учение утерянной ими веды, за что его прозвали «иезуит-брахман». Нобили свободно говорил по-тамильски и выучил санскрит, дабы было сподручнее обращать индусов в их же веру. Он считал, что вера индусов близка христианской и выражал восхищение их моралью. Другой заметной фигурой в истории изучения Индии стал Б. Цигенбальг (1682–1717), основавший миссию в Южной Индии, хотя церковь не очень-то приветствовала ученые «затеи» миссионеров, говоря, что послала их для искоренения язычества, а не для его насаждения среди туземцев (по поводу книги Б. Цигенбальга «Генеалогия малабарских богов»). В 1785 г. англичанин У. Джонс (1746–1794), друг Э. Гиббона, Д. Рейнольдса, Р. Шеридана, филолог-классик и правовед, бесконечно влюбленный в Восток, составит знаменитый «Меморандум», содержавший план изучения истории, языков, природных богатств и культуры стран Востока, в том числе Индии. В 1785 г. им было основано в Калькутте Азиатское общество – первая в истории страны организация ученых-востоковедов.

Строительство в эпоху Великих Моголов

Изучив санскрит, он приступил к переводу драмы Калидасы «Шакунтала», «Законов Ману», поэмы «Гитаговинда». Показательны его слова в отношении санскрита: «Какова бы ни была его древность, этот язык обладает чудесным строением, он совершеннее греческого, точнее латинского и утонченнее любого другого». У. Джонс сочинял гимны индийским богам, ставшие одними из образцов англо-индской литературы. Безусловно, многое из того, что тут делали культурные европейцы, было достойно похвал: создание У. Хастингсом санскритских колледжей в Калькутте и Бенаресе, основание У. Джонсом в Калькутте Азиатского общества (1785), дешифровка Дж. Принсепом письменности брахми, труды Г. Кольбрука по древнеиндийской астрономии, математике и философии. Пионерами индологии выступили англичане Ч. Уилкинс и В. Джонс. В 1789 г. вышел английский текст драмы Калидаса «Шакунтала», переведенной с санскрита, а в 1791 г. Г. Форстер переложил «Шакунталу» с английского на немецкий. Гёте напишет четверостишие, где высоко оценивает красоты древнеиндийской поэзии. К анализу культурного наследия Индии подключились и философы Шеллинг и Шлегель. Последний даже пошел на выучку к членам калькуттского общества, изучал санскрит, списки древних текстов, а затем и сам перевел отрывки из Рамаяны, Законов Ману, Бхагавадгиты и Махабхараты.

Индийская мысль и культура стала важным фактором в общей сокровищнице мировой и европейской культуры.

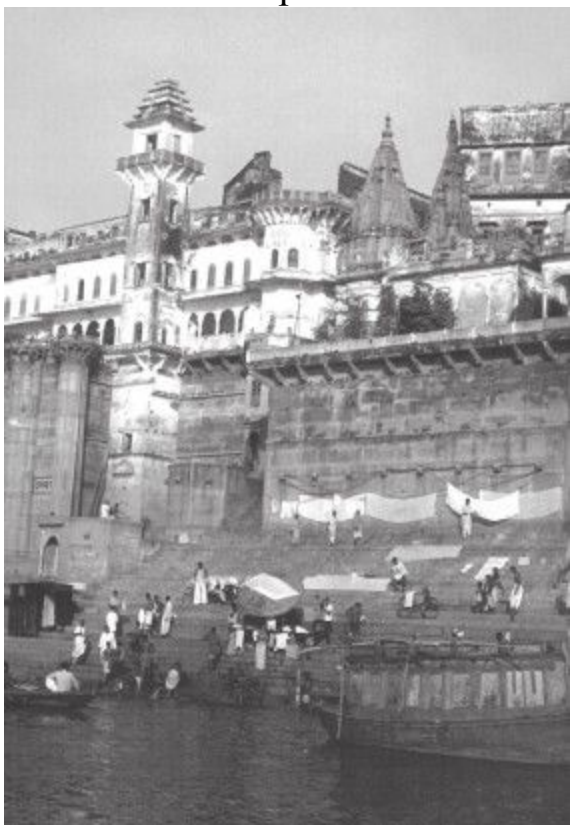


Двор индийского раджи

Затем за дело основательно взялся Гегель. Описывая нравы и обычаи индусов, он писал в «Эстетике» о состоянии их искусства и наук. Говоря, что подробное изучение культуры индийцев увело бы его уж очень далеко, тем не менее он все-таки утверждает, что более точное познание ценности оной якобы «значительно умерило разговоры о мудрости индийцев».

Согласно индийскому принципу чистой, отрешенно-бескорыстной идеальности, а также чувственных различий, Гегель обнаруживает, что у индийцев преимущественно могут быть развиты лишь абстрактное мышление и фантазия. Так, например, грамматика развилась до очень большой четкости. Но если речь вдруг заходит о субстанциальном материале в науках и произведениях искусства, его не следует искать. Важнее всего изначальные основные книги индийцев, особенно Веды. Они содержат множество разделов, четвертый из них – позднейшего происхождения. Содержание их состоит отчасти из молитв, отчасти из предписаний о том, что следует наблюдать людям. Отдельные рукописи Вед попали в Европу, но полностью они встречаются необычайно редко. Письмо нанесено на пальмовые листья иглой. Веды трудно понять, ибо они восходят к глубочайшей древности и написаны на очень древнем санскрите… Две великие эпические поэмы – Рамаяна и Махабхарата – также попали в Европу… Помимо этих трудов особо следует отметить пураны, что говорят об истории какого-

либо бога или храма. Истории эти совершенно фантастичны. Далее, основной книгой индийцев является книга законов Ману. Этого индийского законодателя сравнивали с критским Миносом, имя которого встречается и у египтян, что, конечно же, не случайно и весьма примечательно. Книга законов Ману… составляет основу индийского законодательства… Время, когда возникла книга законов Ману, весьма неопределенно. Индийская традиция возводит ее появление к двадцать третьему веку до Рождества Христова: говорится о династии детей Солнца, после которых была династия детей Луны. Так или иначе несомненно, что книга этих законов восходит к глубокой древности. Знание ее крайне важно и для англичан, ибо от этого зависит понимание ими местного права.



Бенарес. Берег Ганга

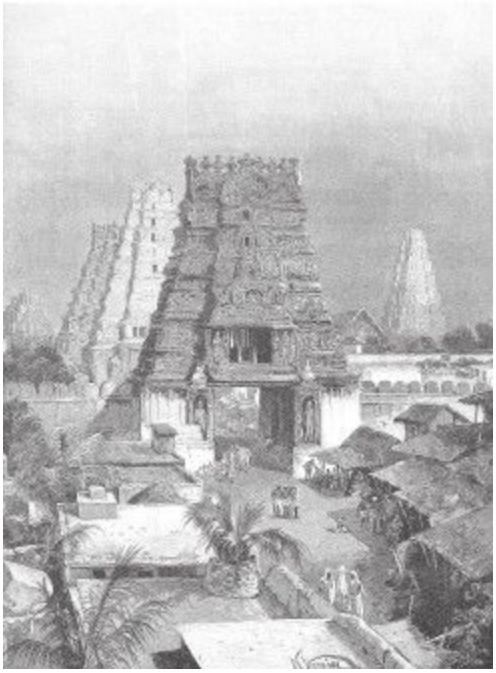
Знаменитый индолог XIX в. Макс Мюллер с помощью коллег издал за 25 лет (1849–1874) шесть огромных фолиантов «Ригведы» тиражом 500 экземпляров. Он написал и «Историю санскритской литературы», где посчитал Индию прародиной людей. Он говорил: «Изучая Ригведу, мы чувствуем себя так же, как американцы, если бы они совершенно забыли о своем происхождении и вдруг посетили бы

Англию». Огромное впечатление произвела на европейцев и «Сакунтала» Калидасы, о которой В. Гумбольдт написал: «Во всей античной Греции нет изображения женственности и прекрасной любви, которое хотя бы отдаленно приближалось к Сакунтале». Патриарх немецкой литературы И. – В. Гёте сказал о ней так:

Хочешь цветенье весны и плоды
осенние, хочешь
Всё, что пленяет нам взор, всё,
что питает нам плоть,
Хочешь и землю и небо объять
единым лишь словом?
Молви: Сакунтала. Так все будет
сказано вмиг.

Влияние индийской драмы ощущается у Ф. Шиллера, в «Вильгельме Телле» и «Марии Стюарт». К началу XIX в. индология и санскрит стали триумфально распространяться по Европе. Фр. Шлегель сообщал своему другу: «Всё вытеснил санскрит, здесь действительно источник всех языков, всей поэзии, всей истории человеческого духа – все, все происходит из Индии без исключения». Он же публикует книгу «О языке и мудрости индийцев» (1808). Некоторое сходство между санс-критскими и немецкими словами немало способствовало тому, что немцы, переживавшие в то время муки романтизма, искали на Востоке корни немецкого духа. Возникла необходимость обучения и преподавания древнейшего языка в университетах Европы. В 1815 г. в Коллеж де Франс была организована первая в Европе кафедра санскрита, наряду с кафедрой изучения Китая. В. Гумбольдт способствовал созданию такой же кафедры в Бонне (он и сам изучал санскрит). Бонн стал «Бенаресом на Рейне». Г. Гейне, наблюдая за процессом «открытия Индии», писал: «Португальцы, голландцы и англичане на своих больших кораблях вывозят богатства Индии – нам же, немцам, уготована лишь роль наблюдателей. Но сокровища индийского духа не уйдут от нас, наши купцы Ост-Индской компании – это Шлегель, Гумбольдт и Бопп».

Если немцы относились к Индии с восхищением, то англичане взирали скорее под углом зрения утилитаризма и прагматизма.



Южноиндийские храмы

По мнению Дж. Милля, автора официально признанной «Истории Британской Индии», Индия не имеет истории в строгом смысле этого слова, она часть «естественной истории». Ни о каких достижениях не может быть и речи. Поэтому Индия нуждается не в серьезном изучении ее культуры, а во власти и распространении на нее европейской образованности. Другой историк (и британский администратор), Т. Маколей, говорил, что вся литература Востока не стоит одной скромной полки европейских классиков. Хотя у англичан, захвативших Индию, было больше, чем у кого-либо, возможностей для сбора источников по Индии.

Два брахмана

В Индии с давних времен создавалась литература дхармашастр. Она представляет собой нечто вроде морально-этических, правовых установлений, по которым должен жить народ и правители. Ученые, однако, отмечают, что слова «дхарма» означает скорее «праведность», чем «право». И по содержанию, и по значимости их тексты сравнивают скорее с Законом, с Пятикнижием, чем с римскими юридическими «Дигестами». Согласно концепции Р. Ленга в дхармашастрах излагаются некие вечные истины, которые высказаны мудрецами и которыми должны руководствоваться в повседневной жизни индийцы. В Индии царского законодательства как такового не было. Все регулировалось неписаными обычаями или в тех или иных конкретных случаях указами. Попытки установить по шастрам действующее право того или иного периода вряд ли были бы эффективны. Тем более что не сохранились дхармашастры Брихаспати и Катьяяны, которые более или менее подробно все же освещали юридическую проблематику. Тем не менее все хорошо понимали, сколь важное значение имели эти документы. Даже англичане справедливо рассматривали их как законодательные сборники, фиксировавшие сакральное и светское право Индии. Поэтому, скажем, уже в 1794 г. ими в Калькутте был опубликован перевод наиболее авторитетной из дхармашастр – «Ману-смрити».

Название раскрывало содержательно-смысловую часть текста: «Институции индийского права, или Установления Ману в соответствии с комментариями Куллуки, заключающие индийскую систему религиозных и гражданских обязанностей, дословно

переведенные с санскритского подлинника сэром Уильямом Джонсом». В предисловии к книге англичанин (основоположник европейской санскритологии) справедливо отметил: «Не может быть удачным законодательство, не учитывающее обычаев народа, особенно если эти обычаи народ считает данными свыше. Поэтому британская администрация нуждается в изучении индийских обычаев и права, изложенного в сборниках, подобных «Законам Ману»… Как бы ни относились к «Законам Ману» в стране просвещенной философии и единственно истинного Откровения, они считаются священными среди миллионов индийцев, чье трудолюбие способствует богатству Британии».

Воины на индийских картинах

У. Джонс проделал огромную работу, сводя вместе знания многих поколений индийских учителей, упоминаемых в ведийских текстах (по его мнению, Веды были созданы ок. 1580 г. до н. э.). Британские колониальные власти признали за индийцами право судиться по законам и обычаям предков, составив свод цитат из дхармашастр и держа при судах их знатоков-шастринов. Можно сказать, что под позолотой английских колониальных установлений скрывается подлинный дух народа.

Военные сцены на стенах храма в Мадура

Для более глубокого понимания устройства индийского общества неплохо ознакомиться и с «Артхашастрой», уникальнейшим памятником истории. В нем в единый свод собраны законы и установления, веками складывавшиеся в индийском обществе. В книге уделяется внимание всему, что наиболее важно для государства и человека: устройству городов и сел, взаимоотношениям между различными слоями общества, правам и обязанностям каст, религии, политике, обязанностям членов семьи, а также структуре армии, задачам военных и разведчиков. Верховная каста – брахманы, т. е. жрецы, советники царей и наставники (белый цвет). Затем идут воины-кшатрии, в состав которых входят цари, правители, военачальники всех категорий и солдаты (красный цвет). Затем идут прочие – крестьяне, пастухи-скотоводы, ремесленники, торговцы (желтый цвет). Наконец, следуют шудры, что заняты нечистым трудом, тяжелой наемной работой. Сюда входили скоморохи, плясуны, артисты, проститутки (черный цвет). Древнеиндийский город обычно изобиловал бедняцким людом. Тут обитала чернь, люди, находящиеся в услужении, – ремесленники, грузчики, носильщики, поденщики, землекопы, батраки, прислуга. В названии глав «Артхашастры» Чанакьи, посвященных наемным работникам, часто употребляют термин «кармакара» (karmakara), означающий «делающий работу». Они примыкали к шудрам или низким кастам, и соответственно глубоко презирались высшими варнами. Сюда примыкали и гетеры, хотя иные из них были довольно богаты и сами владели рабами, фактически оставаясь рабынями.

Воинственные сикхи

Помимо описания огромной армии Чандрагупты, в «Артхашастре» говорится о необходимости сильной и эффективной системы управления, без нее и без сильной дисциплины и армия станет обузой. Военачальники должны быть не только лично храбры, но иметь хорошую подготовку и умных советников, ибо лишь та армия непобедима, что «вооружена в соответствии с науками». Царь обязан назначать министров, обладающих честностью, мужеством, преданностью и умом, ибо пригодность людей создается из их пригодности к делу и их профессиональных навыков. Отметим любопытные особенности воспитания знати. Индийская политическая культура, признавая социально-политическое неравенство (каст), требует от всей власти соблюдения высокой нравственной планки. Так, в «Законах Ману» подчеркивается, что царь, не соблюдающий правил поведения, жадный, губящий подданных, а не охраняющий их, неверующий в добро и справедливость, прямой дорогой «идет в преисподнюю». В «Артхашастре» представлен образ идеального правителя, с мощным умом, сильной волей, честного, правдивого, щедрого, благородного. Он умеет ценить умных людей, не оставит без внимания советы мудрых и знающих, старается «все удерживать в памяти», а также постоянно думает и учится, размышляя по поводу

того, как отвергнуть «негодное и проникнуть в истину». Характерно, что в тех же «Законах» особо подчеркивается, что и в тяжелой ситуации, в опасности, возможно, даже перед лицом смерти, царь не должен брать налогов со знатоков Веды, с ученых – столь велик был в Индии престиж мудрецов и ученых людей. Да и вообще в счастье подданных, гласил закон, «заключено и его счастье; радея о их благе, он будет считать хорошим не то, что нужно ему, а то, что нужно его подданным». Царь дал клятву народу: «Пусть я буду лишен неба, жизни и потомства, если буду угнетать вас». Фразой этой можно было бы завершить послание президенту или клятву губернатора.

Логику мышления правящей элиты помогает понять трактат Васубандху «Энциклопедия Абхидхармы» (IV–V вв. н. э.). Сей документ стал настольной книгой многих поколений буддийских учителей и наставников (не только в Индии, но в странах Дальнего Востока или в Тибете). В труде обозначена некая совокупность черт древнеиндийского общества. Интересно, что согласно установкам данного трактата институт царской власти должен создаваться и работать на выборной основе. Имя первого царя индийцев – Махасаммата – в буквальном переводе означало: «Тот, относительно которого большинство людей пришло к согласию». Царями в Индии становились те, кто демократическим путем облечен общественным доверием.

Боевой петух

Но появление царя – вовсе не фактор прогресса, а непосредственное выражение упадка человечества. Цари необходимы, ибо люди глупы, вороваты, злы и несовершенны. Автор прямо говорит

о том, что представляют они собой: «Злоба их настолько сильна, что, когда они видят друг друга, как охотник – лесную антилопу, их быстро охватывает чувство ненависти и отвращения. Все, что ни попадается им под руку, – палка, комья земли и т. п. – становится для них оружием, с помощью которого они лишают себя жизни» (карика 99). Таким образом, морально и физически выродившиеся люди будут обречены на гибель от трех бедствий – «оружия, болезней и голода» (карика 98). Таких людей, увы, большинство.

Однако существуют совершенные люди, ведущие праведный образ жизни. К ним относят монахов, монахинь и почтенных религиозных мирян. Чтобы жить праведной жизнью, надо соблюдать самодисциплину или дисциплину (samvara). Любопытно, что при определении правил поведения для монаха существует 250 правил, а для монахини – 500, ибо считается, что женщина более подвержена аффектам, чем мужчина, и ее труднее сдержать. Как это принято, при следовании по пути самоусовершенствования человеку следует воздержаться от: убийств, воровства, лжи, распутства, гедонистической лени, расхлябанности, чревоугодия, пьянства, от всяких видов увеселений (танцев, пения, музицирования) и даже от получения в дар серебра и золота.

Все беды в мире, считает Васубандху, происходят от «отсутствия дисциплины». Этим страдают все люди. Нас особенно заинтересовало то, что индийский философ относит к тем, кто «укоренен в отсутствии дисциплины», и самих царей, ибо те отдают приказы убивать и вообще управляют государством зачастую как бог на душу положит. К не ведающим дисциплины (asamvarika) автор относит массу чиновников и судей – исполнителей законов и царских указов. Очевидно, он с глубоким пессимизмом взирал на действия индийской элиты того времени. Та живет вне дисциплины, исключительно для самой себя. На благо всех остальных им наплевать. Порядки эти достойны осуждения. Однако царь не ставит перед собой задачу ни идеального конструирования общества будущего, ни его воплощения.

Возвращение Кришны

Но как же тогда добиться гармонии социального порядка? «В основе всех наших схем и планов, наших идей о воспитании, о социальной и политической организации лежат поиски единства и гармонии» (Неру). Но как достичь мудрости, единства и гармонии? С помощью знания, совершенства, красоты. Прекрасно. Каким образом обрести все это? Где обитает эта гармоничная душа? Как ощутить ее сладостное дыхание? Прежде всего народу необходимо проснуться, пробудиться к духовной, нравственной жизни (т. е. заново родиться). В учении Шри Чаитанйи сказано: «Суть в том, что человек должен встать на определенный путь и не отклоняться от него, подчиняясь всем правилам и ограничениям, необходимым для того, чтобы достичь успеха в духовной жизни». Прекрасно, но укажите же нам сей путь.

Все сказанное может вызвать у вас впечатление, что вы находитесь в каком-то сказочном царстве, где не действуют законы силы и насилия, подлости и коварства. Будто совсем на другой планете происходили и захваты Рима, походы Кира или Александра Македонского. Гармоничные общественные отношения, о которых будто бы говорится в «Рамаяне» («И не было там над собой не имеющих власти»), конечно же, сплошной вымысел, фикция. Столь же

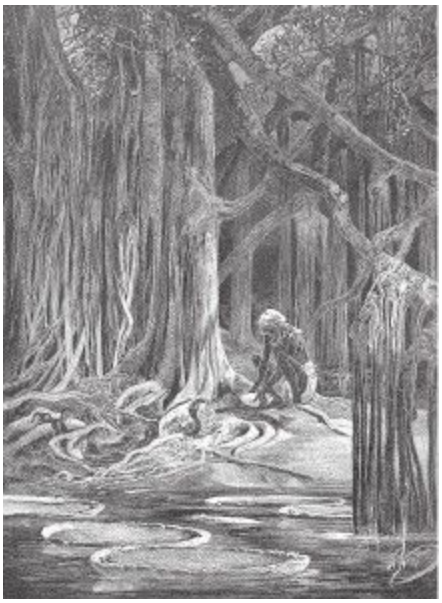
ненадежны и советы индийских мудрецов и философов. При таком богатстве мыслей Индия должна была бы давным-давно прийти к самой эффективной и разумной политической системе. Но и в индийской политической жизни ад вымощен благими намерениями. Похоже, целые поколения мудрецов, стремясь к подлинному знанию и совершенству, пришли к мысли об иллюзорности мирского знания и вообще всего мирского опыта. И даже «великий учитель» Гаудапада, один из наиболее почитаемых мудрецов в ранней ведантистской традиции, живший, вероятнее всего, около 500 г. н. э., не открыл нам ничего такого, что не было бы всего лишь хитрой игрой слов. Согласно его установкам, «все сущности во сне ложны» (это еще можно понять), но оказывается, что и «сущности яви, подобно сущностям во сне», также «считаются ложными». Тогда чему же верить, что брать в основу вероучений и философии? Быть может, обратиться к знанию и духу предков? Но и они «ускользают от восприятия и вывода». Мудрецы – тоже плохие помощники. «Даже тогда, когда нечто ценой огромных усилий логически выводится мудрецами, поднаторевшими в рассуждениях, оно может быть опровергнуто другими (мудрецами), еще более искусными». Тогда, может, лучше следовать собственной логике? Оказывается, и это не поможет: «тот, кто полагается на логическое рассуждение, вполне может упасть, – совсем как слепой, идущий трудной дорогой на ощупь». Одним словом, невозможно не только «совершенство для тех, кто вечно бродит среди различий», но получается: невозможно ни движение, ни постижение, ни откровение.

Индийское божество

В политике всегда должны иметь место разведка и сыск. Словно слуги бога Варуны, но уже не с небес, пусть к тебе спешат соглядатаи, «обозревая мир тысячью глаз». Даются советы, как легче добиться возмущения населения правящим режимом. Нужно делать все, чтоб народ жил хуже и хуже, а для этого надо утвердить у власти «низкого царя», ибо «низкий царь и полезен только низким». Сразу вспомнились СССР и Россия, где к власти в стране пришли подобные «низкие цари», окружившие себя людьми мелкими и низменными. Чтобы этого не было, все держи под контролем, будь бдительным и суровым, или подданные отобьются от рук и царь станет жертвой врагов («одолевается ненавидящими его»).

Человеческие жертвоприношения

Описываются и методы, с которыми враждебные ему силы могут нарушить безопасность страны. Шпионы и агенты в этом случае обычно стремятся к тому, чтобы не дать сплотиться здоровым и патриотическим силам в стране, которую их хозяева хотят уничтожить, для чего они и поощряют разногласия, вражду и ссоры. Враги подрывают единство страны, сплоченность армии, спаянность, дружбу народов. Чтобы ускорить развал, стараются привести в расстройство механизм управления государством и экономику, «привести в расстройство какое-нибудь уже налаженное дело путем создания таких условий, которые не соответствуют данному делу». Абсолютно откровенно говорится о том, как надо подкупать корыстных политиков и партии. Индусы учат: для того «чтобы завоевать расположение той партии, которую необходимо привлечь на свою сторону, следует послать ей военную помощь и деньги».



Культ змей

Следует также «разжигать страсти главарей объединений» при помощи денег или же змей-любовниц, то есть женщин-агентов, «отличающихся красотой и молодостью». Против противника или врага «Артхашастра» разрешает использовать любые средства – шантаж, подкуп, подлость, растление, интриги. Так, в конце 163-го раздела, именуемого «Война при помощи интриг», дан прямой совет: «тайные агенты должны сжигать внутренние хоромы, городские ворота и зернохранилища и убивать охранявших их людей». А затем надо заявить, что убитые и являлись виновниками поджога или преступлений. Эти средства с успехом используют во всех странах преступные элементы или же пособники бандитов. Читая подобные наставления, не приходится удивляться, что на протяжении многих веков индийские князьки и махараджи, словно демоны, расчленяли страну и вели ее к гибели.

Политический деятель Индии Неру, возможно, в чем-то прав, говоря, что в доколониальной Индии (при всей старомодности ее воспитания) уровень грамотности в XVII в. «был выше, чем в Англии и в других европейских странах», но это скорее желаемое. Подобное высказывание можно принять условно и, откровенно, в него верится с трудом. При всех наших симпатиях к индийскому народу, дебри, пещеры, джунгли Индостана – безусловно не лучшее место для прогресса цивилизации. Раскол страны обрекал ее на запустение. К примеру, в Индии в XIX в. насчитывалось 560 княжеств,

возглавляемых махараджами. Правители и царьки XVII в., от Акбара до Ауренгзеба, с раджами, эмирами и магараджами, везде насаждали архаично-первобытный строй. Армии пожирали без того мизерные доходы народа (армия Великого Могола состояла из 200–300 тыс. человек). Нужды крестьян отступали на задний план перед тягой царей к роскоши и наслаждениям. К примеру, на строительство дворца Могола в Дели или Тадж-Махала ушли средства, на которые можно построить 60–90 водных каналов. Бремя простых индусов было тяжким. Прежде всего, собственники взимали с крестьян огромные суммы за пользование арендуемой землей. По законам Ману, действующим тысячу лет до новой эры, можно было брать с них половину урожая и более. В итоге у крестьян Индии оставалась едва горстка зерна для будущих посевов. Во Франции аналогичная выплата равнялась трети, в Англии и Шотландии – четверти дохода, в США – еще ниже. Грабительским был процент на денежные ссуды – от 36 до 60 процентов.

В. Верещагин. Индийский бродячий аскет

Такое прошлое не позволяет нам идеализировать систему общин в Индии и те порядки, что лежали в основе любой восточной деспотии. Однако не станем повторять фраз Бернье о превосходстве европейцев. В адрес индийских мудрецов, педагогов, ученых он бросает презрительные высказывания типа: они пускаются в пустые беседы, от которых «не пахнет философией», а от иных из них «так и несет невежеством и пустословием». Хотя Бернье признает и то, что индийский народ исключительно талантлив. Он пишет: «Было бы также напрасно искать в Дели мастерские с искусными ремесленниками. Этим город не может похвастаться не потому, что

индийцы не способны успешно заниматься ремеслами. Они в них даже преуспевают, и в Индии можно видеть людей, имеющих склонность к этому делу, которые сами, без учителей и инструментов, делают очень красивые вещи. Они так ловко подражают европейским изделиям, что с трудом заметишь разницу. Даже, например, наши ружья делают здесь очень красиво и прочно. Я видел здесь такие золотые изделия, что вряд ли их исполнили бы лучше европейские золотых дел мастера. Я часто также восхищался красотой, приятными красками и тонким рисунком их картин и миниатюр. Особенно меня поразило изображение сражений Акбара, сделанное одним известным художником на щите. Говорят, что он семь лет работал над этим замечательным произведением. Отсюда видно, что индийским художникам нужны только хорошие учителя и знакомство с правилами искусства, чтобы усвоить надлежащие пропорции и уменье передавать выражение лица…» Кстати, и отношение властей к хорошим ремесленникам в Индии никак не отвечало духу прогресса. Рабочих презирали, с ними обращались грубо, за их труд платили гроши.

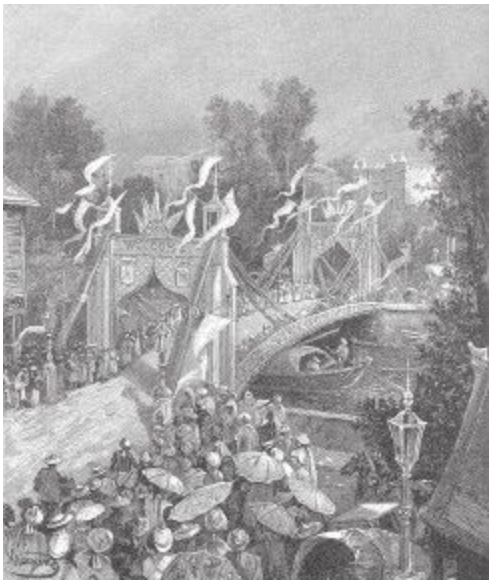
Чеканный сосуд из серебра – сцена из Рамаяны

В XIX в. индийский народ, по словам А. Гхоша, продолжал цепляться за эти внешние формы, за оболочку и лохмотья прошлого. Образно говоря, в век стремительного развития науки и промышленности Индия оставалась «нагим факиром». Прямое следствие этого – застой в образовании, науке, технике, бесплодие и

слабость в искусстве, умственная лень, праздность и неподвижность масс. Честерфилд правильно смотрел на праздность как на самоубийство. Не очень-то понятны современному «цивилизованному гражданину» были и некоторые обычаи индусов. Европеец тогда еще не «обожествлял животных». Ему был мало понятен человек, владыка природы, что «благоговейно падает на колени перед обезьяной Ханумани и перед коровой Сабалой». Но сегодня законы защиты животных действуют во многих странах, а та же Великобритания трепетно обхаживает своих кошек и собак. Конечно, достойны были осуждения случаи жертвоприношений, самоубийств, истязаний в пылу религиозного фанатизма. Они раздирают Индию и сегодня, оставляя на ее теле кровавые раны. Уже не говоря о таких чудовищных явлениях, как существование в Индии касты безжалостных убийц-душителей, поклонявшихся многорукой богине Кали. В отношении этих крайних форм религиозного экстремизма, как и в отношении ваххабизма, можно сказать как о наиболее враждебных миру формах религиозной морали и философии. Таким образом нередко за внешне мирными и улыбчивыми обликами сект и медитациями мог скрываться страшный и губительный оскал безжалостной богини смерти – Кали.

Чернокожая богиня смерти Кали

От рук этих убийц в Индии погибло два миллиона человек. Служившие тут английские офицеры убежденно говорили: «В Индии хуже холеры и сипаев только древние секты». Невольно вспоминается одно из изречений Будды, который бросил однажды такую фразу: «Если идя по дороге встретишь своего хозяина – убей его». Символично, что эта богиня едва не привела к гибели одного из самых ярких мыслителей – Рамакришны. В конце XIX в. он был полуграмотным гуру в храме богини Кали, жрецом которой стал в 19 лет. Ромен Роллан описывал, как он, как и прочие «божьи безумцы» (монахи, пилигримы, факиры), под влиянием исступленных толп и грез чуть не наложил на себя руки. Он уходил в мрачный лес, туда, где было кладбище, и всю ночь призывал там богиню Кали. Он утратил интерес к окружающему, почти перестал спать и есть. Наконец, схватив меч, висевший в святилище богини, Рамакришна едва не покончил счеты с жизнью. Ощущения юноши описал Роллан: «…Все исчезло. Передо мной простирался океан духа, безбрежный, ослепительный. Куда бы я ни обращал взор, насколько хватало зрения, я видел вздымавшиеся огромные волны этого сияющего океана. Они яростно устремлялись на меня, с ужасающим шумом, точно готовились меня поглотить. В одно мгновение они подступили, обрушились, захватили меня… Я потерял сознание и упал… Внутри меня переливался океан несказанной радости. И до самой глубины моего существа я чувствовал присутствие божественной Матери». Чаша сия миновала.



Английские войска в Юго-Восточной Азии

Откровенно говоря, я не верю в существование «золотого века Индостана», как не верю и в «золотой век» Греции, Рима или любой иной страны, включая Россию. Не оправдывая никоим образом колониализма, признаем, что Англии (в случае с Индией) выпала судьба стать бессознательным орудием истории. История редко позволяет себе такую вольность и роскошь, как случайность при выборе судьбы нации. Несомненно, религиозно-общинная рознь, столь острая, позволила Англии захватить ее и держать в рабстве. Англия стала для Индии не только Гогом и Магогом. «Капитализм привел к империализму, – отмечал Дж. Неру, – воздействие западной капиталистической промышленности на давно сложившиеся традиционные экономические условия в странах Востока вызвало там разрушения». Тот же капитализм, несмотря на ужасные бедствия, по его словам, «заставил мир встряхнуться» и сопутствовал великому материальному прогрессу и огромному повышению уровня жизни людей. Ведь то, что им порождалось (в экономике, науке, технике, культуре, образовании), было благотворным, и не только «особенно для Запада», но прежде всего и для Востока.

Крепость на горах Раджастана

История господства англичан такова. Елизавета выдала Ост-Индийской компании хартию на право свободной торговли в Индии (1600 г.), затем они монополизировали Индию как собственное генерал-губернаторство. С чем пришла в Индию эта самая передовая держава мира, страна Шекспира и Мильтона, свобод парламента, научного Королевского общества, страна Локка, Гоббса, Ньютона, Байрона, страна самой прогрессивной промышленности? С тем же

лозунгом, что когда-то провозгласил Рим. Англия правила с помощью насилия, страха и девиза времен Калигулы: «Oderint, dum metuant!» (лат. «Пусть ненавидят, лишь бы боялись»). Кстати, Англия довольно умело сохраняла там принцип «Разделяй и властвуй!». Индию раздробили на 562 государства махараджей. Княжества эти заняли четвертую часть всех индийских владений английской короны (с населением в 100 миллионов человек). Размеры их были различны – от размера небольшого поместья до масштабов Хайдарабада, площадь этого владения равнялась территории всей Италии. Властитель Хайдарабада был крупнейшим землевладельцем. Его обслуживали тысячи слуг, состояние оценивалось в 2 миллиарда долларов, а его личный поезд был украшен золотыми пластинами и покрыт броней. Князья расходовали на свои гаремы тысячи рупий. Во время празднеств фонтаны наполнялись французскими духами, а обнаженные танцовщицы изображали ему сцены из «Тысячи и одной ночи». Одним словом, эти пиршества и празднества оплачивал из своих карманов народ. При этом англичане всячески способствовали разложению высшего правящего слоя, как это они с янки делали в отношении ельцинской вороватой и пьяной камарильи (в России).

Портрет раджпутского князя (XVI в.)

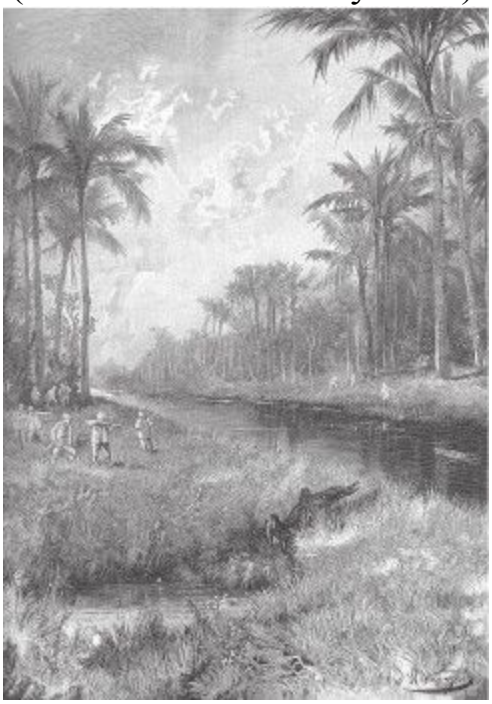
Блаватская отмечает, как на ее глазах «благодаря своим английским воспитателям» уже с младых ногтей встают на путь разложения и «ранней гибели от разврата и пьянства» все эти индийские раджи. «Молодой раджа Куч-Бехарский, которого я

встречаю каждое лето в Симле, в Даржелинге и на холмах миссурских, сделался теперь чистокровным англичанином; пьет шампанское бочками, одаривает всех belles de la saison – «мэм-сааб» и миси-биби, – которые ему делают великую честь провальсировать с ним, – драгоценными браслетами, колье и брошками, разоряется на спорт и кутежи, делая все это не только с согласия, но с одобрения не отходящего от него ни на шаг воспитателя, полковника Х… А ему нет еще и двадцати лет! Даже юные девицы не стыдятся принимать от него дорогие подарки. Понятно, какой будет правитель Куч-Бехарский раджа. А сломит он себе голову или допьется до чертиков, благодушные правители тотчас, под тем предлогом, что они законные опекуны, сперва заберут все управление в свои руки, а затем и аннексируют потихоньку его царство. Тепло и сыто, и приличия соблюдены». Заметьте, сколь типичны и однообразны методы подчинения и порабощения правящих элит всех зависимых стран.

Сцена из жизни англичан в Индии

Возрождения Индии не произошло. В течение двухсот лет Англия осуществляла в Индии неприкрытый грабеж, вывозя оттуда в огромных количествах золото, серебро, украшения, пряности, ткани. Шло «поедание белою породою цветных – самое тяжкое из преступлений века, самое неизгладимое» (М. Меньшиков). Одновременно с уничтожением индийской культуры британская экономика и техника неизбежно уничтожала ручной ткацкий станок и ручную прялку. В итоге Индия из экспортирующей страны стала импортирующей, попав в прямую зависимость от английских капиталов и производства (с 1818 г. по 1836 г. экспорт пряжи из Великобритании в Индию возрос в отношении 1 к 5200, с 1824 г. по

1837 г. ввоз английского муслина вырос в 64 раза). Последовало фатальное разорение индийской экономики. Погибли замечательные ремесла. За тот период население Дакки сократилось с 150 000 до 20 000 жителей (плата за превращение страны в аграрно-сырьевой придаток). Индусов вынудят, как говорят англичане о таких операциях, to take eggs for money (то есть быть обманутыми).



Охота на крокодилов

В 1858 г. королева Виктория скрепила своей подписью парламентское постановление, назначившее в Индии преемником Ост-индской компании Британское государство. С 1 сентября 1858 г. Индия вошла в состав британской короны, а в 1876 г. стала империей. Включение индийских царств в состав Британской империи, конечно, больно ударило по самолюбию индусов. Народ не желал подчиняться чужакам и не мог сразу освоиться с чуждыми культурными установками и правилами. В каком-то смысле ему было легче подчиняться и терпеть гнет людей, связанных с ним традициями и верой, нежели видеть, как бесцеремонно и нагло хозяйничают в их стране англичане. Британцы не щадили веры, не обращая внимания на законы и обычаи индусов. Они смещали их царей и властителей, грабили сокровища, конфисковали казенные земли и передавали их во власть британской короны. Англичане вывезли редчайшие сокровища,

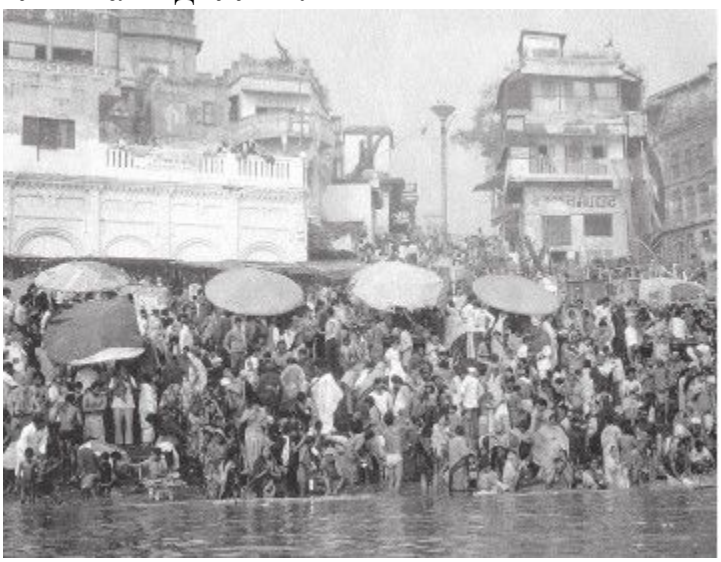
включая знаменитый алмаз Кохинур («гора света»), с 1850 г. он украшает сокровищницу британской короны, и многое другое.

Индия была страной вопиющих социальных контрастов. Бокль в «Истории цивилизаций» писал: «Просматривая самые ранние из сохранившихся сведений об Индии – сведениям этим от двух до трех тысяч лет, – мы находим (в них) следы порядка вещей, подобного существующему в настоящее время, – порядка, который – мы можем быть в том уверены – всегда существовал, с самого того времени, как началось настоящее накопление богатства. Мы находим, что высшие классы непомерно богаты, а низшие жалко бедны; находим, что те, чьим трудом производится богатство, получают возможно меньшую долю его, остальная же часть поглощается высшими классами в виде ренты или в виде прибыли. А так как богатство составляет после ума самый постоянный источник силы, то естественным образом такое неравномерное распределение богатства сопровождалось столь же неравномерным распределением общественного и политического влияния».

Неудивительно, что в Индии с самых ранних времен, к каким восходят наши сведения о ней, – продолжает Г. Бокль, – огромное большинство народа, угнетенное жесточайшей бедностью и перебивающееся, так сказать, со дня на день, всегда оставалось в состоянии бессмысленного унижения, совершенно изнемогая под бременем беспрерывных несчастий, пресмыкаясь в гнусной покорности перед сильными мира сего и проявляя способность только к тому, «чтобы или самим быть рабами, или служить на войне орудием порабощения других». Но тогда что же изменилось с приходом англичан? Р. Киплинг в стихотворении «Общий итог» подвел итог колониальному господству Англии в индийской земле, ею ограбленной и разоренной:

Так что все, что я спою
Вам про Индию мою,
Тыщу лет не удивляет никого, —
Так уж сделан человек.
Ныне, присно и вовек
Царствует над миром воровство.

В сознании европейца индус представлялся мирным, покорным судьбе и воле хозяев, устанавливавших для него, как они говорили, «сострадательные законы». Ш. Монтескье писал в классическом труде «О духе законов»: «Индийский народ, напротив, кроток, нежен и сострадателен, поэтому его законодатели выказали к нему большое доверие. Они установили немного наказаний, и притом не очень строгих и не со всей строгостью применяемых. Они поручили племянников дядям и сирот – опекунам, как у других поручают детей их отцам: они основали право наследования на признании наследника достойным. Кажется, что они думали, что каждый гражданин должен полагаться на природные качества прочих граждан. Они охотно отпускают на волю своих рабов, они женят их, они обращаются с ними как со своими детьми. Счастливый климат, который порождает чистые нравы и производит кроткие законы!» Чистые нравы и кроткие законы?! Какая лживая идиллия!



Толпы паломников

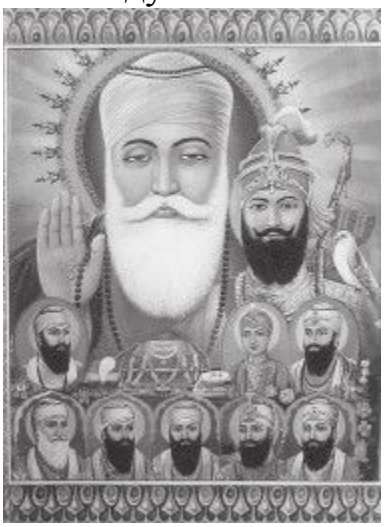
Вряд ли подобные сусальные картинки сколь-либо соответствовали реалиям индийской жизни. История Индии, ее мифы и литература полны сцен жестокой борьбы. Хотя героев в индийской скульптуре, живописи и изображают обычно не в образе мускулистых атлетов, как у греков, но внешне мягкими, имеющими пухлые формы, подобные женским, тем не менее тут всегда было немало по-настоящему смелых и отважных воинов. Индия всегда была местом ожесточенных сражений и кровавых битв. Сюда часто устремлялись персидские, афганские, среднеазиатские, греческие, монгольские,

арабские войска. Обычно войска захватчиков шли через земли Пенджаба. Тут и родился основоположник сикхизма Нанак (1469–1538).

Путешествующий гуру Нанак

Бесспорно, это выдающаяся политическая и духовная фигура. Родившись в Пенджабе в состоятельной семье, с раннего возраста он явил удивительную независимость мышления. Ему крайне претила давняя религиозная рознь, которая существовала между конфессиями. Подобно апостолу Петру, ученику Христа, призывавшему поверить, что в христианстве нет «ни иудея, ни эллина», Нанак столь же твердо заявлял: «Нет индуистов и нет мусульман – главное в вере находится в душе человека». Уже в десятилетнем возрасте он отказался от торжественной церемонии повязывания священного шнура. Возможно, он увидел в этом (хотя бы в иносказательно-образном смысле) веревку для повешения. Он видел, что порой религии сковывают дух человека прочнее, чем цепи – каторжника. Под верой к богу он понимал любовь ко всем людям без исключения, вне зависимости от их кастовой, социальной или религиозной принадлежности. Все должны быть равны – богатые и бедные, брахманы и шудры. Самое удивительное то, что он стал пророком после того как утонул (во всяком случае так гласила легенда): Нанак утонул, и присутствовавшие там прекрасно это видели. Затем через три года он объявился, словно получив второе рождение. Глаза его излучали волшебный блеск, вокруг головы сиял нимб, а тело его излучало божественное сияние. Так и началось его служение Господу. Любопытно, что, решив стать наставником и

духовным вождем сикхов, он поступил очень даже разумно и прагматично. Нанак отправился в священные для индусов места – в края, описанные в Махабхарате и Рамаяне, а затем пошел в Мекку и Медину. Там он и произнес свою знаменитую фразу: «Бог не живет в одном месте. Он пребывает всюду».



Десять великих гуру сикхов (Нанак вверху слева)

Так в долгих странствиях минуло тридцать лет… Вернувшись после странствий в родные края, он основал у реки Равил (это приток Инда) первую общину сикхов и назвал ее Кортарпур (Крепость Всевышнего). Община очень походила на общины первых христиан. Члены ее жили бедно, дружно, вместе возделывали землю, просто одевались и скромно питались.

Иконописный портрет гуру Говинд Сингх

Индию на части разрывало кастовое неравенство, этот чудовищный змей, пожирающий нацию быстрее, безжалостнее, чем самые страшные пороки. Нанак учился у всех, познавая истину, суммируя философские, жизненные установки религий и учений. Так он пришел к идее сикхизма. Он заявил, что бог открыл ему то, что никакая вера или каста не создают разницы между людьми, все люди равны. Он выступал против поклонения идолам богов, отрицал брахманские каноны отшельничества во имя спасения души, говорил, что богу угодна жизнь среди людей и во имя людей. Он ввел обычай совместных трапез (вспомним и совместные обеды греков и первых христиан). Впервые в истории Индии члены высоких каст принимали пищу вместе с представителями низких каст (и часто даже из одной посуды). Молитвы он читал и произносил на народном разговорном языке панджаби, допустив к молитвам и женщин. Сикхи помнят и глубоко почитают его, называя «учитель-Нанак-бог». Сикхи отказались от многобожия, как и от деления на касты. Они отказались от аскетизма, который, по их мнению, оскорблял человека и уродовал его психику. Следуя взглядам учителя, они отказались от нелепой идеи бесконечных перерождений. Человеку дана одна жизнь, и он свободен распорядиться ею по своему усмотрению, но так, чтобы «не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Эти индийские павки корчагины в бога верили, но под ним подразумевали некую высшую бессмертную субстанцию, невидимую и вечную. Если бы надо было выразить суть этого божества сикхов одним словом, то более других для его определения подошло бы слово «Истина». Можно сказать, что из всех богов бог сикхов, пожалуй, ближе всего подходит ценностным установкам ученого и мыслителя. После смерти Нанака ему наследовали восемь гуру-сикхов. Последним был знаменитый Говинд Сингх (1675–1708), упразднивший институт учителей и заменивший их советом. При пятом гуру сикхов, Арджуне, в XVI в. построен знаменитый Золотой Храм Амритсар.

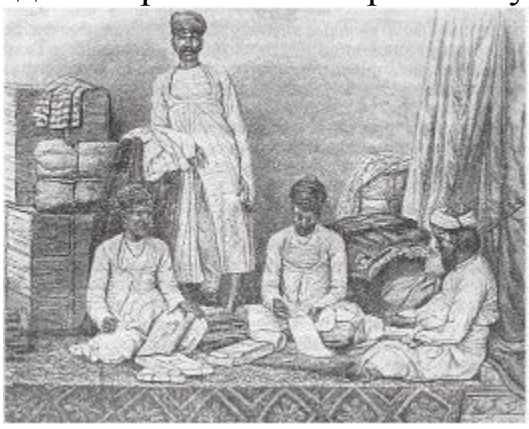
Именно сикхи составили самую мощную и боеспособную армию в Индии. Они первыми поставили вопрос о праве людей на власть, землю и свободу. Гуру Говинд Сингх, живший в конце XVII в., стал легендой не только сикхов, но и для всей Индии. Он был воином, поэтом, дипломатом, мудрым воспитателем, запретив сикхам курить, пить, жевать табак и т. п.

Сикхи – отважные воины Индии

Говинд объявил, что отныне к слову «сингх» надо прибавлять слово «лев». Каждый мужчина-сингх должен отвечать высокому званию. Женщины общины сикхов должны были называть себя «коур» – «львица». С каждым годом росла боевая мощь его армии. Крепость ей придавали не только духовные основы учения, но и некоторые внешние признаки: боевой нож-меч (кирпан), короткие кожаные шаровары (качха), железный браслет (капа), длинные нестриженные волосы и борода (кеш), гребень, который скреплял волосы под тюрбаном (кангха). Самым главным оружием была дисциплина. Сингх железной рукой подавил своеволие и сепаратизм высокородных раджуптов, из-за которых всегда страдала Индия. Наконец армия сикхов встретилась с объединенной армией моголов и предателей-раджуптов. Два старших сына вождя были убиты в бою, два младших, укрывшихся в городе Сирхинде, были преданы губернатором, захвачены Аурангзебом, а затем замурованы в стену живыми. Тогда отважный Говинд написал Аурангзебу, что Пенджаб не покорится ему никогда: «Подожгу землю под копытами твоих лошадей, но не дам тебе испить воды в моем Пенджабе». Вскоре умер Аурангзеб (1707), а затем от смертельной раны покинул мир и великий гуру Говинд Сингх. Перед смертью он завещал пенджабцам биться за свободу до конца, следуя великим законам сикхов.

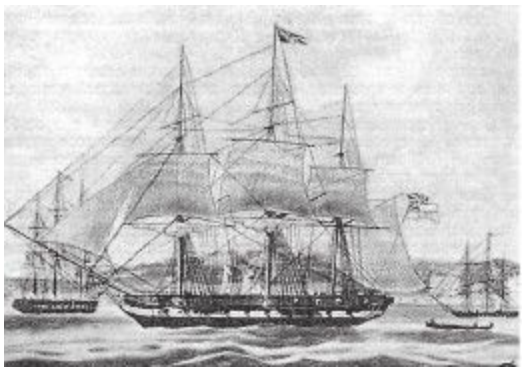
Волна крестьянских восстаний охватила Пенджаб. Восставших возглавил отшельник Лачман Дас, ставший отважным тигром (Банда). Он нападал на имения богачей, жег или грабил их, распределяя полученные таким образом трофеи среди последователей и бедняков. Вскоре, собрав большое войско, он двинулся на грешный город

Сирхинд, город предателя. Губернатор Сирхинда Вазир-хан объявил джихад, собрал под знамена орды мусульман, двинул против крестьян Пенджаба, вооруженных холодным оружием, палками и мотыгами, мощную армию с пушками и мушкетами. Разгорелся жестокий бой. Тут произошло немыслимое – Вазир-хан был убит, его армия разгромлена, а город предателей Сирхинд был разграблен и сожжен. Справедливое возмездие свершилось. И враг был уничтожен!



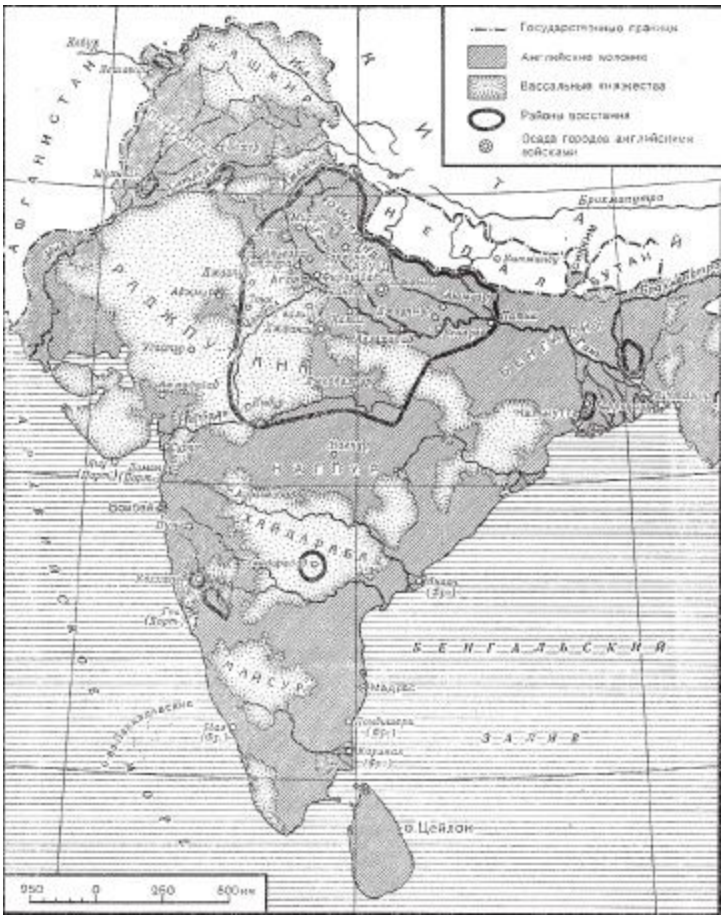
Сикхи – отважные воины Индии

Хотя весной 1715 г. его обложили могущественные враги и Лачман Дас вскоре погиб, дух победы не умер. Своим мужеством славился орден сикхов (ниханги). Те не должны были умирать обычной смертью, но обязаны были найти смерть в бою. Ранджит Сингх, первый верховный правитель Пенджаба, сумел отбить натиск врагов, разбил афганцев, стал собирать налоги. С годами он многому научился у англичан, посылая молодых воинов в совместные англо-индийские части. Те перенимали опыт дисциплины и организации, в чем всегда сильны европейцы. В памяти народа он остался как мудрый волевой политик. И хотя был лицом темен, ряб и одноглаз, однако ведь и Кутузов имел один глаз, а рябой Сталин принес России больше пользы, чем дюжина современных молодых красавцев из числа тех политических прохвостов, что вот уже 15 лет терзают бедную Россию. Он рисковал собой в бою, был равнодушен к дарам и подношениям и ни разу не приговорил к смерти невиновного (так о нем по крайней мере поют и говорят в Пенджабе).



Английский корабль торговцев опиумом

С 1858 г. Индия стала составной часть Британской империи, а королева Виктория была провозглашена императрицей. Индия попала под пяту английского господства. В какой мере возможен был реальный прогресс при таком колониальном господстве? Английские капиталисты, поддержанные штыками оккупационной армии, с великим удовольствием использовали предоставленные им льготы. В индусах они видели рабов. В 60-х годах XIX в. один из членов британской Палаты общин цинично заявил: «Только в Индии свободный труд может выдержать конкуренцию с трудом рабов». Как английские, так и собственно индийские торговцы и ростовщики сдирали с крестьян Индии высокие проценты, назначали им просто «смешные цены» за произведенную ими продукцию. Такой степени эксплуатации тогда не осталось нигде в мире, разве что только в Африке. В те годы фунт хлопка, за который крестьянин получал 2 пенса, в Лондоне продавался за 6,5 пенса. В это же время американский хлопок, в цене которого накладные расходы составляли относительно меньшую часть, продавался от 9 пенсов до 1 шиллинга 2 пенсов за фунт. Эти монопольно низкие цены, являясь следствием «комплексной» эксплуатации индийского крестьянина, естественно, давали монопольную прибыль. В Индии быстрыми темпами рос ростовщический капитал. Ставки ростовщического процента были исключительно высоки: при денежных займах – в среднем 12–36 процентов годовых, при натуральных – до 100 процентов. В итоге стремительно выросла задолженность индийских крестьян. В округе Джханси к 1868 г. эта задолженность, согласно официальным данным, составляла 166 тыс. рупий, а к 1873 г. – уже 468 тыс. рупий. Все это было следствием «праведных трудов англичан» и местных богачей.



Карта восставшей Индии

Немало героев стремилось освободить Индию от ига англичан. Вспомним владыку княжества Майсур, мусульманина Хайдара Али. Он сумел преобразовать армию, привел в порядок финансы, подавил сепаратизм феодалов и превратил свое княжество в сильнейшую державу Южной Индии. «Лев Майсура» в XVIII в. провел две войны с Англией, в первой из которых вышел победителем. По словам историков, он «поставил власть англичан в Индии на грань уничтожения». Индия по праву считает его одним из своих героев.

Вождь восставших сипаев Нана Сахиб

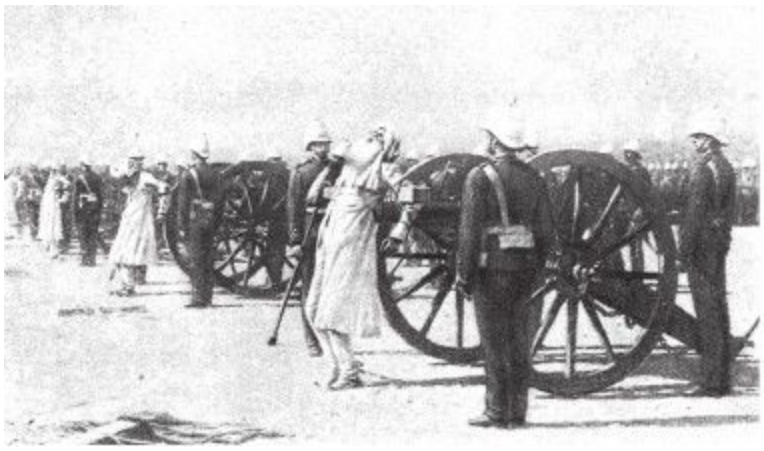
В 1857 г., когда англичане уже сто лет хозяйничали в Индии, Нана Сахиб из Битхура, приемный сын главы небольшого государства маратхов Баджи Рао II, возглавил мощное восстание сипаев – индийцев, служивших в армии англичан. Восставшие стремились очистить страну от угнетателей. Символом восставших стал цветок красного лотоса. Лотос символизирует в Индии красоту, чистоту и гуманность. Казалось, пришел звездный час индийской свободы и ожил древний мудрец и воин Дрон, наставник Пандов в боевом искусстве. Два года сражались против британцев эти мужественные люди (крестьяне, ремесленники, сипаи), возглавляемые отважным Сахибом. Вся долина Ганга была тогда охвачена восстанием.

Пуштуны, обстреливающие англичан в Афганистане

Увы, несмотря на мужество восставших, беспечность вождя, устроившего триумф после победы в Канпуре, разобщенность индийских сил и предательство князей склонило чашу весов на сторону прекрасно вооруженных и лучше организованных англичан. Когда каратели-англичане вступили в Битхур, там в развалинах дворца были найдены редчайшие сокровища Нана Сахиба (целых 10 дней извлекали их наверх со дна колодца). Так умножались богатства английской короны. Сахиб бежал, угрожая оккупантам местью. Его дальнейшая судьба неизвестна. Затем образ этого бунтаря лег в основу романа Жюля Верна «Таинственный остров» (капитан Немо). На стороне восставших сражалась и легендарная правительница княжества Лакшми Бай. Ее называли индийской Жанной д, Арк, о ней слагали песни. Славой покрыл себя и «маратхский тигр» Тантия Топи, которого Неру называл самым блестящим из партизанских лидеров. В сражении пала Лакшми Бай. Пепел ее развеян над Гангом. Схвачен и казнен Топи. Англичане свирепствовали. Процесс над губернатором Индии У. Гастингсом, привлеченным к суду за вопиющие преступления против Индии, закончился ничем. Британская Фемида закрыла глаза на его позорные деяния. Восстание сипаев, писали современники, стало страшной расплатой за свободу и счастье по британскому рецепту. Подавив восстание, британцы еще более ужесточили практику вмешательства в религиозные и общественные установки индусов. Ранее они взяли штурмом столицу Бирмы – город Рангун (1852). Действия англичан в Индии показал художник В. Верещагин (в картине «Расстрел сипаев»). Неудачи в покорении Афганистана замедлили их продвижение на север. И тогда они бросили все силы на завершение покорения Индии.

Сипаи

В Индии всегда было немало мужественных людей, которые не желали смиряться с режимом колониализма и оккупации. Отряды восставших крестьян то и дело нападали на купцов, помещиков и ростовщиков. Они разрушали поместья, грабили склады и поезда с зерном. В составе отрядов находилось немало крестьян, разоренных поборами и долговым рабством. Один из таких бунтарей, Васудев Балвант Пхадке, вел агитацию среди молодежи, призывая ее взяться за меч. «Мой ум, – писал он в автобиографии, – был целиком поглощен мыслью об уничтожении британской власти. Ни о чем другом я не думал, даже во сне меня преследовала мысль о ниспровержении империи… Я научился стрелять, ездить верхом, рубиться на саблях, владеть пикой и т. д.». Он винил англичан в том, что их правление привело страну на край гибели, а население обрекло на вымирание и голод. Цель Англии известна – выкачивание богатств из Индии и превращение ее в колонию. Все чаще звучали призывы к террору. Составители воззваний даже грозили «казнить сэра Ричарда Темпла», губернатора Бомбея, а также повесить судью в Пуне, начать убийства и грабежи по всей стране, поднять новое восстание в духе 1857 г.



Расстрел сипаев

Можно было предположить, писал Неру, что англичане станут благоприятствовать прогрессивным изменениям и попытаются поощрить тот класс, который как раз и способен претворить в жизнь изменения. Ничего подобного. Они предприняли прямо противоположные действия. Но ведь, казалось бы, Британия – культурная страна. Ну и что из того? Где звучит звон золота, там забывают о культуре, а заодно о морали. Рассматривая Индию как возможного соперника, они стали разрушать ее промышленность, фактически препятствуя развитию машинной индустрии. Жестокая конкуренция и эксплуатация – основа капитализма, а империализм представляет его развитую стадию. Поэтому англичане, обладая в Индии властью, делали все с дальним прицелом, стараясь если не уничтожить противника, то помешать его росту и развитию. Дж. Неру придерживается той точки зрения, что если бы Англия не поработила Индию, страна могла бы быть гораздо более свободной и процветающей, и значительно более передовой в области науки и искусства и всего прочего, «ради чего стоит жить». Англичане, пока могли, держали Индию в «железном кулаке», в оковах империи.

Разгон полицией демонстрации в Бомбее в 1908 г.

Неру во многом оказался прав. Империализм старается поставить у власти в ослабевшей и безвольной стране своих марионеток. И чем богаче эти страны (Латинская Америка, Африка, Индия, Россия), тем выше ставки, тем изощреннее средства подчинения и подкупа ее правящей элиты. Англичане вступили в Индии в союз с самыми отсталыми и консервативными элементами в стране, пытаясь превратить Индию в чисто аграрную страну, производящую сырье для их промышленности. Для того чтобы воспрепятствовать основанию фабрик в Индии, они установили пошлину на ввоз машин, хотя во всех развитых странах поощряли развитие промышленности. Япония галопом неслась к индустриализации. Но в Индии британское правительство решительно противилось прогрессу. Вследствие пошлины на ввоз машин, которая сохранялась вплоть до 1860 г., строительство фабрики в Индии обходилось в четыре раза дороже, чем в Англии, хотя рабочая сила в Индии была значительно дешевле. Они говорили о политике невмешательства, свободе коммерческой деятельности, частной инициативе. В XVIII и в начале XIX вв. индийская торговля еще соперничала с английской. Но Британия, говоря на словах о laissez faire, на самом деле с помощью пошлин и запретов задушила ее. Эту политику прячут за декором цивилизации. Запад навязывает ее силой диктата, порой в виде займов. Англичан и там поддержали компрадоры и выскочки.

Свами Вивекананда – любимый ученик Рамакришны

Однако в то же время лучшие умы Индии прекрасно сознавали, что без сокрушения ортодоксального индуизма и налаживания связей с западной наукой и культурой прогресс невозможен. Известный мыслитель Индии Свами Вивекананда (1863–1902), вобравший мудрость и знания Востока и Запада, называл Французскую революцию своим «евангелием». Он выступал против «фарисеев индуизма» и монополии высших каст на знания, что готовы были залить раскаленным оловом уши всех инакомыслящих. Он дерзко называл подобный подход «дьявольским проявлением старинного варварства». Даже священное учение о Ведах, основу индуистских канонов, считал он, нельзя считать непогрешимым. «Материальная цивилизация, более того, даже роскошь необходимы для того, чтобы дать работу бедным», – говорил он. «Хлеба! Хлеба! Я не верю в Бога, который вместо того, чтобы накормить меня, обещает мне вечное блаженство в раю». Понятно, что столь критический подход к религии и священной литературе вызывал неудовольствие в стане крайних ортодоксов.

Важна и значима его мысль о том, что «каждый велик на своем месте». Смысл учения Вивекананды – в создании в обществе и в душах деятельного равновесия. Невежественные видят лишь один путь постижения истины, мудрые – множество. Многое зависит от склада ума, образа жизни и обстоятельств. Человек должен всеми силами противиться злу, не повторять былых ошибок, внимать словам мудрых учителей, не слушать наветов врагов отечества. Надо находить общий язык между народами. Ведь «люди двадцати стран могут думать об одном и том же, однако выражают свои мысли на разных

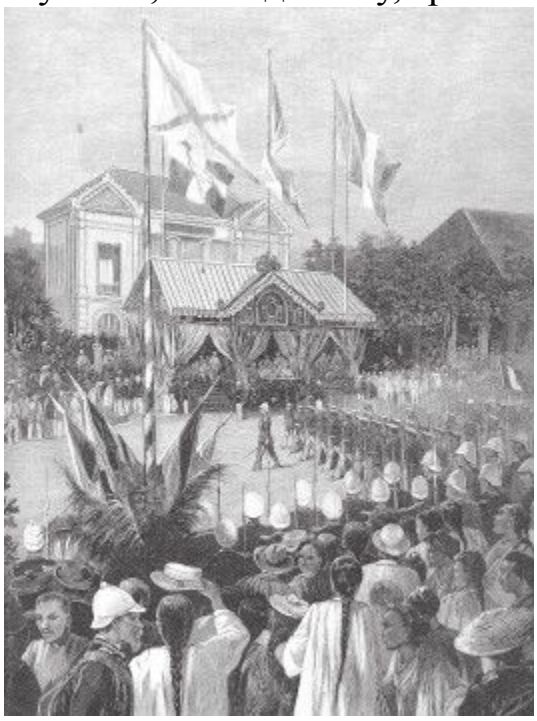
языках». В лекции, прочитанной в 1900 г. в Америке, Вивекананда говорил о том, что пророки Востока не устают отстаивать свои идеи, и советовал искать Бога не только в Иисусе из Назарета, но и во всех Великих, которые предшествовали ему, которые пришли после него, и во всех, кто еще придет. «В душе мы все Пророки; каждый из вас – Пророк, несущий мировое бремя на своих плечах». Ведь каждый (даже самый никчемный человек) несет свой крест. Крестом Индии была отсталость в области наук, образования и толпы йогов и монахов. Тагор говорил: «Если вы хотите знать Индию, читайте Вивекананду». Просвещенные индусы понимали всю важность кардинальных перемен в старой системе воспитания и обучения.

Вереницы буддистских монахов

Сказывалась и отсталость системы образования. Р. Тагор (1861–1941) писал, что для него было истинной мукой вращать жернов школьной жизни. Учителя в школе Св. Ксаверия, где он учился, походили на бездушные автоматы… Тагор так оценивал состояние образования в Индии в XIX в.: «Машина преподавания сама по себе могущественная вещь, кроме того, в мире не существует лучшего средства высушить и раздавить человеческую душу, чем внешние формы религии». Возможно, глубокое недовольство писателя тем, как его учили в прошлом, и заставило Тагора основать в Больпуре, неподалеку от Калькутты, колледж Шанти Никетан (Обитель мира). Знаменательно, что при колледже не было храма, который бы насаждал среди учеников религиозную идеологию. Пальма первенства в обществе им была отдана образованию, а не религии. Стране предстояло пройти долгий путь развития и обновления.

Говоря об Индии и Китае, публицист М. Меньшиков писал: «Колоссальные народности Индии и Китая стеснены европейцами и ставятся в условия быстрого вымирания. Семьдесят тысяч англичан в состоянии держать в рабстве двести пятьдесят миллионов индусов.

Если не прямым истреблением, то хищною экономической политикой, тягостным, непрекращающимся высасыванием всех соков страны, лишением народа земли англичане довели благородную некогда, изысканно-аристократическую расу до невероятного истощения. Долины Индии усеяны человеческими костями; беспрерывный голод ежегодно уносит миллионы (а часто десятки миллионов) человеческих жизней; хроническое недоедание (хлеб увозится в Европу) ведет к постоянному вырождению… самой породы человеческой. Когда-то богатырское племя делается чахлым, бессильным, неспособным отстаивать свою жизнь. Население в четверть миллиарда душ – как огромный бассейн с прорванною плотиной – может… быстро иссякнуть, как иссякли некогда многочисленные народы средней и передней Азии. Та же участь, по-видимому, грозит и Китаю» (1900 г.).



Парад колониальных войск

Везде имеются две нации, культуры, два класса – в Англии, Индии, в России. Если цель реформ – ограбление страны (будь то Индия или Россия), а у власти стоят паразиты, то всюду воцарится «именно дурная Англия, и она должна была вступить в соприкосновение с дурной Индией и поощрять ее в этом процессе». «Таймс оф Индиа» открыто призывала английские власти объединить силы с индийским имущим классом. На ее страницах печатались

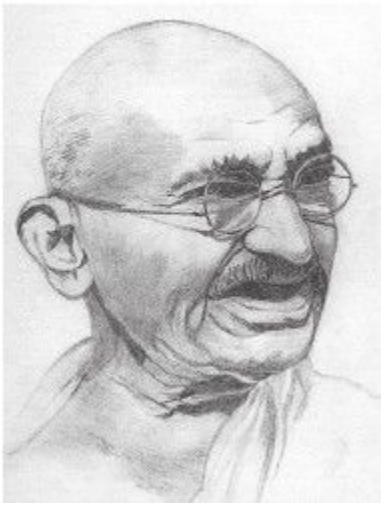
призывы следующего содержания: «Сардары, получающие правительственные пенсии, знатные люди, занимающие места в Законодательном совете, банкиры, которые ссужают деньги ростовщикам, являющимися предметом особой неприязни со стороны Васудевов Балвантов разбойничьего движения, – все эти люди (компрадоры) не могут быть заинтересованы в распространении беспорядков». Примерно такие же призывы мы постоянно слышали из уст «демократов», раболепных слуг российской компрадорской буржуазии, господ, кто открыто и не стесняясь призывал олигархов «объединиться» с американо-еврейской финансово-ростовщической, паразитарной буржуазией для эксплуатации России. Они почти достигли индийских «высот», уничтожив или растащив нашу перспективную промышленность. Точнее говоря, пытались это сделать и будут продолжать отхватывать самые лакомые куски, пока железной рукой закона подлинно народное, патриотическое правительство не вернет ее в руки государства (процесс сей только начинается, как мы смеем полагать).

Вокзал в Бомбее, построенный англичанами

Мы помним, что Р. Киплинг писал о «бремени белого человека». Было ли оно? Что ж, нельзя не признать, что и англичане прилагали некоторые усилия для модернизации Индии, ведь они рассматривали это королевство как самый драгоценный бриллиант в короне Британской империи. Были приняты более прогрессивные законы, имевшие отношение к вопросам наследования, аренды земли и т. д. В обращении к индийским князьям королева Виктория обещала уважать их традиционные права. Одним из самых важных шагов для будущего страны стало решение генерал-губернатора Индии Маколлея о

проведении реформы образования (1835). Англичане начали осуществлять подготовку квалифицированных кадров из индийцев, пытаясь таким образом создать близкую по воспитанию прослойку, «индийскую по крови и цвету кожи, но английскую по вкусам, морали и складу ума». В ряде случаев это им все же удавалось. Началось интенсивное строительство городов, железных дорог, портов, вокзалов. В 1857 г. в Индии открылись первые три университета – Калькуттский, Бомбейский и Мадрасский. В дальнейшем число таких университетов и колледжей постоянно росло. Одновременно отпрысков из индийской знати направляли на учебу в самые привилегированные учебные заведения Великобритании. По английской модели стала работать и система управления. Однако надо всегда помнить: колониальные державы при первой же удобной возможности (а неоколониализм сохраняется, поменяв только формы господства) не упустят шанса навязать отсталому народу не только свои товары, но и диктат. С такой угрозой может столкнуться и относительно развитая страна (вроде России). Сразу после освобождения от колониализма Индия пережила трагедию. В 1948 г. был убит в Дели Махатма Ганди, «полуголый факир» (так называл его Черчилль). Он немало способствовал обретению Индией свободы, был глубоко религиозным человеком, но его истинной религией была высшая духовность, отданная на службу народу. Ганди и умер с именем Рамы на устах, сжимая талисман, на котором были такие слова: «Вспомни лицо самого бедного и беспомощного человека, которого ты видел, и спроси себя, пойдет ли тот поступок, который ты собираешься совершить, ему на пользу, приобретет ли он что-нибудь от этого? Вернет ли это ему власть над его жизнью и судьбой?.. Тогда ты обнаружишь, что твои сомнения растаяли». Он требовал от индуизма активных и умных действий… Получившая независимость страна оказалась жертвой религиозных разногласий. Этот зверь, несмотря на все жертвы, которые ему приносят, страшен и ненасытен. Нигде чудовищная роль религии не проявилась с такой пугающей отчетливостью, как в Индии – между индуистами и мусульманами. Буквально в считанные часы от всеобщего ликования в независимой стране не осталось следа. На бедные Индию и Пакистан, словно шквал и цунами, обрушились страшные кровавые события. Ни правительство Индии, ни лидеры Конгресса и Мусульманской лиги, к величайшему

сожалению, не обратили внимания на назревавшую, приближающуюся трагедию. Демон религиозной ненависти (после многих лет, казалось, «успешной пропаганды» учения о ненасилии) захватил в плен Лахор, Амритсар, Западный и Восточный Пенджаб. Волнения вскоре докатились и до Дели. В эти дни миграция населения из Пакистана в Индию и из Индии в Пакистан достигла просто невероятных, чудовищных размеров, сопровождаясь грабежами и убийствами. Число убитых и похищенных в охваченных распрями районах составило 5—10 миллионов человек.



Махатма Ганди

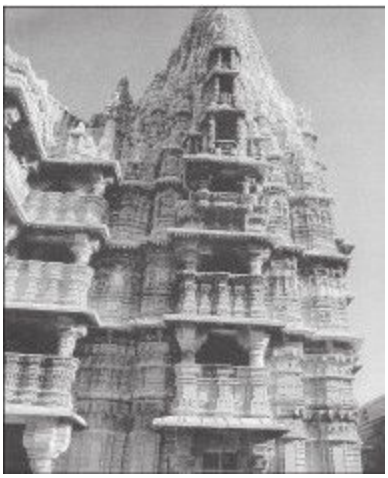
Как видим, даже в Индии, что известна миру как родина ненасилия, где многие искренне воспринимали буддийские заповеди, народные массы не смогли удержаться от безумия религиозного фанатизма (к тому же, и сами правители Индии оказались не на высоте). Сегодня, думаю, всем уже понятно, что теория и практика созерцательной жизни, все эти медитации, нирваны и т. п. совершенно неприемлемы для условий современного мира. Человеку с такими установками в нем делать нечего, если он только не решил стать заживо погребенным отшельником или монахом-аскетом. Философ Вивекананда признавал наличие острейшего противоречия, говоря: «Следует всячески избегать бездействия. Деятельность, активность непременно означают сопротивление. Противьтесь всякому злу в помыслах и в поступках, и, когда вы научитесь сопротивляться, тогда наступит состояние равновесия. Очень легко сказать: никого не ненавидьте, не противьтесь никакому злу, но мы же знаем, к чему это приводит на практике. На глазах у людей можно изобразить

непротивление злу, но сердце при этом может полниться злобой. Нам недостает спокойствия, необходимого для непротивления, в душе нам хочется сопротивляться. Если вам хочется разбогатеть, но вы знаете, что общественное мнение против погони за богатством, вы, возможно, и не посмеете дать волю своим желаниям, но в душе вы будете день и ночь мечтать о деньгах. В таком случае это ханжество, не более. Окунитесь в мир, мирские заботы, страдайте и наслаждайтесь всем тем, что есть в нем, и со временем вы придете к отказу от всего, и тогда наступит покой. Так утолите ваше желание власти или еще что-то, а после того, как страсть ваша будет утолена, придет время, и вы поймете ничтожность того, что вы желали; но пока не будет утолено ваше желание, пока не сделаете вы все, что хотели (и что нужно), вам не достичь состояния покоя, уравновешенности, самоотречения. Душевный покой, самоотречение проповедуются тысячи лет, каждый с детства слышал о них, но мы видим, что только немногим удавалось достичь этого». Объездив полмира, Вивекананда не был уверен, встретил ли хотя бы два десятка людей, которые «действительно обладали душевным покоем и способностью к непротивлению». По сути своей индийский философ опровергает многие важнейшие положения практики индуистской ортодоксии, да и социальной теории мира.

Фигура демона. Шри-Ланка (Цейлон). XIX в.

Каменная злоба. Рельеф в Лахоре

Индийская культура – наследие гигантов



Много воды перегнал могучий Ганг, прежде чем новые поколения индусов, наконец, все же смогли сбросить тягостное ярмо британского владычества. Но гораздо больше времени и усилий потребуется для совершения решительного поворота к современной науке и новому образованию… Ведь душа Индии, как сказал однажды Махатма Ганди, в основном «обитает в ее 500 000 деревнях». Школы и университеты придут туда уже позже. Мы встречаем отражение этих мыслей и в стихах легендарного поэта Кабира, бывшего другом тому, «кто всех мудрей», и жившего, судя по всему, во второй половине XV века:

Посмотри, как буря знанья повалила
все заборы!
Рухнуло корысти зданье, – двери,
стены и подпоры,
Рухнули столбы сомнений; рядом —
себялюбья балка,
черепки дурных стремлений,
скудоумия черпалка.
Дождь, сопутствующий буре,
оросил сердца живые,
солнце истины сегодня мы
увидели впервые!

Пример Индии позволяет и нам внимательнее взглянуть на проблемы общественного развития с двух сторон и в двух плоскостях. Во-первых, ясно, что архаичные народы, сколь бы ни был значителен их древний культурный багаж, неизбежно оказываются в конечном счете оттеснены от группы лидеров, от передовых в промышленном, научном и культурном отношении стран. Они строят свои религиозные или общественные системы на установках давным-давно отжившего далекого прошлого, вступающего в постоянные противоречия с той новой жизнью (хороша она или плоха, в данном случае не столь существенно), что в основном уже овладела не только умами, но и всей механикой общественного процесса.

Одно из «грозных божеств» в тибетской мифологии

Колоннада в храме на юге Индии (остров Равесварам)

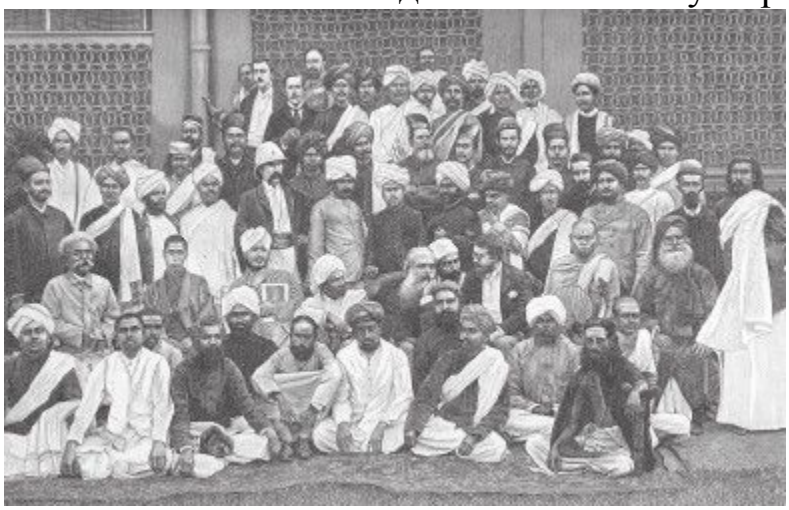
При внимательном изучении наследия Индии мы должны очень осторожно и бережно отделять ее достоинства от ее недостатков, заблуждений, предрассудков. Так как это когда-то уже пытался сделать Гегель, мы к нему и обратимся. Он посвятил Индии целую главу, где

пишет о ней как о «чудесном царстве» и «очарованном мире». Там господствуют грезы, фантазии и чувства… Вся жизнь тут состоит из одних лишь грез или же строится вокруг грез («грезы самого неограниченного духа»). Таковы уж принципы и существо индийской натуры. Ими руководит пантеизм воображения, не мысли. Конечно, между Индией и другими странами существует многосторонняя внешняя всемирно-историческая связь, ибо санскритский язык лежал в основе дальнейшего развития европейских языков. Можно сказать, мы говорим благодаря индусам, но мы не думаем и еще в меньшей степени действуем, как индусы. Это было давно. В духовной и социальной жизни Индии совершенств становится все меньше и меньше, ибо глубочайшая несправедливость лежит в основе индийских законов. Владыка там получает половину урожая. Из второй половины у бедняги-крестьянина доли получают все, кто хоть чуть-чуть выше его (старшины, судьи, надсмотрщики, брамины, астрологи, врачи, кузнецы, плотники, гончары, цирюльники, музыканты, поэты, танцовщицы и т. д.).

В. Верещагин. Буддистский лама

В индийских поэтических и философских произведениях много и возвышенно говорится о любви или нравственности… «Ибо никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она» («Дхаммапады»). Прямо-таки гандизм или толстовство в самом идеальном воплощении. Однако нравственность индусов видна в теории религии, но не в практике. Там

они дальше друг от друга, чем Брама от его конкретного содержания. Поэтому, как ни странно, за внешними проявлениями кротости, нежности, чувствительности скрываются иные чувства и инстинкты. Дальше следует текст Гегеля, который и приводим: «Коварство и хитрость являются основными чертами индуса; он склонен к обману, воровству, грабежу, убийству; он унижается и раболепствует пред победителем и властителем, но бывает совершенно беспощаден и жесток по отношению к побежденному и подчиненному. Для гуманности индусов характерно то, что они не убивают ни одного животного, основывают и содержат богатые госпитали для животных, особенно для старых коров и обезьян, но во всей стране нельзя найти ни одного приюта для больных и престарелых людей. Индусы не наступают на муравьев, но безжалостно дают гибнуть бедным странникам. Особенно (же) безнравственны брамины. По словам англичан, они только едят и спят… (при этом еще) они оказываются жадными, лживыми, сладострастными; они проявляют смирение по отношению к тем, кого они боятся, и вымещают это на своих подчиненных. Я не знаю, говорит один англичанин, среди них ни одного честного человека. У них дети не уважают своих родителей: сын плохо обращается с матерью». Вся жизнь индуса, уверяет нас Гегель, представляет собой как бы одно «сплошное суеверие».



Мадрасские теософы

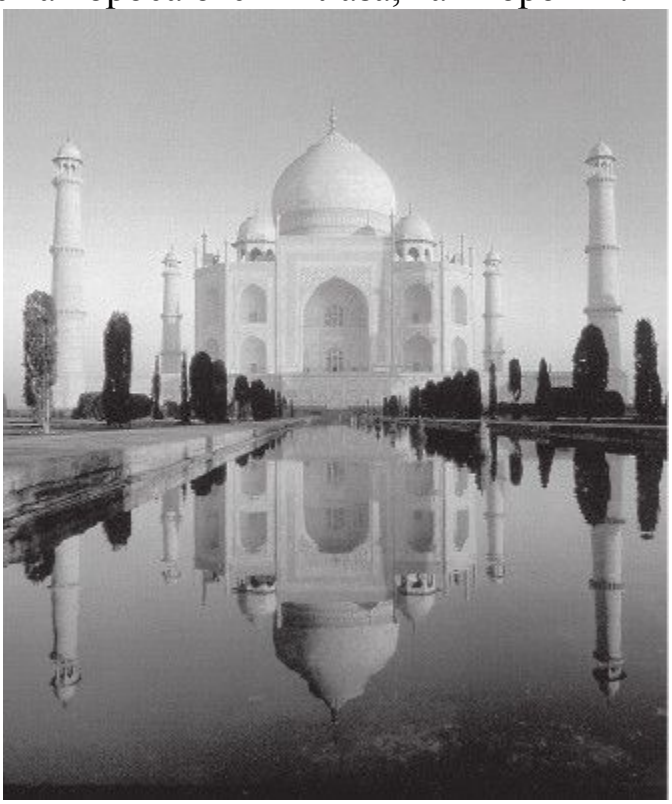
Не смеем опровергать столь известный европейский ум. Позволим лишь сделать ряд скромных замечаний. Во-первых, в отрывке (и это ясно) речь идет о старой Индии 200-летней давности. Во-вторых, нам кажется, что даже для столь авторитетного философа не лучший

источник информации – уста оккупанта и угнетателя, каковыми являлись тогда англичане для индусов. В конце концов, я тоже не знаю среди англичан ни одного честного человека, но это отнюдь не говорит о том, что их там нет вовсе. В-третьих, госпиталей для животных полным-полно в просвещенной Америке и Европе. Однако эти же самые страны ведут себя по отношению к менее сильным народам (даже сегодня!) как настоящие убийцы и головорезы – без Бога в душе. В-четвертых, брамины, конечно, во многих случаях оказываются редкими прохвостами. Но назовите мне хотя бы одну религию и ее слуг, что не воспользовались бы забитостью и глупостью прихожан ради своей собственной выгоды. В?пятых, и в России наши «высоконравственные» граждане разводят дома ныне ладно бы собак и кошек, но и змей, обезьян, пум, тигров, крокодилов и даже свиней, при этом равнодушно взирая на отчаянное положение так сказать гомо сапиенс. А глядя на толпы ослов, что готовы идти к магам, волшебникам, колдунам, экстрасенсам и прочим шарлатанам, просто диву даешься. И все же трудно сказать наверняка, какой была бы судьба Индии в иной исторической ситуации. Прошлая ее история, несомненно, столь же величественна, сколь и трагична…

Шах-Джехан и его жена Мумтаз-Махал

Как отмечала Блаватская: «Пред таинственным и грандиозным прошлым Индии, древней Ариаварты, ее настоящее естественная тушовка; черная тень на светлом фоне картины, необходимое зло в цикле каждой нации. Индия одряхлела и упала, как падают громадные памятники древности, разбившись вдребезги; но зато каждый из мельчайших кусков этих обломков останется навеки драгоценностью для археолога и артиста, и даже со временем может послужить ключом для философа, как и для психолога». И далее: ««Древние индусы строили как гиганты и заканчивали работу как ювелиры», – восклицает в восторге епископ Гебер в книге своих путешествий по Индии. Описывая дворец Тадж-Махал в Агре («венец сераля»), это

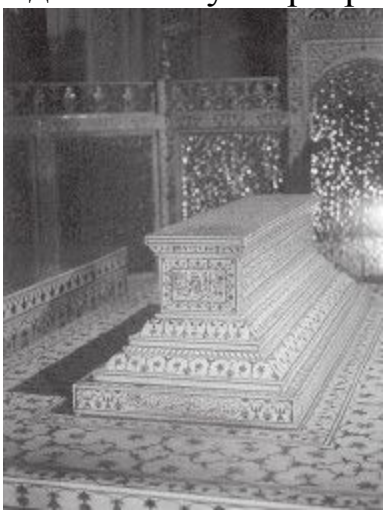
поистине восьмое чудо света, Гебер называл его «целою поэмой из мрамора». Но он мог бы также добавить, что трудно найти в Индии сколько-нибудь сохранившуюся развалину, которая бы не повествовала красноречивее целых томов о прошлом Индии, о ее религиозных стремлениях, верованиях и надеждах». Очарование древности на фоне отсталости позволяет нам вспомнить давний афоризм индусов: «Достоинства не так бросаются в глаза, как пороки».



Тадж-Махал

Одним из таких шедевров стал Тадж-Махал… История его создания достойна пера целой дюжины талантливейших поэтов… В давние времена, когда жизнь и смерть, власть и безвластие зачастую шли рука об руку, один из персидских вельмож, Асаф-Хан, бежал из Тегерана. Спасаясь от врагов, он взял с собой брата, отца, племянницу и малолетнюю дочь, красавицу Мумтаз-Махал. Путь беглецов лежал в Индию. Дорога была трудной, беглецы боялись погони. Отец решил оставить свою дочь в пустыне. Целую ночь они шли и подошли к источнику. Все это время муки совести терзали несчастного отца. Не выдержав, он повернул и бросился к месту, где оставил свою кровинушку. Девочка едва дышала, над ней уже кружились коршуны. Вовремя явился отец, и вскоре удача повернулась к ним лицом –

наткнувшийся на беглецов караван довез их до Индии. Шли годы, в красавицу-дочь влюбился принц Джехан, младший сын императора Джехангира. Перипетии судьбы (борьба за трон, неудачное восстание, бегство в Персию и возвращение на трон после смерти престарелого отца) не разрушили его любви к дорогой и возлюбленной Мумтаз-Махал. Заметим, что для мусульманской среды, где принято иметь многих наложниц (или «жен»), такая исключительная преданность одной женщине казалась чем-то совершенно неестественным, вызывающе неприличным. Но шах был выше этих предрассудков. Он продолжал любить свою единственную прекрасную богиню.



Гробница Мумтаз-Махал

Равана в своем дворце на Ланке. Миниатюра. XVIII в.

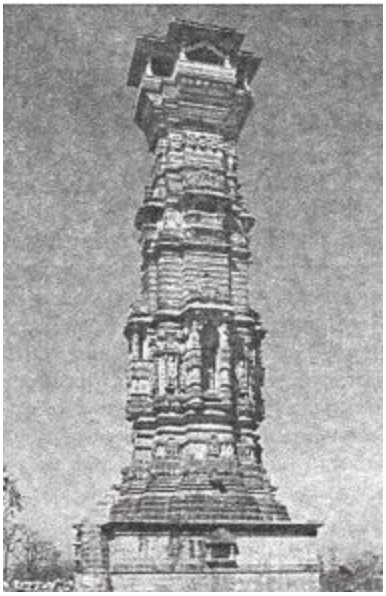
Однако счастье никогда не ходит без несчастья, которое зачастую притаилось рядом. Вот и Шах-Джехана подстерегала беда… В 1629 г.

в Бурханпуре, в столице Декана, во время тяжелейших родов его несравненная умерла… Говорят, что пораженный страшным горем, он едва тогда не лишился рассудка. Возможно, в одну из тех бессонных ночей Шах-Джехан и решил в память о своей возлюбленной построить усыпальницу, которой еще не было в мире… Гигантскую работу он поручил трем европейцам (Устадису, французу Остену и итальянцу Верронео). Строительство дворца растянулось на долгих 17 лет. Император только в 1646 г. смог осуществить свое самое заветное желание. Тело жены упокоилось в величественной гробнице, более прекрасной, чем гробница знаменитейшего из фараонов или даже самого Александра Македонского. И разве он не был прав?! Разве любовь заслуживает меньшей памяти, чем жизнь какого-то убийцы или тирана, который оставил после себя горы трупов?! С тех пор правитель меняет меч воина на мастерок строителя. По его указанию возводится новый город, названный его именем, – Шах-Джеханабад. Рождаются такие архитектурные шедевры династии Великих Моголов как соборная мечеть («Жемчужная»), мечеть Моти в Агре и, разумеется, главное сокровище, его поэма в камне – великолепный Тадж-Махал. У этой истории печальный финал. Дети великого царя заметно уступали ему в благородстве и величии. Отпрыски, всегда завидовавшие отцу, не знавшие такой яркой и светлой любви, передрались из-за власти и денег. Во время болезни отца старший сын захватил власть. Но младший брат, не желая уступать, поднял восстание, уничтожил брата, а родного отца запрятал в темницу, да так еще, чтобы тот не мог видеть из ее окон мавзолей своей жены. Хорошо хоть похоронили несчастного рядом с любимой. Смерть смягчила сердца детей.

Мы знаем, что величайшей проблемой Индии была ее феодальная раздробленность (хотя тот же упрек можно отнести ко многим древним царствам). Но в какой-то мере благодаря ей мир обрел неповторимые памятники искусств. Во всяком несовершенстве и недостатке могут быть сокрыты зерна величия и гения. Если бы только удалось сохранить шедевры от безжалостного наступления времени. Одним из таких дивных памятников стал и комплекс пещерных храмов Эллоры в индийском штате Махараштра, что неподалеку от Аджанты. Он состоит из 34 храмов и создавался на протяжении VIII–IX веков. Тут же находится и Тин Тхал – крупнейший из подземных храмов, который

когда-либо был создан в Индии. Центральное сооружение Эллоры – огромный храм Кайласанатха, высеченный в монолитной, одиноко стоящей скале. Необычной была идея подобного сказочного здания. Храм уникален. Его можно сравнить разве что со скальными храмами Древнего Египта – Абу-Симбелом и храмом богини Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри. Массив обтесывался как скульптура, сверху и донизу – без каких бы то ни было строительных лесов. Первоначально он весь был покрыт белой штукатуркой и назывался Ранга Махал – «окрашенный дворец». Площадь храма 55 ґ 36 м. Особенно выделялся храм своей каменной резьбой, выполненной с величайшим искусством. Как отмечал русский дореволюционный индолог И. П. Минаев, храм в Эллоре имеет «такую массу изображений, что может почитаться книгой индийской мифологии». Одно из наиболее интересных изображений на стенах храма Кайласанатха – рельеф «Равана, пытающийся свергнуть гору Кайлас». Центральным звеном данного рельефа является сцена укрощения богом Шивой демона Раваны, стремящегося разрушить священную гору Кайлас. Этот сюжет символизирует собой столкновение сил добра и зла. Разъяренный демон, страшное многоголовое и многорукое существо, в ярости беснуется, пытаясь поколебать священную гору. Но бог Шива тут же усмиряет его одним легким движением руки.

Нам показалась символичной эта картина… Великая Индия, подобно богу Шиве, хотя и далеко не с такой фантастической легкостью, как показывает история, усмиряет демонов невежества, дикости, темноты, религиозной розни, фанатизма… Она может свернуть горы, ибо сегодня куда более сильна и могуча, чем все божества ее пантеонов, даже вместе взятые.



Башня Победы в Читоре (XV в.)

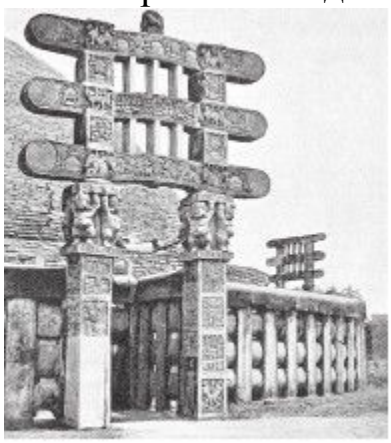
Несмотря на примитивность орудий труда, благодаря разнообразию культур и наличию больших массивов орошаемого земледелия, Индия всегда умела добиваться заметных успехов и была способна прокормить свое огромное население. Индологи Рудольфы считают, что опровержением критического отношения Вебера к индийским ценностям, то есть якобы неспособности оного решительно вписаться в современное капиталистическое производство и культуру, стала деятельность Махатмы Ганди. Несмотря на негативное отношение последнего к капитализму и индустриальному развитию, по их мнению, именно с М. Ганди в индийское массовое сознание органично вошел поведенческий стереотип мирского аскета и политика, основывающего свою деятельность на строгом расчете, анализе, учете обстановки и т. д. Рудольфы увидели в нем «индийского Франклина», что пытался приспособить этику индийских торговых каст к задачам и установкам современного капиталистического мира, насколько это возможно.

Народные типы Индии

Хотя посетив резиденцию Акбара – Фатехпур («Город победы»), что неподалеку от Агры, невольно хочется задуматься о бренности людских, в том числе и царских судеб. В зале с колонной в виде цветка лотоса властитель (Акбар) принимал министров и послов из разных стран: по огромной шахматной доске из каменных плит передвигались слуги и фавориты. Но вот минуло время. И столица государства Моголов стала мертвым городом. Ее населяют лишь обезьяны, попугаи и крысы. Однако какая разница (с философской точки зрения) между пышными современными коридорами власти и той Акбаровой доской? Индийские учителя говорили: «Обычно людям требуется лидер, который был бы способен учить их своим собственным примером» (Свами Прабхупада). Подобные наставления оставил и Кришна, считавший, что какие бы нормы ни устанавливал великий человек, «весь мир следует за ним». В безоглядной ориентации на учителя, лидера, вождя, конечно, сокрыта и немалая опасность. Поэтому древние учения индусов учили следовать лишь умным и достойным. Источник раннего буддизма («Дхаммапада») гласит: «Там, где барахтаются глупцы, у мудрого нет привязанности». Где мудрый может обрести все, глупец теряет и последнее.

Большая Ступа в Санчи

Все огрехи и недочеты этой страны и ее правителей и народа не умаляли прелести ее зодчества и скульптуры. Это можно видеть на примере древней культуры Харрапы, где найдены небольшие скульптуры из камня и бронзы, множество печатей с резными изображениями высокого художественного достоинства. Конкретными примерами искусства являются образы животных на печатях, бронзовая фигурка танцовщицы, фрагмент каменной статуэтки мужчины в богато украшенной одежде из Мохенджо-Даро, каменный торс мужчины из Хараппы и т. д. и т. п.



Северные ворота. Ступа в Санчи

Но самым известным образцом скульптуры являются изображения Будды. Правда, до сих пор идут споры о том, являются ли их образы самобытными или возникли под влиянием греческой скульптуры (в частности, образа Аполлона). Индийские искусствоведы говорят о самобытности буддийской скульптуры. Так, Х. Моде, известный специалист по искусству Востока, пишет: «Тот удивительный факт, нередко вызывавший споры и дискуссии, что в раннем буддийском искусстве не встречается фигура самого Будды,

тем не менее остается фактом. В раннем рельефе это изображение (было) заменено в зависимости от содержания изображаемого то цветком лотоса, то священным деревом бодхи, окруженным оградой, то колесом со спицами («колесом учения»), то ступой. Эти символы изображают священный путь Будды, то есть его рождение, его первые шаги по распространению своего учения, проповеди в Сарнатхе, его вхождение в нирвану… Создается впечатление, что мы имеем дело не с запретом на иконное изображение, как это имело место в иудаизме или исламе, так как люди, боги и священные животные всегда изображались в Индии с большой любовью. Будда же, если бы его с самого начала буддийского искусства изображали в человеческом образе, едва ли мог бы восприниматься как совершенно особый человек. Не будь он наделен особыми символами, его скорее приняли бы за обыкновенного монаха».

Можно предположить, что после того как буддийское учение получило распространение в народе и священный путь Будды стал хорошо известен каждому, сделалось возможным и его изображение в человеческом образе, причем определенные этапы его священного пути выражались через так называемые «мудры», то есть специфические положения рук, ладоней, пальцев. Будда поучающий изображался держащим руки перед грудью, как бы приводящим в движение «колесо учения». Фактически только с I в. н. э. изображение Будды в человеческом образе возникает в Индии в целом ряде больших художественных школ Индии. Поэтому, возможно, до сих пор нет и единого ответа на вопрос, где же оно возникло впервые.

Еще несколько слов о некоторых важнейших памятниках индийской архитектуры. Число их огромно, обо всех не расскажешь. Обратимся к свидетельствам их видевших. Самым древним из сохранившихся архитектурных сооружений буддизма в Индии является Большая Ступа. Российский востоковед И. П. Минаев полагал, что именно со ступы «следует начинать изучение не только буддийской архитектуры, но и буддийской религии», а М. В. Алпатов называл ступу «памятником первооснове всех вещей». В III в. до н. э. при легендарном императоре Ашоке, когда буддизм стал государственной религией, началось строительство множества ступ – буддийских святилищ… В правление Ашоки построено огромное их число – более восьми тысяч ступ. Среди них выделялись восемь

Великих Ступ, о которых сообщают буддийские рукописи, но из них не сохранилось ни одной. До наших дней дожила Большая Ступа в Санчи, что в несколько километрах к северу от города Бхопал. Это – полусферическое сооружение, лишенное внутреннего помещения. Ступа во II–I вв. до н. э. была перестроена из более древней и меньшей по размерам. Она сложена из кирпича и камня и стоит на круглом цоколе диаметром в 31 метр. В ней, как считают, хранятся священные останки Будды и другие ценные реликвии. Некогда весь комплекс святилища окружали деревянные монастырские постройки, однако ныне они не сохранились. Вокруг ступы – массивная ограда, через нее идут торжественные процессии. Ворота ограды Большой Ступы представляют выдающееся произведение древнеиндийской архитектуры. Они столь же известны, как и знаменитая «Львиная капитель» из Сарнатха.

Эти ворота довольно просты (два столба и три горизонтальных перекладины), но они покрыты множеством рельефных и скульптурных изображений. Ворота – своего рода сборник религиозно-символических, исторических и бытовых сцен и образов. Они отражают высокий уровень мастерства индийских скульпторов I века до н. э. Вы увидите здесь многие главные символы буддизма – колесо, дерево, лотос. В этих сюжетах тесно переплетены древнеиндийские народные мифологические сказания, образы и буддийские вероучения. Фрагменты скульптур святилища в Санчи, в частности, торс женского божества природы, находятся в Бостонском музее США. Фигура богини считается идеалом женской красоты и телосложения. Комплекс Большая Ступа – ныне в списке всемирного наследия ЮНЕСКО. Другим примером славы буддизма стал так называемый Большой Будда города Камакуры, древней столицы Японии. Отлитая в VIII в., она весит 92 тонны и достигает высоты 12 метров. Будда тут погружен в глубокое раздумье. В Лотосовой Сутре, важнейшем тексте буддизма, сравниваемом порой с известными текстами из Библии и Корана, говорится:

> Еще (я) вижу сынов Будды,
> Которые воздвигают ступы и
> гробницы,
> Бесчисленные, как песчинки в Ганге,

И украшают (ими) миры.
Ступы из драгоценностей высоки
и прекрасны…
На каждой по тысяче знамен и флагов,
Занавеси украшены нитями жемчуга,
Мелодично перезванивают
Колокольчики из драгоценностей…

Представляет огромный интерес и комплекс пещерных храмов Аджанты, созданный в эпоху империи Гуптов – последнего крупного государства Индии, объединившего в 320 г. северную и центральную часть Индии. Аджанта – своеобразный монастырь-университет, где на протяжении веков жили и обучались монахи. Он создавался многими поколениями строителей (200–650 гг.). Череда высеченных в скалах пещер, находящихся в центральной Индии (провинция Бомбей), соединена широкой тропой. В пяти пещерах – храмы (вихары), а в остальных 24 – монашеские кельи (чайтьи). Все это вырублено в почти отвесных скалах живописной долины реки Вагхора. Храм Аджанты состоит из большого квадратного зала с маленькими кельями вокруг него. Потолки пещер поддерживают резные или покрытые росписями колонны, такие же колонны украшают и входы в пещеры. Аджанта знаменита своими буддами и росписями. Причем в 13 из 39 пещер сохранились фрагменты древней живописи. Остальные уничтожены временем, климатом или религиозными фанатиками. Росписи – это своего рода энциклопедия, показывающая жизнь Индии в V–VII вв. н. э. По сути, это иллюстрации к известным буддийским легендам. Тут не только изображения Будды и святых-бодхисатв, но сцены из жизни обычных людей и знати, придворной жизни принцев, царей.

Один из образов Будды

Настенная живопись Аджанты имеет характер исторического документа. Стоит заметить, что эти картины позволяют реконструировать городскую архитектуру Индии и весь тогдашний уклад жизни народа. Масштабы росписей поражают: лишь в одном из подземных залов живопись занимает более тысячи кв. метров. Тут показаны люди на улицах, бегущие от разъяренного слона, снуют у деревьев обезьяны, ярко-голубые павлины, львы, некие фантастические существа с человеческим торсом, звериным хвостом и птичьими лапами. Тут же и эротические сцены.

Склонившаяся девушка. Роспись в Аджанте

«Живописное оформление пещерных храмов Аджанты стоит в одном ряду с лучшими памятниками древней индийской культуры и искусства, – отмечает

О. Прокофьев. – Являясь вершиной изобразительного искусства периода Гуптов, росписи Аджанты воздействовали и на развитие живописи почти всей средневековой Азии. Они были подлинной школой для многих поколений мастеров. Но в первую очередь эти росписи составили прочную основу для развития индийских традиций изобразительного искусства». Помимо известных буддийских сюжетов, тут же встречаются и традиционные скульптуры индийской мифологии. Таков змеиный царь Нагараджа – в нише одного из внутренних помещений храма. Рядом с царем его жена. Голова Нагараджи украшена короной, тело покрыто драгоценностями, над его головой традиционный ореол из семи кобр. В другом храме – Будда, встречающий жену и сына. Его фигура в белой одежде помещена в священный цветок лотоса. В руках Будды чаша нищего, лицо его выражает задумчивость, а над ним гений держит зонтик, символ царского сана. Восхитительна фигурка склоненной девушки (храм №№ 2), исключительно женственная и словно живая. В ней, как в капле воды, отражен высокий художественный вкус.

Архитектура Индии – живая картина ее истории. Где бы вы ни были, вы везде увидите те или иные творения ее зодчих. В Хайдерабаде Мохаммед Кули, четвертый правитель династии Кутуб Шахи (1578–1687), был не только властителем, но еще и строителем и поэтом. Он сочинил около 100 тысяч поэтических строк. Его поэтическая душа хотела созидать, мечтала создать рай на земле. Рай должен иметь материальные контуры. Поэтому он задумал создать новый город с дворцами и монументами, тем более что старая Голконда стала уже тесной для обитавшего тут народа. Найдя подходящее место (на родине его возлюбленной), султан, не медля, приказал начертать план города, которому «не должно было быть равных в мире и который бы стал земным раем». Мечту Кули воплощал его премьер-министр Мир Момин, человек многих талантов. Детство премьера прошло в Иране, где он видел, как персы создавали свой город-сад Исфаган. И вот премьер задался целью построить такой же город в Индии.

Храмовый комплекс в Чампавате

А в то время, заметим, прежде всего Иран диктовал направления в прикладном искусстве и архитектуре Востока. Город спланировали по системе сетей в виде гигантского двойного креста. В центре Голконды создавался идеальный квадрат – Чар Минар, с четырьмя минаретами высотой 48,7 метра, высотой в четыре этажа. Главное здание имело три этажа. Основные магистрали по обеим сторонам обрамляли 14 тысяч магазинов, мечетей, гостиниц, бань и школ. Главная мечеть имела пять двойных арок, представлявших собой пять великих персонажей ислама, которые святы для шиитов: пророка Мухаммеда, Али, Фатимы, Хасана и Хусейна. Второй этаж главного здания был отдан школе. В 1592 г. комплекс, украшенный фонтанами, был построен. Всегда охранявшиеся гвардейцами ворота дворца были сделаны из черного и сандалового дерева, выложены драгоценными камнями и скреплены золотыми гвоздями. Возможно, богатства дворца стали причиной множества легенд о сокровищах Голконды…

Дворцовый район охватывал территорию площадью примерно в 1000 квадратных метров. Здесь находились более 12 дворцов, больница и гостиница. В главном дворце, Дад Махале, сам султан принимал петиции. Существовали дворцы для слуг султана, гостей и любовниц. Султан в своей поэме расписывает их красоты, говоря, что, когда они вели разговор, ему казалось, что «из их уст сыпались жемчуга».

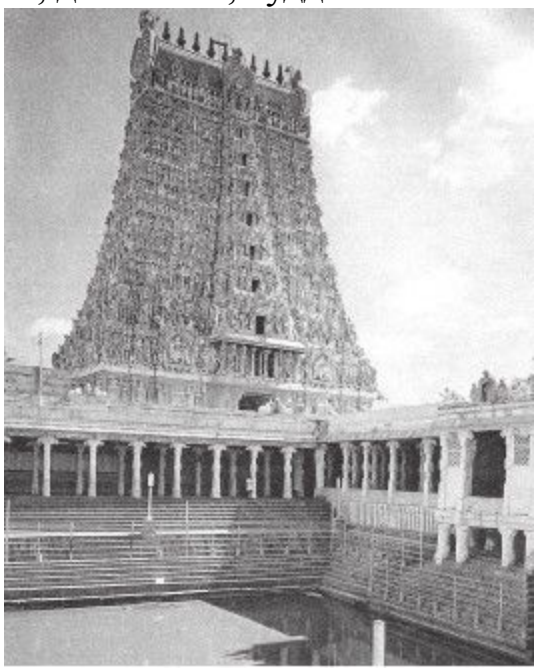
Хайдерабад сегодня

Город утопал в садах, как и сама резиденция султана. Говорят, что город-сад был построен по образцу исламского сада Эдена. Сады здесь размещались даже на крышах некоторых дворцов, как некогда и сады Семирамиды. Улицы города Хайдерабада имели водосточные каналы, и вдоль каждой магистрали стояли пальмы. Город назвали Бхагнагар в честь любимой женщины султана – Бхагмати. Хотя в основу архитектурных планов был положен Сад вечности, описанный в Коране, увы, как с понятной нам горечью восклицает автор статьи Н. Лютер, ни один из этих дворцов не сохранился до наших дней.

Храм танцующего Шивы (Натараджа) в Чидамбараме

В штате Уттаранчал, где всюду высятся величественные отроги гор, находятся известные храмы Чампавата, древнего города, столицы многих кумаонских королей. Некогда тут был расположен храмовый комплекс Балешвара, от которого уцелел только Рани Чхабутар (угол королевы), как считают, относящийся к IX–X вв. Комплекс особенно интересен для историков. Как пишет Анил Мехротра, комплекс, имевший в дни своей славы целый ряд образов, нынче является немым свидетелем жадности людей и их стремления к власти. Упорно ходили слухи, что сменявшие друг друга короли упрятали в этих местах большие сокровища. Это побудило соседних вождей Рохилкханда совершать неоднократные набеги на горное королевство. Причем атаки и налеты были в основном нацелены на храмы и созданные в них образы. В итоге храмы и находившиеся в них сокровища зодчества были безжалостно разграблены или изуродованы. Поэтому владельцам храмов и замков пришлось бежать, перенеся их столицу и владения в другое место. Покинутые обитателями, они стали разрушаться. К сожалению, силы природы ускорили разрушение уникального комлекса. После 400 лет развития город Хайдерабад является пятым по величине городом Индии, где сегодня расположен один из самых крупных в Азии центров информационной технологии.

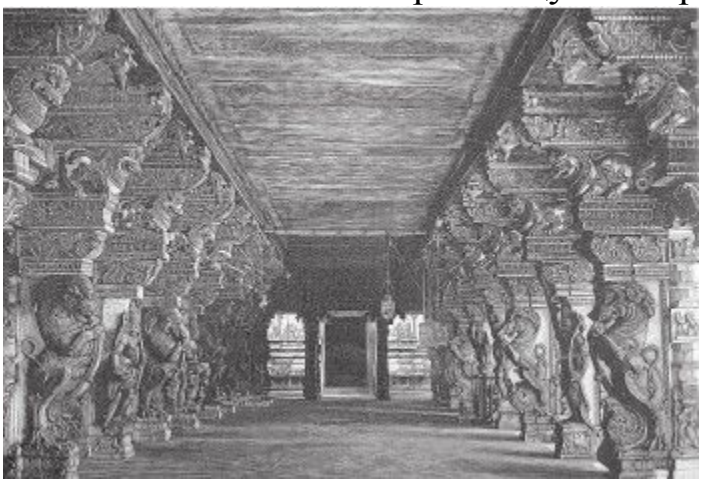
Интересен и вечный город Удджайни, который, как и священный город Варанаси, стал излюбленным приютом бога Шивы. Согласно легендам в столице королевства Аванти, где правил могущественный король Шива, некогда боги и демоны вспенивали океан, чтобы получить живительный нектар, дающий бессмертие. Когда-то именно тут при короле служил придворным поэтом великий драматург на санскрите Калидаса. В книге «Мегхадутам» он описал этот город, его жителей, их нравы и обычаи. Первоначальная история города восходит еще к IV в. до н. э., ко временам Ашоки и могучего королевства Аванти с его столицей Удджайном. Есть сведения, что город являлся важным торговым центром, поставлявшим товары Индии в другие страны. Еще в IV в. до н. э. и позднее город Удджайн славился как Гринвич Индии. В дальнейшем он знавал власть многих правителей и стал не только религиозным, но и крупным научным центром, центром по изучению санскрита и астрономии. Тут в 1733 г. была построена обсерватория ученым-астрономом раджей Саваем Джаем Сингхом II, правившим в Джайпуре. Он известен переводами работ Птолемея и Евклида с арабского языка на санскрит. В религиозном плане город интересен тем, что во множестве храмов паломники могут воспевать вайшнавизм, шаивизм, джайнизм, буддизм и ислам.



Большой храм в Мадуре

Особо заметное место в наследии зодчества занимают изумительные раджуптские замки. В храмовой архитектуре юга Индии

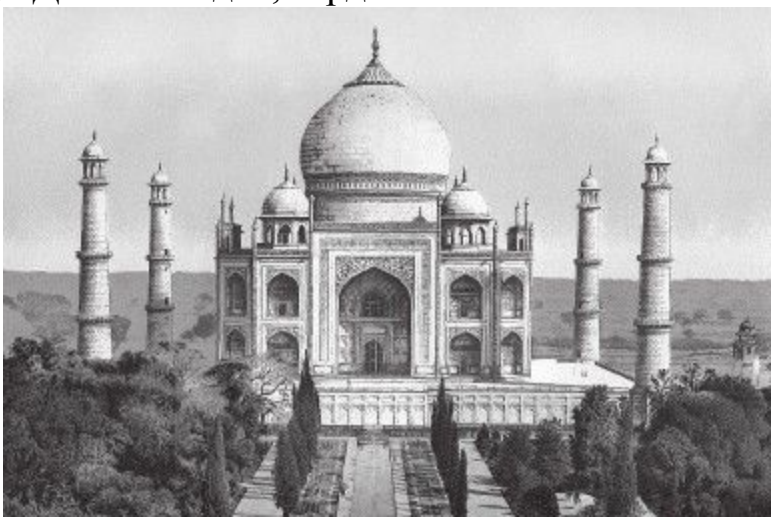
преобладали обширные комплексы. Большой храм в Мадуре стал уникальным синтезом архитектурных и скульптурных совершенств. Несмотря на некоторую растянутость, высящийся в центре храм (святилище) вместе с близлежащим водоемом, а также другими культовыми зданиями являет собой потрясающую по красоте картину.



В капище

Все здания не только снаружи, но и внутри украшены скульптурой и резьбой. Это вообще характерная особенность древней индийской архитектуры. Наиболее грандиозные здания – «Тысячеколонный» зал (точнее 985 колонн), построенный в 1560 г. и расположенный вне наружной ограды мандапам (нечто вроде притвора), который был сооружен в 1626–1633 гг. Его зал имеет 100,6 м в длину и 32 м в ширину. Четыре ряда колонн образуют центральный и два боковых нефа очень внушительного вида. Внешняя ограда храма в Мадуре достигает размера 221 г 259 м. Весьма возможно, что концентрическая планировка, размеры дворов и стен храма имели оборонное значение. В Раджастхане и Бунделкханде уцелело около 30 раджуптских замков, которые были построены примерно с 1500 г. и до первой трети XVII в. включительно. Конечно, наиболее известный памятник могольского зодчества XVII в. – легендарный мавзолей Тадж-Махал под Агрой (1632–1650). Дели и Агра – столицы Могольской державы. Все, что тут создавалось, служит прославлению гения и могущества царей. Здание мавзолея выполнено из белого мрамора и лишено рельефной резьбы. Облик его в отличие от традиционных индуистских храмов (с их многочисленными скульптурами богов) отвечал мусульманской идее о едином и невидимом божестве. Все стены украшены стилизованными

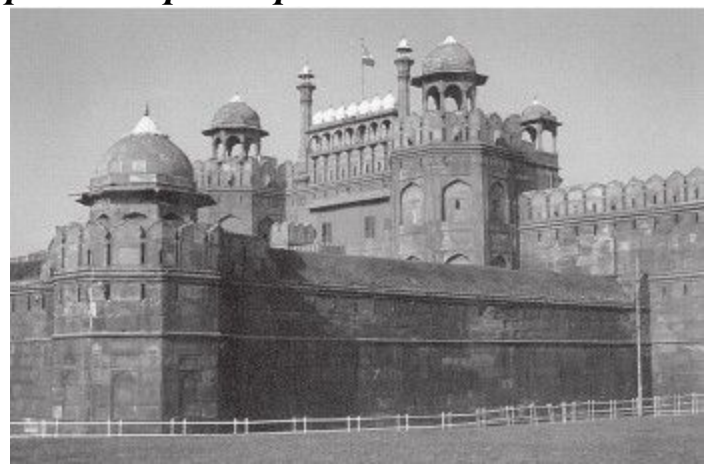
растительными, геометрическими, эпиграфическими орнаментами. При власти Шаха-Джахана в могольской архитектуре наступило «царство белого мрамора». Хотя не менее замечателен и Золотой храм в Амритсаре, «Дом Господа», гордость сикхов.



Тадж-Махал близ Агры

И храм действительно кажется каким-то чудом, когда его стены и купола отражают свет жаркого солнца и хладный свет луны. Парк с водоемами дает комплексу дополнительную эффектную перспективу. Это – подлинная жемчужина Востока… Среди других творений индийских архитекторов можно назвать Моти Масджид (Жемчужную мечеть), в Красном форте, в Дели (1662 г.). Чрезвычайно интересен и «Дворец ветров» в новой столице Раджастхана, Джайпуре, который был распланирован и создан, как и вся столица, ученым Ведиадхаром по древним строительным шастрам. Одним из шедевров является, как уже сказано, «Золотой храм» сикхов в Амритсаре (1764 или 1766 г.), многие другие изумительные творения. Поэтому не сомневаемся: все, кто когда-то видел величественные строения Красного форта на реке Джамне, на священном притоке Ганга, откуда некогда повелевал Акбар, кто хоть однажды узрел белоснежное чудо Тадж-Махала, сооруженного Шах-Джаханом (1627–1658) в память о любимой жене, воздадут должное этой волшебной и прекрасной стране грез.

Золотой храм в Амритсаре. XVI в.

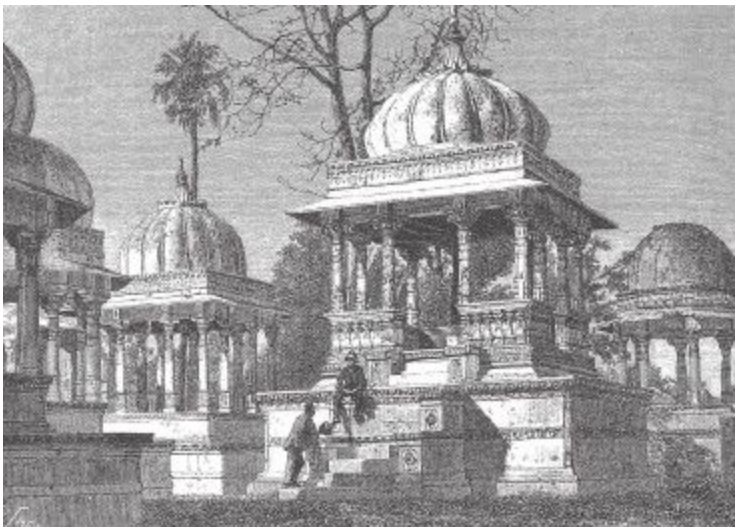


Красный форт в Дели

В ряде храмовых комплексов Индии ощущается влияние европейского архитектурного стиля. В северном штате Пенджаб, через которые протекает «пять рек» (перевод слова «панджаб»), было королевство и город Капуртхала. Город был известен садами, памятниками и планировкой (его иногда называли Парижем Пенджаба). Во времена султана Махмуда из Газни в XI в. город начал возводить потомок раджуптского клана (рана Капур). Однако особенно расцвела Капуртхала при махарадже Джагаджите Сингхе и его сыне. Джагаджита Сингх, влюбленный во французскую архитектуру времен Людовика XIV, спроектировал и выстроил собственный «Елисейский дворец» – «Дворец Джагаджита», а его сады были разбиты на манер Версальских, т. е. он испытал на себе влияние европейского искусства и архитектуры.

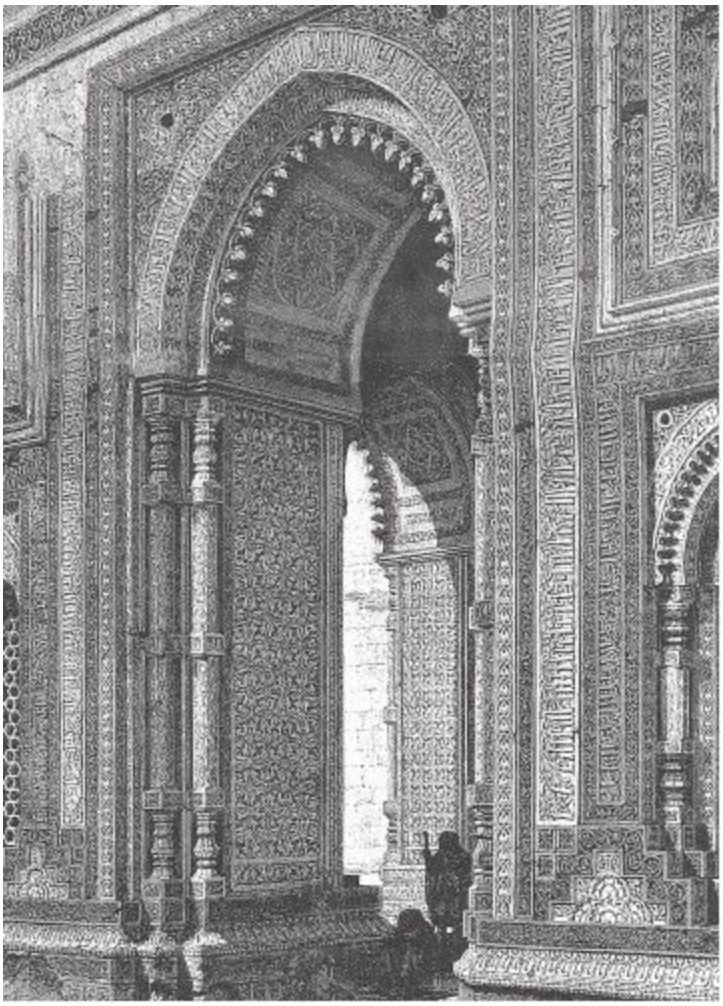
Дворец Джагаджита в Пенджабе

Содружество стилей явило миру уникальные творения «индо-магометанского стиля»… Арийские, индуистские и арабо-мусульманские мотивы переплетаются и перекликаются тут, словно певчие птицы в густой сельве тропических лесов. Достаточно бросить взор на всем известные мавзолеи, тронные залы, городские ворота и кладбища. П. Гнедич писал: «Самыми распространенными постройками Индии являются так называемые мавзолеи или надгробные царские памятники. Мавзолеи эти возникли так: государь выбирал место обыкновенно на каком-либо живописном перекрестке за городом, усаживал его кипарисными деревьями, устраивал в саду фонтаны, обносил вокруг оградою, а посередине воздвигал купольное здание с минаретами вокруг и изящным порталом у входа. Сюда, когда постройка была готова, собирался хозяин с гостями, устраивал пиршества и праздники, обращая свою будущую могилу в дом веселья; когда он умирал и его хоронили под полом в склепе, мавзолей затихал, и какой-нибудь дервиш оставался его хранителем. Здания эти оригинальны и красивы… Нам, так привыкшим к этому луковичному венчанию здания, которое так обычно в России, индийский стиль кажется чем-то родным и близким». Размеры куполов иных мавзолеев столь велики, что соперничают с куполами собора Св. Петра и Пантеона.



Гробница

Минули века и годы… Однако талант великого народа, вобравшего в себя столько ярких красок и идей мирового искусства, искусства стран Востока, засверкал сегодня и новыми гранями. Великие мастера создают новые страницы индийской художественной славы. Так, в Индии существует жанр картин-свитков, то, что в России относили к лубочным картинкам. С давних пор барды переносили из деревни в деревню иллюстрации к исполняемым ими народным балладам. Этот способ донесения до слушателей и зрителей былинного творчества народа уникален.



Мусульманская Индия. Мечеть в Дели

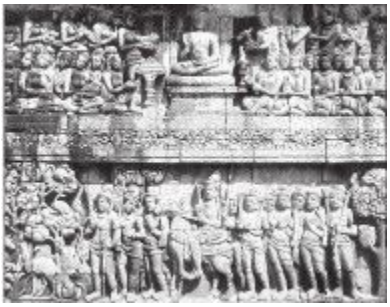
Он и сегодня практикуется бродячими актерами. Картины такого рода создают мастера в Раджастхане, Махарашатре, Западной Бенгалии, Теленгане. Все они носят название – «картины в стиле чериал». Чериал находится в округе Варангал штата Андхра-Прадеш. Картины чериал выделяются своей красочностью, яркостью и живостью. Ремесленники, их изготавливающие (накаши), делают также куклы и маски, а также специальные свитки, на которые изображены части какого-то рассказа. Обычно рассказ начинается с показа Ганеши, этого самого популярного персонажа индийской живописи. Темы сказаний художники заимствуют из репертуара индийской мифологии, великих эпических произведений Рамаяны и Махабхараты, пуранических сказаний, местного фольклора, повседневной жизни. Некоторые свитки столь велики, что состоят из 40 или 50 частей. Их можно назвать «народным сериалом».

Персонаж индийской живописи – Ганеша

Искусство народа Индии чрезвычайно богато талантами. Среди них 42-летний художник Кришна Канхай, возродивший старую традицию украшения картин золотой фольгой или чернилами, столь же древнюю, как и Махабхарата. Об этом говорится и в Рамаяне. В Средние века иллюстрации к манускриптам джайнов, как известно, были выполнены золотыми чернилами. Любопытно, что тут ощущается и персидское влияние, ибо именно мусульманское правление дало толчок традиции создания картин, украшенных и отделанных золотом. Итогом влияния стало то, что почти все школы миниатюр использовали для их украшения золото. Во время господства британцев великие традиции были забыты. Но пришло время, Индия воспряла, ее духовная жизнь стала более интенсивной и богатой. Время требовало возвращения к классике. И явились наследники былого великолепия. В небольшом городке Вриндаван, что расположен в 150 км от столицы Индии, Нью-Дели, где, как уверяют, когда-то провел детство пастух Кришна, творит замечательный художник. Кришна Канхай вернул городу славу, начав создавать украшенные золотом и драгоценными камнями картины, портреты. Картины стали примером удивительного слияния древности с модерном. В России такого рода синтез рисунка и инкрустаций из камней и позолоты встречается в русских иконах. Открыв студию, Кришна стал обучать студентов этому редкому виду искусства бесплатно.

Образцы работы индийского художника Кришны Канхая

Связи между Россией и Индией



В России интерес к Индии возник давно. Но прежде следовало бы сделать небольшое отступление, дав (разумеется, в самых общих чертах) картину расселения и передвижения индоевропейских племен по огромным просторам Евразии. Сегодня чаще говорят о первом африканском человеке, но реже о том, что именно индоевропейская общность Евразии являлась ключом ко многим процессам, зарождавшимся в отдельных сообществах и культурах, в том числе в Европе. Надо отметить, что протославяне на протяжении тысячелетий являлись посредниками между западной и восточной группами индоевропейских народов. Они веками вбирали культуру иранцев, хеттов, североиндийских ведических арийцев, греков, латинов, кельтов, балтов, германцев, фракийцев, родственных им племен славян и гуннов. Как пишет А. В. Гудзь-Марков, срединное положение славян предопределило «не только мощь и универсальность их (славян) языка, являющегося наиболее богатым и консервативным среди собратьев, позволяющего расшифровать клинопись хеттов и сохранившего само слово «Веда» как венец праведности, то есть нравственной чистоты, но оно предопределило историческую миссию славян как центрального фундаментального начала Евразии, границы которой пролегли от восточных Альп и Эльбы (Лабы) на западе до Тихоокеанского побережья на востоке, от Средиземного моря на юге до Ледовитого океана на севере». Возможно, уже на ранних этапах той далекой истории вырабатывалась матрица будущей цивилизации. И для этого нужен был народ (народы), который смог бы объять необъятное, впитать в себя все языки, культуры и религии (от форм язычества до буддизма, конфуцианства, католицизма, мусульманства,

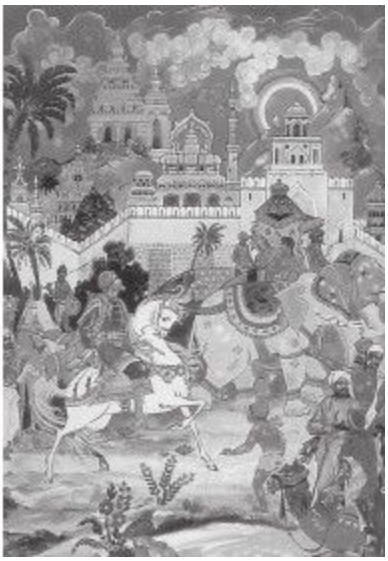
православия, протестантизма), все типы и расы. Мы видели, что многие народы (в лице их талантливых, гениальных творцов) внесли свою лепту в развитие человечества.

Читракут. Храм

Они стремились объединить различные культуры. Вначале это были протоиндоевропейцы, заселившие степи юга Восточной Европы, юг Урала, Сибири, Среднюю Азию, часть земель Малой Азии, Месопотамии, Ирана, Афганистана. Когда отступили льды, губившие все живое, на юге возникла городская цивилизация Передней, Малой и Средней Азии, «разом расцветшая, словно весенний луг». Почти одновременно с нею в V–IV вв. до н. э., на водоразделе между Танаисом (Дон) и Борисфеном (Днепр), зародилась и стала быстро развиваться древняя индоевропейская культура (так называемая Днепро-Донецкая археологическая культура). Ее представители, отличавшиеся силой и богатырским ростом (средний рост 189 см), стали волнами продвигаться в Центральную и Восточную Европу. В числе переселенцев были и хетты, и арии. Обитатели великой равнины Айриана-Ваэджо, возможно, привнесли и боевые колесницы, и

традицию погребения в курганах. В Авесте прямо говорится о том, что прародина ариев, Айриана-Ваэджо, расположена на берегах благодатной реки Вахви-Датия (возможно, Волга). Также сказано, что Ахура-Мазда сотворил «наилучшую из стран и мест обитания», с рекой Вахви-Датией: десять месяцев там зимние, два – летние. Собственно, у индоевропейцев всегда было как бы два крыла: одно – восточное (туранцы, тохары, киммерийцы, скифы, сарматы), а другое – западное (будущие кельты, германцы, балты, славяне, латиняне, греки, иллирийцы, фракийцы). Эти крылья подняли ввысь человечество.

Вернемся непосредственно к истории народов Индии и России… Два соседних народа в равной мере испытали на себе удары судьбы в виде монгольского нашествия. Известно, что русские солдаты, попав в плен к татаро-монголам, воевали в армии Гази Малика в начале XIV в. В XII в. на Руси была популярна «Повесть о Варлааме и Иоасафе, царевиче индийском» (Иоасаф – искаженное индийское «бодхисаттва», вошедшее через персидско-араб-скую форму имя Будасф). Был сделан перевод текста с греческой версии на древнерусский язык. С XV в. Индия прочно входит в обиход сознания образованного русского человека. В ходу сказания о Рахманьском острове, индийском царстве, стране, где живут праведной жизнью «рахманы», у которых нет ни царей, ни вельмож, нет разбоя, купли-продажи и прочих пороков. В «Хождении Зосимы к рахманам» те представлены как образцовые христиане. Интерес к Гиндустану особенно вырос со времени путешествия А. Никитина (1466–1472), совершившего хождение в Индию с караваном. Царившими там порядками и нравами он был удивлен. «Вот, братья русские христиане, кто хочет пойти в Индийскую землю, тот оставь свою веру на Руси и, призвав Мухаммеда, иди в Индостанскую землю… Мне солгали псы-басурмане: говорили, что много всяких нужных нам товаров, но оказалось, что ничего нет для нашей земли. Весь товар белый только для мусульманской земли. Перец и краска дешевы. Но возят товар морем, иные же не платят за него пошлин, а нам они не дадут провезти без пошлины. А пошлины высокие, и на море разбойников много…» Поразило его и то, что «молятся они каменным болванам, а Христа не знают».

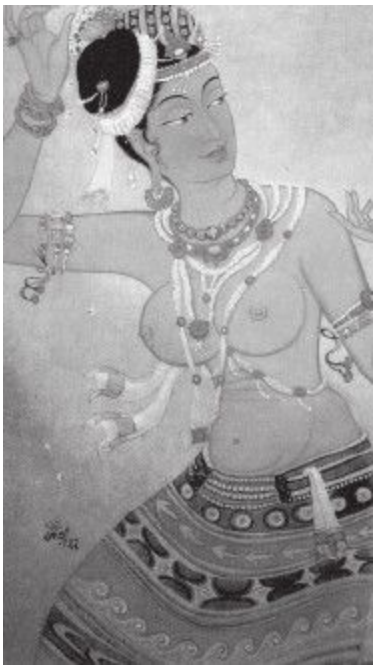


Индийский храм в скалах
Путешествие купца Афанасия Никитина в Индию

Тут можно купить камни, шелк, овощи. Иной же «купли нет». Не понравилось Никитину, что индусы не едят никакого мяса («ни баранины, ни курятины, ни рыбы, ни свинины»). Не пьют и вина с чужими. Последнее так огорчило купца, что и свет стал ему не мил. Он записал в дневник: «Люди все черные и все злодеи, а женки все бесстыдные и колдуньи; да всюду воровство, ложь и зелье, которым господарей морят». Поражен он был обилием вер: «всех вер в Индии 84, и все веруют в Бута» (Будду). Вера с верой не пьет, не ест и не женится. Потрясла русского христианина вольность нравов: «А жены их со своими мужьями спят днем, а ночью жены их ходят спать к чужеземцам и спят с ними, угощают их: приносят с собой сладости и вино сладкое, кормят и поят гостей, чтобы их любили. А любят гостей – белых людей, так как их люди очень черны. И у которой жены от гостя зачнется дитя, то ее муж дает угощение, а если родится дитя белое, то тогда гостю пошлины 300 денег, а если родится черное, тогда ему ничего нет; а что пил да ел – то ему было законом позволено». В словах нашего «раба божьего» ощущается не только явное изумление первопроходца, но и надежда на добрую жизнь: «Да станет Русская земля благоустроенной и да будет в ней справедливость»… Комментарий к «Хожению за три моря» дал в книге «Старая Индия» буддолог И. П. Минаев (1840–1890), совершивший не одно путешествие по Индии, Цейлону, Бирме.

Русский купец. Миниатюра из Синодика XVII в.

Интерес к Индии с годами возрастал. По словам Дж. Неру, в течение всего Могольского периода Индия поддерживала тесные связи со Средней Азией, которые распространились и далее, на Россию. В русских летописях есть упоминания о дипломатических и торговых миссиях. В 1532 г. в Москву прибыл посланник императора Бабура (по имени Ходжа Хусейн) для заключения договора о дружбе. В царствование Михаила Федоровича (1613–1645 гг.) на Волге обосновались индийские купцы. В 1625 г. в Астрахани по приказу воеводы был даже построен индийский караван-сарай. В Москву приглашали индийских мастеров, особенно ткачей. В 1695 г. русский торговый представитель Семен Маленький посетил Дели и был принят Аурангзебом. Наконец, известно, что в 1722 г. Петр Великий приехал в Астрахань, где имел беседу с индийскими купцами. В Россию время от времени прибывали группы отшельников, а иные из них даже принимали русское подданство.



Индийская женщина

Связи носили эпизодический характер. В начале XVIII в. востоковед Г. Кер опрашивал в Петербурге крещеного индийца из астраханской колонии Сунгура (Джава Притама Сухара), чтобы тот поведал о языках и религии Индии. Публикация в Европе подделки «Езурведам», якобы перевода утерянной Веды, которая содержит христианские идеи, произвела фурор. На нее попался Вольтер, говоря, что это самая ценная рукопись Востока. Христианские идеалы, считал он, древнее Христа. Он написал о том Фридриху Великому: «…Наша святая христианская религия основана на древней религии брахманов». Отклик на «Езурведам» встречаем у Радищева. В «Исторической песни» он пишет: «Се потомки мудрых Брамов… по чреде хранят священный свой закон в Езурведаме буквой древнего Санскрита – древней славы их останка…» В 1785 г. усилиями переводчиков опубликована «Бхагавад-гита». В. Гумбольдт назовет ее «самой прекрасной и, может быть, единственной философской поэмой в мировой литературе». Появится перевод произведения на русский язык у Н. И. Новикова (1788).

В конце XVIII в. сюда же на корабле Ост-Индской компании добрался путешественник Г. Лебедев (в свите графа А. К. Разумовского). Позанимавшись с индусами несколько лет, разузнав их нравы и обычаи, он составил и первую книгу об Индии на русском языке, что называлась «Беспристрастное созерцание систем Восточной

Индии Брамгенов, священных обрядов и их обычаев» (1805). Он писал: «Главным для меня предметом было проникнуть в нравы жителей, а с тем вместе приобрести нужные сведения в их языках и учености, в чем я получил посильный успех». Лебедев ознакомил читателя не только с нравами индусов, но и с их религией – индуизмом. Индуистский Брахма некоторыми своими чертами очень напоминал Христа, единого бога христиан. Он особо подчеркивал близость религиозных мировосприятий двух наших народов и осуждал англичан за их стремление монопольно в одиночку проникнуть в Индии.

Богородица в Индии (во всем своем величии)

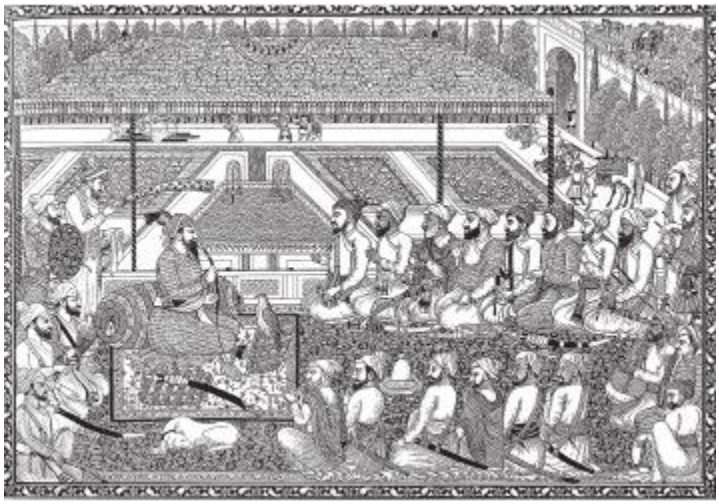
Индия влекла, манила, завораживала, очаровывала многих, и тем в большей степени, чем труднее было до нее русским добраться… Британия, эта старая викторианская дева (ревниво и не скрывая раздражения), наблюдала за поползновениями северного молодца – России. К индийскому чуду уже в XIX в. обращены взоры многих представителей русской интеллигенции (И. Бунин и В. Брюсов, К. Бальмонт и Вяч. Иванов, М. Цветаева и Е. Блаватская, Н. Гумилев, Н. Рерих, С. Рерих и др.). Так, Валерий Брюсов призывал индусов, греков, славян, романцев, туранцев, армян, семитов и всех прочих

понять «общность свою», что все они не случайно связаны «в единую духом семью», а К. Бальмонт писал в стихотворении «Индийский мудрец»:

Как золотистый плод, в осенний
день дозревший,
На землю падает среди стеблей травы,
Так я, как бы глухой, слепой
и онемевший,
Иду, не поднимая головы.
Одно – в моих зрачках, одно —
в замкнутом слухе;
Как бы изваянный, мой дух навек
затих…
Ни громкий крик слона, ни блеск
жужжащей мухи
Не возмутят недвижных черт моих.
Сперва я, как мудрец, беседовал
с веками,
Потом свой дух вернул к первичной
простоте,
Потом, молчальником, я приобщился
в Браме —
И утонул в бессмертной красоте…

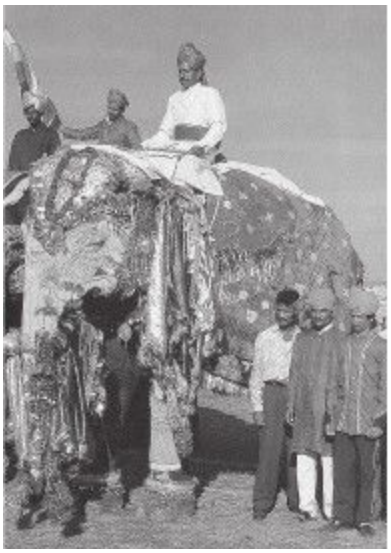
Судя по всему, поэт Бальмонт действительно «утонул» в красоте индийской литературы и архитектуры. В 1912 г. поэт совершил заморское путешествие, продолжавшееся почти год. За это время он побывал в Южной Африке, Австралии, Новой Зеландии, наСамоа, Фиджи, Новой Гвинее, Яве, Суматре, Цейлоне и в Индии. «Я был совершенно счастлив, – говорил он М. Цветаевой, – два месяца я был в старой Индии». Во время путешествия он работал над переводом поэмы Ашвагхоши. Его повсюду сопровождал образ Будды. Вместе с письмами он присылал в Москву «листки дерева Бодхи, одного из тех, среди которых 2500 лет тому назад бродил царевич Гаутама, сделавшийся Буддой». Он и до этой поездки, по его словам,

«мысленно путешествовал по странам через книги», но живая Индия дала ему много. Поэт получил удивительный творческий заряд, который выплеснулся в стихотворения, заметки и творческие планы. Когда в мае 1913 г. Бальмонт вернулся в Россиию, он на вопросы корреспондентов о целях его кругосветного путешествия ответил: «Я видел древнейшие буддийские храмы в Индии. В Индии мне удалось сделать большую работу – перевести русскими стихами древнюю санскритскую поэму «Жизнь Будды» поэта Асвагоши».



Двор индийского князя

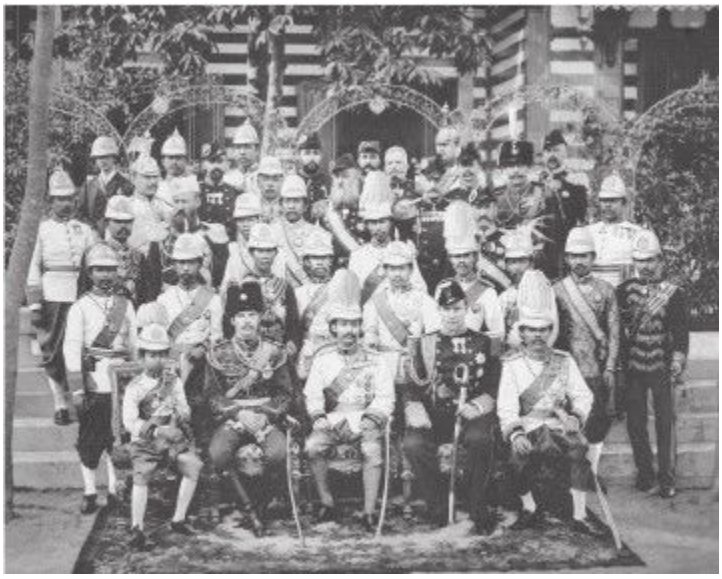
Философ А. Хомяков, этот, по словам Флоренского, «самый чистый и самый благородный из великих людей новой русской истории», считал, что, по его мнению, «умственные силы человека нигде в целой Азии не развивались так богато и разнообразно, как в Индии, и нигде его деятельность не оставила по себе такого множества бессмертных памятников».



Процессия знатных особ на слонах

Но и Индия в лице некоторых ее представителей с надеждой обращала свой взор на север – к великой России. Иные молодые индусы тянулись к России как к братскому народу, стране науки и просвещения. Бенгалец Нишиканта Чаттопадхьяя писал И. П. Минаеву: «Позвольте мне сказать Вам, что, несмотря на разницу наших взглядов по вопросам политики, а также, вероятно, религии и философии, между нами должен существовать союз и сотрудничество. Вы, как я мог наблюдать, любите Индию и Индустан и все, что близко или отдаленно связано с ее языком, литературой, религией, философией и т. д. А Индия, и Вы это знаете, – для меня самое дорогое место на земном шаре. Кроме того, Вы любите науку. Истина – единственная богиня, которой я поклоняюсь и к алтарю которой я с радостью приношу все вдохновение моей юной души» (1879 г.). Известно, что и Россия посматривала на Индию (и наоборот), как на пригожую невесту, которую было бы неплохо заполучить в свою семью. Намерения были достаточно серьезные. О том свидетельствует и письмо влиятельного Дулипа Сингха к царю Александру III, где говорилось следующее: «Прежде чем осмелюсь положить перед Императорским Правительством просьбу как государей, так и народа индийского об освобождении их от их угнетателей, я полагаю необходимым заявить, что сам я не ищу никакой выгоды; я желаю только освобождения 250 000 000 моих соотечественников от жестокого британского ига и в то же время принести пользу освободителю. Если бы Императорское правительство нашло удобным

употребить меня в дело, то я буду служить ему без всяких видов на какое-либо вознаграждение. Одного только позволил бы себе желать в случае счастливого освобождения Индии, допущения жить в моих родовых имениях в Пенджабе, из которых англо-индийское правительство изгнало меня, когда я еще был одиннадцатилетним ребенком, но и этого я не ставлю условием. Я желаю только посвятить остаток моей жизни интересам Императора, которого верным подданным я горячо желаю стать. Через моего близкого родственника, сердаря Нгакара-Синга, человека, хорошо известного в Пенджабе и во всей Индии, я уполномочен от большей части государей Индии прибыть в Россию и просить Императорское Правительство взять их дело в свою руку. Эти государи в совокупности располагают войском в 300 000 человек и готовы к восстанию, как только… Правительство приняло бы решение двинуться на Британскую Империю в Индостане». В этом месте видна любопытная приписка Александра III: «Этот факт интересно было бы выяснить».



Фотография сановных особ во время путешествия

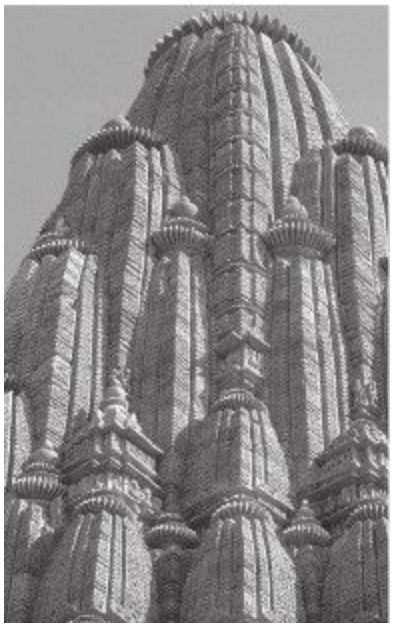
Сюда же совершил в 1890–1891 гг. путешествие и цесаревич Николай, будущий царь Николай II. Имеется и редкое издание. Там описываются впечатления, пережитые путешественниками в Индии. Они впечатляют. Тут описывается небородный Ганг, память об Ашоке и Будде (Шакьямуни), Бенарес, многое иное. Показалось чрезвычайно интересным то обобщение, которое в начале труда дают авторы,

сравнив две цивилизации – индскую и русскую, а заодно обе эти цивилизации с западной цивилизацией. «Но думать, будто две трети человечества, именно в силу какого-то фатализма и прирожденной косности, чуть ли не вечно немы и мертвы, чуть ли не сказали своего последнего слова на арене мирового развития и мировых событий, (думать именно так, а не иначе) противоречило бы действительному положению вещей: нам – русским особенно важно и любопытно вникнуть в несостоятельность подобного обобщения западников, ибо наше прошлое и прошлое самой типичной восточной страны (Индии) до мелочей сходны и родственны, одинаково смутны и печальны в материальном отношении, в совершенно равной мере заключают в себе залог обновленного будущего и уверенной борьбы за свои исконные права. Согласиться с тривиальной европейской точкой зрения на инородческие миры – значит подписать жалкий приговор самим себе как государству и как племени с преобладающими над всем остальным мистически окрашенными высокими идеалами. Там, за Алтаем и за Памиром, та же неоглядная, неисследованная никакими еще мыслителями, неосознанная допетровская Русь с ее непочатой ширью предания и неиссякающей любовью к чудесному… Сближение туземцев Индии с русским простонародьем многим (могло бы показаться) тенденциозным, почти невероятным или просто-напросто фантастическим».

Храм Махабодхи в Бодхгайе

Случайное подтверждение того, что не одному автору очерка эта аналогия бросилась в глаза, были и те откровения, которые он нашел в купленной им в Индии трехтомной книге епископа Хебера, изданной тогда, когда о наступательном воссоединении русских с Азией еще и не думали… Заметки названного автора относятся к двадцатым годам XIX века. Они сделаны после его посещения России. Проехав от столицы до южных границ, оставаясь под неизгладимым впечатлением церквей и палат Кремля, подобие коих ему чудилось в той же Индии при виде тамошних колоссальных сооружений, он писал: «Духом старой Москвы повеяло на Хебера, лишь только он вступил на бенгальскую почву. Раджпутские и маратские вершники (верховые), сопровождавшие его в течение официальных передвижений по гигантской епархии, показались ему схожими с кубанским казачеством: видно, недаром в Индостане принято именовать «козаками» тамошних смелых конных, а то и пеших воинов… Без сомнения, чем глубже всматриваешься в индийскую историю и в индивидуальные качества населяющих полуостров рас, тем (отчетливее выглядят некоторые тезисы) об этой стране, вызывающей в нас все больший и больший как бы инстинктивный интерес. Разве что вдобавок понятия «Россия» и «Восток», – подразумевая под этим

всю совокупность культурных особенностей ислама, браманизма, буддийских разветвлений, конфуцианства и т. п. – поставлены будут историософами в одну органически цельную группу жизненно стойких народов, (всем им присуще) одинаково резкое отличие их от западных наций…» Авторы отметили, что некогда на Русь и на Индию (как на братьев по оружию) стал наступать грозный Туран, двигавший на обе страны «свои варварски-хищные орды».



Индийский храм. Фрагмент

Индию боготворили многие российские ученые, мыслители и поэты… Ф. И. Тютчев откликается на индийскую тему, на перевод на немецкий язык драмы древнеиндийского поэта Калидасы «Саконтала» («Шакунтала»), и пишет стих «Саконтала» (не позднее середины 1826 года):

Что юный год дает цветам —
Их девственный румянец;
Что зрелый год дает плодам —
Их царственный багрянец;
Что нежит взор и веселит,
Как перл, в морях цветущий;
Что греет душу и живит,
Как нектар всемогущий:
Весь цвет сокровищниц мечты,

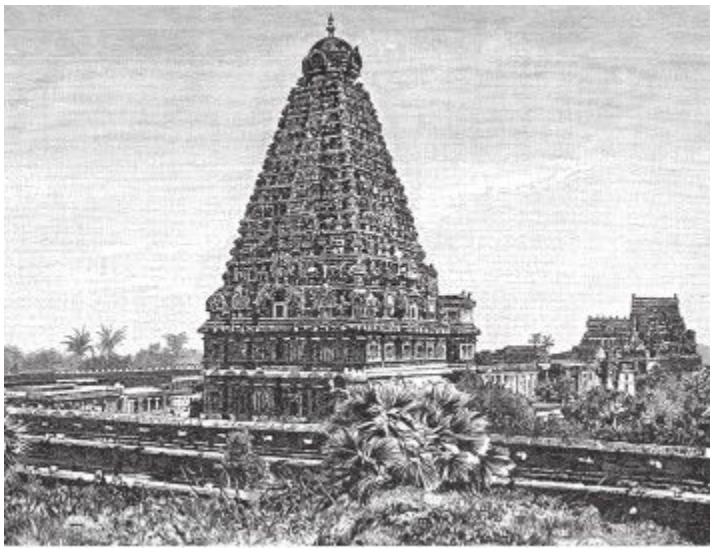
Весь полный цвет творенья,
И, словом, небо красоты
В лучах воображенья, —
Всё, всё Поэзия слила
В тебе одной – Саконтала.

Поэт К. Бальмонт в дневнике признается, что его душа витает где-то в глубинах истории, Мирового Космоса, находясь «где-то в древнем Риме, где-то в вечной Индии» (1904). Ранее в поэтическом сборнике «Будем, как Солнце» (1903) он посвятил Индии строки (возможно, это его ответ на более ранние стихотворения Д. Мережковского – «Нирвана» и «Будда»):

Я полюбил индийцев потому,
Что в их словах – бесчисленные
зданья,
Они растут из яркого страданья,
Пронзая глубь веков, меняя тьму…

Одним из тех, кто был очарован красотами Индии, обаянием и красотой индийского народа, был и «русский гуру» Н. К. Рерих (1874–1947). Он глубже, чем кто-либо иной из наших соотечественников, проник в святая святых индусов – их культуру. «Когда я думаю о Николае Рерихе, поражаюсь размаху его деятельности и богатству творческого гения», – писал Джавахарлал Неру. Великий ученый, замечательный художник, писатель, археолог, исследователь, он освещал многочисленные аспекты жизни и деятельности народов Индии и вообще людей Востока. Если судить по его воспоминаниям, то сама судьба бросила его в объятия Индии. По соседству с его родовым имением Извара некогда жил индусский раджа (еще в екатерининские времена). Несомненно, это обстоятельство, следы оставленного им парка, а также неизвестно как попавшая в дом картина величественной горы (знаменитой Канченджанга) глубоко вошли в сознание мальчика, а затем и заставили прийти к мысли: «Заманчив великий индийский путь…» Восток очаровывал, призывал,

манил его, словно сирены Одиссея. Вспомним, с каким уважением и интересом он изучал культуру и мысли выдающихся мужей цивилизации. В его картинах предстают образы основателей учений и религий, философов, мыслителей, реформаторов – Будда, Христос, Лао-Цзы, Конфуций, Моисей, Нагараджуна. В этой тяге заметен и научный интерес. Изучая вопросы массовых миграций, Н. Рерих пришел к заключению, что народы, заселявшие русские равнины в течение многих лет, были в далеком прошлом тесно связаны с Востоком, а не с Западом. Поэтому на Востоке и следует искать разгадки тех многих особенностей русского типа и характера, мысли, культуры, языка, истории. Подобная ориентация определит и дальнейшую жизнь художника. Он проявил интерес к движению «Миссия Рамакришны», возникшему по инициативе индийского ученого и общественного деятеля Свами Вивекананды (1897).



Индийская пагода

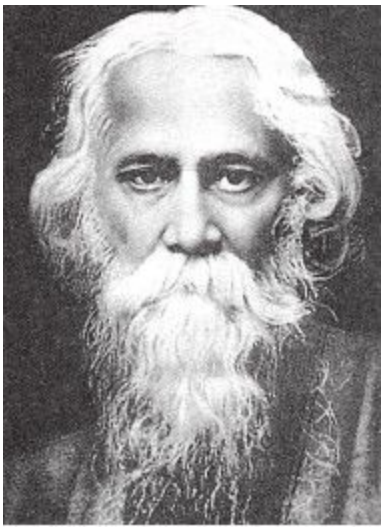
Рерих был тем художником и мыслителем, что рожден для Индии… Не сомневаюсь, что в другом своем воплощении он должен был стать индусом. По трудам известных философов Вивекананды и Рамакришны Рерих познакомился и с оригинальной индийской философской мыслью. На него произвели неизгладимое впечатление Бхагаватгита, ранние упанишады, буддийская философия. В них он видел то духовное оружие, которое будет способствовать освобождению мысли и человека. С 1905 г. он работал в тесном контакте с востоковедами, в том числе с буддологом Ф. И.

Щербатским, ратуя за создание в Петербурге специального Индийского музея. В Школе Общества поощрения художеств он добился ассигнований для отправки в Индию учеников. Старший его сын с гимназических лет изучает восточные языки. Уже в 1913 г. Н. К. Рерих ведет переговоры с проживающим в Париже русским востоковедом В. В. Голубевым об организации экспедиции в Индию. После революции в России он мечтает о всемирном единстве народов, говоря: «Создается еще одна ступень к мировому единству…» В эти годы окончательно оформляется его идея поездки в Индию. Видимо, Индия будоражила мысли даже русских революционеров. Говорят, что М. Фрунзе с присущей этой породе людей страстью утверждл, что, возможно, им удастся сделать то, что когда-то не удалось Петру Великому, русским царям – присоединить Индию к России, а перед тем «взорвать» господство английского капитала в этой богатейшей стране (в 1919 г.).

Н. Рерих и Дж. Неру в Кулу. 1942 г.

Н. К. Рерих оказался в Лондоне, через который лежал путь в удивительную страну его мечты. В Англии он знакомится с писателем Р. Тагором и пишет серию панно «Сны Востока». «Как сон, когда-то мелькали мечты о Гималаях. Более всего они казались недостижимыми. Но сказка жизни чудеснее всех сказок», – заносит он в свой дневник. Сны стали реальностью только в 1923 г., когда семья Н. Рериха отплыла из Марселя в Индию и прибыла в Бомбей. Он посетил несколько индийских городов, затем направился к южным

склонам Восточных Гималаев, где поселился в окрестностях города Дарджилинга. Рерихов влек таинственный Тибет, как ранее привлекал он Н. Пржевальского и П. Козлова, как позже будет привлекать советских чекистов и правителей Кремля. Во время экспедиций в пограничные с Тибетом Сикким, Непал и Бутан Рерих собрал массу старинных буддийских рукописей, предметов искусства. Его очаровали и величественные Гималаи. Он создает серию картин «Знамена Востока» или «Учителя Востока» (1924). С 1923 г. он вместе с семьей объехал главные достопримечательности Индии, начиная с Элефанты, Агры, Фатех пур Сикри, Бенареса, Сарнатха. Они побывали в ашрамах Рамакришны, в Адьяре, в Мадуре, на Цейлоне и всюду ощутили сердечное, приветливое отношение. По словам Н. К. Рериха, у него установились связи не только с семьей Тагора, но и со многими представителями философской мысли Индии – Свами Рамдас, Шри Васвани, Свами Омкар, Свами Джаганишварананда, Шри Свами Сада нанд Сарасвати и другими. Между ним и многими писателями, деятелями мысли и культуры завязалась переписка. Установилась дружба и с художниками (Асит Кумар Халдар и Бирешвар Сен). О своем духовном и интеллектуальном кредо Рерих говорил так: «Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно. Искусство имеет много ветвей. Искусство есть знамя грядущего синтеза. Искусство – для всех. Каждый чувствует истину красоты. Для всех должны быть открыты врата «священного источника»… И сколько молодых сердец ищут что-то истинное и прекрасное. Дайте же им это. Дайте искусство народу, которому оно принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, здания станций и больницы, но и тюрьмы должны быть прекрасны. Тогда больше не будет тюрем…» Н. Рерих считал, что время создания всеобщей «культуры духа» близится, и все делал, что было в его силах, для его скорейшего торжества.

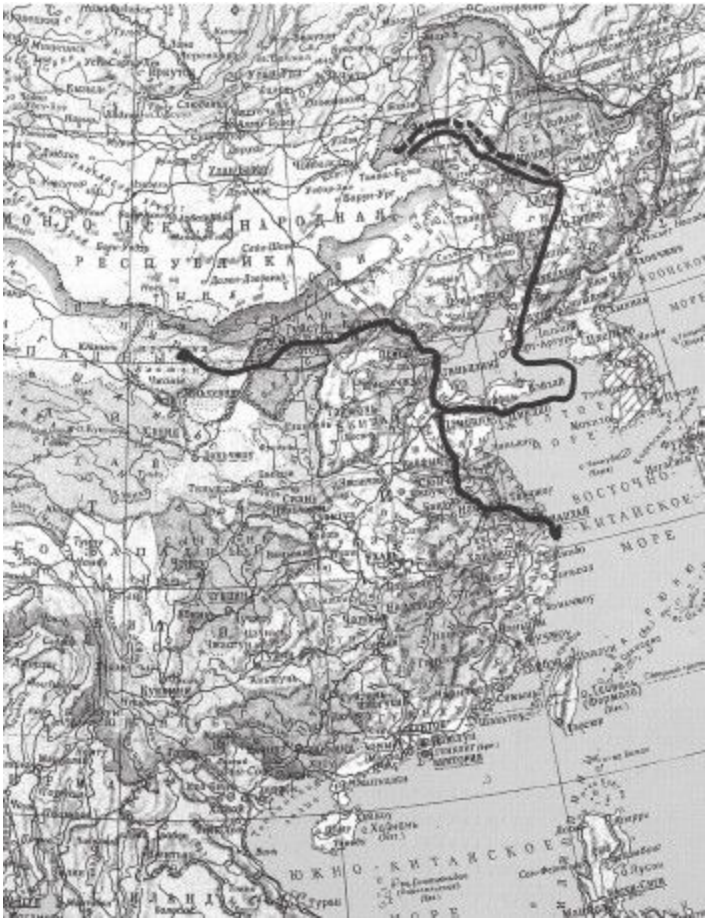


Писатель Рабиндранат Тагор

Интерес к Гималаям он объяснил в дневнике. Говоря о создании в 1928 г. Гималайского института научных исследований, он писал: «Гималаи являются неистощимым источником не только аюрведческих исследований, но и со стороны исторической, философской, археологической и лингвистической всегда будут неисчерпаемы. Место института в древней долине Кулу, или Кулута, тоже было удачно. В этих местах жили риши и мудрецы Индии. Многие легендарные и исторические события связаны с этими нагорьями… Здесь находятся развалины дворцов Пандавов, пещеры Арджуны, – здесь собирал «Махабхарату» риши Виаса. Здесь и Виасакунд – место исполнения желаний…» Где-то здесь, считалось, была сокрыта база некой загадочной цивилизации и, вполне возможно, находилась обитель тайных знаний.

Древняя карта мира с центром в Гималаях

И когда одна из экспедиций двигалась к Тибету через болота Цайдама, увиденные ими огни, странные желто-красные огни, подтолкнули его воображение к мысли об Атлантиде. Он заносит в дневник: «Смотри, вон там города в красных песках, вот будто подымаются дворцы и стены. Не окна ли светятся вдали, призывая путников?». В разговоре с сыном он коснулся истории гибели Атлантиды. Но почему вдруг он задумался о ней в глубине Азии? «Атлантида» казалось ему символом, означавшим, что катаклизмы на планете неизбежны. Они меняют облик планеты. Рерих считал, что Азия и Америка когда-то были единым континентом. «Мы слышали, – писал он, – что Азия и Америка когда-то составляли один континент; в красивой сказке люди Азии расскажут вам о катаклизме, разделившем эти континенты, и вы почувствуете, что образ Азии не менее прекрасен, нежели образ Атлантиды». Рерих воплотил мечты и идеи в своих картинах. Почти сразу после Центрально-Азиатской экспедиции он пишет полотна: «Атлант» и «Гибель Атлантиды» (1928–1930). В картинах видны «азиатские мотивы»: «Атлант» в картине одеждой напоминал восточного вельможу, а в «Гибели Атлантиды» от стихии погибал город, похожий на ладакхский Ле. Ныне, когда мир увидел масштабные последствия катаклизмов, вызванных страшным землетрясением в Индийском океане (цунами), эти слова русского художника и писателя звучат еще более актуально.



Маршрут экспедиции Н. Рериха. 1934—1935 гг.

Н. Рерих был убежден, что все народы в древнейшую эпоху имели некий единый язык. Он обратил внимание на то, находясь в Америке, что индейцы-пуэбло похожи на монголов строением лиц, одеждами, песнями, даже манерой посадки на коня. Позже, находясь в Монголии и Тибете, он еще раз отметил это «поражающее сходство североамериканских индейцев с монголами». Точно так же иные рисунки и орнаменты индейцев напомнили ему петроглифы на скалах Сибири, Ладакха и Кавказа. «Через эти изображения, – писал он, – Америка и Азия протягивают руку друг другу». Такая же общность или схожесть образов обнаруживалась им и у народов Индии, в Тибете. Он заносит в дневник удивившие его особенности архитектурных сооружений древних зодчих: «Когда мы изучали древние здания Индии, Китая и Тибета, наше первое сравнение было с остатками культуры майя».

Николая Константиновича Рериха индусы называли «Махариша» (Великий мудрец). На наш взгляд, он был послом великих восточных

цивилизаций в России и на Западе. Примерно так и охарактеризовал его жизнь видный ученый, посол Цейлона в СССР Г. Малаласекера: «Некоторые зовут его пророком, другие мистиком. Быть может, сам он предпочел бы быть названным посланником доброй воли Запада на Востоке». Рерих – автор и широко известного «Пакта Рериха» о защите культурных ценностей нашей цивилизации.

Есть у восточных народов (у индийцев, китайцев, японцев, корейцев, вьетнамцев) особо достойная черта – уважение к предкам и благоговейное отношение к прошлому. Им просто не придет в голову оплевывать, разрушать исторические и национальные святыни. Даже если они воздвигнуты деспотами. История и культура для них полны глубокого смысла. Разве можно характеризовать их лишь как «смутную массу текстов»?! Равным образом не могу никак согласиться со словами Шпенглера, утверждавшего, что «индус забывал все».

Индия, конечно же, своей культурой и языком теснейшим образом связана с европейским миром. История распространения индо-германского племени скрыта от нас во тьме веков, хотя сам факт такого взаимодействия никогда не вызывал и не вызывает у крупнейших ученых сомнений. В частности, Т. Моммзен в его фундаментальном труде по истории Рима, рассказывая о месте, откуда пошло расселение латинов (о их прародине), уверенно заметил: «Родиной индо-германского племени была западная часть Средней Азии; оттуда оно распространилось частью в юго-восточном направлении по Индии, частью в северо-западном по Европе… По некоторым признакам можно с известной точностью считать родиной индо-германского племени страны, лежащие вдоль берегов Евфрата». И тут, как видите, пути-дороги европейской, западной цивилизации так или иначе ведут на Восток. Другое дело, что между Востоком и Западом были, есть и остаются разделительные линии. Говоря о различиях внутри типов рас, Шубарт писал: «…линия раздела проходит через эти расы посредине: индусы и русские стоят по одну сторону ее, семиты, римляне, романские народы и германцы – по другую». Знаменательно, что он поставил в один лагерь, в один стан русских и индусов. Хотя я не рискнул бы объединять ряд семитов с германской расой.

Близость меж нашими народами уходит глубоко в тысячелетнюю толщу великого индо-арийского союзного братства. Понятны в этой связи слова Н. Рериха, когда он, говоря о результатах экспедиции в

Индию, привезшей из тех мест орудия быта, одежду, головные уборы, прочие памятники культуры и искусства, а также корни речи, совершенно искренне утверждал, что все это было «так близко нашим истокам, во всем чувствовалось единство начального пути». К слову сказать, в России, в Петербурге, находится крупнейший в Европе буддистский храм, в котором ныне после реставрации воссоздан когда-то подаренный императору «буддистский рай».

Не исключено, что так называемые царские скифы, некогда обитавшие в степях Украины, представляли собой ариев. Их поток направился через Кубань к Среднему Приднепровью. Землю эту они заселили уже к концу III тысячелетия до н. э., считая Приднепровье землей обетованной. Арийское движение, во многом определившее судьбы человечества в I тысячелетии до н. э., описано во многих ведических гимнах, в том числе и Ригведе. Они же принесли с собой и язык. «Главное, они принесли в Припонтиду свой язык – базу знаний. Это так называемый ведический язык – то есть язык Ригведы, что «отложился» почти во всех языках Европы. Но больше и ярче всего сей мировой язык, база «нездешних знаний», как считает Каныгин, сказался на славянских языках, особенно украинском. «Я уже говорил, что насчитал до 600 украинских слов, одинаковых или очень похожих на санскритские»».

Индия – «наша мать»? Кто знает, возможно у нас действительно некогда был «один дом». Идея о некой общей прародине народов Евразии жива (и пока еще не опровергнута никем из серьезных ученых). Удивительны некоторые словесные параллели у русских и индийцев. Скажем, одно из русских выражений (в латинской транскрипции) звучит так: «To vash dom, etot nash dom», тогда как на санскрите это же выражение выглядит так: «Tat vas dam, etat nas dam». Индийская мудрость учит нас и тому, что в мире – одна правда и одна душа.

Н. Рерих. Матерь Мира. 1924 г.

Индия как никакая другая страна умела объединять Восток и Запад, различные религии и философии. Сюда устремлялись в их мыслях Гёте, Шопенгауэр, Эмерсон, Торо, Уитмен, Толстой, Элиаде. Здесь нашел пристанище Н. К. Рерих. Наконец, именно Индию избрал в качестве последнего значительного путешествия в жизни крупнейший русский антиковед М. И. Ростовцев (в одном из своих писем он признался, что Индия всегда его привлекала). Совершив визит в страну (1932), он ничуть не пожалел. «Даже один визит в Таксилу стоил того, чтобы мне, изучающему эпоху эллинизма, ее посетить». Впечатление, судя по всему, было исключительное.

Нищета на улицах вчерашней Индии. В. Верещагин. «Факиры»

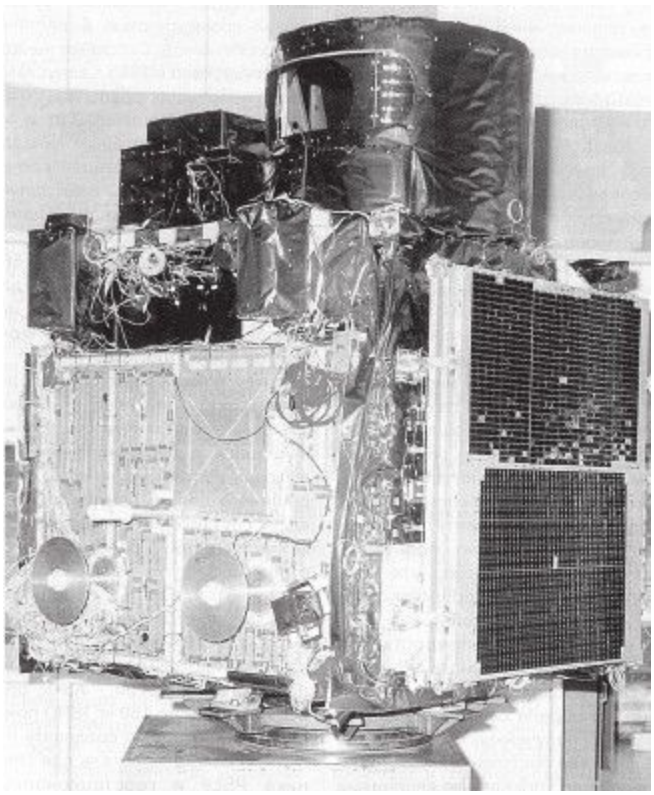
Даже наши представления о будущем схожи. Среди них имеет хождение буддийская легенда о Будде будущего мира, что придет утвердить вечную любовь на земле. Легенда похожа на христианский миф о втором пришествии Христа. Возможно, чтобы приблизиться к идеалу развитого и высокогуманного строя, Индия и Россия должны идти рука об руку по дорогам истории, работать сообща, чтобы, говоря словами Кришны, «поддержать Вселенную».

Джавахарлал Неру

Вспомним слова Дж. Неру, сказанные им всего пятьдесят лет тому назад (1951): «Жизнь в Индии ценится дешево, а значит, она пуста, уродлива, убога и ей свойственны все ужасы, сопутствующие

бедности. В Индии царит расслабляющая атмосфера, порождаемая множеством причин, как привнесенных извне, так и присущих ей внутренне, но в основном являющихся следствием бедности и нужды. У нас ужасающе низкий уровень жизни и высокая смертность. Промышленно развитые и богатые страны смотрят на слаборазвитые и бедные страны так же, как богатый человек смотрит на бедных и несчастных… Индия не бедная страна. Она в избытке наделена всем, что делает страну богатой, и однако народ ее очень беден. Она обладает замечательным и разнообразным культурным наследием, и ее культурный потенциал очень высок. Но ей не хватает новых достижений и атрибутов культуры. Это объясняется целым рядом причин, и прежде всего тем, что ее умышленно лишают всего этого. При этих условиях жизненная энергия народа должна преодолеть препятствия, стоящие на пути, и восполнить недостающее. Это и происходит в настоящий момент в Индии. Совершенно очевидно, что Индия обладает ресурсами, разумом, умением и способностями, необходимыми для быстрого развития». С тех пор минуло уже полвека.

Сегодняшняя Индия – совершенно другая страна, нежели та, о которой говорили 100, 50 или даже 25 лет тому назад. Индия меняется, и меняется довольно быстро. Мир признал ее успехи в экономике, информационной технологии, программировании и т. д. Индия смогла реализовать возможности глобализации и технологической революции: товары ее находят спрос на мировой арене, а ее рынки становятся притягательнее. Во многих университетах мира индийцы заняли ведущие позиции. По словам министра иностранных дел, успехи их индустрии уже создали и новый стереотип индийца – «как работаголика и компьютерного гения». В течение жизни следующего поколения (к 2020 г.) Индия станет лидером в целом ряде областей. Полагаю, что для столь серьезных заявлений у индийского правительства есть все основания.



Индийский спутник IRS-1C

Приведем примеры, подтверждающие обоснованность надежд на превращение страны в одного из технологических лидеров региона. Сегодня индийские специалисты (как и наши) стали едва ли не основными поставщиками специалистов по программному обеспечению в многие страны мира. Вот где сказалась прирожденная способность индуса к математике. В Индии существует к тому же большой резерв потенциальных программистов. Вот что писал по этому поводу американский специалист Фридман. В силу известных всем исторических обстоятельств многие программисты Индии получили англоязычное образование, а вместе с тем и возможность свободно общаться с Силиконовой долиной, центром компьютерных технологий в США. Будучи расположены на другом конце земного шара, американцы, которые ценят время больше денег, могли работать днем, а вечером по электронной почте посылая результаты своей работы индийским смежникам. Потом индийцы могли работать весь свой день и по электронной почте возвращать результаты в Америку. Сегодня город Банголор являет собой удивительное царство новых технологий («среди коров и хижин»).

Атомный реактор из России – стройка АЭС в Куданкуламе

Стоит отметить и еще одну важную черту в индийской инновационной культуре. Индусы оказались более других восприимчивы к так называемой «глокализации» (т. е. восприятию лучших инноваций, методик и правил всего мира и растворения их в своей культуре). В Индии такая «глокализация» происходит путем естественным вот уже несколько тысяч лет. Даже обстоятельство наличия различных религий (как и в России, большое мусульманское население, огромный христианский ареал) дает ей дополнительный шанс на синтез разных культур и цивилизаций. Помимо успехов в электронике Индия сегодня располагает самым большим количеством радирующих спутников в мире. Все спутники IRS, предназначенные для мониторинга территории и полезных ископаемых, а также окружающей среды, служат в основном для удовлетворения национальных нужд. Они дают возможность принимать обоснованные экономические и технические решения. В последнее время немалых успехов добились и самолетостроительные компании, что делают как собственные самолеты, так и модернизируют известные в Индии модели (в том числе наши МИГи). Во всяком случае, продажи и экспорт Hindustan Aeronautics Limited достигли ныне рекордных отметок. И это далеко не полный перечень.

Нас радует, что сегодня заметно оживились торгово-технические связи Индии с Россией. Так, в проекте Куданкуламской атомной элекстростанции на побережье штата Тамилнад ведущую роль играют поставки оборудования из России. Первый реактор станции будет

вырабатывать энергию на год раньше срока, с марта 2007 г. Этот проект начинался еще в 1988 г., но распад Советского Союза затормозил строительство на долгие годы. Сегодня финансирование атомного проекта идет быстрыми темпами и составит в 2004–2005 гг. 20 миллиардов рупий. По новому соглашению российская сторона должна проектировать реакторы, поставить оборудование, осуществлять помощь специалистами и поставлять обогащенный уран в течение всего срока жизни реакторов. Американцы, построив два ядерных реактора в Тарапуре, отказали Индии в поставке обогащенного урана. На этой важнейшей стройке работает в основном молодежь Индии (средний возраст инженера – 36 лет, рабочих – 23 года).

Конечно же, в такой огромной стране с населением свыше миллиарда человек имеются и серьезные проблемы. Это прежде всего огромный резерв молодежи (свыше 555 миллионов индийцев моложе 25 лет, 340 миллионов детей младше 15 лет и 60 процентов населения Индии моложе 34 лет), которая хотела бы найти свое место в преуспевающем мире. Увы, далеко не все они смогут достичь заветной цели. Важной проблемой стал сохраняющийся дефицит в торговле с Соединенными Штатами Америки (15 млрд долларов). Руководство страной волнует и то, что наиболее успешными отраслями, давшими наибольший прирост, является все же производство жемчуга и драгоценных камней, то есть сырьевая отрасль.

У Индии долгий путь. И как справедливо заметил С. Радхакришнан, «в долгом шествии веков проступает определенная настойчивость характера, упорное стремление ничего не утратить. Сталкиваясь с новыми культурами или с быстрым прогрессом знаний, индийцы не поддаются минутному искушению, крепко держатся за свои традиционные верования, перенося, насколько это возможно, новое в старое. Этот консервативный либерализм является тайной успеха индийской культуры и цивилизации». Рекомендуем и мы не забывать советов богов, не лишать себя прелестей любви, всех красот и мудрости индийских поэм, образов и мифов, что буквально усыпаны гирляндами мыслей. Народный фольклор мира вышел из мифа. Так, в великом памятнике индийской литературы «Махабхарате» сказано:

Так слово предания – лучшее слово,
Источник познания, правды основа.
Спросите у суты, – расскажет
о многом
Красивым, певучим, размеренным
слогом.

Думаю, мы вправе согласиться и с тем, что история великих цивилизаций настолько богата, что одной лишь науке никак не под силу раскрыть, тем более описать ее красочные особенности. Как однажды заметил Н. К. Рерих: «…Помимо историков пишется другая история мира».

И пишется та история усилиями великих деятелей культуры, искусства, как и тех мудрых политиков, что, подобно богу грома и молнии Индре, главе богов ведийского пантеона, куют мощное оружие (в науке, культуре, образовании, технике, вооружении), чтобы выйти на битву во главе воинства дэвов (богов) против извечных своих врагов асуров (демонов). Знаменательно, что первый русский танк (из тех 300 танков Т-9 °С), что придут в Индию, носит название «Бхишма», по имени знаменитого воина их эпоса «Рамаяна». В марте 2004 г. русские на кораблестроительной верфи «Севмаша» в Северодвинске передали военно-морскому флоту Индии авианесущий крейсер «Адмирал Горшков». И хотя еще четыре года потребуется на ремонт и полную модернизацию корабля, но после вступления в строй корабль станет ударной силой флота Индии, наряду с фрегатами типа «Табар» и другими.

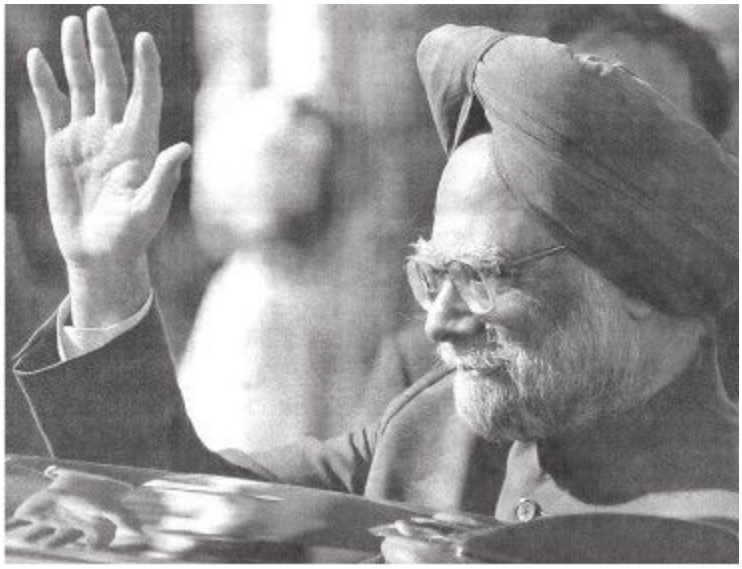
Военный корабль России для Индии – «Адмирал Горшков»

И вообще Индия – наш самый старый, надежный военный партнер («привилегированный партнер», как выразился В. Путин). Вот уже 45 лет она покупает русское оружие (ныне им оснащено около 70 процентов индийской армии). Хотя, разумеется, и для России индийский рынок, куда мы продаем на 5 млрд долларов вооружений (то есть примерно треть продаж нашей военной техники), имеет огромное значение. Ведь великая Индия – наш глобальный партнер не только в настоящем, но и в будущем. Премьер-министр Индии г-н М. Сингх верно очертил в «Российской газете» перспективы наших отношений: «Отношения между Индией и Россией носят характер стратегического партнерства, которое служит прочной основой как для двустороннего взаимодействия, так и для объединения усилий на международной арене по созданию нового мирового порядка…» Надо смотреть дальше, в будущее нашего стратегического партнерства. А оно, в частности, требует и углубления наших торгово-экономических отношений, и создания оптимальных условий для взаимных инвестиций в экономики двух стран, и совместных крупных научно-технических проектов. Индия и Россия – это две крупные растущие экономики, обладающие широкой базой для дальнейшего роста. «Традиционные сферы взаимной торговли мы хотели бы пополнить

высокими технологиями – информационными и биотехнологиями, банковскими и финансовыми услугами. Чрезвычайно важным компонентом… взаимодействия является (и) энергетика. Индия и Россия наладили долгосрочные и взаимовыгодные контакты в сфере военно-технического сотрудничества. Оно будет впредь укрепляться благодаря совместным проектам по разработке и производству новых систем вооружения. Мы рассчитываем на дальнейшее расширение сотрудничества в деле мирного использования ядерной энергии и освоения космоса». Пока нет соглашения о защите интеллектуальной собственности между странами, но, думаю, скоро это соглашение будет подписано. Когда в российской власти будет больше умных голов, та научится ценить и собственных великих ученых и инженеров.

Видимо, недалек тот великий день, когда Россия перейдет от планов создания совместных вооружений к созданию единой всеевразийской системы военной безопасности, основу которой составят мощные вооруженные силы России, Китая, Индии, Средней Азии, Кореи, Вьетнама, Ирана, Ирака. Полагаю, это необходимо, если учесть ту откровенно враждебную политику, которую проводят в отношении России НАТО и США. Старый враг России, З. Бжезинский в 1993 г. сформулировал совершенно недвусмысленно стратегию Америки на XXI век: «Если Америка желает контролировать мир, – а она этого желает, она должна установить главенство над Евразией, особенно над «Западной периферией» (Евросоюз) и над ее сердцевиной (Россия), Ближним Востоком, Центральной Азией и над нефтяными запасами, которые там имеются». А некто Каглер из «РЭНД-корпорейшн» (мозговой центр Минобороны США) призвал реализовать стратегию «уничтожения всяких предпосылок существования независимого автономного евразийского геополитического пространства», установления над Евразией американского контроля. Эта стратегия была закреплена и в пентагоновском «Руководстве по оборонному планированию», утверждена и одобрена бывшим и нынешним руководством США. Недавние события на Украине лишний раз показывают нам, что вокруг нас создается уже не «санитарный кордон», а военные плацдармы для нападения на «дружественную» и «партнерскую» Россию. Все это будет дополнено и их экономической удавкой. Комиссар единого

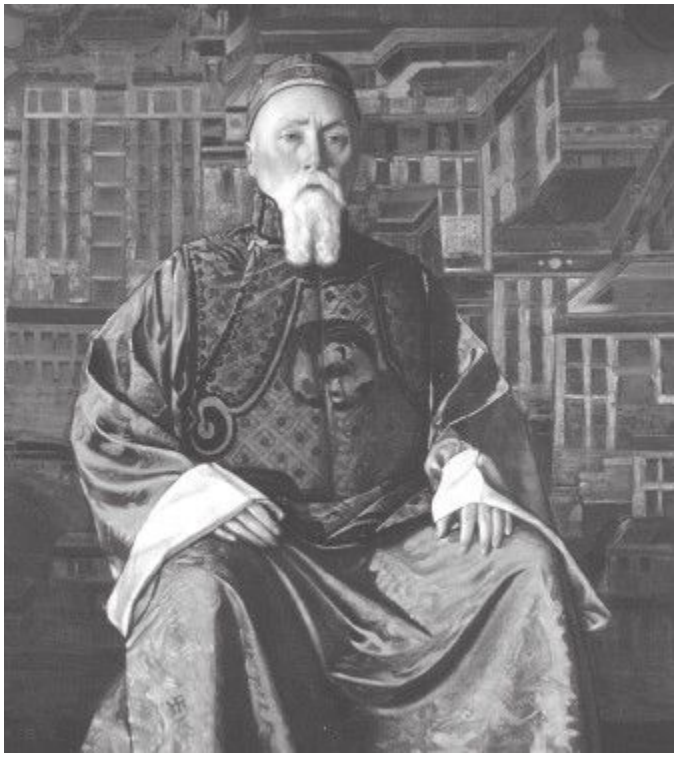
рынка ЕС Ф. Болкенстайн (с предельной откровенностью и цинизмом) заявил: Молдавия, Беларусь и Украина должны будут играть роль «охранников в зоне», изолировав Европу от России (?!). В этой связи наша политика последних 25 лет оставляет желать лучшего, хотя есть перемены к лучшему.



Премьер-министр Индии доктор М. Сингх

Конечно, у русского человека нет той смелости, которая присуща европейцу или янки, что сочтут нетрудным, даже «пустяковым делом» проникновение в тайну и глубины индийской мудрости. Мы никогда не сможем заявить, подобно П. Валери: «Дайте мне перо и бумагу – и я сочиню вам учебник истории или священный текст, подобный Корану и Ведам». Равно мы не станем уверенно утверждать, что Будда и Христос проповедовали в одних и тех же местах, что река Инд течет вокруг Рая, что индийцы в Бенгалии живут 300–330 и более лет и т. д. Может быть, причиной тому наша природная скромность и близость к мудрой Азии. Н. К. Рерих писал в «Азии»: «Прозорливый поэт уже воскликнул: «Да, азиаты мы». Как же …не азиаты (мы), когда сокровищница русская, вся Сибирь, неизведанная, сохраненная, занимает большую часть Азии, в чем уже никто не будет сомневаться. К сердцу Азии потянуло (нас. – *В. М.*) уже давно, можно сказать, от самых ранних лет. Имена Пржевальского и Потанина уже давно стали магнитами. Весь эпос монгольский, уже не говоря о сокровищах Индии, всегда привлекал». Русь в древнейшие времена уже внимательно слушала сказания мудрых восточных гостей. Сношения с

Востоком были для нее гораздо важнее, нежели западники старались это представить… «В семье нашей сама судьба складывала особые сношения с Азией». Сказанные им слова многократно подтверждены историей наших связей с Востоком.



С. Рерих. Портрет Н. К. Рериха

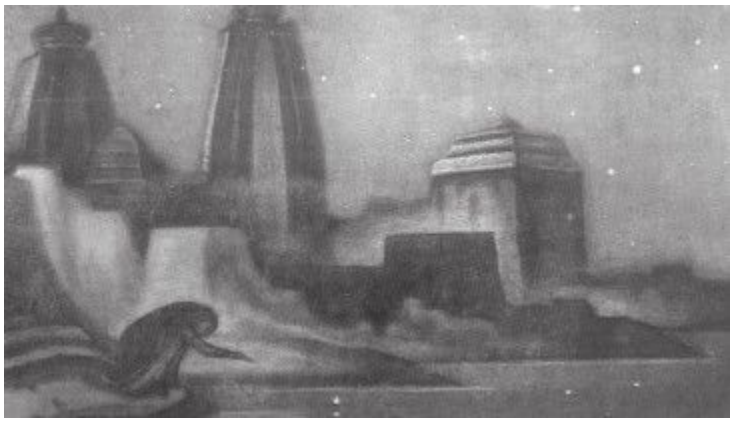
Не скроем, нам хотелось бы, чтобы российской правящей элите хватило ума еще теснее связать политику России и Индии, всерьез задумавшись о будущем цивилизации… Ведь и мы как народ, видимо, вышли из ариев. Поэтому нас все время влечет в глубины арийского космоса. Индия сумела достойно воплотить в жизнь свой идеал – «Единство в многообразии».

Но мы убеждены, что Россия и по сей день глубоко чуствует это великое духовное влияние Индии, и что на некогда заданный поэтом К. Бальмонтом (риторический) вопрос: «Я знаю, что Брама умнее, чем все бесконечно-именные боги, но Брама – Индиец, а я – Славянин. Совпадают ли наши дороги?» – новые поколения русских и славян ответили бы утвердительно.

В религиозных чаяниях индуса и русского, конечно, есть своя специфика. Шлейермахер писал: каждая религия обладает своеобразной формой лишь в силу определенного способа и характера

чувств народа, а потому, утверждал он, «у христиан не может встречаться тот характер религиозного чувства, который найдете у турок и индусов». Но веры наши близки. Россию индусы воспринимают как страну высокой культуры, как «страну риши» («страну мудрецов»).

Хотелось бы, чтобы правители России чаще следовали логике и заветам великого Махатмы Ганди, главным желанием которого было «осушить все слезы на всех глазах». Возможно, стоило бы кое-что перенять и из практического опыта жизни, мудрости и даже метода обучения Ганди.



Н. Рерих. Огни на Ганге. 1947 г.

Однажды один молодой американец, пожелавший научиться у великого гуру уму-разуму, провел с Ганди почти весь день, надеясь узнать нечто сокровеннное. Ганди только убирал с тропинки, по которой оба они гуляли, нечистоты. Наконец, не выдержав, молодой человек воскликнул: «Вы будете учить меня?» На что Ганди спокойно возразил: «Я все время учу тебя; может быть, ты не слушаешь». Хорошо бы, если бы и политические лидеры России прислушивались к совету индийского мудреца. Пока наш президент не уберет с дороги все «нечистоты ельцинизма», никакого решительного движения вперед не будет. В частности, стоило бы внять и другой ведической истине: «Пусть твой пример говорит больше, чем твои слова. Преобразуй себя и будь тем, какими ты бы хотел видеть других. Практикуй то, что ты проповедуешь». Иные бессовестные вожди охотно готовы обещать народу все, что угодно, самую распрекрасную жизнь, оставляя его в нищете десятилетие за десятилетием. Однако сами при этом наслаждаются немыслимым богатством и благами. Поэтому иных из

них давно надо было бы без малейшего сожаления сбросить в пропасть, как сбросили туда правителя Чампавата индусы, оскорбленные его жадностью, подлостью и жестокостью.

Индира Ганди

Попытка разделить современную цивилизацию на «Запад» и «Восток» выглядит все более нелепо. Дж. Неру вообще говорил, что не понимает употребления слов Восток и Запад, разве что только в том смысле, что Европа и Америка – это индустриальные нации, а Азия является отсталой в этом отношении. Но уже к середине XX века многие из этих представлений уже явно устарели, и тем более выглядят полнейшим анахронизмом в XXI в. Все страны мира самобытны, великолепны, как на востоке, так и на западе.

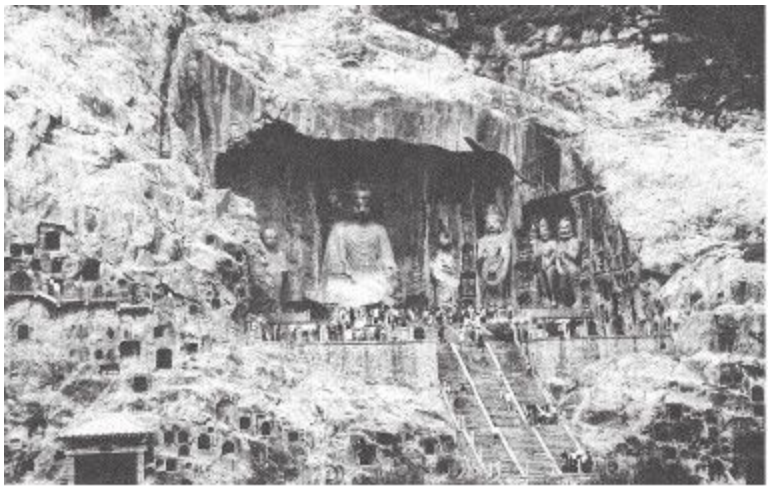
Сегодня Индия совершенно иная страна, обладающая развитой экономикой, высокой культурой, передовой наукой, могучей армией, мощным оружием. Однако есть острые проблемы. Свыше 100 млн

неприкасаемых. Бедность огромного числа людей, заработок коих в год не превышает 300 долларов, ставит перед страной серьезные проблемы, как и перед Россией. Дают о себе знать и религиозные распри, что нет-нет да и вспыхнут очередным расово-религиозным конфликтом. В стране, где ненасилие стало официальной философией, ни Брахма, ни Будда, ни Шива, ни Кришна, ни миллионы паломников не смогли привести людей к согласию и единству с помощью религии, образования, науки и литературы. Всем ясно, что до примирения народов и их обновления «на истинных началах Христовых», или началах индуизма, как мы не раз убеждались, еще очень и очень далеко. События, потрясшие Юго-Восточную Азию во время удара цунами по территории Индии, Шри-Ланки, Индонезии, Бирмы, еще раз показали, что миру нужно больше задумываться о своем будущем существовании. Оно ненадежно и может прерваться в любую минуту. Все же радует, что в трудный час люди идут на помощь, проявив благородство и человечность.

Дети из Шри-Ланки, спасенные русскими

По силе, мощи и уникальности есть еще одна цивилизация, которая вызывает у русских людей неподдельный, огромнейший интерес. Этот гигант, с каждым десятилетием, чуть ли не с каждым годом наращивающий свою мощь, вынуждает всех смотреть с изумлением на «чудо Поднебесной». В нашем сравнительном описании хода человеческой истории стоит привести слова современного китайского писателя и историка Юй Цию, который, пройдя накануне третьего тысячелетия по развалинам древнейших

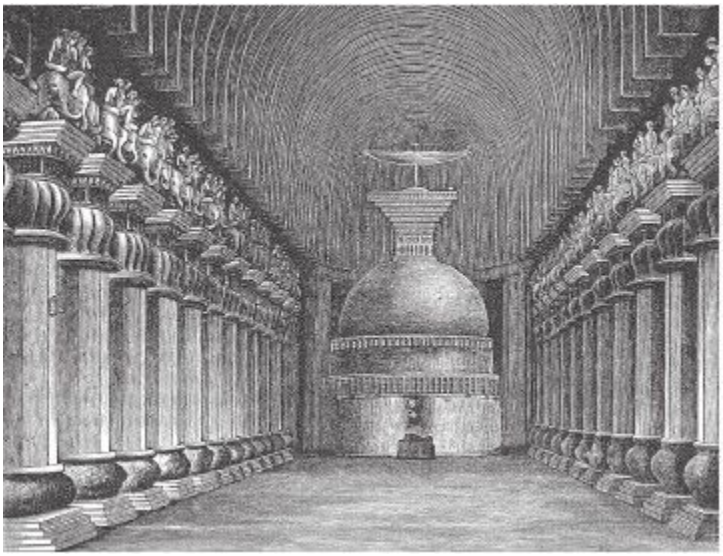
цивилизаций Египта, Греции, Палестины, Израиля, Индии, Непала, произнес слова во многом глубоко верные: «Глядя на то, что осталось от цивилизаций, которые процветали вокруг тысячи лет назад, я думал, что все места эти имели когда-то свой цивилизационный пик, сегодня же они – не более чем реликвии, которые просто растаскиваются посетителями… А вот пятитысячелетняя история и цивилизация Китая продолжается и по сей день». Обратим свой взор на Китай.



Гигантские фигуры Будды (25 м) и бодисатв в известняковых пещерах «Драконовых врат» (недалеко от Лояна). Династия Тан

Две эти великие страны являются нашими ближайшими соседями. Если позволить себе применить к ним давнюю схему мира, стоящего на трех китах или слонах, то Китай, Индия и Россия как раз и выступают такого рода основополагающими сущностями земного шара. Между этими странами долгое время отсутствовали какие-либо постоянные контакты (из-за невозможности коммуникаций через Гималаи и Тибет, тогда еще совсем не заселенных и бездорожных). О торговых контактах между Индией и Китаем в древности нет сведений. Распространение тайного учения Вед еще менее вероятно, чем доставка реальных товаров (нефрита, шелка и т. д.). Но вот факт проникновения буддизма в Китай и Японию говорит об общности культур юго-восточной цивилизации. Приведем слова из книги Кеннета Ченя. «Упадок буддизма в Китае за последние несколько столетий не должен заслонять от нас того факта, что, когда эта религия пользовалась престижем и популярностью, она оказывала многостороннее влияние на китайскую культуру и оставила

неизгладимый отпечаток на всей жизни китайцев. Неоконфуцианство было стимулировано в своем развитии рядом буддийских идей. Некоторые черты даосизма, такие, как канон и пантеон, были переняты у буддизма. Многие слова и выражения в китайском языке восходят к терминам, пришедшим (к ним) с буддизмом. В области астрономии и календаря, а также в медицине китайцы получили многое от индийских буддийских монахов. Наконец, и это самое важное, на религиозную жизнь китайцев оказали глубокое воздействие доктрины и обычаи, пантеон и ритуалы, пришедшие в Китай с этой индийской религией». И хотя история буддизма в Китае полна драматических страниц (на китайских буддистов не раз, как пишет С. Серебряный, обрушивались карающая рука власти, гнев народного мятежа и глубокое недовольство ряда китайских интеллектуалов), учение Будды оставило свой след. Вероятно, все-таки есть нечто схожее в этнопсихологических типах китайца и индуса, что делает их в чем-то близкими (как черты Пань-гу, первопредка, первого человека на земле в древнекитайской мифологии, и Вират-Пуруши, первопредка или первочеловека в мифах индусов). Оба этих любимейших героя бессмертны, как бессмертны и культуры двух крупнейших народов Земли.



Чайтья в Карли

Литература

«История Иудейской войны» *Иосифа Флавия*. Древнерусский перевод. Т. I. М., 2004.

«Россия без Православия или мир без России?» // Русь Державная, №№ 2, 2005. С. 3.

Абрашкин А. А. Предки русских в древнем мире. М., 2002.

Абрашкин А. А. Русь Средиземноморская и загадки Библии. М., 2003. С. 11, 300.

Абу Рейхан Бируни. Индия / Изд. подготовили А. Халидов, Ю. Завадовский, В. Эрман. М., 1995.

Августин: pro et contra. Личность и идейное наследие Блаженного Августина в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. СПб., 2002. С. 395.

Аверинцев С. С. От берегов Босфора до берегов Евфрата: литературное творчество сирийцев, коптов и ромеев в I тысячелетии н. э. / От берегов Босфора до берегов Евфрата. М., 1987. С. 7–9.

Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М., 1996.

Аврелий Августин. Исповедь Блаженного Августина, епископа Гиппонского. М., 1991.

Аккерман Д. Любовь в истории. Ларю Дж. Секс в Библии. М., 1995. С. 300–301.

Александровский Г. Летопись, собираемая по слогам // Наука и жизнь, №№ 1, 2001.

Аллегро Дж. Сокровища медного свитка. М., 1967.

Ал-Мухтар ал-Максиди. Арабские источники X–XII вв. Т. II. М. – Л., 1965. С. 21.

Альбедиль М. Ф. Индия: беспредельная мудрость. М., 2003.

Альбедиль М. Ф. Индуизм: творящие ритмы. СПб., 2004.

Амусин И. Д. «Народ Земли» / Древние цивилизации. Т. I. М., 1997. С. 523–525.

Амусин И. Д. Рукописи Мертвого моря. М., 1961.

Андросов В. П. Буддизм Нагараджуны. Религиозно-философские трактаты. М., 2000.

Античная мифология. Энциклопедия. Сост. К. Королев. М. – СПб., 2004.

Апокрифические апокалипсисы / Статья и комм. М. Витковская, В. Витковский. С.? П., 2000. С. 35.

Арабская любовная лирика. Стихи. Перевод с арабского. М., 1974. С. 81.

Арсентьева А. В., Михайлова С. Ю. История науки. Учебное пособие. Чебоксары, 2003.

Артхашастра, или Наука политики. М., 1993. С. 284.

Архиепископ Лоллий (Юрьевский). Александрия и Египет. СПб., 2001. С. 174–178.

Архипелаг в океане. Православие в мусульманском мире. М., 2001. С. 86.

Афиногенов Д. Е. Завет и царство (Историософия Афраата) / Древние цивилизации от Египта до Китая. М., 1997, С. 565, 567, 575.

Ашвагхоша. Жизнь Будды. Калидаса. Драмы. М., 1990. С. 107.

Бадж У. Египетская религия. Египетская магия. М., 1996. С. 176, 180.

Байер Х. Ф. Иисус и Иуда в истории у Ефрема Сирина и Романа Сладкопевца. Екатеринбург. 1998. С. 40.

Бальмонт К. Стихотворения. Переводы. Статьи. М., 1980. С. 119.

Баррет Э. А. Калигула. М., 1999. С. 317, 322, 326.

Бейкер Дж. Константин Великий – первый христианский император. М., 2004.

Белоусов Р. Из родословной героев книг. М., 1974. С. 146–150.

Белоусова Т. Тайна Хамбо-ламы // Совершенно секретно, N№ 3, март 2005. С. 35.

Бельтинг Х. Образ и культ. История образа до эпохи искусства. М., 2002. С. 76–81.

Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 155.

Бердяев Н. Н. Судьба еврейства / Тайна Израиля. СПб., 1993. С. 309.

Бернье Ф. История последних политических переворотов в государстве Великого Могола. М., 1936.

Бэшем А. Чудо, которым была Индия. М., 1977. С. 37.

Библейские мотивы. Ветхий Завет. От сотворения мира до царствования Давида. Т. I. М., 1991.

Библия. Ветхий и Новый Заветы. Лондон, 1968.

Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. Лондон, 1968.

Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985.

Блаватская Е. П. Из пещер и дебрей Индостана. М., 1991.

Блаженный Августин. Против академиков / Перевод и комментарии О. В. Головой. М., 1999. С. 85, 109.

Блок М. Загробная жизнь царя Соломона / Одиссей. Человек в истории. Слово и образ в средневековой культуре. М., 2002. С. 243, 244, 245, 247.

Блох И. История проституции. М., 1994. С. 84.

Бод Пьер-Мади. Христианство. М., 2003.

Бокль Г. Т. История цивилизаций. История цивилизации в Англии. Т. I. М., 2000.

Бонгард-Левин Г. Индийская кулдьтура в творчестве К. Д. Бальмонта. / Ашвагхоша. Жизнь Будды. Калидаса. Драмы. Перевод К. Бальмонта. М., 1990. С. 19–20.

Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. М., 1993. С. 198–200.

Бонгард-Левин Г. М. Древняя Индия. История и культура. СПб., 2001.

Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности. М., 1985.

Борхес Х. Л. Письмена Бога. М., 1992. С. 311.

Боссюэ Ж. Разговор с дофином о всеобщей истории. М., без года. С. 250–251.

Бренье Ф. Евреи и Талмуд. Париж, 1928.

Брестед Д., Тураев Б. История Древнего Египта. Т. I. М., 2002.

Брюсов В. Собрание сочинений в 7-и томах. М., 1973.

Брюсова В. Г. Андрей Рублев. М., 1995. С. 71.

Бувье-Ажан М. Атилла. М., 2003. С. 27–28.

Будда, Конфуций, Савонарола, Торквемада, Лойола. СПб., 1993.

Будда. Конфуций. Магомет. Франциск Ассизский. Савонарола. М., 1995. С. 54, 65.

Буддийская философия в средневековой Японии / Отв. редактор Ю. Б. Козловский. М., 1998. С. 61, 87.

Буркхард Я. Век Константина Великого. М., 2003.

Буслович Д. С., Персианова О. М., Руммель Е. Б. Мифологические сюжеты в произведениях искусства. Л., 1971. С. 254–255.

Вавилонский талмуд. Трактат Бава Меция. Москва—Иерусалим, 1995.

Валери П. Об искусстве. М., 1976. С. 190.

Василиадис Н. Библия и археология. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2003. С. 407.

Васильев В. П. Буддизм. Т. I. СПб., 1857.

Васильев Л. С. История Востока. Т. II. М., 1993. С. 29.

Васубандху. Энциклопедия Абхидхармы, или Абхидхармакоша. М., 2001.

Ватсьяяна Малланага. Кама-сутра. Трактат об искусстве любви. М., 2005.

Вебер Г. Курс всеобщей истории. История древности. Т. I. М., 1860.

Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 315–317.

Вебер М. Религия и социальный статус / Религия и общество. Часть I. М., 1994.

Вейнберг И. П. Рождение истории. М., 1993. С. 125.

Вейнберг И. П. Древнееврейское государство: идея и реальность / Государство на Древнем Востоке. Сборник статей. Под ред. Э. Грантовского, Т. Степугиной. М., 2004.

Вейнберг И. Р. Постижение истории. М., 1993. С. 155.

Вейнингер О. Пол и характер. Ростов-на-Дону, 1998. С. 476.

Вейс Г. История цивилизации. Классическая древность до IV в. Т. I. М., 1998.

Велльгаузен Ю. Введение в историю Израиля. СПб., 1909.

Велльгаузен Ю. Израильско-иудейская религия. М., 1903.

Верещагин Е. М. Библеистика для всех. М., 2000. С. 42–43.

Веселовский А. Н. Мерлин и Соломон. М., 2001.

Ветхий Завет. Пер. с древнееврейского. Притчи. Книга Екклесиаста. Книга Иова. М., 2000.

Винклер Г. Вавилонская культура. М., 1913. С. 155.

// Власть и политики, №№ 4, 2004. С. 36–39.

Волков А. В. Загадки Финикии. М., 2004.

Волков А., Непомнящий Н. Хетты. Неизвестная империя Малой Азии. М., 2004.

Вольней. Избранные атеистические произведения. М., 1962.

Всеобщая история искусств. Т. I. Искусство древнего мира. Ред. А. Чегодаев. М., 1956.

Гаврилюк П. История катехизации в древней церкви. М., 2001. С. 19.

Гальбиати Э., Пьяцца А. Трудные страницы Библии (Ветхий Завет). Милан—Москва, 1992.

Гарнак А. Сущность христианства. М., 1906. С. 35, 42.

Гарни О. Хетты. Разрушители Вавилона. М., 2002. С. 240–243.

Гаряев П. П. Волновой генетический год. М., 1997. С. 6.

Гачев Г. Образы Индии. М., 1993. С. 181–182.

Гегель В. Ф. Г. Эстетика. В 4-х томах. Т. IV. М… 1973. С. 293–294.

Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб., 1993. С. 179, 192, 196.

Гегель Г. В. Ф. Философия религии в 2-х томах. Т. I. М., 1976.

Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С. 283.

Геродот. История в 9-и книгах. Л., 1972.

Гессе Г. Сиддхартха. Минск, 1990. С. 56.

Гессен Ю. История еврейского народа в России. Москва-Иерусалим, 1993. С. 48–49.

Гёте И. В. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. X. М., 1980. С. 326.

Гёте И. В. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. III. М., 1976. С. 108, 109, 117, 118.

Гёте И. В. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. I. М., 1975. С. 239.

Глушкова И. П. Индийское паломничество. М., 2000. С. 14, 104, 109.

Гнедич П. П. Всемирная история искусств. М., 1996. С. 72–74.

Гнедич П. П. История искусств в 3-х томах. Т. I. М., 2004. С. 270–271.

Гнедич П. П. История искусств. Т. I. М., 2004. С. 304–307.

Гольбах П. Галерея святых. М., 1937. С. 80–81, 83.

Гольбах П. Карманное богословие. М., 1959.

Гопал С. Джавахарлал Неру. Биография. Т. II. М., 1990. С. 6.

Грант М. Ирод Великий. Двуликий правитель Иудеи. М., 2003. С. 13, 130, 131.

Грант М. История Древнего Израиля. М., 1998. С. 158.

Грант М. Крушение Римской империи. М., 1998. С. 141–142.

Грей Дж. Ханаанцы. На земле чудес ветхозаветных. М., 2003. С. 56–57.

Гринберг Г. Тайны Моисея. Африканское происхождение израильтян. М., 2002.

Грозный Б. Хеттские народы и языки. // Вестник древней истории, № 2 (3).

Губарева М. В., Низовский А. Ю. Сто великих храмов мира. М., 2001. С. 75–86.

Гудзь-Марков А. В. Индоевропейцы Евразии и славяне. М., 2004. С. 6–7, 16, 18.

Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1992.

Гусева Н. Р. Индия в зеркале веков. М., 2002. С. 130–140.

Гусейнов А. А. Великие моралисты. М., 1995. С. 59–63.

Гюнтер Г. Избранные работы по расологии / Пер. с нем. А. М. Иванова. М., 2002.

Данте Алигьери. Новая жизнь. Божественная комедия. М., 1967. С. 482.

Дерош-Ноблькур К. Тутанхамон – сын Осириса. М., 2003. С.204.

Джонсон П. Популярная история евреев. М., 2001. С. 75.

Диль Ш. По Греции. Археологические прогулки. М., 1913. С. 58–59.

Дойель Л. Завещанное временем. Поиски памятников письменности. М., 1980.

Донини А. У истоков христианства. М., 1989. С. 37–38.

Древнекитайская философия. Т. I. М., 1972. С. 153–154.

Древние мифы Индии. М., 1975. С. 195.

Древняя история К. Ф. Беккера / Обработка В. Мюллера. Ч. I. СПб., 1890.

Дрюмон Э. Еврейская Франция. Краснодар, 2001. С. 25–28.

Дубнов С. М. Краткая история евреев. М., 1996.

Дхармашастра Нарады / Пер. с санскр. А. Вигасина и А. Самозванцева. М., 1998.

Дюк Д. Еврейский вопрос глазами американца. М., 2001.

Дюрант В. История цивилизации. Цезарь и Христос. М., 1995.

Дюринг Е. Еврейский вопрос как вопрос о расовом характере и о его вредоносном влиянии на существование народов, на нравы и культуру. М., 2003. С. 95.

Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги III–IV. СПб., 2001. С. 193–194.

Евангелие детства / Апокрифы древних христиан. М., 1989. С.142–145.

Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX вв. / Под ред. В. Н. Захарова. П., 1998. С. 159, 173.

Евреи в России. Историографические очерки. Москва—Иерусалим, 1994. С. 187.

Евреи. История по Брокгаузу и Бухарину. М. – СПб., 2003.

Еврейская ксенофобия // Новая книга России, N№ 1, 2005. С. 34–37.

Еврейская энциклопедия / Главные ред. Ицхак Орен, Михаэль Занд. Иерусалим. Т. I. 1976. С. 146–147.

Евсевий Памфил. Церковная история. Кн. VIII. М., 1993. С. 296–297.

Евсеева Л. М. Западные источники двух таблеток XV в. из ризницы Троице-Сергиева монастыря / Россия и христианский Восток. Выпуск II–III. М., 2004. С.72–74.

Елагин В. Царь Соломон и его жены. М., 1998. С. 416.

Епископ Кассиан. Христос и первое христианское поколение. М., 2001.

Законы Ману. М., 1992. С. 174.

Замаровский В. Их величества Пирамиды. М., 1986. С. 354.

Зарубина Н. Н. Социокультурные факторы хозяйственного развития: М. Вебер и современные теории модернизации. СПб., 1998. С.155–157.

Зелинский Ф. Ф. Из истории идей. Т. II. М., 1995. С. 357.

Зелинский Ф. Ф. Римская империя. СПб., 1999.

Зелинский Ф. Ф. Соперники христианства. С. – П., 1995. С. 255.

Зельин К. К. Хетты и хеттская культура // Исторический журнал, N№ 3–4, 1937.

Зотов А. И. Русское искусство с древних времен до начала XX века. М., 1979.

Игнатович А. Н. Буддизм в Японии. Очерк ранней истории. М., 1988. С. 7, 48.

Игумен Иларион (Алфеев). Христос – победитель ада. С. – П., 2001. С. 61.

Иеромонах Даниил. Православный Кипр // Новая книга России, №№ 3, 2004.

Избранные жития святых (III–IX вв.). М., 1992. С. 6, 125.

Иисус Христос в документах истории / Сост. Б. Г. Деревенский. СПб., 1999.

Илларионов В. Синедрион и Кесарь против Иисуса Христа. М., 2003.

Иллюстрированная история религии в 2-х томах / Под ред. Д. П. Шантепи де ля Соссей. Т. II. С. 21–26.

// Индийский вестник, №№ 3, 2004. С. 4–8.

// Индийский вестник, №№ 4, 2004. С. 2, 9.

Индия. Перспективы. Апрель. 2004.

Индия. Перспективы. Май. 2004. С. 41–43.

Иоанн (Крестьянкин). Опыт построения исповеди. М., 1997. С. 188.

Иоанн Златоуст. Против иудеев. М., 1998. С. 5.

Иосиф Флавий. Иудейская война. Орел, 1991. С. 249–250.

И*осиф Флавий.* Иудейская война / Пер. с древнегреческого. Москва—Иерусалим, 1993.

Иосиф Флавий. Иудейские древности. Т. I, II. М., 1996.

Исаева Н. В. Слово, творящее мир. М., 1996. С. 126, 127, 171, 172.

Историография истории Древнего Востока / Под ред. В. И. Кузищина. С. – П., 2002.

История XIX века / Под ред. профессоров Лависса и Рамбо. Т. V. М., 1938.

История Востока в 6-и томах. Т. III / Под ред. Р. Б. Рыбакова. М., 1999.

История Востока. Восток в древности / Под ред. Р. Б. Рыбакова. Т. I. М., 1997.

История Древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй / Под ред. А. В. Седова. М., 2004.

История Древнего Востока / Под ред. проф. В. И. Кузищина. М., 1999.

История Древнего Востока / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. Ч. II. М., 1988.

История еврейского народа / Под ред. Ш. Эттингера. Иерусалим-Москва, 2002.

История и культура Древней Индии. Тексты / Сост. А. Вигасин. М., 1990.

История письма. Эволюция письменности от Древнего Египта до наших дней. СПб., 2002.

История религии в 2-х томах / Под ред. Д. П. Шантепи де ля Соссей. Т. I. М., 1992.

История человечества. Восточная Азия и Океания. Индийский океан. Т. II. М., 1896.

История человечества. Всемирная история / Под ред. Г. Гельмольта. Т. III. С. – П., 1904.

Йог Рамачарака. Основной курс философии йогов. М., 2004; Могущество мысли. М., 2004.

К благодатному огню. Путешествие в святую Палестину / Под ред. С. А. Лыкошина. М., 2002. С. 8.

Калашников В. И. Атлас тайн и загадок. М., 2001. С.138–139.

Камасутра. О способах возлежания. СПб., 2000. С. 116, 118, 120, 122.

Каниткар В. П., Коул У. О. Индуизм. М., 2001.

Кант И. Спор факультетов. Калининград, 2002. С. 90–92.

Каныгин Ю. М. Путь ариев. Украина в духовной сокровищнице человечества. Киев, 2003. С. 94.

Каптерева Т. Испания – история искусства. М., 2003. С. 26–27.

Кареев Н. И. Учебная книга древней истории. М., 1997. С. 35–36.

Карташев А. В. Очерки по истории Русской церкви. Т. 1. М., 1993. С. 600.

Каутский К. Происхождение христианства. М., 1990.

Каутский К. Сущность христианства. М., 1990. С. 47, 144.

Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. М., 1977.

Климович Л. И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. М., 1986. С.31.

Книга Мормона. Новые свидетельства об Иисусе Христе. Солт-Лейк-Сити, 1988.

Книга о Владимире Соловьеве / Сост. Б. Аверин и Д. Базанова. М., 1991. С. 153.

Книга притчей Соломоновых. М., 2002. С. 130.

Ковельман А. Б. Толпа и мудрецы Талмуда. Москва-Иерусалим, 1996.

Комелова Г., Уханова И. Сплит. Дубровник. М., 1976. С. 88.

Корнелий Тацит. Сочинение в 2-х томах. Т. I. Л., 1969. С. 298.

Корниль К. Пророки / Под ред. Н. М. Никольского. М., 1915.

Коростовцев М. А. Религия Древнего Египта. СПб., 2000.

Косидовский З. Библейские сказания. М., 1975, С. 337–338.

Косидовский З. Сказания евангелистов. М., 1977. С. 176–177.

Крамер С. История начинается в Шумере. М., 1965. С. 169.

Краткая еврейская энциклопедия / Под ред. Ицхак Орен и М. Занда. Т. I, II, IV, V. Иерусалим, 1976.

Крашенинников В. Л. Индия не забудет. М., 2003.

Крашенинников М. Римские муниципальные жрецы и жрицы. С. – П., 1891. С. 118–119.

Кремона К. Августин из Гиппона. Разум и вера. М., 1995.

Крылатые слова и афоризмы А. С. Пушкина. М., 1999, С. 111.

Кузьмин А. Г. Мародеры на дорогах истории. М., 2003. С. 174–175.

Кхмерские мифы и легенды. М., 1981. С. 5, 99.

Кюмон Фр. Мистерии Митры. СПб., 2000. С. 262–265.

Кюнг Г. Великие христианские мыслители. СПб., 2000. С. 74, 96, 125.

Лазарев В. Н. Старые итальянские мастера. М., 1972. С. 467.

Лактанций. О смертях преследователей. СПб., 1998.

Лафарг П. Религия и капитал. М., 1937. С. 59–61.

Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства. СПб., 2003.

Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. I. М. – Л., 1958. С. 157.

Ливрага Х. Фивы. М., 2002. С. 30.

Лившиц Г. М. Классовая борьба в Иудее и восстания против Рима. Минск, 1957.

Лисовой Н. Паломничество в Святую Землю игумена Даниила // Православный паломник, №№ 1, 2003. С. 58.

Лисовой Н. Русское духовное присутствие в Святой Земле в XIX – начале XX вв. / К благодатному огню. Путешествие в Святую Палестину. Отв. редактор С. А. Лыкошин. М., 2002. С. 197–201.

Лисовой Н. Сердце, вместившее Восток // Православный паломник, №№ 5, 2004.

Литвинский Б. А. Индия и Центральная Азия / Азия – диалог цивилизаций. СПб., 1996. С. 156–158.

Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции. М., 2003. С. 244.

Лопухин А. П. Библейская история Ветхого Завета. Монреаль, 1986.

Лосский Н. О. Бог и мировое зло. М., 1994. С. 232–234.

Лурье С. Антисемитизм в древнем мире, попытки объяснения его в науке и его причины. П., 1922.

Лысенко В. Г. Опыт введения в буддизм: ранняя буддийская философия. М., 1994.

Львов С. Л. Альбрехт Дюрер. М., 1976. С. 131–132.

Лэмб Г. Бабур-Тигр: великий завоеватель Востока. М., 2002. С. 393, 403.

Магидович В. И., Магидович И. П. Очерки по истории географических открытий. М., 2003. С. 80–81.

Макаренко В. В. Откуда пошла Русь? Новая география Древнего мира. М., 2003.

Макарий, Митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. Книга I. М., 1994. С. 167.

Макарий. Поведение древних христиан в отношении к язычникам или примеры благочестия среди соблазнов. Ростов-на-Дону, 1996. С. 64–65.

Максутов В. П. История Древнего Востока. Т. I. М., 1905. С. 613–614.

Марина Цветаева. Сочинения в 2-х томах. Т. I. М., 1980. С. 275.

Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 98.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. I, IX, XX, XXVIII, XXXXI.

Марцеллин А. Римская история. СПб., 2000. С. 96.

Маслов А. А. Китай: колокольца в пыли. Странствия мага и интеллектуала. М., 2003.

Матвеев К., Сазонов А. Пять жизней древней Сури. М., 1989. С. 74–81.

Махабхарата. Рамаяна / Перевод с санскрита. М., 1974.

Менар Р. Мифология в древнем и современном искусстве. Минск —Москва, 2000.

Мень А. История религии в поисках пути, истины и жизни. Т. I, II. М., 1991.

Мень А. История религии. Вестники царства Божия. Т. V. М., 1992. С. 121, 123, 137.

Мень А. Сын человеческий. М., 1991. С. 90.

Меньшиков М. О. Выше свободы. Статьи о России. М., 1998. С. 26–27.

Меняйлов А. А. Понтий Пилат: психоанализ не того убийства. М., 2002. С. 628.

Мережковский Д. С. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. II. М., 1990.

Мережковский Дм. Акрополь. Избранные литературно-критические статьи. М., 1991.

Мещерский Н. А. История «Иудейской войны» И. Флавия в древнерусском переводе. М., 1958.

Мирча Элиаде. История веры и религиозных идей. Т. III. М., 2002. С. 53–54.

Мифы народов мира / Под ред. С. А. Токарева. Т. II. М., 1988. С. 124–125.

Моисей. Жизнь, учение, мысли, афоризмы / Сост. В. Юрчук. Минск, 2003.

Мокеев Г. Отец городов русских // Новая книга России, N № 7, 2003. С. 46.

Моммзен Т. История Рима. Т. I. М., 1936.

Мордовцев Д. Л. Ирод. Тень Ирода. Ставрополь. 1993. С. 130–132.

Моше бен Маймон (Маймонид). Путеводитель растерянных. Иерусалим, 2003.

Мудрость тысячелетия. Энциклопедия / Сост. В. Балязин. М., 2004. С. 30, 33, 37.

Мюллер М. Шесть систем индийской философии. М., 1995. С. 46–47.

Наговицын А. Е. Мифология и религия этрусков. М., 2000. С. 348.

Назаров М. В. Тайна России. Историософия XX века. М., 1999. С. 578–579.

Найдис Д. Библейская правда. М., 2003.

Написано, и Писание сбылось. Общество по распространению ивритских писаний. Англия. С. 4. // Наука и религия. Июнь, N № 6, 1991.

Нерлих Г. Ганг течет дальше. М., 1962.

Неру Дж. Взгляд на всемирную истори. Т. I, II. М., 1975.

Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955.

Нефёдов С. А. История древнего мира. М., 1996. С. 297–298.

Низовский А. Ю. Древний мир. М., 2001. С. 50–51.

Низовский А. Ю. Сто великих археологических открытий. М., 2002.

Низовский А. Ю. У истоков мировых религий. М., 2002. С. 286, 291.

Николай Рерих. Зажигайте сердца / Сост. И. М. Богданова-Рерих. М., 1975. С. 81, 82.

Никольский Н. Древний Израиль. М., 1913. С. 118, 121, 124.

Никольский Н. М. Еврейские и христианские праздники, их происхождение и история / Происхождение Библии (по истории библейской критики). Ветхий Завет. М., 1964.

Никольский Н. Этюды по истории финикийских общинных и земледельческих культов. М., 1947.

Николюкин А. Н. Розанов. М., 2001. С. 468–471.

Ницше Ф. Сочинения в 2-х томах. Т. II. М., 1996.

Ницше Ф. Ценность европейской культуры. М., без года. С. 112–114.

Новая история Индии / Отв. ред.: К. Антонова, Н. Гольдберг, А. Осипов. М., 1961.

Носенко Т. Три лика Иерусалима // Восточная коллекция. Зима 2001. С. 38–39.

Носовский Г. В., Фоменко А. Т. Русь-Орда на страницах библейских книг. М., 1998.

Нравы первых христиан // Новая книга России, N№ 7. 2003. С. 55–56.

Осипов А. И. Стяжание духа святого – цель христианской жизни / Русская Православная церковь // Церковный вестник, N№ 13–14, июль

2003. С. 12–13.

Осипов Ю. М. Агиографические сюжеты в интерьере буддийских храмов Лаоса / Востоковедение. Выпуск 36. Отв. редакторы А. Искоз-Долинина и В. Касевич. СПб., 1998.

От берегов Босфора до берегов Евфрата / Перевод, предисл. и коммент. С. Аверинцева. Под ред. Д. С. Лихачева. М., 1987.

Павел Орозий. История против язычников. Книги VI–VII. СПб., 2003. С. 6–9.

Панас Г. Евангелие от Иуды. Апокриф. М., 1987.

Панфилова Т. В. Человек в мировоззрении Востока. М., 1991. С. 30–31.

Парнов Е. И. Боги лотоса: критические заметки о мифах, верованиях и мистике Востока. М., 1980. С.110.

Петров М. К. История европейской культурной традиции и ее проблемы. М., 2004.

Петухов Ю. Д. Русы Древнего Востока. М., 2003.

Пигулевская Н. Ближний Восток. Византия. Славяне. Л., 1976; Культура сирийцев в Средние века. М., 1979.

Пигулевская Н. В. Сирийская средневековая историография. С. – П., 2000. С. 3–7.

Пилат Б. В. Ирод Великий. М., 1999.

Пишель Р. Будда, его жизнь и учение. М., 1911. С.16.

Плеханов Г. Ф. Тайны телепатии. М., 2004. С. 88–89, 341–342.

Покровский Н. В. Очерки памятников христианского искусства. С. – П., 2000.

Порудоминский В. Николай Ге. М., 1970. С. 225–229.

Поэзия и проза Древнего Востока / Под ред. И. Брагинского. М., 1973.

Происхождение Библии (по истории библейской критики) / Сост. И. Крывелев. М., 1964. С. 83, 84, 437.

Протоирей А. Мень. Православное богослужение. М., 1991. С. 62.

Протопресвитер Иоанн Мейендорф. История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2003. С.22.

Путешествие Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича, 1890–1891 гг. СПб. С. 2–4.

Раджак Т. Иосиф Флавий. Историк и общество. Москва—Иерусалим, 1993.

Радхакришнан С. Индийская философия. Т. I. М., 1956.

Ракова М. Русская историческая живопись середины девятнадцатого века. М., 1979.

Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990.

Ранович А. Восточные провинции Римской империи в I–III вв. М. – Л., 1949.

Распутин В. На Афоне / Гудок, 28–29 января 2005. С. 7, 9.

Ренан Э. Жизнь Иисуса. М., 1991.

Ренан Э. Жизнь Иисуса. С. – П., 1911. С. 77, 81, 82, 83.

Ренан Э. История изральского народа. М., 2001.

Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. М., 1991.

Ренан Э. Христианская церковь. М., 1991.

Рерих Н. К. Из литературного наследия / Под ред. М. Т. Кузьминой. М., 1974.

Рид Д. Спор о Сионе. М., 1992.

Римские историки IV века / Отв. ред. М. А. Тимофеев. М., 1997. С. 251–252.

Робертсон А. Происхождение христианства. М., 1956.

Розанов В. В. В соседстве Содома (Истоки Израиля) / Возрождающийся Египет. М., 2002. С. 459.

Розанов В. В. Возрождающийся Египет. М., 2002.

Розанов В. В. Кое-что «про себя» / Тайна Израиля. С. – П., 1993. С. 246–247.

Розанов В. В. Около церковных стен. М., 1995. С. 142.

Розанов В. В. Религия и культура. Т. I. М., 1990. С. 32–33.

Романов В. Н. Историческое развитие культуры. Психолого-типологический аспект. М., 2003. С.4.

Росман М. Экономическая и социальная деятельность польского еврейства. Тель-Авив, 1995. С.60–61.

// Российская газета. 3 декабря 2004 года. С. 1.

Российская педагогическая энциклопедия. Т. I. М., 1993. С. 297.

Рукописная книга в культуре народов Востока. М., 1988. С. 14–15.

Русская симфония. Очерки русской историософии. СПб., 1998. С. 11.

Русско-индийские отношения в XIX в. Сборник архивных документов и материалов. М.,1997. С.269.

Рыбаков Р. Восток и Россия: взгляд с Гималаев // Восточная коллекция. Вып. 1–3. 1999.

Самые красивые и знаменитые храмы и монастыри. М., 2003. С. 67–68.

Сатсварупа даса Госвами. Очерки ведической литературы. Калькутта, 1989.

Сафронов В. А., Николаева Н. А. История Древнего Востока в Ветхом Завете. М., 2003.

Сахаров Н. П. Путешествия русских людей в чужие земли. Ч. I–II. СПб., 1837.

Свами Вивекананда. Четыре йоги. М., 1993.

Свенцицкая И. С. Тайные писания первых христиан. М., 1980. С. 28–32.

Свенцицкая И. С. Судьбы апостолов. Мифы и реальность. М., 2005. С. 58, 117.

Седова Т. А. Художественные музеи Бельгии. М., 1973. С. 41–42.

Серебряный С. Д. Лотосовая Сутра: многообразный мир, который мы только начинаем для себя открывать / Сутра о цветке лотоса чудесной дхармы. Изд. подгот. А. Н. Игнатович. М., 1998. С. 7, 181.

Синицина Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998. С. 11–13.

Сказки Древнего Египта / Составители: Белова Г. А., Шеркова Т. А. М., 1998. С. 22.

Скогорев А. Апокрифические деяния апостолов. Арабское евангелие детства Спасителя. СПб., 2000. С. 67.

Смысл жизни. Антология / Общая ред. и сост. Н. Н. Гаврюшина. М., 1994.

Сократ Схоластик. Церковная история / Отв. ред. М. А. Тимофеев. М., 1996.

Солженицын А. И. Двести лет вместе (1795–1995). Т. I. М., 2001.

Соловьев В. С. Вторая речь. / О великом инквизиторе. Достоевский и последующие. М., 1991. С. 63.

Соловьев В. С. Сочинения в 2-х томах. 2-е изд. Т. II. М., 1990. С. 642–643.

Соловьев Вл. «Неподвижно лишь солнце любви». М., 1990. С. 88–89.

Соловьев Вл. Еврейство и христианский вопрос / Тайна Израиля. СПб., 1993. С. 36.

Спиноза Б. Избранные произведения. Т. II. М., 1957.

Сто великих чудес света / Автор-составитель Н. А. Ионина. М., 2003.

Страны и народы Востока. М., 1972. С. 228.

Струве В. В. Манефон и его время. С. – П., 2003. С. 125–126.

Сутра о цветке лотоса чудесной дхармы / Изд. подготовил А. Н. Игнатович. М., 1998.

Сутра о цветке лотоса чудесной дхармы / Сост. А. Н. Игнатович. М., 1998. С. 131.

Сухов Л. Н. Понтий Пилат. Ростов-на-Дону, 2000. С. 104–106.

Тагор Р. Сочинения, Т. VIII. М., 1957. С. 70.

Таевский Д. А. Христианские ереси и секты I–XXI веков. Словарь. М., 2003. С. 6–7.

Тайна Израиля СПб., 1993.

Таксиль Л. Забавная Библия. М., 1961.

Татищев В. Н. Собрание сочинений в 8-и томах. М., 1996. Т. I. С. 93.

Тацит К. Сочинения в 2-х томах. Т. II. Л., 1969. С. 190, 191, 196.

Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. Ч. 1. М., 1848.

Тертуллиан К. С. Избранные произведения. М., 1994.

Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. М., 1997. С. 153.

Тойнби А. Постижение истории. М., 1990.

Толмачева Е. Г. Копты: Египет без фараонов. М., 2003. С. 104–114.

Томас Э. Будда. История и легенды. М., 2003.

Тощенко Ж. Т. Этнократия: история и современность (социологические очерки). М., 2003.

Трубецкой С. Н. Сочинения. М., 1994.

Тураев Б. А. История Древнего Востока. Минск, 2002.

Тураев Б. А. История Древнего Востока. Т. II. Л., 1936.

Тураев Б. А. История древнего Востока. Ч. 2. П., 1914. С. 272.

Тэннэхилл Р. Секс в истории. М., 1995. С. 75.

Тюленев В. М. Лактанций: христианский историк на перекрестке эпох. СПб., 2000.

Тюлина Е. В. Гаруда-Пурана. Человек и мир. М., 2003. С. 16, 48, 61, 64.

Тюменев А. И. Евреи в древности и в Средние века. М., 2003.

Тютчев Ф. И. Лирика. Т. II. М., 1965. С. 57.

Уайльд О. Стихотворения. Киплинг Р. Стихотворения. М., 1976. С. 342.

Учение Шри Чаитанйи. М., 1990. С. 33.

Фаллос как член общества / Сост. Сейдгазов М., Чугунова Т., Русаков В. СПб., 2004.

Фаррар Ф. В. Жизнь Иисуса Христа. Т. I, II. М., 1999.

Федоров Н. Ф. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. I, II. М., 1995.

Фейербах Л. История философии. Собр. произв. в 3-х томах. Т. I. М., 1974. С. 441.

Филон Александрийский. Против Флакка. О посольстве к Гаю; Иосиф Флавий. О древности еврейского народа. Против Апиона. Москва—Иерусалим, 1994.

Флавий И. Иудейская война. Орел, 1991.

Флавий И. Иудейские древности. М., 1996. С. 182, 196, 223–224, 226, 251.

Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Т. I. Ч. 1. М., 1990.

Флоровский Г. Вера и культура. СПб., 2002. С. 245.

Флуссер Д. Иисус. М., 1992.

Форд Г. Международное иудейство. Важнейшая проблема мира. Кн. I. М., 2001.

Французские просветители XVIII века о религии. М., 1960. С. 77, 188.

Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992.

Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993. С. 213–214.

Фрэзер Дж. Дж. Фольклор в Ветхом Завете. М., 1989. С. 87.

Харден Д. Финикийцы – основатели Карфагена. М., 2002.

Хейфец М. Суд над Иисусом. Москва—Иерусалим, 2000.

Хождение за три моря Афанасия Никитина (1466–1472). М., 1980. С. 93, 105, 111.

Хомяков А. С. Церковь одна. Семирамида. М., 2004.

Храмы. Монастыри / Под ред. Е. Ананьевой, Т. Кашириной. М., 2003. С. 88.

Храмы. Самые красивые и знаменитые монастыри. М., 2003. С. 137.

Циркин Ю. Б. История библейских стран. М., 2003.

Цит. по: *Андросов В. П.* Трактат Нагараджуны «Коренные строфы о Срединности»

/ Scripta Gregoriana. Сборник в честь семидесятилетия академика Г. М. Бонгард-Левина. М., 2003. С. 11–15.

Цит. по: *Байер Х. – Ф.* Иисус и Иуда в истории, у Ефрема Сирина, у Романа Сладкопевца и у Никоса Казандзакиса. Екатеринбург, 1998. С.185.

Цит. по: *Беляев Л. А.* Христианские древности. С. – П., 2000. С. 31.

Цит. по: *Бонгард-Левин Г. М.* Древнеиндийская цивилизация. М., 1993. С. 196–197.

Цит. по: *Василиадис Н.* Библия и археология. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2003.

Цит. по: *Василий Розанов*: pro et contra. Книга II. СПб., 1995. С. 483–484.

Цит. по: *Глушкова И. П.* Индийское паломничество. М., 2000. С. 238.

Цит. по: *Гриненко Г. В.* Хрестоматия по истории мировой культуры. М., 1998.

Цит. по: *Гуго Гроций.* О праве войны и мира. М., 1956. С. 168–170.

Цит. по: *Гусева Н. Р*. Индия в зеркале веков. М., 2002. С. 386–388.

Цит. по: *Донини А.* У истоков христианства. М., 1989. С. 282.

Цит. по: *Зенько Ю. М.* Психология и религия. С. – П., 2002. С. 122–130.

Цит. по: *И. А. Василенко.* Диалог цивилизаций. М., 1999. С. 89–80.

Цит. по: *Канаева Н. А*. Проблема выводного знания в Индии; Заболотных Э. Л. Логико-эпистемологические воззрения Дигнаги. М., 2002. С. 5, 17, 19.

Цит. по: *Коптев А. В*. От прав гражданства к праву колоната. Вологда, 1995. С. 129.

Цит. по: *Котрелл М.* Хранители гробницы. М., 2004. С. 48–51.

Цит. по: *Лактанций.* О смертях преследователей. Примечание. СПб., 1999. С. 159.

Цит. по: *Мельникова Е. А.* Образ мира. М., 1998. С. 57.

Цит. по: Очерки по истории мировой культуры / Под ред. Т. Кузнецовой. М., 1997.

Цит. по: *Петров А. В.* Феномен теургии. СПб., 2003. С. 147–148.

Цит. по: *Романов В. Н.* Историческое развитие культуры. Психолого-типологический аспект. М., 2003. С. 291–292.

Цит. по: *Скогорев А. П.* Апокрифические деяния апостолов. СПб., 2000.

Цит. по: *Степун Ф. А.* Сочинения. М., 2000. С. 565.

Цит. по: *Шафаревич И.* Русский вопрос. М., 2003. С.180–183.

Чаадаев П. Я. Цена веков. М., 1991. С. 141.

Чаттерджи С., Датта Д. Введение в индийскую философию. М., 1955. С. 27.

Шантепи де ля Соссей Д. История религий. Т. I. М., 1992. С. 275.

Шапиро М. Сто великих евреев. М., 2003. С. 28–30.

Шапошникова Л. В. Великое путешествие. Книга первая. Мастер. М., 1998.

Шарль Луи Монтескье. О духе законов. М., 1999. С. 209.

Шарма Р. Ш. Древнеиндийское общество. М., 1987.

Швейгер-Лерхенфельд А. Ф. Женщина – ее жизнь, нравы и общественное положение у всех народов земного шара. М., 1998.

Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992. С. 346–347.

Швейцер А. Мировоззрение индийских мыслителей. М., 2002. С. 40–45.

Шеллинг Фр. Ранние философские сочинения. СПб., 2000. С. 351.

Шестов Л. Сочинения в двух томах. Т. I. М., 1993.

Шефтсбери. Эстетические опыты. М., 1975. С. 255–256.

Шифман И. М. Сирийское общество эпохи принципата (I–III вв. н. э.). М., 1977.

Шифман И. Ш. Ветхий Завет и его мир. М., 1987.

Шифман И. Ш. От Бытия до Откровения. Учение. Пятикнижье Моисеево. М., 1993.

Шифман И. Ш. Социально-политическое развитие древнего Переднеазиатского Средиземноморья / Государство на Древнем Востоке. Сб. статей. Под ред. Э. Грантовского, Т. Степугиной. М., 2004.

Шишов А. В. Все войны мира. Древний мир. М., 2003. С. 255, 261.

Шишов А. В. Сто великих полководцев. М., 2000. С. 32–36.

Шлейермахер Р. Речи о религии к образованным людям, ее презирающим. Монологи. СПб., 1994. С. 83.

Шпенглер О. Закат Европы. Т. I. М., 1993.

Шпигельберг В. Пребывание Израиля в Египте в свете египетских источников. С. – Пб., 1908. С. 36–37.

Штоль Г., Пауэл Девис А. Пещеры и свитки Мертвого моря. М., 2005.

Штраус Д. Ф. Жизнь Иисуса. М., 1992. С. 492.

Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 2003. С. 22.

Шульц О. Русский Христос / Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX вв. СПб., 1998. С. 32, 35.

Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. М., 2003.

Элиаде М. Трактат по истории религий. Т. II. СПб., 1999. С. 130–131.

Элизе Реклю. Человек и Земля. Т. III. М., 1905. С. 261.

Эллинизм: Восток и Запад / Под ред. Е. С. Голубцовой. М., 1992. С. 61–68, 80.

Эриксен Т. Б. Августин – беспокойное сердце. М., 2003.

Этьен де ла Боэси. Рассуждение о добровольном рабстве. М., 1962. С. 13–14.

Юдина Т. Н. Правда как клеточка национальной модели хозяйственной системы России / Седьмые Всероссийские Иринарховские чтения. Сборник материалов. 2004.

Юлихер А. Религия Иисуса и начало христианства до Никейского собора. М., 1903.

Юнг К. Г. Ответ Иову. М., 2001.

Якобс В. Принцип и история / Философия и история философии. Актуальные проблемы. К 90-летию Т.И. Ойзермана. М., 2004. С. 430–431.

Якобсон В. А. Предисловие. История Востока. Т. I. М., 1997. С. 21.

// Ярославские епархиальные ведомости, январь—февраль 2005. С. 28–29.

Ярославский Е. Как родятся, живут и умирают боги. М., 1938.

Albright W. F. The Archaeology of Palestine and the Bible. N. Y., 1935. P. 127.

Angel P. Who built New England`s megalithic monuments? // The Barnes Review. Nov. 1997. P. 17–18.

Ch`en K.K.S. Buddhism in China. Princeton, 1973. P. 3.

Lewin. T. The siege of Jerusalim. L., 1863. P. 56.

Содержание

Глава 1. Финикия, Палестина, Сирия: земля Веры и Надежды 5
Что представляла собой Финикия? 5
Финикия – обетованная земля торговцев и колонистов 16
Боги и культура Финикии 32
Вклад сирийцев и хеттов в мировую цивилизацию 43
Глава 2. Израиль: его народ, божества, герои и судьбы 90
Появление еврейского народа в истории 90
Пророки и цари евреев – от Авраама и Моисея к Соломону 97
Непрочность еврейского государства 125
Религия в жизни евреев. Библия и Талмуд 146
Женщина и мужчина в истории евреев 179
Классовые и социальные различия в еврейском народе 193
Пророки бедняков – первые революционеры 205
Еврейские «демократы» – фарисеи и саддукеи, и ессеи 219
Ирод, Флавий, Бар-Кохба – яркие фигуры истории 229
Отношение к евреям и явление антисемитизма 261
Роль евреев в истории человечества: pro et contra 288
Тайные и явные проблемы евреев 321
Глава 3. Образ Христа в истории и культуре 333
Христос и Пилат – две философии и стороны бытия 358
Преследования христиан и их победа 373
Причины популярности христианства как движения масс 405
Церковь, Господь и Иуда 442
Палестина и Иерусалим – святые места 462
Россия и проблема христианского наследия 478
Глава 4. Древняя Индия: ее образы и культурное наследие 498
Социальное устройство и культура Древней Индии 498
О религии индусов и их древней литературе… 524
Будда и его последователи – учителя, философы, мудрецы 538
От философии аскезы к философии любви 583
Индия и Запад – «Запад есть Запад, Восток есть Восток» 611
Индийская культура – наследие гигантов 657

Связи между Россией и Индией 679
Литература 707